

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОВЕСЪДНИКЪ

ИЗДАНИЕ

ВАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1899.

М А Й.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
СЛОВО къ студентамъ духовной академіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія.	527—528.
ГРАНИЦЫ ЗНАНІЯ. Прот. А. Смирнова .	529—534.
* ЛЕКЦІИ по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ	535—553.
ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНІЕ по ученію св. Иси- дора Пелусіота. И. Заварина	554—567.
О ХРИСТІАНСКОМЪ БРАКѢ, его высотѣ и святости. Архимандрита Никодима	568—592.
ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЫ СВЯТѢЙШАГО СИ- НОДА въ XVIII и въ первой половинѣ XIX сто- лѣтія. Ө. Влговидова	593—612.
* МИССИОНЕРСКІЙ ПУТЬ въ Японію. (Путь отъ Аѳинъ до Рима, чрезъ Баргралъ). Иеромо- наха Андроника	613—624.
ТРИ МѢСЯЦА въ центрѣ старокатолицизма (въ Боннѣ и Бернѣ). Влад. Керенскаго	625—658.
*) <i>Статьи, обозначенныя звѣздочкой, печатаются на сред- ства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казан- скаго и Свѣжскаго.</i>	

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Ка- занской духовной академіи за 1897 г.	225—320.
--	----------

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ.

въ 1899 году

будетъ выходить попережнему *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ 1899 году къ одной изъ книжекъ Православнаго Собесѣдника безплатно будетъ приложенъ второй выпускъ Твореній св. Ипполита, епископа Римскаго, въ русскомъ переводѣ. Въ составъ этого выпуска войдутъ слѣдующія сочиненія: „О Христѣ и антихристѣ“ (новый переводъ по недавно открытой болѣе древней и исправной редакціи), „О кончинѣ міра, объ антихристѣ и второмъ пришествіи Христовомъ“ (подложное, но имѣющее весьма важное значеніе въ изученіи русскаго раскола), „Противъ Ноэта“, „Слово на день Богоявленія“ и нѣкоторыя болѣе важныя и интересныя, дошедшія до настоящаго времени, отрывки изъ другихъ его сочиненій.

Всѣ новые подписчики получаютъ также безплатно уже вышедшій первый выпускъ Твореній св. Ипполита, представляющій переводъ недавно открытаго въ полномъ видѣ его „Толкованія на книгу пророка Даніила“.

Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1899 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. На средства Владыки будутъ печататься между прочимъ лекціи по Основному Богословію недавно почившаго преосв. Михаила (Грибановскаго), епископа Таврическаго, и др. статьи богословскаго содержанія.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя бібліотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При Казанской Академіи издаются и Извѣстія по Казанской Епархіи. Цѣна Извѣстій съ приложеніемъ журнала Православный Собесѣдникъ (для причтовъ Казанской епархіи)

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

КЪ СТУДЕНТАМЪ ДУХОВ.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШ.).

АРХІЕПИСКОПА АРСЕНІА.

Съ прошлаго года Высокопреосвященнѣйшій Арсеній прине-
Казань добрый обычай — совершать въ великомъ постѣ литургіа прежде-
освященныхъ даровъ поочередно во всѣхъ пяти духовно-учебныхъ заведе-
ніяхъ города. На долю академическаго храма въ настоящемъ году выпало
2-е апрѣля, пятница 5-й седмицы, — навечеріе Похвалы Пресвятой Бого-
родицы.

Встрѣченный съ обычной въ академіи торжественностію, Архипа-
стырь совершилъ литургію въ сослуженіи о. ректора семинаріи, о. инспек-
тора академіи, кафедральнаго протоіерея и многочисленныхъ священно-
служителей-студентовъ. Стихиры: «Совѣтъ превѣчный» и проч. были испол-
нены древнимъ распѣвомъ. Предъ отпускомъ Архипастырь обратился къ
студентамъ съ нижеслѣдующимъ словомъ.

Сегодня я приглашенъ помолиться вмѣстѣ съ вами,
возлюбленные юноши, и совершить въ вашемъ храмѣ
Божественную службу недѣлю раньше, чѣмъ я пред-
полагалъ сначала. Усматриваю въ этомъ приглашеніи
ту благую мысль, что академія пожелала освятить
Архипастырскою молитвою и благословеніемъ Божиимъ
начинающееся теперь время усиленныхъ трудовъ, —
время экзаменовъ. Съ радостію и утѣшеніемъ припо-
минаю, что и въ началѣ вашего учебнаго года я мо-
лился вмѣстѣ съ вами, да благословитъ и сохранитъ
васъ Господь въ наступающій годъ; и, благодареніе
Господу, наша общая молитва была услышана. Во
время года я неоднократно бывалъ у васъ въ акаде-
міи, — и по собственнымъ наблюденіямъ, и по свѣдѣ-
ніямъ, получаемымъ отъ вашего ближайшаго начальства
и чрезъ дѣла бумажныя, я съ утѣшеніемъ видѣлъ, что
вы живете по духу и завѣтамъ вашей духовной школы,
— что вы трудитесь во благо святой церкви, и все у

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕС

изданіе казанской и особенно же
ой одушевлен-

въ 1899 году были причины опасаться
его. Мязежное волненіе охватило

будеть выходить изъ своихъ заведеній, подобно страшной
печатныхъ листовъ, и гнетельной заразой много юношества по-
программѣ, и въ сердцѣ многихъ воспитателей томилась стра-
ученомъ и опасеніемъ за души вѣранныхъ имъ питом-

Но, благодареніе Богу, буря прошла, зараза ми-
новала, не коснувшись нашей академіи; и теперь мы
взираемъ на васъ съ такимъ же чувствомъ, какое по-
является у человѣка послѣ бури или губительнаго по-
вѣтрія, когда онъ смотритъ на уцѣлѣвшія деревья и
дома и на присныхъ ему людей, благополучно пере-
жившихъ тяжелое время. Конечно, жалко тѣхъ, хотя
и чужихъ, деревьевъ, которыя разбиты и сломлены
грозою; болить сердце за людей, похищенныхъ губи-
тельной заразою; но эта скорбь умѣряется, когда ви-
дишь, что родные наши дома и присные наши оста-
лись цѣлы и невредимы. Впрочемъ, относительно вашей
академіи я заранѣе былъ убѣжденъ, что она по своему
настроенію далека отъ этой губительной заразы. По-
этому съ особеннымъ умиленіемъ и утѣшеніемъ сер-
дечнымъ я призываю Божіе благословеніе на начинае-
мые вами нелегкіе труды, которые и мнѣ самому хо-
рошо извѣстны по собственному, хотя и давнему, сту-
денческому опыту. Желаю и молю Господа, да под-
крѣпитъ Онъ ваши силы духовныя и тѣлесныя, и да
увѣнчаетъ ваши труды желаннымъ успѣхомъ!

Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію
и человѣколюбіемъ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки
вѣковъ!

По окончаніи службы Владыка провелъ полчаса
въ бесѣдѣ съ профессорами въ квартирѣ Преосвящен-
наго Ректора.

ГРАНИЦЫ ЗНАНІЯ¹⁾.

Многіе изъ насъ помнятъ то сравнительно не далекое отъ насъ время, когда быстрые успѣхи научнаго знанія заставляли русское общество увлекаться восторженною вѣрою въ неограниченную мощь науки. Если человѣческая мысль сумѣла проникнуть въ нѣкоторыя сокровенныя тайны міра, если она заставила служить на пользу человѣка всѣ стихіи природы и ея силы, доселѣ даже невѣдомыя, если человѣкъ сдѣлался дѣйствительнымъ царемъ земли и въ значительной мѣрѣ подчинилъ природу своимъ велѣніямъ, то почему-же, казалось, нельзя думать, что мощный умъ человѣка со временемъ сумѣетъ водворить на землѣ всеобщее довольство и счастье, удалить изъ нашей жизни всякую нужду, всѣ болѣзни и страданія? Единственное спасеніе отъ всѣхъ золъ жизни только въ наукѣ, — вотъ что думали восторженные ея поклонники въ періодъ крайняго увлеченія быстрыми научными успѣхами.

Крайность, говорятъ, всегда родитъ другую противоположную крайность. Въ наше время дѣйствительно нѣкоторыми высказываются уже иные взгляды на науку и ея жизненное значеніе; теперь уже нерѣдко можно слышать и читать рѣчи о банкротствѣ науки, рѣчи о томъ, что она далеко не можетъ оправдать возлагавшихся на нее ожиданій. Подобныя мысли доводятся иногда до положительныхъ крайностей; предъ-

¹⁾ Слово, произнесенное въ церкви Императорскаго Казанскаго университета въ годичный праздникъ (5 ноября).

являя къ наукѣ сверхдолжныя требованія, многіе рѣшаются утверждать, что она не только не ведетъ къ созиданію и упроченію человѣческаго счастья, а напротивъ только увеличиваетъ общую сумму страданія, такъ какъ ея практическіе результаты отражаются на жизненномъ довольствѣ отдѣльныхъ единицъ, а громадное большинство отъ этого только страдаетъ. Это наука будто бы виновна въ томъ, что отдѣльныя лица черезъ мѣру обогащаются и обставляютъ жизнь всевозможными удобствами, а бѣдность, благодаря замѣнѣ ручнаго труда механическимъ, лишается послѣдняго заработка и насущнаго куска хлѣба; это она виновата въ томъ, что родъ человѣческій мельчаетъ и дряхлѣетъ, измученный борьбою за существованіе, которая становится тѣмъ непосильнѣе, чѣмъ болѣе облегчается при помощи науки промышленное производство. Наука служитъ источникомъ постоянныхъ разочарованій даже для людей, посвятившихъ ей всѣ свои силы, такъ какъ они, изучая отдѣльныя явленія, нисколько не приближаются къ рѣшенію основныхъ вопросовъ жизни вселенной; предъ великой тайной міробытія они чувствуютъ себя въ положеніи дѣтей, которые, играя на берегу моря, собираютъ случайно попадающіеся камешки и раковинки, но для которыхъ само море остается невѣдомымъ, таинственнымъ и недоступнымъ.

Каковъ же долженъ быть истинный взглядъ на науку и какъ нужно рѣшить вопросъ о предѣлахъ научнаго знанія съ точки зрѣнія христіанства?

Въ свѣтской печати нѣсколько разъ дѣлались прозрачныя намеки на то, что рѣчи о несостоятельности науки обязаны своимъ происхожденіемъ неблагоприятному отношенію христіанства и его представителей къ научному знанію, что онѣ созрѣли на почвѣ исконной вражды между вѣрою и знаніемъ; это религія будто-бы унижаетъ и развѣнчиваетъ науку, чтобы черезъ это возвысить собственный авторитетъ и значеніе. Но здѣсь упускается изъ вниманія тотъ очевиднѣйшій фактъ, что нынѣшнія рѣчи о банкротствѣ науки вы-

шли изъ устъ самихъ же представителей современной науки и литературы, почему онѣ и обратили на себя общее вниманіе; мнѣнію однихъ только богослововъ едва ли была бы оказана такая честь. Что христіанская религія не относится къ наукѣ враждебно и отрицательно, въ этомъ увѣряетъ насъ настоящее наше молитвенное собраніе, гдѣ въ научномъ празднествѣ принимаетъ участіе и церковь. Христіанство не нынѣ только, а давно уже составило опредѣленный взглядъ на значеніе науки; дѣйствительно, оно нисколько не преувеличиваетъ этого значенія, но въ то же время и не умаляетъ его до полного отрицанія заслугъ науки. Нисколько не противорѣча христіанскому воззрѣнію, мы смѣло можемъ сказать отъ имени самого христіанства: да процвѣтаетъ наука! честь и слава ей за тѣ великія приобрѣтенія, которыя она сдѣлала какъ въ области чистаго знанія, такъ и въ дѣлѣ различнаго рода техническихъ усовершенствованій, имѣющихъ цѣлю улучшить условія человѣческой жизни! Но въ то же время христіанство во имя правды не можетъ не указывать тѣхъ предѣловъ и границъ, которыя положены человѣческому знанію; оно имѣетъ полное право сказать научной любознательности, полагая ей границы: „доселѣ дойдеши, и не преjdeши, и здѣсь предѣлъ стремленіямъ твоимъ“.

И прежде всего, положительная наука въ своихъ изслѣдованіяхъ должна ограничиваться только міромъ видимымъ, доступнымъ чувственному наблюденію. А между тѣмъ за предѣлами этого чувственнаго міра лежатъ быть можетъ болѣе безпредѣльная и безграничная область, отрицать которую, по словамъ одного современнаго естествоиспытателя, можно только по невѣжеству. Да и по отношенію къ чувственной природѣ есть масса такихъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ выходитъ за предѣлы опытной науки; таковы вопросы о происхожденіи міра, о началѣ жизни на землѣ, о конечной судьбѣ міра и человѣка и проч.; здѣсь наука можетъ ограничиваться только гадательными теоріями,

но не въ состояніи рѣшить этихъ вопросовъ окончательно. А подобнаго рода вопросы далеко не такъ маловажны, чтобы человѣческая мысль могла отказаться отъ ихъ разрѣшенія; съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ сталъ существовать, онъ всегда стремился въ невѣдомую сверхчувственную область, представляющую для него самый высокій интересъ; здѣсь для него самое высшее знаніе, къ которому только и стоитъ стремиться. Такимъ образомъ положительная наука, ограниченная въ области своихъ изслѣдованій, не можетъ дать удовлетворенія даже самымъ основнымъ запросамъ человѣческой мысли; она открываетъ только истины, имѣющія для насъ лишь второстепенное значеніе, а относительно самой сущности міровой жизни мы съ своимъ естественнымъ разумомъ останемся навсегда при убѣжденіи, что мы здѣсь знаемъ только то, что ничего не знаемъ. Вотъ почему религія всегда будетъ имѣть высокое значеніе въ глазахъ человѣчества, такъ какъ она углубляется въ ту таинственную область, въ которую не въ состояніи проникнуть естественная мысль человѣка путемъ научныхъ изслѣдованій. Такимъ образомъ въ области знанія религія восполняетъ науку: послѣдняя вѣдаетъ только чувственный міръ, а первая даетъ отвѣты на вѣчные вопросы о самой сущности міровой жизни.

Еще болѣе ограничено значеніе науки въ области нравственной жизни. Правда, она въ значительной мѣрѣ нравственно облагораживаетъ человѣка, возвышаетъ его нравственныя понятія и пробуждаетъ въ немъ стремленіе къ высшимъ идеаламъ. Но наука не способна указать человѣку самый путь нравственной дѣятельности и дать ему наивысшій нравственный законъ. Были впрочемъ попытки со стороны представителей науки создать обязательное для всѣхъ людей нравственсе ученіе, основанное будто бы на законахъ жизни; но какъ невысоко это ученіе въ сравненіи съ христіанскими заповѣдями о всепрощающей любви, милосердіи и самопожертвованіи за ближняго! Научная

мораль даже въ наше время не пошла дальше такихъ ограниченныхъ требованій: стремись къ тому, чтобы твоя дѣятельность приносила возможно большее количество пользы и удовольствія. Но каково бы ни было это ученіе, оно никогда не можетъ имѣть обязательной силы для человѣчества, такъ какъ оно представляетъ собою заповѣдь только человѣческую. Въ самомъ дѣлѣ, во имя чего я буду стремиться къ исполненію этого закона, когда я знаю, что онъ есть только созданіе человѣческой мысли, а не исходитъ отъ высшаго авторитета? Совсѣмъ иное значеніе имѣетъ христіанскій нравственный законъ. Безмѣрно превосходя все, что могъ создать самъ человѣкъ въ области нравственности, этотъ законъ имѣетъ полную силу обязательности уже потому только, что онъ предстаетъ нашему сознанію, какъ выраженіе воли Верховнаго Владыки міра, Который только и имѣетъ власть предписывать законъ какъ всей природѣ, такъ и человѣку. Едвали кто осмѣлится подвергать сомнѣнію тотъ очевиднѣйшій фактъ, что человѣчество всегда руководилось въ своей нравственной дѣятельности не научною моралью, а религіозными заповѣдями.

Что касается той стороны человѣческой жизни, которая относится къ области чувства, то наука теряетъ здѣсь почти всякое значеніе. Если она въ той или иной мѣрѣ можетъ улучшить условія матеріальной жизни человѣка, то въ дѣлѣ облегченія нашихъ душевныхъ страданій она оказывается положительно безсильной. Никакими усиліями науки вы не вольете и капли утѣшенія въ изстрадавшееся сердце бѣдной матери, оплакивающей смерть своего дѣтища. Утѣшеніе страждущихъ и плачущихъ есть главнымъ образомъ дѣло религіи, благодаря которой снимается съ сердца всякая скорбь, утоляется всякая печаль, осушаются самыя безутѣшныя слезы. Христосъ Спаситель и нынѣ съ высоты небесъ обращается ко всѣмъ съ призывомъ: „придите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы (Мѡ. 11, 28). И дѣйствительно, сколько

безвыходнаго горя и душевныхъ мукъ свято съ чело-
вѣческаго сердца чрезъ молитву предъ страдавшимъ
за насъ на крестѣ Господомъ! сколько заплакано без-
утѣшныхъ слезъ у подножія креста Христова! сколько
отчаявшихся душъ возродилось здѣсь къ надеждѣ и
новой жизни!

Указанная нами ограниченность науки нисколько
не умаляетъ ея истиннаго значенія. Странно было бы
требовать и ожидать, чтобы знаніе челоѣка, — суще-
ства ограниченнаго и конечнаго, было безграничнымъ.
Вѣдь не безгранична и область религіи: она никогда
не дастъ намъ положительныхъ знаній о законахъ и
явленіяхъ видимаго міра; она не внесетъ въ жизнь
какихъ либо матеріальныхъ улучшеній и не обеспе-
читъ насъ земными благами; все это составляетъ за-
дачу положительной науки. Но нельзя забывать того,
что „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ челоѣкъ“
(Матѣ. 4, 4). Наука безъ религіи не даетъ челоѣку
той высшей духовной пищи, безъ которой наша жизнь
становится какой-то безотрадной и безцѣльной. По-
этому, призывая Божіе благословеніе на людей науч-
наго знанія и на ихъ труды, будемъ отъ всего сердца
желать, чтобы религія и наука совместно вели чело-
вѣчскій родъ къ счастью и совершенствованію; бу-
демъ всегда помнить, что если отнять у челоѣка ре-
лигію, то онъ лишится чрезъ это самаго высшаго
утѣшенія въ жизни и самаго надежнаго руководителя
въ нравственной дѣятельности. Кому дорого благо-
челоѣчества, тотъ не можетъ не дорожить и религіей.
Аминь.

Проф. Университета Прот. **А. Смирновъ.**

ЛЕКЦІИ

ПО

ВВЕДЕНІЮ ВЪ КРУГЪ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ*).

О Троичности.

Опредѣленіе Божества, какъ личности, есть высшее опредѣленіе, до котораго доходитъ человѣческій разумъ, стремясь опредѣлить Божество. Оно не исключаетъ собою всѣхъ другихъ опредѣленій, но всѣ другія заключаетъ подъ собою, и не ограничиваетъ Божества. Обращаясь къ христіанскому ученію о Богѣ, мы находимъ, что оно признаетъ еще высшее опредѣленіе Божества: вмѣстѣ съ опредѣленіемъ Божества, какъ личности, оно утверждаетъ Троичность Лицъ въ Богѣ, объединяемую единымъ существомъ, — Наука, уясняя для разума понятіе о Божествѣ, должна уяснить и это высочайшее опредѣленіе Божества. Опредѣленіе Бога, какъ личности, встрѣчается и въ древнемъ мірѣ, какъ основанное на законахъ разума, а опредѣленіе, какъ Троичнаго въ Лицахъ, есть опредѣленіе откровенное, не подходящее подъ категорію всѣхъ другихъ опредѣленій, но утверждаемое Откровеніемъ какъ данное, какъ фактъ. Поэтому и уясненіе его должно носить иной характеръ, чѣмъ какой носитъ разъясненіе опредѣленія Божества, какъ личности. Въ послѣднемъ случаѣ исходнымъ пунктомъ являются законы нашего сознанія, природа нашего мышленія, а здѣсь мы должны исходить изъ Откровеннаго ученія.

*) См. Прав. Собес. 1899 г. апрѣль.

Можно намѣтить четыре рода отношеній человеческого разума къ этому факту вѣры. Во-первыхъ, сознание отвергаетъ его, какъ противорѣчащій нашему сознанию. Если Богъ одинъ, и наше сознание при изученіи природы приходитъ къ этому съ необходимостію, то Онъ не можетъ быть, говорятъ, Троичнымъ. Такое рационалистическое, отрицательное отношеніе къ этому факту вѣры мы находимъ еще въ древней христіанской цѣркви у антитринитаріевъ, евіонитовъ. Подобное отношеніе въ этому ученію существуетъ и теперь у социніанъ, унитаріанъ. Изъ философовъ—унитаріанъ можно указать на Мартино. Еще болѣе вооружается противъ этого факта вѣры спекулятивная философская мысль. Можно находить подобное отношеніе къ ученію о Троичности и между богословами. Такъ Штраусъ говоритъ: „принять церковное ученіе о Троичности значитъ отказаться отъ человеческого разума“. Фейербахъ говоритъ: „Троичность предъявляетъ человѣку требованіе: мыслить противоположное тому, чтд человѣкъ представляетъ себѣ, и представлять противоположное тому, чтд онъ можетъ мыслить“.

Въ противоположность такому отношенію къ ученію о Троичности можно намѣтить другое, тоже рационалистическаго характера, но признающее Троичность Лицъ въ Богѣ, какъ требованіе нашего разума. Законы нашего сознания и развитія душевной жизни должны привести человеческую мысль къ этому опредѣленію Божества. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи къ ученію о Троичности есть сходство съ первымъ, ибо высшимъ критеріемъ считается и здѣсь человеческій разумъ. Послѣднее направленіе мы видимъ въ спекулятивной философіи Гегеля, Шеллинга и ихъ продолжателей.

Сознание можетъ идти и другимъ путемъ, признавая христіанское ученіе, но сознавая свое безсиліе уяснить эту тайну и поэтому принимая его исключительно на вѣру. Такое направленіе обозначается тогда, когда умъ доходитъ до отрицанія или извращенія этого

опредѣленія Божества. Представители мистицизма, напр., утверждали, что мы должны довольствоваться однимъ актомъ вѣры и нашъ разумъ по своему существу не можетъ приблизиться къ Божеству. Извѣстный мистикъ Таулеръ говоритъ, что мы не въ силахъ приблизиться къ Божеству, какъ нельзя достать неба. Всѣ слова для обозначенія Божественной природы въ сравненіи съ послѣдней менѣе въ десятки, сотни, тысячи разъ, а поэтому всего лучше ограничиваться одной вѣрой.

Четвертое направленіе сознанія по отношенію къ этому факту вѣры чуждо и рационализма и мистицизма: оно признаетъ опредѣленіе Божества Троичнымъ—тайной, непостижимой для нашего сознанія, но въ то же время, исходя изъ Богоподобія нашей природы, оно полагаетъ возможнымъ уяснить эту тайну, приблизить ее къ нашему естественному разумѣнію. Мы должны пребывать въ вѣрѣ; но не должны отказываться и отъ доводовъ нашей естественной мысли и отъ употребленія ихъ для уясненія этой тайны. Это направленіе мы видимъ у святыхъ отцевъ древней церкви. Они говорятъ о таинственности этого опредѣленія, о невозможности выразить точно эту тайну Божества, и въ то же время употребляютъ всѣ усилія ума и фантазіи для приближенія ея къ нашему естественному разумѣнію. Мы должны признать справедливость этого послѣдняго направленія.

Отрицательное отношеніе сознанія къ этой тайнѣ должно быть признано ложнымъ, потому что оно извращаетъ ученіе о Троичности, находя логическое противорѣчіе тамъ, гдѣ его нѣтъ, ибо христіанское ученіе говоритъ о трехъ сознаніяхъ при единствѣ существа. Прежде необходимо доказать тождество лица и существа, и тогда уже упрекать христіанство во внутреннемъ, логическомъ противорѣчьи.—Второе направленіе ложно потому, что оно преувеличиваетъ силы нашего разума и извращаетъ христіанское ученіе. Тотъ фактъ, что наше сознаніе можетъ быть характеризовано только

какъ чистое единство, говорить, что мы никогда не можемъ придти, при настоящемъ состояніи нашего сознанія, къ представленію трехъ лицъ во единомъ. А разъ мы возвысимся надъ единствомъ личности, стремясь къ уясненію Троичнаго сознанія, мы уже не можемъ найти этому никакого подтвержденія въ нашемъ личномъ сознаніи. Это видно изъ того, что результаты, къ которымъ пришла философская мысль, не совпадаютъ съ христіанскимъ ученіемъ. Всѣ философскія ученія, стремившіяся спекулятивною мыслию уяснить эту тайну, низводятъ лица на степень отдѣльныхъ моментовъ личности.— Нельзя согласиться и съ справедливостью третьяго направленія, такъ какъ оно не обращаетъ вниманія на богоподобіе нашей природы и отрицаетъ всякое значеніе доводовъ разума. Паденіе чловѣка только извратило естественный ходъ его жизни, отдалило отъ него Бога, но способности познавать истину не уничтожило. Съ момента искупленія Христосъ обитаетъ въ душѣ каждаго чловѣка, и съ этого момента наши силы получаютъ право познавать истину. Конечно, безъ Бога наша мысль не въ состояніи дойти до понятія Божества, исчерпать полноту Божественной жизни. Но разъ въ душѣ христіанина обитаетъ само Божество, то она, исходя изъ факта вѣры, опредѣляетъ послѣднее; и то или другое ея конечное опредѣленіе имѣетъ характеръ достовѣрности. Все равно, какъ путемъ естественнаго мышленія мы не можемъ дойти до признанія необходимости бытія, необходимости міра; намъ нуженъ фактъ, заявляющій о существованіи того или другого явленія, и уже изъ этого факта мы дѣлаемъ заключенія и о другихъ сторонахъ разсматриваемыхъ явленій. Такъ и въ данномъ случаѣ: естественнымъ чловѣческимъ разумомъ мы не можемъ сдѣлать опредѣленія. И только исходя изъ факта бытія приходимъ къ центральному опредѣленію. Такъ, у отцовъ церкви фактъ признается необходимымъ для дальнѣйшаго опредѣленія. Съ ихъ точки зрѣнія мы должны употребить всѣ силы нашего ума для уясненія этого опредѣленія.

Предлагаемъ краткій очеркъ попытокъ уяснить Троичность Лиць и единство Божества.

Въ первый моментъ находимъ чистое признаніе этого факта на вѣру. Затѣмъ, замѣчаются попытки уяснить его аналогіями. Послѣднія берутся изъ внѣшняго міра, какъ то: солнца (его бытіе, лучи и теплота), или огня (бытіе, свѣтъ и теплота), или ручья (ключъ, ручей и рѣка), или дерева (стволь, вѣтви, листья) и т. д. Всѣ эти аналогіи встрѣчаются часто у одного и того же отца. Находятъ въ настоящее время, что во всякой гармоніи—основа трехзвучіе; въ свѣтѣ три основныхъ цвѣта. Недостаточность этихъ аналогій внушала отцамъ мысль, что съ ними нужно обращаться съ крайнею осторожностію. Григорій Назіанзинъ, разбирая аналогію ручья, находитъ эту аналогію подходящею, но говоритъ, что въ понятіе Троичности она вноситъ и лишній элементъ: она вноситъ въ это понятіе признаковъ измѣняемости и неразличимости. Еще съ большею осторожностію нужно отнестись къ аналогіямъ формальнымъ періода процвѣтанія въ средніе вѣка схоластики. Эти аналогіи двоякаго рода.—почерпаемыя изъ внѣшняго и внутренняго міра. Къ первымъ относятся—аналогія личныхъ мѣстоимѣній (я, ты, онъ), отвергнутая Суасанскимъ соборомъ,—аналогія троякаго умозаключенія (всеобщаго, частнаго и единичнаго),—аналогія трехъ залоговъ глагола (дѣйствительнаго, страдательнаго и средняго). Но гораздо плодотворнѣе аналогіи, почерпаемыя изъ внутренней области, опредѣляющія отношеніе между умомъ и словомъ. Въ основѣ ихъ признается понятіе Логоса, которое фигурировало въ философской мысли въ теченіи 600 лѣтъ, со времени Гераклита. Къ этой аналогіи пришелъ и формулировалъ ее Іустинъ Мученикъ. Онъ прежде всего обращаетъ вниманіе на то, что все выражается въ словѣ и послѣднимъ для сознанія, такъ сказать, закрѣпляются наши мысли, представленія. Слѣдовательно, и все наше сознаніе—одно лишь слово, которое поражается мыслию, и въ то же время необходимое условіе выраженія

мысли. Такъ и въ троичности Божества. Допустивъ такую мысль, св. Іустинъ признаетъ ее самое недостаточною, близкою къ языческому сознанію. Впрочемъ, эта аналогія, опредѣляя отношенія между Отцомъ и Сыномъ, не имѣетъ въ виду третьяго лица Св. Троицы — Св. Духа. Болѣе послѣдовательною и логичною является аналогія бл. Августина. Онъ возвышаетъ въ строго-логическую и психологическую форму. Этотъ св. отецъ находитъ, что духъ человѣческой есть умъ, знаніе и любовь къ себѣ самому, иначе—въ духѣ есть память, разумокъ и воля. Нашъ духъ—это царство идей—*mens* или *memoria*. Однако онъ не только вмѣстилище идей, но и *potencia*, т. е. самъ становится сознающимъ свое содержаніе. Но чтобы сознать свое содержаніе, онъ долженъ объективировать его. Кромѣ того, есть и третій моментъ—любовь къ себѣ (*amor*). Объективируя представленія, мы признаемъ ихъ своимъ содержаніемъ и любимъ последнее.—Эту аналогію Августинъ прилагаетъ къ Троицѣ: Богъ Отецъ—это вмѣстилище идей *mens*, Сынъ—объективированное сознаніе—*potencia*, любовь къ нему—*amor*—Духъ Святой. Но всѣ эти три опредѣленія лишь моменты въ нашей жизни, въ Божествѣ же, въ каждой личности должны быть всѣ три эти момента.

Послѣ Августина въ западной мысли замѣчается стремленіе не останавливаться на аналогіяхъ, какъ на аналогіяхъ, а видѣть въ нихъ проникновеніе въ тайну Божественной жизни. Во времена схоластики мы видимъ эту попытку, выразившуюся въ двоякаго рода направленіяхъ. Одни старались уяснить тайну Троичности, останавливаясь на нашемъ самосознаніи (подобно Августину), элементъ раціональномъ,—отсюда и самое направленіе называется раціональнымъ. Другіе въ рѣшеніи этого вопроса пытались ввести элементъ ирраціональный—нашу волю,—направленіе ирраціональное. Ближе всѣхъ къ бл. Августину стоялъ Ансельмъ Кентерберійскій. Онъ думалъ, что Богъ, какъ совершенный духъ, долженъ быть мыслящій; въ немъ нахо-

дится известное действительное содержание, миръ идей. Кромѣ этого, Богъ, какъ духъ совершеннѣйшій, долженъ и познавать этотъ миръ идей. Если ограниченный духъ стремится къ этому познанію, то тѣмъ болѣе Богъ; и какъ человѣкъ, познавая свой внутренній миръ, воспроизводя свое духовное содержание, порождаетъ свой внутренній мысленный образъ—слово, такъ и Богъ, познавая свой внутренній миръ, порождаетъ внутреннее Слово. Но у насъ слово является мысленнымъ, а въ Богѣ оно субстанціонально. Въ этомъ нельзя сомнѣваться: Богъ однимъ актомъ воспроизводитъ самого себя, миръ свой, и вмѣстѣ съ этимъ этотъ миръ становится реальнымъ, такимъ образомъ и Слово Божіе является не идеальнымъ, а реальнымъ, субстанціональнымъ. Но порождая въ Себѣ Слово, Богъ долженъ и желать самого Себя, любить Самого Себя (тоже и у Августина). Эта Божественная самолюбовь, присущая и каждому человѣку, носитъ характеръ субстанціональный, а не есть нѣчто идейное. Она творитъ въ бытіе свой внутренній любимый образъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ существѣ дѣла это аналогія Августина, но у Августина это только аналогія, у Анзельма это образъ, которымъ онъ хочетъ уяснить тайну Троичности. Отсюда тѣ недостатки, которые присущи аналогіи Августина, являются недостатками логической мысли, искажающей тайну Троицы, у Анзельма. Самопознаніе (бытіе), самопознаніе и самолюбовь—только моменты Божественной жизни, а не личности. Если Богъ существуетъ, и это бытіе есть Богъ Отецъ, то онъ лишенъ самопознанія и самолюбви,—слѣдовательно, онъ только моментъ Божественной жизни; и каждая личность не является сходной съ другой, а лишь только моментомъ той-же личности; является Савелліанство. Если же эти моменты признать личностями, то выйдетъ тритеизмъ: три сущности съ тремя личностями.

Другіе пошли инымъ путемъ. Ричардъ де-Сен-Викторъ тайну Троичности хочетъ объяснить путемъ ирраціональнымъ. Богъ—величайшая абсолютная любовь,

но эта любовь по самому своему существу требует своего объекта, на себя она не может быть обращена: это былъ бы эгоизмъ; предметомъ ея не можетъ быть ограниченное существо и мѣръ: такая любовь была бы ограниченной. Слѣдовательно предметъ Божественной любви долженъ быть безконечный, какъ Богъ. Это самъ Богъ, Онъ, ставши предметомъ своей любви, есть Богъ—*Слово*. Чтобы эта любовь была совершенной, лишенной эгоизма, нужно мыслить третье Лицо—соучастника счастья, которое доставляетъ Богу любовь, какъ и въ семьѣ дѣти изглаживаютъ эгоистическую окраску любви. Чтобы Богъ не Самого Себя любилъ и чтобы наслажденіе любовью имѣло общій объектъ съ обѣихъ сторонъ, нужно третье Лицо—*Духъ Святый*. Здѣсь тотъ недостатокъ, что теряется всякое различіе между свойствами Лицъ: они тождественны и по существу, и по личнымъ свойствамъ.

Ближе примыкаетъ къ Августину и въ тоже время удаляется отъ него Тома Аквинатъ. Онъ вноситъ элементъ воли. Въ мѣръ ограниченныхъ существъ замѣчается стремленіе къ производительности, но оно совершается различнымъ образомъ. На низшей ступени оно совершается внѣшнимъ образомъ. Огонь воспроизводится посредствомъ внѣшняго матеріала чрезъ механической процессъ; въ органической природѣ это совершается болѣе внутреннимъ образомъ: дерево является изъ сѣмени посредствомъ внутренняго процесса, но подъ вліяніемъ стихійныхъ условій. Но только въ человѣческомъ духѣ это воспроизведеніе имѣетъ самый внутренній характеръ: человѣкъ воспроизводитъ себя въ своемъ духѣ, воспроизводитъ свой образъ тождественный и отличный, насколько мыслящее отлично отъ мыслимаго. Но это произведеніе самого себя совершается подъ вліяніемъ внѣшняго міра, только въ ангелахъ безъ вліянія этого міра. Но и у нихъ этотъ образъ имѣетъ характеръ чисто мысленный, идеальный. Нашъ образъ самихъ себя не то, что мы: мы—реальность, а онъ продуктъ нашей мысли, вѣчто иде-

альное. Только для Бога мышление и бытие—одно и то же. Онъ, воспроизводя своей образъ, воспроизводитъ его ideally и реально. Значить, его образъ такъ же субстанціоналенъ, какъ и Онъ Самъ. Это processio ab intra совершается двумя путями: actione intellectus, и въ этомъ случаѣ въ результатъ является Богъ—Слово, и actione voluntatis и въ этомъ случаѣ порождается Духъ Святой.—Еще болѣе выдвигаетъ моментъ воли Дунсъ Скоттъ. Тома Аквинатъ имѣлъ въ виду аналогію Августина. Дунсъ Скоттъ же находитъ, что изъ одного интеллекта нельзя объяснить Троичности Божескихъ Лиць. Богъ обладаетъ самосознаніемъ, существуетъ и любитъ. Но всѣхъ этихъ моментовъ недостаточно, чтобы произошло второе и третье Лицо; нужно, чтобы присоединился актъ воли. Когда Богъ самосозерцаетъ Себя и своимъ актомъ воли даетъ объективное бытие своему внутреннему образу,—является второе Лицо. Оно должно обладать моментами перваго Лица,—существовать, познавать самого себя, но какъ рожденнаго изъ Отческой сущности, и должно желать себя. Но любя самого себя, должно любить сущность свою, тождественную Отцу, какъ и Отецъ любитъ сущность Сына, какъ свою: одно и то же у нихъ существо. Эта взаимная любовь и любовь къ одной сущности, общей обоимъ, производитъ третье Лицо. И такъ одного сознанія Анзельма по Дунсъ Скотту недостаточно для произведенія лицъ Троицы; сначала усилимъ производится Сынъ Божій, а потомъ и Духъ Святой. Здѣсь замѣчается тотъ прогрессъ, что каждое Лицо обладаетъ тремя моментами самосознанія, а не является отдѣльнымъ только моментомъ его. Но при этомъ у Дунсъ Скотта каждое Лицо необходимо съ *своею* сущностью, она одинакова у нихъ, но не одна. Здѣсь та же опасность впасть или въ тритеизмъ, или въ савелліанство.

Всѣ эти представители наполняютъ средніе вѣка и расположены въ хронологическомъ порядкѣ. Анзельмъ—XI-го, Ричардъ—XII-го, Тома Аквинатъ—XIII-го,

Дунсъ Скоттъ — XIV-го вѣка. — Далѣ этотъ вопросъ съ богословской почвы переносится на чисто философскую. Въ эпоху возрожденія въ лицѣ Бѳма и Баадера онъ разрабатывается независимо отъ богословія. Берется ученіе о Троичности и затѣмъ, независимо отъ ученія свв. отцевъ, идетъ самостоятельная разработка этого вопроса, чтобы приблизить его къ своему пониманію и вполнѣ постигнуть его своей мыслью. По Бѳму и Баадеру, въ основѣ всякаго бытія, а потому и — абсолютнаго, лежитъ воля. Но въ этой первоосновѣ она не есть какая-либо опредѣленная воля, а — ничто, — *воля быть* безъ всякой качественной опредѣленности. Насколько она желаетъ быть, настолько и проявляется въ бытіи; это постоянная объективация Божественной воли есть второй моментъ — *idea formatrix*, — когда она начинаетъ формироваться въ опредѣленные предметы. Въ этомъ процессѣ самопроизведенія воли замѣчается порядокъ и гармонія, обусловливаемые ея единствомъ. Воля, воспринимая въ себѣ это многообразное, какъ единое, радуется, наслаждается; этотъ третій моментъ радости и есть Духъ Святой, — „радость и миръ о Душѣ Святой“. Значить три Лица Троицы — три момента воли. Первый моментъ — совершенная безсодержательность; второй, хотя и въ области объективации, но въ безсознаніи; третій — только личный. — Бѳма жилъ въ XVI, Баадеръ — въ XVIII вѣкѣ. Подъ ихъ вліяніемъ воспитывались Гегель, Шеллингъ и другіе представители спекулятивной философіи. Гегель желалъ логическимъ путемъ построить понятіе о Троичности, сходное съ аналогіей бл. Августина. Августинъ выходилъ изъ факта самосознанія, трехъ его моментовъ, — и видѣлъ въ этомъ аналогію Троичности Лицъ, подходящую къ нашему уму. Тотъ же фактъ сталъ основой и системы Гегеля. Каждая мысль заключаетъ три момента: а) существованія, б) объективации, когда мысль ставитъ себя предъ собой, но не сознаетъ себя, и в) когда сознаетъ себя. Такъ, ощущеніе замѣчается нами, когда пребываемъ въ нашемъ „я“ — моментъ бытія; когда обращаемъ вни-

маніе, оно сознается какъ какой-то предметъ, а не какъ *ощущеніе*,—и третій моментъ, когда въ отдѣльныхъ предметахъ видимъ выраженіе насъ самихъ. Это приложимо и ко всему нашему душевному содержанію; здѣсь во всемъ замѣчается законъ троичности: наше *я* въ себѣ, внѣ себя и возвращается въ себя. И божественное самосознаніе должно переживать три момента. это и есть три Лица Св. Троицы.

Иначе конструируетъ понятіе троичности Шеллингъ. Онъ опирается на понятіе субстанціи и отсюда хечетъ вывести необходимость христіанскаго ученія о Лицахъ Св. Троицы. Въ основѣ всего многообразія текущей дѣйствительности разумъ человѣка необходимо предполагаетъ единое неизмѣнное бытіе или субстанцію. Субстанція есть та всегда себѣ равная полнота сущаго, по отношенію къ которой вся совокупность частныхъ и явленій есть только ея модусы, ея видоизмѣненія. Они не прибавляютъ и не убавляютъ бытія, какъ волны, какъ бы высоки онѣ не были и какъ бы снова низко онѣ ни падали, ничуть не измѣняютъ общаго количества воды. Такимъ образомъ субстанція есть неизмѣнная полнота бытія. Но если многообразная дѣйствительность предполагаетъ въ своей основѣ неизмѣнную субстанцію, то одна взятая сама по себѣ субстанція не можетъ породить дѣйствительности. Субстанція по своему понятію есть лишь покоющаяся полнота бытія. Слѣдовательно, въ ней не можетъ лежать причина міроваго движенія. Изъ понятія субстанціи нельзя объяснить порожденія ею многообразія явленій, всего историческаго хода міровой жизни. Подобную неудачу и видитъ Шеллингъ въ системѣ Спинозы. Слѣдовательно, для объясненія дѣйствительности нужно предположить внѣшній толчекъ, двинувшій субстанцію, послужившій мотивомъ къ ея производительной дѣятельности. Такъ какъ субстанція есть вся полнота сущаго, то, слѣдовательно, толчекъ извнѣ предполагаетъ существованіе сверхсущаго, которое мотивируетъ субстанцію и вызываетъ ее къ жизни. Такъ какъ это сверхсущее

мотивируется само собой, само из себя порождает движение субстанции, то, следовательно, оно есть свобода. И такъ, следовательно, въ абсолютномъ началѣ мы должны предположить двѣ стороны: сверхсущее, какъ свободу, и сущее, какъ субстанцію міра. Разсматривая абсолютное начало, какъ сверхсущее, сверхбытіе, т. е. со стороны его свободы, должно признать, что оно есть личный духъ, ибо внѣ личной духовной области нашъ разумъ не можетъ мыслить свободы. Разсматривая начало абсолютное со стороны субстанціональности, т. е. какъ бытія, нашъ разумъ различаетъ въ немъ три потенціи: возможность, дѣйствительность и долженствованіе. Возможность бытія есть чистое бытіе въ себѣ; дѣйствительность бытія есть чистый актъ, чистая объективация возможности, гегелевское инобытіе; долженствованіе бытія есть бытіе при себѣ или для себя; это есть бытіе, обладающее самимъ собою, ощутившее само себя; это дѣйствительность, сознавшая въ себѣ свою возможность. Но бытіе ощутившее себя, сознавшее себя, есть самосознательный духъ. Такимъ образомъ, если субстанція есть абсолютное бытіе, если абсолютное бытіе должно заключать въ себѣ три необходимыя потенціи, то субстанція должна быть разсматриваема какъ личный духъ. И такъ, и со стороны своей сверхсущности, и со стороны сущности, абсолютное начало должно быть мыслимо, какъ личный самосознательный духъ. Но только какъ въ первомъ случаѣ оно есть едино, во второмъ—оно Троично. Божество, какъ сверхсущее, какъ непостижимая (ибо что сверхсущее, то для разума непостижимо; конецъ постиженія есть конецъ сущаго), свободная, Божественная природа, есть единство; тоже самое Божество, какъ сущее, какъ субстанція, есть Троичность. Иными словами: насколько Богъ трансцендентенъ бытію, есть свободное Божественное *я*, Богъ самъ въ себѣ, Онъ есть неизреченно одинъ; насколько Богъ имманентенъ міру, насколько онъ субстанція, порождающая изъ себя все многообразие дѣйствитель-

ности, настолько Онъ есть Троица. Но это нимало не нарушаетъ его единства. Троичность потенцій, которыя суть ничто иное, какъ троякій способъ существованія Божественнаго, въ существѣ Божіемъ соединены въ одно живое цѣлое, и есть единый личный свободный духъ.

Такова попытка Шеллинга уяснить для разума тайну Троичности. Очевидно, что и она не можетъ быть признана удачной, какъ и попытка Гегеля. Какъ гегелевскіе моменты идеи бытія, такъ и шеллинговскія потенціи абсолютной субстанціи не суть лица, а слѣдовательно не уясняютъ сущности христіанскаго ученія по этому предмету.

Послѣ Шеллинга вопросъ о Троичности перешель въ протестанское богословіе, въ которомъ развивался подъ вліяніемъ началъ Гегелевой и Шеллинговой философіи. Всѣ попытки рѣшить этотъ вопросъ въ протестантскомъ богословіи можно раздѣлить на три разряда. Одни ученые въ рѣшеніи его примыкаютъ къ Августиновому методу, т. е. выводятъ Троичность изъ теоретической способности, другіе—къ Дунсъ Скотту, который выводитъ Троичность изъ воли, третьи къ Ричарду де-сен-Виктору, выведившему Троичность изъ любви. Но всѣ протестанскіе богословы ничего въ сущности не сказали новаго и внесли только то, что вопросъ о Троичности ставился въ связь съ жизнью міра.

Прежде всего къ направленію Августинову примыкаетъ Лессингъ, который составляетъ посредствующее звено между философіей и богословіемъ. Онъ дѣло представляетъ такимъ образомъ: Богъ, говоритъ онъ, есть совершенное созерцаніе самого себя. Богъ можетъ созерцать себя заразъ, какъ единое цѣлое—это Богъ Сынъ. А такъ какъ это совершенное созерцаніе тождественно съ Богомъ, то гармонія между тѣмъ и другимъ будетъ Св. Духъ. Но можно созерцать это совершенство и порознь; это будетъ міръ. Въ послѣднемъ пунктѣ Лессингъ примыкаетъ къ Лейбницу.

Болѣ богословскаго направленія держится Твестень, жившій въ нынѣшнемъ столѣтіи. Онъ представляетъ дѣло такъ: Богъ есть абсолютное самопознаніе. Но чтобы сознать себя, Онъ долженъ поставить себя предъ собою, какъ свой объектъ. Чтобы самосознаніе было абсолютнымъ, для этого этотъ объектъ долженъ быть и субъектомъ. Объективное откровеніе самого себя есть Сынъ Божій, а субъективное откровеніе есть Св. Духъ. Это пониманіе Троичности Твестень приводитъ въ связь съ откровеніемъ естественнымъ. Онъ говоритъ, что Богъ открывается въ природѣ, а потомъ въ человѣческомъ духѣ. Очевидно, что здѣсь Твестень совершенно примыкаетъ къ Августину; здѣсь то - же самосознаніе—*methoia*, объективированіе самого себя—*intelligentia*; только послѣднее откровеніе не называется любовью, какъ у Августина. Ничшъ, поправляя Твестена, совершенно примыкаетъ къ Августину и говоритъ, что послѣднее откровеніе есть *amor*, любовь Бога къ самому себѣ.

Иначе нѣсколько ставитъ дѣло Гунтеръ, хотя онъ тоже выводитъ Троичность изъ самосознанія. Наше самосознаніе, говоритъ онъ, совершается подъ вліяніемъ объекта: но для абсолютнаго самосознанія долженъ быть абсолютный объектъ. Этотъ абсолютный объектъ есть Сынъ Божій. А такъ какъ Онъ тоже Богъ, то гармонія между ними Духъ Святой. Такимъ образомъ у Гунтера объектъ самосознанія является для того, чтобы вызвать самосознаніе у Бога, тогда какъ у Твестена онъ является слѣдствіемъ совершенства самосознанія.—Мнѣнія всѣхъ ученыхъ этой категоріи представляютъ значительные недостатки. У всѣхъ Троичность является тремя моментами самосознанія и нѣтъ полноты личности. Далѣе, въ объясненіи этихъ ученыхъ нѣтъ указаній на то, что лица Св. Троицы единосущны. Богъ Отецъ, говорится у нихъ, сознаетъ себя въ объектѣ. Но очевидно, если этотъ объектъ есть реальность, то въ немъ должна быть своя сущность. Если же такъ, то выводъ тотъ, что существуютъ два Бога.

Къ направленію Дунсъ Скотта, который выводилъ Троичность изъ воли, примыкають мистики. Выдающимися выразителями этого направленія были: Бѳмэ (конца XVI и начала XVII столѣтія) и Баадеръ, жившій въ XVIII столѣтіи. Они представляютъ дѣло такъ, что Богъ Сынъ въ себѣ есть воля. Но въ первый моментъ эта воля безсознательна, не знаетъ, что хочетъ, Воля единая, простая, безъ всякой формировки, неопредѣленное стремленіе къ чему-то. Это — Богъ Отецъ. Второй моментъ — *idea formatrix* — мудрость, когда Воля начинаетъ принимать опредѣленную форму, начинаетъ изъ хаотическаго состоянія переходить къ космическому порядку. Это — Богъ Сынъ. Третій моментъ — Духъ Святой — гармонія космоса, совершенство и исполненіе или радость Бога въ самомъ себѣ.

Это направленіе частью сходно съ направлениемъ Шеллинга, который представлялъ Троичность въ видѣ трехъ моментовъ, изъ которыхъ первымъ, основнымъ, былъ моментъ воли. Онъ говорилъ, что первый моментъ этого развитія — воля, бытіе потенціальное, второй — разумъ, формирующій эту волю, бытіе дѣйствительности, а третій моментъ этого развитія — гармонія между формой и реальностью, бытіе должное.

Очевидно, какъ и въ первомъ направленіи, здѣсь есть недостатки. Такъ здѣсь также не выясняется реальность Лицъ. Они являются только моментами, но что они личности, не видно. Далѣе, если стать на богословскую почву, признать ихъ личностями, то не будетъ соответствія между ними; они будутъ неполными личностями.

Болѣе удачно третье направленіе, примыкающее къ Ричарду де-Сен-Виктору, который выводилъ троичность изъ любви. Лучшими представителями этого направленія являются Сарторіусъ и Либнеръ. И тотъ, и другой мало различаются. Они дѣло представляютъ такимъ образомъ: Богъ, какъ абсолютная Любовь, чтобы не быть самолюбіемъ, долженъ любить абсолютный объектъ. Этотъ объектъ и есть Сынъ Божій. Если

бы Сына не было, то не было бы и любви Бога, не было бы поэтому и нашего нравственного идеала. Но этотъ объектъ Божественной любви есть одно и тоже съ Богомъ. Будучи одно и тоже съ Богомъ, онъ долженъ любить производшаго его Бога Отца. Такимъ образомъ являются два момента; амаге — любить и амагі — быть любимымъ, т. е. объектъ любить субъектъ, который его произвелъ. Но если бы они любили другъ друга такъ, что Отецъ любить Сына, какъ посторонній объектъ, и Сынъ любить Отца, какъ посторонній субъектъ, то они не знали бы своей сущности. Отецъ, любя Сына, не зналъ бы, что онъ любить свою сущность, и Сынъ, любя Отца, также не зналъ бы, что онъ любитъ свою сущность. Чтобы они сознали свое тожество, для этого долженъ явиться въ Божественномъ существѣ третій моментъ, объединяющій предметы ихъ въ общей любви; это Духъ Божій — та сущность, которая развивается въ двухъ моментахъ — амаге и амагі.

Существенный недостатокъ въ этой попыткѣ тотъ, что Троичность является здѣсь средствомъ осуществленія любви Божественной или, иначе, является случайнымъ признакомъ Божества, такимъ свойствомъ, которое назначено средствомъ для проявленія любви Божіей. Потомъ, всѣ Лица являются здѣсь одинаковыми лицами, не отличающимися одно отъ другого, такъ какъ сущность ихъ заключается въ одной любви, и не говорится о томъ, чтобы Лица обладали разумомъ и волей.

Эти недостатки отчасти устраняются у тѣхъ богослововъ, которые выводятъ Троичность изъ понятія личности. Лучшими выразителями этого направленія были: Ротэ, Фишеръ и Вейсе.

Ротэ представляетъ дѣло такъ: Богъ въ своемъ существѣ постояненъ, т. е. Онъ есть раскрывшееся существо, не знающее себя. Потомъ онъ объективируется какъ воля. Какъ тѣло есть орудіе нашего самосознанія, такъ и это объективное бытіе является въ

Богъ. Оно не можетъ быть внѣшнимъ для Бога и есть средство самосознанія Божія. Отсюда является третій моментъ субъективнаго откровенія, моментъ чувства.

Фишеръ и Вейсе смотрятъ на дѣло почти одинаково. По Фишеру, тѣло Божества, его объективация, производится волей; созерпаніе этого обнаруженія даетъ разумъ и признаніе ея благомъ есть любовь. Вейсе говоритъ, что Богъ производитъ тѣло, — объективный міръ, фантазіей, при чемъ въ началѣ создается міръ идей, который доводится до реальности.

Не смотря на такое различіе въ объясненіяхъ названныхъ богослововъ, сущность ихъ воззрѣній одна и таже. Богъ есть личность; чтобы стать таковою, онъ долженъ объективироваться прежде, т. е. имѣть тѣло (подобно намъ), которое было бы полнымъ выраженіемъ его, содержаніемъ его содержанія; отсюда происходитъ личное сознаніе Божества и его любовь. Воззрѣнія эти болѣе состоятельны, нежели тѣ, которыя указаны выше. Они менѣе односторонни; но и въ нихъ лица не полны и суть только особыя силы: умъ, чувство и воля; при этомъ всѣ три лица суть различные моменты одной главной сущности—Бога Отца.

Болѣе удачную попытку примирить всѣ указанныя воззрѣнія мы встрѣчаемъ у Дорнера. Эта попытка самая послѣдняя по времени (лѣтъ двадцать назадъ). Дорнеръ выходитъ изъ того положенія, что Богъ, какъ Существо личное, есть организмъ. Въ понятіе организма входитъ признакъ законченности въ себѣ. Въ организмѣ различаются три стороны: физическая, интеллектуальная и нравственная. Со всѣхъ указанныхъ сторонъ Богъ является троичнымъ. Во-первыхъ, съ физической стороны Богъ является причиной себя. Такимъ образомъ являются два момента Божественной жизни: *я* есть причина и произведеніе, основаніе и слѣдствіе. Слѣдствіе въ свою очередь переходитъ въ основаніе, иначе не было бы круга и Богъ не былъ бы причиной самого себя. Такимъ образомъ Богъ есть причина и завершеніе. Во вторыхъ, съ интеллектуаль-

ной стороны Богъ является самосознаниемъ и объектомъ самосознанія. Въ этомъ случаѣ Дорнеръ примыкаетъ къ Августину. Въ-третьихъ, опредѣляя Бога, какъ нравственную личность, мы должны рѣшить вопросъ: въ какомъ отношеніи поставить Бога къ нравственному благу,—Богъ благъ по природѣ или по свободѣ? Если по природѣ, то онъ не можетъ быть нашимъ нравственнымъ идеаломъ, такъ какъ онъ благъ по необходимости, а не по свободѣ. Если же—по свободѣ, то, значить, блага, какъ блага, нѣтъ, а то называется благомъ, что Богъ захочетъ признать благомъ. Если бы Богъ захотѣлъ, то принялъ бы за благо то, что считается зломъ, и мы обязаны были бы повиноваться его свободной волѣ. Но тогда благо было бы навязано извнѣ и не было бы самоцѣнностію. Богъ былъ бы деспотомъ, къ которому мы по необходимости были бы привязаны и ему должны бы были, опять же по необходимости, повиноваться, но котораго не за что любить. Дунсъ-Скоттъ принимаетъ послѣдній исходъ дилеммы, признавая, что благо есть законъ, законъ Божественной свободной воли. Къ этому примыкаетъ и Декартъ, полагая, что нравственныя требованія, какъ и физическія свойства вещей, суть свободныя узаконенія Бога. Къ этому примыкаетъ и Бэконъ. Преступленіе Адама, говоритъ онъ, заключается въ томъ, что Адамъ хотѣлъ избрать себѣ благо не то, которое давалъ ему Богъ. Тома Аквинатъ принимаетъ первый исходъ дилеммы, признавая, что благо есть благо по своей внутренней необходимости, и, слѣдовательно, оно лежитъ въ самой природѣ Божества. Но тогда является новое затрудненіе. Если Богъ по природѣ благъ, то онъ не можетъ быть нравственнымъ идеаломъ, потому что сущность нравственной дѣятельности есть свободный выборъ. Можно ослабить эту мысль, предположивши, что законъ блага не лежитъ необходимо въ самой природѣ Бога, а представляется Богу въ видѣ логическихъ требованій его разума, которыя онъ и выполняетъ. Но это нарушитъ абсолют-

ность Бога, который не можетъ знать надъ собою никакого закона. Слѣдовательно, и этотъ выходъ невозможенъ. Дорнеръ пытается примирить въ Богѣ и необходимость блага, и удержать Его свободу. Богъ есть само благо по природѣ: это Божественный разумъ, который самъ себя оправдываетъ. Но въ Богѣ есть свобода, свободное признаніе необходимости блага. Богъ созерцаетъ эту необходимость блага и свободно созерцаетъ ее. Этотъ второй моментъ, по Дорнеру, есть Сынъ Божій. Подтвержденіе такой мысли Дорнеръ находитъ въ Св. Писаніи. Въ Ветхомъ Заветѣ Богъ считается синонимомъ правосудія, логической необходимости. Сынъ Божій называетъ себя свободнымъ. Его царство есть царство свободы. Онъ посланникъ своего Отца и послушенъ Отцу. То, что созерцаетъ, онъ свободно осуществляетъ. Эти два момента необходимо предположить въ Богѣ, если Онъ есть нравственная личность. Но если повиновеніе нельзя представлять у Бога, какъ повиновеніе чему-то чуждому, потому что Божественная сущность не была бы тогда цѣльнымъ организмомъ, то для этого необходимъ третій моментъ — соединеніе свободы и необходимости. Это и есть Духъ Св.—Эта попытка болѣе всѣхъ удовлетворительна. Она вноситъ широкій кругозоръ на Божественную жизнь. Личности Божества у Дорнера— не логическіе и физическіе, а нравственные моменты. Это самыя существенныя достоинства попытки Дорнера. Но нельзя сказать, чтобы и она была вполнѣ удовлетворительна. Дорнеръ не выясняетъ единосущія и не даетъ полноты лицамъ Божества.

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

ПО УЧЕНИЮ СВ. ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА ¹⁾.

I.

Высокое значеніе пастырскаго служенія.

По своему происхожденію и цѣли учрежденія пастырство, по преподобному Исидору, есть исключительное служеніе въ жизни и исторіи человѣчества. Оно установлено Самимъ Пастыреначальникомъ І. Христомъ. Еще въ началѣ Своего служенія на землѣ Онъ отдѣлилъ изъ числа всѣхъ своихъ послѣдователей апостоловъ, приблизилъ ихъ къ Себѣ, открылъ имъ тайны

¹⁾ У препод. Исидора Пелусіота нѣтъ особаго сочиненія, въ которомъ бы систематически, подробно излагалось ученіе о христіанскомъ пастырствѣ. Его воззрѣнія и мысли объ этомъ предметѣ разсѣяны по его многочисленнымъ письмамъ къ разнымъ лицамъ и особенно тѣмъ изъ пастырей, которыхъ онъ желалъ побудить къ достойному прохожденію ихъ служенія. Не смотря на это въ общемъ, по сочиненіямъ - письмамъ преподобнаго, всегда можно воспроизвести тотъ возвышенный пастырскій идеалъ, который великій подвижникъ-пастырь носилъ въ себѣ, и который, поэтому, предносился въ его умѣ и сердцѣ всегда, когда онъ дѣлалъ даже частныя наставленія и указанія пастырямъ относительно ихъ служенія. Во всѣхъ его пастырскихъ письмахъ замѣтенъ тотъ ясно и твердо сознаваемый имъ возвышенный идеалъ христіанскаго пастырства, при спасительномъ свѣточѣ котораго во всѣ времена Христовой церкви развивалось и преуспѣвало внутреннее строительство ея на землѣ.

Своего ученія и облекъ ихъ высокими правами учительства, священнодѣйствія и духовной власти: „Апостолы содѣлались сожителами и сотрапезниками Владыки всѣхъ, пишеть св. отецъ, сподобились Божественнаго собесѣдованія, удостоены преестественныхъ наставленій, усыновленія и содружества, были какъ бы областными правителями окрестъ царя, какъ бы звѣздами, сопровождающими Солнце правды, и пріяли не писанія на слоновой кости, но власть, какой не имѣютъ и цари земные, ибо сказано имъ было: елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небесѣхъ, и елика аще разрѣшите, будутъ разрѣшена“ (Мѡ. 18, 18) ¹⁾. Въ исполненіе обязанностей пастырскаго служенія апостолы введены были чрезвычайнымъ посвященіемъ—сошествіемъ Св. Духа, въ видѣ огненныхъ языковъ, въ день Пятидесятницы“ ²⁾. Это высокое служеніе сохранилось въ церкви Христовой навсегда. Такъ какъ всѣ пастыри вводятся въ исполненіе своихъ пастырскихъ обязанностей Духомъ Святымъ въ таинствѣ священства ³⁾, то пастырское служеніе божественно не только по своему первоначальному происхожденію или установленію, но и по своему продолженію, т. е. не только въ началѣ христіанства, но и во всѣ послѣдующія времена пастыри даруются церкви Самимъ Богомъ для того, чтобы служить „спасенію“ людей. „Богъ по челоуѣколюбію благоволилъ употреблять на служеніе Ему іерея, говоритъ св. отецъ, ибо іерей есть Ангелъ Господа Вседержителя (Малах. 2, 7), какъ по тайноводству Божественнаго священнодѣйствія, такъ и потому, что служить спасенію многихъ“ ⁴⁾. „Священство и царская власть, говоритъ еще онъ въ другомъ письмѣ, хотя во многомъ различаются между собою (одно есть душа, а другое—тѣло), но одну имѣютъ цѣль—спасеніе людей“ ⁵⁾. Для достиженія этой высокой цѣли (служить спасенію людей) „священство по-

1) 1, 505. 2) 1, 169. 3) 1, 349. 4) 1, 250 и 389. 5) 3, 249.

ставлено какъ бы въ срединѣ между божественнымъ естествомъ и человѣческимъ, чтобы одному служить, а въ другомъ производить перемѣну на лучшее“¹⁾, — „ибо при его (священства) содѣйствіи и возрождаемся и причащаемся Божественныхъ тайнъ, безъ которыхъ невозможно стать причастниками небесныхъ наградъ, по неложнымъ изреченіямъ Самой Истины, изрекающей въ одномъ мѣстѣ: „аще кто не родится водою и духомъ не войдетъ въ царство небесное“ (Іоан. 3, 3), и въ другомъ: „кто не ястъ плоти Моей и не пьетъ крови Моей, тотъ не имѣетъ части со мною“ (Іоан. 16, 18). Потому, если безъ сихъ таинствъ невозможно сподобиться Божественнаго жребія, таинства же сіи совершаются не инымъ кѣмъ, какъ священствомъ, то какъ же тотъ, кто пренебрегаетъ священство, не оскорбляетъ божественнаго и не пренебрегаетъ душу свою? Посему, да прославятъ и увѣнчаютъ священство, какъ определяющее всякому, что кому слѣдуетъ“²⁾.

Далѣе, по своему значенію, папство, по мысли препод. Исидора, такъ высоко, что онъ не находитъ возможнымъ поставить его въ сравненіе съ чѣмъ нибудь земнымъ и относить его къ учрежденіямъ небснаго порядка. „Священство небесно“³⁾, говоритъ онъ; „оно есть божественное достояніе“⁴⁾... „приличное ангеламъ“⁵⁾, „драгоцѣннѣе всякаго имущества“ (ибо при его содѣйствіи и возрождаемся и причащаемся Божественныхъ тайнъ, безъ которыхъ невозможно стать причастниками небесныхъ наградъ)⁶⁾, — „превышаетъ всякую человѣческую почеть и всякій свѣтскій санъ, („такъ какъ одно править дѣломъ божественнымъ, а другое земнымъ“)⁷⁾, всякій родъ жизни и всякое достоинство“⁸⁾.

Наконецъ и самыя наименованія, усвояемыя носителю священства, папство, въ письмахъ преп. Иси-

1) 3, 20. 2) 2, 52. 3) 1, 250. 4) 2, 52. 5) 3, 277. 6) 2, 52.

7) 5, 22 и 3, 127. 8) 4, 219.

дора Пелусіота, — относясь къ различнымъ сторонамъ его служенія и жизни, — также ясно указываютъ на исключительное высокое достоинство, величіе пастырскаго служенія. ти намѣчаютъ особый, высшій кругъ пастырскихъ обязанностей. „Іерей — ангелъ Господа Вседержителя есть (Малах. 2, 7)“¹⁾. „руки котораго Богъ благоволилъ употребить на служеніе Ему“²⁾; онъ долженъ быть „образомъ стада“ (1 Петр. 5, 3)³⁾, „свѣтомъ церкви“⁴⁾, „окомъ видящимъ все“⁵⁾ и т. п., читаемъ мы въ письмахъ преп. Исидора Пелусіота.

Но благоговѣя предъ высокою, величіемъ пастырства, преп. Исидоръ въ тоже время выставляетъ на видъ пастырямъ и обратныя стороны пастырскаго служенія — необыкновенную трудность прохожденія его и ответственность пастырей за свое служеніе.

Пастырство, по изображенію св. отца, не есть покой, а трудъ, служеніе. „Дѣло пастыря, говоритъ онъ, трудъ, а не покой, забота, а не забава... Посмотри на апостола; онъ опытенъ былъ въ этомъ подвигѣ, много пролилъ пота, принялъ на себя тысячи ранъ и ударовъ, близко видѣлъ и казни и смерть, чтобы, сколько отъ него завистло, никто не погибъ изъ вѣранныхъ ему, — но какъ страшится и опасается за возделѣвающихъ начальства“ (говорится главнымъ образомъ о епископствѣ). Онъ какъ бы такъ говоритъ: кто желаетъ священства, тотъ пусть посмотритъ на труды и вникнетъ, можетъ ли найти въ себѣ достаточныя къ тому силы? Пусть обратитъ вниманіе на опасности; ибо нерѣдко вооружаются на него и невидимые и видимые враги. Пусть помышляетъ не объ одной только почести; пусть имѣетъ въ виду смерть, а не забавы; предусматриваетъ козни и заботы, а не льститъ себя покоемъ; пусть знаетъ, что, если возведенъ кто бываетъ на оный престоль, то рукополагается

1) 1, 319. 2) 1, 369. 3) 1, 319. 4) Тамъ же. 5) 1, 149.

законно подвизаться, а не наслаждаться безопасно“¹⁾. Пастырское служеніе есть постоянный трудъ и подвигъ, „потому что съ окончаніемъ одного труда возникаетъ новый трудъ“²⁾. И „божественныя постановленія сподобившимся священства повелѣваютъ преимущественно предъ всѣми быть въ трудахъ и подвигахъ, чтобы подначальные, видя трудящимися тѣхъ, которые имѣютъ право приказать, отъ стыда дѣлались ревностнѣйшими къ доблестной жизни“³⁾. Трудность священства преподобный уясняетъ чрезъ сравненіе его съ орѣховымъ жезломъ, видѣннымъ пророкомъ Іеремією; „въ этомъ жезлѣ, составляющемъ изображеніе священства, какъ и въ священствѣ, — видимое и наружное... есть нѣчто вяжущее, суровое и имѣющее вкусъ острый, а сокровенное и внутреннее постоянно, твердо и имѣетъ силу укрѣплять“⁴⁾. — Но трудность священническаго служенія не должна устрашать пастыря: въ трудахъ и подвигахъ ему будетъ споспѣшествовать Божественная помощь, а самые его труды и подвиги будутъ вознаграждены. „Если, пишетъ преп. Исидоръ, неопустительно и со всею рачительностію будемъ дѣлать все, что отъ насъ зависитъ, то должно намъ тогда призывать на помощь Божию силу. Она придетъ и всѣми способами доставитъ побѣду. Если же не сдѣлано нами ничего должнаго, то напрасно наше призваніе, потому что не терпитъ она посмѣянія и не приходитъ къ тѣмъ, которые сами себя охотно ввергаютъ въ необъятное море“⁵⁾. При Божественной помощи пастырскіе труды не будутъ непосильными, такъ какъ „кто побѣду приписываетъ Богу и кому поможеть Богъ, говоритъ св. отецъ, для того ничто не непреодолимо, если и встрѣтится препятствующее побѣдѣ“⁶⁾.

1) 3, 216. 2) 3, 127. 3) 2, 208. 4) 1, 59. 5) 3, 406.

6) 2, 225.

Поскольку паствырство трудно, постольку же оно и отвѣтственно. „Паствырство, учить препод. Исидоръ, при своей высотѣ представляетъ многія опасности и оно есть служеніе подлежащее отвѣтственности“ ¹⁾. „Стража ты дахъ и усмотри мечъ грядущій (Иезек. 33, 3—7) и возвѣсти“, пишетъ св. отецъ епископу Ираклію. Смотри, чтобы не оказаться тебѣ въ дѣлахъ неискуснымъ... ибо погрѣшающему въ дѣлахъ великихъ и осужденіе необходимо будетъ такое же, какова была бы награда соблювшему служеніе свое неукоризненнымъ“ ²⁾, ибо преимуществующему честію и саномъ, если согрѣшаетъ, справедливо имѣть большую часть и въ наказаніяхъ“ ³⁾. „Чѣмъ высшими и значительнѣйшими дѣлами ты распорядиться поставленъ, тѣмъ болѣе надлежитъ тебѣ быть неусыпнымъ и прозорливымъ, чтобы поползнувшійся какъ либо въ дѣлахъ божественныхъ не понести себѣ вящей вины“ ⁴⁾. „Пасты въ грѣхъ состоящему въ послушаніи—дѣло страшное; еще страшнѣе пасты посвященному... Сколько преимуществуютъ почестями, столько и грѣхъ, хотя будетъ одинъ и тотъ же, дѣлается болѣе тяжкимъ, измѣрлемый не по естеству, но по достоинству согрѣшившаго. И что сравнивать вождя съ подчиненными, когда законодатель сказалъ, что грѣхопаденіе первосвященника равносильно грѣху всего народа и узаконилъ принести такую же жертву, какую постановлено принести, если согрѣшитъ, цѣлому народу? А если бы не была равна и равносильна язва, то не опредѣлилъ бы равномѣрнаго врачеванія“ ⁵⁾. Пастырь подлежитъ отвѣтственности и за себя и за пасомыхъ. „Какъ на корабль, когда сдѣлаетъ ошибку пловець, небольшой это дѣлаетъ вредъ плывущимъ съ нимъ, а когда—кормчій,—это уготовляетъ общую гибель: такъ грѣхопаденія подчиненныхъ не столько вредятъ обществу, сколько имъ самимъ, а грѣхи имѣющихъ священныи санъ распространяютъ вредоносность

¹⁾ 3, 127. ²⁾ 4, 219 и др. ³⁾ 2, 32. ⁴⁾ 2, 37. ⁵⁾ 3, 15.

на всѣхъ“ ¹⁾). Соответственно такой сугубой ответственности нерадивый пастырь понесетъ величайшее наказаніе. „Неодинаковое наказаніе понесемъ, пишетъ св. отецъ, если грѣшимъ до принятія священства и послѣ; въ послѣднемъ случаѣ наказаніе будетъ гораздо тягчайшее. Ибо тѣмъ, которые, сподобившись такового сана, не сдѣлались лучшими, справедливо подвергнуться строжайшему наказанію. Величіе сана естественнымъ образомъ дѣлается напутіемъ къ большому наказанію“ ²⁾). Пастырь дастъ отчетъ предъ лицомъ Судіи о всѣхъ пасомыхъ вообще и о каждомъ въ отдѣльности. „Пастырство есть служеніе, подлежащее ответственности, а не безотчетное властвованіе... Поэтому, кто сталъ обладателемъ одной почести... тотъ здѣсь подвергнется тьмочисленнымъ обвиненіямъ и въ иномъ случаѣ будетъ низложенъ изъ сего сана, а тамъ у страшнаго онаго престола предъ неподкупнымъ Судіей огласится воплями, когда алчущіе возопіютъ: „мы не пользовались и необходимою пищею; а онъ, отложивъ иное на роскошь, иное на сбереженіе, остатки иждивалъ на удовлетвореніе собственнаго любочестія“; и нагіе скажутъ: „для насъ былъ онъ нестерпимѣ зимы“; и больные: „а для насъ оказался онъ тягостнѣе болѣзни“; и сироты: „мы ни мало не пользовались покровительствомъ его“; и вдовы: „насъ не ссудилъ онъ и словомъ утѣшенія“; и узники: „на насъ не пролилъ онъ и слезы состраданія“, и бѣдствовавшіе: „къ намъ не простеръ онъ услужливой руки“; короче сказать, возопіютъ всѣ, для кого былъ рукоположенъ. Что же, сдѣлаетъ неподкупный Судія? Не строго ли накажетъ того, кого и почестъ не сдѣлала лучшимъ? Конечно, явно это для всякаго. А если кто не повѣритъ, прочту ему и самый приговоръ: растешетъ полма и часть его съ невѣрными положить (Мѡ. 24, 31). Посему, помышляя это, не будемъ шутить Божественнымъ. Ибо гдѣ явимся мы, которые едва будемъ въ состояніи дать отчетъ

¹⁾ 5, 322. ²⁾ 5, 321 сравн. 3, 275.

собственно за себя, когда приготовимъ столько обвиненій отъ такого множества жалующихся“¹⁾? Тогда какъ недостойнымъ пастырямъ угрожаетъ строгій судъ Божій и геена, пастырямъ добродѣтельнымъ, наоборотъ, уготованы великія блага отъ Благого Пастыря. „Въ божественномъ Писаніи (говоритъ св. отецъ по отношенію къ пастырю достойному) ты имѣешь цвѣтущіе плоды посѣяемаго тобою; видишь побѣдныя знаменія добрыхъ твоихъ подвиговъ, за которые и здѣсь и тамъ сторичныя блага обѣщаетъ тебѣ Благій Пастырь и Спаситель“²⁾.

Лица, приступающіе къ прохожденію столь высокаго, многотруднаго и многоотвѣтственнаго пастырскаго служенія, должны быть подготовлены къ нему настолько, чтобы могли соотвѣтствовать этому высокому сану,— должны имѣть соотвѣтственныя нравственныя и умственныя качества для достойнаго прохожденія своего служенія.

Добродѣтельная жизнь и добрая внутренняя настроенность — вотъ что прежде всего требуется отъ кандидата священства, по ученію препод. Исидора. „Божественный санъ (священство), говоритъ св. отецъ, можетъ принадлежать только доблестному житію и правымъ нравамъ. Ибо правило для сего сана—пригодность пріемлющаго оный, если не признавать его за игрушку“³⁾. Только тотъ, „кто славенъ дѣлами добродѣтели, бываетъ подлиннымъ украшеніемъ священства; а кто, не имѣя внутри себя признаковъ достоинства, но прикрываясь чуждымъ ему благолѣпіемъ, величается только саномъ однимъ, тотъ, по суду истины, причисляется къ людямъ поддѣльнымъ“⁴⁾. „Тѣхъ, которые, при тѣмочисленныхъ подвигахъ преуспѣвъ въ добродѣтели, едва достигли свѣтолѣпнаго священства, пишетъ еще св. отецъ, не представляй въ однихъ чер-

1) 3, 216. 2) 1, 212. 3) 5, 276. 4) 5, 378.

тахъ съ тѣми, которые вторглись въ оное набѣгомъ, но провозглашай первыхъ достойными, послѣднихъ недостойными. Ибо неодинаково должно обходиться съ достигшими тогоже, но не тѣми же способами; а напротивъ того восхвалять и ублажать пріобрѣтшихъ священство въ награду за добродѣтель, осмѣлившихся же вторгнуться въ оное обвинять и признавать достойными сожалѣнія“¹⁾. — Такимъ образомъ, папство, по Исидору, должно быть „удѣломъ добродѣтели“²⁾. И это, по разъясненію св. отца, составляетъ особенность только христіанскаго новозавѣтнаго священства, между тѣмъ какъ въ ветхомъ завѣтѣ послѣднее принадлежало только роду и составляло „удѣлъ его“³⁾.

Говоря вообще о необходимости добродѣтельной жизни для кандидата священства, препод. Исидоръ, въ частности, требуетъ, чтобы избираемый въ священство въ нравственномъ отношеніи обладалъ всѣми тѣми качествами, какія указываетъ св. ап. Павелъ въ своихъ посланіяхъ къ Тимоѳею (1 Тим. 3, 1—13) и Титу (Тит. 1, 8). „Не всякому, кто бы то ни былъ, должно желать себѣ священства, а только тѣмъ, которые въ жизни управляются Павловыми законами. Посему, пишетъ св. отецъ, если усматриваешь въ себѣ оную строгость житія, съ радостію приступай къ восхожденію на такую высоту. А если нѣтъ у тебя оной, пока не пріобрѣтешь, не касайся неприкосновеннаго; опасайся приближать вещество къ истребляющему его огню“⁴⁾. Итакъ, „не всѣ въ состояніи принять на себя такое начальство (священство), но весьма немногіе, которымъ слѣдуетъ столько же отличаться отъ подначальныхъ, сколько пастухамъ отъ овецъ. Каковы же тѣ, которые ищутъ власти, превосходящей ихъ силы? Непорочна ли ихъ жизнь? Столько ли въ нихъ трезвости, чтобы душевное око было неусыпно? Въ такой ли мѣрѣ просіяли цѣломудріемъ, чтобы не только самимъ имѣть здравый смыслъ, но уцѣломудривать и тѣхъ, которые

1) 5, 379. 2) 5, 276 и 2, 48. 3) Тамъ же. 4) 1, 104.

съ страстью и неистовствомъ предаются нечистымъ связямъ и молчатъ о семь?.. Столько ли страннолюбивы, что и незнакомыхъ имъ бѣдныхъ приглашаютъ къ себѣ въ домъ и угощаютъ?.. Отличаются ли столько кротостію, что никому никогда не сказали грубости? Въ такой ли мѣрѣ несребролюбивы, что и справедливо ими пріобрѣтенное удѣляютъ нуждающимся? Столько ли незлобивы, что переносятъ, когда напрасно ихъ оскорбляютъ и обвиняютъ? Есть ли въ нихъ и другія преимущества, какія указалъ ап. Павелъ, изображая доблестнаго пастыря“ ¹⁾?

Требуя такихъ высокихъ нравственныхъ качествъ отъ кандидатовъ священства, св. отецъ признаетъ совершенно недостойными этого сана лицъ порочныхъ ²⁾, склонныхъ къ корыстолюбію ³⁾, пьянству ⁴⁾, чревоугодію ⁵⁾, роскоши ⁶⁾, похотливости ⁷⁾, распутству ⁸⁾, — не сострадательныхъ къ ближнимъ ⁹⁾, не оказывающихъ должнаго благоговѣнія ко всему священному ¹⁰⁾, не боящихся суда Божія ¹¹⁾ и домогающихся священства не по призванію, а ради сквернаго прибытка и другихъ видовъ ¹²⁾. Затѣмъ онъ сильнымъ словомъ обличаетъ какъ тѣхъ лицъ, которые удостоивались священства за деньги ¹³⁾, или по родству, свойству и др. неблаговиднымъ причинамъ ¹⁴⁾, такъ и тѣхъ, которые „раздавали священство безъ разбору, почитая божественное служеніе дѣломъ маловажнымъ“ ¹⁵⁾. „Я полагаю, пишетъ св. отецъ, что нѣтъ никакого права отваживаться на похищеніе власти (священства) тѣмъ, которые не касались подвижническихъ трудовъ и не встрѣчались съ увѣнчанными, которые, не бывъ даже въ числѣ настоящихъ учениковъ, усиливаются попасть въ вожди, думая, что не поведенію ввѣряется мѣсто, а мѣсту — поведеніе; потому что покупаютъ право начальствованія

¹⁾ 3, 126. ²⁾ 1, 22. ³⁾ 1, 29. ⁴⁾ 1, 313. ⁵⁾ 1, 336. ⁶⁾ 5, 436.

⁷⁾ Тамъ же. ⁸⁾ 1, 548. ⁹⁾ 1, 492. ¹⁰⁾ 1, 341, ¹¹⁾ 1, 336.

¹²⁾ 1, 550. ¹³⁾ 1, 29, 113, 119 и мн. др. ¹⁴⁾ 1, 250. ¹⁵⁾ 1, 622.

въ оскорбленіе добродѣтелямъ, рѣшаются говорить о томъ, чему не начинали учиться, осмѣливаются приказывать то, чего не имѣли терпѣнія выслушать. Кто же, дѣйствуя подѣ начальствомъ такихъ вождей, въ состояніи будетъ сдѣлать или уразумѣть что либо великое и благоразумное? Кто не устыдится, ставъ слушателемъ людей, которые вчера и за день проводили время въ корчмахъ и судебныхъ мѣстахъ? А какой врагъ не посмѣется и не почтетъ дѣла лицедѣйствомъ и лицемеріемъ“ ¹⁾?—Съ такою же силою св. отецъ обличаетъ и тѣхъ епископовъ, которые осмѣливались рукополагать лицъ недостойныхъ, угрожая имъ за это судомъ Божиимъ. „Справедливо негодуешь ты, преисполненный ненависти къ лукавству, пишеть препод. Исидоръ епископу Гермогену, что въ противорѣчіе своему нечестію назвавшій себя Евсевіемъ (благочестивымъ) и священство признавъ дѣломъ ничего нестоющимъ и удобопопираемымъ, осмѣливается раздавать оное тѣмъ, которые поступаютъ также, какъ и самъ онъ: достойныхъ всякой чести осуждая на изгнаніе и вводя въ досточтимый алтарь людей, которыхъ несправедливо допускать къ нему и въ чинѣ мірявъ, и поэтому своими распоряженіями наноситъ ему сугубое поруганіе, какъ въ томъ, что удаляетъ достойныхъ, такъ и въ томъ, что опредѣляетъ недостойныхъ. Но знай, что не потерпѣть сего до конца надъ всѣмъ надзирающее Око, которое нынѣ по благодати взираетъ на сіе съ долготерпѣніемъ, впоследствии же подвергнетъ его за это тяжкому наказанію“ ²⁾.—Наконецъ, къ нравственной подготовкѣ кандидата священства препод. Исидоръ присоединяетъ слѣдующее: „приступившій къ началствованію (священству) прежде нежели понесъ на себѣ власть законовъ, не ко благу подначальныхъ проходить сіе домостроительство. А кто въ чинѣ подчиненнаго упражнялся и оказался благоискуснымъ въ начальническихъ добродѣтеляхъ, тотъ приступаетъ къ

1) 5, 28. 2) 2, 199.

прохожденію служенія, имѣя самое высокое доброе качество — опытность. Первый, предпринимая благоустроить другихъ прежде, нежели благоустроилъ себя, противъ истины погрѣшаетъ, а другій, благоустроивъ прежде себя и извѣдавъ дѣло на опытѣ, окажется способнымъ благоустроить другихъ. Первый, прежде нежели обучился владѣть оружіемъ, замышляетъ о томъ, чтобы поставили его военачальникомъ, а другой, ставъ благонискуснымъ воиномъ, будетъ и благонискуснѣйшимъ военачальникомъ. Одинъ, будучи неопытенъ въ управленіи движеніями войскъ, думаетъ быть предводителемъ, а другой, подвизавшись въ такихъ упражненіяхъ, поставляется воеводою¹⁾).

Кромѣ нравственной подготовки, кандидаты священства, по препод. Исидору, должны имѣть и достаточное умственное образованіе. „Кто хочетъ учиться, тотъ стоитъ одобренія. Но кто при своемъ незнаніи берется учить, тотъ, будучи одержимъ крайнимъ невѣжествомъ, неспособенъ будетъ и учиться, говорить св. отецъ“²⁾). Образованіе кандидатовъ священства необходимо, кромѣ просвѣщенія пасомыхъ, и для охраненія догматовъ вѣры отъ еретическаго искаженія. „Ибо какую силу возимѣетъ доблестная жизнь, когда предстоитъ споръ о догматахъ, и защитникъ неправого ученія неудержимо устремляется противъ догматовъ правыхъ“³⁾? Поэтому, препод. Исидоръ высоко цѣнитъ въ кандидатѣ священства и пастырѣ силу слова, какъ качество, необходимое въ разсужденіяхъ съ еретиками для обличенія ихъ лжеученій. „Слово потребно для обличенія ересей, говоритъ св. Исидоръ. Хотя много и безъ слова доставляетъ часто пользу жизнь; однакоже, когда видятъ учителя побѣжденнымъ въ умозаключеніяхъ и бесѣдахъ, поучаемые терпятъ нерѣдко вредъ въ существенномъ, увлекаясь некаженными догматами; потому что виноватъ не неопытность учителя,

1) 2, 264 сравн. 4, 219. 2) 5, 467. 3) 2, 199.

но нетвердость догмата. Слово же, лиась съ силою; низложитъ противниковъ“¹⁾).

Теперь приведемъ мысли св. отца о призваніи и побужденіяхъ къ пастырскому служенію. Истинно-пастырски настроенный кандидатъ священства, по Исидору, всегда будетъ руководствоваться, прежде всего, мудрымъ изреченіемъ: „познай самого себя“²⁾). Поэтому, онъ не будетъ и нравственно не можетъ пастырскаго сана или почести искать³⁾; мало того, будучи даже весьма благоискуснымъ — вождельнія этого не только не будетъ питать въ своей душѣ, но даже будетъ удалять, отстранять его отъ себя⁴⁾, благоговѣнно сознавая, что пастырство не есть мірская должность⁵⁾, а высочайшее, многотрудное и многоотвѣтственное служеніе⁶⁾, къ которому непреодолимо исключительно призываетъ воля Божія⁷⁾. Далѣе, — въ противоположность тѣмъ, которые „упоены любоначаліемъ“⁸⁾, сами „начальства домогаются“, сами приобрѣтаютъ, насильственно восхищаютъ священство⁹⁾ посредствомъ купли, ласкательства и обмана¹⁰⁾, — истинные кандидаты священства избираются и возводятся Самимъ Богомъ, „Божественною благодатію“, „Божіимъ распредѣленіемъ“¹¹⁾ и „Божіимъ мановеніемъ“¹²⁾, по силѣ своей любви къ Богу и ближнимъ.

Приступающій къ пастырскому служенію кандидатъ священства долженъ, по Исидору, совершенно удалить отъ себя мысли о какихъ либо своекорыстныхъ цѣляхъ¹³⁾, безусловно несомвѣстимыхъ съ его возвышеннымъ пастырскимъ настроеніемъ, а также и мысли объ эгоистическихъ наклонностяхъ и удовольствіяхъ, на удовлетвореніе которыхъ онъ могъ бы рассчитывать въ пастырствѣ¹⁴⁾. Не себя самого долженъ

1) 2, 235. 2) 3, 127. 3) 3, 216. 4) Тамъ же и 1, 315.

5) 5, 423. 6) 3, 216 и 3, 127. 7) 5, 422 и 3, 150. 8) 3, 216 и 2, 125. 9) 2, 209. 10) 1, 315; 5, 6, 276 срав. 1, 26; 1, 3, 113, 119, 145, 315, 485 и др. 11) 5, 422. 12) 3, 150. 13) 3, 216.

14) Тамъ же.

питать пастырь, но своихъ овецъ. Также не властвовать надъ своими пасомыми приходитъ онъ, а для того, чтобы послужить ихъ спасенію ¹⁾). Такимъ образомъ, отсюда слѣдуетъ то, что истиннымъ побужденіемъ къ принятію пастырскаго сана, по мысли препод. Исидора, можетъ быть только любовь кандидата священства къ самому пастырскому служенію.

И. Заваринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О ХРИСТИАНСКОМЪ БРАКѢ,

ЕГО ВЫСОТѢ И СВЯТОСТИ.

„Аще кто порицаетъ бракъ, и женою вѣрною и благочестивою, съ мужемъ своимъ живущею, гнушается, или порицаетъ оную, яко не могущую внити въ царствіе: да будетъ подѣ клятвою“. Гангрскаго собора правило 1.

„Аще кто изъ дѣвствующихъ ради Господа будетъ превозноситься надъ бракосочетавшимся: да будетъ подѣ клятвою“. Того же собора пр. 10.

„Такимъ образомъ мы и дѣвство, со смиреніемъ соединяемое, чтивъ, и воздержаніе, съ честностію и благочестіемъ соблюдаемое, приедемъ, и смиренное отшельничество отъ мірскихъ дѣлъ одобряемъ, и брачное честное сожителство почитаемъ“. Того же собора пр. 21.

„Бракъ есть таинство, въ которомъ, при свободномъ предъ священникомъ и церковію обѣщаніи женихомъ и невѣстою взаимной ихъ супружеской вѣрности, благословляется ихъ супружескій союзъ, во образъ духовнаго союза Христа съ церковію, и испрашивается имъ благодать чистаго единодушія къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей“ ¹⁾. Изъ этого опредѣленія таинства брака видно, что въ

¹⁾ Простр. катехизисъ м. Филарета, стран. 74, по изд. 1886 г.

немъ сохранены и выдержаны всѣ признаки именно Богоучрежденнаго таинства. Въ немъ есть и внѣшняя сторона, форма таинства: „обѣщаніе женихомъ и невѣстою супружеской вѣрности“ и „благословеніе священника“,—и внутренняя сила: „благодать“; при томъ эта благодать подается не неопредѣленно, какъ напр., въ освященіи воды: „на всяку пользу изрядну“ ¹⁾, а единственно и исключительно: „для чистаго единодушія, благочестиваго рожденія и христіанскаго воспитанія дѣтей“. Будучи освящено нѣкогда благословеніемъ Божиимъ (Быт. 1, 28), почтено присутствіемъ Христа Спасителя (Іоанн. 2, 2), завѣщано апостолами (1 Кор. 7 гл.), молитвословіе брака всегда почиталось вѣрующими, какъ таинство высокое, святое, Богоучрежденное ²⁾.

¹⁾ Малый Требникъ: „Освящ. воды св. Богоявленій, въ прошеніи великой эктени.

²⁾ Старокатолич. профессоръ Рештъ (Rescht), въ сочиненіи: *Die sieben Sacrament*, лично склоняясь къ протестанскому взгляду на таинства, но добросовѣстно относясь къ исторіи образованія седмичнаго числа таинствъ, приводитъ свидѣтельства, что уже во II вѣкѣ въ церкви можно прослѣдить признаніе семи таинствъ, между коими находится и бракъ. Въ послѣдующіе вѣка у разныхъ церковныхъ писателей это число иногда уменьшалось, иногда увеличивалось, такъ что одинъ западный проповѣдникъ XI в. Петръ Даміани († 1072 г.) насчитывалъ 12 таинствъ, не включая таинства причащенія. Исчисленіе шло въ такомъ порядкѣ: крещеніе, мѣропомазаніе, елеосвященіе, помазаніе первосвященника, помазаніе царя, освященіе церкви, исповѣдь, посвященіе канониковъ (членовъ капитула, младшихъ протоіереевъ), монаховъ, пустынниковъ монахинь, и бракъ“. Такимъ образомъ и здѣсь бракъ поставленъ въ числѣ таинствъ церковныхъ. Общества христіанскія, отдѣлившіяся отъ православія въ болѣе ранюю эпоху церковной жизни: армяне, несторіане, монофизиты, копты, какъ извѣстно признаютъ семь таинствъ и между ними бракъ. (*Revue Internationale de Théologie*, mai — juillet, an 1894). Что касается того обстоятельства, что бракъ для рабовъ сталъ обязательенъ только со временъ Льва Мудраго (886—912), то здѣсь выражается не церковный, а государственный взглядъ на бракъ. Рабство было тягостнымъ бременемъ древняго міра и вносило

Христіане первыхъ временъ относились къ таинству брака съ полнымъ почтеніемъ и глубокимъ благоговѣніемъ. Лица, вступающія въ бракъ, въ день бракосочетанія обыкновенно присутствовали при Божественной Евхаристіи, удостоивались молитвъ всей церкви, пріобщались Святыхъ Таинъ, благословлялись епископомъ къ совмѣстному сожитію и благочестивому рожденію дѣтей и украшались вѣнками изъ благовонныхъ травъ и цвѣтовъ, какъ „побѣдители страстей“¹⁾ и какъ будущіе родоначальники „сѣмени святаго“, сѣмени Божія на землѣ²⁾. Семь дней потомъ новобрачные ходили въ вѣнкахъ, продолжая посѣщать богослуженіе и удостоиваться молитвъ церкви, и только по прошествіи семи дней, доказавъ, что бракъ ихъ есть „бракъ о Господѣ, а не по страсти“, они разрѣшались отъ вѣнцовъ и начинали семейную жизнь³⁾. Необходимо

въ соціальную жизнь массу нестроеній и несправедливостей. Женитьба на рабынѣ во многомъ ограничивала права мужа и его потомства, что мы видимъ даже въ апост. 18 правилѣ. Поэтому гражданскій законъ, что бы избѣгнуть путаницы въ правахъ о состояніяхъ, о дѣтяхъ и наслѣдствахъ, бракъ рабовъ совсѣмъ не признавалъ, какъ сказано, до временъ Льва Мудраго. Церковь же, имѣя въ виду спасеніе своихъ чадъ, понятно, въ такія соображенія не вдавалась, и къ браку, благословенному ею, относилась всегда какъ къ таинству.

¹⁾ Новая скрижаль, Веніамина, часть 4, гл. XI, стр. 376 по изд. 1884 г., сравн. Златоустъ, на 1 посл. къ Тимое., бес. 9.

²⁾ Исаи 6, 13; Захар. 8, 12.

³⁾ Игнатія Богон. посл. къ Поликарпу, гл. 5, снес. къ Филадельф. 9. Обычай проводить брачный день и слѣдующіе за нимъ въ состояніи чуждомъ плотскихъ вожделѣній не безызвѣстенъ былъ ранѣе и у насъ. Извѣстный торговый человѣкъ временъ Петра Великаго, Иванъ Тихоновичъ Посшковъ (1653—1676) въ оставленномъ имъ „Завѣщаніи сыну своему“ пишетъ: „Егда, сыне мой, сватаніе твое прійдетъ къ брачному совершенію, то... приведи свою обручницу ко святой церкви, къ литургіи; при всемъ народѣ начни вѣнчаться, то никакая болѣзнь не коснетъ ти ся. Всякая бо порча прика-

прибавить и то, что христіане первыхъ вѣковъ твердо помнили и неуклонно исполняли наставленія и завѣты церкви, относящіеся къ брачной жизни. Супружеская вѣрность была такова, что исключала всякую мысль о подозрѣніи въ измѣнѣ мужа или жены. Чтобы найти отраду и успокоеніе отъ трудовъ и обязанностей, мужъ-христіанинъ не шель никуда болѣе, какъ домой, къ семейному очагу ¹⁾; чтобы не измѣнять брачной клятвѣ, жена христіанка, часто очень молодая и красивая, рѣшалась скорѣе претерпѣть пытки, казни, смерть, чѣмъ согласиться на ласки обольстителя ²⁾. Воспитаніе дѣтей въ духѣ и силѣ Христова ученія составляло для первыхъ христіанъ дѣло не менѣе возвышенное и святое. „Мы не имѣемъ дѣтей, — говорили двѣ нѣкія снохи Макарію Великому, посѣтившему ихъ по Божію повелѣнію, — а если Господь дастъ ихъ, то первое наше попеченіе будетъ молить Его, чтобы помогъ намъ воспитать ихъ въ вѣрѣ и благочестіи“ ³⁾.

сается къ тѣлу, буде кой человекъ будетъ вѣнчаться тайнымъ образомъ, или въ неуказанное время.. или съ преизлишнимъ желаніемъ блуда. А кто идетъ по церковному уставу... того человекъ ангель Господень охраняетъ и никакому злу коснуться его не допуститъ“. Послѣ вѣнчанія „соверша обѣдъ не ускори итти въ чертогъ свой, да не оскверниши того дня, понеже той день святъ ти есть, за еже Духъ Святой низшелъ есть на васъ, и аще не проженеши, во весь день имать на васъ почити. И того ради ты, сынъ мой, весь день той пребуди во благодареніи и въ хвалѣ Божіей, а не въ похоти плотстей... і пѣсней скверныхъ не попусти воспѣти... По прямой же правдѣ подобаетъ всякому христіанину до трехъ дней воздержатися. О семъ бо ангель Господень Товіи ясно изъясилъ... И по тому Рафаилову слову аще кто учинитъ, тотъ и самъ будетъ здоровъ, и дѣти будутъ родится здоровы“... Завѣщаніе сыну.. Гл. 2-я „О брачной жизни“ стран. 20—23, по изд. 1893 г.

¹⁾ Прологъ 17 ноября. Житіе Захаріи усмаря (шорника) и Евхариста пастуха.

²⁾ Святые подвижники Восточной церкви, Филарета Черниговскаго, Христ. Чт. 1870 г., стран. 1050. Сравни. „Лугъ Духовный“ Іоанна Мосха, соотвѣств. рассказъ.

³⁾ Училище благочестія, стр. 18—19 по изд. 1853 года.

Такъ относились къ таинству брака, и такъ выполнялись супружескія обязанности въ первые вѣка христіанства, когда святая вѣра наша, какъ дѣло новое, могла возбуждать недоумѣніе, а какъ религія гонимая и презираемая, могла допустить снисхожденіе къ нарушителямъ. Съ того времени прошло слишкомъ 1800 лѣтъ; слово Божіе, переведенное на нашъ родной языкъ, истолковано намъ довольно обстоятельно; уставы и правила церкви передаются не устно, какъ въ древней церкви, а заключены въ письмены — неизгладимо изображены печатнымъ тисненіемъ и тоже истолкованы. Но съ такимъ-ли благоговѣніемъ приступаемъ мы къ святому и священному таинству брака, съ какимъ приступали первые христіане? Съ тѣмъ ли вниманіемъ относимся къ обязанностямъ, налагаемымъ этимъ таинствомъ, съ какимъ относились они? Не нужно быть особенно наблюдательнымъ, чтобы отвѣтить: далеко нѣтъ. Не буду касаться причинъ такой перемѣны, ихъ можетъ указать собственная совѣсть каждаго; но вельзя не обратить вниманіе на тѣ послѣдствія, какія влекутъ за собою 1) наше часто небрежное отношеніе къ таинству брака, когда мы присутствуемъ при немъ; 2) невниманіе къ обязанностямъ, какія это таинство на насъ налагаетъ; 3) нерадѣніе къ правиламъ чадородія, какія оно внушаетъ. *Не срамляя васъ*, скажу словами Апостола, — *сія пищу, но яко же чада Божія возлюбленная вразумить желаю* (1 Кор. 4, 14): *како подобаетъ въ дому Божіи жити, яже есть церковь Бога жива, столпъ и утвержденіе истины* (1 Тимоѳ. 3, 15), *и ходити вамъ достойно Богу, призванному вы въ свое царство и славу* (1 Сол. 2, 12).

I.

Сама святая церковь не перестаетъ и доннѣ смотрѣть на таинство брака, какъ на дѣло Божіе—святое и высокое. Она и нынѣ требуетъ, чтобы таинство брака совершалось непременно во храмѣ, вслѣдъ

за совершеніемъ литургіи ¹⁾). Она установила обиліе священныхъ дѣйствій и обрядовъ для таинства, что-бы выразить и, такъ сказать, онаглядить высоту и силу его; она вмѣняетъ и нынѣ въ обязанность своимъ служителямъ возносить многочисленныя и разнообразныя молитвы за брачующихся ²⁾). Но только перковъ и подерживасть значеніе таинства. а мы, члены церкви, когда присутствуемъ при немъ, лишь употребляемъ, кажется, всѣ усилія къ тому. чтобы затмить и умалить его святость и величіе.

Даже сами брачующіеся не всегда оказываютъ таинству должное уваженіе. Если въ крестьянской средѣ часто приступаютъ къ таинству лица, не имѣющія никакого понятія о силѣ и значеніи его; если жениха тамъ даже во время вѣнчанія можно встрѣтить нетрезвымъ: то крестьянинъ, обыкновенно называя себя „человѣкомъ темнымъ“, спѣшитъ укрыться ото всѣхъ порицаній и замѣчаній за этой „темнотой“. Но лица, выше крестьянина стоящія, болѣе его развитыя, развѣ при бракосочетаніи ведутъ себя безупречно? Когда взоры жениха устремлены не на тѣ священные дѣйствія, какія предъ нимъ совершаются, а на окражающихъ, съ которыми онъ часто продолжаетъ начатый прежде суетный разговоръ; когда умъ его слѣдитъ не за смысломъ словъ, читаемыхъ для него, а за пышностію обстановки: здѣсь нельзя допустить, чтобы женихъ могъ понять и запомнить сущность и значеніе таинства. Когда невѣста заботится не о томъ, чтобы запечатлѣть въ памяти обязанности, внушаемыя таинствомъ, а лишь чтобы выполнены были мелочныя приличія свѣта,—не о томъ, чтобы сложить въ сердцѣ и неизмѣнно помнить совѣты и завѣты церкви, а лишь, чтобы не испачкать и не испортить

¹⁾ Кормчей глава 50, часть 2; снес. протоколъ св. Синода 3 декабр. 1742 г.; № 28; Полн. собр. законовъ, т. X. ст. 31.

²⁾ Малый Треникъ. Послѣд. обрученія и вѣнчанія, лист. 35—48.

вѣнчальнаго наряда: можно-ли допустить, чтобы такая невѣста воспользовалась внушеніями и наставленіями церкви, которыхъ она не слыхала? Но брачущіеся все же лучшая и скромнѣйшая часть присутствующихъ въ храмѣ при вѣнчаніи.

Несравненно прискорбнѣе поведеніе лицъ, пришедшихъ со стороны и присутствующихъ при бракахъ въ качествѣ зрителей. А такихъ лицъ часто бываетъ до излишества много. Спросите однако это множество собравшихся, для чего пришли они? и они отвѣтятъ вамъ или смѣхомъ, или, въ лучшемъ случаѣ, признаніемъ, что пришли посмотрѣть на жениха и невѣсту. Такъ какъ цѣль прихода въ храмъ на этотъ разъ — не молитва, то не удивительно, что всякій, присутствующій теперь во храмѣ, о молитвѣ думаетъ менѣе всего; всѣ заботы, всѣ старанія этого большинства присутствующихъ направлены лишь къ тому, чтобы лучше видѣть брачущихся. Оттого-то большая часть присутствующихъ тогда въ храмѣ стоитъ часто ко святымъ иконамъ въ непозволительномъ положеніи спиною; оттого-то не въ рѣдкость тогда встрѣтить женщину на солеѣ и чуть не въ царскихъ дверяхъ; отсюда и эта толкотня и давка, составляющія истинное мученіе для совершителей таинства. Прислушайтесь къ разговорѣ этихъ зрителей, или лучше совѣмъ не слушайте ихъ. Если вы привыкли чтить храмъ Божій, какъ селеніе Господа силъ, — вы сгорите отъ стыда за разговаривающихъ. Вы услышите пустяки и праздныя рѣчи, пересуды и сплетни, смѣхъ, даже хулы и ругательства, словомъ — все, чѣмъ богата суетная, легкомысленная человѣческая жизнь, — все, кромѣ почтенія ко храму Божію и благоговѣнія къ совершаемому таинству.

Никто, надѣюсь, не заподозритъ, что здѣсь живописуется вымышленная картина; многіе, напротивъ, найдутъ, что краски картины недостаточно густы и ярки. И что же? Не отъ того-ли, можетъ быть, браки нашихъ дней часто такъ непрочны, такъ мимолетны, такъ опрометчивы? Не оттого ли супружества нашихъ

дней бываютъ несчастны и жалки? Не оттого ли у насъ многіе вмѣсто покоя и радостей семейныхъ встрѣчаютъ въ брачной жизни адъ кромѣшный, однѣ горести и скорби? Не отъ того-ли, наконецъ, и такое множество разводовъ, какими отмѣчаются наши дни? *Не льститеся: Богъ поругаемъ не бываетъ* (Гал. 6, 7). Наше неуваженіе къ храму Божію, наше презрѣніе къ тайнству Божію, не удивительно, въ силу правды Божіей, дѣлаютъ и наши брачныя узы такими слабыми, наши брачныя сожитія такими кратковременными и печальными.

II.

Когда церковь возсылаетъ молитвы, чтобы Господь ниспослалъ брачующимся „союзъ любви неразрушимый“¹⁾ и „не зазорное пребываніе“²⁾,—она, безъ сомнѣнія, „хочетъ и желаетъ“, чтобы и сами брачующіеся стремились и достигли въ своей брачной жизни именно такого состоянія. Что въ основаніи брачной жизни должна быть любовь, — эта истина проходитъ черезъ всю Библию—отъ первыхъ страницъ ея до послѣднихъ. Если на первыхъ страницахъ Библии мы читаемъ, что мужъ и жена должны составлять „одну плоть“ (Быт. 2, 24), то на послѣднихъ—читаемъ разъясненіе этихъ словъ: *никтоже бо когда свою плоть возненавидѣтъ, но питаетъ и грѣтъ ю* (Ефес. 5, 29). Когда Библия упоминаетъ намъ о любви Исаака къ Ревеккѣ (Быт. 24, 91), Иакова къ Рахили (— 29 18); когда предписываетъ новобрачному „увеселять жену свою“ (Втор. 24, 5); когда говоритъ, что „благонравная жена приноситъ мужу славу“ (Притч. 11, 16), а „жена добродѣтельная—вѣнецъ мужа“ (12, 4), что „добрая жена—счастіе мужа“ (Притч. 18, 23)³⁾, что „умная

1) Послѣдованіе обрученія, молитва 1.

2) Послѣдованіе вѣнчанія, прошеніе великой ектеніи.

3) Славянск. Библии стихъ 22, русской 23.

и добрая жена—лучше золота“ (Сир. 7, 21), что такая жена „усугубляет дни мужа и приносит ему мир и счастье“ (— 26, 1-3); когда, желая уяснить намъ любовь Божію къ ищущей Бога душѣ, Библия утверждаетъ: „какъ радуется женихъ о невестѣ, такъ возрадуется Господь о тебѣ“ (Ис. 62, 5): то всѣми этими повелѣніями, сравненіями и уподобленіями она стремится не къ чему иному, какъ прояснить и углубить самую тѣсную, сильную и искреннюю супружескую любовь. Такъ учитъ о супружеской любви ветхій заветъ. Въ Новомъ Заветѣ эта истина подтверждается и съ большею силою, и съ большею ясностію. Христосъ Спаситель, въ разъясненіе этой истины, одинъ взглядъ на чужую жену возводитъ въ преступленіе противъ седьмой заповѣди (Мѡ. 5, 28) и, почтивъ своимъ присутствіемъ брачное торжество въ Канѣ Галилейской, являетъ „яко Его есть воля законное супружество, и еже отъ него чадотвореніе“¹⁾. Апостоль Петръ, давъ повелѣніе женамъ о повиновеніи мужьямъ ихъ, спѣшитъ внушить мужьямъ, чтобы они „обращались благоразумно съ своими женами, какъ съ немощнѣйшимъ сосудомъ, оказывая имъ честь, какъ сонаслѣдницамъ благодатной жизни“, (1 Петр. 3, 2-7). Апостоль Павелъ, объяснивъ въ своихъ посланіяхъ, что любовь есть „союзъ совершенства“ (Кол. 3, 14) и „исполненіе закона“ (Римл. 13, 10), требуетъ, чтобы „мужья любили своихъ женъ, какъ Христосъ Церковь“, нагляднѣе, „какъ свою плоть“ (Еф. 5, 23, 28, 29), и предѣлы этой любви простираетъ до забвенія личности въ отношеніи другъ къ другу, такъ что „жена не властна надъ своимъ тѣломъ, но мужъ; равно и мужъ не властенъ надъ своимъ тѣломъ, но „жена“ (1 Кор. 7, 4). Наконецъ апостоль и евангелистъ Іоаннъ, величайшій проповѣдникъ и истолкователь любви, чтобы представить красоту Новаго Іерусалима, уготованнаго праведникамъ, находитъ черты для этого въ силѣ любви невесты

¹⁾ Послѣдованіе вѣнчанія.

„украшенной для мужа своего“ (Апок. 21, 2). Несомненно, Библия, имѣя цѣлю возвысить нашъ духъ, порабощенный плотю, даже о предметахъ чувственныхъ разсуждаетъ духовно и потому чувства взаимной супружеской любви понимаетъ не столько въ смыслѣ плотскихъ удовольствій, сколько во взаимномъ наслажденіи супруговъ ихъ духовными совершенствами и нравственною красотою. Съ этой точки зрѣнія, когда Тертуліанъ выражается о своемъ бракѣ: „какъ могу я описать счастье моего брака, который церковь утверждаетъ, жертва скрѣпляетъ, благословеніе запечатлѣваетъ, ангелы возвѣщаютъ, Отецъ утверждаетъ“¹⁾),— онъ проясняетъ намъ истинно библейскій взглядъ на брачную жизнь. Или—когда Златоустъ, объясняя слова: *тайна сія велика есть*, говоритъ: „истинно это тайна, и тайна великая, ибо мужъ, оставивъ отпа, который его родилъ, воспиталъ, и мать, которая рождала его въ болѣзни, оставивъ обоихъ, съ которыми жилъ вмѣстѣ и свыкъся, прилѣпляется къ той, которую не видѣлъ, и предпочитаетъ ее всѣмъ“²⁾), — даетъ видѣть что Писаніе, разсматривая брачную жизнь, какъ великую тайну, неизмѣримо возвышаетъ ее отъ простой, плотской связи.

Далѣе, по ученію церкви, союзъ брачной любви долженъ быть „неразрушимый“ или, что тоже, нерасторжимый. Эта истина покоится на неменѣе твердыхъ основахъ Библии, хотя во всемъ блескѣ своей чистоты она является только въ Новомъ Завѣтѣ. „Моисей по жестокосердію евреевъ позволилъ имъ разводиться съ женами“, объяснилъ Господь, но это снисхожденіе и оказано было только древнимъ евреямъ, народу „съ мѣднымъ лбомъ и жестокимъ сердцемъ, мятежному дому Иеговы“³⁾)—какъ отзывались о нихъ ихъ собственные

1) De Monogamia, lib. II; cap. 9.

2) Толков. на посл. къ Ефес., бесѣд. 20.

3) Ис. 48, 4; Іезек. 2, 4; 3, 7.

пророки, — „а съ начала не было такъ“, — присоединилъ Господь къ прежнимъ словамъ. (Мѡ. 19, 8), Приведши потомъ начальныя слова Библии: *будети дви въ плоть едину*, Господь повторилъ ихъ въ иномъ сочетаніи: „такъ что они уже не двое, но одна плоть“ (Мѡ. 19, 6), показуя тѣмъ, по Златоусту, что „какъ разсѣкать плоть есть дѣло незаконное, такъ противно закону и разводиться съ женою... Это противно какъ природѣ, такъ и закону: природѣ, поелику разсѣкается одна и таже плоть; закону, — поелику раздѣляется то, что Богъ соединилъ и не велѣлъ раздѣлять“¹⁾). Слова Господа были непреложны и неопровержимы и для апостоловъ, такъ что они въ своихъ посланіяхъ только проясняли и развивали силу и важность этихъ словъ. Такъ, когда апостолъ Павелъ пишетъ въ Коринѣхъ: „а вступившимъ въ бракъ повелѣваю; женѣ не разводиться съ мужемъ и мужу не оставлять жены“: то это повелѣніе относится не къ себѣ, а къ Господу (7, 10). Въ другихъ мѣстахъ повторяется та же мысль и почти въ тѣхъ же выраженіяхъ, таковы: Римл. 7, 2—3; 1 Кор. 7, 27; 39, 40; Ефес. 5, 28—30. Неразрушимость брачнаго союза, по апостолу, должна быть такъ прочна, что даже разница въ религіяхъ мужа и жены не должна колебать ее, но *святится мужъ невѣренъ о женѣ отвѣрнѣ, и святится жена невѣрна о мужѣ отвѣрнѣ* (1 Кор. 7, 14) и, наконецъ, подъ условіе нерасторжимости брака подводится самая святость христіанъ (1 Сол. 4, 3—4), т. е. всѣ надежды, всѣ чаянія спасенія ихъ — настоящаго и будущаго. „Творецъ человѣческой природы, самъ создавшій ее и образовавшій въ началѣ одного мужа и одну жену, говоритъ блаженный Феодоритъ, запретилъ расторгать бракъ, развѣ словесе прелюбодѣйна (Мѡ. 19, 9), повелѣвая равнодушно переносить всѣ прочіе недостатки жены, будетъ-ли говорлива или невоздержна,

¹⁾ Златоустъ на Мѡ. бес. 62-я.

или бранчива“¹⁾). „А если бы Господь хотѣлъ, что бы жену оставляли и брали другую,—сотворилъ бы одного мужа и много женъ“²⁾). Такъ мужъ и жена должны соединиться однажды навсегда и никогда не разлучаться, развѣ словесе прелюбодѣйна, или на время, по согласію, какъ объ этомъ сказано будетъ ниже;—также вслѣдствіе смерти одного изъ супруговъ³⁾).

Когда наконецъ церковь возсылаетъ молитвы о „незасорномъ пребываніи“ супруговъ, она очевидно, выражаетъ тоже желаніе, какое высказалъ апостоль въ посланіи къ Евреямъ: „бракъ у всѣхъ да будетъ честенъ и ложе нескверно“ (13, 4). Съ этой точки зрѣнія сквернить брачное ложе и живетъ зазорно тотъ, кто живетъ незаконно, т. е. вопреки седьмой заповѣди Закона Божія. *Не прелюбы сотвори* по русски можно передать такъ: „не перелюби“, не люби сверхъ должнаго, не люби черезъ мѣру. Такая любовь будетъ и зазорна, и безчестна. Явится она можетъ въ двухъ видахъ. Первое, — когда мужъ любитъ постороннюю женщину, а не жену свою, больше всѣхъ остальныхъ людей, онъ перелюбилъ, онъ живетъ зазорно, безчестно; когда жена любитъ посторонняго мужчину, а не мужа своего, больше остальныхъ людей, — она перелюбила, обезчестила бракъ и живетъ зазорно. Второе, — и не измѣняя другъ другу, мужъ и жена могутъ безчестить бракъ и вести себя зазорно, когда они нарушаютъ супружескую чистоту и цѣломудріе или, говоря словами извѣстнаго уже намъ простолодина, И. Т. Посошкова: „когда мужья уподобляются коню и мску (лошаку), въ нихже нѣсть разума, и яко дикіе волки на невѣсть своихъ нападаютъ“⁴⁾). Христіанскіе супруги

¹⁾ О страстныхъ движеніяхъ, томъ 2, кн. 9.

²⁾ Златоустъ, на Мѣ. бесѣда 62.

³⁾ Римл. 7, 3.

⁴⁾ Завѣщаніе отеч. сыну. гл. 2 „О брачномъ житіи“, стр. 21 и 23.

должны блюсти себя такъ, чтобы по слову апостола „не искушалъ ихъ сатана невоздержаніемъ“ (1 Кор. 7, 5); поэтому невинныя супружескія удовольствія должны быть подчинены высшимъ цѣлямъ, и въ потребномъ случаѣ *илуцији женъ* должны быть *якоже неилуцији*, пребывая въ постѣ и молитвѣ (1 Кор. 7, 5. 29). Не нужно быть рабами плоти, но жить и ходить духомъ (Гал. 5, 25), такъ какъ всѣ мы призваны не къ нечистотѣ, но святости (1 Сол. 4, 7). „Слово положило предѣль вожделѣніямъ“, — говоритъ Григорій Богословъ, — предѣль, который называется супружествомъ. Это узда для незнающаго мѣры вещества, чтобы при его (вещества) стремительныхъ и необузданныхъ порывахъ удержать безразсудство похоти“¹⁾. „Для того то и священникъ совершаетъ брачный союзъ молитвою и благословеніемъ, дабы чрезъ это умножились и любовь жениха и чистота невѣсты“²⁾.

Въ современной супружеской жизни замѣчаются два прискорбныхъ недостатка, которыхъ нежелательно бы видѣть болѣе: чистая, святая христіанская любовь или попирается грубымъ произволомъ, или слишкомъ расширяется и становится „ззорною“, преступною.

Въ грубой крестьянской семьѣ, — не во всякой, а только въ грубой, — чего не испытаетъ жена отъ дикаго, звѣроподобнаго мужа! Она неразлучная помощница мужу; она дѣлитъ съ мужемъ всѣ труды и въ полѣ, и въ домѣ, и въ хозяйствѣ. Но она несетъ еще много обязанностей, если не особенно трудныхъ, то все же довольно хлопотливыхъ и безпокойныхъ. На ней лежитъ долгъ поддерживать чистоту и порядокъ въ домѣ; она должна приготовить пищу и накормить всѣхъ; она же должна обуть, одѣть, обшить, обмыть мужа и дѣтей. За всѣ свои труды жена, повидимому, заслужи-

¹⁾ Твор. Григорія Богослова, т. 5, стр. 53, по изд. Москов. дух. академіи.

²⁾ На кн. Бытія, бесѣда 49, Златоустъ.

вала бы не только вниманія, но и уваженія со стороны мужа; но этого нѣтъ. Напротивъ, на женѣ привыкъ крестьянинъ часто вымещать свои неудачи, непріятности, обиды и лишенія, претерпѣваемые отъ другихъ. Дерзкія слова, оскорбленія, ругательства и даже побои — вотъ часто награда женѣ отъ мужа за ея труды и услуги.

Позволь, однако, спросить тебя, любезный мужъ, почему ты такъ несправедливо, такъ грубо и дерзко обращаешься съ своей женой? „Я сильнѣе ея“, — скажешь ты. Правда, — но твоя лошадка сильнѣе тебя, однако тебѣ служитъ, — и твоя сила должна употребляться не на то, чтобы бить жену, а беречь, покоить, защищать ее. „Я умнѣе ея“ — скажешь ты. Положимъ, но зачѣмъ же поступаешь ты, какъ дикій звѣрь, какъ неразумное животное? Если ты умнѣе жены, то тебѣ слѣдуетъ не бить и даже не ругать ея, а спокойно, словомъ убѣжденія научить, доказать, уяснить ей, что требованіе твое истинно, справедливо и такъ должно быть. „Горе мужу — жена зла“. Злая жена — тяжелое горе для мужа. Но какъ исправить жену? Какъ привести ее въ доброе поведеніе? Не ругательствами, не побоями, — а опять любовію и добрымъ словомъ. Любовь, которая *кряпче смерти*, этотъ *союзъ совершенства*, — одна въ состояніи исправить поведеніе жены. „Ты виновата предо мною, жена моя, но я люблю тебя, и по любви къ тебѣ готовъ простить тебѣ все, если ты оставишь свои пороки: я прошу тебя объ этомъ для твоего счастья и своего спокойствія. Помни, что мужъ женѣ глава, а жена мужу краса“. Вотъ языкъ, которымъ удобнѣе всего возстановить семейный миръ.

Если въ „темной“ крестьянской семьѣ супружеская любовь „совершенная и мирная“ грубо попирается недостойнымъ обращеніемъ мужа съ его богоданною помощницей женою: то въ средѣ болѣе развитой и болѣе обеспеченной можно встрѣтить недостатки и пороки другаго рода, гдѣ наносится оскорбленіе самой

нерасторжимости и незазорности брака. Если въ обращеніи крестьянина съ женою страдаетъ тѣлесное здоровье потерпѣвшей: то въ средѣ болѣе развитой страдаетъ часто душа обиженной стороны, болѣетъ сердце, терзается совѣсть, а, кромѣ того, сила и святость таинства брака подрывается въ самомъ корнѣ. Не легко произнести, — когда это бываетъ; но ради истины и блага скажемъ: это бываетъ тогда, когда одинъ изъ супруговъ отыскиваетъ супружескія наслажденія на сторонѣ. Горе такому браку! Несчастіе такому семейству! Тайственная сторона, освящающая и спасающая сила брака, какъ сказали мы, здѣсь уничтожается вполне: потому что „Какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта со тьмою? Какое согласіе у Христа съ вѣларомъ?“ Какое средство у святаго таинства съ прелюбодѣяніемъ? Если по виду, по наружности связь съ законнымъ семействомъ какъ будто и продолжается, то въ сущности, въ корнѣ, повторяемъ, она умерла, умерла со времени нарушенія супружеской вѣрности. Вѣрно слово Господа: „кто женится на другой, т. е. при жизни первой жены, тотъ прелюбодѣйствуетъ“ (Мѡ. 19, 9). А блаженный Феодоритъ добавляетъ: „если кто изъ супруговъ преступаетъ законъ брака и дерзко устремляется къ другому, такимъ союзъ брачный уже разрушенъ“¹⁾. И такъ таинство брака у нарушителя брака разрушается, что же остается? Что получаетъ въ удѣлъ себѣ прелюбодѣй?—Безславіе на землѣ и муки ада за гробомъ. Семейный миръ здѣсь замѣняется ссорами и раздорами; постыдная молва идетъ, разростается и расширяется и, наконецъ, ложится надъ бѣдною семьей чернымъ пятномъ, котораго не смоютъ годы будущаго. Несчастіе семейства, позоръ для дѣтей, особенно если они возрастные, и вообще безславіе среди окружающихъ,—вотъ наслѣдство, какое оставляетъ прелюбодѣй своему потомству. Поэтому,

¹⁾ О страст. движеніяхъ. т. 2, кн. 9.

когда Библия вѣщаетъ намъ, что „дѣти, рождаемыя отъ незаконныхъ сожитій, суть свидѣтели разврата противъ родителей при допросѣ ихъ“ (Премудр. Солом. 4, 6), она желаетъ тѣмъ внушить полное отвращеніе въ людяхъ къ такимъ сожитіямъ. А самъ прелюбодѣй что получаетъ? Что ожидаетъ его въ вѣчности? Библия же говоритъ намъ, что участь прелюбодѣя печальна и тамъ. Ветхій Заветъ относился къ прелюбодѣямъ чрезвычайно сурово еще здѣсь на землѣ; онъ повелѣвалъ предавать смерти, побивъ камнями, прелюбодѣя и предлюбодѣйцу ¹⁾). Любвеобильное ученіе Господа Иисуса Христа и Его апостоловъ не предписываетъ нарушителямъ чистоты брака смерти тѣлесной, но оно указываетъ смерть духовную, погибель вѣчную и тьму кромѣшную. Когда апостоль Павелъ говоритъ, что блудникамъ и прелюбодѣямъ судить Богъ (Евр. 13, 4); когда онъ увѣряетъ, что ни блудники, ни прелюбодѣи царства Божія не наследуютъ ²⁾): то человекъ, чуткій къ утѣшеніямъ вѣры, съ неиспорченнымъ нравственнымъ чувствомъ, съ живою совѣстію, несомнѣнно, пойметъ и оцѣнитъ силу апостольской угрозы. *Страшно есть, еже впасти въ руки Бога живаго.* (Евр. 10, 31).

III.

Переходимъ къ главному и важнѣйшему, что даетъ намъ таинство брака,—къ благочестивому рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей. И установленный обрядъ вѣнчанія, и совмѣстное сожительство супруговъ суть не цѣли сами по себѣ, а средства къ существеннѣйшей цѣли бытія человека—христіанина на землѣ—къ чадородію. Распространять по землѣ „сѣмя святое“, сѣмя Бжіе, воспитывать „народъ избранный, царское священство, народъ святой, людей обновленія“ (1 Петр. 2, 9), видѣть этотъ народъ живымъ, сильнымъ, здоро-

¹⁾ Лев. 20, 10; Втор. 22, 22, 24.

²⁾ 1 Кор. 6, 9—10.

вымъ, цвѣтущимъ, исполненнымъ душевной красоты и нравственнаго богородства—вотъ главная и существенная цѣль христіанскаго брака. Для осуществленія этой цѣли христіанину необходимо не только сообразоваться съ законными требованіями природы, но, главнымъ образомъ, имѣть въ непрестанной памяти и предостереженія Откровенія. Это нужно потому особенно, что природа, подчиненная закону необходимости, выполняетъ естественныя влеченія (истинкты) къ распространенію рода правильно, согласно съ планомъ премудраго Художника всяческихъ, а человѣкъ, руководясь данною ему свободой, эти природныя влеченія часто обращаетъ въ источникъ отвратительнѣйшихъ пороковъ и ужаснѣйшихъ болѣзней. И такъ что же говорить намъ Откровеніе о чадородіи?

Откровеніе научаетъ насъ прежде всего, что образованіе младенца въ утробѣ матерней есть тайна, сокрытая въ Богѣ ¹⁾). Современная наука, стараясь прояснить начало жизни человѣка, истребила множество животныхъ, но тайна жизни человѣка отъ того не стала яснѣе. Отсюда понятно, что образованіе человѣка въ утробѣ матерней составляетъ не столько свойство родителей, сколько дѣйствіе воли Божіей. Понятно и то, почему

¹⁾ Іовъ 10, 8—12; Пс. 138, 13—16; Притч. 30. 19; Еккл. 11, 5; Евр. слово $\square\text{ז}\text{ל}$ отъ $\square\text{ז}\text{ל}$ —покрывать, скрывать, стоящее въ 16 ст. 138 пс., значитъ собственно: покрытое, скрытое, свернутое, таинственное; переводится это слово не одинаково. Семьдесятъ перевели *ἀκατέργαστόν μου*, т. е., какъ и по-славянски: „несодѣланное мое“; Русская Библия—„зародышъ“; Симмахъ—*ἀμόρφωτόν με*, т. е. „меня, не имѣвшаго вида, формы“; Талмудисты объясняютъ $\square\text{ז}\text{ל}$, какъ массу, не имѣющую порядка и вида, — *die ungestaltete Masse*, или какъ не принявшій еще формы глиняный сосудъ, — *besser das noch ungeformte Gefass.* — *Biblische Psychologie*, von Franz Delitsch, *Vierter Abschnitt*, § 8. *Des dreifachen Lebens Anfang und Entwicklung*. Библейская Психологія Франца Делича; отдѣлъ 4, параграфъ 8: „Начало и развитіе трояственной жизни“, по изданію 1861 г., стр. 209, примѣчаніе 1).

праведные супруги, какихъ представляетъ намъ Библия: Исаакъ и Ревекка, Иоакимъ и Анна, Захарія и Елизавета, чтобы снять „поношеніе безчадства“, не надѣялись на силы человѣческія, а прибѣгли ко всеблагой помощи Божіей ¹⁾). Съ другой стороны, Откровеніе всѣмъ содержаніемъ своимъ, отъ начала до конца, внушаетъ намъ, что нигдѣ дѣйствіе Божественное въ отношеніи къ человѣку не обнаруживается въ такой мѣрѣ, какъ при появленіи человѣка въ міръ. Библия утверждаетъ, что по примѣру первоначальнаго одушевленія персти земной (Быт. 2, 7), Господа и доселѣ необходимо почитать „Богомъ духовъ всякой плоти“ ²⁾, Отцемъ душъ человѣческихъ ³⁾, Творцемъ и виновникомъ душъ и сердецъ нашихъ ⁴⁾, собственникомъ и распорядителемъ душъ ⁵⁾. Но Библия въ то же время ука-

¹⁾ Notre Ame sort de coeur, de l'esprit et de la bouche de Dieu, nous avons tous été formés dans ce coeur, exhalés de cet esprit et nous sommes de sa bouche adorable. „Наша душа изъ сердца, духа и устъ Божіихъ. Мы образованы въ Его сердцѣ, одушевлены Его духомъ и прозошли изъ Его достопоклоняемыхъ устъ“. Такъ выражался въ 1773 г. французскій писатель Avrillon въ его *Sentiment sur Dignité de l'ame*. Подобнымъ образомъ выражается знаменитый Лейбницъ въ предисловіи къ своей не менѣ знаменитой Теодицеѣ: «Les perfections de Dieu sont celles de nos ames, mais il les possede sans bornes: il est un océan, dont nous n'avons reçu que des gouttes. Il y a en nous quelques puissance, quelque connaissance, quelque bonté, mais elles sont toutes entier en Dieu». То есть: „Въ нашихъ душахъ находятся тѣ же совершенства, какія—и въ Богѣ, но Онъ обладаетъ ими (совершенствами) безъ границъ, это океанъ, изъ котораго мы получили только капли. Есть въ насъ и могущество и знаніе и благотворительность, но въ полной совокупности эти качества присущи Богу“. См. *Bibl. Psychologie Franz Delitsch*, стр. 78 и 167, изд. 1861 г.

²⁾ Числ. 16, 22; 57, 16.

³⁾ Второз. 32, 18; Евр. 12, 9.

⁴⁾ Иоанн. 5, 17; Иов. 14, 15; 31, 15; Псал. 17, 26; 118, 73; Исаи 42, 5; 44, 2; Зах. 12, 1.

⁵⁾ Псал. 21, 10, Иезек. 18, 4.

зываетъ и на важную долю участія челоѣка въ образованіи челоѣка. Когда Писаніе говоритъ, что сама родоначальница челоѣчества взята отъ мужа, какъ часть его самаго ¹⁾ и весь родъ челоѣческой происходитъ отъ одной крови (Дѣян. 17, 15); когда семейство Іакова, вошедшее съ нимъ въ Египетъ, считаетъ происшедшимъ отъ чреслъ его (Быт. 46, 26); когда Левія признаетъ поклонившимся Мелхиседеку и принесшимъ ему десятину, потому что этотъ Левій находился въ чреслахъ дѣда своего, Авраама (Евр. 7, 10) и, относя плотское рожденіе къ родителемъ (Іоан. 3, 6), распространяетъ первородной грѣхъ на всѣхъ людей ²⁾, кромѣ единаго безгрѣшнаго Богочелоѣка Христа ³⁾: то всѣми этими свидѣтельствами она даетъ видѣть, что родители не простыя орудія въ появленіи дѣтей ⁴⁾. Если же Господь даетъ людямъ

¹⁾ Быт. 2, 21; 1 Кор. 11, 8.

²⁾ Іов. 14, 4; Пс. 8, 7; Исаи 2, 62; Римл. 3, 23; 6, 17 и др. мѣста.

³⁾ Іоан. 6, 46; 1 Петр. 2, 22; Евр. 4, 15.

⁴⁾ Относительно ученія о происхожденіи челоѣка, какъ извѣстно, существуетъ на западѣ два направленія, рѣзко различающія вѣроисповѣдныя разности католиковъ и протестантовъ. Направленія называются: традиціонизмъ и креаціонизмъ; первое излюблено протестантами и состоитъ въ томъ, что души младенцевъ происходятъ отъ родителей путемъ дѣленія; второе принадлежитъ католикамъ, имѣетъ для нихъ важное значеніе въ ихъ догматической системѣ и состоитъ въ ученіи, что для каждаго новаго младенческаго тѣла Господь создаетъ и посылаетъ новую душу. Хотя еще особенно почитаемый западными блаженный Августинъ говорилъ по поводу этихъ вопросовъ: *de re obscurissima disputantur, non adiuvantibus divinarum scripturarum certis durisque documentis* (спорятъ о предметахъ самыхъ темныхъ, не имѣя никакой прочной опоры въ Священномъ Писаніи),—споръ все же продолжается доселѣ. Лучшее объясненіе, какое можно принять и намъ, православнымъ, принадлежитъ однако болѣе раннимъ католикамъ-схоластикамъ, и оно склоняется къ традиціонизму: *cum flamma accendat flammam, neque tota flamma accendens tran-*

потомство, если актъ рожденія именуется благословеніемъ Божиимъ, то какимъ возвышеннымъ и всечестнымъ нужно почитать актъ образованія младенца? Какой высоты помысловъ и чистоты намѣреній? а болѣе того, — какого благочестиваго настроенія и цѣломудреннаго расположенія требуетъ онъ отъ супруговъ? Наконецъ, Откровеніе научаетъ насъ и тому, что въ минуты появленія младенца въ утробѣ матерней, въ немъ заключаются уже всѣ силы его природы, какъ духовной, такъ и тѣлесной, и хотя заключаются въ скрытомъ видѣ. въвозможности, но со всѣми особенностями, со всѣми свойствами, какія должны отличать въ послѣдствіи новаго жителя земли. Въ этомъ смыслѣ съ минуты зачатія въ жизни зародыша опредѣляется не только полъ его (Іов. 3, 5), но, по свидѣтельству Писанія, совершается иногда его избраніе и посвященіе на служеніе Богу и людямъ. Такъ: пророкъ Іеремія *прежде неже изыти ему отъ ложеся матери* (1, 5), былъ уже избранъ и поставленъ въ пророка; апостоль Павелъ отъ чрева матери былъ предназначенъ къ служенію апостольскому (Дѣян. 9, 15. Гал. 1, 15). Подобнымъ образомъ выражается о своемъ служеніи пророкъ Исаія (49, 1—2). Писаніе замѣчаетъ также, что еще отъ чрева матери начинаетъ воспитываться въ людяхъ преданность волѣ Божіей (Ис. 21, 11—12), равно какъ вообще нравственныя особенности, привычки и склонности человѣка — и добрыя и порочныя. Если Псалмопѣвецъ

sit in accensam, neque pars ejus in eam descendit: ita anima parentum generat animam filii, ut eam nihil descedat. (То есть: „Когда отъ огня зажигаютъ другой огонь, то не только весь огонь, отъ котораго зажигаютъ, но даже часть его не убываетъ для огня возникающаго; подобно и отъ душъ родителей происходятъ души дѣтей, нисколько не уменьшая ихъ сущности“). Францъ Деличъ, поправляя выраженіе Аристотеля: *ἄνθρωπος ἄνθρωπον γεννᾷ καὶ ἥλιος*, — „человѣкъ и солнце производятъ человѣка“ — говоритъ: *der Mensch zeugt dem Menschen unter Mitwirkung des Vaters der Geister.* — „Человѣкъ производитъ человѣка при посредствѣ Отца духовъ“. *Bibl. Psycholog. s. 110—117.*

могъ сказать о себѣ, что онъ „уповаль на Господа отъ чрева матери“, то о нечестивыхъ онъ утверждаетъ, что они заблуждаются и говорятъ ложь тоже отъ чрева матери (Пс. 56, 4), а пророкъ Исаія замѣчаетъ о евреяхъ своего времени, что они еще во чревѣ матери сдѣлались отступниками (38, 8). Всѣ эти указанія Библии не могутъ опять не внушать родителямъ предосторожности, какъ бы, давая жизнь дитяти, они своими легкомысленными и вообще грѣховными отношеніями не причинили будущему жителю земли зла на всю его жизнь.

Чтобы не оставить родителей безъ руководства въ такомъ высокомъ и святомъ дѣлѣ, какъ поддержаніе и распространеніе рода, Библия и вѣрная истолковательница ея, святая церковь даютъ нѣкоторыя правила, обезпечивающія жизнь, здоровье и благонравіе потомства. Для этой цѣли Библия и церковь запрещаютъ: а) заключеніе браковъ между близкими родственниками; б) брачное сожитіе во время очищенія женщины; в) брачныя удовольствія во дни, для того недозволенные.

Относительно близости родства, препятствующей по правиламъ церкви вступать въ бракъ, мы здѣсь скажемъ только, что на основаніи священнаго Писанія ¹⁾ и правилъ церкви ²⁾ бракъ не можетъ быть заключенъ какъ между родными, такъ и между двоюродными братьями и сестрами; будетъ ли это родство по мужу, или по женѣ, — безразлично. Во всѣхъ такихъ случаяхъ бракъ расторгается и повѣнчанные подлежатъ эпитеміи ³⁾. Современные христіане однако съ особенной охотой стремятся заключать подобные браки. Для заключенія недозволенныхъ браковъ иные изъ насъ

¹⁾ Лев. 15; 19, 24; 18, 19; и вся 20 гл.

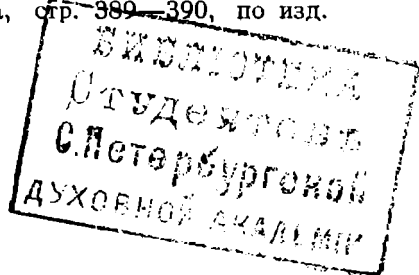
²⁾ Вселен. собора VI, 54 прав., неокесар. 2, Василія Великаго 23, 78, 87; Тимофея Алекс. 11.

³⁾ Вселенск. VI, 54, Васил. Велик. 78.

готовы пройти море и сушу, готовы объѣхать нѣсколько епархій, готовы допустить разныя умалчиванія и утаиванья, чтобы только выполнить увлекающія ихъ вождельнія и прихоти. Когда увѣряютъ, что, при заключеніи подобныхъ браковъ, всего удобнѣе достигаются миръ и счастье будущей семьи, ибо здѣсь сходятся лица, вполне узнавшія и полюбившія другъ друга: то подобныя увѣренія крайне проблемматичны. Болѣе несомнѣнно то, что бракъ близкихъ родныхъ готовить бѣдствіе ихъ потомству. Въ этомъ бѣдствіи ихъ увѣряетъ даже неразумная природа. По словамъ одного изъ искуснѣйшихъ и неутомимѣйшихъ изслѣдователей жизни растений,—оплодотвореніе цвѣтка цвѣтнемъ (цвѣтчною пылью), взятою изъ того же цвѣтка, оказывается менѣе удачнымъ, даетъ не столь хорошій плодъ, чѣмъ оплодотвореніе цвѣтнемъ (пылью) другаго цвѣтка ¹⁾. Могутъ сказать, природа неразумна, слѣпа, чему у нея учиться? Это такъ, но мы забываемъ о Распорядителѣ природы. Природа неразумна, но Хозяинъ ея премудръ; природа слѣпа, но Художникъ ея всевѣдущъ; природа, пожалуй и нѣма, но *твореніе труку Его вѣщаетъ* непрерывно. И какъ природа всегда находится въ покорности своему Владыкѣ, то для насъ, обладающихъ свободой, граничащей часто съ необузданностію, весьма важно въ порядкѣ теченія природы познавать волю ея и нашего Распорядителя. Но, если угодно, то возьмемъ науку о человѣкѣ и тамъ встрѣтимъ тоже порицаніе бракамъ въ кровномъ родствѣ, притомъ съ подробностями болѣе ужасными. „Бракъ между кровными родственниками, читаемъ въ Популярной гигиенѣ К. Реклама, всегда сопровождается опасными послѣдствіями для послѣдующихъ поколѣній. Пусть каждый приметъ это къ свѣдѣнію“. „Пусть каждый приметъ это къ свѣдѣнію!“ повторимъ мы вмѣстѣ съ авторомъ ²⁾.

¹⁾ К. Тимирязевъ, Жизнь растений. Русск. Вѣстникъ 1877 г. № 2, стр. 635—636. Сравни. Лекціи по Ботаникѣ Бородина.

²⁾ Популярная Гигиена Реклама, стр. 389—390, по изд. 1875 г.

Въ дополненіе къ его объясненіямъ мы можемъ только прибавить, что причина вреднаго вліянія кровныхъ браковъ на здоровье дѣтей — ослушаніе, оказываемое Творцу и Его давно изложенному закону, и укажемъ на одну подробность, ставящую въ полную параллель и научныя наблюденія и Библію: авторъ - докторъ говоритъ, что отъ кровныхъ браковъ много бываетъ выкидышей и мертворожденій; подобнымъ образомъ и кн. Левитъ очень часто повторяетъ для браковъ въ кровномъ родствѣ угрозу отъ лица Господа: „будутъ бесплодны“¹⁾).

б) Переходимъ ко второму запрещенію. Законъ о супружескихъ отношеніяхъ съ женою, находящеюся въ очищеніи, изложенъ въ Лев. 15 гл. 19 и 24 ст., 18, 19 и 20, 18, кромѣ того объ этомъ упоминается у Іезек. 18, 6 и въ правилѣ 2 Діонисія Александрійскаго. Въ кн. Левитъ опредѣляется тяжкое наказаніе для преступившихъ эту заповѣдь. Русское народное повѣрье также утверждаетъ, что это преступленіе наказуется. Существуетъ болѣзнь, такъ называемая „волчанка“ (lupus); состоитъ она въ томъ, что у младенца, родившагося съ краснымъ пятномъ на лицѣ, пятно это съ теченіемъ времени разрастается и не рѣдко занимаетъ до половины лица или всю щеку, принося безобразіе, особенно тяжкое для женщины. Наука и въ частности медицина очень шатко указываетъ причину этой болѣзни, но народная молва прямо приписываетъ ее сообщенію съ женщиной во время очищенія. Народная молва, разумѣется, научныхъ объясненій не приводитъ и привести не можетъ, но, за неимѣніемъ точныхъ объясненій, и ея объясненіями пренебрегать нельзя, тѣмъ болѣе, что опытъ народа былъ равнѣ медицины и всякой науки, и этотъ коллективный умъ хотя иногда былъ виновникомъ и предразсудковъ и суевѣрій, но еще больше далъ того, за что наука должна благодарить его. Допуская же это народное убѣжденіе о происхожденіи „волчанки“, мы

¹⁾ Лев. 20; 20 и 21 ст. и другіе.

близко подходимъ къ объясненію наказанія, изложеннаго въ Лев. 20, 18. Уродливое искаженіе лица у сына или дочери, несомнѣнно, должно служить вѣчнымъ укоромъ и томленіемъ духа для родителей, нарушившихъ запрещеніе Господа¹⁾.

в) Запрещеніе супружеской жизни въ извѣстные дни, изложенное въ ветхомъ заветѣ болѣе случайно, напр. Исх. 19, 15, и въ новомъ болѣе обще, (болѣе всего въ 7 гл. 1 посл. къ Коринѣ.), — во всѣхъ подробностяхъ разработано церковію въ послѣдующія времена. По опредѣленію церкви такими запрещенными временами считаются: дни великаго поста (Лаод. пр. 52), другіе посты, какъ времена назначенные для воздержанія и молитвы (1 Кор. 7, 5), навечерія субботъ и недѣль (Діонис. Алекс. пр. 3; Тимофея Алекс. пр. 13), дней праздничныхъ, среды и пятка каждой недѣли (Кормч. О тайнѣ брачн. гл. 50, ч. II). Остаются-ли безнаказанными нарушенія запрещеній, на которыя мы сейчасъ указали? Чтобы рѣшить удовлетворительно этотъ вопросъ, нужно помнить, главнымъ образомъ, что рѣшеніе его доступно не всякому и требуетъ особыхъ приемовъ наблюденія. Прежде всего, нужно помнить, что Господь, по Своему великому милосердію, *не хотя, да кто погибнетъ, но да вси въ покаяніе придутъ* (2 Петр. 2, 14), наказанія свои удерживаетъ до крайняго предѣла снисхожденія; затѣмъ, — не всѣмъ посылаетъ Господь наказанія въ здѣшней жизни, а только *его же любитъ Господь наказуетъ* (Притч. 3, 11. Евр. 12, 6. Апок. 3, 19), отлагая судъ надъ остальными за предѣлы гроба (2 Кор. 5, 10), наконецъ, чтобы

¹⁾ Въ недалекомъ прошломъ, докторъ Кохъ въ Берлинѣ объявлялъ, что онъ излѣчиваетъ „волчицу“, равно какъ и чахотку. Что касается чахотки, то лѣченіе было крайне неудачно и повело многихъ, посѣтившихъ Коха, лишь къ преждевременной смерти, а Берлинцевъ къ нечестной наживѣ. О пользованіи „волчанки“ мнѣнія разошлись. Но если бы вопросъ разрѣшился и въ положительномъ смыслѣ, то наказаніе отъ того все же не уничтожено. Авт.

понять и познать наказаніе Божіе, нужно особенное духовное настроеніе, привыкшее судить о вещахъ духовныхъ (1 Кор. 2, 14), *просвѣщенна очеси сердца* (Еф. 1, 18) и *умъ Христовъ*. Принимая во вниманіе всѣ приведенныя особенности суда Божія, мы легко увидимъ, какъ трудно обыкновенному человѣку, живущему *по стихіямъ міра*, понять наказанія, посылаемыя въ силу запрещеній, о коихъ у насъ рѣчь, еще труднѣе признаться въ этихъ наказаніяхъ, и несравненно труднѣе объявить о нихъ на судъ всѣхъ. Только лица, особенно благочестиво настроенныя, для которыхъ дѣла Божіи открывати славно (Тов. 12, 7), позволяютъ себѣ иногда подѣлиться подобными наблюденіями въ назиданіе прочихъ.

Настоятель Зилантова Успенскаго монастыря,
архимандритъ **Никодимъ**.

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

ВЪ XVIII-мъ и въ первой половинѣ
XIX столѣтія *).

Одновременно съ увольненіемъ Мещерскаго отъ синодальной службы послѣдовало и Высочайшее назначеніе оберъ-прокуроромъ св. Синода д. с. с. Степана Димитріевича Нечаева. 10 апрѣля 1833 года св. Синоду былъ сообщенъ именной императорскій указъ о назначеніи новаго представителя государственной власти въ высшее церковное учрежденіе, — указъ, данный пр. Сенату 2 апрѣля того же года. „Члену комиссіи духовныхъ училищъ, состоящему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ св. Синодѣ, д. с. с. Нечаеву“, писалъ въ своемъ указѣ императоръ Николай ¹⁾, „повелѣваемъ быть оберъ-прокуроромъ св. Синода, на томъ самомъ основаніи, какъ былъ предмѣстникъ его, т. с. кн. Мещерскій, съ производствомъ... всѣхъ окладовъ, кои штатомъ присвоены званію оберъ-прокурора св. Синода“.

Нечаевъ вступилъ въ отправленіе оберъ-прокурорскихъ обязанностей уже въ достаточной степени подготовленнымъ къ своей новой службѣ, такъ какъ, состоя съ 1 декабря 1828 года чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ св. Синодѣ, онъ имѣлъ возмож-

*) См. Прав. Собес. 1899 г. февраль.

¹⁾ Архивъ св. Син. Дѣло 1833 г. № 329.

ность, во время частыхъ и иногда довольно продолжительныхъ отлучекъ Мещерскаго изъ Петербурга, нѣсколько разъ оффиціально исполнять обязанности синодальнаго оберъ-прокурора ¹⁾ и успѣлъ пріобрѣсти довольно значительное вліяніе на церковное управленіе ²⁾. Располагая достаточною опытностію въ исполненіи специальныхъ обязанностей представителя государственной власти въ высшемъ церковномъ учрежденіи и умѣло пользуясь преимуществами своего положенія, созданными предшествовавшею исторіей прокуратуры, Нечаевъ, не смотря на кратковременное пребываніе въ должности синодальнаго оберъ-прокурора, успѣлъ оказать довольно важныя услуги интересующему насъ процессу и въ значительной степени усилилъ вліяніе оберъ-прокурорской власти на разнообразныя стороны церковной жизни.

Предшественники Нечаева, окончательно закрѣпившіе за прокуратурой исключительное право непосредственныхъ сношеній съ верховною властью по дѣламъ духовнаго вѣдомства, поставили синодальнаго оберъ-прокурора въ такое положеніе, что онъ иногда имѣлъ возможность составлять различныя императорскіе рескрипты и указы и, за Высочайшею подписью, отсылать ихъ по принадлежности. Представивъ, въ первые же дни своей оберъ-прокурорской службы, одинъ изъ такихъ рескриптовъ на утвержденіе государя и получивъ его обратно съ надлежащею Высочайшею подписью для доставленія по принадлежности, Нечаевъ заявилъ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 8 апрѣля 1833 года, что порядокъ, соблюдающійся въ аналогичныхъ случаяхъ по другимъ вѣдомствамъ, и самое приличіе требуютъ разсылки подобныхъ указовъ и рескриптовъ за именною императорскою печатью.

¹⁾ Канцелярія об.-пр. св. Снн. № 13,382.—Архивъ канцел... Высоч. повелѣнія. 1832 г. 2-я пол., стр. 1090, 1188 и др.

²⁾ Переписка Филарета митр. московскаго съ С. Д. Нечаевымъ, стр. 1—110.

„Такой печати“, писалъ оберъ-прокуроръ ¹⁾, „не было исходатайствовано моимъ предмѣстникомъ, кн. Мещерскимъ. Я считаю обязанностью, какъ для настоящаго случая, такъ и для могущихъ быть впредь разсылокъ именныхъ указовъ и рескриптовъ духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ,... испрашивать у Вашего Величества повелѣнія снабдить меня императорскою печатью изъ Кабинета“. Желаніе Нечаева было удовлетворено, и синодальный оберъ-прокуроръ получилъ въ свое распоряженіе императорскую печать ²⁾).

Еще при кн. Мещерскомъ, когда, во время его отсутствія, Нечаевъ исполнялъ оберъ-прокурорскія обязанности, имъ былъ представленъ на усмотрѣніе государя докладъ о недостаткѣ канцелярскихъ чиновниковъ въ столичныхъ учрежденіяхъ синодальнаго вѣдомства и о предположеніяхъ, сдѣланныхъ по данному вопросу въ св. Синодѣ. Хотя императоръ Николай, какъ мы видѣли, и замѣтилъ на одномъ изъ оберъ-прокурорскихъ докладовъ Мещерскаго, что „должно уменьшать, а не прибавлять число чиновниковъ“, но представленіе Нечаева не встрѣтило принципиальнаго несочувствія верховной власти, и государь не отвергнулъ самой необходимости увеличенія штатовъ. Сдѣлавшись оберъ-прокуроромъ св. Синода, Нечаевъ 17 іюня 1833 года вновь подалъ государю докладъ объ увеличеніи штатовъ, гдѣ, между прочимъ, проектировалось назначить оберъ-прокурору 8,000 рублей годового жалованія, и успѣлъ достигнуть довольно благопріятныхъ результатовъ, получивъ приказаніе передать проектъ министру финансовъ ³⁾. „М. Ф.“, написалъ императоръ Николай на докладѣ Нечаева ⁴⁾, „съ тѣмъ, что ежели

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Син. Высоч. повел. 1833 г. 1-я пол., стр. 237—238.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, стр. 489—491.

⁴⁾ Тамъ же.

не найдетъ въ семь затрудненія, внесено было въ будущую смѣту“. — 24 февраля 1834 года оберъ-прокуроръ доложилъ государю, что министръ финансовъ не нашелъ никакихъ препятствій къ удовлетворенію нуждъ церковнаго управленія и сообщилъ ему, что требуемая новыми штатами добавочная сумма внесена въ смѣту расходовъ по духовному вѣдомству на 1834 годъ ¹⁾.

Измѣненіе штатовъ синодальнаго вѣдомства, устранившее недостатокъ чиновничьяго персонала въ центральныхъ церковныхъ учрежденіяхъ, по мнѣнію Нечаева, было еще далеко недостаточно для полнаго упорядоченія дѣятельности церковныхъ учреждений съ ихъ канцеляріями и могло повести за собою желательную быстроту и точность канцелярскаго дѣлопроизводства только подъ условіемъ самаго ближайшаго и строгаго надзора прокуратуры за служебными занятіями всего чиновничьяго персонала. Желаніе облегчить прокуратурѣ возможность такого надзора за дѣятельностью многочисленныхъ чиновниковъ, служившихъ въ различныхъ учрежденіяхъ духовнаго вѣдомства, и побудило Нечаева обратиться къ государю съ интереснымъ проектомъ устоява казенной квартиры для синодальнаго оберъ-прокурора въ самомъ зданіи св. Синода.

Изъ трехъ канцелярій, состоящихъ подъ непосредственнымъ начальствомъ синодальнаго оберъ-прокурора, писалъ Нечаевъ въ своемъ всеподаннѣйшемъ докладѣ отъ 1 іюля 1833 года ²⁾, каждая, по важности и количеству занятій, а также и по числу чиновниковъ, можетъ быть сравнена съ министерскими департаментами. Множество дѣлъ, поступающихъ въ св. Синодъ, ихъ крайнее разнообразіе, строго соблюдаемый коллегіальный порядокъ въ производствѣ дѣлъ, вызывающій двойной или тройной трудъ для канцелярій, при весьма ограниченныхъ окладахъ, по сло-

¹⁾ Тамъ же. Высоч. повел. 1833 г. 2-я пол., стр. 177—179.

²⁾ Тамъ же, стр. 542—546.

вамъ оберъ-прокурора, съ давнихъ временъ лишали канцеляріи духовнаго вѣдомства всякой возможности имѣть у себя хорошихъ и опытныхъ чиновниковъ, такъ какъ бѣдности содержанія соотвѣтствовали и личныя качества чиновничьяго персонала, за которымъ необходимъ строжайшій и самый близкій надзоръ главнаго начальства. „А для сего“, писалъ Нечаевъ, „весьма было бы полезно дать оберъ-прокурору совокупное помѣщеніе съ присутствіемъ и канцеляріей Синода, такъ какъ временныя посѣщенія его, какъ бы часты они ни были, не могутъ внушить той точности и осторожности въ дѣйствіяхъ чиновниковъ“, какія необходимы въ интересахъ духовнаго вѣдомства. Въ томъ же синодальномъ зданіи оберъ-прокуроръ проектировалъ помѣстить и отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-россійскаго исповѣданія. Хотя проектъ Нечаева и потерпѣлъ неудачу, такъ какъ государь призналъ неудобнымъ устройство частной квартиры въ зданіи св. Синода, но самое стремленіе прокуратуры сдѣлать фактически возможнымъ для себя постоянный надзоръ за дѣятельностью всѣхъ трехъ своеобразныхъ департаментовъ духовнаго вѣдомства, т. е. синодальной канцеляріи, отдѣленія духовныхъ дѣлъ греко-россійскаго исповѣданія и комиссіи духовныхъ училищъ, встрѣтило сочувствіе верховной власти. „Согласенъ“, написалъ императоръ на докладѣ Нечаева, „кромѣ квартиры для оберъ-прокурора, ибо сіе вовсе неудобно въ такомъ зданіи“¹⁾).

Въ ряду разнообразныхъ мѣропріятій, предпринимавшихся Нечаевымъ для упорядоченія дѣятельности центральныхъ учрежденій духовнаго вѣдомства и, въ то же время, оказывавшихъ извѣстныя услуги усиленію оберъ-прокурорскаго вліянія на церковное управленіе, наиболѣе важное значеніе имѣла организація на новыхъ началахъ системы контролированія подчиненныхъ св. Синоду мѣстъ и лицъ въ распоряженіи денежными суммами духовнаго вѣдомства.

¹⁾ Тамъ же.

Положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 5 сентября 1833 года, министерство финансовъ было устранено „отъ разсмотрѣнія и разрѣшенія обстоятельствъ и вопросовъ, открывавшихся въ казенныхъ палатахъ по отчетности неподвѣдомственныхъ ему учреждений“, и обязанности контроля были возложены „на прочія министерства и управленія, по подчиненности мѣстъ и лицъ, безъ всякаго изъятія изъ этого правила“ ¹⁾). Общее правительственное распоряженіе доставило Нечаеву достаточныя основанія поставить въ непосредственную зависимость отъ синодальнаго оберъ-прокурора контролированіе финансовыхъ распоряженій всѣхъ учреждений и лицъ, подчиненныхъ высшему органу церковнаго управленія, и мнѣніями Государственнаго Совѣта, Высочайше одобренными 20 ²⁾ и 29 ³⁾ декабря 1833 года, были введены въ дѣйствіе новыя правила отчетности по вѣдомству св. Синода и организованъ при отдѣленіи духовныхъ дѣлъ особый контроль, какъ самостоятельное учрежденіе, подчиненное не самому св. Синоду, а его оберъ-прокурору. Высшій органъ церковнаго управленія долженъ былъ примириться съ совершившимся фактомъ и, когда Нечаевъ предложилъ на его разсмотрѣніе состоявшееся уже правительственное распоряженіе объ учрежденіи контроля при отдѣленіи духовныхъ дѣлъ, опредѣлилъ „предоставить синодальному оберъ-прокурору разрѣшеніе обстоятельствъ и вопросовъ, могущихъ открыться въ казенныхъ палатахъ по отчетности мѣстъ и лицъ, подлежащихъ вѣдомству св. Синода“ ⁴⁾).

Съ учрежденіемъ особаго контроля, переданнаго въ непосредственное завѣдываніе прокуратуры, Нечаевъ получилъ возможность въ значительной степени усилить наблюденіе государственной власти надъ одной

¹⁾ Архивъ св. Син. Дѣло 1833 г. № 998, стр. 2.

²⁾ 2-е П. С. З. т. VIII, отд. I, № 6,657.

³⁾ Тамъ же, № 6,681.

⁴⁾ Архивъ св. Син. Дѣло 1833 г. № 998, стр. 24.

изъ важнѣйшихъ сторонъ церковнаго управленія и распространить на нѣкоторыя отрасли церковнаго и монастырскаго хозяйства болѣе строгія правила отчетности. — Высочайше утвержденныя правила 29 декабря 1833 года, писалъ оберъ-прокуроръ въ своемъ предложеніи св. Синоду отъ 27 марта 1835 года ¹⁾, сдѣлали обязательною для мѣстъ и лицъ синодальнаго вѣдомства такую отчетность, отъ которой многія изъ нихъ были свободны до 1834 года. А такъ какъ, по мнѣнію Нечаева, точное исполненіе новыхъ обязанностей, особенно относительно нѣкоторыхъ монастырей и церквей, было возможно въ первое время только подъ условіемъ внимательнаго наблюденія и даже руководства со стороны ближайшаго начальства дѣятельностью подчиненныхъ ему учреждений и лицъ, то оберъ-прокуроръ и предложилъ св. Синоду предписать всѣмъ епархіальнымъ архіереямъ, чтобы они смотрѣли на доставленіе въ опредѣленные мѣста, къ назначенному сроку, установленныхъ отчетовъ для ревизіи, какъ на одну изъ важнѣйшихъ обязанностей духовенства, и обращали бы особенное вниманіе на состояніе отчетности въ своихъ епархіяхъ, принимая надлежащія мѣры къ немедленному исправленію замѣчаемыхъ упущеній въ денежныхъ отчетахъ различныхъ учреждений и должностныхъ лицъ духовнаго вѣдомства. Синодъ исполнилъ оберъ-прокурорское предложеніе и разослалъ по епархіямъ соответствующіе указы ²⁾, хотя, въ данномъ случаѣ, взгляды и стремленія Нечаева далеко не гармонировали съ возрѣніями самого высшаго церковнаго учрежденія и всего менѣе отвѣчали его собственнымъ интересамъ.

Какъ въ дѣйствительности относились представители церкви къ разнообразнымъ мѣрамъ, предпринявшимся прокуратурой для введенія болѣе строгой

¹⁾ Архивъ св. Син. Дѣло 1835 г. № 451.

²⁾ Тамъ же.

отчетности въ многочисленныхъ суммахъ, находившихся въ распоряженіи духовнаго вѣдомства, можно отчасти видѣть изъ нѣкоторыхъ писемъ московскаго митрополита Филарета къ оберъ-прокурору Нечаеву. „Позвольте сказать“, спрашивалъ Нечаева Филаретъ въ своемъ письмѣ отъ 31 декабря 1834 года ¹⁾, „какая нужда касаться привилегій, дарованныхъ Высочайшимъ довѣріемъ мѣстному начальству? Что сбережетъ вашъ контроль отъ 24 рублей іеромонашескаго жалованія? Что за охота контролю привлекать къ себѣ работу бесполезную? Признаюсь, по моему мнѣнію, не обѣщаетъ добра и то, что *вы добиваетесь до свидѣній о вѣсѣхъ кружечныхъ копѣйкахъ по монастырямъ*“)... Духовенство иностранныхъ исповѣданій не преслѣдуется такъ въ своемъ хозяйствѣ, хотя и помѣстьями владѣетъ“. — „Спросимъ благодѣтельное правительство“, читаемъ въ другомъ письмѣ Филарета къ тому же синодальному оберъ-прокурору ²⁾, „желаетъ ли оно, чтобы господствующее исповѣданіе имѣло менѣе правъ и привилегій, нежели прочія?“ — Безъ сомнѣнія, нѣтъ, увѣренно отвѣчаетъ Филаретъ и, основываясь на подобной увѣренности, позволяетъ себѣ доказывать Нечаеву, что не слѣдуетъ вновь распространять строгихъ правилъ отчетности на нѣкоторыя отрасли церковнаго и монастырскаго хозяйства, а должно оставить прежде существовавшіе порядки ³⁾.

Интересно, что московскій митрополитъ, высказывая въ своихъ письмахъ къ оберъ-прокурору взгляды представителей церкви на измѣненія, внесенныя прокуратурой въ систему правительственнаго надзора за церковнымъ хозяйствомъ, долженъ былъ защищать себя отъ обвиненій Нечаева въ стремленіяхъ, свой-

¹⁾ Переписка Филарета митр. моск. съ Нечаевымъ, стр. 189.

²⁾ Курсивъ нашъ.

³⁾ Переписка Филарета съ Нечаевымъ, стр. 196.

⁴⁾ Тамъ же.

ственныхъ римско-католическому духовенству. „Позвольте мнѣ не принять на свой счетъ“, писалъ онъ ¹⁾. „*примѣри католическихъ учреждений и ихъ системы отдѣльности, скрытности, корыстолюбія и властолюбія.* Думаю, что въ российскомъ духовенствѣ никогда не было подобной системы“. Очевидно, что Нечаевъ призналъ необходимымъ въ значительной степени усилить правительственный контроль надъ денежными суммами, находившимися въ распоряженіи различныхъ учреждений синодальнаго вѣдомства, и поставить его въ непосредственную зависимость отъ оберъ-прокурорской власти предполагая, что духовенство далеко несвободно отъ вполнѣ естественныхъ стремленій руководиться въ веденіи церковнаго хозяйства одними спеціальными интересами своего вѣдомства.

Высочайше утвержденными правилами отчетности по вѣдомству св. Синода были установлены три способа повѣрки законности хозяйственныхъ распоряженій различныхъ учреждений духовнаго вѣдомства: 1) ежемѣсячное свидѣтельство на мѣстахъ дѣйствія, 2) ревизія книгъ и отчетовъ въ казенныхъ палатахъ и 3) повѣрка книгъ и отчетовъ въ контролѣ отдѣленія духовныхъ дѣлъ ²⁾. Въ силу новыхъ правилъ, происходило и ежемѣсячное свидѣтельство денежныхъ суммъ, хранившихся въ синодальномъ казначействѣ. Но такъ какъ мѣстная ежемѣсячная ревизія производилась самими же учрежденіемъ, а въ данномъ случаѣ всѣми членами св. Синода, то Нечаевъ нашелъ нужнымъ внести, въ интересахъ прокуратуры, нѣкоторыя измѣненія и въ способъ ежемѣсячныхъ свидѣтельствованій синодальной казны. „Изъ опыта усматривается“, писалъ оберъ-прокуроръ въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ, „что обязанность частыхъ ревизій исполняется членами Синода съ немалыми затрудненіями,

1) Тамъ же, стр. 192.

2) 2-е П. С. З. т. VIII, отдѣлен. I, № 6681, § 37.

какъ по многосложности разныхъ суммъ и капиталовъ, такъ и потому, что старшіе члены отягощены другими важными обязанностями“. Основываясь на показаніяхъ опыта и ссылаясь на примѣръ сенатскихъ казначейскихъ ревизій, производившихся оберъ-прокурорами и другими чиновниками, Нечаевъ и просилъ государя освободить полное присутствіе св. Синода отъ ежемѣсячныхъ свидѣтельствующихъ денежныхъ суммъ и возложить ревизіонныя обязанности на чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ и двоихъ младшихъ синодальныхъ членовъ ¹⁾.

Учрежденіемъ особаго контроля при отдѣленіи духовныхъ дѣлъ и введеніемъ болѣе строгой денежной отчетности по церковному вѣдомству Нечаевъ не могъ, конечно, вызвать къ себѣ особеннаго расположенія духовенства. Нерасположеніе духовенства къ синодальному оберъ-прокурору должно было увеличиваться еще болѣе и вслѣдствіе того, что Нечаевъ не ограничился только введеніемъ въ дѣйствіе стѣснительныхъ правилъ контролированія церковнаго хозяйства, но и не стѣснялся принимать строгія мѣры къ уничтоженію замѣчаемыхъ имъ разнообразныхъ нравственныхъ недостатковъ въ жизни духовнаго сословія.

„Съ давняго времени“, писалъ Нечаевъ въ одномъ изъ первыхъ докладовъ государю, „на синодальномъ оберъ-прокурорѣ лежитъ обязанность доносить Его Величеству о безчинныхъ поступкахъ, случающихся въ церквахъ или при богослуженіи“. Слѣдуя примѣру своего предшественника, и оберъ-прокуроръ Нечаевъ 3 іюня 1833 года „съ болѣзненнымъ сердцемъ“ представилъ императору Николаю извлеченіе изъ донесеній о поступкахъ духовныхъ лицъ, „равно оскорбительныхъ и для чувства религіознаго, и для общепринятаго приличія“. Хотя каждый изъ предосудительныхъ

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Син. Высоч. повел. 1836 г. I пол., стр. 3—5.

поступковъ духовныхъ лицъ вызывалъ законное судебное разслѣдованіе дѣла, и оберъ-прокуроръ нерѣдко предписывалъ секретарямъ епархіальныхъ консисторій обращать самое строжайшее вниманіе на ходъ подобныхъ дѣлъ, однако Нечаевъ находилъ невозможнымъ ограничиваться однѣми частными мѣрами наказанія провинившихся священнослужителей, а признавалъ болѣе цѣлесообразнымъ совершенно освободить духовное сословіе отъ неблагонадежныхъ элементовъ. А такъ какъ, по мнѣнію оберъ-прокурора, послѣ строгаго разбора духовенства, произведеннаго въ 1831 году по приказанію государя и обратившаго въ военную службу тысячи причетниковъ, замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ, такіе неблагонадежные элементы встрѣчались главнымъ образомъ среди дьяконовъ, то Нечаевъ и представилъ на усмотрѣніе верховной власти докладъ о необходимости побудить св. Синодъ предписать епархіальнымъ архіереямъ строго пересмотрѣть формулярные списки дьяконовъ и оказавшихся подозрительными сдѣлать дьячками или же совсѣмъ исключить изъ духовнаго званія. „Справедливо“, замѣтилъ на оберъ-прокурорскомъ докладѣ императоръ Николай, „но нельзя не отнести всѣхъ сихъ случаевъ къ ослабленію начальства и къ небрежному посвященію безъ должнаго удостовѣренія въ достоинствѣ“¹⁾.

Когда св. Синодъ, подъ вліяніемъ предложенія Нечаева, дѣйствительно предписалъ епархіальнымъ архіереямъ строго разобратся въ наличномъ составѣ приходскихъ дьяконовъ, одинъ изъ епархіальныхъ пресвященныхъ, нижегородскій епископъ Амвросій, безъ всякаго слѣдствія, подвергъ высшей мѣрѣ наказанія, т. е. исключенію изъ духовнаго званія, многихъ изъ дьяконовъ, даже совершенно не замѣшанныхъ ни въ какомъ предосудительномъ дѣлѣ. Синодъ нашелъ дѣйствія нижегородскаго архіерея несправедливыми и отмѣ-

¹⁾ Тамъ же. Высоч. повел. 1833 г., I пол., стр. 443—447.

нилъ нѣкоторыя изъ его распоряженій. Но преосвященный Амвросій, позволивъ себѣ неумѣстныя сужденія и выраженія о синодальномъ постановленіи, прислалъ въ Синодъ формальныя обвиненія наказанныхъ имъ дьяконовъ. Оберъ-прокуроръ призналъ необходимымъ „вразумить“ провинившагося архіерея и представилъ государю докладъ о переводѣ Амвросія изъ нижегородской въ другую, худшую епархію. „Откровенно осмѣливаюсь донести Вашему Величеству“, писалъ Нечаевъ 5 января 1835 года ¹⁾, „что въ дѣйствіяхъ епископа Амвросія я нахожу много произвольнаго и довольно неосновательнаго; постигаю также неловкость его положенія въ той епархіи, гдѣ немалое число его распоряженій не только не было одобрено Синодомъ, но и было отмѣнено“, почему и считаю полезнымъ, въ видахъ вразумленія нижегородскаго преосвященнаго, перевести его, съ нѣкоторымъ пониженіемъ, въ другую епархію. „Перевести“, написалъ государь на оберъ-прокурорскомъ докладѣ, „бывъ въ Нижнемъ, я самъ замѣтилъ, что онъ не охотникъ исполнять волю начальства; его надо имѣть подъ строгимъ надзоромъ“ ²⁾.

Высочайшая резолюція побудила Нечаева учредить за епископомъ Амвросіемъ, перемѣщеннымъ въ пензенскую епархію, строгій секретный надзоръ со стороны мѣстнаго гражданскаго и жандармскаго начальства. Въ своемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ отъ 19 января 1835 года оберъ-прокуроръ заявилъ, что, независимо отъ распоряженій Синода, касавшихся положенія Амвросія на новой кафедрѣ, онъ, съ своей стороны, находитъ нужнымъ секретно сообщить мѣстному гражданскому губернатору причину перевода преосвященнаго Амвросія и просить губернатора наблюдать за дѣятельностью архіерея и, если до него дойдутъ достовѣрные слухи о неправильныхъ распоряженіяхъ

¹⁾ Тамъ же. Высоч. повел. 1835 г., I пол., стр. 9—14.

²⁾ Тамъ же.

епископа, присылать свои замѣчанія синодальному оберъ-прокурору. Въ томъ же докладѣ Нечаевъ сообщилъ государю и о своемъ намѣреніи просить гр. Бенкендорфа „учинить надъ Амвросіемъ особый бдительный надзоръ мѣстнаго жандармскаго начальства“, но съ тѣмъ, чтобы наблюденіе надъ архіереемъ оставалось секретнымъ и не вызывало никакой огласки въ епархіи¹⁾.

На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ, можно думать, что Нечаеву удалось осуществить свое оригинальное намѣреніе—учредить секретный жандармскій надзоръ за епархіальнымъ церковнымъ управленіемъ—не только въ одной пензенской епархіи, по отношенію къ провинившемуся епископу Амвросію, но и въ другихъ епархіяхъ, имѣвшихъ архіереевъ, никогда и ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченныхъ. По крайней мѣрѣ, по словамъ Исмаилова, служившаго въ то время синодальнымъ секретаремъ и оставившаго послѣ себя „Воспоминанія“²⁾, „вдругъ ни съ того, ни съ сего появились жандармскіе доносы на архіереевъ и членовъ св. Синода. Доносы оказывались большею частію ложными; архіереи и члены оправдывались, сколько могли, но Синодъ сильно беспокоился и подозрѣвалъ, что въ доносахъ участвуетъ самъ оберъ-прокуроръ, задавшійся цѣлю унижить духовное правительство“³⁾.

Въ числѣ синодальныхъ членовъ, пострадавшихъ отъ секретнаго жандармскаго надзора, оказался и одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ архіереевъ — московскій митрополитъ Филаретъ. Когда оберъ-прокурору былъ переданъ поступившій на Филарета жандармскій доносъ, съ Высочайшимъ повелѣніемъ предложить его на разсмотрѣніе св. Синода, обвиненный митрополитъ, по совѣту Нечаева, составилъ объяснительную записку,

¹⁾ Тамъ же, стр. 64—67.

²⁾ Странникъ. 1882 г., кн. IX, стр. 73—88. 1883 г., кн. 1—3.

³⁾ Тамъ же. 1882 г., кн. IX, стр. 77.

тѣ не только оправдывалъ свои распоряженія, подавшія поводъ къ доносу, но и позволилъ себѣ высказать мнѣніе, что „данное жандармской командѣ право доносить со слуховъ и безъ всякой отвѣтственности за ложныя сообщенія стѣсняетъ свободу администраціи и, какъ похужее на *слово и дѣло*, лишаетъ подданныхъ спокойствія“. Оберъ-прокуроръ представилъ оправданіе и мнѣніе Филарета на усмотрѣніе государя, чѣмъ еще болѣе повредилъ вліятельному синодальному члену, такъ какъ Николай Павловичъ увидѣлъ въ смѣлой критикѣ Высочайшаго распоряженія непозволительное отношеніе къ волѣ верховной власти и сильно разгнѣвался на митрополита ¹⁾).

Частые доносы на епархіальныхъ архіереевъ и синодальныхъ членовъ, далеко небезопасны даже для такихъ іерарховъ, какимъ былъ московскій митрополитъ Филаретъ, не могли не оказать своей доли вліянія на фактическія отношенія Нечаева къ высшему церковному учрежденію, такъ какъ св. Синодъ считалъ весьма вѣроятнымъ, что тайный надзоръ и жандармскіе доносы въ значительной степени обязаны своимъ происхожденіемъ самому оберъ-прокурору.

Уже и въ первые годы своей оберъ-прокурорской службы Нечаевъ имѣлъ возможность дѣйствовать довольно рѣшительнымъ образомъ по отношенію къ членамъ св. Синода, побуждая ихъ поступать сообразно съ указаніями прокуратуры или же передавая высшему органу церковнаго управленія, для надлежащаго исполненія, различныя распоряженія верховной власти, представлявшія собою ничто иное, какъ утвержденныя государемъ личные доклады оберъ-прокурора, составленные имъ безъ всякаго участія св. Синода.—Когда, по поводу одного изъ оберъ-прокурорскихъ докладовъ объ освободившейся въ Полоцкѣ архіерейской кафедрѣ, государь высказалъ замѣчаніе объ излишней медлен-

¹⁾ Тамъ же, стр. 78.

ности въ представленіи кандидатовъ на открывшуюся вакансію, Нечаевъ написалъ въ своемъ всеподданѣйшемъ докладѣ отъ 23 апрѣля 1833 года, что онъ завтра же пригласитъ членовъ Синода къ экстра-ординарному засѣданію въ домѣ комиссіи духовныхъ училищъ и употребитъ, съ своей стороны, всѣ находящіяся въ его распоряженіи средства, чтобы полный докладъ св. Синода по дѣлу о кандидатахъ на полоцкую архіерейскую кафедру былъ представленъ государю на слѣдующій же день ¹⁾.—Представляя на усмотрѣніе верховной власти синодальное постановленіе о пожизненномъ монастырскомъ заключеніи священника г. Великихъ Лукъ, Моревского, Нечаевъ написалъ въ своемъ докладѣ отъ 24 марта 1834 года, что, по его мнѣнію, не слѣдуетъ подвергать виновнаго такому наказанію, а будетъ справедливѣе и для самого монастыря выгоднѣе назначить подначальному извѣстный терминъ и затѣмъ оставить его на свободѣ заштатнымъ, или нынѣ же, если Моревскій дѣйствительно безнадѣженъ, лишитъ его священства. Такъ какъ докладъ оберъ-прокурора, испрашивавшаго Высочайшее разрѣшеніе вновь предложить дѣло великолукскаго священника на разсмотрѣніе св. Синода, встрѣтилъ сочувственное отношеніе со стороны государя, то Синодъ принужденъ былъ поступить сообразно съ желаніемъ и взглядами Нечаева ²⁾.

Но, если и въ первое время оберъ-прокурорской службы Нечаевъ имѣлъ возможность подчинять своей волѣ высшее церковное учрежденіе, то теперь, послѣ печальнаго инцидента съ наиболѣе вліятельнымъ синодальнымъ членомъ, онъ, по словамъ автора цитированныхъ „Воспоминаній“, началъ дѣйствовать еще болѣе рѣшительно. „Пошатнувъ опору Синода“, замѣчаетъ

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Син. Высоч. повел. 1833 г., I пол., стр. 267—268.

²⁾ Тамъ же. Высоч. повел. 1834 г., I пол., стр. 263—266.

Исмаиловъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“¹⁾, „оберъ-прокуроръ сталъ дѣйствовать рѣшительнѣе; онъ измѣнялъ резолюціи и опредѣленія св. Синода, употребляя то настойчивость, то разныя хитрости“, и не стѣснялся обнаруживать явныя стремленія „ограничить архіерейскую власть и дать больше силы консисторіямъ“. Правда, авторъ цитируемыхъ „Воспоминаній“, сильно не симпатизирующій прокуратурѣ, сообщая цѣнныя свѣдѣнія о современномъ ему положеніи дѣлъ въ св. Синодѣ, не обнаруживаетъ вполне безпристрастнаго, объективнаго отношенія къ дѣятельности синодальныхъ оберъ-прокуроровъ, но самые факты, передаваемые Исмаиловымъ, не находятся въ противорѣчій съ архивными документальными данными; субъективизмъ автора, въ данномъ случаѣ, сказывается только въ своеобразной окраскѣ нѣкоторыхъ проявленій самовластия прокуратуры.

И дѣйствительно, вліяніе Нечаева на церковную жизнь въ послѣднее время его синодальной службы сдѣлалось уже настолько значительнымъ, что фактически лишило Синодъ всякой возможности руководиться своими собственными соображеніями въ дѣлѣ управленія духовнымъ вѣдомствомъ. Интересно, однако, что оберъ-прокуроръ далеко еще не чувствовалъ себя вполне удовлетвореннымъ достигнутыми результатами, позволявшими ему придавать желательное направленіе правительственной дѣятельности св. Синода, и началъ проектировать выдѣленіе нѣкоторыхъ дѣлъ изъ вѣдѣнія Синода и передачу ихъ въ непосредственное распоряженіе прокуратуры.

Нечаеву, какъ представителю государственной власти въ церковномъ управленіи, пришлось принимать самое дѣятельное участіе въ правительственномъ руководствѣ происходившимъ въ то время усиленнымъ сближеніемъ западно-русскихъ униатовъ съ православною церковью. Въ 1834 году государь приказалъ сино-

¹⁾ Странникъ. 1882 г. кн. IX, стр. 78.

дальному оберъ-прокурору войти въ сношенія съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и, вмѣстѣ съ нимъ, выработать для руководства дѣятельностью архіереевъ и генераль-губернаторовъ западнаго края секретную инструкцію объ обращеніи уніатовъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ Блудовъ сообщилъ Нечаеву свою основную мысль, что не слѣдуетъ спѣшить дѣломъ присоединенія уніатовъ и вести его путемъ непосредственнаго воздѣйствія на народныя массы, а должно постепенно склонять къ воссоединенію съ православною церковью уніатское духовенство и уже чрезъ него готовить прихожанъ къ обращенію въ православіе. Взгляды министра внутреннихъ дѣлъ оберъ-прокуроръ сообщилъ новгородскому и московскому митрополитамъ и, при ихъ участіи, составилъ инструкцію для епархіальныхъ архіереевъ западнаго края. „Мысли и совѣты для православныхъ архіереевъ, которыхъ паствы сопредѣльны съ разномыслящими въ вѣрѣ и уклонившимися отъ православія“, какъ назвалъ Нечаевъ свою инструкцію, хотя въ главныхъ чертахъ и были согласны съ мнѣніемъ гр. Блудова, но, въ то же время, „не стѣсняли и приличной православному духовенству ревности въ приобрѣтеніи вѣрныхъ чадъ церкви“.—Докладывая государю о составленіи инструкции и практическомъ примѣненіи ея мыслей къ обращенію уніатовъ, оберъ-прокуроръ представилъ Николаю Павловичу и любопытный проектъ устраненія св. Синода отъ завѣдыванія религиозными дѣлами западно-русскаго уніатскаго населенія. „Не полезнѣ ли будетъ, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ“, писалъ Нечаевъ 9 февраля 1935 года ¹⁾, „прежде совершеннаго подчиненія уніатъ нашему Синоду, поручить дѣла ихъ синодальному оберъ-прокурору? Этотъ чиновникъ, докладывающій верховной власти о важнѣйшихъ дѣлахъ господствующей церкви,

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Снн. Высоч. повел. 1835 г., I пол., стр. 153—162.

несущій отвѣтственность за правильность дѣйствій вышшаго церковнаго начальства и имѣющей право останавливать исполненіе его опредѣленій, тѣмъ удобнѣе можетъ быть докладчикомъ и по дѣламъ униі, что Голицынъ, еще въ бытность оберъ-прокуроромъ св. Синода, управлялъ вмѣстѣ и департаментомъ всѣхъ иностранныхъ исповѣданій“. При такой постановкѣ управления, по его мнѣнію, дѣла униатскія, безъ сомнѣнія, выиграли бы очень многое, такъ какъ явилась бы возможность согласовать распоряженія различныхъ вѣдомствъ въ направленіи къ одной цѣли, и народное мнѣніе, не видя въ обращеніи униатовъ прямого или явнаго участія Синода, осталось бы въ покоѣ.

Вмѣстѣ съ проектомъ реорганизаціи существовавшей системы униатскаго управления, оберъ-прокуроръ представилъ на усмотрѣніе верховной власти аналогичный же проектъ объ устраненіи св. Синода и отвѣдыванія дѣлами раскольниковъ. „Можетъ быть“, писалъ онъ въ томъ же секретномъ докладѣ отъ 9 февраля 1835 года ¹⁾, „обращеніе раскольниковъ пошло бы съ бѣльшимъ успѣхомъ, если бы завѣдываніе ими ввѣрено было тому лицу, на обязанность котораго исключительно возложено сохраненіе цѣлости и достоинства православной церкѣви въ отношеніи къ гражданскимъ и иновѣрнымъ вѣдомствамъ“. Проекты Нечаева, повидимому, не встрѣтили несочувственнаго отношенія со стороны государя, и императоръ Николай приказалъ оберъ-прокурору ознакомить съ ними министра внутреннихъ дѣлъ и, въ особой запискѣ, представить его замѣчанія на Высочайшее усмотрѣніе, для окончательнаго рѣшенія возбужденнаго вопроса. Но Нечаевъ не успѣлъ осуществить на практикѣ свои предположенія о передачѣ униатскихъ и раскольническихъ дѣлъ въ непосредственное завѣдываніе прокуратуры, такъ какъ, вызывавшіяся семейными обстоятельствами, довольно продолжительныя отлучки Нечаева изъ Петербурга

¹⁾ Тамъ же.

позволили его многочисленнымъ недоброжелателямъ въ скоромъ же времени подготовить совершенно неожиданный переводъ синодальнаго оберъ-прокурора въ одинъ изъ департаментовъ пр. Сената.

Подробный рассказъ о ближайшихъ обстоятельствахъ, вызвавшихъ отставку Нечаева, сообщается въ извѣстныхъ „Воспоминаніяхъ“ Исмаилова. По словамъ автора „Воспоминаній“, оберъ-прокуроръ, незадолго до своего послѣдняго увольненія въ продолжительный отпускъ, представлялъ на Высочайшее разсмотрѣніе и утвержденіе синодскій докладъ о кандидатахъ на освободившіяся архіерейскія каѳедры, причемъ въ своей запискѣ, приложенной къ докладу, выставилъ наиболѣе достойными кандидатами совершенно не тѣхъ лицъ, какихъ имѣлъ въ виду св. Синодъ. Государь утвердилъ докладъ по запискѣ оберъ-прокурора, и, когда синодальные члены позволили себѣ спросить Нечаева, почему не послѣдовало Высочайшаго утвержденія намѣченныхъ ими кандидатовъ, между обѣими сторонами произошли довольно непріятныя объясненія, будто бы даже вызвавшія угрозы оберъ-прокурора по адресу синодальныхъ членовъ. „Я докажу этимъ калугерамъ, что такое оберъ-прокуроръ“, — въ сильномъ раздраженіи сказалъ Нечаевъ канцелярскимъ чиновникамъ, присутствовавшимъ при происшедшихъ объясненіяхъ¹⁾.

Но въ скоромъ времени необходимость ѣхать въ Крымъ къ умиравшей женѣ заставила Нечаева обратиться къ государю съ просьбою объ отпускѣ, и 24 февраля 1836 года св. Синоду былъ данъ именной императорскій указъ объ увольненіи оберъ-прокурора въ 4-мѣсячный отпускъ²⁾. Продолжительное отсутствіе Нечаева позволило сильно не любившимъ его³⁾

¹⁾ Странникъ. 1882 г., кн. IX, стр. 79.

²⁾ Архивъ св. Син. Дѣло 1836 г. № 692.—Канцелярія об. пр. св. Син. № 21,676.

³⁾ Письма митр. моск. Филарета къ А. Н. М(уравьеву), стр. 37.

синодальнымъ членамъ, при содѣйствіи чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, Муравьева, рѣшиться на смѣлый шагъ, чтобы избавиться отъ неудобнаго представителя государственной власти въ церковномъ управленіи. Исмаиловъ сообщаетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ ¹⁾, что Муравьевъ, большой почитатель монашествующаго духовенства, успѣлъ убѣдить членовъ Синода воспользоваться благопріятно сложившимися обстоятельствами, чтобы не только обезопасить себя отъ опасныхъ послѣдствій столкновения съ властнымъ оберъ-прокуроромъ, но и совершенно устранить Нечаева отъ управленія духовнымъ вѣдомствомъ. Отъ имени высшаго церковнаго учрежденія былъ составленъ всеподданѣйшій докладъ, гдѣ св. Синодъ просилъ государя дать Нечаеву, какъ человѣку обширныхъ государственныхъ способностей, другое, болѣе высокое назначеніе, а оберъ-прокуроромъ назначить товарища министра народнаго просвѣщенія, графа Пратасова, извѣстнаго своимъ усердіемъ къ православной церкви. Первенствующій синодальный членъ, петербургскій митрополитъ Серафимъ, послѣ долгихъ колебаній, осмѣлился вручить составленный докладъ непосредственно самому государю. Николай Павловичъ, хотя и отнесся не совсѣмъ благосклонно къ неожиданной просьбѣ Синода, но напелъ возможнымъ удовлетворить ее и 25 іюня 1836 года далъ на имя Сената Высочайшій указъ о назначеніи Нечаева въ пр. Сенатъ, съ пожалованіемъ въ тайные совѣтники и оставленіемъ членомъ комиссіи духовныхъ училищъ ²⁾.

В. Благовидовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Странникъ. 1882 г., кн. IX, стр. 79—81.

²⁾ Архивъ св. Снн. Дѣло 1836 г. № 744.

МИССИОНЕРСКІЙ ПУТЬ въ Японію*).

ПУТЬ СТЬ АѢИНЪ ДО РИМА, ЧРЕЗЪ БАРЪ-ГРАДЪ.

Ноября 9-го былъ въ аѢинскомъ соборѣ—за литургіей, но, къ сожалѣнію, подошелъ только во время трисвятаго. — У грековъ утреня вмѣстѣ съ литургіей; послѣ славословія тотчасъ же и благословеніе на литургію.—Пѣвчіе поютъ на хорахъ; напѣвы все партесные, какіе мы слышимъ постоянно въ Россіи; но они ихъ выводятъ безконечно замысловатыми руладами. Служили два священника, при чемъ стояли оба предъ престоломъ, а не съ боку одинъ, какъ у насъ; да и престолъ имѣетъ продолговатую форму, такъ что служащимъ такъ и удобнѣе стоять. Послѣ чтенія апостола одинъ изъ батюшекъ, кажется, стоявшій на лѣво, благословилъ діакона на чтеніе Евангелія, самъ вышелъ на амвонъ и сталъ къ народу лицомъ; а діаконъ пошелъ на каеэдру, устроенную для этого посреди церкви, у лѣваго столба, высоко-высоко; внизу противъ каеэдры встали два мальчика со свѣчами, одѣтые въ бѣлые стихари. И во все время чтенія Евангелія (лѣвый) батюшка безъ камилавки стоялъ на амвонѣ лицомъ къ народу, а правый батюшка въ камилавкѣ оставался предъ престоломъ. (Служебники у грековъ лежатъ на престолѣ). Діаконъ тща-

*) См. Прав. Собес. 1899 г. апрѣль.

тельно и красиво, даже для меня русскаго, выводилъ на греческій ладъ Евангеліе о гадаринскомъ бѣсноватомъ, съ разными красивыми переливами въ голосѣ на одномъ какомъ либо словѣ или слогѣ. Народъ замѣтно пододвинулся къ каѳедрѣ и съ особымъ интересомъ и удовольствіемъ слушалъ свое церковное греческое чтеніе. И какъ только діаконъ свое чтеніе закончилъ, народу добрая половина вышла изъ церкви, какъ бы прослушавши все для нихъ интересное. Это живо напомнило нашу Москву, гдѣ тоже многіе приходятъ въ церковь послушать или пареміи, или апостоль и Евангеліе, громогласно читаемыя діакономъ или псаломщикомъ; и тамъ тоже послѣ чтенія многіе изъ церкви уходятъ. Различіе только то, что здѣсь діаконъ, да и всѣ почти, служатъ теноромъ, и теноръ самый, такъ сказать, церковный и народный голосъ, а у насъ въ Россіи любятъ громкій басъ.—Передавши священнику Евангеліе и о чемъ-то съ нимъ поговоривши, діаконъ, ставъ подъ самымъ амвономъ, вмѣсто обычныхъ нѣсколькихъ эктений сказалъ только нѣсколько (до трехъ) прошеній, а хоръ пропѣлъ „Господи помилуй“ по однажды три раза и, по возгласѣ священника, запѣлъ: „Иже херувимы“. Во время херувимской кадиль правый священникъ; на народъ онъ нѣсколько разъ показивалъ очень долго, а потомъ, не обращаясь лицомъ къ алтарю, какъ у насъ, съ боку покадилъ на иконы Спасителя и Божіей Матери и пошелъ въ алтарь. По окончаніи кажденія правый священникъ, приложившись къ антиминсу и престолу, вышелъ на амвонъ и трижды благословилъ народъ крестообразно по архіерейски обѣими руками, лѣвый только однажды и одной рукой, а діаконъ только поклонился.—Во время входа діаконъ возгласилъ, кажется, „всѣхъ васъ православныхъ христіанъ да помянетъ Господь...“; старшій священникъ поминалъ, кажется, какъ поминаетъ архіерей, а впрочемъ не увѣренъ, только что-то очень долго; а младшему священнику, стоявшему съ копьемъ въ рукахъ, такъ ничего и не пришлось говорить.—Обычное послѣ входа

благословеніе діакону, кажется, хотѣлъ возложить младшій священникъ, но потомъ подоспѣлъ старшій. что-то поговорилъ съ младшимъ, помотали другъ на друга головами, грозно посмотрѣли и закончили свои переговоры; но благословилъ діакона уже старшій. Діаконъ вышелъ изъ алтаря и сталъ на второй ступенькѣ амвона, а царскія врата, послѣ его выхода изъ нихъ, затворилъ, къ великому моему удивленію и смущенію, какой-то франтъ въ пиджакѣ и сорочкѣ, и при этомъ не съ боку какъ нибудь затворялъ, а прямо таки сталъ по срединѣ вратъ и захлопнулъ. А до этого времени съ начала службы царскія врата были отворены.—Символь вѣры и молитву Господню прочиталъ псалтъ. Возгласы почему-то больше говорилъ второй священникъ. Онъ же, чрезъ отворенныя тѣмъ пиджачникомъ царскія врата, вышедши на амвонъ, говорилъ и возгласъ: „благодарить Господа нашего Іисуса Христа“, въ началѣ его крестообразно благословивъ дары воздѣхомъ и имъ же потомъ весь народъ; потомъ въ полуоборотъ на правую сторону возгласилъ: „горѣ имѣимъ сердца“, и затѣмъ, совсѣмъ обратившись на правую сторону, „благодаримъ Господа“, и ушелъ въ алтарь вмѣстѣ съ діаконъ, доселѣ стоявшимъ подъ амвономъ на право съ приподнятымъ ораремъ. Хоръ пропѣлъ только „Достойно и праведно есть“ безъ дальнѣйшихъ словъ. Читая молитву: „Еще приносимъ Ти словесную службу, и просимъ и молимъ...“, священникъ сдѣлалъ поклонъ предъ престоломъ, что и правильно, такъ какъ этою молитвою и испрашиваемъ благодать Св. Духа на дары; а словъ: „Господи, Иже Престятаго Твоего... Сердце чисто созижди... Не отвержи мене отъ лица...“, этихъ словъ греки не произносятъ. По освященіи даровъ священникъ долго кадиль на нихъ. Возгласы: „Во первыхъ помяни, Господи“ и далѣе до эктении говорилъ уже первый священникъ, а второй въ это время всѣмъ стоявшимъ въ алтарѣ, и духовнымъ и свѣтскимъ, раздавалъ антидоръ, предварительно крестообразно обративши его надъ освященными дарами. Всякій разъ

на возгласъ: „миръ всѣмъ“ царскія врата отворялись на половину. Завѣсы совсѣмъ не употребляютъ. Діаконъ и входилъ и выходилъ царскими вратами, самъ отворяя ихъ и изъ церкви, если они затворены. Послѣ причащенія въ алтарѣ, первый священникъ уже разоблачился, какъ будто ему и дѣлать теперь уже нечего, и спокойно въ одномъ бѣломъ подризникѣ разгуливалъ по алтарю. Народъ, прослушавши какой-то концертъ запричастный, отчасти повалилъ вонъ изъ церкви, а отчасти пошелъ толпой къ алтарю; я съ радостью предположилъ, что всѣ, вѣроятно, проповѣдь подходить слушать; но нѣтъ: нѣкоторые цѣловали иконы, а нѣкоторые подошли, чтобы получить антидоръ. Въ общемъ тутъ поднялся такой шумъ что діаконъ эктению: „прости пріимше“, а священникъ молитву: „Благословляяй благословящія Тя, Господи“ проговорили наскоро и больше для себя. По окончаніи заамвонной молитвы, которую священникъ произнесъ стоя на амвонѣ предъ иконой Спасителя, онъ, не оборачиваясь, тихонько благословилъ народъ и ушелъ въ алтарь. Хоръ, пропѣвши „Буди имя Господне“, уже ничего потомъ не пѣлъ. А священникъ, кажется, въ одномъ подризникѣ (хорошо не припоминаю) раздавалъ всѣмъ подошедшимъ антидоръ. Такъ конца литургіи я и не слышалъ, ибо шумъ еще болѣе увеличился и священникъ уже ничего не говорилъ, кромѣ какихъ-то словъ при раздачѣ антидора. можетъ быть, какъ у насъ: „щедръ и милостивъ Господь“, а можетъ быть это и былъ отпустъ и все прочее.

Но каково же было мое смущеніе, когда я увидѣлъ, что всѣ мужчины, получивши антидоръ, тутъ же надѣваютъ шляпы и идутъ вонъ, или еще продолжаютъ въ такомъ видѣ разгуливать и разговаривать между собою! Теперь-де уже окончилось Божье дѣло и церковь какъ будто перестала быть храмомъ Божиимъ, слѣдовательно и шапку на голову, ибо безъ шапки не просвѣщенно, не благородно. Да и вообще надо замѣтить, что хотя народу въ храмѣ все время было очень

много, но всё они стоятъ да посматриваютъ вверхъ или по сторонамъ храма, какъ будто по новости въ чужомъ мѣстѣ осматриваютъ все.—Самое богослуженіе греческое, мнѣ очень понравилось: много въ немъ хорошихъ простыхъ обычаевъ, весьма осмысленныхъ. Только что описанное, напр., богослуженіе по своимъ дѣйствіямъ есть самая простая бесѣда съ Богомъ и отъ Бога обращеніе къ богомольцамъ съ пожеланіемъ имъ благодати Св. Духа; особенной вычурности и дѣланности въ обрядахъ, которыми отличается, напр., богослуженіе католическое, здѣсь нѣтъ; здѣсь напротивъ дѣйствія представляются самыми простыми и естественными. Въ этомъ отношеніи наше русское Богослуженіе немного удалилось отъ своей простоты; напр., непроницаемая царскія врата представляютъ какъ бы нарочную преграду между алтаремъ и народомъ, почему и всё возгласы исключительно къ народу, какъ бы слово отъ Бога, произносятся чрезъ эту преграду. Конечно, бываетъ, что самая простота въ обрядахъ и дѣйствіяхъ становится искусственной, какъ напр. въ богослуженіи протестантскомъ, гдѣ все представляется чѣмъ-то придуманнымъ, почему получается впечатлѣніе какъ бы отъ дѣтской игры, когда дѣти представляютъ себя большими: серьезности, глубины и возвышенности обряда не замѣтно. Этого нѣтъ въ чинопослѣдованіяхъ греческихъ: тутъ напротивъ все, при своей простотѣ, возвышенно и глубоко-серьезно, незамѣтно никакой дѣланности; напротивъ весь смыслъ богослуженія какъ бы естественно вылился въ этомъ обрядѣ.—Жаль только, что и это греки съумѣли какъ то загрязнить: священнодѣйствующіе за богослуженіемъ ведутъ себя ужъ очень просто, по-домашнему, постоянно зачѣмъ-то оборачиваются къ народу, переговариваются, и т. п.; даже сами греки говорятъ, что у нихъ не проходитъ ни одного богослуженія, чтобы служащіе между собою не побранились. Въ этомъ отношеніи здѣшнее богослуженіе и церковная жизнь мнѣ много напоминаетъ нашу Грузію: тоже небрежное совершенно запросто обращеніе

со всѣмъ священнымъ, спутанность и бозтолковость въ дѣлахъ, необразованность духовенства и положительное религиозное невѣжество паствы и неуваженіе ея къ духовенству, потерявшему въ ея глазахъ почтеніе, грязь въ мѣстахъ священныхъ, погоня за наживой и т. п.— Да, силенъ духъ антихриста въ современной жизни; это онъ все намъ преподноситъ пилюли подъ разными видами; стараемся-ли мы дать имъ противоядіе?

Соборъ очень красивый и обширный, въ видѣ базилики. Живописныя иконы очень хороши; въ алтарѣ на стѣнахъ написаны разныя изображенія святыхъ, а въ главной абсидѣ въ куполѣ—изображеніе Божіей Матери — Нерушимой Стѣны; въ храмовомъ куполѣ — образъ благословляющаго Спасителя, — все прекрасно. — Въ западной части храма на лѣво гробница Цареградскаго патріарха Григорія 5-го, повѣшеннаго турками на воротахъ патріархія въ Константинополь. Вѣчный ему покой отъ Бога за его вѣрное мученичество. — Въ соборѣ я видѣлъ какого-то въ пиджакѣ и прочемъ свѣтскомъ, но съ длинными волосами, какъ у нашего духовенства; онъ важно расхаживалъ по храму; по словамъ о. Сергія, это псаломщикъ; здѣсь нѣкоторые изъ псаломщиковъ, соединяя старые обычаи съ новыми нарядами, вотъ такъ и ходятъ. Странно. — Весьма жалѣю, что не попалъ къ утренѣ и не познакомился со всѣмъ строемъ греческаго богослуженія.

Ноября 11-го. — Послѣ долгихъ колебаній — по какому пути теперь отправиться до Японіи и на какихъ пароходахъ, мы рѣшили ѣхать черезъ Америку: о. архим. С. путь черезъ Индію уже видѣлъ, такъ что для него онъ не представляетъ интереса; по его „Письмамъ съ дальняго востока“ и я немного знакомъ съ тѣми мѣстами; мы и рѣшили воспользоваться случаемъ, какого въ другой разъ, можетъ быть, и не будетъ, — осмотрѣть Римъ и познакомиться съ католичествомъ, хоть отчасти; посмотрѣть и на Новый свѣтъ—чѣмъ онъ живетъ, тѣмъ болѣе, что Японія переполнена Американскими миссіонерами. Руководителемъ на дорогу

взяли мы себѣ компанію Кука съ сыномъ, взявшаго за всю дорогу въ 1-мъ классѣ; съ продовольствіемъ, по 775 рублей золотомъ; насъ будутъ вездѣ встрѣчать и провожать агенты Кука.—Ноября 11-го, во вторникъ, мы съ о. архим. С. отслужили литургію, послѣ которой о. архим. А. для насъ совершилъ напутственный молебенъ, а потомъ о. діаконъ попросилъ сняться на его ручной фотографіи—на память. Въ 12 час. дня, провожаемые большой компаніей уважающихъ о. Сергія и отчасти моихъ новыхъ знакомыхъ, сѣли на поѣздъ и въ 7-мъ часу вечера были въ Патрасъ, гдѣ нужно было сѣсть на пароходъ до Бриндиза въ Италиі.— Удивительно богата аѳинская равнина и вообще вся эта мѣстность: сплошь тянутся маслячныя рощи, виноградники и разные фруктовые сады; весьма тучная равнина. Прекрасныя виды кругомъ на горы и долины; мѣстами море, по берегу котораго все время тянется желѣзная дорога, такъ прекрасно выматриваетъ, что какъ будто просится на фотографію. Греческая желѣзная дорога, сравнительно съ нашими, весьма неудобна: вагоны узкія, въ каждомъ купѣ по четыре человѣка, причемъ можно только сидѣть, а о снѣ нечего и думать; уборныхъ тоже не полагается; на станціяхъ поѣздъ долго не стоитъ.— Еще за одну станцію до Патраса нашъ поѣздъ заполонила цѣлая масса носильщиковъ и агентовъ разныхъ компаній туристическихъ и гостинницъ, и всѣ они предлагали свои услуги. Нашли мы Кука, но вмѣстѣ съ нимъ насъ встрѣтилъ еще нашъ консулъ грекъ, и повели они въ гостинницу, гдѣ въ прекрасномъ номерѣ мы оправились и подчистились, а потомъ насъ пригласили откушать. Въ 1-мъ часу насъ посадили на пароходъ „Сциллу“ главной итальянской пароходной компаніи, и почти сразу же снялись съ якоря. Пароходъ стараго типа, очень узкій и небольшой; если будетъ качка, то покачаемся сильно. Прогулявшись немного по палубѣ, мы легли спать.

Ноября 12-го въ 8 час. утра мы были въ Корфу, тогда какъ по расписанію предполагено было доѣхать

сюда только въ половинѣ 12-го часа. Послѣ завтрака съ 10 час. мы гуляли по городу. Удивительно прекрасное мѣстечко.. Это сплошь садъ изъ маслинъ, апельсинъ, банановъ и другихъ растений; растутъ громадные кактусы, цвѣтутъ разные прекрасные цвѣты; воздухъ пропитанъ какими-то пахучими пряностями. Говорятъ, здѣсь климатъ почти круглый годъ ровный: жара и холодъ своевременно умѣряются и теплымъ поясомъ, и близостью моря, и богатствомъ растительности. Благо-
растворенное мѣстечко. На концѣ города на маленькомъ морскомъ островкѣ, близъ берега, небольшой женскій монастырь; а на другомъ островкѣ—храмъ. Противъ него на другомъ берегу дворецъ австрійской императрицы на прекрасномъ мѣстѣ, какъ бы совершенно утопающій среди богатой растительности. По городу весьма много церквей, хотя и маленькихъ. Заѣзжали въ храмъ, гдѣ покоятся мощи св. Спиридона Тримифунтскаго, но рака открывается только 4—5 разъ въ годъ—въ дни памяти Святаго и въ дни памяти объ избавленіи отъ разныхъ общественныхъ бѣдствій. Храмъ устроенъ нѣсколько въ католическомъ духѣ: алтарь отдѣляется отъ храма нѣсколькими колоннами; царскія врата — одна дверь, которая во время богослуженія, вѣроятно, открывается, по греческому обычаю; живопись отчасти въ итальянскомъ духѣ. Оказывается, этотъ храмъ частная собственность фамиліи Вулгарисъ. Постоянно приходятъ богомольцы.—Поднимались на старую крѣпость, устроенную въ былыя времена венеціанцами; на верху ея теперь маякъ, а въ самой крѣпости казармы; съ маяка прекрасный видъ на весь городъ и окрестности. Городъ не маленькій, но построенъ весьма тѣсно, такъ какъ строился между стѣнами, слѣды которыхъ еще и теперь весьма сохранились; поэтому дома очень высокія, отчего по улицамъ (узкимъ) какой-то мракъ. На верху одной высокой горы въ подзорную трубу мы рассмотрѣли монастырь, простымъ глазомъ совсѣмъ невидимый. Вотъ куда забрались святые подвижники.—Заходили въ Королевскій дворецъ, расположенный среди

прекраснаго сада; герани, за которыми у насъ въ Россіи такъ ухаживаютъ въ домахъ и теплицахъ, здѣсь свободно растутъ какъ обычное садовое растеніе. Въ одной изъ комнатъ дворца—замѣчательная картина мученической кончины патріарха Григорія 5-го. Дворецъ небольшой, въ видѣ круга. Въ немъ, кажется, давно никто не живалъ.—Въ 5-мъ часу снялись съ якоря. На обѣдъ вышелъ еще молодой итальянецъ, а на завтракъ были только мы двое, да капитанъ. О. архим. С. съ своимъ маленькимъ запасомъ итальянскихъ словъ вступалъ было въ разговоръ съ капитаномъ, но тотъ коротко отвѣчалъ и потомъ молчалъ все время, очевидно, только и провозя случайныхъ пассажировъ, подобныхъ намъ невѣгласовъ по-итальянски, онъ и самъ привыкъ молчать.—Всю ночь былъ сильный вѣтеръ. Въ 1-мъ часу ночи пришли въ Бриндизъ въ Италиі; спали на пароходѣ до 5 часовъ, а потомъ прошли въ таможеню, гдѣ насъ скоро отпустили, слегка посмотрѣвши по нашему указанію; только спрашивали—не веземъ-ли табакъ, чаю. Очевидно, о багажѣ судятъ по человѣку.

Ноября 13-го. На вокзалѣ къ намъ привязался кто-то въ формѣ, говоря, что вещи онъ занесетъ въ регистръ, какъ багажъ, если не дадимъ ему 2 франка. Чтобы надѣлать нищаго, мы дали. Удивительное попроступать,—очевидно, это здѣсь совсѣмъ дѣло обычное и никто этимъ не соблазняется. Послѣ намъ рассказывали, что дѣйствительно здѣсь вездѣ ужасное обирательство, и только поддаться этому, то кругомъ оберутъ. Говорятъ, иногда заходить въ квартиру человѣкъ и настоятельно требуетъ такой-то суммы денегъ, подъ угрозой убить и т. п.

Въ девятомъ часу утра пріѣхали въ Бари и тамъ остановились, чтобы поклониться мощамъ святаго Николая Чудотворца, почивающимъ здѣсь въ одномъ католическомъ храмѣ. Улицы въ городѣ узкія и грязныя, хотя городъ и довольно большой; вездѣ

толпы любопытствующихъ праздноватаевъ съ длинными трубками въ зубахъ, при чемъ всѣ почти курятъ нѣчто въ родѣ турецкой махорки. Итальянцы большею частію брѣются, должно быть, желая казаться молодыми; но всѣ зачѣмъ-то носятъ длинные усы. И всѣ такіе сердитые, какъ будто и говорить не хотятъ, если не дать хоть сантима (меньше копейки).

Соборъ св. Николая представляетъ изъ себя большую базилику съ колоннами изъ прекраснаго мрамора; верхній храмъ очень высокій, съ многочисленными боковыми престолами, какъ придѣлами къ главному. На потолокъ и на стѣнахъ главной абсиды живопись рококо, не совсѣмъ хорошая. Главный алтарь отдѣленъ отъ храма четырьмя колоннами, напоминающими нашъ иконостасъ, какъ преграду. Надъ колоннами большой рѣзной крестъ. Рядомъ съ главнымъ алтаремъ въ лѣвомъ придѣлѣ совершали заупокойную мессу; патеръ и прислуживавшіе діаконъ и, должно быть, иподіаконъ или псаломщики были въ черныхъ облаченіяхъ. Подъ аккомпанимантъ органа кто-то на мотивъ, напоминающій оперетки, выводилъ какую-то молитву или пѣснь. По временамъ что-то читали діаконъ и чтець. Діаконъ у престола же ведутъ себя весьма легкомысленно и небрежно, даже пересмѣиваются съ богомольцами и клириками. У католиковъ настоящихъ діаконъ всѣхъ, а тѣже патеры въ богослуженіи прислуживаютъ служащему, надѣвая только иное облаченіе.—Боковые престолы расположены по стѣнамъ, правой и лѣвой, а главный значительно отступя отъ передней стѣны, на возвышенномъ мѣстѣ посрединѣ храма, подъ самымъ главнымъ куполомъ. — Спустились въ крипту, гдѣ и почиваютъ мощи св. Николая; тамъ множество народа, такъ какъ два патера одновременно на двухъ престолахъ совершали тайныя мессы. Въ храмѣ совершается только одна месса съ пѣніемъ и игрою ежедневно, а остальные тайны. Оказывается, у католиковъ всякій патеръ ежедневно долженъ причащаться: хорошей обычай, только бы содержать его на высотѣ. На престолѣ,

подъ которымъ почиваютъ мощи, совершалъ мессу старенькій сѣдой патеръ; онъ причастиль облатками двухъ женщинъ, на колѣняхъ стоявшихъ передъ рѣпоткой. Всѣ проходившіе противъ престола немного присѣдали, изображая тѣмъ свой поклонъ благоговѣнія къ святынѣ. Когда въ боковомъ предѣлѣ патеръ уже кончалъ свою мессу, тамъ собралось множество другихъ патеровъ и принялись они что-то пѣть и читать сообща и по одиночкѣ; потомъ всталъ одинъ помоложе и прочиталъ какъ будто житіе или исторію какую. (Патеры носятъ сверхъ подрясника бѣлыя накидки съ кружевными обшивками). Когда и на престолѣ св. Николая патеръ окончилъ свою мессу, насъ пригласили за рѣпотку только двоихъ, да еще проникла какая-то дама. Пришелъ довольно нечисто обритый патеръ старичекъ, надѣлъ нѣчто въ родѣ эпитрахили, опустился передъ ракой на колѣни и что-то читалъ по письменной книжкѣ, а псаломщикъ что-то кратко отвѣтствовалъ. Уже не присоединеніе-ли къ папѣ читаетъ старичекъ?—подумалъ я: вѣдь здѣсь же принимала унію и Черногорская Княгиня. Кто ихъ—католиковъ—разберетъ? вѣдь имъ достаточно для огласки и того, чтобы прочесть молитву и сказать, что присоединили къ папѣ; присоединеннымъ не будешь, а они накричать могутъ по этому поводу. Вѣдь у нихъ напр. крещеніе, по словамъ самихъ патеровъ, нерѣдко такъ совершается: попалась на встрѣчу патеру женщина язычница съ мальчикомъ; онъ остановился, поговорилъ немного, погладилъ мальчика по головѣ, а самъ въ это время попрыскалъ изъ имѣющагося постоянно въ карманѣ флакона святою водою и крещеніе совершено: для папы приобрѣтена новая овца; какъ она ведетъ себя, это не важно; а она есть. Я невольно старался сдѣлать видъ не принимающаго никакого участія въ этой молитвѣ патера. Потомъ патеръ ключемъ отворилъ дверцу подъ престоломъ, опустилъ въ отверстіе (съ мѣдный пятакъ) свѣчку на цѣпочкѣ и тамъ внизу засвѣтилъ другую свѣчку. Мы преклонились подъ

престоль и могли только отчасти рассмотреть останки святителя. Патерь опустил въ серебряную чашку свѣчку, которою засвѣтилъ прежде свѣчку надъ мощами, и подаль въ этой чашкѣ намъ отпить жидкости, говоря что это муро, истекающее отъ мощей. Преклонялись подъ престоль потомъ и другіе, но ихъ патерь толкалъ безцеремонно ногой, чтобы скорѣе вылазали. Потомъ повели насъ въ ризницу, гдѣ сидѣло множество патеровъ, весело разговаривавшихъ и пересмѣивавшихся (это рядомъ съ престолами); тамъ дали книгу—записать свои имена; а сопровождавшій насъ итальянецъ, знающій нѣсколько русскихъ ломаныхъ словъ, сказалъ намъ: давай ему рупь, попъ. Очевидно, здѣсь всѣ избалованы подачками отъ туристовъ, особенно отъ русскихъ. Не то въ Аѳинахъ: тамъ всюду свободно пускаютъ, какъ бы даже гордятся своею стариною, которую всѣмъ хочется видѣть; денегъ изъ самолюбія никто не беретъ. — Изъ собора св. Николая прошли мы пообѣдать въ гостинницу, а оттуда пѣшкомъ до вокзала; около насъ нерѣдко собирались толпы ребятъ, да и взрослые посматривали, — очевидно наши рясы приводили ихъ въ недоумѣніе.

На пути отъ станціи Фоджіа съ нашимъ паровикомъ стряслась какая-то бѣда и онъ, жалобно посвиставши, остановился, а кондукторъ съ дудочкой (!), посвистывая, пошелъ обратно на станцію за 6—7 верстъ за паровозомъ, который и дотащилъ насъ до слѣдующей станціи, а оттуда другой паровикъ повелъ далѣе и все пошло благополучно.

Иеромонахъ Андроникъ.

ТРИ МѢСЯЦА ВЪ ЦЕНТРѢ СТАРОКАТОЛИЦИЗМА

(въ Боннѣ и Бернѣ).

Среди западно-христіанскаго міра, въ лицѣ римско-католической церкви и разнаго рода протестантскихъ обществъ потерявшаго истинно Христову вѣру, всѣ православные люди, какъ извѣстно, съ большими симпатіями встрѣтили появившееся въ 70-хъ годахъ текущаго столѣтія старокатолическое движеніе, которое съ самаго же начала своей исторической жизни задалось цѣлью возстановить древне-вселенское ученіе, утраченное западомъ. Избравъ основаніемъ для своей научно-богословской дѣятельности извѣстный критерій Викентія Лиринскаго, старокатолицизмъ дѣйствительно съ самыхъ же первыхъ шаговъ своей исторической жизни сдѣлалъ весьма многое въ дѣлѣ возвращенія къ древне-вселенскому ученію и черезъ это приблизился къ единственной хранительницѣ этого ученія, восточно-православной церкви. Последнее обстоятельство въ свою очередь возбудило въ православныхъ людяхъ весьма радужныя чаянія по отношенію къ старокатолическому движенію, какъ движенію, могущему со временемъ научнымъ путемъ насаждать на инославномъ западѣ истины православнаго востока. Подобнаго рода чаянія казались тѣмъ болѣе близкими къ живой дѣйствительности, что старокатолическое движеніе, какъ извѣстно, особенно въ первое время, было по преимуществу научнымъ, „профессорскимъ“ движеніемъ, такъ какъ возникло на почвѣ на-

учнаго протеста противъ опредѣленій Ватиканскаго собора и включило въ число своихъ членовъ по преимуществу лицъ богословски образованныхъ. Въ самомъ началѣ существованія старокатолическаго движенія, этотъ ученый элементъ былъ настолько силенъ въ указанномъ движеніи, что изъ представителей его образовалось два цѣлыхъ богословскихъ факультета: одинъ въ Германіи—въ Боннѣ, другой въ Швейцаріи — въ Бернѣ. Оба эти факультета, повидимому, могли сослужить хорошую службу въ дѣлѣ укорененія на западѣ древне-вселенской истины, такъ какъ нѣкоторые изъ представителей ихъ составляли изъ себя весьма солидныя научныя силы. Последнее обстоятельство, въ связи съ общимъ характеромъ старокатолическаго движенія, привело къ мысли, подхваченной и нѣкоторыми православными русскими людьми, объ учрежденіи въ Бернѣ международнаго старокатолическаго факультета, на которомъ получали бы научно-богословское образованіе молодые богословы различныхъ національностей и различныхъ вѣроисповѣданій, въ томъ числѣ и русскіе православные богословы. Образована была даже специальная коммиссія, которой было поручено осуществленіе указаннаго проэкта, не получившаго этого осуществленія однакоже и доселѣ.

Имѣя въ 1897/-мъ году возможность посѣтить западно-христіанскій міръ, мы сочли для себя обязанностью побывать и на старокатолическихъ факультетахъ, чтобы воочию убѣдиться въ томъ, насколько реальны чаянія, возлагаемыя на нихъ православными людьми, дѣйствительно-ли они могутъ представлять изъ себя научныя проводники истинъ древне-вселенскаго ученія, дѣйствительно-ли являются такой ученой силой, которая съ успѣхомъ можетъ противостоятъ нападкама на эти истины со стороны римско-католической и протестантской науки. Конечно, старокатоличество интересовало насъ при этомъ и независимо отъ своей научной стороны, какъ чисто религиозное движеніе. И въ данномъ случаѣ посѣщеніе Бонна и

Берна казалось намъ тѣмъ болѣе необходимымъ, что оба эти города, какъ извѣстно, являются центрами религиозной жизни двухъ главнѣйшихъ отраслей старокатолицизма—нѣмецкой и швейцарской, потому что въ нихъ имѣютъ свое мѣстопребываніе старокатолическіе епископы. Полученныя отъ этихъ посѣщеній Бонна и Берна впечатлѣнія оказались для насъ тѣмъ болѣе рельефными, что первую половину своей ученой командировки мы провели въ Германіи, главнымъ образомъ въ Берлинѣ. Берлинъ же, какъ извѣстно, является центромъ не только свѣтской, но и богословской науки въ Германіи. Здѣсь такое обиліе богословскихъ специальностей, какъ ни въ какомъ другомъ нѣмецкомъ университетѣ, при чемъ большинство этихъ специальностей имѣетъ по нѣскольку профессоровъ. Здѣсь затѣмъ собраны лучшія ученыя силы въ лютеранской богословской наукѣ. Достаточно напр. указать на профессоровъ Ад. Гарнака, Кафтана, Пфлейдерера, Клайнерта, Штракка, Шлаттера, Содена, Вайсса, Плата, Ломатша, пользующихся извѣстностью въ ученомъ мірѣ. Здѣсь наконецъ и наибольшее количество учащихся, чѣмъ въ какомъ нибудь другомъ нѣмецкомъ университетѣ, въ частности наибольшее количество и интересующихся богословскимъ образованіемъ. Не смотря на весь этотъ внѣшній блескъ богословскаго факультета въ берлинскомъ университетѣ, общее впечатлѣніе, вынесенное нами отъ знакомства съ постановкой на немъ богословія, оказалось однакожъ далеко не благоприятнымъ. По нашему мнѣнію, богословскій факультетъ этого университета болѣе, чѣмъ какого либо другого университета Германіи, отражаетъ на себѣ присущій всей вообще современной богословской наукѣ лютеранства недостатокъ. Лишенная всякихъ прочныхъ основъ, отвергнувъ богооткровенное значеніе не только за св. Преданіемъ, но и за Свящ. Писаніемъ, послѣдняя быстро идетъ по пути внутренняго разложенія, распадаясь на множество противорѣчивыхъ направленій, отрицающихъ другъ друга. Богословскій факультетъ

въ берлинскомъ университетѣ имѣеть наиболѣе талантливыхъ представителей, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ изъ этихъ направленій; и потому здѣсь лучше, чѣмъ гдѣ либо, можно наблюдать то, какъ неустойчиво лютеранство въ смыслѣ ученой силы, какъ тщетны всѣ усилія его создать что либо положительно цѣлое.

Во время кратковременнаго пребыванія въ берлинскомъ университетѣ (съ 16 октября 1897 г. до 15-го марта 1898 года) мы имѣли возможность наблюдать эту характерную черту современнаго лютеранскаго богословія. Съ одной стороны намъ удалось слушать одного изъ самыхъ видныхъ представителей консервативнаго направленія въ современномъ лютеранскомъ богословіи проф. Берн. Вайсса, автора капитальныхъ трудовъ — *Lehrbuch der biblischen Theologie des Neuen Testaments* 1888, *Lehrbuch der Einleitung in das Neue Testament*. 1886 и нѣкоторыхъ другихъ. Кромѣ экзегетическаго курса — объясненія посланія ап. Павла къ Коринѳянамъ, проф. Вайссъ въ посѣщаемомъ нами семестрѣ читалъ спеціальныи курсъ, посвященный изображенію жизни и дѣятельности Спасителя — *Leben Jesu* ¹⁾. Въ общемъ лекціи почтеннаго профессора носили консервативный характеръ. Въ духѣ основначаль консервативнаго лютеранства онъ признавалъ конечно божественное происхожденіе за христіанской религіей и божественное достоинство за личностью Иисуса Христа. Соотвѣтственно тѣмъ же основначаламъ, онъ, при изображеніи рожденія, жизни и дѣятельности Богочеловѣка, придерживался исключительно библейской почвы, не вдаваясь въ разнаго рода философскія догадки, столь обычныя въ библейской литературной дѣятельности современныхъ лютеранскихъ богослововъ. Получалось такимъ образомъ впечатлѣніе, благоприятное и успокоительное для религіознаго чувства. Впечатлѣніе

¹⁾ Существуетъ печатный курсъ этихъ лекцій. Bernhard Weiss. *Das Leben Jesu*. 2 Aufl. 1884.

однакожь совершенно мѣнялось, когда, послѣ проф. Вайсса, мы заходили слушать также одного изъ самыхъ видныхъ профессоровъ берлинскаго университета проф. Пфлейдерера, автора капитальныхъ трудовъ—*Die Religion, ihr Wesen und ihre Geschichte*. 1869; *Religionsphilosophie auf geschichtlicher Grundlage*. Berlin. 1883; *Das Urchristenthum, seine Schriften und Lehre, in geschichtlichem Zusammenhang beschrieben*. 1887 и проч. Проф. Пфлейдереръ, читавшій въ посѣщаемомъ нами семестрѣ лекціи по новозавѣтной теологіи и по этикѣ, является представителемъ рационалистическо-гегеліанскаго направленія въ лютеранскомъ богословіи. Это направленіе явно проскальзывало и въ его лекціяхъ. Отъ истиннаго, дѣйствительнаго христіанства въ нихъ почти не оставалось никакихъ слѣдовъ. На мѣстѣ живаго личнаго Бога, котораго проповѣдуетъ христіанство, у Пфлейдерера получалась сухая абсолютная гегеліанская идея, постоянно развивающаяся. Все существующее, весь міръ, по Пфлейдереру, является воплощеніемъ этого постепеннаго развитія божества. Богъ поэтому неотдѣлимъ отъ міра; Его самосознаніе тождественно съ міросознаніемъ (*Weltbewusstsein*); въ противномъ же случаѣ, т. е., если бы этого тождества не было, въ такомъ случаѣ нарушалось бы божественное единство и бытіе Бога черезъ это кончилось бы. Самый актъ творенія міра, по Пфлейдереру, есть актъ непрестающій, продолжающійся доселѣ. По его мнѣнію, „идея, что Богъ есть абсолютное основаніе міра, становится чище, если твореніе представляется не единичнымъ, временнымъ актомъ, а какъ изначальная и безконечная дѣятельность божественнаго всемогущества, которая вызываетъ къ жизни, реализируетъ скрытыя въ мірѣ безконечныя потенціи божественной сущности“.... Съ точки зрѣнія этихъ основначалъ гегеліанства и христіанство, по взгляду Пфлейдерера, не должно представлять и не представляетъ изъ себя чего либо совершенно новаго, невѣдомаго прежнему человѣчеству. Оно есть лишь продолженіе

и, пожалуй, нѣкоторое завершеніе древняго іудейства и эллинизма.....

Эту основную точку зрѣнія нужно, по взгляду Пфлейдерера, имѣть въ виду при объясненіи происхожденія новозавѣтныхъ писаній. Всѣ эти писанія, по его мнѣнію, возникли на почвѣ іудейства и эллинизма. Въ особенности слѣдуетъ сказать это о произведеніяхъ ап. Павла. Специфически павлинистическіе догматы—о грѣхѣ, оправданіи, предопредѣленіи и проч. были созданы подѣ непосредственнымъ вліяніемъ іудейско-фарисейскихъ воззрѣній. Впослѣдствіи къ этимъ элементамъ юдаизма примѣшались въ нѣкоторыхъ христіанскихъ общинахъ элементы языческаго эллинизма и такимъ образомъ возникли въ христіанствѣ съ одной стороны мистико-спекулятивное направленіе, характеризующее собой произведенія ап. Іоанна Богослова, съ другой—направленіе церковно-практическое, нашедшее для себя высшее выраженіе въ посланіи ап. Іакова, въ посланіяхъ Климента Римскаго, въ „Пастырѣ“ Ермы и проч.

Еще болѣе грустное впечатлѣніе произвело на насъ посѣщеніе лекцій профессоровъ Ад. Гарнака и Кафтана. Оба они являются несомнѣнно весьма талантливыми и весьма учеными среди другихъ современныхъ лютеранскихъ богослововъ. Первый изъ нихъ, какъ извѣстно, прославился своимъ трудомъ *Lehrbuch Dogmengeschichte*. (Freiburg. 3 Auflage. 1894), доставившимъ автору его съ самаго же появленія славу выдающагося историка; второй—цѣлымъ рядомъ трудовъ, также болѣе или менѣе извѣстныхъ въ западно-европейской печати: *Das Wesen der christlichen Religion*. Basel. 1881; *Die Wahrheit der christlichen Religion*. Basel. 1888. и многихъ другихъ. Первый въ посѣщаемомъ нами семестрѣ читалъ лекціи по древней церковной исторіи и по введенію въ Новый Завѣтъ, второй—догматику и символику. Оба они несомнѣнно являются наиболѣе типичными представителями ричлизма въ томъ смыслѣ, что доводятъ основначала его до *pes plus ultra*. Ричлизмъ, какъ извѣстно, является крайнимъ порожденіемъ лютеранства. Стоя на почвѣ

основныхъ началъ послѣдняго, онъ отрицаетъ почти всю догматико-теоретическую сторону въ христіанской религіи и низводитъ ее къ сторонѣ мистико-этической. Отсюда характерная черта ричлизма, какъ богословскаго направленія, крайній критицизмъ, граничащій съ полнымъ скептицизмомъ, по отношенію ко всѣмъ вообще вѣроисповѣданіямъ, въ томъ числѣ и къ самому лютеранству. Въ частности это слѣдуетъ сказать и относительно возрѣвнѣй упомянутыхъ берлинскихъ профессоровъ Гарнака и Кафтана. Исходя изъ основнаго принципа лютеранской вѣроисповѣдной системы оправданія вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ, они являются защитниками такъ называемаго бездогматическаго христіанства, основывающагося исключительно на субъективномъ религіозномъ чувствѣ челоуѣка. Догматъ, по ихъ взгляду, въ своей концепціи и въ своемъ происхожденіи представляетъ изъ себя порожденіе греческаго духа, не свойственное истинному христіанству. Разложеніе догмы поэтому должно рано или поздно совершиться въ христіанскомъ мірѣ. Отсюда Гарнакъ и Кафтанъ уничтожаютъ догматическое ученіе о Богѣ, какъ премірномъ, всесовершенномъ существѣ, мысля Его съ однимъ исключительно предикатомъ—любовью; отсюда далѣе Гарнакъ и Кафтанъ уничтожаютъ догматическое ученіе объ Иисусѣ Христѣ, какъ предвѣчномъ Словѣ Божіемъ, выдвигая въ немъ исключительно челоуѣческую сторону. Въ концѣ концовъ христіанская религія въ возрѣвнѣяхъ упомянутыхъ богослововъ получаетъ значеніе естественной религіи, состоящей почти исключительно изъ этической стороны. Въ виду того, что проф. Гарнакъ и Кафтанъ, какъ мы уже говорили, принадлежатъ къ числу наиболѣе выдающихся современныхъ богослововъ лютеранства, вліяніе ихъ въ берлинскомъ университетѣ оказывается наиболѣе ощутительнымъ. Нельзя поэтому не пожалѣть о томъ, что нѣмецкое юношество (и не одно впрочемъ нѣмецкое) воспитывается на началахъ, раскрываемыхъ этими богословами. Въ общемъ, повторяемъ, лютеранская бого-

словеская наука, если судить о ней по направленію и постановкѣ въ берлинскомъ университетѣ, все далѣе и далѣе катится по наклонной плоскости.

Послѣ богословской безпринципальности, господствующей въ берлинскомъ университетѣ, какъ и во всякомъ впрочемъ лютеранскомъ университетѣ, тѣмъ съ большими ожиданіями направились мы въ Боннъ, гдѣ, какъ извѣстно, существуетъ старокатолическій богословскій факультетъ. Послѣ грустнаго настроенія, навѣяннаго на насъ общимъ направленіемъ богословской науки въ берлинскомъ университетѣ, мы, полные отрадныхъ надеждъ, вступили въ бѣдный на видъ боннскій университетъ, надѣясь найти здѣсь то, чего не нашли въ столичномъ университетѣ Германіи. Печальная дѣйствительность однакожь разсѣяла наши свѣтлыя надежды. Въмѣсто цѣлаго богословскаго старокатолическаго факультета мы нашли въ Боннѣ лишь печальныя напоминанія о немъ. Было время дѣйствительно, когда богословская старокатолическая наука, можно сказать, процвѣтала въ Боннѣ. Это время, близкое къ отдѣленію старокатолическаго общества отъ римской церкви, когда боннскій старокатолическій факультетъ имѣлъ весьма видныхъ представителей въ богословской наукѣ, напр. проф. Лянгена по церковной исторіи, проф. Кноодта по исагогикѣ, проф. Рейша по догматическому богословію и проф. Шульте по наукамъ юридическимъ. Теперь это время, кажется, безвозвратно миновало для нѣмецкаго старокатоличества. Проф. Кноодтъ, какъ извѣстно, скончался и не имѣетъ себѣ преемника; проф. Рейшъ незадолго до нашего пріѣзда въ Боннъ оставилъ чтеніе лекцій въ университетѣ, отчасти по преклонности лѣтъ (ему свыше 80 лѣтъ), отчасти вслѣдствіе неизлѣчимой тяжелой болѣзни. Изъ другихъ живущихъ въ Боннѣ старокатолическихъ профессоровъ, проф. Веберъ совсѣмъ никогда не читалъ и не можетъ читать лекцій въ боннскомъ университетѣ, потому что, какъ старокатолическій епископъ, не имѣетъ свободнаго досуга для специальныхъ

богословскихъ занятій; проф. Лаухертъ, хотя по своимъ научнымъ достоинствамъ конечно могъ бы съ честью занимать профессорскую кафедру, однакожь до сихъ поръ всетаки не занимаетъ и по всей вѣроятности никогда не займетъ ея.—Чтобы понять дѣйствительную причину этого непонятнаго на первый взглядъ явленія, нужно принять во вниманіе печальное положеніе вообще старокатоличества въ Германіи, въ частности въ Пруссіи. Дѣло въ томъ, что юридически, по законоположеніямъ прусскаго королевства, старокатолики еще до сихъ поръ считаются здѣсь членами католической церкви и старокатолическій богословскій факультетъ въ Боннѣ факультетомъ католическимъ или, лучше сказать, принадлежащимъ къ факультету римско-католическому. Подобно послѣднему, и старокатолическій богословскій факультетъ боннскаго университета находится подъ высшимъ вѣдѣніемъ кельнскаго римско-католическаго архіепископа, наблюденію котораго въ церковномъ отношеніи подчиненъ городъ Боннъ. Римско-католическій архіепископъ, само собою понятно, не можетъ съ сочувствіемъ относиться къ распространенію антипапской ереси въ подвѣдомомъ ему университетѣ и въ видахъ наиболѣе скорого искорененія ея отказывается замѣщать опрастывающіяся за уходомъ старокатолическихъ профессоровъ кафедры богословами-старокатоликами. Поэтому-то кафедры, занимаемыя покойнымъ проф. Кноодтомъ и вышедшимъ за болѣзнію изъ университета проф. Рейшемъ, доселѣ остаются не замѣщенными. Поэтому-то и проф. Лаухертъ доселѣ не занимаетъ и по всей вѣроятности никогда не займетъ профессорской кафедры въ боннскомъ университетѣ, на богословскомъ, конечно, факультетѣ¹⁾.

¹⁾ При напечатаніи этихъ строкъ мы получили отъ проф. Лаухерта письмо, въ которомъ онъ безъ выясненія причинъ сообщаетъ о своемъ переходѣ въ римско-католическую церковь и о прекращеніи какихъ либо отношеній къ старокатолическому движенію. Конечно, это весьма тяжелая потеря для старокатолицизма.

Такимъ образомъ въ боннскомъ университетѣ дѣйствуютъ въ настоящее время только двое старокатолическихъ профессоровъ—проф. Шульте и проф. Лянгенъ. Но первый изъ нихъ во время нашего пребывания въ боннскомъ университетѣ совсѣмъ не читалъ лекцій по богословію, да онъ и не можетъ читать ихъ, такъ какъ по образованію не богословъ, а юристъ, къ богословію имѣющій такое же отношеніе, какое имѣютъ наши профессора-юристы въ университетахъ безъ спеціальной богословской подготовки, лекціи которыхъ могутъ касаться и касаются церкви лишь постольку, поскольку юриспруденція вообще касается послѣдней. Насколько мы узнали, лишь въ нѣкоторые семестры проф. Шульте читаетъ лекціи по церковному праву для студентовъ старокатоликовъ, въ виду необходимости для послѣднихъ сдавать по указанной наукѣ государственный экзамень. Вся богословская старокатолическая наука въ боннскомъ университетѣ такимъ образомъ совмѣщается лишь въ одномъ проф. Лянгенѣ. Не удивительно, что ему приходится читать одновременно по многимъ спеціальностямъ. Во время нашего пребывания въ боннскомъ университетѣ онъ объявилъ одновременное чтеніе лекцій по тремъ спеціальностямъ: по исагогикѣ (евангеліе Луки—4 лекціи), по церковной исторіи (первый періодъ—4 лекціи) и по нравственному богословію (—4 лекціи), въ общей совокупности до 12 лекцій въ недѣлю. Въ силу, по всей вѣроятности, простой физической невозможности имѣть столько недѣльныхъ лекцій, почтенный профессоръ однакожъ при насъ читалъ лишь лекціи по церковной исторіи и по этикѣ, оставивъ чтеніе по исагогикѣ до слѣдующаго семестра. Получивъ отъ проф. Лянгена весьма лестное для насъ дозволеніе—посѣщать его лекціи, мы конечно не преминули воспользоваться этимъ дозволеніемъ въ теченіи своего полутора-мѣсячнаго пребывания въ Боннѣ. Считаемо не лишнимъ подѣлиться впечатлѣніями, полученными отъ слушанія проф. Лянгена, хотя бы въ тотъ краткій промежутокъ времени, который былъ въ

нашемъ распоряженіи. Извѣстно, что проф. Лянгенъ принадлежитъ къ числу весьма видныхъ западно-европейскихъ богослововъ. Его главный трудъ—*Geschichte der römischen Kirche* признается дѣльнымъ вкладомъ въ науку со стороны ученыхъ даже противоположнаго по направленію лагеря. Личное посѣщеніе лекцій почтеннаго профессора лишь подтвердило наше высокое мнѣніе объ ученомъ старокатолическомъ профессорѣ.—Конечно, въ своихъ лекціяхъ, какъ и въ своихъ учено-литературныхъ трудахъ, уже напечатанныхъ, проф. Лянгенъ является антипапистомъ. По его взгляду, вся исторія христіанской церкви рѣшительно говоритъ противъ папскаго главенства. Въ частности противъ этого главенства говоритъ самое происхожденіе христіанства—греческое, а не латинское. Видно это, по его мнѣнію, изъ того, что во время пришествія Иисуса Христа и нѣсколько позднѣе, при написаніи первоначальныхъ христіанскихъ документовъ, господствующимъ языкомъ въ Палестинѣ былъ несомнѣнно языкъ греческій, въ силу чего большинство книгъ Свящ. Писанія было написано на греческомъ языкѣ. Латинскій языкъ, при возникновеніи церкви Христовой, по взгляду проф. Лянгена, стоялъ на второмъ планѣ. Даже въ самомъ Римѣ образованные люди говорили греческимъ языкомъ; древніе папскіе декреты были также несомнѣнно написаны на греческомъ языкѣ; самый возгласъ, который обычно встрѣчались и провожались папы въ торжественныхъ случаяхъ—*Κύριε ἐλέησον*—греческій возгласъ. Этимъ греческимъ происхожденіемъ христіанской религіи вопросъ о главенствѣ церкви латинской, въ частности вопросъ о главенствѣ римскаго епископа, рѣшается, по взгляду Лянгена, въ отрицательномъ смыслѣ. Древне-апостольская церковь не знала ни главенства ап. Петра среди другихъ апостоловъ, ни главенства римскаго епископа среди другихъ епископовъ. Въ апостольской церкви даже, по мысли проф. Лянгена, не было строгаго выдѣленія клира изъ вѣрующихъ. Видно это изъ того факта,

что въ памятникахъ апостольской церкви—евангеліяхъ и посланіяхъ апостольскихъ церковь обычно называется словомъ ἐκκλησία = kohelet = Gemeinde = община; церкви же въ смыслѣ одного клира, какъ это въ послѣдствіи вошло въ религіозное сознаніе, въ апостольское время не знали. Да и вообще въ первые вѣка христіанства, по взгляду проф. Лянгена, ни восточная, ни западная церкви не интересовались вопросомъ іерархическимъ; все вниманіе ихъ было сосредоточено на раскрытіи христіанскаго вѣроученія. Раскрытіе это совершилось въ первые семь вѣковъ существованія христіанской церкви, въ періодъ, называемый святоотеческимъ, когда были созваны семь истинно-вселенскихъ соборовъ, причемъ это раскрытіе было настолько полнымъ и законченнымъ, что послѣдующимъ вѣкамъ осталась въ наслѣдіе лишь систематизація христіанскаго вѣроученія. Все это, какъ можно видѣть, такого рода взгляды, съ которыми нельзя не согласиться съ православной точки зрѣнія: они цѣликомъ утверждаются и православно-богословской наукой. Тоже самое должны сказать и относительно сдѣланной проф. Лянгеномъ характеристики слѣдующаго—средневѣковаго періода, когда началось постепенное раздѣленіе между обѣими половинами христіанскаго міра. Причина этого дѣленія кроется, по взгляду профессора, въ различномъ теченіи церковно-религіозной жизни въ той и другой половинахъ христіанской церкви. Первая изъ нихъ, т. е. церковь восточная, поставила задачей своей исторической жизни храненіе опредѣленнаго на семи вселенскихъ соборахъ христіанскаго вѣроученія, что дѣйствительно и удалось ей: она, по взгляду профессора, въ существенномъ сохранила неповрежденнымъ христіанское вѣроученіе. Церковь западная напротивъ извратила древне-преданную вѣру, въ особенности внесши въ нее, какъ основной пунктъ, ученіе о папскомъ главенствѣ. Этотъ пунктъ, по мнѣнію проф. Лянгена, и послужилъ главною причиною къ раздѣленію церквей. Конечно и противъ подобнаго рода воз-

зрѣній почтеннаго профессора едва-ли возможно возразить, что нибудь съ православной точки зрѣнія.

Переходя затѣмъ къ опредѣленію самаго времени раздѣленія церквей, Лянгенъ начало его относитъ къ второму вселенскому собору, постановленія котораго о полномъ равенствѣ константинопольскаго патріарха съ римскимъ епископомъ не были приняты римскою церковью. Начавшись такимъ образомъ еще въ IV-мъ вѣкѣ, раздѣленіе церквей затѣмъ, по взгляду Лянгена, продолжалось въ IX вѣкѣ при патріархѣ Фотіѣ, и особенно въ XI вѣкѣ, при патріархѣ Мих. Керуларіѣ, когда оно приблизилось къ рѣшительному разрыву. И послѣ того однакожь раздѣленіе между обѣими половинами христіанскаго міра еще нельзя считать окончательнымъ. Такимъ оно стало лишь послѣ крестовыхъ походовъ, когда къ религіозной непріязни, существовавшей дотолѣ между обѣими половинами христіанскаго міра, присоединилась еще непріязнь національная: съ одной стороны притѣснителей—латинянь, съ другой—притѣсняемыхъ—грековъ. Съ научной справедливостью и этихъ воззрѣній проф. Лянгена опять таки, само собою понятно, нельзя не согласиться.

Считаемъ долгомъ впрочемъ замѣтить то, что и въ лекціяхъ почтеннаго профессора мы нашли кое что для насъ неудобовразумительное. Онъ напр. находитъ, что восточная церковь сохранила преданную отъ Христа Спасителя и Его апостоловъ вѣру въ существенномъ. Для насъ осталось совершенно непонятнымъ то, въ чемъ почтенный профессоръ полагаетъ существенное въ христіанскомъ вѣроученіи и въ чемъ несущественное. Говоря за тѣмъ о церковномъ устройствѣ въ апостольское время, проф. Лянгенъ держится того мнѣнія, будто въ это время не было строгаго дѣленія между епископскимъ и пресвитерскимъ служеніемъ, на что якобы указываетъ смѣшеніе наименований епископъ и пресвитеръ въ различныхъ мѣстахъ Св. Писанія, напр. въ кн. Дѣяній апостольскихъ XX гл. Очевидно, это—мысль чисто протестантская, не выдер-

живающая строгой критики, такъ какъ изъ того факта, что въ апостольское время упомянутые термины иногда перемѣшались, слѣдуетъ лишь то, что оба они не имѣли строго опредѣленнаго значенія, а вовсе не то, будто въ это время не было строгаго дѣленія между епископскимъ и пресвитерскимъ служеніями. Говоря за тѣмъ о сакраментальномъ ученіи въ апостольское время, проф. Лянгенъ точно также, намъ думается, впалъ въ протестантство, утверждая, будто въ это время существовало ученіе лишь о таинствахъ — крещенія, миропомазанія, евхаристіи и отчасти елеосвященія; таинство же покаянія якобы существовало лишь въ формѣ дисциплинарной мѣры; на таинство же брака нѣтъ никакихъ указаній. И въ этомъ воззрѣніи очевидно сказался начавшійся въ позднѣйшее время въ старокатолицизмѣ поворотъ въ пользу приближенія къ лютеранскому воззрѣнію на происхожденіе седмичнаго количества таинствъ. Нѣсколько страннымъ и преувеличеннымъ показалось намъ наконецъ утвержденіе проф. Лянгена, будто-бы греческіе императоры, послѣ Константина Великаго, сдѣлались абсолютными господами не только внѣшней, но и внутренней жизни церкви, будто-бы положеніе церкви при преемникахъ Константина Великаго сдѣлалось худшимъ въ отношеніи къ ея свободѣ, чѣмъ даже при языческихъ императорахъ, ибо при послѣднихъ она была не свободна лишь совнѣ, между тѣмъ при первыхъ не свободна не только совнѣ, но и внутри.

За исключеніемъ этихъ сужденій проф. Лянгена, съ православной точки зрѣнія несостоятельныхъ, его лекціи по церковной исторіи, на нашъ взглядъ, могутъ быть съ пользою выслушаны и православными людьми.

Тоже должны сказать и относительно читанныхъ лекцій того же профессора по этикѣ. И здѣсь онъ, за нѣкоторыми опять исключеніями, избѣжалъ крайностей папизма и лютеранства. Говоря объ источникахъ христіанской морали, онъ напр. отвергъ утвер-

ждаемое латинскими богословами разграниченіе, по ко-
ему источникомъ христіанскаго нравоченія признается
съ одной стороны Св. Писаніе, съ другою—патристи-
ческая литература. Разграниченіе это, какъ извѣстно,
сдѣлано на Тридентскомъ соборѣ латинскою церковью
съ тою цѣлю, чтобы внести въ содержаніе христіан-
ской морали нравственное ученіе папскихъ декретовъ,
относимыхъ точно также римско-каголическимъ бого-
словіемъ къ патристической литературѣ. По взгляду
проф. Лянгена, подобнаго рода разграниченіе непра-
вильно, потому что св. отцы въ своихъ моральныхъ
трудахъ раскрываютъ лишь то, чтѣ содержится въ
Св. Писаніи, не создавая въ силу того никакой особой
морали. Источникомъ христіанскаго нравоченія по-
этому, по его взгляду, должно считать одно лишь
Св. Писаніе, какъ содержащее въ себѣ богооткровен-
ную абсолютную истину. Намъ думается, противъ по-
добнаго рода возрѣній почтеннаго профессора совер-
шенно не мыслимы какія либо возраженія: они утвер-
ждаются и православной богословской наукой. Говоря
затѣмъ подробнѣе о Свящ. Писаніи, какъ источникѣ
христіанскаго нравоченія, проф. Лянгенъ различаетъ
между Ветхимъ и Новымъ Завѣтомъ. Въ собственномъ
смыслѣ источникомъ христіанской морали въ настоя-
щее время можетъ и долженъ служить, по его мнѣ-
нію, одинъ лишь Новый Завѣтъ; что же касается За-
вѣта Ветхаго, то онъ имѣетъ значеніе источника для
христіанской морали лишь постольку, поскольку его
нравоченіе согласуется съ нравоченіемъ Новаго За-
вѣта. Необходимость этого соглашенія ветхозавѣтнаго
христіанскаго нравоченія съ нравоченіемъ новозавѣт-
нымъ, по мнѣнію Лянгена, проистекаетъ изъ того, что
въ ветхозавѣтномъ нравоченіи встрѣчаются такіа мо-
ральныя предписанія, которыя съ христіанской точки
зрѣнія не могутъ быть считаемы высшею моралью.
Въ основѣ напр. ветхозавѣтнаго нравоченія лежатъ
лишь низшія побужденія — награды и наказанія. О

высшихъ же мотивахъ, о мотивахъ, лежащихъ за предѣлами настоящаго міра, ветхій завѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и воспитанные на немъ іудеи, по взгляду проф. Лянгена, не знали. Имъ даже, по его мнѣнію, не была извѣстна идея безсмертія, какъ высшій регуляторъ нравственнаго поведенія человѣка. Если изъ этихъ разсужденій почтеннаго профессора выбросить то, конечно невѣрно утверждаемое, положеніе, будто ветхій завѣтъ совершенно не знаетъ высшихъ мотивовъ для нравственнаго поведенія, то они, намъ/думается, какъ вполне правильныя, могутъ быть признаны и православнымъ богословіемъ.

Дѣлая наконецъ сравнительную характеристику этическихъ системъ—православной, латинской и протестантской, Лянгенъ отдалъ предпочтеніе первой изъ нихъ предъ другими. Она, по его взгляду, наиболѣе близка по своей простотѣ и возвышенности къ евангельскому нравоученію. Этой простотой и возвышенностію этика восточной церкви отличается отъ этики церкви латинской, которая, по мнѣнію почтеннаго профессора, еще со временъ блаж. Августина получила неправильное—слишкомъ ригористическое направленіе, выродившись впоследствии, подъ вліяніемъ главнымъ образомъ іезуитизма, въ совершенно противоположное направленіе—въ пробабиллизмъ и даже чистѣйшую безнравственность. Что касается наконецъ этики протестантской, то она, по взгляду профессора Лянгена, будучи оторвана отъ библейской почвы, съ самаго же начала получила ненормальное теченіе, проявляющееся въ господствѣ въ ней рационалистическаго элемента. Замѣтный еще въ этическихъ трудахъ Лютера и Меланхтона, элементъ этотъ особенно укоренился въ протестантской этикѣ со временъ Канта, который произвелъ полный разрывъ между религіей и этикой. Въ концѣ концовъ этика въ протестантствѣ, какъ лишенная богооткровенной почвы, должна, по взгляду проф. Лянгена, получить и получаетъ антихристіанское направленіе.

Вообще, насколько намъ пришлось убѣдиться изъ полуторамѣсячнаго посѣщенія лекцій профессора Лянгена, старокатолицизмъ въ Боннѣ, какъ ученое направление, несомнѣнно отличается и отъ римскаго католицизма, и отъ лютеранства, и если его нельзя отождествлять вполне съ направлениемъ богословской науки православной, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ считать наиболѣе близкимъ къ этому направлению. Этимъ существеннымъ отличіемъ старокатолицизма, какъ ученаго направления, отъ римскаго католицизма и протестантизма объясняется вполне тотъ фактъ, почему лекціи проф. Лянгена посѣщаютъ одни лишь студенты старокатолики, но не студенты протестанты, ни тѣмъ болѣе студенты римско-католики. Для послѣднихъ это посѣщеніе впрочемъ невозможно и по другой причинѣ,—потому, что римско-католическое духовное начальство употребляетъ въ предотвращеніе его внѣшне-репрессивныя мѣры. Оно, подъ страхомъ отлученія отъ церкви, запрещаетъ своимъ студентамъ слушать проф. Лянгена.

Стоя на православной точкѣ зрѣнія, нельзя такимъ образомъ не высказать сожалѣнія о томъ, что старокатолическій богословскій факультетъ, представляемый въ настоящее время въ Боннѣ однимъ лишь профессоромъ, находится въ печальномъ положеніи, особенно въ сравненіи съ другими богословскими факультетами—римско-католическимъ, на которомъ восемь профессоровъ, и лютеранскимъ, на которомъ тринадцать профессоровъ. Какъ ни ученъ почтенный профессоръ, онъ конечно не можетъ съ успѣхомъ совмѣщать всѣхъ богословскихъ специальностей. Сказываются при этомъ и годы: проф. Лянгену, какъ мы слышали, уже выше семидесяти лѣтъ, т. е. такого рода возрастъ, въ которомъ научная энергія ослабѣваетъ. Съ уходомъ же проф. Лянгена старокатолическая богословская наука должна совершенно прекратить свое существованіе въ Боннѣ. Неудивительно, что при такого рода печальномъ состояніи боннскаго старокатолическаго богословскаго факультета число учащихся на немъ весьма

незначительно. Во время нашего пребыванія въ боннскомъ университетѣ проф. Лянгена слушало только четыре студента-старокатолика. По сравненію съ другими богословскими факультетами, особенно-римско-католическимъ, количество учащихся на старокатолическомъ богословскомъ факультетѣ въ Боннѣ болѣе чѣмъ незначительно. Печально при этомъ еще то, что съ каждымъ годомъ это количество все болѣе и болѣе уменьшается. Въ 1874-мъ году въ весеннемъ семестрѣ на старокатолическомъ богословскомъ факультетѣ въ Боннѣ было 12 человѣкъ, въ зимнемъ семестрѣ — 14 человѣкъ, въ 1875-мъ году — 11 человѣкъ, 187⁵/₆ — 9 человѣкъ; въ 187⁶/₆ — 4 человѣка; 187⁷/₆ — 3 человѣка; съ 1879 до 1884 по двое; въ 188¹/₆ — 5 человѣкъ; въ 1885 — 6 человѣкъ; въ 1886 — 4 человѣка, т. е. почти безпрерывный регрессъ.

Недостаточность университетскаго образованія для студентовъ старокатоликовъ въ Боннѣ впрочемъ въ нѣкоторой мѣрѣ восполняетъ такъ называемое *Altkatholisches Seminarium*. Это вѣчто въ родѣ нашего семинарскаго общежитія, въ которомъ старокатолическіе студенты живутъ бесплатно подѣ ближайшимъ присмотромъ одного изъ старокатолическихъ пасторовъ города Бонна. Здѣсь же въ вечерніе часы подѣ руководствомъ проф. Лаухерта ведутся для студентовъ занятія, если не ошибаемся, по литургикѣ и гомилетикѣ, и иногда самимъ епископомъ Веберомъ по философіи. Намъ, по недостатку времени, не пришлось присутствовать на этихъ занятіяхъ и потому мы не можемъ сказать о нихъ что либо опредѣленное. Самое зданіе *Altkatholisches Seminarium* перешло къ старокатоликамъ отъ одного англичанина; находится на одной изъ лучшихъ улицъ Бонна и совнѣ и внутри представляетъ довольно хорошее зданіе. Въ немъ, помимо квартиры для старокатолическаго пастора, помѣщаются четыре комнаты для студентовъ, затѣмъ общая комната для вечернихъ студенческихъ занятій, довольно просторная столовая (*Esszimmer*), порядочная библіотека, состоящая изъ

журналовъ и разнаго рода спеціальныхъ изслѣдованій и наконецъ очень хорошенъкая, только что отстроенная, но еще не освященная капелла. Внутри кое-гдѣ по стѣнамъ виднѣются бюсты главныхъ вождей старокатолицизма, уже сошедшихъ въ могилу: Деллингера, Рейнкенса, Кноодта и другихъ. Вообще Altkatholisches Seminarium является для учащейся старокатолической молодежи въ Боннѣ весьма полезнымъ учрежденіемъ. Доставляя старокатолическимъ студентамъ готовый кровъ и готовый столъ, старокатолическая семинарія въ тоже время связываетъ ихъ единствомъ жизни и единствомъ интересовъ.

Помимо богословскаго факультета въ университетѣ и Altkatholisches Seminarium, для молодого старокатолическаго поколѣнія существуетъ въ Боннѣ еще низшая школа. Школа открыта лишь въ 1898 году и потому объ успѣхахъ или неуспѣхахъ ея пока еще трудно говорить. Находится она подъ вѣдѣніемъ молодого старокатолическаго пастора и во время нашего пребыванія въ Боннѣ имѣла только шесть человекъ учащихся—мальчиковъ исключительно. Для удовлетворительнаго веденія образованія въ школѣ, по откровенному сознанію самихъ старокатоликовъ, не достаетъ средствъ.

Само собою понятно, при такого рода состояніи богословской старокатолической науки въ боннскомъ университетѣ, общее впечатлѣніе, вынесенное нами отъ посѣщенія Бонна, какъ научно-богословскаго центра для старокатолицизма, не могло быть благопріятнымъ. Впечатлѣніе становится еще болѣе тяжелымъ, если принять во вниманіе то обстоятельство, что Боннъ является центромъ научно-богословскаго образованія для всего нѣмецкаго старокатолицизма и что поэтому съ окончательнымъ паденіемъ старокатолическаго богословскаго факультета въ Боннѣ должна пасть окончательно и старокатолическая богословская наука въ Германіи.

Представляя изъ себя въ научномъ отношеніи совершенно особенный мірокъ, старокатоличество въ Боннѣ и въ религіозномъ отношеніи является движеніемъ совершенно обособленнымъ, рѣзко отличающимся и отъ римскаго католицизма, и отъ лютеранства. На одной изъ людныхъ улицъ Бонна (Bonngasse) старокатолики имѣютъ свой довольно помѣстительный и довольно благоустроенный храмъ. Храмъ въ два просвѣта, безъ всякой живописи, за исключеніемъ большой картины, находящейся въ передней части—надъ алтаремъ. По виду старокатолическій храмъ ничѣмъ ни отличается отъ храмовъ римско-католическихъ и лютеранскихъ: тѣ же скамьи для молящихся, тѣ же хоры на верху храма, тотъ же органъ и проч. Впродолженіе своего полуторамѣсячнаго пребыванія въ Боннѣ мы неопустительно посѣщали старокатолическое богослуженіе и положительно можемъ сказать, что оно ближе всего примакаетъ къ богослуженію римско-католическому. Все различіе касается лишь впервыхъ языка богослуженія, который у старокатоликовъ нѣмецкій, во вторыхъ сокращенія нѣкоторыхъ несущественныхъ во всякомъ случаѣ молитвословій. Въ частности тоже слѣдуетъ сказать и относительно старокатолической мессы. И въ ней удержаны всѣ существенныя части мессы римско-католической. По составу своему она весьма удобно раздѣляется на три части. Первая часть—исповѣданіе (Beichte), соответствующая нашей проскомидіи, состоитъ изъ нѣсколькихъ покаянныхъ молитвъ. Это, такъ сказать, подготовительная часть литургіи ¹⁾. За ней слѣдуетъ вторая часть—входное (Eingang), въ родѣ нашей литургіи оглашенныхъ. Она состоитъ изъ нѣсколькихъ молитвъ благодарственнаго характера, за которыми слѣдуетъ евангеліе, проповѣдь и символъ вѣры безъ filioque въ VIII членѣ ²⁾. Третью часть

¹⁾ Liturgisches Gebetbuch nebst einem Liederbuche als Anhang. Mannheim. 1885. s. 95—96.

²⁾ Ibid. s. 110—113.

литургіи составляетъ приношеніе, соответствующее нашей литургіи вѣрныхъ. Это, какъ и у насъ, самая существенная часть мессы, такъ какъ во время ея совершается освященіе святыхъ даровъ и приобщеніе вѣрующихъ. Въ виду возводимыхъ на старокатоликовъ, особенно въ послѣднее время, обвиненій въ томъ, что они отрицаютъ ученіе объ евхаристіи, какъ жертвѣ, намъ кажется не излишнимъ обратить особенное вниманіе на эту сторону старокатолической мессы. Изъ относящихся сюда молитвъ особенное значеніе имѣютъ слѣдующія. Въ самомъ началѣ приношенія священникъ читаетъ молитву призванія съ такого рода содержаніемъ: „смиренно молимся Тебѣ, послѣ намъ Духа Твоего Святаго, Подателя всякой жизни и всякаго освященія, и да будутъ сіи земные дары освящены въ небесные, прославленные духовные дары жертвенные, чтобы хлѣбъ, который мы преломляемъ, былъ общеніемъ тѣла Господня, и чаша, которую мы благословляемъ, была общеніемъ крови Иисуса Христа“¹⁾. Дѣлая затѣмъ знаменіе креста надъ чашею, священникъ произноситъ: „въ день предъ страданіями Своими, взявъ въ Свой святые... руки хлѣбъ, Христось возвелъ взоръ Свой къ Тебѣ, о Боже, Своему всемогущему Отцу, возблагодарилъ Тебя, благословилъ, преломилъ, далъ Своимъ ученикамъ и сказалъ: ибо сіе есть тѣло Мое (напечатано въ старокатолическомъ служебникѣ крупнымъ шрифтомъ)... равнымъ образомъ, взявъ чашу по вечера въ Свой святые руки и еще разъ Тебя возблагодаривъ, далъ ее Своимъ ученикамъ и сказалъ: пріимите и пейте отъ нея всѣ, ибо это есть чаша Моей крови новаго и вѣчнаго завѣта,—таинство вѣры,—которая за васъ и за многихъ проливается во оставленіе грѣховъ“.... (послѣднія слова опять напечатаны крупнымъ шрифтомъ)²⁾. Вкушая послѣ того

¹⁾ Liturgisches Gebetbuch nebst einem Liederbuche als Anhang. Mannheim. 1885. s. 116.

²⁾ Ibid. s. 124—125.

освященный хлѣбъ и вино, священникъ произноситъ: „тѣло Господа нашего Исуса Христа да сохранитъ душу мою въ жизнь вѣчную“.... „Кровь Господа нашего Исуса Христа да сохранитъ души наши въ жизнь вѣчную“ и проч.— Весьма обстоятельно въ старокатолической мессѣ выражено и жертвенное значеніе евхаристіи за живыхъ и умершихъ. Въ концѣ мессы священникъ, молясь о томъ, чтобы Господь сподобилъ принять отъ вѣрующихъ святые дары „какъ чистую, святую, непорочную жертву, какъ святой хлѣбъ вѣчной жизни, какъ чашу нашего постоянно продолжающагося спасенія“..., упоминаетъ прежде всего о христіанахъ (deiner Diener und Dienerinnen), „ушедшихъ отъ насъ съ знаменіемъ вѣры и покоящихся сномъ мира“, чтобы Господь имъ... „даровалъ прохладеніе (Erquickung), свѣтъ и покой“, а потомъ и о христіанахъ живущихъ, чтобы „Господь и имъ даровалъ общеніе со святыми апостолами, мучениками и сонмомъ блаженныхъ не за ихъ заслуги, а по благодати прощенія“¹⁾.... Вообще, повторяемъ, старокатолическая (нѣмецкая) месса удерживаетъ жертвенно-таинственное значеніе за евхаристіей. Преподается однакожъ евхаристія, насколько намъ пришлось наблюдать въ Боннѣ, вѣрующимъ лешъ подъ однимъ видомъ. Въ виду того, что въ этомъ городѣ находится епископія для нѣмецкихъ старокатоликовъ, можно предполагать, что въ такомъ видѣ евхаристія преподается и во всемъ вообще нѣмецкомъ старокатолическомъ обществѣ. Нѣмецкіе старокатолики очевидно въ данномъ случаѣ еще до сихъ поръ не могутъ отрѣшиться отъ римско-католической закваски. Тоже слѣдуетъ сказать относительно нѣкоторыхъ другихъ особенностей старокатолическаго ритуала, заимствованныхъ старокатоликами изъ римской церкви. Въ томъ же Боннѣ напр. намъ пришлось наблюдать совершеніе таинства муропомазанія. Оно преподается у старокатоликовъ по римско-католиче-

¹⁾ Ibid. s. 125.

скому ритуалу: 1) епископомъ, 2) съ произнесеніемъ римско-католическихъ словъ, 3) съ сопровожденіемъ извѣстныхъ дѣйствій (удара по лавитѣ и проч.). Что касается общаго характера богослуженія нѣмецкихъ старокатоликовъ, его пѣснопѣній и проч., то въ этомъ отношеніи оно, по нашему мнѣнію, производитъ лучшее впечатлѣніе, чѣмъ богослуженіе римско-католическое и лютеранское: оно не такъ театрално, какъ первое, и не такъ бездушно-просто, какъ второе.

Въ заключеніе не можемъ не коснуться внѣшняго роста и внѣшняго положенія старокатолической общины въ Боннѣ. Въ данномъ случаѣ, къ сожалѣнію, вынесенныя нами впечатлѣнія далеко не радужнаго свойства. По сравненію съ вѣроисповѣдными общинами—римско-католическою и лютеранскою—боннская старокатолическая община далеко не блещетъ количествомъ членовъ. Какъ нельзя лучше намъ пришлось убѣдиться въ этомъ по опыту. Интересуясь старокатолическимъ богослуженіемъ, мы задумали пріобрѣсти себѣ старокатолическія богослужебныя книги и, къ своему великому удивленію, не могли найти ихъ ни въ одномъ изъ многочисленныхъ въ Боннѣ книжныхъ магазиновъ. Интересуясь вопросомъ о томъ, отчего это такъ, мы для рѣшенія его обратились къ одному изъ книгопродавцевъ и получили отъ него такого рода отвѣтъ: „потому что на эти книги нѣтъ спроса“. — „А почему нѣтъ спроса?“ „Потому что старокатолическая община незначительна“.... Особенно удивляться этому впрочемъ нечего. Нельзя на самомъ дѣлѣ требовать, чтобы старокатоличество, существующее лишь нѣсколько десятилѣтій, могло сравниться съ римско-католическою церковью, имѣющею многовѣковую исторію, и съ лютеранскимъ обществомъ, имѣющимъ также уже давнее прошлое въ своей исторіи.

Утѣшая себя подобнаго рода соображеніями, мы въ началѣ іюня оставили Боннѣ, чтобы вторую половину лѣтняго учебнаго семестра провести въ центрѣ швейцарскаго старокатоличества—въ Бернѣ. Согласно ранѣе

имѣвшимя у насъ свѣдѣніямъ, мы надѣялись здѣсь найти цѣлый богословскій старокатолическій факультетъ. Ожиданія не обманули насъ: старокатолики дѣйствительно имѣютъ въ Бернѣ богословскій факультетъ, состоящій изъ четырехъ профессоровъ: проф. Герцога (онъ же и епископъ), проф. Мишо, проф. Вокера и проф. Тюрлингса. Всѣ они болѣе или менѣе извѣстны въ ученомъ мірѣ: первый, какъ экзегетъ и проповѣдникъ, второй, какъ догматистъ и историкъ, третій, какъ историкъ, четвертый, какъ литургистъ. По академическому росписанію профессора эти въ лѣтній семестръ 1898 г., посѣщаемый нами, должны были читать: проф. Герцогъ—Объясненіе посланія къ Римлянамъ, псалмовъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ библейскихъ мѣстъ (вмѣстѣ съ катехизическими упражненіями 12 лекцій недѣльныхъ); проф. Мишо — по догматическому богословію—экклезиологію, по церковной исторіи—исторію церкви въ XIX вѣкѣ (съ практическими упражненіями 6 недѣльныхъ лекцій); проф. Вокеръ— по средневѣковой церковной исторіи (вмѣстѣ съ практическими упражненіями 6 недѣльныхъ лекцій) и проф. Тюрлингсъ — по догматическому богословію — первый отдѣлъ ея и специальный отдѣлъ о церкви; по литургикѣ—о западныхъ литургіяхъ (вмѣстѣ съ практическими упражненіями 12 недѣльныхъ лекцій). Въ Бернѣ такимъ образомъ намъ представлялась возможность обстоятельнаго, всесторонняго ознакомленія со старокатолицизмомъ, какъ ученымъ движеніемъ. Возможность эта однакожь, къ сожалѣнію, такъ и осталась простою возможностью. Въ дѣйствительности въ посѣщаемомъ нами семестрѣ въ бернскомъ университетѣ были читаны регулярно лекціи лишь проф. Герцогомъ и проф. Вокеромъ. Что касается остальныхъ профессоровъ—проф. Мишо и проф. Тюрлингса, то первый изъ нихъ почти совсѣмъ не читалъ лекцій по богословію, второй читалъ лишь специальный отдѣлъ о церкви. Объяснялась эта нерегулярность въ чтеніи лекцій старокатолическими профессорами, намъ ка-

жется, очень простой причиной—крайне незначительнымъ количествомъ слушающихъ: во время посѣщаемаго нами лѣтнаго семестра старокатолическихъ профессоровъ слушало только три студента— количество, особенно бросавшееся въ глаза по сравненію съ слушателями евангелическаго-лютеранскаго богословскаго факультета ¹⁾). По количеству учащихся и бернскій старокатолическій богословскій факультетъ такимъ образомъ стоитъ не выше боннскаго, что конечно очень печально, такъ какъ старокатолическіе профессора, составляющіе этотъ факультетъ, по ихъ научно-богословской дѣятельности заслуживаютъ большаго вниманія. Причиной этого ограниченнаго количества учащихся на богословскомъ старокатолическомъ факультетѣ въ бернскомъ университетѣ, какъ и въ университетѣ боннскомъ, служитъ опять таки особенный характеръ старокатолицизма, какъ ученаго направления. Какъ таковое, старокатоличество отличается и отъ римскаго католицизма и отъ протестантизма, а потому и старокатолическая богословская наука можетъ интересовать и интересуетъ исключительно студентовъ-старокатоликовъ. Студенты же другихъ исповѣданій интересуются ею и изучаютъ ее лишь въ самыхъ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ.

Пользуясь и въ Бернѣ благосклоннымъ дозволеніемъ старокатолическихъ профессоровъ посѣщать ихъ лекціи, мы не преминули воспользоваться этимъ дозволеніемъ. Къ сожалѣнію, по крайнему недостатку времени (лѣтній учебный семестръ окончился въ бернскомъ университетѣ 23-го іюля) мы могли посѣтить лишь нѣсколько лекцій проф. Вокера по средневѣковой исторіи и нѣсколько же лекцій проф. Тюрлингса по специальному отдѣлу изъ догматическаго богословія, о церкви. Первый читалъ объ одномъ изъ самыхъ интересныхъ моментовъ средневѣковой исторіи папства—о борьбѣ между папою Григоріемъ VII и импе-

¹⁾ Въ бернскомъ университетѣ нѣтъ римско-католическаго богословскаго факультета.

раторомъ Генрихомъ IV. Прекрасныя по внѣшнему и внутреннему содержанію лекціи проф. Вокера отличались конечно анти-ультрамонтанскимъ направлениемъ. Въ виду однакожь того обстоятельства, что эти лекціи носили историко-эпизодическій характеръ, онѣ могли характеризовать старокатоличество лишь съ одной изъ упомянутыхъ сторонъ, т. е. антипапской. Такой же, такъ сказать, спеціально-односторонній характеръ носили и лекціи проф. Тюрлингса о церкви. И въ нихъ раскрывался лишь частный вопросъ изъ догматической системы старокатолицизма. По отдѣльнымъ выраженіямъ, брошеннымъ г. лекторомъ, однако можно было заключать о томъ, что въ понятіи церкви онъ отличается и отъ римско-католиковъ, и отъ лютеранъ. Характерной чертой и недостаткомъ перваго изъ указанныхъ пониманій—римско-католическаго— проф. Тюрлингсъ призналъ удаленіе изъ церкви мірскаго элемента, въ силу централизаціи, сосредоточенія власти церковной въ единомъ лицѣ— римскомъ первосвященникѣ. Отсюда возникновеніе и образованіе антихристіанскаго ученія о непогрѣшимости римскаго епископа. Отличительной чертой и недостаткомъ лютеранскаго пониманія церкви проф. Тюрлингсъ напротивъ призналъ смѣшеніе церковнаго элемента съ свѣтскимъ, результатомъ чего въ лютеранствѣ, по взгляду профессора, является полная невозможность рѣшенія вопроса объ отношеніи между церковью и государствомъ. Правильное рѣшеніе вопроса о церкви слѣдовательно, по взгляду старокатолическаго профессора, должно быть среднимъ между римско-католическимъ рѣшеніемъ съ одной стороны и евангелическимъ съ другой. Другими словами, въ жизни церковной, по взгляду проф. Тюрлингса, должны принимать активное участіе оба элемента— элементъ іерархической, безъ неограниченно-абсолютистическаго однакожь характера, и элементъ мірскаго, подъ непосредственнымъ руководствомъ однакожь элемента іерархическаго. Въ своихъ воззрѣніяхъ по данному вопросу проф. Тюрлингсъ такимъ

образомъ чуждъ односторонностей и римскаго католицизма и лютеранства, и ближе всего, повидимому, примыкаетъ къ православному пониманію.— Въ общемъ, насколько намъ пришлось убѣдиться изъ полутора-мѣсячнаго пребыванія въ Бернѣ, богословскій старокатолическій факультетъ бернскаго университета имѣетъ задатки болѣе прочнаго историческаго существованія, чѣмъ въ Боннѣ. Беремъ однакожь на себя смѣлость высказать предположеніе, что при той программѣ, съ какой старокатолическіе профессора бернскаго богословскаго факультета читаютъ лекціи по богословію, посѣщеніе этого факультета едва ли можетъ оказаться полезнымъ въ научно-образовательномъ отношеніи, по крайней мѣрѣ для нашихъ русскихъ богослововъ, и поэтому проэктъ объ учрежденіи международнаго богословскаго факультета въ Бернѣ едва-ли необходимъ для осуществленія при настоящей постановкѣ богословской науки въ указанномъ университетѣ. Говоримъ это отнюдь не въ укоръ старокатолическимъ профессорамъ, такъ какъ тоже самое можемъ сказать и относительно другихъ—римско-католическихъ и протестантскихъ богословскихъ факультетовъ. Дѣло въ томъ, что программы по богословскимъ наукамъ въ нашихъ духовныхъ академіяхъ отнюдь не уступаютъ или даже шире программъ въ университетахъ западныхъ, что конечно вполне естественно. такъ какъ въ наши академіи поступаютъ лица, получающія спеціально богословское образованіе въ низшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, каковое образованіе, какъ бы ни были неудовлетворительны въ научно-богословскомъ отношеніи эти заведенія, все-таки выше образованія, получаемаго въ гимназіяхъ, изъ которыхъ молодые люди обычно поступаютъ на богословскіе факультеты западныхъ университетовъ.

Въ болѣе мѣрѣ, чѣмъ въ Боннѣ, бернское старокатолическое общество заявляетъ себя и въ смыслѣ религіознаго движенія. Старокатолики имѣютъ здѣсь прекрасный храмъ, еще болѣе помѣстительный, чѣмъ въ

Боннѣ. По внѣшнему виду храмъ совершенно католическій; между прочимъ украшенъ многочисленными картинами религіознаго содержанія, чѣмъ рѣзко отличается отъ боннской старокатолической епископской церкви.

Хотя богослуженіе въ бернской старокатолической общинѣ, а слѣдовательно и во всѣхъ старокатолическихъ общинахъ Швейцаріи, совершается по другому служебнику, чѣмъ у нѣмецкихъ старокатоликовъ ¹⁾, тѣмъ не менѣе оно весьма близко къ послѣднему, а слѣдовательно и къ богослуженію римско-католическому. Намъ даже кажется, что богослуженіе швейцарскихъ старокатоликовъ стоитъ еще ближе къ римско-католическому, чѣмъ богослуженіе старокатоликовъ нѣмецкихъ. Въ частности тоже самое должны мы сказать относительно главнѣйшаго богослуженія—мессы. Составныя части ея тѣже самыя, что и у мессы нѣмецкихъ старокатоликовъ: 1) приготовленіе, состоящее изъ нѣсколькихъ молитвъ покаяннаго характера; 2) литургія оглашенныхъ (*Messe der Katechumenen*), состоящая изъ входнаго (*introitus*), словословія (*Gloria*), чтенія изъ посланій апостольскихъ и евангелія и 3) литургія вѣрныхъ, состоящая изъ вѣрую (*credo*) безъ вставки *filioque* въ восьмомъ членѣ, возношенія св. даровъ (*offertorium*) и самаго важнаго момента мессы—освященія св. даровъ. Существенная часть этого момента—признаніе за евхаристіей таинственнаго значенія, по нашему мнѣнію, выражено въ мессѣ швейцарскихъ старокатоликовъ даже рельефнѣе, чѣмъ въ мессѣ старокатоликовъ нѣмецкихъ. И здѣсь также находимъ молитву о томъ, чтобы „Богъ ниспослалъ Св. Духа, раздавателя всякой жизни и всякаго освященія, чтобы освятилъ (черезъ Св. Духа) предлежащіе дары въ небесные прославленные духовные жертвенные дары“... Произнося за тѣмъ слова установленія евхаристіи, священникъ въ швейцарской старокатолической мессѣ читаетъ

¹⁾ Gebetbuch der christlichen Kirche der Schweiz. Solothurn. 1893.

еще особенную жертвенную молитву (Opfergebet), которой не находимъ въ мессѣ нѣмецкихъ старокатоликовъ, и въ которой просить о томъ, чтобы Господь Богъ принялъ предложенные дары „какъ нашу чистую, святую и непорочную жертву“..., дабы „всѣ предстоящiе въ храмъ и принявшiе прославленное тѣло и кровь Сына Божiя были исполнены небеснаго благословенiя и благодати“¹⁾... Затѣмъ по служебнику швейцарскихъ старокатоликовъ слѣдуетъ болѣе обширное, чѣмъ въ мессѣ нѣмецкихъ старокатоликовъ, воспоминанiе о святыхъ—Дѣвѣ Марiи, патрiархахъ, пророкахъ, апостолахъ и евангелистахъ, чтобы „Господь вѣнчалъ ихъ вѣнцемъ жизни вѣчной и чтобы услышалъ ихъ молитвы за земную церковь“... И наконецъ въ отличiе отъ мессы нѣмецкихъ старокатоликовъ и въ смыслѣ опять приближенiя къ мессѣ римско-католической и православной, въ мессѣ швейцарскихъ старокатоликовъ находимъ болѣе обширныя молитвы за умершихъ сестеръ и братьевъ, отошедшихъ отъ насъ съ знаменiемъ вѣры, чтобы „Господь не вспомнилъ недостатковъ и слабости ихъ“, но „сдѣлалъ ихъ праведными...., упокоилъ ихъ въ мѣстѣ покоя и свѣта“..., и молитву за живыхъ, чтобы „Богъ сдѣлалъ ихъ участниками въ небесныхъ дарахъ вмѣстѣ съ апостолами, мучениками и всѣми святыми, чтобы руководилъ ихъ къ правому познанiю Его славы, чтобы святилъ ихъ истиной Его и составлялъ единое съ ними, какъ Онъ единъ съ едиnorodнымъ Сыномъ“²⁾....

Вслѣдствiе кратковременнаго пребыванiя въ Бернѣ, мы не имѣли возможности видѣть того, въ какой формѣ—подъ однимъ или двумя видами преподается у швейцарскихъ старокатоликовъ св. евхаристiя. Принимая во вниманiе однакожъ то обстоятельство, что въ служебникѣ при раздаянiи вѣрующимъ евхаристическихъ даровъ находимъ упоминанiя и о тѣлѣ Христовомъ (Der Leib unseres Herrn Jesu Christi bewahre deine

¹⁾ Ibid. s. 45.

²⁾ Ibid. s. 46—47.

Seele zum ewigen Leben. Amen) и о крови Христовой (Das Blut unseres Herrn Jesu Christi bewahre deine Seele zum ewigen Leben. Amen), мы, кажется, не ошибемся, если скажемъ, что у швейцарскихъ старокатоликовъ евхаристія преподается подъ двумя видами. Швейцарскіе старокатолики такимъ образомъ въ данномъ случаѣ имѣютъ рѣшительный прогрессъ по сравненію съ старокатоликами нѣмецкими.

Въ самое послѣднее время, благодаря стараніямъ одного изъ старокатолическихъ священниковъ города Берна, д-ра Ишки, швейцарская старокатолическая месса получила существенное измѣненіе въ смыслѣ рѣшительнаго приближенія къ православно-восточной литургіи Іоанна Златоуста. Будучи однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ насадителей старокатолицизма среди нѣмецкихъ славянъ, придерживающихся въ огромномъ большинствѣ римскаго католицизма. Ишка, чехъ по происхожденію, является также однимъ изъ весьма дѣятельныхъ сторонниковъ сближенія старокатолицизма съ православно-восточной церковью. Несомнѣнно руководимый послѣдняго рода желаніемъ, онъ и пришелъ къ мысли приблизить мессу швейцарскихъ старокатоликовъ къ литургіи св. Іоанна Златоустаго, чтобы съ помощію богослуженія такимъ образомъ постепенно ознакомить старокатоликовъ съ православно-восточной церковью. Благодаря любезности самого д-ра Ишки мы имѣли возможность познакомиться съ составленной имъ мессой и увѣренно можемъ сказать то, что въ нее дѣйствительно вошло весьма многое изъ литургіи св. Іоанна Златоустаго. Уже въ первой части мессы, соотвѣтствующей нашей проскомидіи, находимъ нѣкоторыя изъ молитвъ, особенно часто употребляемыхъ при богослуженіи въ нашей церкви, наприм. „Царю небесный“..... и проч. Въ отличіе отъ другихъ старокатолическихъ мессъ и въ смыслѣ сближенія съ литургіей православно-восточной въ первую часть мессы д-ра Ишки привнесено далѣе призываніе Маріи, святыхъ, ангеловъ и проч. Вторую часть ея составляетъ чтеніе

заимствованнаго изъ вечерняго православнаго богослуженія (всеношнаго бдѣнія) 102 псалма, за коимъ слѣдуетъ *introitus*, взятое изъ нашей литургіи славословіе (слава Отцу...), ектенія, молитва въ честь святыхъ, чтеніе апостола, евангелія и проповѣдь. Третья часть мессы д-ра Ишки начинается чтеніемъ (или пѣніемъ) символа вѣры безъ *filioque* и чтеніемъ взятой изъ православной литургіи молитвы: „Боже, Боже нашъ. небесный хлѣбъ пищу всему міру, Господа нашего и Бога Іисуса Христа, пославый Спаса“... далѣе слѣдуетъ по римско-католическому ритуалу вливаніе въ чашу воды и вина, соединенное съ заимствованнымъ изъ православной церкви воскуреніемъ ѳиміама съ произнесеніемъ словъ „кадило Тебѣ приносимъ, Христе Боже нашъ“... затѣмъ чтеніе 140 псалма, омовеніе рукъ священникомъ и чтеніе псалма 15-го. Дальнѣйшее содержаніе мессы почти цѣликомъ заимствовано изъ литургіи православно-восточной. Именно, священникъ обращается къ народу и приглашаетъ его молиться о принесенныхъ дарахъ (*offertorium*) со словами „горѣ имѣемъ сердца“... „И со духомъ твоимъ“... „Святъ, святъ, святъ“... Далѣе молитва: „съ сими и мы блаженными силами“... слова установленія евхаристіи: „примите, ядите“... „пійте отъ нея вси“... Затѣмъ слова: „Твоя отъ Твоихъ“. произнесеніе священникомъ молитвы: „и просимъ, и молимъ. и миліся дѣемъ: ниспосли Духа Твоего Святаго на дары сія“... „и сотвори убо хлѣбъ сей—честное Тѣло Христа Твоего“... „а еже въ чаши сей—честную Кровь Христа Твоего“... За симъ слѣдуетъ *επιχλεσις* = *Opfergebet*, въ которомъ выражается жертвенный характеръ евхаристіи, и призываніе святыхъ, въ которомъ, въ отличіе отъ другихъ старокатолическихъ мессъ, среди святыхъ названы Кирилль и Меѳодій, первоучители славянскіе; далѣе—поминовеніе усопшихъ и живыхъ, какъ и въ другихъ старокатолическихъ мессахъ, чтеніе (или пѣніе) молитвы „Отче нашъ“ и произнесеніе священникомъ взятыхъ изъ нашей литургіи словъ: „раздробляется и раздѣляется Агнецъ Божій“... И наконецъ, послѣ нѣкото-

рыхъ краткихъ молитвъ, принятіе Святыхъ Даровъ со словами: „со страхомъ и вѣрою приступите“... Самое причащеніе по литургіи д-ра Ишки непремѣнно совершается подъ обоими видами. Месса заканчивается чтеніемъ изъ евангелія Іоанна Богослова: „въ началѣ бѣ Слово“..., чтеніемъ молитвы: „благодаримъ тя, Владыко, Человѣколюбче“... и отпустомъ.

Какъ можно видѣть изъ этого изложенія мессы, составленной Ишкой, она дѣйствительно очень близка къ литургіи, употребляемой въ православно-восточной церкви. Насколько намъ извѣстно, месса эта уже одобрена епископомъ швейцарскихъ старокатоликовъ и даже были случаи совершенія ея. Нельзя не пожелать, чтобы она вошла въ возможно-обширное употребленіе среди старокатоликовъ вообще, среди старокатоликовъ - славянъ въ особенности, какъ могущая оказать весьма важную услугу въ дѣлѣ сближенія ихъ съ православно-восточной церковью.

За исключеніемъ мессы, въ другихъ богослужебныхъ чинахъ, имѣющихъ отношеніе къ таинствамъ, и швейцарскіе старокатолики, какъ и старокатолики нѣмецкіе, стоятъ еще однакожь на почвѣ римско-католической. Такъ, таинство муропомазанія несомнѣнно и у швейцарскихъ старокатоликовъ совершается по римско-католическому ритуалу—епископомъ, съ произнесеніемъ извѣстныхъ словъ, существующихъ и въ римско-католическомъ чинѣ,—совершается надъ дѣтьми нѣ возрастѣ, опредѣленномъ опять римскою церковью. Равнымъ образомъ и таинство крещенія совершается не черезъ погруженіе, какъ въ православной церкви, а черезъ обливаніе, какъ въ церкви римско-католической, и проч. и проч.

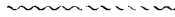
При кратковременномъ пребываніи въ Бернѣ и вообще въ Швейцаріи намъ, само собою понятно, трудно было составить болѣе или менѣе опредѣленное представленіе относительно внѣшняго роста старокатолическаго движенія; на основаніи однакожь нѣкоторыхъ данныхъ, мы можемъ съ увѣренностью сказать то, что

оно имѣтъ въ Швейцаріи зачатки болѣе прочнаго существованія, чѣмъ въ Германіи. Отчасти это несомнѣнно зависитъ отъ живой и плодотворной дѣятельности представителя швейцарскихъ старокатоликовъ епископа Герцога, разносторонне образованнаго, энергичнаго человѣка, пользующагося всеобщими симпатіями и извѣстностью далеко за предѣлами Берна. Помимо этой чисто случайной причины, существуютъ однакожъ причины болѣе существенныя, содѣйствующія укорененію и развитію старокатолицизма въ Швейцаріи. Дѣло въ томъ, что старокатолицизмъ не имѣтъ здѣсь того страшнаго врага, какого имѣтъ онъ въ лицѣ римской церкви въ другихъ государствахъ, въ томъ числѣ и въ Германіи. Швейцарія, какъ извѣстно, всегда была свободолюбивой страной. Жители ея всегда были протівъ деспотизма, въ какой бы области этотъ деспотизмъ ни проявлялся—въ области-ли политической, въ области ли религіозной. Поэтому-то папство никогда не могло имѣтъ и не имѣло успѣха въ Швейцаріи; поэтому-то, съ другой стороны, старокатолицизмъ съ самаго же начала своего историческаго существованія встрѣтилъ въ Швейцаріи сочувствіе въ сферахъ правительственныхъ и имѣлъ успѣхъ наибольшій въ сравненіи съ другими государствами. Это внѣшнее положеніе старокатолицизма не измѣняется и досель. Пользуясь такимъ положеніемъ, ему остается только свободно развивать свою историческую миссію. И если старокатолицизмъ пойдетъ должнымъ путемъ, онъ, можно надѣяться, сдѣлается національной церковью въ Швейцаріи, такъ какъ его основаначала вполне согласуются съ духомъ швейцарской страны.

Этимъ пожеланіемъ для швейцарскаго старокатолицизма сдѣлаться національной церковью въ Швейцаріи мы и закончимъ свои впечатлѣнія о старокатолицизмѣ, полученныя нами въ теченіи трехмѣсячнаго пребыванія въ Боннѣ и Бернѣ. Кратко эти впечатлѣнія можемъ выразить въ такой формѣ: какъ научно - религіозное движеніе, старокатолицизмъ въ настоящее время отли-

чается отъ римскаго католицизма и протестантства и ближе всего примыкаетъ къ православію. Какимъ путемъ пойдетъ онъ однакожь далѣе, останется-ли вѣрнымъ выставленнымъ имъ принципамъ или нѣтъ, сказать вполне утвердительно въ настоящее время невозможно.

Влад. Неренскій.

2) Заявление профессора догматического богословія Е. Бурдина: „Имѣя намѣреніе скоро окончить свою штатную службу въ академіи, честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ оставить стипендіата при кафедрѣ догматическаго богословія и именно Павла Пономарева, какъ извѣстнаго мнѣ по своимъ отличнымъ способностямъ къ разработкѣ этой науки.“

Справва: 1) Уставъ академіи не ограничиваетъ количества стипендіатовъ, ежегодно оставляемыхъ при академіи, но требуетъ (§ 54), чтобы содержаніе ихъ не превышало 700 руб. въ годъ на каждыяго. Въ виду сего въ С.-Петербургской академіи въ 1885 году было оставлено 4 стипендіата, 1886-мъ—3, въ Московской академіи въ 1891, 92, 96 и 97-мъ году по три стипендіата.

2) Въ 1891 году въ Казанской академіи былъ оставленъ только одинъ стипендіатъ, а остальные 700 руб., ассигнованные на сей предметъ, были возвращены въ Хозяйственное Управление при Св. Синодѣ.

Постановили: I. На имѣющіяся въ распоряженіи академіи средства: 1400 р. смѣтныхъ и 500 руб. пожертвованныхъ Преосвященнымъ Іонафаномъ оставить при академіи профессорскими стипендіатами: Григорьева Ивана при кафедрѣ Св. Писанія Ветхаго Заветъа, Пономарева Павла при кафедрѣ догматическаго богословія (обоихъ съ жалованьемъ по 700 р.) и Юрія Пономарева при кафедрѣ церковнаго права (съ жалованьемъ въ 500 р.).

II. Въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ для науки приготовленіе къ ней талантливыхъ людей, свободныхъ отъ всякихъ другихъ отвлекающихъ занятій, а также и нужду академіи въ кандидатахъ на профессорскія кафедры послѣ узаконенія 25 іюля 1894 года объ увеличеніи профес. пенсій—употребить всѣ зависящія усилія, чтобы оставить въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ по крайней мѣрѣ еще троехъ изъ остальныхъ пяти рекомендуемыхъ студентовъ, именно тѣхъ изъ нихъ, которые окончили курсъ въ числѣ первыхъ шести магистрантовъ, именно: Сперанскаго

Ивана при кафедрѣ метафизики, Крестникова Ивана при кафедрѣ патристики и Веригина Николая при кафедрѣ библейской археологіи, а для сего просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о единовременномъ отпускѣ 1500 руб. на содержаніе ихъ (по 500 руб. на каждого), принявъ во вниманіе, что при скудости учебныхъ силъ въ курсѣ 1891 года академія оставила только одного стипендіата, возвративъ остальные смѣтные 700 р. въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.

III. Отзывы о сочиненіяхъ Ивана Сперанскаго, Ивана Крестникова и Николая Веригина, а равно и вѣдомость о ихъ успѣхахъ приложить при семъ ходатайствѣ Его Высокопреосвященства для представленія ихъ Святѣйшему Синоду.

IV. Объ отличныхъ способностяхъ и успѣхахъ въ наукахъ А. Соколова сообщить особо въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ, а объ отлично-хорошемъ сочиненіи свящ. Богословскаго имѣть особое сужденіе въ августовскомъ засѣданіи Совѣта.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 25.

Того же 14 іюня 1897 года.

Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Указомъ Св. Синода отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4 п. 6 предписано Совѣтамъ духовныхъ академій, по полученіи представленій о вакантныхъ въ ихъ округахъ мѣстахъ для окончившихъ курсъ воспитанниковъ академій войти въ соображеніе о распредѣленіи ихъ на означенныя мѣста и соображенія сіи доставить для дальнѣйшихъ распоряженій въ Св. Синодъ не позже 15 іюля, одновременно съ тѣмъ относительно воспитанниковъ, не получающихъ на первый разъ назначенія на духовно-учебную службу, Совѣтами должны

быть сообщаемы Оберъ-Прокурору Св. Синода свѣдѣнія о томъ, въ какой должности признается тотъ или другой воспитанникъ наиболѣе способнымъ, каковыя свѣдѣнія и будутъ принимаемы центральнымъ управленіемъ во вниманіе при послѣдующемъ въ теченіи учебнаго года замѣщеніи вакансій въ училищахъ и семинаріяхъ, которое будетъ совершаться на прежнемъ основаніи по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію центрального управленія.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 25-го ноября—7 января 1886—1887 г. за № 2563, предписано Совѣтамъ академій, чтобы они по распредѣленіи съ соблюденіемъ требованій Синодальнаго циркулярнаго указа отъ 29 апрѣля 1884 г. за № 4 окончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ на мѣста по духовно-учебному вѣдомству, прочихъ не получившихъ назначенія, воспитанниковъ обращали въ епархіи, по принадлежности, съ отсылкою документовъ въ подлежащія консисторіи и съ тѣмъ, чтобы воспитанники сіи по прибытіи въ епархію независимо отъ представленія мѣстному Присвященному, сообщали консисторіи свѣдѣнія о мѣстѣ своего жительства въ епархіи, причемъ вмѣняется въ обязанность консисторіямъ, чтобы онѣ немедленно и безъ затрудненій выдавали документы тѣмъ изъ воспитанниковъ, кои пожелали бы выйти изъ духовнаго вѣдомства.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что до настоящаго времени въ Совѣтѣ академіи не получено еще ни одного представленія объ открытіи вакантныхъ мѣстъ въ Казанскомъ духовно-учебномъ округѣ.

Справка: 1) § 81 лит. в. п. 2 акад. уст.

Постановили: Представить Г. Оберъ-Прокурору Св. Синода и учебному комитету требующіяся свѣдѣнія о воспитанникахъ академіи, окончившихъ курсъ въ настоящемъ году и оставшихся безъ назначенія на службу, съ присовокупленіемъ, что Совѣтъ академіи признаетъ болѣе способными къ прохожденію преподавательской службы сихъ воспитанниковъ по слѣдующимъ предметамъ:

Алякринскаго Сергія въ семинаріи по каедрѣ всѣхъ богословскихъ предметовъ.

Архангельскаго Сертя въ духовномъ училищѣ по каѳедрѣ всѣхъ предметовъ и должности помощника инспектора семинаріи.

Баженова Николая въ семинаріи по каѳедрѣ историческихъ предметовъ.

Беккаревича Ксенофонта въ духовномъ училищѣ по каѳедрѣ всѣхъ предметовъ и по каѳедрѣ словесности въ семинаріи.

Березина Михаила въ семинаріи по каѳедрѣ философіи и свящ. писанія.

Богданова Владиміра въ семинаріи по каѳедрѣ общительнаго богословія или въ должности помощника инспектора семинаріи.

Богословскаго Василія свящ., въ прохожденію должности помощника смотрителя духовнаго училища.

Бургова Андрея оставитъ безъ рекомендаціи за назначеніемъ его на должность епархіальнаго миссіонера.

Вершнина Нила предположено оставитъ въ качествѣ профессорскаго стипендіата, о чемъ возбуждено ходатайство.

Виноградова Алексѣя въ семинаріи по каѳедрѣ философскихъ предметовъ.

Галарина Василія въ семинаріи по каѳедрѣ историческихъ предметовъ или въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Григорьева Ивана предположено оставитъ профессорскимъ стипендіатомъ, о чемъ возбуждено ходатайство.

Дмитріева Николая въ семинаріи по каѳедрѣ свящ. писанія или въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Добронравова Константина въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ или въ должности помощника инспектора семинаріи.

Добросмылова Николая въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Емелина Павла оставитъ безъ рекомендаціи, какъ изъявившаго желаніе поступить во священники.

Златорунскаго Николая въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ или въ семинаріи учителемъ церковнаго пѣнія.

Карсаевская Сергѣя въ семинаріи по кафедрѣ словесности или въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Кибардина Николая въ семинаріи по кафедрѣ философскихъ предметовъ.

Козмина Николая въ семинаріи по кафедрѣ историческихъ предметовъ или къ должности помощника инспектора семинаріи.

Корчалина Александра оставить безъ рекомендаціи, какъ поступающаго въ законоучители.

Красовскаго Ивана тоже, какъ изъявившаго желаніе поступить во священники.

Крестникова Ивана предположено оставить въ качествѣ стипендіата, о чемъ возбуждено ходатайство.

Крещенко Павла въ семинаріи по кафедрѣ словесности или въ дух. училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Макарова Петра въ семинаріи по кафедрѣ церковной исторіи или гомилетики.

Никольскаго Алексѣя въ семинаріи по кафедрѣ свящ. писанія или въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Овчинникова Николая въ семинаріи по кафедрѣ церковной исторіи или въ дух. училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Овчинникова Петра въ семинаріи по кафедрѣ историческихъ предметовъ или въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Орлова Георгія оставить безъ рекомендаціи, какъ заявившаго о нежеланіи служить по учебному вѣдомству.

Патрушева Леонида въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Побѣдоносцева Андрея въ семинаріи по кафедрѣ богословскихъ предметовъ или въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Покровскаго Александра въ семинаріи по кафедрѣ историческихъ предметовъ или въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Полубинскаго Дмитрія въ семинаріи по кафедрѣ словесности или въ дух. училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Пономарева Павла предположено оставить въ качествѣ профессорскаго стипендіата, о чемъ возбуждено ходатайство.

Пономарева Юрія тоже.

Попова Николая въ семинаріи къ должности помощника инспектора или въ дух. училищѣ преподавателемъ по всѣмъ предметамъ.

Прелатова Михаила въ семинаріи по каедрѣ словесности или въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Губимскаго Порфирія свящ., къ прохожденію должности помощника смотрителя духовнаго училища.

Садовскаго Вячеслава въ семинаріи по каедрѣ общительнаго богословія.

Смердынскаго Александра въ семинаріи по каедрѣ философскихъ предметовъ или въ дух. училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Соколовскаго Михаила въ семинаріи по каедрѣ философскихъ и богословскихъ предметовъ.

Соколова Александра въ семинаріи по каедрѣ богословскихъ или философскихъ предметовъ.

Сокольскаго Алексѣя въ семинаріи по каедрѣ свящ. писанія или въ дух. училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Сперанскаго Ивана предположено оставить профессорскимъ стипендіатомъ, о чемъ возбуждено ходатайство.

Сысueva Петра оставить безъ рекомендаціи, какъ поступающаго въ законоучители.

Теляковскаго Леонида въ духовномъ училищѣ по всѣмъ предметамъ.

Наванайла (Трошняка) іеромон., къ прохожденію должности смотрителя дух. училища или преподавателемъ въ семинаріи по каедрѣ богословскихъ или церковно-историческихъ предметовъ.

Фрацмана Лустина въ семинаріи по каедрѣ историческихъ предметовъ или древнихъ языковъ.

Холмогорова Николая въ семинаріи по каедрѣ свящ. писанія или церковной исторіи.

Эвереттова Ивана въ семинаріи по каедрѣ свящ. писанія или древнихъ языковъ.

Ипонскаго Александра въ семинаріи по кафедрѣ свящ. писанія или древнихъ языковъ.

Ястребова Андрея въ семинаріи по кафедрѣ свящ. писанія или въ должности помощника инспектора семинаріи.

Всѣхъ вышеозначенныхъ воспитанниковъ, кромѣ оставляемыхъ при академіи въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ, какъ не получившихъ назначенія на учебно-воспитательныя должности, нынѣ же обратитъ на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ $\frac{25 \text{ ноября}}{7 \text{ января}}$ 188⁶/₇ г. за № 2563, въ епархіи по мѣсту ихъ родоприсхожденія, съ выдачею имъ прогонныхъ и суточныхъ, положенныхъ указомъ Св. Синода отъ 5 августа 1887 г. за № 2559, о чемъ и сообщить подлежащимъ консисторіямъ съ препровожденіемъ документовъ обращенныхъ въ ихъ вѣдѣніе воспитанниковъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 26.

18-го августа 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Антовія, Инспекторъ академіи экстраорд. проф., протоіерей Н. Виноградовъ и ординарные и экстраординарные профессора: И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, Е. Будринъ, Ѳ. Кургановъ, М. Богословскій, А. Гусевъ, А. Волковъ, С. Терновскій, М. Машановъ, А. Поповъ, А. Потѣхинъ.

Не присутствовали по разнымъ обстоятельствамъ: П. Знаменскій, Я. Богородскій, протоіерей Е. Маловъ, А. Некрасовъ, А. Гренковъ, А. Царевскій, П. Юнгеровъ, А. Говоровъ, В. Несмѣловъ.

1. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 12 іюня сего года за № 8, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-

Прокуроромъ, отъ 5 сего іюня за № 618, журналъ учебнаго комитета, № 208, о назначеніи въ текущемъ году въ составъ новообразуемыхъ курсовъ духовныхъ академій окончившихъ курсъ воспитанниковъ семинарій. Приказали: по разсмотрѣніи изложеннаго въ журналѣ учебнаго комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) разрѣшить академическому Совѣту вызвать къ подлежащему сроку изъ числа семинарскихъ воспитанниковъ, рекомендуемыхъ мѣстными епархіальными и семинарскими начальствами въ составъ новаго въ академіи курса, 17 воспитанниковъ, именно изъ семинарій: Астраханской 1, Владимірской 1, Воронежской 2, Вятской 1, Казанской 1, Нижегородской 1, Оренбургской 1, Пермской 1, Рязанской 1, Саратовской 1, Симбирской 1, Тамбовской 1, Тобольской 1, Томской 1, Уфимской 1 и Ярославской 1. Изъ остальныхъ свободныхъ вакансій предоставить лучшимъ изъ имѣющихъ явиться волонтерами 4 вакансіи и, сверхъ того, 4 казеннокоштныхъ вакансіи предоставить слушателямъ двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ. 2) Совѣтъ академіи долженъ немедленно сообщить о настоящемъ постановленіи Святѣйшаго Синода подлежащимъ семинарскимъ правленіямъ къ должному съ ихъ стороны исполненію, а по окончаніи пріемныхъ испытаній въ академіи представить Святѣйшему Синоду свѣдѣнія, требуемыя по опредѣленію Синода отъ 12 января 1849 года, съ указаніемъ и тѣхъ лицъ, которыя явятся на экзаменъ не по вызову и будутъ приняты въ число воспитанниковъ академіи. 3) Предоставить Совѣту академіи сообщить при таковомъ вызовѣ воспитанниковъ семинарскимъ начальствамъ, что Святѣйшій Синодъ поставляетъ имъ въ непремѣнную обязанность, чтобы при избраніи воспитанниковъ въ академію: а) обращали, согласно особымъ постановленіямъ высшаго духовнаго начальства, самое строгое вниманіе на благонадежность избираемыхъ какъ по способностямъ, успѣхамъ въ ученіи и благонравію, такъ и по состоянію здоровья и склонности ихъ къ продолженію духовнаго образованія; б) на основаніи указа Св. Синода, отъ 19 марта 1871 г., за № 14, обязали избранныхъ при самомъ отправленіи подписавши, по прибытіи на мѣсто, не отказываться отъ вступленія въ академію, а по окончаніи академическаго курса — отъ вступленія въ духовно-училищную службу; в) выслали по предписанному въ приведенномъ указѣ Св. Си-

пода порядку таковыя подписки, вмѣстѣ съ другими требующими документами избранныхъ воспитанниковъ, непосредственно въ академическій Совѣтъ, не допуская ни въ какомъ случаѣ передачи таковыхъ документовъ въ Совѣтъ академіи черезъ самихъ воспитанниковъ, и г) снабдили отправляемыхъ воспитанниковъ прогонными для проѣзда деньгами и необходимыми, въ опредѣленномъ количествѣ, вещами изъ бѣлья и обуви. Для должныхъ распоряженій и исполненія со стороны Совѣта духовной академіи послать Вашему Преосвященству печатный указъ, увѣдомивъ таковыми же и прочихъ Преосвященныхъ тѣхъ епархій, изъ которыхъ предназначается вызовъ семинарскихъ воспитанниковъ въ академію; въ учебный же комитетъ передать выписку изъ настоящаго опредѣленія“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

Справка: Согласно сему указу о ректоромъ сдѣлано было въ свое время распоряженіе о вызовѣ изъ подлежащихъ семинарій воспитанниковъ въ составъ студентовъ новаго академическаго курса отношеніями за №№ 1091—1106.

Постановили: За сдѣланнымъ распоряженіемъ принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 20 іюня сего года за № 3223, на имя Его Высокопреосвященства, присланный при отношеніи правленія Казанской духовной семинаріи, отъ 2 минувшаго іюля за № 499, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 1 минувшаго мая за № 224, въ коемъ ходатайствуете о разрѣшеніи эконому Казанской духовной семинаріи, студенту семинаріи діакону Петру *Рождественскому* поступить въ число студентовъ I-го курса Казанской духовной академіи, на основаніи удовлетворительно сданныхъ имъ въ минувшемъ году приѣмныхъ испытаній, при чемъ присовокупяете, что, въ случаѣ удовлетворенія изъясненнаго ходатайства, Вы освободите діакона Петра Рождественскаго отъ обязанностей эконома семинаріи и причислите къ академической или другой изъ безприходныхъ

городскихъ церквей, съ рукоположеніемъ его въ санъ священника. Привазили: Въ виду искренняго желанія діакона Рождественскаго получить высшее богословское образованіе съ цѣлію посвятить себя, по окончаніи академическаго курса на миссіонерскомъ отдѣленіи, служенію св. церкви на поприщѣ миссіонерской дѣятельности и во вниманіе къ ходатайству Вашего Преосвященства и одобрителному отзыву о способности и подготовленности Рождественскаго къ слушанію академическихъ лекцій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи принять діакона Рождественскаго въ число академическихъ студентовъ I курса, на основаніи удовлетворительно выдержанныхъ имъ въ минувшемъ году пріемныхъ испытаній въ академіи, безъ новыхъ зданій; о чемъ, для зависащихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, представивъ Вамъ освободить Рождественскаго отъ обязанностей эконома семинаріи и причислить къ академической или другой изъ безприходныхъ городскихъ церквей, съ рукоположеніемъ его въ санъ священника“.

Постановили: Согласно сему указу зачислить діаконъ Петра Рождественскаго въ число академическихъ студентовъ I курса.

III. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 27 іюня за № 3289, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 10-го февраля сего года, за № 138, въ коемъ ходатайствуете объ освобожденіи студентовъ миссіонерской группы Казанской духовной академіи отъ требуемаго Синодальнымъ указомъ, отъ 4 го января сего года за № 11, обязательнаго изученія исторіи и обличенія русскаго раскола и исторіи и разбора западныхъ исповѣданій, въ виду того, что прибавленіе лекцій по означеннымъ предметамъ крайне обременить слушателей миссіонерской группы, имѣющей ббльшее количество лекцій по сравненію съ другими группами, а также въ виду преимущественной трудности миссіонерскихъ пред-

метовъ. И, по справкѣ, приказали: признавая изъясненное ходатайство Вашего Преосвященства, по изложеннымъ въ представленіи основаніямъ, заслуживающимъ уваженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи освободить студентовъ миссіонерской группы, впредь до усмотрѣнія, отъ обязательнаго изученія исторіи и разбора западныхъ исповѣданій и исторіи и обличенія русскаго раскола; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ академіи къ свѣдѣнію и руководству“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 минувшаго іюля за № 3746, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: 1) предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28 марта сего года за № 7142, по дѣлу о назначеніи редакціи журнала „Православный Собесѣдникъ“ денежной субсидіи на изданіе твореній св. отцевъ и церковныхъ писателей III вѣка и рукописи „Правила Матеея Властара“ и 2) отношеніе Вашего Преосвященства, отъ 20 минувшаго іюня за № 1006, съ дополнительными свѣдѣніями по тому-же предмету. Приказали: Признавая изданіе въ русскомъ переводѣ твореній св. отцевъ и церковныхъ писателей III вѣка, а также рукописи „Правила Матеея Властара“ желательнымъ и полезнымъ для развитія русской богословской науки, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: во вниманіе къ ходатайству Вашего Преосвященства и согласно настоящему предложенію, ассигновать въ распоряженіе Казанской духовной академіи на переводъ и изданіе упомянутыхъ твореній св. отцевъ и церковныхъ писателей въ видѣ ли приложеній къ журналу „Православный Собесѣдникъ“ или въ отдѣльныхъ выпускахъ, какъ это окажется болѣе удобнымъ, по усмотрѣнію Совѣта академіи, по одной тысячѣ руб., въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1897 года, съ назначеніемъ въ текущемъ году одной тысячи руб. изъ духовно-учебнаго капитала (отд. 1 § 9), а

съ будущаго года вносить таковой расходъ въ теченіе 1898—1899 гг. въ подлежащій параграфъ смѣты расходовъ специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода по духовно-учебному капиталу, съ тѣмъ, чтобы ассигнуемыя деньги были обращаемы исключительно на предметъ прямого своего назначенія; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, сообщить о семъ для должныхъ распоряженій академическому Правленію и комиссіи по изданію святоотеческихъ твореній.

VI. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 31 минушаго іюля за № 4003, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 21 минушаго іюня за № 1017, по ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора названной академіи, магистра богословія Павла Юнгера въ степени доктора богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Книга пророка Амоса. Введеніе, переводъ и объясненіе“. Казань. 1897 г. Приказали: экстраординарнаго профессора Казанской духовной академіи, магистра богословія Павла Юнгера, удостоеннаго академическимъ Совѣтомъ за вышеназванное сочиненіе степени доктора богословія, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Финляндскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

Справка: Объ утвержденіи профессора П. Юнгера въ показанной степени внесено въ формулярный о его службѣ списокъ.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, изготовить П. Юнгерову установленный дипломъ на степень доктора богословія.

VII. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 7 сего августа за № 4511, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, на основаніи бывшихъ разсужденій, приказали: на должность преподавателя философскихъ предметовъ въ Таврическую духовную семинарію назначить окончившаго въ текущемъ году курсъ ученія въ Казанской духовной академіи со степенью кандидата богословія іеромонаха *Наваннила*; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управление, для распоряженія о выдачѣ названному іеромонаху прогонныхъ денегъ, передать выписку“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Правленіе академіи“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. Слушали: а) Указъ Св. Синода, отъ 8 сего августа за № 4567, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе болгарскаго уроженца Димитрія *Стратьева* о принятіи его въ одну изъ русскихъ духовныхъ академій на казенный счетъ. По засвидѣтельствуванію митрополита Климента, Стратьевъ имѣетъ склонность къ духовному званію и получилъ въ болгарскихъ учебныхъ заведеніяхъ достаточную подготовку для слушанія лекцій въ одной изъ русскихъ духовныхъ академій. Приказали: Въ виду выражаемаго болгарскимъ уроженцемъ Димитріемъ Стратьевымъ желанія получить высшее богословское образованіе въ Россіи и во вниманіе къ одобрителному о немъ отзыву со стороны митрополита Климента, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи принять Стратьева въ число академическихъ студентовъ I курса и 2) на содержаніе его въ академіи, со дня поступленія, назначить Стратьеву стипендію, въ установленномъ размѣрѣ, изъ духовно-учебнаго капитала (Отд. I § 2); о чемъ, для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ

послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

б) Письмо Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 4 сего августа на имя о. ректора: „Предъявителю сего, болгарскому уроженцу Димитрію Стратьеву, въ виду одобрительнаго о немъ отзыва со стороны митрополита Климента, разрѣшено Святѣйшимъ Синодомъ поступить въ число студентовъ Казанской духовной академіи, съ назначеніемъ стипендіи изъ Синодальныхъ суммъ. Въ виду сего имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе сдѣлать распоряженіе о принятіи его въ число академическихъ студентовъ и помѣщеніи въ академическомъ общежитіи“.

Поставовили: Зачислить болгарскаго уроженца Димитрія Стратьева въ число академическихъ студентовъ I курса стипендіатомъ Св. Синода.

IX. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 8 сего августа за № 4571, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе окончившаго курсъ ученія въ Иркутской духовной семинаріи японскаго подданнаго Гордія Сіинъ о разрѣшеніи ему поступить въ Казанскую духовную академію, съ назначеніемъ стипендіи изъ Синодальныхъ суммъ. Приказали: Въ виду выражаемаго окончившимъ курсъ ученія въ Иркутской духовной семинаріи японскимъ подданнымъ Гордіемъ Сіиню желанія получить въ Россіи высшее богословское образованіе, разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи принять Сіиню въ число академическихъ студентовъ I курса; на содержаніе же его въ академіи, со дня поступленія, назначить ему стипендію, въ установленномъ размѣрѣ, изъ духовно-учебнаго капитала (Отд. I § 2); о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ духовной академіи“.

Постановили: Согласно сему указу зачислить Г. Сину въ число студентовъ I курса академіи стипендіатомъ Святѣйшаго Синода.

Х. Слушали: Три отношенія канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода за №№ 4048, 4562 и 4844 о назначеніи кандидатовъ сей академіи Василя *Семенова* помощникомъ инспектора Олонецкой духовной семинаріи, Павла *Кратирова* преподавателемъ греческаго языка въ Тульскую духовную семинарію и Николая *Чернавскаго* учителемъ географіи и ариметики въ Оренбургское духовное училище.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

ХІ. Слушали: а) Отношеніе Казанской духовной консисторіи, отъ 8 сего августа за № 6255: „Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 3 іюля сего года за № 54,—1) произведены за выслугу лѣтъ со старшинствомъ: изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники доцентъ Казанской духовной академіи *Благовидовъ*—съ 6 февраля 1896 года; изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники помощники инспектора той-же академіи: *Вознесенскій*—съ 11 марта 1895 года и *Колокольцевъ*—съ 15 сентября 1896 года и 2) утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ: надворнаго совѣтника—доцентъ той-же академіи, магистръ богословія *Писаревъ*—съ 30 января 1896 года; коллежскаго секретаря помощникъ бібліотекаря той-же академіи *Пресображенскій*—съ 28 іюля 1896 года и помощникъ секретаря Совѣта и Правленія той же академіи *Разумовскій*—съ 1-го сентября 1896 года по степени кандидата богословія. О чемъ духовная консисторія и имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ академіи“.

б) Отношеніе той-же консисторіи, отъ 14 сего августа за № 6425: „Высочайшимъ приказомъ по Вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 12 іюля за №49—1) производится за выслугу лѣтъ изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники экстраординарный профессоръ Казанской духовной академіи *Несмѣловъ*, со старшинствомъ—съ 30 октября 1896 года

и 2) утверждается въ чинѣ коллежскаго совѣтника, магистръ богословія, экстраординарный профессоръ той-же академіи *Потъхинъ*, со старшинствомъ съ 16 сентября 1896 года. О чемъ духовная консисторія имѣетъ честь увѣдомить Совѣтъ академіи“.

Справка: О производствѣ и утвержденіи упомянутыхъ лицъ въ чинахъ внесено въ подлежащіе о ихъ службѣ формулярные списки.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

ХІІ. С л у ш а л и: Прошеніе профессора Императорскаго Харьковскаго Университета по кафедрѣ православнаго богословія, протоіерея Тимофея *Буткевича*, отъ 22 минувшаго іюля, на имя о. ректора: „Представляя при семъ два экземпляра своего труда, написаннаго по предмету основнаго или апологетическаго богословія, подъ заглавіемъ— „Зло, его сущность и происхождение“. Харьковъ. 1897 г.,—въ качествѣ сочиненія на степень доктора богословія, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе дать дѣлу надлежащее движеніе“.

П о с т а н о в и л и: Передать сочиненіе протоіерея Т. Буткевича на разсмотрѣніе ординарному профессору *А. Гусеву*.

ХІІІ. С л у ш а л и: Прошеніе преподавателя Воронежской духовной семинаріи Павла *Оболенскаго*, отъ 5 сего августа, на имя о. ректора: „Представляя при семъ сочиненіе— „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ сектантовъ—раціоналистовъ—духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ“ на соисканіе степени магистра богословія, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе дать сочиненію движеніе“.

П о с т а н о в и л и: Передать сочиненіе преподавателя П. Оболенскаго на разсмотрѣніе профессору *Н. Ивановскому* и и. д. доцента *И. Покровскому*.

XIV. С л у ш а л и: Прошеніе преподавателя Александровской миссіонерской духовной семинаріи Ивана *Глѣбова*, отъ 18 сего августа: „Представляя при семъ свое сочиненіе: „Воскресеніе Господа и явленія Его ученикамъ по воскресеніи“ на соисканіе степени магистра богословія, прошу Совѣтъ академіи дать моему прошенію надлежащее движеніе“.

П о с т а н о в и л и: Передать сочиненіе И. Глѣбова на разсмотрѣніе ординарному профессору М. *Богословскому*.

XV. С л у ш а л и: Указъ Св. Синода, отъ 23 іюня сего года за № 3259, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 1 ноября минувшаго года за № 2039, съ свѣдѣніями по дѣлу о преобразованіи существующихъ при Казанской духовной академіи двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ. Приказали: Въ виду настоятельной нужды Восточной Россіи въ миссіонерахъ, получившихъ полное богословское образованіе, признавая желательнымъ восполненіе существующихъ при Казанской духовной академіи двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ, на которыхъ почти исключительно преподавалось языкованіе, богословскими предметами и практическими занятіями проповѣдничествомъ и полемическими собесѣдованіями, и принимая во вниманіе, что, по состоянію средствъ духовно-учебнаго капитала къ принятію потребнаго на преобразованіе курсовъ расхода, въ размѣрѣ 8425 р. въ годъ, на эти средства препятствій со стороны хозяйственнаго управленія не встрѣчается, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Вашему Преосвященству сдѣлать распоряженіе о преобразованіи существующихъ при Казанской духовной академіи двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ согласно представленному Вами проэвту положенія объ означенныхъ курсахъ, съ отнесеніемъ потребнаго на вознагражденіе преподавателямъ за особыя уроки для курсистовъ и другіе расходы по содержанію преобразованныхъ курсовъ расхода, въ размѣрѣ *восьми тысячъ четырехъ сотъ двадцати пяти руб.* въ годъ, на счетъ духовно-учебнаго капитала; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему

Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ академіи.—Слава Богу! Разрѣшенное преобразование курсовъ и ежегодное пособие отъ Святѣйшаго Синода да поведетъ къ желаннымъ благоплоднымъ послѣдствіямъ. Совѣтъ академіи воспѣшить, обсудивъ о мѣрахъ къ исполненію по сему указу, доложить мнѣ особымъ журналомъ“.

С п р а в к а: По вновь утвержденному проекту устава двухгодичныхъ миссіонерскихъ курсовъ при академіи во главѣ управленія курсовъ стоитъ педагогическій Совѣтъ.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, передать указъ въ педагогическій Совѣтъ курсовъ.

XVI. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Журналомъ Совѣта отъ 21 декабря минувшаго года было постановлено признать сочиненіе помощника инспектора академіи *В. Колокольцева* подъ заглавіемъ: „Устройство управленія румынской православной церкви со времени ея автокефальности“ заслуживающимъ степени магистра богословія. О времени же коллоквиума и о назначеніи оппонентовъ имѣть сужденіе по напечатаніи сочиненія и по представленіи его въ Совѣтъ въ потребномъ количествѣ печатныхъ экземпляровъ. Нынѣ сочиненіе это напечатано и требуемое количество экземпляровъ представлено. Посему не угодно-ли будетъ Совѣту сдѣлать распоряженіе о назначеніи оппонентовъ и времени коллоквиума“.

П о с т а н о в и л и: Назначить оппонентами на коллоквиумъ *В. Колокольцева* рецензентовъ его сочиненія—профессора *И. Бердникова* и доцента *И. Резерсова*. Самый коллоквиумъ назначить на воскресенье 31-го текущаго августа.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Смотрѣпо“.

№ 27.

Того же 18 августа 1897 года.

С л у ш а л и: Докладъ комиссіи по разъясненію и выработкѣ правилъ о пріемѣ лицъ, вновь поступающихъ въ ака-

демі, состоящей изъ профессоровъ—о. инспектора протоіерея Н. Виноградова, А. Волкова и П. Юнгера: „Существующія правила и узаконенія относительно приема поступающихъ въ академіи воспитанниковъ духовныхъ семинарій и классическихъ гимназій заключаютъ въ себѣ не вполне ясныя и точныя указанія для руководствованія ими Совѣтами академій; нѣкоторыя-же изъ нихъ, какъ показалъ опытъ, даже не всегда могутъ имѣть практическое примѣненіе. Въ виду этого представляется необходимость разъясненія этихъ правилъ и узаконеній и выработки определенной нормы и точныхъ указаній, которыми Совѣты академій могли-бы руководствоваться при приемѣ лицъ, поступающихъ въ академіи. Избранная для этой цѣли Совѣтомъ Казанской духовной академіи особая коммиссія, принимая во вниманіе съ одной стороны, существующія правила и предписанія Св. Синода относительно приема поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій, съ другой—возможные при этомъ случаи, имѣеть честь представить Совѣту академіи нижеслѣдующій проектъ правилъ и условій приема воспитанниковъ духовныхъ семинарій и классическихъ гимназій въ нашу академію.

I. Прежде всего, касательно балловъ по предметамъ испытанія указомъ Св. Синода, отъ 7 августа 1876 года за № 1004, требуется, чтобы экзаменующіеся имѣли удовлетворительныя отвѣтки (не ниже 3) по каждому предмету повѣрочнаго испытанія; снисхожденіе, по усмотрѣнію Совѣта, можетъ быть оказываемо только въ томъ случаѣ, когда одна неудовлетворительная отвѣтка (2) покрывается удовлетворительнымъ балломъ по однородному предмету, напр. баллъ отвѣта по богословію, философскимъ наукамъ и исторіи—баллами сочиненія по этимъ предметамъ.

На основаніи этого синодальнаго указа, коммиссія полагаетъ, что 1) лица, получившія на повѣрочномъ письменномъ или устномъ испытаніи единицу или двѣ чистыя двойки, въ число студентовъ академіи не принимаются; исключенія допускаются лишь по особому усмотрѣнію Совѣта въ виду очень хорошихъ отвѣтовъ по другимъ предметамъ; 2) получившія неудовлетворительный баллъ (2) по одному изъ письменныхъ предметовъ испытанія могутъ быть приняты въ академію лишь въ томъ случаѣ, если они по дру-

тому письменному испытанію будутъ имѣть баллъ не менѣе 4, т. е. въ среднемъ выводѣ по письменнымъ испытаніямъ не ниже 3; въ случаѣ же трехъ письменныхъ испытаній—въ среднемъ выводѣ изъ остальныхъ двухъ не ниже 4; 3) неудовлетворительный баллъ по одному изъ сочиненій можетъ быть также покрытъ балломъ 4 по однородному предмету устнаго испытанія; если же однороднаго съ письменнымъ между предметами устнаго испытанія не окажется, или если бы экзаменующійся по сему послѣднему получилъ только баллъ 3, въ такомъ случаѣ неудовлетворительный баллъ по сочиненію можетъ быть покрытъ только среднимъ балломъ изъ всѣхъ предметовъ устнаго испытанія не ниже 4; 4) неудовлетворительный баллъ по одному изъ предметовъ устнаго испытанія можетъ быть покрытъ балломъ (не ниже 4) по однородному предмету письменнаго испытанія; въ случаѣ же, если бы такового не оказалось, или если бы экзаменующійся по сему послѣднему получилъ только баллъ 3, въ такомъ случаѣ неудовлетворительная отмѣтка можетъ быть покрыта лишь среднимъ балломъ не ниже 4 по всѣмъ остальнымъ предметамъ устнаго и письменнаго испытанія.

II. Далѣе комиссія не могла не обратить вниманія на практиковавшійся доселѣ въ нашей академіи способъ исчисленія балловъ экзаменующихся, благодаря которому уже слишкомъ умалялось значеніе собственно экзаменскихъ балловъ. Указомъ Св. Синода, отъ 20 апрѣля 1881 г. за № 1338, предписано: „при исчисленіи балловъ воспитанниковъ, подвергавшихся повѣрочному испытанію, брать въ счетъ для составленія изъ нихъ общаго или средняго вывода, кромѣ собственно экзаменскихъ балловъ, баллы воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. На основаніи этого синодальнаго опредѣленія у насъ доселѣ было принято считать баллы въ семинарскихъ аттестатахъ наравнѣ съ отмѣтками, полученными воспитанниками на повѣрочномъ испытаніи. Но такой способъ исчисленія балловъ едвали можно признать пригоднымъ и справедливымъ для сравнительной оцѣнки познаній поступающихъ въ академію воспитанниковъ, особенно если принять во вниманіе тотъ несомнѣнный фактъ, что въ однихъ семинаріяхъ отмѣтки ставятся щедро, а въ другихъ строго. Отнюдь не нарушая вышеозначеннаго пред-

писанія Св. Синода, комиссія съ своей стороны полагаетъ въполнѣ достаточнымъ давать балламъ въ семинарскихъ аттестатахъ значеніе половинное и предлагаетъ въ данномъ случаѣ способъ исчисленія балловъ экзаменующихся воспитанниковъ тотъ самый, какой практикуется, напр., въ С.-Петербургской академіи, а именно: средній баллъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, удвоенный средній баллъ по успешнымъ отвѣтамъ на испытаніяхъ слагать вмѣстѣ и сумму дѣлить на 5.

III. Наконецъ, въ силу предписанія Св. Синода относительно замѣщенія казеннокоштныхъ вакансій лицами, поступающими въ академію, Совѣтъ нашей академіи до сихъ поръ предоставлялъ эти вакансіи прежде всего воспитанникамъ, присланнымъ семинарскими вачальствами на казенный счетъ, если, конечно, они удовлетворительно выдержатъ повѣрочныя испытанія, и уже на остальные свободныя вакансіи назначалъ лучшихъ изъ волонтеровъ. Оставляя во всей силѣ это синодальное предписаніе по отношенію къ казеннокоштнымъ воспитанникамъ семиларій, выдержавшимъ повѣрочныя испытанія удовлетворительно, т. е. получившимъ по каждому предмету испытанія не ниже 3, комиссія находитъ необходимымъ предложить Совѣту академіи въкоторыя свои соображенія по отношенію къ тѣмъ изъ присланныхъ семинаріями воспитанникамъ, которые получили-бы на повѣрочныхъ испытаніяхъ неудовлетворительныя баллы. Въ данномъ случаѣ она прежде всего находитъ необходимымъ предъявлять къ такимъ воспитанникамъ уже вышеизложенныя требованія относительно балловъ, затѣмъ, независимо отъ этихъ требованій, по мнѣнію комиссіи, было-бы вполне справедливо и весьма важно, въ видахъ повышенія уровня способностей и познаній поступающихъ въ академію, принимать на казенный счетъ изъ числа такихъ воспитанниковъ лишь тѣхъ, кои, получивъ по какому либо предмету испытанія неудовлетворительный баллъ (2), по всѣмъ остальнымъ предметамъ въ среднемъ выводѣ будутъ имѣть не ниже 4, неудовлетворяющихъ же этому требованію принимать въ академію лишь пансіонерами. При семъ, согласно указу Св. Синода, отъ 12 іюня 1881 г. за № 2514, и журналу учебнаго комитета, при пемъ приложенному, комиссія рекомендовала бы обра-

тить вниманіе на то, чтобы 1) испытанія производимы были наиболѣе тщательно и, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому предмету, предлагаемы ему были другіе вопросы, чрезъ что дана была-бы ему возможность поправить неудовлетворительный баллъ, если онъ зависѣлъ отъ случайности, а экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ, и 2) чтобы, въ случаѣ совершенно неудовлетворительныхъ отвѣтовъ кого либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, испытательныя комиссіи въ своихъ донесеніяхъ Совѣту съ точностію обозначали, на какіе именно вопросы даны были экзаменовавшимся неудовлетворительныя отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія.

При назначенія же на остающіяся свободными *казенныя вакансіи* лучшихъ изъ волонтеровъ въ порядкѣ составленнаго по балламъ приѣмнаго списка, комиссія полагала-бы наиболѣе справедливымъ предоставлять казеннокоштные вакансіи *преимущественно тѣмъ изъ волонтеровъ, которые не получили на повторномъ испытаніи ни одного неудовлетворительнаго балла* т. е. чистой 2; равнымъ образомъ—предоставлять усмотрѣнію Совѣта принятіе на казенное содержаніе тѣхъ волонтеровъ изъ воспитанниковъ семинарій или гимназій, которые обнаружатъ выдающіяся способности и познанія, хотя, по какимъ либо причинамъ, въ приѣмномъ спискѣ они заняли-бы и не первыя мѣста, и вообще руководиться въ данномъ случаѣ не столько бухгалтеріей канцеляріи, сколько тщательнымъ обсужденіемъ дѣла“.

Постановили: Одобривъ настоящій проектъ правилъ приѣма воспитанниковъ въ академію, представить его на утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 29.

Того же 18-го августа 1897 года.

Слушали: Словесное предложеніе о ректора: „За выходомъ въ отставку профессора А. А. Некрасова, въ нашей академіи по сіе время состоитъ вакантною каеэдра ординарнаго профессора. Нишѣ, съ утвержденіемъ экстраординарнаго профессора П. А. Юнгера въ степени доктора богословія, я находилъ бы своевременнымъ предложить Совѣту войти въ сужденіе о замѣщеніи этой вакансіи. Съ своей стороны я предлагаю на оную вновь утвержденнаго доктора богословія П. А. Юнгера, который состоитъ на службѣ въ нашей академіи съ 1879 г. и за все это время, по мимо усерднаго и ревностнаго преподаванія своего предмета, постоянно трудился и на литературномъ поприщѣ. Не перечисляя всѣхъ его ученыхъ трудовъ, укажу только на послѣдній капитальный его трудъ „Книга пророка Амоса“, доставившій ему ученую степень доктора богословія. Сверхъ того, не могу пройти молчаніемъ о двухъ заграничныхъ поѣздкахъ г. Юнгера, предпринятыхъ имъ съ научною цѣлію— въ 1888 году на востокъ для личнаго обозрѣнія св. мѣстъ Палестины и въ 1889 г.—въ Германію, гдѣ онъ слушалъ лекціи по св. писанію у извѣстныхъ своими экзегетическими трудами нѣмецкихъ профессоровъ.

Въ случаѣ согласія Совѣта академіи на избраніе П. А. Юнгера въ званіе ординарнаго профессора и утвержденія его въ этомъ званіи высшею властію, въ нашей академіи сдѣлается вакантною должность экстраординарнаго профессора. На эту вакансію я бы полагалъ справедливымъ избрать старшаго по службѣ доцента, магистра богословія В. А. Нарбекова, состоящаго на службѣ съ 1889 года. Въ теченіе этого времени онъ успѣлъ прекрасно ознакомиться съ предметомъ своего преподаванія и заявить себя значительными литературными трудами“.

Справка: 1) За увольненіемъ и. д. ординарнаго профессора А. Некрасова, по прошенію, въ отставку, въ академіи состоитъ вакантною одна каеэдра ординарнаго профессора.

2) §§ 45, 53 акад. уст.

4) Изъ формулярныхъ списковъ—профессора П. Юнгера и доцента В. Нарбекова видно, что первый изъ нихъ имѣетъ степень доктора богословія, а послѣдній—степень магистра богословія.

По заслушаніи всего вышеизложеннаго, г. Юнгеровъ единогласно былъ признанъ заслуживающимъ повышения въ званіе ординарнаго профессора, а г. Нарбековъ въ званіе экстраординарнаго профессора, почему и

Постановили: 1) Просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утверженіи экстраординарнаго профессора по кафедрѣ Свящ. Писанія Ветхаго Заветъа, доктора богословія Павла *Юнгера* въ званіи ординарнаго профессора академіи со времени его избранія. 2) Припимая во вниманіе, что, въ случаѣ утвержденія профессора Юнгера въ званіи ординарнаго профессора, должна открыться въ академіи должность экстраординарнаго профессора, просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи, со времени избранія, въ такомъ званіи доцента академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики, магистра богословія Василя *Нарбекова*.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 30.

Того же 18 августа 1897 года.

Слушали: А) Отношенія правленій духовныхъ семинарій съ препровожденіемъ документовъ воспитанниковъ, посланныхъ ими въ Казанскую академію на казенный счетъ для поступленія въ составъ перваго курса ея, именно:

- 1) Астраханской семинаріи *Петра Позднева*.
- 2) Владимірской семинаріи *Сергѣя Григорова*.
- 3) Вятской семинаріи *Николая Колотинскаго*.
- 4) Казанской семинаріи *Константина Григорьева*.
- 5) Нижегородской семинаріи *Николая Чернольскаго*.
- 6) Оренбургской семинаріи *Якова Коблова*.

- 7) Рязанской семинаріи *Павла Кадимина*.
- 8) Саратовской семинаріи *Александра Мирандова*.
- 9) Симбирской семинаріи *Александра Красовскаго*.
- 10) Тамбовской семинаріи *Николая Баженова*.
- 11) Томской семинаріи *Петра Титова*.
- 12) Уфимской семинаріи *Василія Таланкина*.
- 13) Воронежской семинаріи *Димитрія Попова* и *Димитрія Скрынченко*.
- 14) Ярославской семинаріи *Константина Дьяконова*.

Б) Прошенія лицъ, прибывшихъ на собственный счетъ, о допущеніи ихъ къ приѣмнымъ испытаніямъ, съ приложеніемъ документовъ—

1) Студентовъ Астраханской духовной семинаріи—*Николая Молчанова* и *Петра Благодарова*.

2) Студента Черниговской семинаріи, надзирателя Новгородсѣверскаго дух. училища *Алексѣя Калиновскаго*.

3) Студентовъ Тамбовской семинаріи—*Николая Виноградова*, *Василія Доброва* и *Семена Славина*, псаломщика соборной церкви г. Козлова Тамбовской епархіи.

4) Студента Рязанской семинаріи—*Николая Дядькова*; и *Ивана Арбекова*.

5) Студентовъ Казанской семинаріи—*Петра Леонова*, *Владимира Гортинскаго*, *Ардалиона Попова* и *Александра Соловьева*.

6) Студентовъ Симбирской семинаріи—*Владимира Богданова*, священн. *Василія Θεодорова* и *Петра Невскаго*, учителя церковно-приходской школы священн. *Николая Кедрова*.

7) Студентовъ Костромской семинаріи—*Василія Реформатскаго* и *Павла Алмазова*.

8) Студента Ставропольской семинаріи *Владимира Алешковскаго*.

9) Студента Московской семинаріи *Сергія Гумилевскаго*.

10) Студентовъ Тифлисской семинаріи—*Николая Политова*, *Сергія Горгадзе*, *Алексѣя Смирнова* и *Владимира Глаголева*.

11) Студента Вологодской семинаріи *Александра Каменскаго*.

12) Студентовъ Вятской семинаріи—*Николая Зубарева*, надзирателя при училищахъ Вятскаго духовнаго училища и *Анатолія Дернова*, слушателя миссіонерскихъ при академіи курсовъ.

- 13) Студентовъ Тобольской семинаріи — *Александра Урусова, Владиміра Хлынова и Александра Юрьевского.*
- 14) Студента Ярославской семинаріи *Александра Субботина.*
- 15) Студента Смоленской семинаріи *Павла Строгонова.*
- 16) Студентовъ Виѳанской семинаріи — *Василія Крылова и Николая Писарева.*
- 17) Студента Пермской семинаріи *Петра Кляритскаго,* надзирателя Екатеринбургскаго дух. училища.
- 18) Студентовъ Уфимской семинаріи — *Михаила Газумова и Павла Пыгова.*
- 19) Студентовъ Самарской семинаріи — *Александра Ледомскаго, Петра Третьякова и Константина Аксенова.*
- 20) Студента Курской семинаріи *Серафима Булакова,* псаломщика Курской Успенско-Ахтырской церкви.
- 21) Студентовъ Донской семинаріи — *Валентина Чунчихина и Григорія Васильева.*
- 22) Студентовъ Владимірской семинаріи — *Евгенія Неаполитанскаго, Наркисса Орлова и Вячеслава Альбицкаго.*
- 23) Студентовъ Тульской семинаріи сирійцевъ — *Антонія Баллянь и Юліана Халеби.*
- 24) Студента Орловской семинаріи *Ивана Казанскаго.*
- 25) Студента Воронежской семинаріи *Павла Воскресенскаго.*
- 26) Студента Саратовской семинаріи *Павла Моногорова.*
- 27) Студента Тверской семинаріи *Михаила Зосимовскаго.*
- 28) Студента Оренбургской семинаріи *Николая Горина.*
- 29) Окончившаго курсъ въ Казанскомъ реальномъ училищѣ, слушателя миссіонерскихъ при академіи курсовъ *Ивана Данилова Налатычева.*

В) Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 14 іюля 1897 г. за № 3636, слѣдующаго содержанія: „По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: 1) представленіе Преосвященнаго Томскаго, отъ 10 минувшаго іюня за № 2917, въ коемъ ходатайствуетъ о разрѣшеніи миссіонеру Алтайской духовной миссіи, студенту семинаріи, священнику Сергію Ивановскому, семейному, держать экзаменъ для поступленія въ число студентовъ Казанской духовной академіи, и 2) прошеніе священника каеѳед-

рального Благовѣщенскаго собора г. Казани Кронида Веселицкаго, имѣющаго жену, о допущеніи его въ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ той же академіи. Приказали: Въ виду выражаемаго священниками Ивиповскимъ и Веселицкимъ искренняго желанія получить высшее богословское образованіе въ цѣляхъ обогащенія себя богословскими знаніями, необходимыми для служенія миссіонерскому дѣлу, первому въ предѣлахъ Томской епархіи и второму—въ предѣлахъ Казанской, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи допустить названныхъ священниковъ въ текущемъ году къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число академическихъ студентовъ 1 курса, съ разрѣшеніемъ, въ случаѣ поступленія въ академію, священнику Веселицкому жить внѣ академическихъ зданій и съ оставленіемъ священника Веселицкаго на занимаемомъ имъ мѣстѣ служенія при кафедральномъ Благовѣщенскомъ г. Казани соборѣ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Пресвященству и Пресвященному Томскому указу“. На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Высокопресвященства такая: „24 іюля. Въ Совѣтъ академіи“.

Справка: 1) Указъ Св. Синода, отъ 12 іюня 1897 г. за № 8.

2) Опредѣленіе Св. Синода отъ 5 октября—19 ноября 1843 г. и Указъ Св. Синода отъ 23 мая 1873 г. за № 1022 на имя Совѣта Кіевской духовной академіи.

3) Указъ Св. Синода отъ 10 марта 1873 г. за № 10.

4) §§ 1, 5, 6, 7 и 8 правилъ о пріемѣ студентовъ въ Казанскую духовную академію и II п. Высочайше утвержденныхъ 8 іюля 1869 г. дисциплинарныхъ правилъ.

5) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій по пространному катехизису), б) по общей церковной исторіи, в) по русской церковной исторіи, г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. Поступающіе въ академію сверхъ означеннаго устнаго испытанія должны дать

письменные отвѣты—одинъ по основному богословію, а другой по психологіи. На сочиненіе будетъ обращаться особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

6) Указъ Св. Синода, отъ 24 января 1874 г. за № 418.

7) Изъ аттестатовъ воспитанниковъ, назначенныхъ семинарскими правленіями къ поступленію въ академію, и лицъ, явившихся по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, видно, что всѣ воспитанники семинарій съ успѣхомъ окончили курсъ семинарскаго ученія, — съ званіемъ студентовъ семинарій; у всѣхъ ихъ отмѣтки по поведенію пять— „отлично хорошо“.

8) Изъ метрическихъ свидѣтельствъ и формулярныхъ списковъ видно, что всѣ воспитанники, какъ назначенные семинарскими начальствами, такъ и явившіеся къ сдачѣ повѣрочныхъ испытаній въ качествѣ волонтеровъ, вѣроисповѣданія православнаго.

9) Въ присланныхъ семинарскими правленіями подпискахъ назначенныхъ ими къ поступленію въ академію воспитанниковъ семинарій значител, что они приняли на себя обязательство не отказываться по прибытіи въ Казанскую академію отъ поступленія въ оную и проходить по окончаніи академическаго курса духовно-училищную службу въ теченіи положеннаго закономъ срока.

П о с т а н о в и л и: 1) Воспитанниковъ, присланныхъ семинарскими правленіями, и явившихся по собственному желанію, въ качествѣ волонтеровъ, допустить къ повѣрочнымъ испытаніямъ; 2) испытанія сіи начать 19 и окончить 27 сего августа, тему для сочиненія по основному богословію поручить дать ординарному профессору А. Гусеву; по психологіи экстраординарному профессору А. Потѣхину; назначить срокъ для написанія сочиненій съ 9 час. утра до 3-хъ часовъ пополудни подъ наблюденіемъ одного изъ помощниковъ инспектора академіи. Сочиненія сіи имѣютъ читать и дать свой отзывъ, по основному богословію ординарный профессоръ А. Гусевъ и доцентъ Л. Писаревъ, а по психологіи и. д. ординарнаго профессора А. Волковъ и экстраординарный профессоръ А. Потѣхинъ. 3) Приемныя

испытанія предоставитъ произвести слѣдующимъ комиссіямъ: а) по догматическому богословію о. ректору и профессору Е. Будрину; б) по общей церковной исторіи профессорамъ Ѳ. Курганову и С. Терновскому; в) по русской церковной исторіи профессору А. Попову и и. д. доцента И. Покровскому; г) по древнимъ языкамъ: о. ректору, о. инспектору, доценту С. Предтеченскому и и. д. доцента Н. Родникову; д) по новымъ языкамъ о. ректору и профессору М. Богословскому. Испытанія сіи произвести въ слѣдующемъ порядкѣ: 19 августа—сочиненіе по основному богословію, 20—сочиненіе по психологіи, 22—догматическое богословіе у казенныхъ и у 18 первыхъ по алфавиту волонтеровъ,—общая церковная исторія у остальныхъ волонтеровъ, 23—общая церковная исторія у казенныхъ и первыхъ по алфавиту 18 волонтеровъ,—русская церковная исторія у остальныхъ волонтеровъ, 25—русская церковная исторія у казенныхъ и у первыхъ по алфавиту 18 волонтеровъ,—догматическое богословіе у остальныхъ волонтеровъ, 26—древніе языки у казенныхъ и волонтеровъ, 27—новые языки у казенныхъ и волонтеровъ. 4) Комиссіямъ, имѣющимъ произвести испытанія, поручить донести Совѣту академіи о послѣдствіяхъ испытанія съ присовокупленіемъ отзыва о томъ, по какимъ предметамъ повѣрочнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы и съ объясненіемъ при этомъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. Кромѣ того, согласно указу Св. Синода, отъ 12 іюня 1881 г. за № 2514, и журналу учебнаго комитета, при немъ приложенному, поручить имъ: а) чтобы они при производствѣ испытаній строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно и не назначали такихъ темъ для письменныхъ упражненій, которые выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ, б) чтобы испытанія производимы были наиболѣе тщательно и, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому предмету, предлагаемы ему были другіе вопросы, чрезъ что ему дана была бы возможность поправить свой худой балль, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, и экзаменующіе полу-

чили болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія о его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; в) чтобы въ случаѣ совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена вѣзмъ-либо изъ присланныхъ семинаріями воспитанниковъ, комиссія съ точностью обовзначали, на какіе именно вопросы даны были экзаменуемымъ неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или письменнаго сочиненія. 5) Воспитанниковъ семинарій, представившихъ неподлежащіе документы, а также и не представившихъ вообще нѣкоторыхъ документовъ пынѣ же обязать представить потребные документы, съ объясненіемъ имъ, что въ случаѣ неисполненія ими этого требованія Совѣтъ затруднится зачислить ихъ въ число студентовъ. 6) Поручить академическому врачу А. Кремлеву произвести въ присутствіи одного изъ помощниковъ инспектора академіи освидѣтельствованіе состоянія здоровья воспитанниковъ семинарій, какъ явившихся по назначенію семинарскаго начальства, такъ и явившихся по собственному желанію,—съ тѣмъ, чтобы актъ освидѣтельствованія оны представилъ Совѣту къ 30 августа сего года.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Смотрѣно“.

№ 31.

31-ю августа 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи, архимандрита Антонія, инспекторъ академіи экстраординарный, протоіерей Н. Виноградовъ и ординарные и экстраординарные профессора: И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, Е. Будринъ, Я. Богородскій, А. Волковъ, С. Терновскій, А. Царевскій, А. Поповъ, В. Несмѣловъ, А. Потѣхинъ.

Не присутствовали по разнымъ обстоятельствамъ: П. Знаменскій, Я. Богородскій, О. Кургановъ, А. Гусевъ, прот. Е. Маловъ, А. Некрасовъ, А. Гренковъ, П. Юнгсровъ, А. Говоровъ.

С л у ш а л и: Защиту диссертациі по заглавіемъ: „Устройство управленія румынской православной церкви со времени

ся автокефальности“, представленной на соисканіе степени магистра богословія помощникомъ инспектора академіи Веніаминомъ *Колокольцевымъ*. Оффіціальными оппонентами были заслуженный ординарный профессоръ Илья *Бердниковъ* и доцентъ Иванъ *Реверсовъ*.

Справка: 1) В. Колокольцевъ окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1893 г. со степенью кандидата богословія, съ обязательствомъ, при исканіи степени магистра, держать дополнителныя устныя испытанія согласно § 137 акад. устава.

2) Требующіяся § 137 акад. уст. дополнителныя испытанія Колокольцевымъ были сданы весною сего 1897 г.

3) Представленное Колокольцевымъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: „Устройство управленія румынской православной церкви со времени ея автокефальности“ согласно отзывовъ рецензентовъ профессора И. Бердникова и доцента И. Реверсова, въ свое время было признано Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра богословія.

4) § 81 лит. в) п. 6 акад. уст.

П о с т а н о в и л и : Признавъ защиту помощникомъ инспектора сей академіи В. Колокольцевымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертациі подъ заглавіемъ: „Устройство управленія румынской православной церкви со времени ея автокефальности“ вполне удовлетворительною, просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи кандидата богословія В. Колокольцева въ степени магистра богословія, съ приложеніемъ при семъ диссертациі Колокольцева и отзывовъ (въ копіи) о ней профессора И. Бердникова и доцента И. Реверсова.

1 сентября 1897 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ ректора академіи архимандрита Автоія, инспекторъ академіи экстрард. профес., протоіерей Н. Виноградовъ и ординарные и экстрард. ординарные профессора: И. Бердвиковъ, Н. Ивановскій. Е. Будринъ, Ѡ. Кургановъ, Я. Богородскій А. Гусевъ, протоіерей Е. Маловъ, А. Неврасовъ, А. Волковъ, М. Машановъ, А. Царевскій, А. Говоровъ, А. Поповъ, В. Несмѣловъ, А. Потѣхинъ.

Слушали: Прошенія: а) эконома при Сарапульскомъ духовномъ училищѣ, священника Петра *Мышкина*, б) окончившаго курсъ въ Одесской духовной семинаріи, діакона Аркадія *Мякенко* и в) заштатнаго священника, студента Тобольской духовной семинаріи Павла *Серебрянникова* о допущеніи ихъ въ слушанію академическихъ лекцій въ теченіе 1897/8 учебнаго года въ качествѣ вольнослушателей.

Справка: § 115 акад. уст.

Постановилъ: Допустить свящ. П. Серебрянникова и П. Мышкина и діакона А. Мякенко къ слушанію академическихъ лекцій въ 1897/8 учебномъ году въ качествѣ вольнослушателей.

II. Слушали: Прилагасмыя при семъ темы, предложенныя профессорами академіи для кандидатскихъ сочиненій въ наступившій 1897/8 учебный годъ.

Справка: Въ указѣ Св. Синода, отъ 30 января 1896 г. за № 553, изложено: „Предписать ректорамъ академіи представляемыя имъ на разсмотрѣніе академическими преподавателями темы на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней кандидата и магистра утверждать по предваритель-предъявленіи ихъ на усмотрѣніе мѣстныхъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ“.

Постановили: Одобривъ предложенныя темы, представить ихъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 33.

Того же 1-го сентября 1897 года.

И. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 12 минувшаго августа за № 4272, па имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. исполнявшаго обязанности Синодальнаго Оберъ-Провурора, отъ 18 минувшаго іюля за № 14307, по ходатайству Вашего Преосвященства о разрѣшеніи Совѣту Казанской духовной академіи оставить въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ при академіи, сверхъ оставленныхъ въ такомъ званіи троиухъ студентовъ, еще троиухъ изъ окончившихъ курсъ лучшими магистрантами. Приказали: Хотя по штату духовныхъ академіи назначена сумма (1.400 р. въ годъ) лишь на содержаніе двоиухъ профессорскихъ стипендіатовъ при каждой академіи, по въ виду удостовѣренія Вашего Преосвященства объ исключительной талантливости нынѣшняго выпускнаго курса Казанской духовной академіи, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: согласно настоящему предложенію, разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи оставить въ качествѣ профессорскихъ стипендіатовъ при академіи, сверхъ оставленныхъ въ такомъ званіи на имѣющіяся въ распоряженіи академическаго Совѣта средства (1.400 р. по штату и 500 р., пожертвованные Преосвященнымъ Ярославскимъ) троиухъ студентовъ, еще троиухъ изъ окончившихъ курсъ лучшими магистрантами: Ивана Сперанскаго, Ивана Крестникова и Нила Веригина, назначивъ на содержаніе ихъ въ теченіе года, согласно ходатайству Вашего Преосвященства, по 500 руб. каждому, потребую-же на этотъ предметъ сумму, всего въ количествѣ тысячи пятисотъ р., отпустить нынѣ-же въ распо-

ряженіе правленія Казанской духовной академіи изъ духовно-учебнаго капитала (отд. 1, § 1, ст. 2); о чемъ Ваше Преосвященство увѣдомить указомъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ духовной академіи“.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, сообщить по содержанію настоящаго указа для должныхъ распоряженій академическому правленію.

II. С л у ш а л и: а) Указъ Св. Синода, отъ 12 минувшаго августа за № 4273, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: рапортъ Преосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго, отъ 26 іюля сего года за № 3608, по ходатайству митрополита Сливенскаго Гервасія о приятии болгарскаго уроженца, учителя народныхъ училищъ, окончившаго курсъ ученія въ Самоковскомъ Державно-духовномъ училищѣ Грудія *Несторова* въ одну изъ русскихъ духовныхъ академій на казенный счетъ. Приказали: Во вниманіе къ ходатайству митрополита Сливенскаго Гервасія, разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи принять окончившаго курсъ Самоковскаго Державно-духовнаго училища, учителя народныхъ училищъ, болгарскаго уроженца Несторова въ число академическихъ студентовъ I курса, на содержаніе же его въ академіи, со дня поступленія въ оную, пазначить стипендію, въ установленномъ размѣрѣ, изъ духовно-учебнаго капитала (отд. I, § 2); о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

б) Указъ Св. Синода, отъ 21 минувшаго августа за № 4628, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушалъ: прошеніе окончившаго курсъ Курской духовной семинаріи сербскаго уроженца Стефана *Душанича* о приятии его въ одну изъ духовныхъ академій. Приказали: Разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи принять сербскаго уроженца Стефана Душанича въ число академическихъ студентовъ I курса, и на содержаніе его въ ака-

деміи назначить, со дня поступленія, стипендію изъ духовно-учебнаго капитала (отд. I, § 2); о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

П о с т а н о в и л и: Согласно настоящихъ указовъ, зачислить Несторова и Душанича въ число академическихъ студентовъ I курса.

IV. С л у ш а л и: Указъ Св. Синода, отъ 19 минувшаго августа за № 4589, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующей Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 20 іюня сего года за № 1019, по ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя астраханской духовной семинаріи, кандидата богословія Владимира *Никольскаго* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Вѣра въ промыслъ Божій и ея основаніа“. Приказали: Преподавателя Астраханской духовной семинаріи, кандидата богословія Владимира Никольскаго, удостовѣннаго Совѣтомъ Казанской духовной академіи степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства, и отзыву Преосвященнаго Рижскаго, въ таковой степени, о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ духовной академіи“.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, изготовить В. Никольскому установленный дипломъ, каковой и отослать по мѣсту его службы—въ правленіе Астраханской духовной семинаріи.

V. С л у ш а л и: Словесное заявленіе о. ректора академіи, архимандрита Антонія: „Начало новаго учебнаго года оказалось для нашей академіи очень благознаменательнымъ. Академическая церковь получила нѣсколько цѣнныхъ приношеній отъ разныхъ щедротелей. Такъ, Преосвященнѣйшій Гурій, епископъ Самарскій и Ставропольскій, пожертво-

валъ 200 руб. на устройство архіерейской ризницы; Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Мелетій, епископъ Рязанскій, пожертвовалъ на пужды церкви 100 руб.; профессоръ нашей академіи Евлампій Андреевичъ Будринъ на вѣчное поминовеніе своего отца-протоіерея Андрея и брата—доктора Стефана 200 руб. Наконецъ Казанская купчиха Адамышева прислала колоколь для академической колокольни“.

П о с т а в о в и л и: Благодарить жертвователей.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Смотрѣно. Пр. Мелетію и Пр. Гурію написать благод. бумаги“.

№ 34.

Того же 1 сентября 1897 года.

С л у ш а л и: Заявленіе сверхштатнаго заслуженнаго профессора П. Знаменскаго, отъ 10 минувшаго іюня: „Честъ имѣю заблаговременно доложить Совѣту академіи, что съ наступающаго 18⁹⁷/₉₈ учебнаго года я прекращаю чтеніе лекцій въ академіи по русской церковной исторіи, при семъ почтительнѣе прошу Совѣтъ сложить съ меня обязанности члена Совѣта и соединенную съ этимъ званіемъ должность члена комитета духовной цензуры“.

С п р а в к а: 1) Ст. 187—188 устава цензурн. Свода Закон. изд. 1857 г. т. XIV.

П о с т а в о в и л и: Просить заслуженнаго проф. П. В. Знаменскаго чрезъ особую депутацію изъ профессоровъ—инспектора протоіерея Н. Виноградова, И. Бердникова, Н. Ивановскаго, Я. Богородскаго, А. Некрасова и М. Богословскаго, не найдетъ ли онъ возможнымъ продолжить чтеніе лекцій еще одинъ, наступившій 18⁹⁷/₉₈ учеб. годъ. Отъ должности же члена духовно-цензурнаго комитета освободить его, избравъ на нее кандидатами проф. М. Богословскаго и А. Говорова, о чемъ и просить Его Высокопреосвященство представить Св. Синоду на утверженіе.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Заготовить представленіе въ Св. Синодъ“.

Того же 1 сентября 1897 года.

Слушали: Доклады Комиссий, производивших испытанія студентамъ, явившимся для поступления въ составъ новаго академическаго курса:

1) Читавшихъ сочиненія по основному богословію профессора А. Гусева и доцента Л. Писарева: „По основному богословію была дава слѣдующая тема студентамъ семинарій, прибывшимъ для поступления въ академію: „Возможность сверхъестественнаго божественнаго откровенія“. Въ общемъ сочиненія написаны довольно удовлетворительно, хотя между ними есть и очень слабыя. Главнѣйшій недостатокъ всѣхъ сочиненій заключается въ отсутствіи самостоятельной работы мысли у писавшихъ и въ почти рабскомъ отношеніи ихъ къ пройденному ими школьному учебнику“.

2) Читавшихъ сочиненія по психологіи профессоромъ А. Волкова и А. Потѣхина: „Для письменнаго экзамена по психологіи предложена была тема: „Важность знакомства съ психологической наукой для пастыря церкви и проповѣдника“. Эта тема, конечно, не можетъ считаться непосильною для воспитанниковъ, окончившихъ курсъ духовныхъ семинарій и уже изучавшихъ психологію. То обстоятельство, что прямого отвѣта на эту тему не имѣется въ семинарскихъ руководствахъ, доставляло писавшимъ возможность освободиться отъ подчиненія авторитету учебника, открывало для личной изобрѣтательности и сообразительности ихъ широкій просторъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дало имъ поводъ окинуть общимъ взглядомъ все содержаніе науки и сдѣлать изъ него нужные выводы. Вслѣдствіе отсутствія прямого руководящаго отвѣта на тему въ семинарскихъ книжкахъ, соображенія о значеніи психологіи и разсужденія оказались у писавшихъ далеко неодинаковыми. Одни изъ нихъ останавливали свое вниманіе главнымъ образомъ, и даже исключительно, на значеніи психологіи только для личности самого пастыря и проповѣдника; другіе, наоборотъ, говорили единственно о пользѣ психологіи для пастыря, поскольку онъ является дѣятелемъ общественнымъ. Но находились и такіе, которые

оцѣнивали важность психологiи съ обѣихъ указанныхъ сейчасъ точекъ зрѣнія. Вообще же большинство изъ воспитанниковъ, не желая оставаться голословными, останавливались при изложенiи на раскрытiи очень разнообразныхъ тезисовъ. Одни въ защиту важности психологiи для пастыря церкви и проповѣдника выставляли и развивали, напр., тѣ соображенiя, что эта наука, научая пастыря самопознанiю, даетъ ему „увѣренность въ себѣ“, „содѣйствуетъ нравственному усовершенствованiю личности пастыря“, помогаетъ ему въ избрании его „жизненнаго призванiя“ (подобныя мысли, впрочемъ, содержатся и въ одномъ изъ §§ учебника по психологiи, составленнаго Гиларевскимъ и принятаго во многихъ духовныхъ семинарiяхъ),—психологiя „дѣлаетъ пастыря болѣе чуткимъ къ воздѣйствию благодати“ и т. п. Другiе утверждали, что психологiя помогаетъ пастырю „стать въ правильныя отношенiя къ своей паствѣ“ (на эту мысль писавшiе наводились, впрочемъ, словами того же учебника, гдѣ сказано, что „психологическiя наблюденiя помогаютъ намъ стать въ правильныя отношенiя къ другимъ людямъ“, см. § 9 по изд. 1888 г.), предохраняетъ его отъ ошибокъ въ общественной дѣятельности, ускоряетъ приобрѣтенiе имъ пастырской опытности, которая, хотя и можетъ достигаться практически, безъ помощи науки, но не сразу, (а по мнѣнiю одного, лишь на закатѣ дней жизни пастыря), научаетъ его, когда, кому и въ какой формѣ слѣдуетъ предлагать тѣ или иныя, болѣе необходимыя понятныя христіанскiя истины и нравоучительныя наставленiя, сообразуясь съ умственнымъ, нравственнымъ и физическимъ возрастомъ пасомыхъ,—научаетъ пастыря укрощать дурныя чувствованiя и страсти пасомыхъ возбужденiемъ противоположныхъ добрыхъ чувствъ и настроенiй,—облегчаетъ знакомство пастыря съ своей паствой, оказываетъ ему помощь какъ апологету христіанства предъ скептиками и отрицателями, такъ какъ пастырь можетъ, на основанiи психологiи, строить доказательства въ пользу бытiя Божiя, безсмертiя души и въ пользу другихъ теоретическихъ и нравственныхъ истинъ христіанства, развивая положенiе, что „душа по природѣ христіанка“. Въ частности многiе останавливались на важномъ практическомъ примѣненiи психологiи при совершенiи таинства покаянiя и особенно при наложенiи эпитимiй (при чемъ одинъ изъ писавшихъ выставилъ въ образецъ для при-

мѣра даже искусство духовниковъ—іезуитовъ), а нѣкоторые, впрочемъ немногіе, доказывали, что психологія помогаетъ пастырю предугадывать даже будущее своихъ духовныхъ чадъ. Только одинъ изъ воспитанниковъ—волонтеровъ одной изъ сибирскихъ семинарій высказался отрицательно по вопросу о пользѣ психологіи для пастыря. Признавая, на ряду съ другими, что пастырь христіанской церкви долженъ быть знаткомъ человѣческой души, глубокимъ и тонкимъ психологомъ и, стави далѣе вопросъ: „гдѣ-же онъ (т. е. пастырь) можетъ приобрести необходимыя для него знанія психической жизни человѣка?“, этотъ авторъ отвѣтилъ, что „психологическая наука не можетъ сослужить для него большой службы; она не въ состояніи принести ему въ данномъ случаѣ существенной пользы“ и „только собственный духовный опытъ можетъ сдѣлать пастыря церкви психологомъ“, забывая, конечно, что на подобныхъ соображеніяхъ, какъ у этого автора, можно отрицать значеніе для пастыря, даже для кого угодно, и всѣхъ другихъ наукъ, не исключая даже медицины, и опуская также изъ виду фактъ несомнѣннаго вліянія особенностей наукъ на самый характеръ лицъ, изучающихъ эти науки... Далекое не всѣ изъ вышеприведенныхъ положеній,—большую частію вѣрныхъ, хотя и не всегда опредѣленно выраженныхъ,—встрѣчались въ каждомъ сочиненіи. Даже и въ удовлетворительныхъ работахъ брались обыкновенно двѣ, много—четыре, изъ приведенныхъ мыслей и раскрывались съ большею или меньшею обстоятельностью и подробностью. Авторы же, получившіе неудовлетворительныя отмѣтки, представили сочиненія голословныя, утверждавшія, что вообще психологія полезна всякому человѣку, слѣдовательно также и пастырю (ограничиваясь, очевидно, §-мъ учебника о важности изученія психологіи) и почти ничего не говорили, почему и въ какомъ отношеніи психологія полезна именно пастырямъ и проповѣдникамъ, или же ограничивались тѣмъ простымъ умозаключеніемъ, что долгъ пастыря—заботиться о душахъ, психологія тоже изучаетъ душу, слѣдовательно пастырю необходимо прибѣгать къ помощи психологіи, прибавляя еще, вмѣсто раскрытія, одно или два сравненія (пастыря съ врачомъ, который не можетъ лечить болѣзнь, не зная ея, или даже—съ механикомъ, управляющимъ машиной, конечно, не раньше предваритель-

паго ознакомленія съ ея устройствомъ). Работы особенно выдающихся своими достоинствами комиссія не встрѣтила, и хотя нѣкоторыя отмѣчены балломъ выше четырехъ, но это сдѣлано лишь вслѣдствіе сравнительной оцѣнки. Комиссія однако не рѣшается на этомъ основаніи сказать, что среди подавшихъ сочиненія нѣтъ и не окажется талантливыхъ студентовъ. Опытъ предыдущихъ лѣтъ показываетъ, что по приемнымъ письменнымъ экзаменамъ (принимая во вниманіе тревожное душевное состояніе и индивидуальныя разности быстроты соображенія писавшихъ), весьма рискованно было бы дѣлать заключеніе объ отсутствіи даровитыхъ личностей среди нынѣ поступающихъ... Почти три четверти изъ всего числа поданныхъ сочиненій (изъ 72) оба рецензента, одинъ независимо отъ другого, оцѣнили удовлетворительными баллами. Сочиненія эти, не смотря на разныя недочеты, все-таки показываютъ, что ихъ авторы имѣютъ достаточную писательскую подготовку, необходимую для студента академіи, а нѣкоторые изъ нихъ, судя по складу и приѣмамъ изложенія, подають надежду выйти впослѣдствіи очень дѣльными литературными работниками. Остальныя 19 сочиненій получили въ общемъ выводѣ отмѣтку каждое менѣе трехъ (3), но и эти сочиненія еще не все принадлежать къ разряду безусловно плохихъ, а ихъ авторы—къ числу студентовъ совершенно негодныхъ для поступленія въ академію. Пятнадцать сочиненій изъ этихъ девятнадцати отмѣчены каждое балломъ два съ дробью $\frac{1}{2}$ (и даже болѣе), которая получалась отъ того, что рецензенты оцѣнивали ихъ неодинаково и если одинъ признавалъ удовлетворительнымъ и ставилъ три, другой—неудовлетворительнымъ и ставилъ два или наоборотъ. Балломъ единица не отмѣчено ни одного сочиненія. Въ работахъ, признанныхъ недостаточно удовлетворительными или вовсе неудовлетворительными, кромѣ формальныхъ недостатковъ—отрывочности и недостаточной послѣдовательности изложенія, неполноты въ раскрытіи вопроса и т. п., бросалось въ глаза недостаточно опредѣленное представленіе о различіи задачъ психологіи и богословія нравственнаго съ пастырскимъ. Сверхъ того, у иныхъ встрѣчалась необработанность языка (напр. „средствомъ, посредствомъ котораго они (іезуиты) узнають душевную жизнь пасомыхъ“....), грамматическія погрѣшности и синтаксиче-

скія ошибки—это впрочемъ у тѣхъ немногихъ, которые, строя длинныя и многословныя періоды, путались въ согласованіи предложеній, забывая въ концѣ періода о его началѣ. Но коммиссія болѣе сълопна приписать происхожденіе подобныхъ ошибокъ торопливости и недосмотру, чѣмъ дѣйствительной безграмотности и неумѣнью владѣть русскимъ языкомъ. Попадались въ сочиненіяхъ,—преимущественно въ неудовлетворительныхъ, но иногда и въ тѣхъ, которыя въ общемъ признаны удовлетворительными,—выраженія и сужденія, поражающія частію своей курьезностью и странностью, частію ваявостію и туманностію. Вотъ нѣкоторые образки. „Душа по природѣ существо нѣжное и колеблющееся“. „Душа дѣтей, юности—это нѣчто скоро вспыхивающее и скоро же потухающее“. „Будучи знакомъ съ психологической наукой, пастырь церкви и проповѣдникъ можетъ напрямѣръ показать, какъ *средно* (sic) для человѣка тотъ или другой родъ пищи, излишество въ пищѣ“. „Люди съ здравымъ умомъ не могутъ искренно повѣрить, что міръ произошелъ изъ безсознательной матеріи.... Познакомившись въ психологіи съ природою человѣческаго духа, пастырь еще добавитъ, что нельзя считать міръ произведеніемъ человѣка, а долженъ существовать Высочайшій и Всемогушій умъ“ (авторъ послѣднихъ двухъ сентенцій, между прочимъ, назвалъ себя *казенникомъ* изъ....ской семинаріи). Одинъ толкуетъ о необходимости пастырю изучить себя „со стороны тѣхъ потребностей, тѣхъ природныхъ наклонностей духовной природы, тѣхъ топчайшихъ изгибовъ души, направляя которые въ добродетельномъ направленіи онъ только и можетъ достигать своихъ цѣлей“. По другому, „врагъ тѣлесный не прежде приступаетъ къ леченію болѣзни, какъ откроетъ и узнастъ *диагносъ*, т. е. причину, вызвавшую ту или другую болѣзнь“. Этотъ-же авторъ увѣряетъ, что успѣхъ проповѣди иногда зависитъ отъ своевременнаго молчанія („психологія, говоритъ онъ, образуетъ въ пастырѣ, такъ сказать, психологическое чутье, которое будетъ подсказывать ему, когда—суда по настроенію слушателей—слѣдуетъ говорить и когда удобнѣе помолчать, отъ того перѣдко зависитъ успѣхъ проповѣди“, при чемъ авторъ забываетъ объ апостольскомъ наставленіи (2 Тимофею IV, 2: *проповѣдуй слово, настой благовременнѣе и безвременнѣе...*) и, наконецъ, онъ же неоднократно называетъ проходящихъ

на исповѣдь *исповѣдниками*—терминъ, встрѣчающійся еще и у вѣкоторыхъ другихъ и если не ими изобрѣтенный, то должно быть какой нибудь мѣстный и во всякомъ случаѣ не литературный и не общеупотребительный, такъ какъ въ православной церкви это имя усвоено только особому лику святыхъ (св. Максимъ Исповѣдникъ и др.). Одинъ изъ авторовъ считаетъ дѣятельность пастыря „трудной и неудобно-исполнимой“, другой говоритъ, что пастырю „нужно звать духовное состояніе и всѣ потребности каждаго изъ своихъ пасомыхъ, чтобы дѣйствовать на каждаго съ соответствующими потребностями“, а третій увѣряетъ, что „только психологъ-пастырь можетъ съ успѣхомъ и умѣло задавать исповѣднику наводящіе вопросы, чтобы дѣйствительно помогли ему разобраться въ себѣ“ и четвертый добавляетъ, что „на исповѣди священникъ долженъ оцѣнить грѣхъ кающагося по степени его тяжести, т. е. узнать, кромѣ внѣшнихъ, и внутреннія, психологическія условія его совершенія,—галлюцинаціи, аффекты и проч.“... Изъ отдѣльныхъ неправильныхъ и неудобныхъ выраженій можно для примѣра указать на слѣдующія: „гибель порока“, вмѣсто гибельность, „знакомство о душѣ“, „обрядовѣрныя убѣжденія“, „по идеѣ Христа“, „Евангеліе указываетъ на тѣ или другіе христіанскіе пороки и добродѣтели“ и т. п. Встрѣчались и фактическія ошибки; напр. одинъ изъ воспитанниковъ, приводя въ подтвержденіе своей мысли примѣръ изъ патристической литературы, сочиненіе „какой богачъ спасется“ приписалъ св. Іоанну Златоусту. Что касается характеристики преподаванія психологіи въ тѣхъ изъ духовныхъ семинарій, воспитанники которыхъ явились на повѣрочный экзаменъ съ цѣлю поступленія въ Казанскую академію, то комиссія, по нетвердости данныхъ, не находить возможнымъ сдѣлать какія либо рѣшительныя заключенія. Письменный экзаменъ по психологіи держали воспитанники 30 различныхъ семинарій. Но изъ 10 сравнительно отдаленныхъ отъ Казани семинарій явилось только по одному воспитаннику, изъ 8 по два, между тѣмъ какъ напр. изъ Казанской держало шесть, изъ Симбирской пять воспитанниковъ, изъ четырехъ семинарій (Владимірской, Самарской, Тамбовской, Гифлиской)—по четыре и изъ шести другихъ—(Астраханской, Воронежской, Вятской, Рязанской, Тобольской, Уфимской)—по три

(я одинъ не семинарскаго образованія). По такому неодинаковому количеству очень рискованно сравнивать одну семинарію съ другой въ отношеніи качества преподаванія. Кромѣ того, не всѣ изъ воспитанниковъ — волонтеровъ кончили курсъ въ истекшемъ учебномъ году; нѣкоторые являюся на экзаменъ спустя два года и болѣе. Подробности оцѣнки сочиненій баллами находятся въ прилагаемомъ при семъ спискѣ“.

3) По предмету догматическаго богословія о ректора и профессора Е. Будрина: „Коммиссія, производившая испытанія по предмету догматическаго богословія, имѣетъ честь донести Совѣту академіи, что всѣ экзаменующіеся студенты дали отвѣты (въ предѣлахъ семинарскаго программы) удовлетворительные. Только одинъ изъ экзаменуемыхъ (воспитаникъ реальнаго училища) не далъ удовлетворительнаго отвѣта, хотя вопросы ему были предложены изъ православнаго катехизиса. Представленный списокъ балловъ показываетъ — изъ какихъ семинарій отъ воспитанниковъ получены сравнительно лучшіе отвѣты“.

4) По предмету общей церковной исторіи профессоромъ Ѳ. Курганова и С. Терновскаго: „Честь имѣемъ донести Совѣту академіи, что студенты, сдававшіе приемные экзамены по общей церковной исторіи, въ общемъ отвѣчали удовлетворительно; слабые отвѣты дали очень немногіе студенты, какъ это можно видѣть изъ прилагаемой при семъ таблицы балловъ. Программа пройдена сполна; если же нѣкоторые студенты отказывались отвѣчать по средневѣковой и новой исторіи церкви (напр. Томской семинаріи — казенный, Казанской — волонтеръ, Оренбургской — тоже волонтеръ), то, видимо, потому, что сами не подготовились къ экзамену. Слабую сторону составляетъ знаніе географіи: такъ одинъ студентъ (волонтеръ Виѣанской семинаріи) не могъ опредѣлить, гдѣ, въ какой странѣ, находится городъ Арль“.

5) По предмету русской церковной исторіи профессора А. Попова и и. д. доцента И. Покровскаго: „Экзаменационная коммиссія по предмету русской церковной исторіи имѣетъ честь донести Совѣту академіи, что воспитанники семинарій, явившіеся для поступленія въ академію въ качествѣ казенныхъ и волонтеровъ на приемныхъ испытаніяхъ въ

общемъ отвѣчали удовлетворительно, а нѣкоторые даже похвально. Только нѣсколько воспитанниковъ явились на экзаменъ не достаточно подготовленными и дали слабые отвѣты, хотя экзаменующіе не выходили изъ объема семинарской программы. Слабые отвѣты приходилось выслушивать какъ отъ казенныхъ, такъ и отъ волонтеровъ. Одинъ изъ казенныхъ (Уфимской семинаріи) отказался отвѣчать изъ исторіи западной митрополіи (Кіевской) послѣ раздѣленія, ссылаясь на то, что этотъ отдѣлъ у нихъ пропустили. На другіе вопросы онъ отвѣчалъ слабо и допускалъ ошибки, непростительныя для присланнаго на казенный счетъ; напр., называлъ патріархомъ митрополита Іону, жившаго въ полов. XV в., патр. Гермогена († 1612 г.) причислялъ къ сочувствующимъ богословско-просвѣтительному направленію Епифанія Славенецкаго († 1676 г.), избраніе Михаила Осодоровича на царскій престолъ относилъ къ 1413 году, а въ поправкѣ—къ 1513. Изъ волонтеровъ слабый отвѣтъ далъ (вѣрнѣе почти не далъ никакого) слушатель миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной академіи изъ воспитанниковъ Казанскаго реальнаго училища; тоже сдѣлалъ воспитанникъ Казанской семинаріи; крайне слабо отвѣчалъ Оренбургскій волонтеръ; другой воспитанникъ Казанской семинаріи отказался отвѣчать изъ исторіи Кіевской митрополіи о пріѣздѣ п. Іереміи и его дѣятельности, Рязанскій волонтеръ ничего не могъ сказать о просвѣщеніи (Синодальный періодъ) в трудахъ Дмитрія Ростовскаго, Стефана Яворскаго и др.; одинъ изъ астраханскихъ волонтеровъ отказался отвѣчать о смутахъ на митрополичьей каюдрѣ по смерти м. Алексія. Этнхъ отказовъ вполне достаточно, чтобы сказать, что нѣкоторые изъ воспитанниковъ, явившихся на экзаменъ, не прошли сполна обязательной семинарской программы. Лучшіе отвѣты давали тѣ изъ воспитанниковъ, которые были знакомы съ руководствомъ проф. Знаменскаго. Исторія западной (Кіевской) митрополіи послѣ раздѣленія для многихъ была камнемъ преткновенія. Дать краткій, но болѣе или менѣе ясный отвѣтъ о сущности ересей стригольниковъ и жидовствующихъ тоже оказывалось труднымъ. Для нѣкоторыхъ не легче было осмыслить заученные историческіе факты“.

6) По предмету латинскаго языка о инспектора, протоиерея Н. Виноградова и доцента С. Предтеченскаго: „Изъ 72-хъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, явившихся нынѣ для поступленія въ Казанскую академію, по латинскому языку экзаменовалось 27 человекъ (7 казеннокоштныхъ и 20 волонтеровъ). Отвѣты экзаменовавшихся могутъ быть признаны вообще удовлетворительными. Нельзя, впрочемъ, не отмѣтить общаго у многихъ воспитанниковъ недостатка, заключающагося въ незнаціи значенія латинскихъ словъ, иногда очень простыхъ, напр. *grasda* (казен. Владимірской сем.), *цесог* (казен. Ярославской сем.), *reclamo* (волонтеръ Владимірской семинаріи), *pobilitas* (вол. Московской сем.), *iste* (вол. Самарской сем.) и т. п., вслѣдствіе чего многие затруднялись въ переводѣ даже легкихъ мѣстъ изъ римскихъ классиковъ (особ. волонт. Симбирской и Воронежской сем.). У нѣкоторыхъ же воспитанниковъ замѣчены нетвердость и сбивчивость въ знавіи грамматическихъ правилъ, напр. о замѣнѣ герундіи герундивомъ (вол. Владимірской сем.), о такъ называемомъ „*infin. historicum*“ (волонт. Симбирской сем.), о сочиненіи глаголовъ *jubeo* и *veto* (вол. Тифлисской сем.) и т. п., даже ошибки этимологическаго свойства (казен. Нижегородской сем. и вол. Самарской). Лучшіе по основательности и бойкости отвѣты даны были казеннокоштными воспитанниками Воронежской и Вятской семинаріи и волонтеромъ Орловской семинаріи. Отвѣты каждаго изъ экзаменовавшихся воспитанниковъ въ отдѣльности оценены баллами, которые коммиссія при семъ и имѣетъ честь представить Совѣту академіи“.

7) По предмету греческаго языка о ректора и и. д. доцента Н. Родникова: „Честь имѣемъ донести Совѣту академіи, что изъ воспитанниковъ, явившихся для поступленія въ академію, пожелали экзаменоваться по греческому языку 42 человекъ. Въ общемъ всѣ они отвѣчали удовлетворительно и обнаружили достаточную подготовленность къ переводу съ греческаго языка на русскій, а также знаніе этимологіи и синтаксиса языка. Лучшіе же отвѣты дали воспитанники—Григорьевъ (Казанск. сем.), Калиновскій (Черниг. сем.), Молчановъ (Астрах. сем.), Строгановъ (Смоленск. семина.), Урусовъ и Хлыповъ (Тобольской семина.)“.

8) Донесеніе врача академической больницы А. Кремлева о томъ, что всѣ вновь поступающіе въ студенты академіи препятствій къ приему въ академію со стороны здоровья не имѣютъ.

9) Списокъ воспитанниковъ семинарій, державшихъ въ 1897 году повѣрочныя испытанія для поступленія въ составъ I-го курса академіи, составленный на основаніи полученныхъ ими балловъ по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ и балловъ, проставленныхъ въ ихъ семинарскихъ аттестатахъ:

ФАМИЛИИ И ИМЕНА.	Казенный или волонтеръ.	Изъ какой семинаріи.	Средній баллъ.
1) Григорьевъ Констант.	Казенный.	Казанской.	4,734
2) Строгановъ Павелъ.	Волонтеръ.	Смоленской.	4,586
3) Скрыпченко Дмитрій	Казенный.	Воронежской.	4,553
4) Добровъ Василій.	Волонтеръ.	Тамбовской.	4,405
5) Писаревъ Николай.	—	Вианской.	4,400
6) Виноградовъ Николай.	—	Тамбовской.	4,384
7) Червольтскій Николай.	Казенный.	Нижегородской	4,366
8) Поповъ Дмитрій.	—	Воронежской.	4,338
9) Григоровъ Сергѣй.	—	Владимірской.	4,306
10) Мирандовъ Александр.	—	Саратовской.	4,270
11) Баженовъ Николай.	—	Тамбовской.	4,266
12) Дьяконовъ Констант.	—	Ярославской.	4,206
13) Крыловъ Василій.	Волонтеръ.	Вианской.	4,192
14) Богдановъ Владиміръ.	—	Симбирской.	4,184
15) Арбековъ Иванъ.	—	Рязанской.	4,182
16) Субботинъ Александр.	—	Ярославской.	4,163
17) Неаполитанскій Евг.	—	Владимірской.	4,150
18) Юрьевскій Александр.	—	Тобольской.	4,140
19) Кадилинъ Павелъ.	Казенный.	Рязанской.	4,134
20) Молчановъ Николай.	Волонтеръ.	Астраханской.	4,114
21) Поповъ Ардалионъ.	—	Казанской.	4,100
22) Зосимовскій Михаилъ.	—	Тверской.	4,095
23) Невскій Петръ.	—	Симбирской.	4,094

ФАМИЛИИ И ИМЕНА.	Казенный или волонтеръ.	Изъ какой семинаріи.	Средній баллъ.
24) Красовскій Александръ.	Казенный.	Симбирской.	4,078
25) Кляритскій Петръ.	Волонтеръ.	Пермской.	4,074
26) Кобловъ Яковъ.	Казенный.	Оренбургской.	4,072
27) Реформатскій Василій.	Волонтеръ.	Костромской.	4,056
28) Горгадзе Сергѣй.	—	Тифлисской.	4,020
29) Калиновскій Алексѣй.	—	Черниговской.	4,014
30) Колотинскій Николай.	Казенный.	Вятской.	4,010
31) Кедровъ Николай.	Волонтеръ.	Симбирской.	3,985
32) Алмазовъ Павелъ.	—	Костромской.	3,975
33) Зубаревъ Николай.	—	Вятской.	3,949
34) Дядьковъ Николай.	—	Рязанской.	3,940
35) Поздневъ Петръ.	Казенный.	Астраханской.	3,934
36) Славинъ Семенъ.	Волонтеръ.	Тамбовской.	3,919
37) Таланкинъ Василій.	Казенный.	Уфимской.	3,908
38) Урусовъ Александръ.	Волонтеръ.	Тобольской.	3,888
39) Чувихинъ Валентинъ.	—	Донской.	3,876
40) Благодаровъ Петръ.	—	Астраханской.	3,867
41) Теодоровъ В. свящ.	—	Симбирской.	3,856
42) Халеби Юліанъ.	—	Тульской.	3,838
43) Глаголевъ Владиміръ.	—	Тифлисской.	3,832
44) Пѣговъ Павелъ.	—	Уфимской.	3,830
45) Щербакъ Рафаилъ.	—	Самарской.	3,826
46) Смирновъ Алексѣй.	—	Тифлисской.	3,825
47) Разумовъ Михаилъ.	—	Уфимской.	3,788
48) Хлыновъ Владиміръ.	—	Тобольской.	3,781
49) Каменскій Александръ.	—	Вологодской.	3,769
50) Орловъ Наркиссъ.	—	Владимірской.	3,745
51) Ледомскій Александръ.	—	Самарской.	3,740
52) Альбицкій Вячеславъ.	Волонтеръ.	Владимірской.	3,726
53) Баллянъ Антоій	—	Тульской.	3,726
54) Аксеновъ Констанъ.	—	Самарской.	3,718
55) Алешковскій Владимъ.	—	Ставропольск.	3,709
56) Политовъ Николай.	—	Тифлисской.	3,700
57) Булгаковъ Серафимъ.	—	Курской.	3,684

Фамилии и имена.	Казенный или волонтеръ.	Изъ какой семинаріи.	Средній баллъ.
58) Казанскій Иванъ.	—	Орловской.	3,670
59) Титовъ Петръ.	Казенный.	Томской.	3,630
60) Горинъ Николай.	Волонтеръ.	Оренбургской.	3,619
61) Гумилевскій Сергѣй.	—	Московской.	3,592
62) Моногеновъ Павелъ.	—	Саратовской.	3,581
63) Леоновъ Петръ.	—	Казанской.	3,567
54) Дерновъ Анатолій.	—	Вятской.	3,471
65) Веселицкій К. свящ.	—	Казанской.	3,422
66) Третьяковъ Петръ.	—	Самарской.	3,393
67) Воскресенскій Павелъ.	—	Воропежской.	3,283
68) Гортиевскій Владим.	—	Казанской.	3,208
69) Иваповскій С. свящ.	—	Томской.	2,007
70) Даниловъ-Налат. И.	—	Казанскаго ре- ального учил.	2,650

Справка: 1) Въ журналѣ Совѣта академіи отъ 18 августа, между прочимъ, постановлено было: комиссіямъ, производившимъ испытанія, поручить донести Совѣту академіи о томъ, по какимъ предметамъ приѣмнаго испытанія отвѣты поступающихъ въ академію воспитанниковъ семинарій были слабы, и съ объясненіемъ при этомъ, изъ какихъ семинарій воспитанники оказались слабо подготовленными по тѣмъ или другимъ предметамъ. Кромѣ того, согласно указу Св. Синода, отъ 12 іюня 1881 г. за № 2514, и журналу учебнаго комитета, при немъ приложенному, поручить имъ: 1) что-бы они при производствѣ испытаній строго сообразовались съ программами семинарскаго курса и не предлагали такихъ вопросовъ для устныхъ отвѣтовъ, равно какъ и не назначали такимъ темъ для письменныхъ упражненій, которые выходили бы изъ предѣловъ этихъ программъ; 2) чтобы испытанія производимы были пайболѣе тщательно и, въ случаѣ неудачнаго отвѣта экзаменующагося, на предложенный или доставшійся ему вопросъ по тому или другому предмету, предлагаемы ему были другіе вопросы, чрезъ что

дана была бы возможность поправить свой худой баллъ, если онъ зависѣлъ только отъ случайности, а экзаменующіе получили бы болѣе твердое основаніе для рѣшительнаго заключенія объ его познаніяхъ въ этомъ предметѣ; 3) чтобы въ случаѣ совершенно неудовлетворительной сдачи экзамена кѣмъ либо изъ рекомендованныхъ семинаріями воспитанниковъ, комиссіи въ допесеніяхъ своихъ Совѣту съ точностію обозначали, на какіе именно вопросы даны были экзаменуемымъ неудовлетворительные отвѣты и въ чемъ состояли недостатки его устнаго отвѣта или написаннаго имъ сочиненія. Академическому врачу А. Кремлеву поручено было, въ присутствіи помощника инспектора академіи, произвести освидѣтельствованіе состоянія здоровья воспитанниковъ семинарій, какъ явившихся на повѣрочное испытаніе для поступления въ составъ новаго академическаго курса по назначенію семинарскаго начальства, такъ и тѣхъ изъ явившихся въ означенному испытанію по собственному желанію, которые пожелаютъ пользоваться казеннымъ содержаніемъ, съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ актъ освидѣтельствованія въ 30 августа сего года.

2) Темы, данныя по порученію Совѣта профессорами А. Гусевымъ и А. Потѣхнымъ для сочиненій, были слѣдующія—а) по основному богословію: „Возможность сверхъестественнаго божественнаго откровенія“ и б) по психологіи: „Важность знакомства съ психологической наукой для пастыря церкви и проповѣдника“.

3) § 8 Правилъ для приѣма студентовъ въ Казанскую духовную академію.

4) § 111 и 113 акад. уст.

5) По новымъ правиламъ о приѣмѣ вновь поступающихъ въ академію, утвержденнымъ Его Высочайшимъ повелѣніемъ 26 августа 1897 г., между прочимъ, значится: „1) Лица, получившія на повѣрочномъ письменномъ или устномъ испытаніи единицу или двѣ чистыя двойки, въ число студентовъ академіи не приписываются; исключенія допускаются лишь по особому усмотрѣнію Совѣта въ виду очень хорошихъ отвѣтовъ по другимъ предметамъ; 2) получившія неудовлетворительный баллъ (2 или 2^{1/2}) по одному изъ письменныхъ предметовъ испытанія могутъ быть приняты въ академію

лишь въ томъ случаѣ, если они по другому письменному испытанію будутъ имѣть баллъ не менѣе 4, т. е. въ среднемъ выводѣ по письменнымъ испытаніямъ не ниже 3; 3) неудовлетворительный баллъ по одному изъ сочиненій можетъ быть также покрытъ балломъ 4 по однородному предмету устнаго испытанія; если же однороднаго съ письменнымъ между предметами устнаго испытанія не окажется, или если бы взаменяющійся по сему послѣднему получилъ только баллъ 3, въ такомъ случаѣ неудовлетворительный баллъ по сочиненію можетъ быть покрытъ только среднимъ балломъ изъ всѣхъ предметовъ устнаго испытанія не ниже 4; 4) неудовлетворительный баллъ по одному изъ предметовъ устнаго испытанія можетъ быть покрытъ балломъ (не ниже 4) по однородному предмету письменнаго испытанія; въ случаѣ же, если бы такового не оказалось, или если бы экзаменующійся по сему послѣднему получилъ только баллъ 3, въ такомъ случаѣ неудовлетворительная отмѣтка можетъ быть покрыта лишь среднимъ балломъ не ниже 4 по всѣмъ остальнымъ предметамъ устнаго и письменнаго испытанія“.

6) Согласно тѣмъ же правиламъ, примѣнительно къ указу Св. Синода, отъ 20 апрѣля 1881 г. за № 1338, исчисленіе балловъ поступающихъ въ академію производится такимъ образомъ:—„средній баллъ по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса, удвоенный средній баллъ по сочиненіямъ и удвоенный средній баллъ по устнымъ отвѣтамъ на испытаніяхъ слагать вмѣстѣ и сумму дѣлить на 5“.

7) По тѣмъ же правиламъ, при распредѣленіи казенныхъ вакансій, послѣднія предоставляются преимущественно тѣмъ изъ волонтеровъ, которые не получили на повѣрочномъ испытаніи ни одного неудовлетворительнаго балла, т. е. чистой двойки; равнымъ образомъ—предоставлять усмотрѣнію Совѣта принятіе на казенное содержаніе тѣхъ волонтеровъ изъ воспитанниковъ семинарій или гимназій, которые обнаружатъ выдающіяся способности и познанія, хотя, по какимъ-либо причинамъ, въ пріемномъ спискѣ они заняли бы и не первыя мѣста, и вообще руководиться въ данномъ случаѣ не столько бухгалтеріей канцеляріи, сколько тщательнымъ обсужденіемъ дѣла“.

8) Определеніе Св. Синода, отъ 11 февраля 1849 г. п. Указъ Св. Синода, отъ 25 іюня 1876 года за № 2132.

9) Указъ Св. Синода, отъ 4 декабря 1872 г. за № 2400.

10) Отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 19 сентября 1878 г. за № 340, и опредѣленіе Св. Синода, изложенное въ № 15 Церковнаго Вѣстника за 1876 г.

11) Указъ Св. Синода, отъ 8 августа 1873 года за № 10.

12) Циркулярное предписаніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 17 августа 1897 г. за № 478.

13) Указъ Св. Синода, отъ 14 іюля за № 3636.

14) Изъ представленныхъ волонтерами Щербаковымъ и Булгаковымъ документовъ видно, что они не выслужили установленнаго 5-ти лѣтняго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ псаломщиковъ, почему, на основаніи циркуляра г. министранутреннихъ дѣлъ, отъ 24 іюля 1892 г. за № 14, не могутъ быть приняты въ академію для продолженія образованія.

15) Въ составъ поваго академическаго курса указомъ Св. Синода, отъ 12 іюня сего года за № 8, вызывалось 17 воспитанниковъ, но двое изъ нихъ—изъ Тобольской и Пермской семинаріи, отказались отъ поступленія въ академію,—первый за болѣзнію, второй за поступленіемъ въ Юрьевскій университетъ. Въ качествѣ волонтеровъ къ пріемнымъ испытаніямъ явилось 57 человекъ, а всего 72 человекъ, но двое изъ послѣднихъ—Васильевъ Г. и Соловьевъ А.—во время испытаній также отказались отъ поступленія въ академію и взяли свои документы обратно.

16) Казенныхъ вакансій для студентовъ I курса имѣется 25.

17) Волонтеръ Н. Писаревъ заявилъ, что онъ въ случаѣ принятія въ академію намѣренъ содержаться на собственные средства.

18) Изъ разсмотрѣнія таблицы балловъ, полученныхъ сими воспитанниками на произведенныхъ испытаніяхъ, оказывается, что всѣ они получили отмѣтки по устнымъ и письменнымъ отвѣтамъ удовлетворительныя, т. е. не ниже 3, кромѣ воспитанниковъ: казенпокоштныхъ—Колотинскаго Н. и Титова П., получившихъ за сочиненіе по основному богословію по 2,50, Красовскаго А., Позднева П.—за сочине-

віе по психології по 2,50 и Таланкина В.—по русской церковной исторіи 2,50; волонтеровъ—за сочиненіе по основному богословію: Алешковскаго В., Политова Н. и Θεодорова В. свящ. по 2,50, Балляна А.—2, Третьякова П.—2,25, Урсова А.—2,75, Воскресенскаго П. за сочиненіе по основному богословію—2 и за сочиненіе по психології—2,75, Горина Н. за тѣ же сочиненія—по первому 2,50 и второму—2,75, Гортинскаго В.—по русской церковной исторіи 2,50, за сочиненіе по основному богословію—2,50 и по психології—2, 25, Данилова—Налатычева И., получившаго по догматическому богословію и русской церковной исторіи по 2,50 и за оба сочиненія по 2, Дернава А.—за оба сочиненія по 2,50, Ивандовскаго С. свящ.—по общей церковной исторіи—2,50 и за сочиненіе по основному богословію—2,50, Казацкаго И. за сочиненіе по основному богословію—2,25 и по психології—2,50, Пѣгова П. за первое сочиненіе—2 и второе—2,50; за сочиненіе по психології: Благодарова В. 2,50, Веселицаго К. свящ.—2,05, Глаголева В.—2,50, Гумилевскаго С.—2,50, Зубарева Н.—2,50, Леонова П.—2,50, Орлова Н.—2,50 и Халебн Ю.—2,50.

19) § 81 лит. б) п. 1 акад. уст.

Постановили: Принимая во вниманіе баллы, полученные на устныхъ и письменныхъ испытаніяхъ явившимися для поступленія въ составъ новаго академическаго курса лицами, и отмѣтки ихъ по семинарскимъ аттестатамъ, а также принявъ въ соображеніе всѣ вышепроеписанныя узаконенія и распоряженія, относящіяся къ приему и зачисленію въ студенты,—

І. Признать достойными къ поступленію въ академію и а) зачислить въ составъ студентовъ І курса Казанской духовной академіи на казенное содержаніе

- Казен. 1) Григорьева Константина,
- волон. 2) Строганова Павла,
- казен. 3) Скрынченко Дмитрія,
- волон. 4) Доброва Василя,
- 5) Виноградова Николая,
- казен. 6) Чернопѣскаго Николая,
- 7) Попова Дмитрія,

- казен. 8) Григорова Сергѣя,
- 9) Мирандова Александра,
- 10) Баженова Николая,
- 11) Дьяконова Константина,
- волонт. 12) Крылова Василия,
- 13) Богданова Владимира,
- 14) Арбекова Ивана,
- 15) Субботина Александра,
- 16) Неаполитанскаго Евгенія,
- казен. 17) Кадилина Павла,
- волонт. 18) Молчанова Николая,
- 19) Попова Ардалиона,
- казен. 20) Красовскаго Александра,
- 21) Коблова Якова,
- 22) Колотинскаго Николая,
- 23) Позднева Петра,
- 24) Таланкина Василия,
- 25) Титова Петра.

б) На свое содержаніе съ обязательствомъ проживать въ академическомъ корпусѣ въ качествѣ своекоштныхъ пансіонеровъ:

- волонт. 26) Писарева Николая,
- 27) Юрьевского Александра,
- волонт. 28) Зосимовскаго Михаила,
- 29) Невскаго Петра,
- 30) Кляритскаго Петра,
- 31) Реформатскаго Василия,
- 32) Горгадзе Сергѣя,
- 33) Калиповскаго Алексѣя,
- 34) Кедрова Николая,
- 35) Алмазова Павла,
- 36) Зубарева Николая,
- 37) Дядькова Николая,
- 38) Славина Семена,
- 39) Урусова Александра,
- 40) Чупихина Валентина,
- 41) Благодарова Петра,
- 42) Оедорова Василия свящ.
- 43) Халеби Юліана,

- волонт. 44) Глаголева Владиміра,
— 45) Пѣгова Павла,
— 46) Моногенова Павла,
— 47) Смирнова Алексѣя,
— 48) Разумова Мпхаила,
— 49) Хлынова Владиміра,
— 50) Каменскаго Александра,
— 51) Орлова Наркисса,
— 52) Ледомскаго Александра,
— 53) Альбицкаго Вячеслава,
— 54) Баллана Антонія,
— 55) Аксенова Константина,
— 56) Алешковскаго Владиміра,
— 57) Политова Николая.

в) Съ правомъ проживанія на частной квартирѣ:

- волонт. 58) Веселицкаго Кронида, свящ.
— 59) Ивановскаго Сергѣя, свящ.

г) Студентамъ: Горину Николаю, Гумилевскому Сергѣю, Леонову Петру, Дернову Анатолю и Третьякову Петру, какъ получившимъ на приѣмныхъ испытаніяхъ сравнительно высшіе баллы, хотя и удовлетворительные для приватія въ академію, за недостаткомъ помѣщеній въ зданіяхъ академіи, отказать въ приѣмъ.

II. Воспитанникамъ: Казанскому Ивану, Воскресенскому Павлу, Гортинскому Владиміру и Данилову—Налатычеву Ивану отказать въ приѣмъ по неудовлетворительности полученныхъ ими отмѣтокъ на испытаніяхъ.

III. Остальнымъ воспитанникамъ: Щербакову Рафаилу и Вулгакову Серафиму отказать въ приѣмъ въ виду циркулярнаго предписанія Г. Министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 24 іюля 1892 г. за № 14.

IV. Воспитанниковъ, не имѣющихъ нѣкоторыхъ документовъ, а также установленной и достаточной на продолженіе образованія отсрочки по отбыванію воинской повинности и подлежащихъ вынудію жеребья, обязать представить требуемые документы и отсрочки и въ свое время выпуть жеребій и представить свидѣтельства о явѣ къ исполненію воинской повинности.

V. Отъ студентовъ, принятыхъ на казенное содержаніе и не давшихъ еще обязательства прослужить въ духовномъ вѣдомствѣ положеннаго числа лѣтъ за казенное содержаніе, взять установленныя подписки, согласно существующимъ на сей предметъ постановленіямъ.

VI. О всѣхъ воспитанникахъ, присланныхъ семинарскими правленіями, увѣдомить послѣднія о принятіи ихъ въ число студентовъ академіи, и сообщить правленію академіи о зачисленіи ихъ на казенное содержаніе.

Журналъ сей прежде приведенія въ исполненіе представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Высокопреосвященства, при чемъ просить Его Высокопреосвященство представить Св. Синоду требуемыя опредѣленіемъ отъ 11 февраля 1849 г. и указомъ отъ 28 іюня 1876 г. за № 3132 свѣдѣнія о послѣдствіяхъ повѣрочныхъ испытаній, съ присовокупленіемъ, что, какъ видно изъ заявленій комиссій, производившихъ испытанія, устные и письменные отвѣты экзаменуемыхъ были въ общей сложности удовлетворительные. Отзывы экзаменаціонныхъ комиссій и отзывы профессоровъ, читавшихъ сочиненія, приложить при представленіи въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ.

VII. Студентовъ, зачисленныхъ въ составъ I курса, обязать заявить Совѣту, кто изъ нихъ и на какую группу желаетъ поступить и какою изъ древнихъ и изъ новыхъ языковъ желаетъ изучать.

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Журналъ сей утверждается и въ Св. Синодѣ донесенія пусть заготовятся. Сверхъ принятыхъ студентовъ можно принять и Анат. Дернова въ виду его прекраснаго настроенія и усердія, показаннаго въ прошломъ году въ качествѣ слушателя мис. курсовъ и безвыходнаго положенія въ отношеніи продолженія образованія на курсахъ, не освобождающихъ отъ исполненія воинск. повинности“.

30 сентября 1897 года.

Присутствовали, подъ председательствомъ и. д. ректора академіи, инспектора протоіерея Н. Виноградова, и. д. инспектора академіи профессоръ Е. Будринъ, ординарные и экстраординарные профессора: И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, М. Богословскій, А. Гусевъ, П. Юнгеровъ, протоіерей Е. Маловъ, А. Некрасовъ, С. Терповскій, М. Машановъ, А. Царевскій, А. Говоровъ, А. Поповъ, В. Несмѣловъ, А. Потѣхинъ. Не присутствовали: Я. Богородскій, Ѳ. Кургановъ, А. Волковъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

С л у ш а л и: Указы Святѣйшаго Синода:

а) отъ 31 минувшаго августа за № 4744, на имя покойнаго Архіепископа Казанскаго Владиміра: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушалъ: прошеніе окончившаго курсъ въ Екатеринославской духовной семинаріи, болгарскаго уроженца Христо Бурова о разрѣшеніи ему поступить въ духовную академію. Приказали: Разрѣшить Совѣту Казанской академіи принять болгарскаго уроженца Христо Бурова въ число академическихъ студентовъ I курса и на содержаніе его въ академіи назначить стипендію, со дна поступленія, изъ духовно-учебнаго капитала (отд. I § 2); о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Чебоксарскаго: „Въ Совѣтъ академіи“.

б) отъ 2 сего сентября за № 4740, на имя покойнаго же Архіепископа Владиміра: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушалъ: прошеніе болгарскихъ уроженцевъ: Анастаса *Желтзкова*, окончившаго курсъ ученія въ Екатеринославской духовной семинаріи, и Георгія *Златсва*, окончившаго курсъ ученія въ педагогическомъ училищѣ въ Болгаріи, о принятіи ихъ въ духовную академію—перваго на казенное содержаніе, и послѣдняго своекоштнымъ студентомъ. Приказали: Разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи принять болгарскихъ

уроженцевъ Анастаса Желѣзкова и Георгія Златева въ число академическихъ студентовъ I курса—Златева своекоштнымъ студентомъ, а на содержаніе Желѣзкова въ академіи, со дня поступленія въ опую, пазпачить стипендію изъ духовно-учебнаго капитала (отд. I § 2); о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

в) отъ 4-го того-же сентября за № 4828, на имя Казанской духовной консисторіи: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Синодъ слушали: прошеніе окончившаго курсъ въ Одесской духовной семинаріи, болгарскаго уроженца Велко *Котранджіева* о припятіи его въ одну изъ духовныхъ академій на казенное содержаніе. Митрополитъ болгарскій Климентъ съ своей стороны, свидѣтельствуя о бѣдности просителя, просить объ удовлетвореніи изъясненнаго ходатайства. Приказали: Во вниманіе къ ходатайству болгарскаго Митрополита Климента, разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи припятать окончившаго курсъ въ Одесской духовной семинаріи болгарскаго уроженца Велко Котранджіева въ число академическихъ студентовъ I курса, на содержаніе-же его въ академіи, со дня поступленія, пазпачить ему стипендію, въ установленномъ размѣрѣ, изъ Балкапскаго капитала; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Казанской духовной консисторіи указъ“.

г) Отъ 5-го того-же сентября за № 4851, на имя той же духовной консисторіи: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали ходатайство Митрополита Болгарскаго Климента о принятіи окончившаго курсъ ученія въ С.-Петербургской духовной семинаріи, болгарскаго уроженца Стефана *Бакарджіева* въ одну изъ духовныхъ академій. Приказали: Во вниманіе къ изъясненному ходатайству, Св. Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи принять Стефана Бакарджіева въ число академическихъ студентовъ I курса и на содержаніе его въ академіи назначить ему, со дня поступленія, стипендію въ установленномъ размѣрѣ изъ Балканскаго капитала; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Казанской духовной консисторіи указъ“.

д) отъ 10 того-же сентября за № 4928, на имя Пресвященнаго Антонія, Епископа Чебоксарскаго: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе болгарскаго уроженца Христо *Тошева*, окончившаго курсъ ученія въ Самоковской духовной семинаріи, и сербскаго уроженца Ивана *Накича*, окончившаго курсъ ученія въ Одесской духовной семинаріи, о припятіи ихъ въ Казанскую духовную академію. Приказали: Во вниманіе къ ходатайствамъ Митрополита Сербскаго за Накича и Митрополита Самоковскаго за Тошева, разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи припятъ Накича и Тошева въ число академическихъ студентовъ I курса и на содержаніе ихъ въ академіи, со дня поступленія, назначить стипендіи въ устанавленномъ размѣрѣ изъ духовно-учебнаго капитала; о чемъ, для завсѣдшихъ распоряженій, послать Вашему Пресвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Пресвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

П о с т а н о в и л и: Согласно постоянныхъ указовъ зачислить болгарскихъ уроженцевъ Тошева, Желѣзкова, Златева, Бурова, Бакарджіева, Катранджіева и сербскаго уроженца Накича въ число академическихъ студентовъ I курса.

П. С л у ш а л и: Копію съ указа Св. Синода, отъ 4 сего сентября за № 4827, на имя Казанской духовной консисторіи: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Провуроромъ, отъ 21 минувшаго августа за № 865, журналъ учебнаго комитета, по прошенію слушателя миссіонерскихъ курсовъ при Казанской духовной академіи Ивана *Данилова-Налатычева* о разрѣшеніи ему, какъ окончившему курсъ реального училища, держать приемыя испытанія для поступленія въ число студентовъ названной академіи по миссіонерскому отдѣлу. Приказали: Въ виду одобрительнаго отзыва ректора Казанской духовной академіи, архимандрита Антонія о слушателѣ миссіонерскихъ курсовъ при Казанской академіи Иванѣ Даниловѣ-Налатычевѣ и принимая во вниманіе, что означенный слушатель желаетъ поступить въ Казанскую академію для изученія группы собственно мис-

сіонерскихъ предметовъ, Св. Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣляетъ: разрѣшить Данилову-Налатычеву, окончившему курсъ ученія въ реальномъ училищѣ, держать приемныя испытанія для поступленія въ число студентовъ Казанской духовной академіи по миссіонерскому отдѣлу, но съ тѣмъ, чтобы онъ, по окончаніи академическаго курса, если-бы пожелалъ получить ученую академическую степень или званіе, сдалъ экзаменъ по одному изъ древнихъ классическихъ языковъ, которыхъ не изучалъ въ реальномъ училищѣ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Казанской духовной консисторіи указъ“.

Справка: Слушатель курсовъ Даниловъ-Налатычевъ, съ разрѣшенія Совѣта академіи, держалъ приемныя испытанія для поступленія въ академію, но по неудовлетворительности полученныхъ балловъ ему было отказано въ приемѣ.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 18 сего сентября за № 5117, на имя Его Преосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Казанскаго Владимира, нынѣ умершаго, отъ 24 минувшаго августа за № 1473, по ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи объ утвержденіи экстраординарнаго профессора означенной академіи по кафедрѣ священнаго писанія Ветхаго Заветъа, доктора богословія Павла *Юнгера* и доцента той-же академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики, магистра богословія Василя *Нарбекова*—перваго въ званіи ординарнаго профессора академіи и втораго въ званіи экстраординарнаго профессора, со дня избранія ихъ въ эти званія академическимъ Совѣтомъ, т. е. съ 18 августа сего года. Приказали: экстраординарнаго профессора Казанской духовной академіи по кафедрѣ священнаго писанія, доктора богословія Павла Юнгера и доцента той-же академіи по кафедрѣ церковной археологіи и литургики, магистра богословія Василя Нарбекова, избранныхъ академическимъ Совѣтомъ—перваго въ званіе ординарнаго профессора академіи

и втораго въ званіе экстраординарнаго профессора, утвердить, согласно представленію почившаго Преосвященнаго Казанскаго Владимира, въ таковыхъ званіяхъ, со дня избранія, т. е. съ 18 августа текущаго года, и для внесенія настоящаго постаповленія въ комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства, передать въ канцелярію Оберъ-Прокурора выписку, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

Справка: Объ утвержденіи П. Юнгера въ званіи ординарнаго профессора и В. Нарбскова въ званіи экстраординарнаго профессора внесено въ формулярные о ихъ службѣ списки.

Постановили: Припавъ къ свѣдѣнію, сообщить сей указъ академическому правленію для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

V. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 20 сего сентября за № 5170, на имя Его Преосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ представленіе Преосвященнаго Архіепископа Владимира, нынѣ умершаго, отъ 23 мая сего года за № 686, по ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя Чебоксарскаго духовнаго училища, кандидата богословія Николая *Василькова* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Такъ называемая религія человѣчества и ея веререлигіозность“. Приказали: Преподавателя Чебоксарскаго духовнаго училища, кандидата богословія Николая Василькова, удостоеннаго Совѣтомъ Казанской духовной академіи степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно представленію почившаго Преосвященнаго Казанскаго Владимира и отзыву присутствующаго въ Св. Синодѣ Преосвященнаго Гурія, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

Постановили: Изготовить Н. Василькову установленный дипломъ на степень магистра богословія и по изготовленіи отослать по мѣсту служенія Василькова—въ правленіе Чебоксарскаго духовнаго училища.

VI. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 20 сего сентября за № 5171, на имя Его Преосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Архіепископа Казанскаго Владимира, пышѣ умершаго, отъ 27 мая сего года за № 718, по ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи объ утвержденіи преподавателя Кутанской духовной семинаріи, кандидата богословія Николая *Архангельскаго* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Задача, содержащая и планъ системы православно - христіанскаго правоученія“. Приказали: Преподавателя Кутанской духовной семинаріи, кандидата богословія Николая Архангельскаго, удостоеннаго Совѣтомъ Казанской духовной академіи степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно представленію почившаго Преосвященнаго Казанскаго Владимира и отзыву присутствующаго въ Св. Синодѣ Преосвященнаго Гурія, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

Постановили: Изготовить Н. Архангельскому установленный дипломъ на степень магистра богословія и по изготовленіи отослать по мѣсту служенія Архангельскаго въ правленіе Кутанской духовной семинаріи.

VII. Слушали: Три отношенія канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 6 и 19 сего сентября за №№ 5478, 5813 и 5816 о назначеніи кандидатовъ сей академіи Ивана *Дроздова* и Николая *Холмогорова* преподавателями въ Красноярскую духовную семинарію перваго—по словесности и исторіи русской литературы, втораго—по латинскому языку, Павла *Емелина*—учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классъ Уральскаго духовнаго училища и Николая

Златорунскаго — учителемъ по тому-же предмету въ I классъ Саратовскаго духовнаго училища.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

VIII. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю доложить Совѣту академіи, что по резолюціямъ Его Преосвященства допущены къ слушанію академическихъ лекцій въ текущемъ 189⁷/₈ учебномъ году въ качествѣ стороннихъ слушателей слѣдующія лица: студентъ Московской духовной семинаріи *Сергѣй Гумилевскій*, студентъ Курской духовной семинаріи *Серафимъ Булаковъ*, священникъ Сухумскаго каедральнаго собора *Виссаріонъ Хелая*, діаконъ Воскресенской г. Казани церкви *Сергѣй Денисовъ* и бывший вольнослушатель Кіевской духовной академіи *Иванъ Койчевъ*“.

П о с т а н о в и л и: Въ виду состоявшейся резолюціи Его Преосвященства, допустить поименованныхъ въ докладѣ секретаря лицъ къ слушанію академическихъ лекцій въ текущемъ 189⁷/₈ учебномъ году въ качествѣ вольнослушателей и разрѣшить имъ пользоваться книгами академической бібліотеки, о чемъ и дать знать бібліотечарю *Θ. Троицкому*.

IX. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Журналами Совѣта за № 18 и 22 студентамъ I курса іеромонаху *Иннокентію*, II курса *Платону Дмитріеву*, *Тихону Поликарпову* и III курса *Василію Богородскому* и *Алексѣю Горохову*, въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, согласно ихъ прошеній, съ разрѣшенія почившаго Архіепископа Казанскаго *Владимира*, переводныя испытанія были отсрочены до послѣ ваката. Въ настоящее время указанные студенты сдали экзамены и представили требуемыя семестровыя сочиненія; посему не угодно-ли будетъ Совѣту войти въ сужденіе о переводѣ ихъ въ слѣдующіе курсы“.

С п р а в к а: Поименованные студенты выдержали всѣ испытанія удовлетворительно и получили по нимъ въ среднемъ выводѣ слѣдующіе баллы: іеромонахъ *Иннокентій* 4,06, *Поликарповъ*—4,59, *Дмитріевъ*—3,86, *Богородскій*—3,90, *Гороховъ*—4,37.

П о с т а н о в и л и: Въ виду удовлетворительной сдачи переводныхъ испытаній, перевести студентовъ—I курса іеромонаха Иннокентія, II курса: Платона Дмитріева, Тихона Поликарпова и III курса: Василя Богородскаго и Алексѣя Горохова въ слѣдующіе курсы, распредѣливъ ихъ въ общемъ разрядномъ спискѣ согласно полученныхъ ими балловъ.

Х. С л у ш а л и: Составленныя преподавателями академіи программы для занятій профессорскихъ стипендіатовъ въ 189⁷/₈ учебномъ году:

а) Профессора И. *Бердникова* — Юрія *Пономарева*: „Задачей занятій г. Юрія Пономарева должна быть обстоятельная и основательная разработка избранной имъ для сочиненія темы: „Возрѣнія русскихъ славянофиловъ на православную церковь, ея устройство и отношеніе къ государству“. Само собою понятно, что при этой разработкѣ авторъ долженъ познакомиться съ существующей ученой литературой по вопросамъ, входящимъ въ общую тему и воспользоваться ею при критической оцѣнкѣ возрѣній славянофиловъ“.

б) Профессора Е. *Будрина* — Павла *Пономарева*: „1) Ознакомиться съ произведеніями представителей средневѣковаго (схоластическаго) богословія. 2) Обратитъ вниманіе на то, что въ схоластическомъ богословіи заимствовано отъ отцевъ и учителей древней церкви и можетъ служить къ раскрытію догматовъ въ православной догматикѣ, и что, напротивъ, какъ плодъ средневѣковой діалектики, не можетъ быть допущено въ православной наукѣ. 3) Подмѣтитъ—не заключаются ли въ схоластикѣ какихъ либо положеній, благоприятствующихъ вновь измышленнымъ панскимъ догматамъ или протестантству. Такъ какъ періодъ схоластики слишкомъ обширенъ и по числу сего представителей и по произведеніямъ послѣднихъ, то, по моему мнѣнію, г. стипендіату должно быть предоставлено право остановиться на болѣе видныхъ средневѣковыхъ богословахъ и на болѣе выдающихся ихъ сочиненіяхъ“.

в) Профессора С. *Терновскаго* — Нила *Вершина*: „Профессорскому стипендіату Н. Веригину нахожу цѣлесообразнымъ предложить слѣдующую программу для занятій по библейской археологіи и еврейскому языку: 1) дополнить

свое курсовое сочиненіе, сообразно указаніямъ, сдѣланнымъ въ рецензіи. 2) Простудировать различные переводы Пятикнижія Моисеева съ еврейскаго текста на русскій языкъ, отмѣтивъ существенно важныя разности въ переводахъ и указать ихъ причины“.

г) Профессора П. Ютѣрова—Ивана Григорьева: „1) Изученіе святоотеческой толковательной литературы на ветхозавѣтныя книги. 2) Обзоръ и изученіе повѣйшей (появившейся послѣ изданія указателей г. Знаменскаго) русской исагогической и толковательной литературы на ветхозавѣтныя книги. 3) Историческое обзорѣніе всей, древней и новой, толковательной литературы на Мессіанскія пророчества Исаи. 4) Продолженіе и, если возможно, окончаніе начатой курсовой экзегетической работы: „Объясненіе пророчествъ Исаи о Мессіи“. По второму и четвертому отдѣламъ г. Григорьевъ имѣеть представить обстоятельныя письменныя работы, а по первому и третьему отдѣламъ можно ограничиться обстоятельнымъ упоминаніемъ въ отчетѣ своемъ, въ должной мѣрѣ свидѣтельствующемъ о его занятіяхъ“.

д) Доцента Л. Исарева—Ивана Крестникова: „Г. Крестниковъ писалъ свое курсовое сочиненіе на тему: „Аристидъ, афинскій философъ и апологетъ“. Такимъ образомъ уже эти предварительныя занятія по предмету патрологии, веденныя имъ еще на школьной скамьѣ, по моему мнѣнію вполне логически опредѣляютъ характеръ, направленіе и порядокъ и предстоящихъ его занятій въ 1897/8 учебномъ году въ званіи профессорскаго стипендіата. Такъ ему вмѣняется въ обязанность прежде всего и главнымъ образомъ: 1) Изучить по подлинникамъ всю апологетическую—восточную и западную—литературу II и III вѣковъ, съ преимущественнымъ обращеніемъ своего вниманія на догматико-этические вопросы, затронутые въ ихъ сочиненіяхъ: Въ частности особенно было бы желательно, чтобы г. Крестниковъ исторически, по изученнымъ имъ произведеніямъ, прослѣдилъ ученіе о Св. Троицѣ и личныхъ свойствахъ всѣхъ трехъ лицъ Божества, ученіе о таинствахъ и послѣднихъ судьбахъ міра и человѣка. 2) Съ цѣлю точнѣе опредѣлить самое ученіе, какое занимаютъ указанные пункты въ роучительной системѣ апологетовъ II и III в. въ общей исторіи христіанскаго

вѣроученія, автору вѣняется въ обязанность изучить по подлинникамъ: неизмѣнно всѣ произведенія мужей апостольскихъ и по возможности также и тѣ произведенія оо. 4-го вѣка (Аѳанасія Александр., Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и Иларія Пуатьесскаго), въ которыхъ особенно рельефно и подробно выяснены указанные догматическіе вопросы христіанской вѣроучительной системы. 3) Желательно было бы, чтобы авторъ въ связи съ этими указанными работами, потрудился также и надъ обработкой своего курсоваго сочиненія и представилъ бы его въ качествѣ магистерской диссертациі“.

П о с т а н о в и л и: Одобрить составленные преподавателями программы для занятій профессорскихъ стипендіатовъ въ 1897/8 учебномъ году.

XI. С л у ш а л и: Докладъ профессора С. Терновскаго: „Почитаю долгомъ сообщить Совѣту академіи, что А. П. Миролубовъ, состоявшій въ прошломъ учебномъ году профессорскимъ стипендіатомъ, представилъ мнѣ отчетъ о своихъ занятіяхъ и значительно дополненное имъ его курсовое сочиненіе. Изъ означеннаго отчета видно, что г. Миролубовъ достаточно ознакомился, согласно данной программѣ, съ исторіей еврейскаго языка и съ капитальнымъ сборникомъ статей по библейской археологіи, изданнымъ Уголино (34 тома). Равнымъ образомъ въ сочиненіе свое онъ привнесъ много существенно важныхъ добавленій, стоившихъ ему не малаго труда (напр. изслѣдованіе вопроса о дворцѣ еврейскихъ царей). Въ виду этого полагаю, что г. Миролубовъ вполне исполнилъ требованія, какія можно предъявлять къ профессорскому стипендіату“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію отзывъ профессора С. Терновскаго объ отчетѣ профессорскаго стипендіата А. Миролубова, самый же отчетъ напечатать въ протоколахъ Совѣта академіи, приложивъ его при семь журналѣ.

XII. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „По § 81 лит. а) п. 2 акад. устава къ предметамъ занятій
Прот. сов. ак. 1897.“

тій Совѣта, окончательно рѣшаемымъ самимъ Совѣтомъ, относится, между прочимъ, распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ академіи. Не угодно-ли будетъ Совѣту войти въ сужденіе по сему дѣлу. Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что прошлогоднее росписаніе мною циркулировано гг. преподавателямъ академіи, которые и сдѣлали въ немъ соотвѣтствующія исправленія на наступающей 189⁷/₈ учебный годъ“.

С п р а в к а: 1) §§ 119—120 акад. устава.

П о с т а н о в и л и: Утвердить представленное секретаремъ росписаніе лекцій на 189⁷/₈ учебный годъ и, напечатать, сообщить преподавателямъ.

XIII. С л у ш а л и: Докладъ того же секретаря: „По § 123 акад. уст. въ теченіе года въ первыхъ трехъ курсахъ студентамъ назначается не менѣ трехъ сочиненій. Кроме того, для студентовъ всѣхъ курсовъ обязательно составленіе проповѣдей въ томъ количествѣ, какое будетъ опредѣлено Совѣтомъ академіи. По § 124 того-же устава сочиненія пишутся по всѣмъ наукамъ, преподаваемымъ въ академіи, но по наукамъ богословскимъ сочиненій должно быть не менѣ двухъ третей общаго ихъ количества. По § 126 того-же устава темы для семестровыхъ сочиненій предлагаются преподавателями и, по рассмотрѣніи, утверждаются ректоромъ“.

П о с т а н о в и л и: Назначить семестровыя сочиненія въ наступившемъ 189⁷/₈ учебномъ году по слѣдующему росписанію:

Въ I-мъ курсѣ:

- 1) По основному богословію.
- 2) По Священному Писанію Ветхаго Заветъа.
- 3) По теоріи словесности съ исторіей иностранныхъ литературъ, гражданской исторіи общей и миссіонерскимъ предметамъ.

Во II-мъ курсѣ:

- 1) По психологіи и логикѣ.
- 2) По церковной исторіи общей.

3) По ученію о русскомъ расколѣ и миссіонерскимъ предметамъ.

Въ III-мъ курсѣ:

1) По догматическому богословію.

2) По церковному праву.

3) По русской гражданской исторіи, исторіи русской литературы и миссіонерскимъ предметамъ.

Сроки подачи сихъ сочиненій опредѣлить: перваго—15 ноября, втораго—25 января, третьяго—30 марта, обязавъ студентовъ писать и представить семестровыя сочиненія къ назначенному сроку. Кромѣ сего, обязать всѣхъ студентовъ написать и подать къ назначенному сроку по одной проповѣди; росписаніе же проповѣдей, а также чтеніе ихъ поручить профессору А. Говорову, а наблюденіе за исполненіемъ сего предоставить ректору; студентовъ IV курса обязать доставить свѣдѣнія, кто изъ нихъ какую тему избралъ для курсоваго сочиненія.

XIV. Слушали: Докладъ его же, секретаря: „Журналомъ Совѣта отъ 24 мая текущаго года было постановлено призвать сочиненіе законоучителя Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ, священника Михаила *Источникова* подъ заглавіемъ: „Мнимая зависимость библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра“ заслуживающимъ степени магистра богословія. О времени же коллоквиума и о назначеніи оппонентовъ имѣть сужденіе по напечатаніи сочиненія и по представленіи его въ Совѣтъ въ потребномъ количествѣ печатныхъ экземпляровъ. Нынѣ сочиненіе это напечатано и требуемое количество экземпляровъ представлено. Посему не угодно-ли будетъ Совѣту сдѣлать распоряженіе о назначеніи оппонентовъ и времени коллоквиума“.

П о с т а н о в и л и: Назначить оппонентами для коллоквиума священника М. Источникова рецензентовъ его сочиненія—профессора А. *Гусева* и доцента И. *Ревурсова*. Самый коллоквиумъ назначить на воскресенье 19-го текущаго октября.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

30 сентября 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ И. д. ректора академіи, инспектора протоіерея Н. Виноградова, и. д. инспектора академіи профессоръ Е. Бударинъ и ординарные и экстраординарные профессора: И. Бердниковъ, П. Ивановскій, протоіерей Е. Маловъ, А. Некрасовъ, М. Богословскій, А. Гусевъ, П. Юнгеровъ, С. Терновскій, М. Машаповъ, А. Царевскій, А. Говоровъ, А. Поповъ, В. Несмѣловъ, А. Потѣхинъ.

Не присутствовали по домашнимъ обстоятельствамъ: Я. Богородскій, Ѳ. Кургановъ и А. Волковъ.

Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Имѣю честь доложить Совѣту, что студенты I курса академіи, на основаніи §§ 99—104 акад. устава распредѣлились по изученію специальныхъ предметовъ, древнихъ и новыхъ языковъ, слѣдующимъ образомъ:

А. Желаніиіе изучать предметы:

1) Первой группы,—

1) Теорію словесности и исторію ипострапныхъ литературъ, 2) русскій и церковно-славянскій языкъ (съ палеографіей и исторіей русской литературы), 3) еврейскій языкъ и библейскую археологію:

- 1) Чунихинъ Валентинъ,
- 2) Урусовъ Александръ,
- 3) Моногеновъ Павелъ,
- 4) Колотинскій Николай,
- 5) Зосимовскій Михаилъ,
- 6) Краритскій Петръ,
- 7) Глаголевъ Владиміръ,
- 8) Мирандовъ Александръ,
- 9) Алешковскій Владиміръ,

- 10) Крыловъ Василій,
- 11) Каменскій Александръ,
- 12) Благодаровъ Петръ,
- 13) Ледомскій Александръ,
- 14) Юрьевскій Александръ,
- 15) Тошевъ Христо.
- 16) Титовъ Петръ,
- 17) Кедровъ Николай.

II) Второй группы,—

- 1) гражданскую исторію общую и 2) русскую:

- 1) Красовскій Александръ,
- 2) Дьяконовъ Константинъ,
- 3) Дядьковъ Николай,
- 4) Строгановъ Павелъ,
- 5) Скрынченко Димитрій,
- 6) Поповъ Димитрій,
- 7) Бажановъ Николай,
- 8) Григоровъ Сергѣй,
- 9) Хлыновъ Владиміръ,
- 10) Чернолѣсскій Николай,
- 11) Поздневъ Петръ,
- 12) Горгадзе Сергѣй,
- 13) Невскій Петръ,
- 14) Писаревъ Николай,
- 15) Виноградовъ Николай,
- 16) Кадилипъ Павелъ,
- 17) Калиновскій Алексѣй,
- 18) Богдановъ Владиміръ,
- 19) Неаполитанскій Евгеній,
- 20) Альбицкій Вячеславъ,
- 21) Арбековъ Иванъ,
- 22) Григорьевъ Константинъ,
- 23) Буровъ Христофоръ,
- 24) Орловъ Наркиссъ,
- 25) Добровъ Василій,
- 26) Алмазовъ Павелъ,

- 27) Политовъ Николай,
- 28) Разумовъ Михаилъ,
- 29) Славинъ Семенъ,
- 30) Зубаревъ Николай,
- 31) Реформатскій Василій,
- 32) Душаничъ Стефанъ,
- 33) Таланкинъ Василій,
- 34) Златевъ Георгій,
- 35) Желъзковъ Анастасъ,
- 36) Стратьевъ Димитрій,
- 37) Катранджіевъ Велко,
- 38) Накичъ Иванъ,
- 39) Бакарджіевъ Стефанъ,
- 40) Θεодоровъ Василій свящ.,
- 41) Поляновскій Борисъ.

III) Третьей группы,—

Миссіонерскіе предметы татарскаго и монгольскаго
отдѣловъ:

- 1) Алексеновъ Константинъ,
- 2) Смирновъ Алексѣй,
- 3) Поповъ Ардаліонъ,
- 4) Кобловъ Яковъ,
- 5) Субботинъ Александръ,
- 6) Халеби Юліанъ,
- 7) Баллянъ Антоній,
- 8) Веселицкій Кронидъ свящ.,
- 9) Рождественскій Петръ діаконъ,
- 10) Ивановскій Сергій священникъ,
- 11) Дерновъ Анатолий,
- 12) Молчановъ Николай,
- 13) Сина Гордій,
- 14) Пѣговъ Павелъ,
- 15) Дьяконовъ Алексѣй священникъ.

Б. Желаютіе изучать языки,—

1) Латинскій:

- 1) Халеби Юліанъ,
- 2) Алмазовъ Павелъ,

- 3) Колотинскій Николай,
- 4) Баженовъ Николай,
- 5) Горгадзе Сергѣй,
- 6) Поновъ Димитрій,
- 7) Скрынченко Димитрій,
- 8) Григоровъ Сергѣй,
- 9) Поздневъ Петръ,
- 10) Глаголевъ Владиміръ,
- 11) Неаполитанскій Евгеній,
- 12) Ивановскій Сергій священникъ,
- 13) Таланкинъ Василій,
- 14) Калиновскій Алексѣй,
- 15) Богдаповъ Владиміръ,
- 16) Альбицкій Вячеславъ,
- 17) Дьяконовъ Константинъ,
- 18) Орловъ Наркиссъ,
- 19) Добровъ Василій,
- 20) Молчановъ Николай,
- 21) Благодаровъ Петръ,
- 22) Субботинъ Александръ,
- 23) Тошевъ Христо,
- 24) Аксеновъ Константинъ,
- 25) Желѣзковъ Анастасъ,
- 26) Веселицкій Кронидъ свящ.,
- 27) Дьяконовъ Алексѣй свящ.,
- 28) Сина Гордій.

2) Греческій:

- 1) Чунихинъ Валентинъ,
- 2) Хлыновъ Владиміръ,
- 3) Красовскій Александръ,
- 4) Строгановъ Павелъ,
- 5) Титовъ Петръ,
- 6) Урусовъ Александръ,
- 7) Невскій Петръ,
- 8) Виноградовъ Николай,
- 9) Моногеновъ Павелъ,
- 10) Чернолѣсскій Николай,
- 11) Кадилинъ Павелъ,

- 12) Арбековъ Иванъ,
- 13) Зосимовскій Михаилъ,
- 14) Кляритскій Петръ,
- 15) Дядьковъ Николай,
- 16) Стратьевъ Дмитрій,
- 17) Поповъ Ардаліонъ,
- 18) Политовъ Николай,
- 19) Буровъ Христофоръ,
- 20) Мирандовъ Александръ,
- 21) Алешковскій Владиміръ,
- 22) Каменскій Александръ,
- 23) Крыловъ Василій,
- 24) Писаревъ Николай,
- 25) Пѣговъ Павелъ,
- 26) Ледомскій Александръ,
- 27) Смирновъ Алексѣй,
- 28) Григорьевъ Константинъ,
- 29) Кобловъ Яковъ,
- 30) Баллянъ Антоній,
- 31) Юрьевскій Александръ,
- 32) Разумовъ Михаилъ,
- 33) Зубаревъ Николай,
- 34) Реформатскій Василій,
- 35) Рождественскій Петръ діаконовъ,
- 36) Златевъ Георгій,
- 37) Кедровъ Николай,
- 38) Славинъ Семенъ,
- 39) Катранджіевъ Велко,
- 40) Навичъ Иванъ,
- 41) Бакарджіевъ Стефанъ,
- 42) Теодоровъ Василій священникъ,
- 43) Поляновскій Борисъ,
- 44) Дерновъ Анатолий,
- 45) Душаничъ Стефанъ.

3) Нѣмецкій:

- 1) Писаревъ Николай,
- 2) Дьяконовъ Константинъ,
- 3) Кляритскій Петръ,

- 4) Дядьковъ Николай,
- 5) Титовъ Петръ,
- 6) Баженовъ Николай,
- 7) Скрынченко Димитрій,
- 8) Поповъ Димитрій,
- 9) Чернолѣсскій Николай,
- 10) Григоровъ Сергѣй,
- 11) Хлыновъ Владиміръ,
- 12) Урусовъ Александръ,
- 13) Поздневъ Петръ,
- 14) Глаголевъ Владиміръ,
- 15) Политовъ Николай,
- 16) Мирандовъ Александръ,
- 17) Моногеновъ Павель,
- 18) Каменскій Александръ,
- 19) Алешковскій Владиміръ,
- 20) Крыловъ Василій,
- 21) Невскій Петръ,
- 22) Ивановскій Сергѣй священникъ,
- 23) Калиновскій Алексѣй,
- 24) Ледомскій Александръ,
- 25) Кадилинъ Павель,
- 26) Альбицкій Вячеславъ,
- 27) Арбековъ Иванъ,
- 28) Григорьевъ Константинъ,
- 29) Субботинъ Александръ,
- 30) Кобловъ Иванъ,
- 31) Орловъ Наркиссъ,
- 32) Добровъ Василій,
- 33) Алмазовъ Павель,
- 34) Колотинскій Николай,
- 35) Юрьевскій Александръ,
- 36) Разумовъ Михаилъ,
- 37) Зубаревъ Николай,
- 38) Веселицкій Кронидъ свящ.,
- 39) Рождественскій Петръ діаконъ,
- 40) Неаполитанскій Евгеній,
- 41) Θεодоровъ Василій священникъ,
- 42) Поляновскій Борисъ.

- 43) Дерновъ Анатолій,
- 44) Душаничъ Стефанъ.

4) Французскій:

- 1) Красовскій Александръ,
- 2) Строгановъ Павелъ,
- 3) Молчановъ Николай,
- 4) Смирновъ Алексѣй,
- 5) Халеби Юліанъ,
- 6) Баллянъ Антоній,
- 7) Виноградовъ Николай,
- 8) Горгадзе Сергѣй,
- 9) Стратьевъ Дмитрій,
- 10) Буровъ Христофоръ,
- 11) Зосимовскій Михаилъ,
- 12) Благодаровъ Петръ,
- 13) Кедровъ Николай,
- 14) Славинъ Семень,
- 15) Реформатскій Василій,
- 16) Пѣговъ Павелъ,
- 17) Таланкинъ Василій,
- 18) Тошевъ Христо.
- 19) Златьевъ Георгій,
- 20) Аксеновъ Константинъ,
- 21) Желѣзовъ Анастасъ,
- 22) Дьяконовъ Алексѣй священникъ,
- 23) Катранджиевъ Велко,
- 24) Навичъ Иванъ,
- 25) Бакарджиевъ Стефанъ.

5) Англійскій:

- 1) Халеби Юліанъ,
- 2) Чунихинъ Валентинъ,
- 3) Скрынченко Дмитрій,
- 4) Титовъ Петръ,
- 5) Красовскій Александръ,

- 6) Урусовъ Александръ,
- 7) Поповъ Ардалионъ,
- 8) Чернолѣсскій Николай,
- 9) Сина Гордій,
- 10) Писаревъ Николай,
- 11) Таланкинъ Василій,
- 12) Богдановъ Владиміръ,
- 13) Балляпъ Антоній,
- 14) Зосимовскій Михайлъ,
- 15) Молчановъ Николай,
- 16) Реформатскій Василій,
- 17) Кедровъ Николай,
- 18) Дьяконовъ Алексѣй свящ.

Постановили: Распредѣлить студентовъ I-го курса по группамъ и языкамъ, согласно заявленному ими желанію. Списки студентовъ, напечатать на счетъ протокольной суммы, сообщить преподавателямъ академіи.

На семь журналъ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 40.

Того же 30 сентября 1897 года.

Слушали: Словесное донесеніе депутаціи изъ профессоровъ—и. д. ректора, инспектора протоіерея Н. Виноградова, И. Бердникова, Н. Ивановскаго, Я. Богородскаго, А. Некрасова и М. Богословскаго: „Честь имѣемъ заявить, что мы исполнили данное намъ Совѣтомъ академіи 1 сего сентября порученіе—просили профессора П. В. Знаменскаго продолжить чтеніе лекцій въ академіи въ наступившій 1897/8 учебный годъ, но онъ рѣшительно отказался, ссылаясь на слабость здоровья“.

Справка: 1) 81 лит. в. п. 3 акад. уст.

Постановили: Съ крайнимъ сожалѣніемъ принявши къ свѣдѣнію рѣшительный отказъ профессора П. В. Зна-

менскаго отъ дальнѣйшаго чтенія въ академіи лекцій, въ виду его извѣстныхъ ученыхъ заслугъ просить Его Преосвященство ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о возведеніи бывшаго профессора академіи П. В. Знаменскаго въ званіе почетнаго члена академіи.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 41.

Того же 30 сентября 1897 года.

I. С л у ш а л и: а) Прошеніе студента IV курса Московской духовной академіи, сирійскаго уроженца, Александра Шаміэ, на имя Его Преосвященства: „Какъ сирійскому уроженцу, будущая жизнь и дѣятельность котораго пойдетъ среди смѣшаннаго христіанскаго и мусульманскаго населенія,—мнѣ необходимо болѣе или менѣе основательное знакомство съ мусульманскою и противомусульманскою литературою. Между тѣмъ, этого знакомства въ Московской духовной академіи пріобрѣсти нѣтъ возможности. Посему имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не найдете-ли возможнымъ принять меня въ число студентовъ IV курса ввѣренной Вамъ академіи“.

б) Отношеніе ректора Московской духовной академіи, отъ 16 сентября за № 499, на имя Его Преосвященства: „Честь имѣю увѣдомить Ваше Преосвященство, что съ моей стороны нѣтъ препятствій къ переходу студента IV к. Московской духовной академіи Александра Шаміэ во ввѣренную Вашему Преосвященству Казанскую духовную академію. При семъ прилагаю вѣдомость объ успѣхахъ и поведеніи его за три года пребыванія его въ Московской духовной академіи“.

П о с т а н о в и л и: Зачислить А. Шаміэ въ число студентовъ IV к. пансіонеромъ.

II. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „По словесному распоряженію исполняющаго обязанности епар-

хіального архієрея по Казанской епархіи, викарнаго епископа Аптонія, согласно письму Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ срединѣ сего сентября былъ допущенъ къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ академію воспитаникъ Иркутской духовной семинаріи Борись *Поляновскій*. Изъ представленныхъ при семъ актовъ испытаній видно, что онъ выдержалъ ихъ вполне удовлетворительно. Не угодно ли будетъ Совѣту имѣть теперь окончательное сужденіе относительно приѣма Поляновскаго въ академію“.

Постановили: Въ виду удовлетворительно выдержанныхъ испытаній и письма Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода, зачислить Б. Поляновскаго въ число студентовъ I курса академіи своекоштнымъ пансіонеромъ.

III. Слушалъ: Прошеніе студента Самарской духовной семинаріи Рафаила *Щербакова*: „Желалъ продолжать образованіе въ духовной академіи и удовлетворительно сдавши экзаменъ—по списку 45—я, къ несчастію, какъ не представившій своевременно свидѣтельства объ освобожденіи меня отъ отбыванія воинской повинности, припять не былъ въ число студентовъ академіи. Въ настоящее время, оправившись отъ болѣзни, задержавшей меня болѣе трехъ недѣль и исхлопотавши свидѣтельство изъ воинскаго присутствія,—имѣю честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи принять меня въ число студентовъ академіи въ нынѣшнемъ же году; пропущенный же мѣсяць учебныхъ занятій надѣюсь восполнить усиленнымъ трудомъ и прилежаніемъ“.

Справка: 1) Щербаковъ выдержалъ приѣмныя испытанія для поступленія въ академію удовлетворительно, но въ виду циркулярнаго предписанія Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 24 іюля 1892 г. за № 14, за непрослуженіемъ имъ установленнаго пятилѣтняго срока въ должности псаломщика, журналомъ Совѣта академіи отъ 1-го сентября ему было отказано въ приѣмѣ.

2) Изъ представленнаго Щербаковымъ свидѣтельства о явѣ къ исполненію воинской повинности видно, что онъ признаетъ совершенно неспособнымъ къ военной службѣ и потому на всегда освобожденъ отъ службы.

3) При заслушаніи сего и. д. ректора, инспекторъ протоіерей Н. Виноградовъ заявилъ, что для одного студента можетъ быть найдено помѣщеніе въ академическихъ зданіяхъ.

Постановили: Въ виду удовлетворительной сдачи пріемныхъ испытаній и освобожденія отъ военной службы, зачислить Рафаила Щербакъ въ число академическихъ студентовъ I курса своекоштнымъ паціонеромъ.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 42.

19 октября 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Чебоксарскаго, и. д. ректора академіи, инспекторъ протоіерей Н. Виноградовъ, и. д. инспектора академіи профессоръ Е. Будринъ и всѣ члены Совѣта академіи.

С л у ш а л и: Защиту диссертациіи подъ заглавіемъ: „Мнимая зависимость библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра“, представленной на соисканіе степени магистра богословія законоучителемъ Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ священникомъ Михаиломъ *Источниковымъ*. Официальными оппонентами были ординарный профессоръ Александръ *Гусевъ* и доцентъ Иванъ *Ревверсовъ*.

Справка: 1) Священникъ М. Источниковъ окончилъ курсъ въ Казанской духовной академіи въ 1889 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ, при исکانіи степени магистра, не держать новаго устнаго испытанія.

2) §§ 136, 81 лит. в. п. 6, акад. уст.

3) Представленное священникомъ Источниковымъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: „Мнимая зависимость библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра“, согласно отзывовъ рецензентовъ профессора А. Гусева и

доцента И. Реверсова, было признано Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра богословія.

Постановили: Признавъ защиту законоучителемъ Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ священникомъ Михаиломъ Источниковымъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертациі подъ заглавіемъ: „Мнимая зависимость библейскаго вѣрученія отъ религіи Зороастра“ вполнѣ удовлетворительною, проситъ симъ журналомъ Его Преосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи кандидата богословія священника М. Источникова степени магистра богословія, съ приложеніемъ при семъ диссертациі о. Источникова и отзывомъ (въ копіи) о ней профессора А. Гусева и доцента И. Реверсова.

На семъ журналѣ резолюціа Его Преосвященства послѣдовала такая: „Согласенъ“.

№ 43.

Того же 19 октября 1897 года.

I. Слушали: Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 4 сего октября за № 5415, на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Чебоксарскаго: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 11 минувшаго сентября за № 1593, въ коемъ ходатайствуете о пазначеніи преподавателя Тульской духовной семинаріи іеромонаха *Палладія* наблюдателемъ миссіонерскихъ при Казанской духовной академіи курсовъ, съ возложеніемъ на него преподаванія на курсахъ богословскихъ предметовъ (не менѣе 8 уроковъ въ недѣлю) и съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Приказали: Принимая во вниманіе, что миссіонерскіе курсы при Казанской духовной академіи, согласно желанію почившаго Преосвященнаго Владиміра, переведены въ Спасскій монастырь и по сему педагогическій Совѣтъ курсовъ призналъ полезнымъ на дол-

жность наблюдателя курсовъ, имѣющаго жить въ означенной обители, избрать кандидата изъ лицъ монашествующихъ, Святѣйшій Синодъ, согласно представленію Вашего Преосвященства, опредѣляетъ: назначить преподавателя Тульской духовной семинаріи іеромонаха Палладія наблюдателемъ миссіонерскихъ при Казанской духовной академіи курсовъ, съ возложеніемъ на него преподаванія богословскихъ предметовъ (не менѣе 8 уроковъ въ недѣлю) и съ возведеніемъ его въ Казань въ санъ архимандрита; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ академическій Совѣтъ и въ педагогическій Совѣтъ курсовъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 4 сего октября за № 5412, на имя Его Преосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушалъ: прошеніе студента Иркутской духовной семинаріи Бориса *Поляновскаго* о принятіи его вольнослушателемъ Казанской духовной академіи на правахъ студента, или же о допущеніи его къ приемнымъ испытаніямъ отдѣльно отъ прочихъ, такъ-какъ къ общимъ приемнымъ испытаніямъ онъ опоздалъ явиться. Приказали: Разсмотрѣвъ настоящее прошеніе, Св. Синодъ опредѣляетъ: предоставить Совѣту Казанской духовной академіи допустить Поляновскаго въ октябрѣ сего года къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число академическихъ студентовъ I курса; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

Справка: Поляновскій Б., согласно письму Г. Товарища Синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ концѣ сентября былъ допущенъ къ приемнымъ испытаніямъ и по удовлетворительномъ выдержаніи ихъ по журналу Совѣта академіи отъ 30 сентября зачисленъ въ число академическихъ студентовъ I курса.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Слушали: Отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 11 сего октября за № 6314, о назначеніи кандидата Виктора *Родникова* учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I-й классъ Казанскаго духовнаго училища.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

IV. Слушали: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Журпаломъ Совѣта отъ 14 іюня сего года было постановлено признать сочиненіе помощника инспектора академіи Александра *Вознесенскаго* подъ заглавіемъ: „Возможность богопознанія“ заслуживающимъ степени магистра богословія; о времени-же коллоквиума и о назначеніи оппонентовъ имѣть сужденіе по напечатаніи сочиненія. Въ настоящее время сочиненіе это напечатано. Посему не угодно-ли будетъ Совѣту сдѣлать распоряженіе о назначеніи оппонентовъ и времени коллоквиума“.

Справка: 1) § 30 правилъ испытаній на ученныя степени.

2) По заявленію и. д. ректора академіи, инспектора протоіерея Н. Виноградова г. Вознесенскій просилъ назначить его коллоквиумъ въ концѣ сего октября или началѣ ноября.

3) Заявленіе и. д. ректора академіи: „Постановленіемъ Совѣта академіи отъ 28 октября 1896 г. рецензентами магистерской диссертациі г. Вознесенскаго были назначены о. ректоръ академіи и экстраординарный профессоръ В. Несмѣловъ. Въ виду того, что г. Вознесенскій просить Совѣтъ назначить коллоквиумъ въ концѣ настоящаго мѣсяца или въ самомъ началѣ ноября, Преосвященный ректоръ академіи просилъ меня заявить Совѣту, что въ означенное время онъ, какъ исполняющій обязанности архіепископа Казанскаго, быть официальнымъ оппонентомъ на коллоквиумѣ г. Вознесенскаго не можетъ“.

4) На предложеніе Совѣта быть на коллоквиумѣ г. Вознесенскаго официальнымъ оппонентомъ, вмѣсто Преосвященнаго ректора, профессоръ А. *Гусевъ* изъявилъ свое со-

гласіе лишь подѣ условіемъ, въ виду краткости времени, остающагося до коллоквиума, быть ему *вторымъ* оппонентомъ.

П о с т а н о в и л и: Временемъ коллоквиума г. Вознесенскаго назначить 2-е ноября, воскресенье, а официальными оппонентами—экстраординарнаго профессора В. *Несмѣлова* и ординарнаго профессора А. *Гусева*.

У. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Сочиненіе и. д. доцента академіи *Ивана Покровскаго* подѣ заглавіемъ: „Руссія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы“ еще при окончаніи имъ въ 1895 г. академическаго курса было признано Совѣтомъ заслуживающимъ степени магистра богословіи; сужденіе же о времени коллоквиума и назначеніи официальныхъ оппонентовъ отложено было до напечатанія сочиненія. Въ настоящее время сочиненіе отпечатано. Посему не угодно-ли будетъ Совѣту сдѣлать распоряженіе о назначеніи оппонентовъ и времени коллоквиума“.

П о с т а н о в и л и: Назначить оппонентами на коллоквиумъ И. Покровскаго профессора протоіерсея К. *Малова* и доцента Ф. *Благовидова*. Относительно же времени коллоквиума поручить секретарю войти въ сношеніе съ магистрантомъ и о послѣдующемъ донести Совѣту.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Смотрѣно“.

№ 44.

Того же 19 октября 1897 года.

С л у ш а л и: Прошеніе бывшаго студента III-го курса Кіевской духовной академіи *Ивана Крася*: „Выйдя изъ состава студентовъ Кіевской духовной академіи по прошенію и имѣя сильное желаніе продолжать свое образованіе въ Казанской духовной академіи, осмѣлаваюсь почтительнѣйше

просить Совѣтъ академіи принять меня въ число студентовъ III-го курса академіи. Объ обстоятельствахъ моего выхода изъ Кіевской академіи я лично сообщилъ о. инспектору академіи“.

С п р а в к а : По заявленію о. инспектора академіи въ настоящее время переполнена студентами.

П о с т а н о в и л и : За неизмѣнимъ помѣщенія въ академіи отказать просителю въ приемъ.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Смотрѣно“.

№ 45.

Того же 19 октября 1897 года.

С л у ш а л и : Словесное предложеніе и. д. ректора академіи, инспектора протоіерея Н. Виноградова: „Не благоугодно-ли будетъ Совѣту академіи избрать въ почетные члены академіи слѣдующихъ лицъ: 1) Преосвященнѣйшаго *Николая*, Епископа Алеутскаго, во вниманіе къ его плодотворной миссіонерской дѣятельности; 2) Преосвященнѣйшаго *Іоанна*, Епископа Аксайскаго, во вниманіе къ его учено-богословскимъ трудамъ; 3) Преосвященнѣйшаго *Анастасія*, Епископа Туркестанскаго, во вниманіе къ его проповѣдническимъ трудамъ и просвѣщенному содѣйствію богословской наукѣ; 4) Преосвященнѣйшаго *Арсенія*, Епископа Кирилловскаго, во вниманіе къ его церковно-богословскимъ трудамъ и содѣйствію богословской наукѣ; 5) Преосвященнѣйшаго *Мелетія*, Епископа Рязанскаго, во вниманіе къ его миссіонерской дѣятельности и просвѣщенному сочувствію къ богословской наукѣ; 6) Блаженнѣйшаго *Аноима*, бывшаго Константинопольскаго патріарха, во вниманіе къ его проповѣднической и богословской дѣятельности; 7) о. протоіерея С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александра Алексѣевича *Лебедева* во вниманіе къ его духовно-литературной дѣятельности и 8) заслуженнаго ординарнаго профессора

С.-Петербургской духовной академіи *Катанскаго* во вниманіе въ его научно-богословской дѣятельности и духовно-литературнымъ трудамъ“.

Справка: § 81 лит. в, п. 3 acad. уст.

П о с т а н о в и л и: Соглашаясь съ предложеніемъ и д' ректора, избрать Преосвященныхъ: 1) Николая, Епископа Алеутскаго, 2) Іоанпа, Епископа Аксайскаго, 3) Анастасія, Епископа Туркестанскаго, 4) Арсенія, Епископа Кирилловскаго, 5) Мелетія, Епископа Рязанскаго, 6) Блаженнѣйшаго Анеима, бывшаго Константинопольскаго патріарха, 7) о. протоіерея С.-Петербургскаго Казанскаго собора А. А. Лебедева и 8) заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи В. В. Катанскаго въ почетные члены академіи и благопочтительнѣйше просить ходатайства Его Преосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи ихъ въ означенномъ званіи.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Согласенъ—поспѣшить заготовить представленіе“.

№ 46.

2-го ноября 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Чебоксарскаго, И. д. ректора академіи, инспекторъ протоіерей Н. Виноградовъ, всѣ члены Совѣта академіи, кромѣ профессоръ: Н. Ивановскаго, Е. Будрина, А. Волкова и А. Гренкова, не присутствовавшихъ по разнымъ обстоятельствамъ.

С л у ш а л и: Защиту диссертациіи подъ заглавіемъ: „Возможность богопознанія“, представленной на соисканіе степени магистра богословія помощникомъ инспектора Казанской духовной академіи Александромъ *Вознесенскимъ*. Официальными оппонентами были экстраординарный профессоръ Викторъ *Несмѣловъ* и ординарный профессоръ Александръ *Гусевъ*.

С п р а в к а: 1) А. Вознесенскій окончилъ курсъ ученія въ Московской духовной академіи въ 1892 году со степенью кандидата богословія и съ обязательствомъ, при исканіи степени магистра, держать дополнителныя устныя испытанія согласно § 137 акад. устава.

2) Требующіяся § 137 акад. уст. дополнителныя испытанія Вознесенскимъ были сданы въ маѣ сего 1897 г.

3) Представленное Вознесенскимъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе: „Возможность богопознанія“ согласно отзывамъ рецензентовъ — Преосвященнаго ректора академіи и профессора В. Несмѣлова, было признано Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра богословія.

4) § 136, 81 лит. в, п. 6. акад. уст.

П о с т а н о в и л и: Признавъ защиту помощникомъ инспектора Казанской духовной академіи Александромъ Вознесенскимъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертациі подъ заглавіемъ: „Возможность богопознанія“ вполне удовлетворительною, просить симъ журналомъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Чебоксарскаго, ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи кандидата богословія А. Вознесенскаго въ степени магистра богословія, съ приложеніемъ при семъ диссертациі Вознесенскаго и копіи съ отзывомъ о ней рецензентовъ ректора академіи и профессора В. Несмѣлова.

На семъ журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Согласенъ“.

№ 47.

Того же 2-го ноября 1897 года.

І. С л у ш а л и: Указъ Св. Синода, отъ 16 минувшаго октября за № 5640, на имя Его Преосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвящен-

ства, отъ 11 минувшаго сентября за № 1594, по ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи объ утвержденіи помощника инспектора названной академіи, кандидата богословія Веніамина *Колокольцева* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Устройство управленія румынской православной церкви со времени ея автокефальности“. Приказали: Помощника инспектора Казанской духовной академіи, кандидата богословія Веніамина Колокольцева, удостоеннаго Совѣтомъ названной академіи степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно представленію Вашего Преосвященства и отзыву Преосвященнаго Финляндскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

Справка: Объ утвержденіи В. Колокольцева въ степени магистра внесено въ формулярный о его службѣ списокъ.

Постановили: Принявъ къ свѣдѣнію, изготovitъ Колокольцеву установленный дипломъ на степень магистра, который и хранить при дѣлахъ правленія академіи.

И. С л у ш а л и: а) Указъ Св. Синода, отъ 16 минувшаго октября за № 5639, на имя Его Преосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе священника Богородицкой церкви села Колесникова, Сарапульскаго уѣзда, Вятской епархіи, Николая *Напольскаго*, уволившагося въ 1891 г., по болѣзни, со II курса С.-Петербургской духовной академіи и заслуженнаго преподавателя С.-Петербургской Введенской гимназіи, статскаго совѣтника Ивана *Киприановича*, перваго о принятіи его въ число студентовъ II курса Казанской духовной академіи, съ дозволеніемъ ему, какъ имѣющему жену, проживать въ академическихъ зданіяхъ и втораго о допущеніи окончившаго курсъ ученія въ С.-Петербургской Ларинской гимназіи и выразившаго желаніе служить св. церкви въ санѣ священника сына его Евгенія

къ слушанію лекцій въ одной изъ духовныхъ академій на правахъ студента. Приказали: Въ виду выражаемаго священникомъ Напольскимъ и Евгеніемъ Кипріановичемъ желанія получить высшее богословское образованіе, въ цѣляхъ благоуспѣшнаго вполнѣнствіи служенія св. церкви въ священномъ санѣ, и принимая во вниманіе, что одинъ изъ нихъ, какъ уже обучавшійся въ академіи, и другой, какъ окончившій курсъ ученія въ среднемъ учебномъ заведеніи, имѣютъ достаточную подготовку къ слушанію академическихъ лекцій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: разрѣшить Совѣту Казанской духовной академіи а) принять священника Напольскаго въ число академическихъ студентовъ II курса, съ дозволеніемъ ему жить внѣ академическихъ зданій и б) допустить Кипріановича къ слушанію академическихъ лекцій, съ тѣмъ, чтобы онъ, наравнѣ съ студентами академіи, въ назначенные сроки представлялъ сочиненія, подвергался репетиціямъ и экзаменамъ по предметамъ академическаго курса, при окончаніи же курса представилъ курсовое сочиненіе на предметъ удостоенія его, соотвѣтственно его успѣхамъ и поведенію, ученой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ аттестата зрѣлости Кипріановича за № 475 и свидѣтельства священника Напольскаго за № 1523". На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

б) Указъ Св. Синода, отъ 24 того-же октября за № 5780, на имя Его Преосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 сего октября за № 1084, журналъ учебнаго комитета, № 397, съ заключеніемъ комитета, по прошенію священника Сухумскаго каѳедральнаго собора Виссаріона Хелая о разрѣшеніи ему безъ экзамена поступить въ Казанскую духовную академію для продолженія богословскаго образованія. Приказали: Въ виду выражаемаго священникомъ Виссаріономъ Хелая желанія получить высшее богословское образованіе въ цѣляхъ болѣе успѣшнаго вполнѣнствіи миссіонерскаго служенія среди абхазцевъ магометанъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣляетъ: разрѣшить священнику Хелая поступить въ число

студентовъ I курса Казанской духовной академіи безъ экзамена; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, пошлать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ аттестата за № 599^а. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Преосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

П о с т а н о в и л и: Согласно постоянныхъ указовъ зачислить въ число академическихъ студентовъ—I курса Киприановича и священника Хелая на свое содержаніе съ обязательствомъ проживать въ академическомъ корпусѣ, а II курса священника Напольскаго съ проживаніемъ на частной квартирѣ.

Ш. С л у ш а л и: Прошеніе кандидата богословія Александра *Смердынскаго*: „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ Казанской духовной академіи выдать мнѣ мое кандидатское сочиненіе на 4-хъ мѣсячный срокъ. Прошу также разрѣшить мнѣ пользоваться книгами изъ фундаментальной академической бібліотеки“.

П о с т а н о в и л и: Разрѣшить бібліотекарю Ѳ. Троицкому выдать кандидату А. Смердынскому на 4-хъ мѣсячный срокъ его курсовое сочиненіе и вмѣстѣ съ симъ дозволить ему пользоваться книгами академической бібліотеки, о чемъ и дать знать бібліотекарю Ѳ. Троицкому.

IV. С л у ш а л и: Два отношенія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 15 и 16 октября за № 6437 и 6478, о назначеніи кандидатовъ Казанской академіи Аркадія *Юферева* преподавателемъ греческаго языка въ Вятскую духовную семинарію, Александра *Кислицына* преподавателемъ словесности и исторіи русской литературы въ Красноярскую духовную семинарію и объ освобожденіи Ивана *Дроздова* отъ даннаго ему 30 августа 1897 г. назначенія въ Красноярскую духовную семинарію, за причисленіемъ его къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода сверхъ штата.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Смотрѣно“.

Того же 2-го ноября 1897 года.

И. С л у ш а л и: Прошение студента III курса академіи Михаила *Григорьева*, отъ 26 мпувшаго октября, на имя и. д. ректора академіи: „Такъ какъ, вслѣдствіе долгаго моего отсутствія изъ академіи безъ указанія уважительныхъ причинъ, состоялось постановленіе Совѣта академіи объ исключеніи меня изъ списковъ студентовъ Казанской духовной академіи, то я честь имѣю заявить Вашему Высокопреподобію, что, въ объясненіе своей долговременной неявки въ академію въ указанный срокъ, 18 сего октября мною было послано изъ Москвы прошеніе на имя Вашего Высокопреподобія, съ приложеніемъ медицинскаго свидѣтельства, удостоверяющаго мою болѣзнь и объясняющаго неявку мою въ академію въ указанное время. Въ объясненіе-же своего промедленія присылкою медицинскаго свидѣтельства честь имѣю заявить Вашему Высокопреподобію слѣдующее. Когда, въ началѣ болѣзни, я просилъ у врача, меня лѣчившаго, медицинское свидѣтельство для представленія въ академію, то онъ, не отказывая мнѣ въ таковомъ, сказалъ, что засвидѣтельствуетъ имъ мою болѣзнь, когда она выдѣнится окончательно. Когда-же болѣзнь моя усилилась, то я, обезсиленный ею, уже не имѣлъ никакой возможности написать и послать прошеніе съ означеннымъ медицинскимъ свидѣтельствомъ и могъ сдѣлать это не прежде, чѣмъ наступило выздоровленіе, что я и исполнилъ, пославши 18 октября прошеніе на имя Вашего Высокопреподобія вмѣстѣ съ медицинскимъ свидѣтельствомъ. Выяснивши, такимъ образомъ, причину своего промедленія въ представленіи медицинскаго свидѣтельства, честь имѣю покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе о принятіи меня вновь въ число студентовъ Казанской духовной академіи соотвѣтствующаго курса“.

С п р а в к а: 1) Студентъ М. Григорьевъ, въ виду неявки въ академію къ назначенному сроку безъ всякой законной причины, по журналу правленія отъ 16 мпувшаго октября на основаніи указа Св. Синода отъ ¹³/₂₆ ноября 1877 г. за № 1738, уволенъ изъ числа студентовъ академіи.

2) Въ помянутомъ указѣ Св. Синода отъ 16¹/₂₆ ноября 1877 года за № 1738 прописано, что неявившійся въ заведеніе болѣе недѣли послѣ назначеннаго срока и не представившій уважительнаго, по мнѣнію академическихъ Совѣтовъ, свидѣтельства о законной причинѣ своей неявки считается выбывшимъ изъ заведенія, и отъ усмотрѣнія Совѣтовъ зависитъ вновь принять его въ заведеніе или отказать въ приѣмъ

3) Изъ представленнаго студентомъ Григорьевымъ медицинскаго свидѣтельства, выданнаго ему врачомъ г. Кикиморинымъ отъ 17 октября, видно, что онъ съ 8 сентября по 15 октября былъ боленъ инфлуэнціей, осложнившейся правостороннимъ плевритомъ, а потому не могъ явиться въ академію къ назначенному сроку.

П о с т а н о в и л и: Принимая во вниманіе, что причиною неявки Григорьева въ академію въ свое время было его болѣзненное состояніе, засвидѣтельствованное—хотя и несвоевременно—пользовавшимся его врачомъ, сдѣлать къ нему снисхожденіе—вновь принять его въ число студентовъ академіи соотвѣтствующаго курса.

И. С л у ш а л и: Прошеніе студента Екатеринбургской духовной семинаріи Спиридона *Максименко*, о принятія его въ число вольнослушателей академіи.

С п р а в к а: По § 115 акад. уст. „Сверхъ студентовъ могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, по усмотрѣнію Епархіальнаго Преосвященнаго“.

П о с т а п о в и л и: Допустить Максименко въ слушанію академическихъ лекцій въ настоящемъ 1897¹/₈ учебномъ году на правахъ вольнослушателя.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

11 ноября 1897 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ И. д. ректора академіи, инспектора протоіерея Н. Виноградова, и д. инспектора академіи профес. Е. Бурлицъ, ординарные и экстраординарные профессора: И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, Я. Богородскій, М. Богословскій, П. Юнгеровъ, протоіерей Е. Маловъ, А. Волковъ, С. Терновскій, М. Машановъ, А. Царевскій, А. Говоровъ, А. Поповъ, А. Потѣхинъ, В. Нарбековъ.

Не присутствовали по домашнимъ обстоятельствамъ: Ѳ. Кургановъ, А. Гусевъ, А. Некрасовъ, А. Гренковъ и В. Несмѣловъ.

С л у ш а л и: Докладъ комиссіи по составленію правилъ касательно исчисленія балловъ по семестровымъ сочиненіямъ и порядка представленія этихъ сочиненій студентами академіи: „Въ силу практиковавшагося доселѣ въ нашей академіи способа исчисленія балловъ по семестровымъ студенческимъ сочиненіямъ и проповѣдямъ самостоятельное значеніе каждому сочиненію давалось лишь при счисленіи балловъ на первыхъ трехъ курсахъ, при чемъ каждое сочиненіе и проповѣдь считались за отдѣльный предметъ; при выводѣ же балловъ за всѣ четыре года, при окончаніи студентами курса, эти сочиненія и проповѣди уже лишались своего самостоятельнаго значенія, такъ какъ въ этомъ послѣднемъ случаѣ баллы брались не въ отдѣльности по каждому поданному сочиненію и проповѣди, а выводился лишь одинъ средній баллъ изъ тѣхъ балловъ, которые въ свою очередь были средними выводами изъ балловъ по сочиненіямъ и проповѣдямъ на каждомъ курсѣ. Такимъ способомъ исчисленія балловъ по сочиненіямъ и проповѣдямъ студентовъ, очевидно, уже слишкомъ умалялось значеніе послѣднихъ, а потому комиссія съ своей стороны полагала-бы болѣе справедливымъ, при исчисленіи всѣхъ вообще балловъ, если не удвоить балловъ, получаемыхъ студентами на семестровыхъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ, то по крайней мѣрѣ придавать каж-

дому изъ нихъ самостоятельное значеніе не только на первыхъ трехъ курсахъ, но и при выводѣ балловъ за всѣ четыре года, т. е. при исчисленіи балловъ на IV курсѣ брать не одинъ средній выводъ изъ среднихъ балловъ, полученныхъ тѣмъ или др. студентомъ по семестровымъ сочиненіямъ и проповѣдямъ на первыхъ трехъ курсахъ, а всѣ баллы, полученные тѣмъ или другимъ студентомъ на семестровыхъ сочиненіяхъ и проповѣдяхъ, такъ чтобы каждое сочиненіе и проповѣдь, представленныя студентомъ, считались за отдѣльный предметъ.

Что касается самаго порядка подачи сочиненій и проповѣдей студентами, то комиссія съ своей стороны считаетъ совершенно достаточными существующія по данному предмету правила и узаконенія, если послѣднія будутъ приниматься съ надлежащею точностью и строгостью, и, руководствуясь этими правилами и узаконеніями, находить нужнымъ предложить относительно подачи студентами сочиненій и проповѣдей такой порядокъ:

1) Студенты обязаны представлять опредѣленное Совѣтомъ число сочиненій и проповѣдей непременно въ положенный срокъ (уст. акад. § 124. Объяснит. зап. къ уст. стр. 31).

2) Сочиненія представляются студентами самимъ наставникамъ, при чемъ послѣдніе строго слѣдятъ за исправною и своевременною ихъ подачею и не имѣютъ права принимать послѣ срока или отсрочивать подачу сочиненій студентамъ.

3) О студентахъ, не представившихъ въ срокъ сочиненія или проповѣди, наставники не позже, какъ черезъ недѣлю послѣ срока, доносятъ правленію академіи, которое, по надлежащемъ обсужденіи дѣла, подвергаетъ неисправныхъ тому или другому взысканію, напр., пониженію балла по сочиненію, или пониженію на нѣсколько мѣстъ въ разрядномъ спискѣ и т. п.

4) Въ случаѣ же какихъ-либо уважительныхъ причинъ, препятствовавшихъ своевременной подачѣ сочиненія или проповѣди, студенты обязаны заблаговременно подавать заявле-

нія въ правленіе академіи, и послѣднее, по надлежащемъ изслѣдованіи дѣла, можетъ отсрочить подачу сочиненія или, въ случаѣ необходимости, даже совсѣмъ освободить отъ нея“.

П о с т а н о в и л и : Проектъ комиссіи относительно счисленія балловъ по семестровымъ сочиненіямъ и проповѣдямъ студентовъ принять въ томъ смыслѣ, чтобы каждому семестровому сочиненію и проповѣди придавать самостоятельное значеніе за всѣ годы академическаго курса, т. е. принимать каждое изъ представленныхъ студентами сочиненій и проповѣдей за отдѣльный предметъ при счисленіи балловъ не только на первыхъ трехъ курсахъ, но и при выводѣ балловъ за всѣ четыре года, при окончаніи студенческаго курса; принять и предложенный комиссіею порядокъ касательно подачи студентами семестровыхъ сочиненій и проповѣдей, какъ согласный съ существующими относительно этого предмета правилами и узаконеніями, и настоящее постановленіе, по утвержденіи Его Высокопреосвященствомъ, сообщить какъ наставникамъ, такъ и студентамъ академіи въ свѣдѣнію и точному исполненію.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

№ 50-а.

11 декабря 1897 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ ректора академіи, Епископа Антонія, инспекторъ академіи, экстраорд. проф. прот. Н. Виноградовъ, ординарные и экстраординарные профессора: И. Бердниковъ, Н. Ивановскій, Е. Будрипъ, Я. Богородскій, М. Богословскій, протоіерей Е. Маловъ, А. Волковъ, А. Гренковъ, С. Тершовскій, М. Машановъ, А. Царевскій, А. Говоровъ, А. Поповъ, В. Несмѣловъ, А. Потѣхинъ и В. Нарбековъ.

Не присутствовали по домашнимъ обстоятельствамъ: А. Некрасовъ, Ѳ. Кургановъ, А. Гусевъ, П. Юнгеровъ.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „29 минувшаго октября окончился трехлѣтній срокъ службы экстраординарнаго профессора Михаила *Машанова* въ должности члена Казанскаго духовно-цензурнаго комитета. Посему не признаетъ-ли Совѣтъ нужнымъ озаботиться избраніемъ въ члены цензурнаго комитета новаго лица на трехлѣтіе съ 29 октября 1897 г. по 29 октября 1900 г. и представленіемъ его на утвержденіе Святѣйшему Синоду“.

С п р а в к а: По заявленію членовъ духовно-цензурнаго комитета въ послѣднемъ необходимо имѣть лицо, знакомое съ восточными языками.

П о с т а н о в и л и: Избрать экстраординарнаго профессора Михаила Машанова, какъ знающаго восточные языки, на слѣдующее трехлѣтіе членомъ Казанскаго духовно-цензурнаго комитета, о чемъ и просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду на утвержденіе.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „Согласенъ“.

№ 50-6.

Того же 11-го декабря 1897 года.

І. С л у ш а л и: Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 5 минувшаго ноября за № 6005, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Сиподальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 марта сего года за № 5594, по представленному Преосвященнымъ Казанскимъ Владиміромъ, нынѣ умершимъ, ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи о зачисленіи экстраординарному профессору оной Сергѣю *Терновскому* въ срокъ выслуги на пенсію времени службы его въ Киевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства съ 12 ноября 1871 года по сентябрь 1873 года. И по справкѣ приказали: Сообразивъ изложенное ходатайство съ законами, Святѣйшій Синодъ находить, что по § 64 Устава Киевскаго училища дѣвицъ духовнаго званія, Высочайше утвержденнаго въ 13-й день августа 1866 г., должностныя лица училища состоятъ въ дѣйствительной государственной службѣ и пользуются правами на пенсію, присвоенными лицамъ, служащимъ по духовному вѣдомству, и посему служба Терновскаго въ Киевскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства съ 12 ноября 1871 г. по сентябрь 1873 г. подлежитъ зачету въ срокъ выслуги на пенсію, о чемъ и опредѣляетъ: увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

С п р а в к а: Содержаніе настоящаго указа профессору Терновскому объявлено и внесено въ формулярный о его службѣ списокъ.

П о с т а н о в и л и: Припать въ свѣдѣнію.

ІІ. С л у ш а л и: Указъ Св. Синода, отъ 8 того же ноября за № 6102, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе временно управ-

лявшаго Казанскою епархією, Преосвященнаго Чебоксарскаго Антонія, отъ 16 минувшаго октября за № 1776, въ коемъ, донося, что Совѣтъ Казанской духовной академіи единогласно избралъ въ званіе почетнаго члена сей академіи бывшаго профессора оной Петра *Знаменскаго*, ходатайствуетъ объ утвержденіи названнаго профессора въ таковомъ званіи. Приказали: Единогласно избраннаго Совѣтомъ Казанской духовной академіи въ званіе почетнаго члена оной бывшаго профессора означенной академіи Петра *Знаменскаго* утвердить, согласно представленію временно управлявшаго Казанскою епархією Преосвященнаго Чебоксарскаго Антонія, въ таковомъ званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію, изготавить бывшему профессору сей академіи Петру Васильевичу *Знаменскому* установленный дипломъ на званіе почетнаго члена академіи, каковой и препроводить въ свое время означенному профессору.

Ш. С л у ш а л и: Указъ Св. Синода, отъ 13 того же ноября за № 6216, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе управлявшаго Казанскою епархією Преосвященнаго Чебоксарскаго, отъ 22-го сентября сего года за № 1651, коимъ, въ виду отказа заслуженнаго ординарнаго профессора Казанской духовной академіи Петра *Знаменскаго* отъ чтенія лекцій въ академіи и отъ должности члена Казанскаго духовно-цензурнаго комитета, ходатайствуетъ объ утвержденіи въ сей послѣдней должности одного изъ двухъ избранныхъ Совѣтомъ названной академіи кандидатовъ: профессоровъ академіи—заслуженнаго ординарнаго Михаила *Богословскаго* и экстраординарнаго Алексѣя *Говорова*, на трехлѣтіе съ 1-го сентября сего года. И, по справкѣ, приказали: за отказомъ заслуженнаго ординарнаго профессора Казанской духовной академіи Петра *Знаменскаго* отъ должности члена Казанскаго духовно-цензурнаго комитета назначить вмѣсто него на сію должность заслуженнаго ординарнаго профессора той же академіи Михаила *Богословскаго*, а профессору

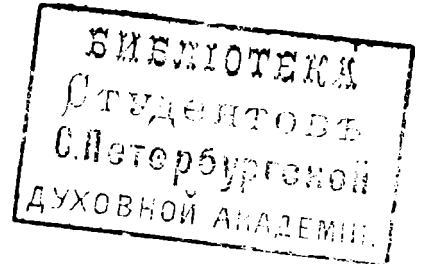
ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1899.

ІЮНЬ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
ПИСЬМО Высокопреосвященнаго Филовея Вриенніоса, Митрополита Никомидійскаго, на имя Преосвященнаго Антонія, Ректора Казанской академіи.	659—660.
ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГІЯ, какъ источникъ радостей и счастья человѣческаго на землѣ. А. Царевскаго. (<i>Окончаніе</i>)	661—670.
* ЛЕКЦІИ по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ	671—700.
* ИННОКЕНТІЙ, архіепископъ Херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности. (По поводу 40-лѣтія со дня его кончины — † 27 мая 1857 г.). Н. Архангельскаго. (<i>Окончаніе</i>).	701—715.
ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНІЕ по ученію св. Исидора Пелусіота. (<i>Окончаніе</i>). И. Заварина.	716—751.
ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. Ө. Благовидова. (<i>Окончаніе</i>)	752—782.
СЛОВО предъ панихидой о Пушкинѣ, (сказанное въ Казанскомъ Университетѣ 26 мая 1899 г.) Ректора Академіи Епископа Антонія	783—801.
ПОСЛѢДНІЕ АКАДЕМИЧЕСКІЕ ДНИ студентовъ XI курса.	802—807.
*) <i>Статьи, обозначенныя звѣздочкой, печатаются на средства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго.</i>	

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ИСТОРИЯ ЕВРЕЙСКАГО ЯЗЫКА. (Отчетъ проф. стипендіата Миролюбова).	1—35.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1897 г.	321—376.

КАЗАНЬ.

Типо-Литографія Императорскаго Университета.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1899 году

будетъ выходить попрежнему *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ 1899 году къ одной изъ книжекъ Православнаго Собесѣдника безплатно будетъ приложенъ второй выпускъ Твореній св. Ипполита, епископа Римскаго, въ русскомъ переводѣ. Въ составъ этого выпуска войдутъ слѣдующія сочиненія: „О Христѣ и антихристѣ“ (новый переводъ по недавно открытой болѣе древней и исправной редакціи), „О кончинѣ міра, объ антихристѣ и второмъ пришествіи Христовомъ“ (подложное, но имѣющее весьма важное значеніе въ изученіи русскаго раскола), „Противъ Ноэта“, „Слово на день Богоявленія“ и нѣкоторыя болѣе важные и интересные, дошедшіе до настоящаго времени, отрывки изъ другихъ его сочиненій.

Всѣ новые подписчики получаютъ также безплатно уже вышедшій первый выпускъ Твореній св. Ипполита, представляющій переводъ недавно открытаго въ полномъ видѣ его „Толкованія на книгу пророка Даніила“.

Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1899 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. На средства Владыки будутъ печататься между прочимъ лекціи по Основному Богословію недавно почившаго преосв. Михаила (Грибановскаго), епископа Таврическаго, и др. статьи богословскаго содержанія.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При Казанской Академіи издаются и Извѣстія по Казанской Епархіи. Цѣна Извѣстій съ приложеніемъ журнала Православный Собесѣдникъ (для причтовъ Казанской епархіи)

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

С.Петербургской
Духовной Академіи

ПИСЬМО

**ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛОВЕЯ ВРІЕННІОСА,
МИТРОПОЛИТА НИКОМИДІЙСКАГО,
НА ИМЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО АНТОНІЯ,
РЕКТОРА КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ.**

Боголюбивѣйшему Епископу Чебоксар-
скому Киръ Антонію, Ректору Казан-
ской Духовной Академіи.

Съ удовольствіемъ мы получили дипломъ Казан-
ской Духовной Академіи, въ которомъ объявляемъ
почетнымъ ея членомъ. Весьма тронутый выдающеюся
такою честью, которою благосклонно удостоиваемся
состава Вашего благочестиваго и образцоваго академи-
ческаго Совѣта, великую радость объявляю и разъ на-
всегда утверждаю свою благорасположенность, желаю-
щій Вамъ большихъ благъ

Вашего Боголюбиваго благословенія
во Христѣ любезный братъ Никоми-
дійскій Филовей Вріенніосъ.

Въ Никомидіи
9-го марта 1899 г.

На оборотѣ сего печатается настоящее письмо преосв.
Филовея въ подлинномъ его видѣ, на греческомъ языкѣ.

Τῷ Θεοφιλεστάτῳ ἐπισκόπῳ Τσεβοξάο
κνυρίῳ Ἀντωνίῳ, προυνάνει τῆς πνευμα-
τικῆς Ἀκαδημίας τῆς Καζάν.

Ἀσμένως ἄρτι ἐκομισάμην τὸ δίπλωμα τῆς ἐν
Καζάν πνευματικῆς Ἀκαδημίας, ἐν ᾧ μέλος ἐπίτιμον
αὐτῆς ἀναγορεύομαι. Λίαν οὖν συγκεκινημένος ἐπὶ
τῇ ὑπερόχῳ ταύτῃ τιμῇ, ἧς εὐμενῶς ἡξίωμαι ψέβω
τῆς περὶ ὑμᾶς εὐσεβεστάτης καὶ κρατίστῆς ἀκαδημαϊ-
κῆς Συγκλήτου, χάριτας ὅτι πλείστας ὁμολογῶ καὶ
ἐς αἰεὶ εὐγνωμονεῖν διαβεβαιῶ εὐχόμενος ὑμῖν πολλὰ
καὶ ἀγαθὰ.

τῆς ὑμετέρας ἔλλογίμου Θεοφιλίας
ἐν Χριστῷ τῷ Θεῷ ἀγαπητὸς ἀδελφός
ὁ Νικομηθείας Φιλόθεος Βρονένιος.

Ἐν Νικομηθείᾳ
9 Μαρτίου 1899.

~~~~~

ХРИСТИАНСКАЯ РЕЛИГИЯ,

КАКЪ

ИСТОЧНИКЪ РАДОСТЕЙ И СЧАСТІЯ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО НА ЗЕМЛѢ*).

~~~~~

Почему, спросятъ насъ люди невѣрующіе, почему христіанство, такой вѣрный источникъ не только небеснаго, а и земнаго счастья человѣческаго, не даетъ человѣку счастья полнаго и абсолютнаго? Почему вселенная и послѣ того, какъ осѣнило ее христіанство, такъ же растлѣнна и несчастна? Если христіанство обезпечиваетъ счастье человѣка, зачѣмъ же и христіане стонутъ подъ игомъ страстей и бѣдствій? Если христіанство возрождаетъ и очищаетъ своихъ исповѣдниковъ, то почему же послѣдніе однако допускаютъ безчестные поступки, безнравственную жизнь,—почему и въ христіанскомъ обществѣ пороки господствуютъ съ прежнею силой, зачѣмъ добродѣтель не усиливается, а день ото дня слабѣетъ? Вотъ возраженія, постоянно слышимыя теперь, и — съ точки зрѣнія людей невѣрующихъ — возраженія неустрашимыя, уничтожающія христіанство.

Но такъ ли въ самомъ дѣлѣ основательны и неопровержимы эти возраженія, какъ можетъ казаться съ перваго взгляда? Нѣтъ, нисколько. Возраженія эти всею ихъ тяжестію падаютъ только на насъ, недостойныхъ величайшаго благодѣянія и счастья вѣры святой, а отнюдь не на самую вѣру. Это—наше великое горе, наше роковое преступленіе, что мы оказываемся на

*) См. Прав. Собес. 1899 г. февраль.

каждомъ шагѣ недостойны безцѣннаго имени христіанина, что мы такъ нагло и явно унижаемъ дарованія святой вѣры, что мы, величаясь христіанами, остаемся въ жизни и поведеніи своемъ почти такими же, какъ и нехристіане. Наши постоянныя нарушенія закона не есть и не могутъ быть повошеніемъ самого закона. Пусть найдутъ и укажутъ хоть единое слово въ рѣчахъ Спасителя, хоть одно выраженіе изъ писаній апостольскихъ, которыя бы оправдывали и защищали эти позорящіе христіанъ ихъ нечистые, низкіе поступки. Еще знаменитый Гете, человѣкъ маловѣрующій, и то сказалъ сущую правду въ слѣдующемъ извѣстномъ его афоризмѣ: „величайшую справедливость нужно отдать христіанству въ томъ, что оно, въ какое бы зло не увлекалъ имя его человѣкъ, всегда остается само въ себѣ чисто и благородно“. Христіанство не сдѣлало человѣка безгрѣшнымъ; оно только даровало человѣку совѣмъ дотолѣ утраченную святую и безцѣнную возможность сдѣлаться безгрѣшнымъ и спастись. Располагая человѣка къ добру, оно не заставляетъ насильно дѣлать его; оно возлагаетъ на человѣка только обязанности, а не принужденіе. И неужели бы мы, даже съ нашей человѣческой точки зрѣнія, могли одобрить религію, которая бы противъ воли человѣка отнимала его отъ грѣха и насильственно вгоняла его въ святость? Можетъ ли быть хоть какая нибудь заслуга тамъ, гдѣ нѣтъ свободы! Какую же цѣну могла бы тогда имѣть добродѣтель человѣка, если бы она была не добровольною, а принудительною! Враги христіанства судятъ о христіанствѣ, обращая вниманіе не на исполнителей его закона, а на нарушителей его. Вину послѣднихъ они вмѣняютъ закону, за которымъ эти нарушители не желаютъ слѣдовать. Чтобъ осуждать христіанство, нужно смотрѣть не на то, что не согласно съ нимъ и что отвергается имъ, а на то, чего оно требуетъ и что оно даетъ, къ чему ведетъ. Оно безусловно свято, потому что предписываетъ только святость и добродѣтели, — хотя много людей, злоупо-

требляя своею свободою и именемъ христіанства, не хотятъ святости и не желаютъ осуществлять эти добродѣтели. Христіанство безспорно ведетъ къ счастію, такъ какъ всю жизнь вѣрующихъ и всѣми средствами направляетъ къ благополучію,—хотя множество людей, не подчиняясь водительство христіанства, погибаютъ въ несчастіяхъ. Христіанство сильно и чудодѣйственно, потому что можетъ отвлечь человѣка отъ его животныхъ и эгоистичныхъ инстинктовъ, управитъ его на узкій и нелегкій въ мірѣ этомъ путь подвижничества,—хотя есть масса людей, въ упорной и часто ожесточенной слѣпотѣ своей не хотящихъ понимать благихъ совѣтовъ христіанства, и иногда дерзостно, на погибель себѣ, презирающихъ и эти совѣты и самое христіанство.

Вѣдь нѣтъ въ мірѣ ничего самаго высокаго и святого, что человѣкъ не могъ бы исказить и опозорить; нѣтъ ничего добраго и полезнѣйшаго, чѣмъ бы человѣкъ не злоупотребилъ. Человѣкъ и разумъ свой, эту высшую силу, отличающую человѣка отъ всего въ мірѣ и возвышающую надъ міромъ, и его нерѣдко дѣлалъ и дѣлаетъ источникомъ зла, виновникомъ вредныхъ учений и дѣяній; вѣдь человѣкъ и свободу, этотъ высшій даръ небесъ, можетъ часто обращать на страшныя злодѣйства; вѣдь человѣкъ и науку, эту великую силу, поднимающую богоподобіе въ человѣкѣ, нерѣдко направляетъ на путь лжи и преступныхъ изобрѣтеній. Какъ ни необходимъ для человѣка огонь, но вѣдь человѣкъ можетъ обратить его во зло, дѣлая поджоги; какъ ни полезны желѣзныя дороги, но вѣдь человѣкъ можетъ же сдѣлать ихъ причиною тысячей смертей, подготовивъ крушеніе; какъ ни благотѣльна сила электричества, но вѣдь человѣкъ можетъ же воспользоваться имъ для какого нибудь адскаго взрыва, и такъ далѣе и такъ далѣе. Однако, изъ всего этого не слѣдуетъ же, что можно позорить и проклинать и разумъ, и свободу, и науку, и электричество....

Итакъ, не христіанство причина тѣхъ несовершенствъ и несчастій, какія навлекаютъ на себя сами люди, чаще всего только именующіеся христіанами, люди невѣрные или маловѣрные. Зато, съ другой стороны, истинное величіе христіанства открывается въ томъ, сколько дѣйствительнаго счастья и благъ принесло оно міру и человѣку. Въ самомъ дѣлѣ, сколько страшнаго зла уничтожило христіанство на землѣ, въ человѣческой жизни! Сколько преступленій, злодѣйствъ и бѣдствій предупредило оно своими благодатными внушеніями, сколько внесло оно въ жизнь элементовъ добра и правды, чистоты и святости! Если человѣчество имѣетъ теперь точныя и неопровержимыя никакими усиліями невѣрія знанія о Богѣ, о назначеніи человѣка, о загробной жизни, то этимъ обязано оно христіанству. Если безмысленные идолы на большей части лица земли ниспровергнуты теперь со всѣмъ суевѣрнымъ и унижительнымъ служеніемъ имъ человѣка, то не отъ голоса-ли Небеснаго Учителя пали они? Если нравственное ученіе, которымъ руководится теперь человѣчество, стало возвышеннѣе, чище, духовнѣе, то не христіанство ли повѣдало это ученіе? Если поразительные примѣры смиренія, самоотверженія, любви ко врагамъ, если многіе подвиги добродѣтелей, о которыхъ и не слыхала дотолѣ земля, теперь наполнили исторію человѣчества, то не христіанство ли создало и умножило ихъ? Если звѣрскіе и кровожадные людодѣды, суровые и тупоумные язычники теперь на нашихъ глазахъ съ крещеніемъ ихъ превращаются въ умныхъ, добрыхъ и нравственныхъ людей, то въ этомъ обнаруживается не изумительная ли сила и величіе христіанства? И т. д.

Безцѣнный даръ небесъ и величайшій источникъ радостей и счастья человѣческаго, христіанство благодѣтельствующую намъ всемогущую силу свою проявляетъ всюду и рѣшительно во всемъ. Оно заявляетъ Божественное могущество свое и въ невидимыхъ путяхъ жизни христіанина, и въ явномъ промышленіи о

немъ въ години его огорченій и страданій, и, наконецъ, даже прямо въ чудодѣйственныхъ явленіяхъ и фактахъ, непостижимыхъ ни для какой науки и необъяснимыхъ естественными законами природы. Эти чудотворныя знаменія вѣры Христовой, особенно частыя въ первые вѣка христіанства, вѣка безпредѣльной вѣры исповѣдниковъ Христа, совершаются даже и теперь, на нашихъ глазахъ, поражая и изумляя весь современный маловѣрный міръ. Еще такъ недавно совершились на примѣръ слѣдующія общеизвѣстныя и всенародно открытыя поразительныя чудеса: дивное спасеніе всей царственной семьи русской, когда весь поѣздъ превращенъ былъ въ груды щепъ и осколковъ; открытіе избѣжавшихъ тлѣнія мощей святителя Θεодосія, Черниговскаго чудотворца; поразительное чудо спасенія благодѣтельствующей вѣрующимъ христіанамъ великой святыни православной въ Курскѣ, на которую такъ святотатственно поднялась какаѣ-то проклятая, преступная рука, и т. д. А кромѣ того, сколько совершается въ церкви православной еще тайныхъ, частныхъ и далеко не всѣмъ вѣдомыхъ и объявленныхъ чудесъ! Не нынѣшнимъ ли только лѣтомъ, на примѣръ, извѣстная многимъ наша однопорожанка (1-жа К.), много лѣтъ не владѣвшая ногами и не излѣченная никакими знаменитостями медицинскаго міра, въ одинъ моментъ получила исцѣленіе при мощахъ новоявленнаго чудотворца Θεодосія Черниговскаго?! — Несомнѣнно, благодать Божія и въ наше время не покидаетъ насъ: она и теперь неотступно пребываетъ въ церкви святой, она и естественными и этими сверхъестественными мѣрами обращаетъ наши взоры къ себѣ, питаетъ и поддерживаетъ и малое сѣмя вѣры святой въ сердцахъ нашихъ.

Но зачѣмъ же, въ самомъ дѣлѣ, и люди вѣрующіе, люди благочестивые страдаютъ, почему и они такъ часто терпятъ несчастія, какое же счастье для нихъ въ вѣрѣ ихъ? — Такъ говорить и возражать могутъ

только люди, рѣшительно не знающіе и не понимающіе христіанства. Да развѣ могутъ христіане совсѣмъ не страдать, когда страданія прямо предсказаны и предназначены для христіанъ? Развѣ не Самъ Божественный Основатель христіанства сказалъ своимъ послѣдователямъ, что *въ мирѣ скорбни будете*, будете плакать, будете испытывать озлобленія, угнетенія и т. д.? Развѣ страданіе, несеніе креста—не общій удѣлъ всѣхъ земноживущихъ? Люди всѣ и неизбѣжно въ большей или меньшей степени обречены на страданія; и при этомъ чѣмъ лучше, впечатлительнѣе и отзывчивѣе человѣкъ, чѣмъ болѣе проникнуть онъ евангельскою истинною, тѣмъ онъ больше имѣетъ и поводовъ и основаній скорбѣть и страдать, отъ своихъ и отъ чужихъ недостатковъ и несовершенствъ. Но въ томъ-то и величайшее преимущество, непостижимое превосходство христіанства, одинъ изъ признаковъ его божественности, что страдальцы христіане, по слову Спасителя, *блаженны: блаженни плачущи,...* *блаженни алчущи и жаждущи правды,...* *блаженни, егда поносятъ васъ....*, и т. д. Христіанство и въ страданіяхъ даетъ своему исповѣднику надежду, подкрѣпленіе и утѣшеніе, и въ горѣ оно подаетъ миръ душѣ, въ скорбяхъ жизни заставляетъ находить даже сладость и отраду. Только въ христіанствѣ скорби и страданія получаютъ смыслъ и цѣну, только въ христіанствѣ они, поэтому, и не доводятъ человѣка до отчаянія, до гибели, до самоистребленія, а наоборотъ, лишь больше и больше утврждаютъ и укрѣпляютъ человѣка въ счастливой, безцѣнной надеждѣ на спасеніе, такъ какъ въ жизненномъ крестѣ христіанина ему дарованъ залогъ его вѣчнаго и уже полнаго, неомрачаемаго никакою болѣзною, печалью и воздыханіемъ, счастья будущей жизни.

Итакъ, христіанство—вѣрнѣйшій и спасительный кормчій человѣка! Вѣра христіанская—необходимое условіе истиннаго счастья земного и неисчерпаемый источникъ радостей въ человѣческой жизни. Вѣра осѣ-

няетъ челоѡка счастьемъ, проливаетъ радость въ его душу; она даруетъ челоѡку спокойствіе и миръ, обусловливаетъ жизнерадостное настроеніе, внутреннее равновѣсіе и безмятежность духа, дѣлающія жизнь челоѡческую игомъ благимъ, бременемъ легкимъ, драгоценнѣйшимъ даромъ Творца. Потому-то нравственная личность истиннаго христіанина и вся жизнь людей, искренно и вседушевно вѣрующихъ, и являютъ въ себѣ такъ много прекраснаго, располагающаго и привлекающаго. Въ самомъ дѣлѣ, взойдите, примѣрно, въ храмъ Божій, не въ праздникъ, когда собирается туда масса люда празднаго, собирается нерѣдко только по обычаю и отъ нечего дѣлать, а въ будни, когда въ церкви мало людей, но пришли они по своему внутреннему, сердечному влеченію. Или еще лучше: войдите въ храмъ какой либо уединенной нашей обители, наполненный людьми, борющимися со всѣми земными и житейскими страстями и влеченіями. Всмотритесь въ эти лица, вслушайтесь мысленно въ возносимыя здѣсь этими людьми моленія: какимъ живымъ, жаркимъ пламенемъ и съ какимъ дерзновеніемъ вѣры возносятся и летятъ здѣсь къ престолу Царя Небеснаго вздохи и моленія этихъ христіанъ! И какую непобѣдимую для земли, мощную силу духовную для борьбы съ житейскими невзгодами и искушеніями черпаютъ здѣсь эти люди! Трудно бываетъ самому тогда не заразиться благоговѣйнымъ настроеніемъ и не покориться душою силѣ этого религіознаго умиленія и молитвеннаго огня.... Невѣры говорятъ, что вѣра не нужна челоѡку, что она уже побѣждена наукою; но вотъ эти люди, душу свою изливающіе предъ Творцемъ, развѣ они не вѣрою живутъ и развѣ они похожи на побѣжденных?! И если бы наукѣ удалось лишить этихъ людей прекраснаго и самаго необходимаго для жизни святѣйшаго сокровища ихъ душъ, отнять у нихъ вѣру, такъ развѣ смогла бы наука хоть въ самомалѣйшей долѣ воздать имъ за такое лишеніе, чѣмъ либо вознаградить ихъ за такую утрату?!

Современный и, далеко не всегда точно такъ называемый, цивилизованный человѣкъ, дѣйствительно, самонадѣянно вдался, по предсказанію св. Апостола, *въ наученія странни и различна* (Евр. 13, 9). Отвращаясь отъ вѣры, онъ такъ кичится, хвалится своимъ прогрессомъ; но осчастливилъ ли этотъ прогрессъ человѣка? Сдѣлалъ ли онъ, напримѣръ, всѣхъ голодныхъ сытыми? Отстранилъ ли причины голода—засухи, венастья, бури и т. п.? Избавилъ ли онъ человѣка отъ ужасовъ землетрясеній, наводненій, пожаровъ? Спасъ ли онъ человѣка отъ опустошительныхъ язвъ, повѣтрій, эпидемій? Если же это не во власти человѣка, то сдѣлалъ ли онъ по крайней мѣрѣ то, что ужъ прямо зависитъ отъ человѣка—прекратилъ ли хоть напримѣръ мятежи, войны, кровопролитіе человѣческое?—Все нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Такъ, далъ ли онъ счастье человѣку и умѣстна ли заносчивая, горделивая похвальба имъ! Не достигаетъ ли онъ главнымъ образомъ только пока того, что жизнь нашу дѣлаетъ болѣе легкою, праздною, изнѣженной? Но это — не великое пріобрѣтеніе даже и для этой жизни человѣка, а про будущую, конечно, ужъ и говорить нечего.... Нѣтъ, не прогрессъ и не успѣхи культуры, а только Богъ можетъ сдѣлать человѣка счастливымъ и здѣсь на землѣ, когда человѣкъ, чрезъ вѣру и храненіе заповѣдей Божіихъ, пребудетъ въ союзѣ съ Богомъ! Только *Господь крѣпость людемъ своимъ даетъ*, только *Господь спасаетъ люди своя миромъ!*

Напрасно также гордость людей, возстающихъ на религію, хвалится благородными началами новой жизни — гуманностью, свободою, альтруизмомъ, какъ-де пріобрѣтеніями и завоеваніями человѣческаго прогресса: развѣ не очевидно для всякаго, что всѣ эти элементы счастья современной нашей жизни изъ христіанства же похищены, что это только болѣе или менѣе искаженные, перепорченныя варіаціи евангельскихъ началъ, и что въ Евангеліи-то эти начала возвѣщены и раскрыты въ неизмѣримо большей чистотѣ, высотѣ и со-

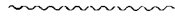
вершенствѣ. Такъ что, и это все хорошее въ жизни людей, не вѣрящихъ въ христіанство, изъ христіанства же, отъ Бога же ведетъ свое начало!....

Безъ Бога всякое земное счастье есть только самообольщеніе, пустая греза, обманчивая мечта. Только Христосъ можетъ наградить человѣка счастьемъ—полнымъ, потому что христіанское счастье не несетъ съ собою никакого безпокойства, никакого разочарованія, не сопровождается ни стыдомъ, ни раскаяніемъ,—счастьемъ всеобъемлющимъ, потому что блаженство христіанина, не заключая въ себѣ ничего корыстнаго и эгоистичнаго, всѣхъ людей только сближаетъ, роднитъ и никому не мѣшаетъ. — счастьемъ вѣчнымъ, потому что оно, предвкушаемое христіаниномъ уже здѣсь на землѣ, будетъ оснѣнъ его въ вѣчности,—счастьемъ неизмѣннымъ, потому что оно получается отъ неизсякаемой и неизмѣнной благодати Божіей. — счастьемъ высшимъ, несравненнымъ, потому что ничто земное не можетъ и уподобиться религіозному счастью вѣрующаго христіанина, — счастьемъ небеснымъ, ангельскимъ, потому что христіанинъ, всю жизнь, всю душу, всего себя ввѣрившій Богу и только радующійся о Богѣ, Спасѣ своемъ, уже и на землѣ, дѣйствительно, становится подобенъ ангеламъ-небожителямъ.

Но нельзя ни на мгновеніе забывать того, что счастье, даруемое вѣрой Христовой, далеко не есть удѣлъ всякаго человѣка, именующаго себя христіаниномъ: оно дается христіанину истинному, честному, искреннему, христіанину только вполне, вседушевно вѣрующему. Въ этомъ разгадка всѣхъ недоумѣній нашей жизни, въ этомъ и отвѣтъ на всѣ возраженія противъ христіанства. Какъ во времена оны, когда Самъ Спаситель на землѣ *съ людьми поживе*, только вѣровавшіе въ Него слѣпые и недужные получали отъ Него исцѣленіе, такъ и нынѣ и во вѣки вѣчные вѣренъ и непреложенъ будетъ глаголь Спасителя, обращенный къ намъ: *по вѣрѣ вашей будетъ вамъ!* (Матѣ. 9, 29).

Такимъ образомъ, возможное не только въ будущей, но и въ этой жизни истинное счастье христіанина, въ волѣ послѣдняго находится и отъ него самого зависитъ. Пользуется или не пользуется христіанинъ дарованнымъ ему источникомъ счастья и открытою для него возможностью достигнуть онаго, задумывается или не задумывается христіанинъ о своей судьбѣ, это дѣло его свободы и есть его, добровольно имъ самимъ избранная, участь. Во всякомъ случаѣ, благодареніе Господу, даровавшему намъ въ христіанствѣ счастье наше, *слава Богу, благодѣтелю нашему, во вѣки вѣковъ!* И святѣйшій долгъ чловѣка, вся цѣль его жизни, весь смыслъ его существованія—не надѣясь ни на себя, ни на людей, ни на какое земное, всегда призрачное счастье, стремиться только ко Христу, достигать дарованнаго Имъ счастья христіанскаго. По слову Апостола, только *хваляйся о Господь — да хвалится!* (2 Кор. 10, 17). По призыву того же Апостола, *радуйтесь всегда только о Господь, и паки реку: радуйтесь!* (Филип. 4, 4).

А. Царевскій.

ЛЕКЦІИ

ПО

ВВЕДЕНІЮ ВЪ КРУГЪ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ*).

О Троичности.

(Продолженіе).

Доселѣ мы кратко разсматривали попытки европейскихъ мыслителей уяснить съ точки зрѣнія разума ученіе о Троичности и должны были признать ихъ вполнѣ неудачными. Они всегда превращали самостоятельность и полноту Лицъ Св. Троицы въ логическіе или психологическіе моменты. Изъ этихъ моментовъ одинъ выходитъ самостоятельнымъ, слѣдовательно, личнымъ, а остальные два безличными. Если же попытаться мыслить и ихъ самостоятельными, то выйдутъ три отдѣльныя личности, каждая со своею сущностью. Такимъ образомъ мысль необходимо впадаетъ или въ савелліанизмъ или въ тритеизмъ. Причина неудачности попытокъ заключается въ томъ, что во всѣхъ нихъ имѣлось въ виду не церковное сознаніе, выразившееся въ опредѣленіяхъ вселенскихъ соборовъ о Троичности и въ символахъ, — а или частная святоотеческая аналогія, или своя собственная философская теорія. Аналогія свв. отцовъ была для нихъ только подобіемъ, только образомъ той принятой на вѣру истины Троичности, которую они переживали сами въ себѣ и непосредственно признавали какъ истину. Когда же философская мысль, отрѣпленная отъ жизни церковной, хватается за эти ана-

*) См. Прав. Собес. 1899 г. май.

логи, какъ за исходный пунктъ для построения учения о Троичности, то очевидно, она должна придти къ ложному заключенію. Не отъ нашей аналогіи, не отъ нашей теории нужно исходить при уясненіи тайны Троичности, а отъ церковнаго учения, и углубляться въ церковную мысль. Но чтобы прояснить себѣ мысль церкви, нужно заранѣе отказаться отъ составляемыхъ внѣ церковной сферы частныхъ теорій. Предубѣжденный не можетъ познать истины. Указанныя теоріи страдаютъ именно тѣмъ недостаткомъ, что всѣ онѣ стараются выяснить ученіе о Троичности лицъ съ той или другой заранѣе составленной философской теоріи; поэтому онѣ являются или рационалистическими, или мистическими, но во всякомъ случаѣ односторонними. въ которыхъ такъ или иначе исключается христіанское ученіе о Троицѣ. Эти попытки для церковнаго сознанія не могутъ имѣть никакого значенія, а только для мыслителей внѣ церковной области, которые хотятъ безконечно-возвышенное христіанское ученіе о Троицѣ разсматривать, какъ чисто разсудочное, т. е. такъ, какъ древніе еретики. Изъ сказаннаго видно, что если мы хотимъ хотя сколько-нибудь приблизиться къ христіанскому пониманію учения о Троичности, мы должны вникнуть въ смыслъ, въ самые церковные термины, мы должны понять, что хотятъ сказать въ нихъ святые отцы.

Христіанское ученіе гласитъ, что Богъ единъ по существу (*οὐσία*) и троиченъ въ лицахъ (*ἰπὸστάσις*). Что же святые отцы разумѣютъ подъ этими терминами? Мы будемъ имѣть въ виду главныхъ отцовъ, поработавшихъ надъ догматомъ о Троичности Лицъ: Аѳанасія Великаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго, Кирилла Александрійскаго и Іоанна Дамаскина. Это были самые главные представители, выразители и защитники христіанскаго учения о Троицѣ, а Іоаннъ Дамаскинъ—систематизаторъ всего христіанскаго учения объ этомъ догматѣ. Когда мы узнаемъ,

что они хотять сказать чрезъ эти термины, то мы войдемъ въ область самого церковнаго сознанія.

Святые отцы примыкаютъ къ тому классическому пониманію „*οὐβία*“, по которому оно означаетъ нѣчто общее въ противоположность частному, видовому, обозначаемому послѣдующимъ *ὑπόβτασις*: общая намъ всѣмъ природа можетъ назваться *οὐβία*, а каждый изъ насъ въ отдѣльности — *ὑπόβτασις*. Аѳанасій Великій означаетъ словомъ *οὐβία* единство Божественное — „*μοναχὸς Θεότητος*“, а „*ὑπόβτασις*“ — „*τρόπος Θεότητος*“ образъ или видъ Божества; Василій Великій разумѣетъ подъ *οὐβία* общее — *τὸ κοινόν*, а подъ *ὑπόβτασις* — частное „*τὸ καθ' ἑκάστου, ἰδίον*“. Тоже находимъ и у Кирилла Александрійскаго и Иоанна Дамаскина.

У Григорія Назіанзина *οὐβία* есть общее родовое, и замѣняется словомъ *φύσις, θεότης*, а *ὑπόβτασις* есть частное — *ἰδιότης*. Обычная философская мысль, соединяя эти два понятія, общее или родовое и частное или индивидуальное, впадаетъ въ двѣ прямыя крайности: она или признаетъ реальными формы индивидуума, а общее считаетъ лишь отвлеченіемъ мысли, или, наоборотъ, реально-существующимъ считаетъ только общее, субстанціальное, а индивидуальное есть моментъ, не имѣющій собственнаго бытія, а являющійся только затѣмъ, чтобы исчезнуть въ общемъ; т. е., признаетъ, или что реально существуетъ только каждый изъ насъ — индивидуумъ, а то, что называемъ *οὐβία*, есть понятіе, созданное въ нашемъ же умѣ изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ индивидуумовъ; или, наоборотъ, что существуетъ только природа — *οὐβία*, а каждый изъ насъ, — индивидуумъ, есть только моментъ, переходящее явленіе ея, которое, какъ возникаетъ изъ сущности ея, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и погружается въ нее. Возьмемъ, напримѣръ, представителя перваго воззрѣнія, Лейбница: у него существуетъ только индивидуальная природа, — монады, и притомъ настолько разъединенныя, что одна не можетъ вліять на другую; общей же природы — *οὐβία* у него нѣтъ; она является какъ только про-

стое обобщеніе. Представителемъ второго направленія можно назвать Спинозу. Онъ признаетъ реальною только субстанцію, всякое же частное явленіе,—индивидуумъ, считаетъ только моментомъ этой субстанціи, только всплескомъ волны въ безконечномъ морѣ бытія; это лишь „видимое“—одинъ лишь призракъ бытія, такъ какъ въ то-же самое время, когда оно возникаетъ, оно и погружается въ самостоятельное бытіе, исчезая въ немъ. Такое воззрѣніе — въ строгомъ смыслѣ пантеистическое.

Индивидуализмъ и пантеизмъ всегда находили себѣ представителей какъ въ древней, такъ и въ новѣйшей философіи до послѣднихъ временъ. Въ классической философіи преобладалъ болѣе пантеизмъ, потому что понятіе о личности было разработано въ ней вообще очень мало: всѣ философы древнихъ временъ были, главнымъ образомъ, натуралисты, которые основнымъ понятіемъ своихъ воззрѣній считали сущность, общее, родовое, а всѣ частныя личности только проявленіемъ этой сущности или общей природы (*φύσις*). Это замѣчается не только въ чисто теоретической философіи древнихъ, но и въ государственномъ ихъ устройствѣ, гдѣ всякая личность считалась только орудіемъ государства,—и въ семейномъ быту и въ религіи, гдѣ каждая отдѣльная личность поставлялась въ зависимость отъ общаго, отъ фатума, который признавался въ жизни того или другого народа.

Святые отцы избѣгали какъ той, такъ и другой крайности. Признавать реальное бытіе только за общимъ значило бы превращать личности св. Троицы только въ моменты и, такимъ образомъ, впасть въ савелліанизмъ; признавать же реальность только за вѣчностью, а общее—лишь за мысленное обобщеніе, значило бы признавать трехъ отдѣльныхъ боговъ,—впасть въ тритеизмъ: святые отцы признавали реальнымъ какъ общее, такъ и индивидуальное бытіе, какъ *οὐβία*, такъ и *ἰσότητις*. А такъ какъ современные святымъ отцамъ мыслители, воспитанные на классической фило-

софіи, собственно и не сомнѣвались въ реальности *οὐβία*, а только въ реальности *ὑπόστασις*, то они обращали главное вниманіе на защиту послѣдняго положенія. Противники скорѣе могли допустить существованіе единого Божества, а личности превратить въ моменты, чѣмъ склониться къ тому, чтобы признать существованіе трехъ самостоятельныхъ личностей. Имъ, главнымъ образомъ, нужно было доказать реальность существованія личностей, впостасей, доказать, что это — не отдѣльные моменты существованія, а нѣчто субстанціональное, реально-существующее. Поэтому объ *οὐβία* они говорили рѣдко, какъ бы мимоходомъ, предполагая понятіе ея извѣстнымъ не только христіанамъ, но и язычникамъ, — зато реальность впостасей подтверждали постоянно. Аѳанасій Великій говоритъ, что *ὑπόστασις* и *οὐβία* суть дѣйствительное бытіе (*ὑπαρξις*) и, слѣдовательно, реально существуютъ. Василиій Великій въ впостасномъ бытіи находитъ *τὸ ὑποκείμενον* — подлежащее, субъектъ, слово, которое въ классической философіи означало вообще то, что лежитъ въ основѣ чего-нибудь. Этой впостаси Василиій Великій приписывалъ самосуществованіе и называлъ ее истинно существующею — *ἀληθινῆ ὑπαρχον*. Григорій Назіанзинъ приписывалъ впостаси самобытность и называлъ ее *ἰδιότης, καθ' ἑαυτὴν ὑφ' ἑαυτῶς* (соотвѣтствуетъ нѣмецкому „für sich“). Григорій Нисскій также говорилъ, что впостась существуетъ сама по себѣ, что она есть сила, сама по себѣ, лично существующая — *δύναμις οὐβιάδης, αὐτῆ ἐφ' ἑαυτῆς καθ' ὑπόστασιν οὐβία*. Кириллъ Александрійскій называетъ впостась *ὑφ' ἑαυτῆς αὐτὸ καθ' ἑαυτὸ*, — *ὑπόρχειν ἰδίως*, (существующею въ субстанціональномъ смыслѣ), или *ἰδιάζοντως εἶναι* — собственно бытіе. Иоаннъ Дамаскинъ особенно сильно настаивалъ на самобытности впостаснаго бытія и для усиленія этой мысли какъ бы затѣнялъ понятіе о самобытности — *οὐβία*. Онъ говорилъ, что *οὐβία*, природа, помимо личности и не существуетъ; внѣ личности она не имѣетъ самобытнаго существо-

ванія. — *καθ' ἑαυτὴν οὐχ ὑφίσταται*, наоборотъ, *ὑπόστασις ἐστὶ καθ' ἑαυτὴν ὑφεστῶς; τὸ καθ' ἑαυτὴν ὑπαρξαι ἔχει*. Черезъ это однако онъ не впадаетъ въ тритеизмъ, не раздѣляетъ той мысли, что у каждой личности есть своя реальная сущность; онъ этимъ только хочетъ сказать, что всякая сущность мыслится только въ соединеніи съ личнымъ бытіемъ. Личность — *ὑπόστασις* — существуетъ сама въ себѣ и созерцается сама собою, а *οὐσία*, хотя существуетъ, непременно созерцается только въ личности — *ἐν τῇ ὑποστάσει θεωρεῖται*. Такимъ образомъ, какъ *οὐσία*, такъ и *ὑπόστασις*, имѣютъ дѣйствительное бытіе.

Но чѣмъ же, однако, бытіе *οὐσίας* отличается отъ бытія *ὑποστάσεως*?

Василій Великій говоритъ, что *ὑπόστασις* есть то, въ чемъ созерцается и открывается природа; *ὑπόστασις* представляетъ и описываетъ то общее, неопишемое, что находится въ природѣ (*ἢ τὸ κοινὸν τε καὶ ἀπεριγραπτόν περιεστᾶσα καὶ περιγραφούσα*). — Григорій Назіанзинъ опредѣляетъ *ὑπόστασις*, какъ *ιδιότητα νοεράν* — особенность разумную. Григорій Нисскій понимаетъ, *ὑπόστασις*, какъ силу, обладающую свободой (*δύναμιν προαιετικήν, αυτοίνητον*). Онъ же видитъ въ личномъ бытіи (*ἄτομον ὅπερ ἐστίν*) нѣчто абсолютно-единое и ни чему себя не сообщающее (*αὐτῇ καθ' ἑαυτῆς ἐν ἰδιαζούσῃ ὑποστάσει οὐσα*). Природа есть, слѣдовательно, то, что можетъ быть сообщено другому, а личное бытіе есть уже нѣчто абсолютное, не сообщающееся другому. То, что принадлежитъ моей природѣ, можетъ быть сообщено другому; то, что принадлежитъ Божественной природѣ, можетъ быть сообщено и можетъ принадлежать Божественной личности. Но то, что принадлежитъ личности, принадлежитъ исключительно ей одной. Такъ и по Кириллу Александрійскому *ὑποστάσις* есть по числу единое и само по себѣ существующее (*ἐν ἀριθμῷ ἓν, μὲν τε καὶ ὑφεστῆχός αὐτὸ καθ' ἑαυτό*). Иоаннъ Дамаскинъ, сводя все сказанное святыми отцами объ *ὑποστάσει*, отличаетъ

ὑποστάσις отъ *οὐσία* тѣмъ, что впостась сама въ себѣ существуетъ, а *οὐσία* только въ впостаси; *ὑποστάσις* созерцаетъ, а *οὐσία* созерцается; впостась есть властный субъектъ, а природа — то, чѣмъ субъектъ владѣетъ.

Но если впостась опредѣлять, какъ субъектъ, созерцающій свою сущность и владѣющій ею, то, очевидно, содержащая впостась совершенно совпадаетъ съ содержимою сущностью. Если личность есть субъектъ созерцающій, а сущность — то, что созерцается, то очевидно, что въ впостаси должно быть тоже самое содержаніе, что и въ сущности. Если Божественная сущность есть содержаніе Божества, то въ каждой, слѣдовательно, личности содержаніемъ будетъ таже самая Божественная сущность; каждая личность, слѣдовательно, будетъ со своею природою. Такъ дѣйствительно и говоритъ Григорій Назіанзинъ: содержаніе въ лицахъ есть Божественная природа; или, лучше сказать, лица и суть именно Божества.—Но если такъ, то въ Богѣ должно бы быть одно лицо, потому что одна природа. Откуда произойти различнымъ лицамъ, когда личное бытіе есть отраженіе единой сущности? Очевидно, въ впостасяхъ должны быть еще характеристическія черты, которыя отличали бы ихъ отъ сущности. На вопросъ: что же еще отличаетъ *ὑποστάσις* отъ *οὐσία*, святые отцы отвѣчаютъ: *ἰδιώματα*. *ἰδιώματα* у Василія Великаго обозначаются и какъ особенное характерное личное бытіе, или какъ умственные особенности, или какъ просто характеры, или, наконецъ, какъ знаки, обозначающіе существенныя особенности. Григорій Нисскій говоритъ, что впостаси отличаются отъ природы такъ называемыми акциденціями. И Іоаннъ Дамаскинъ тоже говоритъ, что впостась есть соединеніе акциденцій; хотя здѣсь акциденціи не указываютъ на нѣчто случайное, переходящее, потому что Аѳанасій Великій называетъ ихъ *τὸ ἴδιον οὐσίας*. Григорій Назіанзинъ говоритъ, что эти особенности, хотя не сущность, но относятся къ

сущности (*οὐ φύσις, περὶ τὴν φύσιν*), и называетъ ихъ, поэтому, неподвижными, вѣчно присущими.

Такимъ образомъ, сущность и впостась, по ученію святыхъ отцовъ, есть, во-первыхъ, реальность; во-вторыхъ, отличаются они тѣмъ, что впостась есть бытіе созерцающее, а сущность — созерцаемое; *ὑπόστασις* есть бытіе владѣющее, а *οὐσία* — владѣемое; впостась — субъектъ, природа — объектъ, всецѣло отражающійся въ субъектѣ. Но если такъ, если различіе только въ томъ, что одно бытіе — созерцающее, а другое — созерцаемое, одно — владѣющее, а другое — владѣемое, одно — субъектъ, другое — объектъ, то очевидно, что впостась есть тоже, что и сущность, а такъ какъ сущность одна, то и личность должна быть одна. Поэтому святые отцы должны были полнѣе опредѣлить личное бытіе, и они говорятъ, что въ личномъ бытіи есть нѣкоторыя особенности, которыя, во-первыхъ, отличаютъ личность отъ природы и, во-вторыхъ, выясняютъ причину существованія нѣсколькихъ личностей при единствѣ сущности.

Итакъ, по разумѣнію святыхъ отцовъ, *οὐσία* есть Божественная природа, общая всѣмъ лицамъ и отражающаяся въ каждомъ изъ нихъ: лицо — субъектъ, та Божественная личность, которая отражаетъ природу и созерцаетъ ее. Но если эту только чертою опредѣлить Божественную личность, то по своему содержанию она совпадетъ съ Божественною природою: что будетъ въ Божествѣ, то и въ лицѣ, и что будетъ въ лицѣ, то и въ Божествѣ. Если такъ, то было бы одно лицо. Чтобы показать различіе между лицами, нужно внести новые признаки въ понятіе личности. Это отличіе обозначается словомъ „*ἰδιώματα*“. Что же такое они? Могутъ ли они быть чертами, увеличивающими содержаніе Божественной личности? Но свойства содержанія личности Божественной совпадаютъ съ *οὐσία*, отражаютъ въ себѣ то, что существуетъ въ ней; содержаніе одного лица тождественно съ содержаніемъ другого лица. Если такъ, то *ἰδιώματα* не должны увеличивать содержаніе

Божества, если бы увеличивали, то принадлежали бы Божественной природѣ и должны были бы отражаться равномерно во всѣхъ личностяхъ; слѣдовательно, тогда опять не уяснялась бы причина разности лицъ. Слѣдовательно, *ιδιώματα* не могутъ увеличивать содержаніе. Но если *ιδιώματα* не могутъ увеличивать содержанія, то, слѣдовательно, они должны носить формальный характеръ. — Къ этому заключенію можно придти и другимъ путемъ. Подъ вѣпостасью святые отцы разумѣютъ субъекта — разумнаго, свободнаго, единаго, т. е., слѣдовательно, опредѣляютъ Божественную личность только формальными чертами. Если такъ, если личность, по разумѣнію святыхъ отцовъ, есть субъектъ, созерцающій себя и содержаніе своей сущности, но не имѣющій своего собственнаго содержанія, — то и *ιδιώματα* ея, какъ *личныя* особенности, должны носить формальный характеръ. Если личность по своему содержанію есть то, что она созерцаетъ въ своей сущности, то особенность личности можетъ быть только въ характерѣ созерцанія, въ той или иной его формальной особенности. Одни и тѣже признаки мы можемъ созерцать различно и получать разные образы съ формальной стороны, различныя бытія. Мы должны предположить, что Божественныя личности созерцаютъ одну и ту же природу, но *различнымъ образомъ*. И дѣйствительно святые отцы понимаютъ *ιδιώματα* личности, какъ *формальные* признаки. Аѳанасій Великій называетъ ихъ „τροποι Θεότητος“, Василій Великій — „τροποι τῆς ὑπάρξεως“ или „μορφαί“. Григорій Нисскій говоритъ, что личность характеризуется не тѣмъ, *что* вещь есть, а тѣмъ, *какъ* она существуетъ — *τὸ πᾶς εἶναι*. Григорій Назіанзинъ говоритъ, что особенности личности зависятъ отъ способа явленія — „τὸ τῆς ἐκφάνσεως“ — въ ней природы. Такимъ образомъ, по разумѣнію свв. отцовъ, *вообще* — личность есть субъектъ, отражающій свою природу и владѣющій ею; а *опредѣленная* личность есть субъектъ, *своеобразно* отражающій свою природу и по своему владѣющій ею. Божествен-

ныя личности имѣютъ одну природу и потому единосушны. Но каждая созерцаетъ ее особеннымъ образомъ, — тутъ — *ιδιαιατα*. Одно и тоже Божественное бытіе отражается въ личностяхъ различно; каждая личность — опредѣленный образъ Божества.

Въ чемъ же заключается различіе между тремя Божественными образами? Святые отцы обозначаютъ особенности какъ отчество, сыновство и исходность. Первое лицо созерцаетъ Божественную природу сквозь призму безначальности; второе созерцаетъ ту же природу подъ угломъ сыновства, зависимости, третье — по своему, съ характерною чертою исходности. Уяснить, въ чемъ эти личныя особенности, что такое черты нерожденности, рожденности и исходности, какъ и почему они появились, — святые отцы исключали изъ круга своихъ изслѣдованій. Григорій Назіанзинъ говоритъ: „достаточно слышать, что есть Отецъ и Сынъ, что Онъ отъ Отца; боюсь, чтобы не подвергнуться тому же, что случается съ зрѣніемъ, когда оно устремлено на солнце, чтобы не случилось того, что случается съ голосомъ при сильномъ крикѣ. Ты слышишь о рожденіи Сына, не любомудрствуй, какъ рождается; слышишь объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца, не любомудрствуй, какъ исходитъ“.

Этимъ мы и закончимъ изложеніе святоотеческаго пониманія слова *οὐσία*. Ихъ взгляды можно резюмировать такъ: 1) *οὐσία* есть общая вещамъ природа, *ὑπόστασις* — индивидуальное; 2) *οὐσία* и *ὑπόστασις* — реальности; 3) *οὐσία* — реальное содержаніе Божества, *ὑπόστασις* — субъектъ, созерцающій природу и владѣющій ею; 4) каждая впостась созерцаетъ всю Божественную природу во всей полнотѣ, и слѣдовательно есть совершенный Богъ; 5) различіе между впостасями заключается въ томъ, что онѣ различнымъ образомъ созерцаютъ Божественную природу, различно владѣютъ ею; 6) различіе впостасей обозначается терминами: отчество, сыновство и исходность; первое лицо мыслится какъ *ἀρχή*, второе лицо рождается отъ *ἀρχῆς*, третье

исходить отъ ἀρχῆς; 7) уясненія внутреннихъ причинъ этихъ отношеній въ постасей у святыхъ отцовъ нѣтъ; здѣсь полагали они крайній предѣлъ человѣческаго вѣдѣнія.

Теперь посмотримъ, какъ проясняются эти святоотеческіе, церковные термины при помощи современныхъ научныхъ и философскихъ воззрѣній.

Прежде мы видѣли, что подъ сущностью разумѣется общее въ вещахъ, природа ихъ, а подъ личностью—частное, индивидуальное. Въ этомъ отношеніи современное мышленіе можетъ совпадать со святоотеческимъ пониманіемъ этихъ терминовъ. Однако есть и различіе, именно, въ томъ, что эти термины при освѣщеніи современной науки болѣе уясняются, понятія представляются болѣе раздѣльными. Для древняго мышленія понятія сущности и личности были неразложимы, просты, — мысль не доходила до замѣчанія въ нихъ отдѣльныхъ моментовъ. Въ современномъ мышленіи понятіе сущности и личности разлагаются на болѣе простые элементы. Это не значить, что мы сущность и личность представляемъ чѣмъ-то составнымъ (въ противномъ случаѣ мы были бы несогласны въ святоотеческимъ пониманіемъ этихъ понятій), сущность представляется намъ, какъ и прежде, реально неразложимою, а личность единою, но мы въ сущности и личности можемъ усматривать отдѣльные моменты, стороны сущности и личности, которыя, отдѣльно не существуя, фактически не могутъ расторгать единства сущности и личности, но которыя всегда присущи личности и сущности. Что же такое сущность по современнымъ понятіямъ и какіе стороны или моменты можно найти въ этомъ понятіи? — Прежде всего должно замѣтить, что сущность или природа можетъ быть понимаема въ двоякомъ смыслѣ: или какъ природа внѣшняя, или какъ природа внутренняя, душевная. Это раздѣленіе тѣмъ болѣе необходимо, что въ древнихъ наукахъ, заключавшихся въ одной наукѣ — философіи, природа внѣшняя и внутренняя разсматривались безъ всякой специальности, а теперь они специализировались: однѣ

науки рассматриваютъ природу вѣшнюю, другія — внутреннюю.

Изученіе вѣшняго міра привело къ убѣжденію, что въ основѣ всего лежатъ два начала: *матерія* и *сила*. Эти начала представляются, какъ нѣчто неразрывно-единое, такъ что гдѣ матерія, тамъ и сила; и наоборотъ, признаніе силы необходимо ведетъ къ признанію матеріи. Но хотя матерія и сила и не существуютъ отдѣльно другъ отъ друга, однако онѣ не одно и то же. Всѣ попытки отождествить матерію съ силой не привели ни къ чему. Въ понятіи пассивной матеріи не мыслится признакъ активности, характеризующій понятіе силы. Съ другой стороны, всѣ попытки превратить матерію въ силу сопротивленія также не удалась. Почему сила сопротивленія является, какъ матерія, — совершенно отличный субстратъ, противоположный понятію силы, поддержка, на которой держится сила? Откуда это различіе въ воззрѣніяхъ, если и матерія и сила одно и то же? Поэтому-то въ наукѣ, чуждой крайностей, въ основѣ всего матеріальнаго міра признается два элемента: матерія и сила. Изъ сочетанія этихъ элементовъ составляется міръ. Изученіе этого сочетанія и опредѣленіе законовъ его составляетъ задачу науки. Однако, признавая матерію и силу въ основѣ окружающаго насъ міра, наука не хочетъ этимъ сказать, что матерія и сила *единственныя* основы всего. Наука не знаетъ матеріи, *только* какъ матеріи, и силы, *только* какъ силы; она имѣетъ дѣло съ *опредѣленной* матеріей и *опредѣленной* силой. Молекулы, до которыхъ доходитъ научный опытъ, всегда опредѣляются по своему составу и силамъ; даже атомы, на которыя разлагаются молекулы, мыслятся съ извѣстными свойствами. Матерія, какъ матерія, и сила, какъ сила, это только обобщенія. Въ реальной дѣйствительности и то и другое существуютъ въ опредѣленномъ видѣ, въ опредѣленной формѣ; помимо формы немислима никакая матерія, никакая сила. Но если такъ, то форма есть такой же факторъ матеріальнаго міра, какъ ма-

терія и сила. При объясненіи природы нельзя обойтись безъ формы; она самостоятельна въ ряду другихъ двухъ факторовъ матеріальнаго міра: матеріи и силы. Изъ матеріи, какъ чего-то безформеннаго, нельзя вывести опредѣленной матеріи; и изъ силы вообще, силы одинаково движущейся въ извѣстномъ направленіи. Ни матерія, ни сила, взятая сами по себѣ, не ведутъ къ формѣ. Форма присуща имъ и тѣсно связана съ ними, какъ и онѣ другъ съ другомъ: какъ нѣтъ отдѣльно матеріи и силы, такъ нѣтъ и формы отдѣльно отъ нихъ. Такимъ образомъ, на ряду съ матеріей и силой существуетъ третій элементъ матеріальнаго міра—*форма*, какъ третья сторона одной и той же сущности. Отсюда можно такъ углубить понятіе сущности—*οὐσία*: *οὐσία* есть сочетаніе трехъ элементовъ: матеріи, силы и формы.

Теперь рассмотримъ понятіе сущности по отношенію къ внутренней природѣ. Здѣсь компетентнымъ судьей является психологія, такъ какъ она изучаетъ внутреннюю, психическую жизнь, отыскиваетъ ея элементы или основанія. Здѣсь мы находимъ ясныя указанія, что вся внутренняя жизнь сводится къ тремъ элементамъ: мысли, чувству и волѣ. Всѣ попытки философовъ уничтожить эти три фактора душевной жизни, чтобы дать главное значеніе одному какому-нибудь изъ нихъ, окончились ничѣмъ. Опытъ говоритъ о несводимости этихъ факторовъ на какой-либо одинъ. Изъ чувства нельзя вывести мышленія и воли, изъ мышленія—чувства и воли и т. д. Чувство, какъ бы ни углублялись въ его анализъ, всегда останется переживаемымъ бытіемъ, воля—движущей силой, мышленіе—формой, каждое со своими законами и формами. Никакія ухищренія мысли не сгладятъ различія между этими основными явленіями душевной жизни. Многие философы, напримѣръ, хотѣли поставить въ основѣ какъ внутренняго, такъ, по аналогіи, и внѣшняго міра, чистое мышленіе (Гегель, Фихте), но въ этомъ случаѣ улетучивалось реальное бытіе и внѣшняго и внутрен-

няго міра, ибо чистое мышленіе мыслится только какъ схема мертвая и безжизненная.— Въ мистической фило-софіи были попытки вывести всю духовную и міровую жизнь изъ чувства; мышленіе представлялось, какъ извѣстнаго рода видоизмѣненіе чувства, воля—то же чувство, въ силу своей природы движущееся. Но и эти попытки кончились полной неудачей, такъ какъ весь міръ при этомъ разрѣшался во что-то совершенно безформенное, мистически-неподвижное, не имѣющее ни опредѣленныхъ очертаній, ни опредѣленныхъ движеній.

Въ пессимистической философіи были попытки вывести всю жизнь души и міра изъ воли, но также неудачно. Внутренній опытъ, сознаніе, говорить, и наука приходитъ къ признанію трехъ несводимыхъ другъ на друга элементовъ духовной жизни: ума, чувства и воли. Эти элементы не существуютъ отдѣльно другъ отъ друга; гдѣ мышленіе, тамъ чувство и воля, гдѣ чувство, тамъ мышленіе и воля, и гдѣ, наконецъ, воля, тамъ необходимо существуетъ мышленіе и чув-ство.

Итакъ, наша внутренняя природа характеризуется тремя основными сторонами: умомъ, чувствомъ и волей.

Эти стороны не сводятся одна на другую, и всѣ попытки въ этомъ отношеніи кончились неудачно и въ философіи, и въ психологіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ и не существуютъ отдѣльно одна отъ другой; гдѣ есть чувство, тамъ оно непремѣнно соединено съ волей и мыслью. Мы не можемъ представить чувства безъ энергіи; представимъ: если оно не соединялось съ волей, — оно и не существовало бы, не вырази-лось бы, какъ опредѣленная форма въ средѣ другихъ, не созналось бы, ибо чувство для того, чтобы сознаться, должно имѣть извѣстную степень интенсивности, по-стоянства, слѣдовательно силы. Мы также не знаемъ чувства безъ формальной мысли. Самое развитіе дви-женій чувства совершается подъ извѣстными логиче-скими формами. Мысль наша, переживаемая нами, какъ она ни отвлеченна, соединяется съ самоощущеніемъ,

къ ней примѣшивается чувство, на высшей ступени оно называется интеллектуальнымъ. Мышленіе имѣетъ также и энергію воли, безъ которой невозможна послѣдовательность мышленія. Воля существуетъ съ элементомъ чувства, воля нераздѣльна и съ мыслью, ибо она предполагаетъ цѣль, она является въ качествѣ опредѣленнаго движенія; неопредѣленной воли, безъ мысленной формировки, мы и представить не можемъ, и не сознали бы. Чистой воли, чистой мысли, чистаго чувства мы не знаемъ; онѣ связаны единствомъ и существуютъ совмѣстно.

Такимъ образомъ, какъ въ сущности каждой вещи внѣшняго міра различаются матерія, форма и сила, такъ въ каждомъ явленіи внутренней жизни—умъ, чувство и воля. Если ихъ сравнить, то замѣчается сходство. Матерія—бытіе, которое наполняетъ форму и которое движется силою. Чувство есть переживаніе нами нашего собственнаго бытія; ощущеніе—это какъ бы матерія, которая формируется мыслью и движется волею. Переполненіе чувствомъ есть пополненіе бытіемъ, и всякое умаленіе бытія выражается какъ поникновеніе чувства. Ненормальность матеріальнаго бытія сознается какъ страданіе нашего собственнаго чувства. Если матерія, какъ часть внѣшняго бытія, въ естествознаніи сознается какъ пассивная сторона міра, то и чувство въ психологіи есть пассивная сторона нашего духовнаго бытія. Такимъ образомъ, и по своему характеру чувство соответствуетъ во внутренней природѣ тому, что называется во внѣшней природѣ матеріей. Оно есть переживаемое внутри насъ наше бытіе. Еще яснѣе параллель между силой и волей; и та и другая есть активное начало, которое двигаетъ матерію и форму, а внутри насъ чувство и мысль воля направляетъ къ извѣстной цѣли. Въ философіи, которая стремится понять бытіе изъ самонаблюденія, воля отождествляется съ силой. Самый міръ есть обнаруженіе воли, по философіи Шопенгауера и Гартмана. Но и въ точныхъ наукахъ—психологіи, физикѣ—мы

находимъ, что онѣ пользуются понятіемъ воли для объясненія силы. Сознаніе не можетъ иначе представить силы, какъ чрезъ переживаніе той силы, которую мы внутри переживаемъ какъ волю, и понятіе силы возникаетъ чрезъ переживаніе нами волевыхъ движеній.

Тоже сходство между мышленіемъ и законами міра, насъ окружающаго. Какъ наша мысль формируетъ то, что внутри насъ, такъ и форма внѣ насъ всюду царитъ, все себѣ подчиняетъ. На этой опредѣленной формѣ бытія предметовъ, на этой вѣрѣ въ законмѣрность вселенной зиждется наука и изученіе души, какъ подчиненнаго закону, разумнаго бытія,—задача психологіи. По отношенію къ внѣшней природѣ эта вѣра въ законмѣрность міровой жизни существуетъ съ возникновенія философіи. Когда начали изучать природу, такъ прежде всего нашли, что въ ней царствуетъ законмѣрность. Только въ періодъ мифологіи думали, что существуетъ произволь. Но съ развитіемъ мысли, съ возникновеніемъ философіи, это представленіе безпорядочности міра исчезло изъ области науки и жизни. По отношенію къ внутренней жизни, съ возникновеніемъ опытной психологіи всѣ явленія подчинены законамъ; и въ изученіи ихъ—задача опытной психологіи.

Есть мыслители, которые прямо указываютъ, что законы формальной логики сходны съ законами, управляющими природою. И дѣйствительно, здѣсь проводятся очень близкія параллели. Во внѣшней природѣ матерія есть содержаніе, субстратъ всего бытія; чувство есть субстратъ нашего бытія, — съ психологической точки зрѣнія, — отъ низшихъ до высшихъ его формъ. Во внѣшней природѣ сила есть начало движущее, активное по отношенію къ матеріи; точно также въ духовной области воля—активное начало, воздѣйствующее на чувство. Наконецъ, какъ во внѣшней природѣ законъ есть вѣчто формальное, такъ и во внутренней наша мысль есть начало, въ отличіе отъ другихъ, формальное. Точно также находимъ сходство и во взаимной связи явленій той и другой категоріи.

Въ естественно-научномъ опытѣ мы нигдѣ не находимъ отдѣльно матерію, или силу, или форму, а вездѣ находимъ ихъ соединенными, такъ и въ психологической области нельзя указать отдѣльно, въ чистомъ видѣ, — умъ, чувство, или волю: они проявляются всегда нераздѣльно и неразрывно, какъ стороны одного и того же бытія.

Отсюда. — матерія, сила и форма обозначаютъ тоже самое, что чувство, воля и мысль. Разница терминовъ произошла отъ разницы опытовъ: одно мы наблюдаемъ во внѣ, другое переживаемъ внутри себя, въ своей душѣ; повятое дѣло, внѣшнее представляется не такъ, какъ внутреннее, хотя и тамъ и здѣсь матеріаль собственно одинъ и тотъ же. Чувство и матерія въ обоихъ опытахъ представляютъ субстратъ, содержаніе; законы природы и формы мышленія одинаково охватываютъ содержаніе въ свои рамки; сила и воля есть то, что даетъ жизнь и движеніе содержанію и формѣ — и опять совершенно одинаково какъ во внѣшней природѣ, такъ и внутри насъ. Такъ, совершенно соотвѣтствуютъ другъ другу — матерія, сила и форма съ одной стороны, и — чувство, воля и мысль — съ другой. Разница въ томъ, что одно для насъ внутреннее, другое — внѣшнее, одно имѣетъ субъективный характеръ, другое представляется объектомъ, одно мы считаемъ своимъ, другое — чужимъ. При такой разницѣ въ воззрѣніяхъ выработались и различные термины для той и другой области.

Такимъ образомъ мы имѣемъ право сказать, что, благодаря успѣхамъ естественныхъ наукъ и психологіи, мы въ *οὐβία* можемъ видѣть три стороны: содержаніе, форму и силу, три элемента — пассивный, активный и формальный. Пассивный элементъ это — матерія для внѣшняго міра, а для внутренняго бытія — чувство; активный — сила — во-внѣ и движущая воля — внутри; формальный — законъ и мысль. Всѣ эти элементы существуютъ въ единствѣ и не имѣютъ отдѣльнаго бытія. Такимъ образомъ *οὐβία* не теряетъ единства, не

смотря на различіе ея проявленій. Слѣдовательно, современная наука разъясняетъ и углубляетъ пониманіе церковнаго термина *οὐσία*, но не искажаетъ его, — понимаетъ не иначе, чѣмъ святые отцы. Въ *οὐσία* наука видитъ три элемента, но тѣмъ не менѣе признаетъ ее монадой, единствомъ, какъ понимали и святые отцы.

Теперь перейдемъ къ понятію *ὑπόστασις* — личность, съ точки зрѣнія святоотеческой и научно-философской.

Личность есть нѣчто въ строгомъ смыслѣ индивидуальное. Въ древней философіи понятіе личности мало анализировалось, оттого что самоцѣнность ея была мало сознаваема. Личность была подъ господствомъ рока и приносилась ему въ жертву; точно также въ семьѣ, обществѣ, государствѣ личность не была самоцѣнной. Только Христомъ личность объявлена самоцѣлью, и только съ тѣхъ поръ, какъ Его ученіе стало проникать въ сознаніе людей, личность стала цѣниться сама по себѣ и анализироваться.

Прежде всего, личность есть то, что называется — *я*. Это — термины самосознанія; одинъ — объективный, другой — субъективный. *Я* — въ себѣ, личность — въ другомъ. Но *я* есть лишь самоутвержденіе своего бытія; когда *я* говорю — *я*, то сознаю *себя*, самоутверждаю свое бытіе. Безъ самосознанія немислимо существованіе той формулы, которая выражается однимъ звукомъ *я*. Что *я* есть личность, это очевидно для всякаго. Если затемняется самосознаніе, затемняется и личность. Когда человѣкъ лишается самосознанія, то мы не смотримъ на него, какъ на существо личное. и если обращаемся къ нему, то ожидаемъ, что оно возникнетъ. Во внѣшнемъ мірѣ мы не видимъ ни въ чемъ самосознанія и потому не приписываемъ ничему личности. Понятіе личности замѣняется понятіемъ самосознанія. Всмотриваясь въ самосознаніе, научное мышленіе находитъ въ немъ единство: *я* мыслится непременно единымъ. Безъ единства сознанія невозможно различеніе, а различеніе есть необходимое условіе по-

знанія. Наше познаніе всегда относительно: всякая вещь познается нами только по отношенію къ другой. Если бы существовала вещь такая, которую нельзя было бы сравнивать съ другой, мы не сознали бы ее. Мы сознаемъ только по различенію однихъ предметовъ отъ другихъ. Чтобы было различеніе, мы должны различныя представленія поставить въ единство сознанія. Безъ единства сознанія мы не можемъ различать. Если бы одно представленіе сознавалось одною частью сознанія, а другое представленіе—другою частью сознанія, то невозможно было бы различеніе представленій въ нашемъ сознаніи, ибо одна часть сознанія не сознавала бы представленій другой части,—представленія различныхъ частей сознанія не входили бы въ соотношеніе между собою и, слѣдовательно, познаніе было бы невозможнымъ. Различеніе, такимъ образомъ, возможно только въ единствѣ сознанія. Если наше сознаніе есть различеніе, — а современная психологія признаетъ это за несомнѣнное, — то оно должно быть едино.

Единство сознанія заподозривается на основаніи фактовъ болѣзненнаго раздвоенія личности. Такихъ фактовъ теперь наблюдается много, но эти факты нимало не затрогиваютъ и не разрушаютъ понятія о единствѣ сознанія и личности.

Понятіе личности совершенно неотдѣлимо отъ понятія сознанія, въ которое входитъ какъ составная часть, моментъ единства. Единство сознанія подтверждается непосредственнымъ самосознаніемъ и психологическими данными, доказывающими, что сознаніе есть актъ различенія, а каждый актъ различенія предполагаетъ единство сознающаго субъекта. Правда, есть болѣзненные случаи раздвоенія и даже растроенія личности, но эти факты ничего не говорятъ противъ единства сознанія: они обнаруживаютъ только, что если въ нашемъ личномъ сознаніи въ разное время находится различное содержаніе, то наша личность въ одинъ моментъ сознаетъ себя одною, въ другой моментъ—другою. Такъ, если у человѣка является группа представ-

лений, ничѣмъ не связанная съ предшествующимъ содержаниемъ сознанія, то личность сознаетъ настоящее свое состояніе отличнымъ отъ состоянія предыдущаго, сознаетъ себя подъ такими опредѣленіями, съ такими характерными чертами, которыя не имѣютъ никакой связи съ предшествующимъ моментомъ сознанія и опредѣленія себя. Очевидно, человѣкъ сознаетъ себя въ данный моментъ другою личностью, потому что опредѣленія и черты душевнаго содержанія совершенно иныя. Чѣмъ глубже разрывъ содержащихся въ душѣ группъ представленій и переживаній, тѣмъ рельефнѣе различіе сознающей себя въ разные моменты личности. Такого рода разрывы душевнаго содержанія на несвязанныя между собою и даже враждебныя одна другой группы могутъ быть въ одно и тоже время, напримѣръ, когда въ человѣкѣ происходитъ раздвоеніе, борьба между добромъ и зломъ. Тогда являются какъ бы двѣ враждебныя группы душевнаго содержанія и личное *я* сознаетъ себя то подъ одними опредѣленіями, то подъ другими, прямо противоположными, поэтому получаютъ какъ бы двѣ личности; но на дѣлѣ личность одна: только она въ одинъ моментъ сознаетъ себя съ одними опредѣленіями, въ другой—съ другими; и такъ какъ и тѣ, и другія опредѣленія ничѣмъ между собою не связаны, то личная характеристика является двойственной; въ одинъ моментъ *я* сознаетъ себя однимъ индивидуумомъ, въ другой—другимъ, хотя *я* само по себѣ одно и тоже въ обоихъ случаяхъ; слѣдовательно, всѣ болѣзненные случаи раздвоенія личности показываютъ раздвоеніе душевнаго *содержанія*, а не самаго трансцендентальнаго единства сознанія.

Вторымъ неотъемлемымъ свойствомъ личности является ея нравственное достоинство. Только въ сознательной личности и открывается возможность того, что называется нравственностью, поэтому въ самыхъ грубыхъ дикаряхъ замѣчается различіе добра и зла. Самое понятіе о нравственности немислимо безъ самосознанія. Личность сама въ себѣ заключаетъ то, что

называется нравственнымъ благомъ, сама по себѣ самоцѣнна, такъ что человекъ для насъ и есть нравственная святыня самъ въ себѣ, въ силу одного того, что онъ есть личность, ибо личное бытіе само по себѣ есть нравственное благо. Разъ человекъ — личность, онъ является для насъ неприкосновенною нравственной святыей. Такимъ образомъ, если личность или самосознаніе есть единое бытіе, то оно вмѣстѣ съ тѣмъ есть и нравственное бытіе,—то и другое неотдѣлимы другъ отъ друга.

Третья существенная черта личности есть ея свобода. Когда человекъ сознаетъ себя, онъ сознаетъ себя непременно имѣющимъ свободу. Съ этимъ явленіемъ считаются даже самые ярые противники фактической свободы. Для насъ въ настоящемъ случаѣ не важны основанія, говоряція про и contra фактической свободы; для насъ важенъ тотъ фактъ, что человекъ сознаетъ себя свободнымъ, слѣдовательно, свобода есть непосредственное, необходимое свойство нашего самосознанія. Но кромѣ сознанія, на существованіе свободы указываетъ и психологія, рассматривая фактъ управленія вниманіемъ; всѣ школы психологовъ признаютъ, что мы можемъ направлять свое вниманіе въ ту или другую сторону, безъ этого невозможно никакое послѣдовательное мышленіе. Поэтому даже психологи англійской школы, противники свободы, признаютъ актъ вниманія актомъ произвольнымъ.

Съ точки зрѣнія философіи свобода есть необходимое предположеніе нравственности; нравственное достоинство есть результатъ, необходимо предполагающій существованіе свободы. Всякая отвѣтственность личности, всякіе договоры людей между собою всецѣло основываются на предположеніи существованія свободы. Словомъ, всѣ эти факты ведутъ къ тому, что мы сознаемъ себя свободными, такъ что несомнѣнно для каждаго, что мы свободны въ своемъ сознаніи.— Такимъ образомъ въ личности различаются три момента: единство, нравственность и свобода.

Эти моменты не нарушаютъ цѣлостности личности; напротивъ, они соединяются въ единомъ личномъ бытіи и на дѣлѣ одинъ моментъ не существуетъ въ отдѣльности отъ другого. Нѣтъ человѣка, который бы сознавалъ себя единымъ, но не сознавалъ бы себя въ тоже время нравственнымъ и свободнымъ существомъ, и наоборотъ. Такимъ образомъ всѣ моменты личности существуютъ на опытѣ всегда въ нераздѣльномъ единствѣ. Когда мы всмотримся въ нихъ, то увидимъ, что единство есть формальный моментъ, нравственное благо — содержаніе, матерія, субстратъ личности, свобода — начало движущее. И личность уясняется съ тѣхъ же сторонъ, какъ и природа; какъ различныя стороны природы, такъ и моменты личности мыслятся въ нераздѣльномъ единствѣ бытія. Нравственность является содержаніемъ личности, единство — формою, въ которой представляется содержаніе, свобода есть въ самосознаніи тоже, что въ природѣ сила.

Такъ уясняется и второй церковный терминъ *ὁποβταβις*. Опредѣляя *οὐβία* и *ὁποβταβις* отцы церкви утверждаютъ, что онѣ — реальны, а не суть акциденціи одна другой, — въ этомъ ихъ сходство; а различіе состоитъ въ томъ, что первая, *οὐβία*, просто реальна, а вторая, *ὁποβταβις*, сознательно реальна.

И психологія все ближе и ближе подходитъ къ этому святоотеческому воззрѣнію. Теперь она установила тотъ фактъ, что изъ матеріи нельзя вывести сознанія. Въ настоящее время съ грубо-матеріалистической доктриной приходится считаться какъ съ прожитымъ моментомъ. — Нельзя того же сказать о томъ мнѣніи, что наше сознаніе есть тоже, что душевная природа, только въ болѣе высокомъ выраженіи, и что сознаніе есть акциденція нашей внутренней природы. Наука и мы склонны думать, что наше *я* есть лишь обнаруженіе нашей душевной природы. Напротивъ, когда святые отцы утверждаютъ, что *οὐβία* и *ὁποβταβις* реально существуютъ, то они говорятъ, что онѣ самостоятельны, одна не есть акциденція другой. Такъ

Иоаннъ Дамаскинъ утверждаетъ, что душевная природа сама по себѣ, внѣ связи съ личностію, не существуетъ, а слѣдовательно, она и не можетъ порождать личности, какъ свою лишь акциденцію. Впрочемъ и въ наукѣ начинаютъ находиться данныя для отеческаго пониманія. Во-первыхъ, анализъ сознанія приводитъ къ тому заключенію, что это—нѣчто отличное отъ всѣхъ другихъ душевныхъ силъ и изъ нихъ невыводимое. Во-вторыхъ, все больше и больше начинаютъ приходить къ убѣжденію, что силы нашей душевной природы могутъ совершать свои функціи внѣ всякаго сознанія. Такимъ образомъ намѣчается все глубже разрывъ между душевной природой и самосознаніемъ личности. Что наша логика можетъ работать помимо нашего сознанія, это можно признать несомнѣннымъ. Точно также наукѣ приходится признать существованіе не только бессознательныхъ представленій, сужденій и умозаключеній, но и бессознательныхъ чувствованій и волевыхъ движеній. На признаніи бессознательныхъ логическихъ процессовъ Вундтъ строитъ всю систему своей психологии. Тоже замѣчается и въ философіи. Не говоря уже о „Философіи бессознательнаго“, которая всецѣло покоится на бессознательныхъ явленіяхъ, — и другія философскія системы приходятъ къ необходимости выдѣлять бессознательныя явленія изъ ряда другихъ психическихъ явленій. Такъ Тейхмюллеръ въ своемъ трудѣ „Философія Религіи“ даетъ понять, что въ выдѣленіи бессознательныхъ душевныхъ силъ изъ нашего самосознательнаго я онъ видитъ философскій камень для построенія всякой истинной философской системы. — Но если стороны нашей душевной природы имѣютъ свои корни и обнаруживаются помимо сознанія, то наша личность, наше я, выдѣляется изъ нашей природы и является отличнымъ отъ нея. Личность есть созерцающій субъектъ, природа — созерцаемый объектъ. Самосознаніе является главнымъ признакомъ личности, ибо личность и себя сознаетъ, и природу, которая отражается въ ней.

Такимъ образомъ мы старались выяснитъ, что такое съ современной научной точки зрѣнія *οὐσία*, что такое *ὕποστασις* и какое отношеніе между ними. Мы видѣли, что наука проясняетъ лишь святоотеческіе взгляды, вполне по существу соглашаясь съ ними, или, по крайней мѣрѣ, намѣчая пути къ такому соглашенію.

Далѣе, слѣдуетъ прояснитъ съ современной точки зрѣнія то воззрѣніе святыхъ отцовъ, по которому Богъ есть совершеннѣйшее существо, совершеннѣйшая природа. Что разумѣется подъ совершенствомъ природы? Въ природѣ мы замѣчаемъ послѣдовательность формъ относительно ихъ совершенства. Въ атомахъ, въ природѣ неорганической, и матерія и форма и сила движеній менѣе совершенны; но чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ болѣе совершенныя формы, тѣмъ разнообразнѣе матерію, тѣмъ интенсивнѣй движенія мы встрѣчаемъ: въ растеніяхъ совершеннѣе, чѣмъ въ неорганической природѣ, въ царствѣ животномъ, гдѣ обнаруживаются душевныя явленія, совершеннѣе, чѣмъ въ растеніяхъ, и наконецъ, еще въ высшей степени у человѣка. Различные люди, смотря по душевной своей дѣятельности, также различаются по своему совершенству: чѣмъ богаче чувство, напряженнѣе воля, гибче умъ, тѣмъ совершеннѣе человѣкъ. Богъ, слѣдовательно, какъ Существо совершеннѣйшее, долженъ обладать безконечнымъ разнообразіемъ высочайшихъ совершенствъ своей божественной природы. Безконечное разнообразіе идей, глубина чувствованій и безпредѣльность воли—должны заключаться въ немъ. Онъ долженъ мыслиться какъ совершеннѣйшая природа. Но будучи совершеннѣйшей природой, Богъ есть по ученію святыхъ отцевъ, совершеннѣйшая Личность.

Что же нужно разумѣть подъ совершенствомъ личности?—Совершенство личности есть совершенство тѣхъ моментовъ, которые усматриваются въ ней. Совершеннѣйшая личность должна обладать яснымъ сознаніемъ и самосознаніемъ и постигать все, какъ оно

дѣйствительно есть, адекватнымъ его содержанію. Относительно формы сознание тѣмъ совершеннѣе, чѣмъ болѣе объединяетъ содержаніе; всякій недостатокъ въ этомъ отношеніи есть несовершенство личности.

По нравственному содержанію совершенная личность должна быть нравственнымъ благомъ, такъ какъ нравственная узость является недостаткомъ личности (въ болѣзняхъ, напр., зимѣчаются слабые слѣды нравственности). Нравственное благо въ совершеннѣйшей личности должно быть безусловно интенсивнымъ, широко обнимающимъ все. Со стороны свободы совершеннѣйшее сознание должно быть безусловно свободнымъ. Мы, въ силу своихъ недостатковъ, не можемъ свободно управлять своимъ вниманіемъ подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ угнетающихъ явленій. Напротивъ, въ совершеннѣйшей личности этого быть не можетъ. Такимъ образомъ Богъ, какъ совершеннѣйшая Природа и совершеннѣйшая Личность, долженъ мыслиться какъ безусловная полнота ума, воли и чувства, безпредѣльная бездна жизни, двигающая весь органическій міръ, все органическое бытіе, все проникающая своимъ личнымъ сознаніемъ адекватно дѣйствительности, все принимающая въ безусловномъ свѣтѣ своего единства, сознающая, переживающая себя, какъ нравственное благо, какъ абсолютную свободу.

Всѣ эти понятія совершенной природы и совершенной личности согласны съ опредѣленіями и писаніями святыхъ отцовъ. Что у нихъ выходитъ изъ откровенныхъ истинъ, здѣсь является выраженнымъ въ современныхъ научныхъ терминахъ.

Теперь предстоитъ разсмотрѣть 5-й и 6-й пункты святоотеческихъ мнѣній, именно о различіи лицъ въ Богѣ.

Не представляетъ ли все, изложенное нами, какихъ-нибудь данныхъ къ тому, чтобы приблизиться къ святоотеческому пониманію Троицы? Здѣсь являются два пункта: во-первыхъ, утвержденіе, что различіе между лицами—только формальное, во-вторыхъ,—что

это различіе трояко: нерожденность (Отца), рожденность (Сына) и исходность (Св. Духа). Во-первыхъ, нужно признать, что если есть различіе между Лицами, то это различіе можетъ быть съ точки зрѣнія современной науки только формальное. Личность опредѣляется со стороны единства, нравственности и свободы. Эти признаки личности суть идеальныя черты, формальныя опредѣленія, поэтому и Божественныя личности могутъ различаться только въ этомъ общемъ, идеально-формальномъ отношеніи. Здѣсь святоотеческая мысль, что божественныя Лица имѣютъ различіе формальное (*τρόπος*), подтверждается современной наукой. Но трудность вопроса заключается въ томъ: допустимы ли формальныя различія въ единомъ Богѣ, въ единой Божественной природѣ? Чѣмъ они вызываются?—Мы сперва рассмотримъ этотъ вопросъ въ общемъ смыслѣ, — въ отношеніи вообще мыслимости формальнаго различія лицъ при единствѣ природы.— безъ приложенія къ Божеству.

Нѣтъ ли прямого противорѣчія мыслить единую природу съ различіемъ лицъ? Прежде всего, логически немыслимаго здѣсь нѣтъ ничего, такъ какъ признаковъ единства прилагается къ существу, къ природѣ, а признаковъ троичности къ лицамъ, — и противорѣчія нѣтъ, потому что признаки прилагаются къ *различнымъ* реальностямъ. Затѣмъ, если обратимся къ опыту, то и здѣсь увидимъ подтвержденіе возможности подобнаго сочетанія. Въ болѣзненномъ раздвоеніи личности одинъ и тотъ же человекъ съ одной психической природой въ одинъ моментъ сознаетъ себя одною личностью, въ другой—другою личностью. Но въ тотъ и въ другой моментъ содержаніе его природы остается тѣмъ же, только въ одинъ моментъ *я* сознаетъ одну его часть, въ другой—другую. Такимъ образомъ природа остается одна и таже сама по себѣ, а личность сознаетъ себя то одною, то другою и потому иногда мы видимъ, при единствѣ существа или природы, раздвоеніе и иногда растроеніе личности. Тоже замѣча-

ется и въ здоровыхъ личностяхъ. Наше сознание разсматриваетъ насъ то съ одной точки зрѣнія, то съ другой, то съ третьей. Съ одной точки зрѣнія человѣкъ можетъ признавать себя гениемъ, съ другой—существомъ ничтожнымъ. Равнымъ образомъ замѣчается раздвоение между словомъ и дѣломъ, дѣятельностью ума и дѣятельностью воли. Природа нашей души, ея содержаніе можетъ остаться безъ измѣненія, но мы созерцаемъ эту природу то съ одной, то съ другой точки зрѣнія, то одну ея часть, то другую,—и отсюда наше сознание опредѣляется различно, и это различіе доходитъ иногда до полнаго раздвоенія, до полной противоположности. Такимъ образомъ эти факты, наблюдаемые каждымъ, говорятъ о возможности, при единствѣ природы, многообразія личныхъ самоопредѣленій себя.

Такимъ образомъ, ни логика, ни опытъ не противорѣчатъ возможности факта троичности.

Возможность нѣсколькихъ самосознаній при одной природѣ, какъ было выяснено, подтверждается фактами патологическаго характера. Но это говоритъ только о мыслимости, а не о фактичности. У насъ такое разщепленіе происходитъ вслѣдствіе несовершенства нашей природы, а потому мы и не можемъ перенести этого на природу Божественную, какъ совершенную. Человѣческое самосознаніе, вслѣдствіе своего несовершенства, въ одно время принимаетъ одну группу, въ другое—другую; а не можетъ воспринять всей природы во всей полнотѣ. Самосознаніе же Божества, какъ единой монады, должно обнимать природу всю въ совокупности съ мельчайшими подробностями. — Поэтому должны быть другіе факты, чтобы уяснить тайну Троичности. Необходимо представить остоу Божественной природы. Три стороны усматриваются въ Божественной сущности: умъ, сердце и воля. Эти стороны абсолютно не сводимы одна на другую. Кромѣ природы, въ Богѣ есть личность, которая должна единымъ свѣтомъ самосознанія воспринимать эти стороны своей

природы и, какъ совершенная, должна воспринимать ихъ такъ, какъ онѣ въ дѣйствительности, т. е. самосознаніе должно быть адекватнымъ дѣйствительности. Но стороны не сводимы, поэтому и самосознаніе Божественное должно воспринимать ихъ какъ несводимыя. Но это будетъ противорѣчить единству Божественнаго самосознанія: или Богъ одинъ,—а этого единства требуетъ Божественное самосознаніе,—въ такомъ случаѣ стороны должны быть сведены къ одному; или же стороны не сводимы, какъ мы сказали раньше, и въ такомъ случаѣ нарушается единство Божества, нарушается существенное свойство самосознанія—единство. А безъ единства немислимо вообще самосознаніе, и слѣдовательно личность.—Но это противорѣчіе совершенно устраняется въ христіанскомъ ученіи о Троичности Лицъ въ Божествѣ. Божественное самосознаніе воспринимаетъ свою природу съ трехъ, несводимыхъ одна на другую сторонъ: ума, воли и чувства; отсюда являются три точки зрѣнія, точно также несводимыя, какъ и самыя стороны; слѣдовательно, сознание воспринимаетъ природу совершенно адекватно ея дѣйствительности. Но въ Божественномъ самосознаніи, по христіанскому ученію, по которому три лица объединяются въ одномъ существѣ, и эти несводимыя въ природѣ и воспріятыя тоже въ несводимыхъ одно на другое самосознаніяхъ стороны могутъ быть сведены къ единству. Личное Божественное самосознаніе прозрачно; для каждаго лица прозрачны остальные. Всѣ три лица являются тремя солнцами, ясными и прозрачными одно для другого. Разъ воспріятая природа едина и прозрачна во всѣхъ лицахъ, такъ какъ всѣ лица—только разныя точки зрѣнія на одну и ту же природу, то и самыя лица могутъ быть сведены къ единству и могутъ быть поставлены въ отношеніи единства другъ къ другу. Каждая личность не сводима одна на другую по своему содержанію, по точкамъ зрѣнія; каждая личность разсматриваетъ природу подъ своимъ особымъ угломъ зрѣнія; но такъ какъ при всемъ томъ природа

ихъ едина и прозрачна, то онѣ могутъ быть сведены къ единству и поставлены въ отношеніе между собой: первое лицо, какъ ἀρχή, второе и третье, какъ происходящія.

Такимъ образомъ устанавливаются четыре положенія: 1) ученіе о единосущіи. Каждое лицо разсматриваетъ одну сущность, одну природу; и одна и таже сущность, природа, равномерно отражаются въ сознаніи всѣхъ лицъ. 2) Равенство лицъ. Если одна и таже природа входитъ въ самосознаніе всѣхъ лицъ, то онѣ равночестны. 3) Различіе лицъ по личнымъ свойствамъ. Содержаніе самосознанія у каждаго лица различно, такъ какъ самыя точки зрѣнія несводимы соответственно несводимости природныхъ силъ: ума, воли и чувства. 4) Отношеніе лицъ. Природа всѣхъ лицъ едина и прозрачна, поэтому онѣ могутъ быть сведены къ единству, къ одному началу (ἀρχή).

Теперь остается приблизить эти термины къ нашему пониманію объ единствѣ Бога. Святые отцы разъясняли это такъ: первому лицу принадлежитъ отчество, безначальность, второму—сыновство, рожденіе, третьему—исхожденіе. Личныя особенности каждаго обуславливаются тремя сторонами Божественной природы. Первое лицо воспринимаетъ свою природу съ точки зрѣнія ума, чрезъ формальную призму, сквозь умственное созерцаніе; точка зрѣнія—своя, формальная, опредѣленная. Но то, что разсматривается съ точки зрѣнія ума, въ тоже время разсматривается съ точки зрѣнія единства, какъ это и въ нашемъ самосознаніи замѣчается. Наше самосознаніе едино;—единство—тотъ же законъ. Къ единству самосознанія мы все приводимъ и изъ него же все выводимъ, это—ἀρχή, это—начало всего. И святые отцы характеризуютъ первое лицо главнымъ образомъ признакомъ единства; въ Ветхомъ Заветѣ Богу Отцу главнымъ образомъ приписывается единство.—Самосознаніе второго лица разсматриваетъ ту же свою Божественную природу съ точки зрѣнія чувства. Характеристической чертою чувства является

субъективность. Оно служитъ содержаніемъ субъекта и наполняетъ нашу жизнь; оно же есть и произведеніе и порожденіе субъекта. И второе лицо, Иисусъ Христосъ, есть начало субъективное, рождаемое и производимое отъ единства перваго лица. Иисусъ Христосъ самъ о себѣ сказалъ: „я пришелъ исполнить законъ (ветхозавѣтный), данный Отцемъ“. И святые отцы характеризуютъ Христа признакомъ любви. Любовь же и кротость, т. е. вообще чувство, служатъ содержаніемъ Его ученія. Третье лицо разсматриваетъ ту же природу съ точки зрѣнія воли. Характеристическимъ признакомъ воли является активность (а чувства — пассивность). Природа здѣсь воспринимается со стороны свободы, характеристическая черта которой — стремленіе къ объективации, къ проявленію того, что есть въ насъ. Воля — та сила, которая стремится къ проявленію вовнѣ. И самосознаніе должно характеризоваться какъ нѣчто стремящееся къ проявленію. И дѣйствительно Христосъ пришелъ для того, чтобы пострадать, принять на себя грѣхи человечества (роль пассивная), Духъ же Святой приходитъ для того, чтобы освятить, пересоздать и возродить (роль активная).

Но всѣ эти соображенія не могутъ претендовать на вѣрность и истинность, такъ какъ въ себѣ самихъ мы не имѣемъ надежнаго источника къ постиженію тайнъ Божества. Такъ, Богъ проявляется въ природѣ; но послѣ паденія и поврежденія, помраченія въ насъ образа Божія, и природа не можетъ являться вполне достаточнымъ, вѣрнымъ источникомъ для познанія Божества. Поэтому всѣ научныя изысканія имѣютъ лишь элементарный характеръ, и христіанское ученіе о Троичности лицъ должно оставаться неприкосновеннымъ для нашей вѣры. Мы лишь должны, насколько можно только, приближать его къ своему сознанію тѣми или другими аналогіями или соображеніями.

ИННОКЕНТІЙ, АРХІЕПИСКОПЪ ХЕРСОНСКІЙ, КАКЪ УЧИТЕЛЬ ХРИСТІАНСКОЙ НРАВСТВЕННОСТИ.

(По поводу 40-лѣтія со дня его кончины—† 27 мая 1857 г.) *).

О препятствіяхъ, какія встрѣчаетъ христіанинъ на пути своего спасенія у преосв. Иннокентія существуетъ особый небольшой трактатъ въ его Нравственной Автропологи (Т. X.). Здѣсь онъ указываетъ на необходимость для христіанина непрерывной борьбы со зломъ, гнѣздящимся въ самой природѣ человеческой (брань внутренняя), со зломъ въ мірѣ, окружающемъ насъ своими похотями и соблазнами, и съ самимъ виновникомъ всякаго зла — діаволомъ (внѣшняя брань).

Говоря о борьбѣ христіанина съ препятствіями ко спасенію Иннокентій болѣе всего старается доказать здѣсь ту мысль, что побѣда въ этой борьбѣ возможна только тогда, когда послѣдняя ведется во имя Господа нашего Иисуса Христа, Который, истощивъ и поправъ на Голгоѣѣ всѣ силы ада, одинъ и теперь низлагаетъ враговъ нашего спасенія. Намъ же остается теперь, говоритъ святитель, „не столько сражаться съ врагами, сколько преслѣдовать ихъ пораженныхъ и собирать плоды побѣды. Станетъ ли противъ насъ міръ? Онъ побѣжденъ въ лицѣ самого князя міра; и *побѣда по-*

*) См. Прав. Собес. 1899 г. апрѣль.

блдившаго міръ (1 Іоан. 5, 4),—смерть и заслуга Искупителя нашего,—вся досталась намъ: живую вѣрою въ крестъ Его, какъ щитомъ, отразятся всѣ соблазны міра. Будеть ли измѣнять плоть?—она немощна и долупреклонена; но бдѣніе и молитва могутъ на крылахъ своихъ и эту тяжесть поднять отъ земли и заставить стремиться къ небу. Противъ плоти и крови брэнной и грѣховной мы имѣемъ теперь тѣло и кровь Божественныя, коими питаемся въ Евхаристіи. Притомъ, Духъ благодати, ниспосланный намъ воскресшимъ Господомъ, есть духъ крѣпости и силы; если, стяжавъ, не будемъ угашать его, то предъ нами сокрушатся всѣ забрала плотскихъ искушеній. Дерзнетъ ли, наконецъ, стать на пути нашемъ къ небу самъ князь тьмы? И онъ станетъ на одну свою погибель; ибо пораженъ уже во главу крестомъ. Это теперь такой драконъ, на коего, по выраженію пророка, безопасно можетъ налагать руку и *малое дитя* (Ис. 11, 8), младенецъ во Христѣ. Если онъ и въ насъ не будетъ имѣть *ничего своего*, какъ не имѣлъ *ничего своего* въ нашемъ Спасителѣ (Іоан. 14, 30), то всѣ его ужасныя рыканія вокругъ насъ будутъ подобны гласу животнаго, стрегущаго наши дома“ (V, 223—4).

Что же касается благодатныхъ средствъ, заключающихся въ перкви и содѣйствующихъ истиннохристіанской жизни, то едва-ли кто изъ нашихъ проповѣдниковъ касался этого предмета такъ много и такъ широко, какъ преосв. Иннокентій.

Болѣе или менѣе подробно Иннокентій касался всѣхъ средствъ къ нашему спасенію, находящихся въ перкви: іерархіи, слова Божія, таинствъ и обрядовъ. Изъ таинствъ болѣе и чаще всего Иннокентій останавливался на крещеніи, покаяніи и причащеніи. Онъ подробно выяснялъ ихъ важное значеніе для нравственной жизни, ихъ дѣйствія на природу человѣка, ихъ плоды и слѣдствія, а также указывалъ на тѣ условія со стороны человѣка, которыя дѣлаютъ для насъ эти таинства дѣйственными. — Изъ обрядовъ Иннокентій

касался главнымъ образомъ общественнаго богослуженія и священныхъ временъ. Онъ весьма своеобразно выясняетъ цѣль и значеніе для насъ всѣхъ главныхъ празднествъ церкви, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ такой образъ провозженія того или другого праздника, который оказываетъ наиболѣе благоприятное дѣйствіе на нравственный строй души, сообразно съ намѣченной церковію цѣлію. Дни поста такъ же, какъ и праздники, особенно первая и страстная седмицы Великаго поста, доставляли Иннокентію множество самыхъ разнообразныхъ темъ для раскрытія нравственнаго значенія обрядовъ православной церкви, связанныхъ съ этими временами. Въ своихъ многочисленныхъ проповѣдяхъ на эти дни Иннокентій между прочимъ подробно и всесторонне раскрываетъ значеніе, цѣль, необходимость и благотворныя слѣдствія пощенія, установленнаго на извѣстные дни церковію (V, 40—6, 53, 38; VI, 34—5, 39, 43—4; I, 19); при этомъ онъ въ яркихъ чертахъ изображаетъ свойства истинно-христіанскаго, угоднаго Господу, поста (V, 47—51; VI, 76—9).—Говоря о молитвахъ святымъ Иннокентій прекрасно выясняетъ помощь намъ со стороны небожителей въ дѣлѣ нашего спасенія, указываетъ виды должнаго почтенія и уваженія нашего какъ къ нимъ самимъ, такъ и къ священнымъ изображеніямъ ихъ и къ святымъ мощамъ.—Раскрывая значеніе нашихъ молитвъ за усопшихъ братьевъ для нихъ, Иннокентій указываетъ также и нравственное значеніе молитвъ для насъ самихъ. Особенно прекрасно онъ объясняетъ здѣсь молитвы объ *упокоеніи* усопшихъ (IV, 280—2) и цѣль нашихъ усиленныхъ молитвъ за нихъ въ первые сорокъ дней по смерти (V, 331—2; IV, 176—8). При этомъ нельзя не упомянуть о неподражаемомъ искусствѣ Иннокентія проливать самыя теплыя сердечныя утѣшенія въ души сѣтующихъ и скорбящихъ родственниковъ усопшаго и дѣлать самыя трогательныя наставленія окружающимъ гробъ лицамъ.

Придавая чрезвычайно важное значеніе средствамъ освященія, заключающимся въ церкви, Иннокентій никогда однако не забываетъ, что они не составляютъ цѣли сами по себѣ, а служатъ только пособіемъ къ внутреннему самодѣтельному усовершенію христіанина въ добродѣтели, или, что то же, къ неослабному шествію за Христомъ и къ достиженію цѣли этого шествія—соединенія съ Богомъ. „Богъ, говоритъ Иннокентій, собственно благоугождается одною добродѣтелію“ (X, 59), и потому „вся сила въ дѣятельномъ христіанствѣ—въ жизни по ученію вѣры“ (II, 4; V, 318). Утверждая, съ одной стороны, что „внѣ Церкви нѣтъ таинствъ, возрождающихъ насъ въ жизнь вѣчную, нѣтъ заслугъ Иисуса Христа, безъ коихъ человекъ—врагъ Богу, нѣтъ Духа Божія, ибо внѣ Церкви—область духа злобы“ (VI, 53—4), Иннокентій вмѣстѣ съ тѣмъ съ особенною силою настаиваетъ, что и участіе наше въ таинствахъ и обрядахъ „безъ перемѣны сердца и жизни—ничто“ (II, 133—4). Призывая христіанина, противящагося святымъ уставамъ церкви „хуже мытаря и язычника“ (III, 35), онъ считаетъ не лучшимъ и того христіанина, который безопасно почи- ваетъ въ упованіи на таинства и обряды и не показываетъ вѣры своей въ жизни (V, 206; I, 142; XI, 210). По его мнѣнію, величающіе Христа словами, а дѣлами помрачающіе Его имя и вѣру въ Него, устами лобызающіе Его крестъ, а руками совершающіе дѣла непотребныя, таковою вѣрою своею лишь оскорбляютъ Спасителя и посрамляютъ себя, уподобляясь въ этомъ случаѣ воинамъ Пилатовымъ, говорившимъ на словахъ: *радуйся, царю іудейскій!* а на дѣлѣ ударявшимъ Его въ ланиту и бившимъ тростию по головѣ (V, 228). „Христіанинъ!“ восклицаетъ Иннокентій, обращаясь къ приверженцу одной внѣпней стороны религіи: „хотя бы ты всѣ дни твои превратилъ въ празднества и торжества священныя, хотя бы число жертвъ, приносимыхъ тобою къ алтарю, превышало число грѣховъ твоихъ; но если ты вмѣстѣ съ руками не воздвигнешь

сердца твоего ко Всевышнему (Пл. Іер. 1, 17), если внутреннее святилище духа твоего исполнено мерзости заступнїя,—ты будешь отверженъ“ (I, 471).

Иннокентій такъ много значенїя придаетъ жизни по духу вѣры и такъ мало цѣнить *одно* вѣшнее наружное участіе христіанина въ церковныхъ средствахъ освященїя при безпечной порочной жизни, что добродѣтельному язычнику, невѣдущему истиннаго Бога, отдаетъ даже преимущество предъ христіаниномъ, знающимъ всѣ догматы христіанской вѣры, прїемлющимъ таинства и соблюдающимъ всѣ уставы церкви, но не оставляющимъ худой безнравственной жизни. Онъ прямо заявляетъ, что безнравственность хуже всякой ереси и раскола, что богопротивная жизнь и дѣла студныя преступнѣе богопротивныхъ мудрованій о вѣрѣ: грѣховная жизнь, какъ говоритъ онъ въ словѣ въ недѣлю православїя, „еще болѣе заслуживаетъ проклятїя, нежели неправая вѣра“ (VI, 58); „порокъ нераскаянный еще преступнѣе невѣрія упornaго. Если (же) онъ не поражается нынѣ анаѳемою, то потому, что о преступности его никогда не было и спору; ибо всѣ и всегда, и православные и самые еретики, единодушно признавали, что жизнь незаконная и нечестивая сама по себѣ есть уже анаѳема“ (VI, 65). Для нечестиваго христіанина Иннокентій считаетъ малымъ адъ со всѣми его ужасами, потому что онъ своими грѣхами поругалъ Сына Божїя, воплотившагося для его спасенїя (I, 70).

Иннокентій касался также и естественныхъ средствъ, содѣйствующихъ нравственному усовершенїю послѣдователя Христова. „Внѣ насъ, говоритъ онъ,—раскинутъ надъ нами огромный сводъ небесный и простерта подъ нами земля съ ихъ поучительнымъ разнообразїемъ; внутри насъ—начертанъ неизгладимый законъ совѣсти и внѣдрены начала разума“ (III, 50); событїя жизни нашей направляются невидимою рукою Провидѣнїя ко благу нашихъ душъ и сердець (VIII, 146).—Касаясь довольно подробно всѣхъ этихъ средствъ, Иннокентій однако болѣе всего любилъ останавливаться

на видимой природѣ. Кромѣ особаго ряда бесѣдъ, въ которыхъ Иннокентій выясняетъ поучительность для насъ временъ года, особенно весны, и раскрываетъ тѣ нравственные уроки, которые можно извлекать изъ размышленія о нихъ (VIII, 159—85), онъ и въ другихъ проповѣдяхъ нерѣдко касался природы, стараясь показать своимъ слушателямъ, что природа всѣми своими законами и всѣми явленіями всегда вѣщаетъ намъ о совершенствахъ Творца.—„Посмотрите, говоритъ онъ, на кипящее волнами море, или на тучу, разсѣкаемую молніею и громами: не образъ ли это всемогущества Божія? Посмотрите на сводъ небесный, усѣянный звѣздами, на восходящее и заходящее солнце: не образъ ли это премудрости Божіей? Посмотрите на весну, украшенную цвѣтами, ведущую за собою хоры пернатыхъ: не образъ ли это благодати Божіей? Что мѣшаетъ тебѣ, смотря на всѣ сіи картины, восходить мыслию къ совершенствамъ Творца твоего? Ты видишь, какъ въ природѣ все течетъ стройно и въ порядкѣ: долженъ стараться, чтобы все текло такъ стройно и въ твоей жизни. Видишь, какъ солнце сіяетъ не только на благія, но и на злыя; старайся и самъ быть благимъ ко всѣмъ, самимъ ненавидящимъ и злымъ. Услышишь громъ,—вспомни о гласѣ Божіемъ къ Адаму падшему: *Адаме, гдѣ еси?* и обрати сей гласъ къ своей душѣ. Увидишь радугу, — вспомни о потоцѣ, истребившемъ за грѣхи первый міръ, послѣ чего радуга поставлена Богомъ въ знаменіе мира. Настанетъ затменіе луны или солнца,—перенесись мыслию къ тому времени, когда солнце померкнетъ вовсе и луна не дастъ свѣта“ (III, 45). Описывая ниву земледѣльца, святитель восклицаетъ: „Осмотришь (христіанинъ), не камень ли твое сердце; не поросло ли оно терніемъ и волчпами—похотями и страстями житейскими?“ (III, 46; ср. VII, 77). Прививка плодовыхъ деревьевъ служитъ для Иннокентія самымъ лучшимъ образомъ нашего привитія къ Божественной Лозѣ—Спасителю и источникомъ обильныхъ мыслей о смерти Спасителя, подъятой на крестѣ (III,

46).—Въ окружающей насъ природѣ по ученію Иннокентія все должно обращать на себя наше вниманіе, „ибо все возвѣщаетъ славу Божию, служитъ отраженіемъ совершенствъ творческихъ. Въ храмахъ рукотворенныхъ изъ присутствующихъ большая часть безмолвствуетъ, — въ храмахъ природы, по замѣчанію царя пророка, всякій глаголетъ славу. Посему, когда тотъ же тайновидецъ пріялъ свыше порученіе воззвать хоръ тварей къ пѣснопѣнію, то призывалъ къ сему всѣхъ и все, даже и то, что, по нашему понятію, служитъ къ разногласію (Пс. 168, 8). *Хвалите Господа, восклицаетъ онъ, смѣгъ, голоть и духъ буренъ.* Но если такія вещи способны хвалить и прославлять Господа, тѣмъ паче способно къ тому то, что видимо отличено между твореніями Божиими или величіемъ и могуществомъ, какъ солнце, луна, звѣзды, море, горы и бездны, или изяществомъ и пользою, какъ поющія пернатыя, какъ пѣвцы и злаки“ (VIII, 158—9). „Зодчій небесный хотя во всѣхъ дѣлахъ и произведеніяхъ своихъ дивенъ, но на нѣкоторыхъ положилъ, такъ сказать, особенные слѣды своей длани всемогущей. Для чего положилъ? Конечно не для того, чтобы существа разумныя мимо ихъ ходили съ равнодушіемъ, но чтобы обращали на нихъ особенное вниманіе, восхищались ими, наслаждались и поучались! — И вотъ почему въ исторіи святыхъ людей мы находимъ, что они любили избирать жилища свои среди такихъ мѣстъ, кои ознаменованы величіемъ и красотою природы“ (III, 295—6; ср. 206—7).

Кромѣ явленій природы, даже самые незначительные случаи изъ нашей жизни, незначительныя наши дѣйствія и занятія могутъ быть, по Иннокентію, поводомъ къ назидательнымъ размышленіямъ. Какое обстоятельство можетъ быть незначительнѣе для насъ не однажды повторяемаго ежедневно надѣванія и скиданія съ себя нашей одежды? И это ничтожное обстоятельство въ нашей жизни Иннокентій обращаетъ въ назиданіе, напоминая о той кожаной одеждѣ, въ

которую облачили Богъ нашихъ праотцевъ при изгнаніи изъ рая, напоминая, что одежды наши есть „слѣдствіе нашей нечистоты и преступленія воли Божіей, плодъ нашего слѣпаго послушанія змію и безумной вражды съ Богомъ, всегдашній трауръ по нашему первобытному состоянію невинности и блаженства“ (VII, 44—5). Такъ святитель отвлекалъ слушателей отъ столь обычнаго тщеславія своею одеждою, безразсуднаго щегольства этимъ знакомъ нашего рабства, нашихъ немощей и грѣхопаденія.

Изъ плодовъ возрожденія преимущественное вниманіе Иннокентія сосредоточивали на себѣ: духовное сораспятіе и духовное совоскресеніе Христу, т. е. полное обновленіе христіанина, вселеніе въ него Христа и соединеніе съ Богомъ. Быть распяту со Христомъ—это значить, по мнѣнію Иннокентія, всецѣло умертвить въ себѣ ветхаго человѣка (V, 115—6; VI, 123) и „умереть духомъ и сердцемъ для всего на землѣ,— для стяжаній, для почестей, для самой дружбы, для самаго родства, чтобы всецѣло принадлежать Господу, чтобы, подобно птицѣ, быть свободнымъ отъ всѣхъ узъ и тенетъ и готовымъ въ каждый часъ воспарить туда, гдѣ Господь и Спаситель нашъ, не озираясь вспять, не неся съ собою сожалѣнія ни о чемъ земномъ“ (III, 139). Но кто такъ распялъ себя со Христомъ міру и грѣху, тотъ духовно возстаетъ съ Нимъ изъ гроба, передаетъ воскресшему Господу своему власть надъ всѣмъ существомъ своимъ и уже во всемъ водится Его Пресвятымъ Духомъ и ходитъ въ обновленіи жизни, отъ Него принятой (V, 117 и 306). Въ чемъ состоитъ, спрашиваетъ Иннокентій, истинное христіанство? „Не въ обновленіи ли духа, не въ пріятіи ли свыше новаго сердца, не въ воскресеніи ли со Христомъ? Въ этомъ состоитъ самая сущность христіанства, безъ этого нѣтъ и не можетъ быть истиннаго христіанства“ (V, 327—8). „Разгните писанія апостоловъ Христовыхъ: тамъ на каждой страницѣ вы уви-

дите, что христианинъ есть человекъ обновленный, воскресшій, вновь созданный“ (ibid.). Когда ветхій человекъ нашъ умираетъ въ насъ на крестѣ, съ креста грядетъ по немъ другой, коему онъ *не достоинъ понести сапоги* (Мѳ. 3, 11). „Кто же сей грядущій?“ спрашиваетъ Иннокентій, и отвѣчаетъ: „По имени— *се новый человекъ*, нисходящій со креста и созданный крестомъ по Богу въ правдѣ и преподобіи истины (Еф. 4, 24). *Се потаенный сердца человекъ*, изведенный крестомъ изъ темницы (1 Петр. 3, 4) плоти, въ коей онъ былъ связанъ узами похотей прелестныхъ. *Се сынъ Божій* (Іоан. 1, 12), рожденный не отъ крови жены, но изъ крови Агнца, закланнаго на крестѣ. По свойствамъ — *се воинъ Христовъ*, носящій язвы Вождя своего на тѣлѣ своемъ и побѣждающій сими язвами весь міръ. *Се ученикъ Христовъ*, который не желаетъ казаться знающимъ что-либо, *точію Іисуса Христа и сего распята* (1 Кор. 2, 8). *Се новая тварь*, одушевленная не живою душою Адама перстнаго, но проникнутая животворящимъ духомъ Адама небснаго (1 Кор. 15, 49). По назначенію — *се священникъ* (Апок. 1, 6), который, принесши по чину Іисусову самого себя въ жертву на крестѣ, идетъ все обратить въ жертву Господу. *Се пророкъ*, который, запечатлѣвъ кровью своею учение своего Господа, идетъ благовѣстить премудрость слова крестнаго. *Се царь*, который, побѣдивъ крестомъ Спасителя враговъ царствія своего, идетъ принять небесное наслѣдіе. *Се распявшійся Христу и воскресшій съ Нимъ!*“ (I, 334).

Непосредственнымъ плодомъ сораспятія нашего Христу и воскресенія съ Нимъ бываетъ, по Иннокентію, вселеніе въ насъ Христа и соединеніе чрезъ Него съ Богомъ. Онъ усиленно доказываетъ что Сынъ Божій для того именно, оставивъ небо, и вселился въ утробу Препоблагословенная Дѣвы и явился человекомъ, подобнымъ намъ, чтобы, совершивъ дѣло искупленія нашего и освободивъ насъ своею смертію отъ грѣха и проклятія, вселиться потомъ въ cadaго изъ вѣрую-

щихъ во имя Его,—вселиться до того, чтобы мы составляли съ Нимъ одинъ духъ. Безъ сего таинственнаго вселенія Его въ насъ, говоритъ Иннокентій, и нашего соединенія съ Нимъ, тайна спасенія нашего не можетъ совершиться въ насъ, и мы, не смотря на все наше участіе въ вѣрѣ христіанской и самыхъ таинствахъ ея, явимся нѣкогда чуждыми Христа и царствія небеснаго. Имъ для насъ приобрѣтеннаго“ (II, 60; ср. I, 377, 143 и 183; VI, 214; X, 191, 271—3). Сдѣлавшіеся же сопричастниками и сонаслѣдниками Господа Иисуса чрезъ Него соединяются вмѣстѣ и со всею Пресвятою Троицею (Іоан. 14, 23, 16—17).

„Послѣдній плодъ обновленія, говоритъ преосвященный Иннокентій, есть соединеніе съ Богомъ. Это такой предметъ, о которомъ и говоритъ страшно не испытавши“ (X, 271). Но „изъ ученія о воплощеніи Сына Божія явно видно, что разумныя существа могутъ не уподобляться только своему Творцу, но и преискреннѣ соединяться съ Нимъ; видно вмѣстѣ и то, что они должны приходить въ это соединеніе, не теряя своего личнаго образа бытія, не преставая быть тѣмъ, что они суть по своей природѣ“ (I, 60). „Ап. Петръ говоритъ, что всѣ мы нѣкогда будемъ божественнаго причастницы естества (2 Петр. 1, 4), а не благодати только. Иисусъ Христосъ въ молитвѣ своей къ Богу Отцу говоритъ: *да будутъ всѣ едино, якоже Мы* (Іоан. 17, 21—2). Въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій Иннокентій подробно выясняетъ, (на сколько слово Божіе даетъ къ тому основаніе), какъ сущность соединенія съ Богомъ, его образъ, постепенный ходъ, такъ и результаты—здѣсь на землѣ и въ вѣчности. „Дѣйствія этого единства, говоритъ онъ, должны быть велики. Это единство возрастетъ въ вѣчности до всѣхъ тѣхъ совершенствъ, которыя были въ Иисусѣ Христѣ, за исключеніемъ развѣ нѣкоторыхъ особыхъ Его отношеній, напр., Спасителя, Ходатая и пр.“ (X, 272). Разъясняя своимъ слушателямъ слова Апокалипсиса: *Побѣждающему дамъ състи со Мною на престолѣ*

Моемъ яко же и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престоли Его (Апок. 3, 21) и опираясь на то соображеніе, что престолъ Божественный не можетъ быть престоломъ чувственнымъ, ибо у безпредѣльнаго Божества не можетъ быть престола чувственнаго; Иннокентій доказываетъ, что подъ именемъ Божественнаго престола, уготованнаго вѣрнымъ послѣдователямъ Христовымъ, должно разумѣть состояніе будущаго владычества, могущества и славы ихъ, каковое состояніе такъ величественно и блаженно, что мы въ настоящемъ земномъ заточеніи своемъ не можемъ и представить его себѣ въ полномъ и точномъ видѣ (IV, 45; ср. V, 174—5; I, 72). Въ одномъ изъ своихъ поученій, произнесенныхъ великимъ постомъ, подъ общимъ названіемъ „Паденіе Адамово“, преосв. Иннокентій, положивши въ основаніе текстъ церковной пѣсни изъ акаѣиста Пресвятой Богородицы: *Солгася древній Адамъ, и Богъ вождельвъ быти, не бысть: человекъ бываетъ Богъ, да Боги Адама содѣлаетъ*, и указавъ, какая высота и глубина богословія заключается въ этихъ словахъ церкви, подробно и обстоятельно раскрываетъ потомъ весь ходъ Божественнаго домостроительства, направленнаго къ нашему обоженію съ минуты паденія нашего праотца Адама. Сначала проповѣдникъ изображаетъ, какъ Адамъ обманулся въ своемъ ожиданіи и вождельвни быти Богомъ; потомъ говоритъ какъ премудрость и любовь Божія, въ посрамленіе посрамителю нашему діаволу, положила содѣлать Адама и потомковъ его *Божественнаго естества* причастниками (2 Петр. 1, 4), какъ Сынъ Божій содѣлался человекомъ и по совершеніи дѣла искупленія возсѣлъ одесную престола величества на *высокихъ* (Евр. 1, 3) и какъ, явившись Самъ исполненнымъ всею силою Божества, содѣлалъ Богомъ Адама, т. е. чрезъ Себя и отъ Себя распространилъ—до извѣстной степени—обоженіе на всѣхъ потомковъ Адама. Затѣмъ преосв. Иннокентій объясняетъ, почему не вдругъ началось и не вдругъ можетъ закончиться такое великое чудо, по-

чему не вдругъ каждый изъ падшихъ сыновъ Адама возводится на сію высоту пребожественную, объясняетъ тѣмъ, что потребно множество разныхъ средствъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и времени, чтобы природу человѣческую въ каждомъ изъ вѣрующихъ исцѣлить и очистить такъ, чтобы она просвѣтлѣла, возвысилась и сдѣлалась способною къ тому, чтобы быть едино съ Богомъ. Замѣтивши наконецъ, что „премудрость Искупителя нашего сдѣлала все, чтобы облегчить, сколько возможно, упрочить и обезопасить для каждаго восходъ на высоту“, Иннокентій въ заключеніе говоритъ: „И сколько уже потомковъ Адама, кои могутъ сказать о себѣ, по примѣру св. Павла: *живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ*. Сколько еще до конца міра явится душъ, кои возмогутъ сказать о себѣ то же самое. Степень совершенства, достигаемаго истинно вѣрующими еще на землѣ, такъ велика, что Самъ Господь благоволитъ ихъ именовать не людьми, а богами. Такъ о Мойсеѣ прямо говорится: *се Азъ дахъ тя Бога фараону* (Исх. 7, 1). Посему сіи обоженные человѣки и производятъ уже дѣла не человѣческія, а, можно сказать, истинно божескія: тотъ единымъ словомъ останавливаетъ солнце; сей раздѣляетъ жезломъ море; другой воскрешаетъ мертвыхъ. Но въ продолженіе сей жизни слава обоженія вѣрныхъ рабовъ Господнихъ, какъ нѣкогда слава Божія въ скинни свидѣнія, все еще скрывается подъ завѣсою кожевною, то есть, подъ грубою нашею плотію. Откроется же вся полнота сея славы и предъ всѣмъ міромъ въ послѣдній день, когда паки предстанетъ, или паче приведется на судъ съ нами врагъ нашъ. Тогда-то, по величественному выраженію Псалмопѣвца, *Богъ станетъ въ сонмъ боговъ; посреди же боги разсудитъ* (Пс. 81, 1)! То есть, Божественный Искупитель нашъ, вступивъ въ полное соединеніе съ человѣками, Имъ искупленными и обоженными, вмѣстѣ съ ними произнесетъ судъ надъ діаволомъ и его клеветами. *Не вѣсте ли, пишетъ св. Павелъ, яко святѣи міру судити имутъ?*

Къ такой неизреченной высотѣ предназначены всѣ мы, братіе мои, вслѣдствіе воплощенія для насъ Сына Божія!“ (VII, 82—6).

Въ одномъ изъ словъ на Рождество Христово, Иннокентій, обращая взоръ своихъ слушателей на радостную тайну воплощенія Сына Божія и ея плоды для человѣка, въ восторгѣ восклицаетъ: „Мы часто сѣтуемъ на паденіе нашего праотца. Но что потеряно нами, чего бы не возвратилъ намъ воплотившійся Спаситель? Что можетъ сравниться съ чистотою свѣта, коимъ озаряется христіанинъ? Что можетъ быть выше той святости, кою облакается послѣдователь Христовъ? Что надежнѣе и ненарушимѣе того мира, коимъ наслаждаются подъ скипетромъ Христовымъ? Напротивъ, не должны ли мы почитать себя счастливыми, что мы согрѣшили во Адамѣ? Что мы были до паденія и что теперь? Тогда мы были владѣтелями земли, хранителями вертограда: теперь намъ принадлежитъ цѣлое небо; тогда ангелы были нашими собесѣдниками: теперь они служители нашего спасенія; тогда мы были почтены образомъ Божиимъ: теперь Самъ Богъ носитъ образъ нашъ. О человѣкъ! Ты палъ, ты палъ, если можно сказать, не внизъ, а вверхъ, ибо ты палъ во глубину Божественной любви!“ (I, 169).

Соединеніе послѣдователя Христова съ Богомъ, составляя логическій результатъ возрѣнія Иннокентія на сущность и цѣль дѣла нашего возрожденія, изображеніе котораго онъ призналъ главнымъ предметомъ и главною задачею системы христіанскаго правоученія, вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ, повидимому, и ея конечный пунктъ, такъ какъ процессъ возрожденія, начавшись въ обращеніи человѣка къ Богу, въ соединеніи съ Нимъ находитъ свое завершеніе и конечный предѣлъ.

Кромѣ описанія пути спасенія для человѣка, какъ отдѣльной личности, всѣ учителя христіанской нравственности такъ или иначе всегда касались современ-

ныхъ имъ семейныхъ и другихъ общественныхъ отношеній, дѣлали оцѣнку ихъ съ христіанской точки зрѣнія и указывали идеальныя условія общественной жизни въ ея различныхъ кругахъ, которыя возможно лучше содѣйствовали бы возрожденію или спасенію отдѣльныхъ личностей. Поэтому также и всѣ системы христіанскаго нравоученія всегда отводятъ то или другое мѣсто у себя для изображенія должнаго взаимнаго отношенія христіанъ между собою, какъ сочленовъ различныхъ общественныхъ круговъ ¹⁾. Равнымъ образомъ, такой всесторонній учитель христіанской нравственности, какъ высокопреосв. Иннокентій не могъ не касаться началъ общественной жизни съ христіански-нравственной точки зрѣнія.

Правда, преосв. Иннокентій, какъ нравоучитель, главное вниманіе свое сосредоточивалъ на отдѣльной личности, призванной чрезъ благодатное возрожденіе къ царствію Божію, и гораздо рѣже, иногда только какъ бы мимоходомъ, касался жизни общественной, ея идеальныхъ задачъ и цѣлей, взаимныхъ отношеній между людьми, какъ именно сочленами тѣхъ или другихъ общественныхъ союзовъ. Однако мы найдемъ у него прекрасныя мысли о союзѣ семейномъ и взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ между собою, объ отношеніи родителей къ дѣтямъ и дѣтей къ родителямъ, о союзахъ дружескомъ (ему посвящено отдѣльное большое слово на день Іоанна Богослова—т. II, стр. 144—51) и народномъ и объ отношеніяхъ международныхъ.—Въ высокаторжественныя дни Иннокентій любилъ касаться вопросовъ о божественномъ происхожденіи власти, о промыслительной силѣ Божіей надъ Помазанникомъ Божіимъ, объ отношеніяхъ между подданными и государемъ, о гражданской свободѣ и т. п.—Въ своихъ рѣчахъ въ общественныхъ собраніяхъ предъ избраніемъ лицъ на общественныя должности Иннокентій касался

¹⁾ См. „Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго нравоученія“ гл. 8, стр. 254—82.

культурныхъ задачъ различныхъ общественныхъ классовъ или сословій, а также обязанностей представителей преобладающей власти. Во время Крымской кампании, какъ въ Одессѣ, по случаю бомбардированія ея англо-французскимъ флотомъ и по случаю отправления на мѣсто военныхъ дѣйствій воиновъ и сестеръ милосердія, такъ и на самыхъ мѣстахъ военныхъ дѣйствій воиновъ и сестеръ милосердія, — въ Севастополѣ, Иннокентіемъ говорены были вдохновенныя, извѣстныя въ свое время всей Россіи, слова, въ которыхъ онъ не только вливалъ духъ мужества въ воиновъ, ободрялъ и успокоивалъ жителей, мятущихся отъ страха и ужасовъ войны, но и касался вообще социальныхъ вопросовъ о войнѣ, образѣ ея веденія, ея причинахъ и цѣляхъ, и изображалъ качества христіанскаго воина ¹⁾).

Н. Архангельскій.

¹⁾ Съ взглядами преосв. Иннокентія на начала общественной жизни читатель можетъ отчасти познакомиться изъ нашей статьи: „Мысли Иннокентія, архіепископа Херсонскаго, о величій и благоденствіи Россіи“, въ Прав. Собес., за іюль 1897 г.

ПАСТЫРСКОЕ СЛУЖЕНИЕ

ПО УЧЕНИЮ СВ. ИСИДОРА ПЕЛУСИОТА *).

II.

Средства пастырскаго дѣланія.

„Умственное любомудріе“ или *учительство словомъ*, по преп. Исидору, есть одно изъ важнѣйшихъ и необходимѣйшихъ средствъ въ дѣлѣ пастырства душъ, такъ что безъ словеснаго учительства всѣ другія средства пастырскаго дѣланія недостаточны. Къ исполненію этой высокой и необходимой обязанности учительства словомъ пастырю, говоритъ Исидоръ, должно устранять всѣ препятствія. „Пусть ничто, пишетъ онъ епископу Леонтію, не служитъ препятствіемъ евангелію Господню, ни разсѣянность да не сопровождаетъ духовнаго ученія, ни смятеніе да не прерываетъ полезной бесѣды. Ибо и Христосъ не внялъ приглашенію матери и братьевъ, домогавшихся видѣть Его (Мѡ. 12, 47—49), когда преподавалъ ученіе и прилагалъ попеченіе о спасеніи слушателей, показывая симъ, что духовное должно быть предпочитаемо тѣлесному. Такъ и ученики Его отказались отъ смотрѣнія за трапезами, хотя надзоръ сей для бѣдныхъ былъ необходимъ“ (Дѣян. 6. 2) ¹⁾. — У преп. Исидора мы находимъ указанія и относительно качества пастырскаго учительнаго слова. Такъ, съ внутренней стороны пастырское слово должно отличаться истинностію или истиною ²⁾ и назидатель-

*) См. Прав. Собес. 1899 г. май.

¹⁾ 1, 159. ²⁾ 3, 10; 5, 145.

ностію ¹⁾). Назидательно оно бывает только тогда, когда пастырь проповѣдуетъ „по трудолюбію“ и съ цѣлію „уцѣломудрить„ слушающихъ пасомыхъ, а не по желанію только „показать себя“ или же „увеселить“, „усладить“ слухъ ихъ краснословіемъ“. „Слово, произнесенное на пользу слышащимъ, есть слово сильное, по праву называемое словомъ, и оно богоподобно. Слово же, имѣющее послѣдствіемъ одно услажденіе и рукоплесканіе, есть бряпаніе мѣди, оглашающей слухъ громкими звуками. Поэтому, или веди слово свое степенно, предпочитая пышности скромность, или знай, что ты—кимвалъ, пригодный для народныхъ зрѣлицъ“ ²⁾). Только тотъ проповѣдникъ, по Исидору, будетъ имѣть успѣхъ, будетъ сладкозвучнымъ органомъ, пріятнымъ Богу и людямъ, который своимъ поученіемъ не слухъ услаждаетъ, а питаетъ душу словомъ живымъ, когда говорить со властію, обличая порокъ и восхваляя добродѣтель“ ³⁾).

Но пастырское слово будетъ дѣйственно тогда, когда и со стороны внѣшней формы—изложенія мыслей, построенія и т. д. оно будетъ соответствовать духовно-нравственному состоянію слушателей—пасомыхъ. „Обрати взоръ на Божественную Премудрость, растворенную въ низкихъ словахъ и примѣрахъ, говоритъ св. Исидоръ. Если бы на свое только достоинство взиралъ Богъ, а не на пользу тѣхъ, которые будутъ читать, то употребилъ бы слова и примѣры небесные и Божественные. Напротивъ того, поелику давалъ законъ людямъ, которые немощны и имѣютъ нужду въ словахъ человѣческихъ, то Божественные уроки растворилъ рѣченіями простыми, чтобы и женщина и ребенокъ и самый неученый изъ всѣхъ людей пріобрѣтали нѣкую пользу и отъ одного слышанія. Ибо, озаботившись о спасеніи многихъ, и даже несвѣдующихъ, слово; по чловѣколюбію законоположника срастворенное такую

¹⁾ 5, 33. ²⁾ 1, 162. ³⁾ 1, 108 и 4, 10.

ясностію, никого не лишаетъ посильной пользы. Не вознерадѣло оно и о болѣе мудрыхъ, потому что въ такой ясности, какъ нѣкія сокровища, сокрыты ученія столько таинственныя, что самые мудрые и ученые люди приходятъ въ недоумѣніе отъ глубины мыслей¹⁾. Поэтому, „кто пишетъ увѣщаніе, тому какъ касающемуся предмета вышаго (ибо всего достославнѣе заблуждающуюся душу возвратить на путь истины), надлежитъ быть обильнымъ въ словѣ, когда полезно продолжить рѣчь — сдѣлать только указаніе, гдѣ это благовременно, — изложить въ строгомъ порядкѣ, гдѣ требуется дать руководство, сказать опредѣленно о томъ, для чего приличнѣе всего рѣчь ясная“²⁾. — Кромѣ „истинности“ и „назидательности“ — съ внутренней стороны и „ясности“ — съ внѣшней, — пастырское слово, по Исидору, должно быть еще „кратко“ и „благовременно“. „Ибо что пользы, разсуждаетъ св. отецъ, если рѣчь истинна, но не кратка — утомляетъ слушателей, или кратка, но не ясна, или ясна, но произносится не кстати? Если же имѣетъ всѣ достоинства, то будетъ сильна, поразительна, одушевлена, покоряя слушателей истиною, преоборая краткостію, уловляя ясностію и увѣнчиваясь благовременностію“³⁾.

При произнесеніи проповѣди пастырю важно соблюдать и внѣшніе приемы проповѣдника, которые бы выражали „смысль его уроковъ“ и „назидательность“. „Душа поучающихъ право и трудолюбиво, пишетъ св. Исидоръ, прежде всего выказываетъ благоговѣніе въ очахъ (потому что въ нихъ много поощряющаго къ слову); потомъ бровями придаетъ значеніе смыслу уроковъ“⁴⁾... „Однажды, говоритъ св. отецъ, встрѣтилъ я святаго мужа, котораго око, когда онъ поучалъ, было страшно и полно мудрости. Много было въ его словѣ остротъ, а нависшія надъ очами брови выражали смыслъ поученій; и весь онъ, такъ сказать, дышалъ

¹⁾ 2, 5. ²⁾ 5, 309 сравн. 3, 10. ³⁾ 5, 145. ⁴⁾ 5, 263.

назидательностию, смотрящимъ на него внушая сильную любовь къ божественной мудрости“ ¹⁾).

Признавая „умственное любомудріе“ или учительство словомъ необходимымъ и важнѣйшимъ средствомъ для нравственнаго воздѣйствія пастыря на пасомыхъ, преп. Исидоръ однакоже учитъ, что одного пастырскаго учительнаго слова еще далеко недостаточно. Только тогда пастырь можетъ возвысить своихъ пасомыхъ до проповѣдуемыхъ имъ высочайшихъ началъ жизни, когда жизнь его самого будетъ соответствовать имъ. Одному пастырскому слову, безъ соответствующей ему добродѣтельной жизни, св. отецъ не придаетъ еще важнаго значенія. „Любомудрствовать на словахъ, говорить онъ, легко, а на дѣлѣ трудно. Почему одно не поражаетъ слушателей, а другое трогаетъ; одно возбуждаетъ смѣхъ, а другое пробуждаетъ безпечность; одно оканчивается укоризною, а другое похвалами; одно возмущаетъ, а другое пристыжаетъ слушателей. Посему должно не говорить только о томъ, что надлежитъ дѣлать, но и исполнять это; иначе подвергнемся укоризнѣ и будемъ подлежать отвѣтственности“ ²⁾).

„Слово пастыря, когда оно не сопровождается дѣломъ (его), не идетъ далѣе слуха, одушевляемое же дѣломъ, какъ сильное и дѣйственное, проникаетъ во глубины и касается души. Поэтому, только говорящимъ не только слуху, но и сердцу, справедливо быть увѣнчанными саномъ священства“, говоритъ св. Исидоръ ³⁾).

„Какъ хорошей породы дерево, когда обременено плодами, покрыто листьями, веселитъ садовника, услаждаетъ зрителей и покоитъ проходящихъ, такъ и поставленный на учительскомъ мѣстѣ, когда украшенъ добродѣтельно и озаряетъ словомъ,—и Бога веселитъ и людямъ приноситъ пользу... Недостойнымъ вѣры

¹⁾ 5, 33. ²⁾ 2, 184. ³⁾ 3, 202.

почтутъ учителя, который не дѣлаетъ того, что должно. Посему, надлежитъ озарять и словомъ и жизнью. Сказано: иже сотворить и научить, сей велий наречется въ царствіи небесномъ (Мѡ. 5, 19)¹⁾.—Такимъ образомъ, съ другой стороны,—отсюда видно, что и одной добродѣтельной жизни, безъ учительства словомъ, по Исидору, недостаточно для пастыря, такъ какъ проповѣдь служитъ существеннымъ и необходимымъ дополненіемъ добродѣтельной жизни. „Дѣлать и учить, писать пр. Исидоръ,—всего превосходнѣе, а дѣлать и не учить—недостаточно, потому что храмлетъ на одну сторону. Для этого у человѣка и есть даръ слова. Если бы дѣлать значило учить, то не было бы сказано: иже сотворить и научить, сей велий наречется въ царствіи небесномъ (Мѡ. 5, 19). Ибо какую силу возымѣетъ доблестная жизнь, когда предстоитъ споръ о догматахъ и защитникъ неправаго неудержимо устремляется противъ догматовъ правыхъ? А не дѣлая учить—это имѣетъ, повидимому, листья, но лишено плода и не остается безъ осмѣянія, посрамленія и осужденія“²⁾. Итакъ, по ученію св. Исидора, учительство пастыря словомъ или „умственное его любомудріе“ должно согласоваться, сопровождаться его добродѣтельною жизнью, „дѣлательнымъ любомудріемъ“. „Если посвященные въ санъ священства, пишетъ св. Исидоръ въ доказательство и разъясненіе этой мысли, найдутъ и прочтутъ намъ изреченіе Писанія, по которому надлежитъ имъ не трудиться и упражняться въ добродѣтеляхъ, а только учить словомъ, то пусть остаются при томъ образѣ мыслей, какой имѣютъ. Но если слово Божіе вездѣ восхваляетъ любителей добродѣтели, отлучаетъ же предприемлющихъ обучать только словомъ, то почему, оставивъ повелѣваемое божественными уставами, величаются однимъ священствомъ, какъ самоуправною властію? Ибо божественныя постановленія сподобившимся священства повелѣваютъ преимущественно предъ

1) 2, 235. 2) 3, 120.

всѣми быть въ трудахъ и подвигахъ, чтобы подначальные, видя трудящимися тѣхъ, которые имѣютъ право приказывать, отъ стыда дѣлались ревностнѣйшими къ доблестной жизни. Обыкновенно же возбуждаетъ не столько слово, сколько нравъ учащихъ. А эти, какъ будто поручено имъ говорить только, воздерживаются отъ того, чтобы дѣлать. Ихъ-то выставляя на позоръ, Божественный апостоль сказалъ: проповѣдуя не красти, крадеша (Римл. 2, 21)¹⁾. „Охотно приступать къ Божественной проповѣди, какъ я думаю, говорить Исидоръ въ разъясненіе той-же мысли, двѣ причины убѣждали людей; удовлетворительность слова и жизнь проповѣдниковъ, ручающаяся за слово, потому что и то и другое—одно другому придавали и силу и крѣпость. Не иное проповѣдывали, а иное дѣлали; ведя же жизнь, согласную съ словомъ, покоряли тѣмъ людей. Посему и Христось, зная, что слово, не сопрягаемое съ дѣятельностію, немощно и недѣйствительно; одушевляемое же дѣятельностію, живо, сильно и дѣйственно, всякой добродѣтели и любомудрію обучивъ апостоловъ дѣлами и наставивъ словомъ и украсивъ Божественными дарованіями, потомъ уже послалъ ихъ на уловленіе человѣковъ. Ибо во всей точности зналъ, что нравственность проповѣдниковъ не меньше чудесъ можетъ привлекать людей. Такъ, разсѣявшись по вселенной, подобно крылатымъ земледѣлателямъ, посѣвая слово благочестія, благоустроивъ нравъ свой по наставленію Учителя, и ведя жизнь не только неукоризненную, но даже чудную, препобѣдили всю подсолнечную. И ни мудрость, ни могущество, ни богатство, ни царская власть, ни самоуправство, ни варварская свирѣпость, ни полчище демоновъ, ни самъ дьяволъ, ни голодъ, ни стремнины, ни узилища ни иное что, признаваемое страшнымъ и дѣйствительно страшное, не превозмогло ихъ, напротивъ, всѣ уступали и давали имъ мѣсто и быть побѣжденными почитали для себя славнѣ всякой

¹⁾ 2, 208.

побѣды и побѣдныхъ памятниковъ“¹⁾). „Иисусу Христу, говорить еще Исидоръ, угодно было, чтобы проповѣдь пронеслась повсюду, усиливаемая не только словомъ, но и нравственностію проповѣдующихъ. Чудеса могутъ дать мѣсто лукавому подозрѣнію, а правая жизнь заграждаетъ уста самому діаволу. Посему, намѣревающіеся не прилагать никакого попеченія о правой жизни да не думаютъ, что проповѣдь преодолевала только чудесами, потому что всему, что совершали и говорили проповѣдующіе, содѣйствовала и ихъ жизнь, не представлявшая никакого повода къ укоризнѣ. Если бы и нынѣ наставники въ жизни своей соревновали апостольскому житію, то можетъ быть совершались бы чудеса, а если бы и не совершались, то жизни ихъ было бы достаточно къ просвѣщенію видящихъ“²⁾). „Не сила только проповѣди, пишетъ, наконецъ, св. Исидоръ въ доказательство и разъясненіе тойже мысли, привлекала людей, но и жизнь проповѣдниковъ, согласная съ проповѣдію. Ибо кто повѣритъ людямъ, которые иное говорятъ, а иное дѣлаютъ? Если нынѣ многіе, и утвердившись въ вѣрѣ, отъ жизни наставниковъ не только поколебались, но и съ корнемъ исторгнуты, кто повѣрилъ бы въ началѣ, видя жизнь несогласную съ тѣмъ, что говорится, и притомъ, когда велятъ оставить отеческихъ боговъ и отеческіе нравы, возненавидѣть богатство, забавы, наслажденія, возлюбить же нестяжательность, постъ, непорочность, и быть готовымъ къ ежедневнымъ смертямъ“³⁾? Такимъ образомъ, пастырь, по ученію препод. Исидора, долженъ быть вмѣстѣ и добродѣтельнымъ и учительнымъ,—„озарять и жизнью и словомъ“⁴⁾). „Богъ, говоритъ онъ, возжигаетъ свѣтильникъ—іерея и поставляетъ на свѣщницѣ—на свѣтоносной его каедрѣ, чтобы какъ молніями озарялъ церковь и догматами и дѣяніями, сво-

¹⁾ 2, 251. ²⁾ 4, 79. ³⁾ 3, 317. ⁴⁾ 2, 235 сравн. 3, 123 и 2, 275.

бодными отъ всякой тьмы; а народы, видя лучи животворнаго свѣта, къ нимъ направляли шествіе и прославляли Отца свѣтовъ“¹⁾).

Разладъ же между пастырскимъ словомъ и дѣломъ, между „умственнымъ любомудріемъ“ и „дѣлательнымъ“ сопровождается, по ученію св. Исидора, печальными послѣдствіями для самого пастыря. Такъ, прежде всего, слово недостойнаго по своимъ дѣламъ пастыря, по св. отцу, есть не что иное, какъ приговоръ, произносимый имъ надъ самимъ собою; слово такого пастыря, конечно, не достигаетъ своей цѣли, — не научаетъ слушателей, пасомыхъ, добру. „Пріятно учишь ты въ церкви, пишетъ св. Исидоръ къ Пелусійскому епископу Евсевию, но лучше было бы, если бы училъ и благодѣлательно. А теперь уподобляешься человѣку, который бросаетъ вверхъ камни и старается, чтобы камень падалъ внизъ, и тѣмъ призываетъ его на себя самого. Если наше обличеніе грѣховъ усматривается въ насъ, отрицающимъ слова дѣлами; то не только слушателямъ не воспрепятствуемъ поступать худо, но и себя подвергнемъ смѣху, иному уча, а иное дѣлая“²⁾). Далѣе, пастырское слово, не осуществляемое въ жизни самого пастыря, по словамъ Исидора, „мертво, и бесполезно“, „суетно и пусто“; мало того, — оно „утруждаетъ слухъ“ и „возбуждаетъ даже смѣхъ въ люляхъ степенныхъ“³⁾). Пастырь, будучи даже самымъ хорошимъ и краснорѣчивымъ проповѣдникомъ, но ведущій свою жизнь въ разрѣзъ съ своими проповѣдями, не будетъ оказывать благотворнаго воздѣйствія на лицъ, обращающихъ вниманіе на его недостойную жизнь. „Чѣмъ съ большимъ, повидимому, удобствомъ, пишетъ св. Исидоръ, пользуются пастыри словомъ, тѣмъ болѣе не вѣрятъ имъ обращающіе вниманіе на ихъ жизнь. Посему, должно имъ показать въ себѣ великое превращеніе и великую перемѣну, подвизаясь и пребывая въ

¹⁾ 1, 32. ²⁾ 1, 112. ³⁾ 2, 293.

безмолвіи, не стараясь о своемъ обогащеніи, если хотятъ, чтобы кто нибудь обратилъ на нихъ мысль“ ¹⁾). Наконецъ, недостойный пастырь, жизнь котораго идетъ въ разрѣзъ съ проповѣдуемымъ имъ ученіемъ, по мысли св. отца, даже не имѣетъ права и не долженъ проповѣдывать. „Кто беретъся учить другихъ, пишетъ Исидоръ (пресвитеру Зосимѣ, — человѣку невысокой нравственности), тому надлежитъ сперва сдѣлать, потомъ говорить. А кто не дѣлаетъ, тотъ не въ правѣ и говорить. Первый сопричтенъ будетъ къ первоверховнымъ, а второй не только понесетъ наказаніе тамъ, но и здѣсь возбудитъ смѣхъ; потому что содѣлается для слушателей предметомъ посмѣянія. Посему, надлежитъ, или говорить дѣлая, или не дѣлая хранить молчаніе“ ²⁾). „И если возлюбившимъ порокъ, говоритъ онъ, не позволительно вести рѣчь о божественныхъ оправданіяхъ (грѣшнику рече Богъ: вскую ты повѣдаеши оправданія Моя—Пс. 49, 16?), то позволительно ли бесѣдовать о догматахъ оскорбляющимъ дѣлами своими сіи оправданія“ ³⁾)?

Такимъ образомъ, учительство жизнию и словомъ, по ученію препод. Исидора, должны быть нераздѣльными обязанностями пастыря. „Безполезны, какъ слово, котораго нельзя привести въ исполненіе, говоритъ св. Исидоръ, такъ и дѣло, котораго нельзя высказать. Ибо словомъ и дѣломъ очертывается правая и свѣтлая жизнь учителей. Иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется во царствіи небесномъ (Мѡ. 5, 19)“ ⁴⁾). При отсутствіи же согласія между словомъ и дѣломъ пастыря, св. отецъ всетаки отдаетъ предпочтеніе добродѣтельной жизни, учительству пастыря дѣломъ или личнымъ примѣромъ. „Если надлежитъ сдѣлать сравненіе между тѣмъ и другимъ, (словомъ и дѣломъ), говорить Исидоръ, то лучше дѣлать не говоря, нежели говорить не дѣлая“ ⁵⁾). Дѣйствительно, дѣло, примѣръ,

¹⁾ 4, 18. ²⁾ 3, 189 сравн. 3, 405. ³⁾ 4, 20. ⁴⁾ 3, 362.

⁵⁾ 1, 14.

по своей наглядности, сильнѣе, и гораздо дѣйствительнѣе хотя бы самаго убѣжденнаго добраго слова: онъ понятнѣе для всякаго ума, вмѣстѣ съ урокомъ соединяетъ и побужденіе, и, наконецъ, онъ гораздо постояннѣе,—такъ какъ пастырь не всегда можетъ учить словомъ,—учительство же дѣломъ возможно и обязательно во всякое время. Самое безмолвіе добродѣтельнаго пастыря гораздо громче и даже гораздо краснорѣчивѣе хотя бы прекрасныхъ словесныхъ разсужденій и проповѣдей,—наставляетъ, убѣждаетъ, трогаетъ до глубины души, „не слухъ услаждая, но просвѣщая души“¹⁾). Всѣ эти мысли о значеніи нравственнаго примѣра для пастыря препод. Исидоръ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ. „Божественныя постановленія сподобившимся священства повелѣваютъ преимущественно предъ всѣми быть въ трудахъ и подвигахъ, чтобы подначальные, видя трудящимися тѣхъ, которые имѣютъ право приказывать, отъ стыда дѣлались ревностнѣйшими къ доблестной жизни“²⁾). Обыкновенно возбуждаетъ не столько слово, сколько нравъ учащихъ, ибо одно пользуется и молча, а другое и вызывая возбуждаетъ неудовольствіе“³⁾). Поэтому, пастыри „сіяющіе дѣлами, хотя и въ молчаніи подвизаются, назидаютъ души взирающихъ“⁴⁾).—Съ другой стороны, не воплощая въ своей жизни закона Христова, пастырь не можетъ надѣяться на успѣхъ хотя бы самыхъ прекрасныхъ проповѣдей. „Живущаго срамно и въ высшей степени сильнаго въ словѣ, говоритъ Исидоръ, лучше тотъ, кто не способенъ говорить, но славенъ по жизни“⁵⁾). „Самымъ дѣломъ надлежитъ убѣждать слушателей, что есть царствіе небесное, и услышавшихъ обращать къ вождѣленію онаго. Убѣждаются же слушатели, когда видятъ, что учитель дѣлаетъ дѣла достойныя царствія небеснаго. А если дѣлающій дѣла достойныя осужденія станетъ любомудрствовать о царствіи, то какъ убѣдить

1) 2, 1. 2) 2, 208. 3) 2, 275. 4) 2, 1. 5) 3, 123.

ему слушателей? Ибо поступает онъ подобно чловѣку, который убѣждаетъ возлюбить вещь убѣжденныхъ имъ прежде, что этой вещи не существуетъ“ ¹⁾. „Всякое слово, когда не исполнено на дѣлѣ, не только кажется напраснымъ и пустымъ, но обращается въ укоризну, если особливо произнесено проповѣдникомъ. Чѣмъ съ большею готовностію стараются воспользоваться имъ, тѣмъ болѣе всѣ недовѣряютъ ему, даже почитаютъ его поводомъ къ смѣху. Посему должно наипаче сперва дѣлать, а потомъ говорить, если же не угодно дѣлать, то и не говорить“ ²⁾.—Могучая дѣйственность примѣра обнаруживается и отрицательнымъ образомъ. путемъ вліянія дурныхъ примѣровъ, сила которыхъ, пожалуй, даже гораздо болѣе силы примѣровъ добрыхъ. Поэтому, если достойная, назидательная жизнь пастыря производитъ добро, побуждаетъ паству къ добродѣтельной жизни и не меньше чудесъ привлекаетъ къ нему людей ³⁾, то, наоборотъ, соблазнительная жизнь его гораздо болѣе и скорѣе производитъ зло. Отсюда понятно, почему св. Исидоръ высказываетъ ту мысль, что тѣ пастыри, „которые не дѣлаютъ, но не берутся и учить, вѣроятно, понесутъ меньшее наказаніе, а которые величаются поучительнымъ словомъ и не дѣлаютъ того, что говорятъ, нещадно и непростительно будутъ наказаны“ ⁴⁾. Вообще, пастырь, допускающій разладъ между словомъ и дѣломъ или жизнью: колеблетъ и омрачаетъ все свое дѣло нравственнаго воспитанія паствы. Пастырь, по его словамъ, есть тоже, что глазъ въ тѣлѣ церкви,—его порочность послужитъ извиненіемъ и оправданіемъ порочности пасомыхъ и поощреніемъ къ соревнованію ему. „Пастырь есть глазъ въ тѣлѣ церкви. Посему, если онъ свѣтель, т. е. сіяетъ лучами добродѣтелей, то будетъ свѣтло и все тѣло, которымъ онъ правитъ и о которомъ прилагаетъ надлежащее попеченіе. А если онъ темень, т. е. дѣлаетъ достойное тьмы, то помра-

¹⁾ 5, 4. ²⁾ 5, 265. ³⁾ 3, 251. ⁴⁾ 5, 508.

чится все почти тѣло, потому что, хотя иные изъ состоящихъ въ чинѣ членовъ и здравы, и выполняютъ, что имъ слѣдуетъ, и нимало не терпятъ вреда отъ испорченности пастыря, однакоже не имѣютъ столько же, какъ и онъ, силы, когда поврежденіе поядаетъ главнѣйшія части тѣла и порокъ поощряетъ и прочихъ соревновать наставнику, остающихся же здоровыми осуждаетъ и всѣми способами старается и ихъ ввергнуть въ ту же болѣзнь. Посему то и сказано: аще убо свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть, то тма колями (Мѡ. 6, 23)? Такъ и церкви, у которой наставникъ преданъ самоуправнымъ похотямъ, можетъ иной сказать: если тотъ, кто долженъ приносить пользу и просвѣщать, не терпитъ просвѣщенія, да и вознамѣрившихся быть полезными гонитъ вонъ, то чего не сдѣлаютъ его подначальныя¹⁾? Поэтому, св. отецъ произноситъ весьма строгое осужденіе на недостойныхъ пастырей: они, по его словамъ, жестокосерднѣе и хуже язычниковъ, такъ какъ и тѣ знаютъ чувство любви къ людямъ²⁾.

Итакъ, изъ всего сказаннаго убъ умственномъ и дѣятельномъ любомудріи пастыря, по ученію препод. Исидора, видно, что св. отецъ придаетъ бѣльшее значеніе любомудрію дѣятельному, хотя оба эти любомудрія должны быть собственно *нераздѣльными* обязанностями пастыря.

Но еще выше умственнаго и дѣятельнаго любомудрія стоитъ, по ученію Исидора, любомудріе созерцательное, которое составляетъ уже вѣнецъ нравственнаго достоинства пастыря³⁾. Тогда какъ умственное любомудріе или учительство словомъ составляетъ только украшеніе, а дѣятельное любомудріе—основаніе зданія добродѣтельной жизни, созерцательное любомудріе или благочестіе, по словамъ св. отца, есть верхній вѣнецъ, глава зданія⁴⁾. Благочестіе же или созерцательное любомудріе, по ученію св. отца, есть

¹⁾ 2, 112, ²⁾ 2, 124. ³⁾ 3, 268. ⁴⁾ 2, 201.

ничто иное, какъ „святое соизволеніе“, внутреннее расположеніе души къ добру“¹⁾). Какъ внутреннее требованіе добра, благочестіе, по Исидору, всегда сопровождается добродѣтельною жизнію. „Если благочестіе есть самое первоначальное и главнѣйшее, то оно имѣетъ потребность и въ правомъ образѣ жизни“²⁾). Добродѣтель же служитъ въ свою очередь „основаніемъ“ по отношенію къ благочестію—въ томъ смыслѣ, что она подтверждаетъ присутствіе послѣдняго въ человѣкѣ, дѣлаетъ существованіе благочестія вполне достовѣрнымъ. „Добродѣтель ручается за благочестіе, по ней благочестіе дѣлается достовѣрнымъ. Ибо живущему не хорошо никто не повѣритъ; потому что порочность оскорбляетъ и правые догматы и не дозволяетъ принять ихъ. Посему должно держаться и добродѣтели и благочестія, такъ какъ одна служитъ основаніемъ, а другое—вѣнцемъ и украшеніемъ“³⁾). Итакъ, по ученію Исидора, „слово есть нѣчто божественное, но божественнѣе добродѣтель и всего божественнѣе—благочестіе. Посему, кто украшенъ всѣми ими, тотъ непревосходимъ, славенъ и достоинъ высочайшаго блаженства“⁴⁾).

По ученію св. отца,—„два вида благочестія. Первый, самый святой и божественный,—въ душѣ, потому что прекраснѣйшая и самая угодная Богу жертва—имѣть чистое сердце, представлять въ умѣ Божіе присутствіе, твердо и постоянно хранить оное во святилищѣ души. Другой видъ—въ чистотѣ тѣла. Въ комъ нѣтъ сихъ двухъ видовъ, тотъ, если принесетъ въ даръ самыя рѣдкія драгоценности суши и моря, если приведетъ въ закланіе всѣхъ животныхъ, какія древне узаконено было приносить въ жертву, не угодитъ Богу“⁵⁾). Такимъ образомъ, по Исидору, различаются два вида благочестія: внутреннее и внѣшнее. Внутрен-

1) 3, 75. 2) 4, 226. 3) 4, 20. 4) 3, 318. сравн. 2, 20.

5) 3, 163.

нее благочестіе, по нему, состоятъ въ правильномъ понятіи о Божествѣ и искреннемъ исповѣданіи, а доказывается страхомъ Божиимъ и любовію къ Богу ¹⁾, ради которой человекъ, и особенно пастырь, готовъ нести какія угодно страданія ²⁾,—а также и самоотверженною любовію къ ближнимъ, полною преданностію ихъ благу, во имя и въ подражаніе безконечной любви Иисуса Христа къ людямъ ³⁾. Благопоспѣшно, говоритъ Исидоръ, бываетъ дѣланіе добра, когда превозмогаетъ благочестіе.. Это и въ начальствахъ есть нѣчто премірное, превосходное, наилучшее... Посему всѣ тѣ, кому палъ жребій проходить начальство законно, какъ златый вѣнецъ, униженный драгоценными камнями, возложивъ на себя благочестіе, да вмѣнятъ себѣ въ честь начальствованіе въ Богѣ ⁴⁾... Внѣшнее благочестіе, по Исидору, заключается „въ чистотѣ тѣла“, т. е. въ томъ, что составляетъ вообще видимое благоприличіе, какъ-то:—въ лицѣ, одеждѣ, жилищѣ и т. д. „Бѣгайте порока (пишетъ св. отецъ пресвитерамъ Зосиму и Марону); онъ силенъ на то, чтобы любителей своихъ приводить въ неистовство и дѣлать неразумными; бѣгите же во слѣдъ добродѣтели; она сильна на то, чтобы держащихся ея умудрить и соблюсти въ приличномъ состояніи. Она часто и въ глазахъ, которые смотрятъ какъ-то кротко и тихо, показываетъ, что внутри есть умъ, исполненный смиренномудрія“ ⁵⁾. „У пресвитера Афродисія обитала въ очахъ стыдливость, на языкѣ мудрость, въ чревѣ довольство малымъ, а въ томъ что по чревѣ, воздержность; кратко сказать, онъ былъ общою клѣткою и обителію всѣхъ почти добродѣтелей“ ⁶⁾. „Мы взойдемъ на высоту смиренномудрія, пишетъ св. Исидоръ пресвитеру Пименію, если истребимъ въ себѣ губительное надменіе гордыни и во адъ низводящее воспаленіе высокоумія, будемъ во всемъ со-

¹⁾ 4, 143 сравн. 2, 225. ²⁾ 2, 29. ³⁾ 3, 410 и 4, 143.

⁴⁾ 4, 143. ⁵⁾ 5, 11. ⁶⁾ 5, 28.

блюдать скромность и не оставимъ безъ вниманія того, что душа обыкновенно идетъ въ рядъ съ своими дѣлами и обыкла принимать отпечатокъ и образъ того, что сама предначинаетъ. Посему, да будетъ у насъ и наружность степенная и взоръ кроткій и брови неподнятыя вверхъ и поступь не борзая и одежда самая необходимая и сѣдалище смиренное и пища простая и постель не превышающая потребности и утварь недорогая и домъ приличный христіанамъ, а также и слово и голосъ и обращеніе съ ближними да показываютъ паче скромность, а не кичливость. Ибо такъ, соблюдая во всемъ скромность, взойдемъ на небесную высоту¹⁾).

Слѣдствіемъ благочестія пастыря, по Исидору, является въ немъ надежда на Бога, преданность Его волѣ. Окрыляемый надеждою на непреоборимую Десницу всеѣ Правящаго, онъ легко переноситъ настоящіе труды свои и подвиги, а также и не смущается при встрѣчѣ съ жизненными бѣдствіями²⁾). Полагаясь на надежду на Бога,—этотъ священный якорь³⁾), пастырь не отступитъ предъ врагами своего спасенія, какъ бы они не казались многочисленными, но съ дерзновеніемъ вступить въ борьбу съ ними и одолѣеть, побѣдить ихъ⁴⁾).

Говоря о необходимости для пастыря добродѣтельной жизни и благочестія, св. отецъ учитъ, съ другой стороны, и о предосудительности и пагубности для пастыря грѣховныхъ страстей. Страсти онъ раздѣляетъ на духовныя и плотскія. Страсти перваго рода въ свою очередь подраздѣляются имъ еще на „добрыя“ и худыя и срамныя. „Добрыя“ страсти, какъ-то: милосердіе, челоуѣколюбіе, состраданіе и прочія сродныя съ ними страсти пастырю должно съ любовью принимать⁵⁾). Для плотскихъ же, „срам-

1) 3, 179. 2) 5, 58. 3) 5, 50 сравн. 5, 459. 4) 5, 58. 5) 3, 80.

ныхъ страстей, пастырь, по ученію св. отца, долженъ совершенно закрыть доступъ къ душѣ¹⁾, такъ какъ онѣ препятствуютъ ему достигать своего назначенія по отношенію къ своей паствѣ: невозможно обуздать страсти другихъ, исправить жизнь паствы, непреодоливши прежде всего своихъ собственныхъ²⁾, невозможно дать другимъ того, чего не имѣешь самъ³⁾. Поэтому, пастырь долженъ особенно заботиться объ охраненіи себя отъ грѣховныхъ страстей. „Принявшимъ священство, говоритъ св. отецъ, какъ храмамъ, надлежитъ блюсти себя недоступными всякой самоуправной и срамной страсти; явившіяся же неистовыя и бѣшенныя плотскія страсти должно укрощать, дѣлать послушными и смиренными, а если не повинуются, то и наказывать сколько можно“⁴⁾. Кромѣ того „страсти нужно преодолевать первоначально, чтобы не оказаться неисцѣльно больными при концѣ“⁵⁾.— Изъ „срамныхъ“ страстей, особенно предосудительныхъ и пагубныхъ для пастыря, св. Исидоръ отмѣчаетъ многостыжательность, роскошь и чревоугодіе. Изъ нихъ особенно пагубна по Исидору страсть многостыжательности. „Всякая почти другая страсть, говоритъ онъ, имѣетъ свою степень зрѣлости, знаетъ и упадокъ силъ, извѣстно ей и пресыщеніе, сама собою приходитъ къ концу; но страшная любовь къ многостыжательности будучи неврожденною намъ, но привнесенною откуда-то совнѣ, не знаетъ упадка силъ, не признаетъ возможности пресыщенія, и веселіе ей неизвѣстно, и конца она не терпитъ, но всегда сохраняя, лучше же сказать усиливая свою зрѣлость, старается стать юнѣе и самоуправнѣе себя самой. Ибо не съ другими только страстями, но и съ собою ведетъ состязаніе и усиливается сама себя преобѣдять. Скорѣе иной достигаетъ недостижимаго, нежели она ощутитъ сытость“⁶⁾. Любостыжательный пастырь, какъ

1) 3, 80. 2) 5, 176. 3) 4, 169. 4) 3, 368. 5) 3, 212.

6) 3, 167.

„ведущій брань съ законоположникомъ нестяжательности“, „подвергнется страшной отвѣтственности предъ Нимъ“¹⁾). Поэтому, говоритъ св. отецъ, „не постыдимся даже и нищеты, такъ какъ укоризненно не въ нищетѣ быть, но не переносить нищету съ мужествомъ“²⁾). Сребролюбіе, какъ видъ многостяжательности, — особенно предосудительно для пастыря, — проповѣдника безкорыстія, щедрости и милосердія. „Малоумными считаю тѣхъ, говоритъ онъ, которые въ словахъ видятъ противорѣчіе, а въ дѣлахъ не усматриваютъ. Строго наблюдая основательность умозаключеній, не отказываются дѣлать противное тому, что говорятъ. Нестяжательность признавая самымъ великимъ благомъ, какова она и есть дѣйствительно, извлекаютъ выгоды изъ чужихъ бѣдствій; превознося милосердіе, не стыдятся присвоивать себѣ достояніе имѣющихъ нужду въ милосердіи; проповѣдуя общительность и щедрость въ подаяніи, безъ стыда копятъ деньги“³⁾). „Единственный способъ освободиться отъ плѣна этой звѣрообразной, непріятной, дышущей пламенемъ, ненавистной, слѣпой, глухой, человѣконенавистной, скверной, богоненавистной, непримиримой, неукротимой (потому что и на лесть и на услуги не сдается, но тогда паче свирѣпѣетъ, когда всего больше ей услуживаютъ) страсти состоитъ, по Исидору, въ томъ, чтобы, призвавъ Божию помощь, перестать желать прибытковъ, а что собрано. — вдругъ или понемногу раздавать нуждающимся“⁴⁾).

Не менѣе предосудительна и пагубна для пастыря, по Исидору, и страсть къ роскоши. Роскошь, прежде всего, унизительна уже для личности пастыря, — „какъ воина добропобѣднаго Царя, носящаго божественное имя Его, какъ высокое достоинство; предаваясь роскоши (а также и любостяжательности) онъ самъ заслуживаетъ быть побѣжденнымъ“⁵⁾). „Роскошь пагубна для пастыря: „она — мать и питательница всяческаго

¹⁾ 2, 60. ²⁾ 3, 101. ³⁾ 5, 183. ⁴⁾ 2, 233. ⁵⁾ 5, 367.

невоздержанія.; приводитъ умъ въ крушеніе, возбуждаетъ пожеланія противоестественныя и сладострастныя, погружаетъ его въ глубину страстей“ ¹⁾ и вредитъ вообще—какъ здоровью тѣла, такъ и души“ ²⁾). Средствами для борьбы съ этою страстью служатъ: умѣренность, воздержаніе и постъ ³⁾).

Предосудительно и пагубно для пастыря и чревоугодіе (которое бываетъ слѣдствіемъ роскошной жизни). Пастырю, какъ проповѣднику воздержанія и умѣренности, „должно пользоваться умѣреннымъ содержаніемъ,—которое и душѣ приноситъ пользу и тѣло дѣлаетъ здоровымъ“ ⁴⁾, а не роскошнымъ, которое вредитъ и душѣ и тѣлу, не давая мѣста въ одной—благоразумію, а въ другой здоровью“ ⁵⁾. Горько скорбитъ св. отецъ о пастыряхъ, невоздержныхъ въ пищѣ и питіи. „Говорятъ иные, пишетъ онъ пресвитеру Зосимѣ, будто до того простеръ ты свое чревоугодіе, что остатки приготовленныхъ тебѣ снѣдей составляютъ достаточный запасъ для другого стола и даже для пиршественнаго угощенія“ ⁶⁾. Скорблю душою, слыша что говорятъ такъ о тебѣ. Посему, перестань губить не свою только душу, но и многія другія, за которыя умеръ Христосъ. Размысли къ чему клонится это зло, когда тѣхъ, кого искупилъ Христосъ, отдашь за нихъ не золото, но честную кровь Свою, ты губишь свою жизнью, сообщая недугъ свой и тѣмъ, которые не заразились еще подобными страстями“ ⁷⁾. Пагубно для пастыря и неумѣренное употребленіе вина. „Не оскорбляй божественной литургіи (пишетъ пресвитеру Зосимѣ), не безчести благословенныхъ плодовъ, не простирай до пресыщенія питія, не нарушай соразмѣрности несоблюденіемъ мѣры. Пія вино, не пропивай ума, но помни что Духъ Божій содѣлываетъ начатокъ его кровію Христовою; пользуйся имъ какъ больной, который

¹⁾ 5, 306. ²⁾ 5, 29 срав. 5, 306. ³⁾ 5, 29. ⁴⁾ 5, 511.

⁵⁾ Тамъ же. ⁶⁾ 1, 465. ⁷⁾ 1, 83.

имѣть нужду въ его пособіи, а не какъ непріятель, который обращаетъ вино въ оружіе противъ всѣхъ, а паче противъ себя самого, падая отъ него въ прахъ ¹⁾ и поставляя себя внѣ царствія Божія“ ²⁾. „Не чрево ли и пѣанство, говоритъ еще св. отецъ, довели Офни и Финееса до того, что утративъ священство, кивотъ и власть надъ колѣнами, и честь и славу, преданы были врагамъ и вражескому мечу“ ³⁾.

Итакъ, по ученію препод. Исидора, всѣ вообще „срамныя“, худыя, плотскія страсти пагубны и предосудительны для пастыря: онѣ препятствуютъ ему достигать своего высокаго назначенія по отношенію къ паствѣ и кромѣ того, — „безчестятъ Божіе рукоположеніе и самое священство“ ⁴⁾, „обращая его въ орудіе порока“ ⁵⁾, и наконецъ, — служатъ поводомъ къ злословію и на церковь ⁶⁾.

„Жизнь пастыря испытывается тысячами глазъ и языковъ“ ⁷⁾. Поэтому, и внѣшнее поведеніе его должно носить въ себѣ черты нравственнаго достоинства и возвышенности, должно быть „цѣломудреннымъ и строгимъ“ ⁸⁾. У пастыря, говоритъ св. Исидоръ, „да будетъ и наружность степенная и взоръ кроткій и брови неподнятыя вверхъ и поступь неборзая и одежда самая необходимая и сѣдалище смиренное и постель не превышающая потребности и утварь недорогая и домъ приличный христіанамъ, а также и голосъ и обращеніе съ ближними да показываютъ паче скромность, а не кичливость“ ⁹⁾. „Любителю добродѣтели должно отсѣкать все излишнее; ибо не въ пищѣ только, но и въ одеждѣ и въ мѣстѣ жительства и въ домашней утвари и въ иномъ надобно уважать необходимую потребность и не нарушать довольства малымъ. Ибо надлежитъ

1) 4, 113. 2) 1, 279. 3) 1, 69. 4) 3, 150. 5) 5, 116.

6) 1, 38 сравн. 5, 496. 7) 4, 419 срав. 5, 306. 8) 2, 205.

9) 3, 179.

быть скромнымъ и въ словѣ и въ наружности и въ голосѣ и во взорѣ и въ походкѣ“¹⁾).

Въ частности, въ вопросѣ о внѣшнемъ поведеніи пастыря св. отецъ обращаетъ вниманіе на бесѣду или рѣчь его и домашнія занятія.

Бесѣда или рѣчь пастыря должна отличаться скромностію и серьезностію. Пастырь не долженъ допускать въ разговорѣ „словъ срамныхъ и выраженій для другихъ оскорбительныхъ, дѣлающихъ его виновникомъ соблазна“²⁾). Предосудительны ему также злорѣчіе³⁾, пересуды и смѣхотворныя шутки. „Если іерей наименованъ и долженъ быть образцомъ стада (1 Петр. 5, 3) и свѣтомъ церкви (Мѡ. 5, 14), разсуждаетъ св. отецъ, то правамъ его необходимо отпечатлѣваться въ подчиненныхъ, какъ печати на воску. Посему, если хочешь быть свѣтомъ, то не терпи шутливости и смѣхотворства, чтобы не научить многихъ безчинію. Іерей ангель Господа Вседержителя есть (Малах. 2, 7), ангель же не знаетъ смѣха, служа Богу со страхомъ“⁴⁾).

Домашнія занятія пастыря также должны соответствовать его высокому званію. Изъ нихъ св. отецъ отмѣчаетъ чтеніе „писаній, имѣющихъ въ виду благочестіе“⁵⁾), особенно же слова Божія—этого духовнаго зеркала, заключающаго въ себѣ и исторію мужей добродѣтельныхъ и поставленные Богомъ спасительные законы“⁶⁾). „Непреставно имѣй въ рукахъ божественныя писанія“⁷⁾), говоритъ св. отецъ „такъ какъ чтеніе Священнаго Писанія дѣлаетъ (истиннымъ) іереемъ“⁸⁾ и служитъ напутствіемъ ко спасенію, какъ питающее достойными уваженія примѣрами и добротолюбія и мужества внимающихъ ему со тпаниемъ“⁹⁾).

Но пастырю не возбраняются также и занятія имѣющія характеръ и значеніе душевнаго отдыха. Въ числѣ ихъ св. Исидоръ указываетъ на музыку, кото-

1) 5, 328. 2) 1, 459. 3) 1, 329. 4) 1, 319. 5) 1, 369.

6) 2, 135. 7) Тамъ же. 8) 5, 532. 9) 2, 73.

рая, по словамъ его, „врачуеъ душевныя страданія, смягчаеъ душевную скорбь, укрощаетъ раздраженіе и облегчаеъ печаль“,—и на „общеніе“ или бесѣду съ ближними-знакомыми. Но пастырь долженъ быть осторожнымъ въ выборѣ себѣ близкихъ знакомыхъ,—ограничивать ихъ только лицами благочестивыми, добраго христіанскаго направленія. „Я самъ не безъ грѣха, говоритъ препод. Исидоръ о себѣ, не ишу и друзей безгрѣшныхъ, да и не нашель бы; но вношу въ списокъ друзей моихъ только того, кто имѣетъ многія и значительныя совершенства, а недостатки — немногіе, малозначущіе“ ¹⁾). Пастырю нужно ограничивать близкія знакомства съ людьми „самыми цѣломудренными, а не съ похотливыми, съ самыми миролюбивыми... Ибо надлежитъ знать, что человекъ удобнѣе прие́млетъ въ себя порокъ, нежели добродѣтель. А если бы приобщиться добродѣтели было не трудно, то какъ скоро въ состояніи кто надѣлать ею другаго, надлежало бы сему имѣть общеніе съ самыми порочными. Но такъ какъ это трудно,—лучше оставаться въ безопасности и бѣгать людей лукавыхъ. Ибо, если они не получаютъ пользы, то ради чего самому терпѣть вредъ“ ²⁾? Такимъ образомъ, по св. Исидору, хотя знакомства съ худшими приводятъ иногда къ отысканію лучшаго ³⁾, но гораздо лучше избѣгать такихъ знакомствъ, потому что „ядя и пія съ беззаконными, легко заразиться ихъ злочестьемъ и лукавствомъ“ ⁴⁾).

Наконецъ, въ вопросѣ о внѣшней жизни и поведеніи пастыря св. отецъ обращаетъ вниманіе на отношеніе пастыря къ женщинамъ. „Сколько можно, пишетъ онъ къ епископу Палладію, избѣгай свиданій съ женщинами. Ибо священствующимъ надлежитъ быть святѣе и чище поселившихся въ горахъ. Первые имѣютъ попеченіе и о себѣ и о народѣ, а послѣдніе только о себѣ, притомъ первые поставлены на высотѣ такой

1) 1, 245. 2) 5, 460. 3) 1, 140. 4) 1, 153 сравн. 5, 461.

честь, что всё развѣдываютъ и разбираютъ ихъ жизнь, а послѣдніе живутъ въ пещерѣ, врачуя свои раны... Если же вынужденъ будешь свидѣться съ женщинами, то склони очи долу и ихъ учи, какъ надобно смотрѣть. Ибо не учить только должно, какъ надобно смотрѣть, но и самому смотрѣть, какъ надлежитъ. И ты, сказавъ немного, что можетъ сократить и просвѣтить, лети скорѣе прочь, чтобы продолжительное свиданіе не разслабило и не разстроило твоихъ силъ и не овладѣло тобой“ ¹⁾).

Преп. Исидоръ касается и отношеній пастыря къ его собратьямъ-сослуживцамъ. Отношенія пастыря къ нимъ должны быть проникнуты духомъ братскаго союза и любви. „Удостоившимися перваго призванія въ ученики І. Христа, говоритъ онъ, были два брата. Такъ всепремудрый Спаситель самымъ началомъ уже показалъ, что всѣхъ учениковъ Своихъ угодно Ему привести въ братскій союзъ, посему ничто да не будетъ для насъ предпочтительнѣе любви, которая все связуетъ и сохраняетъ въ полезномъ единомысліи“ ²⁾). Въ цѣляхъ сохраненія братолюбія пастырь долженъ избѣгать всего, что можетъ разстроить его братскія отношенія къ своимъ сослуживцамъ, какъ-то препирательствъ, ссоръ и разногласій, весьма пагубныхъ и для церкви ³⁾).—Кромѣ того, пастырю должно молиться за своихъ собратій—сослуживцевъ ⁴⁾).

Кромѣ учительства словомъ, жизнію и благочестіемъ, важнѣйшимъ средствомъ пастырскаго дѣланія является, по преп. Исидору, нравственное руководство согрѣшающихъ пасомыхъ, врачеваніе нравственныхъ недуговъ паствы ⁵⁾). Оно служитъ необходимымъ восполненіемъ къ учительству пастыря словомъ и жизнію. Пастырю

¹⁾ 2, 284. ²⁾ 1, 10. ³⁾ 2, 83. ⁴⁾ 3, 105. ⁵⁾ 2, 260; 1, 435.

недостаточно ограничиться одною проповѣдью и примѣромъ осуществленія ея въ жизни вообще, когда онъ усматриваетъ въ членахъ своей паствы тѣ или другіе нравственные недуги. Для болѣе успѣшнаго врачеванія ихъ необходимо нравственное руководство согрѣшающихъ пасомыхъ, т. е. личное обращеніе пастыря съ грѣховно-больными, подобно тому, какъ это бываетъ у врача обыкновеннаго, при леченіи тѣлесныхъ болѣзней. На тѣхъ или другихъ лицъ, требующихъ нравственно-духовнаго врачеванія, благотворнѣе дѣйствуютъ не столько общія (направленныя ко всемъ пасомымъ) пастырскія средства, сколько—частныя (направленныя къ тѣмъ или другимъ членамъ паствы).

Какъ для леченія тѣлесныхъ недуговъ необходимо, прежде всего, тщательное разпознаваніе сущности и причины появленія той или другой болѣзни, такъ и въ дѣлѣ врачеванія духовнаго—для успѣшнаго врачеванія душъ отъ тѣхъ или другихъ нравственныхъ недуговъ пастырю необходимо, прежде всего, внимательное наблюденіе за духовно-нравственнымъ состояніемъ своихъ пасомыхъ. „Іерей Божій, говоритъ св. отецъ, велику приближается къ Богу, подобно многоочитымъ животнымъ, долженъ видѣть все... Ему надлежитъ зорко усматривать безпечность въ членахъ церкви, насилія людей несправедливыхъ, безуспѣшность въ дѣлахъ вдовъ, подозрительное поведеніе служащихъ алтарю, недобрыя расположенія прислуживающихъ, худыя поступки юныхъ, злонамѣренность старыхъ, однимъ словомъ: быть окомъ, которое все видитъ и не упускаетъ изъ вида ничего такого, за что, если понерадить о семъ пастырь, подвергнется наказанію... ибо всѣ паденія подчиненныхъ ему, оставляемыя безъ вниманія и врачеванія, становятся какъ бы его дѣломъ и подвергаютъ его суду Божию“¹⁾. Только благодаря такому всестороннему ознакомленію съ духовно-нравственнымъ состояніемъ своихъ пасомыхъ, пастырь можетъ опредѣлить сущность недуговъ, поражающихъ тѣхъ или

¹⁾ 1, 410.

другихъ лицъ, подчиненныхъ его водителству, и избрать соотвѣтствующія для излеченія ихъ пастырско-врачебныя средства. Кромѣ того это же ознакомленіе и наблюденіе покажетъ пастырю и то, что для излеченія нравственныхъ недуговъ необходимо сообразоваться еще (вмѣстѣ съ сущностію, родомъ недуговъ) и съ индивидуальною, личною психическою организаціею больнаго, его душевнымъ складомъ и настроеніемъ, такъ какъ неодинаковая психическая организація больныхъ и бываетъ причиною того, что не только разныя болѣзни, но даже однѣ и тѣже, но—у разныхъ лицъ, излечиваются не одними и тѣми же пособіями, лекарствами, и не однимъ и тѣмъ же способомъ леченія. „Не всѣ люди, пишетъ св. отецъ, одержимы одними и тѣми же болѣзнями и не всѣ уступаютъ одному и тому же леченію, но какъ недуговъ много, они разнообразны и бываютъ всякаго рода, такъ много должно быть и различныхъ пособій... По причинѣ многихъ и разнообразныхъ болѣзней, человѣку, во первыхъ, трудно соznать въ себѣ болѣзнь, а потомъ, и дознавъ это, довѣдаться, какое пригодно врачество. Не всѣмъ пригодны одни и тѣже пособія, не всѣ излечиваются однимъ и тѣмъ же; что принесло пользу одному, то повредило другому, и пригодное другому, повредило опять иному... Итакъ, поелику столько недуговъ и пособій и не всѣ уступаютъ одному и тому же, а напротивъ того, инымъ возбуждаются къ худшимъ поступкамъ,—кто, не просвѣтивъ души Божиимъ Духомъ, въ состояніи будетъ все узнать и на все имѣть достаточныя силы“¹⁾ „Одни, говоритъ св. Исидоръ, исцѣлены были сильнымъ выговоромъ, а иные ожесточены и доведены до того, что стали еще хуже, другіе же посмѣялись и надъ смѣлымъ словомъ и вмѣнили его ни во что. Посему невозможно въ столь многихъ недугахъ употреблять одно врачество“²⁾, но „нужно предлагать и приемы соотвѣтствующіе болѣзнямъ и силамъ страждующихъ“³⁾.

1) 4, 145. 2) 3, 397. 3) 5, 502.

Важнѣйшія средства пастырско - нравственнаго врачеванія пасомыхъ, указываемыя препод. Исидоромъ, слѣдующія: примѣръ собственной жизни пастыря, „чистота его жизни, исправляющая непослушныхъ“ ¹⁾, руководство словомъ вообще ²⁾, совѣтъ ³⁾, похвала, порицаніе, увѣщаніе, выговоръ (всенародный и тайный), сострадательность, видимый (а не дѣйствительный) гнѣвъ, видимое презрѣніе, видимое незамѣчаніе грѣховъ, обличеніе съ дерзновеніемъ, отлученіе, запрещеніе, наказаніе, снисходительность и проч. ⁴⁾. Всѣ эти пастырско-врачебныя средства должны быть употребляемы соотвѣтственно съ психической организаціей согрѣшающихъ пасомыхъ, уступающихъ тому или другому средству. Поэтому-то пастырское врачеваніе и проявляется въ различныхъ формахъ и здѣсь необходимо большое разнообразіе. „Не всѣмъ пригодны одни и тѣ же пособія, говоритъ св. отецъ, не всѣ излѣчиваются однимъ и тѣмъ же: что принесло пользу одному, то повредило другому, и пригодное другому повредило опять иному... Руководимые словомъ не уцѣломудриваются примѣромъ, но однимъ тѣмъ, другой этимъ приводятся въ лучшее состояніе. Имѣющіе нужду въ побужденіи не терпятъ узды, а лѣнныя и неудобоподвижныя къ добру возбуждаются словеснымъ ударомъ, — но болѣе надлежащаго горячихъ и неудержимыхъ, подобно молодымъ конямъ, уносящимся за предѣлы поприща, полезно сдерживать и останавливать. Одни уцѣломудриваются похвалами, другіе порицаніями, если тѣ и другія будутъ благовременны; но противоположныя выйдутъ послѣдствія, если онѣ будутъ не во время. Одни уступаютъ увѣщанію, другіе выговору. Одни, обличаемые въ собраніяхъ, а другіе вразумляемые втайнѣ, изглаживаютъ свои недостатки: ибо одни, уцѣломудриваемые всенароднымъ выговоромъ, пренебрегаютъ обыкновенно бесѣду вдвоемъ; а другіе — всенародными обли-

¹⁾ 3, 259. ²⁾ 4, 145. ³⁾ 3, 397. ⁴⁾ 4, 145; 5, 290; 3, 330; 4, 139; 2, 129; 5, 279.

ченіями доводимые до того, что отлагаютъ и стыдъ, таинственностію и сострадательностію выговора приобучаются къ благопокорливости. Надъ одними надлежитъ во всемъ наблюдать, — и именно надъ тѣми, которыхъ мнимая скрытность, такъ какъ о ней стараются, надмѣваетъ мыслию, что они мудры; а въ другихъ надобно не обращать на иное вниманіе, чтобы отъ частаго раздраженія не дошли до нечувствительности и напослѣдокъ не сдѣлались во всемъ неудержимыми, отвергнувъ самое сильное врачевство при убѣжденіи—стыдъ. На иное надлежитъ даже и гнѣваться, не гнѣваясь въ дѣйствительности, иное презирать, не презирая внутренно; отъ иного отказываться, не отказываясь самымъ дѣломъ; иныхъ врачевать снисходительностію, другихъ—отлученіемъ; надъ одними одерживать верхъ, а другимъ, смотря что кому полезно, повидимому, уступать надъ собою побѣду“¹⁾.—Такихъ же незаконныхъ и упорныхъ грѣшниковъ, которые, сами болѣя нравственно, могутъ заражать духовными недугами и другихъ, пастырю, по Исидору, должно „обличать съ дерзновеніемъ“ т. е. со всею строгостію и важностію, но въ то же время тономъ, чуждымъ раздраженія²⁾, „Думаю, пишетъ св. отецъ, что совѣтнику надлежитъ на бить, не бранить, или не доходить до рукъ, но обличать только съ дерзновеніемъ, ничего не уважая и не боясь. Если же сомнѣваешься, то прочту тебѣ Божіе слово. Ибо что изрекъ Богъ Іезекіилю? И ты, аще возвѣстиши беззаконнику и не обратится

¹⁾ 4, 145.

²⁾ Къ этому способу врачеванія часто прибѣгали и самъ преп. Исидоръ. Достаточно прочитать его письма къ еп. Евсевію (1, 250 и др.), пресв. Зосимѣ (1, 538 и мн. др.), Евстаѳію (1, 610), Марону (1, 522 и мн. др.), Мартиніану (1, 382) и другимъ пастырямъ недостойнымъ (1, 167; 389; 435; 437 и др.) чтобы видѣть, съ какою силою онъ обличалъ беззаконныхъ грѣшниковъ, жизнь которыхъ служила соблазномъ для другихъ (1, 521).

отъ беззаконія своего беззаконникъ, въ беззаконіи своемъ умреть, а ты душу свою избавиши (Лезек. 3, 19). А молча и не оказывая дерзновенія, участвуешь съ нимъ въ наказаніи. Ибо выше сего сказалъ: если не возвѣстиши, кровь его отъ руки твоя възышу (18). Сдѣлавъ зависящее отъ тебя, избавишься отъ осужденія. Ему, непринявшему твоего увѣщанія, будетъ тяжкое наказаніе. А ты, исполнивъ повелѣнное, не будешь подлежать отвѣтственности. Не иное что требуется отъ учителя, какъ ведя жизнь неукоризненную, наставлять, ни мало не взирая на то, что согрѣшающіе достойны уваженія. Исполнять же или неисполнять это, зависитъ отъ произволенія поучаемыхъ, вездѣ и во всемъ сохраняемой свободы. Если скажешь: почему же Павелъ отлучилъ блудника? то требуешь больше, нежели сколько я намѣренъ доказать. Павелъ не билъ и не оскорблялъ, но отдѣлилъ отъ стада, чтобы заразительная болѣзнь не сообщилась прочимъ овцамъ¹⁾. Далѣе, пастырское „дерзновенное обличеніе“ должно, по Исидору, проистекать изъ любви пастыря къ своимъ пасомымъ и потому оно должно быть проникнуто духомъ сострадательности и кротости и вестись въ этомъ духѣ, такъ какъ только подобный образъ обличенія способенъ тронуть и умилисть жестокое, черствое сердце и сдѣлать его внимательнымъ къ добрымъ наставленіямъ. „Сострадательностію и кротостію старайся (пишетъ препод. Исидоръ къ епископу Θεодосію) обличать бѣдствія впадшихъ въ искушенія, кроткимъ словомъ приводя ихъ въ благодушіе и исторгая корень унынія“²⁾. „Люди худые, будучи многочисленны, дѣлающихъ имъ выговоры за худыя дѣла и разногласія съ ними нерѣдко приводятъ въ такое отупѣніе, что тѣ не останавливаютъ ихъ въ паденіяхъ съ прежнимъ дерзновеніемъ. Посему, надлежитъ дерзновеніе соединять съ кротостію и обличенія растворять любовію и тогда уже дѣлать вразумленія. Если же и въ этомъ

1) 5, 200. 2) 3, 330.

случаѣ не воспользуются вразумляемые, но упорно отвергнуть тѣхъ, которые достойны самыхъ великихъ вѣнцевъ..., то уцѣломудривающіе злыхъ да переносятъ сіе мужественно и да печалятся не о себѣ... но о развращеніи и безуміи вразумляемыхъ ими, которые такъ неисцѣльно болятъ, что даже злословятъ врачей“¹⁾.—Цѣль обличеній пастыря та, чтобы, обнаруживши беззаконія согрѣшающихъ, путемъ кроткихъ наставленій воззвать ихъ къ покаянію и спасенію. Поэтому, пастырь не долженъ, по Исидору, оставлять безъ вниманія и тѣхъ грѣшниковъ, на которыхъ не дѣйствуютъ его обличенія, а, напротивъ, не теряя надежды на ихъ обращеніе и исправленіе, долженъ съ особенною заботливостію прилагать къ нимъ всѣ способы врачеванія до тѣхъ поръ, пока они не исправятся. Если же и въ этомъ случаѣ исправленія не послѣдуетъ,—пастырь не только не будетъ подлежать отвѣтственности за ихъ погибель,—подобно тому, какъ не подлежатъ обвиненію тѣ, которые, видя утопающаго, не могли спасти только потому, что послѣдній самъ не желалъ этого,—но даже получить небесную награду²⁾. „Жалуюсь тебѣ на твое презорство (пишетъ св. отецъ епископу Лампетію), потому что свидѣвшись, какъ я узналъ, съ Зосимою, не употребилъ ты мягчительныхъ врачествъ противъ его страданій, но, повѣривъ Иппократу, не коснулся его и рукою, какъ безнадежно больнаго... Мы знаемъ, что иные изъ глубины порока вошли на самый верхъ добродѣтели. Тѣла связуются естественною необходимостію, души же почтены свободою произволенія. Почему, въ какой мѣрѣ произволеніе удобоподвижнѣе естества, въ такой же сподручнѣе возстановить душу. А потому, ни мало не отчаяваясь, попытайся исправить Зосиму. Не малая слава будетъ тебѣ предъ Богомъ, хотя успѣешь ты въ этомъ, хотя нѣтъ, потому что исполнишь все, что зависитъ отъ тебя. Посему, съ такимъ расположеніемъ приступи къ дѣлу, какъ

¹⁾ 4, 139. ²⁾ 2, 16.

будто несомнѣнно надѣешься заслужить одобреніе, когда убѣдишь его возстать; и забота сія да не оставляетъ тебя ни ночь, ни день. И онъ, можетъ быть, спасется какъ либо, и соблазняющіеся исправятся, и смѣющіеся надъ нимъ заградятъ себѣ уста, и ты улучишь безсмертную славу“¹⁾).

Что же касается карательныхъ, строгихъ средствъ пастырскаго врачеванія, то въ отношеніи примѣненія ихъ пастырю, по препод. Исидору, необходимо соблюдать крайнюю осторожность,—строго сообразуя ихъ съ силами грѣховно-больныхъ и прибѣгая къ нимъ только въ случаѣ „великихъ грѣховъ“ и когда, кромѣ того,—другія средства пастырскаго врачеванія остаются уже недѣйствительными. „Немедленно подвергать наказанію, говоритъ св. отецъ, не для всѣхъ одинаково бываетъ полезно. Одни жалуются на это, какъ на дѣло безчеловѣчное, другіе удерживаются отъ худаго по страху, а не по любви; иные, препираясь съ правосудіемъ, покушаются дѣлать неправду; а иные, избѣгая страданія, не дѣлаютъ того, что желали бы сдѣлать,—будучи лучше неучѣломудриваемыхъ страхомъ, но хуже тѣхъ, которые дѣлаютъ добро по любви къ нему, и хуже въ такой мѣрѣ, въ какой сами лучше небоющихся. Ибо одни избѣгаютъ наказанія, а другіе спасенія, одни домогаются не потерпѣть наказанія, а другіе—понести оное... Думаю, касательно малыхъ грѣховъ, если согрѣшающіе втайнѣ исправляются, надлежитъ показывать видъ, что ихъ незнаешь; — если же обращаются на худшее, послѣ обличенія и умѣреннаго наказанія давать прошеніе; но когда грѣхи велики, употребляютъ его бережливѣе, учѣломудривать согрѣшающихъ и отлученіемъ и запрещеніемъ, пока не покаются, и тогда уже принимать“²⁾). Вообще слишкомъ строгія средства пастырскаго врачеванія не одобряются препод. Исидоромъ, такъ какъ они „мало служатъ къ исправленію“. „Поелику иные спрашиваютъ, говоритъ онъ въ письмѣ

1) 2, 79. 2) 5, 296.

къ епископу Гермогену, по какой причинѣ учениковъ отъ предосудительныхъ поступковъ не удерживаютъ страхомъ? то спросимъ и мы: какимъ же страхомъ подѣйствовать наставнику? Сдѣлать выговоръ? Но сіе, будучи повторено многократно, не возымѣло силы. Убѣждать жезломъ? Но сіе не позволено. Отлучить? И это было испытано. Изгнать изъ города? Но у него нѣтъ столько власти. Общать небесное царство? Но безопаснымъ кажется это баснею. Угрожать судомъ? Но слушатели смѣются на это. Извергнуть изъ церкви? Это не трудно, но не служитъ къ исправленію“ ¹⁾. „Не насилиемъ и самоуправствомъ, но убѣжденіемъ и добродушіемъ готовится спасеніе людей“ ²⁾. „Поэтому, хотя грѣхопаденіе подлинно велико, пишетъ св. отецъ, однакоже не превышаетъ мѣру прощенія, надлежитъ наказать поспѣшность,—но удѣлить и прошеніе. Болѣзнь, можетъ быть, пойдетъ какъ ни есть и къ уврачеванію, потому что и искусные врачи, когда покрытъ кто многими ранами, употребляютъ врачеваніе, не какого требуетъ точность искусства, но какое переносятъ силы больного, чтобы уврачевавъ раны не уморить самого больного“ ³⁾. Но, съ другой стороны, и „прошеніе“ и вообще мѣры снисходительности требуютъ отъ пастыря благоразумной осторожности въ примѣненіи. „Ибо одни, получивъ прошеніе, въ чемъ согрѣшаютъ, возбуждаются тѣмъ къ добродѣтели, а другіе—къ пороку; для однихъ благость оказывается снисходительнымъ пособіемъ, а для другихъ—гибельною отравой; однихъ укрѣпляетъ, другихъ расслабляетъ; однихъ пристыжаетъ, а у другихъ похищаетъ послѣдній стыдъ“ ⁴⁾. Вообще, по ученію препод. Исидора, дѣло пастырскаго врачеванія согрѣшающихъ пасомыхъ весьма трудное. Самъ св. отецъ,—перечисливъ важнѣйшія средства врачеванія,—на вопросъ епископа Алфія, „что дѣлать въ столь великомъ замѣшательствѣ“, отвѣчаетъ: „не могу

¹⁾ 3, 259. ²⁾ 2, 129. ³⁾ 5, 279. ⁴⁾ 5, 296.

сказать точно; знаетъ это Испытующій сердца“¹⁾), — выражая этимъ ту мысль, что по вопросу о пастырско-нравственномъ врачеваніи нельзя дать точныхъ и опредѣленныхъ указаній, которыя имѣли бы значеніе неизмѣнныхъ правилъ, примѣнительныхъ во всѣхъ случаяхъ пастырско-врачебной практики. Тѣмъ не менѣе, по св. отцу, пастырь, просвѣщенный Духомъ Божиимъ²⁾), — знаніе врачеванія душъ соединивъ съ благоразуміемъ“³⁾), „сколько зависитъ отъ него изгоняетъ всякое помышленіе о грѣхѣ въ своихъ подчиненныхъ и руководить ихъ къ тому, чтобы и впредь не грѣшила“⁴⁾).

Кромѣ естественныхъ средствъ, въ дѣлѣ нравственнаго воздѣйствія на пасомыхъ пастырь располагаетъ еще средствами благодатными. Изъ нихъ — преп. Исидоръ останавливаетъ вниманіе на совершеніи священнослуженій.

По ученію св. отца, всѣ священнослуженія пастырь долженъ совершать съ полнымъ благоговѣніемъ. Благоговѣнное отправленіе богослуженія пастыремъ отражается и на молитвенномъ настроеніи его пасомыхъ: оно наполняетъ души ихъ святымъ благоговѣніемъ и устремляетъ всѣ мысли ихъ къ Отцу Небесному. „Народъ, говоритъ св. Исидоръ, видя лучи животворнаго свѣтлнн (пастыря въ храмѣ), къ нимъ направляетъ шествіе и прославляетъ Отца свѣтовъ“⁵⁾). Пастырь долженъ быть чуждымъ фарисейскаго лицемерія, подъ опасеніемъ страшной отвѣтственности предъ Богомъ. „Когда Ааронъ и произшедшіе отъ него входили въ божественный храмъ священнодѣйствовать, пишетъ св. Исидоръ, тогда, сложивъ съ себя всѣ шерстяныя одежды, облачались въ ризы льняныя, имѣвшія таинственное знаменованіе и означавшія забвеніе внѣшнихъ мятежей. Ибо приступающему къ Богу

1) 5, 296. 2) 4, 145. 3) 3, 337. 4) 2, 260. 5) 1, 32.

для священнослуженія не должно приносить съ собою что либо чуждое и какой либо вещественный грузъ. Посему, если мы вносимъ въ храмъ безпорядки, пусто-словіе, неумѣстныя бесѣды, то подвергнемъ себя такому же осужденію, какому подпали книжники и фарисеи. Какъ они думали, что, изучая законъ, исполняютъ его, такъ и мы воображаемъ, будто бы тѣмъ самымъ, что касаемся жертвенниковъ Божіихъ, приближаемся къ Богу. Но, Господь, истребляя въ насъ сіе самоувѣреніе, говоритъ: аще не избудетъ правда ваша, паче книжникъ и фарисей, не можете войти въ царствіе небесное (Мѡ. 5, 20), выражая этимъ ту мысль, что если вы, для служенія Богу признающіе достаточную одну наружность, того, чѣмъ хвалитесь, не обратите въ самое дѣло, то царствіе Божіе не будетъ для васъ отверсто, потому что царствіе сіе истинно и отверзется истинно ищущимъ его“ ¹⁾). Хотя Богъ и „отъ нечистой руки принимаетъ еиміамъ, однако пастырь, запятнавшій себя всякими сквернами и грѣхопаденіями и касающійся алтаря Божія, въ нечистотѣ простирающій руки къ святому, самъ подвергнется осужденію; жертвенникъ же не осквернится его недостойными дѣяніями и на самое богослуженіе не кладется печать безславія и посмѣшища“ ²⁾). Такимъ образомъ, въ послѣднемъ мѣстѣ св. отецъ выражаетъ и ту мысль, что та или иная жизнь пастыря не препятствуетъ дѣйствию благодати, получаемой отъ него вѣрующими, что спасительность таинствъ не зависитъ отъ нравственныхъ качествъ пастыря, который тѣмъ не менѣе подлежитъ тяжкому наказанію за то, что держитъ прикасаться къ алтарю нечистыми руками. „Мірянинъ, говоритъ онъ въ разъясненіе той же мысли, не терпитъ вреда отъ живущаго нехорошо іерея“ ³⁾). „Тайноводствуемый въ разсужденіи спасительныхъ залоговъ не терпитъ вреда, если священникъ и нехо-

¹⁾ 1, 45 и 79. ²⁾ 1, 120. ³⁾ 5, 569.

рошей жизни, но самъ онъ несомнѣнно (надлежитъ быть твердо увѣреннымъ въ этомъ) воспользуется оними божественными и превосходящими всякое слово благодѣяніями, а священникъ дастъ страшный отчетъ въ собственной своей жизни, и въ такой же мѣрѣ увеличится его наказаніе, въ какой воздавалась ему честь... Посему, никто изъ пріемлющихъ на себя Божественное тайнодѣйствіе да не заботится о томъ, что терпитъ вредъ въ разсужденіи залоговъ спасенія... Если бы и всѣ іереи были худы, то просвѣщаемые (св. Исидоръ пишетъ къ Ермію, полагавшему, что крещаемые недостойнымъ пресвитеромъ Зосимю терпятъ вредъ въ самомъ главномъ и необходимомъ) не терпятъ вреда... Если ты считаешь это за человѣческія только разсужденія, то попытаюсь увѣрить тебя божественнымъ словомъ. Что было мерзостнѣ Валаама? Однакоже языкъ его употребленъ Богомъ для благословеній. Что сквернѣ Каіаѳы? Однакоже онъ пророчествовалъ, и благодать касалась языка, но не касалась сердца. Если же хочешь узнать нѣчто болѣе необычайное, то, при помощи врана, птицы нечистой, питалъ Богъ небожественнаго Ілію. Посему, не сомнѣвайся, если и посредствомъ нѣкихъ грѣшныхъ іереевъ подаются божественныя и преестественныя дарованія¹⁾. „Одинъ человекъ, пишетъ св. отецъ, достойный уваженія, славный по жизни, украшенный высокимъ чиномъ, встрѣтившись со мною, разсказалъ, что приступалъ онъ къ досточтимому алтарю въ намѣреніи причаститься Божественныхъ Тайнъ; но увидѣвъ предстоящимъ ему священника, юнаго еще по своей похотливости и превозшедшаго всѣхъ извѣстныхъ безпорядочною жизнью, отступилъ назадъ, почтя непристойнымъ священныя тайны принять отъ нечистой руки. Не буду говорить, какъ пораженъ я былъ душевно, услышавъ это, но скажу, какъ сильно укорилъ я его. „Никакого вреда, сказалъ я, не терпитъ пріемлющій, хотя бы препод-

¹⁾ 2, 37.

дающій казался и недостойнымъ; пречистыя тайны не принимаютъ скверны, если іерей и всѣхъ людей превзойдетъ порочностію. А если не вѣришь, то представь себѣ ворона, это нечистое дѣтоненавистное животное; и онъ-то питалъ небожественнаго небожителя Илію¹⁾). Такимъ образомъ, по преп. Исидору, — сообщаемыя пастыремъ чрезъ тайнодѣйствія духовныя блага сохраняютъ свою благодатную силу, остаются дѣйственно спасительными, независимо отъ жизни самого пастыря, — не потому что сообщающій ихъ пастырь есть такое или иное лицо, но потому, что лицо это сообщаетъ блага по силѣ носимаго имъ на себѣ священническаго сана. Въ этомъ случаѣ пастырь есть ни что иное, какъ орудіе благодати Божіей, дѣйствующей на пасомыхъ чрезъ носимый имъ на себѣ священный санъ. Какъ таковой онъ можетъ производить такія или иныя дѣйствія не самъ отъ себя, но по волѣ того, кто владѣетъ и дѣйствуетъ имъ. Иное дѣло, по Исидору, самъ пастырь, проходящій священство, и иное — священство, проходимое имъ, „какъ въ мірскихъ начальственныхъ должностяхъ иное есть самая должность, а иное проходящій ее не какъ должно, такъ что если кто проходитъ ее такъ, то вина въ такомъ случаѣ падаетъ на его лицо, а проходимая имъ должность остается въ своемъ чинѣ и достоинствѣ“²⁾). Потому-то св. Исидоръ говоритъ: „будемъ чествовать священство, а недостойно проходящихъ оно оплакивать и грѣхопаденія послѣднихъ не приписывать священству, требующему защиты себѣ, какъ терпящему поруганіе отъ людей мерзкихъ, которымъ непозволительно и касаться его“³⁾).

Излагая мысли о пастырствѣ, препод. Исидоръ касается, наконецъ, еще вопроса объ отношеніи пасомыхъ къ пастырю.

1) 3, 340. 2) 2, 52. 3) Тамъ же.

Пасомые, по Исидору, должны съ дѣтскою простотою и покорностію принимать наставленія пастырей и повиноваться имъ: „Волю безъ намордниковъ усерднѣе дѣлають свое дѣло на жатвѣ, говорить св. отецъ, а когда намордники препятствуютъ вкусить плоды трудовъ, лѣнятся и отворачиваются отъ дѣла. И учителя, неоскорбляемые непослушаніемъ, съ радостію продолжаютъ труды, а когда не видятъ плода трудовъ, теряють охоту учить безъ пользы“ ¹⁾). Посему, какъ дѣти, обучающіяся первымъ начаткамъ письменности, внимательно смотрятъ, какъ наставникъ водить писаломъ, охотно и съ послушаніемъ принимая сдѣланныя имъ начертанія; такъ и изучающіе божественное должны слѣдовать за учителемъ съ дѣтскою простотою и неколеблущимся согласіемъ“ ²⁾). Далѣе, — должно воздерживаться отъ злорѣчія относительно пастырей ³⁾, и вину недостойныхъ пастырей не переносить на самое священство ⁴⁾). Недостойные пастыри дадутъ тяжкій отвѣтъ предъ Богомъ въ собственной своей жизни. Пасомые же „должны соразмѣрять собственную свою жизнь не съ священствующими худо, но съ заповѣдями. Судія скажетъ: изъ священствующихъ многіе оказались благоискусными и вамъ надлежало, на нихъ внимательно взиралъ умомъ, исправлять собственную свою жизнь; поелику же найдены вы любителями порока, потому что не на доблестныхъ взирали неуклонно, но на подвергавшихся паденіямъ; то они понесутъ достойное наказаніе за сдѣланное ими, и вы, поелику презрѣли добродѣтель и возлюбили порокъ, — и ни желаніе царства, ни страхъ геенны не заставили васъ сдѣлаться хранителями Моихъ законовъ, понесете крайнее наказаніе“ ⁵⁾).

Наконецъ, пасомымъ должно почитать своихъ пастырей, какъ духовно возрождающихъ ихъ и дѣлающихъ ихъ причастниками небесныхъ наградъ. „Свя-

¹⁾ 1, 394. ²⁾ 1, 440. ³⁾ 2, 162. ⁴⁾ 2, 200 сравн. 2, 52 и 1, 435. ⁵⁾ 5, 37.

щенство есть божественное достояніе, пишетъ св. отецъ: оно драгоцѣннѣе всякаго имущества... ибо, при его содѣйствіи и возраждаемся и причащаемся Божественныхъ тайнъ, безъ которыхъ невозможно стать причастниками небесныхъ наградъ, по неложнымъ изреченіямъ Самой Истины, изрекающей въ одномъ мѣстѣ: аще кто не родится водою и духомъ, не войдетъ въ царство небесное (Іоан. 3, 5) и въ другомъ: кто не ястъ плоти Моей и не пьетъ крови Моей, тотъ не имѣетъ части со Мною (Іоан. 16, 18). Поэтому, если безъ сихъ таинствъ невозможно сподобиться божественнаго жребія, таинства же сія совершаются не инымъ кѣмъ, какъ священствомъ, то какъ же тотъ, кто пренебрегаетъ священство, не оскорбляетъ божественнаго и не пренебрегаетъ душу свою? Посему, говоритъ препод. Исидоръ, будемъ чествовать священство и прославлять его⁴.

И. Заваринъ.

ОБЕРЪ-ПРОКУРОРЫ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

ВЪ XVIII-мъ и въ первой половинѣ
XIX столѣтія *).

Двадцать пятого іюня 1836 года ¹⁾, послѣдовало Высочайшее назначеніе синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, рекомендованнаго самимъ св. Синодомъ, графа Николая Александровича Пратасова ²⁾, съ 24 февраля 1836 года уже временно исполнявшаго обязанности представителя государственной власти въ церковномъ управленіи ³⁾.

Назначеніе на постъ синодальнаго оберъ-прокурора гр. Пратасова, успѣвшаго заслужить расположеніе іерархіи „своею ревностью къ церкви, изданіемъ соборныхъ правилъ и другими дѣйствіями въ пользу православія“ ⁴⁾, было встрѣчено въ духовномъ мірѣ съ большою радостью и наилучшими ожиданіями. Многіе епархіальные архіереи и другія видныя лица изъ монашествующаго духовенства поспѣшили письменно

*) См. Прав. Соб. 1899 г. май.

¹⁾ Время назначенія гр. Пратасова оберъ-прокуроромъ св. Синода у Чистовича („Руковод. дѣят...“ стр. 315 и 330) и Барсова („Св. Синодъ...“ стр. 351) ошибочно опредѣляется 25 числомъ мѣсяца іюля 1836 года.

²⁾ Канцелярія об.-пр. св. Син. № 6,118.

³⁾ Архивъ св. Син. Дѣло 1836 г. № 692.—Канцел. об.-пр. св. Син. № 21,676.

⁴⁾ Письма митр. моск. Филарета къ А. Н. М...

засвидѣтельствовать предъ нимъ свою величайшую радость по случаю совершившагося событія.—Московский митрополитъ Филаретъ, привѣтствуя новаго оберъ-прокурора, писалъ ему, что посылаетъ свое поздравленіе „не просто по обычаю, но съ полнымъ участіемъ, удовольствіемъ и благими надеждами, которыя естественно возникли изъ опыта временнаго служенія“ Пратасова въ св. Синодѣ ¹⁾.—Архіепископъ олонекій въ специально-поздравительномъ письмѣ заявлялъ свое удовольствіе по поводу всемилостивѣйшаго пожалованія Пратасова „въ санъ ходатая между церковью и престоломъ монарха“ ²⁾. — „Не могло быть лучшаго выбора и назначенія“, писалъ Пратасову виленскій архимандритъ Платонъ ³⁾; „чего торжествующая въ Россіи православная церковь не можетъ ожидать отъ Вашей проницательности, Вашего благоразумія, Вашей неутомимой дѣятельности и пламенной ревности къ общественнымъ пользамъ!“ — „Я“, увѣрялъ Пратасова воронежскій архіепископъ Антоній ⁴⁾, „до такой степени обрадованъ извѣстіемъ объ утвержденіи Вашего Сіятельства оберъ-прокуроромъ св. Синода, что и теперь, когда обращаюсь къ Вамъ, не могу не воскликнуть: слава Богу! Слава Богу, сіятельнѣйшій графъ, что Овъ внялъ молитвенному желанію рабовъ своихъ, которые достойно и праведно благословляютъ временное нахожденіе Ваше въ должности оберъ-прокурора, ознаменовавшееся многими благими для церкви дѣйствіями. Слава Богу, что промыслительная десница Его ввѣрила попеченіе о благѣ церкви мужу по сердцу Своему“...

Но радость духовенства по случаю замѣны нелюбимаго оберъ-прокурора новымъ „ходатаемъ между цер-

¹⁾ Канцелярія об.-пр. св. Син. № 6,105, стр. 3.

²⁾ Тамъ же, стр. 8.

³⁾ Тамъ же, стр. 9.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 13.

ковью и престоломъ монарха“ оказалась очень преждевременною, и высшее церковное учрежденіе, избавившись отъ Нечаева, нисколько не освободилось отъ самыхъ стремленій прокуратуры, неблагопріятныхъ для интересовъ св. Синода. Напротивъ, Пратасовъ, получивъ утвержденіе въ должности синодальнаго оберъ-прокурора, сталъ усердно слѣдовать той же политикѣ въ отношеніи къ св. Синоду, какой придерживался и его предшественникъ—Нечаевъ, а такъ какъ онъ отличался еще болѣею энергіей и настойчивостью, то въ скоромъ времени и успѣлъ довести до конца начатую Нечаевымъ организацію при св. Синодѣ новыхъ учреждений, завѣдывавшихъ различными отраслями церковнаго управленія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ оберъ-прокурора.

Сильное осложненіе оберъ-прокурорскихъ обязанностей заставило Пратасова, въ первое же время синодальной службы, почувствовать настоятельную нужду въ учрежденіи особой канцеляріи, имѣвшей своимъ спеціальнымъ назначеніемъ выполненіе многочисленныхъ и сложныхъ обязанностей прокуратуры. 1 августа 1836 года гр. Пратасовъ представилъ государю обширный всеподаннѣйшій докладъ, гдѣ обстоятельно выяснилъ какъ крайнее разнообразіе постепенно осложнявшихся обязанностей синодальнаго оберъ-прокурора, такъ и совершенную недостаточность тѣхъ средствъ, какими онъ могъ располагать для успѣшнаго и добросовѣстнаго отправленія своей службы ¹⁾.—По словамъ всеподаннѣйшаго доклада, различныя обязанности, возложенныя на представителя государственной власти въ церковномъ управленіи при самомъ учрежденіи этой долж-

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Син. Высоч. повел. 1836 г., 2-я пол., стр. 495—500. Считаемо уместнымъ замѣтить, что цитируемый докладъ Пратасова былъ уже почти буквально, съ самыми незначительными измѣненіями въ орфографіи, опубликованъ въ печати. (Барсовъ. Св. Синодъ въ его прошломъ, стр. 351—354).

ности, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ распространенія круга дѣйствій Синода и его вѣдомства, увеличились въ чрезвычайно сильной степени. Особенно значительное вліяніе оказали на осложненіе и расширеніе обязанностей прокуратуры учрежденіе комиссіи духовныхъ училищъ, въ видѣ особаго духовнаго департамента съ обширными средствами и довольно сложною дѣятельностью, упраздненіе бывшаго министерства духовныхъ дѣлъ, передавшее оберъ-прокурору многія обязанности, лежавшія на министрѣ, подчиненіе оберъ-прокурорской власти главнаго контроля по духовному вѣдомству и, наконецъ, вошедшее въ практику, представленіе верховной власти годовыхъ отчетовъ по всему управленію. А между тѣмъ, для выполненія такихъ разнообразныхъ и трудныхъ обязанностей оберъ-прокуроръ имѣлъ въ своемъ распоряженіи одно отдѣленіе бывшаго департамента духовныхъ дѣлъ, перешедшее въ его вѣдѣніе послѣ уничтоженія министерства, и самую незначительную канцелярію при дѣлахъ св. Синода, состоявшую изъ одного чиновника съ единственнымъ канцелярскимъ служителемъ.

Результатомъ крайней недостаточности средствъ, необходимыхъ прокуратурѣ для выполненія многочисленныхъ и разнообразныхъ обязанностей въ сферѣ церковнаго управленія, по словамъ Пратасова, являлось то, что 1) не всѣ дѣла могли быть разсматриваемы съ должнымъ вниманіемъ, подробнымъ обсужденіемъ и законною поспѣшностью, 2) не представлялось возможности своевременно повѣрять доставлявшіеся изъ епархій свѣдѣнія, тогда какъ *въ будущемъ имѣется въ виду „привести еще въ болѣшую известность различные предметы, входящіе въ составъ духовнаго вѣдомства, какъ собственно по церковному управленію, такъ и по экономической части“*, и, наконецъ, 3) не было способовъ ввести должную отчетность въ дѣлопроизводствѣ и постоянно наблюдать за ходомъ дѣлъ по канцеляріямъ среднихъ и низшихъ присутственныхъ мѣстъ синодальнаго вѣдомства. Для устраненія всѣхъ указан-

ныхъ неудобствъ. Пратасовъ и проектировалъ, упразднить, не удовлетворявшую своему назначенію, прежнюю оберъ-прокурорскую канцелярію, существовавшую при дѣлахъ св. Синода, учредить особую канцелярію при самомъ синодальномъ оберъ-прокурорѣ, состоявшую, по выработанному имъ штату, изъ директора, двоихъ секретарей, такого же числа секретарскихъ помощниковъ, журналиста, экзекутора и 8 канцелярскихъ служителей.

Оберъ-прокурорскій докладъ былъ утвержденъ государемъ, и Пратасовъ, встрѣтивъ сочувственное отношеніе верховной власти къ своему проекту устройства отдѣльной отъ св. Синода оберъ-прокурорской канцеляріи, получилъ возможность, съ извѣстною увѣренностью, приступить и къ практическому осуществленію наиболѣе важнаго стремленія прокуратуры, выразившагося еще при Нечаевѣ въ образованіи при св. Синодѣ новыхъ учреждений, завѣдывавшихъ различными отраслями церковнаго управленія подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ синодальнаго оберъ-прокурора.

Прежде всего Пратасовъ нашелъ нужнымъ ввести задуманныя преобразованія въ хозяйственную, экономическую отрасль церковнаго управленія, всегда пользовавшуюся особеннымъ вниманіемъ прокуратуры, для чего и представилъ государю докладъ о необходимости образованія при св. Синодѣ новаго учрежденія—хозяйственнаго комитета. Пратасовъ проектировалъ выдѣлить изъ вѣдѣнія св. Синода всѣ экономическія, хозяйственныя дѣла и сосредоточить ихъ въ новомъ спеціальномъ учрежденіи, хотя и существующемъ при томъ же Синодѣ, но уже непосредственно подчиненномъ самому синодальному оберъ-прокурору. „Чтобы впредь управленіе хозяйственною частью... и распоряженіе... суммами, чрезъ св. Синодъ переходящими, производилось со всевозможною экономіей и при строгой отчетности“, писалъ оберъ-прокуроръ въ своемъ всеподданнѣйшемъ

докладъ отъ 10 октября 1836 года ¹⁾, „я полагаю необходимо-нужнымъ учредить для того изъ старшихъ чиновниковъ вѣдомства, *подъ непосредственнымъ моимъ наблюдениемъ*, хозяйственный комитетъ“.

Высочайшая резолюція, одобрявшая взгляды Пратасова ²⁾, позволила ему въ непродолжительномъ времени (14 ноября 1836 года) представить на утверждение государя и свой проектъ положенія о новомъ комитетѣ, составленный примѣнительно къ такому же учрежденію, существовавшему въ пр. Сенатѣ. Членами проектировавшагося комитета предполагалось назначить чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, директора оберъ-прокурорской канцеляріи, юрисъ-консульта и правителя дѣлъ комиссіи духовныхъ училищъ, т. е. чиновниковъ, непосредственно подчиненныхъ синодальному оберъ-прокурору. И не смотря на такой характеръ оберъ-прокурорскаго проекта, имѣвшаго своею несомнѣнною цѣлью устраненіе высшаго органа церковнаго управленія отъ непосредственнаго завѣдыванія хозяйственными дѣлами духовнаго вѣдомства, св. Синодъ не только не могъ обнаружить никакого недовольства предполагавшейся реформой, но даже принужденъ былъ официально признать ее вполне цѣлесообразной и предоставить Пратасову право ходатайствовать о Высочайшемъ утвержденіи выработаннаго проекта ³⁾.

По словамъ оберъ-прокурора Пратасова ⁴⁾, учрежденіемъ хозяйственнаго комитета, послѣдовавшимъ 14 ноября 1836 года, была вполне достигнута намѣченная цѣль—облегчить Синодъ, дать ему возможность внимательнѣе заниматься своими специальными дѣлами

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Снн. Высоч. повел. 1836 г., 2 пол., стр. 579—582.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же, стр. 624—635.

⁴⁾ Извлечение изъ отчета об.-прок. св. Снн. за 1837 г., стр. 97.

и, въ то же время, сообщить самому синодальному хозяйству надлежащую правильность и подчинить его строгой отчетности.

Постепенно суживая кругъ дѣлъ, подлежащихъ непосредственному распоряженію св. Синода, прокуратура, въ лицѣ Пратасова, получила возможность еще болѣе усилить свой контроль и надъ самою дѣятельностью высшаго органа церковнаго управленія. Мы видѣли, что еще кн. Мешерскій обращался къ государю съ всеподданнѣйшемъ докладомъ о необходимости усиленія оберъ-прокурорскаго надзора за ходомъ дѣлъ въ синодальномъ вѣдомствѣ, но не сумѣлъ убѣдить императора Николая Павловича въ дѣйствительной необходимости проектированнаго имъ назначенія второго чиновника за оберъ-прокурорскій столъ. Гр. Пратасовъ возобновилъ ходатайство Мешерскаго и 31 октября 1836 года представилъ государю докладъ, гдѣ, указывая на примѣръ пр. Сената и на множество дѣлъ у одного чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, писалъ, что необходимо опредѣлить въ св. Синодѣ еще одного новаго чиновника, „который бы, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ оберъ-прокурора, преимущественно занимался теченіемъ дѣлъ по синодальной канцеляріи“, такъ какъ онъ считаетъ долгомъ своего званія употребить всѣ усилія, чтобы установить, наконецъ, въ канцеляріи св. Синода образцовый порядокъ, „соотвѣтствующій важности мѣста и существу распоряженій, чрезъ нее проходящихъ“. Одновременно съ докладомъ, оберъ-прокуроръ не только представилъ кандидата на мѣсто второго чиновника, но и поднесъ къ Высочайшему подписанію проектъ самаго указа св. Синоду о предположенномъ назначеніи. Государь удовлетворилъ желаніе Пратасова, и синодальная канцелярія получила новаго начальника, непосредственно подчиненнаго оберъ-прокурорской власти ¹⁾.

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Сын. Высоч. повел. 1836 г., 2 пол., стр. 607—608.

Образованіемъ спеціальной оберъ-прокурорской канцеляріи, учрежденіемъ при св. Синодѣ особаго хозяйственнаго комитета, состоявшаго исключительно изъ однихъ чиновниковъ, непосредственно подчиненныхъ оберъ-прокурору, и назначеніемъ въ синодальную канцелярію фактическаго директора, въ лицѣ новаго чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ, были уже оказаны очень значительныя услуги стремленіямъ прокуратуры подчинить своему вліянію всю систему церковнаго управленія. Но Пратасовъ не удовлетворился первыми опытами преобразовательной дѣятельности и въ скоромъ времени успѣлъ окончательно завершить, въ интересахъ прокуратуры, процессъ постепеннаго реформирования высшей церковной администраціи.

22 февраля 1839 года оберъ-прокуроръ обратился къ верховной власти съ обширнымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, имѣвшимъ въ виду убѣдить государя въ необходимости задуманныхъ преобразованій по главному управленію духовнаго вѣдомства. Указавъ на совершенную обособленность православнаго вѣдомства, имѣвшаго свою собственную администрацію, свой судъ и полицію, свою систему обученія, свои спеціальныя источники доходовъ и особый контроль, Пратасовъ писалъ въ представленномъ докладѣ ¹⁾, что всѣ указанныя отрасли церковнаго управленія, не смотря на множество предшествовавшихъ благодѣтельныхъ постановленій правительства, требовали и еще долго будутъ требовать усиленныхъ мѣръ къ ихъ улучшенію. Самая многочисленная часть православнаго духовенства, по его словамъ, пребываетъ еще въ невѣжестѣ и грубости нравовъ; отсутствіе достаточныхъ средствъ содержанія по необходимости вынуждаетъ духовенство злоупотреблять получаемыми доходами, а между тѣмъ, надзоръ

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Син. Всеподданнѣйшіе доклады об.-прок. за 1839 г. № 27. Цитируемый докладъ былъ напечатанъ въ соч. Чистовича „Руковод. дѣятели“..., стр. 329 — 334.

за нимъ не имѣеть еще надлежащей организаціи; самое епархіальное управленіе, и особенно дѣлопроизводство, до послѣдняго времени не были введены въ общія, однообразныя формы; правильная отчетность въ суммахъ только еще начинаетъ прививаться къ духовному вѣдомству; источники церковныхъ доходовъ требуютъ особаго вниманія правительства для ихъ усиленія; вся учебная часть нуждается въ совершенномъ преобразованіи; духовный судъ и даже самыя догматы церкви вызываютъ необходимость изданія разнообразныхъ книгъ. И все это, писалъ Пратасовъ, требуетъ зрѣлыхъ соображеній и неусыпнаго надзора со стороны главнаго духовнаго управленія и можетъ быть осуществлено въ дѣйствительной жизни только при упрощенномъ устройствѣ различныхъ специальныхъ учреждений, составляющихъ центральное управленіе церковнаго вѣдомства, и при самомъ правильномъ распредѣленіи между ними различныхъ отраслей администраціи.

Между тѣмъ, при своемъ вступленіи въ должность синодальнаго оберъ-прокурора Пратасовъ встрѣтилъ очень значительныя недостатки въ организаціи и взаимныхъ отношеніяхъ высшихъ учреждений духовнаго вѣдомства. Сложное дѣлопроизводство главнаго церковнаго управленія распредѣлялось въ то время между св. Синодомъ, комиссіей духовныхъ училищъ, отдѣленіемъ духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія и контролемъ духовныхъ дѣлъ; съ передачею же въ распоряженіе оберъ-прокурора всѣхъ церковныхъ дѣлъ западно-русскаго уніатскаго населенія, послѣдовавшею 1 января 1837 года ¹⁾, появилось еще особое отдѣленіе духовныхъ дѣлъ греко-унитскаго исповѣданія ²⁾.

Свои преобразованія въ области центральной церковной администраціи оберъ-прокуроръ началъ съ наи-

¹⁾ 2-е П. С. З. т. XII, отд. I, № 9,825.

²⁾ Тамъ же, № 9,873.

болѣ важнаго учрежденія—св. Синода. „Первое вниманіе мое“, писалъ онъ ¹⁾, „обращено было на дѣлопроизводство въ Синодѣ, гдѣ къ концу каждаго года, при всѣхъ прежнихъ мѣрахъ, оставались всегда сотни нерѣшенныхъ дѣлъ, гдѣ малѣйшія хозяйственныя подробности отвлекали вниманіе и оберъ-прокурора и самихъ членовъ отъ прямыхъ и важнѣйшихъ занятій“, Для внесенія желательныхъ улучшеній въ систему центральнаго церковнаго управленія, Пратасовъ, какъ намъ уже извѣстно, подчинилъ дѣлопроизводство синодальной канцеляріи непосредственному надзору одного изъ чиновниковъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, учредилъ при св. Синодѣ специальный хозяйственный комитетъ, принявшій на себя обязанности завѣдыванія церковнымъ имуществомъ подъ главнымъ наблюденіемъ прокуратуры, присоединилъ къ нему контроль духовныхъ дѣлъ ²⁾ и образовалъ особую, самостоятельную канцелярію оберъ-прокурора, послужившую общою связью для всѣхъ канцелярій синодальнаго вѣдомства. Результатомъ произведенныхъ преобразованій, по словамъ автора всеподданѣйшаго доклада, явилось то, что „въ синодальной канцеляріи не только къ концу года не было ни одного нерѣшеннаго дѣла, но и вообще дѣла въ каждое время получили быстрое теченіе, а усиленное наблюденіе за... дѣлопроизводствомъ со стороны канцеляріи оберъ-прокурора привнесло настолько значительную пользу, что, между прочимъ, число однихъ дѣлъ, производившихся по Высочайшимъ повелѣніямъ, уменьшилось по всему духовному вѣдомству на цѣлую треть“.

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Сии. Всеподдан. доклады об.-пр. за 1839 г. № 27.

²⁾ Присоединеніе контроля отдѣленія духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія къ хозяйственному комитету при св. Синодѣ послѣдовало 20 января 1838 года. 2-е II. С. З. т. XIII, отд. I, № 10,912.

Какъ ни значительны были, по взгляду оберъ-прокурора, результаты произведенныхъ имъ преобразованій, однако же они нисколько не затрогивали одной изъ очень важныхъ сторонъ церковной жизни и не вносили въ нее никакихъ улучшеній. Мы имѣемъ въ виду организацію управленія учебными заведеніями синодальнаго вѣдомства, находившимися въ вѣдѣніи особой комиссіи духовныхъ училищъ. А между тѣмъ, комиссія духовныхъ училищъ, по мнѣнію Пратасова, далеко неудовлетворительно выполняла возложенныя на нее обязанности, и именно въ силу значительныхъ недостатковъ своей организаціи. — Комиссія, по его словамъ ¹⁾, хотя и представляла изъ себя отдѣльное отъ Синода духовно-гражданское учрежденіе, но состояла изъ тѣхъ же лицъ, которыя присутствовали и въ св. Синодѣ. Порученіе разнообразныхъ и сложныхъ обязанностей по двумъ различнымъ учрежденіямъ однимъ и тѣмъ же лицамъ, обремененнымъ еще управленіемъ собственными епархіями, не могло не отражаться самымъ неблагоприятнымъ образомъ на успѣхѣ важнаго спеціальнаго дѣла, порученнаго вѣдѣнію комиссіи духовныхъ училищъ и требовавшего исключительнаго вниманія ея членовъ. Кромѣ того, и сама комиссія, состоявшая изъ членовъ, обремененныхъ различными посторонними обязанностями, принуждена была имѣть дѣло со множествомъ разнородныхъ, особенно хозяйственныхъ, экономическихъ предметовъ, что, въ свою очередь, также неблагоприятно отражалось на успѣхахъ дѣятельности комиссіи, по необходимости отвлекая ее отъ главныхъ занятій по образованію духовнаго юношества. Отъ многочисленныхъ недостатковъ организаціи комиссіи не менѣе сильно страдало и ея обширное хозяйство, такъ какъ экономическія дѣла нуждались „въ быстротѣ исполненія“, по выраженію Пратасова, „несовмѣстимой съ коллегіальнымъ порядкомъ“.

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Снн. Всепод. докл. за 1839 г. № 27.

требующимъ согласія членовъ и ежедневнаго подписыванія опредѣленій“. Наконецъ, и контроль по духовно-учебнымъ суммамъ находился въ комиссіи въ такомъ неудовлетворительномъ состояніи, что въ теченіе 20 лѣтъ накопилось не обрѣзванныхъ отчетовъ на громадную сумму въ 50 милліоновъ рублей.

Констатированіе многочисленныхъ недостатковъ въ правительственной дѣятельности комиссіи духовныхъ училищъ сопровождалось въ оберъ-прокурорскомъ докладѣ и указаніемъ опредѣленныхъ мѣръ, способныхъ, по мнѣнію Пратасова, дать болѣе правильную и желательную постановку духовно-учебному управленію. Такими мѣрами, способными внести значительное упрощеніе въ высшее завѣдываніе духовно-учебными дѣлами и поставить его въ болѣе благопріятныя условія, оберъ-прокуроръ признавалъ упраздненіе комиссіи духовныхъ училищъ и передачу всѣхъ ея учебныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ въ вѣдѣніе новаго учрежденія, организованнаго при св. Синодѣ по типу уже ранѣе открытаго Пратасовымъ хозяйственнаго комитета. Въ то же время обязанности контроля духовно-учебныхъ суммъ онъ проектировалъ возложить на хозяйственный комитетъ, предполагая преобразовать его въ хозяйственное управленіе при св. Синодѣ, въ соотвѣтствіе съ новымъ учрежденіемъ, названнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ.

При проектируемомъ, значительно упрощенномъ, устройствѣ главнаго управленія духовнаго вѣдомства, писалъ Пратасовъ въ заключеніе своего обширнаго всеподданнѣйшаго доклада, коллегіальный порядокъ, приносящій существенную пользу при обсужденіи важныхъ вопросовъ, не будетъ многосложностью своихъ формъ стѣснять движеніе многочисленныхъ дѣлъ, болѣею частью требующихъ скорого исполненія, такъ какъ въ двухъ, вновь организованныхъ при Синодѣ, учрежденіяхъ всѣ дѣла получатъ, *подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора*, теченіе быстрое, соотвѣтствующее другимъ отраслямъ государственнаго управленія.

Докладъ оберъ-прокурора о необходимости существенныхъ преобразованій въ устройствѣ главнаго управления духовнаго вѣдомства былъ одобренъ государемъ, и 1 марта 1839 года Пратасовъ получилъ позволеніе поднести на Высочайшее утвержденіе составленные имъ проекты: 1) указа св. Синоду объ упраздненіи комиссіи духовныхъ училищъ, 2) положенія о духовно-учебномъ управленіи при св. Синодѣ, 3) положенія о хозяйственномъ управленіи при св. Синодѣ и 4) указа пр. Сенату о соединеніи отдѣленій духовныхъ дѣлъ православнаго и греко-уніатскаго исповѣданій съ канцеляріей синодальнаго оберъ-прокурора. Одновременно съ указами и положеніями были представлены на утвержденіе государя и проекты новыхъ штатовъ: 1) канцеляріи св. Синода, 2) духовно-учебнаго управления, 3) хозяйственнаго управления и 4) канцеляріи оберъ-прокурора ¹⁾.

Верховная власть утвердила представленные Пратасовымъ проекты указовъ, положеній и новыхъ штатовъ и тѣмъ самымъ не только окончательно упрочила за прокуратурой преобладающее вліяніе на всю систему церковнаго управленія, но и создала для синодальнаго оберъ-прокурора положеніе *фактическаго министра* духовнаго вѣдомства, такъ какъ реформа 1 марта 1839 года сосредоточила *дѣйствительное* завѣдываніе всѣми дѣлами синодальнаго вѣдомства въ четырехъ вновь организованныхъ или значительно преобразованныхъ центральныхъ учрежденіяхъ, хотя и существовавшихъ при св. Синодѣ, но уже находившихся „подъ главнымъ начальствомъ оберъ-прокурора“.

И самъ Пратасовъ приравнивалъ подчиненныя ему главныя центральныя церковныя учрежденія къ департаментамъ министерствъ и стремился поставить ихъ директоровъ въ совершенно одинаковое положеніе съ управляющими министерскими департаментами. Сообщая государю о блестящихъ результатахъ произве-

¹⁾ Тамъ же. Всеподдан. докл. за 1839 г. № 38.

денной реформы высшего управления духовнаго вѣдомства, оберъ-прокуроръ писалъ въ своемъ всеподданѣйшемъ докладѣ отъ 16 декабря 1839 года, что теперь, когда его ожиданія блистательно оправдались на дѣлѣ по всѣмъ четыремъ центральнымъ учрежденіямъ, изъ которыхъ каждое, по числу состоящихъ въ немъ отдѣленій и чиновниковъ, соответствуетъ департаментамъ министерствъ, справедливость требуетъ сравнять не только служебное положеніе, но и оклады жалованія директоровъ преобразованныхъ мѣстъ главнаго духовнаго управления съ вознагражденіемъ, получаемымъ директорами министерскихъ департаментовъ ¹⁾.

Также смотрѣли на смыслъ и значеніе оберъ-прокурорскихъ реформъ и современники Пратасова, близко знакомые съ системой синодальнаго управленія. Служившій въ то время секретаремъ при св. Синодѣ, Исмаиловъ, замѣчаетъ въ своихъ интересныхъ „Воспоминаніяхъ“, что Пратасовъ, преобразовавшій все духовное правительство въ Россіи, „изъ оберъ-прокурорства сдѣлалъ настоящее министерство“ ²⁾. На первый разъ, пишетъ онъ ³⁾, оберъ-прокуроръ уничтожилъ комиссію духовныхъ училищъ, гдѣ засѣдали члены св. Синода, и создалъ духовно-учебное управленіе, подъ дирекціей своего чиновника, въ формѣ министерскаго департамента, а для завѣдыванія финансовыми дѣлами образовалъ второй департаментъ—хозяйственное управленіе. Такъ какъ министры имѣли собственныя канцеляріи, то онъ переименовалъ въ свою канцелярію отдѣленіе духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія и, наконецъ, учредилъ должность директора синодальной канцеляріи, вслѣдствіе чего и послѣдняя канцелярія, составлявшая какъ-бы одно цѣлое съ св. Синодомъ, отдѣлилась отъ него и превратилась въ особый департаментъ.

¹⁾ Тамъ же, № 223.

²⁾ Странникъ. 1882 г., кн. IX, стр. 81.

³⁾ Тамъ же, стр. 82.

Не трудно представить, какъ должно было отразиться введеніе новыхъ порядковъ въ управленіе православною церковью и духовенствомъ на значеніи прокуратуры въ синодальномъ вѣдомствѣ и положеніи св. Синода, какъ высшаго церковнаго учрежденія. Пратасовъ, „облегчившій бремя правленія Синода“ распределеніемъ разнообразныхъ дѣлъ духовнаго вѣдомства между организованными имъ своеобразными департаментами, непосредственно подчиненными оберъ-прокурорской власти, приобрѣлъ преобладающее вліяніе на весь ходъ церковной жизни и всю систему духовнаго управленія, а св. Синодъ поставилъ въ такое положеніе, что онъ принужденъ былъ окончательно примириться съ утратою своего прежняго значенія и необходимостью во всемъ подчиняться вліянію представителя государственной власти въ церковномъ управленіи.

По словамъ Исмаилова, если кто изъ синодальныхъ членовъ рѣшался возвышать голосъ въ защиту своихъ правъ или разсуждать несогласно со взглядами оберъ-прокурора, то неизбѣжно долженъ былъ считаться съ серьезною опасностью или быть устраненнымъ отъ присутствованія въ Синодѣ, или даже оказаться переведеннымъ въ худшую епархію, „безъ суда и апелляціи“; если же кто изъ канцелярскихъ чиновниковъ осмѣливался, въ случаяхъ какихъ-либо недоразумѣній между прокуратурой и св. Синодомъ, дѣйствовать не противъ Синода, а въ его интересахъ, какъ нерѣдко бывало прежде, то такого смѣльчака или совершенно увольняли со службы, или лишали всякихъ правъ на повышеніе. „Страхъ и трепетъ объяли всѣхъ“, замѣчаетъ авторъ пиитуемыхъ „Воспоминаній“ по поводу отношеній Пратасова къ подчиненному его оберъ-прокурорскому надзору духовному вѣдомству ¹⁾. „Завелись секретныя дѣла, изслѣдованія подъ рукою; появились между чиновниками доноски“, и ничто не оста-

¹⁾ Тамъ же, стр. 83.

валось неизвѣстнымъ оберъ-прокурору. Секретарямъ консисторій было предоставлено право контроля надъ своимъ епархіальнымъ начальствомъ и вѣнено въ обязанность доносить оберъ-прокурору обо всемъ, что происходило въ епархіяхъ. „Словомъ“, заключаетъ Исмаиловъ свою характеристику Пратасовскаго режима въ сферѣ церковнаго управленія ¹⁾, „ни одно средство не было упущено... къ воцаренію надъ духовными аристократическаго владычества“.

Если вѣрить интереснымъ выпискамъ, сдѣланнымъ авторомъ довольно тенденціозной статьи „Синодальныя персоны“ ²⁾ изъ неизданныхъ ежедневныхъ записей его родственника, жившаго въ изучаемое время ³⁾, то сами члены св. Синода говорили, что „Пратасовъ забралъ ихъ въ руки по-военному, сразу... и сонмомъ архіерейскимъ какъ эскадронномъ на ученьи командоваль“, поставивъ членовъ высшаго коллегіальнаго церковнаго учрежденія въ такое положеніе, „что (они) просто голоса поднимать не смѣли“ ⁴⁾. По словамъ цитируемыхъ записей, первенствующій синодальный членъ, петербургскій митрополитъ Серафимъ, вспоминая незадолго до своей смерти объ обстоятельствахъ, при какихъ произошло назначеніе Пратасова оберъ-прокуроромъ св. Синода, говорилъ: „послали тогда меня... просить вамъ царя, я сдѣлалъ по желанію—выпросилъ его вамъ, и вотъ семь лѣтъ смотрю, какъ онъ всѣхъ задираетъ. Духъ изъ всѣхъ повышибъ... Вы просили его себѣ въ пари и стяжайте въ терпѣніи вашемъ души ваши“ ⁵⁾.—Не менѣе интереса представляютъ въ разсматриваемомъ отношеніи и слова самого Пратасова, съ какими онъ нашелъ нужнымъ обратиться къ архи-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Историческій Вѣстникъ. 1882 г. кн. XI, стр. 373—409.

³⁾ Тамъ же, стр. 398.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 399.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 400.

мандриту Никодиму, вызванному въ Петербургъ для работъ по составленію новыхъ программъ духовно-учебныхъ заведеній. „Мы васъ позвали на работу“, сказалъ Никодиму оберъ-прокуроръ, избравшій его, безъ вѣдома св. Синода, орудіемъ проведенія въ практическую жизнь своихъ собственныхъ взглядовъ на цѣли и задачи образованія духовнаго юношества. „*Прошу знать меня и еще никого. Мы васъ успокоимъ, дадимъ все. Не бойтесь никого, ниже вашихъ архіереевъ. Я вашъ заступникъ. Храните въ тайнѣ все, что будетъ поручено вамъ*“¹⁾.

Справедливость, однако же, требуетъ замѣтить, что, какъ ни велико было значеніе Пратасова въ сферѣ церковной жизни и какъ ни сильна была фактическая зависимость духовенства отъ прокуратуры, все же и при немъ въ средѣ высшей іерархіи находились отдѣльныя личности, рѣшавшіяся, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не измѣнять своимъ убѣжденіямъ въ угоду взглядамъ и желаніямъ всесильнаго оберъ-прокурора.

Когда, по инициативѣ Пратасова, начался пересмотръ учебныхъ программъ въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, ректоръ петербургской академіи Аѳанасій, составивъ, въ видѣ учебнаго руководства для семинарій, герменевтику, отвѣчавшую взглядамъ и убѣжденіямъ синодальнаго оберъ-прокурора, представилъ ее въ св. Синодъ. Въ своей герменевтикѣ Аѳанасій возставалъ противъ еврейскаго текста Библии, настаивалъ на канонизаціи перевода LXX и признавалъ недостаточность Св. Писанія для уразумѣнія истинъ христіанской вѣры, что вполне гармонировало со взглядами самого Пратасова, почему послѣдній и призналъ въ высшей степени желательнымъ ввести сочиненіе Аѳанасія въ духовныя семинаріи, въ качествѣ обязательнаго учебнаго руководства. А такъ какъ для исполненія оберъ-прокурорскаго желанія требовалось соблюденіе извѣстныхъ формальностей, то Пратасовъ обратился

¹⁾ Чистовичъ. Руководящіе дѣятели..., стр. 321—322.

къ одному изъ синодальныхъ членовъ, кievскому митрополиту, съ просьбою дать необходимый отзывъ о достоинствахъ герменевтики. Но кievскій митрополитъ, освѣдомленный о содержаніи представленной рукописи и прекрасно понимавшій, какого отзыва желаетъ отъ него оберъ-прокуроръ, уклонился отъ рецензирования труда Аѳанасія, не смотря на самую настойчивую просьбу Пратасова. Московскій же митрополитъ Филаретъ, хотя и не уклонился отъ исполненія оберъ-прокурорскаго предложенія, но въ своемъ отзывѣ о герменевтикѣ Аѳанасія высказалъ мысли, совершенно не согласныя съ воззрѣніями Пратасова, рѣшительно заявивъ, что разсмотрѣнная рукопись, въ настоящемъ ея видѣ, не можетъ быть съ пользою употребляема въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ ¹⁾.

Съ такого же рода фактомъ знакомитъ насъ и всеподданнѣйшій докладъ Пратасова отъ 21 февраля 1839 года. Въ представленномъ государю докладѣ оберъ-прокуроръ сообщалъ, что св. Синодъ, не смотря на предложеніе прокуратуры, не пришелъ къ единогласному рѣшенію возбужденнаго въ немъ вопроса о правахъ священно-служителей, слагающихъ съ себя духовный санъ, и въ то время, какъ большая часть синодальныхъ членовъ рѣшительно высказалась за ограниченіе правъ слагающихъ съ себя духовный санъ, заявивъ, что никогда и ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ позволять такимъ лицамъ жить въ предѣлахъ своей губерніи и въ столицѣ, одинъ изъ членовъ Синода, царскій духовникъ Музовскій, подалъ особое мнѣніе, не согласное со взглядами остального наличнаго персонала высшаго церковнаго учрежденія. „Послѣ предложенія моего приступить къ согласному заключенію“, писалъ Пратасовъ ²⁾, „какъ духовникъ Музовскій, такъ и прочіе члены остались при своихъ мнѣніяхъ“.

¹⁾ Тамъ же, стр. 338—339.

²⁾ Архивъ об.-пр. св. Сив. Всепод. доклады за 1839 г. № 28.

Но, не говоря уже о томъ, что подобныя проявленія известной, хотя и довольно слабой самостоятельности членовъ св. Синода въ отношеніи къ требованіямъ и желаніямъ прокуратуры имѣли мѣсто только въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ, они нисколько не отнимали у Пратасова самой возможности проводить въ церковную жизнь ту или другую, намѣченную имъ, мѣру, такъ какъ оберъ-прокуроръ располагалъ могущественнымъ средствомъ вліянія на синодальное управленіе — правомъ непосредственныхъ докладовъ верховной власти. Располагая же такимъ важнымъ правомъ и пользуясь большимъ довѣріемъ государя, Пратасовъ, въ подобныхъ случаяхъ, легко могъ вызвать своимъ всеподданнѣйшимъ докладомъ, согласное съ воззрѣніями прокуратуры, Высочайшее разрѣшеніе затронутаго вопроса.

И мы видимъ, что оберъ-прокуроръ, дѣйствительно, такъ и поступилъ при представленіи государю установленнаго доклада объ упомянутомъ случаѣ разногласія синодальныхъ членовъ. Доводя до свѣдѣнія императора различныя мнѣнія, заявленныя въ засѣданіи св. Синода по вопросу „о слагающихъ съ себя духовный санъ“, Пратасовъ нашелъ нужнымъ высказать и свой собственный взглядъ на затронутый вопросъ. „Поставляю долгомъ *съ моей стороны присовокупить*“, писалъ онъ ¹⁾, что въ послѣднее время случаи сложения духовнаго сана стали чаще, и внимательное разсмотрѣніе производящихся о нихъ дѣлъ побуждаетъ считать одной изъ важныхъ причинъ соблазнительныхъ переходовъ изъ духовнаго въ свѣтское сословіе легкость и удобство поступленія въ другое, болѣе выгодное и менѣе отвѣтственное званіе, почему и разсужденія большинства синодальныхъ членовъ представляются совершенно правильными. Взгляды большей части синодальныхъ членовъ, по словамъ автора всеподданнѣйшаго доклада, не могутъ быть признаны несправедли-

¹⁾ Тамъ же.

выми и по отношенію къ бѣлому духовенству, какъ утверждалъ царскій духовникъ Музовскій, такъ какъ въ проектѣ законоположенія предполагалось поставить священниковъ, добровольно слагающихъ съ себя санъ, въ болѣе удобныя жизненныя условія, чѣмъ бывшихъ монаховъ, и, сохранивъ за ними всѣ права по рожденію и воспитанію, дозволить имъ вступленіе въ гражданскую службу. Впрочемъ, замѣтилъ оберъ-прокуроръ, по вниманію къ особымъ исключительнымъ обстоятельствамъ, способнымъ хотя нѣсколько извинять добровольное сложеніе сана священнослужителями изъ среды бѣлаго духовенства, можно было бы дозволить бывшимъ священникамъ и дьяконамъ, зарекомендовавшимъ себя безукоризненнымъ поведеніемъ въ продолженіе 7 лѣтъ, имѣть пребываніе и въ столицѣ.

Разсужденія Пратасова о необходимости ограничить права добровольно слагающихъ съ себя духовный санъ оказали извѣстную долю вліянія на государя, и Николай Павловичъ въ обширной резолюціи на оберъ-прокурорскій докладъ рѣшительно высказался противъ мнѣнія своего духовника Музовскаго. „Полагаю“, написалъ императоръ Николай ¹⁾, „что званіе священническое столь важно, что... должно затруднить добровольное онаго сложеніе. Не отвергая, что быть могутъ случаи, которые сложеніе дѣлаютъ иногда необходимыми, полагаю однако, что никакъ нельзя допускать, чтобъ лицо, носившее сіе высокое званіе, могло непосредственно посвящаться иному служенію, какое бы ни было, безъ явнаго соблазна и какъ бы въ доказательство, что мірскія обязанности сильнѣе духовныхъ. Потому, сколь мнѣ ни прискорбно не раздѣлять мнѣнія моего отца духовнаго, полагаю нужнымъ постановить впредь: 1) дьяконамъ, добровольно съ себя слагающимъ сіе званіе, воспретить вступать въ какой бы ни было родъ государственной службы ранѣе 6 лѣтъ, 2) а священникамъ ранѣе 10 лѣтъ,—воз-

¹⁾ Тамъ же.

вращаясь каждому въ первобытное свое состояніе и не пользуясь впредь никакими иными выгодами, кромѣ состояніямъ симъ присвоенными“.

Непосредственные доклады государю, позволявшіе синодальному оберъ-прокурору представлять на разсмотрѣніе верховной власти всѣ вопросы церковной жизни въ своемъ собственномъ, субъективномъ освѣщеніи, имѣли громадное значеніе въ рукахъ Пратасова, пользовавшагося полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ Николая Павловича. Они давали возможность прокуратурѣ убѣждать верховную власть въ необходимости именно тѣхъ мѣръ по разнообразнымъ отраслямъ синодальнаго управленія, какія признавались желательными не высшимъ церковнымъ учрежденіемъ, а самимъ оберъ-прокуроромъ, и почти всегда позволяли получать Высочайшія резолюціи, не оставлявшія уже никакого мѣста самостоятельности Синода и побуждавшія его или безпрекословно мириться съ совершившимся фактомъ, или же оказывать содѣйствіе проведенію въ практическую жизнь взглядовъ и убѣжденій прокуратуры.

Пратасовъ широко пользовался преимуществами своего положенія и, всегда дѣйствуя отъ имени верховной власти, одобрявшей его многочисленныя всеподданнѣйшіе доклады и тѣмъ самымъ обязывавшей Синодъ руководиться высказанными въ докладахъ взглядами оберъ-прокурора, не только оказывалъ сильное вліяніе на различныя стороны церковной жизни, но и *фактически* сосредоточивалъ въ своихъ рукахъ все дѣйствительное управленіе духовнымъ вѣдомствомъ, оставляя на долю высшаго церковнаго учрежденія дѣятельность подчиненнаго административнаго органа, поставленнаго въ необходимость во всемъ сообразоваться съ указаніями прокуратуры.

Наиболѣе типичный примѣръ такого положенія, занятаго въ сферѣ церковнаго управленія св. Синодомъ и его оберъ-прокуроромъ, даетъ намъ предпринятое, по инициативѣ Пратасова, преобразование духовно-учеб-

ныхъ заведеній и стремленіе правительства того времени утвердить все воспитаніе духовнаго юношества на новыхъ началахъ. И въ данной области, какъ и во всѣхъ другихъ отрасляхъ церковнаго управленія, св. Синодъ былъ поставленъ въ необходимость проводить въ практическую жизнь не собственные взгляды на цѣли и задачи духовнаго образованія, а оберъ-прокурорскія идеи, такъ какъ Пратасовъ, посредствомъ установленныхъ докладовъ, предварительно знакомилъ съ ними самого государя и обыкновенно успѣвалъ вызывать сочувствіе къ своимъ взглядамъ и Высочайшее одобреніе задуманныхъ преобразованій.

„Еще милосердный Господь хранитъ православный русскій народъ отъ горькихъ слѣдствій свободомыслія“, писалъ Пратасовъ въ секретной всеподданѣйшей докладной запискѣ отъ 14 ноября 1842 года ¹⁾, „еще преданность къ отеческой вѣрѣ жива въ сердцахъ его; но тѣмъ заботливѣе должны быть блюстители вѣры и тѣмъ тщательнѣе должны извлекать всю пользу изъ уроковъ прошедшаго для охраненія началъ, на коихъ зиждется религіозное воспитаніе юношества, особенно духовнаго“. — „Къ сожалѣнію“, утверждалъ оберъ-прокуроръ, „не можемъ скрывать отъ себя, что и у насъ сіи начала нарушены“. По его словамъ, еще за 100 лѣтъ на нашу православную русскую почву было брошено сѣмя протестантскаго ученія, и если оно до настоящаго времени не успѣло принести здѣсь тѣхъ же плодовъ, какіе уже дало за границей, то исключительно только потому, что воспитанники духовныхъ училищъ, поступая въ служители алтаря и встрѣчая въ обрядахъ, правилахъ и чиноположеніяхъ церкви, а равнымъ образомъ въ умахъ и обычаяхъ православныхъ прихожанъ совершенно новыя понятія, не похожія на тѣ, какими они напитывались въ своихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, по необходимости оставляли ученіе школы... Но сѣмя брошено: оно растеть, и растеть не такъ

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Син. Дѣла секретныя, № 8.

медленно, какъ кажется съ перваго взгляда. Современныя идеи германскихъ богослововъ проникли и въ наши учебныя заведенія; онѣ находятъ почитателей въ средѣ русскаго духовенства и, что особенно прискорбно, между лицами наиболѣе образованными, могущими имѣть вліяніе на другихъ.

Первымъ сѣятелемъ чуждыхъ намъ понятій на нивѣ образованія духовнаго юношества Пратасовъ признавалъ Теофана Прокоповича. По словамъ его докладной записки, Теофанъ, угождая временщику Бирону и сильной партіи инновѣрцевъ, не сумѣлъ избрать золотой середины между противоположными крайностями двухъ главныхъ вѣроисповѣданій западной Европы. Съ одной стороны, онъ увлекся ненавистью къ властолюбивымъ притязаніямъ папизма, а съ другой—заразился протестантскимъ свободомысліемъ въ дѣлахъ вѣры, вслѣдствіе чего, поражая папистовъ, въ то же время наносилъ вредъ и своей церкви. Онъ совершенно забылъ, что восточная церковь, чуждаясь нововведеній церкви западной, стоитъ, однако, на одномъ основаніи съ нею и не можетъ сойти съ него, не утративъ общенія съ древнею вселенскою церковью. А между тѣмъ, принятыя имъ начала легли въ основу всѣхъ богословскихъ учебниковъ, употреблявшихся въ школахъ духовнаго вѣдомства, результатомъ чего и было то, что „воспитаніе русскаго духовнаго юношества во многихъ отношеніяхъ стояло на основаніи произвольномъ, неправославномъ, общемъ съ разнородными протестантскими сектами“. Къ сожалѣнію, писалъ оберъ-прокуроръ, преобладавшая у насъ въ прошломъ столѣтіи мысль, будто бы ни въ одномъ предметѣ своего образованія мы не можемъ обойтись безъ подражанія европейскимъ ученымъ, поддерживала вредное направленіе. Уставомъ духовныхъ училищъ даже предписывалось держаться по каждой наукѣ на одной линіи съ послѣдними открытіями и успѣхами ¹⁾ и объяснять св. Пи-

¹⁾ Уставъ Духовн. Училищъ 1814 г. § 122-й.

саніе не по переводу 70 толковниковъ, а по оригинальному, т. е. еврейскому тексту. Самое существованіе отдѣльной отъ св. Синода власти для управленія духовно-учебными заведеніями парализовало стремленія ревностныхъ іерарховъ возстановить богословское ученіе въ прежнемъ духѣ церкви, „безъ примѣси чуждыхъ ей мудрованій“.

Въ то время, какъ русское духовенство получало въ своихъ школахъ такое нежелательное образованіе, библейскія общества предлагали народу чтеніе книгъ св. Писанія безъ святоотеческихъ объясненій, и тѣмъ самымъ предоставляли каждому читателю полнѣйшую свободу повимать Библію по собственному разумѣнію. Одновременно съ тѣмъ, печатались и даже разсылались по духовному вѣдомству переводы иностранныхъ сочиненій еѳософическаго и мистическаго содержанія, проводившіе въ сознаніе читателей совершенно не православныя идеи о христіанской церкви, что и повело за собою развитіе различныхъ раскольническихъ ученій и возникновеніе опасныхъ мнимо-пророческихъ сектъ среди образованнаго русскаго общества. Зло, по мнѣнію Пратасова, достигло крайняго предѣла, такъ что болѣе уже не могло быть терпимо, безъ явнаго соблазна для народа, и правительство увидѣло себя вынужденнымъ принять рѣшительныя мѣры противъ прилива къ намъ чуждыхъ идей. Вреднѣйшія изъ мистическихъ книгъ были запрещены; печатаніе духовно-нравственныхъ сочиненій подчинено духовной цензурѣ, получившей особый уставъ; россійскія библейскія общества закрыты; переводъ на русскій языкъ ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія остановленъ; дѣйствія раскольническихъ сектъ подвергнуты строжайшему наблюденію. Съ 1836 года предприняты самыя дѣятельныя мѣры и къ совершенному преобразованію воспитанія духовнаго юношества; по Высочайшему повелѣнію, изданы въ свѣтъ коренные уставы вселенской церкви, какъ основаніе каноническаго права, не имѣвшаго мѣста въ программахъ духовно-учебныхъ заведеній прѣжняго

времени; сдѣланы главными руководствами въ преподаваніи догматическаго богословія „Изложеніе православной вѣры“, написанное восточными патріархами, и „Православное исповѣданіе вѣры“, составленное Петромъ Могилой; въ академіяхъ и семинаріяхъ введено ученіе объ отцахъ церкви и распространено на всѣ три отдѣленія преподаваніе специальныхъ богословскихъ наукъ; возобновлено изданіе книги Стефана Яворскаго „Камень вѣры“ и, наконецъ, пространный катихизисъ московскаго митрополита Филарета, совершенно переработанный авторомъ, согласно съ строгими требованіями древняго православія, введенъ въ повсемѣстное употребленіе, въ качествѣ школьнаго руководства по закону Божію.

„Но для того“, писалъ оберъ-прокуроръ, „чтобы истинное древнее вѣроученіе проникло въ отрасли богословскаго преподаванія и принесло благословенные плоды, нужно еще много усилій, твердости и постоянства въ неуклонномъ направленіи духовнаго образованія къ спасительной цѣли“. Для достиженія намѣченной „спасительной“ цѣли, Пратасовъ и признавалъ необходимымъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность всѣмъ преподавателямъ духовно-учебныхъ заведеній руководиться въ своей педагогической дѣятельности слѣдующими началами. Во 1-хъ, утверждалъ онъ, никогда не слѣдуетъ забывать, что Св. Писаніе не изъясняетъ само себя, а можетъ быть правильно понимаемо только въ отеческомъ, соборномъ и церковномъ ученіи; во 2-хъ, такъ какъ еврейскій текстъ Библии въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отличается отъ греческаго текста 70 толковниковъ, которымъ пользовались апостолы и св. отцы, то объясненія Св. Писанія должно приспособлять къ греческому тексту; въ 3-хъ, надлежитъ остерегать воспитанниковъ отъ ученыхъ, „мертвящихъ душу“, злоупотребленій Св. Писаніемъ, позволяющихъ смотрѣть на него, какъ на предметъ историческихъ, филологичеткихъ и философскихъ изслѣдованій; въ 4-хъ, въ среднихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ,

готовящихъ юношество въ сельскіе священники, не должно поднимать бесполезныхъ и даже опасныхъ нелогическихъ вопросовъ о вѣрѣ, извѣстныхъ намъ только по иностраннымъ сочиненіямъ. „Доброе невѣдѣніе“ — говоритъ Златоустъ — „лучше худого знанія“. Въ 5-хъ, необходимо изгнать изъ преподаванія догматическаго богословія усиленный систематизмъ, придающій духовнымъ наукамъ видъ наукъ свѣтскихъ, и, наконецъ, при изученіи нравственнаго богословія слѣдуетъ съ надлежащею силою и полнотою раскрывать изложенныя въ „Православномъ исповѣданіи“ церковныя заповѣди и вообще употреблять всѣ усилія, чтобы ученіе Христова падало на сердца воспитанниковъ и оплодотворялось въ жизни.

Пратасовъ успѣлъ убѣдить государя въ безусловной необходимости строго руководиться высказанными взглядами въ дѣлѣ обученія духовнаго юношества и получилъ Высочайшее одобреніе намѣченнымъ преобразованіямъ въ постановкѣ преподаванія различныхъ богословскихъ наукъ. „Совершенно одобряю взглядъ сей на положеніе нашихъ духовныхъ дѣлъ“, написалъ Николай Павловичъ на докладной запискѣ оберъ-прокурора ¹⁾; „слѣдуетъ продолжать осторожно исправлять то, что еще осталось прежняго неправильнаго; это долгъ нашъ“. Едва ли нужно доказывать, что Высочайшая резолюція, вполне одобрявшая возрѣнія оберъ-прокурора, не оставляла уже никакого мѣста самостоятельности св. Синода въ отношеніи къ разнообразнымъ вопросамъ духовно-учебнаго управленія и предоставляла въ распоряженіе Пратасова достаточныя, законныя основанія придавать желательное направленіе дѣятельности высшаго церковнаго учрежденія.

Члены св. Синода, подъ вліяніемъ сильно окрѣпшей власти прокуратуры, были поставлены въ необходимость во всемъ сообразоваться со взглядами и

¹⁾ Архивъ канц. об.-пр. св. Снн. Дѣла секретныя, № 8.

желаніями Пратасова, такъ какъ неумѣстное проявленіе самостоятельности сопровождалось обыкновенно крайне непріятными послѣдствіями даже для самыхъ выдающихся іерарховъ, осмѣливавшихся дѣйствовать не вполне согласно съ видами своего оберъ-прокурора. — Когда началось разслѣдованіе извѣстнаго дѣла, вызваннаго доносомъ о появленіи литографированнаго перевода Библии, московскій митрополитъ Филаретъ позволилъ себѣ высказать мнѣніе, что полезно было бы составить и издать русскій переводъ Св. Писанія отъ лица св. Синода. Мы уже знаемъ, какъ мало гармонировала подобная мысль, высказанная митрополитомъ Филаретомъ, съ своеобразными убѣжденіями оберъ-прокурора, и Пратасовъ, желая вызвать Высочайшее неодобреніе намѣреніямъ наиболѣе вліятельнаго синодальнаго члена, предварительно предложилъ его мнѣніе на разсмотрѣніе петербургскаго митрополита Серафима, не присутствовавшаго въ то время въ св. Синодѣ по болѣзненному состоянію ¹⁾, а затѣмъ, получивъ отъ него заявленіе, что предположенія Филарета не только излишни, но даже опасны, и что никому и ни подъ какимъ предлогомъ не слѣдуетъ дозволять переводить священный текстъ Библии на русскій языкъ ²⁾, доложилъ обо всемъ государю. Николай Павловичъ вполне одобрилъ мнѣніе митрополита Серафима, бывшее, вмѣстѣ съ тѣмъ, взглядомъ самого оберъ-прокурора, и приказалъ усилить мѣры къ сохраненію неприкосновенности священнаго библейскаго текста и произвести строгое разслѣдованіе дѣла о самовольномъ переводѣ св. Писанія. Разслѣдованіе даннаго дѣла, какъ извѣстно, и позволило Пратасову совершенно устранить отъ присутствованія въ высшемъ церковномъ учрежденіи не совсѣмъ удобныхъ для прокуратуры синодальныхъ членовъ, способныхъ еще оказывать

¹⁾ Русскій Архивъ. 1878 г., ч. III, стр. 522.

²⁾ Тамъ же, стр. 524.

слабые признаки известной самостоятельности въ обсужденіи нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ. По Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся подъ вліяніемъ оберъ-прокурора, въ 1842 году, предъ началомъ лѣтняго вакаціоннаго времени, наиболее видные и авторитетные іерархи, московскій и кіевскій митрополиты, оказавшіеся косвеннымъ образомъ замѣшанными въ разбиравшемся дѣлѣ, были уволены въ свои епархіи, и уволены съ тѣмъ, чтобы уже болѣе никогда не быть вызванными въ св. Синодъ.

Съ устраненіемъ обоихъ митрополитовъ Филаретовъ отъ присутствія въ св. Синодѣ, Пратасовъ уже могъ считать себя вполне обезпеченнымъ и отъ самыхъ слабыхъ проявленій нежелательной для прокуратуры самостоятельности членовъ высшаго коллегіальнаго учрежденія, такъ какъ судьба даже такихъ видныхъ и вліятельныхъ іерарховъ, какими были уволенные въ свои епархіи митрополиты, съ достаточною ясностью показала, насколько развилась и окрѣпла *фактическая* зависимость церковной іерархіи отъ оберъ-прокурорской власти.

И мы, дѣйствительно, видимъ, что, со времени преобразованія высшаго церковнаго управленія и удаленія изъ наличнаго состава св. Синода неудобныхъ элементовъ, Пратасовъ окончательно завершилъ процессъ постепеннаго подчиненія духовнаго вѣдомства синодальному представителю государственной власти и, пользуясь неизмѣннымъ расположеніемъ и безусловнымъ довѣріемъ императора Николая, удержалъ за прокуратурой пріобрѣтенное значеніе до самаго конца своей жизни.

15 января 1855 года Пратасовъ обратился къ государю съ просьбою разрѣшить ему, по случаю болѣзни, временно передать оберъ-прокурорскія обязанности тайному совѣтнику Карасевскому¹⁾, а на слѣ-

¹⁾ Канцелярія об.-пр. св. Син. Дѣло 1855 г. (января 15) № 3, стр. 1.

дующій день Карасевскій уже представилъ Николаю Павловичу всеподданѣйшій докладъ о неожиданной смерти оберъ-прокурора. „Долгомъ считаю съ глубокою скорбію донести Вашему Императорскому Величеству“, писалъ онъ 16 января 1855 года, „что оберъ-прокуроръ св. Синода, генераль-адъютантъ, гр. Пратасовъ, по кратковременной болѣзни, сего 16 января, въ два съ половиною часа утра, волею Божіею, переселился отъ сей временной жизни въ вѣчную“. „Искренно и душевно скорблю“, заявилъ императоръ Николай по случаю доклада Карасевского о смерти Пратасова ¹⁾, — „скорблю о потерѣ этого достойнаго и вѣрнаго слуги, котораго столь давно зналъ и уважалъ“.

Въ лицѣ графа Пратасова, своими крупными реформами въ области церковнаго управленія окончательно упрочившаго преобладающее вліяніе прокуратуры на самыя разнообразныя стороны церковной жизни, оберъ-прокуроры св. Синода достигли, наконецъ, фактическаго осуществленія всѣхъ стремленій пѣлаго ряда дѣйствовавшихъ въ одномъ направленіи представителей государственной власти, введенныхъ преобразователемъ Россіи въ составъ высшаго коллегіальнаго учрежденія духовнаго вѣдомства.

Искусственное соединеніе двухъ противоположныхъ началъ въ высшемъ органѣ церковнаго управленія, при далеко не одинаковыхъ стремленіяхъ церковной іерархіи и представителей государства, обязанныхъ слѣдить за дѣятельностью св. Синода и руководить ею въ интересахъ государственной власти, уже въ самые первые годы существованія института прокуратуры не могло вполнѣ обеспечивать оберъ-прокурорамъ устойчивыхъ, нормальныхъ отношеній къ св. Синоду, узаконенныхъ Высочайшей инструкціей 1722 года. Верховная власть, хотя юридически и надѣлила своего представителя въ св. Синодѣ обширными правами

¹⁾ Тамъ же, стр. 8.

и полномочіями, предоставлявшими ему, повидимому, полную возможность оказывать сильное вліяніе на духовное вѣдомство, но фактически поставила синодальных оберъ-прокуроровъ въ условія, крайне неблагоприятныя для развитія дѣйствительнаго вліянія прокуратуры на церковную жизнь. Результатомъ такого несоотвѣтствія между обширностью правъ, какими могъ располагать и даже долженъ былъ пользоваться оберъ-прокуроръ, и крайнею недостаточностью средствъ, дѣлавшихъ дѣйствительно возможнымъ пользованіе подобными правами, и было то, что первые оберъ-прокуроры не только не дѣйствовали подавляющимъ образомъ на самостоятельность высшаго органа церковнаго управленія, но и оказывались почти совершенно безсильными эксплуатировать въ интересахъ государства свои законныя права.

Со времени назначенія на постъ синодальнаго оберъ-прокурора энергичнаго кн. Шаховскаго, прокуратура рѣшительно возстала противъ фактически-безправнаго положенія представителя государственной власти въ высшемъ церковномъ учрежденіи и вступила въ упорную и продолжительную борьбу съ членами св. Синода за возможность безпрепятственнаго пользованія своими обширными юридическими правами. Далекое неблагоприятное для прокуратуры характеръ отношеній императрицы Елизаветы къ св. Синоду оказалъ, однако же, значительныя препятствія сильному развитію оберъ-прокурорской власти и, только благодаря личнымъ выдающимся качествамъ Шаховскаго, представители государственной власти въ церковномъ управленіи получили возможность во второй, Елизаветинскій, періодъ, въ извѣстной степени, усилить свое вліяніе на духовное вѣдомство. Вступленіе на престолъ императора Петра III и его преемницы—Екатерины II повело за собою значительныя измѣненія въ отношеніяхъ правительства къ церкви и духовенству,—измѣненія, оказавшіяся очень благоприятными для интересовъ прокуратуры и позволившія ей постепенно разви-

вать и укрѣплять свое вліяніе на самыя разнообразныя стороны церковнаго управленія, не смотря на всевозможныя препятствія, встрѣчавшіяся на пути къ достиженію намѣченной цѣли.

Но, успѣшно закончивъ продолжительную и упорную борьбу съ неблагопріятными для себя стремленіями синодальныхъ членовъ и получивъ возможность дѣйствительно пользоваться всѣми правами и полномочіями, предоставленными имъ извѣстной инструкціей 1722 года, оберъ-прокуроры св. Синода не удовлетворились достигнутыми результатами, а начали энергично дѣйствовать въ интересахъ дальнѣйшаго усиленія своей власти. Характеръ производившихся въ то время реформъ въ области государственнаго управленія побудилъ правительство поставить прокуратуру въ значительно измѣненныя отношенія къ св. Синоду, совершенно выдѣлить изъ высшаго коллегіальнаго учрежденія главнаго представителя государственныхъ интересовъ въ церковномъ управленіи и официально превратить его въ министра духовныхъ дѣлъ.

Уничтоженіе министерства духовныхъ дѣлъ, хотя и лишило представителя государственной власти въ синодальномъ вѣдомствѣ officialнаго званія министра, но уже не оказало существеннаго вліянія на измѣненіе его фактическаго положенія, такъ какъ правительство нашло необходимымъ перенести значительную часть правъ и полномочій бывшаго министра духовныхъ дѣлъ на оберъ-прокурора св. Синода. Реформы же Нечаева и Пратасова, организовавшихъ при св. Синодѣ новыя центральныя учрежденія, непосредственно подчиненныя прокуратурѣ, окончательно упрочили за синодальными оберъ-прокурорами преобладающее вліяніе на церковное управленіе.

Ө. Благовидовъ.

СЛОВО

ПРЕДЪ ПАННИХИДОЙ О ПУШКИНѢ,

(сказанное въ Казанскомъ Университетѣ 26 мая 1899 г.).

Сегодня въ разныхъ концахъ нашего отечества представители русской литературы и русскаго гражданства говорятъ о нашемъ великомъ народномъ поэтѣ — Пушкинѣ. Что скажетъ о немъ служитель церкви для духовнаго назиданія? Отвѣтъ на такой вопросъ не трудно почерпнуть изъ общественнаго настроенія сегодняшняго дня. Смотрите—имя Пушкина привлекло сюда русскихъ людей самыхъ разнообразныхъ положеній и возрастовъ: и старцы и юноши, и мужчины и женщины, и военные и гражданскіе чины, и вельможи и скромные горожане,—считаютъ для себя дорогимъ и близкимъ имя покойнаго поэта. Всѣ литературные, философскіе и политическіе лагеря стараются привлечь къ себѣ имя Пушкина. Съ какою настойчивостью представители различныхъ ученій стараются найти въ его сочиненіяхъ, или по крайней мѣрѣ въ его частныхъ письмахъ, какую нибудь, хотя маленькую, оговорку въ ихъ пользу. Имъ кажется, что ихъ убѣжденія, научныя или общественныя, сдѣлаются какъ бы правдивѣе, убѣдительнѣе, если Пушкинъ хотя бы косвенно и случайно подтвердилъ ихъ. Гдѣ искать тому объясненія? Если бы мы были нѣмцами или англичанами, то вполне правильное объясненіе заключалось бы конечно въ ссылкѣ на народную гордость, на мысль

о Пушкинѣ, какъ о виновникѣ народной славы. Но мы—русскіе, и свободны отъ такого ослѣпленія собою. Если мы кого горячо любимъ всѣ вмѣстѣ, всѣмъ народомъ, то для объясненія этого нужно искать причинъ внутреннихъ, нравственныхъ. Спросимъ же мы свое русское сердце, что оно чувствуетъ при чтеніи безсмертныхъ твореній нашего поэта? Думаю, что съ нами согласится всѣ, если мы скажемъ, что стихъ Пушкина заставляетъ сердце наше расширяться, сладостно трепетать и воспроизводить въ нашей памяти и въ нашемъ чувствѣ все доброе, все возвышенное, когда либо пережитое нами. Бываетъ такъ, что въ минуты душевнаго утомленія и апатіи какой нибудь отрывокъ изъ Пушкина вдругъ поднимаетъ въ нашей душѣ самыя сложныя, самыя возвышенныя волненія. Такое дѣйствіе можно сравнить съ тѣмъ, когда большая и косная масса музыкальнаго органа вдругъ приводится въ движеніе чрезъ мощное прикосновеніе къ его ручкѣ; несложно и быстро вращательное дѣйствіе ручки, а вдругъ чудная сложная мелодія издается мертвою машиной.

Великій Достоевскій объясняетъ любовь русскаго народа къ Пушкину тѣмъ, что онъ вмѣщалъ въ себѣ въ степени высшаго совершенства ту широту русской души, изъ которой эта послѣдняя можетъ перевоплощаться въ умы и сердца всѣхъ народностей, обнимать собою лучшія стремленія всякой культуры и вмѣщать ихъ въ единствѣ нашего народнаго и христіанскаго идеала. Опредѣленіе Пушкинской поэзіи вполне справедливое; но оно недостаточно, чтобы объяснить близость Пушкина ко всякому русскому сердцу, хотя бы и совершенно чуждому международнымъ интересамъ. Перевоплощеніе Пушкинскаго генія не ограничивалось своимъ международнымъ значеніемъ. Онъ могъ перевоплощаться въ самыя разнообразныя, иногда въ самыя исключительныя, настроенія всякаго вообще челоуѣка, любого общественнаго положенія и исторической эпохи. Читая драматическія и лириче-

скія творенія Пушкина, сколь часто каждый изъ насъ узнаетъ въ нихъ свои собственныя душевныя настроенія, свои колебанія, свои чаянія. Исключительное свойство художественнаго таланта Пушкина, етоль глубоко захватывающаго всю внутреннюю жизнь своего читателя, заключается именно въ томъ, что онъ описываетъ различныя состоянія души человѣческой, не какъ внѣшній наблюдатель, мѣтко схватывающій оригинальныя и характерныя проявленія жизни и духа человѣческаго: нѣтъ — Пушкинъ описываетъ своихъ героевъ какъ бы изнутри ихъ, раскрываетъ ихъ внутреннюю жизнь такъ, какъ ее опознаетъ самъ описываемый типъ. Въ этомъ отношеніи Пушкинъ превосходитъ другихъ гевіальныхъ писателей, напр. Шиллера и даже Шекспира, у которыхъ большинство героевъ являются сплошнымъ воплощеніемъ одной какой нибудь страсти и потому внушаютъ читателю ужасъ и отвращеніе. Совсѣмъ не такъ у Пушкина: здѣсь мы видимъ живого цѣльнаго человѣка, хотя и подвергнутаго какой нибудь страсти, а иногда и подавленнаго ею, но всетаки въ ней не исчерпывающагося, желающаго съ нею бороться и во всякомъ случаѣ испытывающаго тяжкія мученія совѣсти. Вотъ почему всѣ его герои, какъ бы они ни были порочны, возбуждаютъ въ читателѣ не презрѣніе, а *состраданіе*. Таковы его — Скупой Рыцарь, и Анжело, и Борисъ Годуновъ, и его счастливый соперникъ Дмитрій Самозванецъ. Таковъ же и его Евгенийъ Овѣгинъ, самолюбивый и праздный человѣкъ, но все же преслѣдуемый своею совѣстію, постоянно напоминающей ему объ убитомъ другѣ. Такъ самое описаніе страстей человѣческихъ въ поэвіи Пушкина есть торжество совѣсти.

Ахъ, чувствую: ничто не можетъ насъ
 Среди мірскихъ печалей успокоить;
 Ничто, ничто... едина развѣ совѣсть!
 Такъ, здравая, она восторжествуетъ
 Надъ злобою, надъ темной клеветою;
 Но если въ ней единое пятно,

Единое случайно завелось,
 Тогда бѣда: какъ язвой моровой
 Душа сгорить, нальется сердце ядомъ,
 Какъ молоткомъ стучить въ ухахъ упрекомъ,
 И все тошнить, и голова кружится,
 И мальчики кровавые въ глазахъ....
 И радъ бѣжать, да некуда... ужасно!
 Да, жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста! ¹⁾

Понятно теперь, почему намъ жалко всѣхъ его героевъ, почему намъ кажется, что хотя они и впали въ тяжкія преступленія, но они могли бы быть лучшими, и что мы сами чрезвычайно похожи на того или другого изъ нихъ. Подобное вліяніе своей поэзіи на умы и сердца человѣческіе Пушкинъ предвидѣлъ, и не ошибемся мы, если къ этому именно предчувствію поэта отнесемъ его дерзновенныя слова, которыя онъ произнесъ на закатѣ своей литературной дѣятельности:

„И долго буду тѣмъ народу я любезенъ;
 Что чувства добрыя въ немъ лирой возбуждалъ
 Что прелестью живой стиховъ я былъ полезенъ
 И милость къ падшимъ призывалъ“.

Но пріостановимся въ раскрытіи нравственнаго значенія Пушкина для русскаго человѣка: намъ уже слышатся возраженія—могъ-ли имѣть такое вліяніе Пушкинъ, этотъ легкомысленный, буйный юноша, не только себя самого, но иногда и свою лиру отдававшій на служеніе безпутству? Отвѣтимъ на этотъ вопросъ безпристрастно, ибо тогда еще лучше поймемъ значеніе переживаемаго событія. Вліяніе Пушкина не есть прямое воздѣйствіе высоконравственной личности, но воздѣйствіе его литературнаго генія. Не по своей волѣ, не вслѣдствіе нравственныхъ усилій получилъ онъ исключительную способность совершенно перевоплощаться

¹⁾ III, 17.—Цитаты приведены по изданію сочиненій Пушкина Общества пособія русскимъ литераторамъ. Спб. 1899.

въ настроеніе каждаго человѣка и открывать въ немъ правду жизни читателю и самому себѣ: все это было свойствомъ его природы, даромъ Божиимъ. Пушкинъ былъ великимъ поэтомъ, но великимъ человѣкомъ мы его назвали бы лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ эту способность глубокаго состраданія людямъ и эту мысль о царственномъ значеніи совѣсти въ душѣ нашей сѣумѣлъ бы воплотить не только въ своей поэзіи, но и во всѣхъ поступкахъ своей жизни. Онъ этого не сдѣлалъ и постоянно отступалъ отъ требованій своей совѣсти, воспитанный въ ложныхъ взглядахъ нашей высшей школы и нашего образованнаго общества и подверженный съ дѣтства вліянію людей развратныхъ. Свѣтлыя идеи своей поэзіи онъ почерпалъ въ изученіи жизни народной и въ самомъ своемъ поэтическомъ вдохновеніи; ими онъ старался побороть свои грѣховныя страсти и надѣялся, что онъ достигнетъ возрожденія души своей въ той ея первоначальной чистотѣ и свѣтлости, какими она была одарена отъ Творца. Эту надежду онъ выразилъ въ извѣстномъ стихотвореніи, описывающемъ, какъ невѣжественный маляръ искажилъ своими самовольными рисунками прекрасную картину древности. Но вотъ неумѣлая работа искажителя стирается временемъ и фреска первоначальнаго художника-генія возстаетъ во всей своей красотѣ.

— „Такъ исчезаютъ заблужденья
Съ измученной души моей,
И возникаютъ въ ней видѣнья
Первоначальныхъ чистыхъ дней ¹⁾).

Какъ человѣкъ, Пушкинъ былъ конечно такимъ-же бѣднымъ грѣшникомъ, какъ и большинство людей его круга, но все же онъ былъ грѣшникъ борющійся, постоянно кающійся въ своихъ паденіяхъ. Лучшія его лирическія стихотворенія—это тѣ, въ которыхъ онъ

¹⁾ Возрожденіе. (т. I, стр. 208).

оплакиваетъ такія паденія, и тѣ, которыми онъ выражалъ свое разочарованіе въ ложныхъ устояхъ тогдашней общественной жизни, его воспитавшей и затмевавшей въ немъ правила христіанства еще въ дѣтскіе годы. Есть одно, мало замѣченное критиками, стихотвореніе, въ которомъ Пушкинъ описываетъ тѣ два, царящія въ нашей общественной жизни грѣховныя начала, что служили причиной его первоначальнаго отступленія отъ дѣтской чистоты и отъ дѣтской вѣры. Это—демонъ гордыни и демонъ разврата.

Въ началѣ жизни школу помню я;
Тамъ насъ, дѣтей безпечныхъ, было много—
Неравная и рѣзвая семья;

Смиренная, одѣтая убого,
Но видомъ величавая жена
Надъ школою надзоръ хранила строго.

Толпою нашу окружена,
Пріятнымъ, сладкимъ голосомъ, бывало,
Съ младенцами бесѣдуетъ она.

Ея чела я помню покрывало,
И очи, свѣтлыя, какъ небеса;
Но я вникалъ въ ея бесѣды мало.

Меня смущала строгая краса
Ея чела, спокойныхъ устъ и взоровъ,
И полныя святыни словеса.

Дичась ея совѣтовъ и укоровъ,
Я про себя превратно толковалъ
Понятный смыслъ правдивыхъ разговоровъ.

И часто я украдкой убѣгалъ
Въ великолѣпный мракъ чужого сада,
Подъ сводъ искусственныхъ порфирныхъ скалъ.

Тамъ нѣжила меня деревъ прохлада;
Я предавалъ мечтамъ мой слабый умъ,
И праздномыслить было мнѣ—отрада.

Другія два чудесныя творенья
Влекли мевя волшебною красой:
То были двухъ бѣсовъ изображенья.

Одинъ (Дельфійскій идоль) ликъ молодой—
Быль гнѣвнень, полонъ гордости ужасной,
И весь дышалъ онъ силою неземной.

Другой—женообразный, сладострастный,
Сомнительный и лживый идеаль,
Волшебный демонъ—лживый, но прекрасный ¹⁾.

Болѣе подробно онъ раскрываетъ то же служеніе этимъ двумъ бѣсамъ въ лицѣ Евгенія Онѣгина. Забывъ свой нравственный долгъ, какъ христіанина и гражданина, этотъ герой Пушкина усердно служилъ двумъ названнымъ бѣсамъ, гоняясь за житейскими наслажденіями; но неизгладимый изъ сердца, хотя и смутно сознаваемый, укоръ совѣсти постоянно отравлялъ его жизнь какимъ-то неопредѣленнымъ стремленіемъ найти другія условія быта. И вотъ онъ, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, подобно Каину тщетно ищетъ покоя своей душѣ.

Наши патріоты, во главѣ съ великимъ Достоевскимъ, видятъ причину печалей Пушкинскихъ героевъ въ ихъ отрѣшенности отъ народной жизни. Они правы, но условно. Пушкинъ дѣйствительно находилъ нравственную опору противъ ложныхъ устоевъ общественной жизни въ русскомъ народѣ и въ русскомъ историческомъ прошломъ; но онъ цѣнилъ то и другое не потому, что это наше родное, свое, а потому, что русская до-Петровская жизнь и жизнь народная современная были именно вполне согласны съ тѣмъ чистымъ и строгимъ обликомъ прекрасной учительницы, отъ которой отступилъ онъ для служенія двумъ демонамъ. Такого служенія была чужда наша прежняя церковно-народная культура, продолжающая и повинѣ жить въ

¹⁾ Школа. II, 115.

нашей деревнѣ. Пушкинъ былъ народникъ, но прежде всего онъ былъ моралистъ. и народникомъ сдѣлался потому, что былъ моралистомъ. Мысль эта для многихъ покажется невѣроятной, но смотрите, гдѣ Пушкинъ былъ болѣе великимъ поэтомъ, какъ не въ исповѣданіи своихъ разочарованій, своего раскаянія

Я пережилъ свои желанья,
Я разлюбилъ свои мечты!
Остались мнѣ одни страданья,
Плоды сердечной пустоты.

Подъ бурями судьбы жестокой
Увяль цвѣтушій мой вѣнецъ!
Живу печальный, одинокій,
И жду придетъ-ли мой конецъ? ¹⁾

—

Я дружбу зналъ, и жизни молодой
Ей отдалъ вѣтренные годы;
И вѣрилъ ей за чашей круговой
Въ часы веселій и свободы.....

И свѣтъ, и дружбу, и любовь
Въ ихъ наготѣ огнѣ вижу,—
Но все прошло! остыла въ сердцѣ кровь,
Ужасный опытъ ненавижу... ²⁾

—

Когда для смертнаго умолкнетъ шумный день
И на вѣмья стогны града
Полупрозрачная наляжетъ ночи тѣнь
И сонъ, дневныхъ трудовъ награда,
Въ то время для меня влачатся въ тишинѣ
Часы томительнаго бдѣнья:
Въ бездѣйствіи ночномъ живѣй горять во мнѣ
Змѣи сердечной угрызенья;
Мечты кипятъ; въ умѣ, подавленномъ тоской,

¹⁾ Элегія. Т. I, стр. 238. ²⁾ Т. I, стр. 286.

Тѣснится тяжкихъ думъ избытокъ;
 Воспоминаніе безмолвно предо мной
 Свой длинный развиваетъ свитокъ:
 И съ отвращеніемъ читая жизнь мою,
 Я трепещу и проклиная,
 И горько жалуясь, и горько слезы лью,
 Но строкъ печальныхъ не смываю.

* * *

Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ пирахъ,
 Въ безумствѣ гибельной свободы,
 Въ неволѣ, въ бѣдности, въ чужихъ степяхъ
 Мои утраченные годы.
 Я слышу вновь друзей предательскій привѣтъ
 На играхъ Вакха и Киприды,
 И сердцу вновь наноситъ хладный свѣтъ
 Неотразимыя обиды ¹⁾).

Достойно вниманія то, какъ высоко онъ цѣнилъ
 тѣ, даже небольшія добрыя вліянія, на которыя можно
 было ему опираться въ минуты нравственной борьбы,
 сколь отвѣтственнымъ предъ ними онъ себя считалъ,
 когда оказывался имъ невѣренъ.

Воспоминаньями смущенный,
 Исполненъ сладкою тоской,
 Сады прекрасные, подъ сумракъ вашъ священный
 Вхожу съ поникшею главой!

Такъ отрокъ Библии—безумный расточитель—
 До капли истощивъ раскаянья фіаль,
 Увидѣвъ наконецъ родимую обитель,
 Главой поникъ и зарыдалъ!

Въ пылу восторговъ скоротечныхъ,
 Въ безплодномъ вихрѣ суеты,
 О, много расточилъ сокровищъ я сердечныхъ
 За недоступныя мечты!

¹⁾ Воспоминаніе. II, 37;

И долго я блуждалъ, и часто, утомленный,
 Раскаляемъ горя, предчувствуя бѣды,
 Я думалъ о тебѣ, пріютъ благословенный,
 Воображалъ сіи сады! ¹⁾

Прочтите его стихотвореніе въ дни годовщины лица, его признанія въ постоянной мысли о смерти („Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ“), его стихи къ Филарету, или „Подраженіе Джону Буньяну“, — и вы поймете, что только ложное воспитаніе, ложная жизнь ввела въ служеніе страстямъ эту чистую душу, предназначенную не для нихъ, не для условныхъ цѣлей жизни, но для чистой добродѣтели.

Вотъ почему изъ всѣхъ христіанскихъ молитвъ ему болѣе всѣхъ нравилась та, въ которой христіаномъ испрашивается полнота добродѣтелей.

Но ни одна изъ нихъ меня не умиляетъ,
 Какъ та, которую священникъ повторяетъ
 Во дни печальные великаго поста;
 Всѣхъ чаще мнѣ она приходитъ на уста—
 И падшаго свѣжить невѣдомою силой:
 „Владыка дней моихъ! духъ праздности унылой,
 Любоначалія, змѣи сокрытой сей,
 И празднословія не дай душѣ моей;
 Но дай мнѣ зрѣть мои, о Боже, прегрѣшенья,
 Да братъ мой отъ меня не приметъ осужденья,
 И духъ смиренія, терпѣнія, любви
 И цѣломудрія мнѣ въ сердцѣ оживи“ ²⁾.

О томъ, какъ Пушкинъ цѣнилъ въ частности добродѣтель цѣломудрія, свидѣтельствуютъ слѣдующія стихи изъ Бориса Годунова:

Храни, храни святую чистоту
 Невинности и гордую стыдливость:
 Кто чувствами въ порочныхъ наслажденьяхъ

¹⁾ Воспоминаніе въ Царскомъ селѣ. II, 75.

²⁾ Молитва. II, 188.

Въ молодые дни привыкнулъ утопать,
Тотъ, возмужавъ, угрюмъ и кровожаденъ,
И умъ его безвременно темнѣетъ ¹⁾).

За эту чистоту и смиреніе онъ возлюбилъ русскую
древность и русскую деревню

... Сейчасъ отдать я рада
Всю эту ветошь маскарада,
Весь этотъ блескъ, и шумъ, и чадъ,
За полку книгъ, за дикій садъ,
За наше бѣдное жилище,...
Да за смиренное кладбище,
Гдѣ нынче крестъ и тѣнь вѣтвей
Надъ бѣдной нянею моею ²⁾...

—

.....Я здѣсь, отъ суетныхъ оковъ освобожденъ,
Учуся въ истинѣ блаженство находить,
Свободною душой законъ боготворить,
Роптанью не внимать толпы непросвѣщенной,
Участьемъ отвѣчать застѣнчивой мольбѣ,
И не завидовать судьбѣ
Злодѣя иль глупца въ величіи неправомъ ³⁾).

Чванство не оставляетъ общественной жизни даже
и на кладбищахъ: кладбище городское и кладбище
сельское въ одномъ изъ лучшихъ стихотвореній Пуш-
кина являются выразителями различной внутренней
настроенности горожанъ и поселянъ.

Когда за городомъ задумчивъ я брожу
И на публичное кладбище захожу —
Рѣшетки, столбики, нарядныя гробницы
Подъ коими гніютъ всѣ мертвецы столицы.
Въ болотѣ кое-какъ стѣсненные кругомъ,
Какъ гости жадные за нищенскимъ столомъ,

¹⁾ „Годуновъ“, т. III, стр. 70.

²⁾ „Онѣгинъ“, т. III-й, стр. 403. ³⁾ Деревня.

Купцовъ, чиновниковъ усопшихъ мавзолеи,
 Дешеваго рѣзца нелѣпныя затѣи,
 Надъ ними надписи и въ прозѣ, и въ стихахъ,
 О добродѣтеляхъ, о службѣ, о чинахъ;
 По старомъ рогачѣ вдовицы плачъ амурный,
 Ворами отъ столбовъ отвинченныя урны,
 Могила склизкія, зіяющія тутъ,
 Которыя жильцевъ къ себѣ на утро ждуть—
 Такія смутныя мнѣ мысли все наводитъ,
 Что злое на меня уныніе находитъ,
 Хотъ плюнуть, да бѣжать.

Но какъ же любо мнѣ
 Осеннею порой, въ вечерней тишинѣ,
 Въ деревнѣ посѣщать кладбище родовое,
 Гдѣ дремлютъ мертвые въ торжественномъ покоѣ:
 Тамъ неукрашеннымъ могиламъ есть просторъ!
 Къ нимъ ночью темною не лѣзетъ блѣдный воръ;
 Вблизи камней вѣковыхъ, покрытыхъ желтымъ мо-
 хомъ,
 Проходитъ селянинъ съ молитвой и со вздохомъ;
 Намѣсто праздныхъ урнъ и мелкихъ пирамидъ,
 Безносыхъ геніевъ, растрепанныхъ харитъ,
 Стоитъ широкій дубъ надъ важными гробами,
 Колебясь и шумя ¹⁾....

Изъ городовъ только Москва сохраняетъ духъ рус-
 ской непосредственности и внутренней свободы, кото-
 рыми была богата Русь древняя. Съ этой стороны и
 воспѣваетъ ее неоднократно Пушкинъ

И восклицаю съ нетерпѣньемъ:
 Пора! въ Москву! въ Москву сейчасъ!
 Здѣсь городъ чопорный, унылый,
 Здѣсь рѣчи—ледъ, сердца—гранитъ ²⁾);

¹⁾ Кладбище. II, 188.

²⁾ Москва. т. II, стр. 87.

Итакъ, народныя и историческія симпатіи Пушкина зависѣли отъ его нравственныхъ и религіозныхъ убѣжденій, а не обратно; — и этимъ именно должно объяснять, что переходя на почву народную и сдѣлавшись поклонникомъ деревни, Пушкинъ не сталъ вмѣстѣ съ тѣмъ отрицателемъ науки и культуры, подобно многимъ позднѣйшимъ писателямъ. Негодуя на невѣжество своихъ современниковъ въ отечественной исторіи, которую, по его словамъ, Карамзинъ открылъ русскому обществу, какъ Колумбъ Америку, — сочувственно привѣтствуя первыхъ славянофиловъ (Кирѣевскаго), Пушкинъ однако не боялся заимствованія научныхъ свѣдѣній отъ Запада, какъ онъ писалъ въ своей всеподданѣйшей запискѣ о воспитаніи.

Весьма поучителенъ такой разумный, искренній и правдивый способъ выработки своихъ убѣжденій нашего поэта, освобождавшій его отъ всякихъ увлеченій, отъ всякой партійности, отъ тогдашняго придворнаго космополитизма и мистицизма, отъ декабристовъ и отъ аракатеевщины, и открывшій ему путь къ самой немодной въ то время православной вѣрѣ, которую даже въ богослужебныхъ книгахъ недозволено было называть православной, а только грекороссійской. Поучительно это внутреннее саморазвитіе Пушкина для нашего юношества, для нашего общества, потому что нашъ Пушкинъ, падавшій, боровшійся и каявшійся, до сихъ поръ остается микрокосмомъ русскаго общества, такъ же, какъ онъ, воспитаннаго въ поклоненіи тѣмъ двумъ демонамъ внѣ церкви и народа, и такъ же, какъ онъ, постоянно слышашаго въ укоръ своихъ страстей и своей праздности, неумолкающій призывъ, призывъ, исходящій отъ своей совѣсти, отъ окружающихъ насъ остатковъ христіанской культуры, и наконецъ отъ нашей прекрасной пушкинской и послѣ-пушкинской литературы. Къ этой лучшей жизни, которой цѣль есть добродѣтель и нравственная свобода, призываетъ теперешнюю грѣшную Русь та святая Русь, которую началъ открывать ей великій поэтъ, — какъ орелъ свободный звалъ за собою плѣннаго орла.

Сяжу за рѣшеткой въ темницѣ сырой,
 Вскормленный на волѣ орелъ молодой,
 Мой грустный товарищъ, махая крыломъ,
 Кровавую пищу клюётъ подъ окномъ.

Клюётъ и бросаетъ, и смотреть въ окно,
 Какъ будто со мною задумалъ одно;
 Зоветъ меня взглядомъ и крикомъ своимъ,
 И вымолвить хочетъ: „давай улетимъ!“

„Мы вольныя птицы; пора, братъ, пора!
 Туда, гдѣ за тучей бѣлѣтъ гора,
 Туда, гдѣ синѣютъ морскіе края,
 Туда, гдѣ гуляемъ... лишь вѣтеръ, да я!“¹⁾...

Да, къ нравственной свободѣ, къ духовному совершенству тяготѣлъ духъ нашего поэта и вовсе не понимаютъ его тѣ, которые хотятъ наложить на его имя ярлыкъ какой-либо политической доктрины, взывать отъ его имени къ какимъ-либо политическимъ предпріятіямъ. Внѣшней административный строй жизни, тотъ правовой порядокъ, который туманитъ головы многихъ нашихъ современниковъ, былъ чуждъ Пушкинскихъ стремленій. Какъ публицистъ онъ не могъ не замѣчать и этой видимой стороны жизни, но она интересовала его только съ нравственной точки зрѣнія. Вотъ почему одни и тѣ же политическія знамена видѣли его то подъ собою, то противъ себя. То поклонникъ дворянскихъ привилегій, то огненный обличитель барскаго деспотизма и крѣпостнаго права (Стихотвореніе „Деревня“); то пламенный защитникъ самодержанія и непримиримый врагъ политическихъ переворотовъ (Заключительная глава „Капитанской дочки“),—то озлобленный насмѣшникъ надъ строгой цензурой, готовый даже роптать, что родился въ такой странѣ, гдѣ нѣтъ свободнаго слова (Письма къ женѣ):—Пушкинъ не въ политическомъ строѣ жизни полагалъ свое призваніе, какъ русскаго общественнаго дѣятеля; онъ находилъ

¹⁾ Узникъ. т. I, стр. 273—274.

въ общественной жизни сферу высшаго блага, зависящаго исключительно отъ богатства внутренняго содержания дѣателя.

„Не для житейскаго волненья,
 Не для корысти, не для битвъ,—
 Мы рождены для вдохновенья,
 Для звуковъ сладкихъ и молитвъ“.

Есть другое стихотвореніе, въ которомъ Пушкинъ уже вполне опредѣленно указываетъ на второстепенное значеніе правового порядка и на первостепенное значеніе нравственнаго начала.

Не дорого цѣню я громкія права,
 Отъ коихъ не одна кружится голова.
 Я не ропщу о томъ, что отказали боги
 Мнѣ въ сладкой участи оспаривать налоги,
 Или мѣшать парямъ другъ съ другомъ воевать;
 И мало горя мнѣ—свободно ли печать
 Морочить олуховъ, иль чуткая цензура
 Въ журнальныхъ замыслахъ стѣсняетъ балагура.
 Все это, видите ль, слова, слова, слова!
 Иныя, лучшія мнѣ дѣроги права;
 Иная, лучшая потребна мнѣ свобода...
 Зависѣтъ отъ властей, зависѣтъ отъ народа —
 Не все ли намъ равно?....
 Дивясь божественнымъ природы красотамъ,
 И предъ созданьями искусствъ и вдохновенья
 Безмолвно утопать въ восторгахъ умиленья —
 Вотъ счастье! вотъ права! ¹⁾

Блаженна была-бы Россія, если бы юношество и общество и въ этомъ отношеніи согласилось съ Пушкиномъ и посвящало свой умъ и свои силы не на ту борьбу политическихъ идей, партій и мечтаній, которыми исчерпывается жизнь западнаго міра, выродившагося изъ бездушнаго культуры праваго Рима. Пусть

¹⁾ II, 187.

призванные на то правительственные чины и профессора юридических наукъ знаютъ эту область. Но русскому гению суждено вносить въ жизнь инныя высшія начала, тѣ „сладкіе звуки и молитвы“, для которыхъ былъ рожденъ Пушкинъ. Объ этомъ согласно говорятъ всѣ наши народные поэты, раскрывавшіе въ своихъ твореніяхъ не правовые, но нравственные устои жизни. Таковы: Лермонтовъ, Гоголь, Достоевскій, Толстые, Гончаровъ, и даже тѣ, которые силились волноваться политикой и какъ бы противъ собственной воли рассуждали о добродѣтели и о вѣчной истинѣ. Таковы были: Некрасовъ, Тургеневъ и даже Герценъ. Не напрасно наши теперешніе политическіе друзья французы въ лицѣ лучшихъ знатоковъ русской жизни (Леруа-Болье и Де-Вогюе) замѣчаютъ, что русскіе глубоко и искренно интересуются только моралью и религіей, хотя и любятъ говорить объ экономіи и правѣ.

Но вѣдь это значитъ отказаться отъ всякой общественной? погрузиться въ личный аскетизмъ? — Неправда! Область нравственнаго совершенства, хотя и связывается на первыхъ порахъ съ сосредоточенностью и уединеніемъ, но затѣмъ широкою волной свободнаго вліянія вливается въ общественную жизнь, въ общественные нравы, что весьма плохо удается началу правовому.

Есть сила болѣе устойчивая, чѣмъ правовой порядокъ, сила могучая и вѣковая, которая создается лишь нравственнымъ вліяніемъ личности. Эту силу мало знаетъ современная жизнь и мало понимаетъ современная наука. Сила эта называется бытомъ. бытомъ общественнымъ, бытомъ народнымъ, бытомъ историческимъ. Вотъ, работать для этой силы призываетъ насъ поэзія Пушкина и его послѣдователей, и этой работѣ не препятствуетъ никакой правовой порядокъ. Напротивъ, всѣ правительства всѣхъ странъ заботятся о томъ, чтобы понять бытъ своей страны, охранять, ограждать его, такъ что и самое законодательство бываетъ по отношенію къ быту силою служебной. Наука, литера-

тура, благотворительность, школьное просвѣщеніе, а въ особенности христіанская убѣжденность и одушевленное православіе—вотъ тѣ посредства, чрезъ которыя истинный общественный дѣятель, истинный любитель народа сообщаетъ нравственныя силы своего духа общественному быту. Понявшіе эту истину избранники, теоретики или практики, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій, Достоевскій или Рачинскій, проходятъ по полю жизни побѣдовосной свѣтлой стезей. Напротивъ, послѣдователя знаменъ политическихъ, партизаны правовыхъ порядковъ почти всегда въ зрѣломъ возрастѣ отступали отъ ложныхъ увлеченій молодости, да и пока служили этимъ послѣднимъ, то ихъ призывы были скорѣе истерическимъ крикомъ челоуѣка, желающаго заглушить свою собственную внутреннюю раздвоенность, и казались тѣмъ убѣдительнѣе, чѣмъ менѣе могли ихъ понять и опѣнить призываемые, такъ что горячее увлеченіе подобными идеями было свойственно лишь самой незрѣлой молодежи.

Мы сказали, что все русское общество отобразилось въ личности Пушкина. Пушкинъ понялъ въ чемъ ложь и въ чемъ истина для него самого и для Россіи. Понялъ, но далеко не всегда и не во всемъ слѣдовалъ своимъ убѣжденіямъ: напротивъ, весьма часто вновь возвращался къ служенію страстямъ и предразсудкамъ и закончилъ свою жизнь ужаснымъ преступленіемъ поединка, который самъ называлъ нелѣпымъ заблужденіемъ слѣпого и грѣховнаго самолюбія. Подвергнувшись этому заблужденію, онъ совершенно освободился отъ него предъ кончиной, умиралъ добрымъ христіаниномъ, въ искреннемъ покаяніи и, надѣмаясь, былъ принятъ въ небесное царство, куда первымъ вошелъ раскаявшійся разбойникъ.

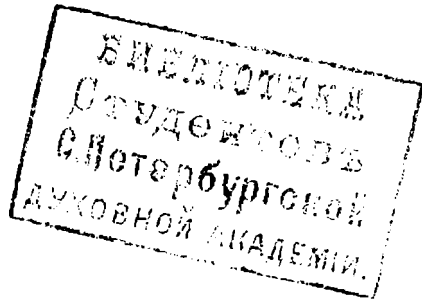
Что ожидаетъ нашу Русь, отразившуюся въ жизни поэта? Ей также открыты пути истины: исторія, литература и современный опытъ вѣщаютъ ей о томъ нравственномъ предназначеніи ея, которое понялъ для себя Пушкинъ, но она отстываетъ отъ него снова и

снова, обнаруживая гораздо болѣе сильную раздвоенность, чѣмъ ея любимый поэтъ. Ужели ее ожидаетъ когда-либо такое же неразумное самоистребленіе, которое постигло нашего несчастнаго народнаго генія?

Это извѣстно только Богу... Но не напрасно на сегодняшней литургіи читалось грозное евангельское слово: *„дондеже свѣтъ имате, вѣруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете“*. Эти слова Господь привелъ въ заключеніе другого грознаго предостереженія: *„Еще мало время свѣтъ въ васъ есть, ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметъ и ходяи во тмѣ не вѣсть, камо идетъ“*. Нынѣ сынамъ нашего общества, хотя и равнодушнаго къ свѣту вѣчной истины, не трудно бываетъ покаянное обращеніе къ нему, потому что какъ бы кто ни отвращалъ своихъ очей и ушей отъ христіанской жизни и духовнаго совершенства, но остатки ея еще довольно крѣпко живутъ въ общественныхъ нравахъ; звукъ великопостнаго колокола и доннынѣ просится въ русское сердце, братскій привѣтъ пасхальнаго цѣлованія еще не упраздняется среди насъ, разочарованный грѣшникъ еще не забылъ о существованіи дороги въ храмъ и борющаяся со страстію душа еще знаетъ о существованіи Священной Книги — Новаго Завѣта. Но не суждено ли и этимъ остаткамъ христіанства и нравственной силы нашихъ предковъ постепенно исчезать среди нашего равнодушія и нравственнаго облѣненія? Конечно, христіанская вѣра и христіанская церковь пребудутъ во вѣки, но не обособятся ли онѣ отъ русскаго общества въ отдѣльную совершенно жизнь и тогда для общества *„придетъ ночь, егда никтоже можетъ дѣлати“*? Нѣтъ, горячая любовь нашего общества къ русской поэзіи, проповѣдующей ему христіанское возрожденіе, ручается, думаемъ, за то, что оно не дастъ отлетѣть отъ насъ христіанскому духу, — и когда противорѣчіе между ложными устоями нашей жизни и тѣми свѣтлыми завѣтами евангельской вѣры обострится настолько, что

придется волей-неволей выбирать одно изъ двухъ, тогда русскій человѣкъ многократно отрицавшійся отъ Христа, какъ измѣнившій но покаявшійся снова ученикъ, воскликнетъ: „*Ей, Господи, Ты вѣси, яко люблю Тя*“.

Епископъ Антоній.

ПОСЛѢДНІЕ АКАДЕМИЧЕСКІЕ ДНИ

СТУДЕНТОВЪ XL КУРСА.

Въ день послѣдняго экзамена 10 мая окончившіе курсъ студенты дружною толпой отправились вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Ректоромъ къ Архипастырю мѣстной церкви, Высокопреосвященнѣйшему Арсенію. Между окончившими курсъ было 7 монаховъ, 2 священника, протодіаконъ и діаконъ. Владыка въ это время прихварывалъ и не принималъ никого, но для питомцевъ своей высшей духовной школы сдѣлалъ исключеніе и вышелъ къ нимъ въ пріемный залъ, привѣтствуемый громогласнымъ „ис-полла-эти-деспота“. Окруженный тѣсною толпой, состоявшей изъ 67 молодыхъ людей, взволнованный Владыка привѣтствовалъ ихъ въ слѣдующихъ краткихъ словахъ:

„Поздравляю васъ съ окончаніемъ академическаго курса. Въ теченіе полуторыхъ лѣтъ вы своимъ благоповеденіемъ всегда радовали меня. Надѣюсь, что тѣ зачатки благоповеденія и религіозности, которые вы получили въ академіи подъ руководствомъ вашихъ воспитателей и наставниковъ, вы не утратите и во всей послѣдующей вашей жизни, какое бы поприще служенія ни пришлось вамъ проходить, свѣтское, или духовное. Дай Богъ, чтобы вы вездѣ оставались религіозными

и ревностными служителями православной вѣры, церкви и отечества. Примите отъ меня въ благословеніе эти святыя иконы“. Въ заключеніе Владыка пожелалъ всѣмъ поскорѣе пристроиться на мѣста и выразилъ сожалѣніе, что по нездоровью не можетъ болѣе продолжительно побесѣдовать.

Послѣ этого всѣ студенты подходили къ Владыкѣ поодиначкѣ подѣ благословеніе и получали отъ него образки, цѣлуя его десницу.

На другой день въ академическомъ храмѣ была прощальная литургія, которую совершала Преосвященнѣйшій Антоній въ сослуженіи своего гостя архимандрита Сергія (автора извѣстныхъ книгъ: „Православное ученіе о спасеніи“ и „На дальнемъ востокѣ“), о. инспектора академіи и еще многихъ священнослужителей, кончающихъ курсъ студентовъ. Всѣ церковно-служительскія и клиросныя обязанности были исполняемы ихъ же товарищами.

Предѣ молебномъ Преосвященный Ректоръ сказалъ пространное слово о томъ, съ какими надеждами выпускаетъ академія своихъ питомцевъ въ жизнь и при какихъ условіяхъ они могутъ достигнуть исполненія своихъ благихъ намѣреній.

По установившемся въ Казанской академіи обычаю на благодарственномъ молебнѣ пѣли тропарь „Благословенъ еси Христе Боже нашъ“ и читалось Евангеліе отъ Іоанна гл. 17-я.

По окончаніи богослуженія Преосвященнѣйшій Ректоръ, о. Инспекторъ и почетные гости пришли въ помѣщеніе студентовъ и здѣсь были привѣтствованы рѣчью студента Е. И. Залазинскаго, обращенною ближайшимъ образомъ къ товарищамъ:

„Четыре года тому назадъ мы ѣхали сюда съ общимъ желаніемъ, съ опредѣленными, хотя и робкими надеждами. Мы хотѣли учиться, надѣялись рѣшить тѣ вопросы, которые уже тогда начали волновать насъ, надѣялись разобратъся въ путаницѣ съ разныхъ сторонъ навѣянныхъ намъ идей и понятій.

Прошли тѣ четыре года, которые были даны для оправданія этихъ надеждъ,—и что же? Спасибо родной академіи за то, что она дала намъ возможность хоть нѣсколько разобратъся въ этихъ вопросахъ, спасибо ей за то, что она дала намъ свои руководство и помощь. Правда, не всѣ вопросы рѣшила она; правда, многіе вопросы рѣшила не такъ, какъ намъ хотѣлось рѣшить; на мѣсто рѣшенныхъ поставила новые,—но вѣдь жизнь еще впереди, путь же указанъ, руководящія нити даны, вѣхи поставлены; трудись, если не хочешь жить сонною жизнью, иди туда, куда зовутъ наши вожди, и можешь надѣяться, что на этомъ пути найдешь въ полной красѣ и подлинномъ видѣ Правду и Свѣтъ.

Если бы академія дала намъ только то, о чемъ мы сказали, то и въ такомъ случаѣ мы должны были бы сказать ей и сказали бы спасибо! Но она дала намъ значительно больше. Она дала намъ то, на что мы не имѣли права рассчитывать, о чемъ не мечтали. Она указала намъ живой примѣръ истинной жизни, дала уроки глубокой и сильной—безкорыстной *любви*. Мы на себѣ самихъ прочувствовали здѣсь, какъ можно и въ наше грѣшное время *любить*, и какую силу имѣетъ любовь и доселѣ. И если бы у насъ отняли все, если бы отняли всѣ наши знанія, и оставили бы только ту любовь, съ которою здѣсь къ намъ относились, то и въ такомъ случаѣ ея было бы достаточно для того, чтобы сохранить въ насъ вѣру въ смыслъ жизни, потому что было бы достаточно ея для вѣры въ силу любви, для вѣры въ добро.—Намъ здѣсь показали, что не красныя слова, а живое дѣло

любви къ живымъ близкимъ людямъ — хороши, или дурны они — вотъ что животворить людей, вотъ что даетъ имъ и вѣру и жизнь. И зная по собственному опыту о силѣ любви, мы уже не можемъ теперь отказаться отъ участія въ общемъ великомъ дѣлѣ ея оправданія. Впрочемъ, насъ уже и здѣсь призывали къ тому, — призывали къ подвигу, къ идейной работѣ, и хотя мы быть можетъ отнеслись къ этому призыву не такъ, какъ могли и какъ должны были отвѣстись, всетаки и тѣхъ быть можетъ ничтожныхъ опытовъ участія въ дѣлѣ любви достаточно было, чтобы показать намъ, что хорошо не только быть любимымъ, но и активно участвовать въ дѣлѣ любви...

У каждаго изъ насъ, конечно, бывали минуты разочарованія во всемъ, такія минуты, когда и окружающіе насъ люди казались далекими отъ идеала и сами себѣ казались мы ничтожными и жалкими, когда терялась вѣра въ себя, вѣра въ возможность осмысленной жизни. И многіе въ такія минуты искали въ своемъ прошломъ такихъ свѣтлыхъ моментовъ, которые могли бы утѣшить и подкрѣпить ихъ, — и для многихъ, вѣроятно, эти моменты совпадали съ минутами дѣятельнаго или страдательнаго участія въ дѣлѣ любви...

У многихъ бывали такія минуты, когда все зданіе, построенное мыслью, казалось пустымъ и ничтожнымъ, когда мысли объ истинѣ, думы о счастіи казались пустыми мечтами, когда самая жизнь представлялась игрою непонятной судьбы, — и многіе въ эти минуты укрѣпляли себя тѣмъ соображеніемъ, что есть одна несомнѣнная истина — есть въ мірѣ любовь, и въ жизни людей (какъ это намъ ясно теперь) возможна она; отсюда являлась возможность и дальше вѣрить и жить...

Бывали такія минуты, когда между нами особенно рѣзко и сильно сказывалась рознь, когда, казалось, порывались всѣ добрыя отношенія. Спросишь себя: отчего это? — поймешь, что въ тѣ злыя минуты мы забывали, что есть въ мірѣ любовь и что она должна

быть осуществляема и въ жизни людей, и тѣмъ настойчивѣе начинаешь признавать и силу любви, дороже цѣнить и уроки ея. — Велика сила любви (это для насъ теперь несомнѣнно), и если мы сохранимъ тѣ искры ея, которыя возжигали въ насъ здѣсь, если разовьемъ въ живую силу тѣ задатки добраго чувства, которые возгрѣвали или хранили въ насъ здѣсь, то тогда, — чтобы ни случилось съ нами, — мы будемъ крѣпко стоять въ житейской борьбѣ.

Товарищи! Наше русское общество и нашъ народъ переживаетъ тяжелое время. Тамъ и здѣсь нравственные устои шатаются. Вотъ, въ нашей Казанской странѣ раздаются стоны и крики голодающихъ и болѣющихъ страдальцевъ, а въ извѣрившемся образованномъ обществѣ повсюду сказывается глухое, безмолвное, но громадное горе духовнаго глада и духовной слѣпоты. И вездѣ вообще много, о, какъ много несчастныхъ страдальцевъ. Кто же отзовется на ихъ крики и стоны? Кто окажетъ помощь страдальцамъ? На насъ лежитъ долгъ помощи имъ. Мы должны пойти туда. Но съ чѣмъ пойти? Что понесемъ мы туда? Ийдемъ, — мы должны пойти — съ готовностью любить, понесемъ туда искры тѣхъ добрыхъ чувствъ, которыя возгрѣвали или хранили въ насъ здѣсь, и если даже всѣ остальные услуги, которыми живемъ мы, будутъ слабы, всетаки и въ такомъ случаѣ живое доброе чувство придастъ имъ нѣкоторую цѣльность и твердость, а тѣ, на которыхъ будетъ направлено наше дѣло любви, найдутъ около насъ радость и свѣтъ. Каждый изъ насъ, вѣроятно, отъ юности помнить такихъ добрыхъ людей, которые, казалось, ничего не имѣли кромѣ своего добраго чувства. И что же? Многихъ солидныхъ и умныхъ людей мы забыли, многихъ не хотѣли вспоминать, а благородную память о тѣхъ добрыхъ людяхъ и доселѣ хранимъ. Хорошо-бы было если бы и намъ заслужить потомъ хоть такую память по себѣ... Впрочемъ, — это впереди.

А теперь пожелаемъ, чтобы цвѣла наша Академія, чтобы сильнѣе и ярче горѣлъ свѣтильникъ ея, чтобы свѣтилъ онъ не только нашей странѣ, но и другимъ болѣе или менѣе близкимъ намъ странамъ. Да здравствуютъ ея добрые служители—наши воспитатели и наставники. Да здравствуютъ студенты—тѣ, которые были, которые будутъ, которые—вонъ тамъ ходятъ и учатъ лекціи, и наконецъ, всѣ тѣ, которые здѣсь. А паче и прежде всего да здравствуютъ дорогіе гости наши. Вамъ, дорогіе гости, нашъ первый привѣтъ! Вамъ наши сердечныя благожеленія. Вамъ наша благодарность за Ваше вниманіе, за любовь и за ласки. Вамъ мы поемъ: многая лѣта!!“

ОГЛАВЛЕНІЕ

первой части

ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА

на 1899 годъ.

	<i>Стран.</i>
Поминовение Высокопреосвященнѣйшаго Палладія, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, въ Казанской духовной академіи	3.
Памяти въ Бозѣ почившаго Митрополита С.-Петербургскаго, Высокопреосвященнѣйшаго Палладія. <i>А. Царевскаю</i>	5.
Заботы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Палладія о духовно-учебныхъ заведеніяхъ и духовенствѣ въ періодъ управленія его Тамбовскою епархією. <i>И. Покровскаю</i>	38.
Слово при погребеніи Преосвященнѣйшаго Михаила, Епископа Таврическаго (22 авг. 1898 г.). Епископа <i>Антонія</i>	68.
Лекціи по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 74, 140, 294, 399, 535 и 671.	
Оберъ-прокуроры Святѣйшаго Синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія. <i>Ө. Благовидова</i>	92, 180, 593 и 752.
Чествованіе памяти Святителя Иннокентія Иркутскаго Миссіонерскими курсами при Казанской академіи (26 ноября 1898 года). <i>И. Ястребова</i>	123.
Привѣтствіе Казанской духовной академіи Высокопреосвященнѣйшему Антонію по случаю назначенія его на кафедру Петербургской митрополіи	133.
Стипендія имени Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, учреждаемая при Казанской академіи	137.

Привѣтствіе Казанской духовной академіи Преосвященнѣйшему Сильвестру по случаю испол- нившася пятидесятилѣтія его служенія (7 декабря 1898 года)	138.
Христіанская религія, какъ источникъ радостей и счастья человѣческаго на землѣ. <i>А. Царевскаю</i> . 168, 310 и 661.	
Церковное разложеніе современнаго лютеран- ства. <i>Влад. Керенскаю</i>	204.
Основные черты философскихъ воззрѣній Ю. О. Самарина	231.
Миссіонерскій путь въ Японію. Иеромонаха <i>Андроника</i>	248, 499 и 613.
Искушеніе Господа нашего отъ діавола. <i>М. Боюсловскаю</i>	261.
Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности. (По поводу 40-лѣтія со дня его кончины—† 27 мая 1857 г.). <i>Н. Архангельскаю</i>	334, 425 и 701.
Жизнь человѣка, его смерть и воскресеніе. (По твореніямъ Преподобнаго Макарія Египетскаго). <i>П. Кратирова</i>	364.
О миссіонерской приспособляемости. <i>И. Ястре- бова</i>	370.
Къ свѣдѣнію иконописцевъ. (О изображеніи святителя Иннокентія Иркутскаго)	380.
Библиографія. „Собраніе сочиненій профессора Казанской духовной академіи Н. Ивановскаго. Томъ первый“. Казань. 1898. <i>А. Говорова</i>	381.
Новыя книги	388.
Хиротонія въ Казанскомъ кафедральномъ со- борѣ Архимандрита Іоанна въ Епископа Чебоксар- скаго, второго викарія Казанской епархіи	1.
Предсказанія о Мессіи въ Пятокнижии Мои- сеевомъ. <i>А. Некрасова</i>	389.
Современное лютеранство въ его вліяніи на общественную жизнь. <i>Влад. Керенскаю</i>	443.
Процессъ усвоенія христіанства алтайскими инородцами. <i>И. Ястребова</i>	472.
Библиографія. Воскресная ночь, Е. М. (Симфе- рополь. 1898). <i>А. И.</i>	512.

	<i>Стран.</i>
Слово къ студентамъ духовной академіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія .	527.
Границы знанія. Прот. <i>А. Смирнова</i>	529.
Пастырское служеніе по ученію св. Исидора Пелусіота. <i>И. Заварина</i>	554 и 716.
О христіанскомъ бракѣ, его высотѣ и свя- тости. Архимандрита <i>Никодима</i>	568.
Три мѣсяца въ центрѣ старокатолицизма (въ Боннѣ и Бернѣ). <i>Влад. Керенскаго</i>	625.
Письмо Высокопреосвященнаго Филовея Врѣн- ніоса, Митрополита Никомидійскаго, на имя Пре- освященнаго Антонія, Ректора Казанской академіи.	659.
Слово предъ паннихвдой о Пушкинѣ, (сказан- ное въ Казанскомъ Университетѣ 26 мая 1899 г.). Епископа Антонія	783.
Послѣдніе академическіе дни студентовъ XL курса	802.

ОТЧЕТЪ

**о занятіяхъ профессорскаго стипендіата по кафедрѣ
еврейскаго языка и библейской археологіи А. Швро-
любова.**

По требованіямъ данной мнѣ профессоромъ программы главную задачу моихъ занятій, въ качествѣ стипендіата при кафедрѣ библейской археологіи, составляла обработка моего курсового сочиненія „Бытъ еврейскихъ царей“. Но вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ былъ познакомиться еще съ „Исторіей еврейскаго языка“. Предполагая въ непродолжительномъ времени представить свое сочиненіе о бытѣ еврейскихъ царей для соисканія степени магистра, представляю при семъ результаты моихъ занятій относительно исторіи еврейскаго языка.

Краткія свѣдѣнія о исторіи еврейскаго языка.

Литература вообще о еврейскомъ языкѣ очень обширна, но спеціальныхъ „Исторій“ еврейскаго языка немного. Отдѣльныя историческія свѣдѣнія о немъ можно встрѣтить конечно во введеніяхъ почти къ каждой полной еврейской грамматикѣ—вродѣ *Ausführliches Lehrbuch der hebräischen Sprache des Alten Bundes—Ewald'a—1855 г.*, *Hebräische Grammatik Wilh. Gesenius'a—1842 г.*—*Ausführliches grammatisch-kritische Lehrgebäude der hebräischen Sprache—ероже—1817 г.*; во введеніяхъ къ нѣкоторымъ полнымъ еврейскимъ лексиконамъ, какъ напр. *Glossarium universale hebraicum.—Thomassinus'a* и др. Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія сообщаются въ лингвистическихъ введеніяхъ въ книги В. Зав., напр. *Lehrbuch der historisch-kritischen Einleitung in die kanonischen und apocryphischen Schriften des A. Test.—Keil'a—*

1873 г. (§§ 8—11 изъ этого „Введенія“ переведены на русскій языкъ и помѣщены въ Чт. въ общ. люб. дух. просв. авг. 1875 г.), *Linguistische Einleitung in das Studium der Bücher des Als. Test.*—Hartmann'a, *Einleitung in das Alt. Test.* Eichhorn'a—1823 г., *Introductio in omnes et singulos libros sacras veteris ac novi foederis*—Janssens'a и др.; есть такой историческій матеріалъ въ трудахъ по исторіи восточной литературы, напр. въ *Allgemeine Geschichte der morgenländischen Sprachen und Litteratur*—Wahl'a (453 стр.)—1784 г.; въ соч. палеографическаго характера, какъ *Paläographische Fragmente*—Hezel'a, въ *Biblia Polyglotta prolegomena*—Walton'a и др.; въ филологическихъ изслѣдованіяхъ общаго характера, какъ напр. *Die Semiten in ihr Verhältniss zu Chamiten und Japhetiten* J. Müller'a, и въ исторіяхъ евр. текста, какова напр. обстоятельная и основательная работа профессора Петерб. университета Д. А. Хвольсона „Исторія ветхозавѣтнаго текста и очеркъ древнѣйшихъ его переводовъ по ихъ отношенію къ подлиннику и между собой“, помѣщенная въ Хр. Чт. за 1874 г. 1—2 ч. Систематическая обработка этого матеріала, по крайней мѣрѣ озаглавленная „Исторіей“ евр. языка, имѣется въ очень ограниченномъ числѣ ученыхъ трудовъ. У меня подъ руками было собственно два сочиненія этого рода—*Geschichte der hebräische Sprache und hitteratur*—Hetzel'a—1776 г. и *Geschichte der hebräische Sprache und Schrift*—1815 г.—Gesenius'a. Главнымъ же образомъ руководящимъ трудомъ для меня было изслѣдованіе Renan'a *Histoire general et système comparée des langues Sémitiques*.—Исторія Hetzel'a очень пехитрая по своей конструвціи работа и очень неудовлетворительная со стороны научнаго освѣщенія и полноты изслѣдованія даннаго предмета. Послѣ краткаго изложенія вводныхъ вопросовъ, т. е. понятія о исторіи евр. языка, о происхожденіи названія „еврейскій“, доказательствъ изначальности и возникновенія этого языка, онъ дѣлитъ исторію на 2 эпохи, каждую изъ которыхъ на нѣсколько періодовъ. При этомъ дѣло ведется очень просто: въ началѣ разсужденій о томъ или другомъ періодѣ представляется кратенькая, въ нѣсколько строкъ, характеристика періода, а потомъ исчисляются авторы, съ указаніемъ ихъ трудовъ, т. е. такой-то авторъ написалъ то-то. О нѣкоторыхъ изъ нихъ дѣла-

ются небольшія замѣчанія, а большая часть только поименованы. Изъ перечисленія авторовъ состоятъ по крайней мѣрѣ $\frac{4}{5}$ книги. Вслѣдствіе этого „Исторія“ Hezel'я является прекраснымъ библиографическимъ указателемъ по литературѣ еврейскаго языка до времени появленія своего въ свѣтъ т. е. до 1776 г., потому что въ ней поименованы кажется всѣ вышедшія до нея сочиненія по этому предмету.—Гораздо выше ея по научнымъ достоинствамъ „Исторія“ Gesenius'a, которая, помимо того, что несравненно полнѣе и обстоятельнѣе предшествующей, имѣетъ еще и то преимущество, что приводимые литературные труды ставитъ въ болѣе или менѣе прямую связь и отношеніе съ исторіей языка, т. е. на нихъ разъясняетъ тѣ измѣненія, которыя послѣдовательно происходили въ языкѣ, и тѣ особенности, которыя характеризовали его въ то или другое время. Общій планъ этой Geschichte приблизительно одинаковъ съ предшествующей; разница лишь въ раздѣленіи на періоды и въ выдѣленіи „исторіи письма“ изъ (общей) „исторіи языка“ (о письмѣ у Hezel'я имѣются лишь очень краткія замѣчанія). Объ этомъ отдѣленіи „исторіи письма“ отъ „исторіи языка“ самъ Gesenius въ предисловіи говоритъ, что оно имѣетъ нѣкоторыя неудобства (manche Unbequemlichkeit), но тутъ-же добавляетъ, что оно было необходимо (doch war sie unumgänglich). Несомнѣнно, что исторія появленія письма у евреевъ можетъ быть выдѣлена въ особую главу, но излагать ее, въ интересахъ большей систематичности и естественной послѣдовательности фактовъ, должно предъ исторіей языка и литературы, послѣ общихъ вводныхъ вопросовъ, а не относить въ конецъ этой исторіи, какъ это сдѣлано у Gesenius'a. Кромѣ того у Gesenius'a внесено въ работу много лишняго, къ существу разбираемаго вопроса не относящагося; нѣкоторыя сужденія его уже утратили свое значеніе и вѣсь. Кейль (Lehrbuch. Historisch-krit. Einl. 25 s. § 8) называетъ и всю эту исторію устарѣвшей (veraltet).—Renan въ своей Histoire général et système comparée des langues Sémitiques разсматриваетъ евр. языкъ въ связи со всеми діалектами таеъ называемаго семитическаго семейства языковъ. Онъ считаетъ евр. языкъ самымъ чистымъ типомъ (le type le plus pur, le plus complet de la famille) этого семейства языковъ, дающимъ ключъ въ ура-

зумѣнію ихъ, сохраняющимъ историческія, религіозныя и лингвистическія тайны той расы, которой онъ принадлежитъ (*depositaire des secretes historiques, linguistiques et religieux de la race a laquelle il appartient*—110—111 pp.). На основаніи установленныхъ общелингвистическихъ законовъ семитической группы языковъ Renan обсуждаетъ и евр. языкъ, какъ частное, видовое явленіе, въ которомъ должны отразиться законы, присущіе его роду. Строго научная постановка вопроса дала ему возможность избѣжать недостатковъ своихъ предшественниковъ. Необладая въ достаточной полнотѣ надлежащими свѣдѣніями, я не берусь судить о научной цѣнности и состоятельности его выводовъ. Но считаю необходимымъ упомянуть объ одномъ педоумѣнномъ обстоятельстве. Renan, какъ и нѣкоторые другіе ученые, излагая исторію измѣненій языка за извѣстный періодъ, беретъ примѣры изъ той или другой книги Библии, между тѣмъ самую книгу относитъ къ данному времени на основаніи тѣхъ или другихъ лингвистическихъ особенностей ея, которыя, по его мнѣнію, свойственны этому періоду. Такимъ образомъ получается кругъ: особенности языка подтверждаются примѣрами изъ книги, а время появленія самой книги доказывается этими именно особенностями. Не имѣя въ виду касаться вопроса о подлинности книгъ Библии, я принимаю ее согласно преданію православной церкви; лингвистическія же особенности ихъ, какъ увидимъ, удобно могутъ быть объяснены другимъ путемъ. Послѣ сдѣланныхъ краткихъ замѣчаній объ источникахъ, можно приступить къ изложенію самой исторіи еврейскаго языка.

Въ исторію евр. языка входятъ слѣдующіе вопросы: 1)—о самомъ названіи „еврейскій“; 2)—о происхожденіи и древности языка и объ отношеніи его въ другимъ діалектамъ, сроднымъ ему; 3)—о происхожденіи письма еврейскаго и 4)—о послѣдовательныхъ измѣненіяхъ языка и шрифта, происходившихъ въ немъ въ силу внутреннихъ законовъ развитія и подъ воздѣйствіемъ внѣшнихъ условій исторической жизни народа Божія.

§ 1.

Несомнѣнно, конечно, что имя свое языкъ получилъ отъ народа, который говорилъ на немъ. Но страненъ, пови-

димому тотъ фактъ, что въ Св. Писаніи языкъ этотъ ивгдѣ, вромѣ предисловія къ кн. Исуса сына Сирахова, не называется еврейскимъ. Опъ поситъ здѣсь названіе или „іудейскаго“ (4 Ц. XVIII, 26. Ис. XXXVI, 11, 13. Неем. XIII, 24) или „ханаанскаго“ (Ис. XIX, 18) ¹⁾. Первое названіе прилагалось къ языку народа царства іудейскаго, слѣд. явилось послѣ раздѣленія царства, до этого-же времени было неизвѣстно; а потомъ оно укрѣпилось за всеми евреями. Второе придапо еврейскому языку въ томъ лишь смыслѣ, что это былъ языкъ народа, обитавшаго въ землѣ Ханаанской. Если мы обратимъ вниманіе на тотъ особый смыслъ, который евреи связывали съ различными именами своими, т. е. съ именемъ „Еврей“, „Израильтине“, „Іудей“, то для насъ будетъ ясно, почему въ Св. Писаніи языкъ ихъ не обозначенъ особымъ словомъ. Какъ говоритъ Кейль (Чт. въ Общ. 1875 г. авг.—Введ. въ кн. В. Зав. 4 стр.), родовое и теократическое названіе этого народа было „Израиль“ (Быт. XXXII, 28. XXXV, 10. Исх. III, 16, 18) или „сыны Израилевы“ (Исх. I, 9, 12, 13 и др.), а имя „Еврей“ употреблялось вообще для отгненія ихъ отличія отъ язычниковъ (Быт. XXXIX, 14. Исх. I, 16.—1 Ц. IV, 6, 9. XIII, 19. Быт. XL, 15. XLIII, 32. Вт. XV, 12;—1 Ц. XIII, 3, 7. Іер. XXXIV, 9, 14 и др.), какъ народа, какъ политической особи ²⁾. Если же объ отличіи языка въ послѣднемъ смыслѣ не говорится, то можно съ вѣроятностью предполагать, что—или его не было, или оно было настолько незначительно, что евреи не выдѣляли себя изъ среды окружающихъ народовъ по этому признаку. Лишь впоследствии, когда нужно было обозначить именно это народное отличіе языка, онъ былъ названъ „іудейскимъ“. Но это названіе явилось тогда, когда общаго имени „Еврей“ уже не употребляли, а раздѣлившіяся части еврейскаго царства присвоили себѣ свои

¹⁾ Послѣ плѣна въ Mischp'ъ опъ называется «святымъ», какъ языкъ священныхъ книгъ, въ отличіе отъ общепароднаго, сиро-халдейскаго.

²⁾ По Ewald'y—Ausführ. Lehrb. d. hebr. Spr. d. A. V. 19 s.—первое—heilige, а второе,—gewöhnliche Volksname, почему второе явилось гораздо раньше—Быт. 14, 13.

исключительныя названія: одно—„Израильскаго“, другое— „Иудейскаго“ и когда, по разрушеніи перваго, оставалось одно только „Иудейское“, слѣд. и языкъ могъ быть названъ только этимъ именемъ.—Не смотря на то, что въ Библии языкъ еврейскій никогда не называется еврейскимъ, названіе это однако общепринято. Откуда оно произошло? Почему народу Божию присвоено имя „Евреи“? Для рѣшенія этого вопроса ученые прибѣгаютъ и къ филологіи и къ историческимъ справкамъ и къ произвольнымъ соображеніямъ. Филологическія сужденія часто грѣшатъ произвольностью и искусственностью. Мнѣній объ этомъ предметѣ нѣскольکو. Ихъ можно раздѣлить на 2 группы: одни считаютъ это имя патронимическимъ, т. е. провзшедшимъ отъ родоначальника; другіе—нарицательнымъ, заимствованнымъ отъ особенностей положенія евреевъ въ отношеніи къ другимъ народамъ. Мнѣній первой группы—два и второй два. Изъ ученыхъ первой группы—одни производятъ его отъ имени Авраама—Abraei (Hetzl—Gesch. 5 s.) или Abrahaei (Walton—Prolegomena 68 p.), что, по Walton’у, есть прямой результатъ невѣжества въ еврейскомъ языкѣ, такъ какъ имя „Еврей“ пишется съ ע (עֲבְרִי), а Авраамъ чрезъ א (אַבְרָהָם); втому же производное имя было бы не Abraei, а Abrahamei, что ужъ совѣмъ не похоже на „Еврей“; другіе, по словамъ Wahl’я большинство ученыхъ, производятъ его отъ Евера—одного изъ предковъ Евреевъ— עֲבָר — עֲבְרִי . Такъ думаетъ Hesel (Gesch. 5 s.), Wahl (Allg. Gesch. d. morg. Litt. 453 s.), Солярскій (Библ. слов. 508—509 стр.) и др. Но въ виду того, что отъ Евера кромѣ евреевъ произошли и другіе народы, и было бы непонятно, почему имя это удержалось только за потомками Авраама, утверждаютъ, что оно было названіемъ и тѣхъ народовъ, при чемъ измышляютъ довольно хитрое лингвистическое сближеніе именъ. Hesel (Paläogr. Fragm. 3 s.) напр. говорить, что собственно этимъ именемъ назывались Арабы,—чрезъ перестановку буквъ— עֲבָר — עֲרַב измѣнившіе прежнее имя. То же—Wahl (Allgem. Gesch. 453 s.). Основаніемъ для производства имени „Еврей“ отъ Евера служить Быт. X, 21, гдѣ говорится, что Симъ былъ отцемъ всѣхъ сыновъ Еверовыхъ, къ потомкамъ же Авраама перешло это имя, какъ къ сохранившимъ въ наибольшей чистотѣ преданія,

языкъ и нравы предка своего (Hetzels—Gesch. 8 s.). Несостоятельность этого мнѣнія подробно доказываетъ Walton (Proleg. 70—72 p.). Если бы, говорить онъ, имя это было патронимическимъ, то скорѣе произвели бы его отъ Сима—общаго родоначальника, а не отъ Евера, о которомъ, можетъ быть, ничего не знали, и который, во всякомъ случаѣ, занималъ въ исторіи Израиля мѣсто не болѣе выдающееся, чѣмъ и всякій другой патріархъ изъ ихъ предковъ. Филологическія же сближенія съ именемъ „Арабы“ вполнѣ произвольно, лишено всякихъ основаній. Ктому же названіе это первый разъ прилагается къ Аврааму уже по переселеніи его въ Ханаанъ (Быт. XIV, 13). Если бы оно утверждено было за всей линіей предковъ Авраама вплоть до Евера, то онъ былъ бы названъ такъ и раньше. Этого мы не видимъ; напротивъ названіе утверждается за нимъ тогда только, когда онъ совершенно выдѣлился изъ среды своихъ родныхъ. Даже, какъ извѣстно, Лотъ не имѣлъ его. Что же касается до родовыхъ традицій, то онѣ сохранялись и въ другихъ родахъ, что доказываютъ примѣры Мельхиседека, Иофора, Иова. А языкъ въ то время, какъ будетъ ниже показано, имѣлъ слишкомъ много сходнаго у различныхъ племенъ, у которыхъ онъ различался скорѣе какъ діалекты, чѣмъ въ смыслѣ особыхъ, чуждыхъ другъ другу языковъ. Такимъ образомъ мнѣніе о происхожденіи названія „еврейскій“ отъ Евера должно быть оставлено.

То именно обстоятельство, что имя „Еврей“ прилагается первый разъ къ Аврааму послѣ переселенія его въ Ханаанъ, даетъ основаніе предполагать тѣсную связь между этими обоими фактами, т. е. между переселеніемъ и именемъ. Причемъ и здѣсь мнѣніе ученыхъ двояко. *Одни* говорятъ, что имя это было общимъ именемъ жителей страны за рѣкой Евфратомъ, что подтверждается мѣстомъ изъ кн. I. Нав. 24, 2 (за рѣкой жили отцы ваши издревле, по евр. „за рѣкой אֲרָם אֲרָם“) и Чис. XXIV, 24, гдѣ всѣ зарѣчные жители названы однимъ именемъ „Еверъ“ (אֲרָם). Поэтому и Авраамъ, какъ бывший житель той страны, носилъ общее имя туземцевъ. *Другіе* же, по словамъ Кейля (Чт. въ Общ. 1875 г. авг. 4 стр.)—большинство оо. церкви и раввиновъ, принимаютъ во вниманіе самый фактъ перехода Авраама и считаютъ имя „Еврей“ равнозначащимъ имени „пришлецъ“,

переселенецъ. Walton (Proleg. 71—72 p.) доказываетъ великое значеніе этого переселенія какъ для самаго Авраама, засвидѣтельствовавшаго имъ вѣру свою, такъ и для евреевъ—народа обѣтованія, которымъ самое имя ихъ должно было всегда напоминать о великомъ послушаніи родоначальника и о высокомъ мессіанскомъ назначеніи еврейскаго народа. Последнее мнѣніе можно считать за наиболѣе правдоподобное, а въ соединеніи съ предыдущимъ за единственно вѣроятное.

§ 2.

Еврейскій языкъ есть языкъ того народа, который произошелъ отъ Авраама. Но было бы странно предполагать, что со времени Авраама онъ и началъ свое существованіе, какъ языкъ особый, отличный отъ другихъ языковъ. Поэтому интересно опредѣлить: откуда онъ ведетъ свое начало, подъ какими вліяніями отлился онъ въ ту форму, которую мы имѣемъ въ кн. Св. Писанія? Понятно конечно, что въ первоначальномъ своемъ видѣ это былъ языкъ Авраама и ближайшихъ его предковъ. На какомъ же языкѣ говорилъ Авраамъ? Несомнѣнно—на языкѣ той страны, откуда онъ вышелъ. А эта, находившаяся за Евфратомъ (I. Н. XXIV, 2), страна была Халдея и предки евреевъ называются въ кн. Іудеевъ (V, 6) тоже халдеями; слѣдовательно халдейскій языкъ и былъ корнемъ, зерномъ того языка, который сдѣлался языкомъ потомковъ Авраама.

Но ученые неодинаково опредѣляютъ этотъ первоначальный языкъ. Библия говоритъ, что „на всей землѣ (послѣ потопа) былъ одинъ языкъ и одно нарѣчіе“. Вотъ въ опредѣленіи этого-то первоначальнаго языка ученые и разногласятъ. Изъ долины Сеннаара послѣ смѣшенія языковъ разошедшіеся по разнымъ странамъ народы разнесли съ собой и разныя нарѣчія. Такъ какъ прямыхъ и ясныхъ указаній относительно мѣстъ расселенія нѣтъ, то ученые допускаютъ совершенный произволъ въ группировкѣ народностей, а вмѣстѣ съ тѣмъ произвольно устанавливаютъ и взаимоотношенія ихъ языковъ. Напр. J. Müller—(Die Semiten in ihr Verh. zu Cham. u. Iaph. 92, 168 ss.) говоритъ, что изначальное нарѣчіе семитовъ и въ частности—евреевъ въ Халдеѣ было индогерманское, а потомъ, подъ вліяніемъ

хамитовъ, хамитизировалось, тѣмъ болѣе, что существенной разницы между ними въ то время не было. Въ этомъ утвержденіи сказалось господствовавшее въ лингвистической литературѣ стремленіе свести все языки къ одному коренному—индогерманскому. Библейскихъ же данныхъ для такого утвержденія не имѣется.

Другіе ученые, желая возвысить авторитетъ еврейскаго священнаго языка, утверждали, что изначальнымъ языкомъ былъ именно еврейскій, прочіе-же языки были—лишь диалекты еврейскаго, хотя и далеко отъ него отступившіе въ своемъ развитіи. Особенно старательно пытается доказать эту мысль Thomassinus въ своемъ Glossarium'ѣ. Да кажется большинство средневѣковыхъ ученыхъ увѣрено было, что еврейскій языкъ былъ *linguarum omnium princeps et regina* (Schultens—*Origines hebraicae sive hebraeae linguae*. I p. ср. Allioli—*Handbuch der Alterthumskunde bibl.* II, 77 s.), нѣкоторые же считали его даже языкомъ Адама, котораго Богъ создалъ говорящимъ поеврейски. Оставляя послѣднее предположеніе въ сторонѣ, мы посмотримъ, какія доказательства приводятъ въ пользу изначальности еврейскаго языка. У Hezel'я въ *Geschichte* (16—24 s.) устанавливаются слѣдующія черты примитивнаго языка, существовавшія на лицо въ еврейскомъ языкѣ: 1) его конкретность (*Sinnlichkeit*), вслѣдствіе того, что первые люди жили преимущественно внѣшними, непосредственными впечатлѣніями, безъ абстрагирования общихъ мыслей, безъ образованія отвлеченныхъ идей; 2) грубость и неразвитость въ отношеніи формъ (*Unbiegsamkeit und Ungeschick.*); 3) простота въ выраженіи понятій (*die Begriffe sie durch einzelne Wörter ausdrückt*). Это, такъ сказать, природныя свойства самого языка. О той же древности его свидѣлствуютъ далѣе и историческія данныя, касающіяся его: 1) имена первыхъ людей и древнѣйшихъ народовъ—еврейскія:—Адамъ отъ אָדָם, Ева отъ חַוָּה или חַוָּה и т. п. 2) имена мѣстъ, городовъ, странъ,—тоже еврейскія:—Салимъ, Сихемъ, Вилдеемъ, Каріаөсеферъ и пр., Мелхисдекъ, Авимелехъ, Адонивезевъ, и пр. 3) евреи сносились съ хананеянами безъ переводчиковъ—соглядатаи съ Рахавью, I. Нав. съ гаваопитянами и пр. Но послѣдніе примѣры доказываютъ только сходство еврейскаго языка съ тѣмъ, на которомъ говорили жители Ханаана, а не первоначальность его. Что же касается филологическихъ особен-

ностей евр. языка, то о нихъ до Моисея, т. е. до появленія первой извѣстной намъ еврейской книги, мы ничего не знаемъ, а поэтому и судить о нихъ не можемъ. Если же мы будемъ сравнивать литературные памятники другихъ языковъ, напр. арабскаго, сирскаго, съ еврейскими, то конечно мы должны будемъ отдать преимущество въ отношеніи древности еврейскимъ. Но это, какъ само собой понятно, будетъ говорить только о томъ, что литература еврейская началась раньше другихъ, когда еврейскій языкъ не достигъ еще полного развитія, или, вѣрнѣе,—что дошедшіе до насъ литературные памятники у евреевъ древнѣе, чѣмъ у другихъ народовъ, а совсѣмъ не о томъ, что самый языкъ еврейскій древнѣе другихъ родственныхъ ему языковъ. Такимъ образомъ изначальность еврейскаго языка не доказана и на основаніи существующихъ литературныхъ памятниковъ доказать ее нельзя.

Была еще попытка отождествить еврейскій языкъ съ арабскимъ. Wahl (Allg. Gesch. d. morgenl. Litt. 453—456 ss.) рѣшительно, но и вполне произвольно, безъ основаній утверждаетъ, что евреи и арабы были сначала одинъ народъ, жившій въ Аравіи, откуда часть его, подъ именемъ евреевъ, ушла сначала въ Халдею, потомъ въ Ханаанъ, а оттуда нѣкоторые переселились въ Египетъ, прочіе же остались на мѣстѣ. Соответственно мѣсту варіировался и языкъ ихъ.

Такимъ образомъ мы видимъ, что первоначальнымъ языкомъ евреевъ ученые считали—или индоевропейскій, или самъ еврейскій, или арабскій. Изъ этого разнообразія попытокъ опредѣленія изначальнаго языка евреевъ и уясненія отношенія его къ другимъ языкамъ можно вывести во 1-хъ, то заключеніе, что твердыхъ данныхъ для рѣшенія поставленнаго вопроса нѣтъ и что ученые дозволяютъ себѣ значительный произволъ въ своихъ сужденіяхъ о немъ, а во 2-хъ, что еврейскій языкъ родствененъ по существу и принадлежитъ несомнѣнно къ одной и той же группѣ съ финикійскимъ (ханаанскимъ), арабскимъ, халдейскимъ, арамейскимъ и др. языками.

Не вдаваясь въ произвольныя предположенія и признавая, что первоначальный халдейскій языкъ Авраама и предковъ его по существу былъ именно тотъ, который теперь извѣстенъ подъ этимъ именемъ, я постараюсь уяснить и показать путь образованія изъ него библейско-еврейскаго языка.—Группу языковъ, въ которой принадлежитъ еврей-

скій языкъ, обыкновенно называютъ семитической, хотя такое названіе, по словамъ Gesenius'a (Hebr. Grammatik 1 s.), не совсѣмъ точно, такъ какъ, съ одной стороны, не всѣ семиты говорили имъ (Еламиты, Ассиріане), а съ другой—имъ говорили и не семиты (Финикійцы, Египтяне). Группу эту подраздѣляютъ на три вѣтви: 1) на с.-вост. *арамейскую*, состоящую изъ 2-хъ діалектовъ: а) сирійскаго или западно-арамейскаго и б)—халдейскаго или восточно-арамейскаго; послѣдній еще дѣлать на нѣсколько нарѣчій, одно изъ которыхъ, въ соединеніи съ еврейскимъ, дало самаранскій языкъ, 2) *арабскую* на югѣ—съ египетскою и 3) занимающую средину между ними *еврейскую* (Gesenius—Hebr. Grammatik. 2 s.—Кейль—Чт. въ Общ. 1875 г. авг. 9 стр.), близко сходную съ остатками финикійскаго (ханаанскаго) и пуническаго языковъ. Изъ такого распредѣленія языковъ семитической группы и изъ нѣкоторыхъ данныхъ исторіи предковъ евреевъ можно съ вѣроятностію намѣтить путь образованія еврейскаго языка. Изъ I. Н. XXIV, 2 мы видѣли, что предки евреевъ жили за рѣкой (Евфратомъ), т. е. въ Халдеѣ (Иуд. V, 6), въ Урѣ халдейскомъ (Б. XI, 31), откуда переселились въ Харранъ (Б. XI, 31), т. е. въ Месопотамію или Арамъ (Кейль—Чт. въ Общ. 7 стр.), почему Авраамъ и называется во Вт. (XXVI, 5) „странствующимъ Арамеяниномъ“. Такимъ образомъ первоначальный языкъ Авраама былъ халдейскій или восточно-арамейскій. Но за періодъ пребыванія Авраама въ Харранѣ онъ могъ усвоить и конечно усвоилъ себѣ сирскій или западно-арамейскій діалектъ, который отличался отъ восточнаго лишь выговоромъ. Съ нимъ Авраамъ перешелъ въ Хаваанъ. Въ третьемъ поколѣніи мы уже видимъ, что языкъ его потомковъ отличается отъ арамейскаго языка его сородичей (Быт. XXXI, 47). Очевидно, что явившіяся разности были результатомъ съ одной стороны—вліянія языка хананеевъ на природный языкъ Авраама, а съ другой—возможнаго измѣненія самого арамейскаго языка на роднѣ его въ Арамѣ. Само собой повятно, что съ теченіемъ времени разница между этими двумя родственными языками, происшедшими изъ одного и того-же корня, должна была постепенно возрастать. Изъ 4 Ц. XVIII, 26 мы дѣйствительно и видимъ, что при Езекии сирскій или арамейскій языкъ былъ уже непонятенъ еврейскому народу. Какимъ

же языкомъ говорили въ то время евреи? Нѣкоторые (Hezel—Paläogr. Fragm. 4 s.) думаютъ, что то былъ языкъ ханаанскій или финикійскій, усвоенный ими въ Ханаанѣ. Основаніемъ для такого утвержденія служатъ Ис. V, 15, гдѣ еврейскій языкъ названъ ханаанскимъ, да несомнѣнное сходство этихъ языковъ. Но въ первомъ случаѣ, по вполнѣ вѣрному замѣчанію Ewald'a (Lehrbuch. d. hebr. Spr. 20 s.), евр. языкъ названъ такъ, какъ языкъ народа, обитавшаго въ Ханаанѣ, въ противоположность языку жителей Египта; послѣднее же говорить о сходствѣ только, а не о тожествѣ ¹⁾. Поэтому вѣрнѣе будетъ мнѣніе другихъ, по которому это былъ арамейскій языкъ, лишь подвергшійся сильному вліянію филикійскаго, но не слившійся съ нимъ окончательно, не утратившій своей самобытной основы, чему препятствовала обособленная всетаки жизнь патриарховъ, которые упорно хранили свои родовыя традиціи (Müller—Die Semiten.. 135 s. Кейль—Чт. въ Об. 7 стр.). Но вліяніе хананеевъ на первоначальный складъ евр. языка было несомнѣнно очень значительно. Вѣдь языкъ, какъ и самый народъ, не есть законченный и сразу ланный продуктъ природы, а возникает и образуется историческимъ процессомъ ассимиляціи и смѣшенія съ другими языками; по общему же лингвистическому правилу—преобладающее вліяніе оказываетъ всегда языкъ народа болѣе многочисленнаго и культурнаго; поэтому вполнѣ понятно, что потомки Авраама необходимо должны были подвергнуться сильному вліянію многочисленныхъ и культурныхъ сосѣдей своихъ—хананеевъ (Müller—Semiten. 103, 107 s.). Нужно замѣтить, что взаимоотношенія арамейскаго—Авраамова языка и ханаанскаго (финик.) начались въ ту раннюю пору, когда между всѣми языками было еще очень много общаго, когда въ варошешевомъ лишь состояніи находились всѣ тѣ особенности, которыя развились потомъ въ типичныя черты каждаго изъ нихъ. Немудрено, поэтому, что въ еврейскомъ и финикійскомъ (ханаанскомъ) языкахъ образовалось слишкомъ много общаго, такъ что ихъ оши-

¹⁾ На основаніи этого сходства нѣкоторые дѣлаютъ обратное, хотя тоже неосновательное, заключеніе, т. е. что не Евреи, а жители Ханаана заимствовали отъ нихъ свой языкъ.

бочно отождествляютъ (Vigouroux. La Bible et les decouvertes modernes III, 264 p.). Мы не знаемъ въ точности того языка, на которомъ говорили хананеи въ то время, когда жили среди нихъ еврейскіе патріархи, поэтому не можемъ опредѣлить и того, въ чемъ состояло вліяніе ихъ языка на образованіе еврейскаго;— процессъ постепеннаго образованія послѣдвяго отъ насъ сокрытъ. Но опредѣлить время болѣе значительнаго вліянія финикійскаго языка на еврейскій можно: оно опредѣляется переселеніемъ евреевъ въ Египетъ. Это потому, что литература еврейская началась раньше окончательнаго поселенія ихъ въ землѣ Ханаанской, до I. Навина, и типъ чисто-еврейской рѣчи такимъ образомъ навсегда былъ заключенъ въ письменахъ. Въ литературѣ, начиная съ первыхъ временъ ея, т. е. съ Моисея, языкъ является уже въ формѣ опредѣлившейся въ своихъ типичныхъ чертахъ (Ewald—Ausführl. Lehrb. d. h. Spr. 22 s.), слѣд. вліяніе хананеевъ на языкъ послѣ Моисея было несущественное, т. е. оно производило частныя измѣненія, вносило новыя слова, можетъ быть даже новыя обороты въ рѣчи; это отчасти могло портить чистоту языка, отчасти обогащать и развивать его, но ни въ какомъ случаѣ не уничтожать существенныхъ основъ его.—Итакъ тотъ языкъ, который мы имѣемъ въ Библии, сложился до прихода евреевъ изъ Египта въ Ханаанъ во всѣхъ своихъ существенныхъ формахъ. Если же принять въ соображеніе тотъ фактъ, что въ Египтѣ они жили совершенно особою, отдѣльною жизнью, въ особомъ мѣстѣ, вдали отъ египтянъ, неустраимаго вліянія которыхъ на внутреннюю жизнь ихъ не было, то языкъ еврейскій является, очевидно, языкомъ предковъ евреевъ, жившихъ въ Ханаанѣ еще до переселенія въ Египетъ, т. е., какъ мы видѣли, это есть языкъ арамейскій, измѣнившійся и развившійся подъ вліяніемъ финикійскаго (ханаанскаго), вліяніе котораго продолжалось и въ Египтѣ, гдѣ финикіяне бывали по торговымъ дѣламъ (Müller—Die Semiten—169 s.).

На основаніи сказаннаго мы можемъ сдѣлать теперь общее опредѣленіе еврейскаго языка: еврейскій языкъ есть, въ основѣ своей, арамейскій, лишь по условіямъ мѣста подчинившійся вліянію финикійскаго (ханаанскаго) и въ развитіи своемъ отступившій, уклонившійся отъ первоначальнаго типа своего, отъ того пути, по которому шло

развитіе этого языка на родинѣ его, въ Арамѣ, гдѣ другіе обстоятельства обусловливали и другое направленіе его.—Въ послѣднихъ библейскихъ литературныхъ памятникахъ ученые видятъ уклонъ опять въ арамейскому отъ чисто-еврейскаго. То обстоятельство, что евреи почти совершенно забыли свой прежній еврейскій языкъ и стали пользоваться арамейскимъ послѣ плѣна Вавилонскаго, тогда какъ во все время продолжительнаго и близкаго общенія съ хананеями они упорно хранили его, показываетъ, что арамейскій языкъ былъ имъ болѣе родствененъ по существу, чѣмъ финикійскій (ханаанскій). Многіе критики текста библейскаго находятъ такъ называемые арачеизмы даже въ первыхъ литературныхъ памятникахъ евреевъ, и на этомъ основаніи относятъ появленіе ихъ ко временамъ позднѣйшимъ, ко временамъ преобладающаго вліянія арамейства. Но въ послѣдцемъ нѣтъ никакой надобности: если еврейскій языкъ вышелъ изъ арамейскаго, то вполне естественно, что на всемъ протяженіи его исторіи въ немъ встрѣчаются слѣды его родоначальника. Нѣкоторые ученые такъ именно и объясняютъ арачеизмы, т. е. въ смыслѣ остатковъ первоначальнаго языка, на которомъ говорилъ Авраамъ и семья его. Связь и тѣсное взаимоотноеніе еврейскаго языка съ ханаанскимъ (финик.), промѣ непосредственнаго житейскаго общенія, обусловливалась еще общностью алфавита, письма, въ томъ и другомъ.

§ 3.

Еврейскій шрифтъ. Вопросъ о томъ, откуда Евреи заимствовали свой алфавитъ, очень спорный и даже едва ли разрешимый въ виду отсутствія прямыхъ и ясныхъ данныхъ. Онъ затрудняется главнымъ образомъ тѣмъ, что шрифтъ, которымъ писана теперешняя еврейская Библия, несомнѣнно неизначальный, хотя и были попытки доказать обратное. Я изложу здѣсь нѣсколько различныхъ взглядовъ на данный предметъ. Нѣкоторые изъ нихъ подробно разсмотрѣны у Gesenius'a (Gesen. Gesch. d. hebr. Spr. § 42). Я сначала разсмотрю мнѣнія по вопросу о начальномъ алфавитѣ евреевъ, потомъ общепринятыя или, по крайней мѣрѣ, принятые большинствомъ ученыхъ взгляды на историческое появленіе у евреевъ письма.— На еврейскихъ памятникахъ сохранилось три вида письма: а) теперешній квадратный, в) — шрифтъ монетъ вре-

мень Маккавеевъ и с) — самарянскій. Относительно того, который изъ нихъ должно считать первоначальнымъ, существуетъ нѣсколько мнѣній: а) одни говорятъ, что первоначальный былъ квадратный, в) другіе — самарянскій (Gesenius-Gesch. 150 s.), с) третьи, — что оба они существовали вмѣстѣ — первый (кв.) для священныхъ книгъ, второй — для свѣтскаго общаго употребленія (ibid. 146 s.); наконецъ d) четвертые считаютъ такимъ алфавитомъ — или финикійскій (Nowack Lehrb. d. bibl. Arch. 279 s.), или особый, сходный съ финикійскимъ, но не тождественный съ нимъ (по Хвольсону — Хр. Чт. 1874 г. 1, 547 ст. алфавитъ Гиссовъ. 551 стр. ¹). Первое мнѣніе почти всеми отвергается на основаніи яснаго свидѣтельства Талмуда, который, различивши два рода письма еврейскаго — прежнее и новое (квадратное), говоритъ, что послѣднее названо „ассирійскимъ“ письмомъ потому, что заимствовано изъ Ассиріи (Gesenius — Gesch. 142 — 143 s.). Второе мнѣніе весьма многіе считаютъ правильнымъ. Самарянское письмо несомнѣнно древнѣе квадратнаго, но было ли оно первоначальнымъ еврейскимъ письмомъ, опредѣленныхъ историческихъ свидѣтельствъ не имѣется. Позднѣйшее же происхожденіе самого самарянства, и притомъ подъ весьма сильнымъ вліяніемъ относительно культурныхъ завоевателей, и вовсе заставляеть сомнѣваться въ справедливости его, хотя самарянскій шрифтъ гораздо ближе къ финикійскому, чѣмъ квадратный. Gesenius считаетъ ихъ различными видами одного изначальнаго алфавита, который носилъ финикійскій характеръ (Gesenius — Gesch. 154 s. тоже см. Ausführl. gramm. Lehrb. d. h. Spr. 4 s.). По Хвольсону (цит. м.) самарянскій шрифтъ развился изъ древне еврейскаго. Третье мнѣніе необходимо падаетъ при несостоятельности первыхъ двухъ. Остается четвертое, которое съ нѣкоторыми поясненіями, и должно быть принято. Почти все ученые согласны въ томъ, что финикійцы были изобрѣтателями письма, которое они разнесли потомъ по всему свѣту. Тутъ разумѣется подъ письмомъ извѣстный книжный алфавитъ, а не тѣ примитив-

¹) Разборъ другихъ мнѣній см. у Nowack'a — Lehrb. d. b. Arch. 279 — 283 ss.

ныя—руническія, клинообразныя или іероглифическія изображенія, при помощи которыхъ производились различныя записи и гораздо раньше изобрѣтенія финикійцевъ. Но изначальный алфавитъ вѣроятно былъ не тотъ, который извѣстенъ теперь подъ именемъ финикійскаго. Объ этомъ свидѣтельствуесть слѣдующее типичное для семитическихъ восточныхъ алфавитовъ обстоятельство: здѣсь буквы названы именами тѣхъ предметовъ, которые онѣ напоминаютъ по своей фигурѣ. Въ первоначальномъ алфавитѣ такое совпаденіе, надо думать, было полное. Между тѣмъ въ извѣстномъ намъ подъ именемъ финикійскаго алфавитѣ оно не всегда очевидно, не вездѣ выдержано. Тутъ вывода можетъ быть два: или финикійцы измѣнили ими сначала изобрѣтенный шрифтъ, или первоначальный алфавитъ не былъ финикійскимъ. Если принять во вниманіе то, что семитическій алфавитъ, по Renan'у (*Hist. gen. et Syst. comp. d. lang. Sémit.* 114 p.), оригинальное твореніе расы... глубоко совпадающій съ геніемъ языка... какъ бы литая форма особенностей его, переведшая звуки въ область зрѣнія, что слѣд. онъ могъ быть изобрѣтеніемъ только семитовъ, а съ другой стороны, что финикійцы, говорившіе семитическимъ языкомъ, по происхожденію были хамиты, мы должны будемъ признать справедливость за мнѣніемъ Хвольсона, который считаетъ изобрѣтателями этого изначальнаго алфавита Гиксовъ—семитическое племя передней Азіи. Гиксы сошли со сцены исторіи, не оставивши по себѣ никакихъ определенныхъ слѣдовъ. Культурные, всемірные по тому времени торговцы—финикіяне, которымъ письмо было весьма полезно въ ихъ коммерческихъ предпріятіяхъ, воспользовались изобрѣтеніемъ гиксовъ, усовершили его и сообщили его всѣмъ, съ кѣмъ входили въ торговыя сношенія. Поэтому слава изобрѣтателей письма осталась за ними. Наслѣдниками Гиксовъ, между тѣмъ, были не одни финикійцы Хвольсонъ (*Хр. Чт.* 1873, 1, 441 ст.) утверждаетъ, что этотъ изначальный алфавитъ въ передней Азіи раздѣлился на 3 вѣтви: 1) западно-семитическую—именно финикійскую, 2) восточно-семитическую или арамейскую и 3) химьяритскую. Изъ первой, чрезъ нѣкоторыя незначительныя измѣненія (вап, зайн, каф и паде уклонились въ начертаніи) образовался и древне-еврейскій алфавитъ. Вторая вѣтвь,

въ началѣ сходная съ первой, потомъ уклонилась и дала начало квадратному шрифту. Такимъ образомъ евреи писали сначала шрифтомъ почти тождественнымъ съ финикійскимъ, а потомъ усвоили письмо арамейское.—Спрашивается, когда евреи первый разъ начали пользоваться буквами алфавита? Renan—(Hist. gen. 118 p.) весьма резонно говоритъ: пришли евреи въ Египетъ безъ письма, а вышли оттуда съ умѣньемъ писать, слѣд. въ Египтѣ они и научились письму. Но онъ не утверждаетъ того, что они заимствовали письмо именно отъ египтянъ, такъ какъ тутъ же добавляетъ, что наше незнаніе отношенія евреевъ къ Гиксамъ и Финикіянамъ не даетъ намъ возможности опредѣлить, какъ началась и развивалась у евреевъ письменность. Но такъ какъ общаго между еврейскимъ и египетскимъ алфавитами очень немного, то вопросъ о заимствованіи евреями письма отъ египтянъ можно считать рѣшеннымъ въ отрицательную сторону. По этому Renan правъ въ томъ смыслѣ, что евреи выучились писать, или—вѣрнѣе—между ними стала распространяться грамотность, именно за время ихъ пребыванія въ Египтѣ. Въ это время у нихъ уже извѣстны лица, называемые по-египетски 𐤀𐤓𐤏𐤏 , т. е. писцы. Gesenius (Gesch. 141 s.), впрочемъ, думаетъ, что это имя было равнозначуще названію „чиновникъ“ и не указывало на умѣнье писать. Но, кажется, они потому и были чиновниками, что среди остального народа выдѣлялись грамотностью. Потомъ, на существованіе у евреевъ письменности еще въ Египтѣ указываетъ упоминаемая у Моисея „книга пѣсней“ или „книга браней Іеговы“. Итакъ существованіе у евреевъ письменности за это время несомнѣнно. Но была-ли она раньше, ясныхъ свидѣтельствъ нѣтъ, хотя отсюда, говоритъ Keil (Lehrb. d. histor-krit. Einleit. 12 s.), еще не слѣдуетъ того, будто письмо было неизвѣстно патриархамъ. Кейль относитъ умѣнье писать даже ко временамъ Авраама. Съ нимъ согласны Ewald, Hengstenberg, Hāwernik (ср. Allioli—Handb. d. bibl. Alterthumsk. 1, 3 отд. 110 s.). Въ виду отсутствія прямыхъ указаній (печать Иуды могла быть и простымъ предметомъ роскоши), а потомъ въ виду того, что патриархамъ при ихъ кочевой, обособленной жизни, большой нужды въ письмѣ не было, мы можемъ утверждать за наиболѣе вѣроятное, что евреи того времени о существованіи алфа-

Вита могли знать, даже можетъ быть видѣли писанные документы, но сами были чужды грамотности, подобно напр., многимъ изъ нашихъ крестьянъ, которые видятъ книги, но не умѣютъ ни читать ни писать. Такимъ образомъ идея письма и образъ его еврейскіе были знакомы, и притомъ идея и образъ письма языка имъ сроднаго, похожаго. Отсутствие настоящей нужды въ письмѣ имѣло результатомъ то, что знакомство это не имѣло практическихъ результатовъ. Въ Египтѣ же, гдѣ при размноженіи народъ получилъ извѣстную общественно-родовую организацію и образовалъ, такимъ образомъ, изъ себя политическое цѣлое, нужда въ письмѣ сказалась. Потребность эта поддерживалась еще и общеніемъ съ египтянами, — народомъ весьма культурнымъ сравнительно съ евреями. А такъ какъ въ тоже время не прекращалось и общеніе съ прежними сосѣдями финикійцами, то очень возможно, что родственныи алфавитъ былъ тогда заимствованъ евреями, получивъ здѣсь нѣкоторыя, соотвѣтственныя духу языка, видоизмѣненія. Итакъ, на основаніи вышеизложеннаго съ достаточной вѣроятностью можно полагать, что еврейское письмо, будучи почти всецѣло финикійскимъ, появилось и начало развиваться среди евреевъ подъ вліяніемъ тѣхъ же финикійцевъ не раньше времени рабства египетскаго. Въ продолжительный періодъ пребыванія евреевъ въ Египтѣ оно окончательно сформировалось, получило опредѣленный видъ, который оставался неизмѣннымъ вплоть до плѣна Вавилонскаго, когда этотъ алфавитъ былъ постепенно замѣняемъ другимъ, квадратнымъ, ассирійскимъ или арамейскимъ. Эта смѣна не была дѣломъ произвольнымъ, она вызвана была перемѣной самого языка еврейскаго на арамейскій или сирохалдейскій, который сдѣлался народнымъ языкомъ евреевъ послѣ плѣна и во времени Христа окончательно вытѣснилъ прежній языкъ изъ практическаго, разговорнаго употребленія. Это обстоятельство полагаетъ извѣстныя границы между двумя эпохами въ исторіи еврейскаго языка, изъ которыхъ въ первой—до плѣна Вавилонскаго, языкъ сохранялся, говоря вообще, во всей своей чистотѣ (Gesenius—Hebr. Grammatik 7 s.—называетъ его золотымъ періодомъ еврейской литературы, *Rein-Hist gen.*—116 p.—классическимъ и золотымъ), во второй же—послѣ плѣна (по Gesenius'у—серебряный) онъ посте-

пенно измѣнялся подъ вліяніемъ арамейскаго, пока почти совершенно не былъ имъ вытѣсненъ. Renan указываетъ еще одинъ періодъ—архаическій, т. е. до Моисея. Но такъ какъ памятниковъ того времени не сохранилось, языкъ же того времени, на основаніи вышеприведенныхъ соображеній, можно считать тождественнымъ съ языкомъ времени Моисея, то намъ нѣтъ нужды дѣлать изъ него особый періодъ, тѣмъ болѣе, что вопросы, которые можно было бы разсматривать здѣсь, т. е. о происхожденіи языка, письма и пр., уже разсмотрѣны нами выше. Излишне также и Эвальдово (Ewald-Austührl. Lehrb. 22 s.) дробное дѣленіе перваго періода на 2 части: а) отъ Моисея до царей и в) отъ царей до плѣна. Излишне оно потому, что нѣтъ достаточно рѣзкихъ характерныхъ особенностей, которыя отличали бы одну половину отъ другой. Тоже нужно сказать о Walli'ѣ, который считаетъ золотой вѣкъ отъ Моисея до раздѣленія царства, а серебряный—отъ раздѣленія до послѣплѣннаго состоянія ¹⁾. Итакъ, установленныя лингвистическія особенности языка евреевъ до плѣна и послѣ него даютъ намъ возможность раздѣлить исторію еврейскаго языка, вмѣстѣ съ Bertheau (Herzog—R—Enc. V, 689 s. 1879 г.), на 2 періода. Но при этомъ всетаки должно замѣтить, что указать точно, гдѣ оканчивается одинъ періодъ и начинается другой, невозможно. Переходъ отъ одного къ другому совершался постепенно, незамѣтно, такъ что когда уже явно обнаружались слѣды его послѣ плѣна, явилась неудачная попытка возстановить старое. Одинъ вавилонскій плѣнъ нельзя считать причиной такого рѣзкаго перехода во первыхъ потому, что онъ былъ слишкомъ кратокъ для этого, а во вторыхъ потому, что евреи, которыхъ общее горе заставило тѣснѣе сплотиться, жили тамъ особою жизнью, ненавидѣли все чужеземное. Слѣд., если бы они не были раньше подготовлены

¹⁾ У Hezel'я въ Gesch. d. h. Spr. 31—32 s.—періоды исчисляются въ такомъ порядкѣ: 1) дѣтскій (kindisch) до грѣхопаденія, 2) юношескій—до Моисея, 3) мужской (männlich)—до плѣна и 4) старческій—послѣ плѣна до окончательнаго уничтоженія царства іудейскаго. Послѣ этого онъ насчитываетъ еще 8 періодовъ: 1)—до IV в. по Р. Хр. 2)—до VII; 3)—до X; 4)—до XIII; 5)—до XVI; 6)—XVI-й в.; 7) XVII в.; 8) XVIII в.—Gesch. 55 s.

въ усвоенію языка своихъ порабитителей, они ни за что не приняли бы его въ плѣну. Мы теперь обратимся къ разсмотрѣнію особенностей того и другого періода.

А. Отъ Моисея до плѣна Вавилонскаго.

Въ самомъ древнемъ письменномъ памятникѣ—Пятюкнижіи, говоритъ Gesenius (Hebr. Gramm. 6 s.), еврейскій языкъ мы находимъ ужь на той ступени развитія и совершенства, до которой онъ только могъ достигнуть. Книги Моисея были образцомъ для послѣдующихъ писателей, вслѣдствіе чего еврейская библейская литература за весь этотъ періодъ, отъ Моисея до конца, пронизана строгимъ единствомъ (Wahl—Allgem. Gesch. 469 s.). Это не значитъ, что языкъ оставался во всемъ совершенно неподвижнымъ. Онъ измѣнялся, или—вѣрнѣе—отличался большимъ разнообразіемъ выговоровъ, стила, формъ выраженія, вообще былъ языкомъ очень неустойчивымъ и произвольнымъ въ своихъ синтаксическихъ и грамматическихъ построеніяхъ. Но такимъ онъ оставался на всемъ протяженіи своей исторіи и въ этомъ случаѣ, слѣд., всегда былъ вѣренъ своимъ основнымъ стихійнымъ особенностямъ, которыя оставались неизмѣнными отъ начала и до конца. Книги конца періода носятъ на себѣ тѣже типичныя черты, какъ и книги начала его. Поэтому, еслибы мы не знали исторической хронологіи ихъ появленія, мы, на основаніи однѣхъ только филологическихъ особенностей той или другой книги никогда не смогли бы опредѣлить ихъ мѣсто въ исторіи. Языкъ книги пророка Исаіи или Іереміи съ одинаковымъ правомъ можно счесть за языкъ Моисея, равно какъ и наоборотъ. Поэтому то и путаются тѣ ученые, которые на этомъ лишь филологическомъ основаніи хотятъ опредѣлить подлинность и время той или другой книги. Пятюкнижіе, напримѣръ, было все раздѣлено по частямъ, при чемъ одному автору угодно было считать болѣе древнею одну часть, другому—другую; одни видѣли въ немъ твореніе временъ Іосіа, другіе—временъ плѣна и т. д. Также поступали и съ другими книгами. При этомъ дѣло ведется очень просто: найдетъ ученый какую-нибудь особенную форму, напр. мѣстоименія или словосочетанія или

даже особія слова и обороты, и по своему желанію относить ту или другую книгу или даже часть книги, гдѣ встрѣчаются они, къ извѣстному времени. Между тѣмъ, говоритъ Berteau (Herzog.—R.—Enc. V, 690 s.), въ любой болѣе или менѣе обширной части Библии можно отыскать любое количество своихъ особенностей, по которымъ съ одинаковымъ по его логичности правомъ можно отнести ее къ тому же времени, какъ и Пятикнижіе. Въ этомъ отношеніи вполне, конечно, вѣренъ его взглядъ, что на основаніи лингвистическихъ особенностей книгъ мы не имѣемъ возможности судить о ступеняхъ послѣдовательнаго развитія еврейскаго языка отъ его начала до Моисея и отъ Моисея до Давида, отъ Давида до Исаи и т. д., такъ какъ, не смотря на всю свою грамматическую и синтаксическую неопредѣленность, языкъ въ цѣломъ и общихъ законахъ своихъ оставался неизмѣнно однимъ и тѣмъ же. Эта неподвижность въ существенномъ, при полномъ произволѣ и неопредѣленности въ частности, есть общая черта всѣхъ семитическихъ языковъ (ср. Renan'a—Hist. gener. 130 p.). Частныя, повидимому мало-логичныя, построенія, неправильныя измѣненія родовъ, усѣченныя фразы и т. п. особенности, которыя съ нашей точки зрѣнія должно было бы считать ошибками противъ грамматики, у евреевъ таковыми ошибками не были, такъ какъ не было и самой грамматики съ ея установленными законами и правилами. Языкъ того времени еще не былъ подчиненъ искусственной грамматической и синтаксической регламентаціи и писатели руководились не правилами, а инстинктомъ своимъ. Единственною заботою ихъ было—выражаться съ возможною живостью (*avec vivacité*), при помощи естественнаго привычнаго механизма языка съ наибольшою точностью выражать въ рѣчи малѣйшіе оттѣнки своей мысли. Само собою разумѣется, что при такихъ условіяхъ вліяніе индивидуальности автора на его рѣчь было неограниченное и произвольное во всѣхъ отношеніяхъ долженъ быть полный. Но какъ этотъ произвольный отражался собственно въ письмѣ, мы не можемъ опредѣлить по очень простой причинѣ, на которую однако почему-то не обращаютъ вниманія. Причина эта слѣдующая: нельзя опредѣлить орографическихъ особенностей языка перваго періода по тому шрифту, который явился на цѣлѣе вѣка позднѣе. Между тѣмъ ученые, напр. Renan,

приводятъ много такихъ орфографическихъ особенностей въ качествѣ характерныхъ для языка того времени чертъ. Такъ Repp говоритъ напр. о часто встречающейся въ св. книгахъ замѣнѣ однозвучныхъ буквъ, напр. $\{E\} = \{E\} = \{E\}$, $\eta = \eta$, $\eta = \eta$, $\eta = \eta$ и т. п., объ измѣненіяхъ въ написаніи географическихъ именъ — $\eta = \eta = \eta$, объ умноженіи покоящихся буквъ и формъ, мѣстоименныхъ суффиксовъ для одного и того же лица, напр. $\eta = \eta$ и пр.—Другое дѣло—синтаксическая конструкція фразъ. Новый шрифтъ не могъ вліять на самыя формы языка и потому типичныя особенности ихъ могли остаться безъ измѣненія. Такими особенностями напр. были странныя построенія фразъ, какъ: „Исполни плотію вмѣсто его“ (Быт. II, 21)—по нашему нужно бы сказать: наполнить пустое мѣсто, положить туда плоть; фразы не полныя, усѣченныя, и потому кажущіяся намъ неправильными, напр.—доколѣ, Господи, забудеши мене до конца?—по нашему: „Доколѣ, Господи, забудеши мене? забудеши ли мене до конца? (Repp—Hist. gener. 135—137 p.) и т. п.—Мы не будемъ говорить о существованіи отдѣльных нарѣчій среди колѣнъ, потому что намъ думается, что тутъ были не нарѣчія, а лишь особые говоры, мѣстные выговоры извѣстныхъ звуковъ и словъ въ родѣ тѣхъ, какіе можно встрѣтить у насъ въ различныхъ губерніяхъ, напр. слово: „чего“ произносятъ и „чаво“ и „чиво“ и „цаво“ и т. п. Кн. Судей XII, 6, на которую ссылаются защитники существованія особыхъ нарѣчій среди евреевъ, не даетъ основанія для такого утвержденія; она указываетъ именно на разницу въ произношеніи одного слова: шиббоletz, которое у Ефремлянъ произносилось — сиббоletz, все равно какъ у насъ одни говорятъ — „чаво“, а другіе — „цаво“. Но такіе частные выговоры не мѣшали языку евреевъ, при всей его мѣстной колоритности, быть во всемъ существенномъ безусловно однимъ и тѣмъ же языкомъ у всѣхъ колѣнъ. Лишь послѣ разрушенія царства Израильскаго, когда жители его были разсѣяны среди различныхъ племенъ побѣдителей, языкъ ихъ сдѣлался особымъ нарѣчіемъ, извѣстнымъ подъ именемъ самарянскаго, какъ образовалось напр. у насъ нарѣчіе малорусское, которое есть не болѣе, какъ извращенный подъ вліяніемъ польскаго старый русскій языкъ. Колоритность же мѣстная въ выговорахъ и даже многочислен-

ные идиотизмы языка у евреевъ обуславливались самымъ существеннымъ строемъ его и характеромъ его тогдашняго состоянія. Почти всѣ ученые признають за типичнѣйшую черту всѣхъ семитическихъ языковъ и особенно, конечно, языка еврейскаго—трехбуквенный составъ корней. Больше и меньше, по Ewald'у (Ausführl. Lehrb. 26 s.), бывъ въ корню допускаясь, какъ исключеніе, только „aus besonders einzelnen Ursachen“ и „ausnahmweise“. Евреи при образованіи словъ пользовались перестановкой коренныхъ буквъ и измѣненіемъ гласныхъ звуковъ словъ. Нашихъ словообразованій не было почти совсѣмъ; языкъ ихъ былъ богатъ не производными словами, а коренными. Выше указанное удобство образованія словъ новыхъ, съ новымъ значеніемъ, весьма соотвѣтствовало состоянію евреевъ того времени. Евреи жили еще слишкомъ конкретно, эмпирическою жизнью. Ихъ занимали пока и поглощали ихъ вниманіе предметы внѣшніе. Еврей жилъ среди природы, стремился къ ней мыслью своею, и малѣйшіе оттѣнки впечатлѣній отъ нея старался выразить въ рѣчи своей. Само собою понятно, что, при разнообразіи впечатлѣній отъ природы, въ каждой мѣстности могли возникать и свои особыя слова; рѣчь евреевъ могла пестрѣть провинціализмами. Но все же это былъ одинъ и тотъ же языкъ, а не особыя нарѣчія. Благодаря заботливому отношенію къ точности выраженія тончайшихъ оттѣнковъ своихъ впечатлѣній, у евреевъ языкъ изобилуетъ необыкновенно большимъ количествомъ синонимовъ. Напр. въ одномъ Пс. 118 насчитываютъ 14 синонимовъ для выраженія различныхъ сторонъ понятія—вѣрность Богу, 9—для прощенія грѣха, 25—для сохраненія закона и т. д. Изъ предметовъ природы напр. быкъ назывался и אֵילָן и אֵילָן и שׂוֹר וּבָקָר, левъ имѣетъ 8 названій, дождь 11: סָטָר—дождь вообще, בָּרֵל—дождевой сезонъ, постоянный дождь, רֵבִיבִים—мелкій, осенній дождь, סָבַל—потопъ и т. д. (Repal—139 p.). Итакъ, на всѣмъ протяженіи земли евреевъ языкъ былъ существенно одинъ и тотъ же. Присутствіе у того или другого автора особыхъ словъ и выраженій говоритъ не о порчѣ или измѣненіи языка, а о наличности здѣсь индивидуальнаго элемента и мѣстныхъ терминовъ. При этомъ должно обратить вниманіе на характеръ самой книги: поэтическая рѣчь, по словамъ Gesenius'a (Hebr.

Gramm. § 8.), рѣдко отличалась отъ прозаической параллелистическимъ построениемъ фразъ, употреблениемъ особыхъ словъ, не употреблявшихся въ прозѣ, напр. שְׁכֵנֵי בְּמִלְךָ. בְּמִלְךָ. בְּמִלְךָ, измѣненіемъ смысла обычныхъ словъ, напр. אֱלֹהִים—сильный (der starke) въ см. Богъ, אֱלֹהִים—сильный въ см. быкъ, конь, יְהוָה—единственный, любимый въ см. жизнь и т. п., иногда особыми синтаксическими конструкціями (Fügungen), особыми формами словъ, напр. אֱלֹהִים = עַל אֱלֹהִים. Благодаря обилію синонимовъ еврейскій поэтъ могъ удобно выражать самыя малѣйшіе оттѣнки своего настроенія въ лирикѣ, самыя мелкія особености въ изображеніи вѣшнихъ предметовъ. Рѣчь его полна образовъ, картинъ, уподобленій, при чемъ онъ не прибѣгаетъ къ изысканности, чуждъ искусственности въ построеніяхъ, далеко отъ того, что у насъ называютъ риторизмомъ. Пропорціональность, художественная мѣра и вкусъ, по словамъ Renan'a (Hist. gener. 134 p.), отличительныя особености евр. поэтическаго языка, почему евреи и смогли заключить возвышенныя мысли и чувства свои въ такія соотвѣтственныя формы, гдѣ содержаніе какъ бы органически сливается съ ними, которыя доступны пониманію всего рода человѣческаго.

Уклоненіе языка отъ пути своего самостоятельнаго, вполне независимаго развитія началось со времени разрушенія царства Израильскаго. Разсѣянные среди народовъ, говорившихъ на арамейскомъ, родственномъ имъ, языкѣ, жители сѣвернаго царства скоро арамеизировались. Вліяніе это отразилось и на Іудейскомъ царствѣ. Но въ виду родственности языковъ, слѣд. въ виду общности законовъ въ томъ и другомъ, трудно было у евреевъ различить, какія особености принадлежали ихъ народному языку и какія были продуктомъ вліянія арамеизма (Renan—Hist. gener. 143 p.). Тѣ примѣры, которые приводятся въ качествѣ иллюстраціи вліянія арамейскаго языка на еврейскій языкъ авторовъ предъ—плѣнныхъ, временъ плѣна и послѣ—плѣнныхъ, не чужды и болѣе раннимъ писателямъ; орфографическія же неправильности должно считать ничего не доказывающими по указаннымъ выше основаніямъ. Если мы примемъ во вниманіе то обстоятельство, что такъ называемые

арамеизмы въ большомъ количествѣ встрѣчаются въ тѣхъ книгахъ, которыя или касаются главнымъ образомъ предметовъ жизни непосредственной, бытовой, какъ напр. Пѣснь Пѣсней и др., или же писаны лицомъ, вышедшимъ прямо изъ народа, каковымъ былъ напр. пр. Амосъ и др., то мы можемъ вывести отсюда такое заключеніе: литературный еврейскій языкъ гораздо менѣе имѣлъ точекъ соприкосновенія, дальше стоялъ по внѣшнему виду своему отъ своего родоначальника — арамейскаго языка, чѣмъ простонародный, какъ напр. у насъ. Литературный русскій языкъ отстоитъ отъ славянскаго дальше, чѣмъ языкъ народа, рѣчь котораго обильна славянизмами. Историческія обстоятельства поставили евреевъ въ полную зависимость отъ арамеевъ, въ такое положеніе, когда приходилось думать не о литературномъ развитіи народа, а о сохраненіи жизни и религіозныхъ преданій. Само собой разумѣется, что литературный языкъ долженъ былъ сократиться до *minimum'a*, а арамеизированіе еврейскаго языка дойти до высшихъ предѣловъ въ своемъ развитіи. При такомъ ходѣ дѣла хотя и являлись ревнители національнаго чистаго языка, но повернуть назадъ уже окрѣпшее историческое теченіе они были не въ силахъ, почему попытки ихъ кончились полной неудачей. Конечно, народъ потерялъ языкъ свой не вдругъ, процессъ этотъ совершался постепенно. Начавшись еще задолго до плѣна, онъ кончился уже долго спустя послѣ него. Плѣнъ вавилонскій сообщилъ ему лишь болѣе определенное направленіе и въ силу этого можетъ быть поставленъ на рубежѣ двухъ періодовъ въ исторіи еврейскаго языка.

В. Отъ плѣна Вавилонскаго.

Въ послѣ-плѣнной исторіи еврейскаго языка должны быть разсмотрѣны слѣдующіе три вопроса: 1) — вышеуказанный вопросъ о переходѣ еврейскаго языка въ арамейскій и о дальнѣйшихъ измѣненіяхъ его, 2) — о перемѣнѣ шрифта и 3) — о введеніи знаковъ для гласныхъ звуковъ.

I. Какъ выше сказано, народъ еврейскій задолго до плѣна началъ усваивать себѣ арамейскую рѣчь. Вполнѣ понятно, что процессъ этотъ совершался постепенно; требо-

нались цѣлѣмъ вѣка для того, чтобы евреи разучились говорить поеврейски. Старая національная форма языка не вдругъ уступила свое мѣсто другой, хотя и родственной ей, формѣ. Измѣненія, говоритъ Renan (Hist. gener. 150 p.), происходили не столько путемъ усвоенія новаго языка, сколько чрезъ порчу стараго. Изъ этой смѣси образовалось то, что Ewald (Ausführl. Lehrb. 23 s.) называетъ „ново-еврейскимъ языкомъ“. Это, слѣд., не былъ ни чисто-еврейскій, ни чисто-арамейскій, а еврейскій, усвоившій многіе элементы изъ арамейскаго и извратившій себя подъ ихъ вліяніемъ. Ихъ взаимное отношеніе весьма удачно сравниваютъ съ отношеніемъ латинскаго и французскаго языковъ во время перехода перваго во второй. Тутъ развивался и измѣнялся постепенно одинъ языкъ. Поэтому вполне вѣрно замѣчаніе Renan'a (Hist. gen. 146, 149 pp.), что трудно разграничить и опредѣлить ихъ взаимоотношенія и что тотъ и другой въ это время являлись не столько двумя языками, сколько двумя періодами въ развитіи одного и того же языка; различіе ихъ было весьма тонкое, почти совершенно неощутимое. Въ этой переработкѣ языка общему теченію подчинялась и литература, которая въ прежнее время служила консервативнымъ оплотомъ противъ чуждыхъ вліяній. Дѣло въ томъ, что старыя литературныя традиціи, поддерживаемыя въ пророческихъ школахъ до плѣна, послѣ него прекратили свое существованіе. Литературныхъ дѣятелей за это время не было, а пророки, говорившіе для народа, должны были говорить на языкѣ ему понятномъ, т. е. на еврейско-арамейскомъ, слѣд. ихъ литературная рѣчь должна была носить необходимо современный отпечатокъ общенародной рѣчи. Старый чистый еврейскій діалектъ дѣлался достояніемъ только священниковъ, имѣвшихъ непосредственное отношеніе къ писанію, къ книгамъ закона. Несчастья плѣна тѣмъ болѣе заставили ихъ держаться за него, чѣмъ больше они грозили опасностью разрушенія іудейской національности. Понятна, поэтому, ревность Ездры, который, по возвращеніи изъ плѣна возстановляя законъ и жертвы, хотѣлъ возстановить и чистый еврейскій языкъ (Неем. XIII, 14. VIII, 8); понятна и другая подобная же попытка народныхъ героевъ, борцевъ за національность и вѣру—братьевъ Маккавеевъ. Но понятна также и ихъ полная неудача бороться со слишкомъ широко

разлившимся потокомъ арменязированія евр. языка. Борцы должны были сами постепенно подчиняться преобладающей силѣ этого вліянія, если не хотѣли оставаться совершенно въ сторонѣ отъ живни. Если уже тотчасъ послѣ плѣна чтеніе закона на еврейскомъ языкѣ было непонятно народу и требовало толкованій на арамейскомъ языкѣ, то тѣмъ болѣе это непониманіе развилось потомъ, когда народъ почти совершенно свыкся съ арамейскимъ языкомъ, какъ это было ко времени І. Христа. Этой нуждой—дать народу удобопонятный законъ, вызваны къ существованію различныя многочисленные таргумы. Переводить св. книги на арамейскій языкъ учителямъ народа—священникамъ препятствовало ихъ чрезмерное уваженіе къ нимъ, а оставить народъ безъ знанія закона они не могли по религіозной ревности своей. Но такъ какъ при этихъ условіяхъ ихъ главное вниманіе было сосредоточено на составленіи арамейскихъ таргумовъ, то знаніе подлиннаго текста постепенно сокращалось и мѣсто Библии въ сознаніи народа и даже преемниковъ самихъ раввиновъ занимали всевозможныя таргумы и различныя отеческія преданія и толкованія. А съ другой стороны тоже лингвистическое невѣжество учителей, при религіозномъ, великомъ уваженіи къ св. книгамъ, открывало широкій просторъ для самаго несдержаннаго произвола въ акзегетикѣ, для самыхъ фантастическихъ построеній въ толкованіяхъ. За утратой смысла обратились къ буквамъ, и въ каждой буквѣ начали отыскивать множество самыхъ невѣроятныхъ тайнъ и значеній. Каббала со всѣми ея тонкостями и нелѣпостями въ значительной мѣрѣ обязана своимъ существованіемъ этому обстоятельству. Во всякомъ случаѣ должно замѣтить, что въ литературѣ старый евр. языкъ сохранялся дольше, чѣмъ у народа: въ то время, какъ народъ уже совсѣмъ почти не понималъ его, среди писателей-ученыхъ еще были лица, довольно удачно подражавшіе первымъ образцамъ еврейской письменности. Но по мѣрѣ приближенія ко вр. І. Христа и литература все болѣе и болѣе арменязировалась. Прежній языкъ становился чуждымъ даже и для ученыхъ. Это необходимо отразилось и на характерѣ ихъ трудовъ, на отсутствіи въ нихъ живой оригинальности, на бездѣятности стила, на тяжеловѣсности мысли. Еврейскій языкъ этого времени былъ тоже, что латинскій въ

срѣдніе вѣка, съ тою только разницею, что въ первомъ часто попадались слова, выраженія и синтаксическія построенія, чуждыя ему (см. у Renan'a Hist. gen. 154 p., Gesenius'-а Hebr. Gramm. 9 s.). Языкъ постепенно вымиралъ и до XII в. нашей эры лишь иврѣдка какой-нибудь еврейскій ученый раввинъ выпускалъ въ свѣтъ литературный трудъ свой хоть на извращенномъ, но всетаки евр. языкѣ, болѣе широкое же писали или на арамейскомъ, или на арабскомъ (Renan—158 p.) Нужно замѣтить однако, что скорѣйшему арамеизированію языка препятствовали историческія обстоятельства, поставившія народъ въ ближайшія и подчиненныя отношенія къ различнымъ національностямъ, болѣе сильнымъ и болѣе культурнымъ. Утративши же свою національную лингвистическую особенность, евреи легко подчинялись въ этомъ отношеніи, такъ что, по словамъ Ewald'a (Ausführl. Lehrb. 24 s.), языкъ еврейскій бывалъ всегда схожъ съ языкомъ тѣхъ народностей; которыя были близки къ нему. Поэтому въ рѣчь евреевъ—еврейско-арамейскую—вошли многіе совершенно чуждые элементы. Renan (Hist. gener. 159 p.) видитъ здѣсь смѣсь—1) еврейскихъ, 2) халдейскихъ, 3) греческихъ и 4) латинскихъ словъ. О способности евреевъ къ почти полной ассимиляціи въ этомъ отношеніи съ окружающею народностью свидѣтельствуетъ потребность въ греческомъ переводѣ Библии, которая сказала у евреевъ, жившихъ въ Египтѣ при Птоломахъ среди грековъ. Всѣ неправильности и уродства языка, образовавшіяся подъ вліяніемъ другихъ языковъ, отразились въ Талмудѣ и Мишнахъ. Въ Мишнѣ уже есть прямое указаніе на рѣзкое различіе между древнимъ еврейскимъ, названнымъ здѣсь „святымъ“ и современнымъ появленію ея общепринятымъ „обычнымъ“ языкомъ. Впрочемъ языкъ Мишны сравнительно еще довольно чистъ, особенно конечно въ тѣхъ отдѣлахъ, которые писаны до Р. Хр. Renan—(Hist. gener. 160—163 pp.) въ качествѣ его характеристическихъ особенностей сравнительно съ библейскимъ языкомъ указываетъ на слѣдующія: 1) новоизобрѣтенныя слова и формы, 2) другое значеніе и смыслъ словъ, употреблявшихся и въ Библии, 3) новыя словообразованія изъ библейскихъ корней; въ этомъ отношеніи Мишна и заимствованнымъ изъ халдейскаго языка словамъ придавала еврейскую форму, 4) внесеніе латинскихъ и гре-

ческихъ словъ. Въ грамматическомъ отношеніи:—1) появленіе въ большомъ количествѣ четырехбуквенныхъ корней, 2) введеніе, по примѣру халдейскаго яз., сложныхъ временъ и 3) вообще замѣтное приспособленіе языка къ выраженію болѣе отвлеченныхъ понятій. Очевидно все-таки, что въ Мишнѣ еще былъ хоть извращенный, но несомнѣнно оригинальный живой еврейскій языкъ. Между тѣмъ въ Талмудѣ это языкъ уже чисто механическій, сборный, безжизненный, говорящій формами тѣхъ діалектовъ, съ которыми онъ былъ близко знакомъ. Въ силу своей искусственности, это былъ поистинѣ языкъ варварскій, очень темный, загадочный, отрывистый по вѣншней формѣ; на немъ ясно обнаруживалось то общее и всегдашнее явленіе, до какой степени можетъ затемнить языкъ тотъ ученый, который отдѣляется отъ единства живой струи языка народнаго. Впослѣдствіи, въ силу новыхъ лингвистическихъ вліяній, въ талмудическій языкъ внесено было еще много чуждаго, особенно изъ арабскаго языка. И всѣ подобныя внесенія образовывали здѣсь только механическія наслоенія, такъ какъ въ этомъ мертвомъ искусственномъ языкѣ не было того живого начала, которое передѣлывало бы все воспринятое отъ него въ свое, ассимилируя съ собой. Принятіе въ X в. арабской культуры побудило многихъ еврейскихъ ученыхъ писать поарабски; а нежелающіе отказаться отъ еврейскаго языка не могли все-таки избѣгнуть вліянія болѣе развитого и притомъ живого языка и осуждены были судьбой еще болѣе портить тотъ языкъ, на которомъ писали, вноси въ него новые обороты и слова для выраженія новыхъ понятій и представленій, для которыхъ они не находили подходящихъ словъ у себя. Начавшееся въ XII в. въ Испаніи возрожденіе евр. языка, выразившееся многочисленными переводами арабскихъ — богословскихъ и философскихъ сочиненій на еврейскій языкъ, имѣло своимъ результатомъ еще большую порчу послѣдняго по указанной причинѣ, такъ какъ тутъ въ еврейскій языкъ вошло еще много техническихъ, философскихъ и ученыхъ терминовъ, много особыхъ арабскихъ словъ и формъ. И вотъ къ XV в. вполне сформировался тотъ „равнино-философскій“ языкъ, который сталъ литературнымъ еврейскимъ языкомъ. Въ немъ получилъ полное примѣненіе весь лексиконъ Мишны и Талмуда вмѣстѣ со

всѣми позднѣйшими механическими наслоніями изъ другихъ языковъ,—этотъ пестрый калейдескопъ часто совершенно чуждыхъ другъ другу словъ, формъ и оборотовъ. Равинскій языкъ, слѣд., въ грамматическомъ и лексическомъ отношеніи еще хуже языка Мивны и Талмуда (Repal—Hist. gener. 163—166 pp.). Теперь языкъ евреевъ въ различныхъ мѣстахъ носитъ различную окраску въ зависимости отъ вліянія окружающей среды: въ Германіи онъ—еврейско-германскій; въ Испаніи—евр. испанскій, въ Англіи—евр.-англійскій и др. Лишь въ Іерусалимѣ онъ напоминаетъ прежній еврейскій, тамъ издается газета, по стилю; по словамъ Repal'a (Hist. gener. 167 p.), близкая въ стилю пророковъ.

II. Введеніе новаго шрифта—квадратнаго. Какъ было выше сказано, введеніе новаго письма, названнаго у раввиновъ кетов ашурит, приписывается Ездрѣ, т. е. оно явилось послѣ плѣна. Оно вызвано было, вѣроятно, смѣною языка и, можетъ быть, большими удобствами квадратнаго шрифта сравнительно съ прежнимъ. Рѣзкаго протеста эта реформа шрифта не могла вызвать, потому что грамотныхъ людей было очень мало. Тѣмъ не менѣе несправедливо было бы думать, что со введеніемъ новаго письма старое было вслѣдъ и вдругъ устранено. Еврейское преданіе о двухъ родахъ письма—священномъ халдейскомъ и обычномъ самарянскомъ, по вполне вѣрному замѣчанію Hartmann'a (Linguist. Einl. 22 s. Ibid—24 s.: мнѣніе Postellus'a и Fuller'a), нужно относить именно ко временамъ послѣ—плѣннымъ, причемъ подъ самарянскимъ письмомъ нужно разумѣть не собственно самарянское, а сходное съ нимъ древне-еврейское. Если принять во вниманіе, что и квадратный новый шрифтъ не вдругъ получилъ свою настоящую рѣзко-обособленную форму, вначалѣ же можетъ быть имѣлъ много общаго съ древнимъ еврейскимъ, то небезосновательнымъ, кажется, будетъ мнѣніе Хвольсона (Хр. Чит. 1874 г. 1 ч. 556 ст.), по которому у евреевъ до половины 2-го в. по Р. Хр. было два алфавита: а) древне-евр. почти тождественный съ финикійскимъ и на монетахъ—самарянскій и б) арамейскій, превратившійся потомъ въ квадратный. Но по мѣрѣ того, какъ арамеизировался самъ языкъ, пріобрѣталъ болѣе широкое распространеніе и арамейскій шрифтъ; въ концѣ 2 в. нашей эры онъ уже окончилъ

тельно вытѣснилъ изъ употребленія древне-еврейское письмо. Свое же собственное развитіе новый шрифтъ закончилъ лишь къ X в. (Hartmann—Linguist. Einl. 889 с.), когда онъ получилъ наконецъ ту форму, въ которой онъ извѣстенъ теперь намъ. Развитіе его состояло въ томъ, что постепенно вводились, по мѣрѣ надобности, новыя буквы или измѣнялись, въ зависимости отъ положенія—въ концѣ или въ срединѣ слова,—формы буквъ, какъ—пун, коф, мем и др., а также уничтожались черты сходства между отдѣльными буквами и каждая изъ нихъ получала свой особый видъ, напр. окончательные обособились, по мнѣнію Хвольсона (ibid—ц. соч.) каф и мем, каф и реш, вав и далет и т. п., которые прежде были сходны. Вообще, слѣд., развитіе алфавита состояло въ томъ, что онъ дѣлался наиболѣе приспособленнымъ къ лучшей и болѣе точному выраженію рѣчи, онъ стремился принять такую форму, гдѣ всякій звукъ находилъ бы себѣ соответствующій знакъ, гдѣ каждое измѣненіе имѣло бы для себя вышшее обозначеніе. Для еврейскаго языка это было особенно необходимо, потому что, по мѣрѣ вымиранія его, забывалась не только лексическая, синтаксическая сторона его, но и самое произношеніе словъ. Нужно было, значить, оградить его отъ порчи наивозможно тончайшимъ образомъ; нужно было множество различныхъ знаковъ, которые гарантировали бы его цѣлость и чистоту. По мѣрѣ надобности они и вводились. Какъ извѣстно, первоначально писали безъ словораздѣленія, было даже правило, запрещавшее его (Хвольсонъ—ibid.). Когда языкъ еще живъ и основныя стихійныя особенности его каждому понятны, тогда чтеніе такихъ писаній не затруднительно; но когда онъ начинаетъ вымирать, является нужда въ раздѣленіи словъ, и чѣмъ языкъ больше забывается, тѣмъ болѣе требуется опредѣленность во взаимоотношеніяхъ словъ для надлежащаго пониманія читаемаго. У евреевъ оно начало вводиться въ послѣдвіе вѣка до Р. Х., а въ свиткахъ, пазначенныхъ для публичнаго чтенія въ синагогахъ, введено къ III в. по Р. Хр. Это показывается, что въ 3 в. уже и присяжные знатоки языка начали забывать его (Хвольс.—569 стр. ibid.). Забываніе языка всегда начинается съ болѣе общихъ формъ—съ синтаксической стороны его, а потомъ переходитъ на потерю знанія словъ—со стороны ихъ звуковаго произношенія и смысла ихъ. Первой

нуждѣ помогло словораздѣленіе; требовалась помощь невѣжеству и во второмъ. У евреевъ, какъ и у др. семитическихъ народовъ, гласныхъ буквъ не было. Нужда въ нихъ обнаружилась скоро; и тѣмъ сильнѣе сознавалась и требовала удовлетворенія, чѣмъ больше разногласій возникало въ чтеніи того или другаго текста въ Библии. Я вкратцѣ представлю послѣдовательный ходъ введенія въ еврейскій алфавитъ гласныхъ знаковъ.

III. Введеніе гласныхъ буквъ и знаковъ.

Теперешній еврейскій текстъ пишется съ гласными буквами или, вѣрнѣе,—знаками; пунктами. Но пишутъ и доселѣ нѣкоторые ученые раввины безъ гласныхъ; многіе даже европейскіе гебраисты усваиваютъ еврейскій языкъ настолько, что читаютъ посврейски безъ пунктуаціи. Тѣмъ не менѣе пунктуація была необходима. Вошла она, какъ и другія особенности еврейскаго текста, тоже постепенно, и творцомъ ея былъ не одинъ опредѣленный человекъ, а многіе; поэтому преданіе еврейское ничего объ этомъ и не говоритъ. Въ Талмудѣ встрѣчаются лишь очень неопредѣленные указанія (Hezel—Paläogr. Fragm. 126 s.). Значитъ первое появленіе ихъ нужно относить ко временамъ христіанскимъ и притомъ неравнымъ, такъ какъ напр. ни у Оригена—знакомаго съ евр. языкомъ, ни у Иеронима, извѣстнаго знатока его, ничего о нихъ не упоминается. Между тѣмъ Оригену, слышавшему тексты, и Иерониму, разбиравшему въ толкованіяхъ тонкости еврейскихъ выраженій, было бы весьма естественно упомянуть о нихъ. Въмѣсто того, чтобы воспользоваться еврейской системой гласныхъ знаковъ, Оригенъ почему-то писалъ еврейскій текстъ греческимъ шрифтомъ, при помощи греческихъ гласныхъ буквъ. На основаніи этого факта Hartmann (Linguist. Einl. 111 s.) думаетъ, что евреи пользовались греческими или латинскими гласн. буквами и что Оригенъ въ своей работѣ слѣдовалъ примѣру раввиновъ. Оставляя въ сторонѣ догадку Hartmann'a относительно Оригена, мы можемъ сдѣлать одинъ положительный выводъ, что во времена Оригена, и Иеронима даже, пунктуація не существовало въ смыслѣ принятой системы. По Hartmann'у (Lingu. Einl. 114 s.) она введена между 5 и 8 вѣками по Р. Хр. Не имѣя прямыхъ данныхъ для подобнаго утвержденія, мы однако должны согласиться, что до V в. она не была

въ употребленіи, покрайней мѣрѣ во всеобщемъ употребленіи. Но знави для гласныхъ звуковъ уже были. Въ теперешнемъ евр. алфавитѣ находятся нѣсколько буквъ, которыя сами по себѣ не имѣютъ никакого звука, таковы: ם, ן, ף, ץ. Роль ихъ въ теперешнемъ алфавитѣ непонятна. Но дѣло уясняется, если предположить, что это суть прежнія буквы, служившія для обозначенія гласныхъ звуковъ. Когда же образовалась постепенно теперешняя пунктуация, онѣ остались въ алфавитѣ, но потеряли свое первоначальное значеніе; поэтому, можетъ быть онѣ и названы буквами „покоящимися“. Введены онѣ были тоже не сразу. Hartmann (Einl. 103, 110 ss.) думаетъ, что во времени Селевкидовъ, между 2 и 3 в. до Р. Хр., вошли ם, ן и ף, а во 2 в. ץ и ץ. Хвольсонъ же относитъ появленіе ן и ף къ болѣе раннему времени. На основаніи частой встрѣчи этихъ буквъ въ памятникахъ IV в. онъ думаетъ, что къ этому времени онѣ входили уже въ моду (Хр. Чт. 1874 г. т. II, 16 стр.). А что онѣ введены были дѣйствительно въ качествѣ буквъ, помогающихъ правильности чтенія, на это указываетъ то обстоятельство, что онѣ писались не всегда. Преимуществу ихъ ставили въ концѣ словъ, иногда же въ срединѣ— для обозначенія долгаго гласнаго звука съ удареніемъ (Хвальс. ibid. 8 стр.). Очевидно, онѣ употреблялись для разрѣшенія недоумѣнныхъ случаевъ и предотвращенія возможныхъ ошибокъ. Этимъ объясняется и то повидимому странное обстоятельство, что въ случаѣ повторенія какого либо слова, оно полностью, т. е. съ указанными буквами, пишется только первый разъ, а потомъ пишется сокращенно (Хвольс. Хр. Чт. II, 15 стр.).—Но чѣмъ больше забывался языкъ, тѣмъ частѣйшее требовалось опредѣленіе особенностей словъ. Введенныя буквы не могли вполне удовлетворить потребности — оградить правильность чтенія еврейскаго текста. Этимъ вызвано введеніе такъ называемой пунктуации, которая тоже явилась не вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ обнаруженія недостаточности системы гласныхъ буквъ. Начало ея относятъ (Repaп—Hist gener. 169 p. Хвольс. Хр. Чт. II, 27 стр.) къ IV в. по Р. Хр. Обыкновенно думаютъ пунктуацию ввели масореты. Но это невѣрно, такъ какъ дѣло ихъ было не грамматическое, а критическое, и опредѣленные, употреблявшіеся ими знави, были не гласными знавами,

а техническими отмѣтками правильнаго или неправильнаго чтенія (Repaп—Hist. gener. 169 p.). Repaп думаетъ, что первоначальный типъ пунктуаціи былъ сирійскій (пунктуація Soboreen'овъ), т. е., по Hartmann'у (Ling. Einl. 104 s.), это была одна точка, которая различными положеніями въ текстѣ: надъ, подъ и въ сторонѣ—обозначала разные звуки. Отсюда развилась впоследствии вся нынѣшняя система. Когда она закончила свое развитіе, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Hartmann относитъ завершеніе ея къ IX в., Repaп говоритъ, что грамматисты даже X и XI вв. чужды настоящей точности въ пунктуаціи, а въ одномъ изъ памятниковъ караимовъ X в. пунктуація совершенно другая. Но если принять во вниманіе, что еврейскій текстъ писался безъ пунктуаціи и долго спустя потомъ, когда ужь пунктуація несомнѣнно существовала: то отсутствіе ея въ литературныхъ памятникахъ еще не доказываетъ ея несуществованія. Вѣроятно пунктуація, въ размѣрѣ всѣхъ гласныхъ звуковъ, образовалась съ VI в. довольно быстро, но различныя частныя особенности ея, вродѣ діакритическихъ знаковъ—дагеш, маппик, рафе и др., вошли сравнительно поздно, именно—когда начавшіяся (съ X в.) грамматическія изслѣдованія языка и развивавшееся сравнительное лингвистическое изученіе его (XIV—XVIII вв.) заставили точнѣе опредѣлить его особенности въ отношеніи къ другимъ языкамъ семитической группы. Что касается особой системы караимовъ, то она свидѣтельствуетъ лишь о томъ, что къ X в. пунктуація не была общепринятой системой гласныхъ знаковъ и наряду съ ней практиковалась другая. Но потомъ пунктуація, какъ наиболѣе удобная, вошла въ общую практику. Завершеніе ея развитія закончилось собою развитіемъ теперешняго еврейскаго алфавита: всѣ буквы его получили каждая свою форму, отличную отъ другихъ, и звуковыя особенности словъ закрѣплены пунетами. Но мы не можемъ увѣренно сказать, что всѣ особенности произношенія еврейскихъ словъ вполне гарантированы имѣющимися теперь пунетами. Введеніе ихъ, какъ сказано, вызывалось постепеннымъ забвеніемъ языка, значить, появлялись они во время ослабленія внутренняго пониманія основныхъ стихій языка. Отсюда отсрывается полная возможность произвола въ произношеніи. А если такъ, то не будетъ ничего страннаго и невѣроят-

наго, если мы вмѣстѣ съ Wahl'емъ (Allgem. Gesch. d. morgenl. Litter. 489 s.) скажемъ, что еслибы кто-нибудь изъ древнихъ евреевъ воскресъ и послушалъ теперешнее пунктированное чтеніе, то мало бы понялъ его.

На основаніи разобранныхъ мнѣній представимъ вкратцѣ послѣдовательный ходъ исторіи еврейскаго языка. Языкъ евр. по происхожденію своему—халдейскій или общепалестинскій. При неразвитости тогдашнихъ языковъ въ Палестинѣ онъ весьма сблизился съ финикійскимъ или вообще—ханаанскимъ. Предъ египетскимъ рабствомъ евреи познакомились отъ Гиксовъ съ письмомъ, которое легло въ основу и финикійскаго алфавита. Подъ вліяніемъ этихъ финивіянъ у евреевъ въ Египтѣ начала развиваться письменность, а Моисей положилъ начало литературѣ. Языкъ въ это время былъ уже вполне сложившимся въ своихъ особенностяхъ. Въ литературѣ онъ оставался неизмѣннымъ до самаго плѣна, но у народа, отъ сильнаго вліянія Арамеевъ, арамеизировался понемногу, а ко времени I. Хр. былъ почти совершенно забытъ; сохранялся лишь среди ученыхъ, но и здѣсь все больше и больше терялъ свою чистоту. Этому способствовала и смѣна шрифта послѣ плѣна, когда евреи постепенно покидали свое прежнее письмо и усваивали новое—арамейское, развившееся потомъ въ теперешнее квадратное. Забываніе языка потребовало прежде всего словораздѣленія, а потомъ введенія гласныхъ буквъ и знаковъ, которыхъ прежде не было. Словораздѣленіе окончательно введено къ III в. по Р. Хр.; гласныя буквы практиковались до V в., а затѣмъ, вслѣдствіе ихъ недостаточности, неудовлетворительности, ихъ смѣнили съ VI в. пунеты или гласные знаки; образцомъ для нихъ служила сирійская точка. Система пунетовъ вполне закончила свое развитіе ужъ въ средніе вѣка. Тогдаже закончилось и развитіе алфавита, въ которомъ уничтожились послѣднія черты сходства между отдельными буквами и каждая изъ нихъ обособилась отъ другой по начертанію. Теперь мы имѣемъ вполне сформированный алфавитъ со всѣмъ разнообразіемъ различныхъ акцентовъ, которые изобрѣтены для того, чтобы мы могли произносить слова такъ, какъ произносили ихъ сами евреи.

Знаменскому, за его свыше 16-ти-лѣтніе безмездные труды по должности цензора, преподавать благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленной грамоты; о чемъ и послать Вашему Преосвященству указъ, съ препровожденіемъ грамоты“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

С п р а в к а: Объ увольненіи профессора Знаменскаго отъ должности члена духовно цензурнаго комитета и о назначеніи на сію должность профессора Богословскаго внесено въ формулярные о ихъ службѣ списки, а приложенная при указѣ грамота выдана по принадлежности.

П с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

IV. С л у ш а л и: а) Указъ Св. Синода, отъ 15-го того же ноября за № 6242, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Преосвященнаго Казанскаго Владимира, нынѣ умершаго, отъ 2 мая сего года за № 512, по ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи объ утвержденіи бывшаго помощника смотрителя Камшискаго духовнаго училища, нынѣ смотрителя Новоторжскаго училища, кандидата богословія священника Иакова *Галахова* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Посланіе Св. Апостола Павла къ Галатамъ“ и 2) представленіе Преосвященнаго Екатеринбургскаго, отъ 8 октября 1897 года за № 360, съ отзывомъ о названномъ сочиненіи. Приказали: Смотрителя Новоторжскаго духовнаго училища, кандидата богословія священника Иакова *Галахова*, удостоеннаго Совѣтомъ Казанской духовной академіи степени магистра богословія за вышепозванное сочиненіе, утвердить, согласно представленію почившаго Преосвященнаго Казанскаго Владимира и отзыву Преосвященнаго Екатеринбургскаго, въ таковой степени, съ тѣмъ, однако, чтобы авторъ, при новомъ изданіи своего сочиненія, внимательно и безпристрастно просмотрѣлъ указанныя въ отзывѣ Преосвященнаго Христофора страницы и нѣкоторыя выраженія исправилъ или дополнилъ; о чемъ, для завися-

щихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ, съ приложеніемъ копии съ отзыва Преосвященнаго Христофора“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Совѣтъ академіи“.

б) Приложенную при указѣ копию съ отзыва Преосвященнаго *Христофора*, Епископа Екатеринбургскаго, о сочиненіи священника Галахова „Посланіе Св. Апостола Павла къ Галатамъ“, слѣдующаго содержанія: „Въ сочиненіи священника Галахова подъ заглавіемъ: „Посланіе Св. Апостола Павла къ Галатамъ“ есть нѣсколько выраженій, которыя или сами по себѣ неудобны или могутъ быть истолкованы въ неблагопріятномъ для Апостола Павла смыслѣ (на стр. 96—97, 124, 150, 151, 152, 153, 156, 169, 176, 179, 180, 182, 183, 187—188, 197, 198, 223, 293, 320 и др.). Но вообще ученіе Св. Апостола Павла по посланію къ Галатамъ, раскрытое въ разсмотрѣнномъ сочиненіи въ послѣдовательномъ и научномъ порядкѣ, истолковано въ строго православномъ духѣ, съ незначительными лишь по мѣстамъ уклоненіями отъ нѣкоторыхъ авторитетныхъ церковныхъ толковниковъ, и авторъ можетъ быть удостоенъ искомой степени магистра богословія, съ тѣмъ, однако, чтобы при новомъ изданіи сочиненія своего онъ внимательнѣе и безпристрастнѣе просмотрѣлъ указанныя страницы, и пѣкоторыя выраженія исправилъ или дополнилъ, въ предупреденіе всякихъ недоразумѣній“.

С п р а в к а: Дипломъ священнику І. Галахову на степень магистра изготовленъ и препровожденъ вмѣстѣ съ отзывомъ о его сочиненіи (въ копіи) къ мѣсту его службы 2 сего декабря.

П о с т а н о в и л и: За исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

У с л у ш а л и: Указъ Св. Синода, отъ 25 того-же ноября за № 6528, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе временно управлявшаго Казанскою епархією Преосвященнаго Чебоксарскаго Антонія, отъ 29 октября сего года за № 1898, по

ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи объ утвержденіи Святѣйшаго Апостола, бывшаго Константинопольскаго Патріарха, Преосвященныхъ Епископовъ: Алеутскаго *Николая*, Аксайскаго *Іоанна*, пребывающаго на покой бывшаго Туркестанскаго *Анастасія*, Кирилловскаго *Арсенія* и Рязанскаго *Мелетія*, протоіерея С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александра *Лебедева* и бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи Александра *Катанскаго* въ званіи почетныхъ членовъ академіи. Приказали: Святѣйшаго Апостола, бывшаго Патріарха Константинопольскаго, Преосвященныхъ Епископовъ: Алеутскаго *Николая*, Аксайскаго *Іоанна*, пребывающаго на покой бывшаго Туркестанскаго *Анастасія*, Кирилловскаго *Арсенія* и Рязанскаго *Мелетія*, протоіерея С.-Петербургскаго Казанскаго собора Александра *Лебедева* и бывшаго заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи Александра *Катанскаго*, избранныхъ Совѣтомъ Казанской духовной академіи въ званіе почетныхъ членовъ сей академіи, утвердить, согласно представленію Преосвященнаго Чебоксарскаго, въ такомъ званіи; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Правленіе академіи“.

П о с т а н о в и л и: Изготовить поименованнымъ въ указѣ лицамъ установленные дипломы на званіе почетныхъ членовъ академіи и по изготовленіи препроводить ихъ по принадлежности.

VI. С л у ш а л и: Четыре отношенія канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 5, 19 и 25 минувшаго ноября за №№ 6854, 6849, 7127 и 7225 о назначеніи кандидатовъ сей академіи—*Анастасія Милосердова* помощникомъ инспектора въ Полтавскую духовную семинарію, *Сергія Коблова* учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1-й классъ Екатеринбургскаго духовнаго училища, *Николая Руноскаго* преподавателемъ логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики въ Таврическую духовную семинарію и Александра *Соколова*

преподавателемъ греческаго языка въ Астраханскую духовную семинарію.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VII. С л у ш а л и: Прошеніе кандидата академіи Александра *Миролюбова*: „Прилагая при семъ мое сочиненіе на тему „Быть еврейскихъ царей“, покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи принять его въ качествѣ диссертациі для соисканія степени магистра богословія“.

С п р а в к а: А. Миролюбовъ кончилъ курсъ академіи въ 1896 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ при соисканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

П о с т а н о в и л и: Передать сочиненіе А. Миролюбова на разсмотрѣніе экстраординарному профессору Сергѣю *Терновскому*.

VIII. С л у ш а л и: Прошеніе помощника инспектора Вологодской духовной семинаріи Александра *Кремлевскаго*: „Представляя при семъ сочиненіе на тему „Исторія целагіанства и целагіанская доктрина“ для соисканія степени магистра богословія, прошу Совѣтъ академіи дать моему дѣлу надлежащее движеніе“.

С п р а в к а: А. Кремлевскій (Шайтановъ) кончилъ курсъ академіи въ 1896 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ при соисканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

П о с т а н о в и л и: Передать сочиненіе А. Кремлевскаго на разсмотрѣніе заслуженному ординарному профессору Теодору *Курганову*.

IX. С л у ш а л и: Прошеніе помощника смотрителя Сарапульскаго духовнаго училища Ивана *Кременскаго*: „Покорнѣйше прошу Совѣтъ академіи, не пайдетъ ли онъ возможнымъ для себя выслать мнѣ мое кандидатское сочиненіе

подъ заглавіемъ: „О милостыяѣ, молитвѣ и постѣ по ученію Іисуса Христа въ нагорной проповѣди“ для продолженія дальнѣйшихъ работъ“.

П о с т а н о в и л и: Выслать И. Кременскому на трехмѣсячный срокъ просимое имъ его курсовое сочиненіе.

Х. С л у ш а л и: Отношеніе Русскаго Св. Великомученика Пантелеимона монастыря на Аѳонѣ, отъ 5 минувшаго ноября за № 206: „Честь имѣемъ извѣстить достопочтеннѣйшій Совѣтъ академіи, что по распоряженію вашему будутъ высланы изъ Москвы на имя Совѣта академіи слѣдующія книги, издавныя нашимъ монастыремъ: 1) Избранныя слова св. отцевъ въ честь и славу Пресвятыя Богородицы, изд. 4; 2) О посланіи Св. ап. Павла къ Евреямъ Еп. Теофана; 3) Псалмы 1, 2 и 51, истолкованныя Еп. Теофаномъ; 4) Четы-Миней въ поученіяхъ свящ. В. Гурьева въ 4-хъ книгахъ; 5) Аѳонскій Патерикъ, изд. 7, ч. 1-я; 6) Душеполезный собесѣдникъ, 1896 года; 7) Письма паломника о св. горѣ Аѳонской и пр. прот. П. Боброва, изд. 2-е, которыя просимъ принять благосклонно для академической бібліотеки. Въмѣстѣ съ тѣмъ просимъ достопочтеннѣйшій Совѣтъ академіи сдѣлать распоряженіе, чтобы и въ будущемъ 1898 году было высылаемо намъ по прежнему адресу почтенное изданіе академіи „Православный Собесѣдникъ“, получаемое нами и въ текущемъ году бесплатно; за что обитель наша останется навсегда признательпою“.

П о с т а н о в и л и: Благодарить Русскій Аѳонскій монастырь за пожертвованныя книги и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомить, что по примѣру прежнихъ лѣтъ Совѣтъ находитъ возможнымъ и въ будущемъ 1898 году высылать монастырю бесплатно свое изданіе „Православный Собесѣдникъ“, о чемъ и дать знать завѣдующему редакціонными дѣлами профессору С. Терповскому для надлежащаго съ его стороны исполненія.

Х I. С л у ш а л и: Отношеніе комитета Казанскаго Общества Трезвости, отъ 10 сего декабря за № 1160, на имя Преосвященнаго ректора: „Комитетъ Казанскаго Общества

Трезвости, глубоко пѣня и будучи сердечно признателенъ гг. студентамъ Казанской духовной академіи за ихъ полнѣйшее сочувствіе интересамъ и дѣятельности Общества во всѣхъ ея проявленіяхъ и живѣйшее участіе гг. студентовъ камъ на народныхъ чтеніяхъ, такъ и въ религіозно-нравственныхъ собесѣдованіяхъ, единогласно постановилъ: почтительнѣйше просить гг. студентовъ принять отъ лица комитета Общества Трезвости глубочайшую благодарность за ихъ живое содѣйствіе и постоянное сочувствіе всѣмъ просвѣтительно-образовательнымъ начинаніямъ Общества Трезвости.

О чемъ комитетъ Казанскаго Общества Трезвости имѣетъ честь почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство—благоволите, Милостивѣйшій Архипастырь, сообщить гг. студентамъ духовной академіи“.

П о с т а н о в и л и: Принявъ къ свѣдѣнію, сообщить студентамъ академіи объ изъявленной имъ комитетомъ признательности Общества Трезвости.

ХІІ. С л у ш а л и: Прошеніе студента ІV-го курса Сергѣя *Покровскаго*: „Честь имѣю покорнѣйше просить Совѣтъ академіи сдѣлать зависящее распоряженіе о выпискѣ изъ архива Нижегородскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта на мѣсячный срокъ дѣла объ учредительницѣ школъ грамоты Арзамасскаго уѣзда А. Штевень, которое мнѣ необходимо для курсоваго сочиненія“.

П о с т а н о в и л и: Просить Нижегородскій Епархіальный Училищный Совѣтъ о высылѣ на мѣсячный срокъ указаннаго студентомъ Покровскимъ дѣла.

ХІІІ. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю доложить Совѣту академіи, что указами отъ 24 и 27 ноября сего года за №№ 6481 и 6621 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода, съ выдачею установленныхъ грамотъ, профессору Якову *Богородскому* за 11-лѣтнее умѣлое и ревностное исполненіе обязанностей члена академическаго правленія и эконому Никанору *Лебедеву* за размѣщеніе и продовольствіе 200 членовъ 3-го миссіонерскаго

сѣзда. Упомянутыя грамоты выданы пожалованнымъ лицамъ и въ послужныхъ ихъ спискахъ сдѣлана соответствующая отмѣтка“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

XIV. С л у ш а л и: Отношеніе правленія Вятской духовной семинаріи за № 388: „Правленіемъ Вятской духовной семинаріи были препровождены въ Совѣтъ Казанской духовной академіи въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1870 года слѣдующія книги: 1) Sacrosancta concilia, studio Philippi Labbei et G. Cossartii (на греч. и лат. язык.) I—VIII тт., изд. 1671 г. (8 коп), № 227; 2) Ad sacrosancta concilia a Philippo Labbeo et G. Cossartio edita apparatus 1 кн. № 228; 3) О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, Котошихина, 1840 г., № 3133. Если въ означенныхъ книгахъ миновала надобность для академіи, то правленіе семинаріи покорнѣйше просить возвратить ихъ въ семинарскую библіотеку; если же поименованныя книги нужны для академіи, то правленіе семинаріи покорнѣйше просить Совѣтъ академіи войти съ ходатайствомъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ о перечисленіи ихъ изъ библіотеки Вятской семинаріи въ библіотеку Казанской духовной академіи и объ исключеніи ихъ изъ библіотеки семинаріи.

П о с т а н о в и л и: Имѣя постоянную нужду въ упомянутыхъ книгахъ, ходатайствовать предъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ о перечисленіи ихъ изъ библіотеки Вятской семинаріи въ библіотеку Казанской академіи.

XV. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Въ виду наступленія новаго года, честь имѣю предложить Совѣту академіи, не благоугодно-ли будетъ ему войти въ сужденіе о выпискѣ газетъ и журналовъ для академической библіотеки на будущій 1898 годъ“.

С п р а в к а: По § 6 инструкціи для библіотекаря и его помощника, чрезъ библіотекаря академіи Совѣтъ производитъ выписку всякаго рода періодическихъ изданій, для чего послѣдній сообщаетъ ему списовъ назначенныхъ къ выпискѣ изданій.

П о с т а н о в и л и: Выписать для академической библиотеки на будущій 1898 годъ слѣдующіе журналы и газеты:

- 1) Археологическія извѣстія и замѣтки.
- 2) Братское слово.
- 3) Восходъ.
- 4) Вопросы философіи и психологіи.
- 5) Византійскій временникъ.
- 6) Вѣстникъ воспитанія.
- 7) — Европы.
- 8) — иностранной литературы.
- 9) — исторіи и археологіи при Спб. Археолог. институтѣ.
- 9-а) Жизнь на Восточной окраинѣ.
- 10) Записки восточнаго отдѣленія Императорскаго археологическаго общества.
- 11) — Восточно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
- 12) — Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
- 13) Изданія и памятники общества любителей древней письменности.
- 14) Историческій Вѣстникъ.
- 15) Историческое Обзорѣніе.
- 16) Казанскій Телеграфъ.
- 17) Кіевская Старина.
- 18) Книжный вѣстникъ и книговѣдѣніе.
- 19) Московскія вѣдомости.
- 20) Новое время.
- 21) Образование.
- 22) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства.
- 23) Педагогическій сборникъ.
- 24) Русская мысль.
- 25) Русская старина.

- 26) Русская школа.
- 27) Русскій архивъ.
- 28) Русскій вѣстникъ.
- 29) Русскій филологическій вѣстникъ.
- 30) Русское обозрѣнiе.
- 31) Сѣверный вѣстникъ.
- 32) Филологическiя записки.
- 33) Чтенiя въ Императорскомъ Обществѣ исторiи и древностей Россiйскихъ при Московскомъ университетѣ.
- 34) Христіанское чтенiе съ Церковнымъ Вѣстникомъ.
- 35) Церковно-приходская школа.
- 36) Этнографическое Обозрѣнiе.
- 37) Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια.
- 38) Archiv f. Geschichte d. Philosophie.
- 39) — f. katholisches Kirchenrecht.
- 40) — f. Litteratur u. Kirchengeschichte des Mittelalters.
- 41) — f. slavische Philologie.
- 42) Beweis d. Glaubens.
- 43) Bibliographie Orientalische.
- 44) Byzantinische Zeitschrift.
- 45) Church Review.
- 46) Deutscher Merkur.
- 47) Historische Zeitschrift.
- 48) Jahresbericht f. Alterthumwissenschaft.
- 49) Katholik.
- 50) Kirchengeschichtliche Studien.
- 51) Mind.
- 52) Missions Catholiques.
- 53) Natur u. Offenbarung.
- 54) Pastoralblätter f. Homiletik, Katechetik u. a.
- 55) Philosophische Studien.
- 56) Revue des deux Mondes.
- 57) — de l' art chrétienne.

- 58) Revue philosophique.
- 59) — pédagogique.
- 60) Römische Quartalschrift.
- 61) Starine.
- 62) *Συλλογος Ελληνικος ό εν Κωνσταντινούπολει.*
- 63) Theologische Literaturzeitung.
- 64) — Quartalschrift.
- 65) — Studien u. Kritiken.
- 66) Vierteljahrschrift f. wissenschaf. Philosophie.
- 67) Zeitschrift. f. katholische Theologie.
- 68) — f. wissenschaftliche Theologie.
- 69) — f. Kirchengeschichte.
- 70) — f. Philosophie u. philos. Kritik.
- 71) — Revue internationale de Théologie.
- 72) — f. praktische Theologie.
- 73) — f. Kirchenrecht.

На семь журналѣ резолюція Его Преосвященства послѣдовала такая: „Утверждается“.

Записки профессоръ, преподавателей и библиотекаря академіи о выпискѣ книгъ.

(Къ IV статьѣ журнала Совѣта отъ 25 апрѣля 1897 г.

I. По запискѣ о ректора академіи архимандрита Антонія:

1) *Hartmann Ed.* Philosophie des Unbewussten. 10 verm. Aufl. in 3 Bänden. (7388a) 83³/₂₁.

— — Die deutsche Aesthetik seit Kant. Erster historisch-kritischer Theil der Aesthetik. M. 5.

— — Philosophie der Schönen. Zweiter systematischer Theil der Aesthetik. M. 8.

2) — — Gesammelte Studien und Aufsätze gemeinverständlichen Inhalts. 3 Aufl. (7389) 153³/₄₀.

— — Kritische Wanderungen durch die Philosophie der Gegenwart. M. 6.

3) — — Moderne Probleme. 2 Aufl. M. 5. (7390). 153³/₄₁.

4) — — Philosophische Fragen der Gegenwart. M. 6. (7391). 153³/₄₂.

5) — — Das Grundproblem der Erkenntnistheorie. Eine phänomenologische Durchwanderung der möglichen erkenntnistheoretischen Standpunkte. (7392). 153³/₄₃.

6) — — Das Judenthum in Gegenwart und Zukunft. 2 Aufl. M. 5. (7393) 145³/₅₄.

7) — — Krisis des Christenthums in der modernen Theologie. 2 Aufl. M. 3. (7394) 145³/₅₅.

8) — — Über dialektische Methode. Historischkritische Untersuchungen. (7395) 153³/₄₄.

9) — — Zur Geschichte und Begründung des Pessimismus. brosch. M. 3. (7396) 153³/₄₅.

10) *Dennis J. S.* Foreign Missions after a century. (7054). 49¹⁰/₃₆.

- 11) *Hesse J.* Die Mission auf der Kanzel. (7053). 49¹⁰/₃₄.
- 12) *Neovius.* Methods of Missions Work.
 - а) *Теодоръ (Бухаревъ)* архим. Моя апологія по поводу отзвѣвъ о кн.: „О соврем. дух. потребностяхъ“. (7369). 145²/₇₉.
 - б) — — Пророкъ Давидъ. 4¹/₆₄.
 - в) — — О подлинности свящ. кн. пр. Исаи, Іер., Іез. и Дан. (7370) 4¹/₆₅.
 - г) — — О подлинности Апост. посланій. 4¹/₆₆.
 - д) — — Пророкъ Іеремія. 4¹/₆₇.
 - е) — — Письма о благодати и др. 18⁴/₃₆.
- 13) *Платонъ*, архіеп. востр. Напомяніе священнику объ обязанностяхъ его при совершеніи таинства покаянія. Изд. 3-е въ 2-хъ ч. 8°, М. 1896. 2 экз. по 2 р.
- 14) *Исповѣдь* отроковъ и всѣхъ вообще (руководство священникамъ). Пермь, 1874.
- 15) *Недѣльскій* свящ. Братскій совѣтъ поворуженному въ сельскій приходъ священнику (опытъ практ. руков. для пастырей). Кіевъ, 1883. Вып. I и д.
- 16) *Феофанъ* архим.-еп., ректоръ С.-Петербургской дух. академіи. Слова. *Спб.* 1859 г. 2 р. (7800). 149²/₁₃.
- 17) — — Слова къ Тамбовской паствѣ въ 1859—1860 гг. *Спб.* 1861 г. 1 руб. 56 к. (7800). 149²/₁₄.
- 18) — — Слова къ Тамбовской паствѣ. *Москва.* 1867 г.
- 19) — — Слова къ Владимірской паствѣ. *Владиміръ,* 1869 г.
- 20) *Hartmann E.* Die Selbstversetzung des Christenthums und die Religion der Zukunft. (6912). 153³/₃₀.
- 21) — — Die Religion des Geistes. (6913). 153¹/₃₁.
- 22) *Heman.* Religion der Zukunft in ihren Selbstversetz. nachweis von Hartmann. *Leipz.* 1875. (6734) 153⁴/₁₇.

23) *Серединскій Т. Θ.* прот. Обзорѣніе религій, существовавшихъ и существующихъ въ родѣ челов. до настоящихъ дней. 8°, Рига. 1893 2 р. (145¹/₁₆).

24) *Ἀπολοῦθια καὶ βίος καὶ πολιτεία νέου ἱερομαρτύρου του Γρηγορίου ἐ. ἐν Πάτραις.* 1871—76. Τ. 1—8.

25) *Τουόδα Α.* Βίοι παραλλήλοι τῶν ἐπὶ τῆς ἀναγεννήσεως τῆς Ἑλλάδος διαπρεψάντων ἀνδρῶν. Ἀθήναι. 1869 г. (8023)=137³/₃₅.

26) *Κοραῆς. Περὶ τῆς ἐν Δημητσάνῃ ἐλληνικῆς Σχολῆς.* Ἀθ. 1847.

II. По запискѣ инспектора экстраорд. проф. протоіерея
Н. Виноградова:

1) *Plattner, J.* Private und politische Bedeutung des Gotteskultus bei den Römern. 2 Heft. Hermannstadt. 1884 u. 1885. Ц. 2 р. (6966) 145⁷/₄₅.

2) *Bender, H.* Rom und römisches Leben im Altertum. Tübingen. Zweite Aufl. Ц. 50 к. (6967) 137⁸/₈.

3) *Kob G. Q.* Horatius Flaccus im Licht des Ewangeliums. Die vier Bücher der Oden mit Erläuterungen ihres religiös - sittlichen Inhalts. Leipzig. 1893. Ц. 1 р. 31³/₃₀.

4) *Ewald, P.* Der Einfluss der Stoisch - Ciceronianschen Moral auf die Darstellung der Ethik bei Ambrosius. Leipzig. 1881. Ц. 60 к. 6968=158¹/₁₇.

5) *Ammon, G.* Roms höheres Schulwesen gegen Ende der Republik. München. 1892. Ц. 50 к. (6969) 31⁴/₁₉.

6) *Müller, I.* Über die Pflege der Wissenschaft bei den Römern. Innsbruck. 1890. Ц. 30 к. (6970) 31¹/₅₆.

7) *Brink, B.* De L. Annaei Senecae in philosophia metricis. 1826. 90 к. (6971) 152⁹/₃.

8) *Brolén, C.* De philosophia L. Annaei Senecae. Upsala. 1880. (6972). 153⁴/₃₁.

- 9) *Wetzstein, O. H. R. L. Annaeus Seneca quid de natura humana censuerit. Strelitziae. 1881. Ц. 66 к. (6973). 153¹/₇₁.*
- 10) *Martha, C. Le poëme de Lucrèce. Paris. Cinqu. édit. 1896. Ц. 1 p. 40 к. (6974). 31¹/₅₇.*
- 11) *Raumer, S. Die Metapher bei Lucrez. Erlangen, 1893. (6975). 31⁴/₁₈.*
- 12) *Pullig, H. Ennio quid debuerit Lucretius. Halis Saxonum, 1888. Part. I. Ц. 70 к. (6976). 31⁴/₁₇.*
- 13) *Tohte, Th. Lucretius I, v. 483—598. Ein Beitrag zur Kritik und Erklärung des Dichters. Wilhelmshaven, 1889. Ц. 1 p. (6977). 31⁴/₂₆.*
- 14) *Siemering, Fr. Die Behandlung der Mythen und des Götterglaubens bei Lukrez. Tilsit, 1891. Ц. 50 к. (6978). 31⁴/₂₅.*
- 15) *Schütte, H. Theorie der Sinnesempfindungen bei Lucrez. Danzig. 1888. Ц. 80 к. (6979). 31⁴/₂₄.*
- 16) *Diebisch. Die Sittenlehre des Lucrez. Ortrowo, 1886. Ц. 80. (6980). 31⁴/₂₃.*
- 17) *Jessen, J. Ueber Lucrez und sein Verhältniss zu Catull und Späteren. Kiel, 1872. (6981) 31⁴/₂₂.*
- 18) *Polignac, M. Anti-Lucretius sive de Deo et Natura libri novem. T. I—II. Londini, 1748. Ц. 1 p. (6982) 31¹/₅₈.*
- 19) *Woltjer, J. Lucretii philosophia cum fontibus comparata. Groningae, 1877. Ц. 3 p (6983) 153⁴/₃₂.*
- 20) *Bouvier, H. Die Götter in der Aeneide des Vergil. Krens, 1890. Ц. 1 p. (6984). 31⁴/₂₁.*

III. По запискѣ ординарнаго проф. II. Ивановскаго.

- 1) Обѣ антихристѣ (Слова Ипполита, Ефрема Сир., Кирилла Иерус., Иринея и др.). 8°. М. 1891. Ц. 40 к. (7172). 141³/₂₇.

2) *Плотниковъ К.* Исторія рус. раскола. 2-е перераб. изд. 8°. Спб. 1894. Ц. 1 р. (71726) 141³/₂₅.

3) *Стрѣльбицкій І.* свящ. Обличеніе раскола, изв. подъ именемъ старообрядчества. 8°. Одесса. 1896. Ц. 1 р. 60 к. (7173) 141³/₂₆.

4) *Синайскій А.* Отношеніе рус. ц. власти къ расколу старообрядчества въ первые годы свюд. управленія при Петрѣ В. (1721—25). 8°. Спб. 1895. Ц. 1 р. 75 к. (7197). 141⁵/₃₀.

5) *Богородицкій І.* свящ. Бесѣды о важнѣйшихъ истинахъ христ. правосл. церкви противъ сектантовъ штурдистовъ. Изд. 2-е испр. 8°. Кіевъ. 1894. 90 к. (7228) 141³/₂₈.

6) *Арсеній іером.-мисс.* Проповѣданіе истины въ самарской еп. Изд. 2-е Лвоп. Р. Пантел. мон. 8°. М. 1891. Ц. 50 к. (7229) 141³/₂₉.

7) *Маргаритовъ С.* Руководство по исторіи и обличенію русскихъ раціоп. и мистическихъ сектъ. Кишиневъ, 1894. Вып. I и д. Ц. 50 к. (7446) 141³/₃₂.

8) *Соколовъ Н.* Расколъ въ саратов. краѣ. Саратовъ, 1888. Ц. 3 р. (7380). 141⁵/₃₁.

9) *Опоцкій Д.* О причинахъ появленія въ рус. церкви раскола. Спб. 1861. Ц. 50 к. (7381). 141¹/₁₆.

10) *Гейденъ А.* гр. Изъ исторіи возникновенія раскола при ц. Никонѣ. Спб., 1886. Ц. 75 к. (7445) 141³/₃₁.

11) *Ошевъ В.* Изъ исторіи влиги на Руси. Вятка. 1880. Ц. 75 к.

12) *Расколъ какъ орудіе враждебныхъ партій.* М. 1867. 1 р. 50 к.

13) *С—ій М.* Историческій очеркъ единовѣрія. Спб. 1867. (7449). 141³/₃₄.

14) *Надеждинъ К.* Споры бѣглопоповцевъ Преображенскаго владбища и Покровской часовни о бракѣ. Изд. 2-е. Владиміръ, 1877. Ц. 75 к. (7459). 141³/₂₉.

15) *Абрамовъ Я.* Выговскіе піонеры. Спб. 1884.

16) *Юзовъ I.* Русскіе диссиденты. Старовѣры и дух. христіане. Спб. 1881. Ц. 1 р. (7447). 141³/₃₃.

17) *Субботинъ H.* Ко дню годичнаго поминовенія архим. Павла. Ц. 1 р. (7444). 141³/₃₀.

18) *Макарій.* Путешествіе антиох. патр. Макарія въ Россію въ полов. XVII в. Перев. съ араб. *Г. А. Муркоса.* М. 1896. Вып. I и д. (7382) 132⁷/₃₃.

19) *Бьлокуроваъ.* Московскій печатный дворъ въ 1649 г.

IV. По запискѣ ординар. проф. *Е. Будрина.*

1) *Lobstein P.* Die Lehre von der übernatürlichen Geburt Christi. 2-e vermehrte Aufl. 8°. Freib. i. Br. u. Lipz. 1896. 88 к. (7020). 18⁵/₂₅.

2) *Scheurer G.* Das Auferstehungs-Dogma in der vor-nicänischen Zeit. 8°. Würzburg. 1896. 83 к. (7021). 18⁵/₂₆.

3) *Аничковъ K.* свящ. Уроки христ. богословія по II. З-му ученію. 8°. Тверь. 1888. Ц. 2 р. (7230). 18¹/₃₄.

4) *Baumgarten-Crusius.* De Theologia Scoti. Iena, 1826.

5) *H. O. Koehler.* Realismus u. Nominalismus in ihren Einflüsse auf die dogmat. Systema des Mittelalters. Gotha, 1858.

6) *Prôtois.* Pierre Lombard, son époque, sa vie, ses écrits, son influence. Paris. 1887. 1 р. 35 к.

V. По запискѣ заслуж. орд. проф. *И. Бердникова:*

1) *Калишниковъ.* Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ каноническихъ постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Св. Синода 1721—1895. Изд. 2-е. Харьковъ. 1896. 3 экз. 3 р. 75 к. (7269) 151⁶/_{60—62}.

2) *Костадинъ.* Цареградская патриархія и православіе въ европейской Турціи. Пер. съ сербск. Никольскаго. Спб. 1896. 50 к. (7288) 151¹/₇₀.

3) *Никольскій.* Патриаршая область и русскія епархіи въ XVII в. Спб. 1888.

- 4) *Барсовъ*. Св. Синодъ въ его прошломъ. Спб. 1896. и—
- 5) — Синод. учрежденія прежняго времени. 1897. 3 р. (7294). 151⁶/₆₄.
- 6) *Ивановъ К.* Средневѣковый монастырь и его обитатели. Спб. 1895. 1 р. (7129). 138¹/₄₅.
- 7) *Никольскій Н.* и *Извольскій М.* Систематическій сборникъ недоумѣнныхъ вопросовъ и отвѣтовъ на нихъ, встречающихся въ церковно-приходской практикѣ. 1896. (7289). 151¹/₇₁.
- 8) *Соколовъ*. Церковно-имущественное право въ греко-римской имперіи. 1896. Ц. 3 р. (7290). 151⁶/₅₉.
- 9) *Казанцевъ*. О разводѣ по римскому праву. Кіевъ. 1892. 2 р. (7384). 115⁵/₃₃.
- 10) *Владимірскій-Будановъ*. Очерки изъ исторіи литовско-русскаго права. Кіевъ. 1890. Ц. 1 р.
- 11) *Владиміровъ*. О положеніи православія въ Сѣверо-Западномъ краѣ.
- 12) *Сводъ указаній и замѣтокъ* по вопросамъ пастырской практики. Изд. Пастырскаго Собесѣдника. Ц. 1 р. 56 в. (7384a) 97¹/₄₃.
- 13) *Сборникъ распоряженій Воронежскаго епархіальнаго начальства, объявленныхъ циркулярно по епархіи за 1865—1882 г.* Воронежъ. 1884.
- 14) *Лопухинъ*. Энциклика папы Льва XIII о соединеніи церквей, съ критическими замѣчаніями. Спб. 1882. 40 в. (7291) 151³/₆₃.
- 15) *Бирбекъ*. Россія и англиканская церковь въ теченіе послѣдняго пятидесятилѣтія. 1896.
- 16) *Доманевъ*. Страна Еюіоповъ. Спб., 1896. Ц. 2 р. (7278). 49⁸/₄₀.
- 17) *Lods Armand.* La législation des cultes protestants 1787—1887. Avec préface par E. de Pressensé. Paris. 1887. (7307). 151⁴/₆₆.

18) *Beaujour*. L'église réformé de France unie à l'état. Son organisation codifié. Paris. 1883. fr. 1. 50. (7308) $151^4/_{67}$.

19) *Liberatore*. L'église et l'état dans leurs rapports mutuels, par Liberatore de la Campagnie de Jésus. Trad. de l'italien sur la seconde édition. Paris. 1877. (7275). $151^3/_{64}$.

20) *Tilloy*. L'église et l'état. fr. 1.

21) *Gréa*. De l'Eglise et de sa divine constitution. Paris. 1885. fr. 7. 50. (7309). $151^4/_{68}$.

22) *Pradić*. Traité des rapports de la religion et de la politique, de l'église et de l'état, dans les sociétés modernes. fr. 6.

23) *Silbernagl*. Das Eherecht nach den Gesetzen der griechischen Kirche. München. 1862.

24) *Stegemann*. Nachtrag zu II Aufl. der Gesetze d. evan. luth. Kirche d. Prov. Hannover aus Zeit 1894—1895. Hannov., 1895. (7310). $151^4/_{69}$.

25) *Manz'sche Gesetz-Ausgabe*. B. 26. Abth. 2. Gesetze und Verordnungen in Cultussachen. Wien. 1895.

26) *Legrand*. Recueil des documents grecs concernant les relations du patriarchat de Jérusalem avec la Roumanie. Paris. 1895. (7312). $49^7/_{28}$.

27) *Hülle*. Die Toleranzerlasse römischer Kaiser f. d. Christenthum bis zu 313. Berlin. 1895. (7313). $151^4/_{65}$.

28) *Goetz L. K.* Die geschichtliche Stellung und Aufgabe des deutschen Altkatholicismus. Leipz, 1896. (7314). $143^1/_{91}$.

29) *Reischle*. Sohm's Kirchenrecht und der Streit über das Verhältniss von Recht und Kirche. Giessen. 1895. (7315). $151^{10}/_{11}$.

30) *Habermann*. Die Konfession der Kinder aus gemischter Ehe. 1896. Götting. (7316= $151^4/_{70}$).

31) *Bendix*. Kirche und Kirchenrecht. Mainz. 1895. $151^4/_{71}$.

32) *Höhler*. Die Erhaltung und Verwaltung des kirchl. Immobilienbesitzes. 1896.

33) *Lauchert*. Die Kanones der wichtigsten altkirchlichen Concilien nebst den apostolischen Kanones. Leipz. 1896. M. 3. 50. (7318). $151^{4/72}$.

34) *Triac*. Guerre und christianisme. Paris. 1896. (7319). $145^{1/81}$.

35) *Ermoni*. L'église romaine en face de l'église grecque schismatique. 1896. Paris. (7320). $151^{4/73}$.

35) *Ruzitschitsch*. Das kirchlich-religiöse Leben bei den Serben. 1896. Pf. 75. (7296). $49^{2/48}$.

36) *Halifax*. Über die Einigung der Kirchen. Übers. v. *Schneider*. 1896. 1. 50. (7321). $151^{4/74}$.

37) *Cathrein*. Kirche und Volksschule mit besond. Berücksichtigung Preussens. 1896. 1. 20. (7322). $151^{10/8}$.

38) *Lilge*. Die Gesetze und Verordnungen über die evang. Kirchenverfassung in den älteren Provinzen d. Monarchie. Auf. 5. Berl. 1895. 1. 60. (7323). $151^{10/9}$.

39) *Mayer*. Die Professio religiosa im kanonischen, gemeinen und deutschen Reichsrechte. 1895. 1. 60. (7324). $151^{4/64}$.

40) *Koehler*. Die katholischen Kirchen der Morgenlandes. Beiträge zum Verfass. R. der „so genant. unirtoriental. Kirchen“. 8°. Darmstadt, 1896. 6 м. (7037) $115^{3/37}$.

41) *Hauler*. Eine lateinische Palimpsestübersetzung der Didascalia apostolorum. Wien. 1896. (7325). $158^{1/21}$.

42) *Friedberg Em*. Die Canones-Sammlungen zwischen Gratian und Bernhard von Pavia. 8°. Lpz. 1897. 6 р. 60 в. (7012). $151^{5/69}$.

43) *Seeberg R*. Die Kirche und die soziale Frage. 8°. Leipz. 1897. 42 в. (7011). $151^{1/65}$.

44) *Коркуновъ Н. М.* Лекци по общей теоріи права. Изд. 4-е. 8°. Спб. 1897. 2 р. (7104a= $151^{8/54}$).

45) *Демидовъ Д.* Характеръ и значеніе толкованій на каноническій кодексъ греч. церкви Аристіна, Зонары и Вальсамова. М. 1888. Ц. 60 в. (7067). $151^{1/66}$.

VI. По запискѣ ординар. проф. Я. Бююродскаго.

1) *Bader*. La femme biblique, sa vie morale et sociale, sa participation au développement de l'idée religieuse. 3-me édition. Paris. 1873. (7706) 139¹/₃₈.

2) *Darbov*. Les femmes de la Bible. Principaux fragments d'une histoire du peuple de Dieu. Nouv. éd. 2 vol. gr. in—8, av. 39 planches hors texte. (54 франка). (7707). 42⁷/₂₇.

3) *Bole Fr.* Flavius Iosephus über Christus und die Christen in den Jüdischen Alterthümern (18, 3). 12°. Brixen. 1896. 55 к. (7028=139¹/₃₃).

4) *Kraetzshmar R.* Die Bundesvorstellung in Alten Testament in ihrer geschichtlichen Entwicklung. 8°. Marburg, 1896. 3 p. 52 к. (7029) 159²/₇₄.

5) *Löhr M.* Der Missionsgedanke im A. Testament. Ein Beitrag zur alttest. Religionsgeschichte. 8°, Freib. i. Br. u. Lpg, 1896. 44 к. 7030=159²/₇₅.

6) *Лебединскій П. С. I.* Христосъ—Сынъ Божій, Спаситель міра. 8°, М. 1896. Ц. 2 p. (7151). 42¹/₂₆.

VII. По запискѣ ординар. проф. Θ. Курянова.

1) *Goetz L. K.* Geschichte der Slavenapostel Konstantinus (Kyrillus) und Methodius. Gotha, 1897 г. Ц. 3 p. 30 к. (7034). 138¹/₄₃.

2) *Halmel, A.*, Die Entstehung der Kirchengeschichte des Eusebius v. Caes. Ц. 66 к. (7036). 138¹/₄₄.

3) *Kochler, W.*, Die kathol. Kirchen des Morgenlandes. Darmst. 1896 г. Ц. 3 p. 60 к. (7037). 115³/₃₇.

4) *Krumbacher, K.*, Geschichte der byzant. Literatur von Justinianus bis zum Ende des oström. Reiches. 2 Aufl. Münch. 1897 г. Ц. 13 p. 56 к. въ 146⁵/₄₀ ч. 9.

5) *Hahn*, Bibliothek der Symbole und Glaubensregeln der alt. Kirche. Bresl. 1897 г. Ц. 3. p. 38 к. (7035). 18⁵/₂₈.

6) *Archives de l'orient latin* publiées sous le patronage de la Société de l'orient latin. Paris. 1881 г. Т. I. Ц. 13 p. 40 к. (7153). 49⁷/₂₆.

7) *Bedjan P.*, Histoire de Mar-Iabalaha. Paris. 1896. Ц. 8 p. 50 к. (6719). 49¹⁰/₂₈.

8) *Hilgenfeld, K.* Jabalahae III, Catholici Nestoriani, vita. Leipzig., 1896 г. Ц. 1 p. 20 к. (7326). 49⁷/₃₁.

9) *Blemmydae, Nicephori*, curriculum vitae et carmina. Ed. A. Heisenberg. Leipzig. 1896 г. Ц. 2 p. (7327). 158¹/₂₂.

10) *Seeck, O.*, Untersuchungen z. Geschichte d. Nicänischen Konzils. Ц. 1 p. 50 к.

11) *Kleffner, A. I.*, Porphyrius, der Neuplatoniker u. Christenfeind. Paderb. 1896 г. Ц. 1. p. (7298). 145⁶/₅.

12) *Duchesne, L.*, Autonomies ecclésiastiques. Églises séparées. Paris, 1896 г. Ц. 1 p. 45 к. (7154). 49¹⁰/₃₅.

13) *Лебедевъ, А. II.*, проф. Собрание церк.-истор. сочиненій. 8°, М. 1897 г. т. I. и д. (7156). 48⁶/₂₆₋₂₈.

14) *Knecht, A.*, Die Religions-Politik Kaiser Justinians I. Würzburg, 1896 г. Ц. 1 p. 10 к. (7195). 49²/₄₇.

15) *Schriftsteller*, Die griechischen christl. Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. Herausg. von K. Preuss. Acad. d. Wissensch. Band. I и д. 8°, Leipzig, 1897 г. Ц. 9 p. 90 к. (7222). 158¹/₁₉.

16) *De Boor.* Theophanis chronographia. Recens. de Boor. 8°, Lipsiae, 1883—85. 27 p. 77 к. (7708). 49⁷/₃₈.

VIII. По запискѣ ордин. проф. М. Богословскаго.

1) *Krüger G.* Die Entstehung d. Nov. Test. 1896 г. Ц. 33 к. (7005). 159²/₇₀.

2) *Hofmann R.* Galilaea auf d. Oelberg. 1896 г. Ц. 55 к. (7006). 139³/₄₂.

3) *Kalužniacki*. Actus epistolaeque Apostolorum *palaeoslovenice*. 1896. Ц. 7 р. 70 в. (7007). 159²/₇₁.

4) *Херасковъ*. Посланія Апостольскія и Апокалипсисъ. 8°, Владим., 1895. 4 экз. по 2 р. 30 в. (7268). 160²/₄₁ и въ учебн. библ.

5) *Teichmann E.* Die Paulin. Vorstellungen v. Auferstehung und Gericht. 1896 г. Ц. 1 р. 38 в. (7008). 159²/₇₂.

6) *Rohling Aug.* Erklärung der Apokalypse d. h. Iohannes. 1896 г. Ц. 99 в. (7009). 159²/₇₃.

7) *Le Camus E.* Voyage aux sept églises de l'Apokalypse. 1897 г. Ц. 2 р. 93 в. (7010). 160²/₄.

8) *Бородицъ П.* Нагорная проповѣдь Господа нашего Иисуса Христа. 8°, М.: 1889. Ц. 50 в. (7058). 159²/₆₃.

9) *Delbrück K.* Paulus unser Vorbild. 8°, Leipzig., 1897. Ц. 88 в. (7072). 139¹/₃₄.

10) *Bartmann B.* St. Paulus und Iacobus über die Rechtfertigung. 8°, Fr. i. Br. 1897. Ц. 1 р. 79 в. (7175). (*Bibl. St.* Bnd ²/₁).

IX. По запискѣ э. проф. А. Гусева.

1) *Сабатъе*. Безсмертіе съ точки зрѣнія эволюціоннаго натурализма. Спб. 1897 г. Ц. 60 в. (6955). 145⁷/₄₄.

2) *Н. Неплюевъ*. Что есть истина? Лейпцигъ. 1893 г. Ц. 6 р. 75 в. (6956). 145⁷/₃₉.

3) — Христіанское умозрѣніе. Берлинъ. 1894 г. Ц. 1 р. 85 в. (6957). 145⁷/₄₀.

4) — Благовѣсть библейскій. Лейпцигъ. 1893 г. Ц. 1 р. 85 в. и —

5) — Псалтырь. Лейпцигъ. 1893 г. Ц. 45 в. (6958). 145⁷/₄₁.

6) — Слова, изшедшія изъ устъ Божіихъ (V глава Евангелія отъ Матѳея ст. 1 — 16). Лейпцигъ. 1893 г. Ц. 60 в. (6959). 145⁷/₄₂.

- 7) — Слова, изшедшія изъ устъ Божіихъ (X глава Евангелія отъ Матѳея). Лейпцигъ. 1893 г. Ц. 75 коп. (6959). 145⁷/₄₂.
- 8) — Слова, изшедшія изъ устъ Божіихъ (Молитва Господня). Лейпцигъ. 1893 г. Ц. 1 р. 15 в. (6959). 145⁷/₄₂.
- 9) *Берсье Евгений*. Три проповѣди. Перев. Н. Неплюева. Лейпцигъ. 1893 г. Ц. 90 в. (6961). 149⁵/₂₃.
- 10) *Неплюевъ Н.* Братскіе союзы въ учебныхъ заведеніяхъ. Лейпцигъ, 1893 г. Ц. 1 р. 50 в. (6960). и—
- 11) — Трудовая братства. Лейпцигъ. 1893 г. Ц. 60 в. (6960). 145⁷/₄₃.
- 12) — Активный прогрессъ и экономическій матеріализмъ. Ц. 1 р. 50 в. (6962). 154⁴/₁₇.
- 13) *Paulsen Fr.* System der Ethik mit einem Umriss der Staats- und Gesellschaftslehre. 1 и 2 Hälfte. Berlin. 1889. Ц. 7 р. 30 в. (6963). 148⁶/₁₇.
- 14) *Felix Ludw.* Der Einfluss der Sitten und Gebräuche auf die Entwicklung des Eigenthums. 1886 г. Ц. 4 р. 10 в. и —
- 15) — Der Einfluss der Natur auf die Entwicklung des Eigenthums. Leipzig. 1883 г. Ц. 3 р. 75 в. (6964). 151⁴/₃₇.
- 16) *Périn C.* Über den Reichthum in der christlichen Gesellschaft, übersetzt von Joseph Weizenhofer. 1—2 Band. Regensburg. 1866 г. Ц. 8 р. 50 в. (6965). 148¹/₃₄.
- 17) *Fürerer K.* Vorträge über religiöse Sagesfragen. Zürich. 1895 г. Ц. 1 р. 65 в. (6985). 145²/₇₇.
- 18) *Kaftan.* Das Christenthum und Nietzsches Herrenmoral. Berlin. 1897 г. Ц. 28 в. (6986). 145⁷/₄₃.
- 19) *Lamm.* Christi Person und Werk mit Bezug auf die Christologie Ritschls und dessen Schule. Frankfut a. M. 1896 г. Ц. 1 р. 10 в. (6987). 18⁶/₂₄.

20) *Mayer*. Das religiöse Erkenntnisproblem. Teil $\frac{1}{1}$ и д. II. 1 p. 24 к. (6988). $145^2/_{76}$.

21) *Monrad M.* Die Mysterien des Christenthums vom Gesichtspunkte der Vernunft betrachtet. Leipzig. 1896 г. II. 1 p. 10 к. (6989). $145^7/_{49}$.

22) *Reich E.* Die Entwicklung der Religiosität und das Werk der Religion. Erster Band: Die Entwicklung der Religiosität und das Recht der Religion. Zürich. 1897 г. II. 2 p. 75 к. (6990). $145^7/_{50}$.

23) *Zimmern*. Vater, Sohn und Fürsprecher in der babylonischen Gottesvorstellung. Leipzig. 1896 г. II. 28 к. (6991). $145^7/_{51}$.

24) *Schwartzkopff P.* Die Gottesoffenbarung in Iesu Christo nach Wesen, Inhalt und Grenzen. Giessen. 1896 г. II. 2 p. 48 к. (6992). $145^7/_{52}$.

25) *Wobbermin G.* Religionsgeschichtliche Studien zur Beeinflussung des Urchristenthums durch das antike Mysterienwesen. Berlin. 1896 г. II. 2 p. 75 к. (6993). $145^7/_{53}$.

X. По запискѣ о. проф. П. Юнгера.

1) *Bestmann*. Entwicklungsgeschichte d. Reiches Gottes unter dem Alten und Neuen Bunde. Berl. 1896. 8 M. 50 Pf. (7043). $159^2/_{77}$.

2) *Budde*. Das Buch Job. Göttingen. 1896. (7176). $159^2/_{78}$.

3) *Mayer K. G.* Messianischen Prophezeiungen (Iesaias, Ieremias, Ezechiel, Daniel). 2 Bde. Wien. 1860—66. II. 9 p. 20 к. (7328). $159^3/_{4}$.

4) *Mueller I.* Knecht Iehovas bei Iesaias. Königsb. 1876. (7329). $159^3/_{6}$.

5) *Bratke E.* Das neuentdeckte vierte Buch. d. Daniel-Kommentars von Hippolytus. Bonn. 1891. (7016). $158^1/_{16}$.

6) *Pfeifer R.* Die religios-sittliche Weltanschauung d. Buches d. Sprüche in ihrem inneren Zusammenhange dargestellt. München. 1896. 5 м. (7330). $159^3/_{5}$.

7) *Терновскій С. Г.* Толкованіе темныхъ изреченій въ Церковной Псалтири. М. 1891 г. Ц. 1 р. (7059). 159²/₆₈.

8) *Urtext und Übersetzungen der Bibel in übersichtlicher Darstellung.* 8°, Lpz, 1897. Ц. 1 р. 65 к. (7224). 160²/₃₉

9) *Херасковъ.* Обзорѣніе историческихъ книгъ В. З. Изд. 2-е 1889. (7238a). 9¹/₂₀.

10) *Вилуру.* Руководство къ чтенію и изученію Библія. (Курсь Св. Пис.). В. Завѣтъ въ пер. В. Воронцова. 8°, М. 1897. Т. 1 и д. въ 3 ѳвз. (7442). 159³/₉₋₁₁.

XI. По запискѣ и. д. орд. проф. протоіеря *Евѣмія Малова.*

1) *Житецкій Ир. А.* Очерки быта Астраханскихъ калмыковъ. Этнографическія наблюденія 1884—1886 гг. Москва. 1893 г. Ц. 1 р. 25 к. (7129θ). 134⁹/₁₉.

2) *Кутневичъ Василій.* Разсужденіе, въ которомъ противъ повѣйшихъ вольнодумцевъ доказывается, что Моисей точно существовалъ; что чудеса, имъ произведенныя, въ самомъ дѣлѣ происходили и были истинныя чудеса; что онъ былъ посланникъ Божій; что дѣянія, въ первыхъ трехъ главахъ Бытія повѣствуемья, на которыхъ основывается христіанская религія, суть неоспоримыя истины. Москва. 1808 г. Ц. 1 р. (7130). 15⁸/₃₃.

3) *על התורה של ר' ש"ך.* Der Raschi-Kommentar zu den fünf Büchern Moses, vollständig ins Deutsche übersetzt mit beige-druckten Bibel-Texte in einem Bande von *Julius Dessauer.* Budapest, 1887 г. Ц. 6 р. (7131). 159¹/₆₈.

4) — *שְׁמֵשׁ צְדָקָה וּמְרִפָּא בְּרִנְתֵּיהָ* Sive Iesu Christi Evangelique veritas salutifera, demonstrata in confutatione libri *Chizzouk Etounah*, a R. Isaco scripti... Auctore *Iacobo Gussetio Bloesensi* и проч. Ц. 15 р. (7132). 15⁹/₁₃.

5) *Зерубабель.* Соч. *И. Б. Левинзона.* Ч. 1—4. Варшава. 1893 г. Ц. 3 р. (7133). 144⁴/₃₁.

6) *Katzenellenbogen Moscs.* Die Quellen des Heils, umfassend die Tröstungen der Propheten über die messianische Zukunft. 8°, Frankfurt a. M. 1859 г. Ц. 60 к. (7134). 144⁴/₄₂.

7) *Fuchs Max. Dr.* Deutschhebräisches Übungsbuch, enthaltend die Erlösung der Menschheit durch Iesus. 1847 г. Ц. 72 коп. (7135). 1²/₄₉.

8) *Obermüller Wilhelm.* Die Entstehung der Hebräer, Juden wie Israeliten, des Christenthums und des Islam. Wien. 1878 г. Ц. 60 к. (7136). 144⁴/₃₉.

9) *Хозматъ Игошуа бенъ Сира, т. е. Мудрость Iycyca Cираха, съ комментариемъ Нафтали Маскилейсона.* Варшава. 1884 г. Ц. 55 к. (7137). 159¹/₇₀.

10) *Sack Israel.* Die Religion Altisraels. Leipzig und Berlin. 1885 г. Ц. 90 к. (7138). 144⁴/₃₇.

11) *Soloweyczyk Élie Rabbin.* קול קורé Kól Kôré (Vox clamantis). La Bible, le Talmud et l'Évangile, par le Rabbin Elie Soloweyczyk, traduit de l'hébreu par *Wogue*, grand rabbin. Évangile de Marc. Paris. 1875 г. Ц. 90 к. (7139). 159¹/₇₁.

12) *Коконцевъ П.* „Книга сравненія еврейскаго языка съ арабскимъ“, Абу Ибрагима (Исаака) ибнъ Баруна, испанскаго еврея конца XI и начала XII вѣка. Спб. 1893. Ц. 1 р. 75 к. (7140). 23¹/₇₉.

13) *Доманевъ Е. Е.* Страна Эѳіоповъ (Абиссинія). Спб. 1896 г. Ц. 2 р. (7278). 49⁶/₄₀.

14) *Бекъ С. и Браннъ.* Еврейская исторія отъ конца библейскаго періода до настоящаго времени. Переработалъ и дополнилъ *С. М. Дубновъ.* Въ двухъ томахъ. Одесса. 1896 г. Цѣна I тома 2 р. (7272). 139²/₂₈.

15) *Спрошевскій В. Л.* Якуты. Опытъ этнографическаго изслѣдованія. Т. I. Съ 168 рисунками, портретомъ и картой. Спб. 1896 г. Ц. 4 р. (7141). 135⁶/₂₀.

16) *Jahrbücher für jüdische Geschichte und Litteratur.* Herausgegeben von *Dr. N. Brüll.* IV Jahrgang. Frankfurt am Main. 1879 г. Здѣсь, между прочимъ, помѣщена: Die Polemik für und gegen Maimuni im dreizehnten Jahrhunderte. Ц. 1 р. 20 к. (7142). 144⁴/₄₀.

17) פֶּתַר תּוֹרָה и проч. Catéchisme du culte judaïque, recueilli des auteurs faisant autorité chez les Israelites и пр. par *Lion Mayer Lambert*. 1818 г. Ц. 90 к. (7143). 144⁴/₃₄.

18) אמונה ישנה של היהודים oder das Alte Judenthum, Beedes denen Juden und Christen zu nützlichem Gebrauch wohlmeynend entworfen von Philipp Ernst Christfells и проч. Von *Johann Christian Wibel*. 1739 г. Ц. 60 коп. (7144) 144⁴/₃₃.

19) אגרות המורה. Briefe über *den Moreh* des Maimonides. Von *David Ottensoser*. 1846 г. Ц. 90 коп. (7145). 144⁴/₃₂.

20) *Pölitz Karl Heinrich Ludwig*. Pragmatische Uebersicht der Theologie der spätern Juden. Ч. I. Leipzig. 1795 г. Ц. 72 к. (7146). 144⁴/₃₀.

21) *Duschak*. Die biblisch-talmudische Glaubenslehre. . Wien. 1873 г. Ц. 1 p. 8 к. (1147). 144⁴/₂₉.

22) *Hufnagel Wilhelm Friedrich*. Moseh, wie er sich selbst zeichnet in seinen fünf Büchern Geschichte. Frankfurt am Main. 1822 г. Ц. 72 коп. (7148). 159¹/₆₉.

23) *Philippson Ludwig Dr.* Die Israelitische Religionslehre. Ausführlich dargestellt. Leipzig. 1862. T. I—III. Ц. 3 p. 60 к. (7149). 144⁴/₂₈.

24) *Skreinka L.* Beiträge zur Entwicklungsgeschichte der jüdischen Dogmen und des jüdischen Cultus. Wien. 1861 г. Ц. 1 p. 50 к. (7150). 144⁶/₃₄.

25) *Карпелесъ Г.* Исторія еврейской литературы отъ начала библейской эпохи до нашихъ временъ. Переводъ *А. Я. Гаркави*. Ц. 5 р. (въ редакціи „Восхода“). (8073). 139⁴/₂₂.

XII. По запискѣ и. д. проф. А. Волкова.

1) *Aristotelis opera*. Edidit Academia regia Borussica. Berlin. 1831—70. Vol. 1—5. (7299). 81⁸/₁₉.

2) *Descartes*. Oeuvres, publ. par. *Adam et Tannery*. 8°, Paris, 1897 (юбилейное изданіе). (8040) 81⁸/₂₀.

3) *Rhys-Davids*. Buddhism, its hirtory and literature. 8°, New-York, 1896 г. Ц. 4 p. 10 к. (6905). 144³/₆₂.

4) *Фалькенберг Р.* Исторія новой философіи (отъ Николая Кузан. до нашего врем.). Новый рус. пер. со 2-го нѣм. изд. *И. Инземисса.* 8°, Спб. 1898. Ц. 3 р. (7292а). 153⁶/₆₀.

XIII. По запискѣ э. проф. *А. И. Гренкова.*

1) *Desdovits Th.* La responsabilité morale. 8°, Paris, 1896. 148⁶/₁₈.

2) *Das Reich Gottes nach A. und N. T., oder Weissagung und Erfüllung.* Von einem Theologen. Th. 1—2. 8°, Jurjew, 1897. 159²/₁₆.

3) *Zöckler O.* Askese und Mönchtum. 2 Aufl. bearb. 8°, Frankf, 1897. 148⁶/₁₉.

4) *Racine.* Athalie. Съ примѣч. и словаремъ *А. Алексеева.* 5 экз. для учеб. библ. (288-д).

5) *Каннъ.* Краткая грамматика франц. языка. 8°, М, 1897. 5 экз. по 80 к. (№ 290 учеб.).

XIV. По запискѣ э. проф. *С. Терновскаго.*

1) *Bertholet A.* Die Stellung der Israeliten und der Juden zu den Fremden. Leipzig. 1826 г. Ц. 3 р. 85 в. (7039). 139⁷/₂₅.

2) *Buhl F.* Geographie des alten Palästina. 1896. Ц. 3 р. 63 в. (7040). 139³/₁₃.

3) *Gelbhaus S.* Die Apologetik des Judenthums in ihrer geschichtlichen Entwicklung. Wien. 1896. (1 Theil) Ц. 1 р. 38 в. (7041). 145⁷/₁₇.

4) *Schick.* Stiftshütte. Der Tempel in Ierusalem. Ц. 8 р. 25 в. (7042). 139⁵/₂₃.

5) *Geiger Abraham.* Sadducäer und Pharisäer. Breslau, 1863 г. Ц. 72 в. (7274). 139²/₂₇.

6) *Baudissin W. W. Gr.* Studien zur semitischen Religionsgeschichte. 8°, Leipzig, 1878. H. 1—2. (7697). 139⁴/₁₉.

7) *Базилевскій*. Травтатъ Баба - Кама. Тевсть евр. съ русскимъ переводомъ. 5 выпускъ. (7261). 144⁶/₃₅.

8) Вліяніе монотеизма на развитіе знапія. Одесса, 1880. Ц. 60 коп. (7262). 144⁴/₄₃.

9) *Варшавскій*. Талмудическая мораль. Ц. 60 к. (7263). 144⁴/₄₄.

10) *Гибшъ*. Изъ Талмуда и Мидраша. Одесса. 1889 г. Ц. 65 коп. (5491). 144⁴/₁₅.

11) *Гренъ*. Послѣдніе дни Іерусалима. Спб. 91 г. Цѣна 1 р. 75 к. (7264). 139³/₂₆.

12) *Кистяковскій А.* Изслѣдованіе о смертной казни. 2-е изд. Спб. 1896 г. Спб. Ц. 1 р. 50 к. (7211). 151⁴/₆₂.

13) *Кроженевскій Борисъ*. По Востоку. Три части. М. 1897 г. Ц. 2 р. 75 к. (7171). 137³/₃₁.

14) *Елисъвъ А. В.* Путеводитель по Святой Землѣ (съ рисунками и картами). (7101). 139¹/₃₅.

15) — Путешествія „По бѣлу—свѣту“ (7102). 137⁸/₆.

16) *Ewald H.* Die Alterthümer des Volkes Israel. 3-e Ausgabe. Göttingen, 1866 г. (7174). 42⁵/₂₃.

17) *Nägelsbach*. Prophet Isaiiah, пер. на англійскій яз. Edinburg, 1878 г.

18) *Orelli*. Prophètes Isaiiah and Ieremia въ перев. на англійскій яз. Edinburg, 1889 г.

19) *Кюллеръ*. Краткій курсъ грамматики древне-еврейскаго языка. Обработка *Германа Генкель*. 20 экз. по 35 коп

XV. По запискѣ экстраорд. проф. *М. Машанова*.

1) *Franck*. Nouvelles études orientales. Paris. 1896. 3 р. 60 к. (7092). 145⁷/₄₆.

2) *Эль-Джилляни Абдуль-Кадиръ*. Гивнiятъ литалиби тарихи-ль-хавви. Каиро. 1288 Ч. I—II. Ц. 8 р. 30 в. (7093). 144²/₄₄.

3) *Эль-Катиби Неджъ-эд-динъ-ибнъ-Бекръ*. Рисалат-эш-шемсиа. Calcutta. 1854. Ц. 3 р. 20 в. (7094). 152³/₄.

4) *Каземъ-Бекъ*. Введенiе къ Мюхтесериоль-вигваеть. Казань. 1845. Ц. 1 р. 25 в. 2 экз. (7094а). 14⁷/₃₀₋₃₁.

5) *Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. Göttingen. 1837—1850. Bde I—VII. Въ 7-ми переплетахъ. Ц. 18 р. 50 к. (7095). 162¹/₅.

6) *Mémoires de littérature de l'Académie des inscriptions*. Tome L. Paris. 1808. Въ переплетѣ. Ц. 26 р. (7096). 137⁸/₉.

7) *Langlois*. Numismatique des Arabes avant l'islamisme. Paris. 1859. Ц. 11 р. (7097). 137⁸/₁₀.

8) *Тукади*, Деръ-наджи. Шархъ па Исагуджи. Каиро. 1302 г.г. II—Такриръ эль-Каванинъ. Каиро. 1289 г.г. Въ одвомъ переплетѣ. Ц. 3 р. (7098). 144⁴/₃₈.

9) *Ирвинъ*. Жизнь Магомета. Пер. Л. Никифорова. 8°. М. 1898. 5 экз. по 1 р. 50 к. № 1—5 учеб. (7710а).

XVI. По запискѣ экстраорд. проф. А. Царевскаго.

1) *Миропольскій*. Курсъ рус. грамматики. 1—2 ч. Ц. 80 в. (7661). 142¹/₇₅.

2) *Зимницкiй*. Руководство къ изуч. синтаксиса рус. яз. Ц. 70 в. (7662). 142¹/₇₆.

3) *Изюмовъ*. Опытъ словаря рус. языка сравнительно съ индоевропейскимъ. (7663). 142¹/₇₃.

4) *Вольфъ*. Очеркъ науки древности. Ц. 50 в. (7664). 142¹/₇₇.

5) *Полюдинъ*. Историко-политическiя письма. Ц. 1 р. 50 в. (7665). 135⁶/₂₉.

- 6) *Протъ. Спорные вопросы рус. правописанія. Ц. 1 р. 25 в. (7666). 142¹/₇₂.*
- 7) *Антисарматикусъ. Отъ Берлина и Вѣны къ Петербургу и Москвѣ. Ц. 80 в. (7667). 135⁸/₅₂.*
- 8) *Мартыновскій. Русскіе писатели въ выборѣ и обработкѣ для школь. Ц. 80 в. (7668). 146⁹/₅₀.*
- 9) *Эварницкій. Публичныя лекціи по археологіи Россіи. Ц. 60 в. (7669). 135⁸/₅₃.*
- 10) *Тургеневъ. Стихотворенія. Ц. 1 р. 50 в. (7670). 85⁷/₂₂.*
- 11) *Фругъ. Думы и пѣсни. Ц. 1 р. 50 в. (7671). 146⁸/₄₉.*
- 12) *Фобановъ. Тѣни и тайны. Сборникъ стихотвореній. Ц. 1 р. 25 в. (7673). 146¹⁰/₆₃.*
- 13) *Пытинъ. Для любителей книжной старины. Ц. 70 в. (7674). 146⁶/₂₀.*
- 14) *Сочиненія Екатерины 2-й. Изд. Евдокимова. 1—3 ч. Ц. 1 р. 20 в. (7674а). 146⁴/₄₀.*
- 15) *Полсжаевъ. Собраніе сочиненій. Изд. Улитина. 1 р. 20 в. (7674б). 146⁴/₄₁.*
- 16) *Лермонтовъ. Полное собраніе сочиненій, подъ ред. Введенскаго. 1—4. Ц. 2. (7674в). 146⁶/₅₈.*
- 17) *Сто русскихъ литераторовъ. Изд. Смирдина. 1—3. Ц. 6 р. (7675). 146⁶/₁₉.*
- 18) *Хомяковъ. Стихотворенія. Изд. 3-е. Ц. 50 в. (7675а). 146¹⁰/₆₃.*
- 19) *Успенскій Н. Разказы. (1—3 ч. Ц. 1 р. 20 в. (7676). 146⁴/₄₂.*
- 20) *Рудченко. Народныя южно-русскія сказки. 1—2 т. Ц. 1 р. 50 в. 146⁸/₅₉.*
- 21) *Полевой. Исторія русской литературы. Изд. 4-е. 1—2 т. Ц. 4 р. (7677а). 85⁸/₄₆.*

- 22) *Буренинъ*. Критическіе очерки и памфлеты. Ц. 1 р. 20 к. (7678). $146^{10}/_{60}$.
- 23) *Достоевскій*. Полное собр. сочиненій. Изд. Маркса. 1—12 т. Ц. 7 р. (7678а). $85^4/_{26}$.
- 24) *Кантелмиръ А.* Симфонія на Псалтирь. Ц. 1 р. 50 к. (7696а). $8^7/_{21-23}$ 27, 13—14 и $8^7/_{45}$.
- 25) *Громека М.* О Л. Н. Толстомъ. 8°. 1894. Ц. 80 к. (7453). $146^6/_{16}$.
- 26) *Аванасьева А.* Народныя рус. сказки. т. 1—2. Изд. 3-е подъ ред. Грузинскаго. 8°. М. 1897. Ц. 3 р. (74606). $146^6/_{18}$.
- 27) *Погодинъ А.* Основной курсъ общаго языкованія. 8°. Спб. 1897. Ц. 80 к. (7463). $142^3/_{29}$.
- 28) *Будде*. Къ исторіи великорусскихъ говоровъ. 1 р. 50 к. (7679). $142^1/_{74}$.
- 29) *Волконскій*. Очерки рус. исторіи и литературы. Ц. 1 р. 50 к. (7679а). $146^6/_{49}$.
- 30) *Вольнскій*. Русскіе критики. Ц. 3 р. 50 к. (7680). $146^9/_{51}$.
- 31) *Мери-Хови*. Сборникъ пословицъ, поговорокъ. Ц. 1 р. (7681). $146^8/_{57}$.
- 32) *Иваневичъ*. Собираніе памятниковъ народнаго творчества у славянъ. Ц. 1 р. (7682). $146^9/_{48}$.
- 33) *Бобровскій*. Судьба супрасльскаго рукописи. Ц. 1 р. 50 к. (7683). $146^9/_{47}$.
- 34) *Минскій*. Стихотворенія. Ц. 1 р. 50 к. (7684). $146^9/_{42}$.
- 35) *Жандра*. Полное собр. сочиненій. 1—2. Ц. 3 р. (7685). $146^9/_{41}$.
- 36) *Майковъ*. Стихотворенія. Изданіе 1842 г. Ц. 60 к. (7686). $146^8/_{56}$.

- 37) *Иностранные поэты* въ переводѣ Михайловскаго. Ц. 1 р. (7687). 146⁸/₅₅.
- 38) *Жуковский П. В.* Сочиненія. Ц. 1 р. 50 к. (7688) 146⁹/₄₀.
- 39) *Фетъ.* Вечерніе огни. Ц. 1 р. 80 к. (7689). 145⁹/₃₉.
- 40) *Голенищевъ-Кутузовъ* гр. Сборникъ стихотвореній— „Затишье и Буря“. Ц. 1 р. 25 к. (7690). 146⁸/₅₄.
- 41) *Фофановъ.* Стихотворенія. Ц. 1 р. 50 к. (7672). 146¹⁰/₆₁.
- 42) *Буренинъ.* Стихотворенія— „Былое“. Ц. 1 р. 25 к. (7691). 146³/₅₃.
- 43) *Омулевскій.* Стихотворенія „Пѣсни жизни“. Ц. 2 р. (7692). 146⁸/₅₂.
- 44) *Льдовъ.* Стихотворенія. Ц. 1 р. 40 к. (7693). 146¹⁰/₅₉.
- 45) *Л. Афанасіевъ.* Стихотворенія. Ц. 1 р. (7694). 146⁸/₅₁.
- 46) *Добрянскій.* Стихотворенія „Вспышки и порывы“. Ц. 1 р. (7695). 146⁸/₅₀.
- 47) *Соймоновъ.* Стихотворенія „Недопѣтыя пѣсни“. 1 р. 50 к. (7696). 146³/₄₈.
- 48) *Плещеевъ.* Повѣсти и разказы. СПБ. 1896 т. 1—2. Ц. 3 р. 50 к. (7387). 146⁸/₄₇.
- 49) *Луровой А.* Сочиненія. т. 1—3. СПБ. 1894—95. (7388). 146³/₄₆.

XVII. По запискѣ экстраорд. проф. А. Говорова.

- 1) *Dürselen P.* Homiletik und Psychologie. 1897. Ц. 1 р. 10 к. (7017). 149⁴/₅₂.
- 2—4) Нѣмецко-русскіе словари:
Макарова—3 экз. по 5 р 50 к. въ кор. (288в).
Павловскаго—5 экз. по 5 р.

ФреяАдама 3 экз. по 3 р. (288 г. учеб.)

5) *Димитрій*, архіеп. херс. Слова, бесѣды и рѣчи. Изд. 2-е пополн. 8°. М. 1897. т. 1—5 (и 6—7) (7465). 149⁵/₃₀.

6) *Филаретъ*, митр. кiev. Проповѣди (Слова, бесѣды и рѣчи) въ трехъ томахъ. Киевъ. 1842—83. (6736). 96⁹/₄₁.

XVIII. *По запискѣ экстраорд. проф. А. Попова.*

1) *Koch und Vogt*. Geschichte der deutschen Litteratur. 14 вып. по 50 в. вып. (7295). 146⁶/₁₃.

2) *Wälker*. Geschichte der englischen Litteratur. Ц. 8 р. 80 в. (7300). 146⁶/₁₂.

3) *Doumic*. Études sur la littérature française. 3 вып. по 1 р. 60 в. вып. (7301). 146³/₃₇.

4) *Petit de Julleville*. Histoire de la langue et de la littérature française. Paris 1896. Ц. 50 р. (7273). 168⁵/₁.

5) *Wackernagel W*. Geschichte der deutschen Litteratur. 2 Aufl. besorgt von E. Martin. 2 Bde. Basel. 1879—1894. (7302). 146⁸/₄₄.

6) *Ten Brink*. Geschichte der englisch. Litteratur. Berlin. 1877. (7303). 146⁸/₄₃.

7) *Ulrici*. Schakespeare's Dramatische Kunst. 1—3 Theile. (7304). 146⁸/₄₂.

8) *Лансонъ*. Исторія франц. литературы. Изд. Солдатенкова. Т. 1—2. 1897—98. Ц. 3 р. 50. (77716). 146⁸/₆₀. (ср. 146⁸/₄₀).

9) *Шюке Ар. Ж. Ж.* Руссо. Ц. 40 в. (7217) 153³/₃₉.

10) *Ариосто*. 12 пѣсенъ поэмы „Неистовый Роландъ“, перев. Бутовскаго. Ц. 2 р. (7451). 146⁶/₁₃.

11) *Пѣснь* о Роландѣ. Перев. Де-ла-Бартъ. Ц. 1 р. 75 в. (7450). 146⁶/₁₄.

- 12) *Розоновъ В.* Красота въ природѣ и ея смыслъ. М. 1896. Ц. 1 р. 50 к.
- 13) *Симондсъ В.* Данте, его время, его происхожденіе, его гений. Перев. Коршъ. Спб. 1893. Ц. 1 р. 50 к. (7260). 146¹/₂₆.
- 14) *Геттнеръ.* Исторія всеобщей литературы 18 в. 1 т: Англійск. литература. 97. Ц. 1 р. 50 к. (71636). 146⁸/₃₆.
- 15) *Volkelt.* Aesthetik des Tragischen. (7038). 146⁴/₃₉.
- 16) *Бобровъ.* Обь искусствѣ. Ц. 2 р. (7409а). 153¹/₄₅ и 77.
- 17) — Обь отношеніи искусства къ наукѣ.
- 18) *Венгерова Зин.* Литер. характеристика. 8°, Спб. 1897. Ц. 1 р. 50 к. (7164). 146⁸/₃₅.
- 19) *Мережковскій.* Вѣчные спутники.
- 20) *Дюрингъ Е.* Великіе люди въ литературѣ. 8°. Спб. 1897. Ц. 3 р. 50 к. (7375). 146⁸/₄₅.
- 21) *Камонсъ Л.* Лузіады. Поэма въ 10 пѣсняхъ (— 6-й вып. „Русск. влас. библ. Чудинова“). 8°. Спб. 1897. 50 к. (7457). 146⁹/₃₈.
- 22) *Ибсенъ Г.* Собрание сочиненій. Изд. Юровскаго въ шести томахъ. 8°. Спб. 1896—97. 4 р. 50 к. (7851). 146⁸/₆₁.

XIX. По запискѣ экстраорд. проф. А. Потълина.

- 1) *Андреевскій.* Генезисъ науки, ея принципы и методы. Ч. 2-я. Кіевъ. 1894.
- 2) *Bastian Adolf.* Beiträge zur vergleichenden Psychologie. Die Seele und ihre Erscheinungsweisen in der Ethnographie. Berlin. 1868. Ц. 5 марокъ. (7440). 153³/₄₈.
- 3) *Wahle Richard.* Das Ganze der Philosophie und ihr Ende. Ihre Vermächtnisse an die Theologie, Physiologie, Aesthetik

und Staatspädagogik. 2 Ausgabe. Leipzig, 1896. (7044).
154⁴/₃₆.

4) *Wentscher Max*. Ueber physische und psychische Causalität und das Prinzip des psycho-physischen Parallelismus. Leipzig. 1896. (7045.) 153⁴/₃₇.

5) *Wundt*. System der Philosophie. Leipz. 1889. (7046).
153⁴/₃₀.

6) *Вундтъ*. Очеркъ психологii. Перев. Д. Викторова, подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями проф. Н. Я. Грога. Москва, 1897. Ц. 1. 40 в. (Изданія Московск. Психологическаго Общества, вып. V). 153⁴/₁₂.

7) — Очеркъ Психологii. Перевелъ съ нѣмец. Паперна. С.П.Б. 1897. Ц. 75 в. 2 экз. 153⁴/₁₀₋₁₁.

8) *Heilner Robert*. System der Logik im Sinne eines allgemeinen Organon der menschlichen Erkenntniss. Leipz. 1897. (7047) 153¹/₆₈.

9) *Гейфдингъ*. Очерки психологii, основанной на опытѣ. Перев. съ нѣмец. подъ ред. Я. Колубовскаго. Второе русское изд. Сбп. 1896. 82¹¹/₆₀.

10) *Гижицкій*. Основы морали. Одесса, 1895. 60 в. (7265).
116¹¹/₆₂.

11) *Джемсъ*. Психологii. Пер. съ англ. И. И. Лапшина съ приложеніемъ статьи переводчика: „Философское значеніе психологическихъ воззрѣній Джемса“. С.П.Б. 1896. 153³/₅₈₋₅₉ и въ 109²/₁ т. 39.

12) *Друммондъ Генри*. Эволюція и прогрессъ человѣка. Перев. съ англійскаго Н. А. Иванцова. Москва, 1897. Ц. 2 р. 25 в. (7125). 153³/₃₆.

13) *Дарвинъ*. Сочиненія. Т. Т. I—IV. Ц. 4 р. (6633).
153³/₃₀.

14) *Ежегодникъ Философскій*. Годъ второй. Изд. Я. Колубовскаго Москва. 1896. цѣна 1 р. 50 в.

15) *Юдль*. Исторія этики въ новой философіи. Пер. съ нѣм. подъ ред. В. Соловьева. Сбп. 1896. (7376). 153⁴/₄₅.

16) *Козловскій* *Θ.* Учебникъ Логикѣ. Ч. I: Аналитическій выводъ главныхъ принциповъ Логикѣ на основаніи разбора образцовъ. Ч. II: Сокращенное синтетическое изложеніе главныхъ принциповъ Логикѣ. Кіевъ 1894. Обѣ части 1 р. 25 в. (73756) 153⁴/₄₆.

17) *Kröger.* Die Grundbegriffe christlicher Weltanschauung. Leipzig 1896. (7048) 153¹/₆₉.

18) *Lasswitz K. Gustav Theodor Fechner* (Fromman's Klassiker der Philosophie, 1.) Stuttgart. 1896. (7049). 153¹/₇₀.

19) *Линицкій.* Изящная литература и философія. Ц. 2 р. Харьковъ 1893. (7163). 153⁴/₃₉.

20) — Мышленіе и познаніе. Харьковъ. 1896. 70 в. (7104). 153⁴/₃₄.

21) *Lipps.* Grundthatsachen des Seelenlebens. Bonn. 1883.

22) *Минто В.* Дедуктивная и индуктивная Логика. Перев. Котляревскаго, подъ ред. Ивановскаго. Изд. 2-е. (7375а) 153¹/₇₆.

23) *Rau Albrecht.* Empfinden und Denken. Eine physiologische Untersuchung über die Natur des menschlichen Verstandes. Giessen. 1896. (7050). 153⁴/₃₈.

24) *Рибо.* Изслѣдованіе аффективной памяти. Перев. Е. Максимовой. Изд. журн. „Образованіе“. (7377а) 153⁴/₄₄ и ³/₁₈. — Психологія чувствъ. Пер. съ франц. Кіев. 1897. (7281) 116 ¹¹/₆₁₋₆₂.

25) *Трохимовичъ.* Ученіе объ основахъ человѣческаго сознанія и значеніи личности. С.П.Б. 1896. (7105). 153⁴/₃₃.

26) *Vogel August.* Die höchsten Fragen beleuchtet von den grössten Denkern der Neuzeit. Berlin, 1896. (7051). 153⁴/₃₄.

27) *Шимкевичъ.* Наслѣдственность и попытки ея объясненія. Изд. книжн. магаз. Л. Ф. Пантелѣва. Ц. 1 р. 1896. (7212) 151⁴/₆₃.

28) *Gomperz.* Zur Psychologie der logischen Grundthatsachen (7052) 153⁴/₃₅.

29) *Компейрэ Г.* Основанія элементарной психологіи. Пер. съ фр. 8°. Сбп., 1896. (7170). 153³/₃₅.

30) *Милль.* Система логики. Пер. съ англ. подъ ред. *В. Н. Ивановскаго.* 8°. М., 1897. Ц. 4 р. 50 в. (7386а). 153⁴/₄₉.

31) — Утилитаріанизмъ.—О свободѣ. Пер. съ англ. *А. Невѣдомскаго* (2-е изд.) 12° Спб. 1882. Ц. 2 р. (74226). 116¹¹/₆₄.

32) *Смайльсъ.* Характеръ. Пер. съ англ. Изд. 7-е. 8°, Сбп. 1895. (7424). 153³/₄₉.

33) *Рише.* Опытъ общей психологіи. Пер. *Н. Федоровой.* 8°, С.П.Б. 1895. Ц. 80 в. (7428). 153³/₅₁.

34) *Кратцъ.* Воспитаніе души. С.П.Б. 1898. Ц. 30 в. (7429). 153³/₅₀.

35) *Сёлли.* Основы общедоступной психологіи. Пер. съ англ. 8°, С.П.Б. 1897. 1 р. 35 в. (7429а). 153³/₅₂.

26) *Месковскій.* Образцовый самоучитель англійскаго языка. Составленъ для русскихъ по новѣйшей американской системѣ д-ра Рич. Розенталя. С.П.Б. 1895. Ц. 4 р. 2 экз.

37) *Роджерсъ.* Учебникъ англійскаго языка. Часть первая. 7 экз. по 75 в. (№ 287 учеб.).

38) *Ните David.* Essays literary, moral and political. Три экземпл. по 2 р. 10 в. (№№ 1—3 учебн. библ.—7258).

39) *Трайль Г. Д.* Общественная жизнь Англии. Т. 1 и д. Перев. съ англ. Николаева, изд. Солдатенкова, Москва. 1896. Ц. 3 р. (7280). 137¹/₃₄.

40) *Нурокъ П.* Практическая грамматика англ. яз. Изд. 8-е. 8°, Спб. 1897. 3 экз. по 1 р. 25 в. (2886).

41) *Butter Н.* The Etymological Spelling-book and Expositor. 8°, lond., 1883. 4 экз. по 90 в. (289 учеб.).

42) *Лоранъ.* Уголовная антропологія. Кіевъ 1897. 1 р. (7425). 151¹⁰/₁₂.

43) *Гексли*. О причинахъ явленій въ органич. мірѣ. Спб, 1897. 60 в. (7426). 154¹/₄₆.

44) *Шилтовъ А.* проф. О безсмертіи души. Харьк. 1893. Ц. 1 р. 145³/₆₁.

45) *Леббокъ Дж.* Муравьи, пчелы и осы. Перев. Л. Нивифорова. Моск. 1898. Ц. 2 р. 26⁴/₄₆.

XX. По запискѣ экстраордин. проф. В. Несмѣлова.

1) *Данилевскій* проф. Душа и природа, 2-е дополн. и перераб. изд. Харьковъ. 1897. Ц. 1 р. (7126). 153⁴/₄₀.

2) *Дрейфусъ*. Міровая и социальная эволюція. М. 1896. Ц. 1 р. 50 в. (7378). 153³/₄₆.

3) *Крживицкій*. Антропология. Перев. съ польскаго. Спб. 1896. Ц. 1 р. 50 в. (7073). 153¹/₇₂.

4) *Кантъ*. Критика чистаго разума. Рус. перев. Н. Сололова. 2 экз. 153⁴/₅₋₆.

5) — Критика практическаго разума. Рус. перев. Сололова. Сбп. 1897. 2 экз. 153⁴/₇₋₈.

6) *Соловьевъ Вл. С.* Оправданіе добра. С.П.Б. 1897. 4 р. 2 экз. (7074). 153⁴/_{26-27 и 42}.

7) *Челпановъ*. Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ о врожденности и апріорности. Кіевъ, 1896. (7127). 153⁴/₄₁.

8) *Друммондъ*. Эволюція и прогрессъ человѣка (7125). 153³/₃₆.

9) — Естественный законъ въ духовномъ мірѣ. Петроградъ. 1896. Ц. 60 в. (7075). 153⁴/₂₅.

10) *Лаландъ*. Этюды по философіи наукъ. Перев. съ франц. Сбп. 1897. (7076). 153⁴/₂₈.

11) *Д. С. Милль, Г. Спенсеръ и Л. Уордъ*. Огюсть Контъ и позитивизмъ. Москва 1897. (7077). 153¹/₇₃.

12) *Class G.* Untersuchungen zur Phänomenologie und Ontologie des menschlichen Geistes. 8°, Leipzig. 1896. 2 p. 20 в. (6995). $153\frac{1}{74}$.

13) *Cohn I.* Geschichte des Unendlichkeitsproblems im abendländischen Denken bis Kant. 8°, 1896. Ц. 2 p. 75 в. (6995). $153\frac{1}{74}$.

14). *Rülf I.* Metaphysik. 8°, Lpz. B. 1—3 Ц. 2 p. 90 в. (6996). $153\frac{4}{29}$.

15) *Спенсеръ.* Основныя начала. Пер. съ англ. Изд. Пантелѣева. 8°, С.П.Б. 1897 (7286а). $83\frac{2}{26}$.

16) — Классификація наукъ. Пер. *Н. Спиридонова.* 8°, М. 1897. (7287). $116\frac{11}{37}$.

17) — Справедливость. Спб. 1897. 1 p. (7379). $153\frac{4}{47}$.

18) — Сочиненія въ пер. на русск. яз. Изд. тов. Сытина. 8°, С.П.Б. 1897. (7458). $153\frac{4}{51-32}$.

XXI. По запискѣ доцента В. Нарбекова.

1) *Kraus Fr.* Geschichte d. christl. Kunst in zwei Bänden. Freib. 1896. Band 1 mit 484 Abbildungen im Texte. 8 p. 80 в. (7032). $138\frac{7}{7}$.

2) *Hennecke Edg.* Altchristliche Malerei und altkirchliche Literatur. Mit 35 Abbildungen. 1896. 5 p. 50 в. (7033). $49\frac{7}{24}$.

3) *Bornemann.* Die Taufe Christi durch Iohannes in d. dogmat. Beurtheilung d. christlich. Theologen d. vier ersten Jahrhunderte. 1896. 1 p. 32 в. (7031= $18\frac{3}{27}$).

4) *Рьдинъ Е.* Мозаики равеннскихъ церквей. Спб. 1896. 2 p. $138\frac{2}{22}$.

5) *Преображенскій.* Преп. Феодоръ Студитъ и его время. Москва. 1896. 1 p. (7385= $49\frac{10}{37}$).

6) *Петровъ.* Кіевъ, его святыни и памятники. Спб. 1896. 30 в. (7386= $132\frac{1}{141}$).

7) *Кіевскій Владимірскій соборъ (Альбомъ)*. 25 рис. 4°, Кіевъ. 30 р. (7214=129⁶/₁₇).

8) *Дрезденская картинная галлерей*. Текстъ Германа Люке. Перев. съ вѣмецк. подъ ред. А. И. Сомова. Вып. 1—10. (7213). 129⁶/₁₆.

9) *Гндичъ*. Исторія искусствъ. Новое изданіе, исправленное и значительно дополненное. 1897. Вып. 1—12=т. 1—3. 14 р. (7210а). 125⁸/₁₂.

10) *Калашниковъ*. Алфавитный указатель дѣйствующихъ и руководственныхъ канонич. постановленій, указовъ, опредѣленій и распоряженій Св. Синода. (1721—1896). Изд. 2. Харьковъ. 3 р. 50 в. (7269). 151⁶/_{60—62}.

11) *Вышеславцевъ*. Рафаэль. Посмертное изд. Спб. 1894. 8 р. (7279). 49⁷/₂₇.

12) *Вознесенскій*. Осмогласные роспѣвы трехъ послѣднихъ вѣковъ прав. русск. церкви. 8°, Кіевъ—Рига, 1888—1893. Вып. 1—4=3 р. 67 в. (7709=147⁵/₃₄).

XXII. По запискѣ доцента С. Предтеченскаго.

1) *Лависсъ и Рамбо*. Всеобщая исторія. М. 1897. Перев. Невѣдом., изд. Солдатенкова (7083). 137³/₂₇.

2) *Höfler*. Kaiserthum u. Papsthum. 8°, Prag, 1862. 1 р. 75 в. (7206). 49²/₄₆.

3) *Ficker*. Das deutsche Kaiserreich in seinen universalen u. nationalen Beziehungen. 2 Aufl. 8°, Innsbruck. 1862. 98 в. (7397=136²/₂₃).

4) *Engelmann*. Der Anspruch d. Päpste auf Konfirmation und Approbation bei den deutschen Königswahlen (1077—1379). Breslau, 1886 г. (8139). 171²/₁₃.

5) *Sugenheim*. Geschichte der Entsteh. u. Ausbild. des Kirchenstaates. Leipzig. 1854. 1 р. 30 в. (7209). 151⁴/₃₉.

6) *Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ*, составленная кружкомъ преподавателей подъ редакціей проф. П. Виноградова. М. 1896. 1¹/₂ р. (7079). 137³/₂₉.

7) *Лависсъ*. Очерки по исторіи Пруссіи. Перев. Тимофеевой. М. 1897. 1 р. (7080). 137³/₁₇.

8) *Гейссеръ Л.* Исторія франц. революціи. Пер. съ нѣм. подъ ред. *А. Трачевскаго*. 8°, Спб. 1897. 1 р. (7089). 137³/₂₂.

9) *Минье*. Исторія франц. революціи. Пер. съ 9-го фр. изд. Изд. 3-е. 8°, Спб. 1897. 1 р. (7090). 137³/₂₃.

10) *Освобожденіе крестьянъ на Западѣ и исторія позем. отношеній въ Германіи*. Статьи изъ Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Изд. М. А. Водовозовой. Переводъ провѣренъ Н. Водовозовымъ и С. Булгаковымъ. 8°, М. 1897. 1¹/₂ р. (7091). 137³/₂₄.

11) *Додю Гастонъ*. Исторія монархическихъ учрежденій въ латино-іерусалимскомъ королевствѣ. Перев. съ француз. Спб. 1897. 2¹/₂ р. (7081). 137³/₁₈.

12) *Штраусъ Давидъ*. Ульрихъ фонъ Гуттенъ. Перев. съ 2-го нѣмец. изданія, подъ редакц. Радлова. М., 1896. (7082=137³/₁₉).

13) *Die Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit*, herausg. von *Pertz, Grimm, Lachmann* u. a. 3 Bde: Gregor v. Tours 10 Bücher Fränk. Geschichte, 2 Bde u—Die Chronik des Fredegar, die Thaten der Frankenkönige u. a. (7259). 136²/₂₉.

14) *Tardif*. Études sur les institutions politiques et administratives de la France. 1881. 3 р. 10 к. (7207). 151⁴/₆₁.

15) *Viollet*. Histoire des institutions politiques et administratives de la France. 1890. 4 р. (7208). 151⁴/₆₀.

16) *Чаннингъ*. Исторія Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Пер. Каменскаго. Спб. 1897. 1¹/₂ р. (7084=137³/₂₁).

17) *Могра Гастонъ*. Последніе дни одного общества. Герцогъ Лозенъ и внутренняя жизнь двора Людовика XV и Маріи Антуанеты. Перев. съ франц. Спб. 1897. 3 р. (7085). 137³/₄₀.

18) *Rühl Fr.* Chronologie des Mittelalters und der Neuzeit. 8°, Berl. 1897. 3 р. 58 к. (7023). 137³/₂₆.

19) *Zimmermann A.* Die Europäischen Kolonien. 8°, Berl. 1897. Bnd. 1—3. (7421). 137²/₃₄.

20) *Сеньбосъ.* Полит. исторія соврем. Европы. Пер. съ франц. 8°. Спб. 1897. Т. 1—2=4 р. (7430). 137³/₄₂.

XXIII. По запискѣ доцента *Θ. Блговидова.*

1) *Милкоковъ.* Очерки по исторіи русской культуры. Ч. II. Спб. 1897. (7165=135⁴/₄₈).

2) . . . Главныя теченія русской исторической мысли. М. 1897. Т. 1 и д. (8014=135³/₃₁).

3) *Бильбасовъ.* Исторія Евкатерины II. Берлинъ. 1897. Томъ 12-й. 134³/₁₇.

4) *Какашъ и Тектандеръ.* Путешествіе въ Персію черезъ Московію 1602—1603 гг. Перев. Станкевичъ. М. 1896. (7434). 135⁶/₂₈.

5) *Павловъ-Сильванскій.* Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго. — Опытъ изученія русскихъ проектовъ и неизданные ихъ тексты. Спб. 1897. (7292=135⁴/₄₇ ч. 42). и въ 109²/₁.

6) *Дьяконовъ.* Акты, относящіяся въ исторіи тяглаго населенія въ Московскомъ государствѣ. Выпускъ II. Грамоты и записи. Юрьевъ. 1897. (7383). 135⁴/₅₀.

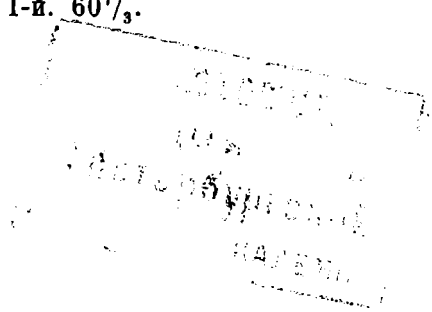
7) *Филевичъ.* Исторія древней Руси. Территорія и населеніе. Варшава. 1896. ч. 1. (7401а). 135⁸/₁ и 53 и 5¹/₅₂.

8) *Шильдеръ Н. К.* Имп. Александръ I, его жизнь и царствованіе. Новое изд. А. С. Суворина. Ч. 1—4. 32 руб. съ перес. по подп. (7270). 135⁶/₃₂.

9) *Ивановъ.* Историческія судьбы Волынской земли съ древнѣйшихъ временъ до XIV в. Одесса. 1895. 2 р. (7271). 135⁴/₄₆.

10) *Владиміровъ.* Изъ исторіи древне-русской письменности. Кіевъ. 1895.

11) *Наблюдатель.* 1896. № 1-й. 60⁷/₃.

- 12) *Костомаровъ*. Холуй. Изд. 2. Спб. 1897. (7106). 135¹/₂₉.
- 13) *Скальковский*. Внѣшняя политика Россіи. Спб. 1897. (7107). 135⁴/₄₃.
- 14) *Мемуары*, относящіеся въ исторіи южной Русіи. Кіевъ. 1896. Вып. 2 (1-я полов. XVII в.). (7108). 135⁴/₄₁.
- 15) *Забѣлки*. Мининъ и Пожарскій. 3 изд. М. 1896. (7109). 135⁴/₄₂.
- 16) *Вѣтринскій (Чешихинъ)*. Грановскій и его время. М. 1897. (7110). 135⁴/₄₄.
- 17) *Всероссійская Выставка* 1896 г. Нижегородская губ. по изслѣдованіямъ Губ. Земства. Спб. 1896. (7111). 134⁹/₂₂.
- 18) *Виноградовъ*. Художественный альбомъ Н.-Новгорода и ярмарки. 1896. (7112). 129⁴/₁₀.
- 19) *Ляскоронскій*. Исторія переяславл. земли до полов. XIII стол. Кіевъ. 1897. 3 р. (7460). 67⁴/₂₃.
- 20) *Кавелинъ*. Сочиненія. Новое изд. 135⁷/₁₀.

XXIV. По запискѣ доцента А. Реверсова.

- 1) *Бауэръ В.* Эпоха древней тираниі въ Греціи. Спб. 1853. Ц. 75 в. (Есть въ книж. магаз. Ключева. Спб. Лит. пр. № 55-й).
- 2) *Лисій*. Рѣчи. Пер. С. Версилова. Вып. I-й. Спб. 1895. Ц. 50 в. Вып. II. Спб. 1896. Ц. 40 в. Вып. III. Спб. 1896. Ц. 1 р. (7285). 98¹/₃₆.
- 3) *Платонъ*. Федонъ. Перев. съ объяснит. примѣчаніями Д. Лебедева. Изд. 2-е. М. 1896. Ц. 40 в. (7286). 116¹¹/₅₈.
- 4) *Белохъ Ю.* Исторія Греціи. Перев. съ нѣмец. Изд. Солдатенкова. М. 1897. Т. 1 и д. 2 р. (7078). 137³/₂₅.
- 5) *Штоль Г. В.* Великіе греческіе писатели. Спб. 1880. Ц. 2 р. (7276). 146⁹/₃₇.

6) — — — Великіє римскіє писатели. Спб. 1889. Ц. 2 р. (7277). $146^8/_{38}$.

7) *Корелинъ М.* Паденіє античнаго міросозерцанія. Спб. 1895. Ц. 75 в. (6620=153³/₂₁).

8) *Буасье Г.* Картины древне-римской жизни. Пер. съ фр. Дегена. Спб. 1896. Ц. 1 р. 25 в. (6576=136³/₂₀).

9) *Блокъ М.* Матери великихъ людей. Пер. Н. М. Деметьевой. М. 1893. Ц. 60 в. (7128). $83^9/_{78}$ и 81 .

10) Римская исторія. I. Исторія царств. и республ. періодовъ. Пер. Кедрова.—II. Исторія римской имперіи. Пер. А. С. Милуковой. Библ. для самообр.

11) *Маклаковъ В.* Изслѣдованіе по греч. исторіи. Избраніе жребіемъ въ аѳинск. государствъ.

12) *Карьевъ Н.* Роль идей, учрежденій и личностей въ исторіи. Одесса. 1895. Ц. 20 в. $136^2/_{24}$.

13) Основные вопросы философіи исторіи. 3-е изд. сокр. Спб. 1897. 2 р. 50 в. и изд. въ 2-хъ т. М. 1883. 6 р. (7078а и 6322а). $116^7/_{39}$, $137^3/_{15}$ и $137^3/_{16}$.

14) *Бумъ Генрихъ.* Борьба за землю въ древнемъ мірѣ. Пер. Сергѣевой. „Библ. общ. знаній“. Одесса. 1897. Ц. 20 в. (7267). $137^1/_{35}$.

15) *Лятошинскій Н.* Братья Гравхи. Житомиръ. 1895. Ц. 25 в.

16) *Малеинъ А.* Газеты у древн. римлянъ. Спб. 1894. Ц. 40 в. (7452). $146^6/_{17}$.

17) *Гиро П.* Частная и общественная жизнь грековъ. Спб. 1897. Ц. 3 р. (7100). $137^3/_{20}$.

18) *Аристотель.* Исторія и обзоръ аѳинскаго государств. устройства. Пер. Ловагина. Спб. 1895. Ц. 2 р.

19) *Т. Ливій.* Римская исторія отъ основанія города. Перев. съ латин. подъ редакц. Адрианова. Т. 1—4. Ц. 6 р. (7086). $31^4/_{20}$.

20) *Sethe К.* Untersuchungen zur Geschichte und Alterthumskunde Aegyptens. 4°, Leipzig. 1896. 13 р. 20 в. (7027). $137^6/_{7}$.

XXV. По запискѣ доцента Л. Писарева.

1) *Фарраръ Ф. В.* Власть тьмы въ царствѣ свѣта (Разсказъ изъ временъ св. Иоанна Златоуста). Перев. А. П. Лопухина съ предисл. и пояснительными примѣчаніями. 8°. Спб. 1897. Ц. 3 р. 2 экз. (7215). 49⁷/_{29—30}.

2) *Карашевъ Александръ.* О новооткрытомъ памятникѣ „Ученіе 12 апостоловъ“ (*Διδαχὴ τῶν ἀποστόλων δάδεια*). 8°. М. 1896. 2 р. 50 к. (7013=158¹/_{13—14}).

3) *Goetz K. G.* Das Christentum Cyprians. 8°. Giessen. 1896. 1 р. 98 к. (7014). 158¹/₁₅.

4) *Renesse Em. Prof.* Die Lehre der zwölf Apostel. Text, Übersetzung und eingehende Erklärung, nebst Untersuchungen ueber die Entstehung, sowie die Bearbeitung der Didache in den späteren Schriften. 8°. Giessen. 1897. 2 р. 75 к. (7015=158¹/₁₂).

5) *Sasse.* Institutiones theologicae de sacramentis ecclesiae. V. I. De sacramentis in genere. De baptismo. De confirmatione. De ss. eucharistia. Freiburg. 1897. 1 р. 60 к. (7331=18⁴/₃₅).

6) *Kutter.* Clemens Alexandrinus und das Neue Testament. Giessen. 1897. 2 р. 8 к. (7332). 158¹/₂₃.

7) *Reiche A.* Die künstlerischen Elemente in der Welt—u. Lebens-Anschauung d. Gregor v. Nyssa. Ein Beitrag zur Philosophie d. Patristik. Iena. 1896. (7297). 158¹/₂₀.

8) *Bratke.* Das neu entdeckte vierte Buch des Daniel-Kommentars v. *Hippolytus*. Bonn. 1891. 99 к. (7016). 158¹/₁₆.

9) *Neue Subscription der Bibliothek der Kirchenväter.* Auswahl der vorzüglichen patristischen Werke in deutscher Uebersetzung, herausg. von *Dr. V. Thalhoffer*. Serie 5—6 и 8. (71296). 11¹/₂₅.

10) *Atzberger L. Dr.* Geschichte d. christlichen Eschatologie innerhalb der vornicänischen Zeit. 8°. 1896. Freiburg im Brisgau. 18⁵/₂₂.

11) *Иоаннъ*, игумень синайской горы. Лѣствица и слово къ пастырю. Изд. 4-е. 8°, Серг. Пос., 1894. 1 р. (7172а). 10²/₁₉.

12) *Wright W.* A short history of syriac literature. 8°. London. 1894. 3 p. 82 к. (7427). 158¹/₂₄.

13) *Sainte-Beuve.* Port-Royal. 5-e édit. 7 vol. in-16. 1867. (7713). 123⁴/₆₃.

14) *Schnitzer K. Fr.* Origenes über die Grundlehren der Glaubenswissenschaft. 8°, Stuttg. 1835. 2 p. 85 к. (7770). 158¹/₃₈.

15) *Christ.* Geschichte der griechischen Litteratur bis auf die Zeit Justinians. 2 Aufl. München. 1890. въ 146⁵/₁₀ Bnd. 7.

16) *Engelhardt Moritz.* Das Christenthum Justins der Martyrers. Eine Untersuchung über die Anfänge der katholischen Glaubenslehre. 8°, Erlangen. Verlag v. Andreas Deichert. 1878. 158¹/₉.

17) *Redepenning.* Origenes. Eine Darstellung seines Lebens und seiner Lehre. B. 1—2. Bonn. 1841 und 1846. 5 p. 60 к. (7204a=11⁴/₂₂).

18) *Denis.* De la philosophie de l'Origène. 1884. 4 p. 65 к. (7205). 158²/₃.

19) *Harnack.* Die Geschichte der altchristlichen Litteratur bis Eusebius. Leipzig. 1893.—97. (7152). 158²/₄.

20) *Veil.* Justinus des Philosophen Rechtfertigung des Christentums. 1894. Цѣна 3 p. 20 к. (7798). 158¹/₃₆.

21) *Kuhn E.* Barlaam und Ioasaph. Eine bibliographisch literargeschichtl. Studie. München, 1893. (88 S. gr. 4). 157⁶/₃₀.

XXVI. По запискѣ доцента В. Керенскаго.

1) *Vedder.* Eine kurze Geschichte der Baptisten. Hamburg. 1896. (6997) 143¹/₈₈.

2) *Rohmert.* Die Unterscheidungslehren der Reformierten.—Separat-Abdruck aus „Kirche, Kirchen und Secten“. Leipzig. 1896. (6998). 143¹/₈₉.

3) *Rocholl*. Geschichte der evangelischen Kirche in Deutschland. Leipzig. 1897. (6999). 143²/₄₀.

4) *Nitzsch*. Lehrbuch der evangelischen Dogmatik. Leipzig. 1896. (7000). 143²/₃₈.

5) *Pierling*. La Russie et le Saint-Siège. Paris. 1896. (7001). 132¹/₁₃₂.

6) *Nagel*. Zwingli's Stellung zur Schrift. Leipzig. 1896. (7002). 143²/₃₉.

7) *Acta concilii constanciensis*. Herausg. von *H. H. Finke*. Münster. 1897. (7003). Band. I: Akten zur Vorgeschichte des konstanzen Konzils. 151⁵/₇₀.

8) *Ebrard*. Das Dogma vom heiligen Abendmahl und seine Geschichte. Bde 1—2. (6954). 143²/₃₇.

9) *Бердз*. Реформація XVI вѣка въ ея отношеніи въ новому мышленію и знанію. Переводъ Звягинцева. С.-Петербургъ. 1897. (7088). 143¹/₈₇.

10) *Бляевъ А.* проф. О соединеніи церквей. Разборъ энциклики папы Льва XIII отъ 20 іюня 1894. 8°, Серг. Пос. 1897 1 р. 25 в. (7087). 143²/₄₁ и въ 103²/₅ 1895 г.

11) *Гоаннъ еп.* Изъ исторіи релігіозныхъ сектъ въ Америкѣ. т. 1—5. (7220). 143²/₄₃.

12) *Михайловскій*. Англиканская церковь.

13) *Михайловъ*. Революціонный анабаптизмъ.

14) *Никодимъ арх.* Римская пропаганда.

15) *Джеббъ еп.* Характеръ англиканской церкви. Пер. съ франц. подъ ред. проф. *И. Троицкаго*. (7221). 123⁴/₆₄.

16) *Philippi Fr. Ad.* Symbolik. 8°, Gütersloh, 1883. Hälfte 1—2. Цѣна 3 р. 70 в. (7835). 143²/₄₆.

XXVII. По запискѣ доцента *И. Покровскаго*.

1) *С. М. Соловьевъ*. Исторія Россіи — новое изданіе Тов. „Общественная Польза“ въ VII кн. (съ указателемъ.) Цѣна 24 руб. (7275а). 135⁶/₂₁.

2) *Н. А. Скроботовъ*. „Памятная книжка окончившихъ курсъ въ С.-Петербургской дух. Семинаріи съ 1811—1895 г.“ Спб. цѣна 1 руб 50 коп. (7283). 132¹/₁₃₉.

3) *Н. Тихомировъ*. Галицкая митрополія. Спб. 1896 г. (7284). 1 р. 25 к. 132¹/₁₄₀.

4) *Рыбаковъ*. Церковный звонъ въ Россіи. 1896. Спб. 147¹/₂₂.

5) *М. Дьяконовъ*. Акты, относящіяся къ исторіи тяглаго населенія въ московскомъ государствѣ вып. I—II. Юрьевъ 1895—1897 г. (7383.) 135⁴/₅₀.

6) *Киприановичъ*. Жизнь Іосифа Сѣмашки, м. литовскаго и виленскаго, и воссоединеніе западно-русскихъ униатовъ съ правосл. церковью въ 1839 г. Изд. 2—испр. и дополненное. Вильно 1897 г. (7266). 132¹/₅₂.

7) *Прот. Чижевскій*. Церковное хозяйство. Сборникъ правилъ и узаконеній. Харьковъ. 1896 г. 3-е изд. ц. 2 р. 30 к.

8) *Описаніе государственнаго архива* (кажется, вышло 9 томовъ, а въ нашей библіотекѣ имѣется лишь одинъ первый).

9) *Ушаковъ Ф. А.* Владычнія палаты архіеписк. Макарія въ Псковѣ. Псковъ. 1896 г.

10) *Бумаковский Д.* свящ. Исыгъ-кульскій прав. миссіон. монастырь въ Средн. Азіи. Спб. 1896 г. Цѣна 50 к. (7448). 132¹/₁₄₆.

11) *Тихомировъ Е.* Русскій паломникъ. Св. мѣста, чтимыя правосл. рус. народомъ. 8°, М., 1886. Цѣна 3 р. (7068). 132¹/₁₃₅.

12) *Тольчева Т.* Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. Изд. 2-е. 8°, М., 1875. Цѣна 50 к. (7069). 132¹/₁₃₄.

13) *Четыркинъ Ѡ. В.* Жизнеописанія св. патріарховъ московскихъ и всея Россіи. Съ изображ. ихъ. 8°, Петроградъ, 1893. Цѣна 50 к. (7070). 132¹/₁₃₃.

14) *Матеріалы* для исторіи рода дворянъ Савелковыхъ. Изд. Л. М. Савелкова. Острогжскъ, 1896 г. т. 1—2.

15) *Лебедевъ Амф.* Вотчинный бытъ монастырей Курскаго Знаменскаго и Бѣлогородскаго Николаевскаго (по архивн. документамъ). 8°, Харьковъ. 1892. Цѣна 75 в. (7225). 132¹/₁₃₃.

16) *Иннокентій м. м.* Письма. Собр. *И. Барсуковымъ*. 8°, Спб. 1897—98 вв. 1—2 и д.по 2 р. 50 в. (7433). 132⁷/₅₅.

Изданія картограф. заведенія Ильина:

17) *Генеральная карта Европы.* Цѣна 5 р., наклеен. 9 р. (7704). 101¹⁰/₂₀.

18) *Европейской Россіи* на 6 лист. 60 верш. въ д. № 134-й, цѣна 5 р. (7705). 101¹⁰/₂₁.

19) *Подробный атласъ Россійской Имперіи* всѣхъ губерній и областей—72 карты, № 125, въ переплетѣ, цѣна 20 руб.

20) *Добряковъ А.* Стѣнные карты по рус. исторіи: *Восточной Европы половины IX в. по 1240 г.* на 4-хъ лист. (№ 92), цѣна 3 р. 50 в. (7701а). 101¹⁰/₁₅.

21) *Руси Московской и Литовской* до 1689 г. 4 л. (№ 93), цѣна 3 р. 50 в. (7701а). 101¹⁰/₁₆.

22) *Русской Имперіи* отъ Петра Вел. до нашего времени. На 4 л. (№ 94), цѣна 3 р. 50 в. (7701а). 101¹⁰/₁₇.

23) *Карта распространенія Россіи* отъ Иоанна IV до нашего времени. На 4 л. (№ 95), цѣна 3 р. 50 в. (7702). 101¹⁰/₁₈.

24) *Карта Россійской Имперіи отъ Иоанна Грозн.* 1 л. (№ 96), цѣна 40 в. (7703) 101¹⁰/₁₉.

25) *Подробная карта Азіатской Россіи.* Ц. 4 р. 50 в. (7771а).

26) *Политическія карты* — Великобританіи, Испаніи и Португаліи, Скандинавіи и Ютландіи, Франціи, Италии и Швейцаріи, Германіи, Голландіи, Бельгіи и Даніи, Австро-Венгріи, Европ. Турціи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Черногоріи и Болгаріи. Ц. 12 руб. (7771а).

27) *Генеральная карта Азіи.* Ц. 5 р. (7771а).

28) *Подробный атласъ Россійской Имперіи съ планами городовъ* по выпускамъ—Ц. вып. 2 р. (7771).

- 29) Карта *Китай, Японіи и Кореи*. Ц. 1 р. (7771a).
- 30) Карта *Вел. Кн. Финляндскаго*. Ц. 1 р. 50 в. (7771a).
- 31) Дѣло о п. Нивонѣ. Изд. археогр. комиссіи. 1897. Ц. 2 р. (7836). 65⁴/₂₉.
- 32) *Описание документовъ и дѣлъ, хранящ. въ архивѣ Св. Правит. Синода*. 8^о, Спб. Все изд. въ 2 экз. (7696б и 7800a). 132⁸/₁₀ и 14.
- 33) *Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской имперіи*. 8^о, Спб. Всѣ томы въ 2 экз. (7696в). 132⁸/₉ и 13.
- 34) *Описание документовъ архива зап.-рус. униатскихъ митрополитовъ*. 8^о, Спб. 1897. Т. 1 и д. въ 2 экз. (7801). 132⁸/_{11—12}.
- 35) *Документы, объясняющіе исторію зап.-рус. края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ*. Изд. археогр. комм. 8^о, Спб. 1865. Ц. 2 р. (7837). 133⁹/₇.
- 36) *Srkulj St. Die Entstehung der ältesten russischen sogenannten Nestorchronik, mit besonderer Rücksicht auf Svjatoslav's Zug nach der Balkanhalbinsel*. 8^о, Pozega, 1896. (7022). 135¹/₂₈.

XXIX. По запискѣ доцента А. Дружинина.

- 1) *Baumeister*. Handbuch der Erziehungs-und Unterrichtslehre für höhere Schulen. Band 1—2. 1895—97. Ц. 21 р. 99 в. (7055). 83⁷/₁₉.
- 2) *Вахтеровъ В. П.* Внѣшкольное образованіе народа. 8^о, М. 1896. Ц. 1 р. (7167). 83¹⁰/₆₀.
- 3) *Ольденбургъ Ф.* Народныя школы Европейской Россіи въ 1892—93 г. 8^о, Спб. 1896. Ц. 50 в. (7168). 135³/₂₈.
- 4) *Демковъ*. Исторія рус. педагогіи. 8^о, Спб. 1896—97. (7437a). 83⁹/₇₆.

XXX. По запискѣ доцента *И. Попова.*

1) *Новый Заветъ на монгольскомъ языкѣ*, переводъ британскаго библейскаго общества. 5 экз. 288е учеб. библ.

2) *Келлогъ С. Г.* Буддизмъ и христіанство. Сравненіе легендарной исторіи и ученія Будды съ евангельской исторіей и ученіемъ нашего Господа *И. Христа*. Переводъ *Θ. Орнатскаго*, изданіе второе, исправленное и дополненное. Кіевъ, 1894 г. 5 экземпляровъ. (7204). 145⁷/_{34—59}.

3) *Falke.* Buddha, Mohammed, Christus. 1896. (7192). 144³/₃₃.

4) *Hartmann Franz.* Die Religionslehre der Buddhisten. (6126). 144⁴/₄₁.

5) *Fick Richard* Die sociale Gliederung im nordöstlichen Indien zu Buddhas Zeit. 1897 г. (7193). 145⁶/₃₅.

6) *Hecker Max.* Schopenhauer und die indische Philosophie. Köln. 1897. (7194). 153³/₃₇.

XXXI. По запискѣ доцента *И. Ястребова.*

1) *Haardt.* Uebersichts-Karte der ethnographischen Verhältnisse von Asien. Wien. 1887. Mass-stab 1:8000000. Ц. 21 р. 60 в. (6791). 101⁸/₃₉.

2) *Позднѣвъ А.* Монголія и монголы. Результаты поѣздки въ Монголію, исполненной въ 1892—93 г. Т. I и д. Изд. Имп. Рус. Геогр. Общ. Спб. 1896 г. (7698). 76⁸/₂₅.

3) *Грумъ-Гржимайло Г. Е. и М. Е. Грумъ-Гржимайло.* Описаніе путешествія въ западный Китай. Т. I. Вдоль восточнаго Тянь-Шаня. Съ картой, 25 фототипіями, 5 гравюрами въ текстѣ и 1 таблицей. Спб. 1896 г. 4⁰. XII + 547 стр. (7699). 76⁸/₂₄.

4) *Строшевскій В. Л.* Якуты. Опытъ этнографическаго изслѣдованія. Изд. Имп. Рус. Геогр. Общ. подъ редакц. проф. Веселовскаго. Т. I. Спб. 8⁰ в. XII + 720 стр. (7141). 135⁶/₂₀.

5) *Шрейдеръ Д. И.* Японія и японцы. Путевые очерки современной Японіи. Спб. 1896. Ц. 4 р. (7198). 76¹⁰/₅₃.

6) *Griffis W. G. D-r.* The religions of Iapan. London. (7423). 145³/₆₈.

7) *Записки восточно-сибирскаго* отдѣла Импер. Русск. Геогр. Общества, издающіяся въ Иркутскѣ.

8) *Записки западно-сибирскаго* отдѣла Импер. Русск. Географ. Общества, издающіяся въ Омскѣ.

9) „*Жизнь на восточной окраинѣ*“, издающ. въ Читѣ подъ ред. Бадмаева на русск. и монголо-бурятск. языкахъ.

10) *Марстонъ Анни.* Великая замѣнутая страна (Тибетъ). Пер. П. Фрейберга. 8°, М. 1896. Ц. 50 в. (7155). 137³/₃₂.

11) *Наливкинъ и Наливкина.* Очеркъ быта женщины осѣдлаго туземнаго населенія Ферганы. 8°, Каз. 1886. (7166). 135³/₂₇.

12) *Записки о Манчуріи*, изданіе министерства финансовъ подъ редакціей *Димитрія Позднѣва*. Спб. 1897 г.

13) *Позднѣвъ Дим.* Настоящее и будущее Японіи. Спб. 1896 г.

XXXII. По запискѣ доцента Н. Родникова.

1) *Джеббъ Р.* Гомеръ. Введеніе въ Иліадѣ и Одиссеѣ. (Пер. съ англ. А. Ѳ. Семенова). 8°, Спб. 1892. Ц. 1 р. 50 в. (7103). 98³/₃₉.

2) *Handbuch d. klassischen Altertums-wissenschaft.* Band VII: Griechische Litteraturgeschichte von *Wilhelm Christ*. Цѣна 7 р. 43 в. (7004). 146⁵/₄₀.

3) *Иліада Гомера.* Перев. Минскаго. Изд. Солдатенкова. 8°, М. 1896. Ц. 75 в. (7461). 98³/₁₀.

XXXIII. По запискѣ бібліотекаря Ѳ. Трошнякаго.

1) *Blass Fr.* Grammatik der Neutestamentlichen Griechisch. 8°, Götting. 1896. Ц. 2 р. 97 в. (7024). 98¹/₃₅.

2) *Hauck Alb.* Realencyklopädie für protestantische Theologie und Kirche. Unter Mitwirkung vieler Theologen und Ge-

lehrten in dritter verbesserter und vermehrter Auflage herausg. von *A. Hauck*. 8°, Lpz. 1896. Vollständig in 180 Liefer. zu je 1 Mark. (7024a). 126⁸/₈.

3) *Jagic V.* Разсужденія южно-славянской и русской старины о церк.-славян. языкѣ. Собр. и объяснилъ *И. В. Явич.* (Codex slovenicus rerum grammaticarum). 4°. Petropoli. 1896. Цѣна 8 р. 25 в. (7025). 142⁵/₁₃.

4) *Pisko Jul.* Kurzgefasstes Handbuch der nordalbanesischen Sprache. 8°, Wien, 1896. Ц. 2 р. 20 в. (7026). 142³/₂₇.

5) *Никольскій К.* прот. Пособіе къ изученію устава богослуженія правосл. церкви. Изд. 5 испр. и дополн. 8°, Спб. 1854. Ц. 3 руб. (7065a). 93¹/₄₄.

6) *Томенко Кл.* прот. Замятви къ уразумѣнію мѣсяцеслова правосл. отеч. церкви. 8°, Кіевъ, 1896. Ц. 20 в. (7064). 147³/₅₂.

7) *Кутеповъ І.* свящ. Практич. указанія и разъясненія относительно служенія литургіи соборне съ діакономъ и безъ діакона. 8°, М. 1890. Ц. 30 в. (7065). 147³/₅₁.

8) *Неаполитанскій А.* свящ. Церк. уставъ въ таблицахъ. Изд. 8-е, съ прилож. 4°, М. 1895. Цѣна 1 р. 10 в. (7066). 147¹⁰/₇.

9) *Бертранъ Ж.—Вилибинъ Н.* Алгебра. Изд. 2-е. 8°, Спб. 1896. Ц. 3 р. (7124). 26³/₅₃.

10) *Реклю Э.* Земля и люди. Пер. съ франц. П. Н. Краснова. Съ рис. 8°, Спб. 1896... Вып. 1—2 и д. по 1 р. (7124a). 137³/₂₈.

11) *Хрисановъ еп.* Религіи древняго міра. Т. 1—3. Цѣна 13 р. (7259a). 14⁵/₄₉ и ⁵/₁₁, 38 и 48.

12) *Даль.* Словарь великорусскаго языка. Изд. 2-е испр. и дополн. Т. 1—4. 8°, Спб.—М., 1880—82. Ц. 25 р. въ кор. (изд. книгопрод.-типографа М. О. Вольфа). (7156a). 99⁹/₉.

13) *Коссовичъ.* Греческо-русскій словарь. 8°, М. 1848. Ч. 1—2 въ 2 кор. 7 р. (286л).

14) *Черемисская грамматика.* 8°, Каз. 1837. Ц. 2 р. (7156б). 24⁵/₆₂.

15) *Каземъ-Бекъ А.* мирза. Общая грамматика турецко-татарскаго языка. Изд. 2-е. 8^о, Каз. 1846. 2 эвз. по 4 руб. (71566). 24³/₆₃—64.

16) *Гыбушкинъ М.* Краткая исторія г. Казани. Ч. 1—2. 8^о, Каз., 1850. Ц. 3 р. (71562). 135³/₂₅.

17) *Девлетъ-Кильдъевъ.* Магометъ какъ пророкъ. 8^о, Спб. 1881. Ц. 70 в. (7157). 144⁶/₃₃.

18) *Махмудовъ.* Прагматич. руководство къ изученію татарскаго языка. 8^о, Каз. 1857. Ц. 5 р. (6833а). 24⁸/₅₇—58.

19) *Троянский А.* свящ. Краткая татарская грамматика. Изд. испр. и дополн. 8^о. Каз. 1860. Ц. 2 р. 60 в. (6833). 24³/₅₉—60.

20) *Бекчуринъ Миръ-Салихъ.* Начальное руководство къ изученію арабскаго, персидскаго и татарскаго языковъ. 8^о, Каз. 1859. Ц. 2 р. 30 в. (7157а). 24²/₆₅.

21) *Симашко Юл.* Учебный атласъ всеобщей географіи. Изд. 2-е. 2^о, Спб. 1861—62. Эвз. подерж. Ц. 3 р. (7158а). 101⁶/₅₈.

22) *Фирковичъ З. А.* (изд.). Сборникъ старинныхъ грамотъ и узаконеній Россійской Имперіи касательно правъ и состоянія русско-подданныхъ караймовъ. 8^о, Спб. 1890. 1 р. 50 в. (7158). 151¹/₆₈.

23) *Бердниковъ И. С.* проф. Краткій курсъ церк. права правосл. греко-рос. церкви. 8^о, Каз. 1888. Ц. 2 р. 30 в. и Дополненіе 1 р.

24) *Веберъ Ад.* Исторія Европейской философіи. Пер. со 2-го франц. изд. *И. Линниченко и Вл. Подвысоцкій*, подъ ред. и съ предисл. проф. *А. А. Козлова.* 8^о, Кіевъ 1882. Ц. 3. (286и учеб.).

25) *В. М. К.* Историч. изслѣдованія, служащія къ оправданію старообрядцевъ. Т. 1. Москва, 1881. т. 2—3. Черновцы, 1883—96 (7196) 141⁷/₁₃.

26) *Фуксъ К.* Казанскіе татары въ статист. и этногр. отношеніяхъ (7162-г.). 8^о, Каз. 1844. 3 р.

27) *Библия* въ рус. перев. съ паралл. мѣстами. 4^о, Моск. Синод. типогр. 1896. 3 р. 10 в. (7177). 3³/₁₇.

- 28) *Хитровъ М.* Уровни благодатной жизни. По руков. о. Иоанна Кронштадтскаго. 8°, М. 1894 Ц. 1 р. (7232) 148⁴/₄.
- 29) *Бородкинъ М.* Графъ Л. Н. Толстой какъ учитель жизни. 8°, Спб. 1897. 40 в. 153³/₃₈.
- 30) *Ивановъ I.* прот. страданія Господа н. I. Хр. отъ Геосиманіи и Голгофы. 8°, Воронежъ, 1894. 148⁴/₁₁.
- 31) — О значеніи храма и обряда въ области вѣры и религіи Хр. 8°, Воронежъ. 1894. 50 в. 147³/₅₈.
- 32) *Иванцовъ-Платоновъ А. М.* прот.-проф. О нашихъ нравств. отношеніяхъ и обязанностяхъ. Нов. изд. 8°. М. 1894. 30 в. 148⁴/₁₃.
- 33) — Истинное понятіе о чести и фальшивыя представленія о ней. 8°, М. 1894. 148⁴/₁₄.
- 34) *Ушаковъ П.* Сборникъ службъ, молитвъ и пѣснопѣній, употребляемыхъ при богослуженіяхъ въ правосл. церкви, съ объясненіемъ непонятныхъ словъ и оборотовъ рѣчи на рус. яз. Изд. 2-е. 8°, М., 1896. 50 в. 147³/₅₇.
- 35) *Аничковъ.* Уровни христ. богословія по Н. З. ученію. 2 р. 18⁴/₃₄.
- 36) *Платонъ,* архіеп. востр. О вѣрѣ и нравственности христ. 50 в. 148⁴/₁₂.
- 37) *Хвольсонъ О. Д.* Курсъ физики. Изд. К. Риккера. 8°, Спб. 1897. т. I съ 377 рис. въ текстѣ и д. 5 р. 25⁶/₂₃.
- 38) *Самоучитель* итальянскаго языка. 8°, Спб. 1897. 1 р. (7438) 101³/₃₁.
- 39) *Пшоникій В.* проф. Священникъ. Приготовленіе въ свящ. и жизнь священника. Изд. 5-е. Кіевъ, 1897. 97¹/₄₉.
- 40) *Библия* въ рус. перев. Синод. изд. 3-е и д. 1897. 3 экз. по 3 р. въ пер. (290а учеб.).
- 41) *Семеновъ П.* Исторія полувѣковой дѣятельности Имп. Рус. Геогр. Общества (1845—95 г.). Ч. 1—3. Спб. 1896. 12 р. 135⁶/₃₀.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1899.

ЮЛЬ—АВГУСТЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

	<i>Стран.</i>
РѢЧЬ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія при врученіи жезла настоятелю Свяжскаго Успенскаго монастыря архимандриту Аѳанасію	3—6.
ОЧЕРКИ изъ церковно-исторической географіи.	
С. Терновскаго	7—67.
* ЛЕКЦІИ по Введенію въ кругъ богословскихъ наукъ	68—89.
СОЧИНЕНІЕ ОРИГЕНА О началахъ (<i>Peri archōn, De principiis</i>). Н. Петрова	90—105.
ПРЕПОДОБНЫЙ ИСИДОРЪ ПЕЛУСИОТЪ, какъ учитель иноческаго подвижничества. И. Заварина	106—117.
ПЕРВЫЙ ВОПРОСЪ Общаго Введенія въ Священныя ветхозавѣтныя книги. П. Юнгера	118—130.
РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕАЛЫ А. С. Пушкина. С. Введенскаго	131—154.
* МИССИОНЕРСКІЙ ПУТЬ въ Японію. (Достопримѣчательности Рима). Иеромонаха Андроніева	155—176.

**) Статьи, обозначенныя звездочкой, печатаются на средства Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свяжскаго.*

ПРИЛОЖЕНІЯ:

ДВА ДОКУМЕНТА къ исторіи Антиохійской церкви. Переводъ съ арабскаго Ю. Халеби	1—18.
ЗЕРКАЛО ОЧЕВИДНОЕ, И. Т. Посомшова . Съ предисловіемъ и примѣчаніями. А. Царевскаго	231—294.
ПРОТОКОЛЫ ЗАСЪДАНІЙ СОВѢТА Казанской духовной академіи за 1898 г. съ отзывами о сочиненіи подъ заглавіемъ: „Государственное положеніе религіи во Франціи“ (стр. 10—18).	1—48.

При настоящей книжкѣ прилагается второй выпускъ Твореній св. Ипполита, епископа Римскаго.

КАЗАНЬ.

Типо-Литографія Императорскаго Университета.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

въ 1899 году

будеть выходить попрежнему *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ 1899 году къ одной изъ книжекъ Православнаго Собесѣдника бесплатно будетъ приложенъ второй выпускъ Твореній св. Ипполита, епископа Римскаго, въ русскомъ переводѣ. Въ составъ этого выпуска войдутъ слѣдующія сочиненія: „О Христѣ и антихристѣ“ (новый переводъ по недавно открытой болѣе древней и исправной редакціи), „О кончинѣ міра, объ антихристѣ и второмъ пришествіи Христовомъ“ (подложное, но имѣющее весьма важное значеніе въ изученіи русскаго раскола), „Противъ Ноэта“, „Слово на день Богоявленія“ и нѣкоторыя болѣе важные и интересные, дошедшіе до настоящаго времени, отрывки изъ другихъ его сочиненій.

Всѣ новые подписчики получаютъ также бесплатно уже вышедшій первый выпускъ Твореній св. Ипполита, представляющій переводъ недавно открытаго въ полномъ видѣ его „Толкованія на книгу пророка Даніила“.

Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1899 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ. На средства Владыки будутъ печататься между прочимъ лекціи по Основному Богословію недавно почившаго преосв. Михаила (Грибановскаго), епископа Таврическаго, и др. статьи богословскаго содержанія.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства“ (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи —

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

При Казанской Академіи издаются и Извѣстія по Казанской Епархіи. Цѣна Извѣстій съ приложеніемъ журнала Православный Собесѣдникъ (для причтовъ Казанской епархіи)

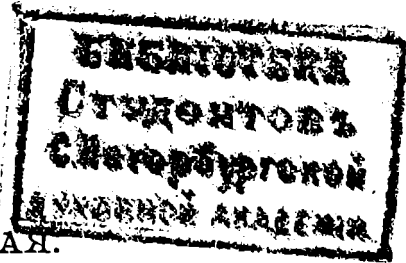
ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСЪДНИКЪ,

ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

1899.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета.

Печатать дозволяется. Антоній Епископъ Чебоксарскій,
Ректоръ Академіи.

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ

Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ,

АРХІЕПИСКОПОМЪ КАЗАНСКИМЪ И СВІЯЖСКИМЪ,

НАСТОЯТЕЛЮ СВІЯЖСКАГО УСПЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ

АРХИМАНДРИТУ АѦАНАСИЮ

ПОСЛѢ ВОЗВЕДЕНІЯ ЕГО ВЪ САНЬ АРХИМАНДРИТА,

при врученіи жезла.

Привѣтствую тебя, возлюбленный братъ, архимандритъ АѦанасій, съ назначеніемъ тебя настоятелемъ древней обители во имя Успенія Пресвятыя Богородицы въ г. Свіяжскѣ и съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, и вручаю тебѣ этотъ жезлъ, какъ символъ власти, соединенной съ твоимъ новымъ званіемъ. По волѣ Божіей ввѣряется твоему управленію обитель столь же славная и знаменитая по своей святынѣ, какъ и этотъ каедральный соборъ ¹⁾ и мѣстный Спасо-Преображенскій монастырь. Здѣсь въ соборѣ покоятся мощи перваго Казанскаго Архипастыря — Св. Гурія,

¹⁾ РѢчь была произнесена въ каедральномъ соборѣ.

а Свіяжская обитель, ввѣренная тебѣ, имѣетъ такую же дорогую святыню — мощи Св. Германа, ближайшаго сотрудника и преемника Св. Гурія по управленію Казанскою паствою. Обитель Успенская въ г. Свіяжскѣ, основанная Св. Германомъ, въ своемъ историческомъ прошломъ имѣла великое значеніе для всего прежде темнаго, а нынѣ просвѣщеннаго Казанскаго края; она была, можно сказать, центромъ просвѣтительнымъ для разныхъ мѣстныхъ инородцевъ, блуждавшихъ по вертепамъ невѣрія и нечестія. Отсюда иноки-миссіонеры разносили свѣтъ Христова ученія и разгоняли тьму языческихъ и мухаммеданскихъ заблужденій въ нашемъ краѣ. Инородцы казанскіе, просвѣщенные свѣтомъ Христовой вѣры, и доселѣ не въ маломъ количествѣ посѣщаютъ эту обитель. Такимъ образомъ обитель эта въ ряду другихъ мѣстныхъ обителей имѣла особое значеніе. Она стоитъ въ разрядѣ первоклассныхъ монастырей; управляющему этою обителью даны при служеніи въ храмѣ нѣкоторыя преимущества. Поэтому, — какими высокими качествами ты, возлюбленный братъ, долженъ обладать для достойнаго прохожденія своего званія. Ты долженъ носить въ себѣ духъ кротости, незлобія и благочестія и эти высшія качества подвижника долженъ внушать и врученной твоему управленію братіи. Бдительно слѣди за своею жизнію и жизнію твоей братіи, какъ отецъ за дѣтьми; утверждай братію въ истинно монашеской жизни, направляя послѣднюю по заповѣдямъ Божиимъ. Мудро научай и замѣченные недостатки въ жизни братіи исправляй, но при этомъ будь справедливъ и снисходителенъ, свои строгія тре-

бованія и взысканія растворяй любовію и милостію. Особенною твоею заботою должно быть то, чтобы монашествующіе ежедневно посѣщали храмъ Божій, и самъ показывай примѣръ этого; — чтобы Богослуженіе отправлялось согласно съ уставомъ, истово, чтобы пѣніе и чтеніе было благолѣпнымъ. Истинно благочестивою монашескою жизнію и благолѣпнымъ богослуженіемъ обитель привлечетъ и расположитъ къ себѣ и народъ. Извѣстно, съ какою любовію и радостью стремятся поклонники къ Святынямъ Московскимъ и Кіевопечерскимъ. Цѣлыя тысячи и сотни тысячъ ежегодно направляются туда изъ всѣхъ мѣстъ Россіи. И какъ только завидятъ на пути храмы этихъ святынь—Троицко-Сергіевской лавры или Кіевопечерской, падаютъ на колѣни и со слезами умиленія и радости творятъ на себѣ крестное знаменіе и поклоны. Желая, чтобы и Успенская обитель, ввѣренная твоему управленію, привлекала бы столько же поклонниковъ и была такъ же почитаема. Трудъ для тебя—высокій и нелегкій. Иноческая жизнь для тебя еще новая; но мы имѣемъ основаніе возлагать на тебя надежду въ дѣлѣ устроенія обители, потому что ты принялъ монашество не неопытнымъ юношею, а въ лѣта уже весьма зрѣлые, послѣ долголѣтняго служенія въ санѣ пастыря церковнаго и послѣ многихъ испытаній на жизненномъ твоемъ пути ¹⁾. Прими же отъ меня этотъ

¹⁾ Архимандритъ Аѳанасій, въ мѣрѣ Викторъ Аѳиногеновичъ Охотинъ, постриженъ въ монашество 1 мая текущаго года Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ въ церкви архіерейскаго дома. До этого времени онъ былъ священникомъ приходской Боголюбской г. Казани церкви.

жезль не для мірскаго тщеславія и гордости, а для мудраго правленія врученной тебѣ обителью.

Господь да благословитъ тебя на новое твое высокое служеніе и да увѣнчаетъ оное обильными бла- гими плодами.

ОЧЕРКИ

изъ церковно - исторической географіи.

ВВЕДЕНІЕ.

Предлагаемые очерки изъ церковно-исторической географіи составлены въ виду того, что географическія познанія совершенно необходимы для пониманія историческихъ событій. Тѣ географическія свѣдѣнія, какія пріобрѣтаются изъ существующихъ учебниковъ по географіи совершенно недостаточны для указанной цѣли. Для изучающаго церковную исторію необходимы особыя спеціальныя географическія познанія. Для него не такъ важно знать о столицахъ, промышленныхъ центрахъ, внѣшнемъ благосостояніи жителей извѣстной страны. Ему нужно знать о пустыняхъ и монастыряхъ; о храмахъ и благочестіи жителей; о мѣстностяхъ, часто весьма незначительныхъ, гдѣ жили знаменитые отцы церкви. Какой отвѣтъ можетъ дать человѣкъ, изучившій самые обстоятельныя географическія учебники, на вопросъ: гдѣ жили Теодоритъ Кирскій, Козьма Маюмскій, Спиридонъ Тримифунтскій?—Никакого.

Знаніе библейской географіи издревле считалось необходимымъ для надлежащаго пониманія священной исторіи и священнаго писанія. Еще первый церковный историкъ Евсевій Кессарійскій и знаменитый толкователь священнаго писанія Иеронимъ оставили намъ сочиненіе по библейской географіи. Теперь прошло немало времени со времени Рождества Христова; было

не мало важнѣйшихъ событій въ исторіи новозавѣтной христіанской церкви.—Необходимо для пониманія ихъ имѣть подъ руками трудъ по церковной географіи. Такого труда нѣтъ и церковно-географическія свѣдѣнія почти совершенно отсутствуютъ. Въ отчетахъ академическихъ комиссій, производящихъ экзамень для новопоступающихъ воспитанниковъ по церковной исторіи, всегда отмѣчается недостаточность у нихъ церковно-географическихъ свѣдѣній, „которыя необходимы для яснаго и отчетливаго представленія объ извѣстныхъ событіяхъ церковно-исторической жизни“. Таковъ общій приговоръ всѣхъ академій, повторяющійся изъ года въ годъ.

Предлагаемые очерки далеко не полны. Они ограничиваются данными для изученія только древней церковной исторіи (I—IX в.) и при томъ только важнѣйшихъ церковно-историческихъ событій. На первый разъ и того достаточно.

Они составлены преимущественно на основаніи слѣдующихъ книгъ:

Wiltsh.: Handbuch d. Kirchl. Geogr. und Statistik.

Bingamii.: Originum sive antiquitatum ecclesiasticarum Lib. IX.

Le Quien.: Oriens Christianus.

Moritz.: Register къ церк. исторіи Штолберга.

Pepe.: Описаніе Палестины.

Олесницкій.: Святая земля.

Норовъ.: Путешествіе по святой землѣ.

Его же.: Путешествіе къ семи Малоазійскимъ церквамъ, упоминаемымъ въ апокалипсисѣ.

Преосв. Порфирій Успенскій.: Путешествіе въ Синайскій монастырь.

Его же.: Путешествіе по Египту и Нубіи и т. д.

Патріархатъ Іерусалимскій въ древнее время *).

Въ составъ Іерусалимскаго патріархата входили три провинціи: Палестина первая, Палестина вторая и Палестина третья.

Палестина первая.

Въ составъ провинціи Палестины первой входили области: Самарія, Іудея и Идумея.

Самарія находилась между Галилеею и Іудеєю и названа была такъ по имени главнаго города, лежавшаго на горѣ Сомеръ. По пространству Самарія была очень не велика, но отличалась такимъ же прекраснымъ плодородіемъ, какъ Галилея. Она представляла собою плодородную и отъненную лѣсами ложбину; въ составъ ея входили не только южная часть знаменитой равнины Іезреель, но и прекраснѣйшая часть равнины Іорданской. При такой превосходной почвѣ Самарія была хорошо воздѣлана. По талмуду въ Самарійской области было несчетное число городовъ. „Давидъ, говоритъ раббинъ Іонаванъ, имѣлъ въ горахъ Самарійскихъ 60 мириадъ городовъ, и въ каждомъ городѣ столько жителей, сколько считалось евреевъ при выходѣ изъ Египта“. Такая густота населенія, при незначительномъ пространствѣ Самаріи, объясняется именно характеромъ мѣстности, состоящей изъ горъ и холмовъ, пересѣкаемыхъ долинами, вслѣдствіе чего поверхность страны почти вдвое увеличивается. Рабби Ула говоритъ въ талмудѣ, что въ горахъ Самаріи было 60 мириадъ городовъ, а между тѣмъ на первый взглядъ тамъ нѣтъ мѣста для 60 мириадъ кустовъ камышевыхъ“. Въ дикихъ и недоступныхъ горныхъ ущельяхъ Самаріи, гдѣ нельзя было селиться человѣку, плодилось множество голубей, и храмъ Іерусалимскій главную часть жертвенныхъ голубей полу-

*) Начало статьи помѣщено въ майской книжкѣ Правосл. Собесѣдника за 1896 годъ. Настоящій отдѣлъ очерковъ составленъ преимущественно на основаніи сочиненія А. А. Оленицкаго: Святая земля.

чалъ съ горъ Самаріи, какъ агнецовъ изъ Хеврона и Саронской долины, вино и муку изъ Галилеи. — Нѣкогда Самарія составляла часть израильскаго царства. По завоеваніи этого царства ассиріянами, оставшіеся въ Самаріи израильтяне, большею частію низшихъ классовъ, смѣшались съ пришлыми языческими колонистами и отличались отъ евреевъ даже складомъ лица, ничѣмъ не напоминающимъ еврейскаго типа. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ сущности сохранивъ истинную вѣру, они нѣсколько измѣнили свои религіозные взгляды. — Отсюда жители Іудеи съ презрѣніемъ смотрѣли на израильтянъ самарянъ, какъ на оскверненныхъ. Самое названіе самарянъ было у іудеевъ браннымъ. Іудеи избѣгали всякаго сообщенія съ самарянами, какъ преступленія, за которое придется переносить наказаніе. Но въ существѣ дѣла самаряне не заслуживали такого отношенія къ нимъ. Поэтому Іисусъ Христосъ посѣщаль и ихъ провинцію и, зная ихъ лучше, чѣмъ іудеи, представляль ихъ послѣднимъ въ примѣръ для подражанія. Самаряне даже превосходили іудеевъ въ нѣкоторыхъ религіозныхъ понятіяхъ; напримѣръ, они ожидали Мессію болѣе какъ учителя народа, просвѣтителя духовнаго, чѣмъ земнаго освободителя. Во время посѣщенія ихъ провинціи Іисусомъ Христомъ нѣкоторые изъ нихъ болѣе іудеевъ понимали Его ученіе и прилѣплялись къ Нему.

Въ первый вѣкъ христіанской церкви въ Самаріи основана была христіанская община ап. Филиппомъ и апостолы Іоаннъ и Петръ изъ Іерусалима нарочно были отправлены сюда, чтобы крестить самарянъ. Ап. Филиппъ, говоритъ одинъ писатель, съ особенною полнотою обладалъ даромъ чудотвореній (Дѣян. 8, 3—40). Преданія о немъ сообщаютъ весьма много о его чудесахъ. Этимъ даромъ чудотвореній всего лучше объяснить тотъ успѣхъ, какой имѣла его проповѣдь въ Самаріи и особенно въ Севастіи, главномъ городѣ этой страны. Въ этой странѣ въ высшей степени сильна была вѣра въ чудеса и благоговѣніе ко всему необы-

чайному. Въ 36 году, т. е. за два или за три года до прибытія въ Самарію христіанскихъ проповѣдниковъ здѣсь возбуждено было довольно сильное движеніе однимъ лжепророкомъ, который проповѣдывалъ о необходимости воротиться къ закону Моисееву въ его первоначальной формѣ (Jos. Ant. XVIII, VI, 1, 2). Извѣстный Симонъ изъ деревни Гитга, или Гиттонъ, достигшій впоследствии великой славы, началъ съ того, что сталъ совершать магическія чудеса, отчего и называется магомъ. Въ виду современныхъ потребностей самарійской общины, онъ дошелъ до того, что хотѣлъ купить у Апостоловъ даръ чудотвореній за деньгі.

Самарія. Главнымъ городомъ самарійской страны была Самарія или Севастія. Городъ этотъ лежалъ въ разстояніи 8-ми миль отъ Іерусалима, на горѣ Сомеръ, на продолговатой возвышенности, окруженной плодородною равниною и холмами. Первоначально Самарія построена была израильскимъ царемъ Амвріемъ, скоро сдѣлалась столицею израильскаго царства, была самымъ красивымъ и укрѣпленнымъ городомъ въ странѣ и занимала пространство на часъ въ окружности. — Плодородіе и необыкновенная живописность этого холма, съ вершины котораго, съ террасъ возвышавшихся тамъ дворцовъ, правители израильскіе могли видѣть предъ собою ббльшую часть своихъ владѣній до самаго Средиземнаго моря, дѣлаетъ честь вкусу Амврія, избравшаго для своей резиденціи это мѣсто, подобнаго которому, въ такой степени соединяющаго естественную крѣпость мѣста съ красотою положенія, почти не находятъ путешественники на всемъ востокѣ. — По разрушеніи царства 10 колѣнъ Самарія продолжаетъ удерживать свое прежнее значеніе, но только политическое, потому что въ религіозномъ отношеніи надъ нею взялъ перевѣсъ Сихемъ. Іоаннъ Гирканъ разоряетъ Самарію послѣ годовой осады. Ея развалины Августъ, по смерти Антонія и Клеопатры, даритъ Ироду великому, который дѣлаетъ изъ нихъ чудо: расширивъ границы библейскаго города, окру-

жаеть его новою стѣною 20 стадій (болѣе трехъ верстѣ) въ окружности, а въ центрѣ города, на возвышенности его, среди широкой площади въ $1\frac{1}{4}$ стадіи, строить превосходный храмъ въ честь Августа; возобновляетъ въ новомъ вкусѣ всѣ городскія зданія и для защиты города помѣщаетъ въ немъ 6000 римскихъ ветерановъ. Въ этомъ новомъ видѣ засталъ Самарію, или, по тогдашнему, Севастію, Новый Завѣтъ. Изъ слѣдующихъ вѣкобъ исторія Самаріи сохранилась только на медаляхъ, которыхъ особенно много осталось отъ Нерона до Галлы, брата Каракаллы, съ надписями *Θ Σεβαστος Μεγ.*, т. е. боговъ Севастіи великой. Септимій Северъ сдѣлалъ изъ Севастіи колонію, т. е. городъ свободный отъ налоговъ. О времени разрушенія Иродовой Самаріи ничего опредѣленнаго неизвѣстно; достоверно только, что Евсевій видѣлъ ее, но при обзорѣ Палестины Иеронимомъ Севастіи уже не было.— Иудеи, не смотря на свое отвращеніе ко всему самарянскому, завидовали положенію и роскоши Самаріи и называли этотъ городъ счастливымъ городомъ, — Набракта. „Кто хочетъ богатства, счастливой жизни, говорили талмудисты, тотъ иди въ Самарію, хотя человекъ мудрый долженъ предпочесть Іерусалимъ“.— Дѣйствительно, внѣшній видъ Самаріи имѣлъ всѣ преимущества предъ Іерусалимомъ; вмѣсто голыхъ скалъ и камней, окружающихъ Іерусалимъ, здѣсь была цвѣтущая мѣстность, по красотѣ и плодородію одна изъ лучшихъ въ Палестинѣ. Прибавимъ къ этому особенную веселость жителей этого города, усиливаемую большою склонностью къ вину (пророки называютъ жителей Самаріи пьяницами), и для насъ будетъ ясно, почему съ древнѣйшихъ временъ сюда стекались со всѣхъ сторонъ легкомысленные люди, искавшіе отъ жизни однихъ удовольствій и чувственныхъ наслажденій.— Надменные богатствомъ жители Самаріи имѣли свои характерные отпечатки, по которымъ ихъ легко узнавали вездѣ. Относясь къ жителямъ другихъ мѣстъ свысока, они произносили еврейскія слова въ носъ и

предметомъ своихъ разговоровъ съ иногородными жителями любили избирать преимущества своего города; „нашъ де городъ построенъ не изъ кирпичей, которые падаютъ и рассыпаются, а изъ большихъ камней, не изъ сикиморовъ, которые скоро гниютъ и ломаются, а изъ лучшихъ ливанскихъ кедровъ.

Изъ христіанской исторіи церкви въ Самаріи извѣстно, что здѣсь собственно проповѣдывалъ христіанство одинъ изъ семи діаконовъ, Филиппъ, и обращенныхъ крестили Петръ и Іоаннъ. Епископская кафедра въ Самаріи основана была въ I-мъ вѣкѣ и, по преданію, первымъ епископомъ Самаріи былъ діаконовъ Николай, по имени котораго называются одни изъ еретиковъ I-го вѣка, отличавшіеся крайнею распущенностью нравовъ, подобно тому какъ и весь городъ пользовался такою худою славою. Въ IV вѣкѣ епископъ Самаріи присутствовалъ на Никейскомъ соборѣ. Здѣсь же въ Самаріи хранилась долго гробница съ остатками Іоанна Предтечи, надъ которой равноапостольная Елена выстроила храмъ. Остатки этой гробницы и храма видны и до сего времени. Хотя І. Флавій и Евсевій мѣстомъ мученической кончины св. Іоанна Предтечи полагаютъ крѣпость Махеру, на восточномъ берегу Мертваго моря, но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что тѣло его было перенесено его учениками и погребено именно въ Севастіи. Это достаточно подтверждается свидѣтельствомъ Іеронима, который видѣлъ гробницу Іоанна Предтечи съ гробницами пророковъ Авдія и Елисея именно въ Севастіи. По свидѣтельству позднѣйшихъ писателей (Ѳеодорита) во время Юліана богоотступника мощи св. Іоанна Крестителя, почивавшія въ Севастіи, были сожжены и прахъ ихъ разсѣянъ по вѣтру. Въ VI вѣкѣ Антонинъ видѣлъ въ Севастіи христіанскую базилику на гробницѣ Предтечѣ, но писатель V вѣка Биллибальдъ говоритъ только о гробницѣ Предтечи безъ базилики, которая вѣроятно была разрушена передъ тѣмъ персами. На основаніи этихъ свидѣтельствъ мы не при-

даемъ значенія гипотезѣ скептиковъ, по которой сказанія о гробницѣ Предтечи въ Севастіи были вызваны независимо отъ всякихъ историческихъ основаній. одною склонностью преданія къ параллелизму представлений, для того, чтобы гробницѣ Спасителя въ Иудейской столицѣ, Іерусалимѣ, соотвѣтствовала гробница его предтечи въ столицѣ Израильскаго царства.

Неапولىсъ (Наблусъ) — древній *Сихемъ*. Сихемъ находился въ 40 милліаріяхъ отъ Іерусалима, между горами Геваломъ и Гаризиномъ. Самое названіе Сихемъ, т. е. плечи, значитъ то, что городъ съ той и другой стороны своего протяженія поднимался на склоны спирающихъ его горъ. Мѣстоположеніе города было очень красиво. Роща Морегъ, большой теревинѣ (дубъ, подъ которымъ Іаковъ скрылъ идоловъ жены своей), горы Гаризинъ и Геваль съ своими издалека видными вершинами служили украшеніемъ мѣстоположенія. — Городъ Наблусъ очень богатъ водою. Въ его ближайшей окрестности насчитываютъ около 80 источниковъ. Богатству своихъ водъ Наблусъ обязанъ разнообразіемъ своей растительности и свѣжимъ видомъ окружающихъ его садовъ. Въ садахъ много плодовыхъ деревьевъ и цвѣтовъ, въ особенности фіалокъ и розъ, изъ которыхъ готовится розовая вода, столь употребительная въ Палестинскихъ храмахъ всѣхъ религій и вѣроисповѣданій. Въ огородахъ много огурцевъ, луку и пр. — Игуменъ Даніилъ говоритъ о Сихемѣ: „Древеса овощныя безъ числа ту суть всякая: смоквы, орѣшкіе, рожцы, масличіе, яко дубравы, яко лѣси суть по земли той окрестъ града; по краемъ нивы многи плодовиы суть по полемъ тѣмъ, и есть земля та красна и чудна зѣло, и есть мѣсто то обильно всѣмъ добромъ, масломъ и виномъ, пшеницею и овощами, и, просто рещи, оттуда живъ есть Ерусалимъ всѣмъ добромъ“. — При такомъ богатствѣ своего положенія Наблусъ издавна привлекалъ къ себѣ жителей со всѣхъ сторонъ и былъ многолюднѣе многихъ дру-

гихъ городовъ Сиріи. Здѣсь былъ средоточный пунктъ торговли между Яффою и Бейрутомъ съ одной стороны и заіорданскими городами съ другой. Въ Ветхомъ Завѣтѣ городъ этотъ былъ очень замѣчательнъ, такъ какъ Авраамъ и Іаковъ долго здѣсь жили.—При разрушеніи царства Израильскаго Сихемъ, конечно, пострадалъ, также, какъ и другіе города Израильскіе, но вѣроятно не былъ разрушенъ до основанія, какъ былъ разрушенъ Іерусалимъ при плѣненіи Іудейскаго царства, потому что поработитель царства израильскаго имѣлъ въ виду замѣстить плѣненные десять коленъ переселенцами съ востока. Эти послѣдніе, извѣстные подъ именемъ кутеевъ, а потомъ самарянъ, неразрывно связаны своею исторіею съ исторіею Сихема, особенно со времени построенія храма на Гаризинѣ, послѣ чего Сихемъ сдѣлался для самарянъ тѣмъ, чѣмъ для іудеевъ былъ Іерусалимъ. Свой храмъ самаряне ставили даже выше Іерусалимскаго, какъ построенный якобы на дѣйствительномъ мѣстѣ жертвоприношенія Авраамомъ сына своего Исаака (гору Моріа въ Іерусалимѣ самаряне считали не подлинною). И на императорскихъ медаляхъ Гаризинъ съ храмомъ служитъ гербомъ Сихема или, по тогдашнему, Неаполя.

• Во время Іудейской войны Сихемъ былъ разрушенъ и на его мѣстѣ построенъ новый городъ Неаполисъ.

Жившіе въ Сихемѣ христіане очень много терпѣли отъ самарянъ. Особенно сильное гоненіе перенесли отъ самарянъ христіане Неаполиса въ правленіе Зенона и Анастасія въ 487 году. Многіе христіане Неаполиса погибли тогда въ день пятидесятницы, такъ какъ на нихъ напали когда они были въ церкви. Точно также величайшія несчастія перенесли христіане Самаріи въ 530 году при Юстиніанѣ, когда самаряне возмущались подъ предводительствомъ нѣкоего Юліана. Они разоряли христіанскія церкви, подвергали христіанъ ужаснѣйшимъ мученіямъ и сожигали ихъ священныя книги. — Въ наказаніе за это самаряне были изгнаны изъ Сихема, причемъ храмъ

ихъ былъ обращенъ въ христіанскую церковь св. Маріи. Число перквей, возстановленныхъ въ это время въ Сихемѣ императоромъ Юстиніаномъ изъ самарянскихъ синагогъ, было 5.

Близъ Сихема находится колодезь Іакова, который лежитъ на холмѣ, прилежающемъ къ подошвѣ Гаризина при іерусалимской дорогѣ, древнемъ караванномъ пути изъ Дамаска въ Египетъ. Колодезь имѣлъ сажень широты и около 10 сажень глубины; отсюда понятны слова самарянки къ Іисусу Христу: Господинь! тебѣ и почерпнуть вечѣмъ, а колодезь глубокъ (Іоан. 4, 11). — Положеніе колодца при Іерусалимской дорогѣ, предъ самымъ Гаризиномъ, дѣлаетъ понятнымъ, что Спаситель остановился у него на своемъ пути изъ Іерусалима въ Галилею и въ послѣдовавшемъ разговорѣ своемъ съ самарянкою дѣлаетъ обращеніе къ священной горѣ Самарянъ. А открывающаяся на востокъ отсюда равнина Іезреель, замѣчательная по своему плодородію, дававшая два сбора пшеницы (какъ немногія мѣста въ Палестинѣ) легко объясняетъ ст. 35-й, по которому въ окрестностяхъ колодезя Іакова нивы уже были бѣлы и готовы къ жатвѣ, тогда какъ въ другихъ мѣстахъ жатва должна была начаться еще черезъ 4 мѣсяца. Далѣе подлинность колодца Іакова подтверждается существованіемъ при немъ монументальнаго памятника царицы Елены, имѣвшаго цѣлю предохранить послѣдующія поколѣнія христіанъ отъ забвенія мѣста, освященнаго вниманіемъ къ нему Спасителя. Этотъ памятникъ имѣетъ крестообразную форму, и четыре узкихъ конца его, равной величины, расходились въ совершенно равныхъ разстояніяхъ одинъ отъ другого, служа четырьмя корридорами, приводившими съ четырехъ сторонъ къ центру креста, гдѣ былъ самый колодезь. — Въ VI вѣкѣ здѣсь была базилика св. Іоанна, предъ алтаремъ ея колодезь и ковшикъ, изъ котораго, по преданію, Господь пилъ воду. Многіе больные приходили туда и получали исцѣленіе. А камень, на которомъ сидѣлъ Господь, по сло-

вамъ Кодиана, при Юстиніанѣ былъ взятъ въ Константинополь.

Иудея собственно заключала въ себѣ самыя южныя части земли Палестинской (со включеніемъ Идумеи). По пространству своему Иудея была гораздо обширнѣе Галилеи и Самаріи. Въ длину она занимала около 20 миль (140 верстъ), а средняя ширина ея—отъ Гордана до Средиземнаго моря была 10—12 миль (70—80 верстъ). По устройству поверхности Иудея была чрезвычайно гориста и самая середина ея, гдѣ стоялъ Иерусалимъ, составляла самое возвышенное въ ней мѣсто; поэтому плодородіе этой провинціи не могло равняться съ плодородіемъ Галилеи и Самаріи.

Народонаселеніе Иудеи было весьма велико, потому что здѣсь была столица всей земли—Иерусалимъ, точка соединенія всѣхъ туземныхъ и иностранныхъ іудеевъ, мѣсто промысловъ для множества людей, которые въ другихъ частяхъ Палестины не могли бы приобрести ничего, или не столько, сколько въ столицѣ. Иерусалимъ былъ центромъ торговли всей земли, цѣлюю всѣхъ каравановъ изъ окрестныхъ странъ, а въ религиозные праздники, совершавшіеся здѣсь, въ немъ бывали чрезвычайно дѣятельныя и богатыя ярмарки, разливавшія благоденствіе и избытокъ на всю провинцію, доставлявшія содержаніе тысячамъ людей, живущимъ промысломъ и торговлей. „Св. городъ Иерусалимъ, пишетъ Агриппа къ Каллигулѣ, не есть лице одной чолько Иудеи, но и многихъ другихъ іудейскихъ поселеній въ сосѣдственныхъ земляхъ Египетскихъ, Финикійскихъ, Сирійскихъ, именно—въ Памфиліи, Киликіи, во многихъ мѣстахъ Малой Азіи, даже до Витоніи и Понта, въ Европѣ—въ Фессаліи, Беотіи, Македоніи, Этоліи, Аттикѣ, Аргосѣ, Коринѣ и въ большей и лучшей части Пелопонеса, также въ Евбее, Кипрѣ, Критѣ“.

Кромѣ того въ Иудеи было много приморскихъ городовъ, отличавшихся богатою торговою дѣятельностію.

Для лучшаго обозрѣнія городовъ Іудеи мы сперва будемъ говорить о ея приморскихъ городахъ, затѣмъ о городахъ, лежащихъ въ срединѣ Іудеи и, наконецъ, о мѣстностяхъ, лежащихъ на юговостокахъ Іудеи.

Кесарія Палестинская. Самымъ замѣчательнымъ городомъ изъ городовъ Іудеи, лежавшихъ у Средиземнаго моря, была Кесарія, отстоявшая въ 600 стадіяхъ (т. е. въ 105 верстахъ) отъ Іерусалима.—Нѣкогда въ этой мѣстности былъ городъ Крокодилополисъ. Этотъ городъ знали въ Палестинѣ Плиній, Страбонъ и Птоломей, упоминая и о двухъ рѣкахъ Палестинскихъ, въ которыхъ водились крокодилы. Пококъ, стараясь объяснить существованіе крокодиловъ въ землѣ обѣтованной и происхожденіе города Крокодилополиса, предполагаетъ, что въ древнѣйшее патріархальное время область этихъ двухъ рѣкъ принадлежала какой-то египетской колоніи, которая, выходя изъ египетскаго вѣрованія въ крокодиловъ, какъ источниковъ благосостоянія страны, развела ихъ и въ своемъ Палестинскомъ владѣніи. „Я самъ видѣлъ, продолжаетъ Пококъ, въ подтвержденіе своего разсказа, въ Акрѣ крокодиловъ, пойманныхъ въ flumen mortuum; они имѣли отъ 5 до 6 футовъ длины“. Свидѣтельство Покока о перенесеніи крокодиловъ изъ Египта въ Палестину подтверждаетъ и нынѣшнее арабское преданіе, по которому рѣки: Зерка и Акдаръ нѣкогда были совершенно безопасны, но изъ Египта были привезены сюда двѣ пары крокодиловъ, изъ которыхъ одна была брошена во Наръ-Зерку, а другая въ Наръ-Акдаръ. Этихъ двухъ паръ было достаточно, чтобы указанная рѣки сдѣлались вторымъ послѣ Нила отечествомъ крокодиловъ. Такимъ образомъ нѣтъ сомнѣнія, что городъ Крокодилополисъ былъ основанъ Египтянами, переселенцами изъ Крокодилополиса Египетскаго, которые были привлечены сюда необыкновеннымъ плодородіемъ почвы. Но городъ Крокодилополисъ давно погибъ почти безслѣдно. Послѣ того въ той же мѣстности вмѣсто египетскаго города крокодиловъ, нѣсколько на югъ отъ

него, Хананеяне построили другой городъ, уже во времена Иосифа Флавія считавшійся очень древнимъ и называвшійся Шортонъ или полѣе Мигдаль Стратонъ, т. е. башня Стратонова. Приморскій городъ „башня Стратонова“ не менѣе Крокодилополиса былъ извѣстенъ своимъ цвѣтушимъ положеніемъ и богатствомъ. О немъ есть лестное упоминаніе въ одной финикійской надписи Измуна, царя Сидонскаго, въ слѣдующей формулѣ. „Пусть владыки царей даруютъ намъ красоту Тирь - Шартонъ (башни Шартонъ), которая полна лучшаго хлѣба“. Что касается имени Стратонъ, то о немъ можно сказать только, что оно семитическаго происхожденія и вѣроятно вышло изъ собственнаго имени богини моря Астарты или Атаргатисъ, почитаніе которой смѣнило здѣсь поклоненіе крокодиламъ..... Въ послѣдній періодъ еврейской исторіи городъ Башня Стратонова приходилъ въ упадокъ послѣ разоренія какими-то врагами. Но при Иродѣ В. въ мѣстности Стратоновой башни устроенъ былъ большой городъ, названный Кесаріею. При вступленіи въ управленіе Палестиной Иродъ нашель городокъ Стратона малымъ и некрасивымъ, но его мѣстоположеніе и удобство сдѣлаться важнымъ торговымъ городомъ побудили Ирода распространить, украсить, укрѣпить его, устроить въ немъ хорошую гавань и сдѣлать изъ него Кесарію, т. е. городъ не только посвященный кесарю римскому, но и имѣвшій кесарское величіе. „Примѣтивъ внѣ Іудеи, говоритъ Флавій, на берегу моря, одно мѣсто весьма удобное для построенія города, называвшееся прежде башня Стратонова, Иродъ возобновилъ изъ развалинъ бывшій здѣсь древній городъ, расширивъ его по своему несравненно болѣе широкому плану, изъ матеріала (бѣлыхъ камней) привезеннаго имъ изъ далекихъ странъ. Въ городѣ красовались великолѣпные дворцы, а также многія постройки частныхъ гражданъ заслуживали удивленіе“. — Но самымъ важнымъ сооруженіемъ Ирода въ Кесаріи, требовавшимъ наиболѣе трудовъ и издержекъ, была пристань,

величиною равнявшаяся пристани городъ Аѳинъ—Пирею или даже превосходившая его, въ которую вводились корабли для стоянки. Иродъ начерталъ для кессарійской пристани такіе размѣры, что она могла вмѣщать въ себѣ цѣлые флоты. — Флавій далѣе подробно описываетъ великолѣпную кессарійскую гавань. Онъ говоритъ, что входили въ гавань при сѣверномъ вѣтрѣ, который въ этомъ мѣстѣ очень тихъ. При входѣ находились три колоссальныя статуи; съ лѣвой стороны возвышалась башня, а съ правой двѣ высокія колонны. Вокругъ набережной были мраморныя дома, а въ срединѣ, прямо противъ входа въ портъ, Иродъ построилъ храмъ Августу, необыкновенный по своему великолѣпію и красотѣ. Въ этомъ описаніи І. Флавія обращаетъ на себя вниманіе сопоставленіе кессарійскаго порта съ Пиресемъ, сопоставленіе, конечно, не случайное. По всей вѣроятности Иродъ старался подражать порту Аѳинскому. О сходствѣ кессарійскаго порта и Пирея, кромѣ упомянутой І. Флавіемъ одинаковости ихъ величины, можно сказать еще слѣдующее: 1) Тотъ и другой портъ имѣли искусственныя молы въ дополненіе къ своей естественной защитѣ; 2) входы въ ту и другую пристань съ моря одинаково украшены были статуями, стоявшими на высокихъ столбахъ и представлявшими символическія фигуры львовъ и сфинксовъ съ загадкою на устахъ; 3) Подобно Пирейской пристани, которая во временаThemistocle окружена была стѣною, имѣвшею 60 стадій въ окружности, чтобы быть со всѣхъ сторонъ неприступною, и кессарійскій портъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, не только съ суши, но и съ моря, стѣною, прочность которой приводила въ удивленіе. 4) Какъ Пирей былъ только отдѣльною частью Аѳинъ, такъ и портъ Кессаріи, по мысли Ирода, долженъ былъ представлять отдѣльную морскую часть Кессаріи. Соответственно знаменитой дорогѣ, соединявшей укрѣпленія Пирея съ укрѣпленіями Аѳинъ, которую знала вся Греція подъ именемъ *Амаξιστος*, т. е. публичной дороги по преимуществу, Иродъ

построилъ знаменитую мозаическую набережную, имѣвшую 25 футовъ ширины, которая вела отъ Кессарійскаго порта въ Кессарію къ храму и театру и на которой прогуливались пріѣзжавшіе въ городъ иностранцы. Но и при такомъ устройствѣ Кессарійскій портъ едва ли былъ вполне безопасенъ, — такъ какъ море здѣсь очень бурно. При нашемъ посѣщеніи Кессаріи, говоритъ Оленичъ, недалеко отъ порта лежалъ выброшенный бурей турецкій пароходъ. Что же, спрашивается, должны были терпѣть на этомъ пути древніе мореплаватели, смиренно признававшіе себя рабами моря, если здѣсь не безъ опасности ходятъ нынѣшніе корабли, считающіе себя владыками его.

Зданія самаго города Кессаріи, всѣ построенныя изъ бѣлаго камня, прямыми правильными улицами были раскинуты вокругъ пристани, какъ вокругъ центра. Между замѣчательными зданіями города въ глаза путешественниковъ особенно бросался возвышавшійся на холмѣ величественный храмъ, посвященный Кесарю, съ двумя исполинскими статуями, изъ которыхъ одна, подобная Аргосской Юнонѣ, представляла собою Римъ, а другая, сдѣланная по образцу статуи Юпитера, что въ Олимпіи, представляла римскаго кесаря. Кромѣ храма Иродъ построилъ въ Кессаріи театръ, стѣны котораго были изсѣчены въ скалѣ, и амфитеатръ въ южной части города, могущій вмѣщать въ себѣ безчисленное множество зрителей, учредилъ при нихъ пятилѣтнія игры въ честь Кесаря, съ богатѣйшими призами, которыми награждались не только первые побѣдители, но и вторые и третьи. Между тѣмъ какъ на поверхности города выростали такія зданія, подъ поверхностью города, съ неменьшими издержками и трудами, были проведены правильными линіями подземные тоннели, которыми вступала подъ городъ морская вода и выносила вонъ стекавшія туда нечистоты. 12 лѣтъ строился этотъ городъ. — Вслѣдствіе своего великолѣпія, независимо отъ важности своего порта, построенная Иродомъ Кессарія сдѣлалась важнымъ городомъ и въ

правительственномъ отношеніи, объявивъ себя соперницею самого Іерусалима. Такое возвышеніе новаго города въ ущербъ „св. Іерусалиму“ было конечно противно духу чистой іудейской партіи, тѣмъ болѣе, что новая приморская столица имѣла совершенно языческій характеръ. Здѣсь былъ языческій храмъ; запрещенныя закономъ статуи правителей, ихъ женъ и дочерей, украшали площади и зданія; жителями города были по преимуществу иностранцы, не хотѣвшіе знать предписанныхъ закономъ Моисеевымъ ограниченій въ своей жизни и заводившіе здѣсь всѣ обычаи и учрежденія городовъ римскихъ. Правители Кесаріи безъ труда склоняли народъ въ римское идолопоклонство. — Мало того, іудеямъ приходилось терпѣть въ Кесаріи положительныя преслѣдованія отъ язычниковъ. Кесарійскіе греки, при встрѣчѣ съ іудеями, осыпали ихъ насмѣшками, повторяя при этомъ сказку о прокаженныхъ евреяхъ, изгнанныхъ изъ Египта. Дѣло доходило и до кроваваго гоненія. Въ Кесаріи, говоритъ Іосифъ Флавій, іудеи имѣли синагогу, въ сосѣдствѣ съ которою былъ домъ одного грека, непримиримаго врага іудеевъ. Чтобы нанести обиду религіозному чувству своихъ противниковъ, грекъ построилъ при самой синагогѣ разныя мастерскія, шумъ которыхъ сливался съ молитвенными возгласами въ синагогѣ и мѣшалъ богослуженію. — При томъ, такъ какъ синагога лежала не на одной изъ большихъ и правильныхъ кесарійскихъ улицъ, а въ отдаленномъ и тѣсномъ переулкѣ, то построенныя въ сосѣдствѣ съ синагогою мастерскія затрудняли проходъ къ синагогѣ. Іудеи обратились къ правителю Флору съ жалобою на грека и подаркомъ 8 талантовъ, но не имѣли никакого успѣха и должны были на время оставить Кесарію.

Послѣ этого понятно, почему въ талмудѣ Кесарія считается городомъ нечистымъ для евреевъ, городомъ мерзости и проклятія, областью библейскаго Едома (послѣднимъ выраженіемъ можетъ быть намекалось на идумейское происхожденіе Ирода, строителя Кесса-

ри). Особенно нечистою признаетъ талмудъ западную сторону Кесаріи, т. е. набережную, и восточную отъ тетрапорса (башни съ 4-мя проходами) до подземелій. Пребываніе въ этихъ частяхъ города, по талмуду, оскверняло еврея также, какъ пребываніе въ гробницѣ. Впрочемъ такое запрещеніе, наложенное на Кесарію учителями закона, вызвало протесты, особенно со стороны молодыхъ іудеевъ, которымъ не могли не нравиться великолѣпіе новой столицы и ея иноземные обычаи, такъ что одинъ изъ рабби въ самомъ талмудѣ представляетъ возраженіе, что восточная сторона Кесаріи, гдѣ былъ циркъ, напрасно считается нечистою. И вообще талмудисты признавались, что Кесарія, при всей своей нечистотѣ, есть „городъ жизни“ въ смыслѣ матеріальныхъ удобствъ. — Поэтому то іудеи всетаки держались въ Кесаріи, пока, наконецъ, незадолго до начатія іудейской войны, іудеи кесарійскіе императорскимъ эдиктомъ лишены были гражданскихъ правъ и наконецъ всѣ въ одинъ день умерщвлены или обращены въ рабство. Во время послѣдней іудейской войны Кесарія была главнымъ сборнымъ мѣстомъ для римскихъ войскъ.

Христіанство въ Кесаріи распространено было весьма рано и имѣло послѣдователей не только изъ іудеевъ и эллинистовъ (каковъ былъ напр. діаконъ Филиппъ, имѣвшій въ Кесаріи домъ), но даже и изъ язычниковъ. Здѣсь именно жилъ тотъ сотникъ Кесарійскій, который первый изъ язычниковъ былъ крещенъ Ап. Петръ послѣ чудеснаго явленія плащаницы. Пребываніе римскаго сотника именно въ Кесаріи, городъ по преимуществу римскомъ, представляется вполне естественнымъ. Далѣе, во время гоненія на христіанъ въ Іерусалимѣ, апостолы и другіе вѣрующіе обыкновенно въ Кесаріи искали убѣжища, какъ въ городѣ сравнительно болѣе свободномъ отъ іудейскаго произвола. Отсюда же, по причинѣ центрального торговаго значенія города, они часто начинали свои миссіонерскія путешествія, какъ морскія, такъ и сухопутныя.

Ап. Павелъ не только часто заходилъ въ этотъ городъ, но, такъ какъ римскіе правители Іудеи жили тогда здѣсь, то изъ Іерусалима приведенъ былъ сюда какъ узникъ и два года содержался въ тюрьмѣ, пока не отправленъ былъ въ Римъ. Въ IV вѣкѣ христіанства преданіе еще указывало въ Кесаріи памятники, имѣвшіе отношеніе къ апостольской исторіи. По свидѣтельству пилигрима 333 года въ Кесаріи показывали купель, въ которой Ап. Петръ крестилъ сотника италійскаго полка Корнилія съ семействомъ (Дѣян. 16). Св. Павла, по свидѣтельству Іеронима, видѣла здѣсь домъ благовѣстника Филиппа и его двухъ дочерей— пророчицъ (Дѣян. 21, 8, 9), также темницу, въ которой заключенъ былъ Ап. Павелъ. — Еще долѣе сохранились въ Кесаріи слѣды церковной исторіи 2 и 3 вѣковъ. Въ средніе вѣка здѣсь указывали домъ, въ которомъ состоялся соборъ 195 года, опредѣлившій время празднованія пасхи, — домъ, въ которомъ жилъ Оригенъ во время своего пребыванія въ Кесаріи, — также домъ Памфила и Евсевія, образовавшихъ здѣсь первую христіанско-богословскую школу, первую христіанскую бібліотеку, имѣвшую такіе размѣры, что ее было достаточно Евсевію для написанія его исторіи.

Епископская кафедра основана была въ Кесаріи при апостолахъ и преемство епископовъ продолжалось на этой кафедрѣ безъ перерыва во все древнее время. Изъ епископовъ Кесаріи особенно замѣчательны: Теоктистъ, другъ и защитникъ Оригена, Евсевій, извѣстный отецъ церковной исторіи, и преемникъ Евсевія Акакій, глава особой еретической секты. — Долгое время кесарійская митрополія имѣла первенствующее значеніе во всей Палестинѣ, такъ что Іерусалимская кафедра, или, точнѣе, кафедра Юліи Капитолины, была у нея въ подчиненіи. Даже въ IV вѣкѣ епископъ Акакій извѣстенъ еще между прочимъ тѣмъ, что спорилъ о первенствѣ съ епископомъ іерусалимскимъ. Но съ пятого вѣка церковное значеніе Кесаріи начинаетъ падать, а съ VII вѣка теряется и всякое политиче-

ское значеніе. Съ XIII вѣка путешественники изображаютъ этотъ городъ совершенно покинутымъ — жилищемъ гіеннъ и шакаловъ.

Иоппія, иначе Яффа. Не менѣе Кесарія былъ важенъ другой приморскій городъ, Иоппія, лежавшій далѣе на югъ, въ южномъ концѣ долины Саронъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ берегъ моря, идущій доселѣ (съ юга) къ востоку, принимаетъ направленіе къ сѣверу. Городъ получилъ свое названіе отъ красоты своего мѣстоположенія на горѣ среди прекрасной мѣстности, такъ какъ названіе Иоппія значитъ „зрѣлище радости“. Первое впечатленіе отъ Яффы съ моря путешественники изображаютъ въ высокихъ поэтическихъ чертахъ. Сеппъ и Штангль называютъ Яффу „царскою дочерью“, которая встала на встрѣчу пришедшему въ св. землю путешественнику. Хотя это выраженіе можно понимать буквально, потому что древніе еврейскіе писатели называютъ Іудейскіе города дочерьми царственнаго Іерусалима и Израиля, но и какъ поэтическое сравненіе оно прекрасно идетъ къ Яфффѣ, къ гирляндѣ роскошныхъ садовъ, окружающихъ городъ къ кокетливому виду жмущихся другъ за другомъ, амфитеатромъ расположенныхъ, зданій, издали похожихъ на бойницы и храмы, къ самому виду занимаемаго городомъ и похожего на профиль человѣческой головы холма, съ которымъ древнее преданіе связывало легенду объ освобожденіи царской дочери Андромеды отъ власти морскаго чудовища Персея. Плодородіе той мѣстности, гдѣ находится городъ, необыкновенное до сего времени. Кто видѣлъ вѣчно зеленые, цвѣтушіе и благоухающіе сады Яффы, говоритъ одинъ современный путешественникъ, тотъ можетъ составить себѣ понятіе объ обилии земныхъ благословеній, которыми текла земля народа Божія. Лимонныя, апельсинныя и гранатовыя деревья, перемѣшивающія свои плоды и листья въ поэтическомъ безпорядкѣ, составляютъ главную часть яффскихъ садовъ и отличаются изумительнымъ плодородіемъ; почти круглый годъ онѣ отягчены плодами; еще не успѣ-

ють собрать послѣднихъ плодовъ одного сбора, какъ уже деревья цвѣтутъ второй разъ. Извѣстно, что яффскіе сады снабжаютъ лимонами и апельсинами всѣ большіе русскіе рынки и многіе порты Европы и Азіи. Кроме апельсинъ и лимоновъ, здѣсь растутъ въ изобиліи фіговые, миндальныя, персиковыя, абрикосовыя, тутовыя деревья, а также гигантскія сикоморы и пальмы. Въ меньшемъ количествѣ разводятся здѣсь бананы и сахарный тростникъ. Нужно замѣтить однакожь, что яффскіе сады процвѣтаютъ только благодаря постояннымъ искусственнымъ орошеніямъ, безъ которыхъ растительность здѣсь немыслима, такъ какъ почвою садовъ служитъ не черноземъ, а сухой и жаждущій песокъ. Каждый садъ имѣетъ здѣсь нѣсколько орошательныхъ колодцевъ, изъ которыхъ каналами разводится вода подъ каждое дерево. Такъ какъ эти орошенія совершаются почти непрерывно, то яффскіе сады постоянно оглашаются скрипомъ колодезныхъ колесъ и ревомъ вертящихся ихъ ословъ.

Изъ города открывались прекрасныя виды на море, на равнины, облежавшія его справа и слѣва, и, къ востоку на гору, черезъ которую тянулась дорога въ Иерусалимъ.

Преданіе относитъ построеніе города къ глубочайшей древности, до потопа. По еврейскимъ преданіямъ Ной строилъ ковчегъ на его берегу, а Яфетъ основалъ его и назвалъ Яффою. Мифологія сообщаетъ, что въ Иоппіи Андромеда была выставлена на съѣденіе киту. Вправо, тамъ, гдѣ загибается берегъ, говоритъ Норровъ, видны баснословныя скалы, гдѣ Персей избавилъ Андромеду отъ морскаго чудовища. Нѣкоторые ученые полагаютъ, что эта басня основана на исторіи пророка Іоны, который здѣсь былъ поглощенъ китомъ.

Гавань Яффы не особенно удобна. „Между городомъ и мѣстомъ стоянки кораблей, говоритъ одинъ путешественникъ, за $\frac{1}{2}$ версты отъ берега идетъ сплошная гряда выдающихся изъ моря камней, безконечно неправильной формы и величины. И своимъ поздрева-

тымъ видомъ и цвѣтомъ они напоминаютъ, въ громад-
но увеличенномъ размѣрѣ, большіе ржаные сухари, при-
нявшіе разнообразно прихотливыя формы въ дорожной
котомкѣ странника. Глядя на то, какъ поднимаются
и бьются волны объ эти камни, съ шумомъ, плескомъ
и пѣной, летящей далеко вверхъ, думаешь: вотъ разло-
маетъ, вотъ рухнутъ эти сухари. Ничуть не бывало: эти
сухари стоятъ себѣ, мало заботясь о томъ, что подума-
ютъ, глядя на нихъ, цѣлыя тысячелѣтія“. Этотъ то рядъ
камней и есть древняя пристань, маленькая и неудоб-
ная. Глядя на нее, живо вспоминаешь Одиссеевскіе кора-
бли, для спуска которыхъ на воду требовалось, по Одис-
сеѣ, 50 человекъ, а для плаванія на нихъ по морю
нужно было, по Виргилію, имѣть сердце, окованное
тройною мѣдью.

Но въ древности Яффа была единственною при-
станью у евреевъ. Въ пристань Яффскую посылаемы
были на плотахъ для храма Соломонова Хирамомъ ца-
ремъ Тирскимъ кедры ливанскіе и другіе матеріалы. То-
же было и при второмъ построеніи храма. Здѣсь съѣлъ
на корабль пророкъ Іона, отправляясь въ Фарсисъ. Во
время чужеземнаго господства надъ Іудеею, Іоппія бы-
ла не разъ мѣстомъ кровавыхъ возстаній, особенно при
Маккавеяхъ. Изъ Дѣяній апостольскихъ мы знаемъ, что
въ Іоппії, въ домѣ Симона Кожевника нѣкоторое время
жилъ ап. Петръ и здѣсь былъ удостоенъ небснаго ви-
дѣнія спускающейся съ неба плащаницы. Но гдѣ имен-
но въ Іоппії находился этотъ домъ Симона Коже-
вника, объ этомъ мнѣнія современныхъ ученыхъ разли-
чны. „Мѣстность Латинскаго монастыря, выходящаго
на берегъ моря, говоритъ Норовъ, описывая Яффу,
совершенно соотвѣтствуетъ мѣстности дома Симона Ко-
жевника, гдѣ обиталъ Св. Ап. Петръ. При посѣщеніи
церкви этого монастыря воображеніе мое поражено бы-
ло надпрестольною картиною, изображающею объятаго
святымъ восторгомъ Петра, предъ гласомъ небснымъ
и спускающеюся съ неба плащаницею, въ которой на-
ходились всякія четвероногія земныя, звѣри, гады и

птицы небесныя. Есть большое сходство въ обычаяхъ и образѣ жизни теперешнихъ жителей Палестины съ древними, — время Иисуса Христа. Сущестующій нынѣ обычай проводить часть времени на террасахъ указанъ въ этомъ мѣстѣ разказа Дѣяній апостольскихъ. Петръ около 6-го часа возшелъ на *верхъ дома* помолиться“. — Совершенно иное мѣсто дома Симона указываетъ Олесницкій. „Между строеніями Яффы, пишеть онъ, заслуживаетъ посѣщенія мечеть Джамагъ-Табіе (мечеть бастіона) названная такъ по ея близости къ бастіону, защищающему городъ съ юго-западной стороны, близъ моря. Мѣстное преданіе считаетъ ее домомъ Симона Кожевника, въ которомъ жилъ Ап. Петръ во время пребыванія въ Юппіи (Дѣян. 10, 5.6). Положеніе этого мусульманскаго святилища соотвѣтствуетъ свидѣтельству книги Дѣяній о близости дома Симона къ морю. По всей вѣроятности мечеть образована изъ древней христіанской церкви имени ап. Петра. Другое новѣйшее преданіе, созданное францисканскими монахами, о домѣ Симона Кожевника на мѣстѣ нынѣшняго латинскаго монастыря не имѣетъ основанія.— Въ Юппіи же ап. Петръ воскресилъ Тавиоу и здѣсь доселѣ хранится память объ этомъ событіи. Мѣстность, представляющая въ настоящее время русскій садъ въ Яффѣ, въ народномъ преданіи издавна пользуется уваженіемъ, какъ мѣсто погребенія Тавиоы. И доселѣ еще жители Яффы толпами приходятъ сюда въ праздничные дни для прогулокъ, не смотря на отдаленность этого пункта отъ города, на полверсты, на неудобство идти сюда по глубокому песку, и на то, что гораздо ближе къ городу есть много болѣе тѣнистыхъ и болѣе удобныхъ садовъ для прогулокъ.

Впослѣдствіи судьба Яффы была такова. Во время возстанія евреевъ противъ Римлянъ въ концѣ 1-го вѣка, городъ взятъ былъ приступомъ и сожженъ Цестіемъ: восемь тысячъ жителей перебиты римскими солдатами. Черезъ нѣсколько времени евреи снова отстроили городъ, но пираты, укрывавшіеся здѣсь и

безпокоившіе берега Финикіи и Сиріи, снова привлекли противъ города непріязненныя дѣйствія Римлянъ. Веспасіанъ, взявши его ночью врасплохъ, срылъ, и, выстроивши на мѣстѣ города цитадель, поставилъ въ ней римскій гарнизонъ. Со времени Константина Великаго до вшествія Арабовъ, Яффа была очень важнымъ мѣстомъ для христіанъ, такъ какъ, подобно тому какъ и нынѣ, она тогда служила пристанью, гдѣ высаживались на берегъ поклонники, путешествующіе въ св. землю.

Изъ лежащихъ южнѣе приморскихъ городовъ я упомяну объ *Аскалонѣ* и *Газѣ*—древнихъ городахъ филистимскихъ, куда путешествовалъ съ проповѣдью христіанства діаконъ Филиппъ.

Аскалонъ—древній филистимскій городъ, лежалъ приблизительно въ 85 верстахъ отъ Іерусалима, на берегу моря. По словамъ Вильгельма Тирскаго (XVII, 21) городъ имѣлъ форму полукруга. Весь городъ представлялъ видъ наклонной къ сторонѣ моря впадины, окруженной со всѣхъ сторонъ искусственными возвышеніями, на которыхъ шла стѣна. Окружность стѣнъ пересѣкалась четырьмя воротами, надъ которыми были крѣпкія башни. Первые ворота, обращенныя на востокъ, назывались *porta major*, также Іерусалимскими, потому что обращены къ св. городу; на нихъ было двѣ весьма высокія башни. Вторыя главныя ворота были обращены на западъ и назывались воротами моря, *porta maris*. Третьи обращены были на югъ, къ Газѣ, и назывались именемъ этого города. Четвертыя обращены на сѣверъ и назывались Яффскими. Аскалонъ по свойству своей мѣстности не имѣетъ и не имѣлъ пристани сколько нибудь безопасной для кораблей, но песчаный, все болѣе и болѣе отходящій отъ города, берегъ. Съ теченіемъ времени даже явилась особая пристань близъ Аскалона, извѣстная подъ именемъ Маюмы аскалонской. Маюма буквально значитъ „мѣсто при морѣ“. Здѣсь было тоже въ этомъ отношеніи, что въ Кесаріи, которая была нѣкогда при

самомъ морѣ, а теперь вдали отъ него. Мѣстность, окружающая городъ, состоитъ изъ песку и не можетъ быть воздѣлываема. Но тѣмъ не менѣе Аскалонъ нѣкогда былъ городомъ очень богатымъ. Преданія о сокровищахъ, сокрытыхъ въ развалинахъ Аскалона, основываются на талмудическихъ свидѣтельствахъ о великомъ богатствѣ этого города во времена перваго и втораго Иерусалимскаго храма. Извѣстно, что въ Аскалонѣ покупались іудейскими первосвященниками драгоценные камни для эфода.— По древнѣйшей легендѣ о первоначальномъ основаніи Аскалона городъ этотъ былъ основанъ нѣкимъ Аскаломъ, котораго царь лидійскій послалъ съ войскомъ въ Сирію и который, по любви къ одной дѣвушкѣ Сиріанкѣ, не возвратился на родину, а поселился на мѣстѣ нынѣшняго Аскалона. Съ древнѣйшихъ временъ городъ былъ посвященъ дѣвѣ Венерѣ.— Находившійся въ этомъ городѣ храмъ Венеры, или лучше Астарты, былъ, по мнѣнію Геродота, самый древнѣйшій изъ посвященныхъ этой богинѣ. Можетъ быть этимъ обстоятельствомъ объясняется и то, что во времена Юліана, когда христіане въ Аскалонѣ терпѣли особенно жестокое преслѣдованіе отъ язычниковъ, Аскалонскіе язычники преимущественно избивали христіанскихъ дѣвъ. И доселѣ особенно отмѣчаются преданіемъ въ Аскалонѣ „колодезь дѣвъ“ и древній валь, называющійся „бастіонемъ дѣвъ“. Такое названіе унаслѣдовано отъ глубокой древности. Во время крестовыхъ походовъ въ Аскалонѣ знали еще одну древнюю башню, бывшую во владѣніи рыцарей іоаннитовъ и извѣстную подъ именемъ „башни дѣвъ“.

Лизи—древній филистимскій городъ на берегу Средиземнаго моря, съ гаванью и храмомъ Дагона, подъ развалинами котораго погибъ Самсонъ, лежитъ въ разстояніи 18 миль къ югу отъ Аскалона. Это былъ послѣдній городъ на пути изъ Палестины въ Египетъ: далѣе шла бесплодная пустыня. Онъ былъ расположенъ, по словамъ Созомена, въ 20 стадіяхъ (4-хъ верстахъ), а по свидѣтельству Страбона въ 7 стадіяхъ

(1 1/4 вер.) отъ моря и имѣлъ къ морю очень трудный доступъ, такъ какъ путь къ морю шелъ по холмамъ изъ глубокихъ песковъ. Не смотря на пустынные окрестности, самый городъ Газа, благодаря двумъ рядамъ холмовъ, защищающихъ ее отъ моря и пустыни, имѣлъ цвѣтушій видъ. „Масличныя деревья, пишетъ Олесницкій, въ настоящее время служатъ однимъ изъ главныхъ показателей благосостоянія мѣстности на библейскомъ востокѣ. Городъ, имѣющій въ изобиліи маслины, всегда есть достаточный городъ. Газа можетъ назваться богатѣйшимъ городомъ Сири; никакой другой городъ Палестины не имѣетъ такихъ большихъ масличныхъ лѣсовъ, какіе тянутся за Газою, съ сѣверной и западной стороны, между тѣмъ какъ на востокъ отъ города идутъ обширныя поля пшеницы, отличающіяся египетскимъ плодородіемъ. Ближе къ городу расположены, среди загоронокъ изъ живого кактуса, сады плодовыхъ деревьевъ. Особенное вниманіе обращаютъ на себя пальмы, которыхъ здѣсь, въ сосѣдствѣ съ Египтомъ, такъ много, какъ ни въ какомъ другомъ уголкѣ Палестины.“ Во времена Александра Македонскаго городъ былъ расположенъ на холмѣ, очень великъ и окруженъ крѣпкою стѣною. Послѣ Александра Македонскаго онъ былъ, по крайней мѣрѣ въ большей части, разрушенъ, во времена египетскаго и сирійскаго господства и въ началѣ Иудейской войны. Но послѣ разоренія въ эти времена, Газа, главнымъ образомъ благодаря Габинію, обстроилась, хотя и не въ прежней красотѣ. Принадлежа Ироду Великому, она причислена была къ Идумеѣ, а послѣ смерти его отнесена Августомъ подъ вѣдѣніе проконсуловъ Сири, какъ городъ населенный греками. Не смотря на то, что Газа много разъ находилась надъ вѣдѣніемъ іудеевъ, языческій элементъ въ ней былъ очень силенъ. Съ особеннымъ усердіемъ почитали здѣсь Юпитера, называя его Марною, т. е. господиномъ.

Діаковъ Филиппъ доходилъ до Газы съ проповѣдью Евангельскою и первымъ епископомъ Газы былъ Филимонъ, къ которому апостоль Павелъ писалъ посланіе. Но число христіанъ въ первые вѣка христіанства было въ Газѣ очень не велико. Здѣшніе христіане терпѣли сильное притѣсненіе отъ языческаго населенія, особенно въ гоненіе Діоклетіана, во время котораго здѣсь нѣсколько христіанъ потерпѣли мученичество, между прочимъ епископъ Сильванъ, потерпѣвшій увѣче, ссылку въ рудники и мученическую смерть въ 303 г.

Во времена Константина Газскіе язычники отказались принять христіанство. Во времена Юліана они разрушили христіанскіе храмы, устроенные въ Газѣ при Константинѣ В, и замучили четырехъ христіанъ. Только благодаря указу императора Аркадія о разрушеніи языческихъ храмовъ и усиленной дѣятельности Газскаго епископа Порфирія удалось разрушить бывшіе здѣсь 8 языческихъ храмовъ; на мѣстѣ одного изъ нихъ была выстроена христіанская церковь.

Въ то же время, въ началѣ IV вѣка, по свидѣтельству церковнаго историка Созомена, который самъ происходилъ изъ Газы, развилась въ пустынныхъ окрестностяхъ Газы — отшельническая жизнь. Именно здѣсь, между Газою и Маюмою, подвизался сначала св. Иларіонъ, первый основатель монашества въ Палестинѣ.

Маюма Газская. Маюма, что въ переводѣ значитъ пристань (египетское слово отъ *ти* мѣсто и *Јат*, море), по Страбону, лежала въ 7 стадіяхъ, а по другимъ писателямъ въ 20 стадіяхъ, т. е. въ четырехъ верстахъ отъ Газы при морѣ. По словамъ Созомена „мѣстечко города Газы, по имени Маюма, отличавшееся суевѣріемъ и дотолѣ преданное древнимъ обычаямъ, во времена Константина все вдругъ обратилась къ христіанству. Въ награду за такое благочестіе, царь удостоилъ маюмцевъ великой части: мѣстечку ихъ, ко-

торое не было прежде городомъ, далъ значеніе города, и назвалъ его во имя любимѣйшаго своего сына Констанцію. Онъ даровалъ этому городу самостоятельное управленіе, потому что несправедливо было бы, думалъ онъ, маюмцамъ зависѣть отъ жителей Газы, которые были сильно преданы язычеству“.—Но положеніе дѣлъ перемѣнилось при Юліанѣ. „Какъ скоро вступилъ на царство Юліанъ, говоритъ тотъ же писатель, Газцы стали судиться съ Констанційцами, а царь, взявшись самъ быть ихъ судьей, приписалъ Констанцію къ Газѣ, хотя первая отстоитъ отъ второй въ 20 стадіяхъ. Съ того времени Констанція, потерявъ свое названіе, носитъ имя приморской части Газы—Маюма. У нихъ общи и гражданскіе правители и военачальники и дѣла народныя; только по отношенію къ церкви они донинѣ кажутся двумя городами, потому что тотъ и другой имѣютъ особаго епископа и клиръ, дѣлаютъ особыя собранія въ память мучениковъ и для поминовенія бывшихъ у нихъ іереевъ и опредѣляются особыми границами, въ чертѣ которой находятся церковныя угодія той и другой (Газской и Маюмской) епископіи. Правда, что въ одно время, по случаю смерти одного предстоятеля Маюмской церкви, епископъ города Газы старался подчинить себѣ оба клира, говоря, что незаконно одному городу управляться двумя епископами; но Маюмцы не согласились, и мѣстный соборъ, разобравъ дѣло, рукоположилъ имъ другого епископа, ибо призналъ справедливымъ, чтобы мѣсто, за благочестіе праведныхъ удостоенное имени города и по суду царя-язычника лишившееся этого, въ Иерусалимскомъ чинѣ церковей не теряло дарованныхъ преимуществъ“. Изъ епископовъ Маюмы особенно замѣчательны: первый—Зенонъ, пострадавшій въ Газѣ вмѣстѣ съ двумя своими братьями, и послѣдній—Косьма, жившій въ половинѣ 8-го вѣка, извѣстный, творецъ канонѣвъ. Св. Косьма былъ сирота, усыновленный Сергіемъ, отцемъ Іоанна Дамаскина. Онъ воспитывался вмѣстѣ съ Іоанномъ Дамаскинымъ и всю жизнь

провелъ съ нимъ. Когда св. Іоаннъ удалился изъ Дамаска въ Палестину, въ монастырь св. Саввы, св. Косма послѣдовалъ за нимъ туда же. Вмѣстѣ они подвизались въ этомъ монастырѣ и вмѣстѣ же посвящены были Іерусалимскимъ патриархомъ въ священный санъ — св. Іоаннъ былъ посвященъ во пресвитеры, а св. Косма въ епископы въ Маюму.

Послѣ обзора приморскихъ городовъ Іудеи, обратимся къ обзору замѣчательныхъ городовъ и мѣстностей, находившихся въ срединѣ Іудеи.

Древняя дорога отъ Яффы до Іерусалима равняется двумъ днямъ пѣшаго пути, представляетъ собою путь узкій и трудный, по каменистымъ, известковымъ горамъ, по которымъ нельзя ѣхать и которыя едва доступны даже для пѣшеходовъ.

Лидда или *Диополисъ*, т. е. городъ Зевса, лежалъ вѣроятно въ разстояніи на три часа пути отъ Яффы и на одинъ день пути отъ Іерусалима, по опредѣленію талмуда. „Для того чтобы оживить Іерусалимскіе рынки, говоритъ талмудъ, было предписано приносить туда натурою начатки плодовъ; но такъ какъ это было бы очень затруднительно для мѣстъ отдаленныхъ отъ Іерусалима, то это постановленіе было сокращено такимъ образомъ: приносить начатки плодовъ натурою должны жители мѣстъ, отстоявшихъ въ разстояніи одного дня пути отъ Іерусалима; именно на востокъ до Іорданской долины, на сѣверъ до Акрабы, на югъ до Елата, на западъ до Лидды“. Впрочемъ это опредѣленіе не совсѣмъ мирится съ слѣдующимъ мѣстомъ того же талмуда: „женщины города Лидды, замѣсивъ тѣсто, отправлялись въ Іерусалимъ и возвращались прежде, чѣмъ тѣсто успѣвало вскиснуть“. — Лидда была нѣкогда городомъ очень богатымъ. Флавій называетъ его правда селеніемъ, по селеніемъ, не уступающимъ любому городу. Главное богатство города представляютъ сады, окружающіе городъ, наполненные различными фрукто-

выми деревьями и снабженные колодцами, изъ которыхъ одинъ носить имя пророка Или. Преобладаетъ въ садахъ финиковая пальма, хотя въ настоящее время совсѣмъ не имѣла бы смысла гиперболо талмуда, извѣщающая, что жители Лидды „принуждены увязать до колѣнъ въ струящемся сокѣ финиковъ“. Кромѣ того жители Лидды, пользуясь изобиліемъ лѣса, промышляли деревянными издѣльями, которыми издавна славились Лидскіе базары. По разрушеніи Іерусалима и храма плодородіе и промышленность Лидды падаютъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нравственный уровень города возвышается; здѣсь основывается весьма важная Іудейская школа, стоявшая на широкихъ нравственныхъ началахъ, сколько можно судить по слѣдующему постановленію, которое талмудъ называетъ лидскимъ. „Чтобы избѣгать смерти, можно нарушить при случаѣ всѣ постановленія закона Моисеева, за исключеніемъ постановленій объ идолослуженіи, убійствѣ и кровосмѣшеніи“. Раввины лидскіе, иначе называвшіеся южными (въ противоположность галилейскимъ или тиверіадскимъ) вошли въ поговорку. „Кто хочетъ снискать мудрость, говорится въ талмудѣ, идите на югъ въ Лидду, а кто ищетъ богатства, пусть идетъ на сѣверъ, въ Галилею“. Вставочные мѣсяцы еврейскаго времячисленія и исправленіе народнаго календаря могли сдѣлать только въ школѣ лиддской и за этими опредѣленіями сюда присылались нарочитые делегаты отъ синедріона. Но съ 3-го вѣка по Р. Х., съ утвержденіемъ христіанъ въ Лиддѣ, репутація Іудейской школы падаетъ; ее обвиняютъ въ гордости и религіозномъ индифферентизмѣ. А со времени основанія христіанскаго епископства въ Лиддѣ, еврейская школа здѣсь закрывается. Впрочемъ, кажется, причиною больше было крайнее обѣдненіе мѣстнаго населенія, которое опредѣляется въ мидрашѣ такъ: „въ суммѣ человѣческой бѣдности девять десятыхъ частей принадлежатъ Лиддѣ“.—Въ исторіи церкви Лидда очень замѣчательна. Въ Лиддѣ ап. Петръ исцѣлилъ разслабленнаго Энея. Впослѣдствіи Лидда, получивши имя

Диосполиса, была одною изъ тѣхъ 25 архіепископій Иерусалимскаго патріархата, которыя не имѣли подь собою епископій. Изъ епископовъ Лидды замѣчательнѣ Аецій, другъ Арія и противникъ Евстаѳія Антиохійскаго. Въ V вѣкѣ этотъ городъ особенно извѣстенъ въ исторіи пелагианскихъ споровъ, такъ какъ здѣсь былъ соборъ по дѣлу Пелагія, въ 415 году. Въ XII вѣкѣ здѣсь устроена была базилика св. Георгія, занимающаго весьма важное мѣсто въ восточныхъ сказаніяхъ, христіанскихъ и магометанскихъ, замученнаго при Діоклитіанѣ, въ концѣ 3-го вѣка, въ Никомидіи и, по преданію, погребеннаго въ своемъ родномъ городѣ Лиддѣ. Базилика св. Георгія въ Лиддѣ построена одновременно съ церковью св. Іоанна Крестителя въ Севастіи.

Чѣмъ ближе къ Иерусалиму, тѣмъ пустыняѣ окрестность. Богатую растительность Яффы и Саронской долины земля постепенно сбрасываетъ, приготовляя чувство путешественника къ виду развалинъ и запустѣнія Иерусалима.

Иерусалимъ. Во центрѣ іудейской провинціи стоялъ главный городъ Іудей и всей обѣтованной земли, Иерусалимъ. Мѣстоположеніе Иерусалима было очень высокое, потому что вся окружная страна составляетъ самую высокую часть Іудейской земли. Поэтому въ Священномъ Писаніи постоянно говорится о *восхожденіи* въ Иерусалимъ. И кромѣ того городъ расположенъ былъ частію на горахъ, частію на прилегавшей къ нимъ возвышенной равнинѣ. Горы, на которыхъ лежатъ Иерусалимъ, называются Сіонъ, вѣроятно по сухой и жесткой почвѣ, Акра, Моріа и Везеа.

Гора Сіонъ выше другихъ. На ней находился: *верхній городъ*, крѣпость (замокъ) Давида, отнятая у Іевусеянъ и распространенная Давидомъ, арсеналь, домъ героевъ (главная гауптвахта), дворецъ первосвященника, городская тюрьма и другія общественныя и частныя зданія.

Гора Акра называлась такъ отъ высокаго замка, построеннаго Ассирійскимъ паремъ Антиохомъ Епифаномъ для осады храма.—Маккавей Симонъ приказалъ значительно срыть Акру, чтобы сдѣлать невозможнымъ покушеніе, подобное Антиоху. На ней стоялъ *нижній городъ* и *дворецъ*, построенный Соломономъ, въ которомъ жили всѣ іудейскіе цари.

Гора Моріа, гдѣ былъ устроенъ храмъ Соломоновъ, имѣла неправильную форму и потому, когда устроили на ней храмъ, то на восточной сторонѣ ея сдѣланы были необычайныя, донынѣ изумительныя насыпи. Вся поверхность Моріа занята была зданіями храма. На сѣверозападѣ къ храму примыкалъ замокъ, построенный за 140 лѣтъ до Р. Х. Маккавеемъ Симономъ и названный Иродомъ Великимъ въ честь римлянина Антонія—Антоніею. Этотъ замокъ постепенно распространяли и укрѣпляли со всѣхъ сторонъ гладкими каменными плитами, такъ что непріятель никакъ не могъ войти въ него; его окружали твердыя стѣны и башни; внутри онъ снабженъ былъ всѣмъ необходимымъ для гарнизона. Съ храмомъ онъ сообщался посредствомъ лѣстницъ и тайныхъ ходовъ. Изъ него весьма легко было наблюдать за храмомъ и городомъ, такъ какъ онъ стоялъ на скалѣ въ 50 футовъ (7 сажень) вышины.

Гора Везети, т. е. новой городъ,—называлась такъ потому, что была застроена уже при увеличившемся населеніи.

Весь городъ, построенный на этихъ четырехъ горахъ, былъ обведенъ съ юга одной и съ сѣвера, гдѣ городъ былъ болѣе доступенъ, тремя стѣнами, на которыхъ, черезъ опредѣленные промежутки, находились твердыя, въ 20 локтей, т. е. болѣе чѣмъ четырехъ сажень въ ширину и высоту, четырехугольныя башни, съ коихъ особенно удобна была защита города. На первой стѣнѣ было 60 башенъ, на второй 14, а на третьей 90. Этимъ объясняется трудная и продолжительная осада, предшествовавшая окончательному покоренію Іерусалима Титомъ.

Кругомъ города было 2¹/₂ часа ходу.

Улицы и дороги въ городѣ, построенномъ на горахъ, естественно спускались и возвышались, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ были очень круты. Онѣ большею частью назывались по жившимъ въ нихъ ремесленникамъ, которые, по восточному обычаю, въ своихъ домахъ или даже передъ домами имѣли мастерскія и лавки. Была, напримѣръ, улица хлѣбниковъ, мясниковъ, чесальщиковъ шерсти и т. д.

Природа Иерусалима очень бѣдна и уныла; блѣдныя маслины видны только на сѣверной плоскости и на скатѣ горы Елеонской; остальное пусто и пожжено. Это зависитъ отъ того, что въ Иерусалимѣ очень мало воды. Скромный источникъ Силоамскій и отрасли потока Гигонскаго составляютъ все мѣстное водное богатство Иерусалима. Поэтому Иерусалимъ былъ снабженъ водою чрезъ водопроводы, направленные со стороны Виѳеема.

Обыкновенное число жителей города простиралось до 120—150 тысячъ человекъ, но во время большихъ праздниковъ, отъ стеченія иудеевъ изъ другихъ странъ, оно возрастало до милліона. Отсюда объясняется то множество иудеевъ, какое погибло при разрушеніи Иерусалима Титомъ. Тѣ, которые во время праздниковъ не могли помѣститься въ городѣ, жили вокругъ него въ палаткахъ. Постоянные жители Иерусалима были большею частію туземные иудеи, частію иностранные, переселявшіеся въ него на опредѣленное время, или для ученья, или для торговли, и, наконецъ, римляне, приходившіе сюда съ своими начальниками. Иудеи иностранные имѣли въ Иерусалимѣ свои особыя синагоги; была, напримѣръ, синагога Либертинцевъ, синагога Киренаиковъ, т. е. жителей Африканской области Кирены, и т. д.

Во времена Иисуса Христа Иерусалимъ былъ въ полномъ своемъ величіи и славѣ. Плиніи называетъ древній Иерусалимъ самымъ значительнымъ городомъ не только въ Иудеѣ, но и на всемъ Востокѣ. По сви-

дѣтельству Страбона, городъ Давидовъ имѣлъ такія громадныя сооруженія, что ихъ можно было видѣть изъ Яффы. Это значитъ, что Иерусалимъ былъ видѣнъ для всей Іудеи, потому что Яффа самый низменный и дальній пунктъ страны. Когда, послѣ покоренія Иерусалима, евреямъ запрещено было приближаться къ своей древней столицѣ, они имѣли утѣшеніе смотрѣть на ея разрушенныя громады съ отдаленныхъ мѣстъ Іудеи. И наоборотъ, съ высокихъ террасъ іерусалимскихъ зданій, говоритъ Флавій можно было видѣть всю страну отъ моря Средиземнаго (*θάλασσα*) до Мертваго (*λίμνη*). Самъ Титъ, пораженный величіемъ побѣжденнаго Иерусалима, при раззореніи его, оставилъ на память потомству три наиболѣе замѣчательныя башни: Фазаэль, Гиппику и Маріамну, и западную стѣну города.— Особенно кипучей дѣятельностью отличалась во времена І. Х. площадь храма. Кого и чего здѣсь не было? Левиты сновали здѣсь взадъ и впередъ по своимъ обязанностямъ. Фарисеи, усѣвшись въ кружокъ, трактовали о догматахъ и разбирали новыя отступленія саддукеевъ. Священники и ученые, въ ожиданіи открытія засѣданій синедріона, читали уроки закона въ отдѣленіяхъ втораго двора. Селянинъ съ снопами новаго жнива здѣсь встрѣчался съ богатымъ горожаниномъ, ведущимъ за собою дороднаго вассанскаго вола и овцу. Прокаженный и нечистый на лѣстницахъ двора сталкивались съ ревнивымъ мужемъ, влекущимъ легкомысленную супругу для торжественнаго обличенія. Подъ широкими портиками внѣшняго двора толпа съ шумомъ окружала вновь явившагося пророка, предрекавшаго грядущія времена. Продавцы голубей и разныхъ печеній зазывали всѣхъ и каждого въ свои лавочки. Мѣновщики предлагали національныя сикли въ замѣнъ императорскихъ динаріевъ и греческихъ драхмъ. Этотъ шумъ торговли, споровъ, молитвы, смѣшивался съ звукомъ трубъ, съ мычаніемъ закалаемыхъ животныхъ и фырканьемъ живыхъ, съ трескомъ пламени на жертвенникѣ. Въ этой картинѣ площади, говорятъ раввины, вни-

мательный наблюдатель могъ замѣтить десять таинственныхъ особенностей, или десять чудесъ чистоты и святости храма: никогда не было на площади святилища не только скорпіоновъ или ящерицъ, которыми кишить площадь въ настоящее время, но даже мелкихъ насѣкомыхъ въ снопахъ приношеній и мухъ въ кухняхъ святилища; никогда вѣтеръ не колебалъ ровнымъ столбомъ поднимавшагося къ небу жертвеннаго дыма и дождь не падалъ на курящійся алтарь; какъ густо ни наполнялъ народъ дворы храма, никто не говорилъ никогда: „тѣсно мнѣ, негдѣ повернуться для молитвы“; никогда дурнаго запаха не было отъ животныхъ; никто никогда на площади святилища не имѣлъ грубаго и нечистаго помысла, несоотвѣтствовавшаго святыни мѣста славы Іеговы.

Въ церковно-историческомъ отношеніи Іерусалимъ прежде всего замѣчательнъ, какъ мѣсто страданія, смерти, воскресенія и вознесенія на небо Господа нашего Іисуса Христа.—

На *Сіонѣ* „въ сіонской горницѣ“ Господь умылъ ноги ученикамъ и совершилъ Тайную вечерю. Горница эта была тѣмъ мѣстомъ, гдѣ потомъ совершились всѣ важнѣйшія событія въ первенствующей Іерусалимской церкви. Сюда удалились апостолы по вознесеніи Господнемъ и здѣсь получили обѣтованнаго св. Духа-Утѣшителя. Здѣсь преставилась Божія Матерь и отсюда была перенесена въ геосиманскій вертепъ. Здѣсь обиталъ первый іерусалимскій епископъ Іаковъ и сюда созванъ былъ первый христіанскій соборъ. Здѣсь былъ избранъ жребіемъ новый апостолъ на мѣсто Іуды и семь діаконовъ. Здѣсь была первая христіанская церковь въ мірѣ, *omnium urbis et orbis ecclesiarum mater et caput*, какъ говорила позднѣйшая надпись на этой церкви. По свидѣтельству палестинскаго уроженца Елифанія, это сіонская церковь осталась цѣла во время разрушенія Іерусалима Титомъ и,

когда, чрезъ 46 лѣтъ, сюда пришелъ императоръ Адрианъ, она стояла одна среди пѣлаго поля развалинъ. Въ періодъ существованія базилики Константина на Голгоѣ упоминается апостольская церковь на Сіонѣ подъ именемъ верхняго храма, въ противоположность храму гроба Господня. (Кириллъ Іерус. Catech. XVI. 4). Есть основаніе думать, что базилика Юстиніана, по свидѣтельству Прокопія построенная на высокомъ холмѣ Іерусалима, была именно на этомъ мѣстѣ.—На Сіонѣ указываютъ мѣсто мученической кончины Іакова Алѣева, и мѣсто, гдѣ былъ домъ ев. Марка; теперь видна здѣсь заложенная дверь, съ стрѣльчатою аркою. Въ эту дверь, по преданію, постучался ап. Петръ ночью послѣ чудеснаго избавленія изъ темницы (Дѣян. XII, 12—16). На Сіонѣ же, недалеко отъ сіонской горницы, показываютъ мѣсто, гдѣ были дома первосвященниковъ Анны и Каіаѣы. Здѣсь показываютъ темницу Спасителя, мѣсто, гдѣ апостоль Петръ отрекся отъ своего Учителя, и мѣсто, гдѣ пѣтухъ возгласилъ. Нѣсколько къ востоку показываютъ пещеру, гдѣ, по преданію, ап. Петръ оплакивалъ свое отреченіе.

Послѣ Тайной вечери Господъ изшелъ въ Геѣсиманію, на восточную сторону Іерусалима, за городъ, вѣроятно чрезъ ворота, называвшіяся нѣкогда Іосафатовыми, а нынѣ Стефановскими или Геѣсиманскими. Направо отъ этихъ воротъ находится небольшая площадь, гдѣ, по преданію, былъ убитъ св. первомученикъ Стефанъ. Отъ Сіона до Геѣсиманіи версты двѣ пути.

Геѣсиманією назывались находившіяся на востокъ отъ Іерусалима, при подошвѣ Елеонской горы, маслячныя рощи, принадлежавшія святилищу, неогороженныя и всѣмъ доступныя; главнымъ образомъ въ нихъ находили пріютъ бѣдные пришельцы, приходившіе въ Іерусалимъ на праздники. Названіе Геѣсиманіи, маслобойни, имѣли онѣ потому, что здѣсь была пещера, въ которой была устроена давяльня для добыванія масла изъ собиравшихся здѣсь маслинъ. Самая пещера эта, кромѣ времени собиранія маслинъ, была пуста; здѣсь

проводили иногда ночи бѣдныя пришельцы. По преданію, въ этой пещерѣ провелъ Господь Иисусъ Христосъ часы томленія и муки душевной предъ предательствомъ Іуды. „И есть пещера та, говоритъ игуменъ Даніилъ, обонь полъ потока Кедронскаго, при горѣ Елеонстей. И ту есть мѣсто близъ отъ пещеры тоя, яко довержетъ мужъ каменемъ, при горѣ Елеонстей, идѣже помолися Христосъ ко Отцу своему въ ночь, въ нюже преданъ бысть отъ Іуды на распятіе, и рече: Отче, аще возможно, да минетъ чапа сія отъ Мене“.—Въ настоящее время эта пещера передѣлана католиками въ капеллу и называется гротомъ скорби; она имѣетъ 27 шаговъ длины (съ запада на востокъ) и 14 ширины и сохраняетъ свой первоначальный видъ натуральной пещеры; отверстіе въ куполѣ, нынѣ служащее окномъ, нѣкогда было устьемъ, которымъ ссыпали маслины въ давяльню. Во время Иеронима надъ этою пещерою стояла церковь.—Собственно „Геосиманскимъ садомъ“ нынѣ называется обнесенное высокою каменною оградою, четырехугольное пространство въ 23 сажени со всѣхъ сторонъ, лежащее въ нѣсколькихъ шагахъ на югъ отъ грота скорби и заключающее въ своихъ стѣнахъ восемь масличныхъ деревьевъ, самыхъ старшихъ между деревьями Елеонской горы, имѣющихъ въ окружности отъ 2¹/₂, до 3 сажень и даже болѣе, что свидѣтельствуется о тысячелѣтнемъ существованіи ихъ.—Но едва ли это тѣ самыя деревья, подъ тѣнью которыхъ отдыхали Иисусъ Христосъ и Его апостолы; такъ какъ, по свидѣтельству Флавія (Древн. XIII, 4, 3. Война Іудейск. VI, 1, 1) уже Помпей уничтожилъ много садовъ въ окрестности Іерусалима, а императоръ Титъ уничтожилъ всю растительность на 20 стадій вокругъ всего Іерусалима. Такимъ образомъ нынѣшнія масличныя деревья геосиманскаго сада и роши на сѣверной сторонѣ Іерусалима представляютъ уже позднѣйшіе отпрыски библейскихъ садовъ.—Въ саду Геосиманскомъ указываютъ скалу, гдѣ спали апостолы во время послѣдней молитвы Спасителя, и мѣ-

сто, гдѣ Іуда далъ предательское лобзаніе своему Учителю. Последнее описывается у путешественниковъ предшествующихъ вѣковъ заваленнымъ мелкими камнями, которые бросали сюда мимоходящіе, какъ нынѣ евреи бросаютъ камни въ памятникъ Авессалома.

Съ лѣвой стороны отъ сада Геосиманскаго, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, находится нынѣ церковь надъ гробницей Божіей Матери. „Относительно погребальнаго вертепа пресвятой Богородицы, говоритъ Норровъ, древнѣйшія и притомъ общенародныя преданія укрѣпили подлинность этой святыни. Ефесская церковь присвоила себѣ мѣсто погребенія Матери Спасителя; но свидѣтельство св. Діонисія Ареопагита въ этомъ случаѣ должно брать перевѣсъ, равно какъ и свидѣтельство Іоанна Дамаскина. Прибавимъ къ этому, что императрица Пульхерія обращалась къ Ювеналію, патріарху Іерусалимскому (около 450 г.), относительно гробницы Пресвятой Богородицы, какъ несомнѣнно находящейся въ Іерусалимѣ“. Въ послѣдующіе времена надъ гробницею Богоматери устроена была церковь. Часть скалы, въ которой покоилось тѣло Богоматери, отдѣлена была отъ остальной каменной массы, составляющей мѣстность, такъ что изъ отдѣленной массы образовалось кубической формы зданіе, надъ которымъ была устроена первая церковь.—Елеонская гора была вмѣстѣ и мѣстомъ вознесенія Господа на небо. Это была самая высокая гора въ окрестностяхъ Іерусалима, имѣющая въ высоту болѣе четверти версты. Она покрыта скудною растительностію, такъ какъ очень камениста. Только по мѣстамъ разбросаны на ней сѣрья, невысокія маслины. На самой вершинѣ возвышается нынѣ небольшая мечеть, которая стоитъ на самомъ мѣстѣ вознесенія Господа. По дорогѣ къ ней указываютъ мѣсто, гдѣ Христосъ научилъ апостоловъ Господней молитвѣ, гдѣ онъ предсказалъ паденіе Іерусалима (Матѣ. XXIV, 16 и слѣд.), и пещеру, гдѣ (по латинскому преданію) апостолы составили символъ вѣры.

Въ загородной же мѣстности съ южной стороны Іерусалима, за Гинномскою долиною, находилась гора

Беззаконнаго совѣта (злаго совѣщанія). Скалы, составляющія подножіе этой горы, изрыты множествомъ усыпальницъ. Важнѣйшая изъ гробницъ, здѣсь находящихся, есть гробница апостоловъ. Преданіе говоритъ, что здѣсь скрывались апостолы, по взятіи Спасителя подъ стражу.—При подъемѣ на гору Беззаконнаго совѣта находится мѣсто, называемое Гаккъ-эль-Дама (земля крови). Преданіе, сохраняющееся непрерывно со временъ блаженнаго Иеронима, признаетъ въ немъ Скудельничье поле, купленное для погребенія странныхъ, на тѣ сребренники, за которые Іуда предалъ Спасителя (Матѣ. XXVII, 7, 8). Во времена крестовыхъ походовъ, здѣсь погребали умирающихъ въ Іерусалимѣ странниковъ. Почвъ Скудельничьяго поля приписывалось свойство въ 24 часа совершенно разлагать тѣла. Большое количество земли было перевезено отсюда въ 1228 году на извѣстное Кампо-Санто въ Пизѣ. Наконецъ, на вершинѣ горы Беззаконнаго совѣта, какъ предполагаютъ, былъ загородный домъ Каіаѳы, въ которомъ евреи совѣщались о погубленіи Спасителя. Тамъ же показываютъ дерево, на которомъ повѣсился Іуда.

Взятый подъ стражу въ Геосиманскомъ саду, Спаситель приведенъ былъ къ дому первосвященника Анны, существовавшему близъ нынѣшнихъ сіонскихъ воротъ, а оттуда къ Каіаѳѣ, домъ котораго былъ всего въ 80 сажняхъ отъ дома Анны.

Отъ Каіаѳы, Спасителя повели чрезъ весь городъ въ римскую преторію къ Пилату, который жилъ на Моріа, въ замкѣ Антонія.

Отсюда Господь веденъ былъ съ востока на западъ, на Голгоѳу, на мѣсто мученія. Весь путь—“страстной путь” отъ преторіи Пилата до судныхъ воротъ, около которыхъ была Голгоѳа, имѣлъ протяженіе болѣе 1000 шаговъ. Именно: отъ мѣста, называемаго домомъ Пилата, до арки, на которую вывелъ онъ Господа въ обезчещенномъ видѣ, и, указывая на него народу, воскликнулъ: се человекъ!—100 шаговъ; отъ арки до мѣста, гдѣ указываютъ встрѣчу съ Симономъ Киринейскимъ,

245 шаговъ; отсюда до мѣста, гдѣ предполагають домъ св. Вероники, 450 шаговъ; отъ дома Вероники до судныхъ воротъ 300 шаговъ ¹⁾).

У древнихъ римлянъ западная сторона города, обращенная къ царству тмы, поглощающему солвпе, считалась стороною несчастій. Такое же значеніе получила западная сторона Іерусалима въ періодъ римскаго владычества. Тогда какъ всѣ другія стороны города имѣли триумфальныя священныя ворота, западная сторона имѣла однѣ „судныя ворота“, чрезъ которыя вель путь къ наказанію и смерти и за которыми было расположено мѣсто публичныхъ казней. Оно находилось почти тотчасъ за судными воротами, въ разстояніи всего 100 локтей отъ городской стѣны. Здѣсь была небольшая площадка, или, лучше сказать, котловина, имѣвшая болѣе 100 сажень въ окружности, окруженная почти со всѣхъ сторонъ скалистыми холмами. На восточной сторонѣ котловины, въ видѣ мыса, выступалъ скалистый холмъ, имѣвшій не болѣе двухъ сажень высоты надъ площадью котловины, но обращавшій на себя вниманіе по своему виду, напоминавшему челоувѣческой черепъ. Это была Голгоѳа, настоящій естественный эшафотъ для публичнаго наказанія преступниковъ. Какъ большая часть холмовъ мѣстности, Голгоѳа имѣла въ себѣ натуральную пещеру, въ которую, вѣроятно, бросались трупы казненныхъ. По позднѣйшимъ сказаніямъ въ этой пещерѣ былъ похороненъ и Адамъ, и черепъ его, якобы, найденъ былъ здѣсь невредимо сохранившимся. Въ западной сторонѣ котловины, имѣвшей менѣе высокой и крутой спускъ, были изсѣчены двѣ гробницы. Одна изъ нихъ очевидно принадлежала зажиточной фамиліи, была сдѣлана по образцу большей части іерусалимскихъ гробницъ, т. е.

¹⁾ По другимъ сказаніямъ Пилатъ жилъ въ той же части города, гдѣ были дома первосвященниковъ, то есть на Сіонѣ, именно въ крѣпости Давида. Но мнѣніе, изложенное нами въ текстѣ, болѣе общепризнано.

имѣла сперва маленькую комнату, а за ней гробничную камеру съ тремя гробничными ложами. Но этой гробницы, известной въ настоящее время подъ именемъ „гробницы Иосифа и Никодима“, было недостаточно для большого семейства владѣльца. И вотъ послѣдній устраиваетъ новую гробницу, и избираетъ для новой пещеры часть скалы еще болѣе близкую къ Голгоѣ, отстоящую отъ нея всего на 17 сажень. Уже были сдѣлана передняя комната новой гробницы и первая гробничная камера вчернѣ, какъ Провидѣніе остановило дальнѣйшую выдѣлку погребальныхъ ложъ и погребальная необдѣланная камера съ наскоро приготовленнымъ одиночнымъ ложемъ сдѣлалась гробницею Господа. Что гробъ Господень имѣлъ не гробничное ложе, а простое ложе въ видѣ скамьи, это видно изъ того, что Марія, придя къ гробницѣ и наклонившись къ низкому входу въ пещеру, увидѣла „двухъ ангеловъ, сидѣвшихъ на мѣстѣ, гдѣ лежало тѣло Иисуса“ (Іоан. 20, 5. 11. 12) чего нельзя было бы сказать о гробничномъ ложѣ.— Нѣсколько далѣе на востокъ отъ этой гробницы, была цистерна, во время смерти Спасителя не имѣвшая воды. Въ нее, по преданію, были брошены кресты Спасителя и распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ.

Въ 70 году по Рождествѣ Христовомъ Іерусалимъ былъ разрушенъ Титомъ, такъ что въ немъ не осталось и камня на камнѣ. Замѣтимъ мимоходомъ, что самымъ удобнымъ мѣстомъ нападенія на Сіонъ, гдѣ были нѣкогда дома Анны и Каиафы. Титъ нашелъ мѣстность близь гроба Господня, гдѣ была гробница первосвященника Іоанна. „Приступая къ осадѣ сіонской крѣпости, говоритъ Флавій, Титъ нашелъ самымъ удобнымъ пунктомъ для нападенія на нее мѣсто около памятника первосвященника Іоанна, такъ какъ противъ этого памятника стѣна сіонской крѣпости не была такъ высока, какъ съ другихъ сторонъ, и такъ какъ кромѣ того отсюда открывался путь къ другому укрѣпленію, Ан-

тонія (Войн. V, VI, 2). Между тѣмъ другая часть войскъ Тита (десятый легионъ) осаждала городъ съ горы Елеонской—(мѣста вознесенія).

Христіане іерусалимскіе удалились въ это время въ заіорданскую страну, въ городъ Пеллу, а весь страстный путь, по которому шолъ Господь на страданія, былъ засыпанъ обломками развалинъ и нынѣ находится подъ этимъ наслоеніемъ развалинъ. Пророчество Господа о томъ, что въ священномъ городѣ не останется камня на камнѣ, исполнилось: осталось только нѣсколько бапенъ и зданій на Сіонѣ. Между прочимъ отъ этого погрома уцѣлѣла вышеупомянутая, замѣчательнѣйшая въ исторіи христіанской церкви Сіонская горница.

Черезъ 48 лѣтъ послѣ этого разрушенія Іерусалима императоръ Элій Адрианъ основалъ на мѣстѣ Іерусалима новый городъ, который въ честь имени императора и въ честь Юпитера Капитолійскаго былъ названъ Эліей Капитолиной. Это былъ городъ чисто языческій. Іудеямъ поселеніе въ Эліи Капитолинѣ было положительно воспрещено. Они имѣли позволеніе являться туда только на одинъ день въ году, во время большой ярмарки, и то съ платою за право входа. Надъ главными воротами города поставлено было изображеніе свиньи, чтобы этою, ненавистною израильтянамъ, эмблемою, заставить ихъ еще болѣе удалиться отъ своего священнаго города. Лишенный своихъ туземныхъ жителей, новый городъ былъ населенъ переселенцами Сиріи, Греціи и Аравіи, которые заняли всю мѣстность прежняго города, кромѣ южныхъ склоновъ Сіона и Моріа, нѣкогда занятыхъ дворцами первосвященниковъ (на Сіонѣ) и царей (на Моріа), а при созиданіи Юліи Капитолины оставшихся (и остающихся доселѣ) внѣ городскихъ стѣнъ Іерусалима. На мѣстѣ храма Соломонова устроенъ былъ храмъ въ честь Юпитера Капитолійскаго и такимъ образомъ Адрианъ думалъ нанести ударъ Іудейству. Наравнѣ съ іудеями были изгнаны изъ своего священнаго города и хри-

стіане изъ іудеевъ, и въ Эліи Капитолинѣ жило только небольшое число христіанъ изъ язычниковъ. Для нанесенія удара христіанской вѣрѣ, Адріанъ отнимаетъ у христіанъ гробницу Спасителя, приказываетъ насыпать наносною землею мѣсто смерти и погребенія Богочеловѣка, т. е. Голгоѳу и примыкающую къ ней котловину съ гробницами. На образованной такимъ образомъ насыпи онъ ставитъ надъ мѣстомъ Голгоѳы храмъ и статую Астарты или Венеры, а на мѣстѣ гроба Господня статую Юпитера. Но уже эти языческіе образы, статуя смерти и статуя возрожденія и воскресенія, поставленные на мѣстѣ дѣйствительной смерти и дѣйствительнаго воскресенія Богочеловѣка, предохраняли отъ забвенія насыпанную гробницу, такъ что, когда императоръ Константинъ Великій изъявилъ намѣреніе построить храмъ на мѣстѣ гроба Господня, ему указали это мѣсто безъ затрудненій.—Очевидно, что со времени разрушенія Іерусалима и возникновенія Эліи Капитолины, со времени описанной выше гибели и поруганія священныхъ мѣстъ христіанства и изгнанія изъ Эліи христіанъ изъ іудеевъ, епископская кафедра Іерусалимской церкви, которая въ первое время христіанства была занимаема исключительно родственниками Іисуса Христа по плоти, потеряла особое значеніе въ глазахъ христіанскаго міра, и епископъ Эліи подчиненъ былъ митрополиту Кесаріи Палестинской. Таково было положеніе Іерусалима въ теченіи 2-го и 3-го вѣка.

Возстановленіе христіанскихъ святынь въ Іерусалимѣ началось съ 4-го вѣка, со времени Константина Великаго, который возвратилъ Іерусалиму его прежнее имя и, не жалѣя издержекъ, заботился о возстановленіи и украшеніи христіанскихъ святынь. Мать равноапостольнаго Константина, св. Елена, сама прибыла въ Іерусалимъ для обрѣтенія честнаго креста и гроба. Въ это время срытъ былъ храмъ Венеры, снята насыпь, сдѣланная Адріаномъ, открытъ гробъ Господень въ совершенной цѣлости и найденъ св. крестъ Господень. Доселѣ еще указываютъ, въ существующей нынѣ, близъ

храма гроба, церкви св. Елены, окно, через которое св. Елена наблюдала за ходомъ работъ. По открытіи святынь занялись устройствомъ надъ ними достойныхъ памятниковъ и сооружены были собственно двѣ церкви—церковь надъ гробомъ Господнимъ—(церковь Воскресенія *Ἀνάστασις*) и церковь на лобномъ мѣстѣ (*Μαοστῆσιον*).—Кромѣ того на востокъ отъ св. гроба была устроена базилика, состоявшая по всей вѣроятности изъ средняго главнаго прохода и четырехъ боковыхъ. Константинъ Великій не жалѣлъ средствъ на устройство этихъ храмовъ. „Пусть твое благоразуміе, писалъ онъ Иерусалимскому епископу, распорядится, чтобъ на этомъ мѣстѣ была устроена церковь, которая бы превосходила самыя великолѣпныя, существующія въ мірѣ, церкви, и чтобы зданіе со всѣми его принадлежностями было лучше всѣхъ зданій, находящихся въ городѣ. Что касается до сооруженія и отдѣлки стѣнъ, то мы поручили уже это дѣло главноуправляющему тѣми областями. другу нашему Дракелиону, и правителю вашей провинціи: имъ приказано, чтобы, по требованію твоего благочестія, немедленно доставляемы были тебѣ и художники, и ремесленники, и все по усмотрѣнію твоей прозорливости необходимое для постройки. Что же касается до колоннъ и мраморовъ, то какія признаешь ты драгоценнѣйшими и полезнѣйшими,—размотри обстоятельно и, нимало не медля, пиши ко мнѣ, чтобы изъ твоего письма я видѣлъ, сколько какихъ требуется матеріаловъ, и отовсюду доставилъ ихъ. Сверхъ того хочу знать, какой нравится тебѣ сводъ храма—мозаическій или отдѣланный иначе. Если мозаическій, то прочее въ немъ можно будетъ украсить золотомъ“. Къ сожалѣнію, пишетъ Олесницкій, во время Константина Великаго первоначальный видъ гроба Господня былъ много измѣненъ. Прежде всего, чтобы сообщить гробницѣ форму часовни, ее отдѣлили отъ скалы, какъ гробницу Богоматери въ геосиманскомъ вертепѣ. Потомъ, такъ какъ гробница занимала много мѣста въ воздвигнутой надъ нею базиликѣ, сняли переднюю комнату

гробницы, такъ что погребальная внутренняя камера осталась одна, безъ передней комнаты. Вотъ что говоритъ объ этомъ св. Кирилль іерусалимскій: „входный гротъ въ гробъ Господень былъ изсѣченъ въ скаль, какъ и въ другихъ мѣстныхъ гробницахъ, но въ настоящее время его нѣтъ болѣе, потому что онъ былъ скрытъ при украшеніи храма“ (Catech. XIV). Мы глубоко чтимъ ревность строителей храма по украшенію св. гроба; но не можемъ не сказать здѣсь, что пресвитеръ константинопольскій Евстаѳій, которому, какъ говоритъ Іеронимъ, было поручено отъ императора, не щадя средствъ, украсить мѣсто страданій и смерти Богочеловѣка, сдѣлалъ бы гораздо лучше, если бы не касался внутренности гробницы, и обѣ комнаты, т. е. переднюю комнату и комнату гроба, оставилъ въ ихъ первоначальномъ видѣ. Простой сѣрый камень (маляки) св. гроба въ своей наготѣ могъ бы говорить христіанскому чувству не менѣе, чѣмъ онъ говоритъ въ новой округленной формѣ подъ золотыми и мраморными обшивками.—Отсѣченная отъ скалы извѣстительно сокращенная пещера погребенія была всецѣло включена въ круглую часовню, которую окружали 12 столбовъ, по числу апостоловъ.—Самое полное представленіе о памятникѣ гроба Господня въ базиликѣ Константина даетъ находящійся нынѣ въ баварскомъ національномъ музеѣ въ Мюнхенѣ рельефъ изъ слоновой кости, представляющій событія, бывшія предъ гробомъ Господнимъ послѣ воскресенія Іисуса Христа.

Кромѣ храма на мѣстѣ страданія и воскресенія Господа, Елена устроила еще храмъ на Елеонской горѣ, на мѣстѣ вознесенія Господня, обозначивъ эту мѣстность, какъ центръ благоговѣйныхъ воспоминаній о жизни Спасителя.—Памятникъ Елены на мѣстѣ вознесенія представлялъ ротонду съ открытымъ верху куполомъ; въ центрѣ ротонды была скала съ отпечаткомъ челоуѣческой ступни; послѣдній, по свидѣтельству Іеронима, былъ обращенъ *ad orientem, unde oritur sol justitiae*.

Примѣръ благоговѣйнаго отношенія къ святымъ мѣстамъ, показанный св. Константиномъ и Еленою, нашелъ множество подражателей. Христіане со всѣхъ странъ христіанскаго міра устремились въ Іерусалимъ для поклоненія священнымъ мѣстамъ. Императоръ Юліанъ хотѣлъ было сдѣлать Іерусалимъ по прежнему священнымъ городомъ для іудеевъ, устроивъ храмъ на горѣ Моріа; но, какъ извѣстно, попытка это не имѣла успѣха. Іерусалимъ остался исключительно христіанскимъ городомъ.

Изъ знаменитыхъ пилигримовъ путешествовавшихъ въ Іерусалимъ въ IV—VI в. и расточавшихъ здѣсь свои богатства—мы должны упомянуть о императрицѣ Евдокии, устроившей здѣсь много храмовъ, о римскихъ матронахъ: Меланіи, Павлѣ и т. д., о Іеронимѣ и Руфинѣ. Императрица Евдокія устроила здѣсь храмъ въ честь первомученика Стефана. О благотворительной дѣятельности Меланіи Палладій выражается такъ. „Какое богатство употребила она на бѣдныхъ! Думаю, что если бы пламя огня попало въ такое огромное количество имѣній, и оно не могло бы истребить его.“ Между прочимъ она устроила монастырь для 50 дѣвственницъ на горѣ Елеонской.—Весь западный склонъ этой горы, то есть тотъ склонъ горы, который обращенъ къ Іерусалиму, былъ въ IV и V вѣкахъ усыянъ пещерами и древними гробницами, въ которыхъ жили отшельники. По свидѣтельству бл. Іеронима. (*Comm. in Ephes. VI*) отшельники занимались здѣсь, кромѣ молитвы и богомыслія, переписываніемъ древнихъ замѣчательныхъ произведеній человѣческой мысли. Здѣсь, между прочимъ, Руфинъ составилъ свою „жизнь св. отцовъ“ этотъ замѣчательный памятникъ пустынножительской ревности V вѣка.

Умноженіе пилигримовъ имѣло благотворительное слѣдствіе для Іерусалима. Во первыхъ городъ видимо возрасталъ по числу жителей и улицы его становились все тѣснѣе. Еще въ четвертомъ вѣкѣ колесницы употреблялись въ Іерусалимѣ. Но уже въ VI-мъ вѣкѣ онѣ за-

мѣняются носилками для высшаго класса общества и верховыми лошадьми для всѣхъ классовъ вообще. Такъ у Иоанна Мосха (гл. 33) читаемъ, что когда патріархъ Θεодоръ былъ однаждынесенъ на носилкахъ на улицахъ Іерусалима и когда при этомъ онъ предложилъ одному сопровождавшему его пресвитеру сѣсть на его носилки, а ему уступить лошадь, пресвитеръ отвѣчалъ, что сану патріарха соотвѣтствуютъ носилки, а верховая ѣзда не прилична, также какъ ему не годится сѣсть на носилки.—Во вторыхъ, кафедра Іерусалимскаго епископа пріобрѣла значеніе кафедры патріарха.

Но были и худыя послѣдствія этого пилигримства.

Къ числу этихъ худыхъ послѣдствій надо прежде всего отнести то, что пилигримы уносили съ собою мѣстныя великія святыни. Не только крестъ Господень вскорѣ послѣ обрѣтенія былъ раздѣленъ на мелкія части и разнесенъ по разнымъ странамъ, такъ что въ Іерусалимѣ отъ него осталось весьма немного; но даже известковая почва „села крови“, какъ уже сказано въ ше, была на корабляхъ отправлена въ Испанію. Увезена была въ Римъ и лѣстница, по которой Іисусъ Христосъ входилъ на судъ Пилата; увезено и много другихъ святынь.

Благотворительность въ широкихъ размѣрахъ практиковавшаяся въ Іерусалимѣ также имѣла то худое послѣдствіе, что городъ наполнился людьми праздными, живущими на счетъ благотворителей. Необразованная, праздная и фанатически относившаяся къ религиознымъ вопросамъ палестинская чернь часто доходила до открытыхъ возмущеній. Вотъ одно изъ посланій, писанныхъ къ императору изъ Іерусалима въ VI вѣкѣ и ярко характеризующее положеніе тамъ религиозныхъ дѣлъ: „Изумляемся, читаемъ въ этомъ посланіи, что, хотя ты и воспитанъ въ правилахъ сей святой вѣры, однако допустилъ при своей державѣ такую бурю противъ матери всѣхъ церквей, храма Воскресенія, который есть прибѣжище всего міра;— вотъ ея епископъ, священнослужители, иноки, изго-

няются силою предъ лицомъ язычниковъ, евреевъ, самаритянъ и влекутся въ мѣста нечистыя и неосвященныя, дабы малодушные изъ нихъ могли послужить соблазномъ для приходящихъ отовсюду поклонниковъ, которые стекаются ради спасенія душъ своихъ и отходятъ отсель съ ужасомъ. Неужели по причинѣ исповѣданія вѣры нападаютъ на сей священный градъ Іерусалимъ, который есть *око и свѣтило вселенной*; ибо, по словамъ пророческимъ, отъ Сіона изыдетъ законъ и слово Господне изъ Іерусалима. Не въ семь ли святомъ градѣ обитающіе удостоиваются собственными руками и устами осязать мѣста, ознаменованныя самымъ событіемъ божественныхъ таинствъ? Какимъ же образомъ послѣ 500 лѣтъ отъ Рождества Христова хотятъ еще учить насъ нашей вѣрѣ? Преобразование, какое хотятъ въ ней сдѣлать, можетъ ли происходить отъ Господа Іисуса?... Молимъ твое благочестіе сжаляться надъ Сіономъ, матерью всѣхъ церквей и покровительницею твоей державы. Мы всѣ единомысленны въ принятіи четырехъ вселенскихъ соборовъ. Послѣ сего объявленія мы еще умоляемъ свѣтлость твою прекратить гоненіе противъ св. града и нашего св. архіепископа Іоанна, ибо враги нашей вѣры, подъ личиною благочестія, дѣлаютъ всякія жестокости. Свидѣтельствуемъ предъ твоимъ величествомъ, какъ и предъ Богомъ и его ангелами, что не можемъ согласиться ни на какую новость въ дѣлахъ вѣры; пусть лучше проліется кровь наша среди зарева святыхъ мѣстъ..., ибо что въ священномъ наименованіи оныхъ посреди ихъ поруганія“...

Внѣшнее благоденствіе Іерусалима послѣ Константина Великаго продолжалось не особенно долго, лѣтъ триста. Въ 614 году Іерусалимъ былъ завоеванъ и опустошенъ персидскимъ царемъ Хозроемъ. Іерусалимскіе христіане подверглись въ это время ужаснымъ бѣдствіямъ не только отъ персовъ, но и отъ евреевъ; послѣдніе выкупили у побѣдителей 30,000 плѣнныхъ христіанъ для того только, чтобы ихъ замучить. Храмъ

Воскресенія былъ разрушенъ; честный Крестъ Господень былъ увезенъ къ царю въ Персію; туда же взять патріархъ Іерусалимскій Захарія со множествомъ народа.

По удаленіи враговъ игуменъ Θεодосіева монастыря въ Палестинѣ (см. ниже стр. 107) Модестъ принялъ на себя управленіе дѣлами Іерусалимской церкви, погребалъ мертвыхъ, помогалъ бѣднымъ, возстановлялъ церкви и монастыри. Всеобщая бѣдность послѣ разоренія страны персами не позволила Модесту возсоздать храмъ надъ гробомъ Господнимъ въ цѣльномъ и великолѣпномъ видѣ, какъ былъ онъ сооруженъ Константиномъ Великимъ, и онъ принужденъ былъ соорудить четыре отдѣльные храма: надъ пещерою погребенія Іисуса Христа былъ вновь воздвигнутъ круглый храмъ, какъ было при св. Константинѣ, и затѣмъ выстроены были два меньшіе храма надъ Голговою и мѣстомъ обрѣтенія Креста; наконецъ четвертый храмъ, во имя Пресвятой Богородицы, возвышался приблизительно тамъ, гдѣ нынѣ находится камень муропомазанія. Храмы, сооруженные св. Модестомъ, просуществовали почти 400 лѣтъ, до 1009 года. Кромѣ св. Модеста въ это бѣдственное для Іерусалима время много помогалъ іерусалимлянамъ св. Іоаннъ Милостивый, патріархъ Александрійскій. Онъ посылалъ въ Іерусалимъ щедрыя пожертвованія, выкупалъ плѣнныхъ и призѣвалъ несчастныхъ, искавшихъ убѣжища въ Египтѣ. Черезъ 14 лѣтъ, въ 628 году, Хозрой впалъ въ болѣзнь и старшій сынъ его, Сирой, заключилъ миръ съ греками, возвратилъ всѣхъ плѣнныхъ христіанъ, съ патріархомъ іерусалимскимъ Софроніемъ, а равно и честное древо Животворящаго Креста Господня, присланное сперва въ Константинополь и отсюда въ слѣдующемъ 629 году доставленное въ Іерусалимъ самимъ императоромъ Иракліемъ.

Но скоро затѣмъ наступили самыя бѣдственныя времена для іерусалимской церкви. Третій преемникъ Магомета, калифъ Омаръ, въ 636 году завоевалъ Палестину, послѣ четырехмѣсячной осады взялъ Іеруса-

лимъ, и его жители, іудеи и христіане, подпали тяжелому игу, которое продолжалось на этотъ разъ до времени крестоносцевъ, до 1096 года.

Виолеемъ. Городъ Виолеемъ былъ въ ветхозавѣтное время незначительнымъ по величинѣ городомъ; но былъ замѣчательнъ, какъ мѣсто рожденія Давида, почему и назывался городомъ Давидовымъ. Городъ этотъ находится очень недалеко, всего въ 8 верстахъ, отъ Іерусалима къ юго-востоку, въ прекрасной холмистой и чрезвычайно плодоносной мѣстности. Самое имя города (Виолеемъ) дано ему вслѣдствіе плодоносности его мѣстоположенія: Виолеемъ (собственно Бет-леhem) значитъ — домъ хлѣба. Въ Виолеемѣ, домѣ хлѣба, — родился Господь нашъ Іисусъ Христосъ, — хлѣбъ небесный, спешдый съ небесе. Онъ родился въ вертепѣ, въ пещерѣ, куда загоняли скотъ, при гостинницѣ, которая можетъ быть стояла на мѣстѣ дома Вооза или Іессея, отца Давидова. Пещера, ставшая колыбелью Спасителя, съ первыхъ же дней христіанства сдѣлалась святынею христіанъ. Есть преданіе, мало впрочемъ извѣстное, что уже первые христіане имѣли храмъ на этомъ священномъ мѣстѣ и что этотъ храмъ былъ созданъ тѣми тремя волхвами, которые пришли поклониться Божественному Младенцу. Въ первые времена христіанства Виолеемъ терпѣлъ большія бѣдствія. Иродъ избилъ младенцевъ Виолеемскихъ. Римляне въ 70 году разрушили Виолеемъ. Городъ почти опустѣлъ. Правда, въ немъ жили еще іудеи въ началѣ 2-го вѣка; извѣстно, что римскій папа Еварестъ былъ виолеемскій іудей. Но Адрианъ воспретилъ іудеямъ здѣсь селиться и жить. Онъ воспретилъ іудеямъ даже входъ въ Виолеемъ, и съ тѣхъ поръ ни одинъ іудей не жилъ въ Виолеемѣ. „Какого вы теперь ожидаете Мессію изъ Виолеема, говорилъ по этому поводу Тертуллианъ евреямъ, когда нѣтъ ни одного человѣка отъ сѣмени израиля въ Виолеемѣ?“ Осквернивъ капищами Голгоу и мѣсто гроба Господня въ Іерусалимѣ, Адрианъ также поступилъ и

съ пещерою Рождества Христова въ Виѳлеемѣ. Онъ велѣлъ развести здѣсь священныя языческія роши и устроилъ капище Адонису и Венерѣ. Не смотря на то вѣрующіе не перестали посѣщать священную для нихъ пещеру Рождества. Св. Іустинъ философъ и Оригенъ, христіанскіе писатели второго и третьяго вѣка, собственными глазами видѣли эту пещеру Рождества и свидѣтельствуютъ о ней въ своихъ писаніяхъ. Тогда она была за предѣлами города и кругомъ открыта.

Во времена Константина В. св. Равноапостольная Елена устроила надъ пещерою Рождества Христова великолѣпный храмъ и украсила пустынный и темный вертепъ царственнымъ убранствомъ. Многіе христіане изъ далекихъ мѣстъ путешествовали сюда. Упомянемъ для примѣра о Григоріи Нисскомъ. Блаженный Иеронимъ, аскетически подвизавшійся нѣкоторое время въ пустыняхъ между Виѳлеемомъ и Мертвымъ моремъ, поселился потомъ въ Виѳлеемѣ вмѣстѣ съ своими римскими друзьями. Здѣсь они устроили монастырь и многіе гостепріимные дома. Въ Виѳлеемѣ есть и доселѣ длинное зданіе, которое называется школою Блаженнаго Иеронима. Сюда стекались отшельники и ученые послушать этого ученаго мужа. Здѣсь, въ Виѳлеемѣ, перевелъ Иеронимъ два раза на латинскій языкъ Вѣтхій Заѳтъ—сначала съ греческаго, а потомъ съ еврейскаго. Здѣсь, въ Виѳлеемѣ, находится и гробница Иеронима.

Въ 530 году императоръ Юстиніанъ возобновилъ городскія стѣны Виѳлеема и обширный храмъ, устроенный св. Еленою надъ пещерою Рождества Христова. Храмъ этотъ превосходилъ своею красотою всѣ іерусалимскія церкви того времени и, несмотря на то что часто подвергался разграбленію,—первоначальныя стѣны и колонны его уцѣлѣли доселѣ, такъ что онъ нынѣ представляетъ собою замѣчательнѣйшій и достойный изученія архитектурный памятникъ не только въ Палестинѣ, но и во всемъ христіанскомъ зодчествѣ, какъ единственный подлинный и древнѣйшій храмъ ранней

эпохи христіанства, сохранившійся безъ значительныхъ измѣненій въ теченіе полуторатысячъ лѣтъ со времени своего сооружеія. Внутренность Вифлеемскаго храма Рождества Христова представляетъ собою большой четырехконечный крестъ. Длинный западный конецъ креста теперь отдѣленъ стѣною отъ остальнаго храма и представляетъ изъ себя пустынную галерею, ничѣмъ не напоминающую храмъ. Но среди этого запустѣнія царственная грандіозность постройки сразу говоритъ о себѣ. Сорокъ колоннъ изъ многоцвѣтнаго порфира четырьмя рядами поддерживаютъ высокіе своды притвора. Впослѣдствіи стѣны храма были покрыты мозаическою живописью. Эта живопись изображала все родословіе Іисуса Христа и всѣ соборы православной церкви, вселенскіе и помѣстные. Такъ, на южной стѣнѣ были очертанія семи послѣднихъ предковъ Іосифа Обручника, слѣдующихъ въ порядкѣ перечисленія ихъ въ Евангеліи отъ Матѳея: Азоръ, Садокъ, Ахимъ, Еліудъ, Елеазаръ, Матѳанъ и Іаковъ. Изображены они съ обнаженными головами, окруженными сіяніемъ, въ длинныхъ волосахъ и бородахъ, съ туниками и мантиями на плечахъ. Изъ надписей видно, что эта мозаиковая одежда, которою были покрыты, какъ одною сплошною ризою, стѣны великаго храма, была устроена въ XII вѣкѣ, когда Палестиною владѣли крестоносцы, устроена жертвами византійскаго императора Мануила Комнена и рукою Ефрема монаха-исторіографа и мусіатора, т. е. мозаичнаго мастера.

Свѣтлый и радостный видъ Вифлеема въ настоящее время, читаемъ въ одномъ описаніи, и эта плодородная, полная многолюдства окрестность его также точно идутъ къ городу рожденія Спасителя міра, какъ мрачныя стѣны Іерусалима и безжизненная пустыня голыхъ скалъ, облегающихъ ихъ кругомъ, идутъ къ городу гоненій и казни Христовой.

Июческія обители въ Палестинѣ. Въ Палестинѣ, и главнымъ образомъ въ области Іудеи, въ періодъ отъ

IV до VII вѣка было до 130 монашескихъ обителей. Въ то время пустынные дебри іудейскія, по свидѣтельству древнихъ писателей, были населены десятками тысячъ ангелоподобныхъ человѣковъ.

Первыми основоположниками иночества въ Палестинѣ были св. Иларіонъ Великій и св. Харитонъ исповѣдникъ. Они подвизались еще въ эпоху гоненій, въ концѣ III вѣка. Св. Иларіонъ основалъ иноческую обитель въ предѣлахъ филистимскихъ, близъ Средиземнаго моря, около города Газы. Отъ нея не осталось никакихъ слѣдовъ.—Св. Харитонъ основалъ двѣ обители: одну въ 10 верстахъ отъ Іерусалима по направленію къ Іордану—лавру Фаранскую; другую около Мертваго моря, въ пустынѣ Сукка, лавру Суккійскую. Русскій паломникъ 12 вѣка, игумень Данииль, такъ опредѣляетъ ея мѣстоположеніе: „монастырь св. Харитона лежитъ къ югу отъ Виелеема въ разстояніи яко верстъ пять, близъ моря Содомскаго, въ пустыни весьма великой и страшной и совершенно безводной, между горами; подъ нимъ страшная дебрь.“

Въ V в. знамениты были подвижники Евфимій и Θεоктисть.

Въ церковно историческомъ отношеніи особенно замѣчательны лавра св. Саввы и киновія св. Θεодосія, уроженцевъ Каппадокійской области.

Лавра св. Саввы была основана въ 483 году, въ „юдоли плача“, на отвѣсной скалѣ, у долины, составляющей продолженіе кедронскаго потока, въ 12 верстахъ отъ Іерусалима и въ разстояніи часа съ небольшимъ пути отъ Виелеема по направленію къ Мертвому морю. Она лежала въ самой дикой мѣстности, въ разсѣлинѣ скалы.—Дорога къ лаврѣ изъ Іерусалима не напрасно называется „юдолю печали“; негдѣ въ ней остановиться усталому взгляду; по предгорію грунтъ меловой, неприятный для глазъ по своей бѣлизнѣ. Распаленный воздухъ неподвиженъ; повсюду гробовая тишина.—Но еще печальнѣе саввинское ущелье. Оно

называется огненною рѣкою, потому что образовалось вслѣдствіе вулканическаго переворота; земля треснула и изъ трещины образовалось дикое ущелье съ отвѣсными берегами, идущее до самаго Мертваго моря. Въ отвѣсныхъ стѣнахъ этой земной щели виднѣются пещеры и отверстія: это древнія келліи многочисленныхъ подвижниковъ, послѣдователей Освященнаго пустынника. Между многочисленными пещерами плачевной юдоли особенно замѣчательны—пещера Іоанна Молчальника, преподобнаго Ксенофонта и его чадъ Іоанна и Аркадія, а главное — пещера преподобнаго Саввы, на восточной, то есть противоположной лаврѣ, сторонѣ долины, гдѣ первоначально поселился онъ по указанію ангела. Отсюда открывался лучший видъ на лавру.

Лавра была расположена на скатѣ, на высотѣ 60 сажень надъ двомъ ущелья. Трудно съ точностью описать лавру св. Саввы тому, кто не посѣщалъ ее и не видалъ ея келлій, цѣпляющихся какъ гнѣзда ласточки по покатосямъ скалы. Осматривая ихъ приходится постоянно подниматься по лѣстницамъ изъ одного яруса въ другой и проходить то внизъ то вверхъ. гдѣ, въ разныхъ закоулкахъ, видны кельи, то сложенные изъ камней, то цѣликомъ высѣченныя въ натуральной скалѣ. Эти кельи, высѣченныя въ скалахъ, въ знойные дни лѣта раскаляются какъ печи, и иноки принуждены бываютъ поливать ихъ водою, если еще нѣтъ недостатка въ водѣ. Первоначально въ обители св. Саввы не было вовсе воды; приходилось добывать ее за 15 стадій отъ монастыря. Этотъ недостатокъ, при несносныхъ жарахъ, былъ чрезвычайно чувствителенъ. Но впослѣдствіи св. Савва нашель чудеснымъ образомъ въ самомъ низу довольно полный источникъ, образовавшійся въ неглубокой пещерѣ, у самаго подножія скалы. Во вновь устроенной лаврѣ св. Савва провелъ пятьдесятъ лѣтъ своей жизни, дважды изгоняемый изъ нея своими же иноками; устроилъ въ окрестностяхъ лавры семь новыхъ многоядныхъ лавръ и киновій, и боролся съ ересями, которыя въ это время особенно сильно обу-

ревали церковь Божию. Благодаря ему это удивенное мѣсто скоро приобрѣло великую славу и все пространство безжизненныхъ горныхъ ущелій, отъ Виѳлеема до Мертваго моря, гдѣ даже не обитали звѣри, заселилось сонмомъ подвижниковъ. Императоръ Юстиніанъ, узнавъ о добродѣтеляхъ св. Саввы, защитилъ пустынную обитель стѣнами и башнями. Онъ же устроилъ соборный храмъ лавры, реставрированный потомъ при Іоаннѣ Кантакузенѣ. При нашествіи персидскаго царя Хозроа саввинская обитель была разрушена въ первый разъ, но была восстановлена Иракліемъ. Во время погромовъ иноки часто терпѣли въ ней великія бѣдствія. Такъ при Хозроѣ, въ 614 году, персы, вторгнувшись въ лавру, долго мучили иноковъ, думая, что иноки скрываютъ отъ нихъ большія сокровища; наконецъ, потерявъ надежду овладѣть мнимыми богатствами, 44 инокамъ отсѣкли головы на одномъ камнѣ, а кельи ихъ ограбили и раззорили. Позже, въ 792 году, во время управленія монастыремъ игумена Василія, сарацины, также ради сокровищъ, которыхъ не было, замучили 20 человекъ.

Лавра св. Саввы особенно замѣчательна была, какъ центръ богословскаго просвѣщенія. Въ саввинскомъ монастырѣ съ истиннымъ благочестіемъ стояла въ связи истинная ученость. Здѣсь еще доселѣ показываютъ келлію, гдѣ жилъ Кириллъ Скиѳопольскій, славный описатель житій святыхъ отцевъ. Здѣсь составилъ многочисленныя труды по истолкованію священнаго писанія ученый инокъ Антіохъ. Здѣсь славились пѣнопѣвцы: Косьма, другъ Іоанна Дамаскина, впослѣдствіи епископъ Маюмскій, и Стефанъ. Цѣлый сонмъ святыхъ отцевъ собрался здѣсь подъ сѣнію Саввы Освященнаго: св. Іаковъ скопецъ, Анеимъ, Афродисій, Флаисъ, Геласій, Киріакъ, Аѳанасій, Калинникъ, Леонтій писатель, Іоаннъ, Іона, Сергій, Патрикій и Анастасій, замученные Сарацинами, Михаилъ черноризецъ, Θεодоръ начертанный, Θεофанъ Исповѣдникъ и Θεодоръ, епископъ Едесскій. И это только наиболѣе выдающіеся, которыхъ не

одни имена, но и дѣянiя дошли до насъ. Но изъ всего многочисленнаго лика святыхъ, прославившихъ лавру св. Саввы, послѣ имени ея основателя, наиболѣе извѣстно имя св. Иоанна Дамаскина, который до времени удаленiя въ лавру былъ вельможею въ Дамаскѣ и жилъ спустя слѣшкомъ двѣсти лѣтъ по кончинѣ св. Саввы Освященнаго. Положенiе страны въ то время измѣнилось. Палестина, не цвѣтущая болѣе, а раззоренная, находилась уже подъ властiю невѣрныхъ арабовъ. Имѣя уже за 50 лѣтъ отъ роду и принося съ собою неувядаемую славу поборника за православiе противъ иконоборцевъ, вступилъ св. Иоаннъ Дамаскинъ въ лавру св. Саввы, единственную еще тогда процвѣтавшую изъ многочисленныхъ нѣкогда Палестинскихъ обитателей. Св. Иоаннъ съ готовностiю подчинился уставу лавры, требующему, чтобы каждый новоначальный первоначально поступалъ для испытанiя подѣ руководствомъ опытнаго въ духовной жизни старца. Старецъ, взявшiй подѣ свое наблюденiе св. Иоанна, прежде всего запретилъ ему писать посланiя, сочиненiя и пѣснопѣнiя, запретилъ даже бесѣдовать о наукахъ, словомъ, отстранилъ его отъ всякаго научнаго занятiя. Но послѣ продолжительнаго времени искуса, св. Иоанну было разрѣшено свободно и безпрепятственно писать и перейти въ отдѣльную келiю. Здѣсь прожилъ онъ еще почти полстолѣтiя, излагая догматическую часть богословiя и слагая свои божественныя пѣснопѣнiя. По этому церковь ублажаетъ его, какъ „учителя благочестiя и чистоты, наставника православiя, вселенныя свѣтильника, цѣвницу духовную, правыми догматами низложившаго хульное понятiе послѣдователей Манеса, Несторiево раздѣленiе, Северово слиянiе и единовольное безумiе“. Нашъ первый паломникъ писатель, игуменъ Давидъ, въ 1106 году видѣлъ еще, въ лаврѣ святыхъ мощи Иоанна Дамаскина; впоследствии они были перенесены въ Константинополь.

Жизновiя преподобнаго Θεодосiя. Преподобный Θεодосiй, другъ и сподвижникъ Преподобнаго Саввы (который

пережилъ его только на три года) былъ изъ Каппадокіи. Ревнуя о спасеніи, Θεодосій рѣшилъ посѣтить святія мѣста, при чемъ, проходя чрезъ Антиохію, посѣтилъ преподобнаго Симеона Столпника. Θεодосій пришелъ въ Іерусалимъ въ патріаршество Ювеналія (450 г.).—Онъ поселился на одной горѣ, верстахъ въ четырехъ къ сѣверозападу отъ лавры св. Саввы, по пути отъ этой лавры къ Виѳлеему, въ той самой пещерѣ, въ которой, по древнему преданію, отдыхали и имѣли почлегъ три волхва, приходившіе въ Виѳлеемъ на поклоненіе младенцу Іисусу съ дарами, возвращаясь оттуда инымъ путемъ въ страну свою. Здѣсь онъ устроилъ и свою обитель. Устройство это было совершенною противоположностью лавры св. Саввы, начиная съ самаго мѣстоположенія. Лавра св. Саввы находилась въ суровомъ ущелии. Θεодосій, напротивъ, соорудилъ свою киновію на такомъ возвышенномъ мѣстѣ, откуда открывался обширный видъ съ одной стороны до Виѳлеема, съ другой до горъ заіордавскихъ. Если въ лаврѣ св. Саввы была введена самая суровая жизнь людей отрекшихся міра и процвѣтало просвѣщеніе, то въ киновіи св. Θεодосія—главною цѣлю была благотворительная дѣятельность. Приходящимъ отовсюду Θεодосій оказывалъ великую любовь, упокоевал, угощая и довольствуя ихъ всѣмъ необходимымъ. Случалось иногда служащимъ при монастырской трапезѣ поставлять сто трапезъ для приходящихъ странныхъ и нищихъ. Преподобный построилъ при своей обители многія страннопріимницы и различныя больницы: одну для иноковъ, другую для мірскихъ, и особую для знатныхъ посѣтителей и старцевъ. Мы знаемъ, что въ годину бѣдствія, по разрушеніи Іерусалима Хозроемъ, игумень монастыря св. Θεодосія обстроилъ Іерусалимъ. Собранная въ обители преподобнаго Θεодосія братія была не изъ одного рода или племени, но различныхъ; почему онъ и устроилъ для нихъ нѣсколько церквей, чтобы каждое племя могло славить Бога на своемъ природномъ языкѣ: въ соборной или великой церкви —

греки, въ другой грузины, въ третьей армяне. Всѣхъ братій, духовныхъ чадъ преподобнаго, было 693.

Хотя скудно, киновія св. Θεодосія существовала еще до XV вѣка. Съ тѣхъ поръ она опустѣла и представляетъ лишь развалины.

Объ эти обители: св. Саввы и св. Θεодосія, какъ будто нарочно, по Промыслу свыше, были поставлены рядомъ, дабы служить нагляднымъ доказательствомъ, что оба пути одинаково могутъ вести ко спасенію.

Идумея. Южную часть іудейской области занимала Идумея. Эта страна была заселена идумеями или эдомитянами, потомками Исава, которые прежде вели кочующую жизнь и утвердились въ этихъ южныхъ частяхъ Іудеи во времена Вавилонскаго плѣна. Гирканъ, одинъ изъ вождей іудейскаго народа, между 135—105 г. до Рождества Христова, покорилъ идумеевъ, принудилъ ихъ обрѣзаться, принять законъ Моисеевъ, и навсегда присоединилъ идумеевъ къ Іудеѣ.

Иродова фамилія, господствовавшая надъ Іудеею во времена Спасителя, была идумейскаго происхожденія Антипатръ, отецъ, Ирода, былъ знатный идумеянинъ.

Кромѣ упомянутыхъ, въ провинціи Палестинѣ первой было еще болѣе 20 городовъ, имѣвшихъ епископовъ въ IV—VI в.в. — А именно епископіи были: въ Дорѣ, Антипатридѣ, Ямніи, Созузѣ, Гадарѣ, Рафіи, Серифеи, Антедонѣ, Елеверополѣ, Діоклегіанополѣ, Іерихонѣ, Ливіи, Сикамазонѣ, Азотѣ, Герарѣ, Петрѣ, Меноадѣ, Ветилии, Зебулонѣ и Архелаидѣ.

Палестина третья.

Эта провинція занимала пустынную мѣстность отъ Идумеи до горы Синая, извѣстную подъ именемъ каменистой или Петрейской Аравіи. Имя Палестины треть-

ей мѣстность эта получила при Троянѣ. Въ IV—VIII столѣтіяхъ здѣсь было нѣсколько городовъ, въ которыхъ были епископскія кафедръ: Петра, Ариндела, Арадъ, Харакомба, Ареополисъ, Елуза, Зоара (Сигоръ) Федонъ, Фаранъ, Еліа (иначе Елафъ), Метрокомія или Бакофъ, Парембола (т. е. лагерь) и Медаба.

Такимъ образомъ справедливымъ оказывается сказаніе древнихъ писателей, что въ періодъ отъ временъ Равноапостольнаго Константина до дней Ираклія въ праздничный день Христовъ звонъ церковныхъ колоколовъ непрерывною цѣпью шелъ отъ Антіохіи до Синая, на разстояніи слишкомъ 800 верстъ.

Въ пустынной и удаленной мѣстности Палестины третьей церковная жизнь не имѣла особенно выдающихся событій. Въ церковно—историческомъ отношеніи замѣчательна только гора Синай.

Фаранъ и гора Синай. Фаранская пустыня, по которой проходили евреи на пути въ землю обѣтованную, была населена амаликитянами. Вѣроятно ими же былъ основанъ и городъ Фаранъ, находившійся въ разстояніи трехъ дней пути отъ Елафа, города и гавани при аравійскомъ заливѣ. Преосвященный Порфирій (Успенскій) такъ описываетъ мѣстоположеніе города. „Дорога между Фаранскими садами весела. Ёдешь и любуешься то яркою зеленью деревьевъ, то красотою и разнообразіемъ гранитныхъ высотъ. За рубежомъ садовъ представляется другое пріятное зрѣлище. Фаранская долина расширяется; ее наполняетъ хвойный лѣсъ; прекрасные тарфы, или манны, растутъ высоко, раскидисто, густо, и далеко по землѣ стелятъ свои корни, изъ которыхъ выходятъ молодые побѣги; видѣ ови сгущены и образуютъ тѣнистые ходы (аллеи), видѣ между ними есть поляны, какъ въ искусственныхъ садахъ. Подошвы горъ обросли травою; кажется, будто зелеными лентами повиты онѣ. Въ срединѣ долины извиваются русла зимнихъ потоковъ, мелкія, глубокія,

песчанья, съ голышами. Видно тутъ бываютъ проливные дожди. Кто употребилъ бы нѣсколько тысячъ рублей на улучшение Фаранскихъ садовъ и устроилъ бы въ нихъ цистерны, тотъ обратилъ бы это мѣстечко въ Эдемъ. Плодородность фаранской долины, обиліе перепадающихъ въ ней дождей, сладкоструйный потокъ ея и близость къ Чермному морю, поясняютъ, почему Амаликитяне построили въ ней городъ и почему народонаселеніе его было значительно“. Въ Фаранѣ жили правители Аравіи, въ нѣкоторой мѣрѣ подчиненные римской имперіи. Страна часто подвергалась нападеніямъ Сарацинъ. Епископская каеэдра въ Фаранѣ была еще во времена Діоклетіана. Впослѣдствіи, т. е. не ранѣе время Юстиніана, фаранскою церковью управлялъ тотъ же епископъ, который управлялъ и Синаемъ. Впрочемъ синайская каеэдра причислялась къ тѣмъ 25 архіепископіямъ іерусалимскаго патріархата, которыя не имѣли подъ собой епископій.

Монастырь Синайскій находился около горъ Хорива и Синая. Описывая Хоривъ, преосв. Порфирій говоритъ: „Предо мною къ небесамъ возвышается стѣною огромный утесистый островъ на морѣ песчаномъ. Основа его широка и плотна, а изрытый остовъ суживается къ верху мало и правильно. Трисоставное темя его зазубрено, грудь же и бока усѣчены откосно; средний остовъ выдѣляется немного впередъ, а прочіе попячены назадъ. Ослѣпительный свѣтъ обливаетъ сію Божію гору и золотилъ ея розовый остовъ. Надъ нею сияло чистѣйшее небо. Нѣкогда съ этого неба освобожденный Израиль слышалъ гласъ Божій, изрекшій ему св. законы. А эта гора служила подножіемъ Ветхому денни Законодателю“. Подобнымъ же образомъ описываетъ онъ и Синай. „Синай дивно величествененъ. Отдѣльно поднятый къ небу, какъ пирамида, онъ казался мнѣ достойнымъ подножіемъ Іеговы. Угловыя окраины его и другія линіи спускаются сверху къ низу, словно окаменѣлыя преломленія молній. Какъ эти преломленія, такъ и разныя трещины и смуглый цвѣтъ

его въ вѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ цвѣтъ корки ржаного хлѣба, живо напомнили мнѣ тѣ громы, молніи, куренія дыма, сотрясенія горъ, коими сопровождалось дарованіе Десятословія израильскому народу“.

Монастырь Синайскій былъ застроенъ и укрѣпленъ стѣнами въ 527 г. по повелѣнію императора Юстиніана на государственнй счетъ. Близъ него поселены, для охраненія и услугъ, 200 семействъ рабовъ съ береговъ Дуная и изъ Египта. Объ этомъ свидѣтельствуесть слѣдующая надпись надъ воротами западной ограды монастыря: „съ основанія воздвигнуть сей священный монастырь Синайской горы, гдѣ Богъ бесѣдовалъ съ Моисеемъ, смиреннымъ царемъ Ромеевъ Іустиніаномъ въ вѣчное поминовеніе его и супруги его Θεодоры, и оконченъ послѣ 30 года царствованія его. И поставилъ въ немъ (Іустиніанъ) игумена именемъ Дулу, въ лѣто отъ Адама 6021, отъ Христа же 527“. Но не находя остатковъ древнихъ келій, преосвященный Порфирій приходитъ къ заключенію, что ихъ вѣроятно вовсе не строили. „Тогдашніе старцы“, говоритъ онъ, „по древнему чину и обычаю жили въ горныхъ пещерахъ и разсѣлинахъ, и только по субботамъ собирались въ монастырскую церковь, и послѣ воскресной службы опять уходили въ свои сѣдальницы и безмолвницы. Вѣроятно боковые придѣлы древней церкви въ то же время служили сборными горницами — *ἐξέδραι*. Епископъ же и причтъ его помѣщались въ башняхъ“.

Изъ подвижниковъ и настоятелей Синайскаго монастыря особенно замѣчательнъ Іоаннъ Лѣствичникъ, сочинитель „Духовной Лѣствицы“. Преосвященный Порфирій такъ описываетъ мѣсто подвиговъ св. Іоанна. „Укромникъ лѣствичника, невообразимо диковинный, казался мнѣ болѣе надгробнымъ памятникомъ, наметаннымъ изъ исполинскихъ камней, чѣмъ жилищемъ человека... Это не естественная пещера въ горѣ, а куча огромнѣйшихъ и малыхъ камней, которые когда то скатились съ высоты Сумра и торчкомъ остановились на этомъ мѣстѣ, такъ что подъ ними могъ

укрыться пустынникъ. Подъ эти камни подведены съ трехъ сторонъ стѣнки съ двумя оконцами. Укромникъ преподобнаго Іоанна немного болѣе первой пещеры преподобнаго Антонія Великаго. Въ срединѣ его можно стоять свободно, а подъ боковыя наклонно навѣсныя углубленія надобно подходить согнувшись вчетверо. Въ немъ нѣтъ ничего, кромѣ малаго поставца, выдѣланнаго въ кладеной стѣнѣ. Думалось, что лѣствицникъ влагалъ въ него свитокъ священнаго Писанія и свои творенія. Подобный поставецъ имѣлъ и Антоній Великій. Долго я оставался на этомъ мѣстѣ подвиговъ благодатнаго игумена Синайской обители, удивляясь его самоотверженію, терпѣнію, воздержанію, безмолвію и погруженію въ Богъ. Надобно имѣть особенное предрасположеніе къ созерцательной жизни, величайшую крѣпость внутренняго человѣка, и много даровъ и утѣшеній благодати, чтобы прожить нѣсколько лѣтъ въ сумрачномъ укромникѣ, какъ въ свѣтломъ раѣ. Тутъ Іоаннъ описывалъ восхожденіе души отъ совершенства къ совершенству и возношеніе ея надъ кругизнами и стремнинами прирожденнаго намъ зла, какъ будто побуждала его къ тому вся окрестность, представляющая рядъ постепенныхъ возвышеній горъ къ чистѣйшей лазури неба изъ глубинъ утесистыхъ и стропотныхъ“.

С. Терновскій.

ЛЕКЦІИ

ПО

ВВЕДЕНІЮ ВЪ КРУГЪ БОГОСЛОВСКИХЪ НАУКЪ*).

О твореніи міра.

Съ христіанскимъ ученіемъ о Богѣ тѣсно связано ученіе о твореніи міра. Множество недоразумѣній, возникавшихъ при рѣшеніи этого вопроса на философской почвѣ, при свѣтѣ ученія о Богѣ падаетъ. Таковъ вопросъ о мірѣ: абсолютенъ онъ, или нѣтъ. Абсолютность міра утверждаютъ матеріалисты и пантеисты; полупантеисты, хотя и не признаютъ его абсолютности, однако считаютъ міръ моментомъ Божественной и слѣдовательно абсолютной жизни. Не смотря на такую смягченность этого возрѣнія, съ нимъ нельзя согласиться. Міръ есть нѣчто развивающееся; а развитіе состоитъ изъ ряда моментовъ, изъ которыхъ каждый предполагаетъ предшествующій, и всѣ они имѣютъ начало; но приписать абсолютному начало невозможно. Поэтому, если міръ развивается то онъ не абсолютенъ. Нельзя наконецъ допустить, чтобы міръ возникъ изъ совѣчной Богу матеріи, потому что тогда придется ограничить абсолютное, признать два начала уже неабсолютныя (дуализмъ). Если міръ не абсолютенъ, если онъ не возникъ изъ совѣчной Богу матеріи, то онъ долженъ возникнуть по волѣ Бога изъ ничего. Если

*) См. Прав. Собес. 1899 г. :юнь.

не изъ Бога, то изъ ничего, но въ зависимости отъ абсолютной причины. Таково христіанское ученіе.

Для современнаго научнаго міровоззрѣнія подобный взглядъ кажется совершенно устарѣвшимъ и даже противоразумнымъ. Говорятъ, что христіанское ученіе о твореніи міра изъ ничего противорѣчитъ разсудку, который требуетъ, чтобы каждое дѣйствіе имѣло свою причину. Подобное возраженіе основывается на недоразумѣніи. Необходимо различать двѣ причины: причину матеріальную и причину условную или производящую, то, что въ философіи называется *causa materialis* и *causa efficiens*. Нашъ разумъ требуетъ, чтобы дѣйствию предшествовала причина, чтобы каждое слѣдствіе имѣло достаточное основаніе; очевидно, этотъ законъ относится къ *causa efficiens*. Христіанское ученіе, утверждая, что міръ созданъ изъ ничего, говоритъ, что не было прежде никакой матеріи, изъ которой онъ бы образовался, не было *causae materialis*. Но оно отнюдь не говоритъ, что для міра не было достаточныхъ производящихъ причинъ, не было *causae efficientis*. Такою причиною оно считаетъ Бога. Такимъ образомъ твореніе изъ ничего предполагаетъ только отсутствіе причины матеріальной, но никакъ не производящей.—Но наука утверждаетъ, что существованіе и *causae materialis* также необходимо, ибо изъ ничего ничего не бываетъ, и потому міръ долженъ имѣть матеріальную причину. Если мы всмотримся въ опытъ, то увидимъ, что эта почва не такъ тверда, какъ кажется. Обратимся къ фактамъ сознанія. Возьмемъ случай возникновенія въ нашей душѣ новаго представленія. Доискиваясь причинъ его происхожденія, можно предположить слѣдующіе исходы. Можно думать, что представленіе порождено внѣшнимъ предметомъ. Такъ и думали древніе. Они полагали, что отъ всякаго предмета отдѣляются образы и входятъ въ наше сознаніе. Но что можно было предполагать прежде, то должно быть отвергнуто теперь. Предметъ, дѣйствуя на меня, остался тѣмъ же, что и прежде; онъ былъ внѣшнимъ поводомъ

для моего представленія о немъ, но никакъ не самъ измѣнился въ это представленіе и никакъ не самъ породилъ его чрезъ отдѣленіе какой нибудь части изъ себя.— Можно думать далѣе, что представленіе порождено изъ моего тѣлеснаго организма, есть лишь своеобразная комбинація его силъ. Новаго, слѣдовательно, въ смыслѣ матеріи, ничего нѣтъ. Такъ думаютъ матеріалисты. Но эта теорія, производящая душевныя явленія изъ комбинаціи матеріальныхъ частицъ, должна быть оставлена. Психо-физики признаютъ, что душевныя явленія нельзя вывести изъ дѣйствія нашихъ органическихъ силъ, что движенія не сводимы на ощущенія.— Можно сдѣлать третье предположеніе, именно, что мое представленіе есть только новая комбинація прежнихъ представленій, образовавшихся подъ вліяніемъ извѣстныхъ условій. И опять кромѣ группировки иной формы ничего нѣтъ новаго; *causa materialis* таже. Если вдуматься въ это предположеніе, то придется его отвергнуть, потому что въ такомъ случаѣ душѣ приписывается признакъ сложности, она превращается въ матерію. Но это противорѣчитъ самому понятію души, ибо душа есть принципъ объединенія всего переживаемаго и въ этомъ прямо противоположна матеріи. Кромѣ того, это предположеніе противорѣчитъ непосредственному сознанію того, что въ душѣ новое представленіе существуетъ наряду съ прежними. Если оно не вытѣсняетъ ихъ, то очевидно, оно не образовалось изъ прежнихъ элементовъ. Итакъ, данное представленіе не могло возникнуть изъ прежнихъ представленій.— Философія появленіе новыхъ фактовъ душевной жизни объясняетъ привнесеніемъ понятія *potentiae* (возможность); она утверждаетъ, что душевные факты существуютъ въ возможности, но подъ вліяніемъ благоприятныхъ условій переходятъ въ область дѣйствительности. Но это объясненіе въ сущности ничего не выясняетъ. Терминъ *potentia* относится къ разряду тѣхъ немногихъ словъ, которыя рельефно обнаруживаютъ склонность человѣка ипостазировать свои

абстракціи, что и случилось въ области философіи съ понятіемъ потенціи, выдуманнмъ Аристотелемъ. Однако дѣйствительность нисколько не объясняется предположеніемъ какой то области возможности. Что это за особая область? Гдѣ она? Когда говорятъ, что извѣстный фактъ, хотя для насъ и кажется новымъ, но на самомъ дѣлѣ онъ не новый, а существовалъ и прежде, но *in potentia*, теперь же только проявился при благоприятныхъ обстоятельствахъ, то такое объясненіе собственно ни для кого не понятно. Или есть, или нѣтъ, или былъ, или не былъ,—это точные отвѣты. Но когда говорятъ: это есть, а этого нѣтъ, а только будетъ, есть гдѣ-то въ потенціи, то тутъ не болѣе ни менѣе какъ выдумываніе, съ цѣлью уклониться отъ яснаго отвѣта. Что-нибудь одно: или есть, или нѣтъ, или было, или не было; другого исхода для мысли быть не можетъ. Или есть въ дѣйствительности дождь на дворѣ, или нѣтъ его. Когда я говорю, что его хотя нѣтъ, но онъ возможенъ, то я этимъ совсѣмъ не хочу сказать то, что дождь существуетъ въ неизвѣстной области, носящей названіе возможности, а хочу только сказать, что моя мысль полагаетъ, что при даннхъ условіяхъ атмосферы можетъ произойти дождь. Возможность эта, такимъ образомъ, есть только предположеніе моей мысли на основаніи прежнихъ опытовъ, а дождя въ это время нигдѣ нѣтъ: ни въ неизвѣстной области потенціи, ни въ извѣстной области дѣйствительности.—Этимъ исчерпываются всѣ выходы нашей мысли: новое представленіе не произошло отъ дѣйствія на насъ внѣшнихъ предметовъ, или изъ тѣлеснаго организма, не возникло изъ комбинаціи прежнихъ представленій и, наконецъ, не изъ потенціи, каковой области совершенно не существуетъ. Можно допустить лишь только то, что представленіе возникло подъ вліяніемъ окружающихъ условій, но изъ ничего, такъ что предметы въ этомъ случаѣ являются не *causa materialis*, а *causa efficiens*. Возьмемъ чувство, движеніе воли.—объясненіе ихъ одно и то же; должно предполо-

жить въ нашей душѣ, для объясненія ихъ возникновенія, нѣкоторое творчество. Въ дѣтствѣ человекъ обладаетъ ничтожнымъ запасомъ душевныхъ фактовъ. съ возрастаніемъ внутренній міръ развивается, образуется самобытное міросозерцаніе. Вся жизнь человечества представляетъ ростъ, накопленіе новыхъ психическихъ фактовъ; какъ можно сказать, что все это богатство душевной жизни есть комбинація прежнихъ элементовъ? Очевидно, этого исхода нельзя принять. — все это процессъ творчества при содѣйствіи внѣшнихъ условій.

Отъ этихъ непосредственныхъ, чисто психическихъ фактовъ мы можемъ перейти въ область внѣшняго міра.

До сихъ поръ онъ намъ извѣстенъ лишь съ внѣшней стороны, мы знаемъ міръ, какъ комбинацію матеріальныхъ элементовъ. Наука утверждаетъ, что количество ихъ остается постоянно одно и тоже, но это не уничтожаетъ мысли, что во внутренней жизни совершается ростъ, развитіе: находятъ, что атомы видоизмѣняютъ свои функціи, комбинируясь съ другими элементами. Тоже самое видоизмѣненіе, съ большею очевидностью, находятъ въ органическомъ мірѣ, развитіе котораго нельзя объяснить механически.

Такимъ образомъ мы не находимъ, чтобы христіанское ученіе о твореніи изъ ничего не подтверждалось аналогіями во внѣшнемъ мірѣ.

Затѣмъ, слышится еще возраженіе со стороны науки: твореніе изъ ничего противорѣчитъ *закону постоянства и равновѣсія силъ въ природѣ*. Говорятъ, если бы появились новыя силы, новыя атомы, то произошелъ бы переворотъ во всей вселенной (количество физическихъ силъ въ природѣ—одно и тоже, неизмѣнно). Но это возраженіе есть незаконное перенесеніе выводовъ физики въ область психологіи и біологіи. Пусть будетъ такъ, что количество физическихъ силъ постоянно, хотя безусловно и этого доказать нельзя; но кто можетъ утверждать, что количество жизненныхъ и психическихъ силъ въ мірѣ вѣчно одно

и тоже? Въ теперешней наукѣ гипотеза развитія общепринята. — Если говорятъ, что міръ постоянно прогрессируетъ, то этимъ, очевидно, признается, что постоянно растутъ новые и лучшіе факты, что возникаютъ лучшіе и совершеннѣйшіе виды бытія на смѣну худшаго и недостаточнаго. Не будь этого, въ чемъ бы и состояло развитіе? Но, признавши это, мы собственно признаемъ возникновеніе изъ ничего, потому что является то, чего прежде не было, и что въ прежнихъ фактахъ не заключалось, такъ какъ они были худшими и ничтожными сравнительно съ послѣдующими; въ меньшемъ не можетъ заключаться большаго. Эгоизмъ дикаря не заключалъ въ себѣ альтруизма современнаго человѣка, ибо количество наличныхъ психическихъ силъ человѣка—въ состояніи дикости—было менѣе, чѣмъ во времена культурныя. Представляются здѣсь только два пути объясненія: одинъ путь механической и матеріалистической: что эгоизмъ дикаря былъ одною комбинаціею силъ или частицъ, а альтруизмъ современнаго человѣка—нѣсколько другая (подъ вліяніемъ историческаго измѣненія обстоятельствъ) комбинація, но тѣхъ же самыхъ силъ и частицъ. Но если мы отвергнемъ этотъ путь, какъ совершенно противорѣчающій единству нашей душевной природы и всѣхъ ея фактовъ, то придется вступить на другой путь: признать, что породились новые факты на смѣну прежнимъ, возникла во внѣшнихъ отношеніяхъ новая жизнь, и не только новыя комбинаціи старыхъ элементовъ, а народилось дѣйствительно нѣчто новое, простое и высшее. Но признавши это, мы признаемъ постоянный процессъ творчества изъ ничего, хотя и по опредѣленнымъ законамъ правящей міромъ воли, и въ силу совершенно достаточныхъ основаній изъ области внѣшняго міра.

Такимъ образомъ твореніе изъ ничего нимало не противорѣчитъ ни свидѣтельствамъ опыта, ни требованіямъ разума. Признавши, что оно происходитъ и сейчасъ, не предстоитъ никакой трудности признать, что оно произошло и въ началѣ міра. Какъ теперь возни-

каютъ новые факты въ добавленіе къ прежнимъ, такъ и въ началѣ возникли первоначальные факты въ видѣ матеріальныхъ частицъ, первыхъ зачатковъ органической жизни и, наконецъ, человѣка. Достаточныя основанія были—это Богъ, а матеріала никакого не было. — и по волѣ Бога онъ впервые возникъ изъ ничего, какъ и теперь по той же волѣ возникаетъ, присоединяясь къ прежнему и образуя изъ себя послѣдовательный ростъ органической и психической жизни на землѣ.

Христіанское ученіе о твореніи представляетъ ту выгоду, что устраняетъ вопросъ о субстанціи міра, занимающій философію съ самого ея возникновенія и до сего дня. Что такое нашъ міръ самъ въ себѣ, помимо нашего сознанія о немъ? При томъ возрѣніи, что онъ абсолютенъ, или одна сторона абсолютнаго, возникаетъ вопросъ: что лежитъ въ основѣ этого абсолютнаго? Матеріалисты утверждаютъ, что онъ не болѣе, какъ матерія, совокупность атомовъ съ ихъ силами. Идеалисты видятъ въ немъ духъ, раскрывающійся въ многоразличіи своихъ силъ, то являющійся намъ извнѣ, какъ матерія, то извнутри, какъ душа. Иные говорятъ, что міръ есть идея (гегельянцы и рационалисты); другіе видятъ въ немъ волю (Шопенгауеръ и Гартманъ); третьи разсматриваютъ его какъ обнаруженіе фантазіи. (Фрошаммеръ); мистическое направленіе склонно принять міръ за проявленіе чувства гармоніи, любви. Какъ въ древности философы для опредѣленія субстанціи перебирали всѣ стихіи міра матеріальнаго — и огонь, и воздухъ, и воду, и землю, такъ и въ новое время перебрали для той же цѣли всѣ силы человѣческаго духа, — и мышленіе, и фантазію, и волю, и чувство. И какъ въ древности, такъ и теперь дѣло остается нерѣшеннымъ и неизвѣстнымъ. Христіанское ученіе признавая, что міръ не есть нѣчто существующее само по себѣ и само для себя, сразу устраняетъ всѣ тщетные поиски за субстанціей міра. Міръ есть твореніе Бога и потому не есть что-либо самостоятельное. Какъ проявленіе ума Божія, міръ есть, дѣйствительно, мысль.

идея, постоянно развивающаяся и раскрывающаяся; гегельянцы правы, подмѣтивши эту сторону міровой жизни. Какъ произведеніе воли Божіей, онъ есть воля, реальность, постоянно стремящаяся жить и развиваться. Какъ проявленіе Божественной мысли и воли, міръ есть фантазія съ неисчерпаемымъ богатствомъ содержанія; слѣдовательно, правъ Фрошаммеръ. Какъ, наконецъ, проявленіе Божественной гармоніи и любви, міръ есть и гармонія и любовь, слѣдовательно, и мистики правы. Такимъ образомъ все философы правы въ своихъ взглядахъ на міръ. Но подобно тому какъ древніе философы не могли изъ одной силы объяснить происхожденіе міра, такъ точно неудачны въ этомъ направленіи все попытки новѣйшихъ рационалистовъ. А христіанское ученіе не старается вывести изъ одного принципа все стороны міровой жизни. Признавая дѣйствительность, какъ проявленіе ума, и воли, и чувства, и соглашаясь въ этомъ съ различными философскими системами, христіанство однако же устраняетъ ихъ тщетные поиски за несуществующей субстанціей міра и ставитъ изученіе послѣдняго на религіозно-научную почву во свѣтъ Богопознанія.

Кромѣ ученія о происхожденіи міра изъ ничего, по дѣйствию всемогущей силы Бога, христіанство утверждаетъ, что Богъ сотворилъ въ немъ различные роды органическихъ существъ, между тѣмъ какъ современная наука говоритъ о метаморфозѣ родовъ и видовъ. Она хочетъ подтвердить свое положеніе опытомъ, который будто бы свидѣтельствуетъ о переходѣ одного рода въ другой.

Но, во-первыхъ, опытъ говоритъ, что роды и виды растений и животныхъ неизмѣнны. Это—историческій фактъ. Если и существуютъ метаморфозы, то лишь въ средѣ культивированныхъ животныхъ и растений, и то въ предѣлѣ одного рода или вида. Если думаютъ, что современный опытъ кратокъ и потому не можетъ свидѣтельствовать о перерожденіи, родовой метаморфозѣ органическихъ существъ, который несо-

мнѣнно совершался въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій, если не миллионовъ лѣтъ, если говорятъ, что нужно обратить вниманіе на геологическія изысканія и тамъ только можно найти подтвержденіе эволюціонной теоріи, то не говоря уже о темнотѣ, проблемматичности и неопредѣленности всѣхъ этихъ изысканій о прошлыхъ судьбахъ органическаго міра вообще, нужно всегда имѣть въ виду, что эти изысканія принципиально не могутъ доказать ничего въ пользу перехода родовъ. Предположимъ, что исполнилось самое высшее чаяніе защитниковъ эволюціонной теоріи, найдены всѣ посредствующія звенья между неорганическимъ и органическимъ міромъ или между обезьяной и человѣкомъ. Что этимъ будетъ доказано? Только то, что существовали животныя, представляющія средину между тѣмъ-то и тѣмъ-то. Но показать неопровержимо, что такое то животное есть перерожденіе такого то, это невозможно никакими изысканіями. Только дѣйствительные опыты могутъ имѣть рѣшающее вліяніе и значеніе относительно метаморфозы органическихъ существъ; но дѣйствительные опыты по этому поводу даютъ отрицательные отвѣты. Мы знаемъ, что между обезьяной и человѣкомъ есть сходство, что существуютъ зоофиты, летучія рыбы, но на основаніи только факта совмѣстнаго существованія ихъ мы не можемъ заключать, что животныя и исторически, генетически, происходятъ изъ зоофитовъ, птицы — изъ рыбъ, человѣкъ — изъ обезьяны.—Это можетъ быть доказано только въ томъ случаѣ, если представятъ факты перехода обезьяны въ человѣка и пр.

Во-вторыхъ. Теорія эволюцій породилась и поддерживается не столько указаніями опыта и дѣйствительности, сколько философскими стремленіями привести все разнообразіе организмовъ къ возможно большому единству, бросить всеобъемлющій взглядъ на все растительное и животное царство. Это законное и непреоборимое требованіе нашего сознанія, и кому не пріятна попытка вывести всю бездну частныхъ су-

ществъ въ стройномъ порядкѣ изъ какой-нибудь протоплазмы или изъ неорганическаго атома. Наше время, жаждущее синтеза, съ жаромъ набросилось на теорію Дарвина, видя въ ней желанный всеобъемлющій принципъ. Наука не посмотрѣла и на то, что дѣйствительность не подтверждаетъ этихъ выводовъ а возлагаетъ надежды на ихъ будущее развитіе.

Но наука забыла библейское ученіе. Если бы этого не было, то христіанское ученіе получило бы полное предпочтеніе предъ всѣми другими.

Прежде всего Библия производитъ все царство организмовъ прямо изъ земли, т. е. неорганическихъ элементовъ: „да произраститъ земля зелень, траву...; да произведетъ земля душу живу по роду ея“... По Библии земля и вода производятъ живыя души, то есть органическія существа. А такъ какъ несомнѣнно, что душа есть начало единства, и каждое существо едино; очевидно, по библейскому воззрѣнію, началомъ каждаго существа послужилъ неорганическій атомъ. Таково библейское ученіе; дальше этого единства идти нельзя.

Затѣмъ изъ словъ: „да произраститъ“ и т. д. видно, что Библия не отрицаетъ ни мало вліянія естественныхъ условій на возникновеніе органической жизни изъ неорганическихъ элементовъ; только она къ нимъ присоединяетъ творческую волю Бога. По Библии, и *естественное произведеніе* организмовъ, и творчество ихъ отъ Бога происходило совмѣстно. Ошибка ученыхъ въ томъ, что они, говоря о вліяніи естественныхъ условій на появленіе организмовъ, смѣшиваютъ причину *efficientis* (производящую) съ причиной *materialis*. Естественныя условія могутъ быть только побудительными, производящими мотивами, подъ вліяніемъ которыхъ могло произойти творчество, а не самою творящею силою или матеріаломъ, изъ котораго произошло твореніе. Возьмемъ примѣръ. Я встрѣтилъ незнакомаго челоуѣка. У меня является новое представленіе. Челоуѣкъ былъ условіемъ, производящей

причиной новаго представленія; но самое представленіе возникло въ душѣ по законамъ творческой воли Бога—изъ ничего. Не будь чловѣка, не было бы представленія, но не будь и творческой воли Бога, въ силу которой подъ извѣстнымъ вліяніемъ должно возникнуть и извѣстное новое явленіе, также не произошло бы представленія. Такимъ образомъ, и естественныя условія, и творческая сила Божія идутъ совместно: естественныя условія не выдѣляютъ изъ себя новыхъ фактовъ, не переходятъ въ нихъ, они только даютъ возможность имъ возникнуть изъ ничего по творческой волѣ Божіей. Новыя ученія полагаютъ, что явленія организмовъ понятны, если указаны условія ихъ возникновенія, и забываютъ, что, кромѣ условія возникновенія, нужно понять самое возникновеніе, самый переходъ изъ небытія въ бытіе, т. е. самое творчество факта. Библия понимаетъ эти двѣ необходимыя стороны какого бы то ни было факта, и, слѣдовательно, появленіе на землѣ организмовъ, и поэтому совершенно точно выражается: Богъ сотворилъ то, что земля произвела. т. е. земля и вообще естественныя силы были внѣшними условіями возникновенія организмовъ, а самое ихъ возникновеніе, твореніе, подъ этими установленными творческой силою условіями, произведено Богомъ.

Мы говорили уже о тѣхъ возраженіяхъ противъ библейскаго ученія о постоянствѣ формъ органическаго міра, которыя слышатся со стороны эволюціонной теоріи. Всмотриваясь внимательно въ библейское ученіе, нельзя не замѣтить что оно, во первыхъ, вполне согласуется съ фактами дѣйствительности, такъ какъ въ ней никакихъ метаморфозъ не происходитъ, а во-вторыхъ, даже болѣе, чѣмъ эволюціонная теорія, удовлетворяетъ стремленію нашего разума къ единству. Оно нимало не противорѣчитъ тому взгляду, что въ происхожденіи животнаго и растительнаго царства участвовали естественныя силы при-

роды, и что формы органическаго царства могли возникнуть из неорганическихъ элементовъ. Библейское ученіе своимъ взглядомъ на происхожденіе міра даже дополняетъ эволюціонную теорію: оно говоритъ о вліяніи всемогущества Божія, возведшаго неорганическое царство изъ небытія къ бытію. — Но противъ него все-таки слышится еще то возраженіе, что оно мертвитъ природу. Современная философія представляетъ жизнь міра постоянно развивающеюся, во всемъ находитъ слѣды движенія. Эволюціонная теорія и думаетъ, что ея ученіе и объясняетъ это міровое движеніе, а библейское, будто бы, представляетъ міръ опредѣлившимся, окаменѣвшимъ въ постоянныхъ формахъ.

Жизнь міра можно понимать двояко. Во-первыхъ, механически. По этому взгляду міръ состоитъ изъ множество матеріальныхъ элементовъ, соединяющихся въ различныя формы, — сперва болѣе простыя, потомъ болѣе сложныя. Послѣ разнообразныхъ превращеній и осложненій, элементы явились въ видѣ растений, животныхъ и, наконецъ, человѣка. Такимъ образомъ все движеніе сводится къ усложненію первичныхъ формъ, къ группировкѣ элементовъ: внутренняго же развитія нѣтъ. — Можно на движеніе смотрѣть и иначе — динамически; можно думать, что жизнь міра состоитъ не въ томъ только, что однѣ формы замѣняются другими, а въ томъ, что внутри міра возрастаетъ сила, внутри матеріальныхъ элементовъ развивается жизнь. Представителемъ подобнаго воззрѣнія является Лейбницъ, смотрящій на міръ, какъ на совокупность развивающихся монадъ, переходящихъ изъ несовершеннаго состоянія въ болѣе совершенное. — Какое же воззрѣніе соотвѣтствуетъ истинной жизни? Понятіе жизни, развитія, предполагаетъ единство, внѣ единства нѣтъ жизни. Представимъ, что у насъ подъ руками извѣстное количество шашекъ; будемъ составлять ихъ нѣхъ какія-нибудь фигуры, сперва простыя, потомъ болѣе сложныя. Метаморфозъ въ этомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, будетъ, но будетъ ли онъ жизнью? Нѣтъ, потому что

здѣсь не замѣчается единства, соединяющаго въ себѣ эти перемѣны. Если бы въ пашкахъ и группахъ было единство, то было бы и развитіе. была бы жизнь. Примѣръ развитія представляетъ наша душа. Въ ней замѣчается появленіе новыхъ фактовъ, усложненіе ея содержанія—метаморфозъ формъ; но все это объединяется въ одной жизненной силѣ, которую мы называемъ душою; не будь единства въ душѣ, все превратилось бы въ механическую смѣну однѣхъ формъ въ другія, не имѣющую характера развитія. Такимъ образомъ, жизнь есть не механической метаморфозъ, а нѣчто объединенное. Если же міръ представляется живымъ, то необходимо представить, что развитіе происходитъ въ единствѣ внутри матеріальныхъ элементовъ, а перемѣны формъ—только его послѣдствія.

Если динамическій взглядъ болѣе соотвѣтствуетъ правильному понятію о жизни, то съ нимъ примиримо библейское ученіе о постоянствѣ формъ растительнаго и животнаго царства. Предположимъ, что міръ представляетъ изъ себя постоянныя формы, постоянныя ступени какъ въ неограническомъ, такъ и въ органическомъ мірѣ, и что кромѣ этихъ формъ существуютъ еще безформенныя матеріальные элементы, т. е. изначальные атомы. Мы знаемъ, что всякій видъ и родъ растеній и животныхъ непремѣнно развивается подъ вліяніемъ окружающаго его міра и самъ вліяетъ на окружающій міръ. Растенія питаются неограническими элементами. Этотъ процессъ питанія заключается въ томъ, что извѣстные неорганическіе элементы входятъ въ составъ какого-либо органическаго тѣла. Входя въ составъ этого организма, эти элементы подвергаются его вліянію, изъ неорганическихъ превращаются въ органическіе. Животныя питаются растительными элементами, но эта растительная ткань, входя въ составъ животнаго организма, перерождается въ животную ткань, становится болѣе высшимъ органическимъ элементомъ. Человѣкъ питается растеніями и животными; и эти растительныя и животныя элементы подвергаются

дѣйствию челоѣческаго организма и вслѣдствіе этого становятся высшею ступенью органическаго царства. Такимъ образомъ, эти постоянныя формы міра представляютъ изъ себя только ступени, по которымъ элементы совершенствуются, пока не становятся животною и челоѣческою душою. Такимъ образомъ ростъ міра, ростъ жизни, присущей міру, не исключаетъ библейскаго ученія о постоянствѣ формъ. Даже можно сказать, что только при постоянствѣ этихъ формъ возможенъ устойчивый прогрессъ этого міра. Какъ для развитія душевной жизни каждаго изъ насъ лучше, если мы проходимъ рядъ постепенныхъ ступеней, отъ низшихъ до высшихъ; такъ и эти постоянныя формы растительнаго и животнаго царства представляютъ изъ себя ту школу, которую проходятъ, все болѣе и болѣе совершенствуясь, элементы.—Итакъ, въ то время, какъ съ точки зрѣнія механической теоріи жизнь міра представляетъ изъ себя только безцѣльную смѣну формъ, которая собственно не можетъ быть названа жизнью;— съ точки зрѣнія динамической теоріи развитіе міра представляетъ изъ себя подобіе нашей внутренней жизни, выраженіе систематическаго прогресса.

Такимъ образомъ библейское ученіе о постоянствѣ родовъ не только не превращаетъ міръ во что-то мертвое, а, наоборотъ, даетъ настоящій смыслъ настоящей міровой, органической, внутренней жизни. Если западная наука и эволюціонныя теоріи не замѣчаютъ этого преимущества библейскаго ученія предъ ихъ теоріями, то это обусловливается главнымъ образомъ ложнымъ отношеніемъ между религіей и наукой на Западѣ. Если мы познакоимся съ анти-религіозной литературой на Западѣ, то увидимъ, что теоріи являются здѣсь только иллюстраціей той вражды, которая присуща западнымъ ученіямъ по отношенію къ католичеству. Только въ силу этой вражды библейское ученіе всегда встрѣчаетъ на Западѣ предубѣжденный взглядъ.

Мы разсмотрѣли два вопроса, входящіе въ отдѣлъ ученія о мірѣ: 1) мы разъяснили христіанское ученіе о твореніи міра изъ ничего и 2) мы показали, что библейское ученіе о постоянствѣ формъ органическаго міра состоитъ въ полномъ согласіи съ опытомъ и разумомъ. Теперь намъ остается третій пунктъ, именно—о конечной цѣли міра.

Мы здѣсь не будемъ затрогивать вопроса о разумности и цѣлесообразности міра, ибо этотъ вопросъ разъясненъ въ ученіи о Богѣ. Мы тамъ видѣли, что разумность и цѣлесообразность міра должно представлять не по какимъ-либо эмпирическимъ соображеніямъ, а уже въ силу требованія нашего самосознанія, въ силу того, что вся гносеологія міра построена на единствѣ нашего самосознанія, и міръ долженъ быть для насъ разумнымъ, цѣлесообразнымъ. Если міръ можетъ быть мыслимъ для насъ, то только въ этихъ условіяхъ. Послѣ ученія о Богѣ наша задача будетъ состоять только въ показаніи цѣли міра по христіанскому ученію.—Мы видѣли, что причина міра можетъ заключаться только въ свободномъ творческомъ произволеніи Божіемъ. Мы видѣли, что міръ не можетъ быть связанъ какою либо необходимостью съ Богомъ, ибо въ такомъ случаѣ онъ былъ бы частью Бога и поэтому ограничивалъ бы Бога. Тоже самое соображеніе должно примѣнить и къ цѣли міра. Если міръ есть нѣчто цѣлесообразное, то его цѣль можетъ проистекать только изъ области Божественной свободы. Если мы предположимъ, что цѣль міра составляетъ въ Божествѣ какую-либо необходимость, то міръ явился бы только результатомъ необходимости, необходимымъ звеномъ проявленій Божественной жизни; а это поставило бы міръ и Бога въ органическую связь и этимъ ограничивало бы Бога. Такимъ образомъ усилія протестантскихъ богослововъ какъ-нибудь объяснить цѣль міра изъ необходимости Божественной природы, показать, что міръ есть необходимое обнаруженіе цѣли Божественной природы, должны вести къ полу-пантеизму,

или даже пантеизму. Такъ это и есть: протестантскія теоріи о цѣли міра приводятъ къ полупантеистическимъ выводамъ.

Итакъ цѣль міра необходимо должна быть поставлена въ Божественной свободѣ; она должна истекать изъ свободнаго рѣшенія Его личности. Въ чемъ же она заключается? Если эта цѣль должна вытекать изъ безусловной свободы, изъ безусловной Божественной личности, то она не можетъ быть какою-либо частною, ограниченной цѣлью. Ибо если бы мы представили, что міръ проистекаетъ отъ Бога по какой-либо ограниченной цѣли, то эта цѣль, какъ частная, должна имѣть отношеніе къ другимъ цѣлямъ Божества, ко всей Божественной природѣ, и вслѣдствіе этого должна сростаться съ Божественной природой, а это ставило бы міръ въ органическую связь съ Богомъ и ограничивало бы Бога. Такимъ образомъ, если цѣль міра должна проистекать изъ абсолютной свободы Божества, то эта цѣль должна быть абсолютною, безусловной. А такую цѣлю является только Богъ; слѣдовательно, цѣлью міра долженъ быть поставленъ Богъ. Этому учить насъ и христіанское ученіе.

Мы остановились на христіанскомъ ученіи о цѣли міра; сказали, что она не можетъ быть въ Богѣ результатомъ необходимости, ибо тогда міръ ограничивалъ бы Бога, внося въ его жизнь признакъ развитія. Цѣль творенія не была частною. Если представить, что Богъ предъ созданіемъ міра имѣлъ частную идею и ея осуществленіе, то она была бы опредѣленнымъ звеномъ между идеями Божественными, слѣдовательно, ея осуществленіе было бы необходимо, — органически было бы связано съ Богомъ, какъ нашъ частный поступокъ есть необходимый результатъ нашей идеи. Если цѣль творенія міра не обусловлена необходимо въ Богѣ, то она абсолютна. Такою абсолютной цѣлью

можетъ быть только Богъ. Намъ нужно поближе рассмотретьъ, какъ она отражается въ твореніи и устройствѣ міра.

Мы видѣли, какъ христіанское ученіе говорить о Богѣ; оно видитъ въ Богѣ природу (*οὐσία*) и личность (*ὑπόστασις*). Подъ природой разумѣется вся совокупность Божественной жизни, все разнообразіе идей, облекающихъ ее въ опредѣленные образы. Подъ личностью церковное ученіе разумѣетъ субъекта, который созерцаетъ эту жизнь. Божественное существо есть абсолютно-свободное, изводящее все это изъ себя и, изводя, созерцающее и, созерцая, блаженствующее какъ отъ высшаго нравственнаго блага. Вся природа есть проявленіе Божественнаго совершенства; отсюда является въ Божествѣ чувство безконечнаго блаженства, безконечной самодовлѣмости. По святоотеческимъ воззрѣніямъ Божественную природу и Божественную личность нужно представлять реальными; нельзя думать, что личность есть акциденція природы и природа — акциденція личности. Святые отцы ставили ихъ во взаимное отношеніе; нельзя думать, что природа существуетъ сама по себѣ и не обусловлена личностью и что личность не обусловлена природою. Божественная жизнь есть какъ бы безконечный кругъ.

Возьмемъ ее со стороны познанія. Божественная природа есть объектъ, который созерцается, а Божественная личность — субъектъ, который созерцаетъ. Можно представлять, что этотъ объектъ, т. е. природа Божественная, есть какъ бы продуктъ субъекта, т. е. личности, но въ свою очередь и личность есть какъ-бы продуктъ, высшее выраженіе объекта, т. е. самой Божественной природы, дошедшей въ субъектѣ какъ бы до самосознанія.

Возьмемъ другую сторону Божественной жизни — не познавательную, а дѣятельную, сторону воли или свободы. Свобода можетъ быть мыслима какъ продуктъ, высшій, лучшій цвѣтъ необходимости, какъ самосознавшая себя абсолютно благая и совершенная

необходимость. Но съ другой стороны нужно признать, что все разнообразіе Божественной жизни, т. е. все царство Божественной необходимости должно быть мыслимо какъ результатъ Божественной свободы, иначе Богъ являлся бы результатомъ слѣпой необходимости, т. е. ограниченнымъ.

Возьмемъ сторону Божественныхъ идей, разума. Опять можно думать, что это есть только высшій синтезъ Божественной природы, подобно тому какъ мы можемъ думать, что и наше умственное достояніе, наши высшія идеи есть высшее выраженіе нашей природы. Но мы должны предположить, что въ Богѣ все, и разнообразіе природы, истекаетъ изъ Божественной идеи, что множественности природы Божественной предшествуетъ единство Божественнаго духа, производящее множественность и дѣлающее изъ Бога нѣчто органическое, цѣлое; иначе Богъ оказался бы возникшимъ изъ множественности, что ограничивало бы Бога. Единство идеи въ немъ непременно обуславливаетъ множественность, а множественность обуславливаетъ единство.

Если посмотримъ на жизнь Бога со стороны чувства, то увидимъ, что и здѣсь личность и природа обуславливаются взаимно. Блаженство личнаго чувства происходитъ отъ полноты бытія. Если бы въ Богѣ былъ недостатокъ жизни, если бы не было цѣльнаго организма идей, — не было бы въ Божественной личности и ощущенія блаженства. Абсолютное блаженство обуславливается абсолютнымъ содержаніемъ Божественной жизни. Но съ другой стороны въ каждомъ моментѣ Божественнаго чувства, въ каждомъ движеніи Божественной жизни заключено полное самодовлѣющее личное блаженство чувства. Нельзя думать, что тотъ или другой фактъ производитъ только частное блаженство въ Божественной личности; нѣтъ, безконечное блаженство въ томъ и состоитъ, что оно проявляется въ каждомъ моментѣ Божественнаго чувства, въ каждомъ движеніи Божественной жизни. Каждый

фактъ природы Божественной служить отраженіемъ всей Божественной Личности. Божественная природа, какъ полнота содержанія, входитъ въ Божественную Личность, выражаясь чувствомъ безконечно-блаженной самодовлѣмости; но и Божественная Личность своимъ блаженствомъ всецѣло наполняетъ каждый отдѣльный фактъ Божественной природы, каждый отдѣльный моментъ ея жизни. Такимъ образомъ, хотя природа и личность въ Богѣ представляютъ изъ себя самостоятельныя начала, но въ тоже время онѣ тѣсно связаны между собою, обусловливаясь взаимно и образуя вѣчный абсолютный кругъ.

Если, такимъ образомъ, Бога можно разсматривать съ двухъ сторонъ (со стороны природы и личности), то, будучи цѣлю по отношенію къ міру, Онъ могъ въ немъ отразиться съ двухъ сторонъ—со стороны природы и со стороны личности. Нельзя думать, что цѣлю бытія могла быть только одна природа. Божественная природа не существуетъ сама по себѣ, внѣ субъекта, т. е. внѣ личности, какъ утверждалъ еще Іоаннъ Дамаскинъ. Твореніе одной только природы Божественной, во-первыхъ, безцѣльно, и во-вторыхъ, невозможно. Божественная личность должна быть дополненіемъ природы въ дѣлѣ творенія бытія.—Какъ въ Божественномъ существѣ нельзя указать, что чему предшествуетъ, т. е. природа ли личности, или личность природѣ, такъ и въ разсужденіи о цѣли міра или бытія нельзя представлять, что бытіе есть продуктъ только Божественной природы, или что оно есть продуктъ только личности Божіей.

Изъ предшествующаго мы видѣли, что если Богъ есть свободная причина и свободная цѣль міра, то и міръ, какъ слѣдствіе Божественнаго творчества, долженъ быть отраженіемъ Божественной жизни. Бога можно разсматривать съ двухъ сторонъ а) со стороны личности и б) со стороны природы,—слѣдовательно и міръ, какъ отраженіе Божественной жизни, слѣдуетъ разсматривать тоже съ этихъ двухъ сторонъ. Но въ Богѣ

эти двѣ стороны представляются и самостоятельными и вмѣстѣ обуславливающимися взаимно. Ояѣ не акциденціи одна другой, но и не абсолютно оторваны другъ отъ друга. Тоже и въ мірѣ, какъ отраженіи Бога. Личность не есть акциденція природы и природа не есть представленіе личности. И та и другая существуютъ самостоятельно, но однако взаимно обуславливая одна другую. Но тутъ мы встрѣчаемся съ затрудненіемъ. То, что мыслимо въ отношеніи *вѣчнаго* Бога, то какъ будто немислимо въ отношеніи *временнаго* міра. Природа является причиной личности и личность—причиной природы, — Божественная жизнь представляетъ какъ бы кругъ, самъ себя порождающій и самъ себя завершающій. Когда мы этотъ признакъ соединимъ съ признакомъ вѣчности, то этотъ кругъ будетъ понятенъ: мы можемъ мыслить, что *вѣчное* Божество представляетъ вращающійся кругъ жизни. Въ категоріи вѣчности эта обусловленность двухъ сторонъ представляется дѣломъ мыслимымъ. Но когда мы посмотримъ на міръ, то здѣсь трудно представить, какъ слѣдствіе можетъ породить свою причину. Въ Богѣ личность порождается природой и сама порождаетъ эту природу: начало логическое обуславливаетъ и конецъ, ибо мы представляемъ Божественную жизнь въ одинъ моментъ, подъ категоріей вѣчности, въ которой нельзя различать моментовъ начала и конца. Но на міръ мы смотримъ подъ категоріею времени и замѣчаемъ нѣкоторую послѣдовательность въ немъ, и причина здѣсь необходимо должна предшествовать слѣдствію, эти моменты постоянно раздробляются во временномъ порядкѣ. Въ вѣчномъ же Богѣ эти два момента безразличны, какъ и въ логикѣ, гдѣ слѣдствіе мы можемъ представлять раньше причины. Вслѣдствіе трудности представить то, какъ личность можетъ обуславливать природу, и наоборотъ, и возникаютъ различныя возрѣнія на это дѣло. Съ материалистической точки зрѣнія личность есть порожденіе природы, а съ идеалистической—наоборотъ: личность есть причина всего міра. — Разрѣ-

шеніе этого непонятнаго явленія мы находимъ въ томъ христіанскомъ воззрѣніи, что міръ не есть что-нибудь самостоятельное, не есть субстанція, а только отраженіе Божественной жизни.

Міръ могъ начать свою жизнь съ безконечнаго, абсолютнаго—въ личности, или съ начала—въ тѣхъ атомахъ, которые положили начало всей природѣ. Если мы посмотримъ на міръ, какъ на нѣчто самостоятельное, то должны предположить, что всякій послѣдующій моментъ порожденъ предшествующимъ во времени; если же представимъ, что міръ не можетъ быть абсолютнымъ, самостоятельнымъ, то крайніе моменты міра—личность и природа—могли возникнуть отъ Бога одновременно и могутъ обусловливать другъ друга и сближаться. Слѣдовательно, разрѣшенія этого труднаго вопроса надо искать въ томъ, что на міръ нельзя смотрѣть какъ на нѣчто самостоятельное, растущее исключительно изъ своего собственнаго начала, не должно представлять его подъ категоріей времени, потому что получится неразрѣшимый кругъ, — а подъ категоріей вѣчности, и тогда кругъ можетъ быть разрѣшенъ и получить свое основаніе въ Богѣ. Изъ Бога міръ получилъ свое начало и свою вершину, которыя, сближаясь и проникаясь взаимно, и порождаютъ міровую жизнь. Но Божественная жизнь, хотя представляетъ постоянное взаимодействіе между личностью и природой, однако средоточіе-то Божественной жизни находится въ личности. Богъ въ своемъ „я“, т. е. въ личности, производитъ все разнообразіе Божественной жизни, созерцаетъ его и наслаждается имъ.—Слѣдовательно, и міръ, насколько онъ есть отраженіе Божественной жизни, средоточіе всей жизни долженъ имѣть въ личности. Безсознательныя, безличныя существа міра должны мыслиться какъ нѣчто подготовительное къ появленію личности. Въ Богѣ природа есть средство къ большому наслажденію, блаженству Божественной личности; слѣдовательно, она является необходимой для того, чтобы Божественная личность могла видѣть въ ней свое отра-

женіе и наслаждалась всѣмъ своимъ безконечнымъ блаженствомъ. Въ Богѣ природа служитъ средствомъ для отраженія личности, слѣдовательно, и въ мірѣ появленіе личности и блаженство ея должно обуславливаться природой, слѣдовательно, вмѣстѣ съ личностію должны существовать и тѣ элементы которые отражали бы личность. Сотвореніе личности должно быть соединено съ сотвореніемъ природы, которая отражала бы Божественную природу. — Откровенное ученіе и говоритъ, что первымъ моментомъ творенія было произведеніе матеріальныхъ элементовъ, которые могли бы служить отраженіемъ Божественной жизни. Дальнѣйшее твореніе міра есть только подготовленіе этихъ элементовъ до такого жизненнаго роста, чтобы они могли отражать Божественную жизнь. Если мы посмотримъ на основные элементы матеріальныхъ предметовъ, то увидимъ, что они мало способны отражать Божественную жизнь, — только постепенно усовершаясь, эти атомы проявляютъ такія силы, такія способности, которыя мало-помалу приспособляются ко всѣмъ явленіямъ міра и въ высшихъ существахъ животнаго царства находятъ высшую приспособленность къ явленіямъ міра; въ нихъ только основные элементы достигаютъ наибольшей силы отраженія сотвореннаго бытія и тѣмъ самымъ Божественнаго бытія. — Слѣдовательно, неорганическая жизнь служитъ подготовительнымъ условіемъ къ тому, чтобы въ человѣческой душѣ организовалась такая природа, которая была бы способна правильно отражать Божественную природу. Чтобы личность въ каждомъ своемъ отраженіи созерцала собственную богоподобную безконечную личность, — въ этомъ и цѣль сотворенія природы, и въ этомъ наше блаженство уравнивается съ блаженствомъ Божественнымъ.

СОЧИНЕНІЕ ОРИГЕНА О НАЧАЛАХЪ

(*Περὶ ἀρχῶν*, De principiis).

Историко-критическій очеркъ.

I.

Сочиненіе *О началахъ* — одно изъ самыхъ интересныхъ произведеній Оригена. Тѣ своеобразныя воззрѣнія, которыя навлекли на этого учителя церковное осужденіе, въ этомъ сочиненіи нашли себѣ наиболѣе ясное выраженіе. Правда, Оригенъ — одинъ и тотъ же во всѣхъ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ. Но ни экзегетическія, ни апологетическія, ни назидательныя сочиненія не были такъ удобны для раскрытія его догматическихъ воззрѣній, какъ сочиненіе *О началахъ*, посвященное систематическому изложенію христіанскаго вѣроученія. Здѣсь каждая мысль Оригена получаетъ свое мѣсто, связь; относительное значеніе и смыслъ его сужденій по разнымъ вопросамъ вѣроученія здѣсь выступаютъ особенно отчетливо. Недаромъ и въ исторіи споровъ относительно Оригена это сочиненіе имѣло особенно важное значеніе. Когда шли оживленные споры объ Оригенѣ, и Церковь вырабатывала свое сужденіе объ этомъ писателѣ, чтобы произнести окончательный приговоръ о немъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ, — Оригенъ мыслился по преимуществу, какъ авторъ *Περὶ ἀρχῶν*: и противники, и защитники его больше всего

ссылались на это сочиненіе, одни съ цѣлью найти въ немъ всевозможныя ереси, другіе—съ цѣлью доказать православіе Оригена. (Мученикъ Памфилъ съ Евсевіемъ въ своей апологіи за Оригена больше всего пользовались выдержками изъ этого сочиненія ¹⁾); Дидимъ александрійскій писалъ схолии на *Περί ἀρχῶν*, съ цѣлью уяснить истинный смыслъ этой книги, по его мнѣнію, ложно понимаемой врагами Оригена ²⁾); Руфинъ же аквилейскій перевелъ *Περί ἀρχῶν* на латинскій языкъ, какъ книгу весьма полезную для христіанъ. Напротивъ, Маркеллъ анкирскій находилъ въ этомъ сочиненіи незаконное преобладаніе платонизма надъ христіанствомъ ³⁾); бл. Іеронимъ перевелъ *Περί ἀρχῶν* на латинскій языкъ, съ цѣлью обнаружить предъ латинянами еретичество Оригена; Теофилъ александрійскій и Епифаній кипрскій издали соборныя опредѣленія и посланія, въ которыхъ осуждалось особенно это сочиненіе ⁴⁾); Анастасій римскій осудилъ и запретилъ читать *De principiis* ⁵⁾); въ посланіи императора Юстиніана къ патріарху Минѣ, которое послужило единственнымъ основаніемъ осужденія Оригена на Константинопольскомъ соборѣ 543 г. и потомъ на пятомъ вселенскомъ соборѣ,—еретичество Оригена подтверждается исключительно словами *Περί ἀρχῶν*. Такимъ образомъ (въ древности имя Оригена тѣснѣйшимъ образомъ слилось съ сочиненіемъ *О началахъ*; этимъ сочиненіемъ особенно интересовались и противники и защитники Оригена.

¹⁾ Apol. Pamph. praef. ap. Migne s. gr. t. 17, col. 548—549.

²⁾ Сокр. Ц. И. 4, 25; Іерон. Апол. 2, 17 въ 5-мъ т. р. п.

³⁾ Euseb. Contra Marcellum. 1, 4:

⁴⁾ Сокр. Ц. И. 6, 10, 9, 12; Созом. Ц. И. 8, 14; сравн. Болотова Ученіе Оригена о Св. Троицѣ. Спб., 1879, стр. 427, 228, 256.

⁵⁾ Ep. Anast. ad Joan. Hierosol. n. 3 et 5 apud Migne s. l. t. 21.

Впрочемъ, въ настоящее время значеніе *Περί ἀρχῶν*, какъ сочиненія наиболѣе характернаго для догматическихъ воззрѣній Оригена, далеко не таково, какимъ оно было въ древности. Подлинный текстъ *Περί ἀρχῶν*, за исключеніемъ немногихъ отрывковъ, потерявъ, а сохранившійся полный латинскій переводъ Руфина не отличается особенною точностью, и во многихъ мѣстахъ представляетъ собою искаженіе подлинника. Нужно провѣрять Руфиновъ переводъ по сохранившимся фрагментамъ подлинника и по другимъ сочиненіямъ Оригена, имѣющимся на греческомъ языкѣ, чтобы пользоваться этимъ переводомъ для изученія воззрѣній Оригена, а это уже ставитъ сочиненіе *Ὁ началлахъ* на мѣсто второстепеннаго источника, который можетъ имѣть значеніе только въ зависимости отъ другихъ произведеній Оригена, *и блжстоданъ брмъ м*

Но за то сочиненіе *Ὁ началлахъ* нисколько не потеряло своего значенія въ другомъ отношеніи: оно важно и интересно, какъ первый опытъ научно-систематическаго изложенія христіанскаго вѣроученія. Для богослова интересно и важно знать, въ какомъ видѣ христіанское вѣроученіе выступило на путь научной систематизаціи? Что именно древній богословъ-мыслитель относилъ къ догматическому богословію, и какъ, въ какомъ порядкѣ, съ какой точки зрѣнія излагалъ онъ содержаніе догматики? Объединялъ ли онъ истины христіанскаго вѣроученія какою-нибудь идеей, которая давала ему возможность осмыслить содержаніе христіанской догматики и представить его въ видѣ цѣльнаго и стройнаго міровоззрѣнія, или же эти истины были для него разрозненными положеніями, и *система* была для него не больше, какъ *суммою* отдѣльныхъ разсужденій по многимъ вопросамъ? — Изученіе *Περί ἀρχῶν* именно съ этой стороны, — со стороны научно-систематической формы, не только помогаетъ уразумѣнію міровоззрѣнія самого Оригена, но имѣетъ значеніе и для изученія систематическихъ сочиненій послѣдующихъ писателей - догматистовъ } напр., Григорія Нисскаго.

бл. Теодорита, Иоанна Дамаскина и другихъ. *Περὶ ἀρχῶν* — первый камень въ зданіи науки догматическаго богословія, и трудъ другихъ древнихъ догматистовъ-систематиковъ находятся подъ болѣе или менѣе значительнымъ вліяніемъ системы Оригена, если не со стороны содержанія, то со стороны самой идеи, состава и формы ея.

II.

Написаніе *Περὶ ἀρχῶν* относится къ первому періоду литературной дѣятельности Оригена—до изгнанія его изъ Александріи (въ 231 г.). По свидѣтельству Евсевія, въ то время, втеченіе 7—8 лѣтъ ¹⁾, Оригенъ написалъ довольно много сочиненій или вполнѣ, или отчасти, и *Περὶ ἀρχῶν* не было самымъ раннимъ изъ нихъ. Евсевій перечисляетъ эти сочиненія въ такомъ порядкѣ: комментарий на *Евангеліе Іоанна* (5 томовъ), комментарий на *Бытіе* (8 томовъ), коммент. на *Псалмы* 1—25, комментарий на *Плачь Іереміи*, *О воскресеніи* (2 книги), *О началахъ* (4 книги) и *Строматы* (10 книгъ) ²⁾. Этотъ перечень можно признать хронологически точнымъ, потому что онъ подтверждается данными въ самыхъ сочиненіяхъ Оригена. Такъ, коммент. на Евангеліе Іоанна, по словамъ самого автора, — начатокъ (*ἀπαρχή*) его литературныхъ трудовъ ³⁾, и несомнѣнно, что, по крайней мѣрѣ, первый томъ этого комментарія (изъ пяти, написанныхъ въ Александріи), былъ составленъ раньше *Περὶ ἀρχῶν*, потому что вторая глава первой книги *Περὶ ἀρχῶν* представляетъ собою сжатое изложеніе значительной части этого тома.— Комментарій на псалмы начатъ также раньше *Περὶ ἀρχῶν*.

¹⁾ 223—229 г., отъ возвращенія изъ Антиохіи до путешествія въ Ахайю, за которымъ и послѣдовало изгнаніе (231 г.).

²⁾ Евсев. Ц. Ист. 6, 24.

³⁾ In Joan. t. 1, n. 4, 5.

Изъ предисловія къ толкованію перваго псалма ¹⁾ видно, что этотъ комментарий—одно изъ самыхъ раннихъ произведеній Оригена и начатъ, можетъ быть, почти одновременно съ толкованіемъ на Евангеліе Іоанна; въ сочиненіи же „О началахъ“ (2, 4, 4) Оригенъ ссылается на толкованіе втораго псалма.—Комментарій на Бытіе дважды указывается въ сочиненіи *О началахъ* (1, 3, 3 и 2, 3, 6). Но при написаніи второй главы первой книги своей системы Оригенъ еще не успѣлъ объяснить Быт. 1, 26—27 ²⁾; а такъ какъ 12—16 стихи 1-й главы Бытія были объяснены въ *третьемъ* томѣ указаннаго комментарія (какъ это видно изъ сохранившихся фрагментовъ), въ девятомъ же томѣ, по свидѣтельству историка Сократа ³⁾, Оригенъ толковалъ конецъ второй главы Бытія (о созданіи жены): то можно думать, что Быт. 1, 26—27 было объяснено приблизительно въ пятомъ томѣ комментарія, и, слѣдовательно, прежде написанія второй главы своей системы Оригенъ успѣлъ составить не больше четырехъ томовъ толкованія на книгу Бытія. — Сочиненіе *О воскресеніи* было уже закончено, когда Оригенъ писалъ десятую главу второй книги *Περί ἀρχῶν* ⁴⁾. Что касается *Строматъ*, то это сочиненіе Евсевій, повидимому, считаетъ болѣе позднимъ, чѣмъ *Περί ἀρχῶν*. Но это указаніе Евсевія несовсѣмъ точно. По словамъ Іеронима ⁵⁾, въ *Строматахъ* Оригенъ доказывалъ догматы христіанской вѣры словами философовъ. Судя по такому содержанію, *Строматы* безошибочно можно поставить въ связь съ тѣми замѣчаніями на философскія книги, какія писалъ Оригенъ, занимаясь со своими учениками объяснитель-

¹⁾ Это предисловіе на русск. яз. см. въ соч. Епифанія „Прот. ересей“, стр. 64, гл. 6—7.

²⁾ О начал. 1, 2, 6.

³⁾ Сократа Ц. Ист. 3, 7.

⁴⁾ О начал. 2, 10, 1.

⁵⁾ Въ письмѣ къ Магну.

нымъ чтеніемъ философскихъ сочиненій ¹⁾). Но эти замѣчанія Оригенъ началъ писать со времени введенія философіи въ кругъ наукъ своей школы, приблизительно съ 215 года ²⁾), слѣдовательно, еще задолго до выселенія своего изъ Александріи. Поэтому, если Евсевій относитъ составленіе „Строматъ“ къ послѣднимъ годамъ жизни Оригена въ Александріи, то это можно признать справедливымъ только въ отношеніи собранія въ одинъ составъ и окончательной обработки прежнихъ набросковъ. Если же это такъ, то и „Строматы“ нельзя считать въ собственномъ смыслѣ сочиненіемъ болѣе раннимъ, чѣмъ *Περί ἀρχῶν*. *О началахъ*—самое позднее изъ всѣхъ сочиненій, написанныхъ Оригеномъ въ Александріи. Можетъ быть, *Περί ἀρχῶν* окончено раньше Строматъ, но *начато* оно позже всѣхъ произведеній Оригена, перечисленныхъ Евсевіемъ ³⁾). Поэтому временемъ написанія *Περί ἀρχῶν* можно считать 228—229 г.

III.

Нѣкоторые древніе и новые писатели (Маркеллъ анкирскій, Мелеръ, Шнитцеръ, Арх. Филаретъ) считаютъ *Περί ἀρχῶν* юношескимъ, незрѣлымъ произведеніемъ Оригена. Основаніе для такого взгляда указываютъ обыкновенно въ томъ, что въ этомъ произведеніи особенно ясно и полно выразились всѣ своеобразныя воззрѣнія Оригена, а также въ нерѣшительности, неувѣренности многихъ сужденій его. Но такой

¹⁾ Евсев. Ц. И. 6, 18.

²⁾ Евсев. Ц. И. 6, 19, 18.

³⁾ Иеронимъ (въ предисл. къ толков. на прор. Авдія) упоминаетъ какъ „юношеское“ произведеніе Оригена, сочиненіе о книгѣ Пѣснь Пѣсней. Къ этому сочиненію относятся фрагментъ, помѣщенный въ 7-й гл. Филокаліи („изъ малаго тома на Пѣснь, написаннаго Оригеномъ въ юности“). Вѣроятно, это толкованіе написано въ Александріи, и, какъ „юношеское“, его можно считать болѣе раннимъ, чѣмъ *Περί ἀρχῶν*.

взглядъ, прежде всего, противорѣчить обстоятельствамъ происхожденія сочиненія *О началахъ*. Приступая къ составленію своей системы, Оригенъ былъ приблизительно 42 лѣтъ (род. 185 г.); въ то время онъ уже около 25 лѣтъ неутомимо занимался изученіемъ Св. Писанія ¹⁾, около 18 лѣтъ изучалъ и преподавалъ философію ²⁾ и, кромѣ того, уже написалъ нѣсколько сочиненій вполнѣ или отчасти. Очевидно, въ сочиненіи *О началахъ* Оригенъ изложилъ въ системѣ тѣ воззрѣнія, на какихъ онъ остановился послѣ долговременныхъ научно-богословскихъ занятій и размышленій.

Своеобразныя воззрѣнія Оригена въ сочиненіи *О началахъ*, дѣйствительно, изложены полнѣе и яснѣе, чѣмъ въ какомъ-нибудь другомъ произведеніи его. Но это вовсе не свидѣтельствуетъ о томъ, что *Περί ἀρχῶν* — наименѣе продуманное, самое незрѣлое изъ всѣхъ произведеній Оригена, — что это сочиненіе — плодъ незрѣлой молодости. Въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ Оригена неправильныя мнѣнія его высказываются тоже не одинаково полно и ясно; такъ, въ комментаріяхъ (наприм. на Евангелія Іоанна ³⁾ и Матфея) Оригенъ, по выраженію Іеронима, на всѣхъ парусахъ своего ума уходитъ въ открытое море умозрѣнія ⁴⁾, бесѣды же, по своему содержанію, гораздо ближе къ церковному ученію; сочиненіе *Противъ Цельса* также отличается значительною сдержанностью мысли. Между тѣмъ самое происхожденіе всѣхъ этихъ произведеній въ *позднѣйшіе* годы литературной дѣятельности Оригена не позволяетъ объяснять указанное различіе въ ихъ содержаніи перемѣной воззрѣній Оригена — юношескихъ и не продуманныхъ на болѣе зрѣлыя и основательныя.

¹⁾ Съ 202 г.—*Евс.* Ц. И. 6, 3.

²⁾ Въ 209 г. Оригенъ сталъ слушать Аммонія Сакка, съ 215 г. самъ сталъ преподавать философію. *Евс.* 6, 19 и 15.

³⁾ Томъ VI—XXXII.

⁴⁾ Hieron. prolog. in Ezech. ap. Migne gr. t. 13, col. 666.

Это различіе объясняется различнымъ назначеніемъ разныхъ сочиненій Оригена. Одни свои произведенія Оригенъ писалъ для образованныхъ читателей, другія—для простаго народа; одни сочиненія онъ писалъ для христіанъ, другія — и для язычниковъ. Понятно, что въ сочиненіяхъ перваго порядка Оригенъ излагалъ свои мысли свободнѣе, въ сочиненіяхъ же втораго порядка его сдерживала боязнь—или соблазнить неопытныхъ въ вѣрѣ, или открыть нехристіанамъ больше, чѣмъ можно. Отсюда—умѣренный характеръ умозрѣнія въ бесѣдахъ и въ сочиненіи *Противъ Цельса*. Съ этой точки зрѣнія должно смотрѣть и на сочиненіе *О началахъ*. *Περὶ ἀρχῶν*, какъ научно-систематическое изложеніе христіанскаго вѣроученія, несомнѣнно, было назначено для образованныхъ читателей. По словамъ Памфила, Оригенъ написалъ это сочиненіе *per spatium et quietem in secreto* ¹⁾, т. е., на досугѣ отъ обычныхъ школьныхъ занятій, наединѣ съ самимъ собою; это была скорѣе исповѣдь христіанскаго богослова-мыслителя, чѣмъ книга для читателей. Можно думать, что Оригенъ даже не былъ намѣренъ издавать это сочиненіе въ свѣтъ, не хотѣлъ распространять его дальше круга своихъ ближайшихъ учениковъ, — и оно было издано безъ его вѣдома, другомъ его, Амвросіемъ ²⁾. Естественно, что въ этомъ трудѣ Оригенъ изложилъ свои мысли особенно открыто и ясно. Кромѣ того, полнота и ясность въ изложеніи догматическихъ воззрѣній Оригена въ сочиненіи *О началахъ* объясняется характеромъ этого сочиненія, какъ чисто-догматическаго и притомъ систематическаго: здѣсь—тѣ же мысли, какія мы находимъ и въ другихъ сочиненіяхъ Оригена, но здѣсь онѣ нарочито собраны воедино и изложены связно, безъ всякихъ отступленій недогматическаго характера.—Что касается скромнаго, неуѣрен-

1) *Ratph.* Apol. praef. Migne t. 21, с. 548.

2) *Иерон.* Пис. къ Памм. и Океану; срав. Евс. 6, 36.

наго тона многихъ разсужденій въ сочиненіи *О началахъ*, то онъ присущъ всѣмъ сочиненіямъ Оригена. Это обстоятельство было отмѣчено уже въ древности (Памфиломъ — въ Апологіи и св. Аванасіемъ — въ Посл. объ опредѣл. ник. соб. гл. 27), и апологетами Оригена всегда выставлялось въ качествѣ довода въ защиту Оригена отъ обвиненій въ еретичествѣ. Различіе церковнаго ученія и частныхъ мнѣній — это постоянный, неизмѣнный приемъ въ богословствованіи Оригена; первое (т. е. церковное ученіе) онъ высказываетъ положительно и безъ колебаній, послѣднія (частныя мнѣнія) — только въ видѣ догадокъ и предположеній, болѣе или менѣе вѣроятныхъ. Итакъ, ни содержаніе, ни тонъ *Περί ἀρχῶν* не даютъ права считать это произведеніе незрѣлымъ, юношескимъ; а время составленія *Περί ἀρχῶν* прямо говоритъ противъ такого взгляда: Оригенъ началъ писать поздно, и у него нѣтъ въ собственномъ смыслѣ юношескихъ произведеній, притомъ сочиненіе *О началахъ* — даже не самое раннее изъ всѣхъ произведеній его.

IV.

Какъ и всѣ сочиненія Оригена, *Περί ἀρχῶν* было написано на греческомъ языкѣ. Но фанатизмъ озлобленныхъ враговъ оригенизма, религіозная ревность блюстителей чистоты православія и отчасти простое забвеніе системы, устарѣвшей уже въ четвертомъ вѣкѣ, были причиною того, что рукописи съ текстомъ *Περί ἀρχῶν* были всѣ истреблены или потеряны ¹⁾, и подлинный текстъ *Περί ἀρχῶν* сохранился только въ болѣе или менѣе значительныхъ отрывкахъ, въ сочиненіяхъ другихъ писателей. — Самые большіе фрагменты находятся въ *Филокаліи* Василия Великаго и Григорія Богослова: въ 21-й главѣ *Филокаліи* помѣщена 1-я гл.

¹⁾ Впрочемъ, патр. Фотій (9 в.) читалъ еще *Περί ἀρχῶν* на греч. языкѣ (Biblioth. cod. 8).

3-ей кн. *Περί ἀρχῶν* (§§ 1—22) (о свободѣ воли), составляющая $\frac{3}{4}$ части всей третьей книги, въ 1-й же главѣ Филокаліи находится *большая часть* ($\frac{3}{4}$) 4-й книги *Περί ἀρχῶν* (§§ 1—23) о боговдохновенности и толкованія (Св. Писанія). Эти отрывки представляютъ собою лучшія части всего сочиненія Оригена, почему они и взяты свв. Григоріемъ и Василиемъ въ ихъ сборникъ. Напротивъ, фрагменты въ *письмѣ императора Юстиніана къ патріарху Минъ*, подобранные съ цѣлю доказать еретичество Оригена, содержатъ въ себѣ исключительно то, что есть въ сочиненіи *О началахъ* неправославнаго и соблазнительнаго. Эти 25 *небольшыхъ отрывковъ* (одинъ—въ началѣ письма и 24—въ концѣ, въ видѣ приложенія къ письму) обнимаютъ весь кругъ своеобразныхъ воззрѣній Оригена и взяты изъ всѣхъ 4-хъ книгъ *Περί ἀρχῶν*. Два незначительныхъ по объему и содержанію *отрывка* изъ *Περί ἀρχῶν* находятся въ сочиненіи Евсевія кесарійскаго *Contra Marcellum* (л. 1, с. 4): одинъ изъ нихъ содержитъ начальныя слова предисловія Оригена къ *Περί ἀρχῶν*, другой—начальныя слова заключенія (*О началахъ* 4, 28). Весьма важныя слова изъ того же заключенія (4, 28—о совѣтности Сына Божія Отцу) приводитъ св. Аванасій въ посланіи объ опредѣленіи никейскаго собора (гл. 27). Въ сочиненіи Меодія патарскаго *Περί γενετῶν* есть *два выдержки* изъ какого-то сочиненія Оригена (о сотвореніи міра отъ вѣка), взятыя, по всей вѣроятности, изъ *Περί ἀρχῶν*, какъ можно судить по сходству ихъ содержанія съ соответствующими мѣстами руфинава перевода (*О начал.* 1, 2, 10 и 3, 5, 3); эти выдержки приводитъ Фотій ¹⁾, читавшій книгу *Περί γενετῶν*, теперь уже потерянную. Одинъ небольшой отрывокъ изъ соч. *О началахъ* имѣется въ *Словѣ якорномъ* Епифанія кипрскаго (гл. 63) ²⁾ срав. *О начал.*

¹⁾ Biblioth. cod. 235.

²⁾ Срав. Прот. ерес. ер. 64, гл. 4.

1, 1, 8). Наконецъ, одинъ маленькій фрагментъ изъ первой книги *Περὶ ἀρχῶν* (о многократныхъ паденіяхъ и возстановленіяхъ тварей) имѣется въ схоліяхъ Максима Исповѣдника на Діонисія Ареопагита.

На западѣ сочиненіе *О началахъ* читали въ двухъ латинскихъ переводахъ—Руфина и бл. Иеронима. Происхожденіе этихъ переводовъ стоитъ въ связи съ оригенистическимъ споромъ конца 4-го вѣка; оба они были сдѣланы участниками этого спора и притомъ—сторонниками противныхъ партій, — были исполнены съ разными цѣлями и потому—неодинаково. Руфинъ былъ почитателемъ и въ спорѣ — защитникомъ Оригена, хотя и не держался его заблужденій. Иеронимъ тоже высоко чтить ученость Оригена и даже перевелъ много сочиненій его на латинскій языкъ, но неправильныя воззрѣнія Оригена считалъ слишкомъ опасными и поэтому въ спорѣ сталъ въ число противниковъ Оригена и оригенистовъ, къ чему побуждали его еще и личныя непріязненные отношенія къ оригенисту Іоанну, епископу іерусалимскому, въ епархіи котораго онъ жилъ, такъ же какъ и Руфинъ (въ началѣ спора, до 397 г.).

Когда Иеронимъ началъ литературную борьбу противъ оригенизма и въ письмахъ къ разнымъ лицамъ сталъ обличать оригенистовъ, — между прочимъ, и Руфина ¹⁾, то Руфинъ рѣшилъ также письменно защищать свое дѣло и свое имя. Удалившись изъ Палестины въ Римъ (397 г.), онъ перевелъ на латинскій языкъ первую книгу апологіи мученика Памфила за Оригена. А такъ какъ Руфинъ видѣлъ, что въ сочиненіяхъ Оригена есть неправославныя мысли, которыхъ нельзя было перетолковать никакими апологіями, то къ переводу апологіи онъ присоединилъ свою книжку „*De adulteratione librorum Origenis*“, въ которой постарался доказать, что сочиненія Оригена были испор-

¹⁾ См. пис. къ Паммахію, къ Θεοφилу александр. и къ бл. Августину. Срав. Аполлог. Иерон. 3, 33.

чены еретиками, и многія еретическія мѣста въ этихъ сочиненіяхъ слѣдуетъ считать подложными. Но вся эта работа была только подготовленіемъ почвы къ главному труду, которымъ Руфинъ хотѣлъ обезпечить Оригену уваженіе на западѣ и оградить себя отъ нареканій со стороны своихъ противниковъ. Такъ какъ уже издавна, еще съ начала 4-го вѣка, и обвиненія, и защита Оригена основывались, главнымъ образомъ, на сочиненіи *О началахъ*, то Руфинъ рѣшилъ перевести это сочиненіе на латинскій языкъ, исправивъ его въ тѣхъ мѣстахъ, какія, по его мнѣнію, были испорчены или вставлены еретиками. Этимъ переводомъ Руфинъ надѣялся сдѣлать то же, что сдѣлали Памфилъ съ Евсеіемъ своею апологіей и Дидимъ своими схоліями на *Περί ἀρχῶν*: онъ надѣялся доказать, что Оригенъ вовсе не такой еретикъ, какимъ представляли его враги оригенизма. Такъ произошелъ первый латинскій переводъ *Περί ἀρχῶν*, — переводъ вольный, со многими исправленіями апологетическаго характера. Первые двѣ книги Руфинъ перевелъ великимъ постомъ 397 г., послѣднія двѣ — черезъ полгода, осенью 398 г. Къ той и другой части перевода Руфинъ написалъ по предисловію, съ указаніемъ характера и обстоятельствъ происхожденія своего перевода. Этотъ трудъ Руфинъ выполнилъ въ пинетскомъ монастырѣ (близъ Рима) и посвятилъ другу своему Макарію, монаху этого монастыря, побуждавшему его къ переводу *Περί ἀρχῶν* ¹⁾.

Переводы Руфина смутили друзей Иеронима и многихъ другихъ лицъ изъ „братства Рима“, которые теперь не знали, какъ имъ смотрѣть на Оригена, на его защитниковъ и противниковъ, тѣмъ болѣе что въ предисловіяхъ къ своимъ переводамъ Руфинъ неоднократно намекаетъ на Иеронима, какъ на почитателя Оригена,

¹⁾ См. 1-е и 2-е предисл. Руф. къ соч. *О нач.*; Rufini Apologia 1, 11 (Migne lat. t. 21); Praef. Ruf. ad apologiam Pamph.; De adulter. librorum Orig.; срав. Апол. *Иерон.* 3, 24, 29, 32; 2, 15; 1, 8, 10.

а себя выставляет продолжателем переводческой дѣятельности Иеронима, тѣмъ самымъ набрасывая тѣнь на православіе Иеронима. Поэтому Иеронимъ, побуждаемый своими друзьями, въ свою очередь, долженъ былъ защищаться. Онъ сдѣлалъ это во многихъ письмахъ и въ апологіи (3 кн.). Но самымъ лучшимъ средствомъ и для своего оправданія, и для доказательства еретичества Оригена, и для охраненія запада отъ заразы оригенизма, Иеронимъ призналъ точный, вѣрный подлиннику, переводъ *Περί ἀρχῶν*. Такой переводъ онъ и выполнилъ въ 399 г., снабдивъ его своимъ предисловіемъ съ указаніемъ заблужденій Оригена ¹⁾.

Изъ указанныхъ двухъ переводовъ Иеронимовъ переводъ, точно воспроизводившій всѣ мысли подлинника и снабженный предисловіемъ съ самою нелестною рекомендаціей Оригенова сочиненія, не могъ получить широкаго распространенія; да и самъ Иеронимъ, и его римскіе друзья не считали нужнымъ заботиться о распространеніи въ народъ этой вредной, по ихъ убѣжденію книги ²⁾. Поэтому Иеронимовъ переводъ скоро вышелъ изъ употребленія и затерялся. Сохранились только отрывки его (числомъ около 30) въ письмѣ Иеронима къ Авиту. Это письмо Иеронимъ приложилъ въ качествѣ предисловія къ экземпляру своего перевода, посланному имъ испанскому монаху Авиту (около 410 г.). Выдержки изъ *De principiis*, изложенныя здѣсь то буквально словами перевода, то въ формѣ сжатаго пересказа, взяты изъ всѣхъ 4-хъ книгъ сочиненія *О началахъ* и, по своему характеру, сходны съ фрагментами Юстиніана. Въ своей критической части это письмо, несомнѣнно, тождественно съ тѣмъ введеніемъ, какимъ

¹⁾ См. пис. *Памм. и Океана* къ Иерон., письма *Иеронима* къ Памм. и Океану и къ Павлину (№ 77 и 78 во 2-мъ т. твор. Иерон. въ р. перев.), пис. *Иеронима* къ Авиту (№ 100 въ 3-мъ т. твор. Иерон.); *Иерон.* Апол. 1, 6—8, 11—12; 3, 35—37.

²⁾ Пис. Иерон. къ Авиту гл. 1.

Иеронимъ „оградилъ“ свой переводъ въ 399 г. ¹⁾ Но такъ какъ въ то время, въ разгаръ спора, Иеронимъ нерѣдко переступалъ границы хладнокровія и безпристрастія, то къ цитатамъ въ письмѣ къ Авиту, по крайней мѣрѣ къ тѣмъ, которыя изложены не буквально словами перевода, нельзя относиться съ безусловнымъ довѣріемъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ онѣ нуждаются въ провѣркѣ не меньше, чѣмъ исправленный текстъ Руфинова перевода. Кромѣ письма къ Авиту, одинъ небольшой отрывокъ изъ сочиненія De principiis (1, 1, 8) имѣется еще въ письмѣ Иеронима къ Паммахию. Что касается Руфинова перевода, то, смягченный нѣсколько сравнительно съ подлинникомъ, снабженный предисловіями апологетическаго характера, предупрежденный въ своемъ появленіи переводомъ апологіи Памфила и книжкой о порчѣ сочиненій Оригена еретиками, этотъ переводъ оказался гораздо долговѣчнѣй Иеронимова, тѣмъ болѣе что Руфинъ и его друзья, почитатели Оригена, несомнѣнно заботились о возможно широкомъ распространеніи Оригенова сочиненія на западѣ. Этотъ переводъ сохранился въ цѣломъ видѣ и съ обоими предисловіями Руфина. Онъ существуетъ во многихъ рукописяхъ въ разныхъ библіотекахъ Европы и много разъ былъ напечатанъ. Древнѣйшее печатное изданіе De principiis, вмѣстѣ съ другими сочиненіями Оригена, относится къ 1512 году; оно было сдѣлано Іаковомъ Мерлиномъ въ Парижѣ; впоследствии оно было повторено въ Парижѣ въ 1519, 1522 и 1530 г. Это изданіе содержитъ только текстъ Руфина, притомъ—весьма неисправный. То же изданіе было воспроизведено въ Венеціи Героусомъ въ 1514 г., съ предисловіемъ, въ которомъ указываются и опровергаются заблужденія Оригена. Безъ существенныхъ измѣненій парижское изданіе было воспроизведено въ Базелѣ въ 1536 г., Эразмомъ и Ренаномъ, съ предисловіемъ и съ указаніемъ на поляхъ заблужденій Оригена. Эраз-

¹⁾ Иерон. Апол. 1, 7.

мово изданіе было повторено въ Базелѣ въ 1551 г. и вновь обработано и исправлено *Гумфридомъ* въ 1557 г. (*Базель*), а потомъ *Гринеемъ* въ 1571 г. (*Базель*). Изданіе Гринеева изъ перечисленныхъ было наиболѣе исправнымъ. — Въ 1574 г. въ *Парижѣ* явилось новое изданіе сочиненій Оригена, — въ томъ числѣ и сочиненія *De principiis*, — принадлежащее *Генебрарду*. Это изданіе еще болѣе неисправно, чѣмъ изданіе Мерлина; но здѣсь, кромѣ текста Руфинова перевода, имѣется текстъ Филокаліи въ латинскомъ переводѣ Генебрарда, причѣмъ части Руфинова перевода, соответствующія фрагментамъ Филокаліи, пропущены. Изданіе Генебрарда было повторено въ Парижѣ въ 1604 и 1619 гг. — Первое полное изданіе сочиненія *О началахъ*, почти со всѣми фрагментами греческими и латинскими (Иеронимова перевода), относится къ 1733 г.; оно появилось въ *Парижѣ* и принадлежитъ *Делярю* (*Delague Carolus, presbyter et monachus benedictinus e congregatione sancti Mauri*)¹⁾. При своей полнотѣ, это изданіе неизмѣримо превосходитъ всѣ прежнія изданія (парижскія, венеціанское и базельскія) исправностью текста. Оно основано на прежнихъ печатныхъ изданіяхъ Мерлина и Генебрарда и на 6 рукописяхъ: 1) *manusc. Virodunense* 9 s., 2) *manusc. Corbejense* 9 s., 3) — *colbertinum*, 4) — *sorbonicum*, 5) — *monasterii de Monte sancti Michaëlis in periculo maris*, 6) — *monast. sancti Remigii Rhemensis*. Кромѣ того, для текста перваго Руфинова предисловія принято во вниманіе изданіе твореній бл. Иеронима, сдѣланное Мартіанеемъ, гдѣ (въ 4-мъ т.) помѣщено и это предисловіе. Изданіе Делярю снабжено двумя предисловіями, въ которыхъ сообщаются краткія свѣдѣнія о происхожденіи *Περὶ ἀρχῶν* и о латинскихъ переводахъ его. Въ примѣчаніяхъ Делярю приводитъ различныя чтенія рукописей и печатныхъ изданій, дѣлаетъ нѣко-

¹⁾ *Περὶ ἀρχῶν* помѣщено въ 1-мъ томѣ четырехтомнаго изданія Делярю, заключающаго въ себѣ всѣ соч. Оригена.

торыя историческія поясненія къ тексту и, главнымъ образомъ, старается возстановить и выяснить подлинный смыслъ испорченныхъ и неясныхъ мѣстъ Оригена сочиненія. Въ примѣчаніяхъ послѣдняго рода Делярю очень часто ссылается на изслѣдованіе Гюэ (Huetius 17 в.) *Origeniana*. На поляхъ нерѣдко встрѣчаются замѣчанія: *save. caute lege*, предостерегающія читателей отъ заблужденій Оригена.

Въ 19-мъ вѣкѣ *Περί ἀρχῶν* было издано *Ломмачемъ* (Lommatsch) въ собраніи сочиненій Оригена (*Berlin.*, 1837); это изданіе основывается только на прежнихъ печатныхъ изданіяхъ. *Минъ* перепечаталъ безъ измѣненій изданіе Делярю (*Migne, Patr. curs. compl., s. gr., t. 11, Paris., 1857*).—Сверхъ того, *Περί ἀρχῶν* было издано отдѣльно *Реденнингомъ въ Лейпцигѣ, въ 1836 г.*, со всѣми фрагментами, съ обширнымъ введеніемъ и примѣчаніями; *нѣмецкій же переводъ Περί ἀρχῶν*, тоже съ обширнымъ введеніемъ и примѣчаніями, былъ сдѣланъ въ 1835 г. *Шнитцеромъ* (Stuttgart) ¹⁾.

На русскомъ языкѣ имѣются: *Предисловіе Рубина* къ 1-й кн. соч. *О началахъ* (во 2-мъ т. твор. Иеронима стр. 347—349), письмо Иеронима къ *Авиту* (въ 3-мъ т. твор. Иерон.) и *послѣніе Юстиніана* къ *Минѣ* (въ 5-мъ т. Дѣяній всел. собор. изд. при Казанской духов. акад.). Переводъ или пересказъ многихъ мѣстъ изъ сочиненія *О началахъ* можно найти въ русскихъ изслѣдованіяхъ, касающихся Оригена,—именно въ сочиненіяхъ Малеванскаго, Болотова и Елеонскаго.

Н. Петровъ.

¹⁾ Origenes über die Grundlehren der Glaubenswissenschaft. Wiederherstellungsversuch.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИСИДОРЪ ПЕЛУСЮТЬ,

Б А К Ъ

УЧИТЕЛЬ ИНОЧЕСКАГО ПОДВИЖНИЧЕСТВА.

Преподобный Исидоръ, будучи самъ настоятелемъ Пелусійскаго монастыря, былъ поистинѣ воспитателемъ и лицъ иночествующихъ, наставникомъ и руководителемъ ихъ личной жизни, сознававшимъ на себѣ отвѣтственность за спасеніе каждаго инока—брата. Необыкновенная его духовная опытность и глубокое знаніе челоуѣческой души, соединенная съ его пламенною пастырскою любовію, давали ему полную возможность благотворно вліять своими наставленіями и на иночествующихъ лицъ.

Поводомъ для наставленій св. отца къ инокамъ былъ упадокъ добродѣтели и благочинія въ жизни послѣднихъ ¹⁾. Въ частности, духъ праздности, проникшій въ жизнь иночествующей братіи ²⁾, переходъ иноковъ съ мѣста на мѣсто (изъ одного монастыря въ другой)—не для назиданія, а по другимъ, неодобрительнымъ пѣлямъ ³⁾, забота о щегольствѣ въ одеждѣ, объ изысканности пищи ⁴⁾ и т. п. уклоненія отъ истинно-иноческой жизни—вотъ недостатки монашествующихъ, бывшіе недостаточными поводами для наставленій св. отца—подвижника.

¹⁾ 3, 408. ²⁾ 1, 49; 298. ³⁾ 1, 41, 173, 314. ⁴⁾ 1, 498.

Наставленія препод. Исидора къ инокамъ были однимъ изъ главныхъ средствъ благоустройства иноческой жизни: въ нихъ онъ разъясняетъ, въ чемъ состоитъ иночество, какія его добродѣтели и чего должно избѣгать инокамъ.

„Святые первоначальники монашескаго любомудрія и вожди въ ономъ, пишетъ св. отецъ, по тѣмъ борбамъ и подвигамъ, какіе совершали они въ наставленіе и наученіе наше, дали всему соотвѣтственныя наименованія, удаленіе отъ вещественнаго назвавъ отрѣшеніемъ ¹⁾... Монашеское любомудріе или иночество есть, такимъ образомъ, по Исидору, отрѣшеніе, удаленіе отъ вещественнаго. Какъ таковое, оно требуетъ, прежде всего, тишину уединенія, вообще, удаленіе отъ міра въ пустыню, гдѣ и можно только иноку надлежащимъ образомъ упражняться въ подвижническомъ дѣланіи; „ибо кто остается среди мірскихъ мятежей и намѣренъ познать небесное, говоритъ св. отецъ, тотъ забылъ, что посѣянное въ терніи имъ и бываетъ подавляемо (Мар. 4, 7) и кто не отрѣшился отъ всего, тотъ не можетъ познать Бога“ ²⁾.

Но одного „отрѣшенія“, удаленія отъ міра, еще недостаточно для истиннаго инока. Необходимо при этомъ, чтобы и внутри души его было „забвеніе прежняго образа мыслей“ ³⁾ и тишина помысловъ. „Что тебѣ пользы, пишетъ св. отецъ къ монаху Кириллу, отъ Іоаннова отшельничества въ пустыню, которому тщательно соревновалъ ты прежде, когда теперь не подражаешь оному и возвращаешься къ частнымъ своимъ заботамъ, мятешься въ пустынѣ, тревожишься въ уединеніи? Безмолствовать по наружности, а мысленно мѣшаться въ житейскія ухищренія и мятежи — это и чувство наполняетъ омраченіемъ и прежніе труды обращаетъ въ ничто, и страстямъ пролагаетъ путь къ побѣдѣ, а война заставляетъ бросать щитъ“ ⁴⁾. „Любо-

¹⁾ 1, 1 и 302. ²⁾ 1, 402. ³⁾ 1, 1. ⁴⁾ 1, 25.

мудріе, говорить онъ, не любитъ молвы и монашеское занятіе преспѣваетъ только внѣ смятенія, гдѣ можно пользоваться сею опорю высоты смиренія, рачительно и совершенно забывая тревожныя дѣла и неприличныя рѣчи“ ¹⁾). Недостаточно для инока вообще усвоенія одной только внѣшности иночества. „Если мы думаемъ, пишетъ св. отецъ къ монаху Томѣ, что для усовершенія въ ангельской жизни достаточно намъ позаботиться о философскомъ плащѣ, бородѣ и жезлѣ, и среди народной толпы занимаемся городскими зрѣлищами и слухами, хвалясь только орудіями побѣды, уклоняясь же отъ борьбы и ратованія, которыми пріобрѣтается побѣда; то, сами того не примѣчая, дѣлаемся псами, возвращающимися на блевотину, или свиніями, валяющимися въ тинѣ застарѣлой привычки“ ²⁾). „Кожаняя одежды, пишетъ св. Исидоръ, въ разъясненіе этой же мысли, возлагаютъ на себя одни мужественно умертвившіе плоть, какъ знакъ омертвенія. Если же кто живетъ въ страстяхъ, однако же носитъ оружія умертвившаго ихъ; то подобенъ онъ представляющему на зрѣлищѣ чужое лице; и надъ нимъ смѣются зрители, какъ надъ противорѣчущимъ дѣйствительности представляемаго лица“ ³⁾). „Носить на показъ рубище и бороду не служитъ еще удостовѣреніемъ въ подвижничествѣ... Посему, говоритъ Исидоръ, если хотимъ подвизаться законно, то будемъ подвизаться подвигомъ добрымъ, съ безыскусственностію въ наружномъ видѣ, въ тишинѣ уединенія, при добродѣтели безстрастія, съ сохраненіемъ безмолвія“ ⁴⁾). Вообще, истинно иноческая жизнь или подвижничество, по Исидору, есть подражаніе всѣмъ заповѣдямъ Господнимъ и хранилище оныхъ; оно не гнѣвливо, не опрометчиво, не кичливо, не сребролюбиво, не самолюбиво, покорно, всякому услуживаетъ, вовсе чуждается тѣла, пребываетъ въ свойствѣ только съ духомъ; у него языкъ благодар-

1) 1, 92. 2) 1, 92. 3) 1, 427. 4) 1, 220.

ный, полезная во всемъ молитва, неподвижно оно къ злословію. дѣлаетъ все изъ послушанія, по мановенію вождя, котораго и время и труды и Божественное опредѣленіе приставили къ кормилу настоятельства, какъ знающаго и отклоняющаго порывы вѣтровъ“ ¹⁾). „Монашеская жизнь — царство Божіе, никакой не подчиняется страсти, превыспренно мыслить и преуспѣваетъ въ пренебесномъ. Вступивъ въ нее, смотри внимательно (пишетъ св. отецъ къ монаху Пахомію), чтобы грѣхопаденіе не извлекло тебя изъ царскихъ чертоговъ и не отвело въ плѣнъ рабомъ. Ибо возвращеніе въ нее для отпадшихъ трудно. Но Богъ, отверзшій дѣйственную дверь и Себя именующій дверію, которою возможенъ входъ во спасеніе, да дастъ тебѣ и умъ невысокопарный и слово неукоризненное, растворенное благодатию; а при этомъ да содѣлаются для тебя и настоящая жизнь не трудною и будущій вѣкъ не грознымъ, но спасительнымъ“ ²⁾). Такимъ образомъ, подвижничество, по ученію Исидора, есть въ тоже время тяжелый трудъ и подвигъ. Отъ инока оно требуетъ постояннаго духовнаго трезвенія, такъ какъ „подвижничество есть постоянная брань, окруженная мысленными стрѣлами, которыя гораздо опаснѣе чувственныхъ мечей и которыя называетъ разженными тотъ, кто въ точности на опытѣ позналъ ихъ силу“ ³⁾) (Ефес. 6, 16).

Въ письмахъ преп. Исидора можно найти указанія на три главныя добродѣтели иноческой жизни: послушаніе, воздержаніе и нестяжательность. Основная—изъ этихъ добродѣтелей — послушаніе. „Святые первоначальники монашескаго любомудрія и вожди въ ономъ, говоритъ св. отецъ, по тѣмъ борьбамъ и подвигамъ, какіе совершали они въ наставленіе и наученіе наше, дали всему соотвѣтственныя наименованія, удаленіе отъ вещественнаго назвавъ отрѣшеніемъ и благопокорность—подчиненіемъ себя (послушаніемъ)“ ⁴⁾).

¹⁾ 1, 278. ²⁾ 1, 129. ³⁾ 1, 308. ⁴⁾ 1, 1 и 302.

„Посему, если хочешь стать благоискуснымъ монахомъ, говоритъ Исидоръ, не угождай своему самовольству и своенравію, но подчини волю свою тѣмъ, которые и жизнію и временемъ и трудомъ воздѣлали уже и привели въ устройство Божественный виноградникъ и у которыхъ легко научиться дѣланію. Ибо смѣшно и срамно въ низкомъ ремеслѣ переходить непрестанно отъ учителя къ учителю, а Божественное любомудріе, какъ что нибудь маловажное, предоставлять себѣ самимъ“¹⁾). „Кто желаетъ совершить подвигъ монашескій, пишетъ еще св. отецъ, тому надлежитъ приступить къ подчиненію себя оному, какъ къ зданію столпа, чтобы, начавъ богатою рукою и не продолживъ дѣла съ тою же благою успѣшностію, не сдѣлаться по-смѣшищемъ для демоновъ, виновникомъ печали для ангеловъ и поводомъ къ слезамъ для людей“²⁾).

Вторая главная добродѣтель иночества—воздержаніе³⁾). Воздержаніе требуетъ, прежде всего, умѣренности въ пищѣ или поста, такъ какъ только съ постомъ и можетъ быть успѣшно подвижничество, бдѣніе, служеніе Богу, — пресыщеніе же, „порождающее страсти и влекущее къ похотливости“⁴⁾), не умѣетъ бодрствовать (подвижничество же требуетъ бодрствованія). Посему, если желаешь быть подвижникомъ, пишетъ св. отецъ къ монаху Іоанну, не давай въ себѣ мѣста пресыщенію, въ противномъ случаѣ напрасно занимаешь мѣсто и расслабляешь подвижниковъ“⁵⁾). Примѣромъ воздержанія въ пищѣ служить для инока великій подвижникъ Іоаннъ Креститель, который самъ, употреблявши въ пищу (въ пустынѣ) пружіе и медъ дивій⁶⁾), научаетъ для совершеннаго подвижничества довольствоваться лишь верхушками травъ и растеній⁷⁾). Но одной Іоанновой пищи всетаки еще недостаточно; для совершенства нуженъ и духъ Іоанновъ (особенно нужна

1) 1, 260. 2) 1, 372. 3) 1, 5 срав. 1, 91; 1, 257. 4) 1, 320.

5) 1, 130. 6) 1, 132. 7) 1, 5 сравн. 1, 132.

кротость), говоритъ св. отецъ ¹⁾.—Правило подвижничества, далѣе, требуетъ воздержанія и относительно одежды. Примѣромъ для инока въ этомъ отношеніи можетъ служить Самъ Спаситель, хитонъ Котораго бѣ не швень, свыше сотканъ весь, а также и Іоаннъ Креститель, который самъ имяше ризу свою отъ власть велблуждь (Мѡ. 3, 4) ²⁾, научаетъ довольствоваться для прикрытія тѣла власяницею ³⁾. — Далѣе, воздержаніе требуетъ „не все дозволять и глазамъ, но вмѣсто узды надлежитъ возлагать на нихъ стыдливость, чтобы впоследствии не подвергнуться наказанію за лукавое пожеланіе... Посему и Спаситель, избавляя насъ отъ хлопотъ и излишнихъ заботъ, желая, чтобы безъ нихъ протекали мы поприще цѣломудрія, угрожалъ тяжкимъ наказаніемъ, назначеннымъ для тѣхъ, которые стараются пытливо смотрѣть; угрожалъ для того наипаче, чтобы подавить корень страсти, а потомъ и для того, чтобы, уязвленные стрѣлою лицезрѣнія, не навлекли мы на себя неудобоизлечимую или и неизцѣльную болѣзнь. Ибо кто не видитъ, тотъ не только вѣрнѣе, но и легче препобѣдитъ пожеланіе“ ⁴⁾. Добродѣтель воздержанія требуетъ отъ инока также и „сдерживанія скорости языка, который, говоритъ св. отецъ, важнѣе всѣхъ земныхъ членовъ, — такъ какъ всего труднѣе его удерживать“ ⁵⁾. „Слышу. пишетъ св. Исидоръ къ монаху Кассіану, что бѣжалъ ты жизни тлѣнной, вступивъ на поприще монаховъ, но языкъ у тебя не удержишь, и говоришь не подумавъ. Это не иное что значить, какъ построить крѣпкую, неприступную для враговъ стѣну и для входа имъ оставить врата. Если хочешь и стѣну соблюсти въ безопасности и предъ врагами оказаться сильнымъ; то всѣми силами сдерживай языкъ, отъ котораго приключаются мгновенныя и великія паденія“ ⁶⁾.

¹⁾ 1, 162. ²⁾ 1, 74. ³⁾ 1, 5. ⁴⁾ 3, 199. ⁵⁾ 1, 325.

⁶⁾ 1, 309.

Высшая ступень, вѣнец иноческаго воздержанія есть дѣвство. „Подвигъ дѣвства, по Исидору, великъ, славенъ, божественъ, даже облегчаетъ труды въ другихъ подвигахъ“ ¹⁾. У дѣвственниковъ, говоритъ онъ, нѣтъ ничего беспорядочнаго, неправильнаго, но все украшено чинностію, стройностію и плавностію“ ²⁾. Дѣвство легко побѣдитъ любостыжательность, не имѣя заботливости о тѣлесномъ убранствѣ, дѣтяхъ и т. п. Прославляется ли кто болѣе, оно не соревнуется. Любимо ли кѣмъ? не превозносится. Отвращающемуся не мститъ, отъ оскорбляющаго не отвращается. Избавленіемъ отъ всѣхъ золъ служитъ борьба съ врожденнымъ пожеланіемъ ³⁾. Поэтому, дѣвство, по Исидору, отстоитъ отъ брака, какъ душа отъ тѣла: первое принадлежитъ небу, а второй—къ землѣ, первое подобно солнцу, а второй—звѣздамъ ⁴⁾.

Важнѣйшею добродѣтелию иноческаго подвижничества является и нестяжательность. Еще при вступленіи своемъ въ иночество, совлекшись ветхаго чловѣка, т. е. издержавъ на милостыню все свое матеріальное достояніе и освободивъ себя, такимъ образомъ, отъ всякой мірской заботы, инокъ и въ продолженіи всей своей иноческой жизни долженъ знать лишь только этотъ высокій путь нищеты ⁵⁾. Онъ долженъ „соблюдать законъ Крестителейъ о неимѣніи у себя двухъ ризъ (Лук. 3, 11)“ ⁶⁾ и „соревновать Елисейвой бѣдности, довольствуясь горницею и свѣщникомъ“ (4 Цар. 4, 10) ⁷⁾. Всѣ эти добродѣтели иноческаго подвижничества имѣютъ всю силу и значеніе для инока только тогда, когда онѣ соединяются съ смиренномудріемъ. „Для того, чтобы быть добродѣтельнымъ, пишетъ св. Исидоръ къ монаху Оріону, недостаточно подвижничества, но при подвижничествѣ надобно быть скромнымъ. Ибо если, проходя подвигъ кротости, пре-

¹⁾ 3, 351. ²⁾ 4, 192. ³⁾ 3, 351. ⁴⁾ Тамъ же. ⁵⁾ 2, 161.

⁶⁾ 1, 216. ⁷⁾ 1, 498.

рывае́мъ оный мятежнѣмъ состояніе́мъ духа, то это не иное что значить, какъ желать улучшить спасеніе и не хотѣть дѣлать того, что споспѣшествуетъ ко спасенію“ ¹⁾). „Кто не обвинить тебя въ несообразности за то, что, презрѣвъ и богатство и родъ и эту тѣни подобную честь, даже содѣлавшись для многихъ путемъ смиренія, теперь оказываешься горделивымъ, какъ бы забывшимъ божественный законъ, который желающему возвыситься повелѣваетъ смиряться (Мѡ. 23, 12). Посему, если не совершенно погрязъ ты въ волнахъ высокомѣрія, то отрезвись и содержи свой обѣтъ. Ибо возрастающая съ добродѣтелями скромность живущихъ такъ дѣлаетъ подобными Богу. А высокоуміе не только отъемлетъ настоящее, но и съ самыхъ небесъ низлагаетъ высоковынаго“ ²⁾).

По поводу стремленія нѣкоторыхъ иноковъ къ (излишней) образованности внѣшняго характера, св. Исидоръ говоритъ, что послѣдняя должна имѣть для инока второстепенное значеніе. „Прекрасный у тебя даръ, пишетъ онъ къ монаху Патриму, учиться успѣшно и говорить сильно. Но путь духовнаго житія совершается гораздо благоуспѣшнѣе дѣятельностію, нежели красноглаголаніемъ. Посему, если заботишься о наградахъ негибнущихъ, то говорить красно признавъ за маловажное, старайся дѣлать доброе“ ³⁾). Св. отецъ совѣтуетъ инокамъ избѣгать чтенія сочиненій языческихъ писателей, какъ не содержащихъ въ себѣ ничего назидательнаго и угрожающихъ имъ даже вредными послѣдствіями. „Кто не посмѣется надъ тобою? пишетъ онъ къ монаху Фалалею, кто не пожалѣетъ о тебѣ, что, пребывая въ тишинѣ любомудрія учениковъ Господнихъ, привлекаешь къ себѣ шумъ и броженіе языческихъ писателей и стихотворцевъ? Скажи мнѣ, что у нихъ предпочтительнѣе нашего? Не лжи ли и смѣха исполнено все, о чемъ они стараются? Не отъ страстей ли ихъ божества? Не ради ли страстей у

¹⁾ 1, 468. ²⁾ 1, 15. ³⁾ 1, 14.

нихъ мужественныя дѣла? Не ради ли страстей ихъ подвиги? Бѣгай поэтому чтенія объ этой срамотѣ; потому что страшнымъ образомъ растравляетъ оно раны, начавшія подживать, — бѣгай, чтобы лукавый духъ не возвратился съ большею силою и не нанесъ тебѣ пораженія, которое будетъ гибельнѣе прежняго невѣдѣнія или прежней лѣности“ ¹⁾).

Какъ ревнитель строгой подвижнической жизни, препод. Исидоръ не могъ обойти словомъ обличенія переходъ иноковъ съ мѣста на мѣсто, бывший слѣдствіемъ ослабленія ревности ихъ къ подвигамъ монашества. „Мѣнять пріютъ за пріютомъ, говоритъ онъ, свойственно зайцу, животному боязливому и по природѣ пугливому, а не монаху, который долженъ уповать на Господа и быть неподвижнымъ, какъ гора Сіонъ. Итакъ, почему же, переставъ съ безопасностію утверждаться на Господѣ и сопутникомъ въ подвигѣ имѣть крестъ (св. отецъ пишетъ монаху Филиппу), мѣняешь мѣсто за мѣстомъ, ища наипаче, вѣроятно, болѣе вкусной пищи, нежели болѣе твердаго обученія? И придется тебѣ, думаю, съ такимъ чревомъ и съ такою мыслию, обходя всѣ города израильскіе и всѣ концы земли, сдѣлаться какимъ-то Еврипомъ, увлекаемая всякимъ дуновеніемъ свѣднаго запаха и никогда не стоятъ на мѣстѣ“ ²⁾). „Тебѣ весьма много уже лѣтъ, пишетъ св. отецъ къ монаху Пелагію, однако все еще непреклонную имѣешь мысль, изъ одной обители переходя въ другую и во всякой пробуя, какова трапеза. Поэтому, если занимаютъ тебя запахъ жирныхъ яствъ и вкусное приготовленіе лакомыхъ свѣдей: то лучше уже ласкайся къ людямъ чиновнымъ и обнюхивай въ городахъ кухонные очаги, потому что пустынники не въ состояніи угощать тебя такъ добродушно“ ³⁾). „Нетвердыхъ и подобныхъ тебѣ, непостоянный, пишетъ св. отецъ къ монаху Марку, пророкъ назвалъ пра-

¹⁾ 1, 63. ²⁾ 1, 41. ³⁾ 1, 314.

хомъ, возметаемымъ отъ лица земли (Псал. 1, 4). Ибо если ты часто мѣняешь мѣсто жительства, не ради наученія, но ради болѣе лакомой пищи; то можно ли кому достойно оплакать тебя, который и себя губишь и дѣлаешь негодными многихъ“¹⁾). Таковы наставленія св. отца по отношенію къ тѣмъ инокамъ, которые, утвердившись въ подвижнической жизни, начинали колебаться въ ней.

Но онъ не оставлялъ своими совѣтами и иноковъ новопостриженныхъ, новоначальныхъ.

Прежде всего, „дающій обѣтъ подвижничества долженъ быть готовымъ возлюбить всѣ трудности его, какъ бы ни были онѣ велики и многочисленны“²⁾). Тяжкое принявъ ты на себя иго, не извѣдавъ до нынѣ никакого ига, пишетъ св. отецъ къ монаху Лукѣ. И боюсь, чтобы не оказаться тебѣ слабымъ для влеченія Божественнаго рала и не сдѣлаться сотрудникомъ онаго начавшаго созидать столпъ, но не принявшаго во вниманіе своихъ силъ (Лук. 14, 28). Посему, если хочешь стать благоискуснымъ монахомъ, не угождай своему самовольству и своеправію, но подчини волю свою тѣмъ, которые и жизнь и временемъ и трудомъ воздѣлали уже и привели въ устройство Божественный виноградникъ и у которыхъ легко тебѣ научиться дѣланію. Ибо смѣшно и срамно въ низкомъ ремеслѣ переходить непрестанно отъ учителя къ учителю, а Божественное любомудріе, какъ что нибудь маловажное, предоставлять себѣ самимъ“³⁾). Въ виду трудности иноческаго подвига св. Исидоръ не совѣтуетъ „новоначальныхъ монаховъ, — какъ обременять игомъ правила, чтобы въ самомъ началѣ не пришли тотчасъ въ отчаяніе, такъ и оставлять необузданными и нетрудающимися, чтобы не впали въ лѣность, но по немногу надлежитъ увеличивать для нихъ мѣру восхожденія, чтобы поступая впередъ, возрастали подобно Исааку.

1) 1, 173. 2) 1, 110. 3) 1, 260.

Ибо, что производитъ непомѣрный трудъ, то дополняетъ великое нерадѣніе, а именно: трудъ низлагаетъ, а нерадѣніе расслабляетъ“¹⁾. Для укрѣпленія въ подвижнической жизни и побѣды надъ злоухищреніями діавола инокъ, по совѣту св. отца, долженъ вспоминать обѣты постриженія и непрестанно бодрствовать надъ собою. „Когда восходилъ ты на гору високаго житія, пишетъ св. отецъ къ иноку Лампетію, и омывъ одежду и чувство, уготовлялъ сердце къ слышанію божественныхъ догматовъ; тогда, конечно, намѣревался забыть пресмыкающееся по землѣ, чтобы, достигнувъ твердыни добродѣтелей, услышать вѣщающаго и на плотяныхъ скрижаляхъ пишущаго ветхій законъ Бога и содѣлаться богоначертанною книгою... Исполни завѣтъ свой съ Господомъ и прилежно трудись въ виноградникѣ Его; потому что съ Нимъ мзда Его (Апок. 2, 12), какую всякій приметъ за трудъ евой“²⁾. „Общій всѣмъ врагъ, пишетъ св. отецъ къ монаху Стратигію, не знаетъ стыда, не умѣетъ краснѣть и отчаяваться до смерти, но вмѣсто оружія и боевыхъ снарядовъ довольствуясь своими природными силами, нападаетъ во всякое время, и не думая быть побѣжденнымъ, но мечтая о побѣдѣ. Посему всяцемъ храненіемъ блюди свое сердце (Притч. 4, 23). Ибо борьба со врагомъ не единообразна, но много и притомъ разныхъ у нея видовъ. Когда побѣжденъ онъ цѣломудріемъ, тогда вооружается корыстолюбіемъ. Если и здѣсь нанесены ему раны, то строить козни при помощи зависти. А если увидитъ, что и это преодолеваетъ иной, то вооружаетъ друзей. Если же выдержать кто и ихъ прираженіе, ополчаетъ домашнихъ. А когда и тѣмъ не возьметъ, порождаетъ нерадѣніе. Если же и его кто превозможетъ, внушаетъ злопамятность. И для чего пытаюсь исчислить всѣ стрѣлы лукаваго? Оставлю это, дамъ же тотъ совѣтъ твоему мужеству, чтобы всюду имѣть у себя глаза, потому что врагъ нападаетъ отовсюду и особенно ста-

1) 1, 258; сравн. 1, 424 и 2, 45. 2) 1, 13.

рается наносить смертельныя раны“¹⁾). Поэтому, новонаначальному монаху необходимо тотчас же начать подвижническое дѣланіе. „Прекрасно ты сдѣлалъ (писать св. отецъ къ новонаначальному монаху Теогносту), что немедленно взялъ въ руки заступъ; прекрасно дѣлаешь, что бѣгаешь вещества, какъ чего-то удушающаго; прекрасно дѣлаешь, что удивляешься возвышенному образу жизни. Посему, стой бодрственно, какъ воинъ, чтобы не объялъ тебя расслабляющій сонъ и не оказаться тебѣ бросившимъ щитъ бѣглецомъ; да не будетъ сего! не неразумѣваемъ бо умышленій лукаваго (2 Кор. 2, 11)“¹⁾).

Очевидно, что пастырскія и подвижническія наставленія препод. Исидора, хотя предназначались для пастырей и иноковъ, современныхъ св. отцу, тѣмъ не менѣе, по своему содержанію, могутъ быть весьма назидательнымъ и цѣннымъ руководствомъ и для нынѣшнихъ пастырей церкви, и иноковъ *и т. д.*

И. Заваринъ.

ПЕРВЫЙ ВОПРОСЪ

ОБЩАГО ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКАГО ВВЕДЕНІЯ ВЪ СВЯЩЕННЫЯ ВЕТХОЗАВѢТНЫЯ КНИГИ.

Священныя ветхозавѣтныя книги, по единогласному іудейскому и христіанскому преданію, начали появляться со времени Моисея, который былъ первымъ богодухновеннымъ ветхозавѣтнымъ писателемъ. Но прежде, нежели говорить о богодухновенныхъ писаніяхъ Моисея, не лишне коснуться средствъ сохраненія въ народной памяти древнихъ событій, — средствъ, употреблявшихся до приложенія искусства письма и въ параллель съ этимъ искусствомъ.

Этотъ частный и какъ-бы побочный вопросъ нерѣдко поднимался въ исагогической и апологетической литературѣ по связи съ болѣе общимъ и важнымъ вопросомъ: сохранялись-ли и какъ сохранялись до Моисея въ человѣческомъ родѣ, у предковъ еврейскаго народа и среди самого еврейскаго народа, истинныя преданія о древнѣйшихъ временахъ міра и человѣческаго рода, особенно допотопнаго и послѣпотопнаго періодовъ? Въ связи, далѣе, съ такимъ или инымъ рѣшеніемъ этого вопроса стояло рѣшеніе апологетическаго вопроса о степени исторической достовѣрности Моисеевыхъ сказаній, особенно въ книгѣ Бытія. Такимъ образомъ, поставленный нами частный вопросъ является весьма важнымъ въ Историко-критическомъ Введеніи въ книги Священнаго Писанія ветхаго завѣта.

Первымъ, естественнымъ и безспорно общепризнаннымъ, средствомъ сохраненія истиннаго воспоминанія о древнѣйшихъ событiяхъ въ жизни мiра и людей, равно и каждаго народа въ отдѣльности, служило устное преданiе, переходившее неизмѣннымъ изъ поколѣнiя въ поколѣнiе. Надежда на значительную достовѣрность такого народнаго преданiя въ древнѣйшiя времена подкрѣпляется тѣмъ соображенiемъ, что память древнихъ народовъ некультурныхъ, не ослабленная слабостiю организма и многообразiемъ всевозможныхъ знанiй, подъ непосильнымъ бременемъ коихъ измождены современные культурные народы, была чрезвычайно воспримчива и крѣпко и на долго сохраняла воспринятое. Тѣмъ болѣе, естественно думать, народная память твердо хранила сказанiя о древнихъ лицахъ и событiяхъ, къ коимъ люди относились благоговѣнно, какъ священнымъ предметамъ религiознаго почтенiя. А таковы предметы повѣствованiя книги Бытiя.—Еще болѣе укрѣпляется надежда на достовѣрность устнаго преданiя библейскими свидѣтельствами о долголѣтiи носителей истиннаго преданiя—патрiарховъ допотопнаго и послѣпотопнаго мiра. Согласно ветхозавѣтной хронологiи, древнѣйшiя преданiя хранились и передавались до Моисея чрезъ весьма малое число поколѣнiй, вслѣдствiе необычнаго долголѣтiя патрiарховъ. Такъ, до потопа это преданiе могло сохраниться лишь чрезъ два-три поколѣнiя: Адамъ могъ дожить до отца Ноева, Ламеха, а тѣмъ болѣе до дѣда его, Еноха, а Енохъ могъ передать своему внуку Ною (Быт. 5 гл.). Очевидно, неповрежденнымъ древнѣйшее преданiе не только могло, но и должно было сохраниться. Въ послѣпотопный періодъ также могло быть немного носителей преданiя: сынъ Ноя Симъ былъ въ старости современникомъ Евера, Еверъ—Нахора, а Нахоръ—Фарры и Авраама (Быт. 11 гл.). Среди семейства Авраама, до поселенiя въ Египтъ Иакова, преданiе, несомнѣнно, хранилось неизмѣненнымъ; въ Египтъ же евреи, отчужденные и преслѣдуемые окружающимъ народонаселенiемъ, жили лишь

этимъ преданіемъ и надеждами на перенесеніе костей Іосифа въ землю „посѣщенія“, а потому также должны были свято хранить его, какъ то было у ближайшихъ потомковъ Авраама. Общественное устройство, съ его дѣленіемъ, по сыновьямъ Іакова, на колѣна, и религіозныя вѣрованія евреевъ въ Египтѣ всецѣло основывались на этихъ преданіяхъ, а потому Божіе откровеніе Моисею (Исх. 3 гл.) и рѣчи послѣдняго еврейскому народу были всѣмъ вполне понятны и вызывали желаніе исполнять высшее повелѣніе.—Эти историческіе факты и естественныя соображенія, ими подкрѣпляемые, даютъ основаніе категорически признавать истинность древнѣйшаго преданія, хранившагося до Моисея.

Въ подкрѣпленіе устно передававшихся свѣдѣній о древнѣйшихъ событіяхъ, древніе носители древнихъ преданій, отдѣльныя лица и цѣлыя народы, пользовались нѣкоторыми особенными средствами, существенно къ сему полезными. Такое значеніе, прежде всего, могли имѣть собственныя имена лицъ, участвовавшихъ въ особенно важныхъ въ народной жизни событіяхъ, и мѣсть, на которыхъ происходили подобныя событія. Библейскіе писатели нерѣдко упоминаютъ и даже сами выясняютъ историческо-символическое значеніе многихъ именъ древнѣйшихъ лицъ и мѣсть. Напр. имя Ева значитъ: жизнь, — *яко та мати встхъ живуцихъ* (Быт. 3, 20); имя: Каинъ значитъ приобрѣтеніе и выражаетъ мессіанскую, хотя и ошибочно приложенную къ этому лицу, надежду (Быт. 4, 1); такую же надежду выражало имя Ноя (Быт. 5, 29). Историческо-символическое значеніе придается именамъ Авраама, Сарры, Израиля, Іакова и многихъ другихъ лицъ древнѣйшихъ временъ. Вообще имена генеалогій допотопныхъ и послѣпотопныхъ патріарховъ (Быт. 5 и 10 гл.) изъясняются современными толковниками въ историческо-символическомъ смыслѣ, какъ выраженіе вѣрованій и надеждъ, то оживавшихъ, то потухавшихъ, на будущее обѣтованное въ первоевангеліи спасеніе и Спасителя человѣческаго рода (ср. *Keil und Delitzsch. Com. üb. Genesis.*)—Со-

временные ученые историки признаютъ, что вообще и у всѣхъ народовъ, не только образованныхъ, а даже и необразованныхъ, имена предковъ имѣютъ историко-символическое значеніе и заключаютъ воспоминаніе объ ихъ выдающихся героическихъ поступкахъ. Они, по-сему, тщательно хранятся въ народной памяти, составляютъ гордость и славу ихъ часто очень неславныхъ потомковъ, считающихъ однакожъ себя, по родству съ ними, участниками ихъ славныхъ подвиговъ.—Такое же историческое значеніе имѣли и собственные имена мѣстъ, ознаменованныхъ особо важными историческими событіями. Такъ, земля „скитанія“ Каина названа землею Нодъ, что значитъ: скитаніе (Быт. 4, 16); первый городъ, построенный Каиномъ, названъ: Енохъ, по имени строителя—сына Каинова Еноха (Быт. 4, 17). По именамъ сыновей и потомковъ сыновъ Ноевыхъ названы были города и страны, въ коихъ они поселились (Быт. 10 гл.: Хушъ, Мицраимъ. Ханаанъ — 6 ст., Ассуръ—11 ст., Сидонъ 13 ст. и мн. др.). Такое же историческое значеніе и въ послѣдующія времена получали имена разныхъ городовъ и странъ, въ соотвѣтствіе именамъ ихъ владѣльцевъ. Такъ, и евреи, особенно колѣно Давоно, часто давали завоеваннымъ городамъ свои новыя имена вмѣсто прежнихъ хананейскихъ именъ (Суд. 18 гл.). Историческое значеніе изъ патриархальныхъ временъ имѣли имена: Вирсавія (Быт. 21, 31—34. 26, 33), Легова-Ире (Быт. 22, 14), Видиль (Быт. 28, 19), Пенуэль (Быт. 32, 30), Плачь египтянъ (Быт. 50, 11) и мн. др. мѣстности.—Этотъ обычай свойственъ не только библейско-патриархальнымъ временамъ и не только всѣмъ древнимъ народамъ, но и современнымъ образованнымъ народамъ, чему примѣры приводитъ излишне, да ихъ и не перечтешь.

Событія и лица, производившія особенно сильное впечатлѣніе на современниковъ и послѣдующія поколѣнія, сохранялись въ народной памяти въ краткихъ характерныхъ изреченіяхъ, въ обще-употребительныхъ поговоркахъ и приточныхъ подобіяхъ. Въ этихъ крат-

кихъ изреченіяхъ запоминалась какъ бы сущность и важнѣйшее значеніе извѣстнаго событія или поразительный поступокъ и выдающаяся черта въ характерѣ и поведеніи извѣстнаго героя. Въ книгахъ Бытія и Числь упоминаются двѣ поговорки: одна о лицѣ, другая—о мѣстности. Первая прилагалась къ Немроду: *сильный звѣроловъ, какъ Немродъ предъ Богомъ* (Быт. 10, 9) и напоминала поступки и физическія силы древняго исполина и знаменитаго для всѣхъ звѣролова и охотника. Другая поговорка прилагалась ко всей ханаанской землѣ, въ послѣдствіи принадлежавшей евреямъ: *земля, пощающая живущихъ на ней* (Чис. 13, 33), и напоминала многократное занятіе ханаанской земли разными народами и удаленіе ихъ съ нея. Эта поговорка сохранялась за Палестиной и во все послѣдующее время занятія ея евреями и часто припоминалась при Іезекіилѣ во время вавилонскаго плѣна, съ добавленіемъ: *это—земля, пощающая людей и дѣлающая народъ свой бездѣтнымъ* (Іез. 36, 13). Несомнѣнно, такой же историческій характеръ имѣли и часто упоминаемыя священными писателями народныя историческія притчи. Правда, въ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ не приводятся народныя притчи съ яснымъ историческимъ содержаніемъ. Въ книгѣ Числь приводится притча лишь довольно загадочнаго характера: *„идите въ Есевонъ, да устроятъ и утвердятъ города Сигона“* (Чис. 21, 27),—притча очень немного напоминающая исторію войны амморейскаго и моавитскаго царей (21, 26). Но такія историческія притчи несомнѣнно были въ большомъ распространеніи въ древнѣйшія времена. Моисей въ концѣ своей жизни высказалъ слѣдующую угрозу еврейскому народу: *будешь ужасомъ, притчею и посмѣшищемъ у всѣхъ народовъ, къ которымъ отведетъ тебя Господь* (Вт. 28, 37). Несомнѣнно, стало быть, евреямъ было извѣстно, что такое народная притча и почему страшна угроза сдѣлаться предметомъ такой притчи. Съ содержаніемъ и характеромъ народныхъ притчъ знакомятъ насъ пророки. Напр. Исаія говоритъ, что

въ притчѣ будутъ глумиться надъ царемъ вавилонскимъ, вспоминая, какъ онъ хотѣлъ взойти на небо, выше звѣздъ поставить престолъ свой, сѣсть въ сонмѣ боговъ..., а вмѣсто того низвергнуть въ шеоль къ рефаймамъ и тѣло его брошено на поверхности земли на съѣденіе червямъ (Ис. 14, 5—14). О подобномъ же характерѣ и содержаніи народныхъ притчъ говорятъ пророки: Аввакумъ (2, 6), Михей (2, 4), Іезекіиль (16, 44). Несомнѣнно, что въ упоминаемыхъ пророками народныхъ притчахъ исторически, а нерѣдко и сатирически, воспоминалась участь извѣстнаго народа, его идеалы и стремленія, а затѣмъ и паденіе политическое (срав. Пс. 43, 15. 48, 5. 68, 12). Во всякомъ случаѣ, чтó для насъ особенно важно, въ народной притчѣ заключался вполне достовѣрный историческій матеріалъ. Моисей, Соломонъ и пророки упоминаютъ даже объ особенныхъ составителяхъ притчъ, такъ называемыхъ приточникахъ, какъ объ организованномъ обществѣ, выработавшемъ свой особый приточный языкъ и особыя приемы собиранія матеріала и формированія его (Числ. 21, 27. Ис. 28, 14. Іез. 16, 44. Прит. 23, 24. ѿ—31 гл.).

Таковы были средства сохраненія въ народной памяти твердаго преданія о древнѣйшихъ временахъ и событіяхъ, средства, основанныя лишь на словесной только передачѣ хранимаго народной памятью. Но этими средствами не ограничивалось дѣло.

На помощь устному преданію древніе некнижные народы изобрѣтали и иныя средства и болѣе нерушимые и неизмѣнные способы сохраненія истиннаго воспоминанія о разныхъ лицахъ и событіяхъ. Это — вещественные памятники. Въ нихъ чувствовалась особенно большая нужда, когда въ извѣстномъ дѣлѣ сталкивались интересы, и притомъ противоположные, разныхъ лицъ, а тѣмъ болѣе разныхъ народовъ, напр. при опредѣленіи границъ владѣній, при взаимныхъ договорахъ и клятвахъ съ какими-либо международными практическими цѣлями, и т. п. случаяхъ изъ частной или общественной жизни. Въ древнѣйшихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ

упоминаются напр. „клятвенные колодцы“, подтверждавшие взаимные договоры о земельных владѣніях Авраама и Исаака съ филистимлянами (Быт. 21, 31—34. 26, 33). Упоминается въ Библии „камень свидѣтельства“, поставленный на мѣстѣ мирнаго договора между Иаковомъ и Лаваномъ (Быт. 31, 44). Такіе же вещественные памятники ставили и на мѣстахъ особенно важныхъ событій въ жизни извѣстнаго лица или цѣлаго народа „на память грядущихъ поколѣній“. Такъ, Иаковъ поставилъ камень на мѣстѣ видѣнія чудной лѣствицы (Быт. 28, 18—22), Иисусъ Навинъ положилъ 12 камней на мѣстѣ перехода чрезъ Іорданъ (I. Нав. 4, 20). Изъ современныхъ Моисею подобнаго рода памятниковъ видно, что на нихъ иногда записывалось и самое событіе, служившее поводомъ поставленія ихъ. Такъ, Моисей заповѣдалъ, по переходѣ евреевъ чрезъ Іорданъ, произнести съ горъ Геваль и Гаризимъ слова благословеній и клятвъ своихъ, поставить здѣсь памятные жертвенники и написать на нихъ произнесенныя слова благословеній и клятвъ (Вт. 27 гл.), что и было исполнено (I. Нав. 8, 30—34). Можетъ быть и до Моисея употреблялись у евреевъ подобныя же памятники съ знаменательными историческими на нихъ надписями. По крайней мѣрѣ у другихъ древнихъ народовъ, среди коихъ приходилось жить патріархамъ еврейскаго народа и самому народу, были значительно распространены подобныя историческіе памятники, съ пространными на нихъ историческими надписями клинообразными, гвоздеобразными, іероглифическими, іератическими, финикійскими и пр. сему подобными. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ предположеніи, что и у близкихъ и отдаленныхъ предковъ еврейскаго народа, хранителей истиннаго древняго преданія, употреблялись и различные вещественныя, въ подтвержденіе его, памятники, съ надписями или безъ надписей на нихъ. — Для событій книги Бытія и сохраненія ихъ въ общей народной памяти имѣли неоспоримое значеніе вещественныя памятники: гробница Рахили, развалины вавилонской башни,

иѣстность Содома и Гоморы, пещера Махпель, кладязи Авраама и Исаака, Мамврійскій дубъ и т. п.

Таковы естественныя средства, употреблявшіяся древними народами для сохраненія въ памяти древнихъ событій, помимо—или рядомъ съ примѣненіемъ къ сему искусства письма. Изъ приведенныхъ библейскихъ цитатъ видно, что и предкамъ еврейскаго народа не чужды были поименованныя средства. А потому православный богословъ-библейстъ и апологетъ не лишень права ссылаться на перечисленные естественныя средства, какъ на „естественныя доказательства“ достовѣрности Моисеевыхъ сказаній книги Бытія ¹⁾. Но для сыновъ православной церкви, руководящихся вѣрою въ откровеніе, должно сказать еще, что сохранявшееся естественнымъ путемъ преданіе Божественное вдохновеніе очищало, охраняло и пополняло въ сознаніи Моисея и т. о. дало возможность записать одну несомнѣнную истину.

Но древніе народы не стали, съ теченіемъ времени, удовлетворяться въ указанномъ отношеніи одними неписьменными средствами и начали постепенно изобрѣтать письменные знаки, а потомъ и звуковое письмо. Общій сложный, спорный и трудный, вопросъ о времени изобрѣтенія письма среди людей не входитъ въ нашу задачу ²⁾. Ближе касается насъ болѣе частный вопросъ: когда, гдѣ и какъ познакомились евреи съ искусствомъ письма? Правда, и этотъ болѣе частный вопросъ доселѣ не можетъ считаться точно рѣшеннымъ, но всетаки къ его рѣшенію существуютъ опредѣленные данныя, очень полезныя и апологету-библейсту. О слѣдахъ перваго знакомства предковъ еврейскаго народа съ искусствомъ письма существуютъ

¹⁾ Срав. *А. Макарій*. Введеніе въ прав. богословіе. Спб. 1847. 166—168 стр.

²⁾ Кое-что по этому вопросу и литературѣ его есть въ соч. *La Sainte Bible avec commentaires... Trochon*. Paris. 1886 г. I, 254—258 pp.

слѣдующія гадательныя сужденія. Патріархи: Авраамъ, Исаакъ, Иаковъ вышли, по мнѣнію современныхъ ученыхъ, изъ очень просвѣщенной страны халдейской, въ коей въ то время могло быть распространено искусство письма. Они странствовали по Палестинѣ, бывали въ Египтѣ, входили въ сношенія съ всесвѣтными торговцами тогдашняго міра финикійцами. Черезъ ихъ поля проходили и сухопутные торговые караваны, говорившіе языкомъ понятнымъ для нихъ, ихъ дѣтей и слугъ (Быт. 37, 23. Вт. 3, 9). Они были знаками и съ денежными знаками, употребительными въ торговлѣ (Быт. 20, 16. 37, 3), даже иностранной (Быт. 37, 3). Такое близкое знакомство съ очень культурными тогдашними народами, не только знакомыми тогда съ искусствомъ письма, но имѣвшими уже обширную разнообразную ученую даже литературу, невольно заставляетъ предполагать, что и патріархи еврейскаго народа умѣли уже писать. Но, съ другой стороны, прямое молчаніе Библии о грамотности патріарховъ и пастушеская кочевая жизнь ихъ, не нуждавшаяся въ этомъ искусствѣ и культурности, сношенія ихъ съ культурными народами непродолжительныя и случайныя лишь, отсутствіе близкаго сходства въ древнемъ еврейскомъ алфавитѣ съ алфавитами самыхъ культурныхъ тогдашнихъ народовъ: вавилонянъ и египтянъ и ихъ клинообразныхъ и іероглифическихъ письменъ,—все это удерживаетъ положительно признавать знакомство еврейскихъ патріарховъ съ искусствомъ письма.

Нѣкоторые ученые ссылаются на существованіе у Иуды печати (Быт. 38, 18. 23), какъ на ясный признакъ знакомства его семейства съ граверствомъ и письмомъ. Но и это доказательство не непоколебимо. Откуда взялъ Иуда печать? Естественнѣе думать, что гдѣ-либо купилъ или получилъ въ подарокъ отъ какого-либо иностраннаго торговца. Зачѣмъ онъ употреблялъ печать? Можетъ быть какъ обычное ручное украшеніе, почему у LXX переведено: *δακτυλίον*, въ слав. перстень, и

такимъ образомъ эта мнимая печать могла не имѣть на себѣ никакихъ особыхъ знаковъ и не имѣть никакого отношенія къ письменному искусству. Да если бы и дѣйствительно это была печать и употреблялась съ тою же пѣлію, какъ и нынѣ она употребляется, то русскіе старшины и старосты, прикладывающіе ее при своемъ „безграмотствѣ“, достаточно убѣдятъ въ шаткости выводовъ этихъ ученыхъ...

Изъ всего продолжительнѣйшаго періода времени до Моисея несомнѣнно лишь одно, что евреи въ Египтѣ до Моисея умѣли уже писать и научились этому искусству не у египтянъ. Древніе еврейскіе памятники съ сохранившимся на нихъ такъ называемымъ древне-еврейскимъ (а не нынѣшнимъ квадратнымъ) алфавитомъ свидѣтельствуютъ, что этотъ алфавитъ совершенно не похожъ на іероглифическій египетскій, находимый на египетскихъ памятникахъ періода исхода евреевъ. Тѣ же памятники съ несомнѣнностію убѣждаютъ въ сходствѣ этого алфавита съ сиро-финикійскимъ, употреблявшимся тогда въ Малой Азіи и вообще въ международныхъ, особенно торговыхъ, сношеніяхъ преимущественно въ прибрежныхъ къ Средиземному морю странахъ Европы, Азіи и Африки. Отсюда получается законный выводъ, что евреи или до переселенія въ Египетъ выучились уже писать, или во время пребыванія въ Египтѣ, но подъ вліяніемъ отчужденія отъ языческаго Египта и при постоянныхъ сношеніяхъ съ малоазійскими народами выучились отъ нихъ сиро-финикійскому письму.

Нынѣ уже признается несомнѣннымъ, что въ концѣ пребыванія евреевъ въ Египтѣ и позднѣе искусство письма и книжность были очень распространенными не только въ Египтѣ, но и въ Малой Азіи и даже у племенъ, населявшихъ Аравійскую пустыню. При Исусѣ Навинѣ у хананеевъ былъ даже городъ Кириатъ-Сеферъ (I. Нав. 15, 15—16), т. е. городъ книгъ,

очевидно названный такъ по множеству заключавшихся въ немъ письменныхъ памятниковъ. Телль — Амарнскіе и другіе памятники доказываютъ, что среди и другихъ народовъ Азіи была развита въ это время грамотность и организованы были постоянныя международныя письменныя сношенія ¹⁾).

Заимствованный въ сношеніи съ мало-азійскими народами сирофиникійскій алфавитъ остался у евреевъ неизмѣннымъ и въ послѣдующее время. Моисей воспользовался имъ какъ общеупотребительнымъ; имъ пользовались и всѣ другіе ветхозавѣтные писатели, а потому и не говорится въ ветхозавѣтныхъ книгахъ объ изобрѣтеніи его ни Моисеемъ, ни предшественниками его.

Несомѣнно, если окружавшіе евреевъ народы Азіи и Африки имѣли цѣлые „книжные“ города, то и евреи въ Египтѣ при Моисеѣ умѣли уже писать и даже искусство письма было достояніемъ многихъ лицъ, было довольно распространено. Объ этомъ существуетъ много ясныхъ библейскихъ свидѣтельствъ. Такъ, при описаніи первыхъ попытокъ Моисея къ освобожденію евреевъ изъ египетскаго рабства упоминаются особенныя полномочныя лица изъ евреевъ, называемыя книгочіяи, по-еврейски שֹׁטְרֵי (Исх. 5, 6—19). По частому употребленію слова שֹׁטֵר въ Библии (Чис. 11, 16. Вт. 20, 9. 1 Пар. 23, 4. 2 Пар. 26, 11. Пр. 6, 7...), по переложенію его у LXX *γραμματεὺς*, также въ таргумахъ, въ пешито, въ вულгатѣ—*magister*, по употребленію глагола שֹׁטֵר въ арабскомъ, сирскомъ и халдейскомъ языкахъ, —современные филологи справедливо заключаютъ, что названіе שֹׁטְרֵי означало грамотныхъ евреевъ, занимавшихъ по своему образованію мѣста правителей еврейскаго народа и представителей его предъ египтянами (*Gesenius. Handw. 848 s.*). Ко времени исхода изъ Египта

¹⁾ О Телльмарнскій библиотекѣ существуетъ обширная иностранная литература. Есть и въ русской литературѣ свѣдѣнія и разные выводы. Журналъ Минист. Народ. Просвѣщ. 1896, октябрь. Христ. Чт. 1896, августъ—сентябрь. И мн. др.

евреямъ велись уже списки поименные съ точнымъ обозначеніемъ каждаго семейства и даже лица. По этимъ спискамъ опредѣлили, что Элдадъ и Модадъ были изъ числа „вписанныхъ“ (Чис. 11, 26). Вообще грамотность и письмо для еврейскаго народа, современнаго Моисею, были обычнымъ явленіемъ и упоминаніе о „книгѣ“ и „записи“ въ ней считалось дѣломъ вполне всѣмъ понятнымъ (Исх. 20—24 гл.). Изъ Моисеевыхъ законовъ видно, что всѣ священники, современные ему, могли свободно писать и обязаны были напр. записывать въ книгу слова жены, обвиняемой въ прелюбодѣяннн (Чис. 5, 23). Къ концу служенія Моисея грамотность среди евреевъ признается общимъ достояніемъ, а потому на каждаго еврея возлагается обязанность записывать особенно важныя слова закона на воротахъ и косякахъ дома (Втор. 6, 9. 11, 20) и надписи подобныя же привязывать на рукѣ и надъ глазами (Втор. 6, 8. 11, 18). Каждый мужъ, отпускаяшій неугодную ему жену, долженъ былъ самъ „написать“ и отдать ей въ руки разводное письмо (Втор. 24, 1—3). Среди современниковъ Моисея въ періодъ 40-лѣтняго странствованія находились въ еврейскомъ народѣ лица, умѣвшія не только механически писать и готовое списывать, но и составлять самостоятельно и записывать собственныя произведенія. Таково, несомнѣнно, происхождение „книги браней Господнихъ“ (Чис. 21, 23).— На свидѣтельствахъ о грамотности современныхъ Моисею евреевъ доводится подолѣе остававливаться, потому что издавна, еще въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія, высказывалось (напр. Гартманомъ) предположеніе критическое, что Моисей не можетъ считаться писателемъ Пятокнижія, такъ какъ при немъ евреи не умѣли еще даже и писать. Это предположеніе было на долгое время оставлено, но недавно снова повторено нѣмецкимъ ученымъ Думомъ ¹⁾. Приведенныя библейскія свидѣтельства, очевидно, опровер-

¹⁾ Въ актовой рѣчи Лейпцигскаго университета произнесенной въ ноябрѣ 1896 года.

гаютъ это предположеніе. — Но съ другой стороны, существующія библейскія свидѣтельства не даютъ положительныхъ основаній утверждать, что и какъ и кѣмъ, было написано до Моисея. Тѣмъ болѣе они не даютъ основаній утверждать, подобно критикамъ, существованіе до Моисея разныхъ іеговистическихъ и элогистическихъ первозаписей и дальнѣйшихъ разнообразныхъ пополненій и дополненій къ нимъ. Библейскія свидѣтельства сводятся лишь къ тому, что Моисей былъ первымъ священнымъ писателемъ.

П. Юнгеровъ.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ИДЕАЛЫ

А. С. ПУШКИНА.

~~~~~

На порогъ двадцатаго столѣтія нашему обществу предстоитъ трудная и отвѣтственная задача — достойнымъ образомъ помянуть великаго русскаго поэта. Трудность этой задачи обусловливается тѣмъ, что мы далеко къ ней не готовы. Мы не знаемъ еще какъ слѣдуетъ Пушкина ни какъ человѣка, ни какъ писателя. У насъ нѣтъ доселѣ ни обстоятельной его біографіи, ни критическаго изданія его сочиненій¹⁾. Но при скорбнѣе всего то, что произведенія Пушкина еще не дождались такой серьезной оцѣнки, которая исчерпала бы по возможности со всѣхъ сторонъ ихъ идейное содержаніе. Самъ Пушкинъ, много терпѣвшій отъ пристрастнаго отношенія къ нему современниковъ, говорилъ: „потомковъ позднихъ дань поэтамъ справедлива“²⁾. Такими „поздними потомками“ съ полнымъ правомъ можно назвать наше поколѣніе. Отсюда и самъ поэтъ, живущій доселѣ „въ завѣтной лирѣ“, и то „младое племя“, которому принадлежитъ начало слѣ-

---

¹⁾ Существующія же изданія Пушкина не могутъ похвалиться не только безусловною правильностію текста, но даже и его полнотою. До сихъ поръ еще возможны находки Пушкинскихъ рукописей „въ сараѣ, среди заплѣсневѣлыхъ и отчасти даже полусгнившихъ книгъ“ (*Д. Сапожниковъ*. Вновь найденныя рукописи А. С. Пушкина. М. 1899).

²⁾ Къ другу стихотворцу (1814 г.).

дующаго вѣка, въ правѣ теперь требовать отъ насъ „справедливой дани“. Въ этомъ смыслѣ мы и назвали ответственной нашу задачу при юбилейномъ торжествѣ.

Но это сознаніе неподготовленности къ надлежащему выполнению задачи не должно оставаться однимъ бесплоднымъ сѣтованіемъ. Напротивъ, на всякаго почитателя Пушкинской поэзіи оно налагаетъ обязанность посильно содѣйствовать тому; чтобы въ духовномъ образѣ поэта были освѣщены по крайней мѣрѣ всѣ наиболее существенныя черты. Принадлежа къ числу искреннихъ поклонниковъ Пушкина, мы хотимъ предложить вниманію читателей свой опытъ выясненія одной, наиболее важной (если не самой важной), но менѣе всего изученной стороны въ произведеніяхъ Пушкина. Мы разумѣемъ именно сторону *религіозную*¹⁾.

Пушкинъ и религія... Для многихъ такое сочетаніе покажется довольно страннымъ или по меньшей мѣрѣ — неожиданнымъ. Всѣ мы на школьной скамьѣ заучили „Пророка“ и „Молитву“ (Отцы пустынники и

¹⁾ Вопросъ о религіозномъ элементѣ въ творествѣ Пушкина доселѣ не былъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія. Въ обширной литературѣ объ этомъ поэтѣ (указатель ея до 1886 года, составленный В. Межовымъ, заключаетъ въ себѣ 4587 №№; важнѣйшіе труды и матеріалы, появившіеся послѣ этого времени, перечислены въ Энциклопедическомъ Словарѣ *Брокгауза*, полутомъ 50, стр. 849—851) можно назвать лишь двѣ брошюры, имѣющія близкое отношеніе къ нашему вопросу, а именно: В. В. *Никольскаго*, Идеалы Пушкина (Спб. 1882 и 1887 г.) и *архіепископа Никанора*, Бесѣда въ недѣлю блуднаго сына, при поминовеніи раба Божія Александра (поэта Пушкина), по истеченіи пятидесятилѣтія по смерти его (М. 1889. Изд. 2-е). Но первый авторъ, сообразно съ его задачей, могъ посвятить религіознымъ идеаламъ Пушкина только сравнительно небольшой отдѣлъ своего труда (стр. 47—54), а преосвященный Никаноръ занялся сопоставленіемъ Пушкина съ евангельскимъ образомъ блуднаго сына, и потому религіозныя взгляды поэта во многихъ мѣстахъ „Бесѣды“ получаютъ не вполне естественное толкованіе.

жены непорочны...); многимъ извѣстны также Пушкинскіе стансы въ отвѣтъ митрополиту Филарету (Въ часы забавъ иль праздной скуки...). Но эти высокіе образцы религіозной поэзіи въ учебныхъ руководствахъ по литературѣ, а отсюда—и въ сознаніи большинства прошедшихъ среднюю школу стоятъ какъ-то совсѣмъ особнякомъ отъ прочихъ произведеній Пушкина. — Съ другой стороны, отъ тѣхъ лицъ, у которыхъ знакомство съ Пушкинымъ выходитъ за предѣлы школьных программъ, можно услышать и прямо отрицательное сужденіе о религіозномъ элементѣ въ Пушкинской поэзіи. Возможно ли, скажутъ намъ, и поднимать вопросъ о религіозныхъ идеалахъ Пушкина, когда перечисленныя выше стихотворенія у него тонуть въ массѣ другихъ, очень далекихъ не только отъ христіанской религіи, но и отъ воззрѣній лучшихъ язычниковъ?.. Если къ этимъ недоумѣніямъ присоединить еще историческую справку о томъ, что Пушкинская поэзія въ литературной критикѣ встрѣчала иногда рѣшительное обвиненіе въ безбожии ¹⁾, то получится результатъ, повидимому, совсѣмъ неблагоприятный для нашей темы: не рискованно ли при такихъ условіяхъ говорить о религіозныхъ идеалахъ Пушкина?

Отвѣтомъ на этотъ вопросъ и будетъ служить наша настоящая статья. Но уже одинъ фактъ существованія отрицательныхъ взглядовъ на религіозную сторону Пушкинской поэзіи не позволяетъ намъ прямо приступить къ рѣшенію нашего вопроса. Вводя читателя *in medias res*, мы рискуемъ встрѣтить упрекъ въ искусственной группировкѣ матеріала въ угоду пред-

---

¹⁾ Такой взглядъ на поэзію Пушкина проводился въ сороковыхъ годахъ въ журналѣ „Маякъ“ и отчасти въ шестидесятыхъ годахъ — въ извѣстной „Домашней Бесѣдѣ“ (подробнѣе объ этомъ намъ придется говорить впослѣдствіи). Но и теперь, по словамъ Я. К. Грота, есть люди, которые повторяютъ это обвиненіе (Ө. Б. Вѣнокъ на памятникъ Пушкина. Спб. 1880. Стр. 233. Ср. Я. Гротъ. Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники... Спб. 1887. Стр. 146).

взятымъ мыслямъ. Чтобы избѣжать этого нареканія, мы не будемъ подходить къ Пушкинской поэзіи съ какой-нибудь заранѣе установленной мѣркой. Мы возьмемъ ее сперва въ томъ видѣ, какъ она слагалась и росла исторически. Уже послѣ такого безпристрастнаго изученія, когда всѣ отдѣльные моменты творчества Пушкина будутъ установлены на своемъ мѣстѣ, мы перейдемъ къ синтезу и заключительной оцѣнкѣ религиозныхъ идеаловъ поэта.—Но въ этой подготовительной работѣ нельзя отрывать поэзіи отъ личности самого поэта. Никто изъ русскихъ художниковъ слова не достигалъ такой высоты общечеловѣческихъ идеаловъ въ поэтическихъ созданіяхъ, и никто, съ другой стороны, не внесъ въ свои произведенія столько личныхъ мотивовъ, какъ Пушкинъ. Его поэзія „объемлетъ и поглощаетъ всѣ наблюденія, всѣ усилія, всѣ впечатлѣнія его жизни“¹⁾; она есть его жизнь со всѣми порывами „во области заочны“, но и съ „безстыдствомъ бѣшенныхъ желаній“. Поэтому, исторія творчества Пушкина въ цѣломъ и въ отдѣльныхъ его сторонахъ понятна только въ связи съ обстоятельствами его жизни. Излагая постепенный ходъ поэтическаго развитія Пушкина, насколько это требуется нашей задачей, мы постоянно будемъ имѣть въ виду тѣ жизненныя условія, подъ влияніемъ которыхъ создавалась у Пушкина совокупность „ума холодныхъ наблюденій и сердца горестныхъ замѣтъ“.

„Жизнь Пушкина,—говоритъ одинъ старый историкъ русской литературы,—можно раздѣлить на три эпохи, отличныя одна отъ другой характеромъ его поэтической дѣятельности и важностію созданій“²⁾. Этотъ взглядъ, высказанный подъ влияніемъ Бѣлин-

¹⁾ О предисловіи Лемонте къ переводу басенъ Крылова (1825).—Эти слова Пушкина о поэзіи и поэтахъ вполне приложимы и къ нему самому.

²⁾ *А. Миллюковъ*. Очерки исторіи русской поэзіи. Изд. 3. Спб. 1864 (1-е изданіе—1847 г.). Стр. 170, 171.

скаго, въ сущности удерживается и большинствомъ новѣйшихъ изслѣдователей ¹⁾, съ небольшими лишь разногласіями въ характеристикѣ каждой изъ трехъ отдѣльныхъ эпохъ или съ подраздѣленіемъ ихъ на болѣе мелкіе періоды. Мы съ своей стороны также воспользуемся этимъ обычнымъ дѣленіемъ, не приводя для него пока никакихъ подтвержденій. Впослѣдствіи же мы увидимъ, что и съ точки зрѣнія нашего спеціальнаго вопроса вполне можетъ быть оправдано такое раздѣленіе жизни и творчества Пушкина на три періода.

---

¹⁾ Напр., Незеленовъ, Достоевскій и друг.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ,

Дѣтство (1799—1811) и лицей (1811—1817).

I.

Дѣтство ¹⁾.

А. С. Пушкинъ появился на свѣтъ (26 мая 1799 г.) и провелъ годы дѣтства въ дворянской семьѣ, гдѣ наиболѣе видными представителями были отецъ и дядя поэта—Сергѣй и Василій Львовичи. Братья имѣли между собою много общаго. Они родились около времени первой турецкой войны, по тогдашнему обычаю чуть не съ колыбели были записаны въ гвардію и воспитывались дома подъ руководствомъ французовъ-гувернеровъ. Къ 15—18 годамъ ихъ французское образованіе

¹⁾ Важнѣйшія свѣдѣнія о дѣтствѣ Пушкина собраны *П. В. Анненковымъ* въ двухъ его книгахъ: 1) А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи и оцѣнки произведеній. Изд. 2. Спб. 1873—и 2) А. С. Пушкинъ въ Александровскую эпоху (1799—1826). Спб. 1874. Позднѣйшіе труды (даже воспоминанія О. С. Павлицевой, сестры поэта, вышедшія отдѣльнымъ изданіемъ въ 1890 г.) прибавляютъ очень мало новаго (ср. статью *А. Кирпичникова*: А. С. Пушкинъ — въ Энциклопедическомъ Словарѣ *Брокгауза*, полут. 50). Другія пособія для этой главы будутъ указаны на мѣстѣ.—Наиболѣе исправный текстъ сочиненій Пушкина содержится въ изданіи Литературнаго фонда, подъ редакціей П. О. Морозова (т. I—VII, Спб., 1887). Но, къ сожалѣнію, это изданіе совсѣмъ не распространено въ читающей публикѣ. Поэтому, при ссылкахъ на различныя произведенія Пушкина, мы будемъ указывать только ихъ заглавія, а въ мелкихъ и малоизвѣстныхъ — и время ихъ написанія. При такомъ обозначеніи наши ссылки могутъ быть провѣрены по каждому полному изданію Пушкина (напр. Ефремова, Павленкова, Суворина, Сытина и проч.).

было закончено. Они выступили въ Московскихъ салонахъ блестящими кавалерами. Съ тѣхъ поръ все ихъ занятіе состояло въ томъ, что они толклись въ гостинныхъ и очаровывали всѣхъ находчивостью, любезностію, французскими островами и стихами. При Павлѣ I салоннымъ кавалерамъ пришлось отправиться въ полкъ. Но суровая служба была имъ слишкомъ не по душѣ. Они спѣшили выйти въ отставку и возобновить привычный образъ жизни. Вернувшись въ Москву съ женой, Сергѣй Львовичъ радушно открылъ свой домъ для всякихъ русскихъ и заѣзжихъ знаменитостей. Все время, остававшееся отъ увеселеній, онъ посвящалъ французской книжкѣ и страшно раздражался, когда его тревожили какими-нибудь жалобами на дѣтей или хозяйственными дѣлами. Знакомство съ легкой французской литературой и безпечная жизнь сдѣлали Сергѣя Львовича совершенно равнодушнымъ къ серьезнымъ вопросамъ жизни, въ томъ числѣ, разумѣется, и къ вопросамъ религіи. Правда, онъ любилъ повторять слова: *que la volonté du ciel soit faite* (да будетъ воля Божія). Но эта поговорка, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ авторъ, у отца Пушкина „вовсе не была выраженіемъ искренней вѣры и готовности подчиниться волѣ Провидѣнія, а только фразой, которою онъ прикрывалъ свой эгоистическій индифферентизмъ ко всему на свѣтѣ“ ¹⁾. Онъ не разставался съ островами даже у постели умирающей жены. — Другой братъ отличался такимъ же или даже бѣльшимъ равнодушіемъ къ религіи. Это особенно видно изъ разсказа о предсмертныхъ минутахъ Василя Львовича. „Разъ утромъ, — говоритъ одинъ изъ близкихъ его знакомыхъ, больной старикъ поднялся съ постели, добрался до шкаповъ огромной своей библіотеки, отыскалъ тамъ Беранже, и съ этой ношей перешелъ на диванъ залы. Тутъ принялся онъ перелистывать любимого своего

---

¹⁾ *Киртичниковъ*. Пушкинъ, статья Энциклопед. Словаря *Брокгауза*, полут. 50, стр. 827.

поэта, вздохнулъ тяжело и умеръ надъ французскимъ пѣсенникомъ“¹⁾...

Любовь къ развлеченіямъ и полное нерасположеніе къ прозаическимъ житейскимъ заботамъ раздѣляла съ Сергѣемъ Львовичемъ и супруга его Надежда Осиповна. Отличалась вспыльчивостью и капризнымъ властолюбіемъ, она не могла сообщить семейной жизни необходимую ровность и спокойствіе и внести порядокъ въ домашнее хозяйство. Оттого домъ Пушкиныхъ „всегда былъ наизнанку“: роскошь странно уживалась въ немъ съ беспорядкомъ и вѣчнымъ недостаткомъ во всемъ²⁾. Та же беспорядочность проявлялась и въ отношеніи матери къ дѣтямъ. Она то была съ ними чрезмерно сурова, то совершенно предоставляла ихъ самимъ себѣ. Ея ласки и любовь распределялись между дѣтьми неравномѣрно: старшему сыну Александру она явно предпочитала второго (Льва), хотя первый, по свидѣтельству знавшихъ лицъ, „чрезвычайно былъ привязанъ къ своей матери“. Будущій поэтъ, такимъ образомъ, при равнодушій отца, „не встрѣчалъ и въ матери той нѣжной привязанности, которая такъ услаждаетъ человѣка и остается для него на всю жизнь самымъ дорогимъ воспоминаніемъ“³⁾. Мы не видимъ со стороны Надежды Осиповны никакихъ заботъ о развитіи въ дѣтяхъ такихъ навыковъ, которые шли бы далѣе обыкновенныхъ свѣтскихъ привычекъ, — о пробужденіи въ нихъ сознанія долга, обязанности и чувства религіознаго.

По обычаю всѣхъ барскихъ семействъ, дѣти Пушкиныхъ сданы были на руки гувернантокъ и гуверне-

---

¹⁾ *Анненковъ*. Пушкинъ..., стр. 18—19.—Любопытный портретъ Василія Львовича нарисованъ Вигелемъ, въ его Воспоминаніяхъ (Русскій Вѣстн., 1864 г., кн. III, стр. 170—172).

²⁾ *Анненковъ*. Пушкинъ..., стр. 20; *Я. Гротъ*. Пушкинъ..., стр. 277—278.

³⁾ *М. Семевскій*. Къ біографіи Пушкина. Выдержки изъ записной книжки.—Русскій Вѣстникъ 1869 г., кн. XI, стр. 89.

ровъ. Какъ хороши были эти наемные воспитательницы и насколько умѣло онѣ брались за свой трудъ,—можно судить по отзыву самого ихъ питомца. „Первыя неприятности—гувернантки“, — читаемъ въ лицейскихъ запискахъ Пушкина. Что же касается воспитателей, то ироническіе отзывы въ его произведеніяхъ о гувернерахъ—французахъ, безъ сомнѣнія, въ значительной степени внушены личными впечатлѣніями дѣтства. Всѣ эти „убогіе французы“ мосье L'Abbé (Евгеній Овѣгинъ), Бопре (Капит. Дочка) и друг., которые на родинѣ готовились въ кондитеры (Дубровский) или парикмахеры, а въ Россіи попали въ учителя, очевидно, были сродни Шеделю, одному изъ Пушкинскихъ гувернеровъ, для котораго игра въ карты съ прислугой была любимымъ занятіемъ. Помимо значительнаго умственного невѣжества, эти невольные педагоги часто „не были врагами бутылки“ и отличались иногда крайнимъ безпутствомъ. Болѣе же образованные изъ нихъ, какими были, напр., у Пушкиныхъ Монфоръ и Русло, привозили изъ Франціи, вмѣстѣ съ почитаніемъ Вольтера, богатый запасъ насмѣшекъ надъ всѣмъ святымъ, и это было верхомъ ихъ скромности, когда они, „при словѣ религія, только съ улыбкой потупляли глаза, не позволяя себѣ ничего противъ нея говорить“ ¹⁾...

Таковы были ближайшія къ ребенку-Пушкину лица, которыя добровольно или вынужденно являлись его воспитателями. Легко понять, что такіе руководители не вносили въ дѣло воспитанія не только никакого „опредѣленнаго правила или обдуманной системы, но и простого здраваго смысла“ ²⁾. Полное непониманіе ими своей задачи и негодность ихъ воспитательныхъ средствъ особенно ясно обнаружили при встрѣчѣ съ такою необыкновенно флегматическою и въ то же время

¹⁾ Отзывъ Вигеля объ одномъ изъ гувернеровъ его времени. Воспоминанія, часть первая, гл. XIV. — Русск. Вѣстн., 1864, кн. II, стр. 608.

²⁾ *Анненковъ*. Пушкинъ..., стр. 22.

очень тонкою и сложною натурой, какъ маленькій Александръ Пушкинъ. Мы, конечно, не ошибемся, если признаемъ автобіографическій характеръ за слѣдующими словами одного изъ Пушкинскихъ отрывковъ: „Я былъ... лѣнивъ и вспыльчивъ, но чувствителенъ и честолюбивъ, и ласкою отъ меня можно было добиться всего. Къ несчастію, всякій вмѣшивался въ мое воспитаніе и никто не умѣлъ за меня взяться“ ¹⁾). Результатомъ этой непѣлесообразной работы воспитателей, въ связи со всею обстановкой жизни Пушкиныхъ, было для Александра то „нестерпимое состояніе“, которое имъ отмѣчено въ лицейскихъ запискахъ. Въ его воспомина- нійхъ о дѣтствѣ звучитъ печаль:

„Двѣ-три весны младенцемъ, можетъ быть,
„Я счастливъ былъ, не понимая счастья“ ²⁾...

Конечно, недостатки собственнаго „проклятаго воспитанія“ ³⁾ внушили Пушкину слѣдующія строки: „въ Россіи домашнее воспитаніе есть самое недостаточное, самое безнравственное. Ребенокъ окруженъ одними холопами, видитъ гнусные примѣры, своевольничаетъ или рабствуетъ, не получаетъ никакихъ понятій о справедливости, о взаимныхъ отношеніяхъ людей, объ истинной чести. Воспитаніе его ограничивается изученіемъ двухъ или трехъ иностранныхъ языковъ и начальнымъ основаніемъ всѣхъ наукъ, преподаваемыхъ какимъ-нибудь нанятымъ учителемъ“ ⁴⁾...

То отрицательное вліяніе, которое въ области религіозной оказывали воспитатели своимъ личнымъ примѣромъ, скоро получило очень сильную поддержку. Маленькій Александръ, давно уже бывшій слушателемъ

¹⁾ Русскій Пеламъ. Начало романа (1835).

²⁾ Къ князю А. М. Горчакову (1816).

³⁾ Письмо къ брату Л. С. Пушкину, въ октябрѣ 1824.

⁴⁾ Записка о народномъ воспитаніи, представленная Императору Николаю въ 1826 г.

всѣхъ разговоровъ въ кабинетѣ отца, на 9 году обнаружилъ необыкновенную страсть къ чтенію. Не довольствуясь Плутархомъ и Гомеромъ (во французскихъ переводахъ), онъ тайкомъ принялся за отцовскую бібліотеку и просиживалъ надъ книжками цѣлыя ночи. Всякій, кому приходилось знакомиться съ старинными барскими бібліотеками, могъ замѣтить ихъ довольно однообразный составъ. За классиками XVII в. (Буало, Расинъ, Мольеръ и др.) и неизбѣжными томами Вольтера и Руссо, въ нихъ тянулся, говоря словами Пушкина, „энциклопедіи скептической причетъ„ (Дидро, Даламберъ, Гольбахъ и пр.) ¹⁾, а за нимъ шелъ цѣлый рядъ эротическихъ писателей XVIII в. (Парни, Грекуръ, Шолье и друг.). Въ этомъ послѣднемъ отдѣлѣ во многихъ бібліотекахъ были произведенія черезчуръ грязнаго характера ²⁾. Такова же была, безъ сомнѣнія, по своему содержанію и бібліотека Сергѣя Львовича. Благодаря выдающейся памяти, къ 11 годамъ Александръ, по отзыву брата, зналъ французскую литературу чуть не наизусть. Эта преждевременная и острая умственная пища не замедлила отозваться въ мальчикѣ сильнымъ возбужденіемъ ума и чувствъ, но при этомъ она оставила въ его душѣ очень много мутныхъ осадковъ. Книги досказали то, что скрывалось въ иныхъ

¹⁾ Къ вельможѣ (1830). Ср. слѣдующіе отрывки: „Полина чрезвычайно много читала и безъ всякаго разбора, Ключъ отъ бібліотекки отца ея былъ у нея. Библіотека большею частью состояла изъ сочиненій писателей XVIII вѣка. Французская словесность отъ Монтеスキе до романовъ Кребильона была ей знакома. Руссо знала она наизусть...“ (Рославлевъ. Отрывокъ, 1831 г.). „Огромная бібліотека, составленная большею частью изъ сочиненій французскихъ писателей XVIII в., была отдана въ ея распоряженіе... (Дубровскийъ).

²⁾ Вродѣ тѣхъ „соблазнительныхъ книгъ, украшенныхъ эстампами“, о которыхъ упоминаетъ Фонвизинъ (Чистосердечное признаніе, книга 2-я). Въ одномъ изъ писемъ Пушкинъ предостерегаетъ жену: „въ деревнѣ не читай скверныхъ книгъ дѣдиной бібліотеки, не марай себѣ воображенія“ (1834 г., апрѣль).

намёкахъ и недомолвкахъ кабинетныхъ бесѣдъ и сообщили уму Пушкина ту (по преимуществу французскую) склонность не стѣсняться въ выборѣ предметовъ для остраго „слова“ (mot), которая имѣла столь важное значеніе во всей послѣдующей судьбѣ поэта.

Но мы были бы несправедливы, если бы не отмѣтили въ воспитаніи Пушкина и нѣкоторой доли положительнаго воздѣйствія въ религіозномъ отношеніи. Такъ, вмѣстѣ съ другими учителями, у Пушкиныхъ былъ приглашенъ въ качествѣ законоучителя священникъ Маріинскаго института Александръ Ивановичъ Бѣликовъ. Судя по тому, что о. Бѣликовъ былъ не чуждъ духовной литературѣ¹⁾, онъ былъ, вѣроятно, не зауряднымъ преподавателемъ, и уроки Закона Божія не проходили совсѣмъ безслѣдно для сердца воспитанника. Но, разумѣется, законоучителю, даже при очень равностномъ отношеніи къ своему дѣлу, невозможно было бороться съ тѣмъ отрицательнымъ вліяніемъ устнаго и печатнаго слова, какому такъ рано подвергся мальчикъ²⁾.

Другимъ источникомъ если не религіозныхъ понятій, то по крайней мѣрѣ смутныхъ религіозныхъ чувствъ была для Пушкина столь извѣстная няня его, Арина Родіоновна. Она принадлежала въ числу тѣхъ старыхъ крѣпостныхъ слугъ, которые воспитывались

---

¹⁾ Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: 1) Духъ Массильона, или избранныя мысли изъ его твореній о различныхъ предметахъ нравственности и благочестія. Съ франц. М. 1808 и 1822 — и 2) Катихизисъ, или краткое изложеніе православнаго христіанскаго закона. М. 1818 (*Геннадіи*. Справочный словарь о русскихъ писателяхъ. Томъ I. Берлинъ. 1876. Стр. 124).

²⁾ О. Бѣликовъ не успѣлъ даже побѣдить въ своемъ ученикѣ то нерасположеніе, съ какимъ многіе изъ высшаго круга, безъ всякаго особеннаго повода, а по одному лишь предразсудку, относятся къ духовенству. Въ одномъ изъ раннихъ стихотвореній Пушкинъ кается въ томъ, что онъ вовсе не любитъ „городскихъ и сельскихъ іересевъ“ — и, повидимому, безъ всякой причины (Городокъ. 1814).

въ сознаниі, что на свѣтѣ только и есть барская да Божья воля, причеиъ границы этихъ понятій часто у нихъ смѣшивались: утрачивая свою личную жизнь за исполненіемъ „слова барской воли“, эти люди искренно проникались мыслию, что

„Такъ, видно, Богъ велѣлъ“ ¹⁾...

Эту-же безграничную преданность, доходившую до готовности жертвовать своею жизнью, слуги переносили и на „барское дите“, когда послѣднее довѣрялось ихъ попеченію. Въ такихъ любящихъ рукахъ пробылъ Пушкинъ самые первые годы жизни. Вмѣстѣ съ начальными словами роднаго языка, ребенокъ слышалъ отъ няни и первая молитвы. Она

„Помилуй мя“ читать учила...

Стоило ребенку немного прихворнуть, — няня съ безпокойствомъ говорила:

„Господь помилуй и спаси!..
Дай окроплю святой водою...
И... съ мольбой
Крестила дряхлою рукой“ ²⁾...

Впослѣдствіи, когда ея питомца принялись учить „свое-нравныя мамзели“ и „проклятыя мусье“ ³⁾, няня вела по ночамъ свои уроки. Трогательную картину этихъ ночей даетъ намъ поэтъ въ одномъ изъ лицейскихъ стихотвореній:

„Ахъ, умолчу-ль о мамушкѣ моей,
О прелести таинственныхъ ночей,
Когда въ чепцѣ, въ старинномъ одѣяньѣ,
Она духовъ молитвой уклоня,

¹⁾ Слова Филиппьевны, няни Лариныхъ (Евгеній Онѣгинъ, гл. III, строфа 18). — Напомнимъ еще Савельича въ „Капит. дочкѣ“.

²⁾ Евгеній Онѣгинъ, дополн. къ 21-й строфѣ II-й главы.

³⁾ Первое выраженіе взято изъ той же дополнительной строфы Онѣгина, а второе—изъ Капитанской дочки.

Съ усердіемъ перекрестить меня
 И шопотомъ рассказывать мнѣ станеть
 О мертвецахъ, о подвигахъ Бовы.
 Отъ ужаса не шелохнусь, бывало;
 Едва дыша, прижмусь подъ одѣяло,
 Не чувствуя ни ногъ, ни головы.
 Подъ образомъ простой ночникъ изъ глины
 Чуть освѣщаль глубокія морщины.
 Драгой антикъ, прабабушкинъ чепецъ,
 И длинный ротъ, гдѣ зуба два стучало—
 Все въ душу страхъ невольный поселяло;
 Я трепеталь, и тихо наконецъ
 Томленье сна на очи упадало“ ¹⁾...

Такимъ образомъ, бесѣды няни вращались въ области народной мифологіи; предметомъ ихъ служили тѣ „небылицы, былины православной старины“, которыя въ младенческомъ сознаніи простого народа такъ тѣсно срастаются съ религіей. И этотъ трепетъ, наполнявшій сердце ребенка, былъ не чуждъ характера „священнаго ужаса“. Онъ вызывалъ тѣ „видѣнья первоначальныхъ чистыхъ дней“, которыя въ самыя тяжелыя минуты послѣдующей жизни „возрождали“ измученную душу поэта. Такъ сильно было вліяніе простой крестьянки, не смотря на всѣ „безсмысленныя черты“, наложенныя варварами-воспитателями и строемъ домашней жизни на душу Пушкина, которая была предназначена для высокихъ „созданій генія“...

Однако, въ этомъ раннемъ соприкосновеніи Пушкина съ народными вѣрованіями была и одна темная сторона. Безъ сомнѣнія, въ этихъ же ночныхъ бесѣдахъ няни должно искать и начало у Пушкина тѣхъ суетвѣрій, слѣды которыхъ намъ придется отмѣчать въ дальнѣйшихъ главахъ.

Таковы были „дѣтства ранніе слѣды“ ²⁾, которыми во многихъ отношеніяхъ опредѣлилась послѣдующая судьба поэта.

¹⁾ Сонъ (1816). ²⁾ Къ Ю. (1815).

II.

Лицей ¹⁾.

Энергичное сопротивленіе, которое оказывалъ маленькій Пушкинъ своимъ неумѣлымъ воспитателямъ, заставило его родителей подумать о замѣнѣ домашняго обученія школьнымъ. Первоначально они предполагали сдать сына въ руки іезуитовъ, которые въ то время имѣли въ Петербургѣ коллегію и пансіонъ для аристократическихъ дѣтей ²⁾. Но едва Пушкины начали хлопоты по этому вопросу, — было объявлено открытіе царскосельскаго лицея, и будущій поэтъ оказался въ числѣ тридцати первыхъ воспитанниковъ этого привилегированнаго заведенія. Онъ покидалъ отцовскій домъ безъ сожалѣнія ³⁾, да и родители, повидимому,

¹⁾ О лицейскихъ годахъ Пушкина, кромѣ соответствующихъ отдѣловъ въ книгахъ г. Анненкова (Матеріалы..., стр. 14—38; Пушкинъ въ Александровскую эпоху..., стр. 29—56), см. статьи *В. Гаевского*: Пушкинъ въ лицей и лицейскія его стихотворенія (Современникъ, 1863 г., кн. VII и VIII) и книгу *Я. К. Грота*: Пушкинъ, его лицейскіе товарищи и наставники. Спб. 1887.

²⁾ Трудно сказать, надо ли жалѣть или, напротивъ, радоваться, что Пушкинъ не попалъ къ іезуитамъ. Съ одной стороны мы знаемъ, что воспитаніе въ іезуитскихъ заведеніяхъ велось въ строго-религіозномъ духѣ, и благодаря тому Пушкинъ, можетъ быть, избѣжалъ бы гѣхъ увлеченій, какія начались у него въ лицей. Но съ другой стороны, такъ какъ натура Пушкина была далека отъ всякаго лицемѣрія, лжи и неискренности,—этихъ неизбѣжныхъ спутниковъ іезуитовъ,—то возможно и другое предположеніе: іезуитское вліяніе могло вызвать и совсѣмъ отрицательные результаты въ религіозномъ развитіи Пушкина. Здѣсь невольно вспоминается питомецъ іезуитовъ—Вольтеръ.

³⁾ Объ этомъ свидѣтельствуютъ люди, близкіе къ семьѣ Пушкиныхъ и другъ поэта И. И. Пущинъ (Анненковъ. Пушкинъ..., стр. 27). Съ грустью разставался Пушкинъ только съ няней и отчасти съ сестрой. По отношенію же къ родителямъ слѣдующія строки Пушкина имѣютъ, очевидно, автобіографическій характеръ:... „пребываніе мое подъ отеческою кровлею

только радовались разлукѣ съ сыномъ, предполагая, что воспитаніе въ закрытомъ заведеніи, въ новой обстановкѣ, смиритъ непокорную натуру мальчика. „Однако, этимъ ожиданіямъ не суждено было исполниться: обстоятельства сложились такъ, что лицейская жизнь во многихъ сторонахъ была для Пушкина прямымъ продолженіемъ домашней жизни.

Для лицей была составлена (Сперанскимъ) необыкновенно разносторонняя учебная программа, въ которую, кромѣ правовѣдѣнія и наукъ политическихъ, вошли не только высшая математика съ астрономіей, но и церковная исторія, даже „высшее богословіе“, нравственная философія, философская грамматика и проч. Но къ этому широкому курсу воспитанники приступили съ очень плохой подготовкой, а изъ наставниковъ одни отличались неспособностью, а другіе, при несомнѣнной даровитости, относились къ дѣлу съ крайнимъ равнодушіемъ. Поэтому изъ класснаго преподаванія ученики выносили очень мало, — и „кто не хотѣлъ учиться, тотъ могъ предаваться самой изысканной лѣни“¹⁾. Такъ какъ, однако, лицей былъ заведеніемъ закрытымъ, то воспитанники по необходимости искали развлеченія въ богатой лицейской библіотекѣ, которая безпрепятственно открыта была для всѣхъ. Чтеніе восполняло пробѣлы класснаго преподаванія, вело за собой оживленныя бесѣды и вызывало попытки собственного авторства. — Эти порядки какъ нельзя болѣе припались по душѣ Пушкину. Онъ охотно лѣнился и въ то же время съ такимъ усердіемъ отдавался чтенію, что „въ забвеньи передъ классомъ порой терялъ и взоръ и слухъ“ (Евгеній Овѣгинъ). И въ лицейской библіотекѣ онъ встрѣтилъ тѣ же самыя книги, какія были въ библіотекѣ отца, т. е. французскихъ писателей XVII и

не оставило ничего пріятнаго въ моемъ воображеніи“ (Русскій Пелагъ. 1835).

¹⁾ Слова графа М. А. Корфа, лицейскаго товарища Пушкина (Гротъ, стр. 258).

XVIII вв., изъ которыхъ, по собственному признанію, имь „всѣхъ больше перечитанъ“ Вольтеръ (Городокъ).

Общее руководство въ дѣлѣ воспитанія лицеистовъ принадлежало директору, а ближайшій надзоръ за ними былъ возложенъ на гувернеровъ. Но первый директоръ лица (Малиновскій) былъ человекъ черезчуръ слабый, а послѣ его смерти (1814 г.) наступило, какъ выражается Пушкинъ въ запискахъ, „безначаліе“ до самаго 1816 г. Все это, конечно, очень дурно отразилось на нравственной жизни лица. Гувернеры не умѣли сдерживать своевольство воспитанниковъ, которые отъ невинныхъ дѣтскихъ проказъ послѣдовательно переходили къ кутежамъ и волокитеству. Высшія задачи воспитанія были совсѣмъ забыты. Религіозная жизнь учениковъ, сверхъ уроковъ по закону Божию, ограничивалась одною формальною стороною (посѣщеніемъ церкви въ праздники, ежегоднымъ говѣніемъ)¹⁾, а во всемъ прочемъ оставалась безъ всякаго руководства. А между тѣмъ эта область духовной жизни лицеистовъ требовала особенно серьезнаго вниманія. Вступая въ юношескій возрастъ, они невольно задавались вопросами жизни. Обильное, хотя и беспорядочное, чтеніе и товарищескія бесѣды будили въ нихъ важные религіозные и философскіе вопросы, и особенно рано долженъ былъ встрѣтиться съ ними Пушкинъ, такъ какъ онъ по своему общему развитію шелъ впереди большинства товарищей²⁾. Въ этой непосильной работѣ лицеисты и были

¹⁾ Ср., наприм., письмо Пушкина къ князю Вяземскому, отъ 27 марта 1816 г.

²⁾ Въ лицейскихъ запискахъ Пушкина остались неясные намеки на эту раннюю работу его мысли въ области религіозно-философскихъ вопросовъ: „1811. Философскія мысли. Мартинизм“. Первая замѣтка стоитъ, вѣроятно, въ связи съ начатою Пушкинымъ философскою повѣстью: „Фатама или разумъ человѣческой“,—въ которой онъ, подражая восточнымъ сказкамъ Вольтера, хотѣлъ провести ту мысль, что естественный строй природы вещей не можетъ быть измѣненъ къ лучшему (Анненковъ. Матеріалы..., стр. 22). По словамъ одного

предоставлены самимъ себѣ. Правда, со стороны одного изъ инспекторовъ лицей, М. С. Пилецкаго, была сдѣлана попытка подвѣять религіозную жизнь учениковъ. Но это стремленіе, быть можетъ и вполне искреннее, выразилось въ очень неудачной формѣ и было встрѣчено лицейстами до того враждебно, что по ихъ настоянію инспекторъ долженъ былъ совсѣмъ покинуть лицей ¹⁾. Замѣтно, что Пушкинъ принималъ во всей этой исторіи дѣятельное участіе: онъ отмѣчаетъ въ запискахъ: *Мы* прогоняемъ Пилецкаго.

Такимъ образомъ, и въ учебномъ и въ воспитательномъ отношеніи лицейскіе годы для Пушкина являлись лишь продолженіемъ домашнихъ порядковъ. Но если мы сравнимъ описанное выше впечатлѣніе Пушкина отъ жизни въ родительскомъ домѣ съ его воспоминаніями о лицей, разсѣянными въ разныхъ произведеніяхъ, то увидимъ громадную разницу: о лицейскихъ

изъ товарищей, Пушкинъ писалъ еще въ 1815—1816 г. комедію: *Философъ* (Гротъ стр. 89). — Смыслъ второй замѣтки не ясенъ. Возможно, что она указываетъ на знакомство Пушкина и другихъ лицейстовъ съ масонами или ихъ сочиненіями, такъ какъ въ другомъ мѣстѣ Пушкинъ говоритъ: „Мы еще *застали* (разумѣется, въ ранніе годы жизни) нѣсколько стариковъ, принадлежавшихъ къ этому полуполитическому, полурелигіозному обществу“ (т. е. мартинистовъ. — Алекс. Радищевъ).

¹⁾ „Пилецкій, — говоритъ М. А. Корфъ, — человекъ съ достаточнымъ образованіемъ, съ большимъ даромъ слова и убѣжденія, былъ святошею, мистикомъ и иллюминатомъ, который отъ всѣхъ чувствъ обыкновенной человѣческой природы, даже отъ врожденной любви къ родителямъ, старался обратить насъ исключительно къ Богу, и если бы мы далѣе остались въ его рукахъ, непремѣнно сдѣлалъ бы изъ насъ іезуитовъ, или то, что нѣмцы называютъ *Kopfhänger* (ханжа)... Любопытно, что (Пилецкій)... въ 1837 г., за участіе въ мистическихъ изувѣрствахъ известной Татариновой, былъ высланъ изъ столицы и заключенъ въ монастырь“ (Гротъ, стр. 271—272). Въ сатирическомъ стихотвореніи, составленномъ лицейстами, упоминается и „Пилецкій, пастырь душъ съ крестомъ“... (Тоже, стр. 261).

годахъ Пушкинъ говоритъ всегда въ самыхъ трогательныхъ выраженіяхъ. Это различіе объясняется тѣмъ, что лицей внесъ въ духовную жизнь поэта одно новое и очень сильное начало. Мы разумѣемъ—*товарищество*. Неизбалованной нѣжностію со стороны родителей, Пушкинъ на первыхъ порахъ и въ лицей не встрѣтилъ расположенія, такъ какъ давалъ полную волю своему вспыльчивому нраву и злому языку. Только немногіе изъ товарищей могли разглядѣть, за этими отталкивающими свойствами, его нѣжное, любящее сердце. Зато на этихъ немногихъ Пушкинъ перенесъ всю силу своей привязанности, которую онъ умѣлъ сохранять до конца жизни. Впослѣдствіи мы увидимъ, какое важное значеніе имѣла дружба въ жизни Пушкина: она неразъ спасала его среди житейскихъ бурь и сохраняла въ его душѣ тѣ лучшія чувства, которыя роднили Пушкина съ друзьями ¹⁾. При всѣхъ недостаткахъ лицейской жизни, Пушкинъ, всетаки, съ полнымъ основаніемъ могъ считать Царское Село „отечествомъ“, потому что тамъ въ его душѣ впервые зародилось чувство „святого братства“.—Съ другой стороны, это рѣзкое раздѣленіе между товарищами не обошлось и безъ худыхъ послѣдствій для Пушкина. Оно приучило его вести двойную жизнь и какъ можно дальше прятать отъ посторонняго недружескаго взгляда все то, что могло

---

¹⁾ Люди, отзывающіеся очень строго о лицейскихъ увлеченіяхъ Пушкина, забываютъ, что самымъ близкимъ къ нему человѣкомъ въ лицей былъ Ив. Ив. Пущинъ, въ которомъ гр. Корфъ (нерасположенный къ поэту) признаетъ свѣтлый умъ, чистую душу и самыя благородныя намѣренія (Гротъ, стр. 280). И за стѣнами лицея, гдѣ Пушкинъ, по словамъ тогоже гр. Корфа, „пировалъ на распахку“ въ кружкѣ офицеровъ гусарскаго полка, друзьями поэта были П. Я. Чаадаевъ и П. П. Каверинъ, люди очень образованные; первый изъ нихъ, притомъ, былъ убѣжденнымъ противникомъ всякихъ излишествъ, а второй—не смотря на свои проказы, по словамъ Пушкина, былъ живымъ доказательствомъ того, „что рѣзвыхъ шалостей подъ легкимъ покрываломъ и умъ возвышенный и сердце можно скрыть“ (Къ П. П. Каверину. 1817).

обнаружить его задумчивый внутренний миръ. Съ этою цѣлью Пушкинъ умышленно выставлялъ на показъ несимпатичныя стороны своего характера, привитыя домашнимъ воспитаніемъ, такъ сказать, рисовался ими.— Понятно, что благодаря этому и отзывы товарищей о Пушкинѣ отличаются двойственностію, такъ что для правильной ихъ оцѣнки необходимо имѣть въ виду степень близости къ поэту того лица, которому принадлежитъ извѣстное сужденіе о немъ. Понятно также, почему люди, знавшіе Пушкина въ лицѣ только издали, отзываются отрицательно о его религиозныхъ воззрѣніяхъ и чувствахъ ¹⁾).

1) Графъ М. А. Корфъ, у котораго по его собственнымъ словамъ, связь съ Пушкинымъ „никогда не переходила за обыкновенную пріятельскую“ (Гротъ, 227), даетъ слѣдующій отзывъ: „Пушкинъ ни на школьной скамьѣ, ни послѣ, въ свѣтѣ, не имѣлъ ничего любезнаго и привлекательнаго..., не былъ созданъ ни для общественныхъ обязанностей, ни даже, думаю, для высшей любви или истинной дружбы. Въ немъ не было ни внѣшней, ни внутренней религіи, ни высшихъ нравственныхъ чувствъ, и онъ полагалъ даже какое-то хвастовство въ отъявленномъ цинизмѣ по этой части: злая насмѣлка — часто въ самыхъ отвратительныхъ картинахъ—надъ всѣми религиозными вѣрованіями и обрядами, надъ уваженіемъ къ родителямъ, надъ родственными привязанностями, надъ всѣми отношеніями—общественными и семейными—это было ему ни почемъ, и я не сомнѣваюсь, что для пѣдагога слова онъ иногда говорилъ даже болѣе и хуже, нежели въ самомъ дѣлѣ думалъ и чувствовалъ“ (Гротъ, 278—279). Мы нарочно привели въ подробности этотъ рѣзкій отзывъ, чтобы читатель самъ могъ видѣть въ немъ тотъ недостатокъ безпристрастія, который уже отмѣченъ многими біографами и друзьями Пушкина (Аненковымъ, Гротомъ, княземъ П. А. Вяземскимъ и друг.). Къ тому же послѣднія строки отзыва ослабляютъ рѣшительное заявленіе, что въ Пушкинѣ „не было ни внѣшней, ни внутренней религіи“. — Подобнымъ же образомъ, только менѣе рѣзко, отзывается о Пушкинѣ Е. А. Энгельгардтъ, бывший директоромъ лицея съ 1816 г. и тоже знавшій лишь внѣшнюю жизнь Пушкина. „Его сердце,—говоритъ Энгельгардтъ,—холодно и пусто; въ немъ нѣтъ ни любви ни религіи... Нѣжныя и юношескія чувства унижены въ немъ воображеніемъ, оскверненнымъ всѣми эротическими произведеніями французской

Всѣ эти внѣшнія и внутреннія условія духовнаго развитія Пушкина въ лицейскіе годы отразились и на его лицейскихъ произведеніяхъ. — Подражая французскимъ образцамъ, юный Пушкинъ воспѣвалъ въ своихъ стихотвореніяхъ веселье, не знающее тревожныхъ заботъ и имѣющее своимъ источникомъ молодость, любовь и вино. Матеріалъ для этихъ эпикурейскихъ мотивовъ, какъ мы видѣли выше, давался отчасти лицейскою жизнью и подсказывался самымъ возрастомъ поэта. Но въ большинствѣ случаевъ это были, всетаки, „пѣсни на чужой голосъ“: „пѣвецъ радости“ часто не можетъ выдержать до конца свое настроеніе. По своему пылкому характеру Пушкинъ способенъ былъ въ увлеченіяхъ заходить далѣе другихъ товарищей. Но это излишество очень быстро давало ему почувствовать всю горечь, таящуюся на днѣ чаши наслажденій, и его душа наполнялась жгучимъ чувствомъ унынія. Даже въ эту юношескую пору Пушкинъ отличался способностью скоро отрезвляться отъ чада наслажденій и признавалъ, что „нельзя вѣчнымъ жить обманомъ и счастья тѣнь забывшись обнимать“. Поражаясь несо-

---

литературы, которыя онъ при поступленіи въ лицей зналъ почти наизусть, какъ достойное пріобрѣтеніе первоначальнаго воспитанія“ (Современникъ, 1863 г., № VIII, стр. 376). По вѣрному замѣчанію г. Анненкова, этотъ приговоръ, при всей справедливости второй части замѣтки, „принадлежитъ къ числу тѣхъ странныхъ рѣшеній, которыя во всѣ времена слышались отъ официальныхъ педагоговъ относительно замѣчательныхъ дѣтей и которыя потомъ удивляли потомство своею неосновательностію“ (Пушкинъ въ Александр. эпоху, стр. 41).— Совсѣмъ не такимъ представлялся Пушкинъ близкому его другу, Ив. Ив. Пущину. Послѣдній призналъ въ Пушкинѣ доброе, нѣжное сердце, которое, по странному капризу природы, было заслонено отталкивающей оболочкой и могло быть рассмотрѣно только при особой близости къ поэту. Эта двойная жизнь причиняла Пушкину много страданій; онъ по цѣлымъ ночамъ въ слезахъ задумывался надъ вопросомъ о томъ, какъ измѣнить свое отношеніе къ товарищамъ (О дружескихъ связяхъ съ Пушкинымъ. Записки *И. И. Пущина*. Атеней. 1859 г., № 8, стр. 500 и сл.).

отвѣтствіемъ между врожденнымъ челоѣку стремленіемъ къ наслажденіемъ и неравномѣрнымъ распредѣленіемъ счастья между людьми, вмѣстѣ съ его крайнею непрочностью, Пушкинъ и тогда уже задавался вопросомъ:

„Зачѣмъ же жизнь дана мнѣ отъ боговъ?“

Этотъ тревожный возгласъ сейчасъ же смѣняется трезвымъ и спокойнымъ сознаніемъ:

„Нѣтъ, ропотъ—униженіе!

Нѣтъ, праведно боговъ опредѣленіе..

И въ слезахъ сокрыто наслажденіе,

И въ жизни сей мнѣ будетъ въ утѣшеніе

Мой скромный даръ и счастье друзей!“

(Къ князю А. М. Горчакову, 1816).

Утѣшусь я, и дружбы тихій взглядъ

Души моей холодный мракъ освѣтитъ

(Разлука, 1816).

Французскіе учителя въ поэзіи, среди которыхъ особенно выдавался „Фернейскій злой крикунъ“ (Вольтеръ), по тогдашнему взгляду Пушкина, „поэтъ въ поэтахъ первый“, конечно, вели своего ученика очень далеко отъ религіи. Они не только заслонили для Пушкина красоту религіозныхъ созданій Мильтона и Клопштока, съ которыми онъ знакомился въ лицѣ, но и увлекли его юное перо въ сторону насмѣшекъ надъ предметами религіи ¹⁾. Однако, этотъ ядъ вольныхъ

¹⁾ Въ отрывкѣ изъ сказки „Бова“, написанномъ въ 1815 г. въ подраженіе Вольтеру (Орлеанская дѣвственница), Пушкинъ говоритъ, что онъ „разбиралъ нѣмца Клопштока и не могъ понять премудраго“. Мильтона онъ упрекаетъ въ смѣшеніи языческихъ религіозныхъ образовъ съ христіанскими и опасается за нимъ „безъ крилъ парить“. Въ общемъ—къ обоимъ этимъ религіознымъ поэтамъ Пушкинъ относился нѣсколько проницательно. Какъ въ послѣдствіи измѣнилось его отношеніе къ Милтону,—увидимъ далѣе.—Подъ вліяніемъ Вольтера и русскаго циника Баркова, Пушкинъ написалъ въ лицѣ вольную поэму „Монахъ“, которую уничтожилъ по совѣту одного товарища.

рѣчей не проникалъ въ самую глубину души поэта, заражая только ея наружную оболочку. Мы видѣли, что даже лице, не расположенное къ поэту, признаетъ несоотвѣтствіе между его словомъ и мыслью въ религіозной области. И у самого поэта есть косвенное указаніе на такую особенность его внутренней жизни въ одномъ изъ лицейскихъ стихотвореній, именно въ одѣ „Безвѣріе“. Это произведеніе очень важно для характеристики религіознаго элемента въ жизни и творествѣ Пушкина за лицейскіе годы.—Ода, правда, была написана по назначенію (для выпускного экзамена). Но Пушкинъ никогда не могъ творить по заказу такъ, чтобы написанное имъ было совершенно чуждо его мысли и чувству. Поэтому и „Безвѣріе“, несомнѣнно служить отраженіемъ того интереса къ вопросамъ религіи, который скрывался въ душѣ молодого лицеиста за внѣшнею безрелигіозностью. Любопытенъ при этомъ высказанный въ одѣ взглядъ на основы вѣры и невѣрія. „Отпадшій вѣры сынъ“ нигдѣ не зреть Бога тайнаго: ни въ пышныхъ красотахъ природы, ни тамъ гдѣ „завѣсу вѣчности колеблетъ смертный часъ“, ни при посѣщеніи храма Всевышняго. Такая духовная слѣпота въ немъ объясняется тѣмъ, что

„Умъ ищетъ Божества, а сердце не находитъ“.

Это противоположеніе даетъ чувствовать всю неопытность поэта въ анализѣ сокровенной жизни души. Мы увидимъ впослѣдствіи, что путемъ тяжелыхъ испытаній Пушкинъ придетъ къ совершенно иному и болѣе глубокому рѣшенію вопроса о вѣрѣ. Наконецъ, нельзя оставить безъ вниманія одинъ намекъ на внутреннюю жизнь самого поэта, сдѣланный въ начальныхъ строкахъ оды. Приглашая читателей отнестись къ невѣрующему съ сожалѣніемъ, Пушкинъ предлагаетъ взглянуть на него „не тамъ, гдѣ каждый день тщеславіе на

Другое подобное же произведеніе, приписываемое Пушкину Гаевскимъ (Тѣнь Баркова), на самомъ дѣлѣ ему не принадлежитъ.

всѣхъ наводитъ ложну тѣнь, но въ тишинѣ семьи, въ бесѣдѣ съ дружествомъ“ и т. п. Въ этомъ разграниченіи внѣшней показной жизни отъ искреннихъ обнаруженій души въ присутствіи немногихъ близкихъ лицъ или наединѣ съ самимъ собою, по нашему мнѣнію, Пушкинъ даетъ ключъ къ пониманію его собственной души. Очевидно, что онъ самъ признавалъ свое религиозное вольнодумство только дѣломъ „тщеславія“, рано развившагося благодаря дурному воспитанію. Но въ этомъ признаніи у Пушкина, разумѣется, заключалось и то самоосужденіе, которое должно въ значительной степени примирить насъ съ его грѣхами юности.

Въ общемъ религиозное развитіе Пушкина въ годы дѣтства и лицейскаго воспитанія характеризуется слѣдующими чертами. Дома Пушкинъ испытывалъ въ религиозномъ отношеніи болѣе отрицательное, чѣмъ положительное воздѣйствіе. Въ лицейѣ доля положительнаго вліянія почти прекратилась, а отрицательныя наслоенія еще болѣе усилились. Пушкинъ былъ всецѣло предоставленъ самому себѣ въ ту пору, когда въ его душѣ зарождались первыя движенія религиозной мысли. По странной особенноти своей духовнаго существа Пушкинъ глубоко тайлъ отъ посторонняго взгляда свои лучшія чувства и открывалъ душу только предъ особенно близкими людьми; ко всѣмъ же остальнымъ были обращены тѣ несимпатичныя стороны его души, которыя испорчены были воспитаніемъ и вызывали очень рѣзкіе отзывы о немъ. Но даже по этимъ отзывамъ, равно какъ и по сознанію самого поэта, эти внѣшнія черты являлись только наносными образованіями; за ними скрывались лучшія мысли и чувства и, въ частности, то „божественное чувство“, которое самъ поэтъ называлъ впоследствии „вѣрой душевной“. Не смотря на раннія увлеченія, эта вѣра жила въ его сердцѣ, хотя въ формѣ смутной, какъ „души неясный идеаль“.

С. Введенскій.

МИССИОНЕРСКИЙ ПУТЬ въ Японію *).

ДОСТОПРИМЪЧАТЕЛЬНОСТИ РИМА.

Ноября 14-го въ 7 часовъ утра мы были въ Римѣ въ квартирѣ настоятеля здѣшней нашей посольской церкви о. архим. К., ^{миллиметровъ} недавно прѣхавшаго сюда. Здѣсь со вчерашняго вечера льетъ дождь и сдѣлалось довольно холодно; а мы все время ѣхали при прекрасной погодѣ.—Литургію стояли въ посольской церкви, помѣщающейся въ самомъ посольствѣ. Церковь маленькая, темная и не богатая; діаконъ ходитъ въ свѣтскомъ платьѣ, хотя, кажется, особенной необходимости этого здѣсь и не видно; пѣвчіе итальянцы—католики, поютъ плохо. У о. архим. К. есть мысль современемъ выстроить здѣсь настоящій соборъ, чтобы въ центрѣ католичества хоть по внѣшности сдѣлать извѣстнымъ Православіе; онъ, конечно, постарается завести и прекрасныхъ пѣвчихъ и все богослуженіе заведетъ, какъ слѣдуетъ.

Около часу дня мы отправились въ соборъ св. ап. Павла, за городъ; проводникомъ у насъ былъ услужливый псаломщикъ посольской церкви, все здѣсь прекрасно въ городѣ знающій и свободно говорящій поитальянски. Со внѣшней стороны соборъ поражаетъ своимъ величіемъ и чистотой и имѣетъ весьма высокую

*) См. Прав. Соб. 1899 г. май.

колокольню, на подобіе нашихъ русскихъ. Внутри—это прекрасная длинная базилика, колоннами раздѣленная вдоль на пять кораблей. На горнемъ мѣстѣ—престоль папы, а потомъ, много отступя, по срединѣ главнаго нефа, престоль надъ гробомъ св. ап. Павла, причемъ папа во время служенія обращается лицомъ къ народу. Внизу еще престоль. Окружающая престолы рѣшетка уставлена множествомъ горящихъ лампадъ. Колонны и два боковыхъ престола изъ прекраснаго малахита, пожертвованнаго нашимъ Императоромъ Николаемъ I-мъ. За то и католики въ куполѣ храма св. ап. Петра написали, что Императоръ Николай I-й удостоилъ взойти въ куполъ собора. Алтарь отъ храма отдѣляется помостомъ, рѣшоткой и колоннами. Отдѣлка всего собора и всѣхъ его украшеній, конечно, прекрасная. Въ куполѣ, въ главной абсидѣ, и отчасти въ храмѣ—прекрасная старинная византійская мозаика. По бокамъ вверху изображены всѣ епископы римскаго престола, начиная съ ап. Петра и кончая нынѣшнимъ Львомъ XIII-мъ; осталось и еще мѣстъ 10 для такихъ изображеній будущихъ папъ. Не помню хорошо, у Лина или Анаклета, вообще у какого-то изъ первыхъ папъ, глаза сдѣланы вставные изъ какихъ-то драгоценныхъ камней, поэтому издали кажутся какъ бы живыми, сверкающими. На стеклахъ оконъ прежде были написаны изображенія разныхъ святыхъ, но во время взрыва на сосѣднемъ пороховомъ складѣ стекла были почти всѣ побиты. У подножія главнаго алтаря двѣ громадныя прекрасныя мраморныя статуи апостоловъ Петра и Павла. Своды въ соборѣ богато украшены золотомъ. Весь соборъ блеститъ богатствомъ и дивенъ величіемъ. Онъ больше нашего Исаакія, только, можетъ быть, ниже его. На западѣ за соборомъ внѣшній его громадный портикъ только еще дѣлается. На правой сторонѣ отъ собора галлерей,—остатокъ отъ старой базилики; тутъ же большіе монастырскіе корпуса. Ъздили на мѣсто мученической кончины ап. Павла. Это отъ собора очень далеко. Тамъ теперь

монастырь тарапистовъ — молчальниковъ. Въ соборѣ, средней величины, бьютъ три ключа: они будто бы выступили съ тѣхъ поръ, какъ отрубленная глава св. ап. Павла трижды подпрыгивала по землѣ; ключи и открылись на мѣстахъ, гдѣ голова касалась земли. Тутъ же остатокъ колонны, къ которой былъ привязанъ Иисусъ Христосъ послѣ суда. А подъ храмомъ тѣсная пещера, въ которую былъ заключенъ ап. Павелъ предъ казню. Этотъ соборъ, довольно чистый и благоуукрашенный, вѣроятно назначенъ для богомольцевъ приходящихъ. А рядомъ другой, совсѣмъ простой по отдѣлкѣ, соборъ для монаховъ; въ немъ нѣтъ никакихъ украшеній, даже потолка нѣтъ, а прямо видна крыша; на стѣнахъ никакихъ изображеній. Соборъ весьма большой. Жизнь монахи проводятъ самую простую; они сами исполняютъ здѣсь всѣ работы монастыря по послушанію, при чемъ всѣ молчатъ; говорить можетъ только приставленный къ приему богомольцевъ братъ. Трапеза не обильна, хотя ежедневно дается по 1 1/2 — 1 1/2, бутылочки бѣлаго итальянскаго вина на брата. По устройству трапеза буквально какъ въ нашихъ монастыряхъ: по срединѣ каѳедра для чтенія житій, за трапезой подаютъ по звонку старшаго и все прочее. Спальная комната общая, но каждому въ ней по отдѣльной каморѣ; въ католическихъ монастыряхъ днемъ всѣ живутъ и занимаются дѣлами вмѣстѣ въ общихъ помѣщеніяхъ, и только на ночь всякъ остается одинъ самъ съ собой. Всѣ ложатся въ 7 часовъ, а въ 2 часа встаютъ на молитву и прочія послушанія; есть и будильщикъ братъ. Были и въ комнатѣ общихъ собраній братіи на совѣтъ; тамъ занимались двое какими-то бумажными дѣлами, накинувши на голову свои шлыки, похожіе на наши башлыки; при нашемъ приходѣ они даже не повернулись посмотреть — что за люди вошли. Въ монастырѣ кругомъ замѣчательная тишина, по словамъ о. архим. Сергія (Сидорова) напоминающая буддійскіе монастыри въ Японіи. Въ монастырь приходили парами и толпами, должно быть католическіе семинаристы или студентики, и по долгу молились

въ храмѣ, стоя на колѣняхъ, облокотясь на скамейки; а иные, можетъ быть, приходили и на свиданія съ братьями или на совѣтъ. И по дорогѣ намъ много попадалось ихъ. Это мнѣ весьма напомнило доброе время жизни въ академіи, когда и мы съ о. І. А. и другими ходили въ скиты на богомолье или на совѣтъ къ старцамъ. Было ужасно холодно и сыро; мы зашли въ монастырскую лавку и купили по аллюминіевому жетону, на которомъ изображено усѣченіе главы ап. Павла; а монахъ предложилъ свое обычное для постытителей угощеніе — по рюмкѣ ликеру монастырскаго производства; ликеръ оказался весьма крѣпкимъ, хотя рюмочки самыя маленькія.

Оттуда отправились въ храмъ Младенца Іисуса, гдѣ находится богато украшенная статуя Младенца Іисуса, предъ которой въ извѣстные дни совершаются разныя церемоніи богослужебныя. Храмъ прекрасный и помѣстительный, только темноватый. — По сосѣдству всходили на Тарпейскую скалу, съ которой нѣкогда сбрасывали осужденныхъ на смерть. — Заходили въ храмъ Богородицы, извѣстный подъ именемъ *Sopra Minerva*; храмъ по архитектурѣ уже переходный къ готическому, и колонны не по одиночкѣ, а группами; престоловъ тоже много и всѣ у стѣны. Замѣтимъ вообще, что главный престолъ ставится по срединѣ теперь только въ базиликахъ, которыя всѣ папскія; на этомъ престолѣ только папа и совершаетъ мессу, или тотъ, кому онъ дастъ на то особую буллу.

Зашли въ храмъ Іезуитовъ, какъ разъ во время проповѣди передъ вечернимъ богослуженіемъ. Тамъ одинъ батюшка говорилъ проповѣдь, стоя на высокой кафедрѣ по срединѣ церкви съ правой стороны. Голосъ старческій, слабый, но весьма внятныи; говоритъ не торопясь, раздѣльно, ясно и съ большимъ воодушевленіемъ, только очень много жестикулируетъ, размахивая руками, топая ногами, взмахивая рясой, бѣгая по кафедрѣ, и т. п.; замѣчательно много актерства въ пріемахъ, желанія казаться какъ можно болѣе утонченнымъ

въ манерахъ и свободнымъ. Народу въ храмѣ кругомъ каѳедры набралось весьма много; всѣ, конечно, сидятъ на стульяхъ и весьма внимательно слушаютъ всякое слово, повидимому, воодушевленнаго проповѣдника, да еще старика. Народъ больше чистый, но много и простыхъ; очевидно, жажда слушать слово Божіе есть у всѣхъ здѣсь, и есть ей богатое удовлетвореніе. Католики не дремлютъ и стараются всячески воздѣйствовать на народъ, чтобы собирать и держать его у себя. И народъ у нихъ дѣйствительно въ рукахъ; онъ слушаетъ своихъ наставниковъ, какъ вѣстниковъ воли Божіей. Положимъ, они глубоко заблуждаются и всѣхъ держатъ въ своей ереси, искажающей весь смыслъ христіанской жизни, какъ жизни въ церкви, возглавляемой и облагодатствованной Христомъ. Напротивъ весь строй папства таковъ, что у нихъ нѣтъ церкви, а есть только папа да его сподручники, властно спасающіе или отвергающіе покорныхъ или непокорныхъ своихъ овецъ. Поэтому католики, образно выражаясь, привыкли безсознательно слѣдовать за своимъ патеромъ, держась за его рясу, въ увѣренности, что онъ непременно приведетъ въ рай, хотя бы и тяжкій грѣшникъ былъ кто, ибо у папы много преизбыточествующей благодати на всякіе грѣхи и на всякихъ грѣшниковъ, подчиняющихся ему. И эта система такъ здѣсь проникла въ самую природу католиковъ, что папа и его сподручники дѣйствительно держатъ все въ своей власти и авторитетъ ихъ въ народѣ весьма высокъ. При насъ, на примѣръ, въ соборѣ св. Николая въ Бари католичка дама только прикоснувшись своей рукой руки патера поцѣловала потомъ тотъ палецъ своей руки, которымъ прикасалась, очевидно въ убѣжденіи, что она уже получила такимъ образомъ благословеніе. — Эготъ соборъ Иисуса весьма обширный и украшенный, двумя рядами колоннъ раздѣленъ на три корабля—средній и два боковыхъ. Теперь онъ почему-то декорированъ красною матеріею, должно быть будетъ или былъ какой-нибудь праздникъ; престолъ свѣтло освѣщенъ множе-

ствомъ свѣчей въ видѣ вѣнца до потолка; должно быть, скоро начнется богослуженіе. Но мы за весь день такъ устали и проголодались, что, надѣясь быть за богослуженіемъ въ другой разъ, на этотъ разъ не остались въ соборѣ. Проповѣди, конечно, понять не могли, хотя о. архим. С^р и понимаетъ нѣсколько итальянскій языкъ. Это былъ первый случай, когда мы хоть немного увидѣли и церковную жизнь папства.

Ноября 15-го утромъ мы отправились въ соборъ св. ап. Петра. Передъ соборомъ громадная чистая площадь, обнесенная желѣзною рѣшоткою; на площади бьютъ сильныя фонтаны; по бокамъ идутъ различныя постройки и дворцы, въ общемъ извѣстные подъ именемъ Ватикана. Среди сосѣднихъ большихъ построекъ соборъ св. Петра съ внѣшней стороны не производитъ впечатлѣнія чего-то особенно громаднаго и величественнаго, тѣмъ болѣе, что его громадный на самомъ дѣлѣ куполь закрывается громаднымъ и фигуристымъ главнымъ портикомъ. Но внутри дѣйствительно такое богатство и величіе, что заразъ даже не охватишь: глаза какъ-то разбѣгаются, теряешься, на что смотрѣть и чему удивляться; да и самъ среди этой громады какъ бы исчезаешь, потому что кажешься себѣ такимъ незамѣтнымъ среди такого величественнаго храма. Дѣйствительно соборъ представляетъ нѣчто необъятное для глаза. Какъ и во всѣхъ базиликахъ, главный престолъ въ немъ находится посрединѣ храма; подъ нимъ устроена крипта, въ которой показываютъ части мощей апостоловъ Петра и Павла и будто бы остатки гробницъ ихъ. Кругомъ горитъ множество лампадъ. Въ самомъ переди, на мѣстѣ папскаго престола, алтарь, надъ которымъ возвышается великолѣпно украшенный балдахинъ, внутри котораго будто бы сѣдалище ап. Петра, задѣланное въ золото. А для папы устраиваютъ между этими двумя престолами на ступенькахъ особое возвышенное сѣдалище; на немъ сидя, онъ недавно принималъ пилигримовъ. Недалеко отъ главнаго престола, направо, бронзовая статуя сидящаго ап. Петра съ

жезломъ въ рукахъ и сіяніемъ на головѣ; всѣ проходящіе мимо непремѣнно цѣлуютъ его правую ногу, отчего она замѣтно высвѣтлилась. Соборъ внутри кругомъ украшенъ замѣчательной работы мраморными статуями разныхъ папъ. На лѣвой стороны отъ главнаго престола, на выступѣ въ стѣнѣ, временный папскій гробъ, въ который кладутъ тѣло умершаго папы, пока не сдѣлаютъ настоящаго гроба: гробъ мраморный и очень высоко отъ полу. Соборъ такой громаднѣй, что Цареградская Софія меньше половины площади главнаго срединнаго нефа корабля. На полу собора отмѣчено пропорціональное отношеніе его величины къ величинѣ другихъ замѣчательныхъ въ свѣтѣ христіанскихъ храмовъ; всѣ они высматриваютъ передъ нимъ малютками. Главный куполь, мозаично украшенный, весь открытъ и по своей величинѣ представляется какъ будто широкимъ свободомъ небеснымъ; а разгуливающіе тамъ люди кажутся какими-то маленькими-маленькими карликами. Забирались и мы туда: такъ высоко, что оттуда даже страшно смотрѣть внизъ. Забирались даже на вѣшній портикъ купола подъ самое его верхнее яблоко; оттуда видно даже море на большое пространство. Еще выше подниматься въ самое яблоко не захотѣлось: высоко, ноги устали, да и народу нужно много переждать, пока всѣ туда партіями войдутъ и выйдутъ. Крыша собора плоская и образуетъ громадную площадь; оттуда открывается хорошій видъ на весь городъ и далеко на окрестности. Фигуры разныхъ апостоловъ на главномъ фасадѣ портика, снизу представляющіяся маленькими, на самомъ дѣлѣ громадныя. — Престоловъ въ соборѣ конечно весьма много и на многихъ совершаются тайныя мессы. У католиковъ на одномъ престолѣ можно совершать въ одинъ день нѣсколько мессъ; бываетъ даже, что два патера на одномъ алтарѣ съ разныхъ его сторонъ совершаютъ каждый свою мессу, обратясь другъ къ другу лицомъ. Народу въ соборѣ очень много, но среди нихъ много и не богомольцовъ, а простыхъ зрителей. Приходятъ разныя

патеры и семинаристы, встаютъ на колѣни передъ престолами и по долгу молятся. Вообще семинаристы часто заходятъ въ храмъ именно для молитвы. Форма платья по покрою у нихъ у всѣхъ одинаковая; но различается по цвѣту разныхъ частей: есть совершенно черныя, совсѣмъ красныя, синіе, съ синими полосками на черныхъ капюшонахъ, съ красными полосками на черныхъ поясахъ и т. п.; платье похоже на наши подрясники, только съ капюшономъ; у всѣхъ черныя пуховыя шляпы. По одиночкѣ семинаристовъ не видно. — Надъ главнымъ входнымъ портикомъ въ соборъ—окно, изъ котораго папа прежде благословлялъ народъ въ пасху; но послѣ того, какъ Римъ отняли у него, онъ разсердился и этой благодати не подаетъ прежде святому городу. — Изъ собора прошли въ папскій музей, богатый разными коллекціями; здѣсь много подлинныхъ классическихъ произведеній искусства, напр. Лаокоонъ, Аполлонъ Бельведерскій и друг. Всѣхъ отдѣловъ мы не успѣли осмотрѣть, такъ какъ пробило 2 часа, когда всѣхъ посѣтителей попросили объ выходѣ. Вѣроятно, еще успѣемъ зайти въ другой разъ и осмотрѣть вмѣстѣ съ картинной папской галлереей. — На право передъ соборомъ—Ватиканъ, дворецъ папы и двора его. Ватиканъ не производитъ впечатлѣнія чего-то особенно величественнаго; можетъ быть и потому, что онъ какъ-то сдавленъ окружающими его строениями. А на самомъ дѣлѣ въ немъ насчитываютъ подавляющее количество комнатъ, и конечно не маленькихъ. За дворцомъ прекрасный садъ, въ которомъ лѣтняя резиденція папы. Говорятъ, иногда можно видѣть въ саду папу гуляющимъ; онъ будто бы очень любитъ ловить сѣтками птицъ. Пріятное удовольствіе и забава. Самый Ватиканъ производитъ впечатлѣніе какого-то мрачнаго замка; впрочемъ, и все здѣсь въ Римѣ имѣетъ мрачный видъ; какъ будто все развалины возстановленныя; да и дѣйствительныя развалины можно много встрѣтить на всякомъ шагѣ.

Отправились въ Пантеонъ — громадный храмъ круглой формы, совершенно открытый и свѣтлый; куполь безъ всякихъ украшеній; да и вообще въ храмѣ не замѣтно никакого великолѣпія въ украшеніи, въ немъ такъ все просто. Говорятъ, папы, разсердившись на городъ по отнятіи его изъ ихъ власти, все, что было дорогого и прекраснаго въ этомъ храмѣ, сняли; а онъ будто бы былъ прежде весьма великолѣпенъ и благоукрашенъ. Теперь вѣдь здѣсь погребенъ императоръ Викторъ Эммануиль, при которомъ и случилось освобожденіе Рима отъ власти папы: какъ же папамъ не сердиться за это и на самый храмъ, въ которомъ покоится тѣло ненавистнаго имъ человѣка? И этотъ величественный и, по устройству, прекрасный храмъ производитъ впечатлѣніе именно чего-то или недоконченнаго или же послѣ лишеннаго всякихъ украшеній. Прежде это былъ языческой пантеонъ — храмъ всѣхъ боговъ, а со времени христіанства онъ сталъ храмомъ во имя всѣхъ святыхъ. Прекрасная замѣна одного безсмысленнаго посвященія храма чуждымъ божественной власти многочисленнымъ богамъ, посвященіемъ цѣлому сонму святыхъ, окружающихъ славный престоль Единаго Царя неба и земли Господа славы.

Недалеко отсюда прошли на древне-римскій форумъ. Тамъ видѣли откопанныя развалины старины Рима классической поры его языческаго существованія. Отъ базилики Юлія сохранилась только часть колоннъ. Много лучше сохранился храмъ Весты: тутъ ясно указываютъ и мѣсто жертвоприношеній, и обитаніе всталокъ и т. п. Изъ многочисленныхъ дворцовъ всего лучше сохранились дворцы Нерона. Они представляютъ изъ себя цѣльные остовы старинныхъ дворцовъ этого императора. Зданія тянутся на большое пространство и очень высоки; вѣроятно прежде они представляли изъ себя дѣйствительно нѣчто очень величественное и внушительное: съ обычнымъ или чему либо подобному равнымъ не помирилась бы душа гордаго Нерона. Походили мы по форуму, погадали — какъ это все тамъ

происходило въ старину, помечтали надъ судьбами исторіи. Да,.... на этомъ самомъ мѣстѣ созидалась длинная, сложная и бурная исторія Рима; здѣсь люди дѣйствовали, думали, спорили, мечтали. И вотъ ихъ руками Богъ воздвигъ славный Римъ, обладателя вселенной, чтобы на немъ же показать и всю суету человѣческихъ земныхъ начинаній. Римъ, кромѣ стремленія къ славѣ и расширенію своей власти до концовъ земли. — кромѣ этого горделиваго стремленія, не имѣлъ ничего высшаго. И вотъ онъ, до небесъ вознесшійся, но оказавшійся безъ прочнаго основанія, палъ и оставилъ послѣ себя только груды развалинъ, какъ свидѣтельство непрочности всего земнаго. Но на мѣстѣ Рима языческаго возникъ новый Римъ — христіанскій, разросшійся на крови тѣхъ самыхъ отверженныхъ гордымъ древнимъ Римомъ христіанъ, которые не находили себѣ и мѣста среди него, а должны были, какъ странники и скитальцы, укрываться подъ землей.

Неподалеку отъ форума видны остатки трехъ абсидъ базилики царя Константина когда онъ былъ еще язычникомъ; она—образецъ остальныхъ здѣшнихъ базиликъ. Сохранились три переднія абсиды, полукруглыя, съ куполами; зданіе было, очевидно, величественное, судя по громаднымъ остаткамъ его.

Ноября 16-го мы ходили въ церковь св. Маріи Маджіоре, т. е. бѣльшей. Тамъ застали мессу. Совершалъ ее патеръ въ прекрасномъ красномъ, шитомъ золотомъ, облаченіи; ему прислуживалъ діаконъ, у котораго черезъ лѣвое плечо подъ правую руку перекинута широкая бархатная полоса, тоже вышитая золотомъ,—это орарь; передъ престоломъ подъ ступеньками стоялъ еще патеръ, у котораго сверхъ священническаго облаченія была накинута какъ бы наша короткая фелонь, а на спинѣ было большое вышитое золотомъ сіяніе. Этотъ патеръ иногда тоже подходилъ къ престолу и принималъ участіе въ разныхъ дѣйствіяхъ богослуженія; а большею частію онъ стоялъ внизу покрытый воздухомъ, который потомъ отложилъ. Во время

причащенія главный патеръ, священнодѣйствовавшій, положилъ свои руки на плечи этого патера, а сей какъ бы ему возложилъ такимъ же образомъ свои руки, и потомъ пошелъ тоже сдѣлать съ патеромъ стоявшимъ первымъ въ стасидіи, а тотъ своему сосѣду, и такъ пошло кругомъ: должно быть лобзаніе мира, какъ наше: „Христосъ посредѣ насъ“. Пѣлъ хоръ, вѣроятно, ватиканскихъ кастратовъ, такъ какъ иногда слышны были дисканты совсѣмъ на дѣтскаго горла и груди. Но пѣли хорошо. Органи не было. Говорятъ, папа Левъ XIII вообще старается вывести органъ изъ церковнаго употребленія, и вмѣсто того заводитъ пѣніе, возстановляя древніе напѣвы. Это и хорошо. Послѣ мессы всѣ съ пѣніемъ и свѣтильниками пошли въ ризницу вмѣстѣ съ священнодѣйствовавшими; главный патеръ несъ въ рукахъ сосуда для таинства. Народу во все время богослуженія въ соборѣ было весьма много, можетъ быть и потому особенно, что было Воскресеніе; намъ пришлось стоять очень тѣсно, чтобы хоть сколько нибудь быть поближе къ священнодѣйствовавшимъ и видѣть всѣ обряды. Вдали отъ родины, гдѣ теперь храмы переполнены всюду усердными русскими богомольцами, намъ пріятно было видѣть и здѣсь эту жажду человечества вообще къ общенію съ Богомъ. Даже здѣсь въ Италіи, какъ ни стараются унижить католичество въ противовѣсъ его прежнему величію, какъ ни стараются поэтому омѣрчить итальянцевъ, религиозный духъ самъ по себѣ останется всегда мощною силою, если его стараются хоть сколько нибудь удовлетворить. Придутъ-ли когда нибудь во дворъ Истиннаго и Единаго Пастыря Христова и эти овцы, заковавшія себя въ узы папства?

Отсюда пошли въ церковь св. Пуденціаны; она на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ домъ сенатора Пуда, у котораго нѣкоторое время проживалъ ап. Павелъ. На лѣвой сторонѣ здѣсь показываютъ престолъ, съ доскою подъ нимъ, на которой ап. Павелъ совершалъ Евхаристію во время своего пребыванія въ

домъ Пуда. Недалеко отъ этого престола показывают колодезь, въ которомъ сложены кости многочисленныхъ здѣшнихъ мучениковъ.

Недалеко отсюда церковь св. Пракседы; при входѣ въ нее налѣво въ стѣнѣ мраморная доска, на которой молилась и спала ночью святая. Здѣсь сохранилась также верхняя часть колонны, къ которой былъ привязанъ Христосъ во дворѣ Пилата. Нижняя ея часть въ монастырѣ Трапистовъ, въ храмѣ трехъ источниковъ, на мѣстѣ усѣченія главы апостола Павла.

Наконецъ-то мы добрались по порядку и до знаменитаго Латеранскаго собора св. Іоанна Предтечи. Это самый древній и теперь первый папскій соборъ; передъ нимъ и соборъ ап. Петра считается вторымъ папскимъ. Рядомъ съ нимъ и древній папскій дворецъ, теперь имѣющій видъ какого то архива: мрачное зданіе. Соборъ—базилика въ видѣ креста, съ двумя рядами колоннъ, за которыми по бокамъ множество престоловъ. Главный престолъ по срединѣ на возвышеніи; въ немъ, будто бы, столъ, на которомъ ап. Петръ совершалъ Евхаристію; а надъ престоломъ въ навѣсѣ, говорятъ, скрыты главы апостоловъ Петра и Павла, но ихъ только разъ въ году показывают богомольцамъ. На этомъ престолѣ, какъ и на всѣхъ главныхъ въ базиликахъ, священнодѣйствуетъ только папа. Впереди этого престола, въ главной абсидѣ тоже престолъ и за нимъ папскій тронъ, а кругомъ множество мѣстъ для духовенства. Куполь этой абсиды покрытъ прекрасною древнею византійскою мозаикою, даже съ тогдашними христіанскими символами; мозаика блестятъ золотомъ.— Налѣво отъ главнаго престола—алтарь св. причащенія; вверху его въ устроенномъ надъ престоломъ балдахинѣ по словамъ католиковъ задѣланъ тотъ столъ, на которомъ Иисусъ Христосъ совершилъ Тайную вечерю. На стѣнѣ надъ престоломъ очень хорошее изображеніе Вознесенія Господня. А по сторонамъ многочисленныя картины изъ исторіи временъ папства: на одной картинѣ, между прочимъ, изображены какіе-то во фракахъ,

подносящіе папѣ хартію и смиренно преклоняющіеся предъ нимъ; это можетъ быть для нагляднаго представленія свѣтской власти и господства папы всѣмъ входящимъ въ храмъ. — Соборъ своимъ богатствомъ и величіемъ на меня произвелъ болѣе сильное впечатлѣніе, чѣмъ соборъ ап. Петра: въ немъ все построено и отдѣлано рельефно, величественно, неподкупно-важно, прекрасно и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ будто просто. Именно здѣсь незамѣтно особенной вычурности въ украшеніяхъ и отдѣлкѣ, незамѣтно стремленія бить на эффектъ, что такъ проглядываетъ во всѣхъ деталяхъ собора ап. Петра. Здѣсь нѣтъ и той (по моему мнѣнію безобразной) роскоши, какая въ послѣднемъ: тамъ всѣ фигуры носятъ какой-то чувственный отпечатокъ: замѣтно позднѣйшее, мелочное и больше чувственное искусство, а не то старинное солидное искусство и въ живописи и въ ваяніи, какимъ отличается соборъ св. Іоанна Предтечи, какъ бы являющій всю строгость и возвышенность этого послѣдняго. А впрочемъ, можетъ быть, такое впечатлѣніе и оттого, что соборъ Латеранскій много меньше собора ап. Петра, такъ что въ немъ скорѣе и легче можно разобратъся. — Народу въ соборѣ было очень много. Шла торжественная месса, которую совершалъ епископъ съ двумя патерами и діакономъ. Жаль только, что мы пришли только къ концу мессы, къ причащенію, а начала мессы не видали; а интересно бы посмотрѣть на епископское богослуженіе. Облаченіе епископа прекрасное, шитое золотомъ, но отъ священническаго мало отличается; на немъ длинная мантия, которую придерживаетъ иподіаковъ, какъ и у нашихъ епископовъ. Есть и митра изъ парчи, въ видѣ скуфьи надѣтой поперекъ головы, раздвояющаяся кверху. При благословеніи народа епископъ бралъ въ лѣвую руку жезль, закругленно загнутый вверху. Для епископа около престола сбоку стоялъ тронъ-кресло. Пѣлъ прекрасный хоръ кастратовъ; мотивы все итальянскіе съ разными перебивками и вибраціей; но иногда неприятно поражала слухъ визгливость

мужскихъ голосовъ. Органъ не игралъ совѣмъ. За бого-
 служеніемъ присутствовали четыре епископа, всѣ въ
 пурпуроваго цвѣта шапочкахъ. — Послѣ причащенія слу-
 жащій епископъ сѣлъ на свой тронъ; съ него сняли
 верхнюю ризу, надѣли длинную фіолетовую мантию, по
 краямъ широкой полосой шитую золотомъ; а поверхъ
 ея накинули бѣлую фелоньку съ золотымъ большимъ
 сіяніемъ на спинѣ. Епископъ взялъ остензорій, въ видѣ
 нашего напрестольнаго ковчега или дарохранительницы,
 съ крестомъ; въ немъ вложены облатки св. Даровъ.
 Держа остензорій приподнятымъ противъ своего лица,
 епископъ, поддерживаемый служащими священниками,
 понесъ его отъ престола; надъ нимъ несли на четы-
 рехъ шестахъ широкій балдахинъ, приподнятый очень
 высоко, предносили свѣчи, кадила, рипиды; впереди
 его шли патеры и епископы въ два длинныя ряда,
 держа въ рукахъ по три большія свѣчи пучкомъ. Еще
 впереди шли прислужники, тоже въ особыхъ бѣлыхъ
 одѣянiяхъ, несли нѣсколько крестовъ съ распятіемъ и
 рельефнымъ, и живописнымъ, и безъ онаго, а только
 съ гвоздями и надписью; высокую хоругвь, подсвѣч-
 ники, какую-то булаву, два какъ будто зонта на длин-
 ныхъ шестахъ и какую-то круглую фигуру, можетъ
 быть изображеніе папскаго герба; къ нему привязанъ
 маленькій колокольчикъ, въ который дорогой и уда-
 ряли изрѣдка. Въ процессіи участвовали многочислен-
 ные монахи-капуцины, францисканцы и другіе, всякій
 въ своей формѣ. Впереди шелъ большой хоръ кастра-
 товъ съ неумолкающимъ пѣніемъ; особенно неприятно
 было смотрѣть на нихъ вблизи, — этихъ толстыхъ пѣв-
 цевъ съ неестественными дискантами. Вся эта пышная
 процессія тихо и стройно вышла въ правый корабль
 храма и завернула, обошедши всѣ колонны, въ средин-
 ный корабль; а въ это время епископъ съ дарами только
 еще опускался съ верхнихъ ступенекъ отъ главнаго
 престола: можно вообразить — какая длинная процессія
 и сколько въ ней участвовавшихъ. Потомъ всѣ они
 подошли къ алтарю гдѣ причащались и расположились

въ стройномъ порядкѣ полукругомъ передъ престоломъ. А народъ по дорогѣ подпѣвалъ и падалъ на колѣни передъ предносимыми дарами. Епископъ, поддерживаемый священниками, поднялся къ престолу и поставилъ на немъ на особенную подставку остензорій съ дарами, послѣ чего всѣ опустились на колѣни и что-то долго переключиваясь пѣли; кажется, діаконъ или священникъ, а можетъ быть и епископъ (хорошо не разобралъ) поминалъ имена разныхъ святыхъ, а народъ прибавлялъ: *ога рго повіс*; а потомъ: *quaeremus Domino*, т. е. святой, молись о насъ; Господу помолимся и т. д. Попѣвши такъ очень долго, всѣ служащіе пошли въ ризницу разоблачаться. — Вся эта процессія прошла съ большой помпой и пышностью, бьющими въ глаза; вниманіе сильно приковывается, и какъ-то невольно все забывается, слѣдишь за движеніемъ и за всѣмъ этимъ таинственнымъ обрядомъ; невольно и незамѣтно и у меня какъ-то появилось нѣкоторое серьезное вниманіе и даже благоговѣніе къ совершающемуся передъ глазами. Но каково-же было мое удивленіе, когда я замѣтилъ, что на лицахъ проходившихъ патеровъ процессіи отражается какъ бы нѣкоторая недовѣрчивая насмѣшка надъ всей этой причудливой процедурой! Впрочемъ, можетъ быть, это для нихъ ужъ очень привычное дѣло?... Но вѣрующій народъ, въ умиленіи падавшій и молитвенно взывавшій во время процессіи, еще долго оставался въ молитвѣ передъ престоломъ св. причащенія, а нѣкоторые прошли постоять еще тайную мессу въ одномъ изъ боковыхъ престоловъ. Епископъ и патеры разоблачившись возвратились къ престолу и долго молились предъ нимъ; а потомъ остался только одинъ. Теперь они попеременно все время будутъ стоять передъ престоломъ на молитвѣ въ продолженіи сколькихъ-то сутокъ.

Прошли мы во внѣшній дворикъ, гдѣ много разныхъ старинныхъ статуй. Есть здѣсь еще мраморная доска, поддерживаемая четырьмя мраморными колоннами; подходя подъ нее, будто бы, можно судить о

ростъ Иисуса Христа; о. архим. ^{Скрипичъ (марочердичи)} оказался ниже на ладонь предполагаемаго роста Христа, я еще много ниже. — Заходили въ крещальню св. Иоанна Предтечи, устроенную еще царемъ Константиномъ. Здѣсь вся живопись и мозаика старинная византійская. — Кругомъ много церквей и престоловъ; въ одномъ въ стѣнѣ хранится oleum sanctum, т. е. св. миро.

Участвовавшіе въ процессіи монахи францисканцы одѣты въ коричневыхъ кафтанахъ съ опущенными на спину капюшонами; головы ихъ острижены вѣнчикомъ, а маковка обрита. Капуцины въ такихъ же костюмахъ, очень серьезны по лицу и, кажется, искренны. Они напоминаютъ нашихъ монаховъ въ простыхъ монастыряхъ. Бороды они не брѣютъ.

Да, Латеранъ прекрасенъ и величественъ. Отъ него вѣетъ стариной и торжественностью неподдѣльной.

Отсюда мы прошли на св. лѣстницу, по которой Иисусъ Христосъ восходилъ во дворець Пилата. Она папой Пиемъ (кажется IX-мъ) перенесена была изъ Іерусалима и обложена досками; по ней, въ видѣ особеннаго подвига для прощанія грѣховъ, благочестивые восходятъ на колѣняхъ не торопясь, на всякой ступенькѣ читаютъ соотвѣтственныя молитвы; прочитавши молитву, цѣлуютъ мраморную лѣстницу черезъ отверстія въ доскахъ. На верху въ концѣ лѣстницы закрытая церковь, называющаяся святая святыхъ; а на право другая церковь, называемая Via dolorosa, т. е. путь страданій, названная такъ отъ этой лѣстницы, по которой Христосъ восходилъ на страданія. На стѣнахъ въ этой церкви изображены разные моменты несенія креста Христомъ; останавливаясь передъ каждой картиной, благочестивые читаютъ соотвѣтствующую молитву и тоже, постепенно какъ бы восходя по пути Христовыхъ страданій, получаютъ индульгенцію. На лѣво капелла, называемая привилегированною, такъ какъ въ пей по особой буллѣ папы совершается особенная очистительная месса, ради которой отпускаются грѣхи и души умершихъ освобождаются изъ чисти-

лица. При насъ стояла католичка, очень прилично одѣтая дама, и, не оглядываясь на насъ, передъ каждой иконой крестнаго пути читала по книжкѣ молитвы. А по лѣстницѣ поднимались въ разныхъ мѣстахъ ея богомольцы, одни добираясь уже до самаго конца, а другіе, очевидно, не столь сильные въ духовной жизни, съ половины опускаясь обратно.

Въ газетѣ мы прочитали объявленіе, что въ храмѣ св. Карла на Корсо сегодня будетъ проповѣдь и торжественное вечернее богослуженіе. Мы поспѣшили воспользоваться этимъ случаемъ увидѣть еще разъ церковное католическое собраніе. Въ храмѣ ровно съ половины 4-го часа до безъ четверти 5-ти часовъ патеръ Параскавалдосъ говорилъ проповѣдь, во время которой ужасно жестикулировалъ, размахивалъ руками, топалъ ногами, бѣгая по каедрѣ и присаживаясь на стуль; кричалъ ужасно сильно, иногда поднимаясь до весьма высокихъ нотъ, точь въ точь какъ актеры на сценѣ читають патетическіе монологи; потомъ, какъ бы поуставши, бросался на стуль, посидѣвши молча и какъ бы отдохнувши, снова принимался за проповѣдь. Вообще дѣйствовалъ весьма размѣренно и вычурно, какъ бы на сценѣ передъ публикой. Народу было полный соборъ и слушали замѣчательно внимательно; многіе, очевидно, только для проповѣди и приходили, потому что тотчасъ же послѣ нея и ушли. А въ это время престолъ постепенно украшался блестящимъ свѣтомъ на канделябрахъ отъ множества свѣчей; надъ престоломъ была зажжена какъ бы высокая дуга изъ канделябръ, къ которымъ были подвѣшены стеклянные многогранники, еще больше придававшіе всему освѣщенію силы. На самомъ престолѣ горѣло множество свѣчей на высокихъ подсвѣчникахъ. Стѣны были украшены ярко-красными и темно-красными завѣсами. Все было блестятельно, особенно при вечернемъ освѣщеніи. Послѣ окончанія проповѣди, изъ ризницы вышли епископъ и два патера. Епископъ поднялся къ престолу, открылъ киворій съ дарами и благословилъ вечернее

богослуженіе. Сначала запѣли кастраты хоромъ, за ними постепенно заигралъ оргѣнъ: *Κυριε ἑλεησον* и *Χριστε ἑλεησον*, а потомъ, послѣ этого краткаго вступленія, запѣли разныя кантаты: „ангелъ Божій взялъ грѣхи міра“, *stabat Mater* и другія; слушать пріятно, но только не въ храмѣ: молитвы никакой не возбуждаетъ такое пѣніе, а напротивъ разстраиваетъ ее, развлекая пріятными мотивами. По временамъ и народъ что-то подхватывалъ и подъ акомпаниментъ оргѣна, безъ участія хора, заключалъ стихъ, и очень стройно. Только молодое поколѣніе уже не пѣло, а съ любопытствомъ посматривало на поющихъ, очевидно уже нѣсколько отвыкая отъ участія въ церковныхъ торжествахъ. По временамъ епископъ что-то почитывалъ, но его совѣмъ не слышно было. Въ срединѣ всего священнодѣйствія онъ окадилъ престоль. Все это продолжалось очень долго. А въ заключеніе послѣднюю кантату „*Benedicamus*“ запѣлъ и хоръ, самыми сильными голосами, и оргѣнъ, и наконецъ сверху на западѣ храма совершенно неожиданно весьма громко подхватили трубачи: получилось нѣчто совершенно захватывающее, весь храмъ наполнился какихъ-то мощныхъ и энергичныхъ звуковъ, все загремѣло и послѣ самаго сильнаго удара сразу стихло, точно оборвалось. Нѣчто поразительное. Получалось потрясающее впечатлѣніе отъ этого стихійнаго сильнаго рева, но совѣмъ не дикаго, а именно мощнаго.—А епископъ взялъ остензорій съ дарами и медленно благословилъ народъ, сразу павшій въ землю; поставилъ остензорій на мѣсто, надѣлъ мятру и съ патерами удалился въ ризницу. — Итакъ въ храмѣ Божіемъ, назначенномъ для прославленія и имени Божія, для молитвы, какъ бесѣды съ Богомъ, дано было совѣмъ даровое (впрочемъ тутъ же и на храмъ собирали, проходя съ сумочками на длинныхъ палкахъ съ подвѣшенными колокольчиками) оперное увеселеніе публикѣ, биткомъ набившей соборъ. Эффекта, восторга, чувства много, хоть отбавляй, а религіознаго чувства, молитвы нисколько. Все сильно бьетъ

въ глаза и во все, теребитъ за нервы, а сердца по Божьему не трогаетъ, ибо все совершенно земное, звуки и манеры совсѣмъ низко-чувственные. И таково все богослуженіе и церковная жизнь у католиковъ: говоритъ-ли патеръ проповѣдь, онъ старается расчувствовать, но не вложить и не воспитать спасительное настроеніе въ вѣрующемъ; священнодѣйствуетъ-ли, — поражаетъ тоже чувство, чтобы все остальное затмить, задавить, чтобы потомъ вѣрующій ужъ, такъ сказать, безсознательно шлъ, къ чему его зовутъ. Словомъ, во всемъ проглядываетъ характеръ папства съ его стремленіемъ господствовать всюду и надъ всѣмъ, а не настоящая жизнь, незамѣтно развивающаяся, подобно жизни сѣмени, возрастающаго постепенно въ цѣлый колосъ. Все это палка, господствованіе надъ вѣрующими, отъ котораго удалялся и другихъ предостерегалъ ап. Павелъ. Даже на исповѣди патеръ отпускаетъ грѣхи кающемуся тѣмъ, что прикасается къ нему длинной палкой, которую имѣетъ въ своей исповѣдальнѣ; а безъ этого и грѣхи не разрѣшены раскаляемому въ нихъ, даже, можетъ быть, со слезами.

Ноября 17-го мы поѣхали за городъ въ катакомбы св. Каллиста, или мученицы Сициліи, мощи которой здѣсь найдены были. Катакомбы представляютъ какъ бы цѣлый весьма большой городъ; онѣ раздѣлены на шесть этажей, со множествомъ улицъ, переулковъ и кубикуловъ. Есть проходы шириной аршина въ $2\frac{1}{2}$, а есть и такіе, что едва только можно пройти тѣсно. Стѣны высоко-высоко изрыты печурами, въ которыя полагали тѣла умершихъ и закрывали плотно мраморными досками. Мощи мучениковъ большею частію полагались въ особыхъ обширныхъ помѣщеніяхъ; тамъ надъ ихъ гробами и совершались литургіи. Въ общемъ такія помѣщенія очень сходны съ современнымъ расположеніемъ католическихъ храмовъ: обыкновенно одна гробница, вѣроятно особенно почитаемаго святаго, противъ входа, двѣ или больше по сторонамъ направо и налево, смотря по величинѣ крипты. На стѣнахъ и въ

куполахъ мѣстами очень хорошо сохранилась старинная символическая и лицевая живопись; много разныхъ надписей, очевидно, очень памятныхъ и содержательныхъ для первыхъ христіанъ: тутъ и имена разныхъ почившихъ или мучениковъ, тутъ и выписки изъ св. Писанія, тутъ и историческія замѣтки и т. п. Въ одной криптѣ сохранились цѣлые остовы костей двухъ умершихъ; теперь они въ гробницѣ подъ стеклами. Очень часто замѣтны тайныя лѣстницы и выходы изъ комнаты въ боковые ходы; очевидно, по нимъ рассчитывали скрываться незамѣтно въ случаѣ крайней опасности. Нѣкоторыя гробницы и кубикулы очень разукрашены разной рѣзбой по прекрасному мрамору; должно быть, въ нихъ лежали мощи какого нибудь уважаемаго мученика. Въ пещерахъ и печурахъ и вообще много видно костей умершихъ; но не замѣтно нисколько какого либо тяжелаго запаха; напротивъ, какъ будто благовоннымъ куреніемъ, самымъ тонкимъ, пахнетъ всюду. Да и не удивительно: вѣдь тутъ жили и погребены люди, всецѣло предававшіе себя Христу, а нѣкоторые и пострадали за Него; на нихъ явно почилъ владычественная благодать Христова, ее они носили въ себѣ и сю руководимые не боялись никакихъ пытокъ и мученій, ибо жизнь ихъ была сокрыта въ Богѣ. — Первая послѣ спуска широкая церковь зовется папскою, такъ какъ тамъ погребено 12 римскихъ папъ. Проводникъ ходитъ въ темныхъ катакомбахъ какъ въ своей квартирѣ, прекрасно изучилъ всѣ улицы и переулки. Тамъ не сыро. По всѣмъ катакомбамъ проведено газовое освѣщеніе, которое не знаю когда зажигается. Мы ходили со свѣчками, потомъ сгорѣвшими до конца, такъ что приходилось держаться за проводника и не отставать отъ него ни на шагъ. Обошли три этажа катакомбъ. — Рядомъ ниже катакомбы св. Севастіана, но туда мы уже не спускались, такъ какъ устройство ихъ одинаковое съ обойденными нами. Итого всего въ катакомбахъ шесть этажей. Подъ храмомъ св. Севастіана нѣкоторое время лежали тѣла апостоловъ Петра и Павла.

Въ самомъ храмѣ монахи траписты показываютъ на камнѣ стопы Иисуса Христа, явившагося ап. Петру, уходившему изъ Рима отъ гоненія и спросившему Христа: *Quo vadis, Domine*, или: камо грядеши, Господи?

Исполненные священныхъ воспоминаній побродили мы по этимъ святымъ мѣстамъ: здѣсь на костяхъ мучениковъ создалась и окрѣпла церковная жизнь; здѣсь среди скорбей и страданій изгнанниковъ проявилась вся сила вѣры Христовой; здѣсь исповѣдники вѣры создали непреоборимую стѣну и побѣдили гордый міръ славною побѣдою духа надъ плотію. Послѣ минувшей бѣды или скорби поучительно бываетъ вспомнить въ спокойное время эту минувшую скорбь, мужественно перенесенную безъ унынія или ропота; поучительно потому, что такъ познается сила духа, исполненнаго совершеннаго терпѣнія. Такъ безконечно болѣе поучительно проходить по этимъ мѣстамъ минувшей сильнѣйшей скорби для первыхъ исповѣдниковъ вѣры Христовой, ничего не имѣвшихъ за собой, кромѣ этой самой вѣры: сильно чувствуется именно здѣсь въ катакомбахъ несокрушимая сила дѣла Христова, дѣла Сына Божія; незамѣтно и самъ проникаешься силой вѣры, хочется вѣрить всецѣло, такъ, чтобы всецѣло отдаться Богу и, не взирая ни на что, смѣло и бодро идти вѣрою къ Богу. Чувствуется, что вотъ отсѣки человекъ самоволіе и угожденіе себѣ, заботу о себѣ помимо Бога, повѣрь и скажи себѣ разъ навсегда: „Богъ намъ прибѣжище и сила“, скажи такъ, чтобы навсегда хранить въ сердцѣ это слово,—и начнется иная жизнь, жизнь ясная, жизнь хожденія по яснымъ путямъ Божіимъ. Тогда все становится для человека яснымъ, какъ Божій день: ибо конецъ всего для него въ Богѣ, къ Нему и нужно направляться, чтобы быть Ему своимъ и Его познавать какъ своего Бога, какъ носимаго въ сердцѣ Владыку.

Возвращаясь отъ катакомбъ, были въ храмѣ св. Креста у доминиканцевъ; тамъ показываютъ въ

верхнемъ храмѣ большую часть древа Креста Господня, гвоздь отъ креста и часть надписи, причемъ на ней и римскія и греческія буквы идутъ въ обратномъ порядкѣ (по еврейски); это что-то странно. На память купили гвоздь и снимокъ надписи. Подъ престоломъ за стекломъ лежатъ останки мученика Феодора; сохранились, будто-бы, его кости, завернутыя въ одеждѣ, а голова придѣлана, такъ что передъ вами лежитъ какъ бы самъ святой мученикъ. И зачѣмъ это? Если Богъ не благоволилъ сохранить всего тѣла мученика, какъ сохранилъ другихъ мучениковъ, то зачѣмъ мы будемъ создавать ему искусственный образъ? Для молитвы эта поддѣлка не поможетъ, а скорѣе повредитъ своею искусственностью; истинно вѣрующій даже усумнится въ дѣйствительности и самыхъ костей святаго, видя такое странное ихъ добавленіе. Вѣдь христіане получаютъ по вѣрѣ сильную помощь отъ простаго прикосновенія только къ костямъ мучениковъ или вообще святыхъ; а къ такому добавленію никто, вѣроятно, съ вѣрой не прикоснется, а скорѣе только съ нѣкоторымъ любопытствомъ на него посмотритъ. — Отсюда заѣзжали на минутку опять въ Латеранскій соборъ; на заднемъ его портикѣ видѣли прекрасную изъ бѣлаго мрамора статую царя Константина Великаго, который изображенъ совсѣмъ молодымъ и женственнымъ, какимъ я его никогда не представлялъ; на головѣ вѣнокъ изъ цвѣтовъ; когда устроена эта статуя, не знаю.

Иеромонахъ Андроникъ.

ДВА ДОКУМЕНТА

КЪ ИСТОРИИ

АНТІОХІЙСКОЙ ЦЕРКВИ.

~~~~~

1) Трактатъ о Святой Троицѣ и воплощеніи, приписываемый Павлу, епископу Сидонскому, XIII вѣка.

2) Посланіе Антіохійскаго Синода къ Константинопольскому патріарху. (По поводу состоявшагося въ 1899 году избранія Антіохійскаго патріарха Мелетія).

~~~~~

ПЕРЕВОДЪ СЪ АРАБСКАГО

Ю. Халеби.

КАЗАНЬ.

Типо-Литографія Императорскаго Университета.

1899.

Печатать дозволяется. Антоній Епископъ Чистопольскій,
Ректоръ Академіи.

Число 190

190

190

190

ТРАКТАТЪ
О СВЯТОЙ ТРОИЦѢ И ВОПЛОЩЕНІИ,
ПРИПИСЫВАЕМЫЙ
ПАВЛУ, ЕПИСКОПУ СИДОНСКОМУ ¹⁾.

~~~~~

Въ знаменитой Ватиканской библиотекѣ, въ отдѣлѣ древней арабской литературы, находится довольно большая рукописная книга за № 111-мъ. На 55 страницѣ этой книги помѣщенъ небольшой догматическій трактатъ „О Троицѣ и воплощеніи“, авторомъ котораго считается Павелъ, епископъ Сидонскій.

О жизни и дѣятельности святителя Павла Сидонскаго мы очень мало знаемъ. Онъ происходилъ изъ Антиохіи отъ православныхъ родителей сиро-арабовъ; жилъ вѣроятно въ XIII вѣкѣ, и былъ епископомъ въ Сидонѣ. Годъ его смерти, какъ и годъ рожденія, намъ неизвѣстенъ.

Святитель Павелъ оставилъ послѣ себя много сочиненій по богословію, философіи и апологетикѣ. Настоящій трактатъ, написанный въ качествѣ посланія къ одному шейху-мусульманину, имѣетъ весьма важное значеніе, во-первыхъ, въ миссіонерскомъ отношеніи, а во-вторыхъ, какъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ памятниковъ древне-христіанской литературы, которые сохранились именно на арабскомъ языкѣ. Но было бы ошибочнымъ придавать трактату значеніе точнаго изложенія православнаго ученія. Предлагаемъ подлинный арабскій текстъ трактата и дословный переводъ его.

¹⁾ Настоящій трактатъ и свѣдѣнія о его авторѣ мы заимствуемъ изъ арабскаго журнала Al-Machriq (см. № 18 за 1898 годъ).

رسالة لبولس الراهب اسقف صيداء الانطاكي لما ان سألّه الشيخ
 أبو السرور النيسبي الرقام ان يشرح له شرحاً مختصراً رأي النصارى في
 التوحيد والاتحاد

« أما بعدُ فانا معشر النصارى نعتقد في الله تقدست اسماؤه وجلّت
 آلاؤه انه واحد بالذات مثلث بالصفات التي نسميها ابا وابنا وروحا
 قدسا . نريد بذلك تصحيح القول انه تعالى شيء حي ناطق فالشيء الذي
 هو عندنا الذات هو الاب والناطق الابن والحياة الروح القدس والثلاث
 الصفات هي الاله الواحد الذي لا يتبعض ولا يتجزأ . فلا هو ثلثة بمعنى
 ما هو واحد اي ليس هو ثلث ذوات بل هو ذات واحدة ولا هو واحد
 بمعنى ما هو ثلثة اي ليس هو صفة واحدة بل ثلث صفات . وقد نرى
 الشمس المخلوقة توصف بثلاث صفات جوهريات لا مستعارات فيقال قرص
 الشمس وضوء الشمس وسخونة الشمس . وكل صفة من الثلث الصفات
 حافظه لخاصتها بلا اختلاط ولا تفریق ولا تبعض ولا تجزئ . فالقرص والد
 للضوء والضوء مولود من القرص والسخونة منبعثه من القرص مستقره في
 الضوء والثلاث الصفات شمس واحدة وليست ثلث شمس وان كان قد
 يقال لكل صفة من الثلث صفات شمس . لانه قد يقال عن القرص ان
 الشمس قد جرت في وسط السماء وعن الضوء ان الشمس قد دخلت الى
 وسط الدار وعن السخونة ان الشمس قد أحرقتني . واذا كان هذا المجري
 يجري في الشمس المخلوقة ففي خالق الشمس أطفى وافضل

„Посланіе Павла-монаха, епископа Сидонскаго, антиохійца, къ шейху Абус-суруру, тунисцу, прозванному Аррака́момъ, въ отвѣтъ на его просьбу изложить вкратцѣ христіанское ученіе о св. Троицѣ и о воплощеніи“.

„Мы, христіане, вѣруемъ въ Бога, да святятся имена Его и да возвеличатся свойства Его, что Онъ—единъ по существу, но троиченъ по Впостасямъ, Которыя мы называемъ Отцомъ, Сыномъ и Святымъ Духомъ. Этимъ мы хотимъ сказать, что Всевышній есть Существо говорящее и живое. Субстанція этого Существа есть Отецъ, рѣчь Его—Сынъ, а жизнь Его—Св. Духъ. И эти три Впостаси суть единъ Богъ, Который не раздѣляется и не раздробляется на части. Онъ—троиченъ не въ томъ смыслѣ, что Онъ не одинъ; т. е. Онъ—не три существа, но Существо единое; Онъ—одинъ не въ томъ смыслѣ, что Онъ не троиченъ, т. е. Онъ—не одна Впостась, но три. И мы видимъ, что сотворенное солнце имѣетъ три непріобрѣтенныхъ отвнѣ и существенныхъ свойства: говорятъ „кругъ солнечный“, „лучъ солнечный“ и „теплота солнечная“, и всякое изъ этихъ трехъ свойствъ имѣетъ самостоятельное бытіе, не смѣшиваясь съ другими свойствами и не отдѣляясь отъ нихъ, не раздѣляясь и не раздробляясь на части. Кругъ рождаетъ лучъ, лучъ рождается отъ круга, теплота происходитъ изъ круга, пребывая въ лучѣ. И всѣ эти три свойства суть единое солнце, а не три солнца, хотя и всякое свойство называется солнцемъ: о кругѣ солнечномъ говорятъ, напр., что солнце находится въ зенитѣ; о лучѣ—солнце вошло во дворъ; о теплотѣ—солнце обожгло меня. Если въ сотворенномъ солнцѣ возможны такія явленія, то въ Творцѣ солнца эти явленія вѣжнѣе и чище.

وأما رأينا في الاتحاد فنقول ان الابن الازلي الذي هو النطق تجسد
 انساناً كاملاً من الروح القدس ومن السيدة مريم بلا انتقال عن
 اللاهوت ولا انفصال عن الذات كما ان كلام الانسان المولود من عقله
 يصبر كتاباً فيسيرُ الى بلدة ما فيتخرق الكتاب او يحرق . فمن حيث
 الورقة والمداد يدخل عليه التخريف والحريف ومن حيث الكلام غير داخل
 عليه عرض بل هو ثابت في العقل الوالد له بلا انفصال والكتاب واحد .
 كذلك نقول ان السيد المسيح من حيث هو كلمة الله قديم ازلي ومن
 حيث هو ابن السيدة مريم هو محدث زمني ففعل المعجز بالطبيعة
 الالهية واطهر المعجز بالطبيعة البشرية . والعلان للسيد المسيح الواحد .
 كما ان قطعة الحديد اذا هي اُحميت بالنار كانت من حيث النار تحرق
 وتضيء ومن حيث الحديد تقبل الشج والطي والقطع من غير وصب يدخل
 على طبيعة النار . والقطعة واحدة جامعة لطبعين طبيعة لطيفة غير داخل
 عليها عرض وطبيعة كثيفة قابلة للاعراض . واما قولنا « ان السيد المسيح
 اله » فلان اللطيف اذا اتحد بالكثيف غلب اسم اللطيف على الكثيف
 كما يغلب اسم النار على الحطب فلا يقال نار وحطب بل نار . واذا كان
 هذا المجرى يجري في اتحاد المخلوقات ففي الحالف هو اجل واعظم . واما
 الولادة فقد تكون على وجهين منها ولادة كثيفة بمباشرة وتنازل وتقدم
 الاب على الابن وتأخر الابن عن الاب مثل زيد من ابيه . ومنها ولادة
 لطيفة بغير مباشرة ولا تنازل ولا تقدم ولا تأخر مثل ولادة العقل للنطق

„Что касается нашего мѣнія о воплощеніи, то мы исповѣдуемъ, что предвѣчный Сынъ, Который есть Слово, сдѣлался совершеннымъ человѣкомъ отъ Св. Духа и Пресвятой Богородицы ¹⁾, не отдѣлившись отъ божественной Сущности, подобно тому, какъ рѣчь человѣка, рожденная отъ его ума, выражается въ письменахъ. Эти письмена, переходя изъ города въ городъ, могутъ истрепаться или быть сожжены. Такимъ образомъ, рѣчь, какъ бумага и чернила, подвергается уничтоженію; но, какъ слова, никакому измѣненію подвергаться не можетъ; напротивъ, она твердо остается въ умѣ говорившаго, нисколько не отдѣляясь отъ него. Точно также и мы говоримъ, что Иисусъ Христосъ, какъ Слово Божіе, вѣченъ, но, какъ Сынъ Пресвятой Господи Маріи, времененъ. По Своему Божескому естеству Онъ совершилъ дѣло невозможное (для насъ), а по естеству человѣческому Онъ обнаружилъ человѣческую немощь. И эти два дѣйствія принадлежатъ Одному и Тому же Христу. И накаленный въ огнѣ кусокъ желѣза, какъ огонь, жжетъ и свѣтитъ, и мы не можемъ произвести въ немъ никакого существеннаго измѣненія; но, какъ желѣзо, мы можемъ его ломать, сгибать и рѣзать. Этотъ кусокъ желѣза, слѣд., состоитъ изъ двухъ свойствъ, изъ которыхъ одно—нѣжное, неподвергающееся никакому измѣненію, а другое—грубое, которое можно измѣнять всячески“.

„Относительно нашего выраженія „Иисусъ Христосъ есть Богъ“ скажемъ: если нѣжное соединяется съ грубымъ, то имя нѣжнаго беретъ перевѣсъ надъ именемъ грубаго, подобно тому, какъ названіе „огонь“ беретъ перевѣсъ надъ названіемъ „дрова“, почему не говорятъ „огонь и дрова“, а просто „огонь“. Если это возможно въ соединеніи сотворенныхъ вещей, то тѣмъ болѣе оно возможно въ соединеніи Творца съ тварью“.

¹⁾ „Марты Марьямы“. Такъ называли Пресвятую Дѣву восточные христіане, даже православные; это названіе взято изъ сирійскаго языка и означаетъ „Госпожа Марія“.

وولادة قرص الشمس للضوء وإلى هذا المعنى نتخو في قولنا «أباً وابناً». والحمد لله على ما انعم علينا به من المعرفة بتوحيد جوهره وتثليث اقسامه التي هي الآب والابن والروح القدس له المجد والقدرة والتسبحة والكرامة من الآن وإلى دهر الدهرين . آمين

„Что касается рожденія, то оно бываетъ двоякаго рода: рожденіе грубое—путемъ естественнаго наслѣдства, гдѣ отецъ естественно предшествуетъ сыну, а этотъ слѣдуетъ за отцомъ (напр., Зайдъ (произошелъ) отъ своего отца); и рожденіе вѣжное, гдѣ нѣтъ ни предшествующей стороны, ни послѣдующей; таково рожденіе мысли отъ ума, луча солнечнаго отъ круга, таково же и рожденіе Сына Божія отъ Отца, (которое мы исповѣдуемъ“).

„Хвала Богу за то, что Онъ далъ намъ возможность познать Его, какъ единаго по Существо и троичнаго по Упостасямъ, которыя суть Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; Ему же слава, величіе, хвала и почитаніе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

Ю. Халеби.

ПОСЛАНІЕ АНТІОХІЙСКАГО С҄НОДА

КЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОМУ ПАТРІАРХУ.

(По поводу состоявшагося въ 1899 году избранія Антіохійскаго патріарха Мелетія).

Недавно состоявшееся избраніе на антіохійскій патріаршій престолъ одного изъ мѣстныхъ іерарховъ—арабовъ, Мелетія, бывшаго митрополита лаодикійскаго, вызвало протѣстъ со стороны прочихъ православныхъ патріарховъ—константинопольскаго, іерусалимскаго и александрійскаго. Результатомъ этого протеста, если вѣрить газетному сообщенію ¹⁾, явилось слѣдующее постановленіе совѣта турецкихъ министровъ: „повелѣтъ дамасскому вали созвать вторично антіохійской с҄нодъ и произвести вновь избраніе патріарха такимъ образомъ, чтобы въ число кандидатовъ входили и лица, принадлежащія къ другимъ патріархатамъ“ ²⁾).

Предлагаемъ здѣсь читателямъ переводъ посланія, отправленнаго 1-го мая 1899 года антіохійскимъ с҄нодомъ константинопольскому патріарху, какъ стоящему во главѣ протестующихъ іерарховъ. Посланіе это напечатано въ 19 № (отъ 15 мая 1899 г.) издаваемаго въ Бейрутѣ журнала Альмахаббатъ.

¹⁾ „Новости“ ^v 4 іюня.

²⁾ При избраніи Мелетія кандидатами были выставлены митрополиты изъ одного только антіохійскаго патріархата.

„Ваше Святѣйшество!“

„Господь и Спаситель нашъ Иисусъ Христосъ въ прощальной бесѣдѣ съ Своими учениками, въ спасительную ночь страданій, сказалъ: „Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“ ¹⁾, и первое слово, сказанное Имъ послѣ Его славнаго воскресенія изъ мертвыхъ, когда чрезъ затворенныя двери Онъ входилъ къ Своимъ ученикамъ, было, какъ извѣстно, „миръ вамъ“ ²⁾, повторенное еще Имъ тогда же и чрезъ 8 дней.—И св. Павелъ, великій апостоль языкоевъ, писалъ ефесскимъ христіанамъ: „Умоляю васъ поступать достойно званія, въ которое вы призваны, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію и долготерпѣніемъ, снисходя другъ ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа въ союзѣ мира“ ³⁾. Этотъ самый спасительный и драгоценный миръ онъ проситъ и для филиппійскихъ христіанъ: „И миръ Божій, говоритъ онъ, который превыше всякаго ума, соблюдетъ сердца ваши и помысленія ваши во Христѣ Иисусѣ“ ⁴⁾. И если Христосъ Спаситель, Женихъ церкви и Божественный Искупитель, Который есть „миръ нашъ“, принесъ Себя въ жертву за насъ, убивъ Своей крестной смертію вражду, чтобы даровать намъ миръ, то не лежитъ ли на представителяхъ церкви и преемникахъ апостоловъ священная обязанность—„сохранять единство духа въ союзѣ мира“?—Божественный апостоль Павелъ говоритъ: „Я, по данной мнѣ отъ Бога благодати, какъ мудрый строитель, положилъ основаніе, а другой строить на немъ; но каждый смотри, какъ строить. Ибо никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго,

¹⁾ Ев. Іоан. 14, 27. ²⁾ Ев. Іоан. 20, 19. ³⁾ Ефес. 4, 1—3.

⁴⁾ Филип. 4, 7.

которое есть Иисусъ Христосъ“¹⁾.—И мы, призванные теперь къ служенію, молимъ, да поможетъ намъ благодать Божія, дабы могли строить на этомъ Божественномъ Основаніи. „Богъ есть любовь, говоритъ св. Іоаннъ, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ“²⁾. Но пребываемъ-ли мы въ любви, которая есть заповѣдь новая, данная намъ возлюбившимъ насъ Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, заповѣдь, чрезъ которую всѣ знаютъ, что мы ученики Христовы?...

И такъ какъ мы пребываемъ въ любви, то имѣемъ надежду, что Ваше Святѣйшество вмѣстѣ съ Вашимъ священнымъ синодомъ не посягнете на автокефальность святой и апостольской церкви антїохійской, древнѣйшей изъ всѣхъ церквей послѣ автокефальной церкви іерусалимской, и что вы не поколеблете основанія мира церковнаго и не пораните прекраснаго знаменія любви.

Но позабудемъ сдѣланное вами, позабудемъ то, что вы обезпокоили правительство своими официальными воззваніями и заявленіями противъ антїохійской церкви, имѣющими своей цѣлью лишить дѣянія ея священнаго собора ихъ каноничности. Въ нихъ вы ссылались на какой-то мнимо-древній, не имѣющій никакого отношенія къ вѣрѣ, обычай, на основаніи котораго вы утверждали, (не смотря на всю странность такого мнѣнія), что кандидатами на антїохійскій престоль должны быть лица изъ всѣхъ четырехъ патріарховъ, — вопреки желанію тѣхъ, которые одни заинтересованы въ дѣлѣ избранія своего патріарха, — и это вы сдѣлали съ цѣлями, совершенно несогласными съ духомъ истиннаго христіанства. Ваше Святѣйшество! Вы несомнѣнно знаете опредѣленія и правила св. вселенскихъ соборовъ, но мы, какъ бы напоминая вамъ, смиренно предлагаемъ вашему вниманію 6-е правило перваго вселенскаго собора, гласящее: „Да хранятся

1) 1 Кор. 3, 10—11. 2) 1 Іоан. 4, 16.

древніе обычаи, принятыя въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ все́ми сими... «Подобно и въ Антиохіи и въ иныхъ областяхъ да сохраняются преимущества церквей». — а также и 2-е правило второго вселенскаго собора, повелѣвающее: „Областные (*ὑπερ διοικήσεων*) епископы да не простираютъ своей власти на церкви, за предѣлами своей области, и да не смѣшиваютъ церквей; но, по правиламъ, александрійскій епископъ да управляетъ церквами токмо египетскими; епископы восточные да начальствуютъ токмо на востокѣ, съ сохраненіемъ преимуществъ антиохійской церкви, правилами Никейскими признанныхъ... Не бывъ приглашены, епископы да не переходятъ за предѣлы своей области для рукоположенія, или какого-либо другаго церковнаго распоряженія“. Изъ приведеннаго правила, касающагося областей, явствуетъ, что всякій областной соборъ управляетъ дѣлами своей области (и рѣшаетъ произшедшія въ ней недоразумѣнія), согласно съ опредѣленіями Никейскаго собора. — Далѣе, не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что 36-е правило шестого вселенскаго собора объ охраненіи правъ каждаго автокефальнаго престола, 4-е правило перваго вселенскаго собора о формѣ избранія и рукоположенія епископовъ, и все прочія священныя правила, подтверждающія на основаніи древняго обычая цѣлость и неприкосновенность правъ каждой области, — что все они ясно и опредѣленно повелѣваютъ, чтобы собору каждой области предоставлена была полная свобода—выставлять „желательныхъ“ ему кандидатовъ на патріаршій престолъ, откуда бы онъ ни хотѣлъ. — Итакъ, древній обычай—это свобода избранія, а не то, что антиохійская церковь „должна“ избирать себѣ патріарха изъ епископовъ другихъ патріархатовъ, вопреки желанію своего собора, которому одному присуща забота объ этомъ дѣлѣ. Посему, усиленное стремленіе къ лишенію антиохійскаго собора этого права, стоя въ прямомъ противорѣчьи съ соборными правилами, попираетъ вмѣ-

стѣ съ тѣмъ и религіозную свободу, основанную какъ на церковныхъ законахъ, такъ и на гражданскихъ постановленіяхъ (султанскихъ ираде)¹⁾. Но лучше сказать, что это вмѣшательство (прочихъ патріархатовъ) само скорѣе является нарушеніемъ древняго обычая, такъ какъ оно вытекаетъ изъ пренебрежительнаго отношенія къ Божественной заповѣди о любви и сохраненіи мира, дарованнаго церкви Главою и Основателемъ ея Иисусомъ Христомъ.

Итакъ, пусть останются тѣ лица, которыя съ такой силой стремятся къ похищенію правъ антиохійской церкви; тщетны ихъ надежды, ибо Христосъ—Глава церкви, и Онъ хранитъ ее: „Богъ посреѣ ея, и не подвижется“. Кроме того, пусть они знаютъ, что антиохійская церковь не принадлежитъ и не подчинена константинопольскому или другому патріархату, но, какъ основанная самими апостолами, имѣетъ автокефальное управленіе наравнѣ съ прочими автокафальными церквами. На основаніи этого, никто не можетъ противорѣчить ея собору или подчинить его своему вліянію, такъ какъ ему (собору) дано право и „соизволеніе отъ Духа Святаго“ управлять самостоятельно ея внутренними дѣлами, къ числу которыхъ несомнѣнно относится и выборъ ея патріарха.

Далѣе, съ любовью и кротостью напоминаемъ Вашему Святѣйшеству о слѣдующемъ.

Изъ Истории церкви мы знаемъ, что многіе епископы изъ антиохійскаго патріархата занимали нѣкогда патріаршій престолъ какъ константинопольской, такъ и іерусалимской церкви. Факты эти не подлежатъ сомнѣнію. Но теперь спрашивается, почему эти церкви не признаютъ за такими фактами значенія „установленнаго обычая“, и при избраніи своихъ патріарховъ не берутъ кандидатовъ изъ антиохійской церкви, а, напротивъ, ограничиваются епископами лишь своихъ патріархатовъ? Если скажутъ, что законъ, который уста-

¹⁾ Таковъ, между прочимъ, ираде султана Абдуль-Гамида, изданное имъ 3-го мая 1898 года. *Примѣч. переводчика.*

новила для себя каждая изъ этихъ двухъ церквей, не позволяетъ имъ выставять кандидатовъ изъ чужихъ областей, то мы отвѣтимъ: всѣ такого рода законы установлены вполнѣдствіи, и потому, если правилами церковными требуется, чтобы выставляемые на каждый патріаршій престолъ кандидаты принадлежали ко всѣмъ четыремъ патріархатамъ, то очевидно, что церкви Константинопольская и Іерусалимская должны были держаться этихъ правилъ, какъ „установленнаго обычая“. А отсюда слѣдуетъ, что своими новѣйшими постановленіями (объ ограниченіи избранія патріарховъ епископами своихъ областей) онѣ явно нарушили церковныя правила, такъ какъ отказались отъ того „обычая“, который теперь хотятъ примѣнить къ автокефальной и во всякомъ случаѣ отъ нихъ независимой Антиохійской церкви. Итакъ, спрашиваемъ васъ: на какомъ основаніи вы, Ваше Святѣйшество, ходатайствуете предъ правительствомъ Его Величества объ уничтоженіи акта избранія, совершеннаго согласно съ соборными правилами всѣми безъ исключенія лицами, которыя имѣютъ на то полнѣйшее право? Какимъ соборнымъ постановленіемъ вы можете оправдать свое вмѣшательство во внутреннія дѣла независимой отъ васъ антиохійской церкви, имѣющей совершенно такія же права и привилегіи, какъ и всѣ автокефальныя церкви? Можетъ быть, вы скажете: „двое изъ митрополитовъ ¹⁾, не согласившись на избирательномъ собраніи съ мнѣніемъ большинства, апеллировали къ намъ“? На это мы отвѣтимъ: развѣ обходилось когда нибудь избраніе константинопольскаго или іерусалимскаго патріарха безъ разногласій во мнѣніяхъ и даже споровъ; а между тѣмъ, развѣ антиохійскій патріархъ или его синодъ вмѣшивались когда-либо въ дѣло избранія въ такой формѣ, которая не имѣетъ ничего общаго съ канонами церкви?.....

¹⁾ Митрополиты Алеппскій и Діарбекскій, рукоположенные бывшимъ патріархомъ Спиридономъ (низложеннымъ антиохійскимъ синодомъ въ концѣ 1897 года).

Такимъ образомъ, если въ этомъ отношеніи антiохійскій престолъ держался во все время священныхъ постановленій, то не лучше ли было бы, если бы и прочіе патріархи держались тѣхъ же постановленій и послѣдовали примѣру святыхъ отцевъ, которые ни въ какомъ случаѣ ни себѣ, ни другимъ не позволяли „переходить положенные предѣлы“? Мы не говоримъ уже о томъ, что 6-е правило перваго вселенскаго собора, говоря о разногласіяхъ, могущихъ произойти при избраніи, ясно повелѣваетъ: „(если) два или три по собственному любопренію будутъ оному прекословити, (то) да перевозмогаетъ мнѣніе большаго числа избирающихъ“. И это уваженіе къ мнѣнію большинства имѣетъ мѣсто какъ въ церковныхъ, такъ и въ гражданскихъ собраніяхъ, рѣшающихъ „большинствомъ голосовъ“ всѣ недоумѣнные вопросы. Изъ всего сказаннаго становится очевиднымъ, что официальные заявленія, сдѣланныя вселенскимъ и другими патріархами противъ настоящаго избранія антiохійскаго патріарха, противорѣчатъ правиламъ св. вселенскихъ соборовъ, признающихъ за „соборомъ епископовъ“ каждой автокефальной церкви право избранія ея іерарха и категорично запрещающихъ епископамъ какой-либо автокефальной церкви вмѣшиваться въ неподлежащія ихъ вѣдѣнію дѣла, и особенно — въ дѣло избранія патріарха. И то самое обстоятельство, что вы, принявши сторону двухъ митрополитовъ, стремитесь вмѣстѣ съ ними къ уничтоженію совершеннаго уже акта избранія, чтобы этимъ принудить антiохійскій синодъ принять кандидатуру епископовъ, принадлежащихъ константинопольскому или іерусалимскому патріархату, открываетъ весьма широкое поле для сомнѣній.... Да и какъ требуетъ константинопольскій патріархатъ, чтобы антiохійскій синодъ принялъ кандидатуру лицъ, личность, характеръ и епископская дѣятельность которыхъ вовсе неизвѣстны ни ему, ни паствѣ антiохійской, лицъ, которыя совершенно не знаютъ ни языка, ни потребностей народа, которымъ они должны будутъ управлять? Развѣ

не достаточно для искорененія православія въ Сиріи и того, что блаженной памяти предшественники наши, довѣряя газетнымъ слухамъ о подготовкѣ и достоинствахъ „нѣкоторыхъ“ (кандидатовъ), избирали ихъ своими патріархами, а между тѣмъ въ послѣдствіи оказывалось, что эти патріархи-пришельцы, не зная языка и потребностей паствы, нисколько не заботились о ней (что подтверждается послѣдними событіями), и поступая (имъ извѣстно почему) противно своему званію, они служили причиной отчужденія отъ православія тысячей сирійцевъ, изъ которыхъ образовалось весьма много неизвѣстныхъ дотолѣ въ Сиріи религіозныхъ партій? Партіи эти, какъ извѣстно, ведутъ борьбу съ православіемъ посредствомъ весьма богатыхъ матеріально пропагандъ, монашескихъ орденовъ, школъ, книгъ, журналовъ и т. п., и—увы!—эта борьба, къ несчастію, свила себѣ гнѣздо какъ въ константинопольскомъ, такъ и въ другихъ патріархатахъ, и, какъ „великій гласъ“, она повсемѣстно взываетъ къ пастырямъ православія: „внимайте себѣ и всему стаду, укрѣпляйте между собою и своими паствами союзъ мира, любви и единства, всѣми силами поддерживая другъ друга въ братскомъ дѣлѣ; ибо враги, желающіе похитить сокровище вашей вѣры, сильны“.

Да, настоящіи обстоятельства болѣе, чѣмъ когда-либо, налагаютъ на духовныхъ начальниковъ православнаго міра священную обязанность — „сохранять единство духа въ союзѣ міра“, употребляя на это все свои усилія, и жертвуя всѣмъ тѣмъ, что дорого для нихъ, ради этой цѣли. Пусть направляютъ они свои стремленія къ „возвышенію рода“ святой, соборной и апостольской церкви католической; пусть и своихъ пасомыхъ наставляютъ дѣлать тоже самое, „да свѣтитъ свѣтъ ихъ предъ людьми, чтобы они видѣли ихъ добрыя дѣла и прославляли ихъ Отца Небеснаго“¹⁾. Вамъ, Ваше Святѣйшество, какъ константинопольскому архи-

¹⁾ Мѣ. 5, 16.

пастырю и патриарху вселенскому, особенно причлстуеть бытъ передовымъ защитникомъ вышеуказанныхъ нами началъ и устранителемъ тѣхъ претензій и цѣлей, которыя не имѣють ничего общаго ни съ православнымъ ученіемъ, ни съ основами нашей религіи вообще. Но если настоящее дѣло приведетъ, не дай Богъ, къ раздѣленію, такъ какъ вы грозите намъ чрезъ правительство великаго визиря отказомъ въ признаніи патрхіархомъ того, котораго мы избрали, то это будетъ великимъ преступленіемъ противъ православной церкви, враги которой послѣ того несомнѣнно еще болѣе усилятся. Но вина въ этомъ ляжетъ не на насъ. Мы, которые во всѣхъ своихъ дѣлахъ не переходили границъ данныхъ нашему св. антiохійскому престолу правъ, готовы защищать эти права, надѣясь на благодать Всевышняго, „творящаго судъ всѣмъ обидимымъ“, и жертвуя всѣмъ, что мы имѣемъ. Мы твердо надѣемся, что всѣ св. автокефальныя церкви, узнавши истинную сущность того, что происходитъ теперь у насъ, никогда не захотятъ, чтобы попирались священныя права, — права церкви апостольской, одной изъ самыхъ древнихъ церквей, которая не перестаетъ доселѣ носить въ тѣлѣ своемъ образы ранъ своего Господа Христа и сила которой заключается въ вѣрѣ въ Того, Кто сказалъ: „сила бо Моя въ немощи совершается“¹⁾).

Итакъ, Ваше Святѣйшество, во имя Великаго Пастыреначальника, Господа нашего Иисуса Христа, съ любовью и чистымъ сердцемъ отправляемъ къ Вамъ сіе посланіе наше, имѣя непоколебимую надежду на то, что Ваше Святѣйшество позаботитесь о сохраненіи мира и любви во святой церкви и о неприкосновенности правъ антiохійскаго престола, при чемъ молимъ Бога, источающаго благодатныя силы, да сохранитъ Ваше Святѣйшество на многая лѣта въ здравіи и счастіи. Аминь“.

¹⁾ 2 Кор. 12, 6.

„Остаемся Вашего Святѣйшества молитвенники и смиренные во Христѣ слуги:

Мисаиль, митрополитъ Тирскій и Сидонскій,
Никодимъ, митрополитъ Аккарскій,
Аванасій, митрополитъ Хомскій,
Григорій, митрополитъ Епифанскій,
Герасимъ, митрополитъ Селевкійскій,
Григорій, митрополитъ Триполійскій,
Гаврииль, митрополитъ Бейрутскій и Ливанскій“.

„1 мая 1899 года. Дамаскъ. Патріаршій домъ“.

А нынѣ уже за стыдомъ своимъ въ томъ своемъ треклятомъ толкованіи вси раскольницы, прежнихъ лжеучителей наслѣдницы, стоятъ. А о крови Христовѣ, еже наричуть ю скверною, не могли ми ни малаго оправданія или какова вывода дать, но яко нѣми быша и ничесого ми не отвѣщаша. Се бо кто есмь азъ, а отвѣту дать и мнѣ не могоша; что же вамъ отвѣщати будетъ тогда, егда сердцевъдець Богъ спроситъ васъ всѣхъ и учителей вашихъ, что тогда возотвѣтствуете? Азъ вамъ оказую: легко въ бѣду войти, но трудно изъ нея выйти. Нечего было вамъ на прежнихъ своихъ безумныхъ учителей смотрѣть, иже погибоша и безъ вѣсти быша.

Паки вопросихъ лучшаго вашего учителя Алексія, славнаго философа, о основаніи догматовъ вѣры ихъ. И онъ ми рече, яко основаніе ихъ вѣры — вселенскіе соборы. И та ссылка вамъ къ винѣ, а не ко оправданію. Понеже поучаютъ они благочестія, а не злочестія держатися. Они повелѣваютъ Бога Святаго Духа хвалити, а ваши уставы повелѣваютъ Духа Святаго хулити. Святыхъ отецъ соборы повелѣваютъ креститися и крещенныхъ не перекрещивати, а вы, въ безпоповщинѣ оущи, креститися возбраняете, а поповщеники въ благочестіи крещенныхъ перекрещиваютъ. Соборы повелѣваютъ въ церковь ходити, а вы возбраняете. Соборы повелѣваютъ тѣло Христово почитати и на коегождо лѣто четырежды причащатися, а ваши уставы повелѣваютъ тѣло Христово хулити и мерзостію запусѣвнія нарицати, и при самой смерти причащатися не повелѣваете. И той вашъ философъ не явную ли ложь сказалъ? Ссылается на вселенскіе соборы, а у всѣхъ у васъ уставы лежатъ вселенскимъ соборомъ противны, и не токмо вселенскимъ, но и святому Евангелію, и всѣмъ Божественнымъ Писаніямъ положены ваши уставы противны. И вси древніе уставы у васъ отвержены и учинены новые; и по новымъ вашимъ уставамъ и вѣра ваша стала быть новою. А сіе напрасно на души свои лжете,

еже нарицаете новую свою вѣру вѣрою старою: нѣсть бо въ вашей вѣрѣ ни слѣду старыя вѣры; понсже вся уставы старыя вѣры отвергосте и новыя, отъ себя сочинивъ, держите. И той вашъ философъ о новыхъ своихъ уставѣхъ не далъ мнѣ никакого отвѣта, но токмо едино глаголетъ: наша старая вѣра, а ваша новая. И тѣмъ простыхъ людей и уловляютъ; а отвѣту ни о чемъ противнаго дать не знаете, но живете, яко въ ума своего.

1) Азъ много ко всѣмъ учителямъ вашимъ поповщиннымъ и безпоповщиннымъ письма руки своея вопрозительныя посылахъ, и въ нихъ писалъ имянно, дабы, сошедшея между собою, помыслили и дали бы мнѣ отвѣтъ чистый; и ни поединому вопрошенію моему отвѣту не получихъ себѣ писменно. токмо на словахъ слышахъ отъ едина ихъ: вопрози-де пророковъ и апостоловъ, и тѣи да рекуть ти. И азъ въ Писаніи ни обрѣтохъ ни единаго словесе, еже бы было съ мудрованіемъ вашимъ сходно. И по сему ясно есть, яко отъ безумнаго своего мудрованія впали въ вѣчную свою погибель и уже при самыхъ адскихъ устѣхъ стоите, еже тѣло Христово попираете, а за что попираете, того и сами не знаете,—да то попираніе старою вѣрою нарицаете! О, безумніи, безумніи! Уже вы влѣвши пятидесяти лѣтъ въ томъ безуміи скитааетеся, а познати тоя своея прелести не можете. Уже дѣды ваши и отцы, въ томъ безуміи держащіеся, вси погибоша; и вамъ, елико на овятую Церковь ни воевати, а будетъ престать: Самъ Господь изъяви, яко врата адова не одолѣють ю. Отцы ваша трудишася, и вы вси воуе трудъ свой полагаете. Уже бо время вамъ и познати свою прелесть; мочно бы вамъ и посему знать: еже учителяе ваши на блядивая своя словеса отъ Божественнаго Писанія ни малаго свидѣтельства не

1) Сущность этого трактата въ кр. ред. передана въ нѣсколькихъ словахъ (на стр. 122).

имѣють, но токмо діавола закона слушають, и той токмо законъ и хранятъ.

И аще сей мой глаголь явится кому не пристоевъ, еже нареклъ я законъ вашъ закономъ діаволимъ, и я усугубляя глаголю, яко тако есть. Понеже въ Божіемъ законѣ ни въ ветхомъ, ни въ новомъ завѣтѣ того не написано, еже бы хулити кого и худшаго себя, а не то чтобы святыни какія хулити, или какимъ недостойнствомъ хухнать: но есть написано то, яко Архангелъ Михаилъ и на прямую древнюю мерзость, си есть и на діавола, не восхули. О антихристѣ же и сами вы, чаю, вѣсте, яко не отъ Бога придетъ, но отъ діавола, и законъ дастъ ему таковой діаволь, еже хулити Его, и селеніе Его, си есть церкви святыя. А вы, отвергшіеся отъ святыя Церкви, вси единодушно той діавольскій, антихристу данный, законъ пріяли есте и исполняете его оо умноженіемъ, и по всей Россіи распространили его, еже восхулисте на вся святыни Божія. И посему явились самыя истинныя предотечи антихристовы, понеже вся его дѣла исполняете прежде пришествія его, и что было ему самому творити, то вы нынѣ вся содѣваете. Отъ воѣхъ бо седми главъ, иже оуть во Откровеніи Іоанну Богослову явлены, исполнены именъ хульныхъ, вы вся та имена хульная пріяете на рамена овая и съ прилежаніемъ потщаетеся вся семь тайнъ церковныхъ восхулити. И нынѣ рцете ми, былъ ли кто прежде васъ таковой хульникъ на тѣло Христово, каковы вы явестеся? И азъ вѣмъ, яко аще и много поищете, обаче не обрящете таковыхъ ни Духу Святому хульниковъ, ни тѣлу Христову хухнательей, каковы оуть вы. Много было прежде васъ еретиковъ, а тако дерзко не смѣли тѣло Христово ругати, яко вы дерзнули. Обаче, аще и видите, яко худо есть, а престати отъ того хуленія не хотите. Изъ древнихъ еретиковъ начто злѣе Арія, а и той тако не дерзнулъ тѣло Христово обругати; вы же его многократно пре-

вышшии есте. И зрите, что онъ получилъ, аще и не тако дерзо поступилъ: ибо на семъ свѣтѣ проклятiе себѣ получи и утробы просѣденiе; а на ономъ свѣтѣ заслужи вѣчное мученiе. Посему бо и о себѣ вѣдая вѣдите: оiе бо есть извѣстная погибель, еже Бога попирати, а діавола возвышати.

И вѣмъ бо, речете ми, яко діавола не возвышаете, но возвышаете Бога и ревнуя ревнуете по Бозѣ; азъ же повелѣваю вамъ уста своя заградити и нѣмотою покрыти: посему, аще бы истинному Богу истинно угождали есте, то и словесъ Его олушали бысте. Развѣ сего вы не вѣсте, яко Господь, уча насъ, глаголаше: любяй Мя заповѣди Моя да соблюдетъ. Что же Его заповѣди—зрите и внимайте; ибо рече Господь, яко всякъ, гнѣваяйся на брата своего всуе, повиненъ будетъ суду. И паки: аще речеть брату своему рака, повиненъ будетъ сонмищу, а иже речеть юроде, повиненъ будетъ гееннѣ огненнѣй. (Мѣ. V, 22) Индѣ же рече: даю вамъ заповѣдь новую, да любите другъ друга, яко же Азъ возлюбихъ васъ, да и вы (также) любите другъ друга; и прирече: о семъ познають (васъ) вси, яко Мои есте ученицы, аще любовь имате между себе. (Іоан. гл. XIII, 34—35). И вы сами на оя, не зажмуряся, посмотрите: есть ли въ васъ оiи Божiи новыя заповѣди? Азъ бо вѣмъ, яко и слѣда въ васъ нѣтъ оiихъ заповѣдей Господнихъ. Господь рекъ: аще брата своего наречеша дуракомъ, то повиненъ будеша гееннѣ огненнѣй,—видиши ли, ослѣпленне, яко и за равнаго нашего брата угодова Господь геенну; кольми-жъ паче той постраждеть, иже не равнаго себѣ, но пастыря своего и отца, и всѣхъ вѣрныхъ слугъ Божіихъ, у престола Его предстоящихъ, наречеть дураками, или и паче того: аще наречеть кто еретиками, то есть богопротивниками? И о семъ вѣдите, яко тако дерзнувшiе глаголати Божіи суть противницы, послушницы же діаволи; той бо токмо любитъ противленіе, понеже самъ онъ противникъ есть. Развѣ вы мните себя разумнѣе Павла Апо-

стола, понеже той повелѣваетъ предъ властями быти въ послушаніи. Слышите и внимайте глаголомъ его, онъ бо тако рече: противляяйся власти Божію повелѣнію противится. (Римл. XIII, 2) Видите ли, како намъ святой Павелъ повелѣваетъ, еже противленіе властемъ соединилъ съ противленіемъ Богу. И вы посмотрите на себя, не сопротивляетеся ли власти? А еже власти стали вы быти противни, то и Богу противни есте. А и сію заповѣдь Господню далече отъ себя отвергосте, еже рече Господь: о семъ познають васъ, яко Мои есте ученицы, аще любите другъ друга; а вы не токмо любовь, но и вражду велію ¹⁾ на вся православныя христіаны, кїи держатся при святой Церкви Христовой, а вашему блядословію не повинуются. А еже любите тѣхъ, кїи отъ истины отвратилася и во слѣдъ антихристовъ поидоша, и та любовь не Божія есть, но самая діавольская, еже любить тѣхъ, кїи идутъ ко діаволу; а кїи держатся истиннаго Бога и почаству тѣла и крове Христовы причащаются, тѣхъ ненавистью великою возненавидѣсте. И посему, ужели не можете разумѣти, еже радѣете вы діаволу, а на Бога ратуете?

И по всему сему явно есть, яко желаете расширити царство діаволе, а Божіе царство опустошити. Но глаголю всѣмъ вамъ, воюющимъ на Церковь Христову святую и тѣло Христово попирающимъ: колико вамъ діаволу ни радѣтъ, обаче желанія діаволя не исполнитъ: безсытостенъ бо есть; и колико вамъ людей Божіихъ не прельщати, а всѣхъ во адъ до конца не свести: силенъ бо есть Богъ нашъ и никогда вамъ не преодолѣтъ Его. Отецъ вашъ діаволь и самъ много покушалоя, еже бы Его преобидѣти, но ничтоже успѣ, токмо себя погуби. Ибо Господь Богъ врата его мѣдная сокруши и верей желѣзныя сломи, и все царство его разруши; и онъ, видя себя обнаженна и царство свое запустѣнно, воздвиже на брань со

¹⁾ имъете. Краткая редакція, 125 стр.

Христомъ великихъ царей и цесарей злочестивыхъ, и князей земскихъ, идолопоклонниковъ, и нача всѣхъ вѣрныхъ христіанъ разными и лютыми смертями умерщвляти и имя Христово истребляти. Обаче ничтоже успѣ, но вси силою Божіею пораженіи быша ¹⁾ И видя онъ, діаволъ, тѣхъ своихъ идолопоклонниковъ прожженныхъ и власть ихъ истреблену, воздвиже иныхъ своихъ друзей—еретиковъ: Арія, Несторія, Аполлинарія, Маментія и иныхъ многое множество, дабы благочестивую вѣру развратити и отъ царства небеснаго отлучити. Но и тако ничтоже успѣ, и трудъ его и той погибети; же посланницы его вси проклятію предани быша. И діаволъ и еще тщится Христа преобидѣти: воздвиже днесъ въ Россіи васъ, друзей своихъ, и умысли хитро, ибо даде вамъ мечъ изощренный и прикры его поволокою, то есть яко бы благочестіемъ. Но мало-по-малу, благодатію Божіею, поволока отъ меча потаеннаго открыется и мечъ обнажится и вси простіи челоуѣцы ясно узрятъ той мечъ, уготованный на погубленіе православнымъ христіаномъ. А за прикрытіемъ тѣмъ, яко бы по благочестію поборающе, безчисленно многое множество людей погубляете; обаче и тѣмъ въ конецъ православія всего не истребити вамъ и Церкви Христовы не разрушити. Азъ прежде рѣхъ и нынѣ глаголю, яко колико вамъ на Бога и на святую Его Церковь ни воевати, а въ конецъ ее никогда не разорити; не вси, якоже и прежніи посланницы діаволи погибоша съ шумомъ, и вы, аще не покаетесь, такожде погибнете.

Время бо вамъ уже и покаитися и со слезами Бога молити, дабы отпустилъ вамъ тая согрѣшенія, иже вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ тѣло Христово попирали и людей Божіихъ съ истиннаго пути ко своему зловѣрію совращали, и къ покаянію овоему приложити то, еже бы коихъ совратили, паки

¹⁾ Окончаніе этого трактата опущено въ кр. ред.

совратить на благочестіе. А еще кѣи, совращеніи вами измроша, то надлежитъ вамъ инѣхъ отъ зловѣрія обратити оугубо. А еще отъ упрямства своего со слезами къ Богу не прибѣгнете и истиннаго покаянія не принесете, и прощенія у Бога предъ пресвитеромъ не испросите, и совращенныхъ вами паки не обратите къ благочестію, то вси, съ прежде бывшими учительми вашими, погибнете и, по вышеписанному изъявленію, сами на ся воззрите, яко далече отстоите отъ царства небеснаго.

Зрите же и еще, иже при самой своей крестнѣй смерти Господь послѣднюю и всѣмъ заповѣдемъ главнѣйшую заповѣдь даде намъ. Пріимъ убо хлѣбъ и благословивъ, преломи и, подавъ ученикомъ своимъ, глаголаше: се есть тѣло Мое, за вы даемое, (и прирекъ:) сіе творите въ Мое воспоминаніе. Такжеже и о чашѣ рече: сія чаша новыи завѣтъ въ Моей крови, яже за вы проливается. (Лук. XXII, 19). И апостолъ Павелъ тая же глаголетъ: азъ (рече) пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ вамъ, яко Господь Иисусъ въ ночь, въ нюже преданъ бысть, пріемъ хлѣбъ, благословивъ, преломи и рече: пріимите, се есть тѣло Мое, за вы ломимое. И прирекъ Господь, глаголя: сіе творите въ Мое воспоминаніе. Видите-ли, буи, слѣпци, яко Господь ломимый хлѣбъ глаголомъ своимъ Божественнымъ претвори въ пречистое свое тѣло и повелѣ ученикомъ своимъ такжеже творити въ воспоминаніе свое. И пріемши власть отъ учениковъ Христовыхъ, пріяша и то законоположеніе; и нынѣ по вся дни пресвитеры, жертву Богу приносяще, воспоминаніе, по той Господней заповѣди, творять. Того бо ради и велика литургія, понеже въ дѣйствѣ ея вся страданія Христова воспоминаются; того бо ради и діаволъ вельми литургіи не любитъ, и вамъ всѣмъ, послушникомъ своимъ, тоже повелѣваетъ творити, и всѣми своими силами претить вамъ, дабы отнюдь не приходили къ литургіи и тѣла бы Христова не причащалися. Понеже кѣи православніи

христіане въ литургіяхъ дѣйствуемаго тѣла и крове Христовы причащаются и кіа достойно тѣло и кровь Христову пріемлють, тіа со Христомъ, по неложному Его глаголу, соединяются. О семъ бо ясно Господь Богъ словомъ своимъ божественнымъ закръпи, глаголя: ядый Мою плоть и пій Мой кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ (Іоан. VI, 56). Видите ли, окаянніа, како Господь присоедили Себѣ причащающихся тѣла и крове Его? А вы предражайшее сіе дарованіе Божіе своевольнo отъ себя отвергосте. А уже егда отъ присвоенія Христова отрекостеса, то явѣ есть, яко со діаволомъ соединистеса. А вышереченнымъ словомъ своимъ Господь рекъ: аминь, аминь, глаголю вамъ, аще не съесте плоти Сына Человѣческаго и не піете крове Его, живота не имате въ себѣ. И видите-ли, помраченніа умоу, что Господь Богъ о плоти Своей рече, яко, аще кто не причастится тѣла и крове Его, той живота не имате въ себѣ! И вы, возгнушавшіа святаго тѣла Христова, какою въ себѣ полагаете надежду: причащающихся бо тѣла и крове Христовы обѣщася Господь въ послѣдніе дни воскресити; а вы, отъ того дара Божія отвергшіа, на кого надежду свою возложили есте, да воскреситъ васъ въ послѣдній день? Не льстите себя: вси бо удаляющіа отъ Бога погибнуть. А сіимъ глаголомъ токмо развѣ самъ діаволъ васъ обнадежи, якобы невидимо васъ ангели причащаютъ. Азъ вѣмъ, яко поближе васъ къ Богу была Маріа Египтянина,—такo Богу угодила, еже и по воздуху и по водамъ ногама своима ходила,—обаче при кончинѣ своей потребовала тѣла Христова и причастія отъ рукъ священничихъ, а не ангелъ причастіа ю. Подобнѣ и преподобный соловецкій чудотворецъ Савватій при кончинѣ своей востребова причаститися, и того ради отъ Соловецкаго острова, аще и трудно чрезъ море ѣхати, преплы на берегъ поморскій и причастиса отъ руки священничи, а не отъ ангела Господни. И о семъ чаю, что и сами вся сіа вѣсте,

яко тако есть. А нынѣ чесо ради вы поставляете себя вышши сихъ святыхъ, весь мѣръ презрѣвшихъ и весь свой животъ въ постѣ и молитвѣ и въ неизслѣдимыхъ трудѣхъ животъ свой скончавшихъ, и глаголете, яко бы всѣхъ васъ, въ безпоповщинѣ сущихъ, причащаютъ ангели Господни? И въ книги своя, лжи исполнены, написасте, яко тако есть, и тѣ свои еретическія книги при простыхъ людѣхъ и безграмотныхъ читаете. Къ тому же еще и толки проклятыя налагаете, а простіи люди, видяще въ книгѣ написанныя словеса таковая, мнѣять, якобы то истина и, послѣдующе вамъ, бѣдныя, погибають. А отколѣ вы то еретичество взяете, того и сами не вѣсте. И азъ не вѣмъ, коего духа есте: сами себя прельщаете и, вѣдая, въ дебря геенноскую рѣветесь. И не до сего ста, еже бы сами токмо едины шли, а може намѣрилися, въ бездну адскую, но и инѣхъ мнозѣхъ за собою влечете и, не умолкая, всякими прельщеніи прельщаете и великими страхованіи устрашаете, дабы, аще возможно вамъ, и всѣхъ православныхъ христіанъ или бы всю вселенную съ собою въ пропасть адскую, ко отцу своему діаволу, вовлечи¹⁾. И аще бы рука Господня не поддержала, то бы всячески превратили вы всѣхъ православныхъ христіанъ въ свое злочестіе, понеже неусыпно день и ношь людемъ простымъ вошете, глаголюще: аще къ намъ не пристанете, то погибнете,—указующе на римлянъ. И невѣдущи Писанія, бѣдныя людіе, страшася того вашего злопрещенія и лестнаго ученія, послѣдуютъ вамъ. О, горе тѣмъ чловѣкомъ, кѣи людей бѣдныхъ соблажняютъ и со истиннаго пути совращаютъ! Самъ бо Господь о семъ рекъ, яко горе тому, имъ же соблазнъ приходитъ. И се азъ, паки возновляя, глаголю вамъ: время вамъ познати свсе отпаденіе и съ плачемъ и рыданіемъ ко Господу Богу прибѣгнути! Дондеже время есть, можете души своя

¹⁾ Весь этотъ трактатъ въ кр. ред. переданъ съ большими сокращеніями; слѣдующій же отсюда конецъ его совсѣмъ опущенъ.

отъ адскихъ узъ исторгнути: о семъ, чаю, и вы вѣсте, яко по смерти нѣсть покаянія, ни исповѣданія.

Господи Боже нашъ, не остави насъ убогихъ Твоихъ до конца! Отпадшихъ обрати своею властію божественною къ познанію истиннаго благочестія и къ чистому покаянію; неподвижныхъ же сея въ раскольнича блядословія соблюди, Христе Боже нашъ, отъ блазни и прелести ихъ, и даждь намъ неотлучнымъ быти отъ пресвятаго и животворящаго тѣла и крове Твоихъ, Боже нашъ, дабы намъ, яко нынѣ, тако и во грядущій вѣкъ при Тебѣ, Господѣ Вozѣ нашемъ, быти и Тебя Господа Бога хвалити во вѣки вѣковъ! Аминь.

Бесѣда вторая ¹⁾.

Разглагольствовахъ бо азъ нѣкогда со лжеучителемъ вашего развращенства, съ Козьмою Ксенофоновымъ, о церковныхъ догматѣхъ, и онъ въ томъ разглагольствѣ вельми высоко поставлялъ седморичное число, а пятеричное снижалъ, и того-де ради и тѣло Христово истребилось и въ скверну презратилось, за еже седмичисліе разрушили и вмѣсто-де седми просфоръ службу отправляютъ токмо на пяти просфорахъ, а седмочисліе-де вельми велико и свято. И указалъ мнѣ на Сборникъ: прочти-де ты отъ листа 815-го до листа 829-го; тамо-де и самъ узриши, коль оно велико и почтенно. И азъ, вземъ книгу, со прилежаніемъ прочтохъ, и не обрѣтохъ ни единого словесе, или единныя черты, еже бы къ проскомидіи надлежало. Тамо бо токмо изъяснено ясно, коль велико было седмочисліе у еврей, и многая тамъ истинная овидѣтельства изъяснена, за что оно тако древле почтено

¹⁾ Въ краткой редакціи эта Бесѣда въ сокращеніи составляетъ особую главу—XXV: «О седмочисліи, яко почтено быше оно отъ еврей, христіаномъ же отречено» (237—240 стр.). Начало этой Бесѣды, со ссылкой на Козьму Ксенофонтова, опущено въ кр. ред.

было. Въ самомъ же концѣ, на 829 листу, написано ясно, яко то седмочисліе бѣше сѣнь древняя, и мимоиде, нынѣ же намъ возсія благодать новая. И приречено ту: тако у еврей почитаема бѣ пятидесятница, ради седмочислія; мы же почитаемъ пятидесятницу ради сошествія Святаго Духа, а не ради седмочислія¹⁾. И о семъ нынѣ вы разсмотрите, коль той вашъ славный лжеучитель разуменъ бѣ: гдѣ являетъ Писаніе сниженіе седмочислія, а онъ то сниженіе поставляетъ въ возвышеніе. А простые люди, яко младыя галицы, въ ротъ ему глядятъ. Тамо бо ясно написано, яко седмочисліе мимо иде и наста новая благодать; а развращенніи люди отъ лжеучителей и нынѣ еще образумитися не хоцуть и такожде, тому своему лжеучителю послѣдуя, возвышаютъ то отставленное седмочисліе. Тако бо вси ваши лжеучители, яко той Козьма, тако и наслѣдницы его, вся Божественная Писанія правая криво поставляютъ. И аще кто не имѣетъ ми вѣры, той возьми Сборникъ старыя печати и прочти со вниманіемъ все тое слово о седмочислія, и узриши своима очима въ концу, яко уничтожено бѣ седмочисліе, и речено ясно, яко то сѣнь бѣше древняя и мимо иде.

Въ новой бо благодати не тунѣ почтесе паче седмочислія пяточисліе, понеже въ началѣ сотвори Богъ чудо отъ пяти хлѣбовъ вящшее, неже отъ седми: отъ седми бо хлѣбовъ наядошася точію 4,000 человекъ и, каяждо тысяща изъяде безъ четвертины по два хлѣба, и на кійждо хлѣбъ остася укруховъ токмо по единой кошницѣ; а пятію хлѣбы насытишася 5,000 человекъ, и отъ единого токмо хлѣба наядошася по тысящи человекъ, а укруховъ остася отъ коггождо хлѣба вящши дву кошенъ великихъ. Коша бо есть, и по глаголу явна, яко осудъ великій, якоже и есть²⁾; а кош-

¹⁾ Окончаніе этого трактата опущено въ краткой редакціи.

²⁾ Окончаніе этого и слѣдующіе за нимъ два трактата опущены въ кр. ред.

ница и самымъ своимъ именемъ являетъ себя. яко сосудецъ малый, яко рещи лукошечко или кузовокъ. и негли можетъ и всѣ седмь кошницъ подъяти единъ человекъ, а именуемая коша токмо единому человеку или коню удобоносима. А той вашъ лжеучитель, вышереченный Козьма, нарицаетъ кошницу сосудомъ великимъ, а кошу малымъ, и сіе не самое ли того лжеучителя безуміе? Азъ бо вѣмъ, яко и малыя дѣти могутъ разумѣти, яко кошница самымъ своимъ именемъ являетъ, яко сосудецъ малый, а коша—сосудъ великій и тяжкій. И по сему его толкованію, и во всѣхъ своихъ глаголахъ — явный безумникъ.

Паки зрите и втораго славнаго-жъ лжеучителя, вновѣ возникнушаго на Москвѣ, Героея Андреева; той бо о тыхъ же выпенисаныхъ хлѣбахъ другій толкъ, всѣхъ святыхъ отецъ толкомъ толкуетъ противно. Нѣкогда бо со мною разглагольствуя, тако рекъ, глаголя, яко то чудо о седми хлѣбахъ больша, потому что много изъядоша и еже и укруховъ остася малое число. И сіимъ вашимъ предводителемъ кто не удивится? Овъ убо тѣмъ чудо меньшее возвышаетъ, еже малые осудцы великими и великія малыми поставляетъ, овъ же изъяденіе большее въ чудо большее поставляетъ, а еже многое число остася укруховъ, то въ малое чудо вмѣняетъ. И азъ не могу между сими вашими философы разсудити, кто изъ нихъ правѣ, или кто кого разумнѣе; но сами вы судите. А еоди я на нихъ сіе неправду изъявихъ и не изъ усть у нихъ слышалъ, то да буду я проклять въ семъ вѣцѣ и въ будущемъ.

И вы, бѣдныя, Господа ради, посмотрите и на вся лжеучительская глаголы, иже и кромѣ сіихъ воспрещаютъ и съ истиннаго пути совращаютъ. Ей, истину вамъ глаголю: ослѣпоша бо вси ваши лжеучители, и еже ни глаголютъ, то все ложь. Діавольстїи бо суть посланницы вси, иже на святую Церковь воюють и всѣхъ васъ, бѣдныхъ, послѣдующихъ имъ,

въ вѣчную погибель ведутъ. Уже бо когда сего явнаго чуда Божія не могутъ разумѣти, то како могутъ сокровенная глаголы Божественнаго Писанія разумѣти? Ни, ни; нѣсть бо въ нихъ ни малаго слѣда благоразумія, надлежащаго ко спасенію человѣческому, но токмо къ вѣчной погибели. Азъ бо вамъ являю, яко пяти хлѣбовъ чудо, не токмо двократно, но и трекратно вѣщши седми хлѣбовъ яви Господь чудо.

И того ради приличнѣе, яко на благодареніе на вѣночныхъ бдѣніяхъ пять хлѣбовъ предлагати, тако и на литургіяхъ въ жертву Богу приносить пять хлѣбовъ, а не седми. А еще кто сему чудеси послѣдствовать не восхощетъ, той воззри на страданіе Христово: коликими ранами Господь Богъ нашъ на крестѣ, за искупленіе наше отъ вѣчныя клятвы, святую свою и неповинную кровь излія—не пятію ли? И еще вѣстѣ, яко плотію ¹⁾, то почто пяточисліе, самимъ Богомъ возвышенное и кровію Христовою запечатлѣнное, отсмечете? И зря на безумныхъ своихъ лжеучителей, котораются о ветхозаконномъ и отверженномъ седмочисліи, и поставяете седмочисліе въ законъ, а пяточисліе въ беззаконіе. И нынѣ хощу паки уже и отъ васъ, зрящихъ сѣмо, слышати, скажите ми: по чесому поставяете седмочисліе свято, а пяточисліе клято? Егда бо Господь Богъ нашъ на искупленіе наше пресвятую свою кровь излія пятію раны, то всесовершенно подобаетъ, безъ всякаго размышленія, ради воспоминанія того Господня страданія, въ жертву Богу приносить пять просфоръ, а не седми. А еще же кіи изъ васъ весьма отчуждишася христіанства и желаютъ послѣдовати христубійцамъ жидамъ, то и азъ глаголю, яко нельзя тѣмъ не такъ дѣлать, еже не на седми просфорахъ литургисати, дабы Христовы страсти и изліяніе Его пресвятыя крове не воспоминалось, но

¹⁾ *плотію*. Кр. ред., 238 стр.

жидовство бы расширилось и мимошедшее бы седмочисліе прославлялось.

1) Добрѣ бо святіи отцы въ Соборникѣ написаша, еже седмочисліе ради ветхозаконія отвергоша и новую благодать воспрославиша. И по Соборнику мочно и вамъ видѣти, яко не Никонъ патріархъ седмочисліе жидовское отвергль и ново-благодатное пяточисліе ввелъ, но издревле седмочисліе отвержено, яко же ясно о томъ возвѣщаетъ любимая и ваша книга Соборникъ. А аще хочете достовѣрнѣ увѣдати о пяти просфорахъ, то позрите и кромѣ Θεогностова служебника: и во иныхъ бо древнихъ рукописанныхъ служебникахъ русскихъ и греческихъ узриши. Къ тому жъ посмотрите и въ Номоканонъ печатной, иже въ Кіевѣ до Никона патріарха за многая лѣта суть напечатанъ; и тамо ясно узрите литургіи-ную службу, уставленную на пяти токмо просфорахъ служить.

И сіе бо токмо у насъ единыхъ въ Россіи уставлено было своимъ изволомъ, а не по древнему преданію, службу совершати на седмихъ просфорахъ: едину приложили, къ пяти просфорамъ просфору за здравіе царево, другую жъ просфору приложили за здравіе патріарше. И почитая царя и патріарха, внесоша и въ печатные олужебники, дабы по всей Россіи во всѣхъ Церквахъ по особой просфорѣ за здравіе царское и патріаршее взималась часть особно отъ насъ престолюдиновъ. И то, стало, не законъ, но своеизвольной обычай, ради почтенія царскаго и патріаршаго, дабы ихъ честь и въ прокомисаніи была отмѣнна отъ престолюдиновъ. И егда на Москвѣ, ради исправленія книжнаго, были вселенстіи патріархове, — усмотря сіи двѣ самовводныя просфоры, оставили, и повелѣли, яко же и въ Палестинѣ и во всѣхъ благочестивыхъ странахъ, за царя и за патріарха изъ тоя-жъ просфоры

1) Отсѣлъ все окончаніе 2 бесѣды въ краткой ред. передано сокращенно, на стр. 239 и 240.

части изимати, отъ коея и всѣхъ престолюдиновъ части заздравныя вынимаются. И за тѣ двѣ просфоры подобало было старатися и стояти царю да патриарху, дабы имъ честь была собственная отъ престолюдиновъ, а не вамъ, бѣднякомъ, постороннимъ людемъ. И аще имъ и довелось было за отъятіе тѣхъ ихъ особыхъ просфоръ стояти, обаче они не стараются и не прекословятъ; вы же, чаю азъ, и сами не вѣсте, чесо ради суетитесь, о чужихъ здравіяхъ котораетесь. Сіе како не удивительно: именъ ихъ, яко царекаго, тако и патриаршаго, и слышати не хотите, а о заздравныхъ ихъ просфорахъ умираете, и вою службу литургійную безъ тѣхъ двухъ просфоръ ничтожите! Гдѣ было подобало вамъ радоватися, а вы тутъ сокрушаетесь и на тѣ двѣ просфоры и на святую Церковь войною востаете! Сіе бо издревле отъ святыхъ отцевъ, церковныхъ догматиковъ, отъ Василія Великаго и отъ Іоанна Златоустаго уставися, еже за царское и патриаршее здравіе изимати части отъ единыхъ просфоры съ прочими престолюдины.

И нынѣ сами въ себѣ разсудите: за что вы стараетесь и на Церковь враждуете, и за свое-ли дѣло взятесе? Азъ мню, яко самъ сатана далъ вамъ сію ревность, дабы тѣмъ народъ простой возмутити и распрю бы между вѣрными учинити; той бо искони ненавидитъ христіанскаго согласія, но о томъ и тщитоя, како-бы какой развратъ учинити и Церковь бы возмутити. А вы, не разсмотря въ просфоромисаніи силы, да послушали его діаволя совѣта, и за отъятіе тѣхъ излишнихъ двухъ просфоръ ратію на святую Церковь востаете, и въ такое великое согрѣшеніе впади есте, еже и на Духа Святаго худу изнесосте, въ непростимый грѣхъ впадосте! И вся оія дѣвете невѣдомо изъ какого прибытка, точію изъ единого безумнаго упорства. Грѣхъ бо сей есть, аще и безкорыстенъ, обаче смертный: восхулившимъ бо на дѣйство

Святаго Духа нѣсть прощенія ни въ семь, ни въ будущемъ вѣцѣ.

¹⁾ Господа ради, не зlobьтеся на суровые мои глаголы! О семь себѣ вѣдите, яко потаканіе въ погрѣшеніи обоимъ погибель приносятъ: потакай за потаканіе повиненъ бываетъ того въ погибели, ему же потакаетъ согрѣшати, а грѣшай, видя себѣ потаковщика, възмнѣтъ то дѣло право, въ немъ же погрѣшаетъ. А егда разумный человекъ узритъ себѣ спорщика, тогда и самъ о себѣ со прилежаніемъ будетъ раз-
смотряти, и тако грѣхопаденіе свое можетъ познати. А безум-
ному, аще возразиши о его неправостѣхъ, то онъ наипаче
воздвигнетъ свой гнѣвъ на того, кто ему о грѣсѣхъ его воз-
вѣстятъ. И нынѣ азъ всѣхъ васъ молю, кѣи разумъ въ себѣ
имѣете и отъ діавола запечатлѣнія антихристова еще не
пріяли есте: Господа ради, осмотритесь и не слушайте рас-
кольничихъ учителей! Они бо уже судомъ Божиимъ осуждени
и покаются уже не могутъ; уже бо они погibli вѣчною
погибелію, и что они ни глаголютъ, того и сами они не
вѣдаютъ, но дѣйствуетъ въ нихъ живыи въ нихъ духъ не-
чистый, яко же бо во святыхъ Божіихъ живыи Духъ Святыи
провѣщааетъ, его же они и не помышляли. Подобни и хуль-
ницы, иже любители имѣютъ въ себѣ духа діаволя: что
хочетъ діаволь, то ими и творить; а человекъ тѣи токмо
орудіе діаволу, и еже хочетъ, то ими и творить. Намъ,
православнымъ христіаномъ, вельми, вельми надобно страши-
тися, дабы ни малымъ чимъ со отпадшими отъ Церкви не
сообщатися!

¹⁾ Въ краткой редакціи вмѣсто этого заключительнаго трактата 2 Бесѣды X главы стоитъ въ концѣ XXV главы фраза: «О, горе тому человекъ, кѣи законъ поставляетъ во беззаконіе, а беззаконіе въ законъ!» (240 стр).

Бесѣда третья¹⁾.

Хощу азъ отъ васъ слышати о семъ: почесому разумѣте, яко тѣло Христово скверно есть? Отъ жидовъ ли пріяли есте такое безуміе, или отъ самого діавола? И вѣмъ истинно, яко отъ самого діавола научени есте: той бо паче жидовъ ненавидитъ причащающихся тѣла и крове Христовы. Понеже, егда приѣмлетъ человекъ тѣло Христово, и тотъ тогда человекъ весь освящается, и со Христомъ, по неложному Его слову Божію, соединяется. И таковыя ради вины, діаволу нельзя такъ дѣлать, еже бы не тако обѣщниковъ своихъ поущати, еже бы отъ причастія тѣла Христова не отвращати. А жидове, аще и ругаютъ на Христа, обаче мерзостію заупустѣнія тѣла Христова не нарицають, токмо наричуть простымъ хлѣбомъ²⁾. И вы сами на ся посмотрите: не всеконечно ли въ діаволу волю склонилися есте? Отвсюду бо есть явно, яко воля вся діавола въ насъ содѣвается. И знатное дѣло, что вы воѣмъ сердцемъ и всею душею возлюбилы есте его,—того бо ради придежно ему и радѣте и всѣхъ православныхъ христіанъ нудитесь къ нему привлечь. И отъ презельныя своей любви къ діаволу, тѣло Христово святое и пречистое поганскимъ идоломъ нарекоште, и тако всюду ученіе свое распространяете, дабы вамъ тѣмъ поноснымъ словомъ людей Божіихъ отъ тѣла Христова отвратити. И простія бѣдніи людіе, невѣдующіе въ Писаніи силы, послѣдуютъ вамъ, и отъ невѣденія своего идутъ въ ту же пропасть адскую, аможе вамъ уготовано есть мѣсто. И аще речете ми, яко вы къ діаволу любви не имате, а имате къ Богу, то рцйте ми, чесо ради мерзостію тѣло Христово нарицаете и всячески ругаете?

¹⁾ Въ кр. ред. это «Бесѣда вторая» въ X главѣ.

²⁾ Окончаніе этого трактата опущено въ кр. редакціи.

И аще речете, яко бы вы истиннаго Тѣла Христова не ругаете, но почитаете, а ругаете то, которое не истинное, то рцйте ми, почесому разумѣете истинное Тѣло Христово съ неистиннымъ. И аще речете: посему разумѣемъ, еже аще кое на седми просфорахъ дѣйствуемое, то истинное и совершенное есть Тѣло Христово, а иже на пяти просфорахъ дѣйствуется, то не истинное,—и аще токмо того радп скверните, еже не на седми просфорахъ служба была, то на что вашего безумства безумнѣе! Уже бо всякаго скота явистеся безумнѣйши, еже и того не разумѣете, что не отъ седми просфоръ, ниже отъ пяти тѣло Христово вземлется, но токмо отъ единныя. И какъ васъ быть безумнѣе, еже на такое великое и страшное таинство Божіе дерзнули скверную худу возложити?! Азъ чаю, чтс вы можете сіе разумѣти, что единъ Господь пострада, а не седмъ, и кровь свою Онъ единъ, человеклюбѣць, излія за ны, а не седмъ. И на вечери своей таинственнѣй, единъ хлѣбъ прія и преломивъ ученикомъ своимъ подаде, а не седмъ хлѣбовъ, не пять; и узаконивъ тако, повелѣ въ свое воспоминаніе то дѣйство творити. Видиши ли ослѣпленіе, яко освяти Господь на вечери своей токмо единъ хлѣбъ, а не седмъ. И того ради отъ единныя просфоры и вземлется агнецъ и содѣйствіемъ Святаго Духа претворяется въ самое истое тѣло Христово. И аще ми о семъ не имѣете вѣры, то возьмите старопечатный Служебникъ и тамо узрите, яко не изъ седми просфоръ часть Христова взимается, но токмо отъ единныя. И аще случится въ службѣ быти не токмо пяти или седми или десяти просфорамъ, но аще и вѣщши ихъ будетъ, обаче отъ единныя тѣло Христово просфоры вземлется, а тія вси просфоры, въ жертву приносимыя за имя Пресвятыя Богородицы и за имена святыхъ всѣхъ, и за здравіе живыхъ человекъ, и за упокой усопшихъ, тѣла Христова не просвѣщаютъ, но закланіе Агнчее всѣхъ тѣхъ вышеупомянутыхъ просфоръ просвѣщаетъ. И не

только тѣмъ побочнымъ просфорамъ отъ Агнца закланія просвѣщаются, но и вся божественная служба отъ него просвѣщается, и еще въ службѣ вашего мудрованія и семь просфоръ будетъ, а Агнца не будетъ, то не можно службу совершиться. А еще за нуждою каковою едина только просфора Господня въ службѣ будетъ, а прочіихъ просфоръ при Господней просфорѣ и не будетъ, обаче литургію надъ нею отправить можно. Мнѣ сіе вельми дивно, откуда вы взяете, еже еще не семь просфоръ въ службѣ будетъ, яко бы изъятый Агнецъ отъ просфоры Господни не освятился и въ тѣло Христово не претворился, но въ скверну обратился, а еже бы на седмихъ просфорахъ кая служба бывала и въ той службѣ тѣло Христово свято. И сіе не безумство ли ваше, еже мните святиться тѣлу Христову отъ семи просфоръ, а если семи просфоръ не будетъ, то и святости тѣлу Христову не будетъ, но еще и въ мерзость претворится! Истинно воѣхъ на свѣтѣ бывшихъ и нынѣ оущихъ дураковъ превысили есте своимъ безуміемъ. И се отнынѣ вѣдите, яко тѣло Христово овято собою, а не посторонними просфорами. Господь Богъ на вечера своей во имя свое освятилъ единъ хлѣбъ и нарече его своимъ тѣломъ. И той Господень глаголеть почиваетъ только на единѣй просфорѣ, изъ неяже вземлется агнецъ, и до скончанія вѣка та овятооть отъ тѣла Христова не отъимется. А вы суеумствуете и котораетея о двухъ излишнихъ просфорахъ, кїи по разсмотрѣнію вселенскихъ патріарховъ отставлены, и тако злѣ глаголете, якобы отъ отъятія тѣхъ просфоръ и служба вся осквернилася. Вы вси патріарховъ не почитаете и ни во что ихъ вмѣняете, а за отъятіе его заздравныя просфоры умираете. О отъятіи тѣхъ просфоръ довелось бы царю да патріарху стоять, а не вамъ, за еже ихъ заздравныя просфоры, въ честь имъ особую положенныя, отъяты быша, а царь и патріархъ о томъ не стараются, еже бы быть за ихъ здравія особымъ просфорамъ. И по вашему

мудрованію, въ службѣ будетъ три просфоры заздравныя; И вы нынѣ сами себѣ разсудите, коль пристойно заздравнымъ просфорамъ быть тремъ, понеже Господня просфора едина, богородична едина, Іоанна Предтечи со апостолы и со всѣми святыми просфора токмо едина, за усопшихъ за всѣхъ, отъ вѣка преставльшихся, едина же просфора,—а заздравныхъ три! И сіе вы поразумѣйте: негли мы, живущіи на земли, честнѣйшіи есмы всѣхъ святыхъ, Богу угодившихъ, еже имъ всѣмъ святымъ просфора токмо едина! А вы ропщете безъ ума и нудитесь всеу ¹⁾. О, людіе, бывшіи Божиі! Иногда зрите сами на оя, въ какѡвое безуміе впадоете, еже и изрещи не возможно. И се азъ за совѣтъ глаголю вамъ: аще бо тьму упорства своего отложите, тогда вся оія узрите, яко виѣ ума своего которалися о чужихъ просфорахъ, о царской и о патріаршей, и сами своему безумію будете дивоватися, что безъ ума трудилися есте. Не самое ли сіе безуміе, еже глаголете, якобы царская заздравная просфора и патріаршая святили тѣло Христово, а еже бы безъ тѣхъ заздравныхъ двухъ просфоръ тѣло Христово не овятилось, но еще и мерзость претворилось. И по сему ясному изъявленію, ужели не можете разумѣти, что всеу трудитесь?

По уставу бо святыхъ отецъ, службѣ Василия Великаго и Іоанна Златоустаго безъ пяти просфоръ быти не возможно, за почтеніемъ Пресвятыя Богородицы и за почтеніемъ всѣхъ святыхъ и за вооспоминаніемъ успшихъ и за приношеніемъ жертвы о живыхъ человекѣхъ; понеже во всей божественнѣй литургіи святіи вси и усопшіи и живущіи воспоминаются. Обаче вси тіи просфоры, не токмо заздравніи, но ниже свя-

¹⁾—дабы заздравныхъ было въ службѣ три просфоры, и якобы безъ особыхъ просфоръ, за здравіе нарево и за здравіе патріарше привесенныхъ, тѣло Христово не освящается, но въ мерзость претворяется. Кр. ред., 130—131 стр.

тыхъ всѣхъ просфора или Богородична, сочиненію и освященію тѣла Христова помогала; но та Господня просфора одна сама о себѣ стоитъ. Единаче же и та Господня просфора не вся въ тѣло Христово претворяется, но токмо вынутая изъ нея часть, глаголемая агнецъ, словомъ Господнимъ и снѣтѣмъ на ню Духа Святаго изъ хлѣба претворяется въ тѣло Христово. И потому вся нужда литургійная залежитъ на единой просфорѣ.

При святыхъ апостолѣхъ служба совершаема была не токмо на семи или на пяти просфорахъ, но токмо на единой; и вы како о ней разсудите: свято ли то тѣло Христово было, еже не на семи просфорахъ служба совершаема у нихъ была, или и тогда бывшее тѣло Христово наречете скверною? О, безумніи, безумніи! Кто безуміе ваше можетъ постигнуть! О семъ вы вѣсте, яко Святаго Григорія Двоеслова совершается служба и до днесъ токмо на единой просфорѣ, и оія служба по вся великія четьредесятницы совершается, и учителя ваши не порочать ю, аще и не на семи просфорахъ, но токмо на единой.

Се бо повторяя глаголю: за отъятіе вышеписанныхъ двухъ просфоръ заздравныхъ надлежало было которатися и стояти царю да патриарху, понеже ихъ заздравныя просфоры отставлены быша и сопокуплены ихъ здравія къ намъ престолюдинамъ, по древнему преданію, во едину просфору. Обаче они, аще зрятся честію и приумалени тѣмъ отъятіемъ двухъ ихъ особныхъ просфоръ, обаче не рощутъ и не которають. А вы, бѣдныя оуеумы, всеу труждаетесь и за чужое здравіе стараетесь. И не явно ли ваше буйство, еже тѣхъ ради отъятія двухъ просфоръ на Самого Бога брань подвигосте и пресвятое тѣло Его и животворящую кровь Его обругаете! Развѣ и сего не вѣсте, еже не токмо заздравныя части, но и Богородичная часть не влагается въ потиръ, но съ прочіими вынатыми частями оставляются и, по совершеніи службъ,

пресвитеры или діакони потребляютъ ихъ? А еще бы кто и отъ безумія своего и вложилъ тѣ вынятыя части въ потиръ и съ тѣломъ Господнимъ, изъятымъ изъ просфоры Господнія, смѣсиль, то како бы заздравныя или заупокойныя части могли быть тѣломъ Христовымъ? Ни, невозможно бо имъ быть тѣломъ Христовымъ и самѣмъ, а не то чтобы тѣмъ частямъ святить тѣло Христово. И еще кому неимовѣрно сіе мое слово, то позри въ Служебникъ, и тамо своима очима узрите, яко не влагаются не токмо царская или патріаршая части заздравныя, но ниже святыхъ воѣхъ или Богородична часть влагается тамо, но вси вкупѣ оставляются и внѣ тѣла Христова бывають. И кто еще понинѣ не зналъ сего таинства, то отнынѣ уразумѣйте и отриньте отъ себя блядословія и всякое безумное мудрованіе, и не можете тѣла Христова хулити. То себѣ вѣдайте, яко не достойтъ и въ еретической службѣ бываемаго причастія хулити, и не токмо причастія, но ниже ихъ самихъ, понеже своему Господу стоятъ и падаютъ. Ты себя смотри, чтобы тебѣ съ ними не сообщитися.

Вѣмъ бо и сіе, яко речете ми и иное себѣ извиненіе къ похуленію тѣла Христова, якобы недостойне хулите, за еже овятый крестъ на просфорахъ воображенъ четвероконечный, а не осмоконечный. И тое ваше реченіе не самое ли же достовѣрное безуміе, въ васъ сущее, объявляетъ, еже мните, якобы воображеніемъ на просфорѣ креста осмоконечнаго тѣло Христово освящается? Не воображеніемъ бо креста осмоконечнаго или четвероконечнаго святится тѣло Христово, но одѣйствіемъ Святаго Духа вынятая часть отъ Господней просфоры въ тѣло Христово претворяется. И вы своимъ сіимъ безумнымъ мнѣніемъ паче грѣхъ себѣ приеждете, понеже дѣйство Святаго Духа уничтожили есте, и тѣмъ на Духа Святаго хулу нанесосте и въ непростимый грѣхъ впадосте, понеже осмоконечный крестъ въ святость почитаете, а дѣйство Святаго Духа ни во что вмѣняете; всю бо святость замыкаете

въ осмоконечномъ крестѣ, якобы онъ, изображенный на профорѣ, содѣловалъ святость тѣлу Христову, а не Духъ. И по тому своему безумному мудрованію, поставяете начертаніе осмоконечнаго креста святѣе и сильнѣе Духа Святаго, и Святой Духъ весьма отъ васъ уничтоженъ есть. Паки и сіе не безуміе ли ваше, еже токмо единъ осмоконечный крестъ крестомъ святымъ почтаете, а четвероконечный крестъ, имъ же вся таинства церковная освящаются и безъ него же никое дѣйство совершается, нарицаете ово мерзостію, ово же печатію антихристовою и иными многими названіи безчестными,—и тако его отъ безумія своего омерзаете и во ученики своя разсѣяете, яко бы отъ того четвероконечнаго креста всякая вещь оскверняется. И по таковому вашему безумію, кто можетъ разумъ вашъ постигнуть? Что у Бога свято, а у васъ то клято; чѣмъ всякая вещь освящается, а у васъ тѣмъ оскверняется, а что скверно и Богу мерзко, то у васъ чисто и вамъ любезно! И азъ не вѣмъ, како къ вамъ примѣнитися, или коего духа есте, познати не можно, зане творите дѣла вѣдѣ чловѣчества: любо отъ діавола въ міръ придосте, любо діаволь, за невѣріе ваше, вселися въ васъ, дѣйствуетъ вами, аки бы каковымъ орудіемъ, и еже аще восхоцетъ, то вами и содѣваетъ, понеже вся воля его въ васъ содѣвается. И по сему вашему разуму, сами на оя воззрите, и аще воззрите на оя умными очима, то узрите, яко нѣсть безумнши васъ, ибо Аріѣй проклятый многократно васъ разумнѣе былъ, взялъ бо себѣ начало отъ святаго Евангелія; обаче и той погибъ, понеже неправо нача мудрствовати, и отъ неправаго своего разсужденія въ вѣчную погибель впалъ. Обаче хулы таковыя наглыя ни на каковую святыню не дерзнулъ нанести, яковую вы дерзнули есте на пресвятое тѣло Христово нанести; обаче отъ святыхъ отцевъ проклять бысть. И вы, бѣдныя, воззрите на сего Арія—что получи отъ неправаго своего мудрованія? Чаю и вы о семъ вѣсте, яко онъ во дно адово улучи. Вы

же что себѣ чаете за презлишнее ваше предъ Аріемъ хуленіе получитьи? А еще вы возмните, яко Аріій превышши васъ своимъ злохуленіемъ, азъ же вамъ сказую, яко вы многократно аріево злохуленіе превышшили: онъ бо точію Сына Божія тварію нарицалъ, а вы Сына Божія въ пречистыхъ Его тайнахъ мерзостію, оирѣчь поганскимъ идоломъ нарекосте.

¹⁾ И о семъ сами себѣ разсудите, тварь ли лучше, или идолъ? И еще не вѣсте, то азъ вамъ сказую, яко тварь несравненно идола честнѣйши, понеже твари творецъ Богъ, а идолу творецъ — діаволъ; еще и человѣческими руками они содѣлаются, обаче по діаволу наущенію. Како ему, діаволу, угодно, тако ихъ и строятъ, и какова жертва діаволу угодна, такову и приносятъ; и посему всему, еще и дѣло рукъ человѣческихъ, обаче творецъ имъ діаволъ. И по сему разумѣнію, еще вы не покаетесь, то у сатаны надъ Аріемъ выпшнее мѣсто засядете. Паки и сему внемлите: Аріій предъ вами — аки младенецъ: онъ едино Божество отъ единого Сына Божія тѣлался отъяти, а вы не токмо Божество но и владычество отъ Христа отъемлете и у Духа Святаго всю силу и дѣйство власти божественныя отъемлете отъ Него, и вся святыни, святящія ны, въ скверну вмѣняете и попраете. Ибо прежде васъ не возста ни единъ еретикъ таковъ, яковы вы явистесь богохульники. А откуда вьзаете то богохуленіе, и сами не знаете. Аще и вѣсте, обаче намъ не являете. Но азъ не токмо вамъ, но и всему свѣту объявляю: видѣхъ бо во Откровеніи, откровенномъ Іоанну Богослову, яко звѣрь, прообразуяй антихриста, имѣяше у себя седмь главъ, исполненныхъ именъ хульныхъ; и поущеніемъ Божиимъ, діаволъ далъ тому антихристу, еже хулити Бога и селеніе Его. И вы отъ того діавохова сына, пресквернаго антихриста,

¹⁾ Этотъ трактатъ въ кр. ред. опущенъ.

пріяли начало своему хуленію. Господа ради и Бога, не ревнуйте Арію и не завидите ему, еже онъ воспріять отъ всегубителя діавола! Что вамъ сіе, еже онъ близь сатаны мѣсто засяде? Не вытискайте его изъ мѣста его и не тщитесь вышши его заосвети. О семъ себѣ вѣдите, яко горшая тѣмъ мука будетъ, кіи въ близости у сатаны мѣсто будутъ имѣти. Азъ вамъ здравый совѣтъ предлагаю: держитеся всемилостиваго Бога, Его и заповѣди наблюдайте, а діаволи вся заповѣди, наложенныя на вы, отвержите отъ себя и не прикасайтесь имъ. Мочно бо вамъ и самимъ разумѣти, еже погибельны оуть заповѣди діаволи. Господня заповѣдь, отъ святыхъ Его устъ изреченная: аще не снете плоти Сына Человѣческаго и не піете крови Его, живота не имате въ себѣ; а діаволи данная вамъ заповѣдь: аще причаститесь тѣла и крове Христовы, то погибнете. И вы ту его заповѣдь діаволу возлюбили и отъ всего усердія исполняете ю, а Божию заповѣдь отъ себя отвергаете. О, горе, горе всѣмъ заповѣди Божіи отвергающимъ и исполняющимъ заповѣди проклятаго діавола!

Вы сами себѣ разсудите: кто васъ отъ руки Божіи можетъ похитити? Надобно бояться Бога, понеже отрашно въ рудѣ Его впасти (Евр. X, 31). А вы толь бевстрашны явитесь, что изреци невозможно, и толь дерзко поступаете, и на пресвятое Его тѣло воюете, еже и умъ человѣческій не постыжаетъ. И елико отъ начала свѣта ни явилось еретиковъ и хульниковъ на Бога, а таковыхъ еще не явилось хульниковъ на Бога, ни радѣтелей діаволу, яко вы бысте. Но вси прежде бывшіи еретицы быша при васъ яко младенцы; вы же—воесокрѣпленніи адстїи воины. Азъ не вѣмъ, како вамъ будетъ явитися на отрашнѣмъ судѣ Божіи и что тогда имате отвѣщати ¹⁾. Полно бы намъ и тѣхъ грѣховъ,

¹⁾ Окончаніе этого трактата въ кр. ред. опущено.

кіи чинятоя отъ слабости нашея или ради прибытка своего творимыя; и отъ тѣхъ намъ не оправдятся, аще Господь по своей чедовѣколюбной благости не очиститъ. А сей грѣхъ, еже хулити Духа Святаго или пресвятое тѣло Христово и животворящую Его кровь ругати, грѣхъ есть безкорыстный, а всѣхъ грѣховъ тягчайшій есть. Сами въ себѣ помыслите, что вамъ прибудеть отъ того, еже худу сію исполняете? Токмо едину себѣ погибель приобрѣтаете.

И сего ради паки усугубляя вамъ глаголю: Господа ради, осмотритесь и покайтеся, и со слезами Господа Бога молитесь, да проститъ вамъ тое ваше злое согрѣшеніе, дондеже смерть не похититъ вы, дабы за презельное руганіе презельныя и муки не пріяти.

Приреченіе ¹⁾.

И по сему вышеписанному изъявленію, помыслите сами въ себѣ и разомотрите свою вѣру, юже нарицаете старою вѣрою; то ли то есть старая вѣра, еже отъ причащенія тѣла и крове Христовы удалитися! Или то старая вѣра, еже пречистое и пресвятое тѣло Христово и животворящую Его кровь ругати! Сіе бо солгали есте на свою душу, еже старою вѣрою нарицаете то, еже отъ причастія тѣла и крове Христовы удалитися и еже ту овятую и пречистую святыню ругати. Азъ видѣхъ старыя вѣры устavy, иже святыи всея Россіи просвѣтитель князь Владиміръ отъ грекъ принесе, повелѣвающіе тѣло Христово чтити, а не ругати, и по четьрежды въ году причащатися, а не то чтобы удалитися отъ него. А ваша названная старая вѣра повелѣваетъ, дабы людіе во весь свой животъ не причащались, а не то чтобы четь-

¹⁾ Это заглавіе и первый трактатъ Приреченія въ кр. ред. опущены.

режды въ годѣ причащаются. И та ваша вѣра означилась самая новая и отъ вѣка неслыханная, а не старая. Лжете бо вы на свою душу и людей Божіихъ прельщаете и во адскую пропасть низводите напрасно. А самыя старыя вѣры уставы, иже отъ апостоловъ начались, повелѣвали въ посты и въ мясоистія неизмѣнно причащаться по вся недѣли. И о томъ свидѣтельствуеть Алексіа Божія чловѣка житіе и вся древняя житія святыхъ отецъ. И пакы глаголю вамъ: тѣмъ ли вы хотите спастися и въ царство небесное внити, еже отвергостеся отъ причащенія тѣла и крове Христовы? Или тѣмъ хотите спастися, еже тѣло Христово мерзостію нарекоете и кровь Его пресвятую въ окверну вмѣните?—Ни, ни; не видите бо во царство небесное, аще не покается и тѣла Христова съ самою совершенною вѣрою аще не вкусите. Самъ бо Господь Богъ не ложными своими усты рече всѣмъ намъ, глаголя: аще не съѣсте плоти Сына Человѣческаго и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ. То есть, царства небеснаго не наслѣдятъ тѣи, кѣи не причащаются, но идутъ въ вѣчную погибель.

Насъ же, рабовъ Твоихъ, Христе Боже нашъ, не поползшихся въ расколы и во уста своя дерзновенно хулы на Духа Святаго и на пресвятое Твое тѣло и на животворящую Твою кровь Христову не пріемшихъ, и кѣи отъ простоты своя или отъ злохитрства своего на хуленіе и поползнушася, да, познавъ свою вину, покаяшася и ко святѣй Твоей Церкви прібѣгли,—всѣхъ утверди, Господи Боже, на недвижимомъ камени заповѣдей Твоихъ стояти, и пресвятое Твое тѣло и животворящую Твою кровь достойнѣ принимать, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную! И воскреси насъ, Боже нашъ, въ послѣдній день, по Твоему Господню словеси, всѣхъ, пріемлющихъ пресвятое Твое тѣло и животворящую Твою кровь, Христе Боже Нашъ. и дабы и въ настоящемъ семъ вѣцѣ многокозненный и всезлюбный діаволь не прикасался къ

намъ, еже насъ, рабовъ Твоихъ, съ истиннаго пути Твоего совратити и со своими угодники въ дебрь геенскую вринути; но даждь намъ воѣмъ, пресвятое Твое тѣло и животворящую Твою кровь приѣмлющимъ, по реченному Твоему, Боже Нашъ, словеси, животъ вѣчный! Аминь.

Бесѣда о мерзости, что есть мерзость заустѣнія¹⁾.

Не вѣдый, что есть мерзость заустѣнія, да зреть сѣмо. Святый Иоаннъ Златоустый глаголетъ о ней оице: мерзость заустѣнія—то есть кумирь, его же постави на святилищи, низложивый градъ Іерусалимъ, внутрь во храмъ. Зрите вси проклатіи еретицы, духоборцы и ругателіе Божіи, нарицающіи пресвятое и животворящее тѣло и кровь Христа Божія мерзостію заустѣнія. Дивныя бо вы люди! Уже бо не могли вы вымыолить, како Господа своего, искупльшаго воѣхъ насъ своею кровію отъ работы вражія, ругать! То ли воздаете Господу Богу своему за искупленіе отъ работы діаволи, еже кровію искупи насъ Господь отъ діавола, еже наричете мерзостію заустѣнія? О, всезлюбныя лютости ваша! Или сея худыя легкостнѣе не обрѣли есте, еже тѣло Христово поганокимъ идоломъ нарекоете? Аще бы нарекли есте и хлѣбомъ простымъ, согрѣшили бысте смертнымъ грѣхомъ и прощенія не имущимъ, понеже и той грѣхъ, по Господню словеси, не простился бы вамъ ни въ семь вѣцѣ, ни въ будущемъ; за сей же грѣхъ страшный и во умъ человѣческій не вмѣстимый, еже вы дѣйство Святаго Духа уничтожите, въ день испытанія что отвѣщати будете? И за такое страш-

¹⁾ Въ кр. ред. эта Бесѣда поставлена особою самостоятелною главою, одиннадцатою.

ное и отъ вѣка неслыханное дерзнутіе какое чаєте пріяти воздаяніе? Сами въ себѣ помыслите, коль легокъ грѣхъ сотворили есте! Или не вѣсте, за что отъ святыхъ отецъ на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ прежде васъ бывшіи еретицы прокляты быша? Аріѣй убо токмо тварію, а не идоломъ Христа нарицалъ, и той отъ святыхъ отецъ проклятъ бысть и вѣчному мученію преданъ. Македоній Духа Святаго также нарицалъ тварію, и за то воспріѣлъ тое жъ проклятіе. Несторій нарицалъ Господа токмо простымъ чловѣкомъ, а не поганскимъ идоломъ, якоже вы нынѣ нарицаете; обаче отъ святыхъ отецъ и той бысть проклятъ. И кіи еретицы рекоша, яко муки грѣшнымъ не будетъ, инніи же токмо иконное изображеніе нарицали идолами, и вси тіи отъ святыхъ отецъ проклятію предани быша. Вы же о себѣ како чаєте и что помышляете, коего проклятія удостоилися есте? Видѣсте бо, яко кіи токмо на древѣ написанныя иконы идолами нарицали и тіи вси въ проклятіе впадоша и во адъ поидоша; вы же не икону, изображенную красками, но самое святое и пречистое тѣло Христа Бога Нашего поганскимъ идоломъ нарекоете. О, отчаянныя главы, како васъ земля подѣмлетъ! Не возможно бо васъ проклятыми, якоже и прочіихъ прежде бывшихъ еретиковъ, нареци, но трепроклятыми или девятипроклятыми; понеже неоравненно превышшили всѣхъ прежде бывшихъ еретиковъ, Несторія и Македонія, и Арія, и прочіихъ всѣхъ. Понеже вси сіи предъ вами яко младенцы діавольстїи быша: не смѣху тако дерзнути, якоже вы дерзнули храбрства своего на ратованіе противо Бога сотворити. Вы же явитесь самыми войнами адскими. Прежде бывшіи бо еретицы съ боязнію хулу изнекоша, яко младыя отрочата ¹⁾; вы же всецѣлою смѣлостію

¹⁾ овъ Христа простымъ чловѣкомъ нарицалъ, овъ двѣ воли въ Немъ сказывалъ, овъ же души во Христѣ не сказывалъ. Кр. ред. 138 стр.

поступили есте, яко совершенніи людіе діавольскаго поля. Ибо не красками изображеннаго Христа, но самое святое тѣло Христово, отъ самаго Господа Бога узаконенное и освященное, наркостію мерзостію заустѣнія, сіестъ поганскимъ идоломъ. И въ томъ хуленіи и Духа Святаго дѣйство восхулили есте и уничтожили, и проповѣдуете всѣмъ своимъ ученикомъ, якобы Духъ Святой нынѣ не дѣйствуетъ. И сія есть худа тяжкая и грѣхъ сей непростимый есть. И на сія изъясленія зря, сами себѣ судъ сотворите: чему удостоилися есте?!

И аще нынѣ, въ Зеркало сіе зря, обнаженную свою ересь видя, не покаетеся и со слезами ко Господу Богу не припадете и прощенія не испросите, то вѣмъ, яко отъ сатаны, емуже вѣрно послужили есте, воспримете воздаяніе великое. Ей, не лгу: посадить бо васъ превышши всѣхъ прежде бывшихъ еретиковъ, понеже всеусердно вы ему послужите. За вѣрную вашу службу и сынъ діавола антихристъ почтетъ васъ почестію великою, ибо посадитъ васъ близъ себя и вѣрную вашу службу имать выхваляти; и вѣнчаетъ васъ вѣнцемъ вѣчнымъ своея погибели, возложитъ бо на главы ваши вѣнцы, соплетенные отъ адовитыхъ змievъ. О, горе, горе, почестъ отъ діавола пріемшимъ! Лучши бо на сей свѣтъ не родитися, нежели въ сей почести явитися.

О, Боже, Боже Нашъ! Не остави насъ убогихъ Твоихъ до конца, презри наша злая согрѣшенія и призри на насъ своимъ человеколюбнымъ милосердіемъ! Открой нашъ умъ и и очи сердечныя, да вси ясно узримъ діавольскую прелесть и Твоею Божією благодатію проженемъ ю въ непроходимыя мѣста, и вси, совокупльшеся во единое Твое, Боже нашъ, избранное стадо, согласно возопіемъ: Ты еси во истину Христосъ, Богъ Нашъ, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, изъ нихъ же первый есмь азъ; и вѣруемъ вси несумнѣнно, яко ты, Христе Боже, далъ еси намъ подъ видомъ хлѣба

святую свою плоть ясти и подъ видомъ вина преосвятую свою кровь пити, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Ты, Богъ нашъ, не остави убогихъ Твоихъ до конца: мнози бо въ насъ отъ невѣденія согрѣшаютъ и Тебя, Господа Бога, озлобляютъ. Соедини ны, Христе Боже, во едино Твое избранное стадо и помилуй насъ, да вси причастницы будемъ по достоянію царствія Твоего въ нескончаемые вѣки вѣковъ! Аминь.

О раскольникахъ и о еретикахъ и о под- церковникахъ, отъ чего познаются.

Глава XI¹⁾.

Вся вселенная учитель Василій Великій въ первомъ правилѣ глаголетъ сице: еретикъ есть, иже вѣрою чуждъ. Паки же глаголетъ о непріобщающихся къ соборной Церкви, яко раздѣляются на три части: на еретики, на раскольники и на подцерковники. И паки въ томъ же правилѣ святой Василій повтори, глаголя: раскольники—иже отъ Церкви себя отторгнуша; подцерковники же—иже подъ запрещеніемъ сущи и отъ служенія церковнаго отоставлени и, не повинувшеся правиломъ, священнодѣйствуютъ. Зрите, вси православніи, и разумѣйте, кто есть раскольникъ и кто не раскольникъ. Се бо намъ явъ святой Василій показа, яко тии раскольницы суть, иже сами себя отъ святыя Церкви отторгнуша. И по сему правилу, не токмо въ возрастѣ сущи, но и самыя малые дѣти и поселяне все могутъ разумѣти, яко тии суть раскольницы, кии отъ святыя Церкви удалишася. Въмъ бо азъ, яко до сего изъявленія мнози не знаша людіе, что есть раскольникъ. Но ниже сами они, отщепившіися отъ святыя Церкви,

¹⁾ Въ краткой редакціи—глава XII.

о себѣ вѣдятъ, яко они суть раскольники, но мнятъ себя правыхъ быти. По сему же Великаго Василя изъявленію всячески познать могутъ, яко они суть истые раскольницы за отпаденіе отъ Церкви. Имъ сего названія, аще кто наречеть ихъ раскольниками, отнюдь гнушаться не должно, но достоинъ имъ того и блажити, аще кто отщепившагося отъ святыя Церкви назоветъ раскольникомъ, понеже то ихъ самое сущее наименованіе. Есть бо и народная пословица, реченная сицевая: еже по коей рѣкѣ плыть, та и слава чинить. Зрите на турки и на татары: аще кто назоветъ его буорманомъ, и они то слово приѣмлютъ съ великою любовію; такжеже, аще кто иновѣрецъ назоветъ изъ насъ кого христіаниномъ, любезно и мы то слово приѣмлемъ, аще и не своею охотою приѣхомъ христіанство, но принужденіемъ святаго благовѣрнаго князя Владиміра. А отщепившимся отъ святыя Церкви наипаче подобаетъ любити того, кій человекъ назоветъ его раскольникомъ, понеже они своею волею и охотою, а не по принужденію въ расколъ внидоша. А аще кто стыдится того названія, то тому мочно и самому познать, еже не правъ есть во своемъ мудрованіи, и совѣтъ уже тому возбраняеть, и того ради годствуеъ тому отъ такова безумія отстати.

¹⁾ Помѣстнаго же собора, иже въ Лаодикии, правило 33 сказуеъ, яко еретицы глаголются тіи, иже о вѣрѣ блазнятся и согрѣшають. Отлучившіяжеся отъ соборныя Церкви епископовъ нашихъ, богатства ради, худятъ; друзіи же ради иныхъ винъ имѣють особыя распри, недоразумная словеса Божественнаго Писанія неправо сказующе. Видите-ли, яко правила святыихъ отецъ токмо блажнящихся о вѣрѣ нарицають еретиками; кольми же паче достойни суть тіи назватися еретиками, кии уже отъ святыя Церкви и отъ всѣхъ церковныхъ правилъ отпадоша, и новую себѣ вѣру изобрѣтоша,—по-

¹⁾ Этотъ трактатъ въ кр. ред. опущенъ.

неже оія книга ясно являєть и каждо глава, по елику возможно, ту новую и отъ вѣка неслыханную вѣру обличаетъ.

Насъ же, православныхъ христіанъ, держащихся старыя вѣры, юже святой и благовѣрный князь Владиміръ отъ грековъ принесе, утверди, Боже, неподвижнымъ быти, и не попусти, Боже нашъ, намъ, еже бы впасти въ ереси или въ расколы, и сообщеніе съ раскольниками имѣти, и еже бы новую ихъ вѣру, подъ проклятіемъ сущую, пріяти: но сподоби насъ, Боже, неотлучнымъ пресвятѣй Твоей Церкви въ семъ вѣцѣ быти, а по разлученіи отъ тѣла въ милости Твоей, Господи Боже нашъ, жити въ нескончаемы вѣки вѣковъ! Аминь.

Мірянину учителемъ не быти.

Глава XII¹⁾.

Святый апостолъ Іаковъ, братъ Божій, тако глаголетъ (Іаков. III, 1): не мнози учительіе бывайте, братія моя, вѣдающе, яко большее осужденіе приимемъ.

²⁾. Зрите вы, отщепеншіеся отъ святыхъ Церкви, и разумѣйте, понеже у васъ многіе тщатся учительми быти, и не токмо мужіе, но и жены заши учителями бывають себѣ, и такожде, яко и вы, соврацають людей Божіихъ съ пути истиннаго, и такожде понуждають идти во дно адово. О семъ мочно бы вамъ и воспретить бабамъ своимъ, дабы онѣ не учили, понеже Павелъ апостолъ отнюдь не повелѣваетъ женамъ учти. Оттого бо вы и заблудили есте, за еже мнози въ васъ начаша учительми быти, и вдавшися въ различные толки, вси разыдошася въ разные и развращенные пути,— оныя въ поповщину, оныя же въ безпоповщину, иніи же въ христовщину, а иніи же въ мовсеевщину, иніи-же въ бородаговщину, иніи-же въ эллинарщину, и паки иніи въ волосатовщину, а иніи въ онуфріевщину, аввакумовщину, иніи же въ еедосіевщину, и иніи же въ косьмовщину, иніи же во иные многіе и различные пути разыдошася, ихъ же и ис-

¹⁾ Въ краткой редакціи—глава XIII.

²⁾ Эгооть и слѣдующій за нимъ трактаты въ краткой редакціи опущены.

числѣти не возможно. Колико бо въ васъ учителей ни возстанеть, толико и законовъ, или, по вашему рещи, вѣръ новыхъ изобрѣтають. И отъ многообразныхъ вашихъ учителей кѣи впадоша въ старозаконіе и возновляютъ жидовство; иніи же впадоша во иконоборство и иконамъ святымъ не поклоняются и не почитаютъ ихъ; иніи же издаша новыя догматы и уставы, и литургію отправляютъ въ подполіяхъ, и вмѣсто поповъ служатъ дѣвки, и вмѣсто тѣла Христова причащаютъ ягодами; иніи же отъ блуда зачєншихся младенцовъ со всею скверною кровію и съ мѣстомъ сожигаютъ, иніи же едино токмо сердце изъ таковыхъ младенцовъ вырѣзываютъ и, изсуша, растираютъ, и тѣи вышєписанныя скверны въ просфоры своя запекаютъ, и тою самою адскою скверною причащаютъ людей; иніи же блудъ въ святость почитаютъ, и тѣмъ хотятъ внати во царство небесно; иніи же, пріавъ себѣ въ соединеніе, перекрещиваютъ онова, и токмо тѣхъ оставляють, кѣи крещени прежде Никонова патріаршества;—и такъ ваши развращенные учителя кудєсятъ, что и сами себя не знаютъ!

И нынѣ молю васъ: воззрите на свои учителя и на ученіе ихъ, и на дѣла ихъ: тако-ли подобаетъ христіаномъ жити, и тако-ли себѣ спасеніе изобрѣтати? Ни, но вси сіи идутъ въ погибель вѣчную, понеже вся у васъ дѣйства содѣваются святому Писанію противныя. Ибо ученіе Христово и Павлово повелѣніе и святыхъ отцевъ законоположеніе отвергосте, и остависте овой законъ новый и отъ вѣка неслыханный. И не токмо единъ законъ избрасте себѣ, но многіе и неисчислимыя, о нихъ же малыя части воспоминахъ въ сей главѣ, яко скверностно о нихъ и слышати. Обаче вашихъ же законоучителей вси вышєписанныя уставы. И кѣи въ васъ и лучшіе уставы являютъ джеучительскіе, и тѣи вси развращени суть и погибельны, понеже заповѣдаютъ, дабы людіе на молитву и на пѣніе во святыхъ церкви не

лодили, но молилися бы въ домѣхъ своихъ и въ подполіяхъ, и отцовъ духовныхъ не имѣли бы, ни о грѣхахъ своихъ предъ пресвитеры не калялися бы, но сами себя исповѣдовали бы или и калялися у распоповъ, а не у благословенныхъ пресвитеровъ. А о причастіи тѣла Христова, еже бы пріяти по повелѣнію Божію отъ посвященнаго пресвитера, и слышати не хотите. Токмо самые ваши лучшіе уставы у поповщениковъ: еже у распоповъ и изверженныхъ, и отъ самихъ себя прокленшихъ поповъ приемлете причастіе. (И о томъ о всемъ речеса въ 10 главъ). Иніи жъ весьма отъ причастія святаго поучаютъ отвергаться и бредятъ, яко бы ихъ ангелъ Господень приобщаетъ невидимо. И оія вся развращенная дѣла содѣваются отъ многоучительства вашего. А аще бы, по апостолу слову, не много въ васъ учителей было, то въ таковыя погибельныя многіе пути не впади бы есте. Издревле того не бысть, еже бы сицевая разновѣрія имѣти, якова нынѣ вы имѣете; но вси быша при святѣй Церкви и вси Богу молишася единомудно. А нынѣ, отъ многоучительства своего, церкви святыя презрѣте и вся уставы церковныя отъ себя отвергосте, и во оудѣ всегубителя діавола пойдосте.

Слышите же и внемлите святаго апостола глаголомъ; той бо ясно о учительствѣ вашемъ изъяви, яко хотящии быти законоучительми не разумѣютъ ни еже глаголютъ, ни о немъ же утверждаютъ (Тит. I, 2) ¹⁾. Видите-ли, коль ясно святой Павелъ учителей вашихъ обличаетъ? Рече бо, яко хотятъ законоучительми быть, а что глаголютъ и что утверждаютъ, того и сами не разумѣютъ. И оіе вси мы вѣмы, яко истиненъ есть глаголъ апостоловъ: вся бо, еже ни глаголютъ учителяе ваши и что ни утверждаютъ, того ничего и сами не разумѣютъ, но яко во тьмѣ вселютѣйшей шествуютъ. А аще бы разумѣли то, чему учатъ, то могли бы и отповѣдь о ученіи

¹⁾ Отселѣ весь трактатъ этотъ опущенъ въ кр. ред.

своемъ дать. Азъ бо много учителей вашихъ именитыхъ вопрошавалъ о основаніи законоположенія вашего, да не даша ми ни единого отвѣта: противо истины быша яко рыбы безгласныя. А аще бы учителяе ваши отъ Бога были присланы, то бы они старыя вѣры не нарушивали, и отъ Церкви святыя не отлучали бы, и новыхъ своихъ уставовъ не издавали, но жили бы вси во единости старыя вѣры. И по сему явно есть, яко учителяе ваши изидоша отъ діавола, понеже вся заповѣди Божія и святыхъ апостоловъ и святыя преданія отвергоша, и святую вѣру, въ ней же бывъ мнѡви Богу угодиша и въ животѣ и по смерти чудотворцы быша, оставиша, и издаша новую вѣру, о нейже выше речеся. И ту свою новую вѣру нарицаете старою, и тако бѣдныхъ простыхъ людей съ истиннаго пути совращаете и въ своей новой вѣрѣ присоединяете, и тако ведете ихъ, бѣдныхъ, въ туюже погибель, въ нюже сами идете. А аще бы поне сіе учителяе ваши разумѣли, еже не подобаетъ мірянѡмъ учителями быти, то не стали бы учить и новыхъ своихъ законоположеній издавати, и благочестіе повреждати, но отложили бы все учительство пресвитерѡмъ, понеже имъ Богъ вручилъ паству душъ нашихъ и ключи царства небеснаго вручилъ имъ же. А вы, сами овцы суще, и то заблудящіяся отъ истиннаго пути и пастыря себѣ не имущія, а тщитесь учителями быти! Овцѣ бо никогда не подобаетъ пастыремъ быти, ни учителемъ, а учителемъ подобаетъ быти тѣмъ, кому Богъ вручилъ, то есть чину святи-тельскому, а не мірскимъ людемъ.

Зрите, что Василій Великій о такихъ глаголетъ: яко овцѣ не подобаетъ творитися пастыремъ, но повиноватися преданному отъ Бога чину, и повелѣваетъ уши своя отверзати на послушаніе пріемлющихъ благодать учительнаго словесе,—не вси бо, рече, пророки, ни апостолы. И сего ради мірстіи человекъ да не учать, ни словесъ о заповѣдяхъ да не подвизаютъ, санъ учительскій къ себѣ привла-

чаще ¹⁾. И вы нынѣ, ужели оіе Великаго Василия повелѣніе не разумѣете? Се бо воѣмъ оказуетъ ясно, самымъ откровеннымъ глаголомъ, яко не токмо учить мірянину, но—ниже словесъ подвизать о заповѣдяхъ. Явѣ есть, того ради святыи Василий и разглагольствовати о заповѣдяхъ возбраняетъ, дабы, разглагольствуя, въ какое погрѣшеніе мы не приходили. А вы не токмо словеса подвизаете о заповѣдяхъ, но и самыя заповѣди Божія превратисте opakъ. Господь глаголетъ, яко аще кто причастится тѣла и крове Христовы, то будетъ живъ во вѣки; а учителяе ваши сказуютъ, яко аще кто причастится тѣла и крове Христовы, той вѣчною погибелію погибнетъ. Такжеже и вся заповѣди и уставы превратиша древнія opakъ, и изложиша заповѣди и уставы новыя. А нарицають тѣ свои новыя уставы старою вѣрою и тѣмъ глаголомъ вельми простыхъ людей прельщаютъ. вмѣсто благочестія избраша злочестіе: гдѣ Господь сказуетъ погибель, а учителяе ваши въ томъ сказуютъ воскресеніе; а въ часомъ Господь являетъ спасеніе и царство небесное, а учителяе ваши въ томъ сказуютъ погибель и наслѣдіе ада. О, злаго ихъ произведенія! О, треклятаго ученія! Что у Бога свято, то у нихъ клято, а что у Бога клято, то у нихъ свято. Яко небо отстоитъ отъ земли, тако отстоитъ древнихъ святыхъ отецъ ученіе отъ ученія учителей вашихъ. Азъ не воѣмъ о учителяхъ вашихъ, коего они суть духа: аще бы въ нихъ и малая часть Духа Божія была, то всячески бы и страхъ Божій имѣли въ себѣ и вопреки Божію повелѣнію учить не стали бы. Нынѣ же явно есть, яко имѣють вси ваши учителя въ себѣ духа діаволя, того бо ради и страха Божія нѣсть въ нихъ. И той живыи въ нихъ нечистый духъ всякому про-

¹⁾ Отселѣ все окончаніе этой главы до заключительнаго трактата: «Насъ же рабовъ твоихъ....» въ кр. ред. передано въ сокращенномъ и намѣненномъ видѣ, на стр. 143 и 144.

тивленію и поущаетъ ихъ. Той бо Богу противникъ есть, сотвори и васъ воѣхъ противниками Божиими. На что бо сего злѣе сопротивленія учителей вашихъ! За что Господь сказуетъ царство небесное, а они за то сказуютъ адскую пропасть и вѣчную погибель. И нынѣ азъ вмѣсто учителей вашихъ у васъ вопрошаю,—скажите ми: учителей ли вашихъ лучше мнѣ послушати ученія, или Христова? И аще речете ми, яко лучше послушати вашихъ учителей ученія, а Христово учение оставити, то никако азъ и никто вамъ отъ правовѣрныхъ не пойметъ вѣры, но токмо ваши единовѣрцы, кіи отъ святыхъ Церкви и отъ Бога отвергошася и старую вѣру возненавидѣша. И тыимъ, еже учителя ваши или вы бредите что, то они розиня ротъ и слушають. А аще речете, что лучше послушати Господнихъ словесъ, то почто не повинуетеся Его Господней волѣ и взя вопреки дѣвете? Апостолъ Павелъ тако глаголетъ и о овоемъ благовѣстїи, яко аще бы и ангель съ небесе началъ благовѣствовати инако, якоже онъ училъ, и аще кто послушаетъ того ангельскаго благовѣствованія, а его проповѣдь презритъ, и того проклятїю преда святыи Павелъ (Гал. I, 8). Кольми же наче проклять будетъ той, иже, Христово повелѣніе оставя, да вашихъ учителей будетъ слушати. И посему не въ явную ли клятву трепроклятую впадосте, еже Самого Христа повелѣваете глаголы отоставити и принуждаете слушати своего блядословія, и хотите то учинити, дабы вси православные христіане, Бога оставивъ, да послѣдовали бы вамъ! И аще азъ предъ Богомъ и многократно васъ грѣшнѣе, обаче со святымъ апостоломъ Павломъ дерзаю учителемъ вашимъ и вамъ рещи: аще не покаетеся, будете вси вы прокляти, прокляти, прокляти, въ семь вѣцѣ и въ будущемъ, во вѣки вѣковъ! Аминь.

Приреченіе.¹⁾

И нынѣ сами вы на учителей своихъ и на себя посмотрите прилежно: то ли старая ваша вѣра, еже учителя ваши учиха и вы учите, о нихъ же во главѣ своей²⁾ вспомняуся? Помыслите въ себѣ: были ли въ старой вѣрѣ таковыя законы или раздѣленія, еже благочестивой вѣрѣ раздѣляются на многообразныя вѣры? Никако бо, но вси во единости вѣры быша, и, сѣдя въ божественномъ кораблѣ, во единъ путь правили единомудшно. А нынѣ вы, оставивъ той божественный корабль, свой сотвористе корабль и правите овъ предъ себя, овъ же назадъ себя, инъ же направо, а инъ налѣво, и паки инъ вкось предъ себя, инъ же вкось за себя. И таковое правленіе, аще бы и въ видимомъ вещественномъ кораблѣ, отъ зрящихъ кромѣ смѣху не было бы, а плывущимъ кромѣ потопленія и живота своего лишенія не случилось бы, понеже таковой корабль кромѣ опроверженія не пробудеть. Тако бо вси оставившіи благовѣріе и пошедшіи во многообразныя разновѣрія спасенія не могутъ, тобмо вѣчное потопленіе себѣ изобразяють.

И нынѣ азъ вопрошаю васъ, тѣмъ ли вы хотите спасенія и тѣмъ ли вы мните внити во царство небесное, еже учите отъ всѣхъ древнихъ уставовъ, отъ Самаго Бога и отъ ангеловъ Его и отъ святыхъ отецъ уставленныхъ, отрещися и жить — овымъ бусурмански, овымъ же жидовски, овымъ же иконоборски, инѣмъ же со изверженными и самихъ себя прокленшими попами повелѣваете спасенія себѣ искати, а инѣмъ безъ всякаго священнодѣйствія повелѣваете спасенія, инѣмъ же паки отъ дѣвокъ приѣмля вмѣсто тѣла Христова при-

¹⁾ Этого заглавія и первыхъ двухъ трактатовъ Приреченія въ кр. ред. нѣтъ.

²⁾ Сей?

нимать повелѣваете ягоды, а инѣмъ паки на всескверной родильницкѣй крови и съ нечистымъ пепеломъ соженныхъ скверныхъ младенцевъ печенными просфорами повелѣваете причащаться? Ни, ни; не внидетъ отъ сицевыхъ беззаконниковъ ни единая душа во царство небесное, но вси, аще не покаются и ко истинному древнему благовѣрїю не обратятся, идутъ во тьму кромѣшную ко отцу своему діаволу, ему же вѣрно послужиша.

Насъ же, рабовъ Твоихъ, держащихся древняго благочестїя, сохрани, Христе Боже, отъ такового трепроклятаго и трескаяннаго дѣла и отъ требезумнаго безумїя, но даждь намъ, Боже, разумѣніе истинное и еже бы учителей имѣть намъ себѣ благословенныхъ и подѣ паствою быти у посвященныхъ и правовѣрныхъ пресвитеровъ, и еже бы въ развращенные пути намъ не впасти, но подѣ игомъ Твоимъ, Христе Боже, и учениковъ Твоихъ и намѣстниковъ ихъ быти, и безъ роптанїя игоношенїе ихъ, данное намъ, носить, и за ношенїе легкаго Твоего, Господи Боже нашъ, ига да сподобимся вѣчныхъ Твоихъ благъ наслѣдниками быти во вѣки вѣковъ! Аминь.

О лжепророцѣхъ и лжеучителяхъ.

Глава XIII¹⁾.

Аще кто не вѣсть, кто суть и каковы бываютъ лжепророцы и лжеучители, той да зреть въ сію главизну: вся бо о нихъ ясно узреть.

Самъ Господь Богъ о семъ ясно рекъ: внимлите отъ живыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчїихъ, внутрь же суть волцы. И прирече: всякое убо древо, еже не творить плода добра, посѣкаютъ е и во огнь вметають; тѣмже убо отъ плодовъ ихъ познайте ихъ. Не всякъ, глаголюй ми: Господи, Господи, увидеть во царство небесное, но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ (Мате VII, 15—22). Зрите и внимлите вои: себо повелѣ Господь отъ живыхъ пророковъ оберегатися, дабы чѣмъ они не уловили насъ въ свою погибель; понеже приходятъ во одеждахъ овчїихъ, сіестъ, съ кротостію, яко вси мы въ нихъ видимъ: яко отпадшіи отъ святыя Церкви, то есть раскольницы, ходяще по домамъ, глаголють гласомъ тихимъ и умиленнымъ, съ въздыханіемъ, якобы болѣзную о погибающихъ человекѣхъ и якобы всѣмъ человекамъ спасенія желаютъ,—и тако мало-смысленныхъ прельщаютъ и во адскую пропасть низводятъ.

¹⁾ Въ краткой реламціи—XIV.

То есть лживый учитель, и того ради повелѣ Господь отъ плодовъ ихъ познавать ихъ. Что же суть плоды ихъ, знай и разумѣй: аще узриши хуляща кого святую Церковь или иныя какія святыни, или священныи чинъ хулить, или аще пророчествуеть о скончаніи свѣта, или сказуеть пришествіе антихристово и лице ему сказуеть, и о томъ вѣждь, яко той есть лживый пророкъ, понеже о дни и о часѣ томъ никтоже вѣсть, ни ангели Господни. Такожде и о антихристовѣ пришествіи никтоже вѣсть, и прорекающіи о немъ пророчествуютъ по діаволу наученію, а не по Божію откровенію, дабы тѣмъ словомъ людей устрашити и во отчаяніе привести. И аще тѣи лжепророцы являються якобы и христіане, понеже глаголють якобы отъ священнаго Писанія и молитву во устѣхъ имѣють непрестанную, не вѣрь имъ: явентъ бо ти сталъ онъ быти по лживому своему прорицанію,—прожени его отъ себя, да не угрызнетъ тебя каковымъ ядомъ. О семъ вси православніи вѣждьте, яко не всякъ глаголай: Господи, Господи, видетъ во царство небесное. Такожде и творяи молитву не всякъ видетъ во царство небесное, но творяи волю Господню. По сему убо изъявленію можете познать волка и овцу. Аще кто въздыхаетъ и молитву творить, а пресвитеровъ или что иное отъ священнодѣйствія хулить, то пришелъ есть онъ отъ антихриста и волкъ онъ есть, во одежду овчю одѣянъ. А аще же кто зрится по видимому и не вельми молитвененъ, а никого не хулить и къ церкви святой ходити не возбраняетъ и о грѣхахъ каются предъ пресвитеры повелѣваетъ, и той человекъ овца есть Христова стада: держися его. Аще бо кто отместся отъ пресвитеровъ и не повинуется имъ, той противится самому Богу; подобнѣ: аще кто пресвитеровъ хулить, той хулитъ самого Бога. И по сему образу не трудно познать, кіи суть волцы и кіи суть овцы.

1) Господь о семъ ясно рече, яко мнози лжепророцы возстануть и прельстятъ многихъ, и за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ. (Мѣ. XXIV, 11—12). И се нынѣ не возсташа ли мнози лжепророцы? Ей, возсташа: ибо отпадшіи отъ святыя Церкви вси лжепророчествуютъ о пришествіи антихристовѣ и о скончаніи вѣка, и тѣмъ лжепророчествомъ многихъ прельстиша и отъ святыя Церкви отлучиша многихъ, и нынѣ не умолкая прельщаютъ. И сіе Господне слово во днѣхъ нашихъ сбытсѣ на російскихъ раскольникахъ. Сіе бо всѣмъ намъ мочно знать, еже на нихъ вышереченное слово Господне исполнилося, понеже не престаѣ лжепророчествуютъ, и лжепророчество ихъ вельми явно. Въ началѣ бо пророчествовали на блаженнаго Никона патріарха и доводами многими доводиша и лѣтами учили, яко той есть истинный антихристъ. И вси послушницы ихъ сложишася, яко тако есть. А егда скончался Никонъ патріархъ, тогда вси прорицатели и толкователи стыдомъ бокрышася и умолкоша на малое время; а потомъ паки возсташа и начаша прорицати на иныя лица. И тако здѣ доводами доводятъ и лѣтами учатаютъ и утверждаютъ, яко тако есть. И простаго народа тѣмъ лжепророчествомъ своимъ многихъ прельстиша и во слѣдъ себя повлекоша. И по таковымъ ихъ ложнымъ пророчествамъ мочно бы всѣмъ православнымъ христіаномъ, и самымъ простымъ людямъ, познать ихъ, яко лживи суть, яко во пророчествѣ, тако и во ученіи своемъ бласловномъ. И того ради надлежитъ православнымъ христіаномъ отъ нихъ бѣжати, яко отъ лютаго змія; дабы чѣмъ не угрызнули. А разумнымъ людямъ мочно и безъ того свидѣтельства познать ложь, понеже Самъ Господь неложными своими усты рекъ, яко о дни томъ и часѣ никтоже вѣсть, ни ангели небесніи, но токмо единъ Богъ. А раскольничіи лжепророцы вышіи

1) Отгелѣ въ кр. ред. большой пропускъ, до словъ: «А любимаѣ раскольниками книга, словомѣ О вѣрѣ.....» стр. 282.

ангеловъ Божіихъ разумѣніемъ своимъ поставишася. И паки Господь рекъ: бдите убо и будите готовы, яко въ онъ же часъ не мните, Сынъ Человѣческій придетъ. И всѣмъ намъ подобаеть сіимъ Господнимъ словесемъ внимати, понеже ясно сказа, яко о дни и часѣ томъ никтоже вѣсть. А наши раскольники оравнишася съ Самимъ Богомъ: что Богъ положи только во единой своей Божественной власти, а они сказуютъ, яко-бы и они все то вѣдять. И нынѣ, людіе Божіи, помыслите въ себѣ, кому лучши, лживымъ ли нынѣшнимъ прорицателемъ, ихъ же многая прорицанія и во очесѣхъ нашихъ опорочишася, или лучши Самому Богу вѣрити, въ Немъ же измѣненія словесемъ Его нѣсть?

Зрите же прочее и въ Марково благовѣствованіе; и той тая-жеъ глаголетъ, яко Господь о скончаніи вѣка ученикомъ своимъ рече тако: тогда аще кто речеть вамъ—се здѣ Христокъ, или се ондѣ, не имѣйте вѣры: возстанутъ бо лжехристи и лжепророцы: вы же блюдитесь (Господь рече); се предрекохъ вамъ вся. И окончивъ той глаголь, затверди его Господь, глаголя: яко небо и земля преидеть, словеса же Моя не преидутъ. И паки прирекъ сице: а яже глаголю вамъ, всѣмъ глаголю: бдите! Зрите, вси православніи, вкупѣ и отпадшии отъ православія, сей глаголь Христовъ, и разумѣйте. Се бо, еже Господь глагола дванадесяти ученикомъ, и той Его глаголь глаголанъ есть всѣмъ намъ. И аще кто не имѣеть ми вѣры, той зри въ сущее евангеліе у Марка святаго въ третіей надесять главѣ, при самомъ концѣ тоя главы; и той видѣвъ глаголь, разумѣй, яко вси Христовы словеса, еже глагола дванадесяти ученикомъ, то всѣмъ намъ глагола. А и по сему мочно разумѣти, яко еже ученикомъ глагола, то всѣмъ намъ въ предбудущіе роды глаголь той Христовъ простреся, ибо рече Господь ученикомъ своимъ: близъ есть кончина, бдите. И уже тому глаголу преиде вищши шестнадцати сотъ лѣтъ, и зри: гдѣ уже апостоли?—вси бо преидоша, а кончина вѣка еще не преиде. И ты, человекче, вѣждь и вѣруй глаголу Божію, яко-

же ученикомъ своимъ ни сказоваше, то сказоваше всѣмъ и предбудущимъ людямъ, и не пресѣчется той глаголь Христовъ до самаго скончанія вѣка сего.

Такжеже убо разумѣй и вѣруй и о святительской власти, еже Господь глагола: се даю вамъ власть, еже вязати и рѣшати чловѣки на землѣ, и емуже аще отпустятся грѣхи, отпустятся имъ, а имъ же удержите, удержатся имъ. И тая власть, вданная отъ Господа Бога ученикомъ, и даръ Святаго Духа, вдуновенный имъ отъ устъ Христовыхъ, такжеже бысть до днесь, и по днесь до скончанія вѣка во архіереехъ и пресвитерахъ содержатися имать. Яко бо во Адама токмо единого вдуну Богъ душу живу, и то дуновение въ началѣ видѣ во Еву, а потомъ во вся чловѣки, и доннѣ и до скончанія вѣка пребудеть въ чловѣцѣхъ неизмѣнно; тако убо и вдуновение дара Духа Святаго, вдуновенное во апостолы, до скончанія вѣка пребудеть во святителехъ и во всѣхъ пресвитерѣхъ рукоположенныхъ. Раскольницы же кудесятъ нерукоположенными попами и простыми мужиками и бабами и дѣвками многая священнодѣйствія кудесятъ! Сіе бо и азъ видѣхъ, еже оскверненнымъ сосудамъ баба молитву очистительную давала.

И се азъ всѣмъ вамъ, отъ истиннаго благочестія отпадшимъ, глаголю: посмотрите вы на себя прилежненько; и аще внятно на свои дѣла посмотрите, то всячески узрите, яко вся вышеписанные глаголы въ васъ совершаются: въ васъ бо возсташа лжехристи, въ васъ возсташа и лжепророцы. И аще сами въ себѣ не можете сего познать, то—за затменіе ума вашего и за проклятое упорство. Се бо мы, въ православіи живуціи, слышимъ отъ васъ: христовщенники глаголють, яко бы у нихъ Христосъ, безповщенники глаголють, яко у нихъ Христосъ; поповщенники же, паче укрѣпляяся, глаголють, яко у нихъ токмо Христосъ, а индѣ нѣсть; иніи же, въ лѣсахъ живуще, оказываютъ, яко у нихъ токмо Христосъ.

И елико въ васъ разностныхъ законовъ, или, по вашему рещи, вѣръ, то вси вы, кійждо въ васъ, скажете свою вѣру праву и Христа кійждо васъ скажетъ у себя, прочая же вся вѣры оглаголете и Христа инамо не скажете, но токмо у васъ единыхъ. Паки же иніи въ васъ скажутъ внутрь себя Христа; иніи же, зашедъ въ зарубешныя страны, тамо Христа скажутъ; иніи же въ подполіяхъ своихъ избныхъ Христа скажутъ. А Самъ Господь пречистыми своими и неложными усты рекъ: аще рекуть вамъ, се здѣ Христосъ, или се ондѣ, не имите вѣры (Лук. XVII, 21). И тѣмъ свсімъ глаголомъ Господь не повелѣ намъ изъ благочестія изступати и въ различныхъ мѣстѣхъ Христа искати.

Зрите же, что и Павелъ святой глаголетъ. Се бо рече, яко лжеапостоли дѣлатели суть льстивіи, преобразующіися во апостолы Христовы. И не дивно: самъ бо сатана преобразуется во ангела свѣтла; не веліе убо, аще и служителие діаволи преобразуются, яко служители правды, сирѣчь, якобы Христовы, ихъ же кончина будетъ по дѣломъ ихъ (2 Кор. XI, 13—15). И вы, апостольство на ся воспріемшии, внемлите въ сей святаго апостола Павла глаголь и возрите на себя: не таковы ли суть учителя ваши? Тѣи бо ходять смирно, глаголють тихо, съ воздыханіемъ, молитву творять почасту, и по тому образу являютъся, яко бы апостоли Божіи. Посмотрите же на дѣла ихъ, то явни будутъ, яко апостолы антихристовы. Святой бо апостоль Павелъ явно о семъ сказа, ибо нарече таковыхъ служителями діаволими. И прирече, яко не дивно есть преобразоватися имъ, служителемъ діаволимъ, во апостолы Божіи, понеже и сатана преобразуется во апостола свѣтла. И посему, горе тѣмъ, иже тако творять! Лучше бо имъ не родитися, нежели въ таковыя богопротивныя дѣла вступати!

А святой апостоль Петръ прорече о учителяхъ вашихъ, сице глаголя: быша лживіи пророцы въ людехъ, и въ васъ

будутъ лживіи учителя, иже внесутъ ереси погибели и исокупльшаго ихъ Владыки отметающіися, приводяще себѣ многую погибель. И мнози пойдутъ вслѣдъ ихъ нечистотѣ, ими же путь истины похулится; и въ приумноженіи льготивыхъ словесъ васъ уловятъ: ихъ же судъ искони не коонятъ и погибель ихъ не дремлетъ. И прирече: аще Богъ ангеловъ согрѣшившихъ не пощадѣ, но пленицами мрака овязавъ предаде на судъ мучимыхъ блюсти, и перваго міра не пощадѣ (2 Петр. гл. II, ст. 1—5). Зрите, правовѣрніи, коль ясно святыи апостолъ Петръ о лжепророцѣхъ и о лжеучителяхъ изъяони. Рече бо откровеннымъ глаголомъ, яко будутъ лживіи учителя въ людехъ, и отъ насъ самѣхъ возстанутъ и внесутъ ереси погибели. Зрите вси, не истинно ли тако?! Ей, тако въ насъ нынѣ содѣяся: ибо отъ насъ самѣхъ, единия наша матеря святыя Церкви чада отвергошася благочестія и изнесоша новыя ереси, ихъ же никогда не бывало,—быша бо самыя совершенныя и достовѣрныя лжеучители, и отъ лживаго своего учительства въ великія ереси впадоша. Се бо научиша вся дѣйства святая, во святыхъ церквахъ дѣющася, хулити, и исокупльшаго насъ Владыки отметнушася, и отметнушася не тайно и не просто, но явѣ и оъ великою злобою. Ибо тѣло Христово нарекоша мерзостію заупуствнія, сіестъ поганскимъ идоломъ, пресвятую и животворящую кровь Христову всѣхъ сквернѣ сквернше вмѣниша; и тако тѣло и кровь Христову восхуливше, весьма отрекошася. И сіе ихъ отреченіе всѣмъ явно, яко тако есть; а сія заповѣдъ не челоувѣческая, не отъ челоувѣкъ каковыхъ она уставлена, но отъ самого Господа. Той бо Самъ узакони и повѣлѣ во свое воспоминаніе дѣйствовати и причащатися во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную; и въ вѣчные роды повелѣ сіе творити, и причащающихся тѣла и крове Христовѣ приуовой къ Себѣ, ибо рече: ядый Мою плоть и пійай Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Авъ въ немъ. И на что больши сего съ Господемъ

соединенія, еже чрезъ пріятіе оятаго причащенія быти въ насъ Богу, и намъ быти въ Бозѣ? О, превеликаго Божія къ намъ милосердія! О, крайняго Его къ намъ челоувѣколюбія! О, предивнаго и пречуднаго Божія съ нами соединенія! Како такъ?—ни со ангелы и со архангелы Богъ не соединися, яко за пріятіе тѣла и крове Его съ нами, бранными челоувѣки, соединися! Ей, яко Богъ не постиженъ есть, тако и челоувѣколюбіе Его не постижено есть. И кто не удивится такомуу Его Божію милосердію и къ намъ нисхожденію ¹⁾!

Паки, кто не удивится и величеству злобы раскольничьей: еже Богъ паче всѣхъ святыхъ освяти, то они паче всѣхъ сквернъ вмѣниша. Оле, презвѣльнаго безстрашія и несказаннаго безумія и преестествовныя злобы! О чесомъ страшно и помыслить, а лжеучители проклятїи дерзнуша то и языкомъ глаголати. Се бо мно азъ, яко несовершеннаго ума суть ои челоувѣцы, иже тако дерзають блядословити на самого Бога и на воя святыни Его; а Богъ имъ терпитъ, а земля ихъ не пожретъ. А аще бы кто разума совершеннаго былъ и тако-бы дерзнулъ тѣло Христово пресвятое и кровь Его животворящую мерзостію запустѣнія нареци, то вѣмъ, яко на такового челоувѣка всякая тварь вознегодовала-бы и жи-ти-бы ему и малаго часа не попустила; и стихїи вси на него возстали-бы, вѣтромъ-бы заразило и огнемъ попалило, и на водѣ потопило, и земля бы пожерла, не давъ на оя таковой скверной ногѣ ступати. И апостолъ о семъ рекъ, яко приводятъ себѣ скорую погибель. Обаче Богъ щадитъ ихъ, за еже не отъ совершеннаго разума тако чинятъ, и, яко челоувѣколюбивъ сый, ожидаетъ, да поне въ разумъ истинный прїидуть и обратятся, и о томъ своемъ зломъ согрѣшенїи покаются. О, Боже нашъ, кто бы отъ челоувѣкъ могъ тако утерпѣти, яко же Ты, Боже нашъ, терпиши? Жидове бо,

¹⁾ Этотъ и слѣд. два трактата въ кр. ред. поставлены ниже, на стр. 162—164.

аще и распяша Тя, обаче не оравнися ихъ злоба со злобомъ нашихъ российскихъ раскольниковъ: жидове бо, не познавъ о Тебѣ истинно, яко Богъ еси, воплотивыйся нашего ради отъ ада освобожденія, распяша Тя; ои же сынове Твои быша и, изъ добрыя своя воли сыновства отрѣкошася, противо Отца своего начаша воевати, вѣдающе, яко Отець имъ есть и Избавитель и Искупитель отъ вѣчныя смерти, чрезъ Адамовъ грѣхъ въ мѣръ вшедшій. И сего ради многократно вѣщши жидовъ раскольники наши Богу согрubiша, понеже не вѣдая отъ Него отвергошася и бранію на Него возсташа.

И пакы той же апостоль Петръ говоритъ, яко мнози пойдуть во слѣдъ ихъ, ими же путь истины похулится. И сіе воѣмъ явно есть, яко во слѣдъ тѣхъ лжеучителей мнози поидоша отъ неразумія своего. А аще бы кто въ себѣ разумъ имѣлъ совершенный, то како бы могъ такового бласловія ихъ слушати и во слѣдъ ихъ итти и зримо въ дебрь геенскую на вѣчное мученіе пойти? Но вси прости суще и согрѣшаютъ отъ своего невѣднія, и въ погибель вѣчную идутъ; ибо слѣпъ слѣпа ведетъ и вси безъ остатку въ яму впадутъ. И тако ти проклятїи лжеучители народъ российский малосмысленный многословіемъ своимъ прельстили, что и въ царствующемъ градѣ Москвѣ близъ половины обрящется, иже послѣдуютъ ихъ лжеучительству, и отъ воѣхъ тѣхъ послѣдователей лжеучительскихъ путь истины хулится. Аще, по апостолу слову, судъ ихъ не конитъ и погибель ихъ не дремлетъ, обаче, дондеже не истреблени отъ земли будутъ, то не престаая людей имутъ прельщати и во адъ сводити. Аще Господь ангеловъ согрѣшившихъ, такожде и перваго міра, не пощадѣ, то насъ ли, отметающихся Его благодати, пощадитъ? Ей, никако. Но вси, не токмо мерзостію тѣло Христово нарицающїи, но и безъ похуленія отвращающїися отъ таковыя Божїя благодати, вѣчнаго живота лишаются и ввержени будутъ во тьму кромѣшную, и тамо имъ, по апо-

отолову слову, вѣчная и вселютѣйшая мука. И аще Господь нынѣ, ради своего человеколюбія, таковому великому хуленію, ожидая на покаяніе, и терпѣть, обаче радоватися тому долготерпѣнію Божію не хотящимъ каятися нечего, понеже на большую погибель имъ будетъ. Елико неизмѣримо человеколюбовуя о насъ Богъ долготерпѣть, ожидая насъ на покаяніе, а мы то Его Божіе долготерпѣніе уничтожимъ и не покаемся, то примемъ себѣ многосугубѣйшую и вселютѣйшую муку.

А любимая раскольниками книга, словомая „О вѣрѣ“, таяжъ глаголетъ, яко въ послѣдняя дни прїидуть ругатели, по своимъ похотехъ ходящїи; быша же и лживїи пророцы въ людехъ, и внесуть ереси погибельныя, и мнози пойдуть во слѣдъ нечистотъ ихъ, ими же путь истины хулится. И тая-жь книга паки глаголетъ: аще кто приходитъ къ вамъ и ученїя истиннаго не приноситъ, не прїемлите его въ домъ и радоватися ему не глаголите: глаголай бо ему радоватися ообщникъ будетъ дѣломъ его. И паки: въ послѣдняя времена будутъ ругатели по своимъ похотехъ ходящїи, и оїи оуть отдѣляющїи себя отъ единости вѣры. Се зрите, православнїи, что и любимая ихъ книга глаголетъ. Не отщепеншіеся ли отъ святыхъ Церкви явшася лживїи пророцы? Тїи бо токмо возвѣщаютъ оловеса ложная и прорицають ложная-жь, — ибо сказують кончину вѣка сего ¹⁾. И не явная ли оїа ихъ ложь? Господь сказа, яко о дни томъ и о часѣ скончанїя вѣка сего никто-же вѣсть, ни ангели Господни, ни Сынъ, токмо Отецъ; а росїйстїи лжепророцы поставиша себе вышши ангеловъ Господнихъ, понеже сказують, яко бы вѣдятъ, когда будетъ кончина вѣка сего. И се уже многая лѣта проидоша прорицанїю ихъ; ови глаголаша: о седми лѣтѣхъ будетъ кончина; инїи же глаголаша, яко сего лѣта будетъ кончина. И тому ихъ прорицанїю, еже авъ слышахъ прежде, вящїи

¹⁾ Окончанїе этого трактата въ гр. ред. опущено.

чотыредесяте лѣтъ, обаче нынѣ на кѣждо годъ прорицають. Ини же и день сказуютъ, и послѣдователи ихъ той день, о немъ же скажутъ, ни пѣють, ни ядятъ; ини-жь и въ саванъ обогнувшия сидятъ весь тотъ день; а ини, во гробъ ложаася, ждутъ кончины. И еда той день минеть, паки иного дня такова-жь ждутъ. И аще и видятъ оное лжепророчество явное, обаче не престаю же пророчествуютъ. И послѣдователи ихъ, аще и видятъ ихъ ложь, обаче не отменютъ ихъ, но что они ни соврутъ, тому и послѣдуютъ. А время было уже имъ престати и самѣмъ лжепророчествовати, другимъ же время лжепророчеству ихъ вѣры не яти.

И тѣи лжепророцы ини не токмо о кончинѣ сказуютъ, но и антихристово ¹⁾ сказуютъ, и лице ему являютъ ²⁾. И тое лжесловіе ихъ уже означилось, понеже лжесловили въ началѣ на Никона патріарха, яко бы той истинный антихриотъ (и о семъ выше речеся), и дондеже не преселился той блаженный Никонъ патріархъ въ вѣчное блаженство, вои ждашу; егда же Богъ его взя отсюду, тогда о немъ и умолкнуша. Обаче начаша на иная лица прорицати, и егда и тѣи лица минутся, то начнутъ на иная лица прорицати. И тако, дондеже тѣи раскольничіи лжепророцы не истребятся, не умолкнетъ ихъ лжесловіе и лжепророчество. А аще бы они были люди разумични, то всячесоки бы могли правду познати, и ово бы Бога убоялися, ово-жь и студи свой вида, прежнихъ прорицателей несходотво, умолели бы. Но они буй оуть и слѣпотою отъ діавола поражени, и ни на какую правду не смотрятъ, и стыда себѣ не разумѣютъ, но яко скотъ безсловесный, что ѿни дѣлають, того и сами не вѣдаютъ.

И аще кто изъ раскольничя сонмища сему изъявленію не повѣритъ, той самъ на оя и на вся своя пустоословы

¹⁾ *конечное пришествіе*. Кр. ред., стр. 148.

²⁾ Окончаніе трактата опущено въ кр. ред.

воззри: не ложь ли глаголете и не лживи ли есте пророцы. — овогда бо на тое лице прорицаете, овогда-жь на иное. И путь истинный отъ кого хулится?—точію отъ лжеучителей вашихъ и отъ васъ самѣхъ. Уже бо видѣсте, яко и любимая ваша книга не повелѣваетъ таковыхъ лжеучителей въ дома своя пріимати; а вы, забывъ страхъ Божій и своея книги изъявленіе презирающе, въ дома своя таковыхъ трепроклятыхъ лжеучителей пускаете и любезно ихъ пріемлете, яко и святыхъ апостоловъ. Вѣдите бо, яко тая-жь постраждете, яже и оныя лжеучители и лжепророцы постраждутъ. Видѣсте же и тое, яко не токмо въ дома свои таковыхъ враговъ Божиихъ пріимати, но аще и на пути такового лжеучителя кто поздравить, и той сообщникъ дѣломъ его будетъ. Кто же и ругатели явися?—точію тія-жь лжеучители. А простіи бѣдныя люди, на ихъ многосложное лжесловіе слагающесе, такожде вся святыни и вся дѣйствія ругаютъ; а за что ругаютъ, того и сами не знаютъ.

И всея вселенныя учитель, святыи Іоаннъ Златоустый, тая же глаголетъ, яко пріити имутъ въ послѣдныя дни ругатели, по своимъ похотямъ ходящии. И рече: будутъ въ васъ лжеучители, иже внесутъ ереси погибельныя, искупльшаго ихъ Владыки отметающесе. И прорече о семъ святыи Іоаннъ Златоустый, яко мнози будутъ послѣдовати имъ сынове клятвы, оставльше правый путь; и указа Іоаннъ Златоустый на Іоанна Богослова, яко той Іоаннъ Богословъ не повелѣваетъ таковыхъ въ дома пріимати и радоватися имъ глаголати возбраняетъ, глагола, яко глаголай имъ радоватися общникъ злымъ дѣломъ ихъ есть. И паки рече: всякъ, не пребываяи во ученіи Христовѣ, Бога не имать. (2 Іоан. 9—10). И сія рекъ сынъ громовъ, возлюбленный ученикъ Христовъ, паче всѣхъ утвердивый Церковь всея вселенныя, отъ конецъ до конца. Зрите, вси россійстии народы, о комъ оія святыи Іоаннъ Златоустый и Іоаннъ Богословъ предре-

коша. Явѣ есть, яко о нашихъ российскихъ раскольникахъ; тѣ бо всякой святости ругаются, тѣ и по своимъ похотямъ шествуютъ: какъ кому понравится, такъ той и шествуетъ. Тѣ бо и истинные лжеучители, иже всякой лжи людей Божіихъ учатъ, отъ святыхъ церквей и отъ святаго Писанія и отъ святаго церковнаго преданія отлучаютъ, и всякой хулѣ научаютъ, и таковыя ереси погубительныя внесоша, еже и искупльшаго ихъ Владыки отметнушася, и святое тѣло Христова мерзостію нарекоша, и животворящую Его кровь, за спасеніе наше изліянную, въ окверну змѣниша. Простіи же людіе, отъ невѣдѣнія своего, мнози послѣдуютъ имъ. И нарицаетъ святой Златоустый таковыхъ сыновами клятвы, зане оставиша путь правый. И оіе воіемъ намъ мочно разумѣть, кто правый путь остави: явѣ бо есть, яко наши российскія раскольницы. Все бо тѣ, путь правый оставивши, поидоша въ развращенные и разные пути: ови въ христовщину, ови же въ моисеевщину, иніи въ поповщину, а иніи въ беспоповщину; паки иніи въ елинарщину, иніи же въ капитонщину. И мнози отъ тѣхъ проклятаго лжеучительства пожгошася, а иные во иные многоразличные пути разоидошася, ихъ же исчислити не возможно: койжедо бо ихъ лжеучитель свой путь избрѣтаетъ и всякъ своимъ особымъ путемъ ведетъ людей Божіихъ въ погубель вѣчную. Сіе бо и въ видимомъ пути дѣется: егда шествующіи людіе большою дорогою ити не восхотятъ и восхотятъ ближайшій себѣ путь избрѣсти, оставя ту большую дорогу, пойдутъ сторонами, разными невѣдомыми тропами, то все будутъ по непроходимымъ мѣстамъ блудити, и ови впадутъ въ мѣста болотная, ови же въ дровосѣки, иніи-же въ непроходимыя расѣлины, иніи-же въ густыя и непроходимыя чащы. И тако блудя, ови безъ пищи умираютъ, ови-же отъ жажды исчезаютъ, иніи-же отъ звѣрей растерзаемы бываютъ, а иніи отъ разбойниковъ побіены бываютъ. Подобнѣ и въ духовномъ путе-

пешествованіи: кіи уже путь правый оставиша и поидоша разными пути, нужда есть уже заблудити и отъ глада и жажды измрети. Сіи бо не отъ глада ли умирають, иже тѣла и крове Христовы не вкушаютъ: сія бо есть истинная пища, понеже безъ нея живъ быти человекъ не можетъ. О семъ Господь Богъ ясно намъ сказа, яко вкушающіи тѣло Его и піющіи кровь Его примутъ животъ вѣчный. И по тому Господню словеси явѣ есть, яко причащающіеся тѣла и крове Христовы живи будутъ, а удаляющіеся отъ святаго причащенія всѣ вѣчною погибелю погибнуть. А кіи тѣла Христова не токмо еже не приѣмлють, но и въ окверну еще вмѣняютъ, и о таковыхъ можно и простолюдину се разумѣти, яко тіи суть сынове діавола и со отцемъ своимъ діаволомъ воспримутъ часть свою въ гееннѣ огненной. И съ таковыми Іоаннь Богословъ велимъ запрещеніемъ запрещаетъ, еже бы съ таковыми прелестники никакого сообщенія православнымъ христіанамъ не имѣти. И по запрещенію Богословлю, надобно ихъ гнущатися паче мертваго и согниваго пса. И паки тойже Іоаннь Богословъ рече, яко всякъ, иже не пребываетъ во ученіи Христовѣ, той Бога не имать.

Видите-ли, малосмысленніи, яко кіи человекъ во ученіи Христовѣ не пребываютъ, тіи Бога въ себѣ не имѣють. И о семъ вѣждѣте вси, яко аще въ коемъ человекѣ Бога нѣсть, въ томъ діаволь есть, а пусть человекъ быти не можетъ. Аще кто Богу сопротивляется, въ томъ человекъ діаволь вознѣждается и на всякое богопротивленіе понуждаетъ его. Зрите-жь, кое ученіе Христово, кое діаволе? Христово бо ученіе сіе есть, еже у отцовъ своихъ духовныхъ въ повиновеніи быти и иго, наложенное отъ ихъ сужденія, любезно носить, и тѣла Христова, по заповѣди Его Господней, съ вѣрою и благовѣніемъ принимать, и о грѣхахъ каятися, не высокоумствовати, о всемъ благодарну быти и ничего не худити. А діаволе ученіе сіе есть, еже пастыремъ противи-

тиса и никакого повиновенія предъ ними не творити, и игношенія, наложеннаго отъ нихъ, не носити, и отъ причащенія тѣла и крове Христовы отвращатися, и о грѣхахъ не каятися, и учить на свой разумъ уповати и высокая о себѣ помышляти, и неблагодарну быти, и вся святыни, чѣмъ чловѣкъ освящается, то повелѣваетъ хулити. Зрите, безповщенники, се бо святой Иоаннъ Златоустый сказуетъ о Иоаннѣ Богословѣ тако, яко той утверди паче всѣхъ Церковь вся вселенныя. И ужели можете видѣти, яко и апостоли церковь утверждали, а въ себѣ церквей не сказывали, ниже въ вашихъ брюхахъ ее утвердили? А вы вышши не токмо нынѣшнихъ епископовъ и пресвитеровъ, но и апостоловъ вышши себя вознесосте, еже сами себя церквами нарицаете и вся церковная таинства внутри себя совершати глаголете и внутрь себя жилище Божіе сказуете. А той же Иоаннъ Богословъ сказуетъ, яко въ такихъ Богъ не пребываетъ, кіи во ученіи Христовѣ не пребываютъ.

Зрите-жь и еще, се бо и святой Иоаннъ Златоустый при кончинѣ своей, пророчествуя о вашемъ лжеучительствѣ, глагола сице: что убо реку, о скончаніи-ли нашемъ, или о лжеучителяхъ и лжепророкахъ, и о безбожныхъ еретикахъ? Обличу-ли до конца? Но время сокращенно есть; обаче, елико мощно представимъ отъ святыхъ Писаній. Нарекша бо ся не токмо волцы, но и казителі нечестивіи, и противницы, и врази, и навѣтницы, и хульницы, и татіе, и разбойницы, и наставницы слѣпші, и противницы Христовы, и сынове лукаваго, и дуборорцы, охулившіе духъ благодатный,—имъ же не отпустится ни въ семъ вѣцѣ, ни въ будущемъ, ими же путь истины хулится имать.

Зрите нынѣ, вси отпадшіи отъ святыи Церкви, тѣлесныма и душевныма очима: о комъ святой Иоаннъ Златоустый предрече? Не въ самое-ли лице всѣхъ васъ порази? Сами себе осмотрите и разумѣйте, коль яно васъ порази, и нарицаетъ

вашихъ лжепрорицателей и неправыхъ учителей волками и казителями нечестивыми, и врагами, и наставниками слѣпыми, и противниками Христовыми, и сынами діаволими ¹⁾. Внемлите себѣ сіе Златоустово слово: васъ бо онъ, отпадшихъ отъ святаго Церкви, называетъ сынами діаволими. А сыну есть свойственно всегда творити во всемъ волю отцу; и всегда дѣтки на отца своего омотрять, и еже видятъ его творяща, всячески тѣшатся тожде творити. И по усыновленію, нужда вамъ во всемъ волю діаволю исполняти. И не дивно: всегда бо чада волю отца своего исполняютъ. И о семъ словеси не негодуйте: не судя бо васъ, ниже ругаяся, сіе вамъ глаголю, но объявляю вамъ того ради, да вѣсте, отъ чего вы тако погибаете. Вои бо мы сіе видимъ, яко вы вси совершенные дѣтки діаволи, и воля его вся въ васъ исполняется. Сами вы на ся возвратите и сами ся судите; се бо вси мы вся зримъ, токмо вы за омраченіемъ ума своего ничего того не видите: вся бо воля его въ васъ, дѣткажъ его, содѣлывается. Онъ ненавидитъ креста, и вы ненавидите креста и попяраете его; онъ ненавидитъ покаяніа о грѣхахъ, и вы ненавидите покаяніа; онъ ненавидитъ тѣла Христова, а вы вѣще и его тѣла Христова ненавидите. А еже онъ, отецъ вашъ діаволь, любитъ, то и вы любите; онъ любитъ ложь, и вы ложь любите и со умноженіемъ ю распространяете; онъ любитъ худу, и вы въ хулахъ все свое утѣшеніе имѣете, и день и ночь въ томъ упражняетеся; онъ любитъ высокоуміеніе, и вы любите тожъ; онъ любитъ въ упорствѣ и непокорствѣ стояти, и вы въ упорствѣ и непокорствѣ любите пребывати. И сіе все и сами вы о себѣ вѣсте, яко тако есть. Еще же вамъ оказую, аще и неприятно вамъ имать быти, обаче не изъявити не могу: кѣи человекѣ произволеніемъ своимъ стали оыновами діаволими, то уже тѣмъ людямъ христіанами и нарицатися не подобаетъ, но надлежитъ имъ нарицатися

¹⁾ Окончаніе этого трактата въ кр. ред. опущено.

дiаволянами; понеже изъ воли своея Бога и святую Его Церковь оставиша и дiаволу возобновилися безъ принужденiя. Древле, во время мучителей, отъ великихъ мукъ убѣгая, кiи отрекошася Христа, тiи погибоша вои. Ваше же отреченiе много горши тѣхъ прежнихъ измѣнниковъ Христовыхъ: тiи отъ неволи, вы же изъ воли; тiи только имени Христова отрекошася, вы же самого Божества и всея силы Божественныя отрекостеся, и не просто отрекостеся, но съ великою досадою. Тiи мученiя ради аще и отрекошася, обаче не хулили Христа, а вы толь злобни ко Искупителю своему явистеся, еже дерзнули и идоломъ поганскимъ нареци Его. О, лютоости вашей ко Христу! И того ради самую горькую и всеболѣзненную муку, аще не покается отъ таковыя злости своея, примете. И о семъ моемъ глаголю не гнѣвайтесь на мя: не судя бо вамъ сiе написахъ, но ради изъясненiя вамъ, коль вы злобни есте ко Избавителю своему явились. Единъ есть воимъ намъ судiя—Богъ, Исусъ Христосъ, Его же вы нынѣ ногами своими попираете, яко истаго врага своего; и сiе вамъ на горшее осужденiе, еже словомъ нарицаетеся христианами, а дѣлеси весьма отъ Него отвергостеся и велию войною воюете противо Его.

Зрите же, кто есть и духоборецъ? Той же бо святой Иоаннъ Златоустый сказуетъ, яко охуливый духъ благодатный, сiе есть дѣйство Святаго Духа аще кто охулитъ, той есть истинный духоборецъ; а вы, бѣдныи, въ томъ и утѣшаетеся, еже дѣйство Святаго Духа хулите; понеже вся таинства церковная и вся святыни, иже отъ Святаго Духа освящаются, а вы здѣ глаголете, яко-бы въ дѣйствii церковномъ ничто не освящается, но вмѣсто святости оскверняется. И то есть самая явная хула Святому духу. И аще до сего изъясненiя не вѣдали есте, что есть отъ апостола Павла и отъ Иоанна Златоустаго названъ духъ благодатный, и се отнынѣ вѣждете, яко то есть духъ благодатный, еже дѣйство Духа Святаго хулите. И всякъ, на дѣйство Святаго Духа воохуливый, есть духоборецъ. Тако бо святой Иоаннъ

Златоустый глаголетъ, яко ими же путь истины худится, не отпустится имъ той грѣхъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. О, бѣдныя чловѣцы, дерзнувшіи на Духа Святаго восхулити! Кто вамъ сказа, еже убѣжати отъ гнѣва Божія? Или мните, яко и самъ Господь неправду рекъ: еже восхулившимъ на Духа Святаго отпущенія не будетъ ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій!

И паки тойже святыи Златоустъ глаголетъ: блюдите себя отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчїихъ, внутрь же суть волчцы и грабители. Но отъ плодовъ ихъ познати ихъ имате, сирѣчь отъ словесъ (зрите, по чесому познавать, въ комъ плоды добры или злы!) и отъ пророчества ихъ ложнаго, и отъ лицемѣрія, и отъ хуленія ихъ, яко не имуть плодовъ добрыхъ. И таковыхъ въ дома не приимите и радоватися имъ не глаголите, и не повинуйтесе имъ, и блюдитесь отъ зловѣрства ихъ. Зрите, православнии христіане, коль ясно изъяви намъ Златоустъ о познаніи въ чловѣцѣхъ плодовъ злыхъ и добрыхъ. И по сему Златоустову изъявленію мощно и малымъ дѣтямъ познать, въ комъ плоды добры или злы. Сіе всѣмъ намъ зримо есть, яко вси отпадшіе отъ святыя Церкви плоды въ себѣ имуть злые; понеже они приходятъ къ православнымъ христіанамъ во одеждахъ овчїихъ, ибо образъ въ себѣ сначала являютъ благочестивый: входятъ смирно, ступаютъ кротко, глаголютъ гласомъ тихимъ, съ воздыханіемъ. И кто не ослэзнится, на таковую ихъ прелесть зря? Но вся та ихъ злохитрства обнажи святыи Іоаннъ Златоустый, ибо ясно намъ показа, по чесому ихъ та злокозности познавати. Рече бо, яко отъ плодовъ ихъ познати ихъ имате, сирѣчь, отъ словесъ и отъ пророчества ихъ ложнаго, и отъ лицемѣрія. И вся та образы, къ познанію тѣхъ потаенныхъ волковъ ведущая, закрѣпи хуленіемъ: по сему его Златоустову глаголу, аще убо кого узриши по смиренію и по льстивымъ словамъ, яко бы

и Божій рабъ былъ, но егда изъ устъ услышиши, аще и едино токмо хуленіе на тѣло Христово или на крестъ святыи четвероконечный, или на Церковь, или на церковныя дѣйства, или на освященный чинъ, или на иноческій, или на новоисправленные книги, то явенъ ти и будетъ, яко не имать плодовъ добрыхъ,—бѣжи отъ него. А аще же станеть пророчествовати объ антихристѣ или о окончаніи міра, иже положи Господь токмо во единой своей Божественнѣй власти и не ангеломъ Господнимъ овѣдома суть, а онъ станеть тому таинству Божию сказывати якобы явное извѣстіе, и по тому лжепророчеству наипаче явенъ ти будетъ, яко плодовъ добрыхъ нѣсть въ немъ. Сея бо тайны Господь и апостоломъ своимъ не откры, а раскольничи учителя бласошуютъ, якобы они вѣдять кончину вѣка сего и антихристово пришествіе. И ты, православный христіанине, аще услышиши отъ кого сицевая лжепророчества, бѣжи отъ него, яко отъ ядовитаго змія: нѣоть бо ти въ немъ пользы, но токмо погибель. Іоаннъ Богословъ и Іоаннъ Златоустый и поздравитися съ ними не повелѣвають, но повелѣша зловѣрства ихъ блюстися. И по сему изъявленію, мощно всякому познать, кто рабъ Христовъ и кто антихристовъ.

Паки святыи Іоаннъ Златоустый, Духомъ Святымъ подвижаемъ, пророчествоваше и написа, яко въ послѣдняя времена челоувѣцы будутъ по своимъ похотямъ ходити и въ нечестіихъ. И сіи безъ боязни себя пасуть: облацы безводніи, всѣми вѣтры носиміи; звѣзды прелестныя, имъ-же мразъ тмы во вѣки блюдется (Маргар., листъ 468). Павелъ же апостолъ рекъ: азъ вѣмъ, яко по отшествіи моемъ внидутъ въ васъ волцы тяжціи, не щадяще стада. И отъ васъ самѣхъ возстанутъ мужіе, глаголющии развращенная (Дѣян., XX, 29). И повелѣ святыи Златоустъ блюстися поевъ, блюстися расколовъ. И паки рече: блюдитеся, да никтоже васъ прельститъ хитростію и тщетною лестію; зрите до конца съ ис-

пытаніємъ, како ходите, яко дніе зли суть. И по сему словеси святаго Іоанна Златоустаго ¹⁾ всѣмъ намъ достойтъ недреманнымъ окомъ самихъ себя разсмотрѣти, дабы что таковое и отъ невѣдѣнія въ комъ не родилося. Такожде и въ приходящихъ человекѣхъ прилежно-жеъ смотрити, дабы подъ прикрытіемъ смиренія не подпали подъ насъ со ухищренными словами и съ истиннаго пути не совратили, и во слѣдѣ за собою не свели бы въ вѣчную погибель. Многи бо суть въ насъ нынѣ явшася, отъ истиннаго пути развращенніи, по своимъ похотямъ ходящіи. Яко кто какъ восхоцетъ, тако тотъ житіе свое и управляетъ: безъ пастырѣи сами ся пасуть безъ боязни, по апостолову слову, яко облацы безводни, всѣми вѣтры преносими. И о таковыхъ апостолъ сказуетъ, яко имъ мракъ тьмы во вѣки блудетоя. О, православніи христіане! Надобно отъ таковыхъ бѣгомъ быстробѣжнымъ бѣжати, дабы не постигли тѣ хищніи волцы и чѣмъ бы не уловили насъ и съ истиннаго пути отъ древняго преданія не совратили бы въ свои новумышленные вѣры; понеже самъ діаволъ имъ содѣйствуетъ. Уже бо кіи человекѣцы отъ святаго Церкви отпали, тіи и отъ самого Христа отпали, и тіи отпадшіи человекѣцы —отчаянныи люди. И по сказанію Златоустову, вси тіи суть сынове діаволи и работаютъ брату свсему антихристу.

Зрите же и еще, что святый Іоаннъ Златоустый глаголетъ: рече бо, яко егда быша Божіи пророцы, діаволъ же воздвиже лжепророковъ. Егда же Христосъ въ міръ приде, а діаволъ лжехристовъ извелъ. Егда же здравая ученія законишася, тогда діаволъ ученія растлѣнная введе ²⁾. Видите ли, ратующіи на святую Церковь и на вся правая догматы блядословащіи: се бо святый Златоустый ясно объяви, яко вниде въ люди растлѣнная ученія отъ діавола. И вамъ

¹⁾ и святаго апостола Павла. Кр. ред., 154 стр.

²⁾ Конецъ этого трактата опущенъ въ кр. ред.

мочно было познать истину отъ словесъ святаго Іоанна Златоустаго, и то свое лжесловіе и лжеучительство и лжепророчество свое отвергнути отъ себя, понеже вся та отъ діавола суть, и, оставивъ ту свою всякую лжу, прибѣгнути бы ко Богу Отцу съ покаяніемъ,—то о вашемъ обращеніи вся силы небесныя возрадовалися бы радостію великою, и вы бы просвѣтились, яко солнце во царствіи небеснѣхъ!

Въ „Соборникѣ“ написано сиде: кого послушаемъ, ликъ ли честныхъ патріарховъ, или лицемѣрныхъ священниковъ? („Соборникъ“, листъ 332-й). Зрите вси, неповинующіися святѣй соборнѣй и апостольствѣй Церкви, что любимая ваша книга, глаголемая „Соборникъ“, глаголетъ. Не явѣ ли сказуетъ, яко подобаетъ повиноватися патріаршимъ соборамъ, а не лицемѣрнымъ священникомъ! А вы патріарши соборы весьма отвергоете и собираете своя соборища, или, правѣ рещи, сонмища, понеже собираетея посвященнымъ святителямъ и всему дѣйству святительскому и всемъ тайнамъ церковнымъ на хулу и на поруганіе, и на своя сонмища пріемлете поповъ лицемѣрныхъ, кіи извержени изъ священства, иніи же сами ся отрекоша отъ священства и рукоположеніе, на нихъ положенное, прокляша. И таковыхъ вы лицемѣрныхъ поповъ и весьма непотребныхъ изверговъ въ дома своя пріемлете и съ ними о погибели своей разглагольствуете. Азъ вамъ изъявляю, яко нѣсть въ нихъ спасенія; сами бо они погибоша, и сообщивыйся съ таковымъ попомъ тое же постраждетъ, еже и они. Яко бо отсѣченная отъ древа вѣтвь плода не приноситъ, но и сама изсыхаетъ и огню предается, подобнѣ и тыи ваши попы, отсѣченные отъ священнодѣйствія, каковый плодъ могутъ принести?—точію погибель. Се бо вѣждьте, яко аще отсѣченная вѣтвь плодъ добръ принесетъ, то я попы ваши лицемѣрные могутъ васъ пользовати, и молитва ихъ будетъ вамъ во спасеніе. А любимая вами книга „Соборникъ“ имянно лицемѣрныхъ поповъ слушати не повелѣваетъ.

И пакы той же „Соборникъ“ глаголетъ: не отлучаемъ себя отъ отецъ нашихъ, иная прочитающе, а иная сказующе. („Соборникъ“, листъ 337). И сією рѣчью „Соборникъ“ не васъ ли же оглагодуеть, понеже вы воя Божественная Писанія, яко оуть написана, читаете, а послушникомъ своимъ скажете иная? О семъ и азъ подлымъ ¹⁾ своимъ ухомъ слышахъ, еже читаете написанія здравая, а скажете гнилая. А простіи людіе, слышавше отъ васъ словеса ²⁾, отъ истиннаго пути совращаются и отъ невѣдвнїя своего идуть въ погибель вѣчную. И вы, бѣдныя суеумы, и любимой овоей книгѣ лѣете супротивленіе, понеже читаете тая, а скажете иная, и отъ 'отецъ своихъ сами оя отлучили есте, а ученикомъ своимъ скажете, яко паче всѣхъ учителей церковныхъ и высокоученыхъ воя разумѣете. Простіи же людіе, мнѣше васъ разумныхъ оуще быти, олушаютъ глаголъ вашихъ, и тако, не разумѣюще, послѣдуютъ вамъ.

Господь о таковыхъ оице глагола: аще бысте слѣпи, не бысте грѣха имѣли: нынѣ же глаголете, яко видимъ, и грѣхъ вашъ пребываетъ. (Іоан., гл. IX, ст. 41). Тако бо вси аріане, лютеране, кальвиніане, аполлинаріане, и римляне, и армяне, и несторіане, и оригеняне, и прочіе вси еретицы глаголютъ: мы познахомъ истину и вѣру имѣемъ правую, а прочіи вси неразумѣюще тако вѣру свою держатъ. Такожде и жидове глаголютъ: мы разумѣемъ, и право по закону, отъ самого Бога данному, живемъ, а прочіи вси погрѣшиша и отъ Бога отпадоша. Подобнѣ и наши росіейстіи раскольницы глаголютъ: мы паче всѣхъ разумѣемъ и вѣру держимъ правую, а прочіи вои неправо вѣруютъ и въ Писанія силы не разумѣютъ; и отъ презѣльнаго своего безумія и совершенно тако въ себѣ мнятъ, якобы они разумншіи всѣхъ

¹⁾ *подлиннымъ*. Кр. ред., 156 стр.

²⁾ *растлѣнная*. Кр. ред.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ЗА 1898 ГОДЪ.

КАЗАНЬ.

Тизо-литографія Императорскаго Университета.

1898.

Печатано по опредѣленію Совѣта Базанской духовной академіи.

Ректоръ академіи, Епископъ Антоній.

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ СОВѢТА

КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 1.

20 января 1898 года.

Присутствовали, подъ предѣтельствомъ ректора академіи, епископа Антонія, инспекторъ академіи экстраординар. профес., протоіерей Н. Виноградовъ и ординарные и экстраординарные профессора: И. Бердниковъ, Я. Богородскій, Ѳ. Кургановъ, М. Богословскій, А. Гусевъ, П. Юнгеровъ, А. Некрасовъ, С. Терновскій, А. Царевскій, А. Говоровъ, А. Поповъ, В. Несмѣловъ, А. Потѣхинъ, В. Нарбековъ.

Не присутствовали по домашнимъ обстоятельствамъ: Н. Ивановскій, Е. Будринъ, протоіерей Е. Маловъ, А. Волковъ, А. Гревковъ, М. Машановъ.

І. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 29 минувшаго декабря за № 7168, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительству-

ющій Синодъ слушали: представленіе управлявшаго Казанскою епархією, Преосвященнаго Чебоксарскаго Антонія, отъ 23 октября сего года за № 1834, по ходатайству Совѣта Казанской духовной академіи объ утвержденіи законоучителя Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвиць священника Михаила *Источникова* въ степени магистра богословія за представленное имъ на соисканіе степени магистра богословія сочиненіе, подъ заглавіемъ: „Мнимая зависимость библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра“, Казань, 1897 года. **Приказали:** законоучителя Казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвиць священника Михаила *Источникова*, удостоеннаго Совѣтомъ Казанской духовной академіи степени магистра богословія за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Мнимая зависимость библейскаго вѣроученія отъ религіи Зороастра“, утвердить, согласно представленію Преосвященнаго Чебоксарскаго и отзыву Преосвященнаго Новгородскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Правленіе академіи“.

Справка: Дипломъ на степень магистра богословія священнику М. *Источникову* изготовленъ и отосланъ къ мѣсту его служенія.

Постановили: За сдѣланнымъ исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

II. Слушали: Указъ Св. Синода, отъ 31 того же декабря за № 7243, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе студента II курса Кіевской духовной академіи, болгарскаго уроженца іеромонаха *Паисія* о перемѣщеніи его въ число студентовъ Казанской духовной академіи. **Приказали:** студента II курса Кіевской духовной академіи, болгарскаго уроженца, іеромонаха *Паисія* перемѣстить въ число студентовъ того же курса Казанской духовной академіи, съ переводомъ въ эту послѣднюю академію и назначенной на содержаніе іеромонаха *Паисія* въ Кіевской академіи стипендіи въ установленномъ

размѣръ; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Преосвященству указъ“. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Правленіе академіи“.

Постановили: Согласно сему указу зачислить іеромонаха Паисія въ число академическихъ студентовъ II курса, истребовавъ вмѣстѣ съ тѣмъ изъ Кіевской академіи его документы и причитающуюся по расчету на его содержаніе стипендію.

III. Слушали: Письмо бывшаго заслуженнаго профессора сей академіи Петра Васильевича *Знаменскаго*: „8 сего января я имѣлъ честь получить отъ Совѣта академіи дипломъ на званіе почетнаго члена академіи. Этотъ дорогой новогодній даръ моей *almae matris* принять мною съ умиленною благодарностію. Онъ явился ко мнѣ какъ разъ въ такое время, когда я, связанный съ академіею многолѣтними и самыми живыми узами, привыкшій жить душою и работать не иначе, какъ съ братіею академической корпораціи вкупѣ, начиная первый новый годъ въ разлукѣ съ академіей, тяжело раздумывалъ о томъ, какъ мнѣ теперь на свѣтѣ жить одному. Теперь я снова членъ академіи, хотя и не дѣйствительный, а только почетный, каковое званіе я всегда считалъ ниже перваго. Позволяю себѣ, съ согласія высокоуважаемаго Совѣта академіи, выразить свою радость небольшимъ пожертвованіемъ въ составъ находящагося при обществѣ вспомошествованія студентамъ капитала моего имени, которое при семъ и прилагаю“.

Справка: Пожертвованный профессоромъ П. В. Знаменскимъ капиталъ въ 1000 руб. Преосвященнымъ ректоромъ, согласно волѣ жертвователя, переданъ въ общество вспомошествованія недостаточнымъ студентамъ.

Постановили: Изъявить профессору П. В. Знаменскому глубокую и искреннюю благодарность за щедрое его пожертвованіе.

IV. Слушали: Письмо Преосвященнаго *Николая*, епископа Алеутскаго и Аляскинскаго, на имя Преосвященнаго ректора: „Сейчасъ получилъ Ваше письмо. Благодарю Васъ за честь, сдѣланную мнѣ академіей по Вашему предстательству. Эта честь, дѣлаемая мнѣ ученою корпораціей, мною не заслужена никакими учеными трудами; все же, что сдѣлано при мнѣ для православной церкви въ Америкѣ—прежде всего принадлежитъ Господу Богу, а затѣмъ—исконному Государю и потомъ Константину Петровичу. Я же—самое маленькое и послѣднее орудіе въ семь дѣлѣ. Постараюсь, однакоже, съ честью носить это званіе и видѣть въ семь званіи академіи постоянное себѣ напоминаніе того, чѣмъ бы я долженъ быть... Чтобъ не быть, однакоже, совсѣмъ безполезнымъ членомъ Вашей академіи, я посылаю Вамъ чекъ *на триста руб.* съ тѣмъ, чтобы Вы, если признаете полезнымъ, дали бы студентамъ эти деньги въ качествѣ преміи за лучшее сочиненіе по одному изъ слѣдующихъ вопросовъ: 1) Какъ должно смотрѣть православному на болгарскую схизму, и правильно ли положеніе, занимаемое нашею церковію (Россійскою) по отношенію къ этому предмету? 2) Можно ли сужденіе профессора Московской духовной академіи В. Соловова о достоинствѣ англиканской и старокатолической іерархіи считать настолько убѣдительнымъ, чтобы положить ихъ въ основаніе для дальнѣйшихъ переговоровъ о соединеніи этихъ общинъ (пока) съ православною церковію? 3) Возможно-ли спасеніе внѣ православной церкви (т. е. въ инославныхъ общинахъ) и если возможно, то какія къ этому имѣются основанія въ словѣ Божіемъ и ученіи св. отецъ? Если почему-либо не признаете возможнымъ дать эти темы студентамъ, тогда посылаемые деньги употребите по собственному усмотрѣнію, но только для дѣла, имѣющаго отношеніе къ студентамъ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Слушали: Отношеніе предсѣдателя комитета по завѣдыванію Васильской народной, бесплатной библіотекой—читальней, отъ 27 минувшаго декабря: „Комитетъ Васильсурской народной библіотеки-читальни, учрежденной обществомъ распространенія начальнаго образованія въ Ниже-

городской губерніи, не имѣя въ настоящее время средствъ для пополненія отдѣла духовно-нравственныхъ книгъ, поворнѣйше просить Совѣтъ Казанской духовной академіи не отказать въ бесплатной высылкѣ имѣющихся въ распоряженіи Совѣта книгъ, журналовъ и изданій, по содержанию своему болѣе или менѣе подходящихъ къ назначенію народной бібліотеки—читальни и одобренныхъ духовною цензурою, за что комитетъ читальни будетъ весьма благодаренъ и признателенъ“.

П о с т а н о в и л и: Предложить профессору С. Терновскому, завѣдующему дѣлами редакціи Православнаго Собесѣдника, выслать изъ склада подходящія книги и брошюры духовно-нравственнаго содержания.

VI. С л у ш а л и: Прошеніе преподавателя Таврической духовной семинаріи Николая *Руновскаго*: „Прилагая при семь сочиненіе: „Церковно-гражданскія законоположенія относительно духовенства въ царствованіе Императора Александра II“, прошу Совѣтъ академіи принять его въ качествѣ магистерской диссертаци и дать ему соотвѣтствующее движеніе“.

С п р а в к а: Н. Руновскій кончилъ курсъ академіи въ 1896 году со степенью кандидата богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

П о с т а н о в и л и: Передать сочиненіе Н. Руновскаго на разсмотрѣніе профессору И. *Бердникову* и доценту *Ө. Блговидову*.

VII. С л у ш а л и: Прошеніе священника и законоучителя Казанской инородческой учительской семинаріи Александра *Михайлова*, на имя Преосвященнаго ректора: „Честъ имѣю представить при семь на соисканіе степени магистра богословія свое сочиненіе на тему: „Связанія Корана о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ и критико-полемиическій разборъ этихъ сказаній“. При этомъ поворнѣйше прошу Васъ, Ваше Преосвященство, указать мнѣ, по сколькимъ и по

какимъ предметамъ я долженъ выдержать дополнительныя устные испытанія для полученія правъ магистранта“.

Справка: 1) Священникъ А. Михайловъ кончилъ курсъ академіи въ 1891 году съ обязательствомъ при исканіи степени магистра держать дополнительныя испытанія.

2) Изъ разсмотрѣнія балловъ, полученныхъ священникомъ Михайловымъ при окончаніи академическаго курса, видно, что для полученія правъ магистранта, на основаніи существующихъ на сей предметъ правилъ, ему предстоитъ держать дополнительныя испытанія всего по семи предметамъ, изъ коихъ по своему усмотрѣнію онъ долженъ держать по 5 предметамъ, т. е. по тѣмъ, по которымъ имѣеть балъ 4, и обязательно по 2 предметамъ, по которымъ имѣеть балль 3, и получить по нимъ балль 5.

П о с т а н о в и л и: Передать сочиненіе священника Михайлова на разсмотрѣніе профессорамъ протоіерею *Е. Малову* и *М. Машанову*, извѣстивъ Михайлова по содержанию 2-й справки.

ИХ. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю представить при семъ Совѣту академіи отзывы профессора И. *Бердникова* и доцента С. *Предтеченскаго* о сочиненіи преподавателя Тобольскаго епархіальнаго женскаго училища *Е. Темниковскаго*, представленномъ имъ на соисканіе степени магистра богословія, подъ заглавіемъ: „Государственное положеніе религіи во Франціи съ конца прошлаго столѣтія въ связи съ общимъ ученіемъ объ отношеніи новаго государства къ религіи“ и присовокупить, что означенные отзывы, по распоряженію Преосвященнаго ректора, мною были разсланы гг. членамъ Совѣта для прочтенія“.

С п р а в к а: 1) Темниковскій *Е.* кончилъ курсъ въ академіи въ 1896 году со степенью кандидата богословія и съ обязательствомъ, при исканіи степени магистра, держать дополнительное устное испытаніе по одному предмету, по которому онъ имѣеть балль 3.

2) По § 36 правилъ испытаній на ученые степени дѣйствительные студенты и кандидаты академіи, представившіе при окончаніи курса сочиненія, призванныя Совѣтомъ заслуживающими степени магистра богословія, въ случаѣ выдержанія ими дополнительнаго магистерскаго испытанія, сохраняютъ за собою право на вспоможеніе изъ академическихъ суммъ при напечатаніи своего сочиненія, впрочемъ не далѣе трехъ лѣтъ со времени окончанія курса. Этимъ правомъ въ теченіи двухъ лѣтъ пользуются также дѣйствительные студенты и кандидаты, если они представляютъ на степень магистра писанное во время академическаго курса кандидатское свое сочиненіе въ передѣланномъ видѣ“.

П о с т а н о в и л и: Соглашаясь съ отзывами профессора И. Бердникова и доцента С. Предтеченскаго—при семъ прилагаемыми,—признать сочиненіе Е. Темниковскаго заслуживающимъ степени магистра богословія, но въ виду невыполненія имъ правилъ для ищущихъ степени магистра, отложить окончательное рѣшеніе о присужденіи ему магистерской степени впредь до слачи имъ дополнительнаго устнаго испытанія и тогда же разрѣшить печатаніе сочиненія, при чемъ послѣднее должно быть произведено на счетъ академическихъ суммъ.

Х. С л у ш а л и: Словесное предложеніе Преосвященнаго ректора о составленіи, на основаніи §§ 90—91 акад. устава, отчета о состояніи академіи за 189⁷/₈ учебный годъ и объ изготовленіи рѣчи для торжественнаго собранія академіи 8 ноября сего года.

П о с т а н о в и л и: Отчетъ о состояніи академіи за 189⁷/₈ учебный годъ поручить составить и представить въ Совѣтъ члену Совѣта и Правленія академіи заслуженному ординарному профессору М. *Богословскому*, а рѣчь для торжественнаго собранія академіи поручить изготовить и проинести въ собраніи экстраординарному профессору В. *Несмѣлову*. Цензуру рѣчи предоставить ректору академіи.

ХІ. С л у ш а л и: Заявленіе ректора академіи: „Честь имѣю довести до свѣдѣнія Совѣта академіи, что журналомъ отъ 18 августа 1897 года сочиненіе преподавателя Воронежской духовной семинаріи Павла *Оболенскаго* подъ заглавіемъ: „Критическій разборъ вѣроисповѣданія русскихъ севтантовъ—раціоналистовъ-духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ“, представленное на соисканіе степени магистра богословія, было передано на разсмотрѣніе профессору Н. *Ивановскому* и и. д. доцента И. *Покровскому*, но послѣдній, въ виду многочисленности дѣла, лежащаго на немъ, не находитъ возможнымъ исполнить данное ему порученіе, и потому отказывается отъ него. Посему я назначилъ вмѣсто него вторымъ рецензентомъ сочиненія экстраординарнаго профессора А. *Потьхина*“.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1898 г. янв. 28. Читаль“.

ОТЗЫВЪ

О СОЧИНЕНІИ БЫВШАГО СТУДЕНТА КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ XXXVII КУРСА, ВЪНѢ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВЪ ЖЕНСКОМЪ ДУХОВНОМЪ УЧИЛИЩѢ ВЪ ТОБОЛЬСКѢ **Евгенія Темниковскаго**, подъ заглавіемъ: „Государственное положеніе религии во Франціи съ конца прошлаго столѣтія въ связи съ общимъ ученіемъ объ отношеніи новаго государства къ религии“.

Сочиненіе г. Темниковскаго состоитъ изъ четырехъ главъ. Въ первой главѣ авторъ представляетъ краткій историческій очеркъ государственнаго положенія религии во Франціи съ конца прошлаго столѣтія. Онъ дѣлитъ исторію законодательства за это время на три періода. Первый періодъ (1789—1801) представляетъ постепенное разрушеніе законодательнымъ путемъ прежняго, исторически сложившагося порядка отношеній между церковію и государствомъ во Франціи. Католическая церковь, которая доселѣ одна только пользовалась значеніемъ покровительствуемаго религіознаго

общества во Франціи, была лишена этого положенія; въ силу принципа религіозной свободы, провозглашеннаго во время революціи XVIII в., протестанты и евреи были освобождены отъ различныхъ ограниченій въ гражданскомъ и политическомъ отношеніяхъ, которыя доселѣ на нихъ тяготѣли. Съ другой стороны революціонное правительство, уже вопреки принципу свободы религіи, присвоило себѣ право законодательства въ такихъ религіозныхъ вопросахъ, гдѣ требовалось совмѣстное участіе властей свѣтской и духовной. Когда же власть перешла въ руки людей настроенныхъ враждебно по отношенію къ религіи, началось жестокое гоненіе на религію и безцеремонное обращеніе съ самыми священными предметами, выразившееся въ признаніи въ качествѣ государственной религіи культа разума, потомъ деистическаго почитанія верховнаго существа. Время консульства и имперіи (1801—1814) составляетъ второй періодъ французскаго законодательства по дѣламъ религіи за указанное время, ознаменованный заключеніемъ Конкордата съ папой. Въ этомъ періодѣ французское правительство въ своихъ законахъ старалось болѣе точнымъ образомъ опредѣлить свое право надзора за признанными религіозными обществами. Въ третьемъ періодѣ (съ 1814 г.), послѣ неудачной попытки вернуться къ старымъ до революціоннымъ порядкамъ, французское правительство твердо держится въ своихъ отношеніяхъ къ религіознымъ обществамъ началъ Конкордата и т. п. Органическихъ членовъ-закона, издавнаго въ дополненіе къ нему. Только третья республика сдѣлала опять шагъ впередъ, провозгласивши принципъ отдѣленія государства отъ церкви, но провести его послѣдовательно въ законодательствѣ не могла до настоящаго времени. Представленное авторомъ сжатое изложеніе французскаго законодательства по дѣламъ религіи за указанное время имѣетъ важное значеніе для надлежащаго пониманія началъ, лежащихъ въ основаніи дѣйствующихъ французскихъ законовъ относительно религіозныхъ дѣлъ, такъ какъ эти законы разновременнаго происхожденія, и проникнуты различными началами.

Со второй главы идетъ у автора систематическое изложеніе дѣйствующихъ законовъ по дѣламъ религіи. Авторъ систематизируетъ эти законы примѣнительно къ тремъ главнымъ началамъ, проникающимъ современное отношеніе госу-

дарства къ религіи на западѣ,—къ идеѣ религіозной свободы, принципу верховенства государства надъ религіозными обществами и принципу отдѣленія государства отъ церкви. Во второй главѣ трактуется именно объ идеѣ религіозной свободы и ея примѣненіи во французскомъ законодательствѣ. Сначала авторъ выясняетъ на основаніи изслѣдованій лучшихъ иностранныхъ ученыхъ авторитетовъ, что разумѣется подъ религіозной свободой, и доказываетъ, что осуществленіе этого начала въ жизни государства возможно только при полномъ индифферентизмѣ государства по отношенію къ религіи своихъ подданныхъ, что не въ порядкѣ вещей. Затѣмъ авторъ излагаетъ теоріи, противоположныя указанному принципу,—теорію т. н. христіанскаго государства и теорію ультрамонтанскую и указываетъ ихъ односторонность и неумѣстность съ точки зрѣнія религіозной свободы.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ во французскомъ законодательствѣ проведенъ указанный принципъ свободы совѣсти и вѣроисповѣданія. Оказывается по изслѣдованію г. Темниковскаго, что французское законодательство стоитъ въ срединѣ между двумя упомянутыми крайними направленіями. Оно признаетъ свободу совѣсти, но право исповѣданія или вѣдѣнія о оказательствѣ религіозныхъ убѣжденій допускаетъ только тѣмъ религіознымъ обществамъ, которые дозволены правительствомъ. Такими обществами считаются во Франціи католичество, протестантство, еврейство и магометанство (въ Алжирѣ). Свободная общественная ассоціація съ религіозною цѣлю, безъ разрѣшенія правительства, считается не законной; всѣ ея богослужебныя собранія и дѣйствія составляютъ преступления, наказуемыя уголовнымъ закономъ. Вѣроисповѣданія, дозволенныя правительствомъ, пользуются покровительствомъ закона въ равной мѣрѣ. Законъ налагаетъ помѣшательство и остановку въ богослуженіи во всѣхъ культахъ, признанныхъ государствомъ. Не позволено также лицамъ, принадлежащимъ къ одному исповѣданію, оскорблять религіозную совѣсть принадлежащихъ къ другому исповѣданію. Во имя принципа равенства исповѣданій предъ закономъ напр. запрещается католической церкви дѣлать процессіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть храмы другихъ исповѣданій, не позволено проповѣдникамъ въ своихъ проповѣдяхъ порицать

убѣжденія послѣдователей другихъ исповѣданій. Законъ защищаетъ и свободу убѣжденія частныхъ лицъ противъ стѣсненій и насилій со стороны ихъ единовѣрцевъ и религиозныхъ руководителей; дозволяется свободный переходъ изъ одного исповѣданія въ другое и запрещается религиознымъ руководителямъ употреблять какія нибудь другія мѣры исправленія и наказанія кромѣ религиозныхъ. Храмы считаются неприкосновенными и свободными отъ употребленія ихъ для какой нибудь мірской надобности по произволу свѣтскихъ властей. Но правительство имѣетъ право наблюдать за содержаніемъ и направленіемъ поученій, произносимыхъ въ храмѣ, чтобы въ нихъ не было ничего оскорбительнаго для свѣтской власти, возмутительнаго и опаснаго для общественнаго спокойствія. Правительство можетъ производить аресты въ храмѣ по уголовнымъ и политическимъ преступленіямъ. Правительство имѣетъ право требовать отъ каждаго исповѣданія произнесенія молитвъ за себя и за благоденствіе государства; но въ настоящее время французское правительство добровольно отказывается отъ этого своего права.

Противовѣсомъ свободѣ совѣсти и вѣройисповѣданія слѣдуетъ начало верховенства государства по отношенію къ религиознымъ обществамъ т. е. право государства опредѣлять государственное положеніе этихъ обществъ и слѣдить за ихъ дѣятельностію съ точки зрѣнія общественной безопасности и порядка. Изслѣдованію о примѣненіи этого начала во французскихъ законахъ посвящена третья глава сочиненія г. Темниковскаго. Здѣсь сначала авторъ характеризуетъ существовавшія системы отношеній между церковію и государствомъ—іерократическую папскую систему, подчиняющую государство церкви, систему поглощенія церкви государствомъ, извѣстную подъ именемъ государственной церковности, систему координаціи церкви и государства, признающую суверенность за церковію и государствомъ, и наконецъ новѣйшую систему, признающую верховенство за государствомъ, а за церковію автономію въ ея внутреннихъ дѣлахъ. Характеристика сдѣлана у автора очень удачно; она ясно и отчетливо указываетъ отличительныя черты каждой системы, а также выясняетъ и слабыя ихъ стороны. Русскимъ читателямъ, не избалованнымъ точными свѣдѣніями по этой части, будетъ весьма полезно познакомиться съ та-

кимъ меткимъ изображеніемъ указанныхъ системъ, какое мы находимъ у нашего автора.

Далѣ авторъ обращается къ исторіи и находитъ, что французское государство ясно и опредѣленно заявило о своемъ правѣ контроля надъ распоряженіями папскаго престола по отношенію къ французскимъ подданнымъ еще съ XIII вѣка, доказательствомъ чему служатъ слѣд. памятники: прагматическая санкція короля Людовика Св. 1268 г., прагматическая санкція Карла VII 1439 г., Конкордатъ 1516 г. между папою Львомъ X и королемъ Францискомъ I, Эдиктъ Людовика XIV 1695 г., члены Питу о вольностяхъ галликанской церкви 1594 г. и декларация французскаго духовенства 1682 г. Всѣ эти памятники свидѣтельствуютъ, что во Франціи издавна была подготовлена почва для надлежащаго примѣненія системы отношеній между церковію и государствомъ, усвояющей послѣднему суверенитетъ по отношенію къ первой.

Наконецъ въ той же третьей главѣ излагаются дѣйствующія постановленія французскаго законодательства, въ которыхъ выражается упомянутое начало суверенитета государства. Здѣсь авторъ говоритъ сначала о тѣхъ ограниченіяхъ, какимъ подчинена дѣятельность папы по отношенію къ французскимъ подданнымъ. Затѣмъ излагаетъ дѣйствующія постановленія объ устройствѣ центрального управленія вѣроисповѣдными дѣлами, о раздѣліи французской католической церкви на діоцезы, о правахъ архіепископовъ и епископовъ, о порядкѣ поставленія епископовъ, о приходахъ, о назначеніи приходскихъ настоятелей и прочаго приходскаго духовенства, о духовникахъ, о судѣ надъ духовными лицами, о правѣ духовенства обращаться съ просьбой о защитѣ къ свѣтской власти, о гражданскихъ правахъ и преимуществахъ духовенства, о школахъ для приготовленія кандидатовъ духовнаго званія, о матеріальныхъ средствахъ церковныхъ учрежденій, о монашескихъ конгрегаціяхъ, о положеніи протестантскаго и еврейскаго исповѣданій.

Въ четвертой главѣ сочиненія авторъ разсматриваетъ третье начало, лежащее въ основѣ современнаго западноевропейскаго законодательства о государственномъ положеніи религіи, именно начало отдѣленія государства отъ вліянія церкви, даетъ понятіе объ этомъ началѣ и дѣлаетъ оцѣнку

ему, пользуясь мнѣніемъ лучшихъ западно-европейскихъ юристовъ. Затѣмъ онъ сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, насколько это начало проведено во французскомъ законодательствѣ по вопросамъ о народномъ образованіи, о порядкѣ заключенія брака, о брачномъ разводѣ, о веденіи делъ гражданского состоянія и наконецъ по употребленію присяги при отправленіи правосудія и при другихъ важнѣйшихъ актахъ государственной дѣятельности.

Представленное выше изложеніе содержанія сочиненія г. Темниковскаго, надѣмся, достаточно свидѣтельству етъ само по себѣ о богатствѣ и научномъ интересѣ этого содержанія. Намъ остается дополнить это благоприятное впечатлѣніе выясненіемъ научныхъ приѣмовъ автора.

Г. Темниковскій, какъ мы видѣли, излагаетъ французское законодательство по церковнымъ дѣламъ примѣнительно въ трехъ главнымъ началамъ, лежащимъ въ основѣ этого законодательства. Онъ предпочелъ такой методъ изложенія всѣмъ другимъ потому, что при немъ легче и лучше выясняется общій характеръ и внутреннее значеніе дѣйствующихъ нормъ французскаго законодательства по данному вопросу. И соображеніе автора совершенно правильное. Изъ разсмотрѣнія законовъ французскаго государства по церковнымъ дѣламъ оказывается, что они разновременнаго происхожденія и проникнуты различными началами. Если бы ихъ излагать по обычной системѣ церковнаго права, то пришлось бы ставить рядомъ постановленія, различныя по своему направленію, что нерѣдко приводило бы читателя въ недоумѣніе на счетъ началъ французскаго законодательства. При настоящей же группировкѣ постановленій французскаго законодательства читатель сразу видитъ, какимъ началомъ проникнуто то или другое постановленіе. Преимущество метода ясное.

Изложивши въ краткихъ чертахъ ходъ французскаго законодательства по церковнымъ дѣламъ, подведши постановленія его подъ общія начала, лежащія въ ихъ основѣ, и тѣмъ выяснивши ихъ внутренній характеръ и направленіе, нашъ авторъ еще кромѣ того входитъ въ каждой главѣ сочиненія въ критическую оцѣнку самыхъ началъ, которыя проникаютъ это законодательство. Этотъ приѣмъ составляетъ новую черту въ сочиненіи, свидѣтельствующую о серьезномъ

отношеніи автора къ своему дѣлу и придающую сочиненію важное научное значеніе. Сдѣланная авторомъ оцѣнка началъ западно-европейскаго законодательства по церковнымъ дѣламъ можетъ служить для русской читающей публики серьезнымъ предостереженіемъ отъ увлеченія этими началами, простирающаго большею частію отъ недостатка серьезной критики.

Въ предисловіи къ своему сочиненію авторъ указываетъ намъ тѣ источники, изъ которыхъ онъ почерпалъ свои свѣдѣнія о состояніи французскаго законодательства по церковнымъ дѣламъ, съ критической оцѣнкой ихъ достоинства и недостатковъ. Сообщенія автора свидѣтельствуютъ, что онъ познакомился съ французскимъ законодательствомъ по данному вопросу весьма основательно и по первоначальнымъ источникамъ. Это дѣлаетъ честь трудолюбію автора и умѣнью его разобраться въ сложномъ научномъ матеріалѣ, особенно въ виду неустроеннаго состоянія кодификаціи французскаго законодательства.

Вообще сочиненіе г. Темниковскаго представляетъ солидный трудъ, удовлетворяющій серьезнымъ научнымъ требованіямъ. Онъ очень ясно и отчетливо знакомитъ насъ съ состояніемъ французскаго законодательства о положеніи церкви въ государствѣ и о степени примѣненія въ немъ тѣхъ началъ, которыя составляютъ основу западно-европейскаго законодательства по данному вопросу. Въ случаѣ появленія въ печати оно составитъ значительный вкладъ въ нашу каноническую литературу. Содержащимся въ немъ матеріаломъ оно значительно поможетъ уясненію соответствующихъ нормъ русскаго церковнаго права, иногда превратно понимаемыхъ нѣкоторыми нашими учеными, такъ какъ сравнительное изученіе однородныхъ юридическихъ нормъ, дѣйствующихъ въ законахъ разныхъ странъ или церковныхъ союзовъ, служить лучшимъ средствомъ къ выясненію сравнительнаго достоинства тѣхъ и другихъ. Кромѣ того знакомство православнаго богослова съ дѣйствующимъ западно-европейскимъ законодательствомъ по церковнымъ дѣламъ дастъ ему надежное средство къ отраженію тѣхъ нападокъ на наше дѣйствующее законодательство по церковнымъ дѣламъ, какія нерѣдко ему приходится встрѣчать въ нашей, свѣтской, а иногда и въ духовной ученой литературѣ.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я считаю вполне справедливымъ призвать сочиненіе г. Темниковскаго заслуживающимъ прісужденія автору степени магистра богословія.

Профессоръ *Илья Бердниковъ*.

ОТЗЫВЪ

О сочиненіи **Евгенія Темниковскаго** подъ заглавіемъ: „Государственное положеніе религіи во Франціи съ конца прошлаго столѣтія въ связи съ общимъ ученіемъ объ отношеніи новаго государства къ религіи“.

Авторъ названнаго сочиненія поставилъ своей задачей изложеніе французскаго государственнаго законодательства по дѣламъ религіозныхъ обществъ съ конца прошлаго вѣка въ связи съ общими началами отношенія новаго западно-европейскаго государства къ религіи. Столь широкая постановка указаннаго предмета для своего научнаго осуществленія должна была потребовать отъ автора, принявшаго на себя такую задачу, напряженнаго труда и значительной способности къ ученой работѣ, особенно если принять во вниманіе противорѣчивость законодательныхъ мѣропріятій французской государственной власти по церковнымъ дѣламъ и отсутствіе удовлетворительной кодификаціи этихъ мѣропріятій. Справедливость требуетъ сказать, что г. Темниковскій успѣшно преодолѣлъ всѣ затрудненія, связанныя съ предметомъ его изслѣдованія, выказавъ въ послѣднемъ въ достаточной степени и трудолюбіе, и павыкъ къ ученой работѣ. Въ первой главѣ своего обширнаго сочиненія онъ обстоятельно знакомитъ читателя съ тремя слѣдовавшими одинъ за другимъ періодами въ исторіи французскаго законодательства по дѣламъ религіи съ конца прошлаго вѣка, удачно отличая отличительныя, вышуклыя особенности каждаго изъ этихъ періодовъ и выясняя историческіе факторы, порождавшіе разнородныя теченія въ законодательствѣ. Въ слѣдующихъ трехъ главахъ своего изслѣдованія авторъ детально

анализируетъ содержаніе этого законодательства съ точки зрѣнія степени примѣненія въ немъ трехъ главныхъ началъ, признающихся обязательными на западѣ для такъ называемаго новаго государства,—именно религіозной свободы, суверенитета государства надъ церковью и самовольшаго принципа отдѣленія государства отъ церкви, подвергалъ при этомъ здравой критикѣ замѣченныя имъ нежелательныя явленія въ церковно-государственпомъ строѣ Франціи, а также нѣкоторыя изъ существующихъ въ западно-европейской юридической наукѣ теорій касательно якобы нормальныхъ отношеній между церковью и государствомъ. Все это изложено языкомъ яснымъ, точнымъ, хорошо обработаннымъ. Лишь непріятное впечатлѣніе производитъ на читателя чрезмѣрное пристрастіе автора къ употребленію иностранныхъ словъ въ родѣ—конституанта, легислятива, цивическій, логическій, рекурсъ и др. Но вся эта иностранщина легко можетъ быть устранена при печатаніи сочиненія путемъ подстановки соотвѣтствующихъ русскихъ словъ.

Въ виду вышеизложеннаго я осмѣливалась признать за авторомъ этого сочиненія полное право на полученіе степени магистра богословія.

Доцентъ *Сергій Предтеченскій*.

№ 2.

Того же 20 января 1898 года.

С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 19 декабря 1895 года за № 78, доцентъ Иванъ *Реверсовъ* произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ чинъ Надворнаго Совѣтника со старшинствомъ съ 22 февраля 1893 года и секретарь Совѣта и Правленія Иванъ *Спасскій* таковымъ же указомъ, отъ 4 іюля 1896 года за № 42, произведенъ, за выслугу лѣтъ, въ чинъ Коллежскаго Ассесора со старшинствомъ съ 10 декабря 1893 года. Въ настоящее время означенныя лица имѣютъ выслугу лѣтъ на представленіе ихъ къ слѣдующимъ чинамъ. Посему не угодно ли Совѣту сдѣлать распоряженіе о представленіи къ производству, за выслугу лѣтъ, доцента Ивана Реверсова въ чинъ Коллежскаго Совѣтника со старшинствомъ съ 22 февраля 1897 года и секретаря Ивана Спасскаго въ чинъ Надворнаго Совѣтника со старшинствомъ съ 10 декабря 1897 года.“

С п р а в к а: 1) По ст. 283 III т. Св. Заб. изд. 1896 г. о производствѣ въ чины за выслугу лѣтъ, равно объ утвержденіи въ чинахъ по правамъ, приобрѣтеннымъ по образованію и по учебнымъ должностямъ, лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ профессоровъ духовныхъ академій и инспекторовъ семинарій, Епархіальные Преосвященные относятся непосредственно въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію.

2) По ст. 279 того же устава представленія о производствѣ въ чины до пятого класса влючительно и объ утвержденіи въ чинахъ лицъ, вносятся въ Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію всѣми гражданскими вѣдомствами къ первому февраля, первому мая и первому октября.

3) По примѣчанію къ 279 ст. къ представленіямъ о производствѣ въ чины прилагаются краткіе списки по установленной формѣ.

4) По ст. 252 того же уст. лица, представленныя къ чину, получаютъ старшинство со дня выслуги положеннаго срока, если не встрѣтятся особенныхъ законныхъ препятствій.

5) По ст. 326 того-же уст. для производства въ чины за выслугу лѣтъ установленны слѣдующіе сроки: изъ 14 до 8 класса три года, а изъ 8 до 5 класса влючительно — четыре года.

П о с т а н о в и л и: Просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство представить въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи о производствѣ за выслугу лѣтъ доцента Ивана Реверсова въ чинъ Коллежскаго Совѣтника, со старшинствомъ съ 22 февраля 1897 года, и секретаря Совѣта и Правленія Ивана Спасскаго въ чинъ Надворнаго Совѣтника, со старшинствомъ съ 10 декабря того-же 1897 года.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналъ послѣдовала такая: „1898. Япв. 28. Исполнить“.

№ 3.

28-го января 1898 года.

Присутствовали, по подѣ председательствомъ Ректора академіи, Епископа Антонія, инспекторъ академіи экстраорд. профес., протоіерей Н. Виноградовъ и ординарные и экстраординарные профессора: И. Бердниковъ, М. Богородскій, О. Кургановъ, М. Богословскій, А. Гусевъ, П. Юнгеровъ, А. Некрасовъ, С. Терновскій, А. Царевскій, А. Говоровъ, А. Поповъ, В. Несмѣловъ, А. Потѣхинъ, В. Нарбековъ.

Не присутствовали, по домашнимъ обстоятельствамъ: Н. Ивановскій, Е. Будринъ, протоіерей Е. Маловъ, А. Волковъ, А. Гренковъ, М. Машановъ.

И. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „На основаніи § 81 лит. в, п. 1 акад. уст. Совѣту Академіи надлежитъ войти въ сужденіе о вызовѣ въ составъ новаго XLIII академическаго курса и объявить объ имѣющемъ быть приѣмѣ студентовъ въ настоящемъ году въ академію для желающихъ поступить въ оную.“

Справка: 1) § 109, 3, 5—7 акад. устава.

2) § 54, 5, 6, 8 правилъ для приема студентовъ въ Казанскую академію.

3) П. II Высочайше утвержденныхъ 8-го іюля 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, кои, на основаніи опредѣленія Св. Синода отъ $\frac{3}{16}$ сентября того-же года, примѣняются и въ духовно-ученымъ заведеніямъ.

4) Циркулярное отношеніе г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 18 августа 1865 года за № 4538.

5) Для студентовъ будущаго I курса предназначено 25 казеннокоштныхъ вакансій.

П о с т а н о в и л и: Вызвать въ составъ новаго XLIII курса студентовъ Казанской духовной академіи окончившихъ курсъ воспитанниковъ слѣдующихъ семинарій: Астраханской 1, Благовѣщенской 1, Вятской 1, Иркутской 1, Казанской 1, Калужской 1, Костромской 1, Нижегородской 1, Оренбургской 1, Пензенской 1, Самарской 1, Саратовской 1, Симбирской 1, Тамбовской 1, Пермской 1, Тобольской 1, Томской 1; всего 17 воспитанниковъ; кромѣ того предоставить восемь вакансій для волонтеровъ, о чемъ и просить Его Высокопреосвященство представить Святѣйшему Синоду.

Вмѣстѣ съ симъ объявить чрезъ „Православный Собесѣдникъ“ и „Церковныя Вѣдомости“, что въ Казанской духовной академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія вполнѣ удовлетворительно курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента или курсъ классической гимназіи. 2) Просьбы о приемѣ въ студенты подаются на имя ректора не позже 15 августа. Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань, б) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполнѣ удовлетворительномъ выдержаніи экзамена изъ наукъ полнаго семинарскаго или гимназическаго

курса; в) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію, лица же поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстной консисторіею; г) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; д) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ и е) лица податного состоянія—увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ какому либо призывному участку и явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ. 3) Поведеніе желающихъ поступить въ академію должно быть обозначено балломъ чть (5); окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи годъ, или болѣе до поступленія въ академію, должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства. 4) Лица духовнаго званія (вдовья), желающія поступить въ академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство отъ епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи. 5) Желающіе поступить въ студенты академіи, прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: а) по догматическому богословію (воспитанники гимназій—по пространному катихизису); б) по общей церковной исторіи; в) по русской церковной исторіи; г) по одному изъ классическихъ и д) по одному изъ новыхъ языковъ, по желанію экзаменуемыхъ. 6) Поступающіе въ академію сверхъ означеннаго устнаго испытанія должны дать два письменные отвѣта—одинъ по Священному Писанію Ветхаго Завета, а другой по философіи. На сочиненія будетъ обращать особенное вниманіе какъ на одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка. 7) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты академіи—лучшіе на казенное содержаніе, а остальные на свое. 8). Своекоптные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ

для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстимостію академическихъ зданій (послѣднія могутъ вмѣстить изъ студентовъ, имѣющихъ поступить въ составъ будущаго перваго курса, вмѣстѣ съ казеннокоштными до 40 человекъ). Въ зданіи академіи своекоштными студентамъ дозволяется жить только у родителей.

И. С л у ш а л и: Отношеніе Казанскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, отъ 17 сего января: „Казанскій Духовно-Цензурный Комитетъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Совѣтъ академіи представить, на основаніи 260 ст. уст. ценз. XIV т. Свод. Зак. изд. 1857 г., въ Святѣйшій Синодъ предлагаемую при семъ вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ съ разрѣшенія Комитета духовной цензуры въ теченіе 1897.“

П о с т а н о в и л и: Просить симъ журналомъ Его Высокопреосвященство представить, на основаніи 260 ст. ценз. XIV т. Свод. Зак. изд. 1857 г., Святѣйшему Синоду вѣдомость о книгахъ и брошюрахъ, напечатанныхъ и выпущенныхъ въ свѣтъ съ разрѣшенія Казанскаго Духовно-Цензурнаго Комитета въ теченіе 1897 года.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналѣ послѣдовала такая: „1898. Янв. 28. Исполнить“.

ВѢДОМОСТЬ

О КНИГАХЪ И БРОШЮРАХЪ, РАЗРѢШЕННЫХЪ КЪ ПЕЧАТАНІЮ И ВЫПУЩЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ КАЗАНСКИМЪ КОМИТЕТОМЪ ДУХОВНОЙ ЦЕНЗУРЫ, ВЪ ТЕЧЕНІИ 1897 ГОДА.

№.№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсмагиванша сочиненіе и подпавшаго выпуска ной билетъ.
1	Книга пророка Амоса. П. Юнгеръ за. Казань. Типографія Им. гаторскаго Университета. 1897 г. Форматъ $\frac{1}{8}$ доля листа. Отпечатанныхъ экземпляровъ 400.	Листов. 27 19 $\frac{1}{2}$. Стран. 312.	Января	Исправляющій должность ординарнаго профессора А. Волковъ.
2	Возможность богопознанія. А. Вознесенскаго. Казань. Типогр. Университета. 1897 г. Форматъ $\frac{1}{8}$ доля листа. Отпечатанныхъ экземпляровъ 300.	Листов. 29 15 $\frac{3}{8}$. Стран. 226.	Мая.	
3	Благовѣстникъ или толкованіе бл. Теофилакта на св. Евангеліе. Ч. 3-я. Ев. отъ Луки. Изд. 3-е. Казань. Типографія Университета. 1897 г. Форматъ $\frac{1}{8}$ доля листа. Отпечатанныхъ экземпляровъ 600.	Листов. 11 26 $\frac{1}{2}$. Стран. 424.	Юля.	
4	Два родословія Спасителя. Добровольскаго. Казань. Типограф. Университета. 1897 г.	Листов. 21 3	Авг.	

№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатных листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разматривающаго сочиненіе и подписавшаго выпускной билетъ.
	Форматъ $\frac{1}{8}$ доля листа. Отпечатанныхъ экземп. 300.	Стран. 45.		
5	Сочиненія преподоби. Максима Грека Ч. 3. Изд. 2. Казань. Типографія Университера. 1897 г. Форматъ $\frac{1}{8}$ доля листа. Отпечатанныхъ экземпляровъ 600.	Листов. 15. Стран. 240.	4 Ноябр.	Исправляющей должность ординарнаго профессора Андрей Волковъ.
6	Свіаяжская подгородняя Макаръевская пустынь. Протоіерея Е. Малова. Казань. Типографія Чиркова. 1897 г. Форматъ $\frac{1}{8}$ доля листа. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1200.	Листов. $2\frac{1}{2}$. Стран. 42.	20 Ноябр.	
7	Исторія и обличеніе русскаго раскола. Н. Ивановскаго. Изд. 5-е. Казань. Типографія Университета. 1897 г. Форматъ $\frac{1}{8}$ доля листа. Отпечатанныхъ экземпляровъ 1200.	Листов. $17\frac{3}{8}$. Стран. 274.	10 Декаб.	
8	Исторія русской словесности. И. Порфирьева. Ч. I. Изд. 6-е. Казань. Типографія Университета. 1897 г. Форматъ $\frac{1}{8}$ доля листа. Отпечатанныхъ экземпляровъ 3000.	Листов. $19\frac{7}{8}$. Стран. 724.	2 Сент.	

№ по порядку.	ЗАГЛАВІЯ.	Число печатныхъ листовъ.	Время выпуска въ свѣтъ.	Имя цензора, разсматривающаго сочиненіе и подпущающаго выпускной билетъ.
9	Краткій курсъ исторіи древней русской словесности. И. Порфирьева. Изд. 3-е. Казань. Типографія Университета. 1897 г. Форматъ $\frac{1}{8}$ дюля листа. Отпечатанныхъ экземпляровъ 2000.	Листовъ. 19 $\frac{7}{8}$. Стран. 316.	12 Сент.	Исправлющій должность ординарнаго профессора Андрей Волковъ.

№ 4.

22-го февраля 1898 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Казанскаго и Свѣжескаго, Ректоръ академіи, Епископъ Антоній, Инспекторъ экстраординарный профессоръ протоіерей Н. Виноградовъ, всѣ члены Свѣта, кромѣ профессоровъ: Н. Ивановскаго, Е. Будрина, Ѳ. Курганова, А. Гусева, А. Гренкова и В. Несмѣлова, не присутствовавшихъ по домашнимъ обстоятельствамъ.

С л у ш а л и: Защиту диссертациі подъ заглавіемъ: „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Т. I“, представленной на соисканіе степени магистра богословія и. д. доцента академіи Иваномъ *Покровскимъ*. Официальными оппонентами были и. д. ординарнаго профессора протоіерей Евимій *Маловъ* и доцентъ Ѳ. *Благовидовъ*.

Справва: И. Покровский кончил курсъ академіи въ 1895 г. со степенью кандидата богословія и съ правомъ при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго испытанія.

2) Представленное Покровскимъ сочиненіе: „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы Т. I“. согласно отзывовъ рецензентовъ профессоровъ П. Знаменскаго и протоіерея Е. Малова, признано Совѣтомъ удовлетворительнымъ для степени магистра богословія.

Постановили: Призвавъ защиту и. д. доцента академіи Иваномъ Покровскимъ представленной имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертациі подъ заглавіемъ: „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и предѣлы. Т. I“. удовлетворительною, просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи кандидата богословія И. Покровскаго съ приложеніемъ при семь диссертациі и копій съ отзывовъ о ней рецензентовъ профессоровъ П. Знаменскаго и протоіерея Е. Малова.

Резолюція Его Высокопреосвященства на семь журналѣ послѣдовала такая: „1898. Февр. 24. Исполнить“.

№ 5.

27 февраля 1898 года.

Присутствовали, подъ предѣдательствомъ Ректора академіи Епископа Антонія, Инспекторъ экстр. профес. протоіерей Н. Виноградовъ, ординарные и экстраординарные профессора: И. Бердниковъ, Я. Богородскій, М. Богословскій, А. Гусевъ, П. Юнгеровъ, протоіерей, Е. Маловъ, А. Некрасовъ, А. Волковъ, С. Терновскій, М. Машановъ, А. Говоровъ, А. Поповъ, А. Потѣхинъ, В. Нарбековъ.

Не присутствовали по домашнимъ обстоятельствамъ: Н. Ивановскій, Е. Будринъ, О. Кургановъ, А. Гренковъ, А. Царевскій, В. Несмѣловъ.

І. С л у ш а л и: Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 минувшаго января за № 308, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 29 декабря 1897 г. за № 8022, въ коемъ изложено, что, согласно Синодальному опредѣленію отъ 12/24 ноября того же года, № 4021, онъ, Г. Оберъ-Прокуроръ, имѣлъ счастье испрашивать Высочайшее соизволеніе Государа Императора на производство ректору Казанской духовной академіи, состоящему вмѣстѣ съ симъ викаріемъ Казанской епархіи, Преосвященному *Антонію* содержанія какъ по должности викарія (доволь сія должность не будетъ замѣнена другимъ лицомъ), такъ и по должности ректора академіи. Приказали: Объ изъясненной Высочайшей воли увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ.“ На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Правленіе академіи.“

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

ІІ. С л у ш а л и: Указъ Св. Синода, отъ 27 того-же января за № 486, на имя Его Высокопреосвященства: „По указу Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: представленіе управлявшаго Казанскою епархією, Преосвященнаго Чебоксарскаго Антонія, отъ 4 ноября 1897 г. за № 1973, по ходатайству Совѣта, Казанской духовной академіи объ утвержденіи помощника инспектора названной академіи, кандидата богословія Александра *Вознесенскаго* въ степени магистра богословія за представленное имъ на сонсканіе сей степени сочиненіе подъ заглавіемъ: „Возможность богопознанія“. Казань, 1897 г. Приказали: Помощника инспектора Казанской духовной академіи, кандидата богословія Александра Вознесенскаго, удостоеннаго академическимъ Совѣтомъ степени магистра богословія за вышеназванное сочиненіе, утвердить, согласно представленію управлявшаго Казанскою епархією Преосвященнаго Чебоксарскаго Антонія и отзыву Преосвященнаго Тверскаго, въ таковой степени; о чемъ, для зависящихъ распоряженій, послать Вашему Просвященству указъ.“ На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высокопреосвященства: „Въ Правленіе академіи.“

С п р а в к а: Установленный дипломъ на степень магистра богословія изготовленъ Вознесенскому и объ утвержденіи его въ степени магистра внесено въ формулярный о его службѣ списокъ.

П о с т а н о в и л и: За сдѣланнымъ исполненіемъ принять къ свѣдѣнію.

Ш. С л у ш а л и: Указъ Св. Синода, отъ 28 того же января за № 28, на имя Его Императорскаго Величества, Св. Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 19 декабря 1897 года за № 2241, о назначеніи на должность члена Казанскаго Духовно-Цензурнаго Комитета на срокъ съ 29 октября 1897 года по 29 октября 1900 года экстраординарнаго профессора Казанской духовной академіи Михаила *Машанова*, избраннаго на сію должность Совѣтомъ названной академіи на второе трехлѣтіе. И, по справкѣ, приказали: Во вниманіе къ настоящему ходатайству Вашего Преосвященства на должность члена Казанскаго Духовно-Цензурнаго Комитета назначить избраннаго на сію должность Совѣтомъ Казанской духовной академіи на второе трехлѣтіе экстраординарнаго профессора той же академіи Михаила Машанова; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а Г. Синодальному Оберъ-Прокурору предоставить о настоящемъ распоряженіи Св. Синода сообщить Главному Управленію по дѣламъ печати; для чего и передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора выписку изъ сего опредѣленія. На подлинномъ послѣдовала слѣдующая резолюція Его Высочайшаго Преосвященства: „Въ Правленіе академіи.“

С п р а в к а: О назначеніи проф. Машанова на должность члена Духовно-Цензурнаго Комитета внесено въ формулярный о его службѣ списокъ.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

Ш. С л у ш а л и: Два отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 14 и 26 января за №№ 206 и 468, о назначеніи кандидатомъ академіи Сергія *Архангельскаго* и

Николая Кибардина на должность помощников инспектора духовных семинарій—первого Владимирской и второго—Вятской.

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

У. С л у ш а л и: а) Письмо Преосвященнаго *Иоанна Аксайскаго* на имя ректора: „Дипломъ на званіе почетнаго члена Вашей академіи я получилъ сего 19 января. Благодарю, пріемлю и ничесоже противомогаю. Въ частности благодарю Ваше Преосвященство, такъ какъ предполагаю, что инициатива къ избранію меня принадлежитъ вѣроятпо Вамъ. Затѣмъ усердно прошу Ваше Преосвященство, благоволите передать мою благодарность Совѣту Вашей академіи и мою готовность и на будущее время служить—когда побольше, когда поменьше—смотря по обстоятельствамъ на пользу Св. Церкви Всероссійской Православной.“

б) Письмо профессора С.-Петербургской духовной академіи *А. Катанскаго*, на имя Преосвященнаго Ректора: „Удостоенный Совѣтомъ Казанской духовной академіи высокой чести избраніа въ число почетныхъ ея членовъ, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство представить Совѣту академіи выраженіе моей почтительнѣйшей и глубокой признательности за означенное избраніе, столько же для меня высоко-цѣнное, сколько и мало мною заслуженное. Склоненъ думать, что высокая честь быть въ числѣ почетныхъ членовъ Казанской академіи выпала на мою долю не только вниманіе моихъ прежнихъ скромныхъ трудовъ, благосклонно оцѣненныхъ выше ихъ значимости, но и, главнымъ образомъ, въ ожиданіи отъ меня новыхъ ученыхъ работъ, къ которымъ, быть можетъ, имѣла въ виду поощрить меня глубокочтимая академіа, заявившая себя ширкою, строго-научною богословскою производительностью. Еще разъ осмѣливаюсь почтительнѣйше принести ей мою сердечную благодарность.“

в) Письмо Настоятеля С.-Петербургскаго Казанскаго собора, протоіерея *А. Лебедева*, на имя Его Преосвященства: „Приношу Вашему Преосвященству и предводительствуемому Вами достопочтенному Совѣту Казанской академіи мою глубочайшую благодарность за высокую честь, какою оказалъ мнѣ Совѣтъ, удостоивъ меня званія почетнаго члена академіи.“

Глубоко тронуть, что мои литературные труды, составленные мною, при разнообразіи моихъ служебныхъ обязанностей, навсоро, въ рѣдко выпадавшія мнѣ свободныя и спокойныя минуты, дали поводъ къ таковой высокой чести. Еще разъ сердечно благодарю и низко кланяюсь.“

г.) Письмо настоятеля русской церкви въ Константинополь, архимандрита *Бориса*, на имя Преосвященнаго Ректора: „Имѣю честь почтительнѣйше увѣдомить ваше Преосвященство, что вслѣдствіе отношенія Совѣта академіи, отъ 5 прошлаго января за № 4, которое получено мною 10 сего февраля, присланный при ономъ дипломъ на званіе почетнаго члена Казанской Духовной академіи Святѣйшему Патріарху Анеиму, съ препроводительною при немъ бумагою, отъ 29 декабря 1897 г за № 2334, доставленъ мною 13 сего февраля Его Святѣйшеству, Патріарху Анеиму, жительствующему въ настоящее время на одномъ изъ Прищевыхъ острововъ—Антигоніи.“

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VI. С л у ш а л и: Отношеніе Самарской Духовной Консistorіи, отъ 18 сего февраля за № 2782: „Самарская Консistorія имѣетъ честь увѣдомить Правленіе академіи, что указомъ Св. Синода, отъ 11 сего февраля за № 901, дано знать, что Св. Синодомъ разрѣшено, вслѣдствіе ходатайства Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Гурія, священнику села Гусихи, Николаевского уѣзда Александру *Крылову* держать въ началѣ 1898/9, учебнаго года приѣмныя испытанія для поступленія въ число студентовъ Казанской академіи, о чемъ вмѣстѣ съ симъ объявлено и священнику Крылову.“

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

VII. С л у ш а л и: Отношеніе Совѣта Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края за № 223: „Совѣтъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края честь имѣетъ препроводить при семъ особо подъ бандеролью недавно вышедшій въ свѣтъ „Отчетъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астраханскаго края за 1895 г.“ Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣя въ виду, что въ издаваемомъ Казанской ду-

ховной академіей журналъ „Православный Собесѣдникъ“ и въ приложеніяхъ къ нему помѣщаются статьи и извѣстія, относящіяся тою или другою стороною, между прочимъ, и къ Астраханскому краю, Совѣтъ Петровскаго Общества покорнѣйше проситъ Совѣтъ академіи не отказать въ присылкѣ Петровскому Обществу журнала „Православный Собесѣдникъ“ хотя бы съ 1896 г. Съ своей стороны Петровское Общество готово служить всѣмъ, чѣмъ можетъ.“

П о с т а н о в и л и: Разрѣшить редактору „Православнаго Собесѣдника“ профессору С. Терновскому высылать на будущее время бесплатно Петровскому Обществу академическій журналъ съ начала 1898 г., разрѣшивъ вмѣстѣ съ тѣмъ высылать его и за два истекшіе года 1896 и 1897.

В II. С л у ш а л и: Донесеніе профессора А. *Попова* и доцента И. *Ревверсова*: „Честь имѣемъ довести Совѣту академіи, что согласно данному намъ порученію, мы производили ревизію академической фундаментальной бібліотеки и нашли, что все въ бібліотекѣ содержится въ образцовомъ порядкѣ. Рукописи и книги найдены нами въ наличности, кромѣ тѣхъ изданій, книгъ и рукописей, которыя были выданы профессорамъ и студентамъ и которыя занесены въ соотвѣтствующія бібліотечныя записныя книги.“

П о с т а н о в и л и: Принять къ свѣдѣнію.

ІХ. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасакаго: „Въ концѣ каждаго учебнаго года производятся испытанія студентовъ и слушателей миссіонерскихъ курсовъ въ знаніи преподаваемыхъ имъ наукъ (§ 130 акад. уст.). Испытанія производятся посредствомъ комиссій, особо назначаемыхъ для сего Совѣтомъ изъ преподавателей академіи (§ 131). Назначеніе времени и порядка производства испытаній въ академіи относится къ предметамъ занятій Совѣта. Не угодно-ли Совѣту назначить время и опредѣлить порядокъ испытаній для студентовъ академіи и слушателей миссіонерскихъ курсовъ.“

П о с т а н о в и л и: Поручить Правленію академіи составить проектъ порядка испытаній студентовъ за 1897/8 учебный

годъ, назначивъ время для сихъ испытаній съ 20 апрѣля по 5 іюня включительно. Вопросъ же о назначеніи времени для испытанія курсистовъ передать на обсужденіе Педагогическаго Совѣта курсовъ.

Х. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „Честь имѣю доложить Совѣту, что по § 16 инструкции для библиотечкаря и его помощника, по истеченіи или при началѣ каждаго учебнаго года, производится повѣрка библіотеки двумя депутатами, по назначенію Совѣта. Не угодно-ли будетъ Совѣту назначить кому либо изъ преподавателей академіи произвести означенную повѣрку.“

П о с т а н о в и л и: Поручить произвести повѣрку академической библіотеки профессору В. Несмѣлову и и. д. доц. Покровскому.

Резолюція Его Высокопреосвященста на семь журналѣ послѣдовала такая: „1898. 3 Марта. Читалъ“.

№ 6.

Тою же 27 февраля 1898 года.

І. С л у ш а л и: Докладную записку и. д. доцента Академіи Ивана *Покровскаго*: „При научныхъ занятіяхъ общими и частными вопросами по исторіи русской церкви мнѣ необходимо имѣть подъ руками нѣкоторые неизданные документы, хранящіеся нынѣ въ московскомъ Главномъ Архивѣ миистерства Юстиціи. Вполнѣ сознавая, что знакомство съ архивными неизданными матеріалами въ настоящее время является первымъ условіемъ успѣшной и серьезной научной разработки русской исторіи вообще, церковной въ частности, я принужденъ оставить свою работу по вопросу о Казанскомъ архіерейскомъ домѣ, за неимѣніемъ при себѣ незамѣнно цѣнныхъ для нея архивныхъ матеріаловъ. Отдаленность Архива не позволяетъ мнѣ на мѣстѣ обслѣдовать ихъ, тѣмъ болѣе нѣкоторые изъ нихъ требуютъ не одного обслѣдованія, но и изданія въ подлинникѣ или въ выдержкахъ. Къ числу послѣднихъ я отношу весьма цѣнную для исторіи

Казанской епархіи и Казанскаго архіерейскаго дома приходо-расходную книгу митр. Тихона 1706 г. № 198 (по арх. Каз. патр. прик. въ арх. мин. Юстиціи) и переписную книгу города Казани и окрестныхъ городовъ съ уѣздами 1646 г. № 6445.

На основаніи существующихъ правилъ архива министерства Юстиціи архивные матеріалы и документы могутъ высылаться только немногимъ учрежденіямъ, точно обозначеннымъ въ спискѣ. Въ числѣ этихъ учреждений нѣтъ духовныхъ академій. Слѣдовательно ходатайство Совѣта Академіи непосредственно предъ администраціей Архива едва-ли можетъ быть успѣшно. Поэтому покорнѣйше прошу Совѣтъ Академіи, не найдеть-ли онъ возможнымъ ходатайствовать предъ Господиномъ Министромъ Юстиціи о разрѣшеніи выслать мнѣ необходимые вышеуказанные архивные документы для обслѣдованія и изданія. При этомъ осмѣливаюсь обратиться къ Совѣту Академіи, не найдеть ли онъ возможнымъ одновременно возбудить ходатайство предъ Г. Министромъ Юстиціи, чтобы и академіи внесены были въ число тѣхъ немногихъ учреждений, которымъ администрація столичныхъ архивовъ имѣетъ право непосредственно высылать свои документы для изданія и научныхъ изслѣдованій. Московскій главный Архивъ Министерства Юстиціи богатѣйшій архивъ, въ которомъ хранятся массы неразработанныхъ церковно-историческихъ матеріаловъ. Въ немъ собраны уцѣлѣвшіе документы бывшихъ патріаршихъ приказовъ Дворцоваго и Казеннаго, правительственнаго Монастырскаго приказа, мѣнявшаго свои названія; въ архивѣ Минист. Юстиціи хранятся десятки тысячъ книгъ и дѣлъ съ разными грамотами по Коллегіи Экономіи, управлявшей церковными вотчинами, отобранными въ казну въ 1764 г., въ немъ же хранятся незамѣнимо цѣнныя книги съ дѣлами Сената по Монастырскому приказу и Синоду, въ немъ есть матеріалы по расколу и инородческому вопросу. Словомъ Московскій Архивъ Министр. Юстиціи богатѣйшій запасный магазинъ матеріаловъ, только отчасти затронутыхъ наукой. Несравненное большинство церковно-историческихъ матеріаловъ остается совершенно нетронутымъ. Уже одно то, что въ немъ выросли такія капитальныя изслѣдованія, какъ проф. о. Горчакова: „Монастырскій приказъ“, „О митрополичьихъ и патріаршихъ земельныхъ владѣніяхъ“, г. Шимко: „Патріаршій

казенный приказъ"—говорить за важность тамошнихъ матеріаловъ. Въ этомъ архивѣ, помимо о. Горчакова, работали другіе профессора Московскаго университета—профес. каноническаго права А. С. Павловъ, В. О. Ключевскій, профессоръ Московской академіи А. Смирновъ, профессоръ С.-Петербургской академіи П. О. Николаевскій. Несомнѣнно, что почтенные профессора согласятся, что не только гражданскому, но и церковному историку есть надъ чѣмъ поработать и есть чѣмъ воспользоваться въ архивѣ Министерства Юстиціи. Не менѣе важенъ для научной разработки русской церковной исторіи другой московскій Архивъ—Министерства Иностр. Дѣлъ. Распространяться о содержащихся въ немъ церковно-историческихъ матеріалахъ совсѣмъ излишне. Достаточно указать, что въ немъ выросли работы профессоровъ: Н. Каптерева „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку“, Д. Цвѣтаева—по вопросу объ инославныхъ исповѣданіяхъ въ Россіи во главѣ съ его докторской диссертацией „Протестантизмъ и Протестанты въ Россіи до эпохи преобразования“; малороссійскія дѣла послужили матеріаломъ для труда В. О. Эйнгорна „О сношеніяхъ малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича“... Къ многимъ другимъ изслѣдованіямъ, составленнымъ на основаніи матеріаловъ архива мин. Юстиціи и архива Минист. Иностранныхъ Дѣлъ нужно прибавить массу изданныхъ матеріаловъ и документовъ по вопросамъ русской церковной исторіи. Все это позволяетъ надѣяться, что по ходатайству Совѣта академіи и академіи въ интересахъ разработки церковно-исторической науки долѣе не будутъ исключены изъ числа тѣхъ учреждений, которымъ высылаются архивные документы на извѣстные сроки и подъ извѣстными условіями.

На основаніи знакомства съ столичными архивными матеріалами по исторіи церкви казанскаго края, нельзя не придти къ убѣжденію, что они являются единственнымъ источникомъ для болѣе или менѣе полной разработки ея, такъ какъ мѣстные матеріалы почти все погибли отъ огня и времени. Поэтому Казанская Академія имѣетъ крайнюю нужду въ правѣ пользоваться столичными архивными документами, не высылая своихъ работниковъ всякій разъ въ столицу, особенно когда разрабатывается частный вопросъ. Все эти поѣздки требуютъ

и времени и денегъ и особенно обременительны для людей съ ограниченными средствами, каковыми чаще всего бываютъ начинающіе работники, каковъ въ частности и я“.

П о с т а н о в и л и: Соглашаясь съ изложеннымъ въ запискѣ и. д. доцента И. Покровскаго, просить симъ журналомъ ходатайства Его Высочайшаго Преосвященства предъ Г. Министромъ Юстиціи чрезъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора о высылкѣ Покровскому для его научныхъ занятій указанныхъ имъ документовъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ министерства Юстиціи. Въслѣдствіе съ симъ благоповорнѣйше просить Его Высочайшаго Преосвященства присоединить къ указанной просьбѣ и ходатайство Совѣта академіи о внесеніи духовныхъ академій въ списокъ учреждений, имѣющихъ право на получение изъ архивовъ министерства Юстиціи и иностранныхъ Дѣлъ хранящихся въ нихъ документовъ для временнаго пользованія съ научными цѣлями.

П. С л у ш а л и: Докладъ секретаря И. Спасскаго: „По журналу Совѣта академіи отъ 20 января 1896 г. были присуждены студенческія преміи Митрополита Макарія: 1) доценту С. *Предтеченскому* за сочиненіе „Развитіе вліянія папскаго престола на дѣла Западныхъ Церквей до конца IX в.“, 2) ректору Казанской семинаріи архимандриту *Кириллу* (Лопатину) за сочиненіе „Ученіе Св. Афанасія Великаго о Св. Троицѣ“, 3) преподавателю Тобольской духовной семинаріи Василю *Протопопову* за сочиненіе „Переходъ евреевъ черезъ Чермное море“ и 4) преподавателю Вологодской духовной семинаріи Павлу *Прокошеву* за сочиненіе „Каноническіе труды Іоанна, епископа Смоленскаго“. Присужденіе это было сдѣлано на основаніи новаго проекта правилъ выдачи премій Митрополита Макарія, составленнаго Совѣтомъ еще въ 1894 г., но не получившаго еще въ то время утвержденія изъ Св. Синода, куда онъ былъ отправленъ. Почему въ томъ засѣданіи было постановлено выдать присужденныя преміи означеннымъ лицамъ только по полученіи изъ Св. Синода подлежащаго утвержденія. Въ настоящее время это утвержденіе получено, а потому не угодно-ли будетъ Совѣту сдѣлать окончательное распоряженіе по сему дѣлу“.

С п р а в к а: 1) По заслушаніи сего въ засѣданіи были прочитаны вновь утвержденныя правила премій митрополита Макарія, въ которыхъ прописано:

§ 1.

Преміи имени Высокопреосвященнаго митрополита Макарія за лучшія сочиненія наставниковъ и студентовъ Казанской духовной академіи назначаются ежегодно изъ процентовъ (977 р. 20 к.) съ пожертвованнаго на этотъ предметъ Высокопреосвященнымъ Макаріемъ капитала (въ 20.000 р.), возросшаго въ настоящее время до 24.400 руб.

§ 2.

Ежегодная сумма означенныхъ процентовъ дѣлится для того на 2 части, изъ воихъ одна въ 600 руб. назначается для преміи за лучшее изъ сочиненій наставниковъ академіи, другая — въ 300 руб. для преміи за лучшее изъ сочиненій студентовъ. Остальные 77 р. 20 к. употребляются, по усмотрѣнію Совѣта, на вознагражденіе рецензентовъ, которымъ будетъ поручено чтеніе представленныхъ на преміи сочиненій.

Примѣчаніе: Счетъ суммъ по каждой изъ указанныхъ частей ведется особо.

§ 3.

Въ случаѣ остатка денегъ по той или другой преміи въ текущемъ году, вся остаточная сумма переходитъ для того же употребленія на слѣдующій годъ. При излишѣ же суммъ, образовавшихся отъ остатковъ прежнихъ лѣтъ, могутъ быть назначаемы Совѣтомъ новыя преміи сверхъ рядовыхъ годовыхъ премій какъ за наставническія, такъ и за студенческія сочиненія, смотря потому, по какой изъ указанныхъ частей явится остатокъ.

§ 4.

На соисканіе преміи наставнической представляются сочиненія наставниковъ академіи, на соисканіе преміи студен-

ческой—сочиненія студентовъ, какъ учащихся въ академіи, такъ и кончившихъ курсъ, но не позднѣе трехъ лѣтъ по окончаніи курса.

§ 5.

Представленіе сочиненій на соисканіе премій въ Совѣтъ академіи производится или самими авторами или кѣмъ либо изъ членовъ академическаго Совѣта съ согласія авторовъ.

§ 6.

Сочиненія эти должны быть оригинальны (не переводы и изданія матеріаловъ), научнаго характера и относиться по содержанию своему къ одной изъ наукъ академическаго курса.

Примѣчаніе: Отъ соисканія премій не уstraиваются и тавія сочиненія, за которыя авторы ихъ удостоены ученыхъ степеней, но сочиненія, удостоенныя уже какою либо другою преміи, къ конкурсу не допускаются.

§ 7.

Сочиненія наставниковъ и воспитанниковъ, представляемыя на конкурсъ, должны быть предварительно напечатаны.

Примѣчаніе: Авторы, сочиненіямъ которыхъ присуждена Макаръевская премія, доставляютъ въ Совѣтъ академіи 30 печатныхъ экземпляровъ своего сочиненія.

§ 8.

Для разсмотрѣнія представленныхъ на преміи сочиненій Совѣтъ академіи для каждаго изъ нихъ назначаетъ по одному рецензенту съ тѣмъ, чтобы къ назначенному сроку они представили въ Совѣтъ обстоятельныя рецензіи разсмотрѣнныхъ ими произведеній съ показаніемъ какъ достоинствъ, такъ и недостатковъ послѣднихъ, и съ ясно выраженнымъ мнѣніемъ о томъ, достойны ли онѣ искомой преміи. Рецензентъ, уже разсматривавшій конкурсное сочиненіе раньше на предметъ

удостоенія автора ученой степени, можетъ въ настоящемъ случаѣ мотивировать свое мнѣніе о достоинствѣ сочиненія ссылками на свой прежній о немъ отзывъ.

§ 9.

Совѣтъ академіи, заслушавъ полученные рецензіи въ своемъ общемъ собраніи, назначаетъ новое такое же собраніе черезъ мѣсячный срокъ для окончательнаго рѣшенія дѣла посредствомъ закрытой баллотировки.

§ 10.

Въ случаѣ признанія со стороны рецензентовъ достойными премій нѣсколькихъ сочиненій, свыше наличнаго количества самихъ премій, сочиненія, не получившія премій но произведенной въ Совѣтъ баллотировкѣ, могутъ быть награждаемы преміями по усмотрѣнію Совѣта въ слѣдующемъ году безъ новаго разсмотрѣнія рецензентами, но по новой закрытой баллотировкѣ.

§ 11.

Наставническую премію Совѣтъ академіи въ случаѣ надобности можетъ раздѣлять при ея присужденіи на двѣ половинныя преміи; но рѣшеніе вопроса о такомъ ея дѣленіи каждый разъ предварительно подвергается закрытой баллотировкѣ.

§ 12.

Сочиненія представляются на преміи не позднѣе января мѣсяца каждаго года. Срокъ для подачи въ Совѣтъ рецензіи назначается половина сентября. Присужденіе же премій въ Совѣтъ должно состояться въ концѣ октября, чтобы свѣдѣніе о немъ могло быть занесено въ актовій академическій отчетъ 8 ноября.

Примѣчаніе. Указомъ Св. Синода, отъ 11 іюля 1896 г. за № 2781, закрытая баллотировка при присужденіи макарьевскихъ премій замѣнена открытою подачею голосовъ.

2) Въ томъ же 20 января 1896 г. засѣданіи Совѣта профессора П. Знаменскій и А. Гусевъ рекомендовали Совѣту на преміи сочиненія кандидатомъ И. *Покровскаго*: „Русскія епархіи въ XVI—XIX вв., ихъ открытіе, составъ и передѣлы“ и В. *Никольскаго*: „Вѣра въ промыслъ Божій и ея основанія“.

3) При заслушаніи сего, ректоръ академіи Епископъ Антоній и профессоръ М. Богословскій заявили, что они съ своей стороны рекомендуютъ на профессорскую премію сочиненіе профессора П. Юнгера: „Книга пророка Амоса“.

4) Суммы по статьѣ премій состоитъ на лицѣ 3835 руб. 79 коп. Сумму эту составляютъ: 7 студенческихъ премій по 300 руб. каждая, одна профессорская въ 600 руб., одна профессорская въ 595 р. 39 к. и на вознагражденіе профессорамъ за рецензіи по 77 р. 20 к. всего на сумму 540 р. 40 к.

П о с т а н о в и л и: Выдать студенческія преміи Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Макарія въ 300 руб. каждая: 1) доценту С. *Предтеченскому*, 2) ректору Казанской духовной семинаріи архимандриту *Кириллу*; преподавателямъ семинарій: 3) Тобольской, В. *Протопопову*, 4) Вологодской, П. *Прокошеву* и 5) Астраханской, В. *Никольскому*. Сочиненіе же и. д. доцента И. *Покровскаго*, въ виду его выдающихся достоинствъ, удостоить профессорской преміи въ 600 р., если авторъ не пожелаетъ представить его на Макарьевскую премію при Св. Синодѣ, о чемъ и имѣть окончательное сужденіе въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта. По дѣлу же присужденія преміи профессору *Юнгерову* предварительно просить ректора академіи Епископа Антонія представить въ Совѣтъ рецензію на рекомендованное къ преміи сочиненіе профессора Юнгера, и затѣмъ уже имѣть окончательное сужденіе о присужденіи ему преміи.

На семъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1898 г. марта 7. Исполнить“.

ОТЗЫВЪ

О СОЧИНЕНІИ СТУДЕНТА И. ПОКРОВСКАГО: „РУССКІЯ ЕПАРХІИ И ПЕРЕДѢЛЫ ИХЪ СЪ ПОЛОВИНЫ XVII ВѢКА“.

Въ концѣ прошедшаго учебнаго года чрезъ мои руки прошло не заурядное сочиненіе студента XXXVI курса, пинѣ профессорскаго стипендіата по Русской церковной Исторіи, Ивана Покровскаго, подъ заглавіемъ: „Русскія епархіи и передѣлы ихъ съ половины XVII вѣка“. Мною написана тогда подробная на него рецензія, въ которой я рекомендовалъ его, какъ пригодное на соисканіе степени магистра. Въ настоящее время я осмѣливаюсь представить это сочиненіе Совѣту Академіи на соисканіе полной преміи Высокопреосвященнаго Макарія, какая назначена по нашимъ правиламъ за лучшія сочиненія студентовъ Академіи. Съ своей стороны я думаю, что по новости въ нашей литературѣ предмета, избраннаго авторомъ для изслѣдованія, по прекрасной разработкѣ этого предмета какъ со стороны методологической, такъ и со стороны фактической, по обширнымъ знаніямъ, въ немъ обнаруженнымъ трудолюбивымъ авторомъ, и чисто ученому направленію, сочиненіе это можетъ удовлетворять всѣмъ условіямъ, требуемымъ для присужденія означенной преміи.

Проф. П. Знаменскій.

ОТЗЫВЪ

О СОЧИНЕНІИ П. ПРОКОШЕВА: „КАНОНИЧЕСКІЕ ТРУДЫ ЮАННА ЕПИСКОПА СМОЛЕНСКАГО. КАЗАНЬ. 1895“.

Мы уже имѣли поводъ дѣлать оцѣнку ученыхъ пріемовъ и достоинства сочиненія г. Прокошева по случаю представленія его на степень магистра богословія. Мы остаемся при томъ же лестномъ для автора мнѣніи, какое имѣли о немъ и прежде, какъ это извѣстно Совѣту академіи.

Сочиненіе г. Прокошева представляетъ у насъ первый монографическій опытъ критической оцѣнки литературы по церковному праву, и опытъ очень удачный. Трудъ г. Проко-

шева явился совершенно благовременно и отвѣчаетъ прямо на запросы научнаго движенія въ области церковнаго права. Онъ умѣстенъ не только по причинѣ накопленія въ послѣднее время довольно значительнаго количества трудовъ по церковному праву, но еще болѣе въ виду появленія въ свѣтъ новаго направленія въ области церковнаго права, проведеннаго въ сочиненіяхъ проф. Суворова, направленія, заимствованнаго съ Запада и противнаго началамъ православной каноники, которыхъ держался въ своихъ сочиненіяхъ Епископъ Іоаннъ. Г. Прокошевъ выясняетъ въ своемъ сочиненіи значеніе трудовъ Преосв. Іоанна въ двоякомъ направленіи — для своего времени и для настоящаго времени. Для своего времени Преосв. Іоаннъ, по мнѣнію г. Прокошева, можетъ быть названъ отцемъ канонической науки, въ томъ смыслѣ, что онъ первый *печатно* раскрылъ основныя начала церковнаго права православной церкви, начерталъ обширный планъ системы церковнаго права и въ значительной степени выполнилъ его. Труды Преосв. Іоанна такъ основательны, что не утратили своего руководящаго значенія и до настоящаго времени. Такъ напр. его объясненія церковныхъ правилъ и монографіи по разнымъ вопросамъ церковнаго права составляютъ и теперь важное пособіе для всякаго желающаго основательно познакомиться съ церковнымъ правомъ. Только одинъ исагогическій отдѣлъ въ курсѣ церковнаго права преосв. Іоанна, трактующій объ источникахъ церковнаго права, нуждается въ настоящее время въ значительныхъ дополненіяхъ и частію въ поправкахъ, благодаря значительнымъ успѣхамъ науки церковнаго права въ послѣднее время въ этомъ отдѣлѣ.

Но труды преосв. Іоанна цѣнны для науки церковнаго права не столько богатствомъ своего научнаго матеріала, сколько тѣмъ, что онъ, какъ глубокой знатокъ ученія православной церкви, указалъ въ своихъ каноническихъ произведеніяхъ основныя начала церковнаго права именно православной церкви въ отличіе отъ права католическаго и протестантскаго. Эти указанія должны быть принимаемы въ руководство и современными канонистами въ рѣшеніи основныхъ каноническихъ вопросовъ, если они хотятъ быть вѣрными ученію православной церкви. Попытка Суворова реформировать построеніе науки православнаго церковнаго права на новыхъ началахъ, заимствованныхъ у протестантовъ край-

няго противоцерковнаго направленія, оказывается совершенно неумѣстной и несостоятельной. Г. Прокошевъ доказалъ это основательно, посредствомъ обстоятельнаго разсмотрѣнія главныхъ положеній канонической теоріи проф. Суворова на основаніи церковныхъ правилъ и историческихъ данныхъ. Это опроверженіе г. Прокошевымъ теоріи Суворова, сравнительно съ истинными началами православнаго церковнаго права, указанными въ сочиненіяхъ Преосв. Іоанна, составляетъ весьма цѣпный вкладъ въ науку православнаго церковнаго права.

Значительно меньше вниманія удѣлилъ г. Прокошевъ другой теоріи, появившейся послѣ трудовъ Преосв. Іоанна, теоріи архаизма въ церковномъ правѣ, которую проповѣдуетъ проф. Лапкаревъ. Впрочемъ это и понятно въ виду туманности этой теоріи и недостатка въ ней жизненной силы. Совѣтъ академіи будетъ имѣть случай познакомиться съ этой теоріей и ея несостоятельностью.

Для того, чтобы представить въ надлежащемъ свѣтѣ историко-каноническое значеніе трудовъ Іоанна, епископа Смоленскаго, г. Прокошевъ, естественно, долженъ былъ познакомиться съ нашей канонической литературой. И нужно сказать, что г. Прокошевъ счумѣлъ удачно разобраться въ различныхъ направленіяхъ ея и обнаружилъ зрѣлость сужденій въ самыхъ трудныхъ каноническихъ вопросахъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ г. Прокошевъ прибѣгалъ къ помощи лучшихъ иностранныхъ пособій, чтобы успѣшнѣе опровергнуть доводы теоріи Суворова, опирающейся на иностранную литературу. Лучшую часть сочиненія, отличающуюся большою самостоятельностью, составляетъ третій отдѣлъ, трактующій о церковномъ судѣ, а въ немъ то отдѣленіе, гдѣ идетъ рѣчь о тайной исповѣди.

Въ виду указаннаго весьма важнаго значенія сочиненія г. Прокошева для науки православнаго церковнаго права, въ виду серьезности и основательности научныхъ приемовъ, сочиненіе это представляетъ весьма отрадное явленіе въ области нашей русской канонической литературы и вполне заслуживаетъ поощренія преміей митр. Макарія, положенной за отличныя сочиненія студентовъ, окончивающихъ курсы.

Проф. *И. Бердниковъ.*

ОТЗЫВЪ

О сочиненіи В. Протопопова: „ПЕРЕХОДЪ Евреевъ черезъ Черное море“.

Представленное для соисканія преміи митр. Макарія сочиненіе В. Протопопова, при сравнительно небольшомъ объемѣ, отличается выдающимися достоинствами, обличающими въ авторѣ недюжинную способность къ учено-литературнымъ трудамъ. Несмотря на обусловленное самою темою сочиненія большое разнообразіе матеріала, который автору привелось собирать и обрабатывать, на его разбросанность по источникамъ, на трудность по логической концентрации, онъ благополучно преодолѣлъ затрудненія и составилъ сочиненіе, почти совсѣмъ чуждое шероховатостей и логической растерянности, столь обычныхъ въ первыхъ опытахъ студенческихъ ученыхъ работъ,—сочиненіе, написанное какъ бы опытною рукою человѣка, уже имѣющаго навыкъ къ учено-литературнымъ работамъ. Логическая выдержанность, стройность и отчетливость въ расположеніи и выраженіи мыслей обусловливались несомнѣнно и полной самостоятельностью работы, въ противоположность компилятивнымъ произведеніямъ, въ которыхъ часто поражаютъ неожиданныя мысли, не гармонирующія съ предыдущими и даже совсѣмъ противорѣчивыя. Сочиненіе это принадлежитъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ критики, какъ говорится, не къ чему придраться, кромѣ нѣкоторыхъ не важныхъ частныхъ. Научное значеніе сочиненія состоитъ въ томъ, что авторъ, собравъ изъ подлежащихъ источниковъ потребный матеріалъ и систематизировавъ его, удовлетворительно раскрылъ значеніе одного изъ важнѣйшихъ фактовъ ветхозавѣтнаго домостроительства, имѣвшихъ вліяніе на развитіе религіознаго сознанія ветхозавѣтнаго человѣка, и обстоятельно ознакомился съ пониманіемъ этого факта и съ значеніемъ его для богословской мысли въ новозавѣтное время. Сочиненіе принадлежитъ къ разряду тѣхъ цѣльныхъ монографическихъ работъ, которыми облегчается систематическое построеніе библейско-исторической науки, и потому—заслуживаетъ искомой преміи.

Проф. Я. Богородицкій.

ОТЗЫВЪ

О СОЧИНЕНІИ О. ІЕРОМОНАХА КИРИЛЛА (ЛОПАТИНА) НА ТЕМУ: „УЧЕНІЕ СВ. АНАСТАСІЯ ВЕЛИКАГО О СВ. ТРОИЦѢ“. КАЗАНЬ. 1894 ГОДА.

Въ русской богословской литературѣ трудъ о. Кирилла представляетъ изъ себя собственно первый опытъ, посвященный специальному изученію взглядовъ св. Анастасія Александрійскаго по вопросу о Св. Троицѣ. Правда, и помимо его мы имѣемъ нѣсколько отдѣльныхъ статей и изслѣдованій, которыя связываются съ личностію знаменитаго Анастасія. Таковы: трудъ проф. Ловягина („О заслугахъ св. Ан. Великаго для церкви въ борьбѣ съ аріанствомъ“), журнальныя статьи (въ Прав. Соб. за 1863 г., въ прибавл. къ Твор. св. Отц. за 1851 г.) и отдѣльные параграфы и главы въ различныхъ ученыхъ трудахъ и системахъ (въ трудахъ г. Несмѣлова, преосв. Филарета, Сильвестра...). Но во всѣхъ этихъ статьяхъ и изслѣдованіяхъ вопросъ о лицѣ Сына Божія и Св. Троицѣ, какъ онъ выясняется въ сочиненіяхъ св. Анастасія, затрогивается только въ общихъ чертахъ и какъ бы мимоходомъ. Даже въ специальной монографіи проф. Ловягина этому вопросу отводится второстепенное значеніе. Т. о. трудъ о. Кирилла въ значительной степени восполняетъ собою пробѣлъ, существующій въ русской богословской литературѣ по вопросу объ ученіи св. Анастасія Александрійскаго о Св. Троицѣ.

По своему внѣшнему составу сочиненіе распадается на *четыре* отдѣла, съ *введеніемъ* къ нимъ и *заключеніемъ*. Въ *введеніи* (1—11) авторъ бросаетъ бѣглый ретроспективный взглядъ на состояніе богословской науки въ до-анастасіевское время и въ связи съ этимъ представляетъ общую характеристику научныхъ взглядовъ самого Анастасія. Въ слѣдующихъ затѣмъ *четыре*хъ отдѣлахъ, составляющихъ главную часть сочиненія, авторъ занимается изученіемъ собственныхъ положительныхъ взглядовъ св. отца. При чемъ въ 1-мъ отдѣлѣ онъ излагаетъ его ученіе о Богѣ Отцѣ, во 2-мъ отдѣлѣ—ученіе о Сынѣ Божіемъ, въ 3-мъ—ученіе о Св. Духѣ и въ 4-мъ—ученіе о Св. Троицѣ. Нужно замѣтить, что авторъ подвергаетъ изученію всѣ эти вопросы не отрывочно, а въ связи съ міровоззрѣніемъ и взглядами отцевъ—учителей церкви предшествующаго трехвѣковаго періода времени, что дастъ

т. о. полную возможность опредѣлить историческое значеніе ученія св. Аѳанасія въ общей системѣ христіанскаго вѣроученія и въ исторіи христіанскаго просвѣщенія и науки. Такъ какъ догматическія положенія были раскрыты св. Аѳанасіемъ во время борьбы его съ аріанствомъ, сабелліанствомъ и духоборчествомъ, то въ виду этого авторъ не обходитъ молчаніемъ и указанныхъ отрицательныхъ проявленій богословской мысли IV в., послужившихъ поводомъ къ литературной дѣятельности знаменитаго представителя александрійской церкви.

Все изслѣдованіе заканчивается краткимъ заключеніемъ, въ которомъ авторъ представляетъ общую сжатую характеристику личности св. Аѳанасія и его научно-богословскихъ трудовъ.

Изъ всего вышесказаннаго т. о. ясно, что все сочиненіе написано по вполнѣ научному, строго обдуманному и отвѣчающему существу дѣла плану.

Какъ и всякое сочиненіе, трудъ о. Кирилла конечно не лишень нѣкоторыхъ, по мѣстамъ очень важныхъ недостатковъ. Къ числу таковыхъ относятся прежде всего погрѣшности чисто внутренняго характера. По моему мнѣнію, авторъ представляетъ не совсѣмъ правильную оцѣнку ученія Оригена о лицѣ Сына Божія, считая этого церковнаго писателя свободнымъ отъ увлеченія субординатизмомъ (47—59 стр.). Даже изъ доказательствъ автора не вытекаетъ православіе Оригена, или, по крайней мѣрѣ, не можетъ быть выведено съ достаточною ясностію. Такъ, разбирая одно мѣсто изъ сочиненій Оригена (Толков. на Іоанна: Migne t. XIII, 25, p. 235, 441), явно и неопровержимо проводящее идеи субординатизма, авторъ не устраняетъ его силы, а только голословно, безъ всякихъ доказательствъ сомнѣвается въ его подлинности (57 стр.). Правда, о. Кириллъ ссылается также на авторитетъ свв. Аѳанасія, Василя Великаго и Григорія Богослова, которые считали Оригена правомыслящимъ по данному вопросу (59). Но замѣчательно, что авторъ, обыкновенно приводящій очень много цитатъ на протяженіи своего сочиненія, въ данномъ случаѣ не дѣлаетъ никакихъ ученыхъ ссылокъ, могущихъ служить подтвержденіемъ истинности его словъ. Да и вообще самыя свидѣтельства указанныхъ отцевъ требуютъ еще нѣкоторыхъ разъясненій и ограниченій.

Нельзя не упрекнуть автора за чисто научную погрѣшность, допущенную имъ по вопросу объ апологіи Аристиды (26 стр.). Авторъ находится при томъ убѣжденіи, что апологія Аристиды не сохранилась до нашего времени, тогда какъ на самомъ дѣлѣ она въ настоящее время уже отыскава и составляетъ предметъ научныхъ изслѣдованій.

Можно было бы указать нѣсколько и другихъ погрѣшностей, допущенныхъ авторомъ, но нужно замѣтить, что все онѣ, всизбѣжныя въ каждомъ сочиненіи, вполне покрываются положительными достоинствами сочиненія.

Какъ и слѣдовало ожидать, авторъ главнымъ образомъ обращаетъ свое вниманіе на выясненіе положительныхъ взглядовъ св. Аванасія по всемъ вышеуказаннымъ вопросамъ. Въ данномъ случаѣ авторъ находится на высотѣ своей задачи. Видно, что онъ очень внимательно, подробно и обстоятельно изучилъ собственные взгляды св. отца по его собственнымъ сочиненіямъ и представилъ ихъ въ формѣ ясныхъ, раздѣльныхъ положеній, объединенныхъ между собою строго послѣдовательною логическою связью. При чемъ авторъ не просто излагаетъ, но въ тоже время и анализируетъ ученіе св. отца, особенно въ тѣхъ пунктахъ, которые составляли предметъ спора съ аріанами, духоборцами и савеліанами. Самое ученіе св. Аванасія, по моему мнѣнію, вездѣ представлено правильно. Въ заслугу автора нужно поставить также и то, что онъ довольно тщательно изучилъ и съ сохраненіемъ извѣстной доли самостоятельности воспользовался научными изысканіями нѣкоторыхъ западныхъ ученыхъ (Мёлера, Ацбергера, Войгта) Въ довершеніе всего считаю нужнымъ добавить, что сочиненіе написано языкомъ очень яснымъ, отчетливымъ, правильнымъ и вполне научнымъ.

Вообще, по моему мнѣнію, сочиненіе о. Кирилла (Лопатина), какъ трудъ научный, самостоятельный, довольно тщательно отдѣланный и имѣющій немаловажное значеніе въ богословской литературѣ, вполне заслуживаетъ того, чтобы быть увѣнчаннымъ макарьевскою преміей, выдаваемою при Казанской Духовной Академіи за печатные студенческіе труды.

Доц. Л. Писаревъ.

№ 7.

Того же 27 февраля 1898 года.

С л у л а л и: Отношеніе Ректора Императорскаго Казанскаго Университета, отъ 31 декабря минушаго года за № 3923, на имя Преосвященнаго Ректора: „Въ Казанской духовной академіи сохраняется коллекція минераловъ, горныхъ породъ и ископаемыхъ костей, которая, по наведеннымъ профессоромъ университета Штукенбергомъ справкамъ, можетъ быть уступлена Казанскому Университету, если о томъ будетъ сдѣлано заявленіе со стороны его представителя. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что помянутая коллекція можетъ имѣть значеніе въ педагогическомъ и научномъ отношеніяхъ, согласно представленію завѣдующаго геологическимъ музеемъ Казанскаго университета профессора Штукенберга, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство, не признаетъ-ли академія возможнымъ передать означенную коллекцію въ геологическій музей Казанскаго Университета, при чемъ штуфы и образцы невуждые или неинтересные для Университета, могутъ быть переданы въ городской музей“.

С п р а в к а: Изъ дѣлъ Совѣта академіи видно, что нѣкогда имѣвшійся въ академіи физическій кабинетъ былъ переланъ въ 1874 году въ пользованіе Казанской духовной семинаріи съ особаго разрѣшенія Св. Синода.

П о с т а н о в л е н і е: Просить симъ журналомъ ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о передачѣ хранящейся въ академической библіотекѣ коллекціи минераловъ, горныхъ породъ и ископаемыхъ костей въ пользованіе Университета подъ условіемъ возвращенія въ случаѣ могущей быть въ ней надобности, для чего и поручить библіотекарю О. Троицкому, при участіи уполномоченныхъ со стороны Университета лицъ, составить подробную опись подлежащихъ передачѣ вещей, каковую и приложить при представленіи Его Высокопреосвященства въ Святѣйшій Синодъ.

На семь журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: „1898 г. марта 17. Исполнить“.